

n.º 24

86
89

ПЯТЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ
Cinquième congrès Archéologique

ВЪ ТИФЛИСѢ.
à Tiflis.

Протоколы Подготовительнаго Комитета изданные подъ редакціею
Les protocoles du Comité publiés sous la rédaction

секретаря Комитета
du Secrétaire du Comité

И. Д. Мансветова.
I. D. Manswétoff.

(продолженіе).

Приложеніе къ I вып. IX т. „Древностей“.
Appendice au 1-er Fascicule du tome IX des: „Drévnosti“
Цѣна 6 руб.

МОСКВА
Въ Синодальной Типографіи
1882

Замѣтка объ изслѣдованіи Кавказскихъ языковъ Л. П. Загурскаго.

(Проток. стр. 73.)

Наврядъ-ли какая-нибудь страна можетъ возбудить столько интереса въ лингвистическомъ отношеніи, сколько Кавказъ, гдѣ на небольшой, сравнительно, территоріи размѣстились самые разнообразные по языкамъ народы; въ числѣ языковъ оказывается немало и такихъ, для которыхъ до сихъ поръ не отысканы еще родичи. Многіе изъ нихъ представляютъ столько оригинальныхъ явленій, что должны были бы вызвать цѣлую массу изслѣдователей, а между тѣмъ исторія кавказской лингвистики можетъ представить самое скромное число солидныхъ дѣятелей. Напрасно вы искали бы въ исторіи лингвистическихъ изысканій правильнаго хода и даже преемственности. Въ 40-хъ годахъ акад. Шёгренъ принимается за изученіе осетинскаго языка. Плодомъ его занятій явился довольно почтенный трудъ. Онъ, однако, не полонъ. Никто и не думаетъ продолжать изслѣдованій Шёгрена. Почти черезъ 15 лѣтъ послѣ этого, Усларъ принимается за изученіе восточногорскихъ языковъ (ключъ къ уразумѣнію которыхъ далъ акад. Шифнеръ); умираетъ Усларъ—и со смертью его прекращается систематическое изслѣдованіе этихъ языковъ. Изрѣдка заѣзжаютъ на Кавказъ на короткое время изслѣдователи, въ родѣ Георга Розена или Березина, которые составляютъ бѣглыя замѣтки о разныхъ кавказскихъ языкахъ и нарѣчіяхъ. На основаніи подобныхъ замѣтокъ, подчасъ, первостепенные лингвисты дѣлаютъ выводы, сближенія, которые въ концѣ концовъ оказываются неудовлетворительными. Появляются и въ краѣ любознательные люди; они записываютъ слова, составляютъ парадигмы склоненій и спряженій нѣкоторыхъ языковъ. Но не только эти скромные труды, но даже капитальные остаются почти въ неизвѣстности; ими не особенно интересуются даже ученыя учрежденія и съѣзды представителей лингвистической науки. На съѣздѣ, напр., оріенталистовъ въ Петербургѣ говорилось немало объ аккадійскомъ языкѣ, а между тѣмъ ни слова не было сказано о лингвистическихъ трудахъ Услара, который скончался почти передъ самымъ открытіемъ съѣзда.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, нельзя не выразить глубокой признательности Московскому Подготовительному Комитету для устройства предполагаемаго археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ за то, что онъ включилъ въ програму занятій съѣзда и лингвистику. Сдѣлалъ онъ это совершенно основательно: археологическія изысканія на Кавказѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, нуждаются въ помощи лингвистики уже потому, что свѣдѣнія объ отдаленномъ прошломъ обитателей Кавказа, передаваемыя какъ мѣстными лѣтописцами, такъ классическими

и арабскими писателями, крайне сбивчивы. Независимо отъ того, что лингвистика должна оказать громадную услугу въ классификаціи кавказскихъ народовъ по ихъ происхожденію, она можетъ дать и историческія указанія. Въ подтвержденіе этого положенія, приведемъ здѣсь одинъ примѣръ: уже и теперь, на основаніи имѣющихся лингвистическихъ данныхъ, можно безошибочно указать на то, что предки горцевъ Восточнаго Кавказа пришли съ сѣвера и подвигались на югъ, далѣе—на то, что они жили въ странѣ низменной и довольно холодной; можно также сдѣлать нѣкоторыя указанія и относительно доисторической культуры означенныхъ народовъ. Такъ на значеніе лингвистики для кавказской археологіи смотритъ акад. Броссе, предложившій уже для рѣшенія на съѣздѣ вопросы лингвистико-этнологическіе. По всей вѣроятности, поставятъ вопросы члены И. Акад. Наукъ гг. Дорнъ и Розенъ, профессора С.-Петербургскаго университета гг. Паткановъ и Цагарели. Но задача ученыхъ съѣздовъ не можетъ ограничиться составленіемъ выводовъ изъ разработанныхъ уже матеріаловъ; главное назначеніе подобныхъ съѣздовъ—двигать науку впередъ и поставить ее тамъ, гдѣ окажется нужнымъ, на прочную почву. А на Кавказѣ, какъ по отношенію къ археологіи, такъ и къ лингвистикѣ, въ этомъ ощущается сильная потребность. Поэтому мы думаемъ, что если люди, интересующіеся изученіемъ кавказскихъ языковъ, составятъ сообща планъ дальнѣйшихъ лингвистическихъ изслѣдованій и укажутъ на мѣры, ведущія къ успѣшному его выполненію, то они окажутъ громадную услугу этой столь интересной отрасли кавказовѣдѣнія. Но для того, чтобы рѣшить вопросъ, что̀ нужно дальше дѣлать, нужно знать, что̀ уже сдѣлано. Поэтому является необходимость составленія къ съѣзду историческаго очерка лингвистическихъ изслѣдованій на Кавказѣ. Подобный очеркъ, конечно, долженъ быть составленъ спеціалистами.

Предоставляя спеціалистамъ какъ это, такъ и постановку вопросовъ для рѣшенія ихъ на съѣздѣ, я въ предлагаемой замѣткѣ ограничусь указаніемъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, на то, что сдѣлано по изслѣдованію кавказскихъ языковъ. Цѣль моей замѣтки—указать на настоятельную необходимость продолженія изслѣдованій кавказскихъ языковъ. Приступаемъ къ дѣлу.

Серединную часть Кавказскаго края вообще и западную часть Закавказья занимаютъ группы языковъ, сродство которыхъ съ другими языками еще не отыскано. Эти группы: картвельская (иверская), западно-горская и восточно-горская. Прежде чѣмъ примемся за разсмотрѣніе каждой изъ этихъ группъ, замѣтимъ, что такъ называемая западно-горская группа представляетъ, какъ кажется, двѣ отдѣльныхъ группы.

Картвельская (или иверская) группа заключаетъ въ себѣ четыре языка, а именно: грузинскій, мингрельскій, лазскій и сванетскій. Первый изъ нихъ, т. е. грузинскій языкъ, занимаетъ, въ сравненіи съ прочими, самую большую территорію. Онъ подраздѣляется на нарѣчія или, выражаясь точнѣе, на говоры, которые до сихъ поръ не были изслѣдованы. Существуютъ и въ публикѣ и въ литературѣ разныя мнѣнія на этотъ счетъ, но ни одно изъ нихъ не провѣрено еще научнымъ образомъ. Самое распространенное и ходячее мнѣніе то, что нарѣчія горцевъ-грузинъ, т. е. пшавовъ, хевсуръ, тушинъ, заключаютъ въ себѣ болѣе слѣдовъ древне-грузинскаго языка, нежели говоръ грузинъ, населяющихъ равнины. Лучшимъ средствомъ для провѣрки этого показанія былъ бы филологическій разборъ собранныхъ г. Умиковымъ въ разныхъ мѣстностяхъ Грузіи пѣсенъ, пословицъ, поговорокъ и сказокъ. Грузинскій языкъ въ первый разъ подвергся филологическимъ изслѣдованіямъ около двухъ вѣковъ съ половиною тому назадъ; имѣется уже не малое количество трудовъ по грамматикѣ этого языка. Но они не разъясняютъ многихъ явленій въ грузинскомъ языкѣ. Для того, чтобы ихъ уяснить, нужно подвергнуть тщательному изслѣдованію и другіе языки картвельской группы, о которыхъ существуютъ самыя разнообразныя мнѣнія: нѣкоторые, напр., считаютъ мингрельскій языкъ нарѣчіемъ грузинскаго, лазскій языкъ нарѣчіемъ мингрельскаго. Сванетскій языкъ признается многими (въ томъ числѣ и академикомъ Броссе) неимѣющимъ ничего общаго съ грузинскимъ языкомъ. Только строго-научныя изслѣдованія могутъ разрѣшить этотъ вопросъ. Въ послѣдніе годы иверская группа языковъ пріобрѣла изслѣдователя, серьезно отнесшагося къ дѣлу, въ лицѣ А. А. Цагарели, профессора грузинскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Въ 1872 году онъ отлитографировалъ брошюрку «Сравнительный обзоръ морфологіи иберійской группы кавказскихъ языковъ.» Разобравъ этимологическія формы языковъ этой группы, онъ высказываетъ слѣдующее положеніе: «Этимологическія формы грузинскаго языка оказываются, въ общемъ, сложнѣе и разнообразнѣе таковыхъ же формъ сродныхъ съ нимъ языковъ; но сложность и богатство словообразовательныхъ формъ не даютъ еще права грузинскому языку быть отцомъ остальныхъ языковъ,—онъ братъ ихъ, можетъ быть, старшій. Этимологическія формы мингрельскаго и лазскаго языковъ ближе другъ къ другу, чѣмъ къ формамъ остальныхъ двухъ сочленовъ.» Что же касается этимологическихъ формъ сванетскаго языка, то онъ удаляется больше отъ формъ остальныхъ языковъ картвельской группы. То же, кажется, можно сказать и относительно фонетики означенныхъ языковъ. А. А. Цагарели занимается въ настоящее время обработкою собранныхъ имъ на мѣстѣ лингвистическихъ матеріаловъ

по изслѣдованію мингрельскаго языка. Затѣмъ онъ намѣренъ приняться за обстоятельное изученіе сванетскаго и лазскаго языковъ. Мы увѣрены, что изслѣдованія его подтвердятъ положенія, высказанныя имъ въ 1872 году. По окончаніи этихъ изслѣдованій можно будетъ приняться за разъясненіе непонятныхъ теперь явленій въ грузинскомъ языкѣ и составить цѣльное понятіе объ организмѣ крайне-оригинальной иверской группы языковъ. Представляется другой вопросъ: существуютъ ли гдѣ либо родичи иверской группѣ языковъ? Боппъ старался показать сродство грузинскаго языка съ арійскими, Максъ-Миллеръ—съ туранскими языками; но ихъ выводы не могутъ выдержать критики. Недавно академикъ Броссе въ письмѣ своемъ, адресованномъ на имя г. предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, высказался въ пользу арійскаго происхожденія грузинскаго языка, присовокупивъ къ этому, что въ грузинскомъ языкѣ отыщется семитическій элементъ и еще элементъ неизвѣстнаго происхожденія. Многоуважаемый грузинологъ обѣщался, въ подтвержденіе своего положенія, указать на присутствіе въ грузинскомъ языкѣ корней старо-персидскихъ и пехлевійскихъ. Подобное указаніе хотя еще не рѣшитъ вопроса о сродствѣ грузинскаго языка съ арійскими, но можетъ бросить свѣтъ на отдаленное прошлое картвельскаго поколѣнія. Не мѣшало бы подвергнуть критической оцѣнкѣ и сдѣланныя, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Гейдъ-Клеркомъ объясненія древнихъ наименованій горъ, рѣкъ и городовъ Малой Азіи посредствомъ грузинскаго языка. Не мѣшало бы также подвергнуть критической оцѣнкѣ и мнѣніе Ленормана, усмотрѣвшаго въ ванскихъ клинообразныхъ надписяхъ формы грузинскаго языка. Утвердительный результатъ помогъ бы указать на путь, по которому двигались предки картвельскихъ народовъ въ Грузію. Весьма желательно было бы и указаніе въ грузинскомъ языкѣ, по категоріямъ, словъ, вошедшихъ въ него изъ греческаго, турецкаго, персидскаго и другихъ языковъ,—это бросило бы свѣтъ на прошлое грузинскаго поколѣнія. Предоставляя спеціалистамъ обстоятельную постановку вопросовъ, относящихся къ иверской группѣ языковъ, переходимъ къ Западно-горской группѣ.

2. Западно-горская группа языковъ. Къ этой группѣ обыкновенно относятъ языки абхазскаго и черкесскаго племенъ. Абхазскій языкъ, одинъ изъ труднѣйшихъ въ фонетическомъ отношеніи, интересенъ уже и потому, что принадлежитъ къ категоріи агглютинитивныхъ языковъ, къ той категоріи, къ которой относятся языки американскіе и языкъ басковъ. Это обстоятельство, конечно, не говоритъ въ пользу сродства его съ поименованными языками; но подтверждаетъ то положеніе, что и въ средиземной (или такъ называемой кавказской) расѣ, къ которой принадлежатъ, по наружнымъ

признакамъ, абхазцы были народы, стоявшіе на болѣе низкой степени по языку. Абхазскій языкъ былъ изслѣдованъ въ началѣ 60-хъ годовъ покойнымъ Усларомъ. Предшественникъ его, по изученію означеннаго языка, берлинскій академикъ Георгъ Розенъ указалъ только на нѣкоторыя особенности послѣдняго. Усларъ, при помощи руководителей изъ абхазцевъ, вникнулъ въ фонетику и грамматическое строеніе этого языка; составилъ онъ и абхазскій словарь, но не полный. Усларъ изучилъ нарѣчіе, самое распространенное въ Абхазіи. Желательно было бы изслѣдовать и нарѣчія, употребляемыя остатками абхазскаго племени въ Кубанской области. Это дастъ возможность объяснить лучше строй разсматриваемаго языка. Былъ еще одинъ родичъ на Кавказѣ абхазскаго языка—это убыхскій языкъ; но онъ исчезъ уже съ Кавказа. Объ языкѣ убыховъ существовали самыя странныя мнѣнія, которыя сводились къ тому, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ своими сосѣдями—абхазскимъ и черкесскимъ языкаки. Въ 1861 г. принялся было за изученіе этого языка покойный Усларъ. Приведемъ здѣсь слова его: «У насъ въ лагерѣ проживалъ 15-ти лѣтній мальчикъ извѣстной убыхской фамиліи Берзековъ. Съ нимъ приступилъ я къ изслѣдованію убыхскаго языка. Зная, что мои занятія могутъ прерваться не сегодня, такъ завтра, я спѣшилъ ознакомиться, хотя бѣгло, съ грамматическимъ строеніемъ языка. Дѣйствительно, занятія мои прекратились на шестой день. Юный Берзекъ исчезъ изъ лагеря, не знаю куда. Мой грамматическій очеркъ вышелъ чѣмъ-то въ родѣ Вагнерова человѣчка, которому совѣстно показаться на свѣтъ Божій.... Но и то крайне немногое, что̀ узналъ я объ убыхскомъ языкѣ, вполнѣ убѣдило меня въ близкомъ родствѣ его съ абхазскимъ, хотя и встрѣчаются въ немъ явленія не сходныя. Если кому-либо откроется непредвидѣнная мною возможность заняться дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ убыхскаго языка, то я готовъ передать ему сдѣланныя мною замѣтки. Медлить нельзя, потому что убыхскій языкъ при послѣднемъ издыханіи, и лингвисты будутъ горько сожалѣть о томъ, что исчезъ онъ, не оставивъ по себѣ другаго слѣда, кромѣ моего хилаго, шестидневнаго грамматическаго очерка.» Вѣроятно, еще отыщутся въ Турціи убыхи; но отыщется ли лингвистъ, который взялъ бы на себя трудъ изучить этотъ языкъ, звуки котораго, безъ сомнѣнія, замрутъ въ непродолжительномъ времени навсегда? Къ абхазскому племени относились, какъ кажется, и джигеты, оставившіе тоже Кавказъ.

Переходимъ къ черкесскимъ народамъ, составляющимъ поколѣніе адиге. Значительное число ихъ выселилось 15 лѣтъ тому назадъ въ Турцію. Слабые ихъ остатки сохранились въ Кубанской области, сохранился и болѣе значительный адигейскій народъ—кабардинцы,

игравшіе въ XVII и XVIII вѣкахъ первенствующую роль на сѣверномъ Кавказѣ и пріобрѣтшіе тогда сильное нравственное и политическое вліяніе на своихъ сосѣдей—осетинъ и плоскостныхъ чеченцевъ. Черкесъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ, получившій русское образованіе, составилъ грамматическій очеркъ черкесскаго языка. Трудъ этотъ былъ въ рукахъ г. Берже, который передалъ его Услару: неизвѣстно, что съ нимъ сдѣлалось. Въ бумагахъ, оставшихся послѣ покойнаго Каменева, отыскались набросанныя на-черно отрывочныя и бѣглыя замѣтки объ языкѣ абадзековъ, принадлежащихъ къ племени адиге. Остается трудъ Люлье, отпечатанный въ 1846 г. и одобренный С.-Петербургскою Академіею Наукъ. Этотъ трудъ—«Словарь Русско-черкесскій, или адигейскій, съ краткою грамматикою послѣдняго.» Но г. Люлье не былъ подготовленъ не только къ лингвистическимъ, но и къ филологическимъ занятіямъ; словарь его даетъ весьма слабое понятіе о корняхъ языка; грамматика же его, занимающая нѣсколько страничекъ и составленная по шаблону старинныхъ грамматикъ, не даетъ возможности уяснить себѣ сколько нибудь особенности черкесскаго языка. Неизвѣстно даже, для какого нарѣчія она составлена. По показанію Люлье, въ адигейскомъ языкѣ находится всего только три нарѣчія, а именно: кабардинское, бесленеевское и общее черкесское (?!). Онъ составилъ словарь и грамматику этого оригинальнаго нарѣчія, котораго онъ даже не опредѣлилъ территоріи. Предстоитъ, поэтому, надобность изслѣдовать кабардинское нарѣчіе и нарѣчія оставшихся въ Кубанской области черкесскихъ обществъ. По изученіи этихъ нарѣчій и можно будетъ искать сродства ихъ съ абхазскимъ языкомъ. Въ настоящее же время, сличая, на основаніи имѣющихся данныхъ, абхазскій языкъ съ черкескимъ, можно, пожалуй, усмотрѣть кое-какіе слѣды агглютинаціи въ черкесскомъ языкѣ; но изъ этого еще нельзя вывести заключенія о сродствѣ означенныхъ языковъ. Лексика ихъ не представляетъ, повидимому, сродства. Впрочемъ, чтобы судить о лексическомъ сродствѣ двухъ языковъ, нужно вникнуть въ фонетическія ихъ условія, а трудъ г-на Люлье не даетъ понятія о фонетикѣ черкесскаго языка. Однимъ словомъ, покамѣстъ не изслѣдованы нарѣчія черкесскаго языка и не имѣется еще данныхъ въ пользу несомнѣннаго сродства послѣдняго съ абхазскимъ, благоразумнѣе не признавать общей западно-горской группы языковъ, которую ввелъ въ своей классификаціи и Фридрихъ Миллеръ (см. его Allgemeine Ethnographie). Основательное изученіе черкесскихъ нарѣчій броситъ свѣтъ и на прошлое адигейскихъ народовъ. Предстоитъ надобность и пополнить словарь абхазскаго языка, составленный покойнымъ Усларомъ: трудъ его объ абхазскомъ языкѣ былъ первымъ его трудомъ; обративъ главное вниманіе на фонетику и грамматиче-

скій строй языка, онъ почти упустилъ изъ виду филологическое объясненіе названій мѣстностей какъ въ Абхазіи, такъ и наименованій сосѣднихъ странъ и народовъ. Лишь изрѣдка попадаются у него подобныя объясненія, весьма цѣнныя въ дѣлѣ провѣрки этническихъ названій, встрѣчаемыхъ у классическихъ писателей (какъ, напр., названіе «зуху», означающее по абхазски черкеса).

Въ заключеніе замѣтимъ, что не отыскано сродства абхазско-черкесскихъ языковъ съ другими языками.

Восточно-горская группа. Эта группа обнимаетъ языки народовъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ Андійскаго водораздѣла, а именно: чеченскій, съ его нарѣчіями, и языки народовъ Дагестана, извѣстныхъ у насъ подъ общимъ именемъ лезгинъ. Чеченцы и лезгины, родственные между собою по происхожденію и по языку, направили было въ прежнія времена свою дѣятельность въ совершенно разныя стороны: между тѣмъ какъ чеченцы пріобрѣли себѣ извѣстность своими нападеніями на сѣверный Кавказъ, лезгины наводили ужасъ на Закавказье, въ разныхъ мѣстахъ котораго и успѣли они утвердиться.

Главная масса чеченцевъ населяетъ плоскостную мѣстность. Языкъ ихъ, занимающій, сравнительно, значительную территорію, былъ изслѣдованъ покойнымъ Усларомъ. Насколько разнятся отъ него нарѣчія чеченскихъ обществъ, населяющихъ горныя мѣстности, это еще не разъяснено. Только одно нарѣчіе, а именно, нарѣчіе Цовскаго общества въ Тушетіи, изучено акад. Шифнеромъ и названо имъ неправильно тушскимъ языкомъ. Нарѣчіе это, сродное съ чеченскимъ языкомъ, до того, однако, отдѣлилось отъ послѣдняго, что можетъ быть названо языкомъ. Чеченское племя далеко не представляетъ того разнообразія по языку, какое замѣчается у дагестанскихъ народовъ, превосходящихъ чеченцевъ численностью почти въ три раза.

Дагестанъ еще арабами былъ прозванъ «Горою языковъ»; даже въ новыя времена распространены были и въ публикѣ и въ литературѣ самыя странныя свѣдѣнія о разнообразіи языковъ въ этой странѣ: увѣряли, что тамъ что̀ ни аулъ, то новый языкъ; отыскали въ Дагестанѣ, а именно въ Кубачахъ, и мнимо-франкскій языкъ. Изслѣдованія Услара разсѣяли этотъ туманъ, разстилавшійся надъ «Горою языковъ». Покойный Усларъ изучилъ пять самыхъ распространенныхъ языковъ въ Дагестанѣ, а именно: аварскій и лакскій, т. е. казикумукскій (въ Нагорномъ Дагестанѣ), даргинскій, кюринскій и табасаранскій (въ восточной части Дагестана). Набросалъ онъ коротенькій очеркъ языка аула Арчи и записалъ числительныя имена нарѣчій самой западной части Дагестана. Я собралъ матеріалы для изученія андійскаго и кубачинскаго нарѣчій, а также рутульскаго и цахурскаго языковъ.

Въ результатѣ всѣхъ изслѣдованій получилось, что всѣ лезгинскіе языки сродны между собою. Языки распадаются на нарѣчія. Языковъ отдѣльныхъ изрядное количество. Спрашивается: существовало ли такое разнообразіе языковъ еще до занятія Дагестана предками лезгинъ, или же оно образовалось впослѣдствіи, уже въ Дагестанѣ, вслѣдствіе разобщенности народностей, населяющихъ крайне гористыя мѣстности? Основываясь на теоріи, принятой въ лингвистикѣ, мы должны допустить первое; гористая же мѣстность Дагестана способствовала только поддержанію разнообразія языковъ и къ развитію особенностей, лежащихъ въ ихъ основѣ. Можно, кажется, скорѣе сдѣлать совершенно противоположное предположеніе, а именно, что въ отдаленныя времена существовало, быть можетъ, еще большее лингвистическое разнообразіе; и это на томъ основаніи, что въ Дагестанѣ есть нѣсколько языковъ, значительно преобладающихъ численностью говорящихъ на нихъ надъ другими, каковы, напр., языки аварскій и даргинскій,—языки именно тѣхъ націй, которыя съ давнихъ поръ совокупились въ одно политическое общество и, вѣроятно, поглотили въ себѣ мелкія народности. На это предположеніе наводитъ то явленіе, что большее разнообразіе языковъ замѣчается въ мѣстностяхъ, менѣе доступныхъ и болѣе изолированныхъ природою. Но какъ бы то ни было, всѣ обслѣдованные языки Дагестана оказываются сродными между собою; далѣе, всѣ они, хотя и обнаруживаютъ стремленіе къ флексіи, но, вопреки мнѣнію покойнаго Услара, должны быть отнесены скорѣе къ категоріи приставочныхъ языковъ или, вѣрнѣе сказать, къ такимъ языкамъ, въ которыхъ совершается переходъ къ флексіи. Эта степень въ развитіи языковъ представляетъ многоразличныя фазы, весьма поучительныя для лингвиста, который, при изученіи дагестанскихъ языковъ, можетъ найти подтвержденіе тѣхъ теорій, для доказательства которыхъ въ другихъ языкахъ пришлось прибѣгать подчасъ къ натяжкамъ. Лингвисты, напр., утверждаютъ, что падежи образовались посредствомъ присоединенія къ темѣ существеннаго указательнаго мѣстоименія,—парадигмы склоненій въ арчинскомъ языкѣ представляютъ такое наглядное подтвержденіе этого положенія, какого мнѣ не случалось встрѣчать въ другихъ языкахъ. Изученіе каждаго горскаго языка представляетъ новыя явленія, не встрѣченныя въ изслѣдованныхъ языкахъ. Очевидно, что для уразумѣнія всего организма дагестанскихъ языковъ нужно обстоятельное изученіе всѣхъ ихъ. Провидѣніе передало въ руки Россіи совершенно особый, весьма интересный лингвистическій микрокосмъ,—неужто она не ознакомитъ съ нимъ ученый міръ? Прибавимъ къ этому, что безъ подобнаго изученія дагестанскихъ языковъ немыслима и ихъ классификація.

Мы сказали выше, что лезгины успѣли утвердиться въ нѣкоторыхъ

мѣстностяхъ Закавказья. Такъ, они заняли, между прочимъ, довольно значительную территорію, извѣстную теперь подъ именемъ Закатальскаго округа. Это, однако, произошло не въ слишкомъ отдаленное отъ насъ время. Но есть одинъ народецъ, сродный по языку съ дагестанскими народами, который водворился въ Закавказьи въ незапамятныя времена. Этотъ народъ—удины; языкъ ихъ (объ этомъ языкѣ имѣется трудъ акад. Шифнера), сохранившій основу лезгинскихъ языковъ, подвергся сильному вліянію татарскаго языка; вошло въ него немало и армянскихъ словъ. Повѣствованіе Моисея Хоренскаго о томъ, что Месропъ отправился въ Агованію, съ цѣлію составленія азбуки для народа, языкъ котораго изобиловалъ горловыми звуками, надо, кажется, отнести къ удинамъ. Судя по указаніямъ армянскихъ лѣтописцевъ, армяне успѣли окрестить этотъ народъ; но надо полагать, что армянскіе миссіонеры въ дѣлѣ христіанской пропаганды ушли не дальше греческихъ миссіонеровъ, водворявшихъ христіанство въ Абхазіи и Черкесіи: они, по всей вѣроятности, ограничились также сооруженіемъ церквей и введеніемъ нѣкоторыхъ христіанскихъ обрядовъ; богослуженіе, надо полагать, совершалось на непонятномъ для обращенныхъ языкѣ. Какъ бы то ни было, но христіанство не пустило глубокихъ корней у удинъ, и они, послѣ наплыва татаръ, омусульманились и отатарились. Нынѣ удинскій языкъ сохранился въ двухъ деревняхъ Нухинскаго уѣзда: Варташенѣ и Нижѣ. Поименовываютъ еще нѣсколько мусульманскихъ деревень, въ которыхъ будто бы сохранились остатки удинскаго языка. У удинъ существуетъ, какъ они увѣряютъ, преданіе о томъ, что предки ихъ населяли Агванію (Албанію), что у нихъ было царство, со столицею Бердою. Мы не придаемъ значенія этому сказанію, видимо, распространенному книжными людьми; но тѣмъ не менѣе, остается загадочнымъ фактъ исчезновенія албанцевъ. Не окажетъ ли тутъ пособія лингвистика? Армянскія лѣтописи передали названія древнихъ агванскихъ мѣсяцевъ. Нѣсколько изъ нихъ, по нашему мнѣнію, могутъ быть объяснены, безъ всякой натяжки, посредствомъ удинскаго языка (мы объ этомъ писали проф. К. П. Патканову). Быть можетъ, отыщутся въ армянскихъ лѣтописяхъ и другія агванскія слова. Если сближеніе ихъ съ удинскимъ языкомъ дастъ положительные результаты, то тогда вопросъ о происхожденіи агванцевъ (албанцевъ) будетъ поставленъ на прочную почву.

Родичей для группы чеченско-дагестанскихъ языковъ не оказалось внѣ Кавказа. Правда, что Клапротъ старался отыскать слова, подходящія къ горскимъ словамъ, въ такъ называемыхъ туранскихъ языкахъ; но Клапротъ жилъ въ то время, когда лингвистика была еще въ пеленкахъ, и когда сравнивали слова, но не корни и грам-

матическія формы, и когда еще не убѣдились въ томъ, что сходство данныхъ словъ въ разныхъ языкахъ можетъ быть совершенно случайнымъ. Кромѣ того, слова кавказскихъ языковъ записаны у Клапрота совершенно въ извращенномъ видѣ. Покойный Усларъ высказалъ то предположеніе (см. VII книжку «Записокъ Кавказскаго Отдѣла И. Р. Географическаго Общества»), что «кавказскіе горцы представляютъ собою ничтожные остатки множества народовъ, населявшихъ въ доисторическія времена огромныя полосы земли въ Азіи и въ Европѣ и принадлежавшихъ къ одной расѣ, которая вездѣ исчезла, за исключеніемъ Кавказа». «Мы говоримъ», продолжаетъ Усларъ, «вездѣ, потому что новѣйшія попытки пріискать для кавказскихъ горцевъ сродниковъ въ Тибетѣ и у Гималая представляютъ еще мало убѣдительнаго. Кавказъ былъ не путемъ переселенія народовъ, а убѣжищемъ народовъ, гонимыхъ и истребляемыхъ на равнинѣ». Какъ бы то ни было, но, для окончательнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи кавказскихъ горцевъ, необходимо предварительно изслѣдовать обстоятельно ихъ языки, а потомъ уже приступить къ сравненію ихъ съ языками внѣ-кавказскихъ народовъ.

Разсмотрѣнныя группы языковъ, называемыя обыкновенно кавказскими на томъ основаніи, что онѣ встрѣчаются только на Кавказѣ, не представляютъ сродства между собою, а потому соединять ихъ въ одну группу болѣе, чѣмъ странно. Такъ на это смотрѣлъ и покойный Усларъ. Между тѣмъ онъ употребилъ въ одной газетной статьѣ (№ 113 «Кавказа» за 1868 г.) неловкое выраженіе, введшее въ обманъ классификаторовъ кавказскихъ языковъ. Вотъ слова Услара: «для меня явственно очертились три группы кавказскихъ языковъ: западно-кавказская, восточно-кавказская и грузинская. Послѣдняя мнѣ наименѣе извѣстна, или, откровенно сказать, вовсе не извѣстна. Составляетъ ли она звено между кавказскими группами: западною и восточною? Составляетъ ли она совершенно чуждое имъ семейство? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ еще въ будущемъ и..... вѣроятно, выпадетъ не на мою долю. Ars longa et vita brevis». Какъ видно изъ этой выдержки, нашъ незабвенный изслѣдователь высказался рѣшительно, что онъ не можетъ рѣшить вопроса о томъ, существуетъ ли какое нибудь соотношеніе между картвельскою (грузинскою) группою и горскими группами языковъ; но, съ другой стороны, онъ допускаетъ возможность того, что картвельская группа составляетъ звено между восточною и западною горскими группами языковъ. Если картвельская группа можетъ составлять звено между послѣдними, то надо предположить, что между ними есть много общаго; но этого-то именно не замѣчается, а поэтому не можетъ быть рѣчи о звѣнѣ, ихъ соединяющемъ.

Переходимъ къ языкамъ, сродство которыхъ съ другими внѣ-кав-

казскими языками очевидно. Эти языки, за исключеніемъ русскаго и калмыцкаго, подводятся главнымъ образомъ къ двумъ семействамъ: иранскому и тюркскому. Народы, говорящіе этими языками, позже пришедшіе на Кавказъ, опоясали собою съ трехъ сторонъ (съ С.-В., В. и Ю.-В.) группы собственно кавказскихъ народовъ.

Прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію этихъ языковъ, мы должны выдѣлить изъ нихъ языкъ, считавшійся прежде иранскимъ, но который, какъ кажется, не долженъ быть отнесенъ къ иранской группѣ. Этотъ языкъ—древняго культурнаго народа—хотя и не занимаетъ на Кавказѣ сплошной большой территоріи, но по числу населенія, говорящаго на немъ, долженъ быть отнесенъ къ категоріи болѣе распространенныхъ языковъ. Рѣчь идетъ объ армянскомъ языкѣ.

Грамматически армянскій языкъ сталъ изучаться съ весьма отдаленнаго времени; но лингвистическое его изслѣдованіе началось лишь съ 1837 года, т. е. со времени появленія объ этомъ языкѣ труда профессора Берлинскаго университета Петермана. Мало по малу выработалось то мнѣніе, что армянскій языкъ слѣдуетъ причислить къ иранской семьѣ языковъ. Для устраненія недоразумѣній, возникшихъ вслѣдствіе того, что армянскій языкъ значительно разнится отъ новыхъ иранскихъ языковъ, проф. Вѣнскаго университета, извѣстный лингвистъ, Фридрихъ Миллеръ придумалъ слѣдующую остроумную формулу: «На армянскій языкъ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на дочь древне-персидскаго или древне-бактрійскаго, а какъ на потомка другаго, неизвѣстнаго намъ, основнаго языка, отдѣлившагося одновременно съ древне-персидскимъ и съ древне-бактрійскимъ отъ первоначальнаго основнаго языка (Sprachstamme)». Въ послѣднее время теорія объ иранскомъ происхожденіи армянскаго языка подверглась сильнымъ нападеніямъ. Кто желаетъ обстоятельно познакомиться съ преніями, возникшими по этому поводу, тому совѣтуемъ прочесть капитальную статью профессора К. П. Патканова, помѣщенную въ 1 вып. VI тома «Извѣстій Кавказскаго отдѣла И. Р. Географическаго Общества». «Въ концѣ концовъ»,—такъ заключаетъ свой разборъ мнѣній о генетическомъ происхожденіи армянскаго языка многоуважаемый профессоръ,—«результаты всѣхъ сдѣланныхъ до сихъ поръ изысканій сводятся къ слѣдующей формулѣ: армянскій языкъ, занимая среднее мѣсто между группами иранской и славо-литовской, есть представитель самостоятельной, исчезнувшей (можетъ быть, Мало-Азійской) группы индо-европейскихъ языковъ.» Смѣемъ надѣяться, что Керопэ Петровичъ въ дальнѣйшихъ своихъ трудахъ укажетъ на тѣ особенности, на основаніи которыхъ армянскій языкъ слѣдуетъ считать представителемъ самостоятельной, исчезнувшей группы языковъ. Нечего распространяться о важномъ значеніи разработки этого предмета, какъ

для сравнительнаго языкознанія, такъ и для этнологіи. Съ разработкою этого предмета и указаніемъ тѣхъ сторонъ въ армянскомъ языкѣ, въ которыхъ онъ соприкасается съ иранскими языками и славолитовскою группою, уяснится въ значительной степени и отдаленное прошлое армянской націи. К. П. Паткановъ обратилъ свое вниманіе и на діалекты, которыхъ въ армянскомъ языкѣ немало (г. Паткановъ, въ своемъ трудѣ «Изслѣдованіе о составѣ армянскаго языка» насчитываетъ ихъ 12). Одинъ изъ нихъ, а именно діалектъ Араратской области, сдѣлался съ IV вѣка литературнымъ языкомъ. Это—такъ называемый «грабаръ». К. П. Паткановъ высказывается въ пользу древности армянскихъ діалектовъ и указываетъ на важное значеніе ихъ для обстоятельнаго изученія армянскаго языка. Онъ уже собралъ много матеріаловъ для изслѣдованія нарѣчій. Нѣкоторые изъ діалектовъ, какъ видно изъ поясненій, сдѣланныхъ К. П. Паткановымъ, очень близки другъ къ другу; другіе же значительно расходятся между собою. Не сохранили ли нѣкоторые изъ послѣднихъ элементъ, чуждый прочимъ армянскимъ нарѣчіямъ и который, быть можетъ, представляетъ собою остатки изчезнувшихъ сродственныхъ языковъ? Вотъ вопросъ, который невольно является въ умѣ, и разрѣшеніе котораго нужно предоставить К. П. Патканову. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что на нѣкоторые изъ діалектовъ имѣли вліяніе языки смежныхъ народовъ.

Перейдемъ теперь къ иранскимъ языкамъ. Съ отдаленныхъ уже временъ персіяне проникли въ Закавказье, заняли юго-восточное прибрежье Каспійскаго моря и основали Дербентское укрѣпленіе, для защиты своихъ владѣній отъ вторженія съ сѣвера тюркскихъ народовъ. Въ настоящее время такъ называемые таты составляютъ почти сплошное населеніе Бакинскаго уѣзда; живутъ они и вблизи Дербенда. Таты, по показанію г. Петрусевича, живутъ въ сѣверномъ Хорасанѣ; живутъ они вообще въ сѣверной Персіи, гдѣ ихъ называютъ также таджиками. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ объясненіе названій: «татъ» и «таджикъ». Не подлежитъ сомнѣнію, что таты говорятъ нарѣчіемъ ново-персидскаго языка. О татскомъ нарѣчіи имѣется въ трудѣ Березина «Recherches sur les dialectes persans» (1853 г.) замѣтка, занимающая около 20-ти страницъ. Конечно, нельзя на основаніи бѣглой филологической замѣтки составить цѣльнаго понятія объ организмѣ языка. Березинъ высказываетъ мнѣніе, что татское нарѣчіе, представляя фонетическое и лексическое искаженіе ново-персидскаго языка, сохранило почти цѣликомъ большинство формъ послѣдняго, въ подтвержденіе чего и приводитъ примѣры.

Больше свѣдѣній у Березина находится о нарѣчіяхъ талышинскомъ, гилянскомъ и мазендеранскомъ, изслѣдованіемъ которыхъ занимались

и до него. Въ числѣ изслѣдователей этихъ нарѣчій нужно поставить на первомъ планѣ Александра Ходзько, автора «Specimens of the popular poetry of Persia». Талышинцы, гилянцы и мазендеранцы, говоритъ знаменитый оріенталистъ (см. 457—458 стр.), занимая малодоступныя мѣстности между Каспійскимъ моремъ и Эльбурсскимъ хребтомъ, могли лучше устоять противъ посторонняго вліянія,—у нихъ даже исламъ былъ введенъ позже, нежели въ остальныхъ провинціяхъ Персіи. И языкъ ихъ, сравнительно съ другими персидскими нарѣчіями, подвергся меньшимъ видоизмѣненіямъ. Изъ означенныхъ діалектовъ насъ болѣе должно интересовать нарѣчіе талышинцевъ, живущихъ въ Закавказьѣ, а именно въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Г. Ходзько утверждаетъ, что въ ихъ языкѣ сохранилось болѣе остатковъ зендскаго языка, нежели въ другихъ нарѣчіяхъ прикаспійскихъ иранскихъ племенъ, въ подтвержденіе чего указываетъ на обиліе въ талышинскомъ нарѣчіи двугласныхъ, на слова и грамматическія формы, близко подходящія къ зендскому языку. Замѣтимъ здѣсь, что краткій грамматическій очеркъ талышинскаго нарѣчія былъ составленъ покойнымъ Риссомъ. Очеркъ этотъ напечатанъ въ III книжкѣ «Записокъ Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Просматривая имѣющіеся матеріалы объ означенномъ нарѣчіи, нужно придти къ тому заключенію, что оно все-таки весьма близко къ ново-персидскому языку и наврядъ-ли можетъ считаться особымъ, самостоятельнымъ языкомъ.

Въ Закавказьи есть еще одинъ языкъ, близкій къ ново-персидскому; но онъ уже имѣетъ полное право на названіе самостоятельнаго языка. Это курманджи—языкъ курдовъ.

Первоначальная родина курдовъ—это древняя Мидія; теперь еще курды составляютъ почти сплошное населеніе сѣверо-западныхъ окраинныхъ частей Персіи. Уже въ довольно отдаленной древности они потеряли свое политическое значеніе, обратились по преимуществу въ кочевой горный народъ и разсѣялись, съ одной стороны, къ С.-В., до сѣверо-восточныхъ оконечностей Хорасана, а съ другой стороны—заняли удлиненную полосу, простирающуюся въ Азіятской Турціи до Сулейманіэ. Они распространились такимъ образомъ и по древней Великой Арменіи, гдѣ и заняли гористыя мѣстности. Въ нѣкоторыхъ же ея частяхъ, вслѣдствіе выселенія оттуда въ значительномъ количествѣ армянъ, они составили численно преобладающее населеніе. Поэтому европейскимъ географамъ предстоитъ немалое затрудненіе въ точномъ опредѣленіи границъ такъ называемаго Курдистана и Арменіи; недавно константинопольскіе армянскіе патріоты заявили сильный протестъ противъ включенія на картѣ въ Курдистанѣ значительной части древней Арменіи.

Курды живутъ уже съ отдаленныхъ временъ разрозненными обществами. Это обстоятельство содѣйствовало въ сильной степени развитію разныхъ нарѣчій и говоровъ. Но всѣ эти нарѣчія близки другъ къ другу, всѣ они называются «курманджи» и носятъ вполнѣ характеръ этого языка, представляющаго крайне сжатый видъ словъ и въ высшей степени упрощеніе грамматическихъ формъ; курды съ противуположныхъ мѣстностей безъ труда понимаютъ другъ друга. Одно только нарѣчіе, называемое заза̀ и употребляемое въ бассейнѣ восточнаго Евфрата (Мурадъ-чая), въ окрестностяхъ Муша и Палу, значительно разнится отъ другихъ. Оно хотя и представляетъ, безспорно, лингвистическое сродство съ курманджи, но для курда, говорящаго послѣднимъ нарѣчіемъ, почти непонятно. Г. Лерхъ, записавшій кое-какіе тексты на означенномъ нарѣчіи, говоритъ, что «оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ приближается болѣе другихъ языковъ своей группы къ осетинскому». Желательно было бы, не только въ интересѣ лингвистики но и этнологіи, подтвержденіе этого мнѣнія вѣскими доводами; къ сожалѣнію, для этого имѣется мало данныхъ.

Возвратимся къ курманджи. Его сталъ изучать, почти сто лѣтъ тому назадъ, католическій миссіонеръ Гарцони. Съ этихъ поръ появилось немало трудовъ и замѣтокъ, касающихся этого языка. Изъ изслѣдодователей упомянемъ: Лерха, Ал. Ходзько, Жабу, Рича, Березина, Реа. Въ текущемъ году Императорская Академія Наукъ издала, подъ редакціею профессора Юсти, довольно объемистый словарь этого языка. Во всѣхъ трудахъ означенныхъ ученыхъ поражаетъ, вопервыхъ, крайняя сбивчивость и противорѣчіе въ транскрипціи однихъ и тѣхъ же словъ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что лица, изучавшія курдскій языкъ, слишкомъ много довѣряли своему слуху, а если и обращались, при транскрипціи словъ, къ помощи курдовъ, то прибѣгали къ арабскому алфавиту, весьма бѣдному начертаніями, въ особенности для гласныхъ, которыхъ въ курдскомъ языкѣ имѣется изрядное количество. Во вторыхъ, въ курдскомъ языкѣ, представляющемъ, какъ мы сказали, въ высшей степени упрощеніе грамматическихъ формъ, весьма важную роль играютъ приставки, прилоги, послѣлоги; уразумѣніе ихъ и составляетъ ключъ къ пониманію означеннаго языка. Между тѣмъ изслѣдователи не обратили на нихъ должнаго вниманія. Вотъ, между прочимъ, источникъ и сбивчивости въ показаніяхъ относительно глагольныхъ формъ. При изученіи курдскаго языка мы поставлены были въ лучшія обстоятельства: С. А. Егіазаровъ, уроженецъ курдской деревни и знакомый съ дѣтства съ курдскимъ языкомъ, доставилъ тексты, для транскрипціи которыхъ былъ употребленъ заранѣе строго-обдуманный алфавитъ, подходящій близко къ кастреновскому (которымъ столь удачно воспользовался и покойный Шифнеръ).

Мы разсмотрѣли съ г. Егiазаровымъ внимательно тексты и въ грамматическомъ отношенiи; мы не пропустили мимо ни одной приставки; осталось весьма мало мѣстъ, требующихъ, по моему мнѣнiю, разъясненiй. Набросанный нами, при помощи С. А. Егiазарова, краткiй грамматическiй очеркъ уясняетъ немало явленiй въ разсматриваемомъ языкѣ, остававшихся до сихъ-поръ неразгаданными. Очеркъ составленъ для одного только нарѣчiя. Этимъ, конечно, ограничиться нельзя: для уразумѣнiя вполнѣ организма курдскаго языка, нужно изучить всѣ его нарѣчiя, а также едва затронутое наукою нарѣчiе заза. Надежду въ этомъ отношенiи нужно возложить на С. А. Егiазарова. Изученiе курдскаго языка не только важно въ научномъ отношенiи: народъ этотъ, населяющiй окраинныя, смежныя между собою, части Закавказья, Азiатской Турцiи и Персiи давнымъ-давно прiобрѣлъ печальную извѣстность своими нападенiями и грабежами, а между тѣмъ онъ имѣетъ богатые умственные задатки; введенiе среди его гражданственности сообщило бы другое направленiе его дѣятельности. Но наврядъ-ли Турцiя или Персiя возьмутъ въ этомъ случаѣ на себя инициативу. Россiя должна начать это дѣло и позаботиться, между прочимъ, объ основанiи школъ для курдовъ, живущихъ въ предѣлахъ ея владѣнiй. Школы же тогда только могутъ принести пользу, когда первоначальное обученiе въ нихъ будетъ происходить на родномъ для курдовъ языкѣ.

Разсмотрѣнные уже иранскiе народы пришли въ край съ юга; они и живутъ въ Закавказьи; но есть еще одинъ небольшой иранскiй народъ, пришедшiй, по всей вѣроятности, съ сѣвера и, судя по указанiямъ исторiи, въ весьма отдаленное время. Этотъ народъ, называющiй самъ себя «иронъ» и извѣстный вообще подъ именемъ осетинъ, расположился у Дарьяльскаго ущелья, по обѣимъ его сторонамъ, и врѣзался такимъ образомъ клиномъ между тремя группами кавказскихъ народовъ: восточно-горскою, западно-горскою и картвельскою. Онъ населяетъ Тагаурiю и Дигорiю; къ В. отъ верхняго теченiя Терека осетины живутъ въ перемежку съ ингушами (чеченскимъ племенемъ); они проникли съ давнихъ поръ на югъ, въ земли, населенныя грузинами: въ Карталинiю и въ Рачу (часть Имеретiи). До 40-хъ годовъ ходили въ публикѣ и въ литературѣ самыя нелѣпыя мнѣнiя о разсматриваемомъ народѣ: относили его то къ нѣмцамъ, то къ финнамъ, то даже къ семитамъ. Всѣ эти нелѣпые толки разсѣялись послѣ того, когда изслѣдовалъ осетинскiй языкъ академикъ Шёгренъ. Мы должны сдѣлать небольшое отступленiе и посвятить нѣсколько словъ этой замѣчательной личности. Академикъ Шёгренъ открываетъ собою на Кавказѣ рядъ солидныхъ и, къ сожалѣнiю, весьма немногочисленныхъ изслѣдователей: изучаетъ онъ языкъ на мѣстѣ и изучаетъ

его обстоятельно, вникая, при помощи туземцевъ, въ фонетическія его особенности. Понадобилось составить осетинскій алфавитъ, по образцу котораго составлялись потомъ алфавиты для кавказскихъ народовъ, не имѣющихъ своей письменности. Можно упрекнуть трудъ Шёгрена въ неполнотѣ (въ особенности его словарь), но не въ точности. Точность въ изслѣдованіи обусловилась въ немалой степени и тѣмъ обстоятельствомъ, что трудъ Шёгрена долженъ былъ послужить руководствомъ для будущихъ учителей означеннаго народа. Дѣйствительно, явились потомъ въ Осетіи школы, въ которыхъ первоначальное обученіе происходило на родномъ языкѣ; въ церквахъ полудикій дотолѣ народъ услышалъ впервые слово Божіе на своемъ языкѣ. Понадобились переводчики. Здѣшній экзархатъ, введшій было преподаваніе осетинскаго языка въ Тифлисской духовной семинаріи, поощрялъ людей, изучавшихъ осетинскій языкъ. Явилось нѣсколько отличныхъ знатоковъ осетинскаго языка, къ числу которыхъ принадлежитъ и преосвященный Іосифъ, епископъ Владикавказскій.

Возвратимся къ труду Шёгрена. Достаточно даже поверхностно ознакомиться съ трудомъ Шёгрена, чтобы вынести убѣжденіе, что осетинскій языкъ принадлежитъ къ иранской группѣ языковъ. Языкъ этотъ, по своимъ грамматическимъ формамъ, гораздо древнѣе новоперсидскаго и ближайшихъ къ нему языковъ: послѣдніе находятся въ аналитическомъ періодѣ; въ осетинскомъ же языкѣ, хотя вспомогательные глаголы играютъ важную роль, сохранились самостоятельныя формы, въ числѣ ихъ и падежныя окончанія. Дѣлались изрѣдка сближенія осетинскаго языка съ другими иранскими языками; желательно было бы продолженіе трудовъ въ этомъ направленіи: оно повело бы, по всей вѣроятности, къ весьма интереснымъ выводамъ. Шёгренъ изучилъ два осетинскія нарѣчія: тагаурское и дигорское; въ трудѣ Шёгрена приведено произношеніе данныхъ словъ по тагаурски и по дигорски. Весьма интересно было бы сдѣлать, на основаніи этихъ данныхъ, сближенія между этими нарѣчіями; быть можетъ, удалось бы указать на то, которое изъ означенныхъ нарѣчій сохранило въ себѣ болѣе древній характеръ.

Кавказъ въ этнологическомъ отношеніи представляетъ, не считая русскаго населенія, три главныя этнографическія наслоенія. Разсматривая размѣщеніе живущихъ въ немъ теперь народовъ, надо положить, что изъ нихъ прежде всѣхъ прибыли съ юга народы картвельскаго поколѣнія, а съ сѣвера—лезгины, чеченцы и, по всей вѣроятности, абхазцы и черкесскія племена. Къ древнимъ обитателямъ нужно отнести также осетинъ, армянъ и талышинцевъ. Затѣмъ, второе наслоеніе образовали таты и курды. За ними слѣдуютъ тюркскіе народы, двинувшіеся на Кавказъ съ С.—В. и Ю.—В. Мѣстомъ встрѣчи

ихъ была мѣстность, находящаяся вблизи Дербента. За обладаніе проходомъ вблизи Дербента происходили кровопролитныя войны, кончившіяся тѣмъ, что южные (адербейджанскіе) татары удержали въ своихъ рукахъ означенный проходъ. Кто такіе южные татары? Они, какъ это показываетъ и самое ихъ названіе, пришли на Кавказъ съ персидской провинціи Адербейджана. Нарѣчіе ихъ, подвергшееся вліянію персидскаго языка, отличается необыкновенною простотою и весьма доступно для изученія. Утвердившись въ юго-восточной части Закавказья, покоривъ и омусульманивъ агванцевъ (албанцевъ), они успѣли сдѣлать свой языкъ господствующимъ въ означенной части края. Татскій языкъ былъ оттѣсненъ къ самому прибрежью и получилъ въ Дагестанѣ бранное прозвище еврейскаго языка, на томъ основаніи, что на немъ говорятъ и тамошніе евреи, пришедшіе въ эту страну, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ татами. Въ восточной части Закавказья находятся и другіе пришельцы тюркскаго происхожденія, какъ, напр., муганлы, рѣзко отличающіеся своимъ типомъ отъ адербейджанскихъ татаръ, напоминающихъ собою народовъ бѣлой расы, но и они говорятъ адербейджанскимъ нарѣчіемъ. Въ Закавказьи есть переселенцы изъ Дагестана; между ними немало аварцевъ (въ Закатальскомъ округѣ),—и этотъ гордый народъ, игравшій когда-то первенствующую роль въ нагорномъ Дагестанѣ, идетъ за общимъ движеніемъ и говоритъ въ Закавказьи по-татарски, не рѣдко забывая даже свой родной языкъ. Адербейджанское нарѣчіе пустило глубокіе корни въ юго-восточномъ Дагестанѣ: въ Дербентъ приходятъ горцы изъ довольно отдаленныхъ мѣстностей, несутъ даже часто даровой трудъ, лишь бы только выучиться по-татарски. Будемъ ли послѣ этого удивляться, что адербейджанское нарѣчіе сдѣлалось международнымъ языкомъ и для юго-восточнаго Дагестана, что горскіе языки этой страны подверглись сильному вліянію означеннаго нарѣчія, и что, напр., языкъ табасаранцевъ, живущихъ вблизи Дербента, начинаетъ вымирать. А вѣдь табасаранцы составляютъ осѣдлое, сплошное, почти 20-ти тысячное населеніе! Мало того, мы лично убѣдились въ томъ, что адербейджанское нарѣчіе начинаетъ проникать въ трудно-доступныя мѣстности нагорнаго Дагестана: андійцы, напр., или другіе горцы этой части Дагестана, побывавшіе, по торговымъ дѣламъ, въ такъ называемыхъ закавказскихъ мусульманскихъ провинціяхъ, объясняются довольно свободно по-татарски.

Не смотря на такое распространеніе адербейджанскаго нарѣчія, оно не изслѣдовано надлежащимъ образомъ: попадаются въ разныхъ статьяхъ, сочиненіяхъ бѣглыя замѣтки объ этомъ нарѣчіи; но подобныя замѣтки, конечно, не могутъ дать цѣльнаго представленія объ языкѣ. А. П. Берже составилъ сборникъ адербейджанско-татарскихъ пѣсенъ;

ему и сподручно было бы, какъ знатоку адербейджанскаго нарѣчія и персидскаго языка, познакомить ученый міръ съ организмомъ нарѣчія, столь сильно распространеннаго въ Закавказьи.

Въ юго-западной части Закавказья, а именно въ земляхъ, присоединенныхъ отъ Турціи (въ Батумской и Карсской областяхъ, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ) распространенъ турецкій языкъ: на немъ говоритъ значительная масса омусульманеннаго грузинскаго населенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ попадаются, въ видѣ островковъ, таракаманцы. Въ 1872 г., во время поѣздки моей въ Ахалцихскій уѣздъ, я записалъ небольшое количество словъ и нѣкоторыя грамматическія формы. Это, конечно, слишкомъ мало для того, чтобъ судить объ языкѣ; но мнѣ кажется, что таракаманское нарѣчіе представляетъ интересныя особенности, на которыя не мѣшало бы обратить вниманіе.

Переходимъ къ татарскимъ народамъ, обитающимъ на сѣверномъ Кавказѣ. Къ С. отъ Дербента, вдоль прибрежья Каспійскаго моря и затѣмъ на С.—З. до Качкалыковскаго хребта живетъ культурный татарскій народъ—кумыки. Они имѣли вліяніе на своихъ сосѣдей, но не столь значительное, какъ адербейджанскіе татары въ юго-восточной части Закавказья. Кумыки, какъ извѣстно, принадлежатъ, по языку, къ вѣтви ногайской. Къ С. отъ кумыковъ и живетъ степной народъ ногайцы. Кочевья ногайцевъ попадаются дальше къ З., переходятъ даже за Кубань. У истоковъ Кубани живетъ карачаевское общество, а по близости его, у предгорій Кавказскаго хребта, въ верховьяхъ рѣкъ, орошающихъ Большую Кабарду, живутъ въ небольшомъ числѣ мелкія горскія тюркскія общества (Урусбій, Чегемъ, Балкаръ), находившіяся прежде въ зависимости отъ кабардинцевъ. Мы не можемъ ничего сказать объ ихъ языкѣ. У нижняго теченія Калауса и Кумы кочуютъ такъ называемые трухмены, сродные, вѣроятно, по языку съ закаспійскими туркменами, принадлежащими къ уйгурской вѣтви тюркской группы. На С.—В. Ставропольской губерніи, къ Ю. отъ озера Маныча, находится Больше—Дербетовскій калмыцкій улусъ. Калмыцкій языкъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ монгольской группѣ урало-алтайскихъ языковъ. Калмыки оттѣснены были на правый берегъ нижняго теченія Волги своими сосѣдями-киргизами. Впослѣдствіи часть этого народа перекочевала въ степи Ставропольской губерніи.

На Кавказѣ находятся другія пришлыя, незначительныя по числу, народности. Изъ нихъ, въ этнологическо-историческомъ отношеніи, особенное вниманіе обращаютъ на себя Кавказскіе евреи. Вопросъ о времени пришествія евреевъ на Кавказъ давно уже занималъ ученыхъ. Теперь проф. Гаркави предложилъ для рѣшенія на будущемъ Тифлисскомъ археологическомъ съѣздѣ вопросъ: возможно ли доказать

пребываніе евреевъ на Кавказѣ за нѣсколько столѣтій до Р. Х.? Еще въ 1869 году покойный Усларъ помѣстилъ во II-мъ вып. «Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ» прекрасную статью «Начало христіанства въ Закавказьѣ и на Кавказѣ», въ которой сдѣланы весьма вѣскія указанія на то, что евреи были на Кавказѣ за нѣсколько столѣтій до Р. Х. Но на основаніи этихъ же указаній нужно предположить, что древніе кавказскіе евреи слились уже съ туземнымъ населеніемъ.

Въ настоящее время болѣе значительное число евреевъ находится, съ одной стороны, въ восточной части Дагестана и Кубинскомъ уѣздѣ, входящемъ теперь въ составъ Бакинской губерніи, но составляющемъ, въ географическомъ отношеніи, часть Дагестана, а съ другой стороны—въ западной части страны, населенной грузинскимъ племенемъ, а именно: въ Имеретіи и Ахалцихскомъ уѣздѣ. Что касается дагестанскихъ евреевъ, то они говорятъ татскимъ нарѣчіемъ. На этомъ основаніи нужно предположить, что дагестанскіе евреи вышли изъ Персіи, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ татами. Іуда Черный, путешествовавшій по Кавказу нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ цѣлью изслѣдованія быта евреевъ этого края, въ своей статьѣ «Горскіе евреи», помѣщенной въ III вып. «Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ», сообщилъ небольшой образчикъ жаргона еврейско-татскаго. При этомъ онъ замѣчаетъ, что предки означенныхъ евреевъ «цѣлый мѣсяцъ бесѣдовали во Мцхетѣ съ просвѣтительницею Грузіи св. Нино, которая весьма обрадовалась тому, что встрѣтила своихъ соотечественниковъ; но потомъ»,—заключаетъ Іуда Черный,—«во время персидскаго владычества въ Закавказьѣ, евреи усвоили себѣ татскій языкъ». Странное дѣло, что этотъ языкъ усвоили себѣ только дагестанскіе евреи. Почему же другіе кавказскіе евреи не усвоили себѣ татскаго языка? И въ Дагестанѣ татскій элементъ никогда не былъ сильнымъ; говоритъ тамъ по-татски незначительное по числу населеніе, и мудрено предположить, чтобы дагестанскіе евреи, съ пришествіемъ туда татовъ, такъ легко оставили свой прежній языкъ и приняли татское нарѣчіе. Заслуживаетъ вниманія то только показаніе Іуды Чернаго,—если только оно вѣрно,—что въ разговорномъ языкѣ дагестанскихъ евреевъ попадается, кромѣ древне-еврейскихъ словъ, много халдейскихъ. Какъ бы то ни было, но надо предположить, что евреи изъ Южнаго Дагестана проникли, вдоль прибрежья Каспійскаго моря, въ Сѣверный Дагестанъ и оттуда въ Терскую область, къ кумыкамъ и кабардинцамъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ образованный еврей доставилъ мнѣ списокъ общеупотребительныхъ словъ, числительныхъ именъ и личныхъ мѣстоименій, составленный имъ во Владикавказѣ со словъ еврея изъ Нальчика. Записанныя слова обна-

руживают татское происхожденіе. Замѣтимъ также, что евреевъ въ сѣверномъ Дагестанѣ и въ Терской области не много.

Что же касается имеретинскихъ и вообще грузинскихъ евреевъ, то они употребляютъ въ разговорѣ грузинскій языкъ. Они упорно сохраняютъ въ домашнемъ употребленіи этотъ языкъ. Мало того, ахалцихскіе сторожилы-евреи въ этомъ отношеніи обнаружили болѣе стойкости, нежели коренное омусульманенное грузинское населеніе Ахалцихскаго уѣзда, которое все болѣе и болѣе забываетъ свой родной языкъ, замѣняя его турецкимъ. Время водворенія евреевъ среди грузинскаго населенія неизвѣстно. Весьма желательно было бы, чтобы кто нибудь изслѣдовалъ грузино-еврейскій жаргонъ; быть можетъ, въ немъ окажутся остатки другихъ языковъ, что послужило бы указаніемъ на то, среди какихъ народовъ жили предки теперешнихъ грузинскихъ евреевъ.

Изъ этого краткаго обзора изслѣдованій кавказскихъ языковъ видно, что, не смотря на имѣющіеся уже серьозные труды, остается еще много сдѣлать для того, чтобы вполнѣ уяснить тотъ дивный лингвистическій микрокосмъ, какой представляетъ собою Кавказъ. Обстоятельное изслѣдованіе кавказскихъ языковъ поведетъ не только къ цѣннымъ для лингвистики выводамъ, но броситъ яркій свѣтъ какъ на этнологическое происхожденіе кавказскихъ народовъ, такъ и на ихъ отдаленное прошлое. Теперь-то, съ умиротвореніемъ Кавказа, и настало время для подобнаго изслѣдованія.

ПРОТОКОЛЪ ПЯТАГО ЗАСѢДАНІЯ

ТИФЛИССКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.

23 ноября 1879 года,

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Комарова, въ составѣ членовъ: Ф. С. Байерна, А. Н. Введенскаго, В. Н. Вырубова, А. Д. Ерицова, Л. П. Загурскаго, Н. К. Зейдлица, князя С. Н. Трубецкаго, князя Р. Д. Эристова и секретаря Е. Г. Вейденбаума.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Предсѣдатель сообщилъ Комитету, что присутствующіе въ засѣданіи А. Н. Введенскій и князь Р. Д. Эристовъ приняли сдѣланное имъ Комитетомъ приглашеніе принять участіе въ его занятіяхъ и

изъявили желаніе взять на себя подготовленіе къ съѣзду ученыхъ трудовъ, а именно:

А. Н. Введенскій: 1) составитъ археологическую карту Сухумскаго отдѣла; 2) произведетъ подробное изслѣдованіе и составитъ подробное описаніе развалинъ въ Келассури; 3) соберетъ мѣстныя преданія о старинныхъ башняхъ, крѣпостяхъ и др. древнихъ сооруженіяхъ въ Сухумскомъ отдѣлѣ.

Князь Р. Д. Эристовъ: 1) представитъ изслѣдованіе о причинахъ, побуждавшихъ грузинъ въ прежнія времена строить укрѣпленія на трудно доступныхъ мѣстахъ и притомъ преимущественно вмѣстѣ съ церковью; 2) представитъ различныя, доселѣ неснятыя, грузинскія надписи.

3. А. Н. Введенскій сообщилъ нѣсколько замѣчаній на записку С. В. Чернявскаго о памятникахъ западнаго Закавказья (Протоколы стр. 14) и представилъ серебряную ложку и два бронзовые предмета въ видѣ изогнутыхъ и къ одному концу утончающихся палочекъ. Предметы эти и ложка добыты въ одной изъ Мчышскихъ пещеръ въ Абхазіи. Замѣчанія А. Н. Введенскаго на записку С. В. Чернявскаго постановлено напечатать въ приложеніи къ протоколамъ (см. приложеніе).

Князь Р. Д. Эристовъ, по поводу упомянутыхъ выше предметовъ изъ бронзы, напомнилъ о почитаніи священнаго быка, появлявшагося въ день св. Георгія въ оградѣ Илорскаго храма, и высказалъ предположеніе: не представляютъ ли эти предметы рога отъ бронзоваго изображенія священнаго быка, каковое изображеніе могло быть принесено какъ обѣтъ Илорскому храму?

4. Князь Р. Д. Эристовъ сдѣлалъ краткій обзоръ христіанскихъ храмовъ въ Мингреліи, сохранившихъ на стѣнахъ своихъ живописныя изображенія бывшихъ владѣтелей, и указалъ на важность этихъ изображеній для археологіи, такъ какъ они даютъ вѣрное понятіе объ одеждѣ того времени. Затѣмъ кн. Р. Д. Эристовъ сообщилъ нѣсколько подробностей о крѣпостяхъ Мингреліи и указалъ на существованіе слѣдовъ развалинъ по Ингуру. Авторъ сообщенія обѣщалъ представить всѣ эти свѣдѣнія въ особой запискѣ, для напечатанія ея въ приложеніи къ протоколамъ.

5. Предсѣдатель сообщилъ Комитету, что до послѣдней войны существовалъ въ Сухумѣ, при мѣстной горской школѣ, небольшой археологическій музей. Послѣ объявленія войны музей этотъ, по слухамъ, былъ вывезенъ въ Кутаисъ, но у кого именно онъ находится и въ какомъ видѣ,—неизвѣстно. Вслѣдствіе этого предсѣдатель полагаетъ необходимымъ собрать свѣдѣніе о мѣстѣ нахожденія музея и затѣмъ исходатайствовать разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества

Главнокомандующаго на передачу предметовъ этого собранія въ Тифлисскій Публичный Музей, гдѣ они будутъ болѣе сохранны и болѣе доступны для занимающихся археологіею. Комитетъ постановилъ: обратиться къ А. И. Стоянову въ Кутаисѣ и просить его собрать и оставить Комитету свѣдѣнія о бывшемъ Сухумскомъ музеѣ.

6. А. Д. Ерицовъ заявилъ, что онъ приготовляетъ къ печати сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Арменія и армяне», и просилъ Комитетъ разсмотрѣть и сдѣлать свои указанія относительно той части этого сочиненія, которая посвящена археологіи Арменіи. Комитетъ просилъ А. Д. Ерицова представить какъ программу археологическаго описанія Арменіи, такъ и часть текста, исполненнаго уже по этой программѣ.

7. А. В. Комаровъ сдѣлалъ обзоръ и описаніе пещеръ и древнихъ могилъ въ Дагестанѣ. Записку, по представленіи ея авторомъ, постановлено напечатать въ приложеніи къ протоколамъ.

Замѣчанія А. Н. Введенскаго на записку В. Чернявскаго.

Прочитавъ записку г. В. Чернявскаго «О памятникахъ западнаго Закавказья, изслѣдованіе которыхъ наиболѣе настоятельно», я позволю себѣ дополнить помѣщенныя имъ свѣдѣнія о тѣхъ изъ указанныхъ здѣсь памятникахъ, которые мнѣ удалось или видѣть самому, или о которыхъ я могъ собрать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія.

Украшеніе, найденное, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1868 года, въ глыбѣ отмытаго прибоемъ берега, почти противу середины Сухумскаго бульвара, состояло изъ золотаго круглаго обруча, толщиною въ гусиное перо, съ привѣсками. Часть этого украшенія, именно половину обруча, я видѣлъ вскорѣ послѣ его отысканія, въ лавкѣ Сухумскаго купца Паника Метакса. Небольшія впаянныя дуги изъ тонкой проволоки были расположены дюйма на два одна отъ другой; нѣкоторыя изъ нихъ сохранились хорошо и были только разорваны; отъ большинства же остались небольшія возвышенія, показывавшія мѣста спайки дугъ съ обручемъ. Дуги эти находились на одной только сторонѣ обруча и прямо указывали свое назначеніе—прикрѣпленіе къ обручу привѣсокъ. Самихъ привѣсокъ, которыхъ, какъ говорили, найдено было три, я не видалъ, но по удостовѣренію лицъ, видѣвшихъ ихъ, они состояли изъ золотыхъ круглыхъ и тонкихъ пластинокъ, величиною въ гривенникъ. Подобному убору, полагаю, рискованно давать названіе царской короны, какъ это дѣлаетъ г. Чернявскій.

Остатки фундаментовъ, лежащіе на водораздѣлѣ между рр. Келасуръ и Бесла,—называемые абхазцами «заводы»,—по всей вѣроятности служили основаніемъ заводскихъ построекъ, такъ какъ преимущественно

въ этомъ мѣстѣ абхазцы добывали свинецъ. Рудники эти были изслѣдованы командированнымъ спеціально для этого горнымъ инженеромъ, въ концѣ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія и, если не ошибаюсь, указаніе на это есть въ путешествіи Дюбуа де-Монпере, при описаніи имъ своего пребыванія въ Келасури у Гассанъ-бея Ширвашидзе.

Въ башнѣ Са-Тамаша пытались произвести раскопку въ 1875 году. Изысканія производились поручикомъ Шишковымъ, который, послѣ взрыва части башни, нашелъ въ наполнявшей ее землѣ нѣсколько черепковъ посуды. По словамъ г. Шишкова, вся внутренность башни наполнена землею и камнемъ, что̀ даетъ право предполагать, что въ настоящее время мы видимъ только нижнюю часть башни, верхняя же, обрушившись, засыпала все внутреннее пространство нижняго этажа. Въ 1872 году я входилъ на вершину этой башни. Площадка представляла неровную поверхность: грунтъ состоялъ изъ глины, въ которой попадался булыжный камень различной величины, и вся площадка была окружена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развалившейся стѣнкой, не болѣе аршина въ вышину, служившей какъ бы продолженіемъ стѣнъ башни. Раскопка г. Шишковымъ производилась по распоряженію бывшаго начальника Сухумскаго отдѣла, и найденные имъ черепки, кажется отправлены въ Одесскій музеумъ Общества Древностей, по инициативѣ котораго производилась раскопка.

Верстахъ въ 12 отъ берега моря, по правой сторонѣ р. Бзыби, дѣйствительно, находятся развалины, носящія названіе Хаджала-бей, о которыхъ въ народѣ сохранилась легенда, записанная мною въ моихъ замѣткахъ. Слухи, что въ нихъ находятся какіе-то свертки, заставили меня, въ одну изъ служебныхъ поѣздокъ, попытаться проникнуть въ эти развалины; но, къ сожалѣнію, онѣ такъ заросли лѣсомъ, что съ однимъ всадникомъ, который былъ со мною, я не могъ осмотрѣть даже наружнаго вида постройки. Съ возвышенностей же противоположнаго берега р. Бзыби постройка имѣетъ видъ совершенно такой же, какъ Пицундскій храмъ: а потому я позволилъ себѣ усомниться, что эти развалины армянскаго монастыря, какъ предполагаетъ г. Чернявскій. Предположеніе его, не находятся ли въ немъ пергаменты библіотеки Пицундскаго патріарха, я также считаю сомнительнымъ. Послѣдній католикосъ Пицундскаго монастыря, если не ошибаюсь, Максимъ—оставилъ Пицундскій храмъ въ концѣ прошлаго столѣтія и жилъ въ Кіевѣ до своей смерти,—чуть ли не до 1812 года; слѣдовательно, если бы цѣнности Пицундскаго храма находились въ мѣстѣ на столько подвергавшемся опасности какъ и Пицундскій храмъ, то онъ вѣроятно не скрылъ бы этого. Всѣ цѣнныя вещи Пицундскаго монастыря, какъ извѣстно, были перевезены въ Гелатскій монастырь, въ кото-

ромъ, по всей вѣроятносги, харнится и архивъ Пицундскаго монастыря. Послѣднее болѣе чѣмъ вѣроятно, потому что изъ Гелатскаго монастыря я имѣю копію документа, которымъ передаются Пицундскому монастырю различныя земли и населенныя имѣнія. Этимъ документомъ объясняется, почему жители ближайшаго къ монастырю сел. Лдзаа считаютъ себя подвластными Пицундскаго храма.

Находящіяся въ скалѣ, изъ подъ которой вытекаетъ р. Мчышъ, постройки, по всей вѣроятности, составляли когда-то кельи монастыря. По моему указанію, въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года, былъ поверхностно осмотрѣнъ нижній ярусъ келлій. По свидѣтельству абхазца Маджара Шервашидзе, вошедшаго въ эти постройки съ помощію веревочной лѣстницы, спабженной на концахъ крючьями, нижній ярусъ состоитъ изъ двадцати двухъ келлій, имѣющихъ каждая не болѣе двухъ аршинъ въ ширину и трехъ въ длину. Въ одной изъ этихъ келлій найдены: въ слоѣ земли, покрывавшей полъ, —представляемая при этомъ серебряная ложка, судя по наружному виду, служившая для раздачи причастія, и въ золѣ, обратившейся въ плотную массу,—два незначительныхъ глиняныхъ черепка и три металлическіе небольшіе прутика. Верхній ярусъ келлій остался неосмотрѣннымъ даже поверхностно, хотя, по словамъ того же Шервашидзе, въ одной изъ келлій нижняго этажа есть внутренній полуразрушившійся каменный ходъ въ верхній этажъ. Двѣ небольшія, не болѣе двухъ вершковъ, рыбки, окраски совершенно такой же какъ форель и имѣвшія, на мѣстахъ расположенія глазъ, едва замѣтныя точки, были доставлены мнѣ въ 1867 году однимъ изъ жителей сел. Маазихва. По разсказамъ его, подобныя рыбки попадаются весьма рѣдко и только во время большаго половодья р. Мчышъ, совпадающемъ обыкновенно съ половодьемъ р. Бзыби, почему Мчышъ и считается рукавомъ Бзыби. Гору Дудрюпшъ, считающуюся абхазцами священною, я посѣтилъ въ 1867 году. На конусообразной ея вершинѣ находятся какія-то развалины, въ десяти шагахъ отъ которыхъ лежитъ большой неправильной формы камень, величиною въ длину до двухъ аршинъ, а въ ширину до аршина; на этомъ камнѣ сложены были различныя приношенія, состоявшія изъ копій, стрѣлъ и различныхъ мелкихъ металлическихъ вещей. Разсмотрѣть ихъ подробно я не могъ, такъ какъ до поднятія на гору далъ слово проводникамъ, что не буду прикасаться къ священнымъ, по ихъ понятіямъ, вещамъ, прикосновеніе къ которымъ можетъ навлечь на нихъ большое несчастіе: по убѣжденію абхазцевъ, каждый прикоснувшійся къ этимъ вещамъ и присутствующіе при этомъ поражаются слѣпотою. Хотя мнѣ указывали нѣсколько дубовъ, въ которые якобы врѣзанъ былъ образъ, но только на одномъ я замѣтилъ, какъ будто заплывшее корою, мѣсто врѣза. Надзоръ за охраненіемъ святости этой горы ле-

жалъ на жителяхъ сел. А́чандара-Чичба (производившихъ свою фамилію отъ слова Чачба, Чакъ—по абхазски Шервашидзе—и утверждавшихъ, что предокъ ихъ былъ священникъ въ храмѣ, находившемся на горѣ и происходилъ изъ фамиліи Шервашидзе), изъ которыхъ старѣйшій Коблухъ-Чичба въ 1867 году принималъ присягу святой горѣ Дудрюпшъ и приносившіяся подаянія.

Урочище Ахыдзъ-аквара, или, какъ называетъ его г. Чернявскій, по имени рѣки, Ахы-псы (правильнѣе—Ахы-пета), лежащее на лѣвой сторонѣ Гупскаго ущелья, въ 3-4 верстахъ отъ урочища Шубуа, въ настоящее время весьма подробно обслѣдовано производившимъ, въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ прошлаго года, развѣдку минеральнымъ богатствъ г. Этвингеромъ и продолжающею въ настоящее время работы въ этой мѣстности компаніею г. Шатилова. По свидѣтельству г. Этвингера, подтверждаемому и послѣдними изысканіями, найдены богатыя залежи серебро-свинцовой руды и малахита, при чемъ открыто нѣколько древнихъ шахтъ, относящихся по меньшей мѣрѣ къ періоду владычества генуэзцевъ; но никакихъ остатковъ древности не найдено.

Не знаю, о какой громадной пещерѣ въ горной котловинѣ Марамба говоритъ г. Чернявскій. Урочище Марамба до прошлаго года принадлежало мнѣ и потому хорошо мнѣ извѣстно. Въ этой мѣстности, у подошвы гор. Апіянча, есть дѣйствительно неглубокій гротъ, изысканія въ которомъ не думаю, чтобы принесли какую нибудь пользу, такъ какъ гротъ этотъ, видимо, образованъ отъ осыпи и служитъ постояннымъ убѣжищемъ пастуховъ въ дурную погоду. Другой провалъ, называвшійся пещерою, находится между камнями, лежащими въ самомъ урочищѣ Марамба и считавшимися долгое время древними развалинами. Въ дѣйствительности же, древнія развалины оказались правильно сложенный въ сажени камень, предназначавшійся, вѣроятно, для какой нибудь постройки въ бывшемъ на этомъ мѣстѣ укрѣпленіи Марамбы, а провалъ, имѣющій не болѣе двухъ аршинъ глубины, по всей вѣроятности, былъ погребомъ или землянкой бывшаго укрѣпленія.

Не имѣя подъ рукою моихъ замѣтокъ и не будучи совершенно подготовленъ къ болѣе тщательному разсмотрѣнію, въ данный моментъ, замѣтокъ г. Чернявскаго, я позволяю себѣ дополнить представленныя имъ свѣдѣнія нѣкоторыми подробностями, по мѣрѣ осмотра каждой мѣстности и собранія сохранившихся въ народѣ устныхъ преданій почти о каждомъ памятникѣ древности. Въ настоящее же время могу пополнить записку г. Чернявскаго указаніемъ на два историческихъ памятника, изслѣдованіе которыхъ, мнѣ кажется, могло бы принести пользу. Памятники эти, не очень глубоко покрытые водою, слѣдующіе: стѣна, идущая отъ берега моря въ глубь, находящаяся про-

тивъ Бамборской поляны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на картѣ Каталанскаго обозначено Cave-di-Boxo, и гробницы лежащія на террасѣ у подножія горъ, въ мѣстности Хвапъ. Изъ трехъ послѣднихъ гробницъ мною была раскопана въ 1869 году одна, въ которой я нашелъ семь глиняныхъ чашекъ, представляющихъ усѣченный конусъ, имѣющій въ высоту не болѣе дюйма съ четвертью,—при діаметрѣ нижняго сѣченія, служившаго дномъ, въ вершокъ, и верхняго—въ полтора вершка,—золотые крючекъ и петлю, какъ бы служившіе для застегиванія плаща, и желѣзную сѣкиру. Вещи эти были переданы мною въ бывшій Сухумскій музеумъ, вещи котораго, какъ я слышалъ, передъ прошлою войною были перевезены въ Кутаисъ.

Протоколъ перваго общаго собранія Предварительнаго Комитета пятаго Археологическаго Съѣзда, 4 января 1880 года, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, В. Б. Антоновича, А. Я. Гаркави, И. Е. Забѣлина, Л. К. Ивановскаго, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Калачова, Г. И. Кананова, Т. В. Кибальчича, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. Н. Мурзакевича, Н. В. Никитина, И. Л. Окромчаделова Серебрякова, Н. А. Орлова, Н. А. Покровскаго, Н. П. Розанова, В. Е. Румянцова, Н. В. Султанова, Г. Д. Филимонова, А. А. Цагарелли, С. М. Шпилевскаго, Н. О. Эмина, при секретаряхъ: И. Д. Мансветовѣ и Е. Г. Вейденбаумѣ.

1. Графъ А. С. Уваровъ прочиталъ отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго о Высочайшемъ разрѣшеніи V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ и объ открытіи въ Москвѣ, въ январѣ 1880 г., Предварительнаго Комитета, для выработки программы съѣзда. (См. проток. стр. 58.)

2. За тѣмъ была произведена повѣрка депутатовъ, командированныхъ въ Общее собраніе, при чемъ оказались назначенными отъ разныхъ ученыхъ учрежденій слѣдующія лица:

Отъ Общества любителей Духовнаго Просвѣщенія.	Н. П. Розановъ и Архимандритъ Амфилохій.
— Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ.	И. Л. Окромчаделовъ—Серебряковъ и Г. И. Канановъ.
— Археографической Коммиссіи и Императорскаго Географическаго Общества.	Н. В. Калачовъ.

— Архива Министерства Юстиціи.	Н. В. Калачовъ, А. А. Орловъ.
— Московской Духовной Академіи.	И. Д. Мансветовъ.
— Московскаго Архитектурнаго Общества.	Н. В. Никитинъ, А. А. Мартыновъ и Н. В. Артлебенъ.
— Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.	Г. А. Траутшольдъ и К. О. Милашевичъ.
— Румянцовскаго и Публичнаго Музеевъ.	Г. Д. Филимоновъ.
— Археологической Коммиссіи министерства народ. просвѣщенія.	В. Г. Тизенгаузенъ.
— Императорской Академіи художествъ.	Т. В. Кибальчичъ.
— Императорскихъ Университетовъ: Московскаго.	А. С. Павловъ, М. О. Ковалевскій, Шварцъ и В. Ѳ. Миллеръ.
— С.-Петербургскаго.	К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и А. А. Цагарелли.
— Казанскаго.	С. М. Шпилевскій.
— Св. Владиміра, въ Кіевѣ.	В. Б. Антоновичъ.
— Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.	Н. Н. Мурзакевичъ.
— Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи.	Н. И. Петровъ.
— С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ.	Н. В. Султановъ.
— Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.	С. М. Шпилевскій.
— Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.	А. Я. Гаркави и Л. К. Ивановскій.
Отъ Императорской Медико-Хирургической Академіи.	Л. К. Ивановскій.
— Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ.	Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ. и М. Н. Пуцилло.
— С.-Петербургской Духовной Академіи.	Н. В. Покровскій.

б) Отъ слѣдующихъ ученыхъ учрежденій не получено отвѣтовъ на приглашенія о назначеніи депутатовъ:

1) Императорской Академіи Наукъ, 2) Кіевской Археографической

Коммиссіи, 3) Кіевской Духовной Академіи, 4) С.-Петербургской Императорской Публичной Библіотеки, 5) Императорскаго Историко-Филологическаго Института, 6) Филологическаго Общества при Спб. Университетѣ, 7) Общества Исторіи и Древностей, 8) Общества Древнерусскаго Искусства, 9) С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества, 10) Дерптскаго Университета, 11) Эстонскаго Ученаго Общества, 12) Харьковскаго Университета, 13) Виленской Археографической Коммиссіи, 14) Императорскаго Одесскаго Университета, 15) Варшавскаго Университета, 16) Управленія учебныхъ заведеній Туркестанскаго края, 17) Центральнаго Статистическаго Комитета въ С.-Петербургѣ, 18) Статистическихъ Комитетовъ: въ Ставрополѣ, Астрахани, Твери и Псковѣ, 19) Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ и 20) Виленской Коммиссіи по устройству и управленію публичной библіотеки.

Получены извѣстія: отъ Кубанскаго и Терскаго Областныхъ Статистическихъ Комитетовъ, что депутаты отъ нихъ, по разнымъ причинамъ, высланы не будутъ, и отъ Комитета Общества Любителей Древней Письменности, что о назначенныхъ депутатахъ будетъ сообщено по соглашенію предсѣдателя этого общества съ членами живущими въ Москвѣ.

3. По предложенію присутствовавшихъ, предсѣдательство въ общемъ собраніи принялъ на себя графъ А. С. Уваровъ.

4. Секретарь Московскаго Подготовительнаго Комитета прочиталъ записку о дѣятельности Московскаго Комитета по устройству съѣзда, а г. Вейденбаумъ сообщилъ словесныя свѣдѣнія о ходѣ работъ по части съѣзда въ Тифлисскомъ Предварительномъ Комитетѣ (Записка помѣщ. въ приложеніи).

5. Г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе собранія проэктъ правилъ съѣзда. Проэктъ этотъ былъ принятъ, и послѣ продолжительнаго обсужденія, выработана программа съѣзда въ томъ видѣ, какъ она изложена въ 7-мъ пунктѣ правилъ.

Проэктъ правилъ съѣзда.

1. Съѣздъ открывается въ Тифлисѣ, 20 августа 1881 года, во дворцѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Почетнаго Предсѣдателя съѣзда, и будетъ продолжаться не болѣе трехъ недѣль.

2. За недѣлю до открытія съѣзда, а именно 13 августа 1881 года, открываетъ свои дѣйствія въ Тифлисѣ Совѣтъ съѣзда.

3. Совѣтъ съѣзда составляютъ: а) всѣ прибывшіе къ съѣзду члены Предварительнаго Комитета и б) присланные на съѣздъ депутаты отъ

тѣхъ высшихъ ученыхъ учрежденій и археологическихъ обществъ, коихъ представителей не было въ Предварительномъ Комитетѣ.

4. Членами съѣзда признаются всѣ лица, изъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ съѣзда и заплатившія 3 р. с. Этимъ лицамъ выдается членскій билетъ и особый знакъ, который предоставляетъ имъ право посѣщать засѣданія съѣзда и участвовать въ его занятіяхъ.

5. Члены Совѣта не освобождаются отъ членскаго взноса.

6. Записаться въ члены съѣзда, внести установленную плату и получить членскій билетъ можно заблаговременно, или въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, или въ Предварительномъ Комитетѣ въ Тифлисѣ, или у членовъ-корреспондентовъ.

7. Съѣздъ раздѣляется на 8 отдѣленій:

I. Памятники первобытные.
II. Памятники языческіе и классическіе.
III. — — христіанскіе.
IV. — — мусульманскіе.
V. — — искусствъ и художествъ.
VI. — — письма и языка.
VII. Лингвистика.
VIII. Историческая географія и этнографія.

Совѣтъ съѣзда въ правѣ, если признаетъ необходимымъ, увеличить число отдѣленій, или слить нѣкоторыя изъ нихъ вмѣстѣ.

8. При съѣздѣ предполагается устроить археологическую выставку.

9. Въ секретари съѣзда и отдѣленій его приглашаются, заблаговременно, Совѣтомъ нѣсколько лицъ изъ членовъ съѣзда. Секретари признаются членами Совѣта съѣзда.

10. Всякій членъ съѣзда можетъ, по своему желанію, приписаться къ одному, или нѣсколькимъ отдѣленіямъ.

11. Совѣтъ съѣзда, въ первомъ засѣданіи своемъ, избираетъ изъ своей среды предсѣдателя Совѣта и 6 членовъ въ Распорядительный Комитетъ, на все время съѣзда; не зависимо отъ сего, Совѣтъ, въ томъ же засѣданіи, раздѣляется, по числу отдѣленій съѣзда, на коммиссіи, впредь до открытія отдѣленій, которыя, немедленно, избираютъ своихъ особыхъ предсѣдателей и секретарей.

12. Распорядительный Комитетъ завѣдуетъ всею хозяйственною частью и всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ распорядкомъ съѣзда.

13. Въ составъ Распорядительнаго Комитета, кромѣ 6 членовъ, избранныхъ Совѣтомъ, входитъ казначей съѣзда.

14. Предсѣдатели и секретари отдѣленій и секретари съѣзда составляютъ Ученый Комитетъ съѣзда.

15. Ученый Комитетъ руководитъ всею ученою частью съѣзда и наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ его ученыхъ работъ.

16. Комитеты Распорядительный и Ученый сами избираютъ своихъ предсѣдателей. Комитеты засѣдаютъ ежедневно въ продолженіи всего съѣзда.

17. Совѣтъ съѣзда и Коммиссіи Совѣта созываются ихъ предсѣдателями. Каждая Коммиссія въ правѣ избирать въ свои члены, изъ среды съѣзда, ученыхъ, коихъ постоянное содѣйствіе она считаетъ для себя необходимымъ. О такихъ выборахъ предсѣдатели Коммиссій доводятъ до свѣдѣнія предсѣдателя Совѣта.

18. Засѣданія, какъ Совѣта, такъ и Комитетовъ Ученаго и Распорядительнаго, а равнымъ образомъ Коммиссій Совѣта, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ.

19. Засѣданія съѣзда бываютъ общія и частныя, по отдѣленіямъ. На общихъ засѣданіяхъ обсуждаются всѣ предметы, относящіеся къ древностямъ вообще. На засѣданіяхъ отдѣленій обсуждаются спеціальные вопросы, входящіе въ кругъ занятій того, или другаго отдѣленія.

20. Засѣданія съѣзда всѣ публичны.

Примѣчаніе. Корреспонденты журналовъ и газетъ обращаются въ Тифлисскій Распорядительный Комитетъ за полученіемъ особыхъ мѣстъ.

21. Предсѣдатели, какъ общихъ собраній съѣзда, такъ и собраній отдѣленій, назначаются, па каждое засѣданіе особо, Ученымъ Комитетомъ, изъ среды членовъ съѣзда.

Наблюденіе за порядкомъ засѣданій лежитъ на предсѣдателяхъ. Предсѣдатель обязанъ остановить каждаго члена съѣзда, который, въ своей рѣчи, удалится отъ предмета обсужденія или уклонится отъ научной цѣли.

22. Программа каждаго засѣданія, какъ общихъ собраній, такъ и отдѣленій, опредѣляется, заблаговременно, на каждый разъ особо, Ученымъ Комитетомъ. Программы засѣданій вывѣшиваются, наканунѣ, у дверей залы. Ни одинъ новый вопросъ не можетъ быть возбужденъ въ засѣданіяхъ съѣзда безъ предварительнаго разрѣшенія Ученаго Комитета.

23. Во время продолженія съѣзда издаются, отдѣльными выпусками, по окончаніи засѣданій, краткіе о нихъ отчеты, которые выдаются членамъ съѣзда безплатно.

24. Время каждаго засѣданія, какъ общихъ собраній съѣзда, такъ и его отдѣленій, назначается Распорядительнымъ Комитетомъ.

25. На засѣданіяхъ съѣзда допускаются какъ словесныя, такъ и письменныя сообщенія; но ни одинъ членъ съѣзда не въ правѣ говорить, или читать болѣе $1/2$ часа, не испросивъ на то, предварительно, разрѣшенія Ученаго Комитета.

26. Всѣ разсужденія и пренія въ засѣданіяхъ съѣзда, какъ общихъ, такъ и частныхъ, по отдѣленіямъ, происходятъ на русскомъ языкѣ, но Ученый Комитетъ можетъ назначить особое засѣданіе для выслушанія сообщеній иностранныхъ ученыхъ, признанныхъ Комитетомъ важными для археологической науки. На этихъ особыхъ засѣданіяхъ сообщенія могутъ быть сдѣланы на французскомъ, или на нѣмецкомъ языкахъ.

27. Изслѣдованія и сообщенія, присланныя на съѣздъ въ отвѣтъ на предложенные вопросы, поступаютъ въ Ученый Комитетъ, разсматриваются въ Коммиссіяхъ Совѣта и докладываются, кѣмъ либо изъ ихъ членовъ, въ одномъ изъ засѣданій съѣзда.

28. Каждый членъ съѣзда долженъ предъявлять свой членскій билетъ, или знакъ, при входѣ въ засѣданіе, и знакъ, ему выданный, имѣть при себѣ.

29. Для напечатанія трудовъ съѣзда избирается Совѣтомъ съѣзда особый Редакціонный Комитетъ.

6. Г. предсѣдатель предложилъ собранію: не считаетъ ли оно нужнымъ пригласить къ участію въ будущемъ съѣздѣ кого-либо изъ иностранныхъ ученыхъ.

Предложеніе это было принято, и въ отвѣтъ на него членами Комитета были заявлены слѣдующія лица:

Миллеръ	въ Вѣнѣ.
Ленорманнъ	въ Парижѣ.
Бюрнуфъ	въ Парижѣ.
Шлиманнъ	въ Аѳинахъ.
Пигорини	въ Римѣ.
Капеллини	въ Болоньѣ.
Дезоръ	въ Невшателѣ.
Монтеліусъ	въ Стокгольмѣ.
Ворсо	въ Копенгагенѣ.
В. Шмидтъ	въ Копенгагенѣ.
Гильдебрандтъ	въ Стокгольмѣ.
Фирховъ	въ Берлинѣ.
Бертранъ	въ Парижѣ.
Леже	въ Парижѣ.
Рамбо	въ Парижѣ.
Мордтманнъ	въ Константинополѣ.
Линденшмидтъ	въ Майнцѣ.
Шафгаузенъ	въ Боннѣ.
Ванкель	въ Бланско.
Оппертъ	въ Парижѣ.
Шантръ	въ Ліонѣ.

Картальякъ	въ Тулузѣ.
Занони	въ Болоньѣ.
Гелбикъ	въ Римѣ.
Шварцъ	въ Познани.
Мангардтъ	въ Данцигѣ.
Мортилье	въ Парижѣ.
Шефферъ	въ Парижѣ.
Лонперье	въ Парижѣ.
Ренанъ	въ Парижѣ.
Теза	въ Пизѣ.
Катрджіанъ	въ Вѣнѣ.
Альфредъ Дарсе	въ Парижѣ.
Ретіусъ (Retzius)	въ Стокгольмѣ.
Пиперъ	въ Берлинѣ.
Обстъ	въ Лейпцигѣ.
Коста	Haute-Savoie.
Мельхіоръ де-Вогюэ	въ Парижѣ.
Росси	въ Римѣ.
Максъ Мюллеръ	въ Оксфордѣ.
Садовскій	въ Краковѣ.

7. Постановку новыхъ вопросовъ и группировку ихъ по отдѣленіямъ положено отложить до слѣдующаго засѣданія, которое назначено на 7-е января 1880 года.

Записка о дѣятельности Московскаго Подготовительнаго Комитета, читанная въ общемъ собраніи секретаремъ Комитета И. Д. Мансветовымъ.

Подробный отчетъ о дѣятельности Подготовительнаго Комитета, по устройству V. Археологическаго съѣзда, представляютъ изданные протоколы его занятій, часть которыхъ препровождена къ нашимъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ вмѣстѣ съ приглашеніемъ о присылкѣ депутатовъ. А потому, въ настоящемъ собраніи позвольте мнѣ ограничиться лишь общимъ обзоромъ подготовительныхъ работъ и подведеніемъ итога сдѣланному по этой части.

Подготовительный Комитетъ составился при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ и занялся на первыхъ порахъ опредѣленіемъ общей программы занятій съѣзда и привлеченіемъ къ участію въ этихъ работахъ нашихъ ученыхъ силъ. Въ первое же засѣданіе г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе Комитета записку съ изложеніемъ этой программы и свои соображенія относительно выполненія нѣкоторыхъ ея отдѣловъ. Программа распадалась на пять отдѣленій и обнимала: древности первобытныя, древности языческія, древности христі-

анскія, памятники письма и языка и лингвистику. Изъ этихъ отдѣловъ первые два и четвертый возбудили къ себѣ особенное вниманіе и представили такія важныя стороны, изслѣдованіе которыхъ обѣщало крупный интересъ для разработки кавказской археологіи. Подземныя богатства древняго Кавказа въ видѣ могилъ и кургановъ мегалитическіе памятники, остатки древнихъ историческихъ поселеній этого края и наконецъ кавказская эпиграфика въ составѣ классическихъ, арабскихъ, грузинскихъ, армянскихъ, еврейскихъ и клинообразныхъ надписей—вотъ главные вопросы, которые были поставлены на видъ въ объяснительной запискѣ и были подвергнуты обсужденію. Для изслѣдованія этихъ памятниковъ на мѣстѣ, г. предсѣдатель предложилъ отправить на Кавказъ нѣсколько ученыхъ экспедицій, ограничившись на первый разъ двумя: первая изъ нихъ имѣла направиться въ сѣверный Кавказъ для изслѣдованія кургановъ по рр. Кубани и Тереку, другая—въ Закавказье для изслѣдованія пещеръ на Араратѣ и въ его окрестностяхъ. По части эпиграфики положено было составить сводъ кавказскихъ надписей до XIII в. включительно, какъ уже изданныхъ, такъ и имѣющихъ быть открытыми. Остальныя части программы предположено было выполнять постепенно, и такимъ образомъ подготовлять основной матеріалъ для разработки и обсужденія на съѣздѣ.

Когда, такимъ образомъ, были намѣчены общія основанія программы, Комитетъ, при посредствѣ предсѣдателя, вступилъ въ сношеніе съ нашими учеными, извѣстными своими трудами по части Кавказа, и просилъ ихъ принять участіе какъ въ разработкѣ вопросовъ общей программы, такъ и въ составѣ предположенныхъ экспедицій. На это приглашеніе многіе изъ нашихъ ученыхъ отозвались съ полною готовностію, и, благодаря ихъ обязательнымъ сообщеніямъ, дано было не мало полезныхъ указаній и разъясненій по вопросамъ, стоявшимъ на очереди. Такъ академикъ Броссе предложилъ и мотивировалъ рядъ вопросовъ, относящихся къ лингвистикѣ и эпиграфикѣ Кавказа; г. Бруннъ вмѣстѣ съ своими замѣчаніями относительно съѣзда сообщилъ вопросы, предложенные для обсужденія на немъ г. Блау, германскимъ консуломъ въ Одессѣ, теперь уже скончавшимся; гг. Тизенгаузенъ, Радде, Иностранцевъ, Ковалевскій отозвались указаніями по своимъ спеціальностямъ; г. Гаркави предложилъ и мотивировалъ три вопроса относительно древнѣйшей исторіи хазаръ и евреевъ на Кавказѣ; г. Чернявскій доставилъ записку о памятникахъ западнаго Закавказья; г. Юрченко—замѣтку о пріемахъ и методѣ описанія кавказскихъ историческихъ урочищъ. Такими же полезными указаніями мы были снабжены время отъ времени со стороны общества любителей Кавказской Археологіи, которое, подъ руководствомъ покойнаго своего предсѣд. Степ. Александр. Талызина, составило изъ своей среды особую коммиссію для

совмѣстной дѣятельности на этомъ поприщѣ съ Московск. Подготовительнымъ Комитетомъ. Благодаря этимъ сношеніямъ были доставлены: г. Байерномъ—свѣдѣнія о результатѣ его раскопокъ въ долинѣ р. Акстафы и описаніе двухъ глиняныхъ саркофаговъ римск. эпохи, найденныхъ на Кавказѣ. Гг. Вейденбаумъ и Зейдлицъ сообщили матеріалъ по части кавказскихъ пещеръ и перечень главныхъ трудовъ по части мѣстной археологіи.

Всѣ эти бумаги, сообщенія и корреспондеція докладывались и обсуждались въ засѣданіяхъ Московскаго Комитета, и многія изъ нихъ были напечатаны при его протоколахъ въ полномъ видѣ, или въ извлеченіяхъ. Изъ московскихъ членовъ г. Эминъ сообщилъ нѣсколько рефератовъ по части армянскихъ древностей въ Закавказьѣ и извлеченія изъ исторіи Моисея Каханкатуаци и походъ руссовъ на Партавъ или Бердаа. Г. Забѣлинъ занимался разборомъ бумагъ о Кавказѣ покойнаго академика Буткова и сообщилъ отзывъ о значеніи этого труда въ смыслѣ историческаго матеріала. Въ этой-то подготовительной литературной работѣ прошелъ 78-й годъ, когда, вслѣдствіе продолжавшейся на Кавказѣ военной кампаніи, нельзя было пустить въ ходъ намѣченныхъ экспедицій. Болѣе благопріятное положеніе приняли дѣла съѣзда съ окончаніемъ военнаго времени и благодаря просвѣщеному покровительству, которое изволилъ оказать съѣзду Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій. Опираясь на предоставленное имъ пособіе, въ видѣ ежегодной, въ теченіи трехъ лѣтъ, субсидіи въ размѣрѣ пяти тысячь, на издержки по устройству этого ученаго предпріятія, Комитетъ немедленно приступилъ къ практическому осуществленію назначенныхъ экспедицій и предложилъ веденіе ихъ профессору Антоновичу и гг. Беренштаму и Полякову. Первые два изъявили готовность заняться изслѣдованіемъ кургановъ сѣвернаго Кавказа, послѣдній изученіемъ пещеръ Эриванской губерніи въ палеонтологическомъ и геологическомъ отношеніи. Составлена была подробная программа для руководства пещерной экспедиціи, а для изслѣдованія кургановъ подобная же программа выработана была при ближайшемъ участіи г. Антоновича. Предполагая содержаніе этихъ программъ, равно какъ и инструкціи относительно пріемовъ изслѣдованія пещеръ извѣстными Вамъ, Мм. Гг., изъ нашихъ протоколовъ, я на этотъ разъ ограничусь замѣчаніемъ, что обѣ экспедиціи отправлены были къ мѣсту своего назначенія въ половинѣ прошлаго лѣта и продолжали свои работы до конца октября. Подробные отчеты о работахъ экспедицій, вмѣстѣ съ найденными предметами, отчасти доставлены Комитету и будутъ въ свое время напечатаны въ протоколахъ. На слѣдующій годъ предположено продолженіе курганной экспедиціи въ оставшейся, за недостаткомъ времени, необслѣдованною

восточной полосѣ кавказскаго перешейка и, кромѣ того, предположено произвести археологическія изслѣдованія на мѣстѣ древняго Бердаа и въ Ани, а также и въ другихъ мѣстностяхъ.

Что касается до сборника кавказскихъ надписей, то предпріятіе это хотя и обезпечено со стороны матеріала, но едва ли осуществится ко дню открытія съѣзда и въ настоящее время находится въ слѣдующемъ положеніи. Проф. Помяловскій извѣстилъ Комитетъ, что онъ надѣется собрать и приготовить для изданія греческія надписи къ августу текущаго года. Г. Эминъ обѣщалъ сдѣлать тоже самое по части армянской эпиграфики, не назначая впрочемъ опредѣленнаго срока. По грузинскимъ надписямъ принялъ на себя подобный трудъ г. Бакрадзе, при чемъ предполагаетъ воспользоваться для своего сборника массою старыхъ надписей и приписокъ въ грузинскихъ манускриптахъ. Дербентскія надписи, снятыя А. В. Комаровымъ, предоставлены имъ въ распоряженіе Комитета и отправлены для просмотра и редакціи г. Тизенгаузену. По части клинообразныхъ надписей, статистику ихъ, мы имѣемъ въ статьѣ г. Эрицова, помѣщенной въ приложеніи къ проток. 2-го засѣд. Тиф. Ком. Почти одновременно съ экспедиціями отправился на Кавказъ г. председатель для наблюденія за ходомъ работъ и установленія болѣе прочныхъ отношеній къ мѣстнымъ ученымъ. Въ это время произошло образованіе и Тифлисскаго Предварительнаго Комитета, благодаря которому работы по устройству съѣзда значительно подвинулись впередъ, и его членами поставленъ былъ цѣлый рядъ вопросовъ по мѣстной археологіи, а также доставлено нѣсколько цѣнныхъ матеріаловъ и изслѣдованій. Впрочемъ, дѣятельность Тифлисскаго Комитета не входитъ въ мой обзоръ, а будетъ изложена г. секретаремъ его Вейденбаумомъ, прибывшимъ въ наше собраніе въ качествѣ депутата.

Послѣднія засѣданія Московскаго Комитета были заняты обсужденіемъ нѣкоторыхъ приготовительныхъ распоряженій въ виду приближавшагося срока открытія общаго собранія, а также постановкою и разъясненіемъ вопросовъ, вносимыхъ московскими членами въ программу съѣзда. Кромѣ упомянутыхъ мною выше, до сихъ поръ были предложены запросы и поставлены вопросы слѣдующими лицами: гр. Уваровымъ, гг. Эминымъ, Иловайскимъ, Миллеромъ, Мансветовымъ; другіе члены заявили о своемъ намѣреніи поставить вопросы въ общемъ собраніи. Съ подобнымъ предложеніемъ Комитетъ обращался и ко всѣмъ членамъ Московскаго Археологическаго Общества. Сводя къ общему итогу цифру вопросовъ заявленныхъ до сего времени, число ихъ простиралось до 25, не включая въ эту цифру тѣхъ, которые предложены членами Тифлисскаго Комитета.

Оканчивая на этомъ общій обзоръ дѣятельности Подготовительнаго

Комитета, позволю себѣ обратить Ваше вниманіе, Мм. Гг., на 2-й выпускъ нашихъ протоколовъ, въ которомъ помѣщенъ болѣе подробный отчетъ о послѣднихъ занятіяхъ Московскаго Комитета и о трехъ первыхъ засѣданіяхъ Тифлисскаго, вмѣстѣ съ статьями и сообщеніями читанными тамъ и здѣсь.

Протоколъ втораго и третьяго общаго собранія Предварительнаго Комитета, 7 и 8-го января 1880 г., подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, В. Б. Антоновича, барона Ѳ. А. Бюлера, А. Я. Гаркави, И. Е. Забѣлина, Л. К. Ивановскаго, Д. И. Иловайскаго, Г. И Кананова, Т. В. Кибальчича, М. А. Ковалевскаго, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, И. Л. Окромчеделова, Серебрякова, А. А. Орлова, А. С. Павлова, Н. А. Покровскаго, Н. П. Розанова, В. Е. Румянцова, Н. В. Султанова, Г. Д. Филимонова, А. А. Цагарелли, С. М. Шпилевскаго, Н. О. Эмина, при секретаряхъ И. Д. Мансветовѣ и Е. Г. Вайденбаумѣ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ перваго засѣданія.

2. Г. предсѣдатель предложилъ приступить къ постановкѣ вопросовъ примѣнительно къ выработанной программѣ съѣзда, раздѣливъ ихъ: а) на вопросы, по которымъ члены Предварительнаго Комитета принимаютъ обязанность представить рефераты ко дню открытія съѣзда и б) на запросы или заявленія, по которымъ къ съѣзду желательно получить свѣдѣнія. Поступившіе по первому отдѣлу вопросы затѣмъ были редижированы и расположены по отдѣламъ программы.

3) Запросы, или вопросы, по которымъ къ съѣзду желательно получить свѣдѣнія, также расположены по отдѣленіямъ и какъ тѣ такъ и другіе помѣщаются въ особомъ спискѣ.

4) По поводу желанія, высказаннаго въ Тифлисскомъ Комитетѣ, Л. П. Загурскимъ, чтобы Тифлисскій съѣздъ выработалъ въ отдѣленіяхъ и обсудилъ въ Общемъ Собраніи своемъ программу археологическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій Кавказа, которая могла бы служить, на будущее время, руководствомъ для мѣстныхъ изслѣдователей, (см. стр. 81), члены Предварительнаго Комитета постановили:

а) Выразить полное сочувствіе предложенію, сдѣланному Л. П. Загурскимъ и, для удобнаго приведенія въ исполненіе этого предложенія, представить съѣзду главныя основанія такой программы.

б) По обсужденіи главныхъ основаній программы, раздѣлить ее на слѣдующіе отдѣлы:

I) Геологія.

II) Палеонтологія, на сколько она входитъ въ археологическія изслѣдованія.

III. Антропологія.

IV. Первобытная археологія.

V. Этнографія;—распадается на памятники быта житейскаго (внѣшняго) и на памятники быта духовнаго.

VI. Искусства и художества. Сюда входятъ: архитектура, живопись, скульптура, литейное, иконное, монетное и рѣзное дѣло, музыка.

VII. Лингвистика и памятники письма.

в) Изъ числа присутствующихъ членовъ изъявили согласіе принять участіе въ составленіи программы примѣнительно къ Кавказу слѣдующія лица:

Л. К. Ивановскій по антропологіи.

Г. Д. Филимоновъ по первобытной археологіи Кавказа для каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго періодовъ.

По этнографіи положено имѣть въ виду программу, выработанную Географическимъ Обществомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ Н. А. Попову, Е. В. Барсову и А. Н. Майкову съ просьбою о содѣйствіи въ выработкѣ программы по этому отдѣлу.

По отдѣлу искусствъ и художествъ, программу для изученія храмоваго, военнаго и гражданскаго зодчества Кавказа и Прикавказскихъ странъ принялъ на себя составить Н. В. Султановъ; грузинскую церковную архитектуру до VIII вѣка—Н. А. Покровскій; по живописи миніатюрамъ и скульптурѣ—Г. Д. Филимоновъ; по церковному пѣнію и музыкѣ положено обратиться къ Д. В. Разумовскому; а по армянскому церковному пѣнію—къ Гавріилу Айвазовскому; по монетному дѣлу—къ В. Г. Тизенгаузену.

По седьмому отдѣлу лингвистики и памятниковъ языка, программу изученія горскихъ языковъ взялся составить Л. П. Загурскій; иверійской группы—А. А. Цагаррели; армянскаго языка—Н. О. Эминъ; осетинскаго—В. Ѳ. Миллеръ; касательно тюркскихъ языковъ постановлено обратиться къ Н. И. Ильминскому и В. В. Радлову; по языкамъ татскому и талышинскому имѣть въ виду приватъ—доцента С.-Петербургскаго Университета Г. Зальмана.

5) Нѣкоторые изъ поставленныхъ вопросовъ и запросовъ были предложены, болѣе или менѣе выясненными, въ запискахъ гг. Гаркави, Кананова, Окромчеделова-Серебрякова, Эмина и др. Записки эти помѣщаются въ приложеніи къ протоколу. (см. приложенія А. Б. В. Г.).

6) Гг. Кибальчичъ и Никитинъ обратились въ Комитетъ съ предложеніями: первый предлагаетъ свои услуги по составленію альбома

снимковъ съ различныхъ памятниковъ искусства и обѣщаетъ представить ихъ на разсмотрѣніе съѣзда. По объясненію г. Кибальчича въ альбомъ должны войти: а) Виды пещеръ, планъ ихъ и украшенія, если таковыя имѣются въ пещерныхъ жилищахъ. б) Виды группъ кургановъ, планы устройства болѣе замѣчательныхъ могилъ, положеніе костяковъ и вещи, находимыя въ такихъ курганахъ. в) Каменныя бабы. г) Языческія древности (классическія и другія), преимущественно неудобныя къ помѣщенію въ существующія древнехранилища (развалины древнихъ храмовъ, большіе мраморы, архитектурные обломки и пр). д) Христіанскіе памятники. Сюда входятъ: архитектура, орнаментика, планы древнихъ церквей, церковная утварь и др.

Н. В. Никитинъ проситъ Комитетъ снестись съ Академіею Художествъ о высылкѣ, находящихся въ ея распоряженіи, неизданныхъ рисунковъ съ древнихъ кавказскихъ церквей и нѣкоторыхъ храмовыхъ построекъ. По заявленію г. Никитина въ Имп. Академіи Художествъ находятся слѣдующіе рисунки кавказскихъ церквей, снятые съ натуры Норевымъ и Гриммомъ: Охана Ванкъ, Кейсвартъ, Никорцминда, Хопи, Атени, Кутаисъ, Лехне, Пицунда, Дранда, Цаиши, Эки, Атуцхуа и, можетъ быть, другіе. Кромѣ этихъ рисунковъ на стѣнахъ архитект. класса Академіи находятся и тѣ рисунки Гримма, которые уже изданы имъ въ «Памятникахъ Грузіи и Арменіи»; но такъ какъ эти рисунки сдѣланы въ бо̀льшемъ масштабѣ, чѣмъ помѣщенные въ изданіи, и съ огромнымъ количествомъ деталей, то было бы полезно просить Академію, чтобы и они были предоставлены Археологическому съѣзду. Еще тамъ же имѣются рисунки князя Салтыкова, снятые съ браминскихъ и магометанскихъ построекъ въ Индіи.

Положено: принять съ благодарностью первое предложеніе, а о второмъ войдти въ сношеніе съ Академіею Художествъ въ смыслѣ заявленія г. Никитина.

7) Г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ о перенесеніи раскопокъ, предположенныхъ въ Ани, на другой, болѣе древній, историческій пунктъ. Г. Эминъ указываетъ на древнюю столицу Арменіи—Армавиръ. Собраніе съ этимъ указаніемъ согласилось.

8) Г. Канановъ сдѣлалъ предложеніе составить и издать, ко времени съѣзда, археологическо-географическій словарь Кавказа, какъ справочную книгу и руководство для изслѣдователей. Комитетъ, находя подобное изданіе очень полезнымъ и желательнымъ, призналъ необходимымъ предварительно составить программу предполагаемаго сборника, почему и обратился къ Кананову съ просьбою взять на себя этотъ трудъ. Г. Канановъ принялъ это предложеніе и обѣщалъ составить программу и нѣсколько пробныхъ описаній.

9) Г. предсѣдатель заявилъ, что въ программу Тифлисскаго Археологическаго съѣзда, кромѣ вопросовъ мѣстныхъ, относящихся къ археологіи Кавказа, по примѣру прежнихъ съѣздовъ, желательно и необходимо внести вопросы общеархеологическіе и имѣющіе отношеніе къ изслѣдованію древностей въ другихъ краяхъ и мѣстностяхъ Россіи, такъ какъ съѣздъ долженъ представить картину современнаго состоянія науки древностей и дать понятіе объ уровнѣ, на которомъ она стоитъ въ нашемъ отечествѣ. Соотвѣтственно этому предложенію, нѣкоторыми изъ присутствующихъ членовъ было поставлено нѣсколько вопросовъ въ данномъ смыслѣ.

10) Г. секретарь доложилъ записку Н. Н. Мурзакевича о Пицундскомъ храмѣ, въ которой выражается желаніе, чтобы Тифлисскій Археологическій съѣздъ ходатайствовалъ передъ Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказа о новомъ возстановленіи этого храма послѣ нѣкоторыхъ поврежденій, произведенныхъ въ немъ за послѣднюю войну. Положено: имѣть въ виду это предложеніе, а пока сообщить о немъ Тифлисскому Предварительному Комитету.

11) Г. предсѣдатель внесъ предложеніе о дополнительномъ денежномъ взносѣ съ членовъ съѣзда, на устройство членскихъ знаковъ, въ размѣрѣ 60 копѣекъ. Положено: увеличить членскій взносъ въ этомъ размѣрѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. Дополненіе къ вопросу о южной границѣ Хазаріи изъ письма Хазарскаго царя Іосифа. А. Я. Гаркави.

Въ этомъ письмѣ перечисляются слѣдующіе пункты: «Съ южной стороны (Хазаріи) находятся: Семендеръ (Кизляръ или Тарку), Бек-Тадлу (или Бек-терелу) до воротъ Бабъ-аль-Абваба (Дербенда). Отсюда граница направляется къ горамъ: Азуръ, Бек-Багда, Сриди (или Серири), Китунъ (или Хитонъ), Арку, Шаула (или Шавала,—Савалан-дагъ), Сегсертъ, Албусеръ, Укусеръ, Кіадусеръ (дер. Кадусера?), Циглегъ, Зутакъ (или Зотихъ), которые находятся на очень высокихъ горахъ, и всѣ Аланы до границы Касы Калкіала (или Халхіала), Техта (или Таката, Текета), Гебула (или Джебула) до границы моря Кустантиніи (Чернаго моря), на пространствѣ двухъ мѣсяцевъ пути, платятъ мнѣ дань».

Къ вопросу о мѣстоположеніи Хазарской столицы Итиль. Выдержка изъ письма царя Іосифа, г. Гаркави.

«Знай, что я съ помощію Божіею живу при рѣкѣ Итиль, при которой находятся три резиденціи (или области). Въ одной изъ нихъ живетъ царица—мать; эта моя родина; она велика и заключаетъ въ себѣ 50 квадратныхъ фарсанговъ, она кругообразна. Во второй живутъ іудеи и мухамедане; она средней величины, 8 квадр. фарсанговъ. Въ третьей живу я, мои вельможи, рабы, прислуга, гофшенки и близкія мнѣ особы; она кругла и занимаетъ три фарсанга, а между ея стѣнами течетъ рѣка». О томъ, что Волга протекала чрезъ Хазарскую столицу, свидѣтельствуютъ также арабскіе писатели X вѣка. Это можно также видѣть наглядно на географической картѣ Каспійскаго моря, приложенной къ соч. Истахри.

Выдержка изъ Масуди (Сказанія стр. 132) о походѣ Русовъ на Кавказъ, г. Гаркави.

«При возвращеніи своемъ изъ прибрежныхъ странъ, Русы поворотили на острова, близкіе къ Нефтяной землѣ, на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ нея и. т. д. Многіе мѣсяцы Русы оставались на морѣ въ такомъ положеніи».

Острова на Каспійскамъ морѣ, около Баку, слѣдующіе: остр. Два Брата, островъ Святой, остр. Жилой, остр. Песчаный, остр. Фульфъ, остр. Наргень, остр. Дуваной, остр. Булаа, остр. Глиняной, остр. Лось, остр. Свиной, остр. Обливной и. т. д.

Б. Объяснительная записка къ запросамъ Г. И. Кананова относительно собиранія армянскихъ народныхъ сказаній.

1. Изъ протоколовъ Подготовительнаго Комитета видно, что какъ Тифлисскій Комитетъ, такъ и профессоръ Эминъ обратилъ уже вниманіе на необходимость собиранія армянскихъ пѣсенъ.

Я, съ своей стороны, находилъ бы столько же важнымъ, если бы приступлено было также къ собиранію армянскихъ сказокъ, повѣрій, космогоническихъ сказаній и всякаго рода народныхъ легендъ. Въ этомъ отношеніи у армянъ можно найти обильный и еще не тронутый матеріалъ. Армяне, какъ извѣстно, отличаются особенною наклонностію бережно хранить старину во всѣхъ отношеніяхъ. Армянскій простолюдинъ живетъ и по нынѣ жизнію отдаленныхъ своихъ праотцевъ, сохраняя въ тоже время слѣды самыхъ отдаленныхъ преданій, которыя съ разныхъ сторонъ проникли въ его жизнь, въ теченіе долгаго періода его историческаго существованія.

Въ простонародіи армянскомъ встрѣчается не мало лицъ, умѣющихъ и любящихъ разсказывать про старину. Особенный интересъ для археологической науки должны представлять тѣ разсказы, которые ведутся армянами на діалектахъ, наиболѣе близкихъ къ древнему армянскому языку. Но всѣ эти сказанія получаютъ полный интересъ только въ томъ случаѣ, если они будутъ записываться съ дословною точностію, во всей ихъ безъискусственной простотѣ, безъ малѣйшаго привнесенія со стороны собирателей своихъ личныхъ догадокъ, умозаключеній. На это условіе слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Мнѣ кажется, что было бы всего цѣлесообразнѣе поставить это дѣло подъ ближайшее руководство устроившагося въ Тифлисѣ Подкомитета.

Не лишнимъ считаю замѣтить, что, относительно нѣкоторой части пѣсенъ, у армянъ имѣется уже и теперь замѣчательный сборникъ, который могъ бы служить образцомъ для такого рода трудовъ. Это трудъ Юрія Ахвердьяна, изданный еще 1852 г. подъ названіемъ «Сойямъ-Нова».

При этомъ указаніи имѣю въ виду, конечно, самый сборникъ пѣсенъ, а не предпосланное филологическое изслѣдованіе и грамматику армянскаго тифлисскаго говора, которыя могли быть выполнены только при такомъ основательномъ образованіи, какимъ обладалъ авторъ названаго труда. Относительно собиранія сказаній имѣется также весьма интересный образчикъ въ изданіи констант. путешественника Срвонцтвянца подъ названіемъ «Гроц у гроц» появившійся въ 1873 г.

2. По нѣкоторымъ бытовымъ чертамъ кавказскихъ туземцевъ и сохраняющимся у нихъ обычаямъ нельзя ли прослѣдить и доказать слѣды и остатки древне-халдейской магіи?

Для разъясненія и выполненія этой задачи можетъ, мнѣ кажется, найтись на Кавказѣ, хотя разбросанный и отрывочный, но довольно богатый матеріалъ. У армянъ и, по всей вѣроятности, у другихъ туземцевъ встрѣчаются разнаго рода заклинанія, причитанія, какія-то таинственныя формулы и кабалистическіе знаки. Все это чаще всего употребляется при леченіи разныхъ болѣзней. Замѣчательно, напримѣръ, что армяне прибѣгаютъ къ этимъ средствамъ особенно противъ двухъ болѣзней: лихорадки и накожныхъ страданій. Не находится ли это въ связи съ халдейскими заклинаніями противъ Намтара и Идны? Особаго рода причитанія практикуются также противъ дѣйствій дурнаго глаза. Въ большомъ употребленіи у армянъ разнаго рода талисманы и амулеты, въ родѣ еврейскихъ филактерій; на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчаютъ какія-то начертанія. Многіе армяне имѣютъ обыкновеніе носить на себѣ такіе амулеты, а иногда навѣшивать даже на шею любимымъ животнымъ, какъ-то на лошадей, на коровъ

и пр. Среди армянъ встрѣчаются джадукори совершенно соотвѣтствующіе индійскимъ джадукорамъ; у нихъ наконецъ открыто присвоиваются инымъ лицамъ названія кудьянъ и обуръ, то есть колдуна и колдуньи.

Современные ассиріологи, въ особенности Франсуа Ленорманъ, (Les sciences occultes en Asie), принимаютъ древне-халдейскую магію за продуктъ туранской цивилизаціи и утверждаютъ, что извѣстныя формулы магіи произносились на языкѣ аккадійскомъ, на языкѣ уже мертвомъ и непонятномъ для самихъ ассиріянъ. Слѣдовательно, все, что могло бы найтись въ этомъ отношеніи среди кавказскихъ туземцевъ, сдѣлалось бы какъ живой памятникъ слова, цѣннымъ матеріаломъ для лингвистики вообще и для разъясненія древне-туранскаго языка въ особенности.

В. Замѣтка И. Л. Окромчеделова-Серебрякова.

Для собиранія свѣдѣній о рукописяхъ грузинскихъ Кавказское Археологическое Общество въ Тифлисѣ могло бы обратиться къ своему члену г. Бакрадзе и живущимъ въ Тифлисѣ: кн. Ильѣ Чавчавадзе, кн. Р. Эристову и Петру Умикову. Эти лица, кромѣ своего личнаго участія въ дѣлѣ, могли бы указать на другихъ лицъ, которые не отказались бы оказать содѣйствіе дѣлу собиранія свѣдѣній о рукописяхъ.

Вниманіе собирателей свѣдѣній о рукописяхъ могло бы быть обращено на книгохранилища при Гелатскомъ и нѣкоторыхъ другихъ монастыряхъ и при Мцхетскомъ соборѣ. У многихъ частныхъ лицъ имѣются рукописи, но особенною извѣстностію пользуется книгохранилище кн. Нестора Церетели, живущаго въ Кутаисѣ. Грузинскія рукописи, находящіяся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, въ Парижѣ и на Аѳонѣ будутъ описаны гг. Цагарелли и Окромчеделовымъ.

Г. Дополненіе къ вопросу о собраніи армянскихъ апокрифовъ. Н. О. Эмина.

Произведенія отреченной армянской литературы до сихъ поръ оставались неизвѣстными для западнаго ученаго міра, который, впрочемъ, и теперь мало подозрѣваетъ объ ихъ существованіи. Стоитъ только заглянуть въ изданный въ 1853 году каталогъ рукописей Эчміадзинской библіотеки, чтобы убѣдиться въ богатствѣ армянскихъ апокрифовъ. Помимо этого книгохранилища, есть богатыя собранія армянскихъ рукописей въ библіотекахъ венеціанскихъ и вѣнскихъ мхитаристовъ, парижской и лондонской, въ коллекціяхъ частныхъ лицъ изъ армянъ, обитающихъ въ Россіи и Турціи, между рукописями которыхъ апо-

крифы занимаютъ не послѣднее мѣсто. Въ послѣднее пятидесятилѣтіе много, правда, сдѣлано по этой отрасли средневѣковой христіанской литературы западными и русскими учеными, но, какъ оказывается, она далеко не исчерпана. Внѣ многотомныхъ собраній апокрифическихъ памятниковъ Запада, остаются еще нетронутыми армянскіе. При самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ ними приходишь къ убѣжденію, что между этими послѣдними скрываются такіе греческіе и сирскіе подлинники, которые навсегда утрачены. Къ числу подобныхъ могутъ быть отнесены также тѣ немногіе ихъ образцики, которые въ послѣднее десятилѣтіе въ русскомъ переводѣ помѣщались мною въ «Православномъ Обозрѣніи». Таковы сказанія: a) о преставленіи Богородицы и объ ея образѣ, написанномъ евангелистомъ Іоанномъ; b) объ успеніи святаго евангелиста Іоанна; c) о Евангеліи Іоанна: какъ оно было повѣдано, въ какомъ мѣстѣ вѣрующіе получили сей даръ; d) о видѣніи Іоанна; e) о святыхъ Ѳаддеѣ и Варѳоломеѣ, апостолахъ Арменіи, и пр.—Всѣ эти сказанія относятся къ первымъ вѣкамъ христіанства и переведены на армянскій языкъ въ V вѣкѣ.

Помимо апокрифовъ, цѣнныхъ потому, что подлинники ихъ не дошли до насъ, но которые сохранились въ армянскомъ только переводѣ, памятники отреченной армянской литературы достойны вниманія еще потому, что заключаютъ въ себѣ значительные варіанты въ одинаковыхъ апокрифахъ, сохранившихся какъ на армянскомъ, такъ и на греческомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ.

На основаніи вышеизложеннаго да будетъ мнѣ позволено пригласить молодыхъ ученыхъ изъ армянъ приступить: a) къ приведенію въ извѣстность существующихъ въ разныхъ библіотекахъ апокрифовъ и составленію имъ подробной описи; b) къ постепенному ихъ изданію, по мѣрѣ возможности, съ тщательнымъ описаніемъ самыхъ рукописей, и наконецъ c) къ переводу на русскій языкъ какъ тѣхъ, кои сохранились единственно въ армянскомъ переводѣ, такъ и тѣхъ, кои, по сличеніи съ греческими, латинскими и русскими памятниками этого рода, представятъ большіе варіанты. Этимъ только способомъ возможно будетъ спасти отъ окончательной утраты, которою угрожаютъ имъ съ одной стороны невѣжество, видящее въ нихъ пустыя сказки, лишенныя всякаго значенія, а съ другой—люди, хотя и учившіеся чему нибудь, но не имѣющіе понятія объ апокрифахъ.

Протоколъ четвертаго общаго собранія Предварительнаго Комитета 10 января 1880 года, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Л. К. Ивановскаго, Д. И. Иловайскаго, Г. И. Кананова, Т. В. Кибальчича, В. Ѳ.

Миллера, И. Л. Окромчеделова—Серебрякова А. А. Орлова, Н. А. Покровскаго, В. Е. Румянцева, Н. В. Султанова, Г. Д. Филимонова, А. А. Цагарели, С. М. Шпилевскаго, Н. О. Эмина и секретаря Тифлисскаго Предварительнаго Комитета Е. Г. Вейденбаума.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. По предложенію графа А. С. Уварова, Комитетъ постановилъ: V отдѣлъ програмы для изученія археологіи Кавказа, озаглавленный «Этнографія», обозначить названіемъ «Бытъ домашній, общественный и духовный.»

3. Читано и утверждено распредѣленіе по отдѣламъ вопросовъ и запросовъ, предложенныхъ къ обсужденію на съѣздѣ. При этомъ членъ Комитета В. Е. Румянцовъ просилъ перенести въ число вопросовъ сдѣланный имъ запросъ объ орнаментѣ изъ переплетающихся животныхъ, обѣщая представить свой рефератъ по этому вопросу.

4. Предложены вновь слѣдующіе вопросы:

А. Я. Гаркави: можно ли объяснить происхожденіе названія рѣки Болгара (или Балгару-чай), къ сѣверу отъ Ленкорана?

Н. Бочарова: О слѣдахъ востока въ Москвѣ и о тѣхъ ея урочищахъ, которыя носятъ на себѣ слѣды востока.

Н. А. Покровскаго: Какія миніатюры и заставки находятся въ рукописяхъ софійской и кириллобѣлоозерской библіотеки въ С-Пб. Духовной Академіи?

Его же: Въ какомъ отношеніи стоятъ древнехристіанскіе брачные вѣнцы къ вѣнкамъ языческимъ, каковы ихъ древнѣйшія формы въ Россіи и на Кавказѣ, изъ какого матеріала приготовлялись они и какія имѣли украшенія?

С. М. Шпилевскаго: Можно ли общепринятую гипотезу Френа о г. Куявѣ (Кіевъ) считать достовѣрною? Какой городъ должно разумѣть подъ Куявою?

Его же: Можно ли Каратаевъ принимать за особенное мордовское племя, подобно племенамъ Мокша и Эрзя?

Его же: Существуютъ ли доказательства бывшихъ человѣческихъ жертвоприношеній у нѣкоторыхъ угро-финскихъ народовъ въ сѣверовосточной Россіи?

Его же: Какіе существуютъ признаки перерожденія и перекрещиванія между собою инородческихъ племенъ бывшей территоріи Булгарскаго и Казанскаго царствъ?

5. Предложены вновь слѣдующіе запросы:

Н. Высоцкаго: Какими способами и орудіями дѣлались сквозныя отверстія на каменныхъ молотахъ?

Его же: Форма и украшеніе глиняной посуды каменнаго вѣка. Встрѣчаются ли ручки на сосудахъ этого періода?

Его же: Форма и украшеніе глиняной посуды каменнаго вѣка. Встрѣчаются ли ручки на сосудахъ этого періода?

Его же: Гдѣ въ русскихъ общественныхъ и частныхъ коллекціяхъ находятся орудія изъ нефрита и ядента?

Его же: Какіе остатки животныхъ встрѣчаются въ нашихъ поселеніяхъ каменнаго вѣка?

Его же: Не имѣются ли въ нашихъ коллекціяхъ рисунковъ на кости и рогѣ, или скульптурныхъ изъ нихъ изображеній?

Его же: Желательно бы имѣть описанія и рисунки тѣхъ скульптурныхъ изображеній изъ кремня, которые нерѣдко попадаются у насъ на фабрикахъ каменныхъ орудій. Подобныя изображенія найдены, напр., въ Зимней Злотицѣ (изображеніе тюленя) и въ Волосовѣ (изображеніе людей, птицъ, рыбъ и пр.).

Т. В. Кибальчича: Существуетъ ли на Кавказѣ повѣрье, замѣченное на югѣ Россіи, что укушенные свиньею не воскреснутъ на страшномъ судѣ? Если существуетъ, но нѣтъ ли народныхъ объясненій причинъ такого повѣрья?

Д. И. Иловайскаго: Имѣются ли на Кавказѣ древнія постройки, аналогичныя съ керченскими каменными гробницами купольной и пирамидальной формы?

6. А. Я. Гаркави обратился въ Комитетъ съ письменнымъ предложеніемъ—собрать и издать ко времени открытія съѣзда надписи кавказскихъ евреевъ, какъ надгробныя, такъ и рукописныя. Такъ какъ для исполненія этой цѣли необходимо объѣхать мѣста древнихъ еврейскихъ поселеній на Кавказѣ, осмотрѣть и тщательно провѣрить сохранившіеся тамъ древніе памятники и обнародовать тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ какое либо значеніе для исторіи и археологіи Кавказа, то г. Гаркави готовъ принять на себя этотъ трудъ и полагаетъ, что такую поѣздку можно было бы совершить въ 3—4 мѣсяца.

Комитетъ, принявъ съ полнымъ сочувствіемъ заявленіе А. Я. Гаркави, постановилъ: такъ какъ выполненіе предложенія находится въ зависимости отъ денежныхъ средствъ, коими располагаютъ Московскій и Тифлисскій Комитеты для ученыхъ работъ и изслѣдованій, то передать предложеніе А. Я. Гаркави на обсужденіе и заключеніе Предварительнаго Тифлисскаго Комитета.

ПРОТОКОЛЪ ШЕСТАГО ЗАСѢДАНІЯ

ТИФЛИССКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

14 декабря 1879 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Комарова, въ составѣ членовъ: Ф. С. Байерна, А. Н. Введенскаго, А. Д. Ерицова, Л. П. Загурскаго, Н. К. Зейдлица, Ю. П. Проценко, кн. С. Н. Трубецкаго, кн. Р. Д. Эристова и секретаря Е. Г. Вейденбаума.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2) Предсѣдатель сообщилъ, что А. И. Стояновъ, къ которому онъ обратился отъ имени Комитета съ предложеніемъ принять на себя распоряженіе по очисткѣ и планировкѣ развалинъ древняго Кутаисскаго храма, увѣдомляетъ, что отпущенной ему на производство этихъ работъ суммы въ 200 рублей крайне недостаточно и что, вслѣдствіе этого, онъ полагаетъ привлечь къ участію въ расходахъ духовное вѣдомство и городское общество. Затѣмъ г. Стояновъ заявляетъ, что при предстоящей планировкѣ и огражденіи собора, онъ беретъ на себя только представительство Предварительнаго Комитета и охраненіе научныхъ интересовъ дѣла. Произведеніе же самой работы и отвѣтственность за ея исполненіе должны быть, по мнѣнію г. Стоянова, возложены на городское управленіе и на Кутаисскую духовную администрацію.

Комитетъ, принявъ къ свѣдѣнію заявленіе г. Стоянова, постановилъ обратиться къ Кутаисскому городскому головѣ съ просьбою принять участіе въ дѣлѣ охраненія храма отъ разрушенія и расхищенія и выхлопотать отъ города пособіе на производство необходимыхъ работъ по расчисткѣ мѣстности около храма, устройство ограды и учрежденіе надзора за развалинами.

3) Предсѣдатель сообщилъ Комитету содержаніе письма, отъ 7-го декабря, за № 200-мъ, полученнаго имъ отъ графа Уварова. Въ этомъ письмѣ графъ проситъ Комитетъ: 1) озаботиться составленіемъ собранія неизданныхъ сассанидскихъ надписей, для включенія ихъ въ сборникъ, приготовляемый къ съѣзду; 2) снять слѣпки или снимки съ неизданныхъ клинообразныхъ надписей, для включенія ихъ въ тотъ же сборникъ; 3) составить собраніе рисунковъ, встрѣчающихся на сосудахъ мцхетскихъ, дилижанскихъ и проч. 4) Поручить горному инженеру Симоновичу заняться осмотромъ и изслѣдованіемъ пещеръ въ Дагестанѣ.

Комитетъ постановилъ: 1) просить А. Д. Ерицова собрать всѣ имѣющіеся фотографическіе снимки съ клинообразныхъ надписей и, если состоится поѣздка его въ Арменію, заняться розыскомъ и снятіемъ снимковъ съ подобныхъ надписей; 2) просить Л. П. Загурскаго переговорить съ Н. П. Соловьевымъ относительно снятія рисунковъ на сосудахъ; 3) въ виду отсутствія г. Симоновича изъ Тифлиса и невозможности изслѣдованія пещеръ въ Дагестанѣ зимою—рѣшеніе этого вопроса отложить.

Въ заключеніе своего письма графъ Уваровъ проситъ сообщить ему, какіе расходы предстоятъ Комитету на производство предположенныхъ изслѣдованій и работъ.

Комитетъ, затрудняясь опредѣленіемъ теперь же точной цифры, такъ какъ размѣръ расходовъ можетъ выясниться только впослѣдствіи, находитъ однако, что въ его распоряженіе должно быть отпущено не менѣе 3000 рублей на покрытіе нижеслѣдующихъ расходовъ:

1) Расходы по развѣдочнымъ раскопкамъ въ Бердаа; 2) расходы на снятіе фотографій христіанскихъ древностей по указаніямъ г. Бакрадзе и кн. С. Н. Трубецкаго въ Абхазіи, Самурзакани, Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, Сванетіи, Батумской области и Ахалцыхскомъ уѣздѣ; 3) расходы канцелярскіе и почтовые; 4) расходы на развѣдочныя раскопки въ Келассури; 5) запасную сумму на непредвидѣнные расходы.

4) Предсѣдатель сообщилъ Комитету предложеніе графа А. С. Уварова относительно собранія свѣдѣній о мѣсторожденіи рудъ на Кавказѣ, для разъясненія вопроса о бронзѣ, и нѣкоторыхъ драгоцѣнныхъ камней. Комитетъ постановилъ: предложеніе графа Уварова сообщить управляющему горною частью И. А. Штейнману.

5) Секретарь доложилъ Комитету сообщеніе М. Н. Смирнова относительно нѣкоторыхъ кургановъ въ Кутаисской губерніи, по свѣдѣніямъ доставленнымъ графомъ Розмордюкъ. Сообщеніе это постановлено напечатать въ приложеніи къ протоколамъ. (См. прил. а).

6) Ю. П. Проценко заявилъ о существованіи древняго кладбища въ м. Датыхъ (въ юртѣ станицы Галашевской) на р. Фортангѣ. Ф. С. Байернъ заявилъ, что онъ намѣренъ заняться раскопкою этого кладбища въ будущемъ году.

7) Ю П. Проценко прочиталъ свою записку о необходимости изслѣдованія и раскопки на мѣстѣ города Маджаръ. Записку эту постановлено передать въ Московскій Подготовительный Комитетъ. (См. прил. б).

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

О нѣкоторыхъ древностяхъ Кутаисской губерніи, М. Смирнова.

Графъ Розмордюкъ, старожилъ въ Мингреліи и близко знакомый со

всѣмъ краемъ, сообщилъ мнѣ нѣсколько свѣдѣній о курганахъ въ западной части Кутаисской губерніи, которыя я считаю не лишнимъ сообщить въ свою очередь Приготовительному Комитету будущаго Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ.

Въ Нов. Сенопскомъ уѣздѣ.

1) Курганъ около 4 саж. вышины и 30 саж. въ окружности при основаніи, близъ сел. Банза, на мартвильской равнинѣ.

2) Курганъ не столь большаго размѣра близъ Хони.

3) 2 кургана близъ полотна желѣзной дороги между станціями Самтреди и Кутаисъ. Одинъ изъ нихъ полуразрушенъ при кладкѣ насыпей, при чемъ найдены вещи, въ числѣ которыхъ, по словамъ г. Розмордюка, и монеты.

4) Курганъ близъ Самтреди, направо отъ полотна, ѣдучи въ Поти.

Вамъ извѣстно, что церковь въ с. Хопи построена была въ память бывшаго въ окрестности сраженія, гдѣ лазы разбили скопище гунновъ и онагуровъ. Слѣдовало бы произвести развѣдку, не найдутся ли какіе-либо слѣды битвы въ близъ лежащей мѣстности?

На Ингурѣ.

На правомъ берегу Ингура близъ Анапліи въ сел. Ганардпхаръ Мухури (гдѣ существовалъ въ XVII ст. католическій Театинскій монастырь, колоколъ котораго донынѣ сохранился въ православной церкви), курганъ разрытый отчасти лѣтъ 15 тому назадъ гр. Розмордюкъ, при чемъ вещи найденныя въ немъ переданы были тогда же покойному ген. Бартоломей. Въ курганѣ, насколько помнитъ гр. Розмордюкъ, найдено нѣсколько скелетовъ, безъ всякихъ слѣдовъ гробовъ или склеповъ, горшки, стеклянныя бутылочки, называемыя лакримаріями, и отдѣльно отъ перечисленныхъ вещей, но глубоко въ землѣ кургана, осколки свѣтлоголубаго фарфороваго блюда съ темными узорами весьма хорошей работы.

Приготовляя почву изъ-подъ только что сведеннаго хвойнаго лѣса въ своемъ Рачинскомъ имѣніи Садмелимта подъ пашню, гр. Размордюкъ находитъ огромное количество желѣзныхъ оконечностей стрѣлъ и копій трехъ различныхъ формъ, на небольшой глубинѣ подъ поверхностью.

ПРИЛОЖЕНІЕ Б.

О необходимости археологическаго изслѣдованія развалинъ города Маджары на р Кумѣ.

Въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, въ Ново-Григорьевскомъ уѣздѣ, вблизи села Прасковея, принятаго за административный

центръ уѣзда, располагаются обширныя развалины древняго города Маджары, осмотрѣнныя весьма многими учеными, но до сихъ поръ точно неопредѣленныя наукою.

Результаты этихъ изслѣдованій старательно собраны и описаны г. Архиповымъ въ «Ставропольскихъ вѣдомостяхъ» за 1856 годъ, въ №№ 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20.

Причину неудачъ въ этихъ розыскахъ мы видимъ или въ полнѣйшей неподготовленности изслѣдователей, кабинетнымъ предварительнымъ путемъ, къ необходимымъ для того филологическимъ знаніямъ, даже къ сличенію и провѣркѣ тѣхъ историческихъ указаній, которыя находятся въ сказаніяхъ сосѣднихъ народовъ и которыя видимо относятся къ Маджарамъ,—или же, наконецъ, въ предвзятости взгляда, которая напередъ устраняла необходимое для ученаго безпристрастіе и маскировала факты, не поддававшіеся заранѣе установленному заключенію.

Не говоря о категоріи изслѣдователей перваго рода, ѣхавшихъ производить разслѣдованія на авось, и не могшихъ дать имъ надлежащей цѣны, обращаясь къ категоріи изслѣдователей Маджаръ втораго рода, мы находимъ, что главная ошибка ихъ состояла въ томъ, что они, опираясь на филологическое родство названія этого города съ однимъ изъ національныхъ именъ Венгерцевъ (Majiare), стремились на р. Кумѣ открыть якобы городъ Венгровъ, т. е. ихъ національную столицу.

Результаты такого предвзятаго взгляда предвидѣть не трудно: изслѣдователи въ городѣ «Маджары»—венгерскаго, кромѣ имени, ничего не находили. Но къ подобному выводу можно было бы придти и безъ поѣздки на р. Куму.

Наша Лаврентьевская (Нестора) лѣтопись подъ 888—898 гг. пишетъ: «Шли Угры (Венгры) мимо Кіева горою, которая и теперь зовется Угорскою. Они пришли къ Днѣпру и расположились кочевьемъ. Движеніе ихъ совершенно походило на движеніе Половцевъ». Далѣе лѣтопись пишетъ, что по занятіи земель дунайскихъ славянъ «Угры начали тревожить войско Грековъ, опустошили Ѳракію и Македонію до Солуня, дѣлали набѣги на Моравію и Чехію».

Затѣмъ о набѣгахъ Угровъ отдѣльно лѣтопись говоритъ: подъ 899—902 на Болгарскую землю;—930—934 на Ѳракію и Царьградъ; — 943 на Царьградъ.

Обратившись къ нѣмецкимъ историкамъ, напр. къ классическому Шлоссеру [1]) мы тамъ найдемъ еще болѣе рѣзкія краски, обрисовывающія прибывшихъ въ Паннонію Венгровъ не только не культурнымъ народомъ, но находившимися еще въ совершенно варварскомъ состояніи.

[1]) Всеобщ. Истор. Шлоссера, рус. пер. 1869 г. т. II, стр. 483—484, 510 и др.

Такъ Шлоссеръ, по описаніямъ современниковъ Арнульфа, призвавшаго Венгровъ, описываетъ послѣднихъ кочевниками, живущими въ крытыхъ телѣгахъ, въ которыхъ перевозили съ мѣста на мѣсто женъ и дѣтей и которыя въ то же время служили имъ кровомъ. Одѣтые въ звѣриныя шкуры, они питались молокомъ и сырымъ мясомъ рыбъ и дикихъ животныхъ, а на войнѣ отличались звѣрскою лютостію.

О разбойничьихъ набѣгахъ Венгровъ нѣмецкіе историки сообщаютъ подъ такими годами: 894, 907, 908, 924, 933, 953, 946—972,—словомъ, до самаго начала принятія Венграми христіанства при короляхъ Гейзѣ I и Стефанѣ Святомъ.

И такъ, уже по однимъ этимъ историческимъ указаніямъ раждается самое основательное сомнѣніе: развѣ эти Угры могли быть строителями Маджаръ? Какъ же они, въ утвердительномъ случаѣ, позабыли удобство жизни въ домахъ и перешли въ калмыцкія кибитки?

Ясная вещь, что подобная мысль, какъ совершенно несообразная, должна быть оставлена, и потому вполнѣ естественно является у насъ обратный вопросъ: по какой причинѣ Венгерцы или Угры, явясь въ Европу, назвались маджьярами? Этотъ вопросъ разрѣшается весьма простымъ и естественнымъ умозаключеніемъ, что Венгры, кочуя въ приволжскихъ степяхъ, были подданными маджарскаго государства, почему и именовали себя маджарцами, подобно тому какъ жители Московской Руси называли себя москвитянами, Византійскіе греки—ромеями, т. е. римлянами и пр.

Обращаясь къ восточнымъ историкамъ и географамъ, мы у нихъ находимъ единогласное свидѣтельство, что Маджары,—или чаще въ грузинской формѣ этого имени: Самандаръ (потому что арабы въ первый разъ познакомились съ этимъ городомъ, идя походомъ, при Мурванѣ въ 60-хъ годахъ VIII ст., въ Казарію черезъ Грузію)—былъ городъ казарскій.

Изъ нихъ Ат-Табари, происходившій родомъ изъ Табаристана на южномъ берегу Каспія и очевидно имѣвшій возможность хорошо познакомиться съ Казаріей, называетъ Самандаръ столицей Казаріи.

Ибнъ-Фодланъ, не бывшій въ Самандарѣ, но проѣзжавшій степью изъ Хивы къ Камскимъ Булгарамъ, столицею Казаріи называетъ Итиль на Волгѣ.

Аль-Массуди, который посѣщалъ южный берегъ Каспія, упоминая про столицу Казаріи, по имени ее не называетъ, а говоря про городъ Итиль вовсе, не называетъ его столицею.

Аль-Истахри про столицу пишетъ очевидно со словъ Ибнъ-Фодлана, и потому она у него называется Итиль.

Наконецъ Ибнъ-Хаукаль, компиляторъ всѣхъ предшественниковъ,

хотя пишетъ, что у Казаръ столица Итиль, но описываетъ Самандаръ богатымъ городомъ, а про Итиль говоритъ, что жилища въ немъ были хижины, постройки же плелись изъ дерева и замазывались сверху, и что царь итильцевъ былъ изъ евреевъ въ родствѣ съ хазарскимъ царемъ [1]).

Такъ какъ развалины Маджаръ по наружному своему виду положительно убѣждаютъ, что городъ не строился изъ дерева и глины, а по преимуществу изъ кирпича и камня, то очевидно, что вышеозначенное извѣстіе, характеризующее постройки относится къ Итилю, а не къ Самандару.

Эти разнорѣчія легко примиряются, если мы вспомнимъ, что у Хазаръ было двѣ столицы—въ одной жилъ самъ царь, каганъ, а въ другой его намѣстникъ—пехъ.

А потому мы признаемъ, что въ Самандарѣ, какъ болѣе роскошномъ городѣ, жилъ каганъ, а въ Итилѣ его намѣстникъ, хотя это конечно не мѣшало кагану, въ случаѣ опасности съ юга, какъ напр. при вышеупомянутомъ нашествіи арабовъ при Мурванѣ, бѣжать въ Итиль, какъ въ пунктъ болѣе надежный для укрытія и обороны.

Опредѣливъ значеніе Маджары (Самандаръ—тожъ) для Казаръ, перехожу къ опредѣленію значенія Казаръ для Россіи.

Полагаемъ, никто не станетъ отвергать того факта, что Казары, передъ началомъ самостоятельной жизни Россіи, владѣли нашими предками.

Наша лѣтопись несомнѣнно о томъ говоритъ подъ слѣдующими годами: 859, 862, 884, 885, 964—966 г.

Нѣтъ ни малѣйшей натяжки утверждать, что начало Россіи было не инымъ дѣяніемъ, какъ лишь сверженіемъ славянскими племенами, подъ предводительствомъ русскихъ князей, казарскаго ига.

Фактъ войны Святослава противъ Казаръ—вполнѣ естественный фактъ: никакое государство права взиманія податей безъ борьбы не уступитъ.

Фактъ принятія сыномъ Святослава Владиміромъ титула кагана есть логическій результатъ борьбы съ казарами его отца и Олега (не говоря про борьбу Игоря съ Печенѣгами, безъ сомнѣнія входившими въ составъ Казарскаго государства, которое, кстати сказать, было не однородное, а сборное, какъ Византія, Римъ, да и вообще, обширныя имперіи древняго міра).

Конечно, Казары покорили старинныя русскія племена не въ годъ ихъ освобожденія.

[1]) Всѣ вышеозначенныя ссылки можно видѣть въ «Сказаніяхъ Мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Руссахъ», Гаркави. 1870 г.

Наша лѣтопись относительно времени этого покоренія даетъ драгоцѣнное указаніе. Описывая выселеніе изъ земли Скиѳовъ, иначе Казаръ, Болгаръ на Дунай, она говоритъ: Затѣмъ пришли Бѣлые Угры, и присвоили землю Словенскую. Эти Угры появились при царѣ Ираклiѣ, и они-то сдѣлали нашествія на Персидскаго царя Хозроя (см. Лѣтописн. разск. Клеванова, 1871 стр. 5).

Обратившись къ исторіи, мы находимъ, что въ 625—627 гг. византійскій императоръ Ираклій воевалъ противъ Хозроя въ союзѣ съ Казарами (См. Исторія Агванъ М. Каханкатуаци. 1861 г.).

Въ виду такого прямаго указанія излишне доказывать тождество Бѣлыхъ Угровъ съ Хазарами. Притомъ же это тождество уже принято всѣми, какъ установленное наукою. Такимъ образомъ первоначальная Россія, или, лучше сказать, предшествовавшія ей славянскія племена, находились подъ владычествомъ свыше 250 лѣтъ!

Вслѣдствіе этого научное изслѣдованіе города Маджары, какъ одного изъ главнѣйшихъ, если не самаго главнѣйшаго пункта Хазаръ, является историческою необходимостью. Въ этомъ изслѣдованіи мы можемъ добыть начала государственной жизни въ Россіи (постоянное войско варяговъ, дружины славянъ, тіуны, наслѣдованіе сбора податей и пр), начала религіозной вѣротерпимости (качество, замѣченное всѣми историками у Хазаръ), начало юридическаго права (судебные поединки и пр.). Да кажется, Хазарамъ же надо приписать введеніе того христіанства, которое было въ Россіи до Владиміра, такъ какъ у Хазаръ было христіанство за 270 лѣтъ до распространенія его въ Россіи, и даже къ тому же времени надо отнести изобрѣтеніе русскихъ письменъ, которыя нашелъ Константинъ (Кириллъ) въ Херсонесѣ, какъ о томъ повѣствуется въ его житіи.

ДНЕВНИКЪ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ, ВЕДЕННЫХЪ ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ
осенью 1879 года,

И. С. Поляковымъ.

Въ представляемомъ Московскому Археологическому Обществу отчетѣ о поѣздкѣ, совершонной мною въ Закавказскій край, изложено все то, что мнѣ пришлось видѣть или изслѣдовать, при томъ такъ, что читающій можетъ легко слѣдить за всякимъ шагомъ моихъ странствованій, начиная со времени выѣзда изъ Тифлиса до обратнаго въ него возвращенія. Совершая ту или другую экскурсію, я имѣлъ обыкновеніе останавливаться за тѣмъ, гдѣ бы то ни было, на день, на два и болѣе, дабы записать все видѣнное и слышанное въ возможномъ для дороги порядкѣ. Мой «Дневникъ объ археологическихъ работахъ» появляется въ печати въ такомъ именно видѣ, въ какомъ онъ былъ воспроизведенъ во время пути, кромѣ чисто корректурныхъ поправокъ, сдѣланныхъ впослѣдствіи. Многія страницы его писаны часто лицомъ къ лицу съ тѣми явленіями и фактами, о которыхъ идетъ рѣчь; при этомъ во время пути велись черновыя записки объ изслѣдованіяхъ, въ совокупности съ чертежами и планами. При такихъ условіяхъ возникновенія «Дневника», само собой разумѣется, я не имѣлъ ни времени, ни возможности останавливаться на литературныхъ источникахъ и указаніяхъ касательно явленій и мѣстностей, послужившихъ предметомъ и для моихъ наблюденій. Эту послѣднюю работу я считаю, впрочемъ, вполнѣ кабинетной, легко выполнимой и въ Тифлисѣ, въ Москвѣ или въ Петербургѣ. Вмѣстѣ съ этимъ на свои собственныя изслѣдованія въ Закавказьѣ я смотрю, какъ только на рекогносцировочныя. Полученные мною выводы должны укрѣпиться или измѣниться дальнѣйшими изслѣдованіями какъ въ мѣстностяхъ, мною посѣщенныхъ, такъ и вообще на Кавказѣ. Можетъ быть мѣстности въ Кавказскомъ краѣ съ инымъ физико-географическимъ характеромъ, чѣмъ долина Аракса и ея окрестности, дадутъ болѣе обильный матеріалъ о доисторическомъ человѣкѣ глубокой древности. И тѣ условія, при которыхъ подобный матеріалъ найдется, послужатъ руководящей нитью для цѣлаго ряда открытій по доисторической археологіи, какъ это мы видимъ теперь на равнинахъ Европейской Россіи. До сихъ же поръ Кавказскій край представляется пока весьма бѣднымъ по остаткамъ древняго каменнаго вѣка; это находится, очевидно, въ зависимости отъ его горнаго характера. Вешніе горные источники, стекая стремительно съ крутыхъ скатовъ въ долины и ущелья, измѣняютъ или разрушаютъ наносы раньше отложенные, отлагая вмѣ-

сто нихъ новые. Такъ, въ долинѣ Куры, въ самомъ Тифлисѣ. въ выемкахъ, дѣлаемыхъ для установки фундамента подъ вновь строющійся театръ, благодаря любезности архитектора П. Ѳ. Штерна. я могъ наблюдать памятники надъ христіанскими могилами, подъ поверхностью почвы на глубинѣ около 2 $^1/_2$ аршинъ. Лежащій надъ могилами слой состоялъ частію изъ почвъ атмосфернаго происхожденія, заключавшихъ въ себѣ сухопутныхъ раковинъ, частію изъ прослойковъ гальки и гравія, видимо нанесенныхъ во время ежегодныхъ наводненій, или отъ вешнихъ водъ, или же отъ перепадавшихъ лѣтнихъ и осеннихъ дождей. Если, такимъ образомъ, новѣйшіе памятники оказываются такъ глубоко скрытыми подъ поверхностью почвы, то нужно думать, что слѣды человѣка отъ болѣе древняго періода будутъ находиться еще на бòльшей глубинѣ. А въ такомъ случаѣ они могутъ быть обнаружены, хотя частію только, при какихъ либо обширныхъ техническихъ сооруженіяхъ, какъ-то: при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, при проведеніи шоссе и т. д. Но наибольшая надежда, открыть легчайшимъ способомъ слѣды древняго человѣка, должна быть отнесена къ пещерамъ; въ нихъ вліяніе атмосферныхъ явленій отразилось все-таки въ меньшей степени, чѣмъ въ мѣстахъ открытыхъ, и поэтому вопросъ объ изслѣдованіи Кавказскихъ пещеръ, въ особенности же въ Дагестанѣ и въ Абхазіи, остается до сихъ поръ, по моему крайнему разумѣнію, самымъ существеннымъ по отношенію къ судьбамъ древнѣйшихъ обитателей Кавказскаго края.

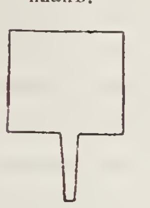
I.

Путь отъ Тифлиса до Делижана; могилы около Рѣдкина лагеря, пещера; остатки новѣйшаго жилья.—Дорога къ Еленовкѣ; остатки каменнаго вѣка; развалины крѣпости «Карабертъ» около аула Ördaклю.—Экскурсія вдоль юго-западнаго берега озера Гокчи; окрестности Ахъ-калы.—Потухшій вулканъ около косы Шаргёлъ и видъ на ряды другихъ вулкановъ въ хребтѣ Учъ-Тапаларъ.—Песчаная скала и находящіяся въ ней искуственныя пещеры.—Мѣстечко Куру-Хараба и его пещеры. Современная жизнь на юго-западномъ берегу Гокчи.

Въ Тифлисъ я пріѣхалъ 14 августа, и только 8 сентября получилъ возможность оставить этотъ своеобразный городъ. Я направилъ свой путь на Эривань. При томъ до Делижана сдѣлалъ два ночлега: на станціи Ялгуджинской и въ Караванъ-сараѣ. Отъ Тифлиса до послѣдней изъ названныхъ станцій дорога идетъ по довольно однообразной мѣстности: то около безлѣсныхъ горъ, то посреди безплодныхъ равнинъ, носящихъ на себѣ степной характеръ; какъ горы, такъ и равнины несутъ на себѣ только супесчаную почву. Ивовые кустарники, тополь и мелкій дубнякъ, иногда одѣтые цѣлою сѣтью вьющихся растеній, тянутся лентой только по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, въ особенности же въ долинѣ Куры. Отъ станціи Ак-стафинской дорога

идетъ по долинѣ Ак-стафы, вверхъ по ея теченію, среди мѣстности гористаго характера. И только на полпути отъ Караванъ-сарая къ станціи Тарочинской начинаются въ истинномъ смыслѣ горы, впереди которыхъ стоитъ гора Мулла-гау; массивная при основаніи, она представляетъ вверху цѣлый рядъ конусовъ или отдѣльностей изъ трахита, являющихся въ видѣ колоколенъ, башень или фантастическихъ замковъ, на вершинахъ или макушкахъ которыхъ лѣпятся тиссы. Отсюда начинаютъ появляться, по склонамъ долины, лужайки, а вмѣстѣ съ ними и черноземъ. Около станціи Таречинской лѣса вполнѣ господствуютъ, точно также какъ черноземныя поляны являются изрѣзанными сохою, служа плодородными пашнями. Однимъ словомъ, мѣстности около Делижана служатъ поселеніемъ земледѣльцамъ въ то время, когда правая сторона Куры можетъ пропитывать только скотоводовъ. Скотоводы живутъ около Краснаго моста; ихъ жилище—землянки, напоминающія эскимосскія жилища изо льда. По разсказамъ, будто бы, землянки наиболѣе безопасны для жителей здѣшняго края, по причинѣ частыхъ землетрясеній; объ этомъ узнаю дальше. По разсказамъ, жители равнинъ—татары, потомки сподвижниковъ Тамерлана и Чингисъ-хана. Впрочемъ, хижины-землянки встрѣчаются и у армянъ, въ лѣсной полосѣ; при хижинахъ находятся обыкновенно сѣновалы на сваяхъ, очевидно съ тою цѣлью, чтобъ къ сѣну не имѣли самовольнаго доступа домашнія животныя.

Хижина въ планѣ.

Хижина въ разрѣзѣ.

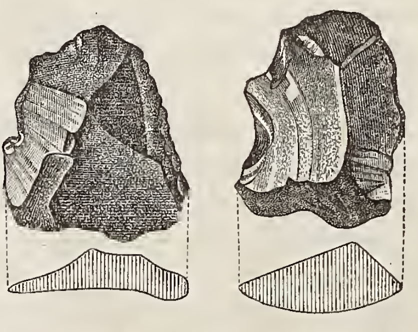
Въ долинахъ рѣкъ видна замѣчательная сила проточныхъ водъ; рѣки несутъ массу матеріала изъ земли, глины, песку и щебня, отлагая ихъ мощными толщами, онѣ разрушаютъ въ то же время свои старыя отложенія, все болѣе и болѣе углубляя долины. Иногда въ теченіи нѣсколькихъ дней рѣки намываютъ, подъ вліяніемъ сильныхъ дождей, огромныя толщи наноса, такъ что найти болѣе или менѣе древніе остатки человѣческаго жилья становится весьма затруднительно. По пріѣздѣ въ мѣстечко Делижанъ, я посѣтилъ, вмѣстѣ съ инженеромъ Ѳ. Ѳ. Маккавеевымъ, мѣсто раскопки древнихъ могилъ около Рѣдкина лагеря. Здѣсь въ теченіи 2-хъ лѣтъ производили свои раскопки гг. Филимоновъ и Байернъ. Могилы, содержавшія въ себѣ остатки желѣзнаго вѣка, съ разными издѣліями изъ свинца, янтаря, костей и ракушекъ, врыты въ землѣ и обставлены съ боковъ и сверху большими камнями, такъ что это въ истинномъ смыслѣ дольмены. По типу, онѣ совершенно напоминаютъ мцхетскія. По разсказу г. Байерна, около Рѣдкина лагеря находится также пещера, содержащая въ себѣ, на поверхности почвы, кости различныхъ со-

временныхъ животныхъ. Изъ разсказовъ одного изъ жителей Рѣдкина лагеря, дѣйствительно, можно было убѣдиться въ существованіи этой пещеры; но къ сожалѣнію, не оказалось никого, кто могъ бы довести до нея. Знавшій ее армянинъ направился на Эривань, а два татарина, съ которыми ходилъ г. Байернъ, куда-то изчезли. Такимъ образомъ, мнѣ пришлось отказаться отъ раскопки этой пещеры и отложить ее до возвратнаго пути, если онъ будетъ пролегать черезъ эту мѣстность.

Осматривая обнаженія около Делижана, на лѣвомъ берегу Ак-стафы, у заставы я нашелъ въ верхнихъ слояхъ почвы, иногда до глубины 2 метровъ, остатки человѣческаго жилья; то были горшечные черепки, въ соединеніи съ углями и костями лошади. Но здѣсь не было никакихъ признаковъ каменнаго вѣка,—такъ что остатки здѣшняго жилья, очевидно, новѣйшіе. Весьма можетъ быть, что они относятся къ періоду времени, современному дольменамъ.

12 сентября—Выѣздъ мой изъ Делижана сопровождался ненастной и холодной погодой; на перевалѣ около Семеновки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончилось распространеніе древесной растительности, я двигался по дорогѣ вмѣстѣ съ облаками, которыя, перебѣгая хребетъ, или исчезали, или же спускались на поверхность оз. Гокчи. Около Еленовки я нашелъ уже лучшую, болѣе ясную погоду.

Остановившись въ Еленовкѣ, я на другой же день предпринялъ экскурсію по юго-западному берегу озера, въ окрестности армянскихъ деревень Бегау-Хуссейн-Сарачлу. На поляхъ, лежащихъ между Еленовской и Ёрдаклю, также далѣе, я наткнулся на большое количество обломковъ изъ обсидіана. Послѣ осмотра значительной массы этихъ обломковъ я окончательно убѣдился, что они обязаны своимъ появленіемъ около Гокчи человѣку, такъ какъ между ними нашлись прекрасно обдѣланные скребки, а часть обломковъ имѣла видъ всѣхъ тѣхъ осколковъ изъ кремня, которые въ такомъ изобиліи были находимы мною въ разныхъ мѣстахъ Россіи и Сибири. Однимъ словомъ, экскурсія вчерашняго дня вполнѣ убѣдила меня въ томъ, что какъ и вездѣ, каменный вѣкъ процвѣталъ нѣкогда и около озера Гокчи.

Что обсидіанъ, служившій важнѣйшимъ матеріаломъ для обитателей

каменнаго вѣка, еще имѣлъ значеніе и для жителей позднѣйшаго періода, —въ этомъ я вполнѣ убѣдился на развалинахъ старинной крѣпости, лежащей между деревнями Ёрдаклю и Беглю-Гусейнъ. Около берега Гокчи, на протяженіи большемъ одной версты, тянется рядъ каменистыхъ, изъ лавы, возвышеній. Эти-то возвышенія служили пріютомъ человѣку. Высоты, наиболѣе значительныя, играли роль главныхъ укрѣпленій; самыя высокія части ихъ обложены глыбами лавы, въ видѣ стѣнъ; иногда стѣны изъ лавы окаймляютъ возвышенія въ два ряда; правильно выложенныя стѣны тянутся отъ однихъ холмовъ къ другимъ, на протяженіи нѣсколькихъ сотъ саженей; стѣны имѣли до одной и болѣе сажени высоты, съ нѣсколько меньшей шириной; громадныя глыбы лавы сложены въ стѣны безъ цемента. Большая часть стѣнъ, тянущихся въ разныхъ направленіяхъ на площади до нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ, уже сильно разрушена. Особенно сильному разрушенію подверглись стѣны во время землетрясенія, бывшаго здѣсь въ 1840 году. Между стѣнами въ открытыхъ пространствахъ было жилье; отъ него остались груды камней, въ видѣ четыреугольниковъ, и ямы. В ъ в е р х н и х ъ с л о я х ъ п о ч в ы, с о с т о я щ е й и з ъ ч е р н о з е м а и з о л ы, н а х о д я т с я к о с т и р а з л и ч н ы х ъ д о м а ш н и х ъ ж и в о т н ы х ъ, — л о ш а д и, к о р о в ы, о в ц ы, а т а к ж е и б л а г о р о д н а г о о л е н я. Кромѣ обломковъ обсидіана, я нашелъ здѣсь также три монеты, которыя лежали на глубинѣ одного аршина отъ поверхности почвы, ниже слѣдовалъ еще слой культурной земли, мощностью до 2 аршинъ. Э т и т р и с е р е б р я н ы я м о н е т ы о п р е д ѣ л е н ы В. Г. Т и з е н г а у з е н о м ъ. В с ѣ т р и с а с с а н и д с к і я м о н е т ы ч е к а н е н ы п р и С а п у р ѣ I. 238—269 по Р. Х. На одномъ изъ мысовъ около крѣпости находятся развалины церкви, которая была построена уже на извести: поэтому можно думать, что она была воздвигнута въ болѣе позднюю эпоху.

Около деревни Ёрдаклю находится пещера, образованная гротомъ и приваленными къ ней камнями изъ лавы; но она лежитъ почти на уровнѣ озера, во время его высшаго стоянія, поэтому едвали возможно ожидать отъ нея археологическаго интереса.

14 сентября—Еленовка, на озерѣ Гокчѣ.—14 сентября, въ полдень, я направился вдоль по озеру Гокча; цѣль поѣздки заключалась въ желаніи осмотрѣть пещеры, которыя, по разсказамъ еленовскихъ рыбаковъ, лежатъ въ югозападномъ углу озера. Довольно большая, четырехвесельная лодка, съ четырьмя гребцами и рулевымъ

изъ еленовскихъ молоканъ, пустилась по направленію къ юго-западному берегу сначала на веслахъ, потомъ на парусѣ. Крѣпкій сѣверо-западный вѣтеръ придалъ ходу нашей лодки такую быстроту, что часа черезъ три мы уже были на половинѣ пути къ пещерамъ, въ прекрасно защищенной отъ вѣтра бухтѣ, у поселенія Ахъкалы. Мы могли бы продолжить нашъ путь еще далѣе, но съ одной стороны мы не ожидали впереди хорошей гавани, которая защитила бы насъ отъ вѣтра, съ другой,—всѣ мои гребцы были страстные рыболовы. Разбивши палатку, покрышкой для которой послужилъ большой парусъ, мы приготовили ужинъ и послѣ небольшаго отдыха, часа въ два ночи, мои спутники были уже на ногахъ. На кормѣ ярко загорѣлся огонь, освѣщавшій дно озера со всѣми подробностями, съ большими и малыми камнями, съ тутъ и тамъ пробивавшейся травой и камышами. Лодка пошла вдоль берега, къ мѣсту нашей экскурсіи, обходя всѣ многочисленныя бухты и заливчики, въ глубинѣ которыхъ царила совершенная тишина, а вода была прозрачна какъ хрусталь. По временамъ показывалась обыкновенная около береговъ рыба-храмуля (Barbus); она или попадалась на острогу, или уходила живая подъ лодку и потомъ скрывалась въ глубинѣ. На мысахъ насъ встрѣчала зыбь,—высокія волны, состоявшія изъ зеленоватой или синеватой воды. Огонь освѣщалъ также высокія и мрачныя скалы; въ томъ числѣ были и развалины старой крѣпости, громоздившіяся на крутой скалѣ около самаго селенія Ахкала. Отъ крѣпости уцѣлѣло нѣсколько стѣнъ и башень, сложенныхъ изъ господствующаго на берегу камня.

15 сентября, передъ восходомъ солнца, наша лодка направилась черезъ довольно обширный заливъ на косу Шоръ-гёль; противный вѣтеръ и высокія волны весьма замедляли наше плаваніе. Вправо отъ насъ, около селенія Айри-ванкъ, на мысу остался древній армянскій монастырь, нѣсколько времени назадъ совершенно заброшенный и служившій притономъ мѣстныхъ разбойниковъ. Теперь онъ частію исправленъ, и входъ въ него загражденъ для незванныхъ гостей.

Впереди насъ выступала коса Шоръ-гёль; въ общей сложности это былъ рядъ холмовъ, постепенно понижавшихся изъ глубины материка съ западной и южной сторонъ къ уровню озера. Между холмами, почти на самомъ берегу Гокчи, на оконечности мыса, рисовалась гора въ формѣ усѣченнаго конуса. По виду этой горы можно было легко заключить, что она есть ни что иное, какъ потухшій вулканъ. Съ этою именно цѣлью, остановившись на западномъ берегу косы, я пошелъ на гору и убѣдился въ томъ, что мое заключеніе было вполнѣ справедливо. Гора уходила футовъ на 150—200 надъ уровнемъ озера; вершина ея была усѣчена такъ, что въ срединѣ плоскости

сѣченія была впадина; очевидно,—это было жерло потухшаго вулкана: самыя стѣны горы состояли изъ лавы, которая обнажалась на восточной сторонѣ горы въ видѣ самыхъ причудливыхъ скалъ. Въ одномъ изъ обнаженій былъ довольно глубокій гротъ, до нѣсколькихъ саженей въ ширину и сажени въ полторы въ глубину; почвой для этого грота была та же лава; выше ея лежалъ тонкій слой бараньяго навоза, который заполнялъ и промежутки и разсѣлины между основной породой. Найдти здѣсь слѣды какихъ-либо древнихъ обитателей было невозможно, такъ какъ пещера еще и до сихъ поръ служитъ мѣстомъ ночлега для стадъ овецъ, пасущихся на окрестныхъ холмахъ; къ гроту придѣланъ даже дворъ изъ кусковъ той же лавы. Въ другихъ мѣстахъ, по тому же восточному склону потухшаго вулкана, лава образуетъ скалы въ видѣ колоколенъ, небольшихъ башенъ, при основаніи которыхъ также находятся неглубокіе гроты, въ видѣ поръ и печей. Во впадинѣ, на мѣстѣ бывшаго кратера, лежитъ слой чернозема съ обломками лавы; здѣсь теперь распахана пашня, а около западнаго края вулкана лежатъ ряды камней въ видѣ четыреугольниковъ,—это очевидно фундаментъ отъ бывшихъ здѣсь нѣкогда древне-армянскихъ жилищъ. Около этого же послѣдняго пункта наложена куча камней вышиною до двухъ аршинъ и до полутора аршинъ въ діаметрѣ;—это одинъ изъ новѣйшихъ армянскихъ памятниковъ. Присутствіе древняго потухшаго вулкана въ здѣшней мѣстности какъ нельзя болѣе понятно; на всемъ юго-западномъ берегѣ озера Гокчи господствуютъ вулканическія породы. Онѣ являются въ видѣ мысовъ около озера и затѣмъ восходятъ отъ него мало-по-малу въ глубь материка въ формѣ нагроможденныхъ скалъ, кучъ камней до самой вершины хребта Учъ-Тапаларъ, окаймляющаго озеро съ юго-западной стороны. Если обратить вниманіе на всю громаду этихъ продуктовъ бывшей здѣсь вулканической дѣятельности, то будетъ понятно, что небольшой потухшій, непосредственно мною осмотрѣнный вулканъ не будетъ единственный въ здѣшнемъ краѣ. И въ самомъ дѣлѣ, на пути отъ Ахъ-калы къ Шоръ-гёлю можно было видѣть на югѣ и юго-западѣ массу другихъ вулкановъ, въ формѣ еще болѣе грандіозной и ясной. Такъ, къ югу отъ Ахъ-калы, рисуются три огромнѣйшихъ коническихъ пика съ усѣченными вершинами; въ особенности характеренъ восточный конусъ, служащій мѣстомъ поклоненія для мѣстныхъ жителей. На самой вершинѣ конуса находится часовня, и туда стекаются богомольцы изъ разныхъ краевъ съ цѣлью, взобравшись на вершину горы, получить тамъ исцѣленіе отъ разныхъ недуговъ; бываютъ старики и старухи, которые ползутъ на вершину потухшаго вулкана двое-трое сутокъ. Изъ окрестностей мыса Шоръ-гёля, съ водъ озера Гокчи можно наблюдать въ самой ясной формѣ до пяти

потухшихъ вулкановъ, въ томъ числѣ и мною осмотрѣнный. Кромѣ того видны цѣлые ряды ихъ изъ Еленовки. Но повидимому большое количество ихъ находится еще далѣе на юго-востокъ, къ окрестностямъ Новаго Баязета, въ самой цѣпи хребта Учъ-Тапаларъ. Вообще, весь юго-западный берегъ озера Гокчи представляется такимъ же центромъ угасшей вулканической дѣятельности, какимъ нѣкогда была Овернь во Франціи.

Обогнувши мысъ Шоръ-гёль, мы проплыли на югъ еще нѣсколько верстъ, и здѣсь намъ представилась поразительная картина по своему своеобразному виду. Это такъ называемая Песчаная гора. Въ основаніи ея лежитъ сѣрый песчаникъ довольно мощнымъ пластомъ; выше его громадная толща изъ гальки, каторая не связана въ конгломератъ никакимъ болѣе или менѣе прочнымъ цементомъ; вообще, вся масса этой гальки по своему характеру вполнѣ напоминаетъ тѣ толщи рѣчныхъ пластовъ изъ окатанныхъ валуновъ, каторыя слѣдуютъ по долинамъ всѣхъ рѣкъ, избороздивающихъ Кавказскій хребетъ. Свыше галечной толщи лежитъ слой изъ желтоватой глины, заключающій въ себѣ изрѣдка окатанные валунчики; толщина его немного болѣе аршина. Надъ этими слоями располагаются многочисленныя и тонкія песчано-глинистыя отложенія; ихъ мощность простирается болѣе чѣмъ 100 футовъ; слои этихъ отложеній весьма тонки, правильно налегаютъ другъ на друга. Еще выше ихъ лежатъ въ нѣсколько этажей потоки лавы; въ большинствѣ случаевъ можно насчитать два слоя, въ нѣкоторыхъ четыре. Слои лавы достигаютъ иногда болѣе сажени въ толщину. Здѣсь очевидно, что, прежде чѣмъ началась вулканическая дѣятельность, на томъ мѣстѣ, гдѣ разливаются нынѣ воды озера Гокчи, были другіе подобные этимъ водоёмы, озёра или рѣки. Такъ какъ я не могъ найдти въ здѣшнихъ слоистыхъ отложеніяхъ никакихъ слѣдовъ органической жизни, даже раковинъ, то и не могу сказать, къ какой эпохѣ онѣ относятся. Но такъ или иначе, мощные потоки лавы покрыли эти отложенія и частію, можетъ быть, вытекали они изъ осмотрѣннаго нами вулкана, который отстоитъ отъ Песчаной горы только на двѣ-три версты. Всѣ эти отложенія поднимаются надъ уровнемъ озера Гокчи на высоту болѣе 300—400 футовъ; слои кончаются круто, часто отвѣсно къ водамъ озера; поперегъ они размыты водами, стекающими съ окрестныхъ высотъ; потоки воды промыли себѣ скаты въ видѣ трубъ, притомъ такъ, что какъ въ лавѣ, такъ и въ водныхъ отложеніяхъ они образовали овраги; подмытые водой слои приняли форму фантастическихъ строеній, фронтоновъ, бесѣдокъ; иногда размытыя слоистыя отложенія имѣютъ форму мечетей и башенъ, которыя разрисованы поперегъ красивыми слоями песчано-глинистыхъ отложеній, представляющихся въ этомъ случаѣ карнизами.

Эти-то песчано-глинистыя отложенія, изъ которыхъ вода надѣлала самыя прихотливыя зданія, послужили также пріютомъ для доисторическаго человѣка. Доисторическимъ обитателямъ оставалось только сдѣлать въ этихъ отложеніяхъ, имѣющихъ съ внѣшней стороны форму зданій, внутреннія пустоты,—что мы здѣсь и находимъ на самомъ дѣлѣ. Еще издали можно было замѣтить въ отвѣсныхъ стѣнахъ песчаной скалы рядъ отверстій; при ближайшемъ осмотрѣ оказалось, что это—искуственныя пещеры, выдолбленныя въ песчано-глинистыхъ слояхъ. Самая низменная изъ пещеръ находилась непосредственно на желтой глинѣ, выше галечнаго пласта; она лежала на высотѣ около 100 футовъ надъ уровнемъ озера. Попытка взобраться въ нее безъ предварительныхъ приготовленій была неудачна; пришлось взять кирки и желѣзныя лопатки, съ помощію которыхъ мы сдѣлали уступъ въ отвѣсномъ обрывѣ галечнаго слоя. И кромѣ того, нужно было забросить въ пещеру трехзубую вилку, съ загнутыми въ сторону зубцами, которая предназначалась мною для вылавливанія остатковъ человѣческой дѣятельности со дна озера, еслибъ таковые нашлись. Вилка, брошенная въ пещеру, съ привязанной къ ней веревкой, дѣйствительно зацѣпилась въ почву пещеры, а придерживаясь за веревку, забрались въ нее и мы. Пещера оказалась настолько высокой, что въ ней могъ стоять совершенно свободно самый большой человѣкъ; въ длину и ширину она имѣла по 4 метра. Стѣны ея очевидно были выдолблены инструментомъ подобнымъ киркѣ. Слѣды этого инструмента сохранились вполнѣ ясно на всѣхъ стѣнахъ; въ глубинѣ пещеры, также на одномъ изъ боковъ ея были выдолблены двѣ нишеобразныя ямы, служившія видимо по́лками. На основной почвѣ пещеры, состоящей изъ желтой глины, лежала наносная земля, присутствіе которой казалось мнѣ первоначально загадочнымъ. Но вскорѣ загадка сама собой разрѣшилась: благодаря господствовавшему порывистому восточному вѣтру, съ обрывовъ скалъ валилась масса матеріала: то былъ песокъ, мелкій и крупный галечникъ, вмѣстѣ съ пылью. Когда мы находились у входа въ пещеру, то эти валившіеся съ высоты камни нерѣдко попадали намъ то въ голову, то въ другія части тѣла. Когда же мы были въ пещерѣ, то легко могли замѣтить, какъ вѣтеръ заносилъ въ пещеру цѣлыя облака пыли. Эта-то пыль и послужила матеріаломъ для той почвы, которая застилала слоемъ отъ одной до двухъ четвертей аршина дно пещеры. Разрывши почву, мы нашли въ ней угли, круглые, величиною съ кулакъ, и нѣсколько большихъ угловатыхъ камней. Всѣ эти предметы были занесены сюда руками человѣка; что же касается до остальныхъ, то вѣроятнѣе, что они попали сюда инымъ путемъ. Это были кости различныхъ мелкихъ млекопитающихъ и птицъ;

именно: черепъ ласки (Mustela vulgaris), челюсти полевокъ (Arvicola) и мышей (Mus); также кости утокъ. Ласка могла сама сюда забраться, тѣмъ болѣе что мы нашли ея слѣды въ пещерѣ въ большомъ количествѣ. Полевки и мыши могли быть затащены сюда ею же, а еще болѣе вѣроятно—совами и орлами, гнѣздящимися здѣсь по обрывамъ на карнизахъ и даже въ самыхъ пещерахъ. Въ особенности кости утокъ попали сюда не иначе, какъ благодаря орламъ.

Рядъ другихъ пещеръ лежалъ еще выше нами осмотрѣнной; въ первоначальномъ видѣ отъ нашей пещеры къ верхнимъ шелъ наклонной плоскостью карнизъ, съ помощію котораго между пещерами было сообщеніе. По крайней мѣрѣ у входа нѣкоторыхъ пещеръ этотъ карнизъ уцѣлѣлъ; на одномъ изъ карнизовъ ясно можно было видѣть большой круглый камень, въ которомъ легко было признать жорновъ; но доступъ къ нему былъ невозможенъ. Въ большинствѣ случаевъ—первоначальный путь сообщенія между пещерами разрушился, и всѣ наши попытки взобраться въ нихъ остались тщетными. Было необходимо сдѣлать въ отвѣсной скалѣ уступы на разстояніи по крайней мѣрѣ 8 саженей вверхъ, или же нужно было имѣть канатъ саженей въ 70 или болѣе, чтобы спустить по нему человѣка сверху скалъ. Всѣ эти предварительныя работы потребовали бы многихъ дней времени, и я принужденъ былъ, на основаніи осмотра одной пещеры, удовольствоваться тѣмъ выводомъ, что ряды здѣшнихъ пещеръ искусственны и принадлежатъ къ новѣйшему времени, какъ потомъ я убѣдился и на другихъ пещерахъ. Съ этимъ выводомъ я оставилъ попытки пробиваться въ недосягаемую высоту и, подъ градомъ валившихся сверху камней, спустился къ уровню озера, а затѣмъ направился къ своей лодкѣ.

Покончивши съ пещерами въ Песчаной горѣ, мы возвратились къ нашей лодкѣ, около которой всегда находился караульный. Было еще на столько рано, что мы могли бы смѣло достичь до крайняго пункта нашихъ стремленій, до того мѣста, въ которомъ находится послѣдній рядъ пещеръ. Но погода представила къ этому непреодолимыя препятствія. Цѣлый день бушевавшій юго-восточный вѣтеръ къ вечеру еще болѣе усилился. Озеро покрылось громадными волнами съ бѣлыми гривами, которыя съ шумомъ разбивались и кипѣли около мысовъ и береговъ. Вѣтеръ былъ на столько силенъ, что мы не могли устроить даже нашу временную палатку; и долго длилась холодная ночь, которую мы въ полуснѣ коротали подъ открытымъ, но пасмурнымъ небомъ. Къ утреннему восходу солнца, вѣтеръ значительно стихъ, горы, окаймляющія Гокчу съ юго-восточной стороны, очистились отъ тумана, но за то на ихъ вершинахъ показались снѣга; мы были уже на пути къ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Куру-хараба.

Слоистыя образованія Песчаной скалы, въ которыхъ мы наблюдали пещеры по направленію къ югу, падаютъ довольно круто къ уровню озера, образуя складку, и появляются за тѣмъ далѣе только на маломъ пространствѣ; мѣсто же ихъ замѣняютъ высокія каменистыя скалы изъ вулканическихъ горныхъ породъ. По разсказамъ, еще раньше слышаннымъ мною отъ Еленовскихъ рыбаковъ, въ здѣшнихъ скалахъ, около аула Кура-хараба «существуютъ пещеры, въ которыхъ они, рыбаки» спасаются отъ бурь и непогодъ. Мои спутники дѣйствительно привезли меня къ двумъ такимъ пещерамъ, въ которыхъ вполнѣ возможно найдти безопасный кровъ отъ ненастья. Но, къ сожалѣнію, это не были пещеры въ истинномъ смыслѣ слова; это скорѣе гроты, лежащіе въ вулканическихъ образованіяхъ; одинъ изъ гротовъ имѣетъ до сажени глубины, съ такою же шириной; входъ въ него былъ очень широкъ и высокъ, такъ что рыбаки его значительно съузили, выложивъ съ одной изъ сторонъ искуственную стѣнку изъ камня. Другой гротъ, тутъ же рядомъ лежащій, имѣетъ ту же форму, какъ и первый, только онъ еще меньшей величины. Уже одного бѣглаго взгляда достаточно, чтобы убѣдиться, что эти гроты не могутъ имѣть археологическаго интереса, такъ какъ они должны быть новѣйшаго происхожденія. Лежатъ они едва только выше наибольшаго уровня озера Гокчи, такъ что, во время высшаго стоянія, вóды озера подходятъ почти вплоть къ входамъ гротовъ.

Но озеро Гокча имѣло еще въ недавнее время бóльшій уровень, чѣмъ тотъ, котораго оно достигаетъ въ послѣднее время. Такъ, небольше какъ лѣтъ 15 назадъ, у залива около Еленовки было озеро, которое въ половодье соединялось съ Гокчей; нынѣ озерко не соединяется съ сосѣднимъ большимъ водоемомъ, и въ силу этого совершенно высохло. Точно также, на пяти-верстной картѣ Кавказа въ заливѣ Гокчи, около Еленовки, изображено нѣсколько острововъ, которые въ настоящее время соединились съ материкомъ и являются мысами. Совершенно высохли и тѣ озера, которыя изображены на пяти-верстной картѣ на мысѣ Шоръ-гёлѣ. Такимъ образомъ, если представить уровень Гокчи высшимъ противъ нынѣшняго хотя на аршинъ или на два,—а судя по всему, это было, въ недавнее время,—то тогда будетъ легко объяснить происхожденіе двухъ гротовъ на мысѣ Куру-хараба дѣйствіемъ водъ Гокчинскаго озера также въ новѣйшее время,—почему и очевидно, что гроты не представляютъ археологическаго интереса.

Недалеко отъ гротовъ, по направленію къ Песчаной скалѣ, находятся пещеры на высшемъ уровнѣ надъ водами озера: онѣ лежатъ по крайней мѣрѣ на высотѣ 10 саженей. Пещеры находятся также въ вулканическихъ образованіяхъ; двѣ изъ нихъ лежатъ рядомъ и

благодаря прочности и угловатости окружающихъ ихъ горныхъ породъ, взойдти въ нихъ не трудно. Обѣ пещеры имѣютъ совершенно ту же форму и величину, какъ и та, которую мы осмотрѣли въ Песчаной скалѣ. Разница только въ породахъ, среди которыхъ пещеры находятся. Куру-харабинскія пещеры выдолблены въ хрупкомъ, распавшемся на мелкіе куски пластѣ лавы, лежащемъ между двумя болѣе плотными; эти пещеры могли быть сдѣланы даже безъ кирки, а съ помощію простаго камня или молота. Нужно было только выбивать изъ обрыва, камень за камнемъ, ударами; даже теперь изъ стѣнъ пещеръ можно выбирать камни просто руками. Первая изъ пещеръ лежитъ ниже второй, къ которой идетъ отъ первой искуственно сдѣланный карнизъ, для прохода. Первая вполнѣ сохранилась, во второй же произошелъ обвалъ. Почва первой пещеры состоитъ изъ смѣси пыли съ камнями, свалившимися сверху; по срединѣ пола разводился огонь. Здѣсь былъ найденъ обломокъ желѣза, похожій на край отъ желѣзнаго котла; судя по этому обломку, можно по справедливости думать, что пещера была сдѣлана и обитаема въ новѣйшее время, именно въ желѣзный вѣкъ. Изъ остальныхъ предметовъ, находившихся въ почвѣ, были кости тѣхъ же животныхъ, какія были встрѣчены нами въ пещерѣ Песчаной скалы.

Осмотромъ этой послѣдней пещеры должно было закончиться мое путешествіе по озеру, и я долженъ былъ торопиться въ обратный путь. 16 сентября, въ полдень, я оставилъ Куру-харабинскій мысъ. Пришлось снова направиться на Еленовку, но чрезвычайно сильное волненіе около трехъ сутокъ держало меня въ дорогѣ; прибитый волнами къ берегу, я по необходимости долженъ былъ предпринимать, въ ожиданіи такой погоды, различныя экскурсіи.

Экскурсіи въ аулы, разбросанные по берегамъ Гокчи, и даже въ Новый Баязетъ,—уѣздный городъ,—были довольно поучительны; самая внѣшность всѣхъ этихъ поселеній имѣетъ весьма тѣсное отношеніе къ археологіи. Такъ, подъѣзжая къ Новому Баязету, я не хотѣлъ вѣрить, что это—городъ: на первомъ планѣ въ немъ выступаютъ высокія пирамиды изъ сухаго кизяка; такая пирамида составляетъ богатство здѣшняго жителя, такъ-какъ на всѣхъ горахъ, по юго-западному берегу Гокчи, нѣтъ ни лѣсовъ, ни кустарниковъ. Однимъ словомъ, чтобы существовать здѣсь, нужно быть скотоводомъ, чтобы имѣть дрова для варки пищи и для отопленія. То же отсутствіе лѣса заставило мѣстныхъ жителей углублять свои лачуги въ землю, вырывая довольно глубокія ямы. Камень замѣняетъ у нихъ въ большинствѣ случаевъ дерево; камнемъ обкладываются стѣны внутри лачуги, въ ямѣ, и выводятся даже стѣ-

ны, нѣсколько выше надъ поверхностью земли. Камень берется неотесанный, кладется по большой части безъ цемента, самымъ первобытнымъ способомъ. Только для крыши употребляются деревянныя балки, сверхъ которыхъ кладется земля. Ограда около домовъ для скота, точно также огородъ для гуменъ,—все это дѣлается изъ дикаго, неотесаннаго камня лавы; изъ нея же встрѣчается посуда. какъ-то: ступы, корыта и пр. И такъ, если бы не пирамиды изъ кизяка и не скирды хлѣба около поселеній и не дымъ изъ лачугъ, то было бы трудно отличить здѣшніе аулы отъ естественныхъ возвышеній въ здѣшнихъ каменистыхъ горахъ и холмахъ. Въ окрестностяхъ ауловъ до сихъ поръ бродятъ пастухи или чебаны, со своими стадами. Они также устраиваютъ въ горахъ дворы для своихъ стадъ изъ камней на случай бурь и непогодъ, или для ночлеговъ. Проходя по скаламъ юго-западнаго берега Гокчи, повсюду встрѣчаешься съ подобными сооруженіями, частію современными, частію древними, давно заброшенными. Но нынѣшнія пастушескія сооруженія также мало отличаются отъ давно заброшенныхъ, какъ и новѣйшіе пастухи отъ тѣхъ, которые сдѣлались извѣстными въ Западной Азіи съ глубокой древности. Вообще, принимая во вниманіе современныя физико-географическія условія здѣшняго края, благопріятныя по преимуществу для скотоводческой жизни, становится весьма трудно допустить, чтобы здѣсь раньше процвѣтала болѣе первобытная жизнь, безъ скота и безъ лѣса,—жизнь, подобная той, которая относится въ Западной Европѣ, къ періоду свайныхъ построекъ. Откладывая, впрочемъ, общія соображенія относительно условій существованія жителей каменнаго вѣка въ Закавказскомъ краѣ до болѣе благопріятнаго времени, теперь я долженъ сказать, что мною не найдено никакихъ положительныхъ доказательствъ въ пользу существованія свайныхъ построекъ на юго-западномъ берегу озера Гокчи. Свайнымъ постройкамъ, кромѣ отсутствія лѣса, неблагопріятно здѣсь также каменистое, состоящее изъ вулканическихъ породъ дно озера,—хотя, съ другой стороны, озеро не всегда замерзаетъ,—что нужно считать за условіе благопріятное. Именно, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, озеро замерзало въ послѣдніе 20 лѣтъ 3 раза. Остается оно открытымъ въ зимы бурныя и замерзаетъ тогда, когда стоитъ тихая погода.

По берегамъ озера Гокчи встрѣчается нерѣдко бурый медвѣдь (Ursus arctos); онъ иногда селится на пустынныхъ мысахъ или островкахъ—«Медвѣжій островъ»; здѣсь онъ живетъ почти осѣдло, питаясь ягодами шиповника. Въ этихъ же мѣстахъ встрѣчается благородный олень (Cervus elaphus). Волки и лисицы здѣсь многочисленны: по берегамъ озера нерѣдко можно видѣть слѣды выдры. Но едва ли не самый многочисленный и вредный изъ здѣшнихъ звѣрковъ—это

общественная полевка (Arvicola socialis). Норами этой полевки изрыты часто сплошь цѣлые горные скаты, точно также пашни и всѣ черноземныя лужайки между скалами. Она опустошаетъ часто цѣлыя десятины посѣвовъ, ввергая этимъ въ крайность хлѣбопашцевъ. Она выходитъ на работу обыкновенно ночью. Ловлей этого звѣрка мы нерѣдко занимались, въ ожиданіи благопріятной погоды. И наконецъ-то мы ее дождались; утромъ 19 сентября сѣверо-западный вѣтеръ смѣнился не менѣе сильнымъ юго-восточнымъ. Всѣ горы, окружающія вѣнцомъ озеро Гокчу, очистились отъ тумана; но на всѣхъ ихъ вершинахъ показался снѣгъ. Мы поставили парусъ и менѣе, чѣмъ въ полтора часа, достигли Еленовки.

II.

Видъ на Б. Араратъ съ с.-з. стороны; путь на Эривань, обсидіанъ; видъ на Араратъ.—Пребываніе въ Эривани; Аралыхъ и его окрестности; дорога на Игдырь.—Глина, какъ строительный матеріалъ.—Исскуственное лѣсоразведеніе.—Положеніе Кульпъ, современная разработка соли и до историческая, каменными орудіями.—Развалины Кара-кала: пещеры, ихъ видъ и значеніе для курдовъ; остатки домовъ, крѣпости и церкви.—Пещеры около Аргаджи и въ Хараба-бажарскомъ ущельи, на склонахъ Б. Арарата; дорога на Корганъ.—Развалины города Коргана и спускъ съ Арарата.

20—21 сентября Еленовка, на оз. Гокчѣ.—Я нахожусь у подошвы Большаго Арарата, съ сѣверозападной его стороны, въ долинѣ Аракса. Сегодня въ первый разъ вершина этой гигантской горы, съ самаго ранняго утра до поздняго вечера, была совершенно чиста отъ облаковъ; освѣщенная яркими лучами палящаго солнца, она показала оба изъ своихъ конечныхъ конусовъ. Снѣга блестѣли уже на цѣлой трети корпуса всей горы; царившей сегодня тамъ тишинѣ вчера предшествовалъ бѣшеный буранъ, который у подошвы Арарата поднималъ цѣлыя облака пыли, а на самую вершину горы нагналъ густыя и мрачныя дождевыя и снѣговыя тучи. Знаменитая въ исторіи человѣчества западно-азіатская гора казалась тогда издали фантастическимъ, гигантскимъ грибомъ; ея безоблачная подошва уподоблялась коническому, расширяющемуся къ основанію, стержню гриба; закутанная облаками вершина походила на шляпку, царившую надъ подошвой горы,—такой видъ имѣла гора, когда я былъ, вчера, на пути отъ Кульпъ къ Игдырю.—Другая вершина, лежащая къ востоку отъ Большаго Арарата,—Малый Араратъ—это острый, коническій пикъ, не видѣнъ отсюда. Но какъ ту, такъ и другую вершину, въ ихъ полномъ блескѣ я увидалъ въ первый разъ 22 сентября, направившись тогда изъ Еленовки въ Эривань. Отъ Еленовки я проѣхалъ двѣ станціи—Ахты и Сухой Фонтанъ—въ виду тѣхъ горъ, которыя можно замѣтить еще съ по-

верхности водъ Гокчи. Здѣсь пришлось ѣхать въ долинѣ р. Занги, по каменистымъ холмамъ, черезъ груды обломковъ вулканическихъ горныхъ породъ. Въ промежуткахъ между этими грудами выступали ложбинки съ плодородною черноземною почвою, которая во многихъ мѣстахъ была перепахана и уже засѣяна озимою пшеницею. Только что сдѣланный посѣвъ далъ всходъ, и умѣренная температура воздуха, сопровождаемая свѣжею зеленью, напоминала весну среди населенныхъ человѣкомъ мѣстностей. Но мѣста ненаселенныя и невоздѣланныя, съ ихъ каменистою почвою, напоминали мертвую пустыню, на которой показавшаяся когда-то зелень выпалена солнцемъ; въ такомъ видѣ рисовалась большая часть мѣстностей отъ Еленовки до Эривани. Около Сухаго Фонтана открылся на западѣ видъ на Алагёзъ: это группа острыхъ пиковъ, уходящихъ далеко въ поднебесье и покрытыхъ на своихъ конечныхъ вершинахъ снѣгами, съ набѣгающими по временамъ на нихъ облаками. Верстахъ въ восьми отъ Сухаго Фонтана по направленію къ Эривани, около самаго шоссе, выступаетъ обрывъ, въ которомъ обнажаются жилы обсидіана. Еще нѣсколько дальше показывается, около дороги, другой обрывъ, такъ же какъ и первый, сдѣланный во время прокладки шоссе; но около этихъ же мѣстъ можно видѣть нѣсколько пунктовъ, гдѣ обсидіанъ,—темная, стекловидная масса, иногда прозрачная, какъ стекло,—выступаетъ, только въ формѣ осколковъ, на дневную поверхность. Въ Эривани даже существовалъ нѣсколько времени тому назадъ заводъ, на которомъ изъ этого камня выдѣлывали стекло; однако же этотъ промыселъ не нашелъ дальнѣйшаго развитія. Но во времена болѣе отъ насъ отдаленныя, именно во время каменнаго періода, залежи обсидіана имѣли, вѣроятно, для жителей то же значеніе, какъ для насъ теперь рудоносныя жилы различныхъ металловъ. Вѣроятно, изъ окрестностей Сухаго Фонтана былъ добываемъ матеріалъ для тѣхъ осколковъ и орудій изъ обсидіана, которые мы находимъ теперь среди археологическихъ памятниковъ не только около озера Гокчи, но даже въ окрестностяхъ Делижана и Мцхета; впрочемъ въ найденныхъ мною кускахъ, въ изломѣ преобладаетъ роговой цвѣтъ, какого я не замѣтилъ на осколкахъ съ береговъ Гокчи и изъ Мцхета. Еще немного далѣе, по направленію къ Эривани, мѣстность становится болѣе покатой къ долинѣ Аракса, многія изъ горъ, окружающихъ Гокчу, скрываются изъ виду; за то впереди двѣ гигантскія горы выступаютъ на горизонтѣ. И подошва и среднія части несутъ на себѣ общій всѣмъ другимъ горамъ желтовато-сѣрый оттѣнокъ; но ихъ покрытыя снѣгомъ вершины, уходя въ высоту, принимаютъ голубоватую окраску, такъ что наконецъ становится почти невозможнымъ отличить предѣловъ, откуда начинается небесная синева и гдѣ кончаются вершины горъ. Это

двѣ вершины Большаго и Малаго Арарата, и мѣстные жители имѣютъ много основаній помѣщать на нихъ уже не земныя, но небесныя силы. Большой Араратъ, восходя на высоту 16919 фут. надъ уровнемъ моря и на пять съ лишнимъ тысячъ футовъ превосходя наиболѣе высокія изъ окружающихъ его вершинъ, рѣшительно господствуетъ не только въ ближайшихъ окрестностяхъ, но даже и дальше, надъ горами, слѣдующими отъ него по всѣмъ направленіямъ, къ сѣверу, къ югу, и по всѣмъ другимъ странамъ свѣта. Араратъ видѣнъ уходящимъ въ высоту, въ поднебесье, не только со спуска отъ Гокчайскаго озера, но даже дальше, отъ береговъ Чернаго моря, до долинъ Тигра и Евфрата. Поэтому понятна его роль, какъ священной горы, у всѣхъ историческихъ народовъ Западной Азіи. Но съ особенной ясностью выступаетъ Араратъ съ лѣвой стороны долины Аракса. Въ противоположность многимъ высочайшимъ горнымъ вершинамъ другихъ азіатскихъ хребтовъ Араратъ не имѣетъ предгорій со стороны Аракса; потому онъ и представляется отсюда въ своемъ наибольшемъ величіи. Начинаясь массивомъ съ весьма широкимъ основаніемъ, на высотѣ около нѣсколькихъ тысячъ футовъ, онъ дѣлится на двѣ вершины, изъ которыхъ высшая покрыта вѣчнымъ снѣгомъ, тогда какъ низшая лѣтомъ, на нѣкоторое время, теряетъ свой снѣговой покровъ (почему мѣстные жители уподобляютъ Большой Араратъ главнокомандующему, а Малый—его адъютанту, такъ какъ онъ все-таки, хотя и на время, снимаетъ снѣговую шапку передъ своимъ повелителемъ).

Селеніе Игдырь, Сурмалинскаго уѣзда Эриванской губерніи, 30 сентября.—Пользуясь самымъ любезнымъ гостепріимствомъ мѣстнаго вице-губернатора В. А. Чеховскаго, я пробылъ въ Эривани въ теченіи двухъ дней—23 и 24 сентября. Въ то же время В. А. Чеховскій, передъ пріѣздомъ моимъ въ Эривань, освѣдомился у начальниковъ уѣздовъ о количествѣ и характерѣ археологическихъ памятниковъ, находящихся въ губерніи. Получивши, 24 сентября, какъ копіи съ донесеній о различныхъ общеизвѣстныхъ древностяхъ, находящихся въ Эриванской губерніи, а также различные документы, необходимые при проѣздѣ и при наймѣ людей, 25 я выѣхалъ изъ Эривани, а 26 сентября достигъ Аралыха, который долженъ былъ послужить исходнымъ пунктомъ для моихъ экскурсій около Арарата.

Въ Аралыхѣ расположена штабъ-квартира уманскаго полка Кубанскихъ казаковъ: весьма радушно принятый здѣсь командиромъ полка Д. Р. Андреевымъ и полковникомъ Аракеловымъ, я долженъ былъ выработать ближайшій планъ для поѣздокъ по Арарату. Къ сожалѣнію, пріѣздъ мой сюда былъ весьма запоздалымъ: на вершинахъ Большаго и Малаго Арарата выпали уже свѣжіе снѣга; расположенные

на высотахъ во время лѣта казачьи пикеты были сняты; горные жители, почуя наступленіе холодовъ, направились съ высотъ въ низменныя долины, вмѣстѣ со стадами овецъ и скота. Къ довершенію, въ полку ожидали пріѣзда начальника штаба войскъ Кавказской арміи,—предстоялъ смотръ, такъ что я не могъ получить казаковъ, которые могли бы сопровождать меня въ горы. Пришлось пока начать изслѣдованія съ сѣверо-западной стороны Арарата, и на слѣдующій же день послѣ пріѣзда въ Аралыхъ, 27 сентября, я направился, огибая подошву Арарата, въ Игдырь,—мѣстопребываніе уѣздныхъ властей. Путь лежалъ по долинѣ Аракса, вверхъ по его теченію.

На всемъ пройденномъ мною пространствѣ, какъ до Игдыря, такъ и далѣе, по всѣмъ направленіямъ,—повсюду поражаетъ недостатокъ влаги, воды. И на всемъ протяженіи по Араксу являются оживленными, не томящими своимъ подавляющимъ однообразіемъ, только тѣ мѣста, въ которыхъ человѣкъ приложилъ свой трудъ, которыя онъ болѣе или менѣе культивировалъ. Въ этомъ легко убѣдиться, смотря на окрестности Аралыха; это поселеніе расположено на одномъ изъ правыхъ рукавовъ Аракса, на среднемъ Кара-су. Во время крѣпкихъ осеннихъ и весеннихъ вѣтровъ, его почти заноситъ пескомъ, занимающимъ обширную площадь у сѣверной подошвы Арарата. Смотря на эти пески, окружающіе Аралыхъ, невольно вспоминаешь среднюю Азію. Одно изъ господствующихъ на нихъ растеній—это гребенщикъ (Tamarix); за нимъ слѣдуетъ масса другихъ, чисто средне-азіатскихъ степныхъ, до саксаула включительно. Вмѣстѣ съ растительностью здѣсь встрѣчаются подобные же представители животной жизни,—это степная черепаха (Testudo ibera Pall.), ящерица (Eremias Strauchii Kessl), жабоголовъ-астрономъ (Phrynocephalus helioscopus Pall); среди этихъ же песковъ пасутся верблюды, одногорбые, вмѣстѣ съ азіатскими двугорбыми. Верстахъ въ семи отъ Аралыха, около селенія Али-Кизылъ, дорога переходитъ съ правой стороны Кара-Суна лѣвую и здѣсь тянется далѣе, черезъ селеніе Чамурлю къ Ташъ-Буруну, среди солончаковыхъ пространствъ. Солончаки, съ свойственной имъ солончаковой растительностью, стелятся и серебрятся здѣсь на протяженіи цѣлыхъ десятковъ верстъ. Только благодаря человѣку, во многихъ мѣстахъ, среди солончаковъ, проведена вода, которою искусственно орошаются посѣвы мѣстныхъ обитателей; но солончаковая почва, даже орошенная водой изъ канавъ, не даетъ надлежащаго урожая, въ случаѣ, если не будетъ удобрена рѣчнымъ, мучнистымъ иломъ,—такой процессъ удобренія я видѣлъ дальше, около селенія Кюллокъ. Такимъ образомъ, вся мѣстность отъ Аралыха до Ташъ-Буруна напомнила мнѣ, во всѣхъ своихъ подробностяхъ, среднюю Азію, въ особенности же подошву Ала-тау, въ предѣлахъ Семирѣ-

ченской области. Кромѣ почвы, растительности и характерныхъ животныхъ, я видѣлъ здѣсь людей, за тою же работой около канавъ или арыковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ житель предгорій средней Азіи пользуется быкомъ, какъ домашнимъ животнымъ, такъ и здѣсь быки обыкновенные играютъ ту же роль, при распашкѣ пашни, и въ то же время они замѣняютъ лошадь, не только какъ вьючныя животныя, но и какъ животныя, служащія для верховой ѣзды. Впрочемъ вмѣстѣ съ обыкновеннымъ быкомъ здѣсь встрѣчается буйволъ, служащій преимущественно для сельскихъ работъ.

Аралыхъ, 4 октября. Отъ поселенія Ташъ-Буруна характеръ мѣстности значительно измѣняется; самое селеніе—Ташъ-Бурунъ—каменный носъ—получило свое названіе отъ того, что оно расположено на оконечности мыса, идущаго здѣсь далеко въ область степи, или въ обширную долину Аракса, отъ Арарата. Въ противоположность мѣстностямъ, степнымъ и гребенщиковымъ, лежащимъ къ юго-востоку отъ Ташъ-Буруна, далѣе на западъ и юго-западъ идетъ широкая степь съ почвою болѣе плодородною, но окончательно лишенною всякой дико растущей древесной растительности. За то широкая долина почти сплошь изрѣзана безчисленными вѣтвями арыковъ, орошающихъ поля, засѣянныя озимою пшеницей, главнымъ же образомъ—хлопчатникомъ и рициной (Ricinus). Здѣсь же начинается разведеніе табаку, воздѣлывается прекрасныхъ сортовъ виноградъ, засѣваются поля и кормовыми травами. Во время моего проѣзда отъ Ташъ-Буруна на Игдырь какъ-разъ производился сборъ хлопчатника, и на поляхъ шла кипучая дѣятельность: туземки и туземцы были десятками разсыпаны среди хлопчатниковъ; хлопокъ сбирался, складывался въ мѣшки, которые улаживались на буйволовъ и отправлялись въ аулы. По окраинамъ полей, засѣянныхъ хлопчатникомъ, часто насаждается касторовое или рицинное растеніе, изъ него туземцы добываютъ масло и употребляютъ его на освѣщеніе. О силѣ плодородія здѣшней почвы, конечно при внимательномъ за ней уходѣ, можно судить по громаднымъ родящимся здѣсь арбузамъ, которые достигаютъ иногда размѣровъ отъ полу-аршина до трехъ четвертей, въ наибольшемъ діаметрѣ; не меньшей величины бываютъ здѣсь и дыни.

Проведя ночь въ Игдырѣ—въ мѣстечкѣ, довольно густо населенномъ армянами и гдѣ въ наибольшей степени сосредоточена земледѣльческая промышленность—я на слѣдующій день, 28 сентября, пустился въ дорогу по направленію къ развалинамъ Кара-Кала и на Кульпинскія соляныя копи. Дорога проходитъ черезъ цѣлый рядъ довольно большихъ селеній, заселенныхъ по преимуществу татарами;

такъ на пути до развалинъ Кара-Кала, на разстояніи около 25 верстъ, мы проѣхали черезъ аулы: Али-камерлю, Яиджи, Чарухчи, Кюллокъ и Кити. На внѣшнемъ видѣ какъ этихъ ауловъ, такъ и всѣхъ другихъ, лежащихъ въ долинѣ Аракса по различнымъ направленіямъ, вліяніе мѣстныхъ физико-географическихъ условій отразилось во всей его ясности. Первостатейную роль игралъ здѣсь недостатокъ лѣса. Въ постройкахъ лѣсъ, какъ строительный матеріалъ, замѣненъ глиной; такъ стѣны и крыша всѣхъ саклей, дворы и огороды—все слѣплено изъ сырой, сѣрой глины. Деревянныя балки кладутся только на верхъ стѣнъ, дабы на нихъ укрѣпить глиняную крышу саклей. Во всѣхъ постройкахъ глина не пережжена, по недостатку того же лѣса, дровъ; поэтому именно жители хотя и дѣлаютъ кирпичъ, но не обжигаютъ его. Сырая глина, какъ строительный матеріалъ, отличается своей крайней непрочностію: сначала смоченная, за тѣмъ подвергнутая дѣйствію солнечной теплоты, она даетъ трещины; кромѣ того, она способна размываться дождевою водой,—отсюда самыя сакли, а также аулы изъ глины, имѣютъ полуразрушенный видъ: они грязны въ сырую погоду, пыльны въ сухую и требуютъ постояннаго исправленія. Между тѣмъ, подобнымъ образомъ построены не только современные татарскіе или армянскіе аулы, но даже и древнія персидскія крѣпости. И крѣпость, взятая Паскевичемъ-Эриванскимъ въ 1829 году, въ нынѣшнемъ губернскомъ городѣ Эривани, построена персами изъ глины. Остатки подобной же персидской крѣпости Молла-Ахмедъ я встрѣтилъ на пути къ Ахъ-Кала, около аула Кюллюкъ.

Но значительная скученность населенія на пути, пройденномъ мною отъ Игдыря къ Кульпамъ и развитіе земледѣльческой промышленности—суть условія, благодаря которымъ скотоводство, доставляющее здѣсь и топливо, ограничено, а въ силу того является необходимость добывать дрова инымъ путемъ. Этотъ путь, къ которому прибѣгли мѣстные жители—искусственное лѣсоразведеніе. Всѣ весьма многочисленныя села, разбросанныя въ долинѣ Аракса, обыкновенно окружены прекрасными рощами изъ лиственныхъ деревъ. Первостатейную роль въ этихъ искусственныхъ лѣсонасажденіяхъ играетъ пирамидальный тополь; въ четыре или пять лѣтъ онъ достигаетъ высокаго роста, имѣетъ прямой, стройный стволъ, годный для подѣлокъ. Насажденный рядами по окраинамъ нѣскольнихъ десятинъ земли и вытянувшійся высоко къ небесамъ, онъ придаетъ ту прелесть и оживленіе виду на мѣстность, которыя не мыслимы ни для какого изъ другихъ деревъ. Я нерѣдко смотрѣлъ въ промежутки между стволами этихъ прекрасныхъ деревьевъ, покрытыхъ свѣжей листвой, на Араратъ—и днемъ за ними рисовалось голубое

небо, съ безплодными, мрачными, каменистыми скалами, съ не менѣе безжизненными снѣгами, по временамъ блиставшими какъ серебро, или какъ кристаллъ горнаго хрусталя, въ лучахъ солнца. Ночью стволы высокихъ деревъ принимали темный оттѣнокъ, и Араратъ рисовался за ними темнымъ пятномъ, окруженнымъ темно-голубымъ небомъ и блистательными группами яркихъ звѣздъ. Только смотря изъ глубины рощъ пирамидальнаго тополя, можно было убѣдиться въ томъ контрастѣ, который господствуетъ между искусственно орошенною и воздѣланной долиною Аракса и между недосягаемыми для постояннаго жилья высотами Большаго Арарата, гдѣ вѣчно царствуютъ снѣга, бури, холодà и прохлада, или же только ясное звѣздное небо. Малый же Араратъ не видѣнъ изъ окрестностей Игдыря и Кульпъ. Впрочемъ, кромѣ пирамидальнаго тополя, такъ украшающаго здѣшній однообразный ландшафтъ, мѣстные жители разводятъ для своихъ хозяйственныхъ потребностей иву, которая достигаетъ также громадныхъ размѣровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ насаждаются фруктовыя деревья, въ особенности грушевое дерево, дающее, кромѣ дровъ, прекрасные фрукты. Деревья, достигшія или наибольшаго роста или же надлежащей величины для хозяйственныхъ потребностей, вырубаются, корни ихъ выкапываются, точно также,—какъ матеріалъ для топлива,—и на мѣсто ихъ насаждаются другіе, молодые экземпляры. Для этой цѣли жители имѣютъ питомники или разсадники для молодыхъ деревъ. Маленькія деревца, выведенныя въ питомникахъ, разсаживаются за тѣмъ тамъ, гдѣ старыя деревья вырублены, и такимъ образомъ всѣ селенія долины Аракса, хотя и имѣющія видъ развалинъ, бываютъ постоянно окружены болѣе или менѣе значительными древесными рощами, по срединѣ которыхъ цвѣтутъ часто и виноградники.

Среди подобной обстановки я проѣхалъ до развалинъ Кара-Кала (Ахъ-Кала, въ древности Тигранакертъ); но остановиться на долгое время около нихъ я не могъ, въ виду поздняго времени, и, отложивши болѣе подробный осмотръ развалинъ до слѣдующаго дня, поторопился на ночлегъ въ Кульпинское селеніе. Кара-Кала расположено на берегу Аракса, при выходѣ его изъ горъ, сжимающихъ его со всѣхъ сторонъ, и по направленію къ Кульпамъ дорога сдѣлалась столько же каменистою, сколько гористою. Общее сѣверо-западное направленіе дороги измѣнилось на юго-западное, и, кромѣ того, пришлось оставить долину Аракса, которая, будучи сжатой между каменистыми скалами, сдѣлалась узкою. Проѣхавши рядъ холмовъ, мы спустились въ долину рѣчки Бартемаркъ, вверхъ по теченію которой попали за тѣмъ въ долину рѣчки Шуръ-Чая, гдѣ и расположены Кульпы. Въ самое поселеніе мы пріѣхали глубокой ночью, и

на другой день, 29 сентября, рано утромъ я отправился осматривать Кульпинскія соляныя копи, которыя находятся въ третичныхъ міоценовыхъ образованіяхъ.

Запасы каменной соли, заключающіеся въ мощныхъ пластахъ около Кульпъ, дѣйствительно громадны; даже относительно первобытными способами можно вырабатывать здѣсь соль въ теченіи столѣтій,—а приблизительно такіе первобытные способы выработки соли существуютъ здѣсь и до настоящаго времени. Но съ нѣкоторыми улучшеніями, разработка соляныхъ копей около Кульпъ можетъ быть продолжена съ громадной прибылью на весьма продолжительный періодъ времени. При нынѣшнемъ же методѣ выработки соли, работы уже прекращаются въ тѣхъ шахтахъ, хотя и правильно устроенныхъ, на прочныхъ соляныхъ же устояхъ, въ которыхъ дневной свѣтъ не имѣетъ доступа; точно также, хотя иногда въ шахтахъ дневной свѣтъ является въ количествѣ, вполнѣ достаточномъ для работъ, но если въ нихъ набирается вода, то работа въ нихъ равнымъ образомъ прекращается. Но существовали способы выработки кульпинскихъ соляныхъ залежей еще худшіе, именно въ то отдаленное отъ насъ время, когда люди не имѣли еще хорошихъ орудій для работъ, но когда они, однакоже, нуждались уже въ поваренной соли также, какъ и теперь. Въ это именно время люди вырабатывали соль каменными орудіями, не имѣя желѣзныхъ; хотя до русскихъ, выработка соли производилась персами и армянами, однако трудно сказать, принадлежатъ ли эти орудія которому либо изъ этихъ послѣднихъ народовъ. Эти орудія имѣютъ форму топоро-молотовъ, съ однимъ тупымъ, другимъ острымъ концомъ; вмѣсто отверстія, на срединѣ онѣ опоясаны круговой выемкой—такъ, какъ это можно видѣть и до сихъ поръ на орудіяхъ, принадлежащихъ американскимъ дикарямъ; эти выемки служили мѣстомъ прикрѣпленія черня. Орудія дѣлались изъ различныхъ, довольно твердыхъ, горныхъ породъ, но въ томъ числѣ были породы мягкія, мѣстнаго происхожденія. Мнѣ удалось пріобрѣсти одинъ только подобный топоръ-молотъ, благодаря любезности смотрителя надъ соляными копями: онъ сдѣланъ изъ лавы; какъ съ острой, такъ и съ тупой его стороны ясно замѣтны слѣды ударовъ, доказывающихъ, что онъ былъ въ употребленіи. Длина его доходитъ до $1^1/_2$ четвертей аршина, тяжесть около 7-8 фунтовъ. Въ прежнее время подобныя орудія находились около залежей соли въ большомъ количествѣ; нынѣ же, такъ какъ мѣста ихъ нахожденія подверглись полнѣйшей переработкѣ, то орудій уже больше не находится. Люди, употреблявшіе каменныя орудія для добыванія соли, не дѣлали, конечно, шахтъ, а производили ломку только снаружи, по выступамъ соляныхъ пластовъ на дневной

поверхности. Дѣлая здѣсь неглубокія, пещеро - или грото-образныя выемки, они переходили на другое мѣсто, и т. д. Именно въ этихъ-то ямахъ около старыхъ выработокъ, они оставляли свои орудія; въ ямы попадала вода; она растворяла соль, которая за тѣмъ снова осаждалась, превращаясь въ твердую массу. И въ этомъ-то осадкѣ обыкновенно находятся, одѣтыя затвердѣвшей солью, орудія. Во всякомъ случаѣ, трудно думать, чтобъ эти орудія были значительно древни; по словамъ смотрителя надъ копями, мѣстная молва приписываетъ эти орудія Персамъ. Подобное мнѣніе едвали можно считать достаточно справедливымъ; хотя при дороговизнѣ желѣза, Персы легко могли замѣнять его камнемъ, особенно въ такихъ массахъ, въ какихъ оно требовалось въ копяхъ. Что же касается до меня, то, при своемъ кратковременномъ пребываніи, я не нашелъ ясныхъ слѣдовъ каменнаго вѣка, которые бы относились здѣсь къ инымъ до-историческимъ народамъ. Правда, въ оврагахъ, около копей, я находилъ множество человѣческихъ костей; но разобравши ихъ внимательно, я пришелъ къ тому заключенію, что эти кости вымыты изъ древняго армянскаго кладбища, уцѣлѣвшаго, въ большинствѣ случаевъ, и до сихъ поръ. По разсказамъ, Кульпы, въ періодъ существованія древней Арменіи, служили мѣстомъ ссылки преступниковъ; онѣ замѣняли собою для Арменіи то же, что нынѣ Сибирь для Россіи. Вообще, ущелье, въ которомъ расположены Кульпы, весьма узко, глубоко; ограничивающія его горы, въ томъ числѣ съ сѣвера—выходы самыхъ соляныхъ пластовъ, стоятъ круто; кромѣ соляныхъ пластовъ, по бокамъ ущелья находятся довольно рыхлые мергеля и известняки. Благодаря этому, оно сильно измѣняетъ свой видъ отъ дѣйствія водъ; но кромѣ того, извѣстныя и по своей силѣ араратскія землетрясенія въ сильной степени обнаруживаютъ здѣсь свое вліяніе. Такъ, по словамъ смотрителя надъ копями, во время землетрясенія 1840 года (онъ впрочемъ назвалъ, но мнѣ кажется неправильно, другой позднѣйшій годъ), обрушилась шахта, въ которой производились работы: по дѣлу видно, что въ ней остались погребенными до 17 кирокъ, много одежды, принадлежавшей рабочимъ; что же касается до самихъ рабочихъ, то къ счастію, въ моментъ разрушительнаго подземнаго толчка, они были внѣ шахты, выйдя изъ нея для обѣда,—и только благодаря этому, мрачное подземелье не сдѣлалось ихъ преждевременною могилою. Въ силу подобныхъ, случайныхъ переворотовъ, точно также, благодаря новѣйшимъ искусственнымъ разработкамъ въ окрестностяхъ Кульпъ,—такъ напримѣръ, многія изъ новѣйшихъ зданій стоятъ на мѣстахъ древне-армянскихъ и персидскихъ ломокъ,—весьма трудно возстановить исторію измѣненія въ здѣшней мѣстности, не менѣе потребовалось бы средствъ и вре-

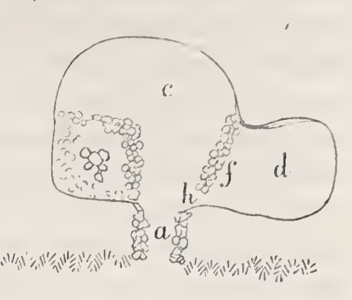
мени для возстановленія исторіи заселенія и развитія жизни въ этомъ краѣ.

Такимъ образомъ, послѣ осмотра главнѣйшихъ мѣстъ разработки соли, я снова, немедленно же, отправился въ обратный путь къ развалинамъ Кара или Ахъ-Кала. Окрестности Кульпъ, оставшіяся во время вчерашняго моего ночнаго проѣзда во мракѣ, теперь рисовались передо мной во всей ихъ ясности. Во многихъ мѣстахъ можно было видѣть непосредственное налеганіе вулканическихъ породъ. потоковъ лавы, на третичныя образованія; по направленію къ Араксу третичные пласты все болѣе и болѣе уходятъ въ глубину, а вулканическіе увеличиваются въ своей мощности. Окрестности Кара-Кала должны были быть для меня рѣшительнымъ пунктомъ; вмѣстѣ съ развалинами древне-армянскаго города, по разсказамъ, находились здѣсь также естественныя пещеры. При ближайшемъ осмотрѣ мѣстности, я дѣйствительно въ этомъ убѣдился. Древне-армянскій городъ Эрвандакертъ расположенъ на правомъ берегу Аракса; со стороны материка онъ былъ окруженъ глубокимъ оврагомъ, такъ что собственно городъ былъ расположенъ на мысу или на стрѣлкѣ, образованной русломъ Аракса и лежащаго около него оврага, по которому очевидно нѣкогда пробѣгалъ ручей, или же былъ проведенъ арыкъ. Спустившись въ оврагъ, имѣющій болѣе десяти саженей въ глубину, я дѣйствительно былъ приведенъ караульными стражниками, у стоящаго около пикета Кара-Кала, къ пещерѣ.

Пещера находилась на высотѣ нѣсколькихъ саженей надъ дномъ оврага; входъ въ нее былъ довольно узокъ, такъ что войдти въ нее можно было значительно согнувшись; она имѣла направленіе первоначально къ югу, затѣмъ давала вѣтвь къ востоку и юго-западу; наибольшая длина ея была вдоль по ходу оврага; она была совершенно темна и служила, очевидно, помѣщеніемъ для овецъ, которыхъ здѣсь могло помѣститься болѣе сотни. Сдѣлавши пробную раскопку, я увидалъ на днѣ пещеры слой бараньяго навоза, отъ одной до двухъ четвертей аршина. Затѣмъ слѣдовало плотное, каменистое дно, конгломератоподобный песчаникъ, въ которомъ заключалась сама пещера; слѣдовательно на этотъ разъ въ пещерѣ не было никакихъ слѣдовъ какихъ-либо древнихъ обитателей, кромѣ современныхъ. Принявши эту пещеру пока за исключеніе, я направился къ другимъ, находящимся въ обрывахъ, ограничивающихъ оврагъ. Я перешелъ къ пещерѣ, лежащей на лѣвой сторонѣ оврага, и входъ которой обращенъ на югъ. Какъ и у первой изъ осмотрѣнныхъ пещеръ, у этой по обѣимъ сторонамъ, при входѣ, находятся двѣ сложенныя изъ дикаго камня, безъ цемента, стѣны. Войдти въ пещеру можно почти не сгибаясь, такъ что сквозь входъ проходитъ въ пещеру на столько сол-

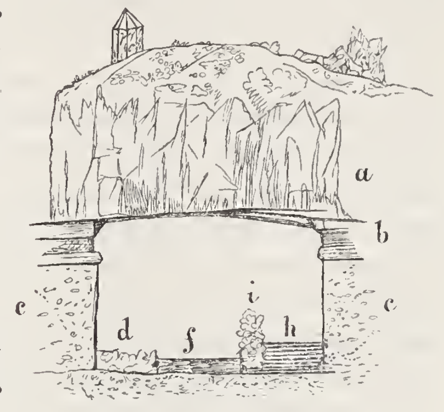
нечнаго свѣта, что она является въ своихъ главныхъ чертахъ вполнѣ освѣщенною;—въ этомъ именно заключается одно изъ самыхъ благопріятныхъ условій, котораго желалъ первобытный человѣкъ отъ своего жилища. Между тѣмъ я и здѣсь не нашелъ слѣдовъ, по которымъ бы можно было заключить, что пещера была обитаема въ первобытныя времена, хотя для этого она представляла всѣ удобства и по своей формѣ. Въ пещерѣ находится первое довольно просторное отдѣленіе, хорошо освѣщенное, и второй, меньшій рукавъ, въ которомъ царитъ полусвѣтъ. Первое, полукруглое, отдѣленіе имѣетъ около 12 шаговъ въ поперечникѣ, второе почти въ половину меньше; притомъ первое отдѣленіе настолько высоко, что въ немъ можно свободно стоять и ходить; второе—относительно ниже. Потолокъ или верхъ пещеры образованъ трахитомъ, стѣны—не толстыми, но правильными слоями глины, ниже которыхъ лежитъ конгломератообразный крупнозернистый, съ гальками, песчаникъ, не особенно плотный: это представители, по видимому, міоценовой формаціи, большую часть членовъ которой можно видѣть около Кульпъ. Пещера образована естественнымъ образомъ, путемъ размыва, и время ея образованія должно быть отнесено къ довольно отдаленному отъ насъ періоду, такъ какъ уровень пещеры лежитъ выше дна современнаго оврага, по крайней мѣрѣ на 3—4 сажени. Обозрѣвая стѣны пещеры, можно съ ясностью убѣдиться, что она имѣетъ дѣйствительно естественное происхожденіе, а не сдѣлана искусственно: всѣ слои, составляющіе стѣны, обмыты равномѣрно, сообразно ихъ твердости; наиболѣе мягкіе слои размыты нѣсколько больше, чѣмъ твердѣйшіе; такъ что слои, по ихъ твердости, представляютъ едва замѣтные слѣды карнизовъ. На стѣнахъ пещеръ рѣшительно незамѣтно никакихъ слѣдовъ искусственной разработки, слѣдовъ удара отъ какого бы то ни было инструмента. Однимъ словомъ, весь видъ и форма пещеры съ перваго взгляда убѣждаютъ въ ея довольно давнемъ, но естественномъ происхожденіи. Между тѣмъ пробная раскопка ея пола, точно также ея отдѣлка въ нѣкоторыхъ подробностяхъ доказываютъ, что она служила и служитъ мѣстомъ обитанія только для историческихъ, еще нынѣ живущихъ народовъ. При первомъ взглядѣ, какъ на входъ въ пещеру, такъ и на существующія внутри ея приспособленія, можно убѣдиться, что она служитъ мѣстомъ жительства для пастушескаго, еще нынѣ здѣсь обитающаго и довольно сильнаго народа—курдовъ. Вся форма труда, которая была приложена къ отдѣлкѣ этой пещеры, клонилась къ тому, чтобъ осуществить, при мѣстныхъ физико-географическихъ условіяхъ, идеалъ кочевника курда, ведущаго свое существованіе нераздѣльно со стадами скота и барановъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ

первой, большей половинѣ, наиболѣе освѣщенной, устроено помѣщеніе для самого курдскаго семейства; здѣсь же, въ углу, налѣво отъ входа, выложена площадка съ очагомъ, на которомъ готовится пища. Наименьшая и болѣе низменная половина пещеры отгорожена стѣной изъ камней, сложенныхъ безъ цемента: въ этой половинѣ, рядомъ съ семействомъ курда, помѣщается во время зимы стадо барановъ. Вообще, планъ пещеры можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

a—входъ въ пещеру; b—площадка изъ камней и очагъ на ней; c—помѣщеніе для семейства курдовъ; d—отдѣленіе въ пещерѣ для барановъ; f—искусственная стѣна, не доходящая до потолка и отдѣляющая семейное отдѣленіе отъ бараньяго; h—входъ для овецъ въ ихъ отдѣленіе, черезъ общее, семейное.

Сдѣлавши пробную раскопку въ первомъ, семейномъ отдѣленіи, я нашелъ на глубинѣ около полуаршина глину, съ примѣсью небольшихъ камней, частію навозъ; далѣе слѣдовалъ плотный каменистый грунтъ, именно: конгломерато-образный песчаникъ, въ которомъ, въ большинствѣ случаевъ, помѣщалась вся пещера. Видъ пещеры, въ вертикальномъ сѣченіи, можно изобразить такъ:

a—трахитъ; b—глина; c—конгломерато-образный песчаникъ; d—площадка для очага; f—почва въ семейномъ отдѣленіи; i—стѣна; h—бараній навозъ въ меньшемъ отдѣленіи.

Такимъ образомъ, изъ бѣглой раскопки этой второй пещеры, точно также какъ и первой, приходится вывести одно заключеніе, что она, не смотря на всѣ свои естественныя удобства, не была обитаема въ доисторическія времена, человѣкомъ каменнаго періода.—При этомъ можно впрочемъ сдѣлать одно ограниченіе: существованіе здѣсь жителей каменнаго вѣка—троглодитовъ—во времена отъ насъ отдаленныя, нельзя вполнѣ отрицать на основаніи отсутствія остатковъ ихъ дѣятельности въ осмотрѣнныхъ мною пещерахъ. Эти остатки могли быть удалены слѣдовавшими за ними, новѣйшими обитателями; тѣмъ болѣе, что потолокъ пещеры состоитъ изъ плотнаго, трудно-размываемаго водою трахита, образующаго совершенно гладкую покрышку для пещеры. Трахитъ очевидно не могъ давать матеріала въ видѣ глинъ и обломковъ, которые бы могли засыпать и скрыть вполнѣ отъ новѣйшихъ обитателей то, что оставили позднѣйшіе. Съ другой стороны, курды, проводя зиму въ пещерахъ, передъ входомъ

въ нихъ, подвергаютъ ихъ очищенію; въ особенности навозъ они скалываютъ, употребляя его на топливо, и притомъ еслибъ навозъ оставался въ пещерѣ неубраннымъ, то она въ теченіи короткаго времени заполнилась бы имъ и сдѣлалась бы вполнѣ неудобной къ обитанію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ увидимъ ниже, курды передъ входомъ въ пещеру зажигаютъ весь находящійся въ ней мусоръ и навозъ и не входятъ въ нее раньше, какъ все вполнѣ не выгоритъ; иначе они опасаются встрѣтить на днѣ пещеры, или въ находящихся часто щеляхъ, змѣй или другихъ ядовитыхъ животныхъ. Но и при всемъ этомъ было бы крайне трудно скрыть вполнѣ слѣды древнѣйшихъ пещерныхъ жителей, еслибъ они существовали; въ мусорѣ, обыкновенно находящемся около пещеръ, можно было бы найдти по крайней мѣрѣ осколки кремней, если не костей животныхъ,—чего однако же нѣтъ на самомъ дѣлѣ, хотя я довольно внимательно слѣдилъ за этимъ.

Двѣ слѣдующія изъ осмотрѣнныхъ мною за тѣмъ пещеръ разнятся отъ двухъ вышеописанныхъ только своей формой или контуромъ, во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ онѣ—то же, что и первыя. Первая изъ нихъ напоминаетъ нѣсколько трехлопастный листъ, и въ общемъ имѣетъ по 12 шаговъ въ длину и ширину. Вторая представляетъ пузыреобразную пустоту, которая раздѣлена поперекъ искусственной стѣной изъ дикаго неотесаннаго камня, раздѣляющей человѣческое жилье отъ овечьяго. Обѣ онѣ находятся въ глинахъ и песчаникахъ, заключающихъ въ себѣ частію галечникъ, подъ трахитами; лежатъ онѣ, какъ первая изъ описанныхъ мною, на правой сторонѣ оврага, противоположно пещерѣ, которая изображена на чертежѣ. Но кромѣ этихъ главнѣйшихъ, по обрывамъ оврага находятся другія меньшія пещеры, имѣющія форму гротовъ. Всѣ онѣ также приноровлены для жилья, съ помощію дополнительныхъ, искусственныхъ стѣнъ изъ необдѣланнаго камня. Вообще видно, что курдъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы по возможности меньше употребить труда на устройство своего зимняго жилья и насколько возможно больше воспользоваться тѣмъ, что представляетъ ему природа и въ особенности, если это будетъ въ готовомъ видѣ. И только въ крайнихъ случаяхъ онъ рѣшался выложить изъ камня, безъ цемента, лачужку, съ земляной, плоской крышей и съ прилегающимъ къ лачугѣ дворомъ для овецъ и скота. Кромѣ пещеръ, въ оврагѣ около обрывовъ, лѣпится значительное количество и такихъ помѣщеній, которыя какъ издали, такъ и вблизи довольно трудно отличить отъ тѣхъ естественныхъ грудъ камней и развалинъ, которыми такъ изобилуетъ верхъ горъ, окаймляющихъ оврагъ. Естественныя пещеры въ большомъ количествѣ, какъ я слышалъ, на-

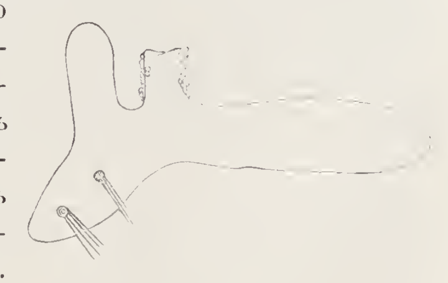
ходятся также около развалинъ Кара-Калы, по лѣвую сторону Аракса; но осмотрѣть ихъ я не имѣлъ времени, хотя, какъ говорятъ, онѣ тоже служатъ жилищемъ для курдовъ. Мнѣ оставалось еще осмотрѣть развалины самаго города, отъ котораго уцѣлѣли остатки крѣпости и часть церкви. Большая часть обыкновенныхъ построекъ древне-армянскаго города была сдѣлана также, какъ и нынѣшнія курдскія лачуги, изъ мѣстнаго камня, по преимуществу изъ кусковъ лавы, и нужно думать, эти домики напоминаютъ также и тѣ, которые я видѣлъ около Гокчи, у татаръ и армянъ. Подобный же характеръ имѣли постройки, находившіяся въ нынѣ разрушенной крѣпости около Ордаклю. Отъ большинства бывшихъ зданій въ развалинахъ уцѣлѣли четыреугольники, иногда раздѣленные поперекъ рядомъ камней на двѣ половины; это фундаменты разрушенныхъ зданій; отъ всего остальнаго остались однѣ только груды черныхъ камней; отсюда—Кара-кала, черный камень. Среди развалинъ въ особенности поражаютъ своей массивностью остатки крѣпости, которая была выложена изъ кубиковъ или квадратовъ лавы; кубики, имѣющіе иногда до полуаршина въ наибольшемъ измѣреніи, были отесаны довольно гладко и уложены въ правильныя стѣны на хорошемъ цементѣ, затвердѣвшемъ въ настоящее время до крѣпости хорошаго камня. Въ стѣнахъ крѣпости, на наиболѣе значительной высотѣ, находились небольшія окна, подобныя амбразурамъ въ современныхъ крѣпостяхъ. По краямъ главнаго зданія, игравшаго роль крѣпости, находятся устои или столбы, подобные тѣмъ, на какихъ въ настоящее время укрѣпляютъ мосты; эти устои находятся на сторонѣ крѣпости, обращенной къ Араксу, также какъ въ двухъ мѣстахъ на обрывахъ, ограничивающихъ оврагъ. Не опредѣляя однако же назначенія этихъ устоевъ, имѣющихъ до нѣсколько аршинъ въ діаметрѣ, при ихъ значительной высотѣ, я долженъ указать на ихъ внѣшнюю сторону. Внутри они состоятъ изъ лавовыхъ глыбъ, скрѣпленныхъ цементомъ: снаружи обложены броней изъ четырехугольныхъ плитокъ, до четверти длиною, изъ обожженной глины; эти обожженныя глиняныя плитки, какъ своеобразные кирпичи, наложены горизонтальными рядами вокругъ устоевъ, притомъ такъ, что въ одномъ ряду лежали плитки красноватаго цвѣта, въ слѣдующемъ же за нимъ выше—сѣраго цвѣта, такъ что устой кажется снаружи состоящимъ изъ разноцвѣтныхъ камней. Но плитки—суть кирпичъ, и прекрасно обожженный. При обзорѣ остатковъ церкви, еще съ большею ясностью можно убѣдиться, до какого высокаго искусства дошли древніе армяне въ обжиганіи глины. Всѣ наружныя стѣны церкви обложены громадными, но правильно выдѣланными плитами изъ обожженной глины; плиты достигаютъ здѣсь часто длины больше аршина;

кромѣ того, изъ этихъ же глиняныхъ глыбъ выдѣланы карнизы, колоды и своды, ограничивающіе двери, точно также какъ своды, лежащіе подъ главнымъ зданіемъ церкви, въ подземельѣ. Смотря на этотъ матеріалъ изъ обожженной глины, изъ котораго состоитъ большая часть сохранившихся остатковъ церкви, можно было бы заключить, что древніе армяне располагали большимъ количествомъ дровъ или горючаго матеріала; и въ то же время многимъ можетъ показаться, что въ то время окрестности изобиловали лѣсами, дико растущими, въ большей степени, нежели это видимъ мы нынѣ. Мнѣ же кажется подобное явленіе чисто культурнымъ; администрація города могла употребить всѣ средства, чтобъ украсить мѣсто своего пребыванія какими либо зданіями, особенно имѣющими значеніе для населенія и которыя бы выдѣлялись изъ массы другихъ; и средства, употребленныя на постройку главнѣйшихъ городскихъ зданій, могли быть немыслимы ни для какого частнаго жителя въ городѣ. Это могли быть такія же чрезвычайныя издержки, какія шли на постройку египетскихъ пирамидъ, или же другихъ замѣчательныхъ сооруженій, украшающихъ нынѣ или вновь возникающихъ въ различныхъ городахъ Европы. Нынѣ изчезла культура народа, создавшаго превратившійся въ развалины Кара-Кала древній городъ Эрванда-Кертъ [1]), изчезли вмѣстѣ съ нею и тѣ силы человѣка, съ помощію которыхъ онъ могъ бы бороться съ природой, сохранившей, очевидно, по прежнему свой климатъ, безлѣсье, бѣдность въ водѣ,—именно всѣ тѣ условія, среди которыхъ современный обитатель—курдъ—снова влачитъ свой первобытный, свойственный до-историческому пещерному жителю, образъ жизни. Было уже далеко за полдень, когда я сѣлъ на лошадь и потащился по окраинѣ этой широкой площади, заваленной грудой черныхъ камней и такъ ясно говорящей о жестокости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжительности борьбы за существованіе между различными группами представителей рода человѣческаго. И только позднимъ вечеромъ, при совершенномъ мракѣ, я достигъ Игдыря.

Утомленный верховой ѣздой, и по плохимъ дорогамъ, въ теченіи трехъ сутокъ, въ продолженіи которыхъ я сдѣлалъ около полутора сотъ верстъ, вмѣстѣ съ пѣшеходными странствованіями по солянымъ копямъ, пещерамъ и развалинамъ, 30 сентября я остался на легкій отдыхъ въ Игдырѣ, а 1 октября направился еще на болѣе трудный путь—на высоты Арарата, напутствуемый добрыми пожеланіями и цѣлымъ рядомъ услугъ со стороны Б. М. Джалалова, предоставившаго мнѣ также надежныхъ въ предстоящей дорогѣ проводниковъ. До татарскаго

[1]) Основанный около 60 г. по Р. Х. армянскимъ царемъ Ервандомъ II. Ред.

селенія Аргаджи меня сопровождали три всадника изъ земской стражи, а отсюда я немедленно направился въ горы, и къ всадникамъ присоединился еще аргаджинскій старшина, съ очень искуснымъ охотникомъ, живущимъ въ томъ же селѣ или аулѣ. Аргаджинскій аулъ расположенъ на юго-востокъ отъ Игдыря, верстахъ въ семи, около подошвы Арарата, подъ крутымъ обрывомъ изъ третичныхъ, міоценовыхъ пластовъ. Мы должны были направиться около подошвы Арарата на востокъ. Обойдя третичныя образованія, верстахъ въ 4 отъ Аргаджи, мы повернули въ горы, на Араратъ,—и не очень легкими показались на первый разъ шаги на высоты Закавказскаго великана. Возвышенія, казавшіяся издали ничтожными, по приближеніи къ нимъ, представили цѣлый рядъ трудныхъ переходовъ, частію черезъ глыбы, частію черезъ гребни лавы, съ массою находящихся въ нихъ щелей и трещинъ. Перебираясь медленнымъ шагомъ, черезъ скалы и глыбы камней изъ лавы, часа черезъ полтора или два пути, мы достигли наконецъ вершины горной возвышенности, около которой должны были быть пещеры, къ которымъ и велъ меня аргаджинскій старшина. Возвышенность, на которой мы находились, лежала недалеко отъ того пункта, который обозначенъ на пяти верстной картѣ Кавказа подъ именемъ временнаго Корганскаго пикета, съ отмѣткой около него: «около пещеръ». Пикетъ этотъ уже давно снятъ, но во всякомъ случаѣ онъ находился недалеко отъ того пункта, къ которому привелъ меня аргаджинскій старшина. При ближайшемъ осмотрѣ мѣстности, въ ней оказались три пещеры, извѣстныя подъ именемъ «Паталыхъ-Казунъ». Я заходилъ въ двѣ пещеры; изъ нихъ первая очень вѣтвиста и довольно обширна; какъ и вторая, она лежитъ среди лавы; такъ какъ вѣтви ея очень длинны, то свѣтъ въ нихъ не проникаетъ, части же ея, лежащія около входа, полуосвѣщены; изъ трехъ вѣтвей въ двухъ пробиты сверху отверстія, играющія роль оконъ: сквозь нихъ проходитъ свѣтъ въ вѣтви пещеры. Входъ пещеры обращенъ къ сѣверу, всѣ остальныя вѣтви направлены такъ, какъ показано на чертежѣ.

Сдѣланная раскопка показала, что пещера также обитаема, какъ это я видѣлъ уже около Кара-Калы. Притомъ, подъ слоемъ навоза лежали тонкіе пласты золы; это произошло отъ того, что обитающіе въ ней курды ежегодно, передъ входомъ въ нее на зиму, зажигаютъ въ ней весь навозъ и мусоръ, отчего и образуются слои золы и пепла, кромѣ которыхъ въ ней не было возможности найдти никакихъ другихъ остатковъ. Другая пещера имѣла довольно длин-

ный входъ, за которымъ слѣдовалъ рукавъ, подобный восточной вѣтви первой пещеры, но превосходящій ее величиной; направо отъ входа лежала вторая вѣтвь, служащая по преимуществу убѣжищемъ для овецъ. Она имѣетъ также только этнографическое значеніе. Третья пещера, здѣсь же лежащая, имѣла очень узкій и длинный входъ, идти по которому, или, сказать вѣрнѣе, ползти мѣстные жители считали опаснымъ, по изобилію водящихся здѣсь змѣй. Съ другой стороны въ ту же пещеру шло отвѣсное отверстіе, высотою до одной сажени; оно оканчивалось за тѣмъ въ просторной ямѣ, расходившейся горизонтально по разнымъ направленіямъ.

Возвратившись въ Аргаджи и проведя здѣсь ночь, я отправился на слѣдующій день, рано утромъ, съ восходомъ солнца, къ юго-востоку, на урочище Хараба-бажаръ. Обогнувши высоты, около которыхъ расположено селеніе Аргаджи, мы вскорѣ повернули влѣво; передовыя высоты составлены здѣсь третичными пластами, между которыми представляетъ мощныя толщи песчаникъ, содержащій значительные желваки гальки. Онъ довольно плотный и идетъ на выдѣлку жерноовъ; недалеко отъ Аргаджей онъ выступаетъ среди равнины отдѣльнымъ островомъ, причудливой формы; въ немъ поклонники Магомета высѣкли во внутренности породы молельню, которая до сихъ поръ усердно всѣми ими посѣщается. Лишь только мы проѣхали черезъ другіе пласты известняковъ по направленію къ Арарату, какъ встрѣтили породы вулканическія, расположенныя по склонамъ въ безпорядкѣ и крайне затрудняющія движеніе впередъ. Однакоже часа черезъ два съ половиной или черезъ три мы достигли уже значительной высоты, доѣхавши до Хараба-бажарскаго ущелья, въ истинномъ смыслѣ слова; здѣсь на одномъ изъ склоновъ я снова нашелъ пещеру, обитаемую курдами и ничѣмъ не отличающуюся въ своихъ существенныхъ чертахъ отъ всѣхъ вышеописанныхъ; въ наиболѣе глубокомъ оврагѣ, среди базальта, осмотрѣлъ еще нѣсколько другихъ, но лучшая изъ нихъ была сдѣлана въ глубокомъ гротѣ, широкій входъ котораго былъ задѣланъ камнями искусственно. Тутъ же, на пути къ урочищу Хараба-бажарскому, подъ трахитовыми обрывами находилось довольно много такихъ жилищъ, вмѣстѣ съ устроенными изъ камня отдѣльно отъ скалъ.

По пріѣздѣ около полудня къ урочищу, мы застали здѣсь нѣсколько курдскихъ семействъ, которыя только что скочевали съ высотъ Арарата, побуждаемыя холодомъ. Курды раскинули свои чадры,— широкія палатки изъ толстаго чернаго сукна, своей работы; палатки напоминаютъ цыганскія, отличаясь отъ нихъ, впрочемъ, кромѣ цвѣта, и формой. Въ такихъ палаткахъ проводятъ они все теплое время года, переходя на высотахъ Арарата съ мѣста на

мѣсто, къ зимѣ подвигаясь къ своимъ пещерамъ или лачугамъ изъ камня, расположеннымъ обыкновенно въ болѣе низменныхъ частяхъ горъ. Зимнія помѣщенія курдовъ отличаются своей крайней неопрятностію, духотой и тѣснотой; въ нихъ тѣснятся люди вмѣстѣ со скотомъ, который, впрочемъ, составляетъ единственное богатство курда. Урочище Хараба-бажаръ поросло довольно хорошей травой, которая во время зимы составляетъ кормъ для скота. Но во время нашего здѣсь пребыванія оно было лишено воды, точно также какъ это бываетъ лѣтомъ; жителямъ приходится ходить за водой верстъ за десять или болѣе,—въ Орговъ. Вообще во время лѣта всѣ среднія и нижнія части Арарата представляютъ изъ себя каменистыя и безводныя пространства. Зимой жители добываютъ здѣсь воду изъ снѣга. Послѣ принесеннаго намъ угощенія въ чадрѣ, на богатыхъ коврахъ,—ради нашего пріѣзда хозяинъ зарѣзалъ лучшаго барана,—мы собрались въ путь. Нашъ путь направился на сѣверо-востокъ, по скатамъ и долинамъ среднихъ частей Арарата. Мы обогнули громадную массу камней, расположенныхъ на обширномъ протяженіи огромными черными и безпорядочными кучами; курды называютъ ихъ въ собственномъ смыслѣ—Хараба-бажаръ. Составляютъ ли эти кучи черныхъ камней дѣйствительно развалины, или же онѣ суть просто остатки разрушенія выступовъ лавы во время землетрясеній—сказать трудно. По окраинамъ Хараба-бажара мы проѣхали по болѣе ровнымъ и гладкимъ пространствамъ, заросшимъ хорошими кормовыми травами, посреди которыхъ были разбросаны стада барановъ и лошадей. Эти стада оказались принадлежащими курду, который уже состоялъ у насъ вожакомъ отъ самаго Аргаджинскаго селенія. Тогда только я понялъ, почему этотъ курдъ во время всего нашего пути до Хараба-бажара былъ самымъ веселымъ и оживленнымъ человѣкомъ, хотя дорогой онъ и оправдывался тѣмъ, что всѣ его пѣсни, которыя онъ пѣлъ безпрерывно, клонятся къ тому, чтобъ развеселить меня, чтобъ заставить меня смѣяться во время труднаго пути по пустыннымъ и каменистымъ мѣстамъ. Оживленный курдъ ѣхалъ впереди всѣхъ насъ и на Корганъ; у насъ всегда были на первомъ планѣ его пестрая чалма и бѣлая кобыла, шедшая среди скалъ также смѣло, какъ и въ степи. Курдъ ежеминутно закуривалъ свою трубку съ длиннымъ чубукомъ, и наконецъ уронилъ еще горящую спичку въ траву; достаточно было пяти минутъ и огонь разлился по сухой травѣ цѣлымъ, всепожирающимъ пожаромъ. Курдъ, снявши свой бешметъ, хотя и старался его потушить, но не только его усиліемъ, но даже трудомъ десятка человѣкъ было уже невозможно загладить слѣды упавшей въ траву искры: вѣтеръ раздулъ ее, и въ короткое время уже цѣлыя десятины

были обожжены пламенемъ, которое бѣжало въ скалы и ползло на высоты съ громадной быстротой. Пришлось оставить пожарище, которое было всего болѣе опаснымъ для стадъ самого курда, грозя пожрать весь кормъ, необходимый для нихъ на зиму. Съ нашимъ отъѣздомъ пламя расширилось и еще въ теченіи нѣсколькихъ дней можно было видѣть слѣды его въ разныхъ частяхъ Арарата. Замолкли пѣсни курда; мы посѣтили дорóгой еще одну пещеру въ лавѣ, также обитаемую курдами и ничѣмъ не отличающуюся отъ предыдущихъ. По пустынной и угрюмой дорогѣ, переходя часто морщинистые гребни изъ лавы, мы тащились къ Коргану. Оживляющія по утрамъ каменистыя скалы своимъ крикомъ и гоготаньемъ горныя куропатки (Perdix chukar Gray) теперь замолкли, и только изрѣдка показывались парочками сѣрые грифы (Vultur monachus?). Горные обитатели, звѣри, по безводью еще держались въ высотахъ Арарата, гдѣ холода для нихъ еще не были на столько сильны и гдѣ въ то же время они находили еще воду. Хотя я и посылалъ раньше изъ Игдыря и Аргаджи охотниковъ за обитателями Арарата, но они еще не спустились внизъ, къ чему могутъ принудить ихъ только зима и глубокіе снѣга въ горахъ; и такъ мы не видали ни горнаго барана (ovis anatolica), живущаго здѣсь, ни козла (Capra aegagrus), ни антилопы. Такимъ образомъ, молчаливо прибыли мы къ развалинамъ древне-армянскаго города Коргана.

Городъ былъ расположенъ около горы Коргана, на высотахъ которой встрѣчается лѣсъ; городъ лежалъ въ долинѣ у сѣверо-восточнаго края этой горы. На восточной сторонѣ города возвышается высокій коническій холмъ; на вершинѣ его была устроена крѣпость, отъ которой теперь сохранилась только груда камней и остатки небольшой башни. Въ самой долинѣ на первомъ планѣ стоятъ развалины храма, построеннаго изъ тесаннаго камня, а затѣмъ повсюду разбросаны груды камней отъ разрушенныхъ городскихъ домовъ. Около тропинки, пролегающей черезъ бывшій городъ, я встрѣтилъ громадную четырехъ-угольную чашу, изъ плотнаго камня; она имѣетъ около полутора аршинъ по всѣмъ измѣреніямъ. Она служила вѣроятно резервуаромъ, въ которомъ собиралась вода. Въ окрестностяхъ развалившагося стараго города не было ни капли воды, не только для нашихъ лошадей, но даже для насъ самихъ. Оказывается, древніе обитатели развалившагося города отстранили это неудобство; у нихъ былъ сдѣланъ громадный искусственный резервуаръ или бассейнъ, въ которомъ вода собиралась во время зимы и весны; воды было настолько достаточно, что изъ резервуара текла постоянная струя воды, или же потокъ, около котораго была построена водяная мельница.

Не смотря на положительное безводье окрестностей стараго города

Коргана, въ настоящее время мы нашли около него цѣлый аулъ курдовъ, у старшины котораго и остановились въ раскинутой чадрѣ. Оказалось, курды живутъ безъ воды; если она нужна для собственнаго потребленія, ходятъ въ горы, на высоту Арарата, верстъ за десять, и тамъ достаютъ ее, въ количествѣ нѣсколькихъ кувшиновъ, изъ вновь выпавшаго снѣга. Большая часть скота, по ихъ разсказамъ, живетъ внизу, у подошвы Арарата; животныя же, находящіяся въ наличности, долгое время остаются безъ пойла.

На всемъ пути отъ Коргана до самой подошвы Арарата, безводье является поразительнымъ, хотя съ самыхъ высотъ горы отъ ледниковъ направляются иногда внизъ горные источники. Но источники эти скоро теряются въ грудахъ камней и въ разсѣлинахъ вулканическихъ горныхъ породъ. Даже очевидно, что эти источники проходятъ по всѣмъ склонамъ Арарата, но только глубоко въ подземельѣ, и выходятъ они на дневной свѣтъ только у подошвы его; здѣсь они бьютъ ключами, въ разныхъ мѣстахъ, уже на плоской долинѣ Аракса. Благодаря имъ, образуются у подошвы Арарата озерки и разливы, дающіе начало рѣчкѣ средней Кара-су. Они же заполняютъ солончаковыя долины, дающія пріютъ многочисленнымъ стадамъ утокъ, гусей; около нихъ находятъ себѣ убѣжище цапли, здѣсь часто бродитъ красивый фламинго (Phaenicopterus roseus). Въ разливахъ болѣе глубокихъ живутъ въ громадномъ количествѣ водяныя черепахи (Clemmys caspica). Такова долина Аракса у подошвы Арарата, около Балагъ-башскаго пикета и Ташъ-буруна, куда мы благополучно вышли днемъ 3 октября.

Аралыхъ, 4—7 октября.

III.

Путь къ Ахурамъ и къ бывшему монастырю св. Іакова; источникъ и совершаемые здѣсь обряды.—Видъ съ высотъ Арарата на долину Аракса и окраина Ахурійскаго ледника; каменные и снѣговые обвалы.—Температура воздуха, животныя у конца ледника, его прежніе размѣры.—Землетрясеніе 1840 года и его разрушительныя послѣдствія; разсказы оставшихся въ живыхъ армянъ.—Ледниковый наносъ новѣйшаго времени; Малый Араратъ.—Отсутствіе слѣдовъ древняго ледниковаго періода.

---

8 октября, я снова направился въ дорогу. На этотъ разъ я желалъ проникнуть въ болѣе значительныя высоты Большаго Арарата, и селеніе Ахуры, лежащее почти на юго западѣ отъ Аралыха, верстахъ въ 20 въ горы, было цѣлью, куда я стремился и котораго я достигъ поздно вечеромъ. Принявши пока къ свѣдѣнію явленія, замѣченныя мною какъ около Ахуровъ, такъ и на пути къ нимъ, на слѣдующій день, 9 октября, не останавливаясь около нихъ, я направился выше, по долинѣ Ахуры, въ горы. Въ числѣ

моихъ проводниковъ были два курда, одинъ изъ нихъ—Султанъ-бай; они имѣютъ свое постоянное мѣстопребываніе въ долинѣ Аракса и сопровождали меня по желанію старѣйшаго изъ курдинскихъ родовичей, Джело-бека, сына покойнаго генерала Джефараги, родоначальника курдовъ. Кромѣ того, со мною были два всадника изъ земской стражи и старшина татарской части селенія Ахуровъ, съ однимъ изъ мѣстныхъ жителей. Верховая дорога шла по правой сторонѣ Ахурійской долины; она представляла по временамъ значительныя неудобства, благодаря крутымъ подъемамъ на продольные долинѣ холмы, съ каменистыми гривами и скатами. Иногда же между холмами появлялись гладкія, съ мягкою почвою, площадки, или же самые скаты холмовъ были ровны, безъ камней и ухабовъ; однимъ словомъ, всѣ трудности дороги до монастыря св. Іакова были, до отъѣзда моего изъ Ахуровъ въ горы, крайне преувеличены; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ все вышло иначе. Отъ Ахуровъ до монастыря мы доѣхали не больше, какъ въ полтора часа, такъ что у монастыря были около 9 часовъ утра. И еслибъ сейчасъ же начать обратный путь въ Ахуры, то мы оказались бы тамъ въ 10 часовъ утра—въ такое раннее время, когда было бы возможно начать снова какую либо поѣздку въ данный день. Но путь къ монастырю св. Іакова [1]) былъ настолько завлекателенъ, что мысль о скоромъ возвращеніи назадъ едва ли кому нибудь изъ предпринимающихъ здѣсь путешествіе могла придти въ голову, особенно среди бѣлаго дня и съ такого пункта, отъ котораго начинается весь интересъ дальнѣйшаго пути; монастырь св. Іакова—это рубежъ, за которымъ лежитъ въ высотѣ разгадка цѣлой массы явленій, совершившихся нѣкогда и нынѣ происходящихъ внизу, около долины Аракса. Путь отъ Аралыха кверху, можетъ быть, дѣйствительно труденъ, но только потому, что приходится подниматься на высоты, падающія весьма круто книзу. Но за то съ каждымъ движеніемъ впередъ, съ трудностью всякаго шага на верхъ, для глаза открывается все болѣе и болѣе широкая панорама, для наблюденія выступаютъ факты одинъ другаго интереснѣе. Наконецъ, здѣсь дѣло касается самаго Арарата, который издали рисуется такимъ недосягаемымъ, недоступнымъ для наблюденія и подавляющимъ воображеніе великаномъ; между тѣмъ всякій шагъ на его высоты открываетъ рядъ явленій еще болѣе поразительныхъ и величественныхъ, возбуждающихъ въ необразованномъ человѣкѣ суевѣрный страхъ и влекущихъ еще далѣе въ высоту

[1]) Разумѣется св. Іаковъ, еп. Низивійскій. Онъ былъ родственникъ Григорія Просвѣтителя и, по словамъ древней легенды, всходилъ на Араратъ, чтобы видѣть остатки Ноева ковчега. По замѣчанію Муравьева, монастырь былъ основанъ въ VII в. католикосомъ Анастасіемъ. (Груз. и Армен. 2. 139. Нѣсколько замѣчаній объ Іаковѣ, какъ писателѣ, у Neumann. Gesch. d. arm. Lit. S. 19. Assem. Biblioth. T. I, p. 17—24) Ред.

наблюдателя. Съ такимъ чувствомъ я подъѣхалъ изъ Ахуры къ остаткамъ монастыря, который мои спутники считали постройкою св. Іакова. На крутомъ скатѣ одного изъ горныхъ выступовъ, состоявшаго изъ песчанистыхъ третичныхъ образованій, я встрѣтилъ сложенный изъ небольшихъ обломковъ камней четырехугольникъ, со стѣнами въ аршинъ толщиною и до двухъ аршинъ въ высоту; внутри его, у задней стѣны отъ входа, можно было замѣтить двѣ высѣченныя изъ камней четырехугольныя чаши, которыя стояли плотно другъ около друга, подъ небольшой струей источника, медленно сочившагося изъ песчанистой скалы. Проводники передали мнѣ, что пророкъ Іаковъ, живя въ разрушенномъ нынѣ монастырѣ, питался водою, стекавшей изъ источника. Снявши планъ каменной постройки, съ находящимися среди нея каменными, наполненными водою чашами, и измѣривши температуру воды, имѣвшей около 7° C., я отправился дальше, по дорожкѣ, идущей мимо зданія, и увидалъ спутниковъ сидящими на землѣ въ кругѣ, обложенномъ въ одинъ рядъ камнями. Они совершали повидимому здѣсь какой-то обрядъ, который съ моимъ внезапнымъ появленіемъ быстро закончили. На вопросъ, что они здѣсь дѣлаютъ, они смутились и сказали, что сидятъ безъ особенныхъ причинъ на могилѣ Іакова. Они показали, что въ кругѣ обложенномъ камнями, глубоко въ почвѣ, лежитъ трупъ Іакова, что здѣсь именно, въ этомъ кругѣ, онъ похороненъ. Такъ это было на самомъ дѣлѣ, или иначе, тѣмъ не менѣе я нашелъ среди круга большое количество разноцвѣтныхъ тряпокъ, частью разбросанныхъ въ безпорядкѣ, частью правильно сложенныхъ. И даже оказались предметы еще болѣе ясно указывающіе, что все, находящееся среди круга, занесено сюда съ намѣреніемъ человѣкомъ. Именно, между валявшимися тряпками можно было различить грубыя модели люлекъ, съ лежащими въ нихъ младенцами. Эти грубыя изображенія младенцевъ состояли изъ простой деревяшки, величиною съ вершокъ, на одномъ изъ концовъ которой были намотаны тряпки, преимущественно бѣлыя,—онѣ были навязаны въ видѣ чалмы. Изъ разспросовъ оказалось, что всѣ эти приношенія оставлены здѣсь куртинками, т. е. курдинскими женщинами. Всякая тряпка служитъ символомъ тѣхъ желаній, выполненія которыхъ куртинка желала отъ пророка Іакова. Что же касается до дѣтскихъ изображеній, то таковыя оставляли куртинки бездѣтныя, которыя испрашивали у пророка ходатайства передъ Аллахомъ о ниспосланіи имъ дѣтей настоящихъ. Мущины-курды или куртины, а также татары, являлись сюда съ иными молитвами. Они настроили вокругъ могилы модели дворовъ или, сказать точнѣе, игрушечные дѣтскіе дворы для овецъ, скота и верблюдовъ. Молитвы всѣхъ этихъ архитекторовъ передъ святымъ заключались въ томъ, чтобъ онъ просилъ Аллаха о ниспосланіи имъ болѣе

изобильныхъ стадъ овецъ, скота и верблюдовъ, такъ какъ въ настоящее время у нихъ всѣ эти животныя имѣются только въ маломъ количествѣ. Такова вѣра не только курдовъ, но и большей части магометанъ въ силу армянскаго святаго Іакова, способствующаго въ одинаковой степени какъ дѣторожденію, такъ и увеличенію стадъ кочевниковъ. И даже вода отъ сохранившагося еще отъ монастыря источника, въ которомъ утолялъ свою жажду пророкъ, разносится магометанами изъ всего Закавказскаго края, какъ источникъ жизни и исцѣленія отъ всѣхъ недуговъ. Но вѣра въ силу молитвъ св. Іакова еще болѣе крѣпка со стороны армянъ, изъ среды которыхъ онъ вышелъ. Ежегодно два раза: въ день Вознесенья и 14 сентября, въ день Воздвиженія креста Господня, армяне стекаются сюда изъ разныхъ частей долины Аракса и всего Закавказкаго края. Въ эти дни приходитъ сюда священникъ изъ Новыхъ Ахуровъ, лежащихъ на Кара-су, и служитъ молебенъ. Сами армяне пригоняютъ сюда овецъ и приносятъ ихъ въ жертву угоднику, въ заключеніе съѣдая ихъ, вмѣстѣ со всею массою другихъ, привозимыхъ ими съѣстныхъ припасовъ. Торжественная ѣда сопровождается приличною случаю выпивкой водки или вина, и такимъ образомъ христіане на могилѣ суроваго подвижника за вѣру создаютъ пиръ, вполнѣ достойный любаго языческаго народа. Мнѣ самому не удалось быть на этихъ празднествахъ у могилы св. Іакова; но на пути изъ Кульпъ къ Игдырю я встрѣтилъ въ разныхъ мѣстахъ цѣлыя толпы армянъ, пробиравшихся на богомолье въ окрестности Кара-Калы, къ одному древнему храму. Изрѣдка тащились въ проходившихъ по дорогѣ толпахъ старыя женщины, сидя верхомъ на волахъ, а также молодыя женщины, сидѣвшія на ослахъ вмѣстѣ съ маленькими дѣтьми. Но преобладающій элементъ составляли только что вышедшія замужъ молодыя женщины, съ дѣвицами, еще не замужними. Молодая, только что вышедшая замужъ, женская молодежь первоначально весьма удивила меня; всѣ двигавшіеся караваны я даже принялъ за магометанскіе,—такъ какъ молодицы, при проѣздѣ мимо нихъ посторонних людей, закрывали свои лица покрывалами. Оказалось, что это должна дѣлать всякая вышедшая замужъ женщина до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится первымъ ребенкомъ, и только за тѣмъ она пользуется правомъ ни при какихъ случаяхъ не закрывать своего лица. Такіе караваны двигались на моихъ глазахъ въ окрестности Кара-Калы, такіе же ежегодно появляются и у могилы св. Іакова, стремясь удовлетворить, кромѣ своихъ духовныхъ нуждъ, всѣ свои физическія потребности и страсти.

Благодаря подобнымъ посѣтителямъ, до могилы Іакова отъ Ахуровъ проложена дорога вполнѣ торная, въ то время какъ дальше

нея, по направленію къ вершинѣ Арарата, точно также какъ по долинѣ Ахуры, существуютъ пѣшеходныя тропы пастуховъ или ихъ стадъ. Чтобъ осмотрѣть окрестность, я помѣстился на громадный камень валунъ, лежащій недалеко отъ могилы; этотъ камень служитъ также любимымъ пріютомъ для приходящихъ сюда странниковъ, будучи въ состояніи помѣстить на себѣ около десятка человѣкъ. Позади меня лежала внизу широкая долина Аракса, испещренная селами, съ окружающими ихъ зелеными рощами, которыя довольно рѣзкими пятнами выдѣлялись изъ общаго сѣроватаго фона долины. Еще далѣе рисовались амфитеатромъ горы Учь-Тапаляра, съ выдающимися кой-гдѣ головами вершинъ и старыхъ потухшихъ вулкановъ, уже одѣтыхъ частію въ бѣлый снѣговой покровъ. Нѣсколько лѣвѣе рѣзко выдѣлялся на горизонтѣ массивъ Алагёза, съ его тремя или четырьмя вершинами, закутанными частію снѣгомъ, частію же синеватою небесною дымкою, благодаря которой самый массивъ получилъ свое названіе «голубаго глаза». Впереди отъ насъ выступалъ самъ Араратъ съ его высочайшею вершиной, блиставшею своими вѣчными снѣгами въ лучахъ яркаго солнца; снѣга сбѣгали внизъ по ущельямъ то громадными толщами, то какъ бы потоками. По своему чистому, прозрачному воздуху и гигантскимъ размѣрамъ всѣхъ составныхъ частей, Араратъ казался такъ близкимъ, такъ легко доступнымъ, что повидимому стоило только употребить немного времени, чтобъ посѣтить всѣ его замѣчательныя высоты. Но для опытнаго глаза, привыкшаго опредѣлять горныя разстоянія,—это казалось иначе. Такъ, сидя на большомъ камнѣ, я замѣтилъ впереди въ глубинѣ мрачнаго ущелья внизу темносѣрую массу, въ которой не трудно было затѣмъ признать ледникъ. Изъявивши желаніе туда отправиться, я услыхалъ отъ проводниковъ о томъ, что идти туда трудно, дороги нѣтъ,—это слишкомъ далеко. Дѣйствительно впослѣдствіи оказался ледникъ гораздо дальше, нежели я думалъ; тѣмъ не менѣе вожакамъ моимъ какъ-то не хотѣлось переступать въ горы за предѣлы бывшаго монастыря св. Іакова; но, какъ бы то ни было, идти пришлось. Дорога была нелегкая, но все-таки сюда, по острымъ камнямъ, по крутымъ скатамъ и холмамъ, приходятъ лѣтомъ къ окраинамъ ледника, стада овецъ. Часа черезъ полтора пути мы дошли до цѣлаго ряда холмовъ, состоявшихъ изъ свѣжаго щебня, съ лежащими на нихъ различной величины, иногда же громадными валунами, которые въ то же время по окраинамъ долины лежали цѣлыми рядами. Присутствіе этихъ послѣднихъ легко было объяснить на весьма наглядныхъ примѣрахъ, бросавшихся въ глаза на пути къ леднику. Еще отъ монастыря св. Іакова можно было по временамъ слышать глухой, то продолжительный, то отрывистый шумъ, уподоблявшійся иногда пушечнымъ выстрѣламъ или раскатамъ отдаленнаго

грома. По приближеніи къ ледникамъ, можно было съ ясностью видѣть, кàкъ по бокамъ долины, въ особенности съ правой ея стороны, рушились скалы, состоящія изъ различныхъ формъ трахита; на скалахъ во многихъ мѣстахъ уже совершенно свалился въ долину верхній слой трахита, плотнаго, дѣлящагося на громадныя глыбы и, при своемъ черномъ, смоляномъ цвѣтѣ, заключающаго прекрасные, бѣлые минеральные кристаллы. Обрушеніе этихъ слоевъ трахита шло почти безпрерывно въ разныхъ мѣстахъ скалъ, и камни двигались по дорогамъ, уже ранѣе ими пробитымъ сверху къ низу, черезъ слои ниже лежащіе. Да, это были именно дороги, похожія на тѣ пути въ скалахъ, которые прокладываютъ себѣ горные источники; съ большими глыбами падали небольшіе камни, песокъ и щебень, и путь, по которому они шли, казался сглаженнымъ, въ противоположность сосѣднимъ пунктамъ, въ коихъ торчали угловатыя глыбы, зубцы и отвѣсныя стѣны. Вмѣстѣ съ постоянно тутъ или тамъ раздававшимся шумомъ, можно было видѣть, по путямъ обрушенія, въ различныхъ количествахъ пыль, поднимавшуюся часто значительными облаками,— это предвѣстники падающихъ камней, которые часто не замедляли появляться съ высотъ сами передъ нашими глазами. По правой сторонѣ долины, по которой мы поднимались, съ особенной силой совершались горные обвалы въ трехъ мѣстахъ, изъ которыхъ въ одномъ камни пересѣкали намъ дорогу къ леднику. Такъ что вожаки, Султанъ-бай и Ахурійскій старшина, не считали уже возможнымъ продолжать нашъ дальнѣйшій путь, подъ вліяніемъ постояннаго шума и обрушенія скалъ, ощущая при томъ суевѣрный страхъ. Они грозили мнѣ опасностію быть заваленными на дорогѣ, указывая, что до сихъ поръ никто не рѣшался проникнуть въ страшное ущелье до самаго льда и что туда уже нѣтъ никакихъ дорогъ. Однакоже въ такого рода доводахъ за невозможность продолжать нашъ дальнѣйшій путь, я не нашелъ достаточно вѣскихъ, убѣдительныхъ основаній и, въ виду близости ледника, высказалъ рѣшительное желаніе добраться до него, какихъ бы то трудовъ ни стоило, хотя бы даже мнѣ пришлось продолжать путь въ одиночествѣ; при этомъ я предоставилъ вожакамъ право оставаться на мѣстѣ и ждать моего прихода. Они не воспользовались впрочемъ этимъ и не замедлили послѣдовать за мною, когда я пустился къ леднику по камнямъ и щебню. Прошло около часа времени, и мы дѣйствительно оказались на вѣчныхъ льдахъ, спускающихся съ зіяющихъ высотъ Арарата. Я былъ у начала Ахурійскаго ледника и у его конечной морены. Передо мною показалась масса бѣлаго льда, накрытая сверху мелкою сѣрою пылью, а снизу образовавшая ворота или арку; за нею вверхъ по долинѣ потянулись другіе клочья и холмы

изъ темнаго отъ пыли и грязи льда, иногда раздѣленные гребнями или полосами изъ щебня. Саженяхъ въ 200—300 отъ первыхъ встрѣчающихся ледяныхъ массъ, лежитъ выше по долинѣ сплошной ледъ, съ неровной, раздѣленной щелями и усѣянной зубцами, поверхностію. Уже на весьма значительномъ разстояніи отъ конца и на большой высотѣ, надъ общимъ уровнемъ ледника представляется какъ бы нагромowжденная масса льда, которая раздѣлена поперекъ цѣлымъ рядомъ полосъ: это, ясно, слоистое скопленіе льда, и каждый слой его соотвѣтствуетъ годовымъ слоямъ наростанія. За этою слоистою ледяною массою ледникъ скоро поворачиваетъ влѣво, гдѣ и теряется за скалами; вправо же торчитъ надъ нимъ высокій, крутой, почти отвѣсный обрывъ, на высотѣ котораго лежитъ также громадная снѣговая толща; сверху бѣлая, внизу она имѣетъ голубоватый оттѣнокъ; эта толща льда есть непосредственное продолженіе Араратскаго ледника, лежащаго на самой вершинѣ гигантской горы. Вообще, на сѣверо-восточной сторонѣ этотъ большой Араратскій ледникъ пробуравленъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ скалами, а спускъ съ него, около скалъ, къ Ахурійскому леднику представляетъ нѣсколько уступовъ. И здѣсь-то происходитъ рядъ явленій столько же грозныхъ и потрясающихъ, сколько величественныхъ. Это—снѣговые и ледяные обвалы съ высоты большаго Араратскаго ледника; они сопровождаются страшнымъ шумомъ и цѣлыми облаками бѣлой пыли, въ которую обыкновенно превращаются падающія массы снѣговъ. Еще наканунѣ, находясь въ пути отъ Аралыха къ Ахурамъ, на разстояніи по крайней мѣрѣ 20 верстъ отъ ледниковъ, я былъ пораженъ внезапнымъ появленіемъ цѣлаго облака въ вершинѣ Ахурійскаго ущелья; появленіе его было тѣмъ болѣе для меня удивительно, что весь массивъ Арарата рисовался вполнѣ ясно среди совершенно безоблачной небесной синевы. Облако, появившись внезапно въ высотахъ, быстро спустилось внизъ, гдѣ также быстро разсѣялось. Теперь же мы почти лицомъ къ лицу стояли съ этими снѣговыми облаками, происходившими отъ обваловъ, совершавшихся по нѣскольку разъ въ часъ. Шумъ отъ обваловъ былъ оглушительный, такъ что потомъ, въ слѣдующіе дни, я слышалъ его доносившимся въ формѣ глухихъ громовыхъ ударовъ изъ селенія Ахуровъ и отъ подошвы Такелту. Всѣ совершающіеся обвалы происходятъ по направленію къ Ахурійскому ущелью, неся весь снѣговой и каменистый матеріалъ на заполняющій его ледникъ. Благодаря обваламъ, Ахурійское ущелье все болѣе расширяется, вершина же его все дальше и дальше ползетъ на Араратъ, массивъ котораго въ свою очередь уменьшается,—такъ что, очевидно, будетъ когда нибудь время, и Большой Араратъ раздѣлится на двѣ части.

12—14 октября, Аралыхъ.—Въ 12 часовъ дня, 9 октября, температура воздуха у конца Ахурійскаго ледника была + 4° С; въ часъ дня она дошла до + 7°, при довольно тихой погодѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхность ледниковаго щебня у конечной морены была мокрою, отъ таянія лежащаго внизу льда; кой-гдѣ подъ массами льда сочились ручейки, но въ крайне скудной степени, иногда же поверхность ихъ была покрыта свѣжимъ льдомъ, подъ которымъ находились также лужи; можно было также замѣчать по временамъ небольшими клочками вновь выпавшій снѣгъ. Вообще, ледникъ даетъ изъ себя рѣчку только до селенія Ахуровъ, а за тѣмъ теряется; теперь же скудные источники, журчащіе подъ льдомъ, скоро изчезаютъ подъ массою ледниковаго наноса, и долина Ахуры остается безводною.

После нѣсколькихъ часовъ пребыванія у конца Ахурійскаго ледника, мы начали нашъ обратный путь. Еслибъ не постоянный стукъ и грохотъ отъ падающихъ камней и снѣговыхъ обваловъ и сопровождающія ихъ облака изъ пыли и снѣга, то мѣстности, по которымъ мы шли, можно было бы назвать вполнѣ пустынными и молчаливыми. Дикіе бараны и козлы видимо избѣгаютъ опасныхъ и обрушивающихся скалъ. Только въ одномъ мѣстѣ мы нашли слѣды медвѣдя, а изъ птицъ летали по скаламъ горныя галки; одинъ разъ я замѣтилъ чернаго дрозда и, къ крайнему удивленію, встрѣтилъ рѣполова (Sylvia rubecula). Мы спускались по правой сторонѣ долины, около цѣлаго ряда длинныхъ холмовъ,—это ледниковыя, моренныя образованія. Мы пришли наконецъ къ колодцу у бывшаго монастыря св. Іакова и, правда, весьма усталые. Одинъ изъ моихъ вожаковъ совершенно потерялъ подошвы у своей обуви. Къ вечеру мы были уже у Ахуровъ, гдѣ точно также, во всей долинѣ господствуютъ ледниковыя образованія. Холмы изъ ледниковаго щебня, съ нагроможденными на нихъ валунами, идутъ и здѣсь—или вдоль долины, или же являются изолированными и округленными. Однимъ словомъ, спустившись съ высотъ Ахурійскаго ледника, я вынесъ то убѣжденіе, что прежде онъ спускался ниже и былъ еще болѣе мощнымъ, чѣмъ въ настоящее время. Въ этомъ убѣжденіи въ особенности укрѣпило меня еще то обстоятельство, что недалеко отъ конца современнаго Ахурійскаго ледника, я наблюдалъ ниже, на скалахъ, лежащихъ по лѣвой сторонѣ долины, глубокіе шрамы и прекрасную ледниковую политуру. Шрамы и политура на скалѣ значительно возвышались надъ уровнемъ нынѣшняго ледника. И дѣйствительно, изъ разсказовъ мѣстныхъ жителей слѣдуетъ, что еще недавно ледникъ доходилъ до бывшаго монастыря св. Іакова, т. е. онъ спускался версты на 3—4 ниже, чѣмъ стоитъ теперь; при томъ можно смѣло сказать, что совре-

менный конецъ ледника лежитъ выше прежняго болѣе чѣмъ на 1000 футовъ. Изъ разсказовъ жителей также видно, что монастырь былъ расположенъ у самаго конца ледника; къ этому мѣсту жители Ахурійской долины или селенія Ахуровъ выѣзжали лѣтомъ на кочевки или дачи. Около самыхъ нынѣшнихъ Ахуровъ разстилались луга и пашни, а ниже—цвѣли сады съ виноградниками. Но теперь и здѣсь повсемѣстно господствуетъ ледниковый наносъ, съ громадными валунами.

Вся, прежде цвѣтущая, долина обратилась нынѣ въ суровую и каменистую мѣстность,—въ обиталище кочевниковъ,—по исключительному обстоятельству. Это благодаря катастрофѣ послѣ землетрясенія, случившагося на Араратѣ и его окрестностяхъ лѣтомъ въ 1840 году. Въ силу обвала скалъ и льдовъ съ араратскихъ высотъ во время страшнаго землетрясенія былъ уничтоженъ монастырь св. Іакова, засыпаны Ахуры, погребены подъ свалившимся мусоромъ сады, пашни и виноградники. Погибли также сотни ахурійскихъ обитателей со всѣмъ ихъ имуществомъ. Я здѣсь приведу разсказы двухъ старцевъ-армянъ, уцѣлѣвшихъ отъ катастрофы, или, какъ они говорятъ, отъ «потопа».

Одинъ изъ нихъ—Семенъ Саркисовъ, сѣдой старецъ, около 70 лѣтъ; онъ, можетъ быть, ходилъ на Араратъ съ Абихомъ; за восхожденіе на Араратъ съ генераломъ Ходзко, получилъ золотую медаль. Во время землетрясенія ему было 30-ть лѣтъ; онъ былъ женатъ и имѣлъ трехъ сыновей; старшему было лѣтъ 9-ть; онъ ходилъ учиться въ училище, существовавшее тогда въ Ахурахъ. Кромѣ собственнаго семейства, въ одномъ домѣ съ Семеномъ Саркисовымъ жили его близкіе родственники, въ томъ числѣ было два двоюродныхъ брата съ семействами. Около дома росли пирамидальные тополи и ивы. А фруктовые сады были дальше, при выходѣ рѣчки Ахуры изъ горъ въ долину Аракса; въ нихъ воздѣлывался виноградъ, груши, персики, курага, яблоки, мѣстные финики и сливы. На пашняхъ около Ахуровъ сѣяли пшеницу, ячмень, арбузы, дыни и огурцы. Выше Ахуровъ лежали кочевки богатыхъ людей. Около самыхъ Ахуровъ мѣсто было совершенно ровное. Здѣсь не было никакихъ камней; камни же появились послѣ землетрясенія. Въ Ахурахъ было до 300 домовъ, въ томъ числѣ прекрасное сардарское зданіе, принадлежавшее прежнимъ персидскимъ правителямъ Арменіи. Въ нихъ жило гораздо болѣе тысячи жителей, и отъ смерти во время завала избавилось только 112 человѣкъ. Эти послѣдніе спаслись потому, что были въ садахъ или на пашняхъ, ходили за скотомъ или же случайно успѣли бѣжать изъ селенія. Такъ, напримѣръ, спасся пастухъ, который ушелъ съ женой за бѣжавшими въ горы коровами; когда онъ, догнавъ коровъ, подошелъ къ селу, то уже не нашелъ его. Самъ Семенъ Саркисовъ былъ

на покосѣ. Катастрофа случилась за часъ до заката солнца, когда было еще совершенно свѣтло,—это было именно 20 іюня 1840 года. Ледники доходили въ это время до монастыря св. Іакова; монастырь лежалъ въ долинѣ, ниже нынѣшняго колодца, рядомъ со льдами. Но тѣмъ не менѣе, около монастыря росли орѣховыя деревья. Монастырь состоялъ изъ хорошаго большаго зданія; при немъ было стадо барановъ, также скотъ, пашни и жилъ монахъ съ работниками. Ниже монастыря льду не было, а вмѣсто его лежали разныя луговыя пространства. Самая церковь при монастырѣ лежала на горѣ, выше нынѣшняго колодца.

Послѣ землетрясенія появился въ Ахурахъ ледъ, громадные камни неслись со страшной быстротой и при томъ въ воздухѣ чувствовался сѣрный гнилой запахъ. Шумъ, сопровождавшій землетрясеніе, былъ такъ силенъ, что слышался даже въ Игдырѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ наступила ночная тьма отъ пыли въ воздухѣ. Старикъ, увидавъ пыль и услыхавъ шумъ въ горахъ, побѣжалъ съ покоса въ деревню, чтобы узнать, что случилось, но дорогой встрѣтилъ двухъ ахурійцевъ-армянъ, которые бѣжали изъ деревни и просили его сдѣлать то же самое—слѣдовать за ними, ибо село разрушено. Но старикъ чувствовалъ уже безсиліе въ своихъ колѣняхъ отъ страху и отъ подземныхъ толчковъ и остался на землѣ безъ движенія. Черезъ нѣсколько времени бѣжавшіе замѣтили, что онъ остался живъ и сохранился отъ «потопа», пришли къ нему и повели съ собой дальше отъ деревни. Они пошли внизъ и дошли до самаго богатаго сада, принадлежавшаго одному персу. Здѣсь они нашли хозяина и его работниковъ, которые спросили о причинѣ тумана и пыли въ горахъ. Они сказали, что это—«потопъ». Имъ на это возразили, что они, должно быть, сумасшедшіе. Но одинъ старикъ сказалъ, что можетъ быть одинъ сумасшедшимъ, а не всѣ же трое. И придя въ садъ вечеромъ, проведя здѣсь ночь, утромъ на другой день они всѣ пошли узнать, что случилось и, дѣйствительно, повѣрили. Имъ повстрѣчались 13 молодыхъ и двѣ старыя женщины, которыя также говорили о постигшемъ селеніе разрушеніи и что сами онѣ спаслись потому, что находились во время землетрясенія въ садахъ. Тогда уже всѣ вмѣстѣ отправились внизъ, дальше отъ горъ, на Ташъ-бурунъ. По дорогой на лѣвой сторонѣ Ахурійской долины всѣ наткнулись на потоки воды и льда и отъ испуга снова бѣжали въ сторону. Наконецъ, выбравшись изъ долины, они дошли до селенія Булахъ-башскаго, а отсюда—въ Ташъ-бурунъ. Всего пришедшихъ было 15 женщинъ и 18 мужчинъ, въ томъ числѣ былъ и персъ съ его работниками, садъ котораго также разрушило льдомъ еще въ виду убѣгающихъ.

Черезъ двѣ недѣли, когда все утихло, Семенъ Саркисовъ съ рабо-

чими, данными ему участковымъ надзирателемъ, отправился въ Ахуры. И здѣсь они не нашли уже на поверхности земли ни одного дома, ни одного дерева; все было разрушено и завалено мусоромъ. Они разрыли мусоръ и крыши нѣкоторыхъ домовъ и нашли, что дома внутри сухи, хотя часто сверху нихъ и лежалъ ледъ съ пескомъ. Внутри домовъ были мертвые люди, которые еще не разложились и были въ одеждахъ. Удалось разрыть только нѣсколько домовъ, а впослѣдствіи много домовъ было разрыто курдами, которые нашли въ нихъ много разныхъ цѣнныхъ вещей изъ имущества погибшихъ. Во время раскопки домовъ, изъ нихъ пахло сыростью, а въ воздухѣ былъ сѣрный запахъ. Землетрясеніе было въ особенности страшно вечеромъ и ночью 20 числа; на слѣдующій день оно также повторилось, но было легче, и еще легче чувствовалось на третій день, когда бѣжавшіе были въ Ташъ-бурунѣ. До землетрясенія рѣчка Ахуры-су текла также только весною и лѣтомъ, какъ и нынѣ, и исчезала зимой и осенью; зимой пользовались водою изъ снѣга и изъ ключей, которыхъ около селенія было три, а послѣ землетрясенія одинъ завалило и остались только два, и притомъ въ нихъ нынѣ меньше воды, чѣмъ было прежде. Во время землетрясенія камни и ледъ съ водой шли сверху съ страшной быстротой, съ оглушительнымъ шумомъ; при этомъ поднялся туманъ до такой степени, что рѣшительно ничего не было видно. Черезъ $^1/_4$ часа туманъ исчезъ, и уже вся деревня была разрушена. Отъ ущелья на лѣвой сторонѣ Ахурійской долины, гдѣ спасшихся отъ погибели на слѣдующій день снова встрѣтилъ потопъ, ледъ прошелъ еще до 8 верстъ къ долинѣ Аракса, почти до рѣчки Кара-су, въ теченіи получаса, какъ бы съ быстротой вѣтра. Льдами было заполнено все ущелье; ледяныя куски доходили до нѣсколькихъ саженей толщины, и всегда съ камнями, достигавшими иногда до 60 шаговъ въ окружности. Такими камнями еще до сихъ поръ усѣяна во многихъ мѣстахъ долина Ахуры. Въ массѣ песку и льда не было видно воды. Дней черезъ 10-14 ледъ въ долинѣ растаялъ и оставался только мѣстами. Вода же отъ растаявшаго льда прорыла себѣ канавы и вскорѣ исчезла и рѣчка Ахуры-су приняла свои обыкновенные размѣры.

Другой изъ уцѣлѣвшихъ отъ погибели—армянинъ, житель разрушенныхъ Ахуровъ, Макэртычъ Акуповъ; ему было во время катастрофы также около 30 лѣтъ; онъ былъ женатъ; жена, долго не раждавшая, была въ это время беременна, и онъ ждалъ себѣ наслѣдника; но «потопъ» разрушилъ его ожиданія—жена сдѣлалась жертвою обвала и погибла, вмѣстѣ съ сотнями другихъ своихъ сосѣдей. Передъ ударомъ землетрясенія, Макэртычъ Акуповъ былъ у своей замужней сестры; почувствовавъ удары землетрясенія, онъ, съ зятемъ и сестрой, выбѣжалъ изъ дома; другая женщина въ домѣ, сноха, побѣжала подъ на-

вѣсъ спасать ребенка, но вмѣстѣ съ нимъ тамъ и сама осталась навсегда. Самъ Акуповъ успѣлъ убѣжать на кладбище, которое лежало на значительный высотѣ; впрочемъ половину этого кладбища также потомъ разрушило. Здѣсь же встрѣтили они пастуха со стадомъ и провели ночь. Ночью метались съ мѣста на мѣсто, не будучи въ состояніи сомкнуть глазъ, такъ какъ колебанія земли и толчки слышались почти безпрерывно. Разрушеніе селенія произошло такъ быстро, какъ во снѣ: «какъ будто я закрылъ на нѣсколько времени глаза, говорилъ Акуповъ:—потомъ открылъ ихъ, и селенья уже не было». На другой день Акуповъ съ товарищами спустился къ саду перса, который отстоялъ отъ кладбища верстъ на 10. Здѣсь ихъ встрѣтили люди, въ числѣ которыхъ былъ и Семенъ Саркисовъ; простоявъ съ четверть часа, они пошли на лѣвую сторону долины Ахуры, но послѣ этого раздался снова шумъ, снова они увидали ледъ и камни, которыми завалило садъ перса.— При первыхъ ударахъ землетрясенія также была тьма и туманъ; но изъ чего состоялъ туманъ, изъ пыли или снѣгу,—старикъ сказать не могъ, только помнитъ, что былъ и снѣгъ. Когда Акуповъ съ товарищами бѣжалъ къ кладбищу изъ селенія, послѣ первыхъ ударовъ землетрясенія, онъ встрѣтилъ дорогой мальчика, лицо котораго было разбито мелкими камнями. Сначала его тащили за собой, но потомъ оставили; на третій день его нашли курды, взяли къ себѣ и кормили цѣлый мѣсяцъ. Этотъ мальчикъ потомъ былъ переданъ спасшимся односельцамъ и живетъ еще до сихъ поръ въ Новыхъ Ахурахъ, на Кара-су, куда многіе изъ оставшихся въ живыхъ переселились. Изъ уцѣлѣвшихъ армянъ многіе затѣмъ перемерли, дѣвицы повышли замужъ, и собственно въ Новыхъ Ахурахъ поселилось 19 душъ мужчинъ, которые также переженились.

Такимъ образомъ, изъ этихъ двухъ разсказовъ очевидно, что Араратъ еще недавно постигла чрезвычайная катастрофа, въ той или другой степени измѣнившая его, по крайней мѣрѣ, въ Ахурійскомъ ущельи. Вмѣстѣ съ громадными глыбами скалъ, со щебнемъ, съ него свалилась огромная масса льда, который, очевидно, есть продуктъ скопленія длиннаго періода времени. Въ іюлѣ 1840 года, во время сильнаго землетрясенія, на его высотахъ почти внезапно произошелъ въ гигантскихъ размѣрахъ тотъ процессъ обрушенія камней и льда, который еще до сихъ поръ, хотя и въ меньшей степени, но безпрерывно совершается. Съ происшедшимъ обрушеніемъ не только расширилось въ своихъ вершинахъ Ахурійское ущелье, но очевидно долженъ былъ уменьшиться въ размѣрахъ или, сказать точнѣе, въ длинѣ и ледникъ, занимающій это ущелье. Доходя прежде до монастыря св. Іакова, онъ лежитъ нынѣ выше, хотя, какъ говорятъ мѣстные жители, подъ ледниковымъ щеб-

немъ около бывшаго монастыря до сихъ поръ еще лежитъ ледъ или мерзлая почва. Слѣдовательно, обширное распространеніе ледниковаго наноса въ долинѣ Ахуры-су, принимая во вниманіе вышеописанную катастрофу въ 1840 году, не указываетъ на какія либо измѣненія климатическія: грамадные валуны и ледниковый наносъ, лежащіе ниже монастыря св. Іакова, спустились съ высотъ послѣ землетрясенія. А что они обрушились съ высотъ съ массами льда, можно въ этомъ убѣдиться у нынѣшняго селенія Ахуровъ, разсматривая положеніе самаго ледниковаго наноса, заключающаго въ себѣ характерную ледниковую пыль. При этомъ интересно то, что щебень лежитъ часто на рѣчныхъ образованіяхъ, слоистыхъ. Итакъ, относя остатки ледниковыхъ отложеній въ Ахурійской долинѣ къ новѣйшему времени, я не нашелъ никакихъ доказательствъ въ пользу того, чтобъ на Араратѣ существовалъ древній ледниковый періодъ и чтобъ ледники занимали когда либо площадь болѣе широкую, нежели въ настоящее время. Очевидно, снѣга и льды на Араратѣ лежатъ въ большемъ изобиліи на сѣверной сторонѣ, и благодаря наиболѣе сильному напору этихъ снѣговыхъ и ледяныхъ массъ, образовалось Ахурійское ущелье именно на сѣверовосточной сторонѣ горы. Понятно, при образованіи Ахурійскаго ущелья пласты, особенно верхніе—горныхъ породъ, разрушены, снесены на дно долины и внизъ. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, во всѣхъ мѣстахъ на пути отъ Игдыря къ Хараба-бажару и къ Коргану, за тѣмъ къ Ташъ-буруну, породы расположены въ томъ видѣ, занимаютъ то положеніе, какое онѣ получили при своемъ происхожденіи. То же самое я наблюдалъ направившись, послѣ осмотра Ахурійскаго ледника, къ подошвѣ горы Такелту и на высоты Малаго Арарата. Эту поѣздку я совершилъ 10 и 11 октября. На пути отъ Ахуровъ къ аулу Кумыкъ, у южной подошвы Такелту, я, правда, весьма часто наблюдалъ въ долинахъ толщи наносовъ; но это, несомнѣнно, продукты источниковъ, сбѣгающихъ весною и лѣтомъ съ высотъ Арарата. На склонахъ Малаго Арарата въ нѣсколькихъ мѣстахъ лежатъ довольно широкія промоины; по нимъ съ его высотъ стекаетъ вода и обваливаются обломки горныхъ породъ сверху внизъ. Малый Араратъ, какъ и Большой, былъ покрытъ также уже свѣжимъ снѣгомъ, которой въ наибольшемъ изобиліи лежалъ на сѣверныхъ склонахъ вершины; южные же были почти свободны отъ снѣга. По разсказамъ, на самой вершинѣ Малаго Арарата

находятся нѣсколько могилъ; одна изъ нихъ приписывается какому-то персидскому полководцу, и хотя я былъ на весьма значительной высотѣ этой вершины, но взойти на самый верхъ ея не имѣлъ времени.—Лежащій у подошвы Малаго Арарата источникъ Сардаръ-булагъ имѣлъ въ себѣ уже малое количество воды, едва достаточное для продовольствія нѣсколькихъ, стоявшихъ здѣсь, курдскихъ чадръ—палатокъ. Аулъ Кумыкъ совершенно не имѣлъ воды, и жители брали воду для себя и гоняли на водопой стадо къ Ахурамъ.

11 октября я возвратился въ Аралыхъ, и съ результатами отрицательными; я привезъ съ собою то заключеніе, что ледниковый періодъ, вѣроятно, не существовалъ на Араратѣ въ томъ видѣ, какъ мы наблюдаемъ его въ разныхъ частяхъ Европы и Америки. Въ то же время его климатическія условія едва ли когда-либо рѣзко отличались отъ нынѣ существующихъ, если не принять въ основаніе того, что, можетъ быть, въ ледниковый періодъ въ окрестностяхъ его дѣйствовали вулканы. Однимъ словомъ климатъ приараратскаго края едва ли когда нибудь былъ настолько влаженъ, чтобы могъ благопріятствовать произрастанію древесной растительности, а при такихъ условіяхъ мѣстность не могла быть удобнымъ обиталищемъ для первобытнаго человѣка, троглодита. Въ подобномъ выводѣ, мнѣ кажется, лежитъ всего болѣе шансовъ на справедливость, и въ такомъ случаѣ общепринятое мнѣніе, что Араратъ былъ колыбелью человѣчества, нужно считать вполнѣ ошибочнымъ. Мнѣніе, подобное послѣднему, было основано на сказаніяхъ пастушескихъ народовъ, у которыхъ въ первый разъ появилось сознаніе объяснить «начало вещей», и которымъ долеко не были извѣстны данныя въ пользу древности человѣка, найденныя въ настоящее время въ Европѣ. Такъ напримѣръ факты, указывающіе на легендарность сказаній о судьбѣ Ноя послѣ потопа, можно видѣть въ слѣдующемъ: буквальное значеніе слова Эривань—мѣсто, которое Ной увидалъ въ первый разъ, по выходѣ изъ ковчега. Если спасшійся отъ потопа праведникъ вышелъ изъ ковчега на вершинѣ Арарата, на высотѣ большей 16 т. футовъ, то странно, почему онъ увидалъ то мѣсто, гдѣ находится нынѣ Эривань, лежащая на высотѣ около 2500 надъ уровнемъ моря. Точно также Нахичевань значитъ мѣсто, гдѣ онъ «въ первый разъ вышелъ» изъ ковчега. Опять значительная непослѣдовательность. Ковчегъ на вершинѣ Арарата, а Ной выходитъ изъ него въ Нахичевани на высотѣ также 2500 футовъ и на разстояніи около 200 верстъ отъ вершины Арарата. Въ послѣдствіи, въ Нахичевани указали мнѣ даже на могилу Ноя. Археологъ едва ли нашелъ бы въ ней много для себя пищи и едва ли покусился бы тронуть своимъ заступомъ чтимое всѣми обитателями долины Аракса

сокровище. Могила находится на лѣвомъ берегу Аракса. во главѣ армянскаго кладбища, около старой персидской, теперь разрушившейся, глиняной крѣпости. Надъ могилою выстроенъ павильонъ въ мавританскомъ вкусѣ; внутри его полъ и жертвенникъ, на которомъ сожигаютъ въ одинаковой степени свои дары какъ христiане, такъ и магометане. И еслибы подъ поломъ и скрывалось какое-либо сокровище, то во всякомъ случаѣ оно не можетъ быть древнимъ, такъ какъ самая могила находится въ новѣйшемъ рѣчномъ наносѣ.

Тифлисъ, начало ноября.

IV.

Путь къ Ордубату.—Пещера окола Базаглибанскаго пикета: раскопка въ ней; ея внѣшній видъ и современные обитатели.—Скудость остатковъ доисторической жизни въ пещерѣ.—Другія, сосѣднія пещеры.—Ордубатъ и его окрестности; обратный путь до Нахичиванскихъ соляныхъ копей.—Каменныя орудія нахичиванскихъ соляныхъ копей и возвращеніе въ Тифлисъ.

Получивъ отрицательные результаты относительно возможности найдти какіе-либо слѣды древняго человѣка на Араратѣ, хотя поиски мои были скорѣе рекогносцировочными,—15 октября, приведя въ нѣкоторый порядокъ собранныя свѣдѣнія и дополнивъ ихъ другими разспросными, я направился внизъ по долинѣ Аракса. Я хотѣлъ убѣдиться въ справедливости слуховъ о пещерахъ въ окрестностяхъ Ордубата и въ случаѣ произвести въ нихъ раскопку.

Добравшись въ день выѣзда изъ Аралыха до урочища Араздаяна, я провелъ здѣсь слѣдующій день. Урочище расположено на земляхъ, принадлежащихъ Коханову; это глинистая и солончаковая, безводная степь, которая стараніями землевладѣльца орошена въ настоящее время цѣлою системою каналовъ. Въ силу этого, а также благодаря постепенному воздѣлыванію, почва съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе плодородною; дикія, солончаковыя травы замѣняются на ней хлопкомъ, дающимъ прекрасный урожай и сборъ. 17 октября я разстался съ управляющимъ имѣніемъ Э. В. Гаугэромъ, который принималъ всѣ мѣры, чтобъ услужить мнѣ собраніемъ зоологическихъ матеріаловъ въ обитаемой имъ мѣстности. Я направилъ свой путь на почтовый трактъ, по которому, черезъ Шаруру или Бушнурашинскую станцію, позднею ночью добрался до Нахичевани.

Уже около станціи Сардарака обширная котловина, прилегающая съ сѣвера къ Арарату и перерѣзанная Араксомъ, кончается. Верстахъ

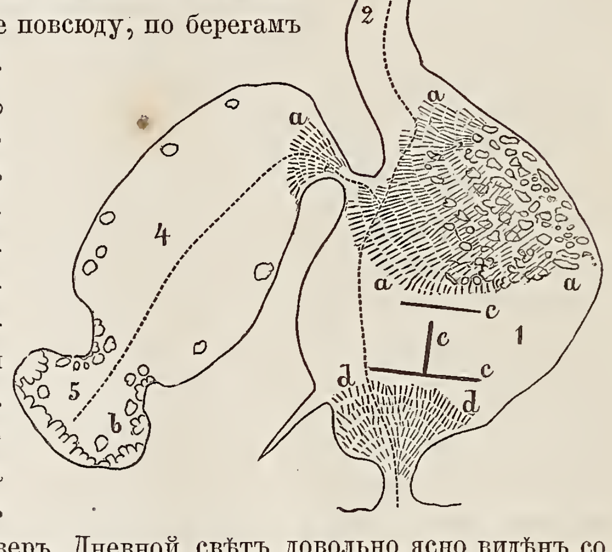
въ десяти отъ Сардарака приходится въѣзжать въ ворота, образуемыя двумя крутыми, скалистыми горами; ворота ведутъ въ слѣдующую, Шарульскою котловину, славящуюся своимъ плодородіемъ и изобильнымъ выдѣлываніемъ хлопка. Около станціи Киврахъ кончается и эта, весьма густо населенная, котловина и смѣняется затѣмъ Нахичеванскою. Горы, ограничивающія всѣ эти котловины, имѣютъ довольно мягкія очертанія, хотя нерѣдко, изрѣзанныя многочисленными долинами, онѣ кажутся морщинистыми. Но уже съ видомъ на Змѣиную гору или Илянлу, лежащую къ востоку отъ Нахичевани, открывается рядъ самыхъ разнообразныхъ видовъ на горы, которыя сжимаютъ за тѣмъ Араксъ въ весьма тѣсныя рамки, и чѣмъ ниже по теченію, тѣмъ больше. Однимъ словомъ, можно сказать, что за Нахичеванской котловиной Араксъ течетъ уже въ ущельѣ, часто съ большой быстротой, нерѣдко разбивая о скалы свои воды.

Гору Илянлу или Змѣиную можно было бы назвать даже пикомъ, еслибъ она съ разныхъ сторонъ не представляла самыхъ разнообразныхъ и прихотливыхъ очертаній. Совершенно отдѣльная отъ другихъ, она кажется то громаднѣйшимъ, поднявшимся на чрезвычайную высоту, нѣсколько тупымъ конусомъ, то представляется гребнемъ или фантастической стѣной, съ зубцами и башнями. За нею виднѣются другія также отдѣльно стоящія вершины, съ не менѣе рѣзкими очертаніями и съ формами столь же прихотливыми. За тѣмъ далѣе, по направленію къ Ордубату, формы горъ также причудливы; здѣсь также рисуются громадныя отвѣсныя стѣны, гигантскіе клинья, выходящія изъ подземелья, огромные кубы, напоминающіе азіатскіе дома съ плоскими крышами и нерѣдко съ нагроможденными на нихъ колокольнями. Такія формы горъ, иногда сложенныхъ изъ разноцвѣтныхъ слоевъ и какъ бы раскрашенныхъ, преслѣдовали меня до самаго Ордубата, куда я пріѣхалъ 19 октября.

20 октября утромъ я направился къ пещерамъ, лежащимъ по Араксу, ниже Ордубата; казакъ и два чепара провожали меня по верховой дорогѣ, ведущей къ пещерамъ. Мы спустились съ пологаго горнаго склона, на которомъ расположенъ Ордубатъ, къ долинѣ Аракса. Здѣсь встрѣтили снова ворота, двѣ скалы на лѣвомъ берегу рѣки, раздѣленныя долиною текущей во время полой воды рѣчки. На скалахъ видны остатки стариннаго персидскаго укрѣпленія; въ особенномъ изобиліи расположены они на скалѣ, лежащей влѣво отъ дороги; это сложенныя изъ камня стѣны, иногда въ нихъ отверстія, амбразуры для ружейной стрѣльбы; вмѣстѣ съ тѣмъ, на коническихъ горныхъ вершинахъ торчатъ развалины башенъ, очевидно принадлежавшихъ къ тѣмъ же укрѣпленіямъ. Вообще, по-

зиція для крѣпости была выбрана какъ нельзя лучше, такъ какъ дальше Араксъ течетъ въ ущельѣ самаго типичнаго вида. Горы спираютъ его съ обѣихъ сторонъ, съ русской и персидской, падая нерѣдко отвѣсно, образуя крутые, каменистые мысы. Воды рѣки стремятся быстро, изрѣдка съ такимъ паденіемъ, которое замѣчается на порожистыхъ рѣкахъ. Довольно хорошая верховая дорога на нашей русской сторонѣ идетъ по склону горъ, иногда надъ кипящими водами Аракса. Часто взбираясь на крутыя высоты, она идетъ зигзагами. Часа черезъ два съ половиною дороги по этимъ безлѣснымъ, лишеннымъ почти всякой растительности, спаленнымъ солнцемъ и чернѣющимся скаламъ, я добрался до Базаглибанскаго сторожеваго пикета. Такіе пикеты расположены повсемѣстно на нашей границѣ и состоятъ или изъ казаковъ, или солдатъ пластунскихъ батальоновъ. Поднявшись немного въ гору отъ пикета и долины Аракса верхомъ, приходится за тѣмъ оставить лошадей и начать пѣшеходное восхожденіе къ пещерамъ. Это путь довольно трудный, крутой и каменистый, такъ что требуется прежде всего хорошая, крѣпкая обувь, за тѣмъ нужно имѣть терпѣніе и силу; но и при всемъ этомъ на пути приходится отдыхать нѣсколько разъ. Пещеры расположены около 2000 ф. надъ уровнемъ Аракса. Я долженъ былъ прежде всего остановиться на главной пещерѣ, въ которой, по сдѣланному уже заранѣе распоряженію, я нашелъ десять человѣкъ рабочихъ. Пещера произвела на меня самое благопріятное впечатлѣніе по своей внѣшней формѣ, и послѣ небольшихъ пробныхъ раскопокъ и предварительнаго ея обзора, я рѣшился возвратиться обратно въ Ордубатъ, съ тѣмъ чтобы на слѣдующій день пріѣхать со всѣми необходимыми припасами и уже на ночлегъ. Такъ и было сдѣлано: 21 снова добравшись до пещеры, я съ тѣми же рабочими продолжалъ какъ раскопки, такъ и дальнѣйшее ознакомленіе съ другими близъ лежащими пещерами. За тѣмъ, проведя ночь въ ближайшемъ татарскомъ селеніи Килитъ, на третій день, 22 октября, съ увеличеннымъ количествомъ рабочихъ, я провелъ еще дальше раскопку пещеры и вмѣстѣ съ тѣмъ закончилъ ея изслѣдованіе. При этомъ я пришелъ къ заключенію, что пещера едва ли была обитаема въ глубоко-доисторическія времена, хотя она по внѣшнему своему виду и строенію вполнѣ была бы для того пригодна; по крайней мѣрѣ раскопка не дала мнѣ никакихъ фактовъ въ пользу ея обитаемости.

Схематическое изображеніе большой пещеры, лежащей въ окрестностяхъ Ордубата, около Базаглибанскаго пикета: 1—первая зала; 2—Корридоръ; 3—конечная зала; 4—боковая и 5—придаточная, сталактитовая; а—осыпь, на сѣв.-восточной сторонѣ первой залы почти сливающаяся съ потолкомъ и усѣянная глыбами камней; в—сталактиты разныхъ формъ; с—мѣста раскопокъ. Пунктиромъ изображенъ путь въ пещерѣ; д—осыпь при спускѣ въ пещеру, состоящая преимущественно изъ атмосферной пыли.

Пещера расположена въ известнякахъ и гипсахъ, около плоскости налеганія ихъ на сланцы, распространенные повсюду, по берегамъ Аракса, за Ордубатомъ. Пещера имѣетъ низкій, но широкій входъ, такъ что при самомъ входѣ въ нее нужно нѣсколько согнуться. Войдя въ нее приходится сейчасъ же спускаться внизъ, на дно первой залы; спускъ равняется нѣсколькимъ саженямъ. Входъ въ пещеру обращенъ почти прямо на югъ, а первая зала имѣетъ общее направленіе на сѣверъ. Дневной свѣтъ довольно ясно видѣнъ со дна первой залы пещеры, хотя онъ и не освѣщаетъ всей залы, въ которой господствуетъ темнота. Наибольшая длина и ширина залы приблизительно равняется 15 саженямъ; зала эта очень высока, съ потолкомъ, имѣющимъ видъ свода. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея выступаютъ на потолкѣ небольшіе, мохообразные сталактиты. Далѣе, на пути въ глубину пещеры приходится подниматься на весьма значительное возвышеніе, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти доходитъ да потолка; но по лѣвой окраинѣ его, по скату, путь идетъ во второе отдѣленіе, направленное на С.—С.—З. Чтобы попасть въ это отдѣленіе, нужно спуститься съ возвышенности по довольно крутому, каменистому скату. Второе отдѣленіе имѣетъ видъ изогнутаго корридора, уставленнаго въ разныхъ мѣстахъ столбами и колоннами изъ сталактитовъ и сталагмитовъ. Столбы и колонны достигаютъ часто громадной толщины, иногда же верхніе и нижніе, весьма толстые, конусы еще не слились другъ съ другомъ, и торчатъ сверху и снизу громадными сахарными головами сѣроватаго, запыленнаго цвѣта. Корридоръ тянется на протяженіи около 20—25 саженей и имѣетъ по большей части до нѣсколькихъ саженей въ ширину. Высота его, также какъ и первой залы, очень значительна, и въ общемъ онъ спускается внизъ, такъ

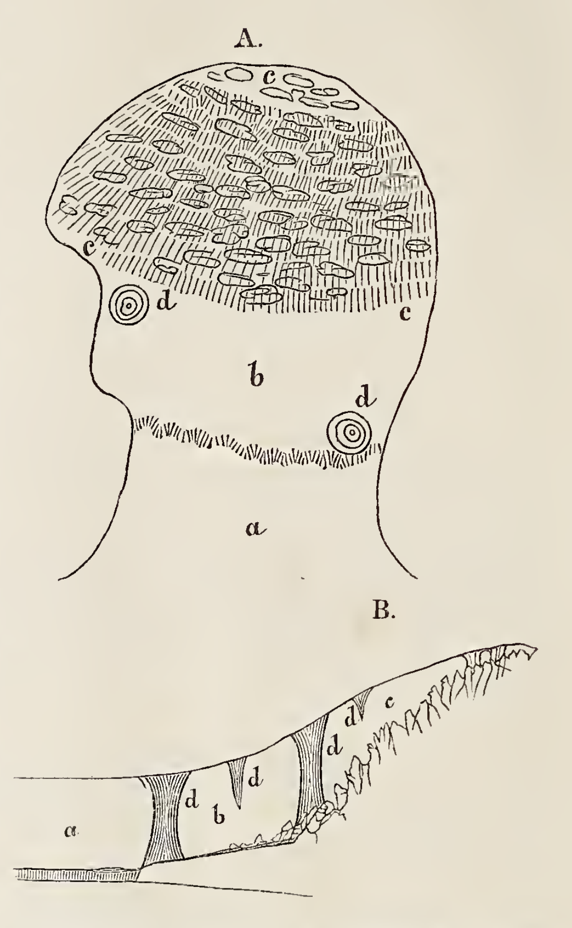
что, находясь около возвышенія, можно видѣть свѣтъ въ самомъ концѣ его, если тамъ находятся рабочіе. Въ концѣ, впрочемъ, корридоръ нѣсколько расширенъ и представляетъ прелестную залу, украшенную сталактитами самыхъ разнообразныхъ формъ. Это сталактиты въ видѣ моха, коралловъ, свѣчей и шильевъ, также столбы, колонны; вся стѣна влѣво отъ входа въ эту конечную, малую залу, составлена изъ этихъ фантастическихъ фигуръ, измѣняющихся по цвѣту отъ сѣроватаго до бѣлоснѣжнаго и заполняющихъ въ особенности пустоты. Известковая вода еще до сихъ поръ течетъ кое-гдѣ по стѣнѣ, течетъ медленно, только смачивая стѣны и служа источникомъ отложенія сталактитовъ. Но какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, еще болѣе замѣчательно третье отдѣленіе пещеры. Оно лежитъ влѣво, на западъ отъ большаго средняго возвышенія; къ нему ведетъ спускъ съ довольно низкимъ потолкомъ; здѣсь нужно идти нѣсколько согнувшись, на протяженіи двухъ, трехъ саженей. При входѣ въ залу, какъ-разъ выступаютъ мелкіе и крупные сталактиты на потолкѣ и по стѣнамъ; за тѣмъ они разбросаны по всей обширной залѣ, направленной на юго-западъ. Да, это, дѣйствительно, высокая, красивая зала, съ довольно ровнымъ, мягкимъ поломъ, на которомъ иногда торчатъ, въ видѣ тумбъ, сталагмиты; можно даже сказать, что это прекрасная концертная зала, въ длину около двадцати саженей и съ нѣсколько меньшею шириною; въ глубинѣ ея находится сцена—маленькая, сравнительно, комната, отдѣленная отъ общей залы цѣлымъ рядомъ бѣлоснѣжныхъ и мощныхъ сталактитовыхъ колоннъ. Человѣческая фантазія не въ состояніи придумать того, что кроется за колоннами, въ комнаткѣ на сценѣ. На потолкѣ изображено изъ сталактитовъ морское дно, со всею его жизнью, съ полипняками, мшанками, съ водорослями, подобными морской капустѣ; не совсѣмъ ясное отраженіе потолка видно на сталагмитовомъ полу; въ самой глубинѣ сцены застылъ водопадъ,—какъ будто здѣсь вдругъ остановленъ стремившійся съ высоты бѣшеный потокъ воды и внезапно превращенъ въ камень, со всѣми его брызгами и пѣной. Недостаетъ только шума и грохота, чтобы сказать, что это живая, въ изобиліи текущая вода, а не продуктъ миріады водяныхъ капель, медленно, безъ шума, въ гробовомъ молчаніи и вѣчномъ мракѣ пещеры, стекавшихъ внизъ изъ высшихъ слоевъ горныхъ отложеній. Впрочемъ вся пещера, со всѣми ея отдѣлами, не имѣетъ до сихъ поръ достаточнаго числа посѣтителей и обитателей, которые бы могли оцѣнить съ надлежащей справедливостью ея достоинства; по временамъ, однакоже, заходятъ въ нее татары-охотники и поѣдаютъ въ ней свою добычу; изрѣдка посѣщаютъ ее пастухи. О слѣдахъ ихъ пребыванія въ пещерѣ—и то только въ первой отъ главнаго входа залѣ—я судилъ по остаткамъ костей медвѣдя, водящагося

въ окрестныхъ горахъ, также по присутствію на поверхности почвы костей домашнихъ козловъ и овецъ. Слѣда другихъ современныхъ посѣтителей на поверхности почвы, которые бы оставались здѣсь на долгое время, я не нашелъ; исключеніе составляетъ потолокъ у первой залы: на немъ, въ истинномъ смыслѣ слова, сосредоточено многочисленное населеніе. Это именно летучія мыши; онѣ, видимо, любятъ этотъ вѣчный мракъ и тишину, отсутствіе бурь и непогодъ: тѣмъ не менѣе и онѣ, только въ рѣдкихъ исключеніяхъ, проникаютъ дальше первой залы, къ началу длиннаго корридора; къ числу таковыхъ относится одинъ видъ летучихъ мышей, именно листоносъ (Rhinolophus ferrum equinum, Schreib). Другой видъ, вполнѣ общественный, живетъ въ пещерѣ многочисленными обществами и недалеко отъ тѣхъ мѣстъ, куда, хотя частію, проникаетъ дневной свѣтъ. Это—нетопыри (Miniopteus Schreibersii, Natterer). Тѣсно сплоченныя другъ съ другомъ, онѣ разбросаны по потолку оазисами, въ сотни и тысячи экземпляровъ, такъ что уже и безъ того мрачный и щелеватый потолокъ, благодаря имъ, принимаетъ еще болѣе хаотическій оттѣнокъ; отъ одного, двухъ брошенныхъ камней, онѣ, отрываясь отъ потолка, валятся на полъ цѣлыми десятками. По безжизненности и отсутствію всякой пищи въ пещерѣ, по неимѣнію здѣсь насѣкомыхъ, эти обитатели мрака, конечно, должны по вечерамъ вылетать на дневную поверхность, черезъ входное отверстіе.

Тѣ скудные преблески жизни, которые мы замѣчаемъ нынѣ въ пещерѣ, по видимому были ей присущи уже съ глубокой древности. Самая же глубина пещеры, какъ это показали мои раскопки, которыя я, впрочемъ, во всякомъ случаѣ, считаю только предварительными, не была обитаема никакимъ изъ живыхъ созданій. Я провелъ двѣ канавы въ малой сталактитовой залѣ, находящейся въ концѣ корридора и всей пещеры; одна изъ канавъ была до аршина глубины, другая около полутора; сверху была взята мягкая глинистая почва, съ примѣсью сталактитовъ; за тѣмъ пошелъ почти сплошь известковый камень, однакоже въ раздробленномъ видѣ. Къ нему была частію примѣшана сырая, съ признаками грязи, глина. При томъ, во всѣхъ случаяхъ—никакихъ органическихъ остатковъ. За тѣмъ я считалъ болѣе вѣроятнымъ найти слѣды иной жизни, нежели современная, въ первой залѣ. Для этого я проложилъ въ ней, около средины, три канавы. По самой почти срединѣ залы лежала первая канава, длиною до 3 саженей и въ ширину до $1^1/_2$ аршинъ; въ глубину она была доведена болѣе, чѣмъ на 3 аршина. На верху ея лежалъ слой мягкой, пушистой глины атмосфернаго происхожденія, такъ какъ къ этому мѣсту близко подходитъ глинистый скатъ отъ главнаго входа въ пе-

щеру. За нимъ внизъ слѣдовали толщи навоза отъ летучихъ мышей,— онѣ имѣли иногда до полуаршина мощности; за тѣмъ шли глинистые слои, съ примѣсью и прослойками помета тѣхъ же летучихъ мышей. Въ то же время были весьма обыкновенны во всѣхъ пунктахъ и кости этихъ послѣднихъ животныхъ; на глубинѣ двухъ аршинъ были встрѣчены также тазовыя кости двухъ экземпляровъ водящагося здѣсь до сихъ поръ дикаго козла (Capra aegagrus), кость отъ передней ноги обыкновеннаго медвѣдя (Ursus arctos), нѣсколько принадлежащихъ зайцу (Lepus), дикому голубю (Columba livia), еще до сихъ поръ летающему стаями среди здѣшнихъ скалъ; наконецъ, здѣсь же былъ встрѣченъ обломокъ отъ бедряной кости, принадлежащей, видимо, одному изъ хищниковъ, въ родѣ домашней собаки. За тѣмъ—никакихъ органическихъ остатковъ до самаго дна канавы, около котораго начали появляться большіе и масса малыхъ угловатыхъ, обломанныхъ камней. Камни встрѣчались и выше, но только частію, одиночно, тогда какъ на днѣ они лежали цѣлымъ слоемъ; они принадлежали къ той же самой породѣ, которая составляетъ стѣны и потолокъ пещеры; никакой же другой примѣси изъ другихъ горныхъ породъ не было. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ я вижу также одно изъ довольно вѣскихъ доказательствъ необитаемости пещеры въ доисторическія времена, въ древній періодъ каменнаго вѣка. Хотя, съ другой стороны, окончательно рѣшить этотъ вопросъ было бы возможно только послѣ самыхъ продолжительныхъ и обширныхъ раскопокъ. Отъ главной, поперечной, срединной канавы я подъ прямымъ угломъ провелъ продольную, также длиною въ три сажени, и съ подобною же, какъ и первая, шириною. Здѣсь встрѣтилъ въ разрѣзѣ слои помета летучихъ мышей, съ ихъ костями, и слои глины, съ тѣмъ же характеромъ, какъ и въ первой канавѣ. Третья поперечная канава лежала у подошвы главнаго возвышенія. Здѣсь слой помета и глины былъ толще; на глубинѣ полуаршина начали попадаться въ большемъ количествѣ камни, съ малою примѣсью глины, которая на глубинѣ полутора аршинъ сдѣлалась мокрою. И здѣсь-то, между известковыми обломками, былъ найденъ обломокъ горшка весьма грубой работы; по своей грубой отдѣлкѣ и формѣ, онъ значительно отличается отъ существующей нынѣ армянской, персидской и татарской посуды. Однакоже, при дальнѣйшемъ ходѣ въ глубину не было найдено рѣшительно ничего, что бы свидѣтельствовало о присутствіи въ пещерѣ слѣдовъ древняго человѣка.

Въ то же время, какъ велась раскопка большой пещеры, я отправлялся для ознакомленія съ другими, недалеко отъ нея лежащими. Наибольшая изъ этихъ пещеръ, планъ которой представленъ на чертежѣ, лежитъ немного выше и правѣе только что мною описанной; длина ея простирается приблизительно до 30 саженей; она имѣетъ широкое входное, подобное гроту, отверстіе; зрителю сразу представляется широкая, прекрасно южнымъ солнцемъ освѣщенная зала; въ одномъ мѣстѣ этой залы стоитъ громаднѣйшій сталактитовый столбъ, какъ бы поддерживающій потолокъ или же, сказать точнѣе, въ дѣйствительности представляющій для него весьма прочную, надежную опору. Затѣмъ приходится подниматься на скалистое возвышеніе, которымъ наконецъ, на значительной высотѣ, и кончается пещера. Какъ и въ передней части пещеры, у возвышенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спускаются на полъ мощные сталактитовые столбы, или же торчатъ въ самомъ потолкѣ сталактиты. Задняя и высшая часть пещеры совершенно темна. Пещера еще нынѣ обитаема пастухами, которые въ передней залѣ устроили нѣсколько очаговъ. Дальше помѣщаются у нихъ овцы, а затѣмъ на самые возвышенные пункты забираются обыкновенно козлы. Въ пещерѣ существуетъ только навозный слой, лежащій на породѣ, какъ и въ нѣсколькихъ меньшихъ пещерахъ, лежащихъ здѣсь же по близости и служащихъ пріютомъ для бараньихъ стадъ. Наконецъ, подобный же характеръ имѣетъ пещера, которую я встрѣтилъ на пути отъ Килита. Пещера состоитъ изъ цѣлаго лабиринта корридоровъ и комнатъ, украшенныхъ иногда сталактитовыми колоннами: громадное

Схематическій планъ А, и продольный разрѣзъ В,—второй пещеры, около Базаглибанскаго пикета: а.—первое отдѣленіе; в.—второе; ссс.—третье, скалистое; дд.—сталактитовыя колонны и сталактиты.

количество барановъ можетъ помѣститься въ этой обширной, но невысокой пещерѣ.

И такъ 22 октября, вечеромъ, я кончилъ мои раскопки и усталый спустился съ пустынныхъ скалъ, на которыхъ мы замѣчали только небольшія стада горныхъ козловъ. Вправо, на пути къ Ордубату, осталось селеніе Килитъ, расположенное въ узкомъ и каменистомъ ущельѣ, перерѣзанномъ вдоль небольшимъ горнымъ ручьемъ и съ выходящимъ въ одномъ мѣстѣ горячимъ минеральнымъ источникомъ. Сначала отъ Аракса вверхъ начинаются поля съ хлопчатникомъ и хлѣбомъ; за тѣмъ фруктовые и виноградные сады, и только потомъ, послѣ трудной верховой дороги, самое селеніе, сложенные изъ камня домики котораго лѣпятся около обрывовъ. За селеніемъ тянутся въ гору снова сады. Я пріѣхалъ наканунѣ, ночевать, въ селеніе вечеромъ; по утру все село высыпало смотрѣть на нежданнаго посѣтителя. Жители—исключительно татары, и поэтому понятно, что на плоскихъ крышахъ можно было видѣть мужчинъ; женскія физіономіи рѣшительно отсутствовали, или были скрыты подъ покрывалами.

Татарское населеніе преобладаетъ также и въ самомъ Ордубатѣ, носящемъ чисто восточный характеръ: это узкія улицы, мазанки съ плоскими крышами. По улицамъ бродятъ, подъ синими покрывалами, фигуры женщинъ, какъ тѣни. Впрочемъ городокъ по своей внѣшности много выигрываетъ отъ изобилія садовъ—и, сказать кстати, на одной изъ площадей я видѣлъ чинару, имѣющую до 2 саженей въ поперечникѣ. Внутри ея дупло, въ которомъ можно помѣстить порядочный столъ, и нѣсколько человѣкъ свободно могутъ за нимъ усѣсться. Въ дуплѣ устроена лавочка, въ которой приходящіе могутъ пить чай. Въ Ордубатѣ и его окрестностяхъ въ особенномъ изобиліи растетъ шелковичное дерево. Получаемые отъ шелковичнаго червя коконы сбываются въ самомъ городѣ, гдѣ существуетъ паровой шелко-мотальный заводъ. И нужно отдать справедливость хозяину этого завода, устроеннаго по европейскому образцу: самъ хозяинъ, мѣстный житель, не будучи механикомъ-спеціалистомъ, его поставилъ, самъ смотритъ за машиной и руководитъ работами.—Ордубатъ расположенъ при выходѣ одного горнаго потока изъ горъ въ долину Аракса. Выше, по теченію потока, сады и селенія тянутся такою же вереницею, какъ Калитъ съ его садами.

Упаковавши, рано утромъ 23 октября, весь собранный мною научный матеріалъ для сдачи на почту, я долженъ былъ цѣлый день томиться ожиданіемъ лошадей,—обстоятельство, хуже котораго можно мало чего придумать. Наконецъ поздно вечеромъ, при слабомъ свѣтѣ уже ушедшей на ущербъ луны, я оставилъ Ордубатъ, отправившись въ обратный путь. На слѣдующій день, съ первыми пѣту-

хами. послѣ легкаго отдыха, я двинулся дальше; передъ заходомъ солнца, при начинавшемъ уже погасать блескѣ звѣздъ, я могъ различать знакомые контуры горъ, въ долинѣ Аракса, около Джульфъ. Съ разцвѣтшей зарей передо мною показались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пашни, со всходами свѣжей изумрудной зелени озимой пшеницы. Сѣрый цвѣтъ ближайшихъ къ долинѣ Аракса горъ, растительность которыхъ была спалена лѣтними жарами, началъ принимать зеленоватый оттѣнокъ, такъ какъ перепадали дожди, и появилась новая, свѣжая травка. На вершинахъ цѣпи горъ, лежащихъ въ глубинѣ сѣвера, показались сплошные снѣга. Даже гора Кямки, лежащая на правомъ берегу Аракса, въ персидскихъ владѣніяхъ, высотою до 11,000 футовъ, надѣла на свою вершину бѣлую снѣговую чалму; раньше эта гора, при всей ея высотѣ, была мало замѣтна; въ противоположность двумъ Араратамъ, она имѣетъ передъ собой значительное количество вершинъ,—предгорій. Позднимъ вечеромъ,—само собой, съ почтовыми задержками въ Нахичивани,—я достигъ Нахичеванскихъ соляныхъ копей.

Мѣстность безплодная и безводная; за водой ѣздятъ въ Нахичевань, за 15 верстъ, на ослахъ. Въ окрестностяхъ никакаго жилья. Нѣсколько домиковъ для служащихъ построены изъ каменной соли, изъ кубиковъ. Домики окружены цѣлой группой холмовъ, перерѣзанныхъ глубокими оврагами; здѣсь повсюду выступы соляныхъ пластовъ, покрытыхъ мергелями. Соль ломается здѣсь въ шахтахъ съ помощію пороха: многія изъ старинныхъ шахтъ, разработанныхъ русскими, провалились; завалены тѣмъ болѣе ломки персидскія и армянскія. Нахичеванскія соляныя копи замѣчательны, также какъ и кульпинскія, по нахожденію въ нихъ каменныхъ орудій. Первымъ матеріаломъ, доставленнымъ по этому поводу, мы обязаны горному инженеру Ф. Г. Кошкулю, привезшему изъ здѣшнихъ копей каменные молотки, хранящіеся нынѣ въ Кавказскомъ музеѣ и въ антропологическомъ музеѣ Академіи Наукъ въ Петербургѣ. Я нашелъ нѣсколько молотковъ около дома управляющаго, за тѣмъ большое количество ихъ попалось мнѣ въ окрестностяхъ, надъ соляными пластами въ мергеляхъ. Кромѣ молотковъ разныхъ видовъ и формъ, съ различною отдѣлкою и тяжестью, также какъ и величиной, мнѣ не попалось здѣсь никакихъ другихъ данныхъ, чтобъ судить, какому именно народу и какой эпохѣ они принадлежатъ. Кромѣ матеріала, изъ котораго сдѣланы молотки, также кромѣ ихъ самихъ, здѣсь не было остатковъ кремней или металловъ, по каковымъ можно было бы судить объ эпохѣ, которой принадлежатъ орудія. Остается одна вѣроятность,—что орудія принадлежатъ народу металлическаго вѣка, но все таки довольно древняго періода. Назначеніе орудій очевидно, что онѣ служили

для ломки и добыванія соли; но трудно сказать, здѣсь ли именно онѣ были выдѣлываемы. Породы, изъ которыхъ орудія сдѣланы, разнообразны: онѣ состоятъ изъ песчаниковъ, сланцевъ и, главнымъ образомъ, изъ породы діоритоваго характера. Большая часть орудій, состоящихъ изъ послѣдней породы, имѣютъ правильную форму и часто отлично обдѣланы; часто встрѣчаются простые, мѣстные валуны, которые употреблялись при самой незначительной обдѣлкѣ. Есть и такіе молотки, которые прикрѣплялись на подобіе сѣверо-русскихъ, олонецкихъ; они были приноровлены къ употребленію способомъ обиванія или околачиванія. Вообще видно, что древніе солепромышленники скорѣе хотѣли пользоваться всякимъ естественнымъ камнемъ, нежели обдѣлывать и обтачивать орудія.

Кромѣ молотка изъ лавы, добытаго въ Кульпинскихъ соляныхъ копяхъ, я привезъ 13 орудій или молотковъ, различной формы, послужившихъ видимо для одной и той же цѣли, ломки соли, въ здѣшнихъ Нахичеванскихъ соляныхъ копяхъ. Большая часть орудій имѣютъ опояску, съ помощію которой орудіе должно было прикрѣпляться къ деревянному черню посредствомъ веревки. Между молотками отшлифованными у меня найдено пять предметовъ. Изъ нихъ одинъ—совершенно цѣлый, обитый молотокъ, достигающій огромныхъ размѣровъ и тяжести.

Онъ имѣетъ около 375 мм. въ длину и до 250 мм. въ ширину, притомъ форма его подходитъ нѣсколько къ овальной. На разстояніи 120 мм. отъ верхней части идетъ поперегъ молотка желобообразный поясъ, въ которомъ молотокъ прикрѣплялся къ черню. Но дѣйствительно ли такой молотокъ могъ прикрѣпляться къ черню и работалъ ли имъ одинъ человѣкъ,—это сказать трудно, такъ какъ вѣсъ молотка достигаетъ до одного пуда восьми фунтовъ. Второй изъ найденныхъ мною въ мергелѣ молотъ сдѣланъ весьма тщательно; одинъ его конецъ тупой, другой острый; вообще, по формѣ онъ напоминаетъ кирку; сверху, въ поперечномъ разрѣзѣ онъ даетъ четыреугольникъ. Длина его около 230 мм., наибольшая ширина около 100 мм. Поясъ выдолбленъ весьма близко отъ верхняго тупаго конца.

Третій молотъ достигаетъ до 250 мм. въ длину, съ наибольшей шириной около 130 мм.; верхній конецъ его былъ вѣроятно тупой, теперь же онъ поломанъ, нижній имѣетъ коническое окончаніе; поясъ ближе къ верхнему, тупому концу.

Четвертое орудіе—обломокъ отъ шлифованнаго плоскаго молота, который имѣлъ, кромѣ поперечнаго пояса, еще одинъ на верхнемъ, тупомъ концѣ; обломокъ имѣетъ до 170 мм. въ длину и былъ самостоятельно употребляемъ въ работу.

Пятый—обломокъ также плоскаго шлифованнаго молота. Слѣдующіе

за тѣмъ молотки не имѣютъ отдѣлки; это простые валуны, но съ такими принаровленіями, по которымъ употребленіе ихъ, какъ орудій въ родѣ вышеописанныхъ, очевидно.

Одинъ изъ этихъ молотовъ имѣетъ такую же огромную величину, какъ первый изъ выше описанныхъ; вѣсъ его равняется одному пуду и $6^1/_2$ фунтамъ; около тупаго края его ясно замѣтенъ поясъ. Длина его около 360 мм., ширина 200 мм.

Слѣдующія четыре орудія принадлежатъ къ тому же типу; это валуны, изъ нихъ первый наибольшій; поясъ, достаточно замѣтный съ трехъ сторонъ; молотъ достигаетъ 250 мм. въ длину; у втораго сдѣланы выемки съ боковъ, такъ что пояса въ настоящемъ смыслѣ слова, нѣтъ, длина около 220 мм. У третьяго валуна замѣтенъ довольно ясно поперечный поясъ и, кромѣ того, сверху существуетъ также выемка. У четвертаго четыреугольнаго валуна замѣтны два пояса, пересѣкающихся одинъ съ другимъ подъ прямымъ угломъ. Кромѣ всѣхъ этихъ орудій есть еще одинъ валунъ, слѣды употребленія котораго ясно замѣтны на двухъ его концахъ, но онъ не имѣетъ пояса для прикрѣпленія; черень привязывался къ нему очевидно также, какъ различные сѣверно-русскіе топоры. Наконецъ еще одинъ топоръ, на которомъ видны слѣды околачиванія, въ родѣ того, какъ я это видалъ на топорахъ олонецкихъ.

Но тринадцатое изъ орудій, взятыхъ мною около нахичеванскихъ соляныхъ копей, безспорно, самое своеобразное; оно напоминаетъ собою пестъ; у него круглая рукоятка, ясно обдѣланная рукой и четыреугольная, нѣсколько призматическая головка; основаніе головки также обито какимъ-то инструментомъ. О цѣли, для которой служилъ этотъ инструментъ, судить трудно, хотя съ вѣроятностью можно сказать, что онъ могъ употребляться при измельчиваніи соли, или при ея толченіи. Длина песта около 200 мм., ширина при основаніи 85 мм. Орудіе совершенно подобное этому песту по размѣрамъ, формѣ и даже по горной породѣ имѣется въ антропологическомъ музеѣ Академіи Наукъ. Оно привезено Александромъ Шренкомъ изъ Киргизскихъ степей. На основаніи этого орудія можно думать, что и всѣ остальныя орудія принадлежатъ народу, подобному Алтайской Чуди, но не Персамъ или Армянамъ.

По разсказамъ, орудій изъ камня находится довольно много около старыхъ, заброшенныхъ соляныхъ копей, лежащихъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста нынѣшнихъ раскопокъ. Но за отсутствіемъ на промыслахъ рабочихъ, такъ какъ ломка была на время пріостановлена, я не нашелъ человѣка, который бы привелъ меня къ нимъ, и я хотя пытался разыскать ихъ самъ и для этого бродилъ долго по окрестностямъ, но старыхъ копей не нашелъ. И такъ, пребываніемъ въ на-

хичеванскихъ соляныхъ копяхъ, я считалъ свои изслѣдованія на настоящій годъ вполнѣ законченными, и мнѣ предстоялъ теперь путь въ свои края. Вечеромъ 25 октября я выѣхалъ на почтовый трактъ, ведущій къ Эривани. Выѣхавши изъ Эривани 30 октября, я достигъ до станціи Сухаго Фонтана по сухой дорогѣ. На другой день, послѣ ночнаго отдыха, уже всѣ окрестности станціи были въ снѣгу. По дорогѣ, покрытой снѣгомъ, я подъѣхалъ къ озеру Гокчѣ, и здѣсь меня встрѣтила настоящая снѣговая мятель: это вихри и вѣтеръ, съ бьющимъ въ лицо снѣгомъ. Вѣтеръ со снѣгомъ носился какъ надъ береговыми горами, такъ и надъ самой поверхностью озера. Около Семеновки снѣгу было меньше, а когда я спустился къ Дилижану, то здѣсь нашелъ совершенно ясную погоду, съ сухими дорогами и съ звѣзднымъ небомъ. Изъ многихъ пунктовъ, при спускѣ изъ Дилижанскаго ущелья, многократно обрисовывались многочисленныя вершины главнаго Кавказскаго хребта; покрытыя уже сплошными снѣгами, онѣ представляли совершенный контрастъ съ предгоріями, ограничивающими долину Куры. Въ Тифлисъ я пріѣхалъ 2-го ноября, и вмѣстѣ съ прекрасной, ясной погодой, встрѣтилъ здѣсь горы покрытыми свѣжею, молодою зеленью.

Первая половина ноября, 1879 года, Тифлисъ.

ДНЕВНИКЪ РАСКОПОКЪ,

ВЕДЕННЫХЪ НА КАВКАЗѢ,

осенью 1879 года,

В. Б. Антоновичемъ.

Базоркино. (Таб. III, планъ 1). 7—8 іюля.

Раскопаны №№ 1 и 2-й (у Беренштама).—Курганъ у аула Базоркино, № 1-й.—Окружность кургана 30 сажень, высота 1,25 метровъ; видъ какъ рис. 4.—

Въ массѣ насыпи кургана (Таб. III, рис. 6) попались: 3 звѣриные позвонка (2 поясничные—барана и одинъ шейный—лисицы), одна человѣческая кость carpi; въ части ES много валуновъ средней величины на различной глубинѣ и кусокъ краснаго желѣзняка, имѣвшій форму бруска; затѣмъ подъ двумя рядами валуновъ, въ N части кургана, на глубинѣ 1,55 метра, найденъ скелетъ, лежавшій на лѣвомъ боку, головою къ WN, направленіе тѣла къ SE; обѣ руки согнуты въ локтяхъ и кисти прилегали къ лицевымъ костямъ; ноги сильно согнуты въ бедренныхъ сочлененіяхъ и въ колѣнныхъ. Черепъ совершенно раздавленъ землею. Швы черепные не срослись, зубы мудрости еще не выросли. Вдоль спины тянулся рядъ валуновъ въ два яруса.

У шеи найдены бусы: сохранилось 6 цѣльныхъ и нѣсколько раздавленныхъ; между ними, у бороды, бронзовый цилиндрикъ, служившій, вѣроятно, фермуаромъ для бусъ; другихъ вещей не найдено.

Курганъ у аула Базоркино, № 2.

Курганъ имѣлъ расплывшуюся форму. Окружность 50 метр. высота 1,30 метр. Насыпь кургана состояла изъ рыхлаго чернозема. Въ части SE много валуновъ на различной глубинѣ; на глубинѣ 1,30 метр. въ 2 метрахъ отъ центра, на SE камень, имѣющій видъ ручнаго жернова, или точилки. На глубинѣ 1,50 м. въ 1,70 м. отъ центра, на SW, нѣсколько фрагментовъ человѣческихъ костей, повидимому отъ оконечностей, сильно истлѣвшихъ,—распознать можно было ключицу; тутъ же конскій зубъ. Дальнѣйшая раскопка ничего не представила.

Назрань. (Таб. III, планъ. 2 и 3). 9—11 іюля.

Разрыты курганы: №№ 2, 4, 6, 12 и 5, 8, 13. (3 послѣдніе у В. Л. Беренштама).

Курганы представляли 3 типа по наружному виду: а) большіе, расплывшіеся: №№ 1, 2, 10, 17, 18; (какъ на рис. 4).

b) Средней величины коническіе: №№ 12, 13, 14, 16; (какъ рис. 5).

с) Маленькіе, мало выдающіеся надъ уровнемъ земли.

Сверхъ того, по всей горѣ (между № 1—16) разбросаны площадки, вымощенныя валунами.

Назрань. № 2 (рис. 7).

Высота 1,55 метра, окружность 23 сажени.

Подъ дерномъ непосредственно встрѣтился слой плотно уложенныхъ валуновъ средней величины во всю ширину кургана; подъ нимъ оказались еще два яруса такихъ же валуновъ, затѣмъ въ мягкой землѣ, составлявшей насыпь кургана, въ сѣверной его части, встрѣтились разрозненныя человѣческія кости: раздавленный черепъ, humerus, radius и ulna, всѣ кости переломаны. Затѣмъ на глубинѣ 50 сантиметровъ отъ поверхности кургана оказался скелетъ, на боку, головою къ Е, руки согнуты въ локтяхъ и кисти у лица, ноги сильно согнуты въ бедренныхъ сочлененіяхъ и въ колѣнныхъ, скелетъ лежалъ на лѣвомъ боку, черепъ раздавленъ; всѣ кости рыхлыя, черепные швы не заросли, зубы мудрости не выросли.

У шеи найдены 2 бусы и частица бронзоваго предмета. На той же глубинѣ впереди и позади головы оказались два небольшіе сосуда, (№ 1, 2). Сосуды сдѣланы изъ сѣрой глины, съ примѣсью песку, хорошо выжжены; стоявшій впереди головы (№ 2) имѣлъ у вѣнчика орнаментъ, въ видѣ тонкой спиральной ленты, стоявшій же позади головы, былъ снабженъ ушкомъ.

Подъ скелетомъ находилась подстилка изъ дресвы съ мелкими камнями, а подъ нею новый 4-й ярусъ валуновъ; въ мягкой насыпи, находившейся подъ этимъ ярусомъ, въ 3-хъ мѣстахъ (3, 4, 5) оказались обломки одного человѣческаго черепа на глубинѣ 85—90 сантиметровъ и, наконецъ, еще одинъ 5-й ярусъ камней.

Назрань. № 4 (рис. 8).—Окружность 6 сажень, высота 34 сантиметра.

На глубинѣ 34 сантиметровъ, т. е. на уровнѣ горизонта, оказался скелетъ, лежавшій на спинѣ, головою къ западу, руки вдоль тѣла, ноги протянуты къ востоку; по сторонамъ скелета слѣды деревяннаго гроба, а подъ нимъ явственное деревянное истлѣвшее дно, подъ головою подсыпка известковой бѣловатой земли; у правой руки найдены: желѣзный ножикъ (2), желѣзная пряжка отъ пояса (3) и желѣзная же скоба, скрѣплявшая вѣроятно гробъ. Черепъ представлялъ ту особенность, что задняя часть теменныхъ костей была удалена, повидимому до

похоронъ, ударомъ не ровнымъ, вѣроятно причинившимъ смерть покойнику.

Назрань. № 6 (рис. 8).—Окружность 8 сажень, высота 35 сантиметровъ.

На глубинѣ 30 сентиметровъ найденъ скелетъ, головою къ W, положеніе то же, что и въ курганѣ № 4, такіе же слѣды деревяннаго гроба. Около лѣвой руки найдены: желѣзный ножикъ и желѣзная пряжка.

Назрань. № 12.—Высота кургана 55 сентиметровъ, окружность 12 сажень.

На глубинѣ 3 метровъ отъ вершины кургана оказались 4 деревянныя доски, спускавшіяся съ верху въ низъ, нѣсколько подъ угломъ въ четырехъ углахъ ямы. У нижняго конца досокъ, на глубинѣ 4 метровъ, былъ скелетъ, головою къ западу, руки вытянуты вдоль тѣла, лежалъ онъ на правомъ боку. Скелетъ не былъ вынутъ и гробница достаточно обслѣдована, потому что окружающее народонаселеніе (Ингуши) признали похоронный обрядъ своимъ, и вслѣдствіе этого можно было вызвать раздраженіе народонасенія; для избѣжанія его раскопка была остановлена. Впрочемъ, судя по состоянію сохранности костей могила была недавняя, чѣмъ и подтверждалось мнѣніе Ингушей, переселившихся въ страну не болѣе какъ 150 лѣтъ назадъ.

Курганъ № 5 у Назрани.—Окружность 21 метръ, высота 70 сентиметровъ.

На глубинѣ 70 сентиметровъ, т. е. на уровнѣ горизонта, оказался деревянный, повидимому, дубовый гробъ, имѣвшій 2,25 метр. длины; обхватъ гроба 1,80 сентим. Съ южной стороны вдоль гроба валуны средн. величины, здѣсь же, возлѣ истлѣвшаго гроба желѣзная скоба (1) и черепокъ отъ глиняной посуды; съ западной стороны опять скоба(2). Скобы вѣроятно служили для скрѣпленія гроба. Голова скелета лежала съ западной стороны, съ отклоненіемъ на SSW; правая рука протянута впередъ, въ локтевомъ составѣ согнута круто назадъ; ulna нѣтъ, кисти то же не достаетъ. Кусочки серебра (3) ниже сочлененія бедренныхъ костей; желѣзный ножъ съ остатками роговой ручки, съ лѣвой стороны головы; лѣвая плечевая кость вдоль тѣла radius и ulna разрознены; локтевыя сочленительныя поверхности лежатъ въ обратномъ естественному положеніи, почти на высотѣ головы; черепъ съ несросшимися швами и съ зубами мудрости. Подъ черепомъ серебряная пластинка въ видѣ листа (5) и уголекъ; симетрично съ другой стороны (S) (6) такая же пластинка; подъ черепомъ же подстилка изъ бѣловатой, известковой земли. Между рукояткою и тѣломъ грудной кости, отдѣленнымъ отъ первой—желѣзный наконечникъ копья съ остатками деревянной части (7), которая, по словамъ мѣстныхъ жителей, сдѣлана изъ «негной дерева». На

правой поверхности os ilii 3-я листовидная пластинка (остатки 4-й найдены, какъ выше сказано, ниже сочлененія бедренныхъ костей) (8) также по срединѣ жолудь. Правая ulna и кисть руки подъ правою os ilii. Тазъ мужской, ноги протянуты впередъ.

Курганъ №8 у Назрани.—Окружность 14 метровъ, высота 35 сентиметровъ.

На глубинѣ 35 сентиметровъ, т. е. на уровнѣ горизонта, оказался деревянный, дубовый истлѣвшій гробъ, длиною въ 2,10 метр., въ обхватъ 1,70 метровъ. Скелетъ лежалъ головою къ W, черепъ подался впередъ на грудь; швы не срослись; зубы мудрости есть; 2 позвонка (шейныхъ) (1) западнѣе головы, лѣвая ключица возлѣ тазобедреннаго сочлененія. Обѣ руки протянуты вдоль туловища; возлѣ кисти лѣвой руки—ножъ; ноги тоже протянуты. Тазъ мужской; возлѣ радіуса (4) желѣзная пряжка. Ребра въ безпорядкѣ торчатъ въ разныя стороны. У гроба, снаружи, желѣзная скоба (5). Подъ гробомъ настилка изъ мѣстной подпочвы, т. е. бѣловатой, известковой земли.

Курганъ № 13 у Назрани.—Окружность 32 метра, высота 1,33 метра.

На глубинѣ 3 метровъ отъ вершины кургана, подъ подпочвою (бѣловатою, известковою землею) оказались сильно истлѣвшія деревянныя доски, поставленныя наклонно, примѣрно, подъ угломъ 45°. Съ западной стороны оказалась доска, лучше сохранившаяся; подъ нею черепъ, лежавшій на правомъ боку. Скелетъ также лежалъ на правомъ боку, съ вытянутыми вдоль туловища руками и протянутыми впередъ ногами. Изслѣдованіе пришлось прекратить и скелетъ остался не вынутымъ, такъ какъ туземцы (Ингуши) признали свой обрядъ погребенія и настойчиво указывали на это. Чтобы не раздражать ихъ, кости всѣ оставлены на мѣстѣ. Кости вообще хорошо сохранились и этимъ подтвердилось мнѣніе Ингушей о принадлежности могилы, такъ какъ, по словамъ мѣстныхъ историковъ, Ингуши поселились въ этой мѣстности не болѣе 150 лѣтъ тому назадъ.

Христіанское.—16, 17, 18 іюля.

Раскопка произведена была на равнинѣ, лежащей на лѣвой сторонѣ рѣки Бѣлой, къ сѣверо-востоку отъ с. Христіанское, называемой Бѣлорѣчскимъ полемъ (Урсдони-Будуръ). Раскопанъ былъ одинъ курганъ и начатъ другой, изъ числа курганов, стоящихъ въ грядѣ и затѣмъ раскопано 6 кургановъ, входившихъ въ составъ группы. Группа лежала въ 4—5 верстахъ отъ села Христіанское, по направленію къ NE и заключала въ себѣ болѣе 34 кургановъ.

№ 1. Курганъ, стоящій въ грядѣ, идущей отъ с. Христіанское къ станицѣ Николаевской, около версты отъ Христіанскаго.

Высота его 135 сентиметровъ, окружность 21 сажень.

Весь курганъ состоялъ изъ правильной кладки валуновъ, средней

величины; только промежутки между камнями были наполнены землею; кладка камней занимала всю вышину кургана, затѣмъ слѣдовалъ слой чернозема и, затѣмъ, подпочва (на глубинѣ 286 сентиметровъ отъ вершины кургана). Кромѣ камня, курганъ заключалъ только, близко отъ поверхности, разрозненныя и переломанныя человѣческія кости: многія изъ нихъ были изломаны и расколоты въ длину до погребенія. (Образцы сохранены).

№ 2. Курганъ, стоявшій въ этой же грядѣ въ 5 верстахъ отъ села.

Высота 418 сентиметр. Окружность 61 сажень.

Раскопка кургана была только начата: вслѣдствіе недостатка рабочихъ, окончить ее не было возможности (она потребовала бы, по меньшей мѣрѣ, 5—6 дней, при 20 рабочихъ); потому я предпочелъ, оставивъ ее, перейти на близь лежащій могильникъ.

Въ снятомъ поверхностномъ слоѣ найденъ былъ бронзовый предметъ съ остатками дерева, вѣроятно—оправа отъ пороховницы, очевидно, уроненный на курганѣ въ недавнее время.

Въ группѣ раскопаны были №№ 3, 4, 5, 6, 7 и 8.

Христіанское, № 3 (Таб. III. рис. 9).

Высота одинъ аршинъ, окружность 11 сажень.

Въ массѣ насыпи было много черепковъ отъ битой посуды; черепки были трехъ родовъ, состояли изъ бурой и красноватой глины съ большою примѣсью песку. На глубинѣ 70 сентиметровъ оказался скелетъ, лежавшій среди слѣдовъ деревяннаго гроба; около головы много угля, подъ скелетомъ подстилка изъ золы и камней. Скелетъ лежалъ на спинѣ, головою къ WWN; руки вдоль тѣла, ноги протянуты, голова на лѣвомъ боку, загнута назадъ; затылокъ прислоненъ къ правой лопаткѣ, черепъ былъ раздавленъ землею. У лѣвой руки лежалъ желѣзный ножикъ (1), съ слѣдами деревянныхъ ноженъ; у праваго колѣна—часть рога сайги (2), съ слѣдами отдѣлки; около пояса на лѣвой сторонѣ, у ногъ, обломки звѣриныхъ костей (3 и 4).

Христіанское № 4. (Таб. III. рис. 10).

Высота 91 сентиметръ, основаніе 13 сажень.

На глубинѣ 115 сентиметровъ показался деревянный гробъ, устроенный такъ, что въ поперечныхъ доскахъ прорѣзывались пазы, куда запускались обѣ продольныя доски (боковыя). Гробъ довольно высокій, сравнительно съ встрѣтившимися въ сосѣднихъ курганахъ. Въ гробѣ—скелетъ, по направленію WS. Черепъ лежалъ на поясничныхъ позвонкахъ у таза; выше черепа съ правой стороны—нижняя челюсть. Кости кистей рукъ—по обѣимъ сторонамъ спинныхъ позвонковъ; локтевыя кости на нихъ же. У изголовья пепелъ отъ сожженой соломы. Съ лѣвой стороны—мало сохранившіеся фрагменты какого-то желѣзнаго оружія. Скелетъ лежалъ на землѣ. Указатель черепа: 75, 94.

Христіанское № 5. (Таб. III. рис. 11).

Высота 105 сентиметровъ, окружность 12 сажень.

Въ насыпи кургана очень много черепковъ отъ сосудовъ, часть бараньяго рога и бычачьей голени; на глубинѣ 45 сент. настилка изъ камней, въ 2 яруса среднихъ валуновъ, во всю ширину кургана. На глубинѣ 110 сентимет. оказалась поверхность деревяннаго сильно истлѣвшаго гроба; по снятіи слоя дерева, 10 сентиметровъ ниже, оказался скелетъ: головою къ W, ногами къ E, руки протянуты вдоль тѣла, ноги также; лежалъ на спинѣ. Въ насыпи, возлѣ головы, много угля: подъ тѣломъ подстилка изъ золы, а подъ нею—свѣтло-желтой глины; полоса такой же глины съ правой стороны гроба; дна въ гробѣ не было, и упомянутая подстилка лежала прямо на подпочвѣ; скелетъ принадлежалъ очень молодому субъекту, что видно было какъ по размѣрамъ костей, такъ и по зубамъ. Въ каждой челюсти не доставало зубовъ премудрости; слѣдующіе же за ними зубы, коренные, едва стали вырѣзываться; черепъ распался по швамъ; у груди скелета найдены 3 пуговицы серебряныя: 1 у шеи, 1 на ребрѣ и одна около пояса (1, 2, 3). Около пояса же найдены: желѣзная пряжка отъ пояса (5) и желѣзный ножикъ (4). Съ лѣвой стороны гроба лежали: длинная желѣзная сабля (6), сохранилась часть рукоятки,—длинный кривой клинокъ и 2 скобы отъ ноженъ съ кольцами; у нижняго конца сабли желѣзная окова конца ноженъ (7). Гробъ былъ сколоченъ 4-мя крѣпкими желѣзными скобами.

Христіанское № 6.

Высота 98 сентиметровъ, окружность 12 сажень.

На глубинѣ 123 сентиметровъ лежалъ изгнившій деревянный гробъ, головою къ WSW; ноги къ ENE; скелетъ лежалъ на спинѣ, руки вдоль тѣла; подъ скелетомъ подстилка изъ золы и желтаго песку; дна въ гробѣ не было, скелетъ лежалъ на подпочвѣ. Въ лѣвой рукѣ находились ножницы, употребляемыя для стрижки овецъ. Указатель черепа—86, 83.

Христіанское № 7. (Таб. III. рис. 12).

Высота 90 сентиметровъ, окружность 11 сажень.

Сверху кургана обложка изъ двухъ рядовъ валуновъ, средней величины. На глубинѣ 125 сентиметр. на подпочвѣ лежалъ скелетъ, окруженный сверху и со всѣхъ 4-хъ сторонъ остатками деревянной колоды. Голова къ W, руки протянуты вдоль тѣла; подъ скелетомъ подстилка изъ золы.

У пояса, съ лѣвой стороны, находились: 2 куска кремня (1), остатки огнива (2), брусокъ съ отверстіемъ для привѣшиванія (3) и поясная пряжка, и у правой руки—широкій и длинный охотничій ножъ или кинжалъ (4), съ остатками ноженъ; въ правой рукѣ была желѣз-

ная стрѣла (5) и остатки желѣзной отдѣлки колчана, состоявшей изъ треугольнаго желѣзнаго кольца и нѣсколькихъ полосокъ желѣзныхъ, сдѣланныхъ изъ мелкихъ колецъ (6).—Указатель черепа—76, 47.

Христіанское № 8. (Таб. III. рис. 13).

Высота 1 метръ, основаніе 11 сажень.

На глубинѣ 87 сантиметр. деревянный гробъ, по направленію WO. Въ гробѣ скелетъ; положеніе его—на спинѣ, черепъ—на правомъ боку. Съ лѣвой стороны у черепа остатокъ отъ какого-то орудія желѣзнаго (1). Въ правой рукѣ ножницы, положенныя на бедренную кость (2). Въ лѣвой ножикъ (3). Между бедренными костями костяная игла, съ дырочкой на тупой сторонѣ и вырѣзаннымъ ободкомъ у головки (4). Подъ скелетомъ остатки доски; у ногъ пепелъ. Указатель черепа 75, 44.

Эльхотово А. (Таб. IV, рис. 1 и 2). 26—27 іюля.

У аула Эльхотово произведены были раскопки въ двухъ группахъ. Первая группа Эльхотово А лежитъ въ 1 верстѣ отъ аула къ NE, въ двухъ верстахъ отъ минарета къ NE, въ двухъ верстахъ отъ станціи желѣзной дороги къ SES и въ полуверстѣ отъ подножія восточной вѣтви Кабардинскихъ горъ: къ W на равнинѣ, въ урочищѣ называемомъ Уольмерте—обаута (т. е. умершихъ бугры); во всей группѣ было 116 кургановъ; изъ нихъ 3 (№ 1, 3, 14) большіе, т. е. больше 2-хъ метровъ высотою, остальные—малые—не превышали 1, 25 м., многіе едва замѣтны надъ поверхностью; каждый курганъ окопанъ канавою; въ группѣ разрыты 1 большой и 4 малыхъ кургана (№№ 1, 2, 18, 25 и 48).

У Эльхотова найдены крестьянами и куплены у нихъ: a) каменное грузило съ сверлиною. b) желѣзная четырехгранная стрѣла.

Эльхотово А № 1. (Таб. III. рис. 14).—Высота 2,65 метра, окружность 27 сажень, окопанъ рвомъ.

Въ насыпи массы кургана встрѣтились длинныя кости, расколотыя по длинной оси, позвонокъ быка, кости барана, курицы, и черепки горшковъ отъ 2 различныхъ сосудовъ.

На глубинѣ 231 сантим. отъ вершины кургана показалась деревянная поверхность гроба; гробъ стоялъ по направленію отъ WWS къ EEN; длина его 2,60 метра, ширина 0,80 метра, со стороны головы; поперечная перекладина гроба выдавалась краями за боковыя стѣнки; съ сѣверной стороны отъ головы, на разстояніи 1,20 метра, дерева недоставало; въ томъ мѣстѣ, гдѣ появилось дерево съ этой стороны, на самой поверхности, послѣ снятія верхняго слоя дерева, найдены 6 пуговицъ и при нихъ остатки шнурка и клочки ткани; въ концѣ же восточномъ еще одна пуговица и куски дерева и бляхи, которою оно было оковано; дерево это составляло небольшой ящикъ.

Пуговпцы, величиною въ обыкновенный орѣхъ, въ формѣ бубенчиковъ, бронзовыя, позолоченныя, съ одной стороны ушко, съ другой вправленъ синій камешекъ; въ ушкахъ остатки шнурка, а къ бокамъ пуговицъ прилегали клочки ткани.

Ящикъ состоялъ изъ деревянныхъ досокъ, края которыхъ сходились на пазахъ; верхній уголъ крышки былъ окаймленъ бронзовою узорочною бляхою; на срединѣ сундука былъ плоскій желѣзный замокъ; содержимое сундука представляло мелкую коричневую рыхлую пыль отъ разложившагося какого-то органическаго вещества.

Въ 50-ти сентиметрахъ глубже оказалось другое деревянное дно; на одномъ уровнѣ съ нимъ, съ лѣвой стороны, полоса бѣлой извести въ три пальца толщиною; подъ вторымъ слоемъ дерева оказался скелетъ, лежащій на подстилкѣ изъ свѣтлой глины, головою къ W; черепъ и кости оказались истлѣвшими и совсѣмъ хрупкими. У головы найдены (рис. 15, а): съ правой стороны, въ углу гроба, двѣ пуговицы (1) (какъ выше), у темянной правой кости-золотая серга (2); у шеи найдены: еще три пуговицы (3), маленькая бронзовая бусина (4), маленькое бронзовое колечко и палочка изъ желѣза (5); на груди найдены еще двѣ такія же пуговицы (6) и предметъ, имѣющій видъ небольшаго кожаннаго, конуса обшитаго шнуркомъ (7), въ составъ котораго входятъ металлическія нити; концы шнурка висятъ у остраго конуса.— У пояса найдены еще 3 пуговицы (8), одна изъ нихъ серебряная, украшенная узоромъ въ видѣ розетки, бронзовая пряжка (9), со слѣдами въ ней ткани, и часть ткани (10), сохранившаяся на пучкѣ металлическихъ проволокъ; наконецъ, у ногъ, къ самой доскѣ гроба прилегали желѣзныя ножницы (11).

Дна деревяннаго не было, скелетъ лежалъ на спинѣ, руки протянуты вдоль тѣла.

Эльхотово А. № 2.—Высота 1,07 метра, окружность 13 сажень.

На глубинѣ равной линіи горизонта найденъ скелетъ, лежавшій на спинѣ, руки вдоль тѣла, голова къ W. Съ правой стороны скелета найдены: ножикъ, 3 стрѣлы, обломки огнива и кремень и желѣзное шило.

Эльхотово. А. № 18.—Высота 1,40 метра, окружность 12 сажень.

На глубинѣ 1,32 метра отъ вершины кургана, найденъ деревянный гробъ, выдолбленный въ колодѣ дубовой на подобіе корыта и положенный на покойника дномъ вверхъ [1]). Скелетъ лежалъ отъ W къ E, головою къ W; черепъ распался,

---

[1]) Въ житіи Св. Бориса и Глѣба (И. Срезневскаго. Спб. 1860) на листѣ 9 находится изображеніе съ поясненіемъ: «ѣтго глѣба положиша в лѣсъ межи двѣма кладами подъ насадомъ». Положеніе насада совершенно одинаково съ положеніемъ колоды въ могилѣ № 18. Не могла ли эта колода также служить челнокомъ? Прим. Гр. А. С. Уварова.

зубовъ премудрости не было, скелетъ лежалъ на спинѣ, руки вдоль тѣла. Въ лѣвой рукѣ находился желѣзный ножъ; въ правой сторонѣ грудной кости торчала желѣзная стрѣла, правая нога нѣсколько согнута въ колѣнѣ. Лежалъ скелетъ на подпочвѣ.

Эльхотово А. № 25. (Таб. III. рис. 16).—Высота 1,10 метра, окружность 13 саженъ.

Въ массѣ насыпи, на глубинѣ 85 сентиметровъ оказался щебень изъ мелкихъ валуновъ и въ немъ нѣсколько бараньихъ костей.

На глубинѣ 1,20 метра оказался сильно истлѣвшій деревянный гробъ: въ немъ скелетъ головою къ NNW; черепъ на боку, лицемъ на S. Скелетъ лежалъ на спинѣ, руки вдоль тѣла. Черепъ раздавленъ. На груди плохо сохранившіеся остатки какого-то желѣзнаго орудія (1). У ногъ кремень и ножикъ (6). Съ лѣвой стороны сабля, положенная рукояткою къ ногамъ и концомъ доходившая до таза (7). На поясничныхъ позвонкахъ, наискось, ножикъ (2). Съ лѣвой стороны у пояса—кремень и огниво (3). У кисти правой руки два наконечника желѣзныхъ стрѣлъ (4), рядъ желѣзныхъ пряжекъ отъ колчана и 2 скобы (5).

Эльхотово А, № 48.—Высота 1,20 метровъ, окружность 12 саженъ.

На глубинѣ 1,30 метра слѣды деревяннаго гроба, въ немъ, у головы, зола; около же всего скелета уголь, у черепа обломокъ сосуда. Скелетъ головою къ NW; черепъ на правомъ боку, скелетъ на спинѣ, руки вдоль туловища. Съ правой стороны у пояса желѣзный ножикъ.

Эльхотово—могильникъ В.—28 іюля.

Могильникъ лежалъ на склонѣ восточнаго отрога Кабардинскихъ горъ (см. планъ на Таб. IV. рис. 1), почти на $^1/_3$ высоты горы; расположенъ частью въ лѣсу, частью на его опушкѣ; заключалъ въ себѣ до 30 кургановъ; изъ нихъ раскопаны три. Всѣ курганы окопаны рвами.

Эльхотово В, № 1.—Высота 1,60 метра, окружность 17 саженъ.

На глубинѣ 1,80 метра; скелетъ головою къ WN. Черепъ лежалъ на затылкѣ, позвоночный столбъ изогнутъ въ лѣво; лѣвая рука вдоль туловища, правая отклонилась вправо отъ него подъ угломъ въ 45°, правая нога отклонена также вправо параллельно рукѣ. У изголовья съ лѣвой стороны черепа зола, скелетъ положенъ на подпочву и обернутъ древеснымъ лубомъ. Въ лѣвой рукѣ, кисть которой лежала на лѣвомъ бедрѣ, желѣзный ножикъ въ деревянныхъ ножнахъ. Указатель черепа 73, 96. Черепъ носилъ слѣды искуственной деформаціи: явственная поперечная, углубленная полоса, шириною въ палецъ, пересѣкала темянныя кости отъ одного уха до другаго, пролегая черезъ верхушку черепа непосредственно позади точки соединенія лобнаго и стрѣловиднаго швовъ.

Эльхотово В, № 2.—Высота 1,05 метра, окружность 12 саженъ.

На глубинѣ 1,30 метра деревянный гробъ въ видѣ выдолбленнаго

корыта, обращеннаго отверстіемъ внизъ; скелетъ лежалъ на подпочвѣ, головою къ SW, на спинѣ, руки вдоль тѣла, подъ головою подсыпка изъ золы. Въ правой рукѣ желѣзный ножикъ, у праваго бедра желѣзныя ножницы для стрижки овецъ и длинная костяная игла.

Эльхотово В, № 3. (Таб. III. рис. 17).—Высота 1,37 метра, окружность 21 сажень.

На глубинѣ 1,80 метра отъ вершины кургана, оказался гробъ, выдолбленный въ дубовой колодѣ въ видѣ корыта, отверстіемъ внизъ; глубже поверхности гроба на 27 сентиметровъ, на подпочвѣ, лежалъ на спинѣ, головою къ SW, ноги къ NE, руки вдоль туловища. Внѣ гроба съ лѣвой стороны длинная, желѣзная, кривая, остроконечная сабля (1); рукоятка ея приходилась въ уровень съ головою, конецъ у лѣвой голени; на саблѣ слѣды деревянныхъ ноженъ и при нихъ двѣ желѣзныя скобы (2, 3): одна ниже рукоятки, другая въ половинѣ клинка; желѣзная оковка (4), въ видѣ чашечки, заканчивала ножны снизу и прилегала къ концу сабли На груди найдены двѣ желѣзныя фибулы (5) въ видѣ розетокъ. На груди же найдены 4 пуговицы бронзовыя (6), позолоченныя, въ видѣ двойныхъ гексаэдровъ съ усѣченными углами; на одной сторонѣ каждой пуговицы ушко, у котораго въ 3 экземплярахъ остались клочки ткани, съ другой же стороны и на двухъ концахъ мѣсто для оправы камней. У пояса съ лѣвой стороны найдены двѣ желѣзныя пряжки: одна полукруглая (7) и одна треугольная (8); на послѣдней висѣлъ неопредѣленный желѣзный предметъ (9) и ножикъ (10) въ деревянномъ футлярѣ. У праваго плеча оказалось 5 наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ (11), которыхъ древка помѣщались въ длинномъ колчанѣ (12) изъ березовой коры; верхнія части коры сохранились; къ колчану придѣлана была желѣзная отдѣлка изъ желѣзныхъ полосъ, пряжекъ и колецъ; у нижняго треугольнаго конца колчана къ оправѣ его, изъ желѣзной бляхи, прикрѣпленъ былъ снурокъ (13) шерстяной съ примѣсью золотыхъ нитокъ; другой кусокъ такого-же снурка, скрученный узломъ, найденъ около пояса (14). Затѣмъ у лѣваго бедра, нѣсколько выше его половины, найдены въ одной кучкѣ еще 7 пуговицъ (15) подобныхъ выше-описаннымъ.

Хамулакъ (Таб. IV, планъ 3).—4—5 августа.

Раскопки предприняты были у с. Хамулакъ: въ $^1/_2$ верстѣ къ западу отъ этого селенія тянется рядъ кургановъ, числомъ 6 по прямой линіи отъ запада къ востоку. Курганы стоятъ на берегу небольшой возвышенности (аршина въ два), окаймляющей обширную низменностъ, называемую Діермецегъ, составляющую старое ложе Терека. Всѣ курганы довольно крупные, но расплывшіеся; высота ихъ незначительна сравнительно съ широтою основанія. Разрытъ былъ курганъ №4-й.

Хамулакъ № 4. (Таб. III, рис. 18). Высота 1,80 метра, окружность 67 саженей.

Въ массѣ кургана, непосредственно подъ дерномъ, въ центрѣ насыпи, оказался кувшинъ, совершенно раздавленный, кусокъ черепной человѣческой кости, а также кусокъ звѣриной кости. Затѣмъ, нѣсколько глубже, какъ въ центрѣ, такъ и въ сторонѣ SW кургана, оказались разбросанныя и поломанныя кости и рога оленя, обломки человѣческой плечевой кости и въ сторонѣ SW большой узкогорлый кувшинъ (a). Онъ оказался совершенно раздавленъ, уцѣлѣло только горлышко, судя по которому, онъ сдѣланъ былъ на колесѣ изъ весьма нечистой глины и плохо выжженъ; центръ кургана и сторона SW были прикрыты площадками изъ валуновъ средней величины и такія же площадки попадались въ насыпи кургана въ разныхъ мѣстахъ и на различной глубинѣ до 1,50 метра отъ вершины кургана (тамъ гдѣ площадки находились въ связи съ предметами онѣ будутъ обозначены); затѣмъ въ сторонѣ NW кургана оказался кусочекъ желѣза неопредѣленной формы (b) и третій сосудъ (c) раздавленный. Сосудъ этотъ (12 сент. вышиною, діаметръ дна 9 сент., діаметръ широкой части 14) формы широкогорлой сдѣланъ безъ гончарнаго колеса изъ нечистой глины, выжженъ только на половину, безъ орнаментовъ. Затѣмъ на глубинѣ 60 сентим. отъ вершины кургана найденъ скелетъ (d); лежалъ на спинѣ, головою къ востоку, руки вдоль тѣла, кости плохо сохранились; позвонки исчезли, губчатыя части костей разсыпались при прикосновеніи, черепъ (брахицефалъ) не могъ быть вынутъ; на правой рукѣ его найденъ браслетъ (e) изъ бронзовой неспаянной проволоки; у нижней трети лѣваго бедра часть желѣзнаго трехграннаго наконечника стрѣлы (f), который прочно прилегалъ къ кости; подъ скелетомъ была подстилка изъ плотно и ровно сложенныхъ валуновъ средней величины; валуны подобраны яркаго цвѣта: зеленые, синеватые и красные; нѣсколько сѣвернѣе скелета стоялъ совершенно раздавленный сосудъ (g), формы коего не возможно было опредѣлить; верхній край сосуда былъ украшенъ лѣпнымъ въ видѣ снурка орнаментомъ. Къ востоку отъ скелета лежалъ отдѣльно раздавленный человѣческій черепъ (h); нѣсколько глубже (сентиметровъ на 20) лежалъ другой скелетъ (i), еще хуже сохранившійся, головою къ NW; на шеѣ этого скелета находились бусы (k) стеклянныя: двѣнадцать, кубической формы, изъ синяго стекла съ бѣлою эмалью; двѣ изъ цвѣтнаго стекла въ видѣ плоскихъ сердечекъ; двѣ цилиндрическія изъ синяго стекла и одна цилиндрическая изъ темной композиціи. Въ двухъ шагахъ отъ этого скелета къ сѣверу находилась миска (l) съ загнутыми нѣсколько краями, раздавленная высота ея 10 сентим., діаметръ дна 9 сентим., ширина верхняго

отверстія 22 сентим.), сдѣланная на колесѣ съ вдавленною полоскою у верхняго края. Между обоими скелетами, плотно прилегая другъ къ другу, стояли еще два сосуда: большой сосудъ (m), имѣвшій видъ кувшина (около 35 сентим. высоты, діаметръ горла и дна 14 сентим., діаметръ широкой части 27 сентим.), горлышко было вдавлено внутрь горшка; сдѣланъ онъ на колесѣ и украшенъ рядами горизонтальныхъ полосъ; рядомъ съ нимъ стояла небольшая миска (n), похожая на вышеописанную (высота 6 сент., верхній діаметръ 14 сент.). Нѣсколько сѣвернѣе центра кургана стоялъ еще одинъ сосудъ (o) большой широкогорлый, сдѣланный безъ колеса изъ глины, смѣшанной съ пескомъ и плохо выжженный (высота его 30 сентим., діаметръ широкой части 21 сентим.), ниже горла украшенъ орнаментомъ изъ двухъ рядовъ царапинъ. Въ землѣ, наполнявшей его, найдены мелкія кости птицъ и млекопитающихъ. Около этого сосуда лежали кости барана (бедро, позвонки) (p).

Затѣмъ на болѣе значительной глубинѣ: 135 сентим. отъ поверхности кургана въ NW его части лежалъ кувшинъ, съ ухомъ изъ красной, плохо выжженной, глины (q). Ухо придѣлано неискусно и само отвалилось: кувшинъ раздавленъ, внутри его кости, какъ въ предыдущемъ (высота 25 сентим., діаметръ широкой части 16 сантиметр.). Кувшинъ этотъ лежалъ съ лѣвой стороны головы скелета, обращеннаго головою къ E; отъ него сохранились только: черепъ, кости правой руки, грудная кость, двѣ бедренныя и одна голень (r); тамъ, гдѣ долженъ былъ приходиться тазъ этого скелета, найдены кости бараньи (s) (femur, ossa tarsi и позвонки). На той же глубинѣ въ сѣверной части кургана—сильно разложившіяся кости еще одного скелета (w) и при немъ обломокъ какого-то орудія, сдѣланнаго изъ оленьяго рога (x); нѣсколько южнѣе остатковъ скелета (r) найденъ маленькій горшечекъ, съ ушкомъ изъ черной глины, сдѣланный безъ колеса (u). Надъ обоими скелетами были площадки изъ камней. На той же глубинѣ (135 сентим.), также подъ площадкою изъ валуновъ, лежалъ въ центрѣ кургана скелетъ (y): голова его была обращена на E; онъ лежалъ на спинѣ, руки вдоль тѣла (кости очень плохо сохранились); у правой ноги его находилось предплечіе и кисть посторонней руки (z): кисть обращена къ колѣну, локоть къ стопѣ; лѣвая голень и стопа этого скелета находились въ двухъ шагахъ отъ мѣста, гдѣ должны были лежать, и на 20 сентиметровъ глубже остальныхъ костей (α). На груди этого скелета найдены: три бронзовыя, плоскія колечка (β), съ ушками для привѣшиванія ихъ, и рядъ костяныхъ бусъ и одна бронзовая буса (γ); у тазовыхъ костей еще одно такое же колечко и 2 маленькія бронзовыя пряжки (δ); наконецъ, у правой стопы одна костяная и двѣ бронзовыя бусы (ε); съ лѣвой стороны

скелета лежалъ большой оленій рогъ, нѣсколько бараньихъ костей (λ) и при нихъ обломки желѣзнаго ножика (τ). Затѣмъ раскопка продолжалась вглубь до почвы, встрѣтившейся на глубинѣ 1,20 метра, но, кромѣ разрозненныхъ бараньихъ и оленьихъ костей и одной (fibulae,) ничего болѣе не найдено.

Камунта (Таб. IV. планъ 4).—9—13 августа.

Осетинскій аулъ Камунта или Каминта лежитъ въ Владикавказскомъ округѣ въ горной Дигоріи на берегу рѣчки Каминдонъ (притокъ Сонгута, который впадаетъ въ Урухъ); аулъ расположенъ на склонѣ горы, раздѣляющей русла Сангута и Каминдона, на высотѣ около 6000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Погребальное поле, на которомъ произведена была раскопка, расположено на склонѣ той же горы, на которой стоитъ аулъ, въ полуверстѣ отъ послѣдняго вверхъ по теченію Каминдона.

Лежитъ похоронное поле у Камунты на склонѣ горы, обращенномъ къ сѣверо-востоку; склонъ этотъ очень круто спускается къ рѣкѣ подъ угломъ не менѣе 45°. Вслѣдствіе крутизны спуска, верхній черноземный слой почвы образовалъ оползни, такъ что до вершины горы замѣтны 3 трещины въ этомъ слоѣ, образовавшіяся вслѣдствіе постоянныхъ оползней. (Таб. IV. рис. 5.—1, 2, 3, трещины въ верхнемъ слоѣ почвы вслѣдствіе оползней; 4, погребальное поле).

Погребальное поле лежитъ въ нижней части склона, ниже третьей трещины. Склонъ горы, на которомъ оно помѣщено, носитъ названіе Дзауры-куль (по русски: Склонъ духовъ), нижняя же его часть, ближайшая къ рѣкѣ, называется также Цыфте (болото). На могилахъ никакихъ насыпей не замѣчается; открыто же похоронное поле случайно: 4—5 лѣтъ назадъ, во время весенняго полноводья вода размыла берегъ у подножія горы и обнаружила золотые предметы. Послѣ этого жители стали усердно раскапывать гору и продавать многочисленные, добываемые ими предметы.

Послѣ пріѣзда въ Камунту, я засталъ большую, нижнюю часть похороннаго поля (в), уже взрытою туземцами, и могъ предпринять раскопку только на оставшейся верхней его части (а).

Раскопано было 7 гробницъ, лежавшихъ въ порядкѣ, какъ на планѣ 5-мъ таб. IV.

Камунта № 1.

Раскопка здѣсь, какъ и въ другихъ гробницахъ, происходила посредствомъ постепеннаго срѣзыванія берега и отброски срѣзанной земли внизъ къ рѣкѣ.

Почти на поверхности, въ черноземѣ найдены черепки раздавленнаго сосуда изъ бурой глины и около нихъ мелкій уголь; затѣмъ на глубинѣ 1,10 метра отъ поверхности, рядъ камней и подъ ними кости

быка. На глубинѣ 3,20 метра отъ поверхности совершенно разложившійся скелетъ, лежавшій отъ SW къ NO. На груди большой кружокъ (какъ бы зеркало) и у пояса 5 меньшихъ кружковъ зеленой пыли, отъ разложившихся бронзовыхъ предметовъ. У праваго бедра испорченный совершенно ржавчиною, клинокъ желѣзнаго ножа.

Камунта № 2. (Таб. IV. рис. 6, 7, 8).

На глубинѣ 1.40 метра найдено нѣсколько угля и два кувшина, стоявшіе дномъ вверхъ; оба изъ бурой глины, каждый съ ушкомъ; одинъ, сохранившійся цѣльнымъ, имѣлъ въ срединѣ поясокъ изъ орнамента, состоящаго изъ двойной линіи точекъ. На днѣ другаго, раздавленнаго, находилось клеймо, въ видѣ крестообразнаго знака. На глубинѣ 1.65 метра и на 1/2 аршина дальше отъ кувшиновъ въ глубь горы часть верхней человѣческой челюсти съ 3-мя коренными зубами, черепокъ сосуда, бронзовая пряжка, олeній коренной зубъ и кусокъ обугленнаго дерева. Непосредственно за этими предметами показался рядъ каменныхъ плитъ изъ известковаго плитняка и шиффера, уставленныхъ перпендикулярно одна на другой и составлявшихъ какъ бы двери, обращенныя къ NE въ сторону долины, и закрывавшія собою входъ въ пещеру, въ которой помѣщалась гробница. Пещера эта направлялась въ горизонтальномъ направленіи въ глубь горы. Всѣхъ плитъ было 4 и нижніе края 2-хъ нижнихъ плитъ укрѣплены были на 3-хъ большихъ камняхъ неправильной формы (Таб. IV. рис, 6. а, в, с, d—каменныя плиты; x, y, z—большіе камни. Плиты а и с 60—65 сентим. въ длину и 34 сентим. въ ширину. Плита в, 76 сентим. въ длину и 38 въ ширину; плита d 72 сентим. въ длину и 36 въ ширину).

Послѣ снятія плитъ, на днѣ гробницы, находившемся на одномъ уровнѣ съ ихъ основаніемъ, т. е. на глубинѣ 2,55 метра отъ поверхности, найденъ скелетъ, лежавшій головою къ NNO, черепъ лежалъ на правомъ боку; правая рука изогнута въ локтѣ и кисть ручная у лица; лѣвая рука тоже согнута въ локтѣ и кисть приходилась на животѣ. Всѣ кости весьма плохо сохранились.

У скелета найдены слѣдующіе предметы: у шеи бронзовая фибула, около иглы которой сохранились остатки ткани, въ которую она была продѣта; затѣмъ рядъ бусъ различной величины и формы изъ глиняной композиціи, сердолика, янтаря, чернаго камня (геширъ?), цвѣтнаго стекла и бѣлаго позолоченнаго стекла; одна средняя буса, изъ зеленаго стекла, имѣла форму кувшина. У груди найдена другая бронзовая фибула, а у праваго бока обломки какого-то желѣзнаго кольцеобразнаго предмета, съ прилипшимъ къ нему остаткомъ ткани; съ правой же стороны скелета найдены 2 желѣзные ножа и бедренная кость какого-то большаго животнаго. (Таб. IV, рис. 7. 1, 2—сосуды; 3—уголь; 4—челюсть; 5—пряжка; 6—зубъ оленя и обугленное дере-

во; 7, 7, 7—плиты; 8—фибула и бусы; 9—фибула; 10—желѣзное кольцо 11—два ножа; 12—бедро животнаго.—Разрѣзъ рис. 8: 1—кувшины; 2—плиты; 3—скелетъ; 4—гробница.

Камунта № 3.

Устройство гробницы какъ въ № 2. На глубинѣ 2 метровъ найдена также каменная плита, закрывавшая входъ въ гробницу; внутри гробницы найдены 2 скелета, оба лежали одинъ за другимъ на правомъ боку, руки вдоль тѣла; подъ обоими скелетами была подстилка изъ угля. Головы скелетовъ обращены къ NW, ноги къ SE.

У перваго скелета, ближайшаго къ плитѣ, найдены слѣдующія вещи: у шеи—три бусы изъ глиняной композиціи съ эмалью и одна изъ стекла, позолоченная; бронзовое колечко, серебряная серьга, бронзовая буса и зеленоватый прозрачный камень въ бронзовой оправѣ; у лѣвой руки тонкое бронзовое колечко.

У втораго скелета: на черепѣ—двѣ серебряныя серьги, при одной замѣтны были слѣды ткани; на шеѣ—три бусы изъ глиняной композиціи съ эмалью; у ногъ—желѣзный ножикъ.

Камунта № 4. (Таб. IV. рис. 9).

Устройство могилы нѣсколько отличалось отъ предыдущихъ. Плиты со стороны склона находились съ E стороны; могила была, какъ кажется, вырыта перпендикулярно въ землѣ; заднюю ея сторону (SW) составляла скала, отвѣсно спускающаяся; въ гробницѣ находилось пять скелетовъ, кости которыхъ были между собою перепутаны. Одинъ лежалъ головою къ N; другой непосредственно на немъ, головою къ югу и голени его приходились на головѣ перваго; нѣсколько ниже (сантиметр. на 15) лежалъ третій скелетъ, головою къ NE, ногами къ WS и кости его находились подъ двумя первыми скелетами; наконецъ, на 50 сантиметровъ къ S отъ двухъ первыхъ, на уровнѣ одинаковомъ съ 3-мъ скелетомъ найдены еще 2 скелета, лежавшіе рядомъ вдоль скалы (в), головами къ N, ногами къ югу; дно могилы подъ всѣми скелетами состояло изъ точка, весьма плотно утрамбованной и сильно отвердѣвшей глины. Верхніе скелеты лежали на глубинѣ $2^1/_2$ метра отъ поверхности.—У головы верхняго скелета найдены бусы изъ сердолика, стекла, композиціи глинистой и камня; у шеи его—бронзовая фибула, бронзовая цѣпочка, съ кольцомъ на концѣ, помѣщавшаяся въ деревянномъ футлярѣ, а у пояса—большая бронзовая пряжка и нѣсколько бронзовыхъ штифтиковъ съ гайками на концахъ, украшавшихъ поясъ.—У головы 2-го скелета, лежавшаго подъ 1-мъ, найдено нѣсколько бусъ и бронзовое височное кольцо. У 3-го скелета лежалъ у головы желѣзный ножикъ и на лѣвой рукѣ его—бронзовый браслетъ. Наконецъ, на черепѣ одного изъ скелетовъ, лежавшихъ къ S отъ первыхъ 3-хъ найденъ толстый кружокъ изъ какой-то ткани и по срединѣ его синяя буса—очевидно,

верхнее украшеніе головнаго убора. (Рис. 9. a—плита; b.—отвѣсная, скала; c—три скелета одинъ на другомъ; d—два скелета рядомъ.— Разрѣзъ—рис. 10.)

Камунта № 5 (Таб. IV. рис. 11, 12, 13).

На глубинѣ 1, 10 метра стоялъ рядъ изъ 4 кувшиновъ, одинъ за другимъ (они раздавлены были землею); за ними оказалась вертикально стоящая плита въ формѣ ромба (на глубинѣ 1, 45 метр.), длиною 70 сентим., шириною 50 сентим. и толщиною 4 сентим.; послѣ снятія этой плиты оказалась другая, лежащая горизонтально; она находилась на глубинѣ 2,15 метра и надъ нею около метра выше былъ рядъ камней; къ NW отъ нихъ, на одномъ съ ними уровнѣ, находилась лошадиная голова и на SE—скелетъ собаки.

Подъ плитою, на глубинѣ 250 сентим, лежалъ покойникъ, головою къ SE. У шеи его найдена одна буса, съ правой стороны, у пояса, рядъ бусинокъ и у праваго плеча желѣзный ножикъ. Всѣ бусы изъ глинистой композиціи и съ эмалью. Рядомъ съ этимъ скелетомъ и въ такомъ же положеніи за нимъ лежалъ другой; лѣвая рука его была согнута въ локтѣ и поднята къ верху, такъ, что кисть руки приходилась на одномъ уровнѣ съ головою. У шеи его найденъ рядъ мелкихъ стеклянныхъ бусъ, между ними одна бронзовая привѣска. На лѣвой рукѣ надѣты 2 бронзовые браслета, а въ кисти ея потиновое зеркало. У черепа была золотая серьга, съ подвѣскою въ видѣ пирамидки изъ золотыхъ шариковъ, а на шеѣ и на груди двѣ маленькія бронзовыя фибулы. У пояса—бронзовая пряжка съ желѣзнымъ гвоздемъ и желѣзная пряжка. (Разрѣзъ рис. 11. 1—рядъ изъ 4 горшечковъ; 2—вертикальная плита; 3—рядъ камней; 4—горизонтальная плита; 5—скелеты людей; 6—кости лошади и собаки.—Рис. 12. Планъ гробницы № 5 на уровнѣ a: 1—рядъ горшковъ; 2—вертикальная плита; 3—рядъ камней; 4—лошадиная голова; 5—скелетъ собаки. Рис. 13. Планъ на уровнѣ b. 1, 2, 4—бусы; 3—желѣзный ножикъ, 5—два браслета; 6—зеркало; 7—серьга; 8—двѣ фибулы; 9. 9—двѣ пряжки).

Камунта № 6.

На глубинѣ 150 сентиметровъ найденъ слой камней, между которыми оказалась глиняная эмальированная буса и глиняный изъ бурой глины амулетъ, представляющій шею и голову овцы; черезъ глаза проходило сквозное отверстіе для привѣшиванія. Затѣмъ цѣлая площадка, выложенная круглыми камнями и плитками, а подъ нею одна большая плита. Подъ плитою оказался слой угля, въ которомъ попадались бронзовыя бляшки и гвоздики съ гайками, а также части пропитанной мѣдною окисью и отвердѣвшей ткани и куча желѣзныхъ предметовъ: 3 пряжки, куски удилъ, бляшки.

На глубинѣ 365 сантиметровъ подъ слоемъ угля лежало 7 скелетовъ:

два—рядомъ, головами къ NW, третій у изголовья ихъ. головою къ SW, четырехъ же другихъ, вслѣдствіе крайняго разложенія костей, невозможно было опредѣлить; черепа ихъ лежали рядомъ въ передней (сѣверо-восточной) части могилы. руки вдоль тѣла, положеніе на спинѣ. Предметовъ при костяхъ найдено немного: при одномъ двѣ бронзовыя серьги и нѣсколько бусинокъ; при другихъ же обломки 3 желѣзныхъ ножиковъ. (Рис. 14, разрѣзъ. 1—рядъ камней; 2—каменная площадка; 3—плита; 4—слой угля съ бронзовыми гвоздями; 5—скелеты.)

Камунта № 7 (Таб. IV. рис. 15, 16).

На глубинѣ около 1½ метра плита, стоящая въ перпендикулярномъ направленіи (Рис. 15, 1); надъ нею, съ лѣвой стороны, куча угля (2), и среди него куски обугленной ткани, съ примѣсью металлической окиси. За плитою находилась гробница, дно которой и задняя стѣна состояли изъ скалы (а, а). Скелетъ, плохо сохранившійся, лежалъ на скалѣ, головою къ SE, черепъ на лѣвомъ боку, скелетъ на спинѣ, обѣ руки согнуты и кисти лежали на лицѣ; нижняя челюсть нѣсколько удалена отъ скелета къ SW, правая нога согнута въ колѣнѣ (рис. 16). На правой рукѣ, подлѣ кисти, бронзовый браслетъ и ближе къ локтю рядъ позолоченныхъ бусъ. На шеѣ—4 крупныя бусы изъ эмальированной глиняной композиціи и много мелкихъ черныхъ бусинокъ. У пояса съ правой стороны—желѣзный ножикъ, съ лѣвой—остатки кожаннаго мѣшечка. (Рис. 16. планъ гробницы № 1. 1—плитка; 2—нижняя челюсть; 3—ножикъ; 4—остатки мѣшечка).

Галіата, 12 августа. (Таб. IV. рис. 4)

Похоронное поле лежитъ на верхнихъ уступахъ горы, внизу которой расположенъ аулъ Галіата

Похоронное поле открыто было нѣсколько лѣтъ назадъ, вслѣдствіе того, что одинъ изъ жителей выпахалъ на его закраинѣ золотыя вещи. Вслѣдствіе этой находки, жители бросились разрывать похоронное поле и продавать найденныя вещи. Я засталъ все поле вскопаннымъ, и многія могилы, уложенныя въ видѣ правильныхъ ящиковъ изъ каменныхъ плитъ, открытыми.

Послѣ продолжительныхъ попытокъ, проводя по закраинамъ вскопаннаго поля пробныя траншеи, числомъ семь, наконецъ мнѣ удалось встрѣтить двѣ нетронутыя могилы, которыя и были мною вскрыты.

Склонъ горы подымается отъ Галіата къ SE; та часть его, на которой помѣщается похоронное поле, называется Калькайте—тиргъ (т. е. колѣно Калькайта).

Прилагаются двѣ таблицы, изображающія: № 3.—Общій видъ похороннаго поля у Галіаты и № 4—расположеніе плитъ въ гробницѣ № 1. Фотографіи воспроизведены по рисункамъ Н. П. Соловьева.

Галіата № 1 (Таб. IV. рис. 17, 18).

На глубинѣ $^1/_2$ аршина отъ поверхности найденъ рядъ плитъ, лежащихъ горизонтально; послѣ поднятія ихъ, подъ ними оказался другой рядъ плитъ, болѣе тонкихъ и правильнѣе отесанныхъ; всѣ плиты были изъ известняка. Послѣ снятія втораго ряда плитъ оказался каменный ящикъ, уставленный по бокамъ такими же плитами. Длина 2 метра, ширина 1,37 метра. Длина простиралась по направленію отъ N къ S. Въ насыпи земли, наполнявшей ящикъ, въ сѣверной сторонѣ, непосредственно подъ плитами, лежали: обломки глинянаго сосуда и частицы угля; также каменная буса неправильной формы, съ двумя сквозными просверлинами. Кромѣ ряда плитъ, стоявшихъ по бокамъ ящика вертикально и составлявшихъ его наружную стѣнку, изъ внутри къ нему прилегалъ, съ W и E, другой рядъ меньшихъ плитъ, закруглявшихся къ верху, какъ бы начало свода, но камни завершавшіе этотъ сводъ обрушились и заполняли собою внутренность гробницы. Внѣшній рядъ плитъ съ восточной стороны состоялъ изъ 3, съ сѣверной изъ 1, съ западной изъ 3 и значительнаго между ними промежутка, съ южной изъ 1. Нижнюю крышку составляли 3 плиты, верхнюю—5. (Рис. 17 и 18, планъ и разрѣзъ. 1—наружныя плиты; 2—внутреннія плиты; 3—обрушившіеся камни свода: 4—земля: 5—желтая глина; 6—мелкіе камни на днѣ.)

Скелетъ (а) найденъ на 45 сентиметровъ глубже крышки, подъ стѣнкою E трупъ, вѣроятно, положенъ былъ въ сидячемъ положеніи, съ подогнутыми ногами; кости, считая сверху, слѣдовали въ такомъ порядкѣ: позвонки: спинные, шейные и поясничные, перемѣшанные съ ребрами, лопатками и частью грудной кости; подъ ними—тазъ, а впереди его—голова. Затѣмъ, на одномъ уровнѣ, кости рукъ и ногъ, прилегая другъ къ другу такъ, что головки плечевыхъ костей, косточки кистей, нижнія головки предплечій и колѣнные суставы находились рядомъ; головки же бедренныхъ костей, локтевые суставы, а также суставы стопы, рядомъ. Нѣсколько выше тазовыхъ костей къ стѣнкѣ гробницы прилегали желѣзныя ножницы, употребляющіяся для стрижки овецъ, а у правой лопатки найденъ желѣзный ножикъ. На лѣвой рукѣ, на предплечіи, находился бронзовый браслетъ, въ сторонѣ же отъ черепа бронзовое колечко.

Въ углу SE гробницы (б) найденъ другой черепъ, плотно задвинутый въ уголъ и прилегавшій къ стѣнкамъ, лицемъ обращенный къ W; подъ черепомъ найдены: крестецъ, голень и стопа правой ноги и колѣнная чашечка; другихъ костей этого скелета не оказалось; вещей при черепѣ никакихъ не было.

Внутреннія стѣнки плитъ и дно гробницы были вымазаны

слоемъ желтой глины, въ $^1/_2$ дюйма толщиною; подъ нею на днѣ находилась подстилка изъ мелкихъ круглыхъ камней, но плитъ не было.

Галіата № 2.

Вторая гробница была также устроена, какъ и первая, но крышка состояла только изъ одного слоя (4) плитъ; бока могилы также состояли только изъ одного ряда внѣшнихъ большихъ плитъ; внутренняго ряда и признаковъ свода не было. Скелетъ найденъ у восточной стѣнки въ такомъ же положеніи, какъ и въ № 1-мъ, но вещей при немъ почти вовсе небыло; среди костей отысканы только двѣ бусы: одна сердоликовая и одна изъ глинистой композиціи, и обломокъ какого-то желѣзнаго оружія. Стѣнка и дно не были смазаны глиною, но на днѣ находилась выстилка изъ щебня.

Прохладная А. (таб. IV. рис. 19). 22—24 Августа.

Въ двухъ верстахъ къ SE отъ станицы Прохладной, около сторожевой будки у желѣзной дороги (1-й отъ станціи Прохладная, по направленіи къ станціи Солдатская), находятся двѣ группы кургановъ: первая изъ нихъ (А) расположена у самой желѣзной дороги, между нею и сухою балкою, состоитъ изъ 52 кургановъ, вторая (В) по другую сторону балки, до 120 кургановъ; въ обѣихъ группахъ курганы различной величины отъ двухъ метровъ высоты до насыпей едва замѣтныхъ, всѣ окружены у подошвы рвами; къ NE отъ второй группы, вдоль по степи, параллельно теченію р. Малки, тянутся линіи (4) большихъ кургановъ, отдѣльно стоящихъ; изъ нихъ одинъ (№ 8) примыкаетъ къ первой групѣ и два (№ 6 и 7) ко второй. Въ первой группѣ раскопаны были 7 кургановъ и во второй 7.

Урочище, на которомъ находятся курганы, представляетъ незначительный склонъ къ S, къ берегамъ р. Малки; носитъ оно названіе «Бабцковское», самое же мѣсто нахожденія кургановъ называется «Частые кургашки». Масса насыпей всѣхъ кургановъ, состояла изъ чернозема.

Прохладная А № 1-й (таб. IV. планъ 19).

Окружность кургана 15 сажень, высота 1,40 метра. Сѣверная сторона кургана болѣе круто спускается, у подошвы кругомъ ровъ.

На глубинѣ 95 сентим. деревянный гробъ, стоящій по направленію: OON—WWS. Длина гроба $2^1/_2$ метра, вышина 0,60 метра, съ двухъ концовъ гроба деревянныя перекладины, шире самаго гроба, подъ нимъ два поперечныя бревна (рис. 20). Съ боковъ гробъ обсыпанъ свѣтло-желтою глиною. Самъ гробъ сколоченъ въ видѣ ящика изъ 6 бревенчатыхъ досокъ, скрѣпленныхъ пазами. Внутри гроба надъ скелетомъ желтая глина и непосредственно надъ скелетомъ доска. Скелетъ лежалъ головою къ W, на спинѣ, правая рука вдоль тѣла, лѣвая нѣсколько

отодвинута и согнута въ локтѣ. Ноги нѣсколько раздвинуты. Черепъ лежалъ на правомъ боку, подъ нимъ подстилка изъ золы; возлѣ черепа найдена серебряная серьга. У кисти правой руки серебряная пуговица и желѣзный ножикъ; нѣсколько ниже—ножницы. У пояса остатки кожаннаго мѣшечка. У лѣвой руки костяная игла, покрытая узоромъ. На ногахъ остатки обуви.

Прохладная А № 2-й.

Окружность 17 сажень, высота 1,70 метра, у подошвы ровъ.

На глубинѣ 0,93 метра показалась поверхность гроба, гробъ выдолбленъ изъ чинара, въ видѣ колоды, и покойникъ покрытъ имъ; длина гроба 2,35 метра, ширина 75 сентим., высота 52 сентим. У узкихъ концовъ гроба (у головы и ногъ) перекладины, болѣе широкія чѣмъ гробъ. Направленіе гроба съ W на E. Внутри гробъ наполненъ землею; надъ головою и съ правой стороны во всю длину замазка изъ свѣтло-желтой глины; непосредственно надъ скелетомъ деревянная доска, на днѣ также такая доска, подъ скелетомъ. Скелетъ положенъ съ W на E, на спинѣ, руки вдоль тѣла, съ лѣвой его стороны сабля, рукоятка ея наравнѣ съ шеею, конецъ достигалъ до половины голени (сломана). На груди бронзовое колечко, нашитое на чемъ-то мягкомъ, истлѣвшемъ (ткань или кожа). Въ лѣвой рукѣ ножикъ; у пояса бедра деревянный колчанъ, украшенный множествомъ желѣзныхъ пряжекъ и украшеній, въ немъ пучекъ изъ 6-ти, скипѣвшихся ржавчиною, желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ; на лѣвой ногѣ остатки кожаной обуви. подъ голенью небольшая костяная полированная пластинка.

Прохладная А, № 3.

Окружность 19 сажень, высота 155 сентиметровъ. Вокругъ подошвы ровъ. Курганъ къ N круче, къ S болѣе пологій. Въ насыпи, въ части NW, нѣсколько расколотыхъ костей крупнаго животнаго. На глубинѣ 120 сентиметровъ поверхность гроба, который представляетъ выдолбленное корыто, съ перекладинами болѣе широкими на двухъ концахъ; на немъ съ W стороны кусочки желѣза (можетъ быть, скоба?). Направленіе гроба съ W на E. Въ западной части гроба найденъ кусокъ снурка, затѣмъ, подвигаясь къ E: желѣзный наконечникъ стрѣлы, желѣзная пряжка, осколки желѣза и скипѣвшіеся 4 наконечника стрѣлъ: 1—въ видѣ лавроваго листа, 2—съ широкими четырехъугольными лезвіями и одинъ съ раздвоеннымъ остріемъ; далѣе, въ восточной части гроба двѣ tibiae и одна fibula. Другихъ костей въ гробу не оказалось. Дно оказалось изъ доски, на которой была присыпка угля.

Прохладная А. № 4.

Высота 1,34 метра, окружность 17 сажень.

На глубинѣ 63 сентиметровъ, въ центрѣ кургана, найденъ черепъ,

лицемъ вверхъ, безъ нижней челюсти; темя его прилегало къ деревянному столбу углублявшемуся внизъ перпендикулярно на 70 сентиметровъ; подъ черепомъ на различной высотѣ лежали въ безпорядкѣ позвонки, ребра, тазовыя кости и кости конечностей. Никакихъ вещей на костяхъ не было.

Прохладная А. № 5.

Высота 1,40 метра, окружность 18 сажень.

На глубинѣ 1,40 метра поверхность гроба; длина его 2,30 метра, ширина 0,67 метра, высота 0,70 метр.; съ двухъ сторонъ поперечныя панъ уголь; положеніе—на спинѣ, руки вдоль тѣла. Съ правой стороны его сабля (сломана), рукояткою внизъ, отъ пояса, вдоль правой ноги; на ней двѣ скобы и наконечникъ отъ поженъ. У пояса двѣ желѣзныя перекладины. Скелетъ головою къ W, ногами къ E; подъ нимъ подсыпряжки. Съ лѣвой стороны подъ тазовою костью—шнурокъ, свитый колечкомъ и нашитый на круглый кусокъ кожи. У праваго бедра, мѣшечекъ изъ сложенной правильно, но не сшитой кожи; на голеняхъ и ногахъ остатки кожи отъ обуви; у ногъ пучекъ скипѣвшихся желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ; отдѣльно отъ нихъ еще одинъ такой же наконечникъ и между голенями костяное колечко, съ такимъ жестержнемъ.

Прохладная А. № 6.

Окружность 17 сажень, высота 1,25 метра: подошвы окруженъ рвомъ, къ сѣверу круче.

На глубинѣ 1,15 метра поверхность гроба; длина его 2, 40 метра, высота 40 сентиметровъ. Гробъ сдѣланъ изъ шести бревенчатыхъ досокъ, связь ихъ на пазахъ; внутри надъ головой скелета насыпанъ уголь; непосредственно надъ скелетомъ, внутри гроба, деревянная доска. Скелетъ головою на W, черепъ на лѣвомъ боку, положеніе на спинѣ, руки вдоль тѣла. Между ступнями ногъ—оковка желѣзная деревяннаго ящика и желѣзный ключъ, при немъ звенья желѣзной цѣпочки, на которой онъ висѣлъ; ниже ступней ножницы, на ногахъ остатки обуви.

Прохладная А. № 7.

Окружность 12 сажень, высота 0,65 метра; курганъ маленькій, ровъ не замѣтенъ.

Поверхность гроба 0,85 метра, длина его 1,30 метра, ширина 0,51 метра, высота 0,45 метра. Гробъ сдѣланъ корытомъ, выдолбленнымъ въ дубовой колодѣ; на двухъ концахъ перекладины, шире гроба.

Скелетъ на спинѣ, головою къ западу; подъ черепъ подсыпанъ уголь, руки вдоль тѣла; лежалъ скелетъ прямо на подпочвѣ. У правой голени желѣзныя ножницы, у лѣвой голени—игла изъ обдѣланнаго и просверленнаго рога.

Прохладная В и С. (Таб. IV, планъ 19). 24—25 августа и 26 сентября.

Прохладная В—раскопано 7 кургановъ.

Прохладная В, № 1. (Таб. IV. рис. 21. 22. 23, 24 и 25).

Окружность 28 сажень, высота 2, 15 метра. Рва не было. Крышка гроба показалась на глубинѣ 1,15 метра въ южной сторонѣ кургана. Гробница деревянная, стояла по направленію съ W къ Е. подъ нею подложены двѣ поперечныя колоды, на которыхъ она стояла; вышина гроба 1,04 метра (въ томъ числѣ крышка 0.22 метра), длина 2,75 метра, ширина 0,72 метра. Кругомъ гроба: съ боковъ, сверху и снизу слой чистаго, крупнаго, древеснаго угля, толщиною въ 55 сантиметровъ. Крышка сдѣлана изъ одной штуки дерева, выдолбленной извнутри и по краямъ впущенной въ пазы. Стѣнки гроба изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ. (Рис. 21, 22, 23, и 24. 1. 1—колоды подъ гробомъ; 2. 2—стѣнки гроба; 3—крышка; 4. 4—пазы, которыми крышка прикрѣплена къ стѣнкамъ; 5. 5—зарубины для двухъ поперечныхъ бревенъ, скрѣплявшихъ и связывавшихъ между собою стѣнки гроба.) Внутри гробъ наполненъ землею; на днѣ его кости разбросаны въ безпорядкѣ и между ними вещи; безпорядокъ объясняется норою какого-то грызуна, проникавшаго внутрь гроба, черезъ отверстіе, сдѣланное имъ въ южной его стѣнкѣ. (Кости и вещи расположены въ слѣдующемъ порядкѣ (рис. 25): 1. 1—бедренныя кости; 2—предплечія; 3—тазъ; 4—черепъ; 5—спинной позвонокъ, 6, 6, 6—три бронзовыя позолоченныя пуговицы; 7—золотая сережка; 8—бронзовый ключъ; 9—янтарная буса; 10, 10—бронзовыя выпуклыя бляшки. нашитыя на кожу и покрытыя узоромъ.) Указатель черепа 67, 96. Черепъ носитъ слѣды искусственной деформаціи: онъ какъ-бы раздѣленъ на три дольки бороздою, которая, начинаясь отъ верхняго края затылочной кости, раздваивается и проходитъ черезъ темянныя кости къ вискамъ, отдѣляя бугры темянныхъ костей отъ остальныхъ частей черепа.

Прохладная В, № 2.

Окружность 24 сажени, высота 1,75 метра. Рва у подошвы не было.

На глубинѣ 50 сантимет. лежалъ слой угля, и среди него двѣ кости барана (coxa, femur); на глубинѣ 1,10 метра, подъ толстымъ слоемъ угля. крышка гроба, стоявшаго отъ W къ Е. Длина его 2,30 метра, ширина 0,80 м., высота 1,05 метра; кругомъ покрытъ слоемъ въ 60 сантиметровъ угля. Устройство гроба какъ въ № 1-мъ. Кости и вещи на днѣ гроба въ безпорядкѣ; между ними черепъ хорька. Черепа человѣческаго вовсе не оказалось. Въ западной части гроба найдены: 5 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, нѣсколько желѣзныхъ пряжекъ и украшеній отъ колчана, кусокъ дерева отъ него же и пластинка, состоящая изъ серебряной узорочной бляшки, нашитой на ткань, все же вмѣстѣ прикрѣплено къ желѣзной бляшкѣ, набитой на дерево. Въ срединѣ гроба найдено желѣзное кольцо, съ прилипшимъ къ нему

кускомъ ткани; въ восточной же части гроба—часть желѣзнаго гвоздя, съ приставшимъ къ нему деревомъ.

Прохладная В, № 3. Высота 1,15 метра, окружность 20 сажень.

На глубинѣ 70 сантиметровъ поверхность гроба, длиною онъ 2,20 м., вышиною 0,65 метра, шириною 0,60 метра. Гробъ въ видѣ выдолбленной колоды, дубовый. Скелетъ головою къ западу, на спинѣ, руки вдоль тѣла, надъ головою и съ правой стороны замазка изъ желтой глины. Съ лѣвой стороны вдоль скелета сабля, отъ шеи до конца голени; у сабли двѣ гайки, конечная скоба ноженъ и два кольца. У шеи бронзовое колечко. Въ лѣвой рукѣ желѣзный ножикъ, въ правой—деревянный колчанъ, на которомъ много желѣзныхъ украшеній и пряжекъ; въ колчанѣ 9 наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ и въ концѣ его шнурокъ. Ниже колѣна найденъ край кафтана, а подъ колѣномъ съ правой стороны лежала, поперечно къ кости, костяная игла, совершенно разложившаяся. У ногъ желѣзный гвоздь и небольшой глиняный кувшинъ съ ушкомъ.

Прохладная В, № 4. (Таб. IV. рис. 26, 27, 28).—Высота 2,20 метра, окружность 33 сажени, рва у подошвы не было.

На глубинѣ 70 сантиметровъ, поверхность гроба, его устройство и обсыпка углемъ, какъ въ № 1-мъ. Направленіе отъ WWN—EES.; длина гроба 2,50 метра, высота 1,05 метра, ширина 0,95 метра; въ насыпи—норы звѣрей. Кости и вещи на днѣ гроба въ безпорядкѣ. Дно гроба состояло изъ толстой доски и, поверхъ ея, другой, тонкой, изъ другаго, красноватаго дерева. (рис. 26 1—толстая доска дна; 2—тонкая красная доска нижняя; 3—такая же доска верхняя; 4—койма изъ мозаики; 5—кости и вещи въ слоѣ земли). На второй доскѣ лежали вещи и кости, покрытыя землею и непосредственно надъ ними еще одна красная тонкая доска; края этой доски, прилегавшіе къ стѣнкамъ гроба, были украшены какъ бы мозаикою изъ костяныхъ квадратиковъ (рис. 27), всаженныхъ въ дерево, на подобіе шахматной доски. Квадратики украшены концентрическими кругами; среди квадратиковъ попадались желѣзные гвоздики и скобы. Въ углахъ каймы квадратики превращались въ треугольники. (Планъ внутренняго расположенія гроба рис. 28. 1—черепъ; 2—atlas. 3. 3. 3. 3. позвонки; 4. 4. 4—ребра; 5—humerus; 6. 6—кости таза; 7—нижняя челюсть; 8. 8—бедренныя кости; 9. 9—голени; 10. 10—кости стопы; 11—золотая серьга; 12—скоба желѣзная, похожая на звѣриную головку; 13—желѣзное кольцо; 14. 14. 14. 14—койма вокругъ гроба, украшенная мозаикою). Указатель черепа 77, 22. Черепъ подвергся искуственной деформаціи: височныя кости сжаты сильно съ боковъ; на буграхъ темянныхъ костей вдавлены треугольныя площадки, каждая величиною въ $^2/_3$ ладони.

Прохладная В. № 5.—Окружность 20 сажень, высота 1,10 метра. у подошвы окружен рвомъ.

На глубинѣ 0,85 метра поверхность гроба; положеніе его съ W—E; высота 0,70 метра, длина 1,67 метра, ширина 0,65 метра; гробъ изъ колоды, выдолбленной корытомъ. На днѣ скелетъ на спинѣ, руки вдоль тѣла, головою къ W. Сверху головы и съ правой стороны надъ скелетомъ замазка изъ желтой глины; надъ головою уголь; дно могилы изъ плотно утрамбованной глины. Съ лѣвой стороны, вдоль скелета, сабля рукояткою внизъ; на ней деревянныя ножны (кора уцѣлѣла), 2 желѣзныя гайки съ кольцами, желѣзный наконечникъ ноженъ въ видѣ чашки, такая же головка отъ рукоятки. Въ лѣвой рукѣ ножикъ. У пояса желѣзное колечко; у правой руки колчанъ, отъ котораго остались пряжки и украшенія; въ немъ 5 наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ; у конца колчана шнурокъ. Въ правой ногѣ, между tibia и fibula,—2 наконечника желѣзныхъ стрѣлъ, плотно приставшіе къ костямъ; подъ правымъ колѣномъ костяное колечко, съ такимъ же стержнемъ. Указатель черепа 78, 77.

Прохладная В, № 6.

Курганъ принадлежалъ къ числу большихъ, рядами стоящихъ кургановъ и къ группѣ примыкалъ случайно. Высота его 3,66 метра, окружность 67 сажень. Масса насыпи состояла изъ подпочвенной желтой глины, и только въ нижнихъ слояхъ, у подошвы кургана, встрѣтился черноземъ, смѣшанный съ глиною. Въ поверхностныхъ слояхъ насыпи, въ западной ея сторонѣ, встрѣтились бараньи кости (одна обугленная). На глубинѣ 1,85 метра, къ SE отъ центра, человѣческій скелетъ, головою къ югу; указатель черепа 71; по сторонамъ черепа стояли два сосуда; ноги были согнуты подъ прямымъ угломъ, руки протянуты вдоль туловища, скелетъ лежалъ на лѣвомъ боку. Затѣмъ на глубинѣ 2,75 метра замѣчена была полоска бѣлой пыли $\frac{1}{2}$—2 сентиметра толщиною, какъ бы остатокъ истлѣвшей растительной настилки. Затѣмъ на глубинѣ 2,90 метра въ SE сторонѣ кургана половина верхняя femoris, расколотая въ длину, головка радіуса, обломокъ ulnae и развалившійся черепъ, въ сторонѣ E ребро крупнаго животнаго. На глубинѣ 3,25 метра въ сторонѣ NO, нижняя человѣческая челюсть, зубами внизъ (сохранена), ребра, пальцы рукъ и ногъ, fibula и patella; подъ ними разсыпавшіеся въ пыль клочки ткани, окрашенной въ зеленый цвѣтъ, также куски разложившагося дерева и комки угля. Затѣмъ на глубинѣ 3,35 метра въ сторонѣ W, нѣсколько разрозненныхъ и совершенно разложившихся человѣческихъ костей. Потомъ насыпь снята была до подпочвы и въ ней ничего не найдено.

Прохладная В, № 9.—Курганъ изъ группы, обведенный рвомъ. Высота 1,79 метра, окружность 24 сажени.

На глубинѣ 0,85 метра найденъ деревянный гробъ, стоявшій въ WSW—ENE, сильно испорченный норами грызуновъ и съ W стороны муравьинымъ гнѣздомъ. Длина гроба 2,12 метра, ширина 0,58 метра, высота 0,69 метра. Въ немъ найдены человѣческія кости въ совершенномъ безпорядкѣ, черепа не доставало. Затѣмъ среди костей: головка отъ рукоятки сабли и нижняя скоба отъ ея ноженъ, и полоски березовой коры; нѣсколько желѣзныхъ пряжекъ и украшеній, и небольшой костяной точеный цилиндръ. Дно состояло изъ плотно утрамбованной желтой глины, слоемъ которой былъ обмазанъ и гробъ снаружи.

Прохладная С.

Въ пяти верстахъ къ N отъ Прохладной лежитъ старое кольцеобразное городище «Разбойницкій курганъ» (см. Путевой журналъ) и въ 116 шагахъ отъ городища къ западу—курганъ, который и былъ раскопанъ. Высота кургана 1,92 метра, окружность 27 сажень.

Въ курганѣ ничего не найдено, кромѣ 4 скелетовъ барсуковъ и на высотѣ 80—100 сентиметровъ—слой истлѣвшаго растительнаго вещества (соломы?) толщиною 1—5 сентиметровъ.

Гал—фандагъ. (Таб. IV., рис. 29, 30, 31).—4—5 сентября.

Гал-фандагъ (воловья дорога) есть урочище, лежащее въ Касарскомъ ущельѣ въ 8½ верстахъ выше урочища св. Николая по военно-осетинской дорогѣ, на берегу Ардона (не доѣзжая до 3-го моста), на правомъ берегу рѣки; урочище расположено на нижнемъ склонѣ горы, у ея подножія; на немъ помѣщено похоронное поле, состоящее изъ гробницъ, стѣнки которыхъ представляютъ кладку изъ маленькихъ плитъ шифферныхъ, безъ цемента, покрытыхъ большими шифферными плитами. Могилы всѣ расположены входными отверстіями къ западу

Гал-фандагъ № 1.

Непосредственно подъ дерномъ лежали двѣ плиты шифферныя, служившія крышкою для гробницы; размѣры плитъ: 1-ой длина 1,40 метра, ширина 0,90 метра; 2-ой длина 1,25 метра, ширина 1,10 метра. 4 стѣны гробницы сложены изъ 9 рядовъ небольшихъ плитокъ шифферныхъ, сложенныхъ безъ цемента. Длина гробницы 2 метра, ширина 1,38 метра, глубина 1,08 метра. Верхняя часть гробницы была пустая; нижняя занесена землею, среди которой свалены въ безпорядкѣ кости, не менѣе 7 скелетовъ; большинство ихъ придвинуто къ восточной стѣнкѣ. Среди костей сохранилась одна лобная кость съ несросшимся продольнымъ лобнымъ швомъ и двѣ tibiae platicnemicae, также одинъ femur à colonne. Вещей никакихъ. Дно могилы изъ подпочвы.

Гал-фандагъ № 2.

Непосредственно подъ дерномъ крышка гробницы, состоящая изъ

5 шифферныхъ плитъ; подъ ними ящикъ; стѣнки кладки какъ въ № 1. Гробница съ W на E. Длина гробницы 2,15 метра, ширина 1,23 метра, высота 1,15 метра. Внутри гробницы кости отъ трехъ скелетовъ въ безпорядкѣ, между ними двѣ бронзовыя проволоки, бронзовое колечко съ узорчатымъ гнѣздомъ, фрагментъ стекляннаго колечка, бронзовая фибула и отломокъ желѣзнаго кольца. Среди костей не было ни одного черепа, найдена только одна темянная кость, разломанная старымъ изломомъ на двѣ половины, а внутри гробницы разсыпано много зубовъ.

Гал-фандагъ № 3.

На глубинѣ 1,07 метра было дно могилы, состоявшее изъ 3-хъ плитъ шифферныхъ, лежавшихъ одна возлѣ другой въ длину могилы; стѣнки могилы неправильной кладки, безъ цемента, изъ небольшихъ шифферныхъ плитокъ; длина могилы 2,19 метра, ширина 1,14 метра; верхнія плиты, составлявшія крышку, обрушились; онѣ лежали непосредственно подъ дерномъ. Длина могилы съ W на E. Съ западной стороны въ могилу вели двѣ каменныя ступеньки внутри могилы и отверстіе въ стѣнѣ. Внутри могилы среди камней и земли—кости отъ нѣсколькихъ скелетовъ въ безпорядкѣ, въ томъ числѣ два черепа и болѣе 5 бедренныхъ костей.

Гал-фандагъ № 5.

Непосредственно подъ дерномъ, крышка изъ двухъ шифферныхъ плитъ какъ въ № 1. Кладка стѣнъ та же. Глубина могилы 0,92 мет., длина 2,25 метра ширина 0,9 метра. Дно могилы состояло изъ подпочвы; внутри могилы вблизи дна слѣды истлѣвшей деревянной доски; подъ нею кости въ безпорядкѣ, въ томъ числѣ два черепа; одинъ сохранился, указатель его 79,64.

Гал-фандагъ № 4.

Гробница, устроенная какъ предъидущія, но во время прокладыванія военно-осетинской дороги разрушена; осталась только половина; въ ней сохранилось нѣсколько костей, въ томъ числѣ одинъ черепъ, указатель его 80.

Гал-фандагъ № 6.

Крышка, непосредственно подъ дерномъ, состояла изъ 3-хъ шифферныхъ плитъ, изъ которыхъ двѣ провалились въ могилу; кладка стѣнъ какъ въ № 3. Длина могилы 2,15 метра, ширина 1,98 метра, глубина 1,43 м. Кости въ безпорядкѣ, черепа ни одного; въ массѣ насыпи попадались куски известковаго цемента съ осколками угля.

Гал-фандагъ № 7.

Непосредственно подъ дерномъ крышка, состоявшая изъ двухъ шифферныхъ плитъ: 1-я длиною 1,80 метра, шириною 1,13 метра и тол-

щиною 0,22 метра; 2-я сломана пополамъ; длина ея 2,15 метра, ширина 0,72 метра, толщина 0,22 метра.

Длиною могила 2,50 метра, шириною 1,26 метра, глубиною 1,17 мет. Могила длиною съ W къ E, входъ съ W; кладка стѣнъ какъ въ № 3. Дно изъ подпочвы; кости въ безпорядкѣ отъ нѣсколькихъ скелетовъ; въ томъ числѣ найдена одна лобная кость, которой треть отломана старымъ изломомъ. Среди костей черепки отъ двухъ сосудовъ, одного сѣрой глины съ орнаментомъ, другаго красной глины съ сквозными отверстіями на краяхъ. Кромѣ черепковъ между костями нѣсколько кусковъ угля.

Кобань. (Таб V, рис. 1, 2, 3, 4). 12 сентября.

Кобань лежитъ въ Тогаурскомъ (Дергавскомъ) ущеліи на рѣкѣ Гизель-Донъ (иначе Кобань-Донъ); два аула, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ одинъ отъ другаго, носятъ названіе верхней и нижней Кобани. Мѣсто раскопокъ лежитъ между ними, но ближе къ верхней Кобани (около $\frac{1}{4}$ версты). Оно помѣщается на уступахъ горы, называемой Хардзатъ, врѣзывающейся клиномъ между рѣками Гизель-Донъ и Шуара-Донъ, которыя сливаются у ея оконечности. Гора, постепенно повышаясь къ верхней Кобани, образуетъ 4 террасы, перерѣзанныя извивающейся по нихъ дорогою. Раскопаны были 5 гробницъ, лежавшія на второй снизу террасѣ. (Два года тому назадъ въ той же мѣстности производилъ раскопки г. Филимоновъ). Другія террасы не могли быть изслѣдованы потому, что были покрыты засѣяннымъ пахатнымъ полемъ. Снаружи гробницы не могли быть опредѣлены, потому что поверхность горы представляетъ совершенно ровное поле безъ всякихъ признаковъ гробницъ. Указаніемъ послужило то обстоятельство, что въ нѣсколькихъ мѣстахъ берегъ отвалился и изъ него торчали кости и бронзовые предметы. (Объясненіе плана 2. 1—новый памятникъ надгробный, въ концѣ нижней террасы; — — — граница пахатнаго поля; 2. 2. 2. 2—мѣста раскопокъ г. Филимонова; 2—мѣсто вскрытой имъ кисти; 3—мѣсто гдѣ изъ обрыва видны были кости ногъ (остальной скелетъ раньше вывалился); 4—мѣста произведенныхъ раскопокъ; a.—b—часть берега обрыва, срѣзанная шириною 1—2 аршинъ, — — — — — границы трехъ террасъ. На профилѣ 1-мъ видно расположеніе террасъ).

Мѣста, гдѣ были произведены раскопки, совпали съ мѣстами, гдѣ уже были раньше раскопки г. Филимонова и составляли какъ бы два нижніе этажа гробницы; верхній же былъ снятъ его раскопкою (рис. 3).

Слой земли, въ которомъ находились кости и предметы, черноземный; въ немъ много булыжниковъ разной величины; болѣе крупные изъ нихъ, налегая на кости, раздавили ихъ совершенно.

Подпочва состояла изъ желтой глины; на разрѣзѣ обрыва видно было, что въ мѣстахъ, гдѣ были устроены гробницы, слой чернозема значительно утолщался (рис. 4).

Г. Хабошъ—Кануковъ подарилъ отрытый имъ въ Кобани сосудъ, который прилагается.

Кобань № 1.

Скелетъ лежалъ головою къ Е, черепъ совершенно раздавленъ, лежалъ на лѣвомъ боку; весь скелетъ тоже на лѣвомъ боку, руки согнуты въ локтяхъ подъ острымъ угломъ, кисти на уровнѣ съ головою, въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи; ноги согнуты въ тазовомъ сочлененіи, подъ прямымъ угломъ: голеней и ступней не доставало, онѣ вывалились раньше раскопки изъ края оврага. Въ землѣ, окружавшей скелетъ, встрѣчался уголь и попался одинъ черепокъ отъ сосуда изъ красноватой, плохо обожженной глины; подъ костями тонкій слой желтой глины, подъ нимъ опять черноземъ. У головы найдены слѣдующія вещи: у праваго—processus mastoideus и у переносицы—2 цилиндра изъ бронзовой бляхи и обломокъ 3-го. У лобной и темянныхъ костей рядъ бронзовыхъ чашкообразныхъ бляшекъ, спаянныхъ по двѣ. У лобной кости они тянулись надъ бровными дугами (сохранены кости съ окраскою). У шеи монисто, состоящее изъ сердоликовыхъ бусъ, чередующихся съ бронзовыми трубочками. На груди большая дугообразная фибула съ цѣльною шпилькою. У лѣвой плечевой кости, параллельно съ нею бронзовый кинжалъ. У кисти правой руки тонкая бронзовая бляха и крестообразная, массивная бронзовая головка съ сквознымъ отверстіемъ, наполненнымъ темною массою разложившагося органическаго вещества.

Кобань № 2.

Скелетъ лежалъ подъ скелетомъ № 1, отдѣленный отъ него пластомъ чернозема въ 10—15 сентиметровъ. Въ черноземѣ вездѣ у костей встрѣчался уголь въ небольшихъ комкахъ; черепъ лежалъ на правомъ боку, головою къ Е, затѣмъ верхняя половина туловища на спинѣ, тазовыя же кости и ноги опять на правомъ боку. Руки согнуты въ локтяхъ подъ острымъ угломъ: кисть правой приходилась подъ бородою, лѣвой у темянныхъ костей; черепъ совершенно раздавленъ, другія кости весьма рыхлыя: епифизы превратились въ порошокъ. Ноги согнуты въ тазовомъ сочлененіи подъ прямымъ угломъ и въ колѣнномъ подъ острымъ. У костей найдены слѣдующія вещи: у лобной и темянныхъ костей бронзовыя двойныя чашкообразныя бляшки какъ въ № 1, перемежающіяся съ другими болѣе крупными бронзовыми чашечками и бронзовыми изогнутыми и прямыми обломками бляшекъ. У задней части темянныхъ костей два украшенія изъ извитой плоской бронзовой толстой проволоки, съ завитыми спираль-

но концами. У шеи и на груди длинный рядъ сердоликовъ, перемежающихся съ трубочками, состоящими изъ спирально свернутой бронзовой проволоки. По срединѣ мониста маленькая бронзовая бляшка съ загнутыми концами, охватывающими нѣчто костяное. У шеи же находилась большая дугообразная фибула (съ изломаннымъ концемъ шпильки). У кисти правой руки, около шеи, находился орнаментированный бронзовый топорикъ, съ изображеніемъ рыбъ и змѣй. Въ кисти лѣвой руки кинжалъ бронзовый, котораго клинокъ прикрѣплялся къ рукояткѣ, вѣроятно деревянной 4 бронзовыми гвоздями. На груди около предплечія лѣвой руки бронзовая фибула, большая, въ видѣ колеса. На лѣвомъ предплечіи браслетъ, состоящій изъ двухъ бронзовыхъ трехъугольниковъ, обращенныхъ другъ къ другу основаніями и на вершинахъ заканчивавшихся птичьими головками, съ сквозными отверстіями, представляющими глаза; вмѣсто клювовъ у головокъ были приставлены меньшія головки съ ушками; отверстія были соединены продѣтымъ въ нихъ шнуркомъ, обхватывавшимъ руку и обвитымъ спирально тонкою бронзовою проволокою. Другой браслетъ находился на правомъ предплечіи; онъ состоялъ изъ 3-хъ нитокъ намиста: 1) сердоликоваго, 2) мелкаго костянаго и 3) бронзовой спирали, переплетавшихся между собою. Наконецъ у пояса найдены два неопредѣленные по назначенію желѣзные фрагменты и костяная пуговица.

Кобань № 3.

Скелетъ лежалъ головою къ Е, на лѣвомъ боку, руки вдоль тѣла; положеніе остальныхъ костей не могло быть отмѣчено по причинѣ плохой ихъ сохранности; черепъ раздавленъ. Вещи найдены слѣдующія: надъ правою глазницею рядъ бронзовыхъ и сердоликовыхъ бусинокъ и въ самой глазницѣ сердоликовая; на задней части теменныхъ костей рядъ двойныхъ бронзовыхъ чашкообразныхъ бляшекъ. У головы рядъ трубочекъ изъ бронзовой бляхи и у затылка бронзовая спираль. На шеѣ рядъ бронзовыхъ бусъ и цѣпочка, прикрѣпленная къ фибулѣ; нѣсколько ниже другая фибула. На груди 9 ромбовидныхъ пуговицъ; на каждой рукѣ по одному браслету; подъ скелетомъ, у пояса, нѣсколько широкихъ бронзовыхъ бляхъ тонкихъ и двѣ толстыя: одна въ видѣ полоски съ крючкомъ, другая въ видѣ полукруга съ крючкомъ—обѣ орнаментированы. У ногъ толстые бронзовые цилиндры; на колѣнахъ большія бронзовыя чашечки; у ступней 2 крестообразныя бронзовыя бляхи съ подогнутыми концами. Нѣсколько въ сторонѣ къ W отъ скелета найдена бронзовая чашечка; въ ней 2 бронзовыя гривны, 1 браслетъ и 3 фибулы; еще дальше отъ скелета, возлѣ сосуда, лежало нѣсколько широкихъ тонкихъ бронзовыхъ бляхъ, 2 бронзовыя чешечки отъ вѣсовъ, бронзовый кинжалъ съ узорчатою рукояткою и подъ нимъ желѣзный топорикъ.

Кобань № 4.

Изъ костей найденъ только одинъ черепъ; остальныя части скелета, вѣроятно, свалились въ обрывъ. Черепъ лежалъ лицомъ на N. По обѣимъ его сторонамъ бронзовыя спирально свитыя кольца; на лобной кости длинная толстая бронзовая спираль. У затылка тонкія бронзовыя бляхи, нѣкоторыя покрыты орнаментомъ изъ трехъугольниковъ. У шеи двѣ ромбовидныя пуговки, 3 бронзовыя трубочки и бронзовая цѣпочка. У темянныхъ костей чашкообразныя бронзовыя двойныя бляшки.

Кобань № 5.

Въ обрывѣ горы, въ верхнемъ слоѣ, найдены: обломки глинянаго, плохо обожженнаго сосуда маленькаго, съ грубыми орнаментами и ушкомъ и точильный брусокъ. Нѣсколько ниже лежали въ направленіи съ N къ S ноги скелета, вѣроятно свалившагося въ обрывъ; при нихъ бронзовый кинжалъ и двѣ бронзовыя птичьи головки, какъ въ № 2-мъ, соединенныя такою же бронзовою тонкою спиралью, и нѣсколько желобковатыхъ бронзовыхъ бляшекъ. На колѣнахъ находились бронзовыя чашечки, а на пальцахъ ноги крестообразныя, съ загнутыми концами бронзовыя бляшки. У праваго бедра лежали бронзовыя трубочки; между нижними концами бедеръ—фибула; между ступнями игральная косточка и у конца кинжала толстая бронзовая орнаментированная полоска съ сквозными отверстіями и кольцемъ.

Зевгисъ (Таб. V. рис. 5). 14 сентября.

Селеніе Зевгисъ лежитъ въ Курташинскомъ ущельи на лѣвой сторонѣ рѣки Фіагъ-Донъ. Мѣсто раскопокъ находится въ $^1/_2$ верстѣ отъ Зевгиса ниже по рѣкѣ, на урочищѣ называемомъ Дала-Карте (залѣсье. а-в на профилѣ 5) (1—гора, 2—дорога, 3—уровень Фіагдона, 4—Осетинскій памятникъ). Урочище это представляетъ пологій склонъ къ рѣкѣ, наклонный къ SE; весь онъ покрытъ черноземомъ, изъ котораго выдаются: шифферныя плиты горизонтальныя, нѣкоторыя вертикально стоящія, булыжники различной величины, нѣкоторые уставленные кругами.

Зевгисъ № 1.

Мѣстность гробницы обозначена была сверху кружкомъ небольшихъ булыжниковъ, выдавшихся изъ чернозема (рис. 6). Раскопка начата была внутри круга; на глубинѣ 81 сентиметра лежали горизонтально плиты, которыя и были расчищены. Плитъ оказалось 5, (1, 2, 3 и 5 изъ чернаго шиффера, 4-я изъ бѣлаго плитняка) онѣ плотно прилегали другъ къ другу и промежутки между ними были замазаны герметически желтою глиною. Въ длину всѣ плиты вмѣстѣ занимали 2.05 метра, въ ширину 0,80 метра. Послѣ поднятія плитъ оказался подъ ними ящикъ, совершенно пустой, не занесенный землею, глубиною

въ 0,45 метра; онъ былъ сложенъ изъ 10 плитъ, края которыхъ были отесаны, прилегали другъ къ другу и щели между ними были замазаны желтою глиною. Дно гробницы состояло изъ плотно утрамбованной смѣси желтой глины и щебня.

На днѣ лежалъ скелетъ женщины въ полномъ сохранившемся одѣяніи, головою къ W, руки вдоль тѣла, на спинѣ. Не смотря на сохранность одежды, кости были совершенно разложены. Кости черепа превратились въ пыль за исключеніемъ затылочной и части нижней челюсти. Большинство реберъ, грудная кость, позвонки, лопатки, епифизы длинныхъ костей ломались и разсыпались въ пыль при прикосновеніи. Одежда состояла изъ слѣдующихъ частей: на голову былъ надѣтъ длинный остроконечный колпакъ изъ матеріи съ широкими косыми полосами желтыми и черными; надъ челомъ и на затылкѣ колпакъ былъ обшитъ толстою опушкою въ 2 пальца шириною; изъ нея на глаза свѣшивалось тонкое (кисея?) покрывало. На ушахъ отъ колпака висѣли толстыя наушники, на которые нашиты были бронзовыя кольца, и въ каждое кольцо вдѣта и укрѣплена ремешкомъ большая серебряная серга, украшенная 3-мя шипами, съ висящими на нихъ 7-ю (2—3—2) привѣсками изъ серебряныхъ цѣпочекъ. На шеѣ находился толстый вѣнокъ изъ хмѣля; на немъ покоилась нижняя челюсть. Платьевъ было 3: одно верхнее, тонкое, темнокоричневое; другое подъ нимъ толстое, шерстяное, войлочнообразное, желтое; третье нижнее бѣлое изъ грубаго полотна. Всѣ они покрывали трупъ до нижней части голени. Воротъ платья на срединѣ груди имѣлъ форму треугольную, былъ обшитъ ремешкомъ съ насаженными на немъ металлическими пуговицами. Грудь осыпана орѣхами поверхъ платья; платье на пазухѣ обшито шнуркомъ и около шеи—двѣ бронзовыя пуговочки. Поясъ изъ бѣлаго толстаго полотна; по срединѣ его бронзовая пуговица. У пояса съ правой стороны деревянная круглая какъ бы чашечка и цилиндрическій костяной игольникъ, запертый съ одной стороны граненымъ сердоликомъ, съ другой цилиндрическою бусою. Въ игольникѣ было нѣсколько, изъѣденныхъ ржавчиною, желѣзныхъ иголокъ. На ногахъ кожанные башмаки и, отдѣльно отъ нихъ, кожанные чулки. Башмаки сшиты безъ подошвы изъ двухъ половинъ, соединенныхъ швомъ по срединѣ подошвы; концы башмаковъ остроконечны.

Зевгисъ № 2. (Таб. V, рис. 8).

Мѣстность могилы обозначалась четыреугольникомъ, сложеннымъ изъ булыжниковъ, какъ въ № 1-мъ. Въ западномъ концѣ четыреугольника (рис. 8) стояла отвѣсно небольшая шифферная плита. Раскопка предпринята въ срединѣ четыреугольника. На глубинѣ 0,90 метра оказались плиты, которыхъ было 4; щели между ними замазаны желтою глиною. Подъ ними ящикъ, устроенный какъ въ № 1-мъ. Длина ящи-

ка 1,80 метра, глубина 0,46 мет., ширина 0,76 метра. Въ ящикѣ лежалъ скелетъ, головою къ W, на спинѣ; руки, нѣсколько изогнуты въ локтяхъ, вдоль тѣла. Въ лѣвой рукѣ ножикъ желѣзный; у пояса съ лѣвой стороны огниво и кремень въ мѣшечкѣ, коего кусочекъ сохранился, и желѣзный крючекъ, обдѣланный въ деревянной колодкѣ. На ногахъ слѣды обуви.

Лацъ. (Таб. V, рис. 9). 15—22—23 сентября.

Селеніе Лацъ находится въ Курташинскомъ ущельи, на берегу рѣки Фіягъ-донъ, на правой ея сторонѣ; непосредственно у селенія, выше по рѣкѣ, лежитъ старое осетинское кладбище, а рядомъ съ нимъ древнее похоронное поле, занимающее пологій къ W холмъ, крутымъ обрывомъ заканчивающійся къ рѣкѣ. Урочище называется Лаконъдонъ. На холмѣ гробницы сразу видны: онѣ обозначаются или плитами, лежащими на поверхности, или кружками камней, или плитами, стоящими перпендикулярно и обозначающими голову и ноги скелета. Разрыто было семь гробницъ: 2—мною и 5—В. Л. Беренштамомъ.

Лацъ № 1. (Таб. V, рис. 10, 11).

Гробница обозначалась горизонтально лежавшею плитою, часть которой была видна изъ подъ дерна; остальная часть, равно какъ примыкавшія къ ней плиты, покрыты тонкимъ слоемъ дерна. Крышка гробницы состояла изъ 6 плитъ; всѣ вмѣстѣ въ длину 2,56 метра, шириною 1,40 метра. Направленіе гробницы съ W къ E, стѣнки ея состояли изъ уставленныхъ рядомъ каменныхъ плитъ. Глубина гробницы 0,47 метра. Дно состояло изъ плотно утромбованной желтой глины со щебнемъ. Промежутки между крышками не были замазаны глиною, а потому внутренность могилы наполнилась землею. Скелетъ (a) лежалъ головою къ W на лѣвомъ боку, присыпанъ желтою глиною и углемъ; правая рука сверху туловища, изогнута въ локтѣ, ноги согнуты въ колѣнахъ. При скелетѣ слѣдующія вещи: у шеи нѣсколько бусъ и четыреугольная маленькая бронзовая бляшка; у груди нѣсколько (4) бронзовыхъ пуговицъ; у пояса желѣзная четыреугольная пряжка; въ кисти правой руки желѣзный ножикъ; у праваго бедра желѣзный крючекъ. У ногъ: глиняный сосудъ грубой работы (1), потиновое зеркало (2) и клыкъ дикаго кабана (3), а также кубическая косточка съ просверлиною. Кромѣ этого скелета въ гробницѣ находились еще кости отъ 4-хъ скелетовъ. Два изъ нихъ лежали за спиною 1-го скелета, плотно прижатые къ южной сторонѣ гробницы; два же у ногъ перваго скелета; кости всѣхъ ихъ были въ безпорядкѣ и лежали кучею.

У скелета b найденъ бронзовый браслетъ, желѣзный ножикъ, распавшійся, и одна буса. У скелета c—бусы и желѣзные гвозди у скелетовъ d и e двѣ бронзовыя пуговицы и два желѣзные ножика.

Лацъ № 2. (Таб. V, рис. 12).

На глубинѣ 0,60 метра оказались каменныя плиты; послѣ того, какъ часть одной была отломана и поднята, подъ нею оказался входъ въ пустую камеру. Длина камеры, по направленію отъ E къ W, 3,98 метра, ширина 1,35 метра, высота 1,30 метра. Потолокъ состоялъ изъ шести горизонтальныхъ плитъ, лежавшихъ на стѣнахъ, сложенныхъ изъ плитъ и булыжника различной величины; полъ выстланъ также плитами: въ восточной стѣнѣ были двери, образовавшіяся изъ двухъ вертикально стоявшихъ плитъ, покрытыхъ 3-ю. Снаружи двери были закрыты еще одною плитою. (Рис. 12. 1—плита покрывающая гробницу; 2—неполный рядъ камней; 3—плита покрывающая двери; 4, 5—плиты образующія дверь; 6, 6, 6—плита, которою снаружи закрыта была дверь).

Въ сѣверной сторонѣ небольшое четыреугольное окошко, снаружи заложенное плитою; въ его углубленіи стояло 5 небольшихъ кувшинчиковъ. На днѣ камеры находился слой известковой пыли, образовавшійся изъ разложившихся костей; онъ посрединѣ и у западной стѣны достигалъ 50 сентиметровъ толщины. Череповъ сверху этого слоя можно было насчитать 15. Они сосредоточивались болѣе около центра и въ западной половинѣ камеры; отъ нихъ въ разныя стороны простирались длинныя кости. Около западной стѣны стояло еще 7 кувшиновъ, въ томъ числѣ 3 деревянныхъ. Вслѣдствіе совершеннаго разложенія большинства костей, отношеніе къ нимъ найденныхъ вещей не могло быть опредѣлено. Вообще при пересмотрѣ известковой пыли найдены были въ ней слѣдующія вещи: 1) три спирально свитые бронзовые дутые браслета; 2) такой же браслетъ изъ бронзовой проволки; 3) 3 спирально свитыя кольца изъ бронзовой проволки; 4) 3 кольца изъ бронзовой прямой проволоки; 5) обломки деревянной чашки, усаженной бронзовыми пуговками и связанной бронзовою проволокой; 6) бронзовыя бляхи, служившія оковкою какого-то предмета; 7) бронзовыя проволоки; 8) двѣ бронзовыя пряжки; 9) двѣ треугольныя пряжки съ колечками на углахъ, въ которыхъ найдены остатки переплетавшаго ихъ ремня; 10) 32 бронзовыя пуговицы; 11) двѣ цвѣтныя бусы. 12) 8 длинныхъ пряжекъ и 3 кольца изъ бронзы, составлявшія украшеніе пояса, 13) обломки тонкихъ дощечекъ; 14) остатки обуви и кожаннаго пояса; 15) просверленные орѣхъ и косточки какого-то плода; 16) точильный брусокъ съ ушкомъ для привѣшиванія; 17) два желѣзныя кольца; 18) два обоюдуострые желѣзные топорика съ остріями, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ; 19) два также устроенныя долота (одно разломано); 20) спирально извитое лезвіе желѣзнаго сверла; 21) желѣзный крючекъ; 22) желѣз-

ный предметъ неопредѣленнаго значенія; 23) двадцать желѣзныхъ ножей; 24) два бронзовые перстня съ печатями.

Лацъ № 3.

На поверхности земли изъ валуновъ былъ сдѣланъ овальный кругъ (какъ на рис. 6). Раскопка произведена по срединѣ этого овала; подъ верхнимъ слоемъ дерна оказались камни и земля до глубины 0,60 метра; на этой глубинѣ рядъ шифферныхъ плитъ (длиною около одного метра и шириною отъ 0,30 до 0,40 метра и толщиною въ 0,10 метра), числомъ 6-ть (рис. 13), съ щелями между ними, прикрывалъ шестиугольный ящикъ, наполненный землею. Ящикъ имѣлъ длины 1,90 метра, ширины 0,75 метра и глубины до дна сдѣланнаго изъ глины и щебня 0,40 метра. Стѣны ящика сдѣланы изъ неотесаннаго камня, скрѣпленнаго глиною. Длина его направлялась отъ W къ E. Въ землѣ наполнявшей гробницу попадались кости многихъ грызуновъ. Ближе ко дну между костями угли. На днѣ сильно истлѣвшія кости, которыя, судя по размѣрамъ, принадлежали тремъ дѣтямъ. Скелеты лежали отъ W къ E, черепомъ на западъ. Одинъ изъ скелетовъ занималъ западную часть гробницы, два другіе восточную, причемъ черепа ихъ лежали на голеняхъ перваго. На сколько возможно было судить по уцѣлѣвшимъ костямъ конечностей и таза, трупъ лежалъ на спинѣ съ протянутыми руками иногами. Къ западу отъ черепа 1-го скелета въ 0,10 м. лежалъ желѣзный ножъ; къ E отъ черепа, на такомъ же разстояніи отъ черепа, двѣ бронзовыя пуговицы, 2 блестки и 1 красная буса съ зелеными глазками. Далѣе къ востоку возлѣ сѣверной стороны 6 бусъ и желѣзная пряжка; возлѣ южной стѣны склепа серебряное проволочное колечко; ближе къ ногамъ спираль изъ мѣдной проволоки. На голеняхъ скелета глиняный сосудъ и остатки двухъ череповъ; близъ нихъ серебряное проволочное колечко, желѣзный ножъ и кусокъ стекла. Близъ тазовыхъ костей южнаго скелета 3 бусы, бронзовая пуговица, три круглыя пластинки и цѣпочка; въ восточной оконечности гробницы глиняный горшечекъ. (Описаніе плана № 15. 1—желѣзный ножъ; 2—двѣ бронз. пуговицы, 2 блестки и 1 буса; 3—колечко; 4—6 бусъ и желѣзная пряжка; 5—спираль изъ проволоки; 6—глиняный сосудъ; 7—серебряное колечко, желѣзный ножъ и кусочекъ стекла; 8—три бусы, бронзовая пуговица, три пластинки и цѣпочка; 9—глиняный горшечекъ).

Лацъ № 4.

Устройство могилы, находившейся на глубинѣ 0,50 мет., такое же, какъ и въ могилѣ № 3; ящикъ имѣлъ 2 м. длины, 0,80 м. ширины и 0,40 м. глубины. Скелетъ лежалъ на днѣ гробницы наполненной землею; черепъ на W съ лицемъ обращеннымъ къ N; часть нижней челюсти лежала выше черепа, другая же часть возлѣ праваго бедра.

Швы на черепѣ не срослись, въ верхней челюсти 16 зубовъ. Конечности протянуты. Возлѣ кисти лѣвой руки—желѣзный ножъ. Позвонковъ не оказалось, реберъ тоже, кромѣ двухъ, которыя вмѣстѣ съ двумя костями пальцевъ находились выше головы.

Лацъ № 5.

На WS склонѣ холма, на поверхности земли, лежала шифферная плита длиною въ 1,75 мет., отчасти обнаженная, отчасти покрытая землею и дерномъ. По удаленіи ея, показалась гробница, идущая подъ холмъ; стѣны ея сдѣланы изъ неотесанныхъ камней и валуновъ, скрѣпленныхъ глиною; отверстія между крупными камнями заложены мелкими камешками. Гробница имѣетъ форму правильнаго четыреугольника; длина его 3,10 мет., ширина 1,55 м., протяженіе его отъ WS къ NE. Дно гробницы состоитъ изъ шифферныхъ плитъ, плотно пригнанныхъ одна къ другой; крыша изъ 6 такихъ же плитъ; щели между плитами забиты глиною и щебнемъ. Одна изъ этихъ плитъ (2-я съ WS стороны) лежитъ на двухъ другихъ и, вѣроятно, служила для входа. Продольный разрѣзъ склепа представляетъ слѣдующій видъ.

Въ сѣверо-западной стѣнѣ на высотѣ 0,62 м. находится ниша высотою въ 0,27 метра, глубина ея въ стѣну 0,40 м.; ниша кверху съуживается, а съ наружи заложена шифферною плитою; въ этой нишѣ стояло 3 глиняныхъ небольшихъ кувшинчика. Другая такая же ниша находится на срединѣ сѣверо-восточной стѣны; эта ниша нѣсколько меньше предъидущей. Возлѣ Ю-западной стороны изъ булыжника сдѣланы 3 небольшія, въ 0,15 мет. каждая, ступеньки. На полу склепа слой рыхлой земли въ 0,27 мет. толщиною; къ Юго-восточной стѣнѣ онъ постепенно утолщается и возлѣ нея достигаетъ толщины 0,40 м.; на поверхности земли близъ входа лежалъ кусокъ несгнившаго дерева, а съ противуположной входу стороны—части человѣческаго черепа и бедреныхъ костей. Подъ подъемною плитою большой сосудъ изъ красной глины, разбитый, быть можетъ, при паденіи входной плиты въ склепъ; далѣе на поверхности лежали обрубки дубовыхъ брусковъ. Въ С-западной части могилы, подъ слоемъ земли въ 0,15 метра, слой костей и костяной пыли въ 0,12 м. толщиною; слой этотъ встрѣчался въ склепѣ отъ сѣверо-западной стѣны на разстояніи 1,95 м.; въ остальной части могилы сплошной слой рыхлой земли, среди которой попадались желѣзные ножи и отдѣльныя, сильно истлѣвшія, кости. Среди ножей и костяной пыли сѣверо-западной части могилы, въ разныхъ мѣстахъ и внѣ всякаго порядка, попадались различные найденные предметы: у подножія СЗ стѣны въ противоположныхъ углахъ—2 глиняныхъ сосуда: шаро-образный съ дужкою и нѣсколько бо̀льшій, грубо отдѣланный; затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ 23 желѣзныхъ ножа и при одномъ изъ нихъ, сохранившаяся деревян-

ная рукоятка; 5 маленькихъ желѣзныхъ топориковъ; 2 желѣзныхъ предмета неизвѣстнаго назначенія; фрагментъ желѣзнаго кольца; 5 желѣзныхъ пряжекъ; 4 бронзовыхъ браслета, сдѣланные изъ жести; 1 бронзовая пряжка; 5 бронзовыхъ и 2 серебряныхъ колечка изъ проволоки; 2 бронзовыя серьги; 5 бронзовыхъ бубенчиковъ (1 съ узоромъ); одна желѣзная стрѣла; нѣсколько фрагментовъ какихъ то кожаныхъ предметовъ; фрагменты деревянныхъ сосудовъ. Положеніе труповъ невозможно было опредѣлить: фрагменты череповъ и полуистлѣвшіе зубы попадались во всѣхъ частяхъ склепа рядомъ съ костями нижнихъ конечностей.

Лацъ № 6 и 7.

Въ могилѣ № 6 подъ овальнымъ кружкомъ камней и въ могилѣ № 7 подъ плитою при раскопкѣ ничего не оказалось.

Солдатская станица. (Таб. V, планъ 17). Сентября 22—25-го.

На земляхъ станицы Солдатской находится большой могильникъ, заключающій въ себѣ 200—250 кургановъ. Могильникъ этотъ лежитъ у дороги изъ ст. Солдатской въ ст. Прохладную, верстахъ въ 6 отъ первой и въ 9 отъ второй, занимая поле, прилегающее къ долинѣ рѣки Малки. Урочище гдѣ расположенъ могильникъ называется: «Частые кургашки».

Въ курганчикѣ соединены случайно курганы 3-хъ типовъ: a) большіе, идущіе грядою отъ станицы Прохладной къ Солдатской по возвышенному кряжу надъ р. Малкою; изъ числа этихъ кургановъ прилегаетъ къ могильнику четыре (№№ 7, 8, 9 и 10; обозначены кружкомъ o) b) Въ восточномъ и сѣверо-восточномъ углахъ могильника есть курганы расплывшіеся, представляющіе при средней высотѣ (около 2 метровъ) весьма широкое основаніе (40—50 саженъ въ окружности); такихъ кургановъ въ составъ могильника входитъ 14. (№№ 3, 4, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17. 18, 19, 20, 21 и 22; обозначены знакомъ λ; изъ нихъ раскопаны №№ 3 и 4). Наконецъ c) курганы довольно правильно сохранившіе коническую форму малой и средней величины; каждый обнесенъ рвомъ. (Обозначены точками; изъ нихъ раскопано 4: №№ 1, 2, 5 и 6-й). Такого же рода курганы числомъ 15 образуютъ отдѣльную группу въ $^1/_4$ версты къ западу отъ главнаго могильника (M).

Солдатская № 1.

Высота 2,33 метра, окружность 19 саженъ.

На глубинѣ 1,88 метра найдена поверхность деревяннаго дубоваго гроба, обмазаннаго по сторонамъ желтою глиною. Длина гроба 2,25 метра, ширина 0,63 м., высота 0,55 м.; направленіе отъ W къ E; сколоченъ изъ досокъ, на концахъ доски выше, закончены треугольникомъ, гробъ наполненъ землею, на его днѣ двѣ доски, пересѣкающія крестообразно внутренность гроба по его діагоналямъ; на доскахъ

найдены: у головы—1 бронзовая пуговица; съ правой стороны длинная кривая желѣзная сабля въ деревянныхъ ножнахъ, отъ которыхъ остались куски березовой коры, и длинный колчанъ изъ такой же коры, изъ верхняго широкаго отверстія котораго выдавалось 12 наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ; древки же ихъ заключались внутри колчана. Послѣ снятія досокъ подъ ними найденъ скелетъ, головою на западъ, руки вдоль тѣла, на спинѣ. Съ правой стороны скелета отъ шеи до тазовыхъ костей найдено 5 бронзовыхъ пуговицъ, и съ правой стороны у пояса еще одна. Въ лѣвой рукѣ желѣзный ножикъ, а возлѣ нея кремень и огниво, находившіеся въ мѣшечкѣ, отъ котораго осталась часть оторочки и двѣ запиравшія его пряжки. У ногъ кожанная обувь: башмаки и ногавицы, съ оторочкою внизу; въ ногавицахъ найдено нѣсколько орѣховъ и нѣсколько половинокъ сушеныхъ яблокъ. Затѣмъ у конца ногъ, съ правой стороны, цилиндрическій желѣзный предметъ (круглый кинжалъ?) и два толстые желѣзные цилиндрическіе обломка. Дно могилы выстлано досками.

Солдатская № 2.—Высота 2,27 метра, окружность 22 сажени.

На глубинѣ 1,95 м. поверхность деревяннаго гроба. Скелетъ головою на западъ, руки вдоль тѣла, на спинѣ, черепъ разрубленъ. Съ лѣвой стороны длинная, желѣзная, кривая сабля рукояткой къ головѣ. У лѣвой руки ножикъ въ ножнахъ; съ лѣвой стороны у таза тонкій желѣзный ножикъ, въ оберткѣ изъ березовой коры. У лѣваго бедра—кресало въ мѣшечкѣ и желѣзное кольце. Съ правой стороны колчанъ изъ березовой коры и въ немъ 17 наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ. У тазовыхъ костей двѣ обдѣланныя и просверленныя косточки и кусочки деревяннаго гребешка.

Солдатская № 3.

Высота 2,05 метра, окружность 44 сажени; курганъ расплывшійся. (Типъ в).

На глубинѣ 0,98 метра въ центрѣ кургана скелетъ, головою къ NW, на лѣвомъ боку; правая рука согнута въ локтѣ, предплечіе лежало на поясничныхъ позвонкахъ; лѣвая рука протянута поверхъ бедра; бедра согнуты въ тазовомъ сочлененіи подъ прямымъ угломъ. Размѣры черепа $\frac{136}{188}$; указатель 72,65. Къ SE отъ скелета въ двухъ шагахъ отъ него нижняя часть большаго сосуда, безъ черепковъ отъ верхней части. У южной стороны кургана другой скелетъ; черепъ лицомъ внизъ, голова къ W, спиною къ N, на правомъ боку; лѣвая рука согнута въ локтѣ и ноги въ тазовомъ и колѣнномъ сочлененіяхъ; правая рука лежала поверхъ лѣваго бедра и голени. Затѣмъ до дна (подпочвы) въ курганѣ ничего не найдено кромѣ слѣдовъ дерева въ видѣ небольшихъ отрубковъ, безпорядочно раскинутыхъ въ насыпи.

Солдатская № 4.

Высота 1,75 метра, окружность 32 сажени. (Курганъ типа в).

На глубинѣ 80 сентиметровъ лежалъ скелетъ отъ WWS къ EEN, головою къ EEN, указатель черепа 72,16; скелетъ на спинѣ, руки вдоль тѣла. Къ N отъ него нѣсколько черепковъ отъ сосудовъ. Другихъ вещей не найдено, хотя раскопка продолжалась до подпочвы.

Солдатская № 5.

Высота кургана 2 метра, окружность 18 сажень.

На глубинѣ 1,65 метра показалась поверхность деревяннаго гроба длиною 2.33 м., шириною 0,67 м., высотою 0,65 метра. Въ гробѣ лежалъ скелетъ WWN—EES. Голова къ WWN, на спинѣ, руки вдоль тѣла; подъ головой насыпаны угли и съ лѣвой ея стороны мѣшечекъ съ орѣхами. На груди запонка желѣзная. У пояса съ лѣвой стороны огниво въ мѣшечкѣ и ножикъ. У пояса шнурокъ.

Солдатская № 6.

Высота 4.22 метра; окружность 29 сажень.

Въ насыпи найденъ черепокъ горшка, съ узоромъ. На глубинѣ 0,45 м. найденъ скелетъ 3-хъ лѣтняго ребенка (въ нижней челюсти были рѣзцы, клыки и первые коренные зубы, вторые коренные только начали выростать), лежавшій NWW къ SEE, безъ всякихъ вещей. Затѣмъ, на глубинѣ 1,90 метра, показалась поверхность гроба. Гробъ устроенъ какъ въ № 1-мъ, длиною 2.25 метра, шириною 0,70 м., высотою въ 0,35 м.; обмазанъ снаружи желтою глиною; внутри гробъ наполненъ плотною желтою глиною; надъ костями двѣ перекрещивающіяся доски, какъ въ № 1-мъ. Подъ ними скелетъ на спинѣ, головою къ W, руки вдоль тѣла. Надъ головою предметъ изъ рога, просверленный; въ лѣвой рукѣ широкій ножъ. На груди, отъ шеи до ногъ, длинная сабля, кривая. Съ правой стороны колчанъ, на немъ много пряжекъ и остатки березовой коры, въ немъ 14 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ; съ лѣвой стороны, у пояса, кремень. Подъ колчаномъ какой-то цилиндрическій точеный изъ кости предметъ, состоящій изъ двухъ частей; на ногахъ слѣды изгнившей кожаной обуви; у пояса костяная пластинка; на правой рукѣ уцѣлѣла оборка рукава. Дно гроба состояло изъ плотной желтой глины.

Казбекъ. (Таб. V, рис. 18, 19).—30 сентября.

Раскопка предпринята была на дворѣ дома владѣльца А. М. Казбека, около ограды, отдѣляющей этотъ дворъ отъ шоссейной дороги, рядомъ съ углубленіемъ, оставшимся отъ раскопокъ, произведенныхъ въ 1878 году г. Бейерномъ. Склонъ горы, на которой происходили раскопки, обращенъ къ западу, къ Тереку; разрыто было 3 смежныя гробницы, лежавшія подъ общею крышкою изъ плитъ.

Въ мѣстѣ раскопокъ означенномъ цифрою 10, въ массѣ почвы,

покрывавшей могилу, на глубинѣ 0,68 метра, найдены были слѣдующія вещи: 7 серебряныхъ колецъ различной величины и изъ различной толщины проволоки, не паянныя; двѣ гривны изъ проволоки: одна бронзовая, другая серебряная, не паянныя; нѣсколько отдѣльныхъ костей животныхъ: быка, барана; обломки желѣзныхъ гвоздей; обугленные человѣческіе зубы; половина бронзоваго кольца; три золотыя кольца не паянныя; 8 браслетовъ изъ бронзовой проволоки: 5 съ утолщеніями на концахъ, 3 безъ утолщеній, концы браслетовъ свободны, не спаяны; фрагменты 9-го браслета; бронзовый длинный колокольчикъ съ желѣзнымъ языкомъ; 4 круглыя бронзовыя колечка; 2 бронзовыя небольшія фибулы съ желѣзными шпильками; 2 маленькіе, трехгранные наконечника желѣзныхъ стрѣлъ; большое, серебряное (височное?) кольцо; 2 маленькія серебряныя колечка, спирально свернутыя въ 2 оборота, съ проколами на одномъ концѣ; 2 желѣзные кривые ножика; два бронзовые цилиндра, соединенные вмѣстѣ; черепки отъ глиняныхъ сосудовъ; золотая привѣска, въ видѣ птицы съ согнутыми крыльями, глиняная плоская чашка, сдѣланная на гончарномъ кругѣ, съ краями загнутыми внутрь. Бусы: сердоликъ, композиціи глинистыя, стекло зеленое, желтое и позолоченное. Всѣ указанныя вещи встрѣчались въ землѣ на глубинѣ 0,68 м. до 0,83 метра; на этой же глубинѣ найдена площадка, вымощенная 5-тью шиферными плитами, расположенными, какъ представлено на рис. 19. т. V. Послѣ поднятія этихъ плитъ, подъ ними найденъ слой земли толщиною не больше 1-го сентиметра. Среди этой земли и на ея поверхности собрано нѣсколько десятковъ тонкихъ, маленькихъ золотыхъ бляшекъ, круглыхъ, покрытыхъ узорами. Подъ слоемъ земли оказался другой слой—шиферныхъ плитъ, а подъ нимъ 3 могилы: 1-я лежала подъ плитами 2 и 3, 2-я подъ плитами 1 и 5, 3-я подъ плитою 4.

Казбекъ № 1.

Скелетъ лежалъ по направленію головою къ N, на спинѣ; плечевыя кости вдоль тѣла, локти согнуты и предплечія другъ вдоль друга на груди; бедренныя кости перепутаны съ бедрами другаго скелета, котораго остальныхъ костей не найдено, и съ берцовыми костями сильно согнутыми въ колѣнахъ. Черепъ совершенно раздавленъ плитою; кости весьма плохо сохранены. Можно было вынуть только діафизы длинныхъ костей: ихъ же эпифизы, равно какъ и всѣ другія кости, превратились въ мякоть совершенно безформенную. При костяхъ найдены слѣдующія вещи: на локтѣ правой руки, частью на плечевой кости, частью на предплечіи бронзовая цѣпочка; у бедеръ: двѣ фибулы, два бронзовыхъ браслета, желѣзный перстень съ большою печатью и часть бронзовой цѣпочки. Не могли быть опредѣлены по отношенію къ костямъ: золотое кольцо, 2 маленькіе колокольчика бронзовые,

еще часть бронзовой цѣпочки, желѣзное кольцо, бронзовое колечко и черепокъ отъ глинянаго сосуда.

Какъ скелетъ, такъ и вещи помѣщались подъ плитами 2 и 3.

Казбекъ № 2.

Гробница помѣщалась подъ плитами № 1 и 5. Скелетъ лежалъ головою къ S, руки вдоль тѣла. Кости сильно разложились, черепъ раздавленъ. У черепа двойная золотая бляшка и золотая серьга спиральная, съ расплюснутыми концами; надъ головою черепокъ сосуда; на лѣвой рукѣ, на плечѣ, два гладкіе браслета; на предплечіи—браслетъ, покрытый узорами, въ кисти желѣзный ножикъ. У бедеръ фибула бронзовая. Около правой руки два колечка, изъ нихъ на одномъ гнѣздо, съ изображеніемъ птицы. Въ той же могилѣ найдены вещи, которыхъ отношеніе къ костямъ невозможно было опредѣлить, а именно: серебряное большое кольцо, золотыя узорочныя бляшки, подобныя тѣмъ, которыя находились между плитами, желѣзные гвозди, золотыя бусы и буса изъ янтаря.

Казбекъ № 3.

Гробница находилась подъ плитою № 4-й; черепъ раздавленъ, кости рыхлы и въ безпорядкѣ; на поверхности разсѣяны золотыя бляшки, подобныя тѣмъ, какія были найдены между плитами, и золотая привѣска, въ видѣ птички съ согнутыми крыльями. Въ гробницѣ найдены слѣдующія вещи: бронзовая цѣпочка, разломанная на нѣсколько частей; предметъ, сдѣланный изъ толстой бронзовой проволоки, свитой на двѣ полосы спирально и законченный 4-мя крестообразными оборотами; обломки бронзоваго колечка и гнѣздо бронзоваго перстня.

ПРИБАВЛЕНІЕ I-е КЪ КАМУНТѢ И ГАЛІАТѢ.

Описаніе коллекціи Г. Ольшевскаго,

собранной изъ похороннаго поля возлѣ Камунты и Галіаты въ Дигоріи.

Отдѣлъ 1-й. Оружіе.

1. Желѣзный топоръ съ сквознымъ отверстіемъ для рукоятки; съ одной стороны остріе, съ другой обухъ. Длина $5\frac{1}{4}$ дюймовъ, ширина острія 2 дюйма.

2. Такой же топоръ. Длина $7\frac{1}{2}$ д., шир. $1\frac{3}{4}$ д.

3. Такой же топоръ съ тонкимъ лезвіемъ. Длина 7 д., шир. острія $1\frac{3}{8}$ дюйма.

4. Топорикъ желѣзный, отверстіе съ одного бока, остріе съ другаго (hache votive). Длина $2\frac{1}{2}$ д., шир. остр. $\frac{3}{4}$ д.

5. Клинокъ желѣзнаго меча обоюдуострый; длина до рукоятки 1 арш. $^1/_2$ д. Стержень рукоятки 4 д. Перекладина отъ рукоятки 3 д., ширина клинка $1^1/_2$ д.

6. Желѣзная сабля прямая. Длина до рукоятки 25 д., ширина $1^1/_4$ д., длина стержня 4 д., перекладина отъ рукоятки $3^1/_2$ д.

7. Клинокъ желѣзный обоюдоострый отъ меча, нижній конецъ отломанъ; на клинкѣ двѣ продольныя полосы. Длина обломка 22 д. Стержень отъ рукоятки отломанъ, въ немъ мѣдный гвоздь, служившій для прикрѣпленія дерева. Длина перекладины $2^1/_2$ д.

8. Прямой желѣзный клинокъ сабли. Длина до рукоятки $24^1/_2$ д., ширина у рукоятки $1^1/_4$ д. Стержень отломанъ. Перекладина съ ромбовидными утолщеніями на концахъ.

9. Серебряная отдѣлка рукоятки той же (№ 8) сабли сканной работы, покрытая орнаментомъ.

10. Двѣ скобы отъ ноженъ той же сабли. Одна цѣльная, состоитъ изъ двухъ колецъ, соединенныхъ на шарнирахъ съ зубчатою, желобковатою дугою. Другая представляетъ только зубчатую, желобковатую дугу.

11. Желѣзко отъ копья съ втулкою. Копье двугранное. Длина 10 д.

12—15. Наконечники желѣзныхъ стрѣлъ. Всѣ четыре трехгранные.

16. Желѣзный наконечникъ стрѣлы. Остріе двухгранное, состоящее изъ стержня и четырехъугольнаго острія. Длина $6^1/_2$ д.

17. Обломокъ желѣзной кольчуги.

18. Желѣзныя удила.

19—22. Обломки желѣзныхъ удилъ.

23. Пара желѣзныхъ стременъ, съ дугообразными подножками.

24. Пара такихъ же стременъ меньшей величины съ плоскими под ножками.

25. Одно цѣлое и кусокъ другаго стремени.

26. Трехгранный наконечникъ бронзовой стрѣлы.

27. Желѣзный топорикъ; съ одной стороны лезвіе, съ другой обухъ. На лезвіѣ сквозное отверстіе.

28. Прямой желѣзный мечъ, съ одной стороны остріе. Длина клинка 1 арш. 2 д., длина рукоятки 4 д., длина перекладины къ рукояткѣ $2^1/_2$ д.

29. Желѣзное копье двухгранное со втулкою.

30. То же

31—38. Девять желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ трехгранныхъ.

39. Верхушка желѣзнаго шишака съ четырехъграннымъ шипомъ на верху.

40. Желѣзныя удила съ кускомъ уздечки и съ остатками ткани.

41. Части деревянной луки отъ сѣдла.

42. Желѣзный наконечникъ двухгранной стрѣлы.

43. Желѣзный топоръ обоюдоострый. Одно изъ лезвій, болѣе широкое, украшено съ обѣихъ сторонъ прямолинейной бороздой.

Отдѣлъ II. Бытовые предметы.

1. Желѣзный колокольчикъ, сдѣланный изъ листа, въ видѣ прямоугольной призмы, къ низу расширяющейся; внутри кольцо для привѣшиванія языка.

2. Предметъ для неизвѣстнаго употребленія, бронзовый, состоящій изъ длиннаго цилиндрическаго острія, у верхней части спирально скрученнаго. Верхушка состоитъ изъ раздвоенныхъ пластинокъ, спирально скрученныхъ въ видѣ бараньихъ роговъ. Каждая плоская часть украшена двойнымъ рядомъ точекъ, идущихъ по краямъ. Длина $15^1/_2$ дюймовъ.

3. Такой же предметъ. Одна половина верхушки отломана. Длина 24 дюйма.

4. Обломокъ такого же предмета.

5. Предметъ для неизвѣстнаго употребленія, состоящій изъ такой же бронзовой проволоки, верхняя часть которой образуетъ втулку; ко втулкѣ прикрѣпленъ рядъ лучеобразно расходящихся проволокъ, которыя на одной сторонѣ у основанія скрѣплены тремя спиральными свитками проволоки; концы проволокъ отломаны.

6. Потиновое зеркало круглое; въ діаметрѣ $4^1/_2$ дюйма. На оборотной сторонѣ ушко. Покрыто орнаментомъ, состоящимъ изъ круговъ и дугъ. Край окоймленъ ломаными линіями.

7. Такое же зеркало, въ діаметрѣ $2^1/_2$ д. На оборотной сторонѣ ушко и орнаментъ представляющій звѣзды.

8. Такое же зеркало, въ діаметрѣ $1^3/_4$д., на оборотѣ ушко и орнаментъ.

9—10. Двѣ круглыя мѣдныя бляшки, неизвѣстнаго назначенія; на каждой по два отверстія; діаметръ 3 дюйма.

11. Предметъ изъ мѣдной бляхи, свернутой цилиндромъ. Оба отверстія расширяются воронкообразно.

12. Обломокъ неизвѣстнаго предмета, имѣющій видъ воронки изъ литой мѣди.

13. Серебряная ложечка; рукоятка состоитъ изъ круглой проволоки; широкая часть имѣетъ форму полушарія съ пятью крестообразно пробитыми дырочками.

14. Такая же ложечка, рукоятка спирально скручена, конецъ загнутъ кольцеобразно.

15. Широкая часть овальной серебряной ложечки.

16. Серебряная заостренная проволока, висящая на серебряномъ кольцѣ.

17. Игральная косточка.

18. Большой мѣдный котелъ съ обломками желѣзной дужки въ діаметрѣ $13^1/_2$ д. Высота 6. д.

19—21. Три потиновыхъ зеркала съ ушками и орнаментомъ на оборотной сторонѣ.

22. Такое же зеркало, разломанное на двѣ части.

23—24. Два желѣзныхъ клинка отъ ножиковъ со стержнями для рукоятки.

25. Желѣзныя ножницы.

26. Желѣзное долото со втулкой, въ которой остатокъ дерева.

27. Четырехгранный желѣзный пробой.

28. Кусокъ деревянной палки съ корою.

29. Кусокъ деревяннаго ящика съ бронзовою оковкою.

30. Желѣзный ключъ.

31. Желѣзный инструментъ въ видѣ рѣзца, употребляющійся, по словамъ горцевъ, теперь, какъ хирургическій инструментъ для скобленія костей.

32. Каменная пряслица.

33. Пряслица изъ черной композиціи, украшенная концентрическими бѣлыми и красными кругами.

34. Пряслица изъ зеленаго стекла.

35. Пряслица изъ янтаря.

36. Пряслица изъ перламутра.

37. Маленькій кожаный мѣшечекъ.

38. Кожанный круглый футляръ для бронзоваго зеркала, кусокъ котораго въ немъ и хранится.

39—41. Три кожаныхъ пятиугольника со слѣдами шва по краямъ; на поверхности изображеніе человѣческой фигуры, сдѣланной наколами— (см. рисунокъ №6).

42. Половина косточки персика, на одномъ концѣ просверлена.

43. Кусокъ трута.

44. Частица волосъ.

45. Клинокъ желѣзнаго ножика.

46. Экземпляръ Cypreae monetae, пробуравленный съ задней стороны.

47. Орѣхъ.

Отдѣлъ III. Украшенія и одежда.

1. Двѣ золотыя подвѣски къ серьгамъ, состоятъ изъ толстаго золотаго кольца, къ которому прикрѣплена трехгранная пирамида. Ребра пирамиды украшены рядомъ шариковъ, внизу три большихъ шарика и одинъ крупный; на верхней плоскости по угламъ три пирамидки, изъ 4-хъ шариковъ каждая. Средина плоскости покрыта золотымъ

бисеромъ; 3 другія плоскости окаймлены рядомъ мелкихъ шариковъ; по угламъ по треугольничку изъ 10 шариковъ; въ центрѣ мѣсто, гдѣ былъ камень; кругомъ рядъ маленькихъ золотыхъ шариковъ. Вѣсъ привѣсокъ 15 золотниковъ.

2—4. Такія же серьги меньшаго размѣра и орнаментика съ сокращеніями.

5. Золотая подвѣска къ серьгѣ, состоящая изъ толстаго кольца, украшеннаго сверху шарикомъ. Внизу—шарикъ формы желудя, острымъ концомъ прикрѣпленный къ кольцу и украшенный 10 шариками въ два ряда.

6. Пара золотыхъ серегъ такого же типа, только вмѣсто шариковъ 9 рядовъ золотаго бисера.

7—15. 9 паръ золотыхъ серегъ, состоящихъ изъ золотаго кольца, къ которому прикрѣпленъ шарикъ, основанный на 4-хъ меньшихъ.

16. Пара золотыхъ серегъ, состоящая изъ золотаго овальнаго кольца, къ которому прикрѣплены 4 малыхъ шарика, поддерживающіе одинъ большой, который покрытъ треугольничками изъ золотаго бисера.

17—18. Двѣ пары золотыхъ серегъ, состоящихъ изъ золотаго кольца, къ которому прикрѣплены 4 малыхъ золотыхъ шарика, раздѣленныхъ между собою золотымъ бисеромъ, поддерживающихъ одинъ большой шарикъ.

19—20. Двѣ пары такихъ же золотыхъ серегъ, только къ кольцу прикрѣпляется не 4, а 3 такихъ шарика.

21. Пара золотыхъ серегъ, состоящая изъ золотыхъ колецъ, къ которымъ на золотой проволокѣ привѣшено по призмѣ. Кольцо и призма утыканы золотымъ бисеромъ.

22. Бронзовая серьга, состоящая изъ бронзоваго кольца съ висящими на немъ четырьмя бусами.

23 Бронзовая серьга, состоящая изъ неспаяннаго кольца и на немъ буса.

24—27. Три бронзовыхъ привѣски къ серьгамъ, въ формѣ разновѣсокъ.

28. Верхняя часть (безъ иголки) серебряной фибулы.

29. Такая же часть (только сломана) бронзовой фибулы.

30. Нитка (въ 83 штуки) сердоликовыхъ бусъ, граненныхъ въ многогранники и шлифованныхъ въ видѣ шариковъ.

31. Двѣ нитки (78 штукъ) янтарныхъ бусъ, граненныхъ въ пластинки и многогранники.

32. 29 стеклянныхъ бусъ, окрашенныхъ извнутри въ желтый цвѣтъ. Форма—эллипсоиды и круглыя зерна; 11 экземпляровъ слитные, каждый изъ 2—4 бусъ.

33. 12 стеклянныхъ бусъ, окрашенныхъ извнѣ, желтою краскою; форма круглая.

34. 9 стеклянныхъ бусъ бѣлаго стекла.

35. 40 стеклянныхъ бусъ цвѣтнаго стекла: зеленое, синее, фіолетовое и желтое.

36. 15 стеклянныхъ бусъ цвѣтнаго эмальированнаго стекла.

37. 78 бусъ изъ различнаго камня, граненныя и шлифованныя.

38. 131 буса изъ состава съ эмальированными кружками.

39. 10 бусъ такихъ же большаго размѣра.

40. 55 бусъ изъ композиціи, съ эмалью, съ разнообразными узорами.

41. 39 бусъ изъ композиціи разноцвѣтныхъ, безъ эмали.

42. 12 цилиндрическихъ (плоскіе цилиндры) бусъ изъ различныхъ камней.

43. Граненая буса изъ горнаго хрусталя; сквозное отверстіе начато съ двухъ концовъ и не сошлось въ серединѣ.

44. Буса изъ синяго стекла, имѣющая форму плоской тыквы.

45. 3 бусы изъ граната.

46. 4 бусы, сдѣланныя въ видѣ плоскихъ прямоугольниковъ: 1 изъ янтаря, 1—изъ стекла, 2—изъ композиціи. Въ трехъ послѣднихъ по 3 отверстія рядомъ. Въ первой одно.

47. Буса изъ синей композиціи, представляющая оленій рогъ.

48. Три бусы въ видѣ четырехгранныхъ призмъ: 1—изъ синяго стекла, 1—изъ композиціи и 1—изъ хрусталя.

49. Сердоликовая буса, представляющая сегментъ шара; на плоскости рисунокъ.

50. Буса изъ темнаго сердолика съ печатью, изображающею оленя (cervus dama) подъ деревомъ, стоящаго на лѣво; сзади его звѣзда.

51. Буса изъ раковины одностворчатой, улиткообразной, съ сквознымъ отверстіемъ для привѣшиванія.

52—56. Пять золотыхъ бляшекъ, орнаментированныхъ выпуклостями: 2—въ формѣ полуэллипса, орнаментъ точки, гвоздеобразныя выпуклости и кресты; 2—продолговатыя, съ округленными концами; 1—представляетъ форму, составленную изъ двухъ предыдущихъ.

57—58 Двѣ такія же круглыя бляшки, орнаментированныя точками и кругами.

59—61. Три золотыя продолговатыя бляшки, закругленныя; орнаментированы рядами и треугольниками изъ точекъ; на двухъ изъ нихъ сквозныя отверстія для привѣшиванія.

62. Такая же бляшка, орнаментированная рядами изъ выпуклыхъ и вогнутыхъ точекъ; на одномъ концѣ два серебряныхъ гвоздика, прикрѣпляющія верхнюю къ нижней, плоской, золотой же бляшкѣ.

63. Полу-эллипсическая золотая бляшка, украшенная шариками изъ

золота же, съ тремя дырочками по срединѣ; кругомъ каждой изъ нихъ кругъ золотыхъ шариковъ.

64. Золотая бляшка изъ двухъ соприкасающихся круговъ, окаймленная рядомъ золотыхъ шариковъ; по срединѣ каждаго круга дырочка, окруженная рядомъ шариковъ.

65. Золотая бляшка, украшенная четырьмя кругами; между ними крестъ.

66. Золотая неполная бляшка, имѣющая видъ полулунія, орнаментированная точками.

67—68. Двѣ выпуклыя золотыя бляшки, украшенныя точками. На верху выпуклости оправлены камни; въ одной камня не достаетъ; на нижней сторонѣ прикрѣплены два ушка.

69. Такая же бляшка меньшаго размѣра, съ ушками, прикрѣпленными сбоку.

70—73. Четыре серебряныя пряжки: одна состоитъ изъ кольца со штифтомъ, другая представляетъ плоскую бляшку со сквозными дырочками, третья имѣетъ видъ креста, четвертая—четырехъугольникъ въ рамкахъ, на которомъ изображеніе какого-то животнаго (льва); подъ нимъ сквозная дырка.

74. Фермуаръ отъ ожерелья, состоящій изъ золотаго ободка, усаженнаго двумя рядами шариковъ; на верху вправлено стекло, окрашенное въ гранатовый цвѣтъ (древность сомнительная).

75. Камень отшлифованный въ видѣ усѣченнаго элипсоида, цвѣта дымчатаго, прозрачный (древность сомнительная).

76. а) Золотой полый цилиндрикъ, вышиною $1\frac{5}{8}$ д., діаметръ $\frac{3}{4}$ д. Украшенъ тремя рядами золотыхъ шариковъ и шестью рядами ромбовъ и полуромбовъ изъ золотаго бисера.

в) Къ нему крышка, изъ выпуклой золотой бляхи; на верху вправленъ камень. Украшена она кругами и треугольниками изъ золотаго бисера.

77. Золотая проволока, спирально скрученная съ замкомъ на концахъ. Длина $12\frac{1}{2}$ д.

78—79. Одинъ цѣлый и половина другаго бронзоваго браслета; концы утолщены и не спаяны.

80. Синій браслетъ изъ тянутаго стекла; концы отвернуты и спаяны, подлѣ одного конца изломъ.

81. Золотой перстень, съ вправленнымъ въ него не шлифованнымъ камнемъ.

82. Такой же серебряный перстень. (См. рисунки, табл. 9, № 82).

83. Серебряный перстень съ четыреугольнымъ мѣстомъ для оправы камня.

84. Бронзовый перстень; концы не спаяны, на одномъ концѣ граненая головка.

85. Кольцо изъ композиціи чернаго цвѣта.

86. Кольцо изъ зеленаго стекла.

87—91. Пять плоскихъ круглыхъ пуговицъ съ ушками.

92—93. Двѣ пуговицы представляющія стержень, на которомъ укрѣпленъ крестъ. На одномъ концѣ стержня поперечная дырочка, а другой, равно и концы креста, утолщенъ тремя дольками, представляющими какъ бы головки какого-то животнаго.

94—105. 12 бубенчиковъ различной величины; изъ нихъ три позолочены; 9 бронзовыхъ, изъ нихъ у одного не достаетъ половины.

106. Бронзовая привѣска въ видѣ козы. (См. рисунки табл. 10 № 106)

107. Бронзовая привѣска въ видѣ бараньей головы съ рогами.

108. Такая же привѣска въ видѣ головы тура.

109. Бронзовый предметъ, состоящій изъ двухъ головокъ, соединенныхъ узорочно развѣтвленными тремя проволоками.

110—112. Три бронзовыхъ цилиндрика съ шариками по срединѣ, вѣроятно, горизонтальныя части фибулъ.

113—114. Два бронзовыя боевыя кольца: одно съ 8-ю зубцами въ видѣ птичьихъ головокъ; другаго только часть.

115. Бронзовое боевое кольцо съ 9-ю маленькими шипами.

116—120. Пять бронзовыхъ привѣсокъ, состоящихъ изъ кольца, на которомъ сердцевидная привѣска, имѣющая съ одной стороны орнаментъ въ видѣ цвѣтка, на другой сторонѣ два шпиля, загнутыхъ къ срединѣ.

121—122. Двѣ такія же привѣски безъ колецъ.

123. Привѣска бронзовая въ видѣ полулунія.

124. Бронзовая пряжка, представляющая кругъ изъ концентрически свитой проволоки, склепанной и спаянной въ серединѣ; въ серединѣ отверстіе; на нижней сторонѣ два загнутые къ серединѣ шипа.

125. Предметъ, состоящій изъ бронзоваго колечка, на которомъ двѣ бронзовыя же, спирально скрученныя, проволоки. Конецъ одной загнутъ, а другой расплюснутъ.

126. Часть бронзовой привѣски, имѣющей форму рога.

127—138. 12 пряжекъ разной формы и величины: одна—желѣзная, остальныя—бронзовыя. При одной сохранился кусокъ ремня. При трехъ стержни желѣзные.

139. Золотая, круглая, орнаментированная бляшка.

140. Круглая серебряная бляшка, украшенная пунктиромъ.

141. Позолоченный бронзовый бубенчикъ безъ ушка.

142. Кусокъ кожи, вырѣзанный узорами.

143. Кусокъ кожи отъ голенища сапога.

144. Серебряная подвѣска къ серьгѣ, состоящая изъ колечка, неспаяннаго; на немъ 4 шарика, на которыхъ укрѣпленъ одинъ большой.

145. Серебряное колечко неспаянное; на немъ утолщеніе въ видѣ пояска.

146. Бронзовая привѣска въ серьгѣ; сверху ушко, на которомъ ободокъ цилиндрическій.

147—148. 2 бронзовыя подвѣски къ серьгамъ.

149—150. 2 бронзовыя игольчатыя фибулы.

151. Бронзовая игольчатая фибула съ узорчатою ажурною дугою,

152—156. Пять фрагментовъ бронзовыхъ игольчатыхъ фибулъ.

157. 41 буса изъ сердолика различной формы, величины и цвѣта.

158. 51 буса изъ янтаря.

159. 96 бусъ изъ стекла различнаго цвѣта, формы и величины; нѣкоторыя позолочены, многія составныя.

160. 21 буса изъ гешира и темнаго камня.

161. 52 бусы изъ различныхъ композицій, различныхъ цвѣтовъ.

162. 117 бусъ изъ композиціи, съ эмальированными глазками.

163. 28 бусъ изъ композиціи, со вставленными стеклянными глазками.

164. 97 бусъ изъ различнаго матеріала: сердолика, стекла, бронзы, мозаики, композиціи и т. д.; отличаются особенностью состава, формы и величины.

165. Круглая буса изъ бѣлаго сердолика, на отрѣзкѣ вырѣзана: женщина на правой сторонѣ, съ протянутыми руками къ дитяти, стоящему передъ ней на лѣво.

166. Сердоликовая буса, на отрѣзкѣ внизу кайя, сверху фигура въ видѣ желудя.

167—168. Двѣ сердоликовыя бусы съ разными на нихъ печатями.

169. Гешировая буса, на отрѣзкѣ три линіи пересѣкающіяся взаимно въ одной точкѣ.

170. Широкій кожанный поясъ съ двумя кругами, имѣющими слѣды мѣдной окиси; это нашитые на поясѣ мѣшечки для зеркалъ.

171. Потиновое зеркало, очень толстое; вынуто изъ мѣшечка на поясѣ.

172. 10 кусковъ ремня отъ пояса, съ набитыми на нихъ бронзовыми круглыми бляшками и съ надѣтою на концѣ одного ремня пряжкою.

173—175. Три большія бронзовыя бляхи съ ушками (отъ другаго пояса).

176. Длинная полуовальная золотая бляшка отъ пояса, украшенная орнаментами.

177. Такая же бляшка немного меньше.

178—179. Двѣ такія же бляшки съ иными орнаментами.

180. Такая же бляшка въ формѣ полумѣсяца.

181—191. Бронзовыя позолоченныя бляшки,—украшенія пояса.

192. Бронзовая бляшка съ вставленнымъ зеленымъ камнемъ.

193—223. 31 поясная бронзовая пряжка, различной величины и формы.

224—226. 3 бронзовыя пяти угольныя подвѣски, висящія на бронзовыхъ кольцахъ.

227—231. 5 такихъ же подвѣсокъ, безъ колецъ.

232. Сердцевидная бронзовая орнаментированная подвѣска на бронзовомъ кольцѣ.

233—4. Двѣ такія же подвѣски безъ колецъ.

235—241. Нѣсколько бронзовыхъ поясныхъ украшеній; состоятъ изъ двухъ ромбовъ, соединенныхъ наискось.

242—247. 6 такихъ же украшеній въ видѣ рогатой головы животнаго.

248. Такое же украшеніе въ видѣ бычачьей головы съ большими глазами и коротенькими рогами.

249. То же, въ видѣ головки осла.

250. То же, въ видѣ медвѣдя.

251. То же, въ видѣ оленьей головы.

252. Глиняный амулетъ, изображающій голову овцы; чрезъ глаза сквозное отверстіе для продѣванія снурка. (См. рисунокъ. таб. 10, № 252).

253. Бронзовый амулетъ; отъ сквознаго отверстія расходятся двѣ вѣтви; каждая представляетъ голову и шею козы.

254. На бронзовой цѣпочкѣ такая же привѣска, изображающая оленью голову съ длинными рогами.

255. Бронзовая, спирально скрученная, проволока съ ушкомъ.

256. Бронзовая фигурка плоская, изображающая собаку: видны глаза и ошейникъ.

257. Бронзовая плоская фигурка, изображаетъ человѣка; туловище, руки и ноги въ видѣ прямолинейныхъ полосъ, соединяющихся подъ прямыми углами. Фаллюсъ замѣтенъ.

258. Бронзовая булавка съ сквознымъ отверстіемъ; головка крестообразна.

259—60. Два толстые бронзовые браслета.

261. Такой же браслетъ съ расклепанными, не соединенными концами, обвитъ спиральною проволокою.

262. Тонкій бронзовый браслетъ, замыкающійся на крючекъ.

263—265. Три такіе же не замкнутые браслета.

266. Половина бронзоваго широкаго браслета, покрытаго съ наружной стороны семью полосами различныхъ орнаментовъ.

267—271. Четыре цѣлыя, дутыя, бронзовыя пуговицы и половина пятой; онѣ имѣютъ видъ желудей, съ продольными бороздами.

272. Коническая бронзовая крышка, покрыта орнаментомъ.

273. Спираль изъ бронзовой пластинки.

274. Бронзовый полый цилиндръ, толщиною въ гусиное перо.

275. Бронзовая игла съ полулунною выемкою на толстомъ концѣ.

276. Бронзовая пластинка съ сквознымъ отверстіемъ въ серединѣ.

277—278. Двѣ золотыя серьги, овальныя, съ привѣскою изъ жемчужины.

279—80. Двѣ маленькія золотыя серьги, привѣска изъ 4-хъ золотыхъ бусинокъ неподвижныхъ.

281. Желѣзное кольцо.

282. Буса изъ простаго сердолика; рѣзьба: четвероногое стоитъ на лѣво; съ рогами, хвостъ вверхъ, горбъ или крылья, впереди—звѣзда.

283. То же изъ бѣлаго сердолика; рѣзьба: человѣкъ en face, въ длинной одеждѣ.

284. Золотая фибула, украшенная рядомъ золотыхъ шариковъ.

285. Желѣзная пряжка съ остаткомъ ремня.

286. Бронзовое боевое кольцо, украшенное 9-тью шаровидными утолщеніями.

287. Бронзовая привѣска въ видѣ головы звѣря: короткія уши, длинныя ноздри, большіе глаза.

288. Бронзовая привѣска—летящая птица.

289. Бронзовая привѣска—передняя половина лошади.

290. Бронзовая привѣска—олень.

291. Бронзовый перстень.

292. Перстень изъ гешира.

293. Боевое кольцо бронзовое, съ 9-ю коническими шипами.

Отдѣлъ IV. Сосуды.

1. Глиняный кувшинъ, 9 д. вышины. Дно въ діаметрѣ 5 дюймовъ. Отверстіе въ діаметрѣ $4^1/_4$ д., дѣланъ безъ станка. Стѣнки нижнія, болѣе широкія, покрыты довольно простымъ орнаментомъ. Съ одной стороны ушко, съ другой рыльце. На передней части орнаментъ лѣпной, въ видѣ андреевскаго креста.

2. Глиняный кувшинъ, 6 д. вышины, діаметръ дна $3^1/_2$ д., діаметръ отверстія $4^3/_8$ д. На нижней части съ одной стороны ухо, съ другой

полное рыльце. Лента изъ прямолинейнаго лѣпнаго орнамента; дѣланъ безъ станка.

3. Глиняный кувшинъ, высота 5 $^1/_2$ д., діаметръ дна $3^1/_2$ д. Діаметръ отверстія $4^3/_4$ д. Лента изъ прямолинейнаго орнамента. На задней сторонѣ двойное ухо. Дѣланъ на станкѣ.

4. Глиняный горшокъ, вышиною въ $4^1/_2$ д., діаметръ дна $3^1/_2$ д., діаметръ отверстія 4 д. Прямолинейный орнаментъ сверху внизъ. Двойное ухо. На нижней части три шипа. Дѣланъ на станкѣ.

5. Глиняный горшокъ, вышиною $3^7/_8$ д., діаметръ дна $2^3/_4$ д., діаметръ отверстія $3^1/_2$ д.; ухо простое. Дѣланъ на станкѣ.

6. Глиняный горшокъ, высота $7^1/_2$ д., діаметръ дна 4 д., діаметръ отверстія 4 д. Ухо простое.

7 Глиняный горшокъ, высотою $7^1/_2$ д., діаметръ дна $4^5/_8$ д., діаметръ отверстія $3^3/_4$ д. Съ одной стороны ухо (отбито), съ другой рыльце; три шипа; орнаментъ изъ криволинейныхъ полосъ (4) и полосъ въ видѣ шнурковъ. Дѣланъ на станкѣ.

8. Глиняный горшокъ; вышина 4 д. діаметръ дна $2^1/_2$ д. Слѣды уха. Сильно поврежденъ.

9—10. Двѣ стеклянныя слезницы.

11. Стеклянная подставка со сквознымъ отверстіемъ.

12. Узкогорлый кувшинъ, изъ бурой глины; высота 15 д., діаметръ дна $4^1/_2$ д., діаметръ отверстія 4 д., діаметръ средней части 8 д. У отверстія рыльце, съ 3-хъ другихъ сторонъ 3 ушка. У основанія горлышка двойной рядъ орнаментовъ изъ клиновидныхъ оттисковъ.

13. Узкогорлый кувшинъ, изъ бурой глины. Высота $11^1/_2$ д., дно $4^1/_2$ д., широкая часть $8^1/_2$ д., діаметръ горлышка 2. На днѣ клеймо: крестъ въ кругѣ. На горлышкѣ лѣпной орнаментъ, въ видѣ повязки, съ висячими подковообразно концами. Сверхъ того на широкой части—двѣ и на горлышкѣ одна тесьма орнамента въ видѣ шнурка. У горлышка ушко. Высота горлышка $4^1/_2$ д.

14. Широкогорлый кувшинъ, съ ушкомъ. Высота 6 д., діаметръ 4 д.

15—16 Два широкогорлые кувшина изъ черной глины, съ ушками; высота и діаметръ по $3^1/_2$ д.

17. Широкогорлый кувшинъ, изъ бурой глины, съ ушкомъ. Высота $4^1/_2$ д. діаметръ 4 д.

18. Широкогорлый кувшинъ, изъ бурой глины, съ ушкомъ. Высота и діаметръ по 4 д.

19. Тоже. Высота 3 д., діаметръ $2^3/_4$ д.

20. Цилиндрическій сосудъ. Вѣнчикъ отогнутъ. Форма ступки. Высота и діаметръ отверстія по 3 д. Украшенъ 12 выпуклыми параллельными кругами. На днѣ клеймо: крестъ въ кругѣ, въ углахъ креста 4 полумѣсяца.

21 Стаканчикъ зеленаго стекла въ видѣ усѣченнаго конуса; узкій конецъ составляетъ дно.

Отдѣлъ V. Монеты.

1. Золотой византійскій квинарій. Av. Бюстъ Анастасія en face въ діадемѣ. Въ правой рукѣ копье. Legenda.... sius P. P. Aug. Rv. Крылатая побѣда стоитъ на лѣво, держитъ монограмму Христа; въ полѣ звѣзда. Legenda: Victoria Auggg. Подъ чертою: Conob. Въ ней па противоположныхъ краяхъ двѣ дырки.

2—3. Два золотые брактеаты величины динаріевъ. Бюстъ Анастасія, какъ выше. Legenda: ДN Anastasius P. P. Aug. На обратной сторонѣ придѣлано ушко.

4. Золотой византійскій динарій. Av. Бюстъ Фоки, въ діадемѣ, en face, держитъ въ правой рукѣ державу. Legenda: ДN Focas. R. E. R. P. Aug, Rev. Побѣда стоитъ en face, держитъ монограмму Христа и державу. Legenda: Victoria Aug H. E.; внизу—conob.

5. Золотой византійскій квинарій. Av. Бюстъ въ діадемѣ, en face, Маврикія, держитъ въ правой рукѣ державу. Legenda: ДN Maur. Rv. Побѣда стоитъ en face, держитъ крестъ и державу. Legenda Vic. AAugg.

6. Золотой динарій. Av: Бюстъ en face Юстиніана, въ увѣнчанномъ шлемѣ и въ панцырѣ, держитъ копье и щитъ со святымъ Георгіемъ. Legenda ДN Iustinianus. P. P. Aug. Rv: Побѣда стоитъ en face, держитъ длинный крестъ и державу. Въ полѣ звѣзда. Legenda: victoria Augg. Внизу—conob.

7. Золотой динарій. Av. Три императора стоятъ рядомъ en face. Средній выше другихъ, съ длинною бородою и усами. (Гераклій). Въ полѣ крестъ. Легенды нѣтъ. Rv: Крестъ съ перекладинами на трехъ ступенькахъ. Въ полѣ монограмма h, Legenda: Victoria Augg.

8. Серебряный саманидскій (?) диргеммъ.

9—10. Два золотые брактеата величиною въ динарій. Бюстъ, въ плащѣ и коронѣ, держитъ два креста. Legenda неразборчива.

11. Бронзовая круглая бляшка, на которой съ двухъ сторонъ наложены два золотыхъ листика, съ неяснымъ оттискомъ, вѣроятно, monnaie fourrée, съ надписью (кажется, пельвійскою?).

12. Solidus: Av: Бюстъ Юстина II en face, въ шлемѣ; держитъ державу съ побѣдою. Legenda: ДN. Justinus P. P. Aug. Rv. Побѣда сидитъ направо, держитъ копье и державу съ крестомъ. Legenda: Victoria Auggg. Внизу—Conob. (565—578). (Sabat. I, 224, № 1.)

13. Solidus: Av. Бюстъ Тиберія Константина, en face, въ коронѣ съ крестомъ; держитъ державу съ крестомъ. Legenda: Д... Constantinus Aug. Rv. Croix pattée на 4-хъ ступенькахъ. Legenda Victoria Aug, Внизу Conob. (578—582) (Sabat. I, 230, № 1.).

14. Solidus Av. Бюсты en face Гераклія и Гераклія Константина; между ними крестикъ. Legenda: ДД. NN Heraclius et Hera. Const. P. P. Av. Rv. Croix pattée на 4 ступенькахъ, Legenda. Victoria Augg. E. Внизу: Conob. (613—641) (Sabat. I, стр. 274, № 48, bis)

ПРИБАВЛЕНІЕ 2 КЪ КАМУНТѢ И ГАЛІАТѢ

Предметы пріобрѣтенные въ Камунтѣ и Галіатѣ для коллекціи 5-го археологическаго съѣзда.

Отдѣлъ I. Оружіе.

1. Желѣзный обоюдоострый мечъ, прямой, длиною 80 сантиметровъ, со стержнемъ для рукоятки.

2. Боевой желѣзный топоръ, по срединѣ втулка; два острія, одно расширенное, на другомъ сквозное отверстіе.

3. Желѣзный топорикъ.

4. Большое желѣзное копье, со втулкою для насадки, разломанное на двѣ части.

5—9. Пять трехгранныхъ наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ.

10. Два обломка желѣзной кольчуги.

11—12. Два желѣзныя стремена различныхъ типовъ.

13. Обломки удилъ желѣзныхъ и при нихъ желѣзное кольцо.

14. Часть деревянной луки отъ сѣдла.

Отдѣлъ II. Бытовые предметы.

15. Желѣзное широкое долото, со втулкою и съ остатками въ ней дерева.

16—17. Два желѣзныя ножика.

18—22. Пять потиновыхъ зеркалъ различной величины. На оборотѣ каждаго ушко и орнаменты звѣздо—образные; одно цѣлое, четыре разломаны пополамъ.

23. Два фрагмента такогоже зеркала.

24. Янтарная пряслица

25. Четыре бронзовыя тонкія бляшки; изъ нихъ одна привѣшена къ бронзовой цѣпочкѣ.

26. 6 бронзовыхъ гвоздей различной формы и величины.

27. 3 бронзовые фрагмента.

28—33. Шесть бронзовыхъ толстыхъ проволокъ; три съ ушками; въ одно продѣлано кольцо.

34. Желѣзный изогнутый инструментъ, съ плоскимъ стрѣловиднымъ

концомъ, похожъ на современный, служащій для скобленія костей. (въ хирургіи горцевъ).

35. Орудіе бронзовое, неизвѣстнаго назначенія: состоитъ изъ толстой проволоки, верхній конецъ которой спирально скрученъ и потомъ развѣтвляется въ видѣ двухъ, спирально свернутыхъ, на подобіе бараньихъ роговъ, бляхъ.

36—7. Два, неполныя маленькія серебряныя ситечка.

Отдѣлъ III. Принадлежности одежды и украшенія.

38—9. Двѣ пары золотыхъ серегъ украшенныхъ золотыми шариками.

40—1. Двѣ серьги серебряныя, въ видѣ простыхъ колечекъ.

42—5. Четыре такихъ же колечка отъ серегъ бронзовыхъ.

46. Серебряная подвѣска къ серьгѣ, въ видѣ полаго бубенчика.

47—8. Двѣ подвѣски бронзовыя къ серьгамъ, въ видѣ массивныхъ бубенчиковъ.

49. Фибула, съ крестообразною головкою и продольною бороздою.

50—8. Девять другихъ фибулъ, по большей части съ несохранившеюся иголкою.

59. Части и обломки 12-ти другихъ фибулъ.

60. Поперечный стержень отъ большой фибулы, разломанный пополамъ.

61. Кусокъ широкаго кожанаго пояса, съ остатками на немъ бронзовой отдѣлки.

62. Девять украшеній отъ пояса, въ видѣ толстыхъ серебряныхъ, позолоченныхъ бляхъ, покрытыхъ узорами.

63. Два куска ременнаго пояса, украшеннаго бронзовыми пуговицами.

64—77. 14 бронзовыхъ поясныхъ пряжекъ.

78—80. 3 желѣзныя поясныя пряжки.

81. 10 поясныхъ украшеній, состоящихъ изъ тонкихъ золотыхъ бляшекъ.

82. Фрагменты золотыхъ нашивныхъ бляшекъ.

83—4. Двѣ шестиугольныя привѣски бронзовыя на кольцахъ.

85—6. Двѣ такія же привѣски безъ колецъ.

87—90. 4 ромбовидныя бронзовыя привѣски.

91—3. 3 привѣски бронзовыхъ въ видѣ полумѣсяца.

94—5. Двѣ привѣски бронзовыхъ въ видѣ звѣрриныхъ головъ.

96. Привѣска въ видѣ головы барана съ длинными рогами.

97—9. Три боевыя кольца бронзовыя, съ шипами; у одного шипы въ видѣ птичьихъ головокъ.

100—1. 2 серебряныя кольца.

102—4. 3 бронзовыя кольца.

105—8. 4 бронзовые бубенчика.

109. Серебряная пуговица.
110. 2 маленькія бронзовыя пуговицы.
111. Бронзовая спираль въ два оборота.
112. Бронзовое конусообразное, въ видѣ крышки, украшеніе.
113. Частица ткани.
114. Орѣхъ.
115. 4 головки отъ бронзовыхъ пуговицъ.
116. 4 камня изъ перстней.
117—130. 14 бронзовыхъ браслетовъ.
131. Фрагменты 10-ти бронзовыхъ браслетовъ.
132—3. Два большіе бронзовые бубенчика.
134. Нитка сердоликовыхъ бусъ.
135. Нитка янтарныхъ бусъ.
136. Нитка бусъ изъ чернаго камня.
137. Нитка бусъ изъ цвѣтнаго и эмальированнаго стекла.
138. Нитка бусъ изъ желтаго и позолоченнаго стекла.
139. Нитка бусъ изъ тяжелаго желтаго и зеленаго стекла.
140. Нитка бусъ изъ черной глинистой композиціи.
141. Нитка бусъ изъ глинистой композиціи съ вставными стеклянными глазками.
142. Нитка бусъ изъ глинистой и стеклянной композиціи расположенной эмалью.
143. Нитка бусъ изъ фарфора разноцвѣтнаго.
144. Нитка бусъ изъ зеленой фарфорной массы съ цвѣтными глазками.
145. Нитка бусъ изъ черной глинистой массы съ цвѣтными глазками.
146. Такихъ же сильно вывѣтрившихся бусъ одна нитка.
147. Одна буса бронзовая.
148. Одна буса сердоликовая съ рѣзною печатью.
149. Обломки различныхъ бусъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

150—2. Три сосуда изъ темной глины, съ широкими горлами, у каждаго одно ушко. У одного на днѣ клеймо, у двухъ—узорные орнаменты въ видѣ тесьмы.

153. Большой глиняный кувшинъ съ клеймомъ на днѣ въ видѣ креста, ухомъ, рыльцемъ и узорнымъ орнаментомъ.

154. Золотой солидъ византійскій, императора Гераклія. (Какъ въ коллекціи г. Ольшевскаго № 7).

АНИ.

СТАТЬЯ АКАДЕМИКА Г. В. АБИХА [1].

(Переводъ съ нѣмецкаго. Проток. стр. 97.)

Тифлисъ. Декабрь 1845 г.

Снѣговая линія на прекрасныхъ Абульскихъ горахъ, близъ Ахалкалаки, значительно понизилась, такъ что на равнинѣ Каръ-агача мы уже почти достигали до снѣга. Повсемѣстно, не исключая и духоборцевъ, слышались жалобы на раннее приближеніе зимы, о которой отзывались, какъ о необыкновенно суровой. Тѣмъ не менѣе можно было сдѣлать еще кое-какія интересныя наблюденія. Надежда моя, что до окончательнаго наступленія зимы можно еще ожидать періода хорошей погоды, сбылась съ нашимъ пріѣздомъ въ Александрополь. Я поспѣшилъ воспользоваться сю сколько возможно и выѣхалъ отсюда 24 октября, направляясь внизъ вдоль границы по дорогѣ въ Ани. Дни были прекрасные. Прозрачность атмосферы, какую я рѣдко видалъ въ Арменіи; воздухъ мягкій и тихій, какъ въ теплое весеннее время, и только утромъ и вечеромъ морозы. На другой день, около полудня, мы прибыли въ Ани, замѣчательный городъ, развалины котораго несказанно плѣнили меня и на изученіе котораго я посвятилъ 4 дня. Прежде чѣмъ пригласить васъ послѣдовать за мной въ эту интересную мѣстность, я считаю нелишнимъ установить ту точку зрѣнія, съ которой возможна правильная ея оцѣнка. Подъ благотворнымъ вліяніемъ христіанства, армянскій народъ рано достигъ высокой степени развитія, и вообще говоря, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ явленіямъ въ исторіи востока; а потому моментъ появленія его въ исторіи, перенесенныя имъ превратности судьбы, наконецъ весь ходъ его своеобразнаго духовнаго развитія представляютъ много замѣчательнаго и вмѣстѣ поучительнаго, тѣмъ болѣе, что все, пережитое имъ, было необходимымъ слѣдствіемъ, какъ его поло-

---

[1]) Присоединяемыми къ этой статьѣ подстрочными замѣчаніями подъ буквами Н. Э. редакція обязана члену Предварительнаго Комитета Тифлисскаго Съѣзда Н. О. Эмину, которому и приноситъ глубокую благодарность за это обязательное содѣйствіе. **Ред.**

женія среди другихъ народовъ, такъ и физическихъ условій природы тѣхъ странъ, въ которыхъ жилъ этотъ народъ съ самыхъ древнихъ, миѳическихъ временъ нашей исторіи. Армянская словесность долгое время оставалась въ забвеніи. Возрожденіе ея было подготовлено въ 1712 г. основаніемъ ордена Мехитаристовъ, а въ 1717 основаніемъ въ Венеціи монастыря св. Лазаря, главнаго мѣстопребыванія монашествующей братіи; но только въ послѣднее время удалось мало по малу розыскать тѣ литературныя богатства, благодаря которымъ армянскій народъ, въ періодъ своего духовнаго процвѣтанія—въ началѣ IV и V вѣковъ нашей эры—обезпечилъ за собой гораздо болѣе видное и вліятельное положеніе въ исторіи духовнаго развитія человѣчества, чѣмъ это до сихъ поръ думали. Лучи, исходящіе изъ этой зари духовнаго возрожденія одного изъ древнѣйшихъ культурныхъ народовъ, стали проникать въ самыя отдаленныя страны, распространяя свое вліяніе всюду, гдѣ этотъ разбросанный народъ считаетъ своихъ сыновъ, все еще тѣсно соединенныхъ общностью вѣры и національности. Освѣщенныя этою же зарею выступаютъ изъ мрака забвенія многочисленныя развалины сооруженій, или одиночныхъ, или стоящихъ цѣлыми рядами. Эти памятники различныхъ сторонъ жизни армянскаго народа, въ тотъ или другой періодъ его культуры, часто и неожиданно дѣлаются для историка самыми важными точками отправленія для его изслѣдованій; это потому что стиль и назначеніе этихъ сооруженій съ одной стороны, а съ другой—краснорѣчивыя надписи, покрывающія стѣны ихъ, могутъ служить ключемъ къ разъясненію многихъ темныхъ историческихъ вопросовъ. Понятно, что чѣмъ ближе эти остатки памятниковъ лежатъ къ прежнимъ центрамъ народнаго развитія, т. е. къ древней западной или восточной собственно Арменіи, чѣмъ лучше они сохранились, тѣмъ съ большимъ интересомъ обращается къ нимъ разъ возбужденное любопытство. Съ этой точки зрѣнія имѣютъ для насъ особенный интересъ развалины Ани, древней резиденціи царей, лежащей близъ турецкаго Арпачая [1]. Этотъ, нѣкогда могущественный, цвѣтущій городъ, со своими ста тысячами домовъ и ста церквами, былъ въ XI вѣкѣ столицею [2] одного изъ тѣхъ независимыхъ армянскихъ владѣній, гдѣ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій сосредоточивалась высшая народная и государственная жизнь, не смотря на непрерывныя политическія бури, которымъ подвергалась эта страна, благодаря своему положенію на границѣ почти непрерывной борьбы между

[1]) St.-Martin. Memoires sur l'Arménie, t. I, p. 112

[2]) «Ani» en persan; en arabe «Ana»; en syriaque «Ana»; en grec «Ανιον»; ville capitale de toute l'Arménie dans le pays de Schirag au confluent de l'Akhourean et du Rhah, qui se jettent plus bas dans l'Arax».

востокомъ и западомъ. Вопросы о времени возникновенія Ани заставляютъ насъ обратиться къ древнѣйшей исторіи, которая даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ преданіяхъ о самыхъ раннихъ переселеніяхъ чужеземцевъ въ Арменію. Множество найденныхъ между развалинами города остатковъ каменныхъ циклопическихъ построекъ, на подобіе долменовъ, послужившихъ впослѣдствіи матеріаломъ для церковныхъ зданій, свидѣтельствуетъ о глубокой древности города. Онъ уже былъ исторически извѣстенъ въ V столѣтіи [1]), какъ мѣстопребываніе династіи, князья которой, подъ арабскимъ покровительствомъ, впервые , въ 887 г., приняли титулъ царей и основали городъ Ани, который въ скоромъ времени достигъ цвѣтущаго положенія. Сюда переселялись какъ жители Ханаана и Ассиріи, такъ и Евреи, и эти послѣдніе были особенно многочисленны. Отъ одного, посланнаго въ Арменію Набукотоносаромъ, знатнаго еврейскаго плѣнника, котораго исторія называетъ Шамбатомъ, произошелъ извѣстный своею храбростью и умомъ родъ Багратуни, или Багратидовъ; позднѣйшіе потомки Нахараровъ, носившіе прежде имя Багратидовъ, существуютъ донынѣ подъ именемъ Багратіоновъ. Эти Багратиды въ первые вѣка нашей эры, будучи могучими владыками въ центральной Арменіи,—собственно Араратской области,—распространили впослѣдствіи свое владычество съ юга на сѣверъ,—отъ Месопотаміи до Грузіи. Блестящее ихъ царствованіе было ознаменовано постройкой Ани, куда въ 961 г. перенесла свою резиденцію одна вѣтвь царственнаго рода Багратидовъ.

Быть можетъ, эта звѣзда первой величины между городами тогдашней Арменіи свѣтила слишкомъ ярко въ эту ночь варварства; но свѣтила недолго, и съ ея закатомъ зашло и счастье Багратидовъ: уже въ 1029 году [2]) они лишились своего господства въ Арменіи. Между тѣмъ одинъ изъ потомковъ ихъ переселился въ Грузію, гдѣ завладѣлъ престоломъ. Онъ сдѣлался основателемъ новой Багратидской династіи, которая съ начала XV вѣка развѣтвилась на три владѣтельныя отрасли: въ Грузіи, Кахетіи, Имеретіи, и только въ началѣ нынѣшняго столѣтія сошла съ исторической сцены. Какъ исторія всякой столицы, такъ и исторія Ани тѣсно связана съ судьбою всей страны. Бури и перемѣны владѣтелей, вслѣдствіе насильственныхъ переворотовъ, ареною которыхъ была Ани, не могли не сопровождаться важными послѣдствіями въ устройствѣ и развитіи этого

---

[1]) Было въ Арменіи два Ани, изъ коихъ одинъ, древнѣйшій, былъ крѣпостью, нѣкогда столицей и находился на лѣвомъ берегу Евфрата на югѣ. Здѣсь хоронились армянскіе цари аршакиды. Столицей же служилъ другой Ани, недавно присоединенный къ Россіи, находящійся въ 20 миляхъ отъ Карса на востокъ: онъ стоитъ на правомъ берегу рѣки Ахуряна—нынѣшняго Арпачая. Н. Э.

[2]) Династія Багратидовъ прекращается въ Арменіи съ Гагикомъ II, въ 1046 г. Н. Э.

прекраснаго города. Можно полагать, что одновременное вліяніе разнородныхъ этнографическихъ элементовъ на даровитый и развитый народъ вызываетъ появленіе своеобразнаго строительнаго искусства и особаго архитектурнаго стиля. Это предположеніе подтверждается наблюденіями надъ тѣми постройками, которыя до сихъ поръ уцѣлѣли отъ страшныхъ историческихъ бурь, постигшихъ Ани.

Перейдемъ теперь къ болѣе близкому, хотя и бѣглому, обзору того, что осталось отъ этого замѣчательнаго города. Арпачай или Ахурянъ— пограничная рѣка, о которой мы уже говорили,—прорѣзываетъ, по направленію почти съ сѣвера на югъ, плоскую возвышенность Гимры (Александрополь), въ которую врѣзывается его болѣе широкое, нежели глубокое русло. Извиваясь многочисленными изгибами въ своемъ теченіи по срединѣ этой возвышенности, она омываетъ низменное береговое пространство, часто до того широкое, что на немъ помѣщаются цѣлыя селенія съ принадлежащими къ нимъ полями и лугами. На сѣверѣ, у подножія Чилдирскихъ горъ, гдѣ лежитъ большое внутреннее озеро вулканическаго происхожденія,—плоскогорье Гимры и вмѣстѣ съ нимъ широкая арпачайская долина начинаютъ понижаться. Отлогій склонъ этотъ оканчивается нѣсколько южнѣе, на томъ мѣстѣ, гдѣ у с.-з. подножія Алагёза далеко выдвинулись горныя массы, расположенныя уступами. Эти массы вулканическаго происхожденія доисторическихъ временъ, очень обширны, имѣютъ поверхность слегка холмистую, почти горизонтальную и спускаются въ видѣ вала. Начиная съ этого мѣста, лѣвая сторона арпачайской долины почти совсѣмъ теряетъ характеръ равнины и сопровождается параллельными отрогами Алагёза; правая же сторона сохраняетъ свой прежній характеръ горной возвышенности и, начиная слегка подыматься къ ю.-з., по направленію къ прекрасной горной цѣпи Алагёза, представляетъ множество маленькихъ конусообразныхъ холмовъ, разсѣянныхъ по ея поверхности. По мѣрѣ того, какъ для путешественника, идущаго отъ Гимры, зубчатыя вершины Алагёза все болѣе и болѣе переходятъ изъ ю.-з. направленія въ восточное, долина Арпачая постепенно съуживается. Въ 25 верстахъ отъ Александрополя рѣка эта сливается съ Кара-чаемъ, притекающимъ къ ней широкою дугою изъ Карса и, начиная съ этого мѣста, имѣетъ видъ небольшаго узкаго ущелья, на отвѣсныхъ стѣнахъ котораго обнажается сплошная формація базальтовидной лавы. На большомъ пространствѣ эта горная порода составляетъ верхній слой грунта всей мѣстности, которая здѣсь снова принимаетъ характеръ плоскогорья. Это послѣднее однако не образуетъ, далѣе къ югу, склона, какъ можно было ожидать, но подымается въ этомъ направленіи до идущихъ поперекъ группы конусообразныхъ холмовъ, форма которыхъ уже издалека обнаруживаетъ

ихъ вулканическое происхожденіе. Вопросъ, куда отнести эти холмы, замыкающіе, такъ сказать, всю Арпачайскую долину: къ системѣ ли сосѣдняго Алагёза, или къ группѣ горъ Аладжа,—остается такимъ же неразрѣшеннымъ, какъ и вопросъ: куда дѣвается рѣка, все болѣе и болѣе теряющаяся изъ виду въ глубинѣ ущелья, и гдѣ она найдетъ себѣ выходъ изъ встрѣчающихся ей на пути значительныхъ горныхъ массъ. Направляясь по этому ущелью изъ села Кара-килисе (черная церковь; оно лежитъ на краю широкаго, спустившагося съ Алагёза, потока лавы, который оканчивается длиннымъ рядомъ холмовъ) и держа свой путь къ ю.-з. мы впервые увидѣли развалины Ани.

Вершины Алагеза на пути къ Ани.

Онѣ расположены отчасти на безплодной равнинѣ, отчасти на возвышающемся надъ нею холмѣ и открываются глазу уже на разстояніи семи верстъ, подобно развалинамъ Рима, со стороны Албанскихъ горъ. Большое число круглыхъ и многоугольныхъ башенъ, соединенныхъ другъ съ другомъ колоссальными стѣнами и тянущихся съ востока на западъ длиннымъ и сплошнымъ рядомъ, даетъ представленіе о сильномъ укрѣпленіи сѣверной равнины. Продолженіе этого укрѣпленія до холма, лежащаго дальше и покрытаго развалинами, а также множество разбросанныхъ въ окрестности церквей, помогаютъ наблюдателю составить себѣ приблизительное понятіе о положеніи и прежнихъ размѣрахъ этого города, въ который стремились многіе путешественники, но который удалось видѣть лишь немногимъ, да и то вскользь, какъ наприм. Кер-Портеру, Гамильтону и Коху. Возрастающее нетерпѣніе, которое ускоряетъ шаги путешественника въ виду близкой цѣли, неожиданно отвлекается. Даже при одномъ бѣгломъ взглядѣ на любопытныя и причудливыя извилины Арпачайскаго ущелья, вдоль котораго, начиная съ Кара-килисе́, извивается дорога, насъ поражаетъ неожиданный видъ громаднаго зданія. Оно находится въ глубинѣ долины, на узкомъ, выдающемся скалистомъ полуостровѣ, который образуется рѣзкимъ поворотомъ въ теченіи Арпачая и, окруженный дикими красноватыми выгорѣлыми формаціями лавы, представляетъ собою первый прекрасный памятникъ исчезнувшаго величія Ани. Это—монастырь Хошаванкъ, священное мѣсто, гдѣ покоятся цари Багратиды и гдѣ, внутри еще хорошо сохранившихся оградныхъ стѣнъ, по преданію, про-

исходили, подъ предсѣдательствомъ царей, собранія совѣта и сеймовъ Ани. Зданіе монастыря съ своими башнями, часовнями и портиками, отчасти еще хорошо сохранившимися, и надписи на стѣнахъ и гробницахъ до сихъ поръ говорятъ посвященному своимъ архаическимъ языкомъ [1]). Каменный мостъ, остатки котораго видны у оконечности полуострова, велъ на лѣвую сторону долины, а дорога, соединяющая его съ Ани, шла въ восточномъ направленіи къ большимъ воротамъ, укрѣпленіемъ которыхъ служили стоящія по сторонамъ башни. Эти ворота стоятъ теперь совершенно отдѣльно, въ одной верстѣ отъ Хошаванка. Къ несчастію, я долженъ былъ отказаться на этотъ разъ отъ посѣщенія этого замѣчательнаго монастыря, потому что лежащее вокругъ этихъ развалинъ турецкое селеніе могло, еслибъ я въ этомъ мѣстѣ перешелъ границу, быть причиною непріятныхъ столкновеній съ живущимъ по сю сторону карантиннымъ начальствомъ.

a—b. Деревня и монастырь Хошаванкъ; c. хорошо сохранившіяся церкви; d. минеральные источники.

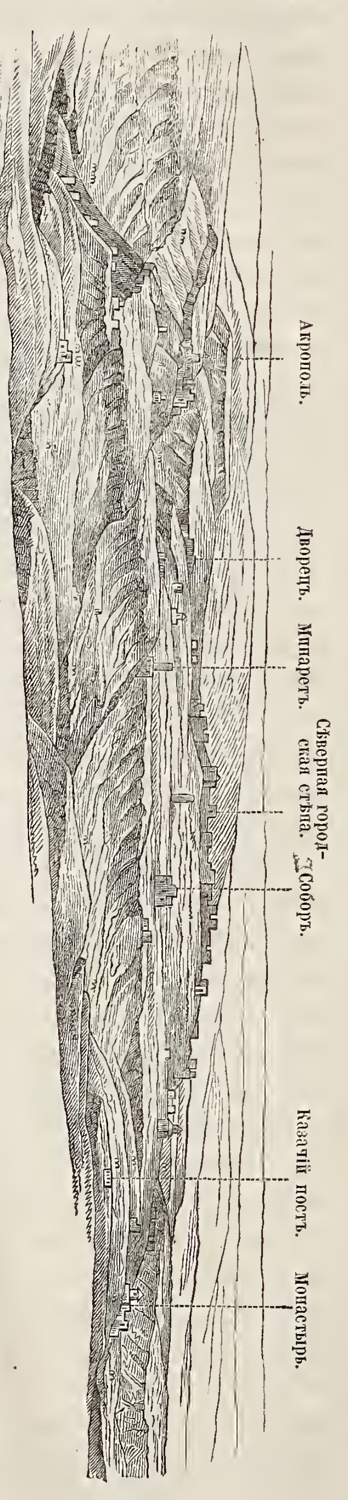
Распростившись, не безъ сожалѣнія, съ этимъ необыкновенно привлекательнымъ сооруженіемъ, мы вновь обращаемъ свое вниманіе на болѣе и болѣе приближающуюся къ намъ столицу Багратидовъ. Блѣднокрасный туфъ, подъ которымъ начинаютъ теперь прятаться пласты базальтовой лавы Хошаванка и Кара-килисé, переходитъ также и на правую сторону Арпачайской долины. Совершенно ясно, что холмъ, возвышающійся на южномъ концѣ пространства, усѣяннаго спорадическими постройками, и имѣющій значеніе акрополя, представляетъ изъ себя геологическую формацію, чуждую той мѣстности, и какъ островъ выдѣляется изъ общихъ туфовыхъ наслоеній; равнымъ образомъ желтовато-красный цвѣтъ развалинъ, лежащихъ по ту сторону рѣки, скоро наводитъ на мысль, что туфъ служилъ непосредственнымъ матеріяломъ для постройки города. Этотъ, въ своемъ родѣ замѣчательный, камень очень мягокъ и легко принимаетъ при обработкѣ всякую форму, но при этомъ обладаетъ значительной силой сцѣпленія частицъ и хорошо противостоитъ всѣмъ атмосферическимъ вліяніямъ. Его сланцовыя, волокнистыя массы состоятъ изъ пемзы

[1]) Во время трехдневнаго пребыванія въ Ани мнѣ удалось сдѣлать снимки большей части находящихся тамъ надписей посредствомъ типографскихъ чернилъ и бумаги. Это значительное собраніе надписей, вмѣстѣ съ точными планами города, были мною переданы академику Броссе, для С.-Петербургскаго Восточнаго музея.

и обсидіана, плотно соединенныхъ между собой и сверхъ того смѣшанныхъ съ мелкими обломками кристалловъ стекловиднаго свойства. При ударѣ молоткомъ по большому куску этого туфа слышится своеобразный звукъ. Горная порода эта похожа на ту, которая сдѣлала возможными троглодитскія дворцовыя постройки царицы Тамары въ долинѣ верхней Куры, недалеко отъ нынѣшняго Вардзи, равно какъ и замѣчательныя искусственныя пещеры монастырской церкви и склепы Кеха́рда въ долинѣ Гарни на востокѣ отъ Эривани. Широкое распространеніе однородныхъ геологическихъ формацій въ малоазіатской Арменіи было причиною многочисленности такихъ памятниковъ; но именно эта горная порода, специфически отличная отъ обыкновенныхъ конгломератовъ туфа, особенно свойственна армянскому плоскогорью. Нельзя не признать ея генетической зависимости, въ этой мѣстности, отъ нѣкоторыхъ, дѣйствовавшихъ въ доисторическія эпохи, громадныхъ вулканическихъ горныхъ цѣпей, каковы Алагёзъ и Чилдиръ. Въ области итальянскихъ вулкановъ этой горной породы нѣтъ. Нельзя съ ней сравнить и туфъ Позилипа или Тарпейской скалы, и только своеобразный туфъ Соррентской равнины имѣетъ съ нимъ нѣкоторое сходство. Въ различныхъ слояхъ здѣшняго туфа замѣчаются преимущественно три цвѣта, хотя безъ замѣтной правильности въ распредѣленіи. Камень этотъ или черенъ, какъ базальтовая лава, часто чрезвычайно похожъ на каменный уголь, или грязно желтаго цвѣта съ красными крапинками, какъ бы отъ разбросанныхъ въ немъ обломковъ кирпича, или наконецъ темнокрасный, переходящій въ синій. Этимъ различіемъ цвѣтовъ древне-армянскіе строители воспользовались съ большимъ пониманіемъ и вкусомъ при устройствѣ мозаичныхъ стѣнъ. Такая мозаика больше всего была въ употребленіи въ постройкахъ византійскаго стиля, насколько онъ повліялъ на армянскій, и у этого, богато одареннаго эстетическимъ чувствомъ народа, получила своеобразное развитіе, которое можно изучать въ особенности на развалинахъ Ани.

Глубокая Арпачайская долина, впрочемъ, все еще отдѣляетъ насъ отъ этого города. Древній городъ построенъ при самомъ началѣ той ея части, гдѣ рѣкѣ приходится пробивать всю толщу вышеупомянутаго повышенія почвы, между плоскимъ и отлогимъ базисомъ, лежащихъ на западѣ отъ Ани, трахитовыхъ возвышеній группы Аладжа и прекраснымъ вулканическимъ базальтовымъ конусомъ Клаусдага, находящимся на четыре версты южнѣе. Начиная съ Ани, глубина Арпачайской долины между этими горными массами—поразительна. Прекрасенъ и величественъ видъ со дна этой долины на отвѣсно-поднимающіеся, темные, базальтовые, скалистые утесы, вышиною отъ 100—200 футовъ, стѣсняющіе теченіе рѣки. Долина тянется многочисленными

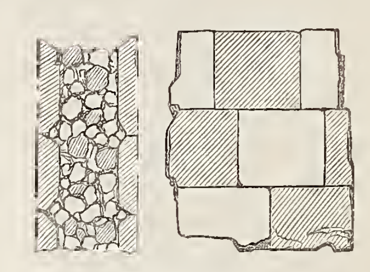
извилинами по настоящему лабиринту скалъ, гдѣ въ немногихъ лишь мѣстахъ возможно добраться до верхнихъ ея краевъ. Но, чтобы прослѣдовать въ порядкѣ по классической мѣстности, въ которую мы вступаемъ, слѣдуетъ напередъ укрѣпить конецъ руководящей аріадниной нити. Остановимся для этой цѣли у казачьей станціи, которая находится на высотѣ лѣвой стороны Арпачая, прямо противъ Ани, и можетъ дать надежный пріютъ въ этой пустынѣ, гдѣ природѣ уже болѣе не приходится вознаграждать своими прекрасными дарами трудолюбиваго поселянина. Побудемъ минуту на платформѣ станціи, гдѣ постоянно стоитъ часовой, и окинемъ наблюдательнымъ взглядомъ раскинутые передъ нами остатки Ани на разстояніи тройнаго ружейнаго выстрѣла. Прилагаемый здѣсь эскизъ этой мѣстности, набросанный съ вершины Клаусдага, лежащаго къ югу отъ города, можетъ служить нагляднымъ поясненіемъ. На рисункѣ изображена также казачья станція.

Уже отсюда становится яснымъ, что пространство, занимаемое древнимъ городомъ, имѣетъ форму сферическаго трехугольника, соединеннаго на югѣ узкой полосой земли съ самою высокою, холмообразною частью всей мѣстности, окруженной стѣною. Важное значеніе Арпачайской долины, какъ естественной защиты города съ востока, представляется съ такою же ясностью, какъ и значеніе другой, менѣе глубокой, но не менѣе важной. Она спускается на западъ отъ города съ горъ Аладжа, у южной оконечности его соединяется съ долиной Арпачая и служитъ русломъ притоку этой рѣки, горному потоку Аладжа-чаю. На заднемъ планѣ виднѣется упомянутая уже стѣна, съ ея многочисленными крѣпостными башнями. Она защищала ту сторону города, которая была лишена естественной защиты

долинъ, и слѣдовательно была самою слабою. Посреди этого пространства возвышается каѳедральный соборъ Ани, а впереди видно, какъ снабженный четырехугольными башнями полубастіонъ тянется внизъ по укрѣпленному холму и оканчивается у крутаго берега, гдѣ, какъ и вездѣ на окраинахъ города, замѣтны слѣды фундаментовъ колоссальной оградной стѣны. Что касается другихъ подробностей рисунка, то онѣ достаточно объяснены относящимися къ нимъ знаками. Не довольствуясь болѣе видомъ издалека, мы садимся на приготовленныхъ казацкихъ лошадей и направляемся къ Арпачаю по крутой, вьющейся зигзагомъ, скалистой тропинкѣ, гдѣ единственный удобный для всадника бродъ ведетъ на противуположный берегъ рѣки. Сначала дорожка идетъ по постепенно понижающемуся, террассами, выступу, 200—250 фут. средней ширины, образуемому громаднымъ, лежащимъ подъ туфомъ, слоемъ базальтовой лавы, въ которую врѣзывается своими отвѣсными берегами нижняя половина арпачайской долины. Съ изумительной быстротою шумно несется рѣка, имѣющая здѣсь около 100 ф. ширины, по страшному и вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасному глубокому ложу, какъ бы отдѣленная отъ всего міра, безъ всякихъ слѣдовъ человѣческаго существованія. Шесть казаковъ, хорошо знакомыхъ съ бродомъ, ѣдутъ впереди, остальные же слѣдуютъ съ осторожностью, требуемой состояніемъ обманчиваго рѣчнаго дна. Въ то время, какъ вода доходитъ почти до сѣдла, нужно, не отводя глазъ, пристально смотрѣть на утесы противоположнаго берега, и это служитъ средствомъ противъ страннаго ощущенія въ родѣ головокруженія, производимаго сильнымъ теченіемъ, которое омываетъ нашъ качающійся четвероногій экипажъ. Намъ кажется, будто въ этомъ потокѣ есть какая-то магическая сила, противъ которой ничего не подѣлаешь и которая грозитъ погубить каждаго, кто въ него посмотритъ. Но вотъ достигнутъ противоположный берегъ. Все общество, хорошо вооруженное, ѣдетъ по узкой, усѣянной нагроможденными другъ на друга обломками скалъ лужайкѣ, между рѣкой и крутыми утесами, до того мѣста, гдѣ начинается вырубленная извилистая узкая тропинка, которая ведетъ вверхъ, на край утеса. Болѣе широкая, нѣкогда удобная для ѣзды дорога, сообщающаяся съ величественными остатками моста,—съ аркою во 100 ф. ширины,—остается позади, немного къ сѣверу. Фундаментъ небольшихъ воротъ, защищенныхъ башнями, обозначаетъ уже на первой трети высоты утеса начало нижней крѣпостной стѣны, которая тянулась по выступамъ крутаго склона. Поверхъ слоя лавы, который составляетъ какъ бы фундаментъ всего геогностическаго строя Арпачайской области, начинаются толстые пласты туфа, склонъ дѣлается отложе, и по немъ можно безъ труда добраться до плоскогорья, на которомъ лежитъ Ани. На этомъ склонѣ лежатъ устья многочислен-

ныхъ гротовъ, отчасти сообщающихся между собой, отчасти лежащихъ отдѣльно; онѣ простирались подъ землею на всемъ пространствѣ, занимаемомъ городомъ, и въ предмѣстьяхъ, вѣроятно, служили жилищемъ бѣднѣйшему населенію. Остатки фундамента крѣпостной линіи все время сопровождаютъ слабо покатую дорогу, которая ведетъ вверхъ мимо прекрасно сохранившихся воротъ, служившихъ главнымъ входомъ въ городъ съ восточной стороны. Снаружи, въ самой узкой части арки находилась четыреугольная плитка изъ чернаго туфа съ надписью: 1206 г. [1]) Вся каменная работа исполнена по угломѣру изъ тщательно обтесанныхъ гладкихъ плитъ, такимъ образомъ что внутреннія части стѣны, грубо сложенныя изъ неправильныхъ угловатыхъ кусковъ камня, соединенныхъ известковымъ цементомъ въ плотную массу очень тщательно облицованы квадратными плитками изъ туфа, какъ видно на рисункѣ. Таковъ характеръ большей части построекъ въ Ани. О прочности такого рода строеній свидѣтельствуютъ послѣдствія землетрясеній: встрѣчаются стѣны съ продольными трещинами, проходящими внутри по всей длинѣ, но плитки остаются на своемъ мѣстѣ. Величина этихъ послѣднихъ бываетъ отъ половины до полнаго квадратнаго фута.

Кладка стѣнъ.

По ту сторону воротъ, положеніе которыхъ приблизительно видно на рисункѣ, внизу, на выступахъ спускающагося здѣсь террассами склона, находится нѣсколько замѣчательныхъ построекъ; именно: маленькій монастырь, съ двумя красивыми церквами или часовнями, фундаменты другихъ зданій обнесенные оградой, круто спускающеюся къ рѣкѣ; тутъ же крутая лѣстница съ мастерски сдѣланнымъ сводомъ. Эта лѣстница начинается на самомъ плоскогорьи и ведетъ къ рѣкѣ, проходя при этомъ черезъ ограду монастыря, но не имѣя съ этимъ послѣднимъ никакого сообщенія. Немного дальше къ сѣверу, но все еще ниже уровня территоріи города, стоитъ хорошо сохранившаяся церковь большаго размѣра и прекраснаго стиля. Внутреннія стѣны на половину осѣвшаго великолѣпнаго портика покрыты живописью альфреско, очень яркихъ красокъ. Сильные бастіоны и четыреугольныя башни обозначаютъ здѣсь с-в. уголъ городской черты. Въ недалекомъ разстояніи отъ монастыря, нѣсколько повыше, мы наконецъ выѣхали на плоскогорье—и передъ нами открылась арена нѣкогда цвѣтущей народной жизни. На такомъ мѣстѣ невольно погружаешься въ грустное

[1]) При вторичномъ посѣщеніи Ани эта плитка была мною снята съ мѣста и перевезена въ Тифлисъ. Теперь она находится въ С.-Петербургскомъ восточномъ музеѣ. Переводъ надписи дастъ М. Броссе, на 17 стр. «Ruines d'Ani». Petersbourg. 1860 г.

раздумье... Все великое и прекрасное на землѣ подвержено неизмѣнному закону природы: приходитъ день, и оно гибнетъ! Передъ развалинами Рима, въ виду художественнаго и нравственнаго значенія, которыя онѣ сохранили до сихъ поръ, грусть объ исчезнувшемъ, но пережившемъ само себя величіи, смягчается; но при взглядѣ на развалины Ани ни одинъ примирительный лучъ изъ лучшихъ временъ не падаетъ на эту раннюю могилу народа, такъ жестоко преслѣдуемаго судьбой.

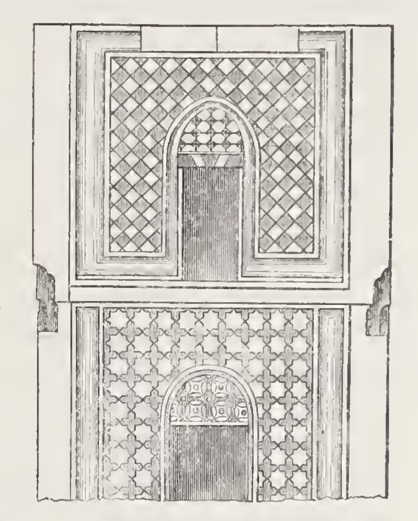
Если бы первое впечатлѣніе, послѣ непосредственнаго взгляда на мѣстность, занимаемую городомъ, въ виду его незначительнаго пространства и оказалось ниже того, что рисовало намъ наше воображеніе, то нужно здѣсь напомнить, что представленіе о прежнемъ истинномъ видѣ и величинѣ какого нибудь обширнаго сооруженія всегда ниже дѣйствительности, если для оцѣнки его нѣтъ другихъ средствъ кромѣ капитальныхъ стѣнъ и фундамента, или, въ крайнемъ случаѣ, нѣсколькихъ одиночныхъ архитектурныхъ обломковъ. Съ этой точки зрѣнія, я полагаю, слѣдуетъ сдѣлать поправки также и въ результатахъ перваго впечатлѣнія, полученнаго отъ развалинъ Ани; такъ какъ здѣсь, кромѣ сравнительно небольшаго числа хорошо сохранившихся зданій и, приблизительно, такого же числа развалинъ, возстановляемыхъ съ помощью фантазіи, видно только множество каменныхъ фрагментовъ въ видѣ небольшихъ кучъ, покрытыхъ щебнемъ, болѣе или менѣе обросшимъ травой, рядомъ со впадинами въ видѣ ямъ. Хотя и не можетъ быть рѣчи о совершенной неправильности въ расположеніи этихъ остатковъ на данномъ пространствѣ, но все же и при самомъ тщательномъ изслѣдованіи было бы трудно, если не сказать почти невозможно, не прибѣгая къ раскопкамъ, открыть ключъ для опредѣленія хотя приблизительно точнаго плана древняго города. Слѣды улицъ, узнаваемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вскорѣ опять исчезаютъ, и результатомъ изысканій остается только вѣроятное предположеніе, что главная часть древняго Ани состояла изъ соединенія множества узкихъ улицъ со скученными на нихъ домами. Впрочемъ, мы и не употребляли много времени на такого рода изслѣдованія, не признавая за ними большаго значенія для знакомства съ городомъ. Судя по тому, что фундаменты частныхъ домовъ находятся по близости отъ большихъ публичныхъ, и особенно отъ церковныхъ зданій, можно предполагать, что въ Ани никогда не существовало большихъ площадей. Колоссальная стѣна на сѣверной сторонѣ, единственной, гдѣ условія мѣстности, отрѣзанной съ двухъ сторонъ, допускали значительное расширеніе города въ эту сторону, была, какъ извѣстно, возведена въ очень раннюю эпоху царствованія Багратидовъ (783 г. по Р. Х.) [1]) и вѣроятно,

[1]) Въ IV вѣкѣ впервые упоминается о городѣ Ани, а именно когда царь Трдатъ пожаловалъ нахарарскому роду Камсаракановъ Шира́къ, гдѣ находился Ани. Отъ послѣднихъ онъ

впослѣдствіи, когда количество народонаселенія уже не соотвѣтствовало болѣе пространству, которымъ оно могло располагать, изъ этого пространства стали извлекать возможно большую пользу. Хотя я и не могъ провѣрить мнѣнія, что настоящій Ани простирался и по ту сторону сѣверной крѣпостной стѣны, выступая далеко въ открытое поле, но не могу съ нимъ согласиться потому, что въ тѣ безпокойныя времена только внутри укрѣпленной линіи жители могли разсчитывать на защиту отъ непріятеля. Что же касается собственно крѣпостной стѣны, то она ни величиной, ни прочностью ничуть не уступаетъ стѣнамъ древняго Рима, такъ велико число и крѣпость какъ круглыхъ, такъ и четырехугольныхъ ея башенъ; столь же крѣпка и наружная, немного пониже первой, оградная стѣна, отдѣленная отъ внутренней пространствомъ въ 17 футовъ. Стѣна эта возвышается на краю прилегающаго къ ней рва, замѣчательнаго по своимъ размѣрамъ и теперь большею частью заваленнаго. Громадныя зданія тѣснились внутри этой системы укрѣпленій, часто непосредственно примыкали ко внутренней высокой стѣнѣ и, какъ кажется, были съ ней соединены. Явные слѣды этого сохранились на с-з. оконечности города. На этой сторонѣ находятся четверо воротъ; онѣ расположены такимъ образомъ, что можно было по извилистой дорогѣ, длиною въ 200 шаговъ, проходящей между каменными постройками, доходить до внѣшнихъ воротъ, расположенныхъ наискось отъ внутреннихъ. Но не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности, которыя разъяснятся впослѣдствіи при ознакомленіи съ планомъ города, коснемся теперь главнѣйшихъ построекъ, разбросанныхъ внутри городской черты. По всѣмъ признакамъ, широко раскинувшееся въ с-з. углу города зданіе, колоссальный фундаментъ котораго простирается далеко внизъ въ Аладжа-чайскую долину, было ничто иное, какъ царскій дворецъ, или резиденція. Какъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ города, такъ и здѣсь нужно удивляться, съ какимъ искусствомъ и умѣньемъ строители пользовались всякимъ пространствомъ полигональнаго плана и какъ хорошо и красиво приспособляли его къ предполагаемой цѣли. Ни одна кривизна, ни одинъ входящій или исходящій уголъ данной мѣстности не составляютъ препятствія. Снаружи такого рода трудности разрѣшались по законамъ простой красоты; внутри же ими воспользовались для цѣлесообразнаго распредѣленія внутреннихъ покоевъ, и преодолѣніе такого рода трудностей повидимому было особенно по вкусу зодчихъ того времени.

въ VIII вѣкѣ перешелъ къ Багратидамъ, изъ которыхъ впервые князь Ашотъ, по прозванію Мясоѣдъ, укрѣпилъ его. Спустя 200 лѣтъ, Ашотъ III назначилъ его столицей своей династіи, выстроилъ городскую стѣну въ 964, снабдилъ башнями, а городъ украсилъ церквами. Сынъ его Смбатъ, прозванный Завоевателемъ, въ 980 году, второю стѣною обвелъ отцемъ его возведенную стѣну, начиная отъ сѣвернаго угла ея до начала Цахкоцадзора на востокъ. Н. Э.

Этимъ объясняется живописность и эффектность многихъ изъ этихъ развалинъ, архитектура которыхъ замѣчательнѣе всего тамъ, гдѣ совершенно оставлена симметрія. Входъ въ зданіе, которое занимаетъ насъ въ настоящую минуту, обращенъ къ городу; главный же фасадъ, повидимому, выходилъ на крутой берегъ долины Аладжа, (противъ горной цѣпи того же имени) на склонѣ котораго, невдалекѣ, возвышается церковь. Входная дверь, съ находящимся надъ ней отверстіемъ въ видѣ окна, представляетъ формы арабскія, близкія къ норманнскимъ: онѣ выдаются на фонѣ, богато украшенномъ мозаикой изъ блѣдно-краснаго и чернаго туфа и выдѣляющемся изъ остальныхъ частей стѣны посредствомъ рамокъ, покрытыхъ желобковатыми и мелко сплетенными геометрическими орнаментами. Предоставляя свое мнѣніе, что это строеніе слѣдуетъ считать за царскій дворецъ, критической провѣркѣ, я долженъ упомянуть, что развалины, выдающіяся то здѣсь, то тамъ, въ видѣ отдѣльныхъ стѣнъ по близости главнаго зданія, могутъ быть приняты за такія же строенія, похожія на дворцы. Обратимся теперь отсюда направо, т.е. къ западу, и направимся къ фундаментамъ, принадлежавшимъ, повидимому, къ строеніямъ, которыя лежали непосредственно за оградной стѣной. Отъ этой стѣны, которая широкою, обращенною немного внутрь, дугою защищала городъ со стороны долины Аладжачая, а также отъ второй внѣшней стѣны, сохранились еще остатки въ видѣ фундаментовъ и развалинъ башенъ. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе почти совсѣмъ уцѣлѣвшая, прекрасная, круглая, но оказывающаяся вблизи двадцатиугольной, церковь съ восемью алтарными нишами внутри ротонды. Она стоитъ у самаго края плоскогорья, на полдорогѣ между царскимъ дворцомъ и акрополемъ. При ширинѣ не болѣе, какъ въ 9 фут., ниши эти отдѣлены другъ отъ друга столбами, имѣющими $4^1/_2$ фута толщ., а самая церковь поражаетъ не столько величиною, сколько чистотою и изяществомъ формъ. Внѣшнія украшенія фасада съ его двадцати сторонъ просты и представляютъ кривыя дугообразныя линіи, доходящія до самаго карниза. Невысокая крыша, на подобіе башни, замыкаетъ верхнюю часть всего зданія, похожаго издали на короткую пирамиду, и, какъ всѣ армянскія колокольни, покрыта большими правильными плитами изъ черепицы. Налѣво отъ этой церкви, насъ привлекаетъ высокая восьмиугольная

Входная дверь дворца.

башня, вышиною болѣе чѣмъ въ 80 фут. Направляясь къ ней, мы доходимъ до высокихъ арокъ, лежащихъ влѣво отъ дороги посреди значительной группы развалинъ. Мы вступаемъ подъ великолѣпный стрѣльчатый сводъ съ большими византійскими арками. Громадные могильные камни, украшенные многознаменательными армянскими крестами съ арабесками, исполненными въ высшей степени художественно, прислонены къ стѣнамъ этого портика, имѣющаго отъ 24—25 фут. вышины; это зданіе сообщается съ другимъ, нѣсколько осѣвшимъ, у котораго пирамидально заостренный потолокъ прекрасно отдѣланъ по арабскимъ рисункамъ. Къ этому преддверію примыкала великолѣпная церковь, въ формѣ греческаго креста, съ центральной ротондой и четырьмя большими полукруглыми нишами для придѣловъ. Косяки хорошо сохранившихся главныхъ дверей украшены богатою рѣзьбой, а карнизы очевидно взяты изъ античныхъ греческихъ рисунковъ. По бокамъ стоятъ стройныя колонны арабско-готическаго стиля, между которыми находятся узкія ниши, а надъ порталомъ окно въ чисто армянскомъ вкусѣ. Всѣ эти разнообразные архитектурные элементы, будучи соединены въ одно гармоническое цѣлое, составляютъ часть стѣны (которая представляется глазу какъ фонъ для сейчасъ упомянутаго портика). Внутренность этой церкви, можетъ быть, самаго интереснаго и своеобразнаго архитектурнаго памятника въ Ани, почти совершенно завалена обломками ея величественнаго купола, такъ что въ цѣломъ зданіе можетъ быть возстановлено воображеніемъ только по немногимъ уцѣлѣвшимъ его частямъ. Особенно поражающее впечатлѣніе производитъ еще хорошо сохранившійся восточный фасадъ большаго портика, своими богатыми и художественно исполненными орнаментами изъ мозаики чисто арабскаго стиля, которыми покрыты потолокъ и стѣны зданія. Частыя перемѣны въ династіяхъ армянскихъ, греческихъ, арабскихъ и грузинскихъ владѣтелей объясняютъ здѣсь сочетаніе такихъ разнородныхъ архитектурныхъ мотивовъ на одномъ и томъ же зданіи, которое во всякомъ случаѣ строилось втеченіи различныхъ періодовъ [1]). Надписи, которыми вездѣ покрыты стѣны, обѣщаютъ сдѣлаться богатымъ матеріаломъ для ознакомленія съ данной мѣстностію въ ея древнюю эпоху; что же касается до восьмиугольной башни, то она вѣроятно служила минаретомъ при несуществующей болѣе мечети, какъ это видно изъ другаго хорошо сохранившагося зданія такого же рода на восточной сторонѣ города, у края спуска къ Арпачаю. Остановимся на минуту у этой постройки: своимъ портикомъ, состоящимъ изъ трехъ рядовъ колоннъ съ художественными мозаичными орнамен-

[1]) Это предположеніе подтверждается рисунками, сдѣланными мною съ нѣкоторыхъ частей этихъ развалинъ.

тами, своими замѣчательно низкими сводами, своими глубокими, двухъ-этажными подземными склепами и стройнымъ минаретомъ, она не можетъ не интересовать насъ въ высшей степени. Какъ въ сейчасъ упомянутомъ минаретѣ, стоящемъ одиноко, ближе къ срединѣ города, такъ и здѣсь, на главной стѣнѣ зданія, вѣроятно только впослѣдствіи превращеннаго въ мечеть, находится во всю ширину надпись изъ колоссальныхъ буквъ на древне-армянскомъ языкѣ, а повыше подобная же, но болѣе краткая, куфическая. Эта прекрасная мечеть, кажется, была построена въ эпоху турецкихъ эмировъ, которые, послѣ взятія города Ани въ 1064 г. Сельджукскимъ султаномъ Алпъ-Арсланомъ, долгое время оставались владѣтелями города. Названныя надписи могли бы объяснить это. [1]) Обратимся теперь къ холму, который недалеко отсюда, на югѣ, господствуетъ надъ городомъ. Безъ сомнѣнія, было бы трудно по сохранившимся здѣсь остаткамъ фундамента и стѣнъ составить понятіе о нѣкогда существовавшей здѣсь цитадели. Но можно думать, именно здѣсь проявили себя всего болѣе разрушительныя силы, и уничтожили все главное. Во всякомъ случаѣ, на этомъ холмѣ находились очень значительныя и высокія зданія. Это доказывается сохранившимися еще громадными капитальными стѣнами, на которыхъ, вѣроятно, возвышались сильно укрѣпленныя башни, какъ этого требуетъ представленіе объ акрополѣ. Нѣсколько красивыхъ часовень подступаютъ къ самому краю площадки холма, образуемой толстымъ слоемъ туфа, недостаточная прочность котораго мѣшала возведенію на этомъ мѣстѣ сильныхъ укрѣпленій. Для этого требовались особенно крѣпкіе фундаменты, и замѣтные слѣды ихъ тянутся до самой подошвы холма. Обращаясь къ самому дальнему концу городской черты, гдѣ въ глубинѣ долины сливаются Арпачай и Аладжчай, и проходя мимо красивой восьмиугольной церкви, напоминающей сейчасъ описанную, мы выходимъ изъ предѣла сильной крѣпостной линіи, окружающей весь холмъ на половинѣ высоты его склона; спускаясь еще далѣе, достигаемъ узкаго скалистаго гребня, служащаго переходомъ къ длинному горному хребту, который вдается въ нее отвѣсно съ трехъ сторонъ. Внизу, на большой глубинѣ, шумитъ рѣка и, огибая этотъ мысъ на южной его оконечности, сливается съ Аладжачаемъ. Состоя изъ слоевъ базальтовой лавы, полуостровъ этотъ какъ бы самою природою предназначенъ быть мѣстомъ для возведенія сильной крѣпости. Не только на краю узкой верхней площадки, имѣющей видъ остроугольнаго треугольника, но и на находящихся ниже уступахъ виднѣются фундаменты громадныхъ башенъ,

[1]) Въ сочиненіи Les Ruines d'Ani (Броссе, 1860 г.) на стр. 31, 32 находится поясненіе, что надписи на мечети принадлежатъ 1072 г., эпохѣ первыхъ эмировъ въ Ани и 1237, когда христіанскій государь сдѣлался опять властителемъ города.

сторожевыхъ и обыкновенныхъ, соединенныхъ крѣпкими стѣнами. Подъ ихъ защитой все верхнее пространство наполнялось множествомъ большихъ зданій, фундаменты которыхъ также еще можно различать. У края самаго высокаго изъ отвѣсныхъ скатовъ стоятъ развалины великолѣпной церкви, внѣшніе и внутренніе орнаменты которой придаютъ ей въ нашихъ глазахъ особенное значеніе. Очевидно, что только сила землетрясеній сокрушила это прекрасное зданіе, которое на половину еще сохранилось и въ своемъ спокойномъ величіи представляетъ прекрасную декорацію въ этой скалистой пустынѣ. Трудно передать словами то сильное впечатлѣніе, которое овладѣваетъ наблюдателемъ съ возвышеннаго пункта при видѣ скалистой Арпачайской долины съ утесистыми берегами и съ возвышающимся надъ нею акрополемъ и башнями древняго города. Замѣтно, что сильно укрѣпленныя ворота на выступѣ крутаго восточнаго склона полуострова, не особенно высоко надъ Арпачаемъ, сообщались съ тропинкой, которая спускалась къ рѣкѣ многочисленными зигзагами. Она по всей вѣроятности вела къ мосту, явные слѣды котораго я нашелъ, когда дѣлалъ съемку долины на протяженіи всего города. Другая узкая тропинка на западной сторонѣ скалы ведетъ въ южномъ направленіи къ Аладжачайской долинѣ. Слѣдуя по ней, мы безъ труда достигаемъ дна узкаго ущелья и, подымаясь по отлогому склону къ з-с-з. вдоль потока Аладжа, вступаемъ въ верхнюю, мало-по-малу расширяющуюся, часть долины, гдѣ, на высокомъ лѣвомъ берегу, вновь появляются развалины города. Отсюда далѣе къ сѣверу, на большомъ выступѣ плоскогорья,—гдѣ находится упомянутый выше царскій дворецъ,—открывается сѣверо-западная граница Ани. Нѣсколько большихъ поперечныхъ лощинъ вдаются въ эту долину, глубоко врѣзываясь въ толстые слои блѣдно-краснаго туфа, слегка поднимающіеся къ хребту Аладжа. Онѣ отдѣляютъ широкія массы плоскихъ возвышенностей, выдающихся въ видѣ мысовъ и лежащихъ на одномъ уровнѣ съ плоскогорьемъ, на которомъ лежитъ городъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ сейчасъ покинутое нами ущелье служитъ переходомъ въ расширяющуюся долину, находится конецъ сильной крѣпостной стѣны [1]). Она тянется отъ вершины холма акрополя до самаго края Аладжачайскаго ущелья, занимаетъ все пространство до упомянутаго выше скалистаго полуострова и связываетъ его съ территоріею города. Положеніе воротъ, снабженныхъ боковыми башнями, на краю этого ущелья доказываетъ, что и съ этой, нижней, стороны существовалъ входъ въ Ани. На западномъ склонѣ плоскогорья доступъ въ городъ для всадника былъ возможенъ только въ одномъ мѣстѣ. Далѣе путь идетъ по слѣ-

---

[1]) Упомянутой выше.

дамъ старой дороги, которая нѣкогда вела къ тому мѣсту, гдѣ, въ небольшомъ разстоянiи отъ знакомой уже намъ двадцатиугольной церкви, стояли западныя городскiя ворота, подобныя тѣмъ, которыя находились и на восточной. Вслѣдствiе того, что плоскогорье сильно сжимается двумя долинами, прямое разстоянiе между этими воротами составляетъ не болѣе 400 англ. футовъ; за то наибольшая ширина городской площади на с-в. сторонѣ превосходитъ это разстоянiе въ десять разъ, т. е. равняется 1,14 версты; тогда какъ наибольшая длина города, за исключенiемъ части, лежащей на выступахъ скалы, по ту сторону акрополя, составляетъ около 1,30 версты.

Оставляя теперь многоугольную церковь влѣво и проходя черезъ городъ вкось къ с-з., мы останавливаемся у развалинъ церкви, лежащей немного влѣво отъ этой линiи. Этотъ маленькiй храмъ, прекрасный по стилю и напоминающiй архитектуру базиликъ, былъ, по моему мнѣнiю, посвященъ Благовѣщенiю. Въ немъ мы опять видимъ сочетанiе византiйскихъ арокъ съ пилястрами, по сторонамъ которыхъ тѣснятся очень рельефно выдающiяся тоненькiя колонны. Главный, среднiй нефъ съ полукруглымъ, немного поднятымъ алтаремъ отличается красотою и пропорцiональностью размѣровъ. Два боковыя отдѣленiя могли бы быть приняты за нефы, еслибы между ними существовали боковыя сообщенiя. Три склепа общимъ профилемъ своихъ прекрасныхъ сводовъ вышли наружу,—вѣроятно, вслѣдствiе разрушительнаго дѣйствiя землетрясенiя. Грубое по отдѣлкѣ, но очень выразительное скульптурное изображенiе, находящееся въ одной изъ боковыхъ арокъ, не оставляетъ сомнѣнiя на счетъ значенiя этой церкви, которую я назвалъ бы драгоцѣннымъ камнемъ Ани.

Скульптура изображающая Благовѣщенiе.

Но вотъ передъ нами самое большое и въ своемъ родѣ самое законченное зданiе древняго города, еще удивительно хорошо сохранившееся—большая церковь, которую съ полнымъ правомъ можно назвать соборомъ Ани. По всей вѣроятности, это тотъ самый, что въ 980 году былъ основанъ царемъ Самбатомъ II и къ 993 оконченъ Гагикомъ I. [1]) Такъ какъ въ то время мѣстопребыванiе армянскаго патрiарха обусловливалось этимъ соборомъ, то церковь эту можно назвать и патрiаршею. Знатокамъ искусства и его исторiи предстоитъ опредѣлить, различные ли архитектурные стили отражаются въ отдѣльныхъ частяхъ ея и какiе именно. Впечатлѣнiе красоты, спокойнаго и строгаго величiя, которымъ она поражаетъ каждаго входящаго, кладетъ на нее печать того пе-

[1]) Броссе говоритъ, на 105 стр., что супруга царя Гагика I. Катрамидѐ, дочь Васа́ка, князя Сiонiйскаго, окончила соборъ, начатый царемъ Самбатомъ.

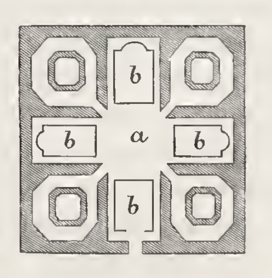
тиннаго искусства, которое, какъ непосредственное проявленіе божественнаго духа въ человѣкѣ, далеко превосходитъ всѣ школьныя правила о стилѣ и т. п. Это какъ бы сооруженія одного стиля и принадлежатъ всѣмъ временамъ, когда только потребность въ христіанскомъ искусствѣ стремилась проявить себя. Посмотримъ теперь на этотъ храмъ какъ на цѣлое, и попробуемъ очертить его въ нѣсколькихъ словахъ. Средняя, внутренняя, часть зданія имѣетъ видъ большаго греческаго креста и поддерживается восемью четыреугольными громадными столбами. Вслѣдствіе удачнаго присоединенія къ нимъ съ каждой стороны тройныхъ, тѣсно прилегающихъ другъ къ другу, колоннъ, столбы эти не производятъ своею массивностью подавляющаго впечатлѣнія, но смѣло и стройно возвышаются, почти на 50 ф., до прекрасныхъ круглыхъ сводовъ, представляющихъ на этой высотѣ въ перспективѣ правильныя и чрезвычайно красивыя очертанія. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкаются вѣтви креста, поднимается величественный куполъ, какъ бы выраженіе великой мысли. Хотя онъ большею частію разрушенъ, но эта потеря вознаграждается видомъ неба, на которое онъ указывалъ своею формою. Большой алтарный выступъ находится противъ входа на противоположной стѣнѣ церкви, а по окружности подъ высокимъ узкимъ окномъ, освѣщающимъ другую часть ея съ высокимъ сводчатымъ потолкомъ, десять меньшихъ нишей, соединенныхъ аркадами, окружаютъ а л т а р ь, стоящій въ срединѣ, на небольшомъ возвышеніи. Два боковыхъ отдѣленія, въ половину ширины средняго и съ болѣе низкимъ сводомъ, увеличиваютъ вмѣстимость храма и примыкаютъ къ цѣлому какъ необходимыя его части. Мы такъ стараемся и такъ много раздумываемъ, когда строимъ свои храмы, и производимъ въ большинствѣ случаевъ что-нибудь заимствованное, вычурное и мало прочувствованное. При видѣ этихъ армянскихъ церквей нельзя не пожелать, чтобы на нихъ обратили вниманіе, какъ на образцы для такого рода построекъ. При такомъ направленіи творческаго искусства гдѣ и найдти объективно прекрасное и удовлетворительное для всѣхъ, какъ не въ вѣрномъ воспроизведеніи такихъ простыхъ и величественныхъ идей, какія воплотились въ соборныхъ храмахъ, возникшихъ въ эпоху духовнаго и государственнаго процвѣтанія умныхъ христіанскихъ народовъ древности и какія встрѣчаются въ Ани [1]) и другихъ мѣстахъ.

Соборъ 993 г. Двѣнадцатиугольная церковь.

[1]) Недавно армяно-грегоріанская община города Александрополя выстроила на собственныя средства соборъ,—вѣрное воспроизведеніе собора города Ани, какимъ онъ былъ въ первоначальномъ видѣ. Даже строительный матеріалъ—плиты краснобураго и чернаго туфа—такой же, какъ

Другое изъ замѣчательныхъ церковныхъ зданій на с-з. концѣ города, которое имѣетъ право на наше вниманіе—это двѣнадцатиугольная церковь, представляющая нѣкоторое сходство съ упомянутою въ самомъ началѣ двадцатиугольною,на западной сторонѣ города. Только она имѣетъ болѣе значительные размѣры и превосходитъ первую чистотою и изяществомъ своего стиля. Вокругъ ротонды, съ діаметромъ въ 17 фут., расположено шесть придѣловъ въ видѣ нишей; въ глубину онѣ больше, чѣмъ въ діаметрѣ, и отдѣлены одна отъ другой столбами, обработанными въ видѣ колоннъ. Пять нишей одинаковой величины, шестая нѣсколько шире и занята главнымъ алтаремъ. Ротонда, какъ и въ двадцатиугольной церкви, поднимается до самаго купола и получаетъ большую часть свѣта сверху: но это зданіе сохранилось не такъ хорошо какъ первое, потому что одна изъ ея капитальныхъ стѣнъ, сѣверная, осѣла, и коническая крыша, которою все зданіе оканчивается, очень попорчена. Съ внѣшней стороны стѣны особенно богато покрыты армянскими надписями; съ внутренней же, какъ у большинства церквей въ Ани, облицованы бѣлой штукатуркой, на которой нерѣдко замѣчаются слѣды живописи, происхожденіе которой, какъ и самой штукатурки, можетъ быть, принадлежитъ болѣе позднему періоду реставраціи. Но вотъ мы опять приблизились къ тому мѣсту, откуда начали свой обзоръ: у сѣверной стороны сейчасъ упомянутой церкви ясно виднѣется продолженіе улицы, которая по склону Арпачайской долины вела къ нижнимъ воротамъ и, проходя подъ ними, примыкала къ мосту, который, какъ сказано, былъ перекинутъ черезъ рѣку, опираясь только на одну арку. На этой, с-в. сторонѣ города, сосредоточено много замѣчательныхъ зданій. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. Къ сѣверу мы замѣчаемъ, подъ грудой щебня, строеніе, въ которомъ нельзя не признать удобно и красиво въ арабскомъ стилѣ устроенныхъ бань. Четыре внутреннихъ помѣщенія съ потолкомъ, въ видѣ плоскаго стрѣльчатаго свода, лежатъ крестъ-на-крестъ (b) и сообщаются во всю ширину съ средней ротондой (a). Изъ угловъ этой ротонды,—которая такимъ образомъ становится восьмиугольникомъ,—четверо маленькихъ дверей ведутъ въ четыре отдѣльныя помѣщенія, съ круглымъ основаніемъ. Такимъ образомъ для извѣстной цѣли изъ всего внутренняго пространства извлечена возможно большая польза. Глиняныя трубы для стока воды, соединенныя тѣмъ же способомъ какъ и въ древнеримскихъ зданіяхъ этого рода, проходятъ черезъ всѣ стѣны и не остав-

у древнего образца. Это великолѣпное зданіе, подобнаго которому нѣтъ въ Закавказьѣ, служитъ городу украшеніемъ и какъ памятникъ національнаго чувства и религіознаго единенія, утѣшаетъ душу зрителя.

ляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ ихъ назначенія. Эти бани лежатъ недалеко отъ сѣверной крѣпостной стѣны. Подвигаясь все въ томъ же направленіи, мы приходимъ къ церкви, лежащей на с-з. сторонѣ внутри стѣнъ города. Она стоитъ на широкомъ, защищенномъ крѣпкими башнями, выступѣ склона Арпачайской долины и высоко поднимается на краю сухаго ущелья, которое у самой сѣверной части городской стѣны врѣзывается въ пласты туфа такимъ образомъ, что на всемъ его западномъ протяженіи продолженіе второй городской стѣны дѣлается излишнимъ. Слѣдуя по той же самой дорогѣ, мы встрѣчаемъ строеніе, которое, не смотря на грубость и недостатки архитектурной обработки, все-таки принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ Ани. Оно представляется въ видѣ группы фрагментовъ, состоящихъ изъ монолитовъ, которые извлечены изъ лежащихъ подъ туфомъ громадныхъ слоевъ базальтовой лавы и соединенныхъ безъ всякаго цемента. Колоссальные размѣры этихъ обломковъ, большею частію съ острыми ребрами, а также и способъ ихъ соединенія до того напоминаютъ циклопическія сооруженія древняго міра, что я не колеблясь, признаю ихъ за таковыя. Эти архитектурные остатки, такъ поразительно отличающіеся отъ художественныхъ произведеній армянскаго зодчества, встрѣчаются по мѣстамъ вмѣстѣ съ другими, и замѣчательно, что мѣстонахожденіе ихъ совпадаетъ съ направленіемъ сѣверной крѣпостной стѣны. Нигдѣ не замѣтно, чтобы эти фрагменты имѣли гдѣ-либо связь съ позднѣйшими городскими постройками, или составляли необходимую принадлежность города, повидимому ихъ даже обходили, какъ препятствіе, которое трудно было удалить. Оригинальный видъ имѣютъ большія ниши, находящіяся въ промежуткахъ между остатками стѣнъ; сзади онѣ закрываются одной, стоячей, каменной плитой въ нѣсколько футовъ толщины, такой же, какъ и плита, закрывающая верхнее отверстіе. Внутри онѣ имѣютъ видъ четыреугольника въ 5 или 6 футовъ вышины и 4 фута ширины. Судя по матеріалу и по грубому способу его обработки, можно допустить нѣкоторое сходство этихъ загадочныхъ произведеній зодчества съ армянскими постройками самыхъ древнихъ историческихъ эпохъ, какъ напр. развалины Эровантачада; но предположеніе о гораздо бо̀льшей древности этихъ циклопическихъ развалинъ Ани подтверждается нѣкоторыми соображеніями. Не останавливаясь на нихъ, мы выйдемъ изъ этого мрака доисторическихъ вопросовъ на яркій свѣтъ, которымъ озаряетъ насъ произведеніе болѣе близкой къ намъ эпохи и къ которому мы теперь обращаемся. Говоримъ о великолѣпной церкви, къ которой намъ пришлось спускаться по отлогому склону, оставляя въ сторонѣ другую постройку, повидимому ворота, еще на половину сохранившіяся. Мы вступаемъ въ одинъ изъ тѣхъ портиковъ съ вы-

сокимъ сводчатымъ потолкомъ (поддерживаемымъ высокими колоннами), которые въ законченныхъ церковныхъ постройкахъ древнеармянской архитектуры производятъ такое мягкое и успокоивающее впечатлѣніе. Мы любуемся хитросплетенными, перевивающимися между собою очертаніями линій въ орнаментахъ колоннъ, которыя поддерживаютъ своими капителями арки и углубляемся въ богатство скульптурныхъ украшеній и изящной архитектуры, какъ внутреннихъ сводовъ, такъ и главнаго входа въ церковь, которая сама-по-себѣ представляетъ образецъ красоты и пропорціональности. Здѣсь же находится и другой родъ стѣнныхъ украшеній: живопись альфреско въ удивительныхъ размѣрахъ. Представьте себѣ высокое, свѣтлое и просторное отдѣленіе на подобіе средней части корабля базилики; плоскій бревенчатый потолокъ замѣненъ круглымъ стрѣльчатымъ сводомъ, который во всѣхъ армянскихъ церквахъ, имѣющихъ въ планѣ греческій крестъ, устроивается на мѣстѣ пресѣченія вѣтвей его и образуетъ куполъ, діаметръ котораго всегда равенъ ширинѣ средней части церкви. Вообразите себѣ, что внутри это отдѣленіе покрыто отъ пола до самой верхней точки сводовъ бѣлою, блестящею, какъ мраморъ, штукатуркой; припомните потомъ, какъ въ древнихъ флорентинскихъ церквахъ живопись альфреско, четыреугольными картинами, иногда сплошь покрываетъ всѣ внутреннія стѣны; перенесите это представленіе на осматриваемое нами зданіе, и вы получите приблизительное понятіе о томъ могучемъ впечатлѣніи, которое охватываетъ при входѣ въ эту богато украшенную, одинако стоящую церковь, окруженную многочисленными развалинами. Эта живопись далеко превосходитъ встрѣчающіяся въ другихъ армянскихъ церквахъ нехудожественныя изображенія на выбѣленныхъ стѣнахъ Изъ того, что краски по мѣстамъ еще сохранили яркость и свѣжесть, можно заключать, что техника живописи альфреско въ то время была уже достаточно выработана. Самые рисунки, изображающіе, кромѣ сюжетовъ изъ ветхаго и новаго завѣта, а въ особенности изъ исторіи армянской церкви, по бо́льшей части изумительно правильны. Для знатока средневѣковаго искусства и его исторіи было бы интересной задачей выяснить, какъ далеко простирается сходство стиля, существующее между здѣшними фресками и самыми ранними произведеніями флорентинской школы. Мнѣ оно кажется несомнѣннымъ, и основывается на существенномъ внутреннемъ сродствѣ между тѣми и другими [1]). Колоссальное изображеніе Богородицы на сводѣ вполнѣ сохранившагося извнутри купола позволяетъ думать, что

---

[1]) Возможно и вѣроятно, что по порученію временныхъ христіанскихъ владѣтелей Ани такой отдѣлкой церквей занимались византійскіе художники, получившіе свое образованіе въ Италіи. Во всякомъ случаѣ время этихъ работъ должно быть отнесено никакъ не позже какъ къ началу XIV столѣтія, потому что въ половинѣ его городъ былъ уже покинутъ и пустъ.

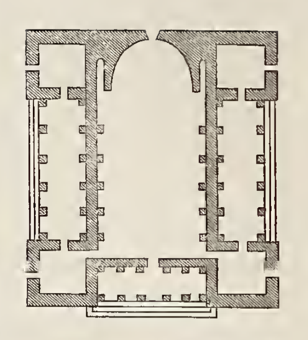
этотъ храмъ былъ посвященъ Божіей Матери. Уничтожить все это множество картинъ и образовъ, по видимому, показалось магометанскимъ варварамъ слишкомъ затруднительно, и они удовольствовались тѣмъ, что вездѣ, на изображеніяхъ Спасителя и пресв. Дѣвы обезображивали или уничтожали ихъ лица, отъ чего, не смотря на значительную высоту купола, не спаслась и голова Богородицы. Оставивъ этотъ достопамятный храмъ и подойдя, на с-в. углу города къ отвѣсному краю долины, укрѣпленному башнями съ очень крѣпкими и толстыми капитальными стѣнами, бросимъ, хоть мимоходомъ, взглядъ на устья подземныхъ пещеръ, которыя, на подобіе штоленъ въ слояхъ туфа, виднѣются на крутомъ обрывѣ берега. Они ведутъ въ цѣлый лабиринтъ гротовъ и галлерей, которые, подобно римскимъ катакомбамъ, расположены подъ городомъ и могутъ быть доступны только при освѣщеніи и съ помощію руководительной нити. Преданіе видитъ въ нихъ цѣлый подземный городъ такой же величины, какъ и подземный Ани въ древности, и населяетъ эти страшныя обиталища душами тѣхъ гражданъ, которые изъ любви къ родинѣ во время катастрофъ, погубившихъ Ани, не послѣдовали за своими выселяющимися согражданами, предпочитая защищать свой городъ и погибнуть вмѣстѣ съ нимъ. Тотъ, кто въ тихую, лунную ночь одиноко бродитъ на противуположномъ берегу, ясно слышитъ сквозь журчаніе арпачайскихъ водъ шумъ и возню подземныхъ обитателей, продолжающихъ заниматься каждый своимъ ремесломъ. Это сказаніе могло бы послужить богатой темой горячей фантазіи поэта, въ родѣ Верри, для созданія какихъ-нибудь «Notti di Ani». Чтобы спуститься къ воротамъ, подъ которыми проходитъ дорога къ упомянутому уже арпачайскому мосту, мы пользуемся большой лѣстницей, крытой, со сводчатымъ потолкомъ искусной работы и останавливаемся передъ цѣлою группой маленькихъ, чрезвычайно красивыхъ часовенъ, которыя можно бы принять за модели большихъ церквей. Эти часовенки составляли часть бывшаго здѣсь монастыря, привлекательнаго какъ по мысли, такъ и по исполненію. Развалины его видны со дна долины и расположены очень живописно на крутомъ склонѣ. Недалеко оттуда, направо, стоитъ четыреугольная башня, по всей вѣроятности, служившая помѣщеніемъ для стражи, охранявшей главныя ворота; онѣ были сильно защищены башнями, противъ которыхъ и лежитъ упомянутая сторожевая.

По широкой, прорубленной въ лавѣ и удобной для ѣзды, дорогѣ мы достигаемъ дна долины и останавливаемся передъ замѣчательными остатками великолѣпнаго моста. Столбы и устои (опоры) этого величественнаго сооруженія сохранились на обоихъ берегахъ еще въ такомъ совершенствѣ, что воображеніе легко возстановляетъ по нимъ эту постройку во всей ея оригинальности, обусловливаемой мѣстностью. Мы

удивляемся смѣлости постройки моста на одной только аркѣ, шириною ровно во 100 фут., и съ любопытствомъ осматриваемъ отличающіяся цѣлесообразностью постройки укрѣпленія, охранявшаго этотъ важный пунктъ сообщенія. Къ этимъ послѣднимъ принадлежала крѣпкая сводообразная покрышка, необходимая, вслѣдствіе низкаго положенія моста, и прикрывавшая его отъ дѣйствія метательныхъ снарядовъ непріятеля съ лѣвой стороны долины. Но вотъ, близость казачьяго поста на краю того берега указываетъ намъ конецъ нашего путешествія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и этихъ замѣтокъ о главнѣйшихъ достопримѣчательностяхъ древняго города Багратидовъ.

Теченіе Арпачая и край его долины, по которому тянется казачья линія на 35 верстъ, до впаденія этой рѣки въ Араксъ, даетъ вполнѣ южное направленіе дорогѣ, ведущей отсюда въ Эривань. Сначала, приблизительно въ 4 верстахъ отъ Ани, она идетъ вдоль уже извѣстной намъ вулканической горной цѣпи Клаусдага, по самому гребню возвышенія, о которомъ мы говорили. Это послѣднее образуетъ естественную границу верхней долины Арпачая, между горами Алагёзомъ и Аладжаемъ. Наибольшая глубина рѣчнаго ущелья находится здѣсь, на этой возвышенности, а южный, отлогій, но все-таки замѣтный, склонъ ея переходитъ въ большое вулканическое плоскогорье, которое можно принять за ю.-з. продолженіе подошвы Алагёза. Посредствомъ нѣсколькихъ уступовъ, соединенныхъ отлогими, едва замѣтными, переходами, примыкаетъ общій склонъ этой горной равнины къ лежащей въ 35 верстахъ равнинѣ Аракса. Вступивъ въ эту послѣднюю, мы тотчасъ же встрѣчаемъ хорошо сохранившіеся остатки большой церкви, отличающейся отъ церквей Ани болѣе грубой техникой и необработаннымъ стилемъ, но также очень оригинальной и интересной. Каменные обломки вокругъ нея въ значительномъ числѣ и значительной величины, занесенные на карты подъ именемъ развалинъ монастыря «Аламъ», по моему мнѣнію, скорѣе имѣютъ отношеніе къ существовавшему здѣсь нѣкогда большому поселенію, простиравшемуся до предѣловъ, не особенно отдаленной отсюда, Арпачайской долины. Средній нефъ церкви, стѣны которой сохранились почти еще въ цѣлости, имѣетъ около 80 фут. длины и оканчивается алтарнымъ выступомъ соразмѣрной величины. Вмѣсто праваго и лѣваго боковыхъ отдѣленій (нефовъ), снаружи, по длинѣ боковыхъ стѣнъ, расположены два портика, открывающіеся наружу посредствомъ арокъ. Крайніе концы этихъ портиковъ съ каждой стороны церкви упираются въ постройки въ видѣ флигелей, назначеніе которыхъ для насъ загадочно. [1]) Надписи на этой церкви сдѣланы очень

[1]) Боковыя отдѣленія вѣроятно служили придѣлами, а верхнія угольныя помѣщенія—алтарями къ нимъ. Ред

Церковь въ Кисилкуллѣ.

грубо и существенно отличаются отъ видѣнныхъ нами въ Ани. Сама она носитъ слѣды глубокой древности и построена изъ однихъ колоссальныхъ туфовыхъ плитъ. Въ настоящее время посреди этихъ развалинъ поселилось племя курдовъ. Тамъ эта мѣстность называется Кисилкулла. Отлого спускающееся плоскогорье начиная съ этого мѣста, на протяженіи 10 верстъ, съуживается до 5 верстъ въ ширину, вслѣдствіе того, что къ нему придвинулся чрезвычайно обширный пластъ лавы съ холмистою поверхностью, который начинается у западнаго склона Алагёза и на протяженіи 15 верстъ врѣзывается въ равнину; кромѣ того, Арпачай, омывающій подошву подымающагося къ ю.-з. возвышенія, углубляется своимъ все еще глубокимъ русломъ въ толстый слой лавы, образующей здѣсь подпочву до самаго Аракса. Изъ средины этой обширной области лавы, простирающейся съ самаго Алагёза, надъ пластами туфа въ Кисилкуллѣ, возвышаются громадные конусы вулкана Боготы, состоящаго преимущественно изъ горной породы, похожей на обсидіанъ, и образовавшагося, повидимому, въ связи съ громаднымъ конусомъ Алагёза [1]). Лежащій по ту сторону Арпачая, возвышающійся къ с-з. косогоръ, изборожденный глубокими оврагами, составляетъ переходъ къ горному хребту Яглуджа, представляющему какъ бы повтореніе формъ аладжайской группы, къ з. отъ Ани, но только въ бо̀льшихъ размѣрахъ. Мы видимъ на высокихъ горахъ Яглуджа тѣ же самые прекрасные конусы, которые съ средины равнины Аракса, между Эриванью и Араратомъ, такъ выразительно рисуются на западномъ небосклонѣ, въ то время какъ Богота, рѣзко отдѣляясь отъ плоскаго склона Алагёза, привлекаетъ взглядъ больше къ сѣверу. Мы, не останавливаясь, минуемъ казачью станцію Кисилкуллу и вскорѣ пріѣзжаемъ на станцію Камлинскую, лежащую у самаго края Арпачайской долины, берега которой становятся все менѣе высокими. Мы останавливаемся здѣсь на нѣсколько минутъ для осмотра прекрасной восьмиугольной церкви, которая такъ глубоко лежитъ па внутреннемъ склонѣ долины, что ея куполъ видѣнъ только немного. По стилю и размѣрамъ, она совершенно сходна съ подобными же церквами въ Ани. Точное изслѣдованіе развалинъ другихъ строеній, во множествѣ разбросанныхъ по окрестностямъ, вѣроятно, приведетъ къ заключенію, что здѣсь нѣкогда существовалъ городъ. Недостатокъ времени, обусловливаемый короткими днями, не допустилъ насъ

---

[1]) Для археолога любопытны развалины крѣпостныхъ сооруженій на хребтѣ Боготы.

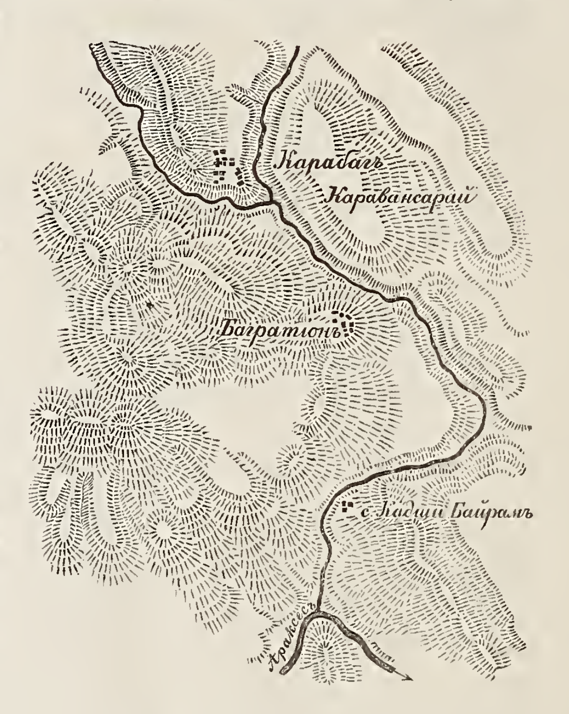
остановиться здѣсь на болѣе долгій срокъ. Слѣдующая станція—Караванъ-Серай, названная такъ по обширному зданію этого рода, въ развалинахъ котораго сохранился средній сводъ въ 126 ф. длины и 22 ф. ширины, вводитъ насъ въ другую, чрезвычайно интересную въ археологическомъ отношеніи, мѣстность. Прямо противъ Караванъ-Серая, по ту сторону Арпачая, на обширной, окаймленной холмиками лавы, плоской возвышенности раскинуты значительныя развалины большаго города, среди которыхъ возвышается хорошо еще сохранившійся соборъ, сходный съ видѣннымъ нами въ Ани. Рядъ башенъ указываетъ на существованіе крѣпостной стѣны, а разсѣянные на большомъ пространствѣ остатки неопредѣленнаго вида говорятъ за величину города и громадный размѣръ развалинъ. Городъ, котораго мы не могли на этотъ разъ осмотрѣть, по недостатку времени и вслѣдствіе карантинныхъ правилъ, напоминаетъ своимъ мѣстоположеніемъ Ани: онъ также лежитъ на плоскогорьи, ограниченномъ съ одной стороны Арпачайской долиной, съ другой, подобно полуострову, замыкается глубокимъ ущельемъ, спускающимся со склоновъ Ялгуджа. Интересный вопросъ—какую изъ армянскихъ Багратидскихъ резиденцій, имена и описанія которыхъ сохранила исторія, мы должны искать въ нынѣшнемъ Карабагѣ, населенномъ турецкими курдами—можетъ быть рѣшенъ только послѣ ближайшаго изслѣдованія всей мѣстности и, въ особенности, по прочтеніи надписей, которыми, какъ говорятъ, и тамъ покрыты разныя зданія [1]). Въ видѣ предположенія, можно упомянуть, что здѣсь находился городъ Бакованъ или Дицаванъ. Объ этомъ именно городѣ сообщаютъ, что основатель снабдилъ его прекрасными храмами, посвященными богамъ. Кажется несомнѣннымъ, что Карабагъ былъ разрушенъ гораздо позже, чѣмъ Ани: это предположеніе согласуется съ армянскимъ лѣтосчисленіемъ относительно Багавана или Багарана, а также и съ показаніемъ о его разстояніи отъ Аракса, равно какъ и о разстояніи нынѣшняго Карабага отъ этой рѣки. Правда, небольшое турецкое мѣстечко на Арпачаѣ, по имени Пакаранъ, находится около 5 верстъ южнѣе; однако очень близко, на скалистомъ мысѣ, образуемомъ краемъ долины, возвышаются развалины древняго города Пайтакарана, непосредственно надъ селеніемъ того же имени. Итакъ, или Багаванъ, Дицаванъ и Пайтакаранъ—различныя имена принадлежащія одному и тому же мѣсту, или нынѣшній Карабагъ и есть древній Багаванъ [2]).

---

[1]) Упомянутые здѣсь города Багратидовъ простирались въ небольшихъ разстояніяхъ другъ отъ друга къ югу отъ Ани до самаго Аракса, вдоль Арпачая.

[2]) Вѣроятно, нынѣшнее селеніе Аламъ или Кисилкулла находится слишкомъ къ сѣверу отъ Аракса, чтобы въ немъ можно было видѣть древній Багаванъ.

Но вотъ низко опустившееся солнце напоминаетъ, что пора проститься съ этой загадочною мѣстностью. Проѣдемъ же поскорѣе ту часть дикой глубокой Арпачайской долины, гдѣ рѣка начинаетъ сгибаться къ ю-в. въ большую дугу, и куда мы осторожно спускаемся по крутому скату, усѣянному глыбами скалъ. Плохой цвѣтъ лица обитателей этой котловины подтверждаетъ слухи о недоброкачественности здѣшняго воздуха, и мы спѣшимъ въ Хайджибайранъ, такъ привѣтливо лежащій посреди садовъ при впаденіи Арпачая въ Араксъ,—чтобы, если можно, еще до наступленія ночи добраться до Кульпи, находящагося въ десяти верстахъ оттуда, на противоположномъ берегу Аракса.

ДНЕВНИКЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ,

ВЕДЕННЫХЪ НА КАВКАЗѢ,

въ 1879 году,

В. Л. Беренштамомъ.

Группа кургановъ близъ Кантышевской станціи Владикавказскаго округа (Таб. IX, № 12).

У Ингушей эта группа носитъ названіе Кодзи-Бардземышъ, т. е. кладбище Кодзи (названіе бывшаго здѣсь прежде аула); иначе называется Кодзи—Гунышъ, что также означаетъ кладбище Кодзи. Бардземышъ собственно означаетъ ингушское кладбище; Гунышъ же кладбище неизвѣстнаго происхожденія, группа кургановъ. По повѣрью Ингушей, на Кодзи-Гунышъ собираются черти, чтобы держать совѣтъ. По срединѣ группы каменный памятникъ Кодзи-Бардзишкиръ-Чюртъ. Группа перерѣзывается валомъ Тимиръ-Оръ. Возлѣ группы до недавняго времени находился небольшой ингушскій аулъ Кодзи; онъ былъ уничтоженъ, когда правительство взамѣнъ небольшихъ поселеній устраивало крупныя. Тутъ же до недавняго времени находились этапъ и духанъ. Слѣдъ остался въ видѣ фундаментовъ, къ югу отъ почтовой станціи, заросшихъ бурьяномъ и ингушскаго кладбища къ югу отъ группы кургановъ. Изъ кургановъ, которыхъ 33, многіе окружены рвомъ, а именно: 3, 4, 5, 6, 7, 10, 13, 16, 17, 18, 19, 15, 9. Другіе рва не имѣютъ и представляютъ видъ конуса: 11, 14, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31 и 33; наконецъ третьи имѣютъ форму расплывшуюся: 1, 2, 32, 23, 28 и 8. Больше другихъ курганы: 4, 7, 10, 16, 18, 19, 27, 29, 33 и 15; меньше: 2, 22, 23 и 32. Высотой отличается курганъ № 4: при окружности въ 54 м., высоты 3,45, глубина рва его окружающаго 0,75 м., ширина рва 3,15 Наибольшій курганъ № 7 имѣетъ продолговатую форму; верхняя площадка его отъ с. къ ю. представляетъ 12 м, отъ з. къ в. 19 м. На с.-з. углу его вырыта недавно яма въ 1.30 м. глубины, причемъ

выброшено много камней; здѣсь предполагалось устроить милиціонный постъ, устроенный затѣмъ на № 33. Окружность № 7-го 94 м., высота его 2,50 м., глубина рва, его окружающаго, 1,80 м., ширина 14,75 м. Курганъ у основанія своего съ с.-з-ной стороны имѣетъ длины 16 м. съ с.-в-ной 18 м. съ ю.-з-ной 20 м. съ ю.-в-ной 11,60 м.

У Кантышева, курганъ № 14 (Таб. IX, № 3). Окружность 38 м., высота 1,85 м.

Въ конусѣ кургана попадалось много черепковъ отъ битой посуды и разрозненныя обломанныя кости барана. На глубинѣ 1,10 м. деревянный гробъ, (таб. IX; № 3), сдѣланный изъ очень толстыхъ дубовыхъ досокъ. Длина крыши 2,40 м.; крыша въ 2 ската; длина ящика 2,18 м., ширина 0,10 м., толщина досокъ 0,10 м.

Гробъ стоялъ въ направленіи отъ в. къ з. Крыша, въ два ската, со всѣхъ сторонъ образуетъ надъ четырехъ-угольнымъ ящикомъ гроба навѣсы; поперечныя стѣны длиннѣе ширины гроба и выступаютъ на 0,10 м. за продольныя; послѣднія вставлены въ жолоба или пазы, сдѣланные въ поперечныхъ. Для поддерживанія крыши верхняя часть поперечныхъ стѣнъ закруглена. Продольная боковая стѣна сломилась пополамъ; изломъ представлялся какъ бы перерѣзаннымъ острымъ орудіемъ. Внутри ящикъ гроба имѣлъ длины 2,05 м., ширины 0,90 м. Высота гроба до крыши 0,70 м. Внутри доски гладко отесаны. Въ ю.-з. углу гроба, въ верхней части, человѣческій позвонокъ шейный, запястье и фрагменты костей животныхъ. Внѣ гроба съ ю.-з. стороны его часть человѣческой лучевой кости, а на югѣ клыкъ кабана. На деревянномъ днѣ гроба на с.-з. лежалъ черепъ на лѣвомъ боку съ лицемъ, обращеннымъ къ ю. (1) Въ югозападномъ углу позвонокъ и кости пальца (2 и 3). По срединѣ гроба въ юговост. направленіи лѣвое бедро (4), по срединѣ гроба лѣвая тазовая кость (5) и близъ нея крестецъ (6); далѣе къ в. шейный позвонокъ (7), а южнѣе его лѣвая плечевая кость (8); еще далѣе къ в. кости отъ кисти руки и ноги (9). Въ восточной части дно гроба усыпано слоемъ угля въ 5 сантим. толщины. Здѣсь въ с.-в. углу найдены остатки ткани (11), 2 позвонка и локтевая и лучевая кости лѣвой руки (12). Въ ю.-в. углу находились: правое бедро въ с.-з. направленіи и правая плечевая кость (14), нижняя челюсть безъ зубовъ мудрости (15) и кости пальцевъ руки. Подъ дномъ гроба угли и слой очень твердой земли, похожей на золу; подъ золой подпочва—сѣроватая глина.

У Кантышева, курганъ № 2. Окружность 22 м. Высота 0,42 м.

Въ насыпи кургана попадаются мелкіе черепки отъ глиняной посуды и мелкіе же фрагменты костей; на глубинѣ 55 стм. остатки истлѣвшаго деревяннаго гроба; гробъ имѣетъ направленіе отъ ю.-з. къ с.-в. Длина его 2,25 м. На глубинѣ 1 м. 2 бедра и 2 голени лежатъ

всѣ рядомъ, тутъ же фрагментъ лопатки. Ниже на глубинѣ 1,10 м., кости въ полномъ безпорядкѣ, позвонки въ обоихъ концахъ гроба, ребра повсемѣстно; кости рукъ разбросаны, tibii отдѣлены отъ fibulae, ключицъ и тазовыхъ костей вовсе не оказалось. Нижняя челюсть, безъ зубовъ мудрости, лежала на лѣвомъ боку въ с.-в. концѣ гроба, черепъ, съ зубами мудрости, по срединѣ гроба, на правомъ боку. Всѣ эти кости лежатъ на твердой бѣловатой, известковой землѣ,—мѣстной подпочвѣ.

У Кантышева, курганъ № 3. Окружность 34 м. Высота 1,75 м., глубина окружающаго рва 0,58 м., ширина 2,78 м.

Въ конусѣ кургана мелкіе черепки и угли. На глубинѣ 0,65 м. деревянный гробъ съ направленіемъ отъ ю.-з. къ с.-в. Длина гроба 2,25 м. Возлѣ наружной стороны гроба, съ с.-з. стороны, скоба отъ ноженъ; на югѣ другая скоба и часть рукоятки, а также желѣзное кольцо, остатки кожи или обломки ноженъ; дно гроба на глубинѣ 70 стм. усѣяно углями, которыхъ особенно много на ю.-з. концѣ его; на угляхъ и среди нихъ (слой ихъ въ 15 стм.) разбросаны въ безпорядкѣ кости человѣческихъ оконечностей головки бедренныхъ костей, потелы, цѣлая фибула и нѣсколько позвонковъ. Подъ углями деревяннаго дна у гроба не оказалось; подъ углями слой золы, а потомъ твердая цѣлина.

У Кантышева, курганъ № 9. Окруж. 46 м. Высота 1,41 м.

По снятіи верхняго слоя земли въ 15 стм., оказался конусообразный курганъ, сдѣланный изъ насыпанныхъ валуновъ различной величины. Высота этого конуса 1,70 м.; на глубинѣ 1,25 м. отъ вершины каменнаго конуса оказалось между камнями много углей, золы, костей животныхъ и черепковъ со слѣдами дѣйствія огня. Подъ камнями съ южной стороны небольшое количество гнилого дерева и нѣсколько обломковъ отъ костей нижнихъ оконечностей человѣка. Подъ камнями цѣлина, т. е. известковая, бѣловатая, твердая земля.

У Кантышева, курганъ № 22. (Таб. IX. № 4). Окружность 32 м. Высота 0,95 м.

Въ насыпи много черепковъ отъ глиняной посуды и фрагментовъ отъ костей животныхъ; на глубинѣ 57 стм. отъ горизонта крышка гроба; высота самаго гроба 29 стм.; длина продольной стороны гроба внутри его 2,22 м. Устройство гроба такое же, какъ въ № 14. До самаго почти дна гроба его наполняетъ земля; на самомъ деревянномъ днѣ гроба кости. Въ с.-в. части гроба дно покрыто слоемъ угля, среди котораго кости кистей рукъ, головки бедренной кости и фрагменты костей звѣриныхъ (1); ближе къ срединѣ фибула (2); къ югу отъ нея двѣ тибіи, изъ которыхъ одна съ нижнимъ концомъ обращена вверхъ (3); по срединѣ гроба другая фибула (4); посрединѣ гроба

кости кистей рукъ и ступней ногъ (5 и 6); возлѣ фибулы потели (7); къ югу ulna (8); на западной сторонѣ головки бедра (9), плечевая кость (10), позвонки (11, 12 и 13), нижняя челюсть, обращенная вверхъ; правая восходящая вѣтвь, вмѣстѣ съ сочленительною головкою, срѣзана ударомъ, направившимся сверху внизъ и сзади напередъ (14); на ю.-з. оконечности гроба опять позвонокъ (15). Подъ гробомъ цѣлина.

У Кантышева, курганъ № 31. (Таб. IX. № 5). Окружн. 39 м. Высота 1,28 м.

Въ курганной насыпи на глубинѣ 40 сантим. съ югозападной стороны нѣсколько человѣчьихъ реберъ, верхняя часть грудной кости, позвонки, ulna и половина лучевой, плечевая лѣвая, другая ulna, правая и лѣвая поломленныя части таза, одна на другой, и позвонки; подъ этими костями слой угля въ 15 стм.; въ юговосточной части могилы такой же слой угля, то же на глубинѣ 40 стм. На глубинѣ 55 стм. гробъ, окруженный со всѣхъ сторонъ слоемъ угля въ 10 стм., съ направленіемъ отъ с.-в. къ ю.-з; на с.-в. сторонѣ угольный слой имѣлъ въ толщину 20 стм. Гробъ такой же, какъ въ № 14, имѣлъ длины 2,18 м., высоты 95 стм. Въ гробу подъ слоемъ земли на деревянномъ днѣ опять слой угля въ 10 стм; особенно много угля въ ю.-з. части гроба. Въ западн. углу на днѣ гроба черепъ, лицомъ къ с.-в. лежитъ на лѣвомъ боку (1); къ югу отъ головы два желѣзныхъ гвоздя (2); въ томъ же направленіи слѣды какого-то деревяннаго предмета (3), далѣе куски дерева, обложенные жестью (4); къ с.-в. отъ нихъ кости отъ кисти руки (5); къ с.-в. отъ черепа позвонки (6) и далѣе—бедро вдоль гроба (7); въ центрѣ могилы фрагменты какого-то желѣзнаго предмета (8). Къ востоку двѣ голени вдоль гроба (9), далѣе пальцы рукъ (10) и еще далѣе 3 небольшіе гвоздя (11); около середины гроба съ с. бронзовое кольцо и кусокъ желѣза отъ пояса (12); возлѣ кольца кости отъ пальца (12); далѣе къ сѣверу кусокъ кожи и остатки какого-то предмета, покрытаго корой или кожей (13). Въ расположеніи костей и вещей замѣтно вообще отсутствіе какого-либо опредѣленнаго порядка. Подъ деревяннымъ дномъ гроба опять слой угля въ 0,10 м. толщиною, потомъ зола, а затѣмъ твердый слой нетронутой цѣлины.

Городище и группа кургановъ около 4-хъ верстъ на ю.-в. отъ Екатеринодара; по прямому направленію около 1 версты (Таб. IX, № 13, 14).

Объясненіе знаковъ: 1—тюремный замокъ; 2—кирпичный заводъ; 3—кирпичный заводъ Бурсака; 4—кирпичный заводъ Рашпиля; 5—кирпичный заводъ; 6—кирпичный заводъ; 7—огородъ при кирпичномъ заводѣ; а, б, в—городища или старинныя укрѣпленія.

Городище а (Таб. IX, № 13 а).

Объясненіе знаковъ: 1. Обрывъ, гдѣ берутъ глину для кирпичнаго завода Бурсака и гдѣ обнаруживаются кости, черепки, угли и глиня-

ные сосуды. 2. Коническое углубленіе, постепенно увеличивающееся въ послѣдніе годы. 3. Коническое углубленіе. 4. Яма, оставшаяся послѣ раскопокъ г. Каменева. 5. Возвышеніе среди рва (въѣздъ). 6. Пониженіе поверхности городища къ рѣкѣ. 7. Обрывъ къ рѣкѣ, подмываемый ею. 8. Обрывъ, гдѣ берутъ глину для кирпичнаго завода Рашпиля и гдѣ были выкопаны металлическіе предметы.

Городище и курганы близъ Екатеринодара.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Екатеринодара, къ ю.-в. отъ него, на берегу Кубани, находится городище и близъ него группа невысокихъ, расплывшихся кургановъ, изъ которыхъ очень немногіе достигаютъ высоты 1 м. Всѣхъ кургановъ 133; расположены они неправильнымъ четыреугольникомъ къ с.-в. отъ городища; какъ курганы, такъ и городище, а также все окрестное поле, покрыты дубовою зарослью, остатками недавно вырубленнаго дубоваго лѣса; на берегу Кубани теперь находится тюремный замокъ, а затѣмъ рядъ кирпичныхъ заводовъ. Ниже тюремнаго замка Кубань дѣлится на нѣсколько рукавовъ возлѣ города; въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ Кубани отдѣляется рукавъ Карасунъ, расположены двѣ насыпи съ характеромъ укрѣпленій (описаніе см. въ Путевомъ журналѣ); выше городища а (около $^3/_4$ в) отъ Кубани на с.-в. направляется высохшее русло рѣки, и донынѣ носящее названіе Старая Кубань. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно отдѣляется, тоже земляная насыпь, съ характеромъ укрѣпленія. Берегъ Кубани и Старой Кубани круто подымается надъ рѣкою, образуя обрывы сажени въ 4 высоты, обваливающіеся и частію подмываемые рѣкою; крутизны эти иногда на нѣсколько саженей отступаютъ отъ самаго русла рѣки; противоположный лѣвый берегъ Кубани представляетъ низменный лугъ; ближе къ рѣкѣ онъ имѣетъ болотистую почву. Кубань течетъ здѣсь по песчаному и илистому руслу, валуновъ на днѣ ея не видать. Ниже городища А у берега Кубани начинается земляной валъ въ 1 м. вышины и тянется по направленію къ ю.-в.-в., сопровождаемый съ сѣверовосточной стороны рвомъ въ 1 м. глубины и также покрытый дубовыми зарослями; другимъ концомъ своимъ этотъ валъ упирается въ берегъ Старой Кубани, причемъ въ треугольникѣ, образуемомъ имъ вмѣстѣ съ Кубанью, находятся городища а и б и—группа кургановъ; возлѣ того мѣста, гдѣ валъ кончается, внѣ этого треугольника на берегу Старой Кубани, земляная насыпь съ характеромъ укрѣпленія в (см. Путевой журналъ).

Городище А расположено на берегу Кубани и тянется вдоль нея съ ю.-ю.-з. на с.-с.-в. Къ рѣкѣ оно по краямъ своимъ опускается обрывисто, особенно на ю.-з., гдѣ подмывается Кубанью; средняя часть покато опускается къ рѣкѣ; съ остальныхъ 3-хъ сторонъ окру-

жено рвомъ въ 3 метра глубиною; высота поверхности городища надъ рѣкою отъ 2 до 8-ми метровъ.

По словамъ мѣстныхъ жителей (подрядчика кирпичнаго завода г. Бурсака—Левченка), на с.-з. оконечности городища (1), гдѣ берутъ у подошвы насыпи глину для кирпичей, постоянно вываливаются большіе и малые черепки, мелкіе глиняные сосуды, иногда большіе, кости, угли, кирпичи, неизвѣстнаго назначенія глиняные предметы, желѣзныя стрѣлы и рыболовные крючки; внѣ насыпи съ с.-в. стороны на противоположной сторонѣ рва, рабочіе завода Рашпиля, лѣтъ 5 или 6 тому назадъ, при добываніи глины, выкопали стариннаго, поднявшагося на дыбы, серебрянаго коня около 1 фута величиною, золотую статуэтку и еще какой-то предметъ. О находкѣ было дано знать въ полицію и по этому поводу на городищѣ начаты раскопки г. Каменевымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ яма на поверхности, но ничего не найдено; найденные же рабочими предметы были взяты въ полицію и, по разсказамъ нѣкоторыхъ жителей, нынѣ находятся у городскаго полиціймейстера г. Петина. Разсказъ г. Левченка о находкѣ металлическихъ вещей подтвердили и другіе лица. При наружномъ осмотрѣ городища оказалось, что на обрывистыхъ мѣстахъ, гдѣ оно осыпается, оно представляетъ въ верхней своей части культурный слой отъ 1 до 2-хъ саженей толщиною; слой этотъ отличается отъ материковаго болѣе темнымъ цвѣтомъ, а главное—множествомъ торчащихъ костей и черепковъ; у подошвы валяется множество тѣхъ же предметовъ. На обрывѣ с.-з. оконечности виднѣется какъ бы глубокая засыпанная яма или пещера; на верхней площади городища имѣется два коническихъ углубленія около 7 м. въ окружности и 0, 85 стм. глубины; по словамъ г. Левченка эти углубленія до недавняго времени были неглубоки и увеличиваются съ году на годъ. Само городище имѣетъ длины отъ с.-с.-в. къ ю.-ю.-з. 165 шаговъ; ширина его 40 шаговъ.

Приступлено было къ раскопкамъ на с.-з. оконечности; была выкопана около самаго того мѣста, гдѣ виднѣлась засыпанная пещера, круглая яма около 3-хъ метровъ въ діаметрѣ, до глубины $2^3/_4$ метровъ. На глубинѣ 35 стм. желѣзный рыболовный крючекъ; на глубинѣ 65 стм. кремень, небольшое глиняное грузило, 2 точильныхъ камня, нѣсколько кирпичей и 2 небольшихъ куска желѣзной жести; на глубинѣ 0,85 м. 2 глиняныхъ сосуда и 3-й разрушенный и небольшая глиняная вазочка; на глубинѣ 95 стм. небольшой глиняный сосудъ и другая вазочка; на глубинѣ 2,08 м. 3 глиняныхъ предмета неизвѣстнаго назначенія, со сквозною дырою въ каждомъ, лежали одинъ на другомъ съ пригнанными другъ къ другу отверстіями. Выше на глубинѣ 1,85 м. на днѣ ямы оказался помостъ, сдѣланный изъ камней и кирпичей. Во всей ямѣ попадалось постоянно множество кирпичей

разнообразной величины и формы, нѣкоторые со сквозными дырами, множество разнообразныхъ черепковъ (почти всѣ безъ орнаментовъ), костей домашнихъ животныхъ и птицъ, рыбьихъ костей, клещей раковъ, костей отъ красной рыбы, углей, золы и валуновъ. На глубинѣ 2,75 м. дальнѣйшая раскопка оставлена, такъ какъ оказался слой нетронутой желтой глины. Такихъ же размѣровъ яма вырыта въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилось коническое углубленіе; при раскопкѣ попадались все такіе же предметы, съ такимъ же характеромъ; на глубинѣ 0,33 м. вырытъ другой желѣзный рыболовный крючекъ и 3 точильныхъ бруска, изъ которыхъ на одномъ видны слѣды точенія крючка; на глубинѣ 0,87 м. 2 большихъ грузила глиняныхъ и 2 меньшихъ лежали рядомъ; на глубинѣ 1,15 м. половина плоскаго глинянаго сосуда съ невысокими краями, на подобіе находимыхъ въ курганахъ южной Россіи и считаемыхъ сосудами для растиранія зерна; на глубинѣ 1,65 глиняная вазочка. Раскопка до глубины 2 м. 25; дальнѣйшая оставлена, такъ какъ оказалась нетронутая подпочва.

Близъ Екатеринодара, курганъ № 1. Окружность 30 метровъ, высота 0, 95 м.

Въ насыпи кургана попадалось много черепковъ, совершенно аналогичныхъ съ тѣми, которые представило городище. На глубинѣ 1, 75. м. остатки какого-то деревяннаго предмета, на западной сторонѣ могилы; тамъ же желѣзныя ножницы для стрижки овецъ, а также разрушенный черепъ, возлѣ котораго серьга или кольцо изъ золотой проволоки безъ спая; по направленію къ в. 2 человѣческія локтевыя кости и двѣ большеберцовыя; другихъ костей не оказалось. Подъ костями немного углей, много золы и слѣды деревяннаго помоста. На глубинѣ 1,95 м. нетронутая подпочва (желтая глина—лёсъ).

Близъ Екатеринодара, курганъ № 38. Окружность 20, 35 м., высота 0,46 м.

Въ курганной насыпи значительно меньше черепковъ; сходны по составу и формѣ съ найденными въ городищѣ и № 1-мъ; на глубинѣ 0,85 м. скелетъ, отъ з. къ в., съ черепомъ на западѣ; черепъ, разрушенный землею, лежалъ на спинныхъ позвонкахъ, нижняя челюсть въ 0, 10 м. къ в. отъ головы. Зубы мудрости есть, швы на черепѣ не срослись, руки протянуты вдоль туловища, росту малаго.

Близъ Екатеринодара, курганъ № 21. Окружность 23 м., высота 0,54 м.

Устройство кургана такое же, какъ и въ № 38; скелетъ на глубинѣ 1, 10 м.; положеніе скелета какъ въ 38; зубовъ 30; длина скелета отъ пятокъ до темени въ протянутомъ положеніи, въ которомъ онъ найденъ 1,53 м.

Близъ Екатеринодара, курганъ № 65. Окружность 35 м., высота 0,87 м.

Устройство, какъ въ № 38 и 21. На глубинѣ 1, 05 м. кости домашнихъ

животныхъ. На глубинѣ 1,70 м. лобная кость человѣка и слѣды деревяннаго гроба; тутъ же угли; на глубинѣ 1 м. 80 стм. скелетъ; положеніе такое же, какъ въ №№ 21 и 38; черепъ раздавленъ, лежитъ на затылкѣ; въ нижней челюсти 16 зубовъ; подъ скелетомъ деревянное дно гроба.

Близь Екатеринодара, курганъ № 133 (Таб. IX, № 6). Окружность 25 м., высота 0,80 м.

Въ курганной насыпи мало черепковъ. На глубинѣ 1 м. деревянный круглый помостъ, сдѣланный изъ дубовыхъ досокъ толщиною въ 10 стм., лежащихъ на дубовыхъ поперечныхъ брускахъ (1). Доски по направленію отъ з. къ в., бруски отъ с. къ ю. Подъ помостомъ много черепковъ, аналогичныхъ съ №№ 1 и 38. Скелетъ отъ з. къ в. Сильно истлѣвшій черепъ, съ несросшимися швами и безъ зубовъ мудрости, на западной сторонѣ, разрушенъ землею; верхнія конечности протянуты вдоль туловища, кистей рукъ нѣтъ вовсе, реберъ тоже; возлѣ лѣвой лучевой кости обломки желѣзнаго ножа. Обѣихъ малоберцовыхъ костей не достаетъ, пядей ногъ нѣтъ. Ростъ скелета очень малый.

Близь Екатеринодара, курганъ № 126 (Таб. IX, № 7). Окружность 27 м., высота 0,53 м.

Въ курганной насыпи много черепковъ, какъ въ № 1-мъ. На глубинѣ 0,75 м. въ срединѣ могилы черепъ (1) лежитъ на основаніи, обращенный лицомъ къ востоку. Къ юговостоку въ 10 стм. нижняя челюсть, зубами вверхъ (2). Къ с.-в. лѣвая плечевая кость (3); далѣе къ с.-в. 2 бедра (5) и еще далѣе двѣ большеберцовыя кости (6); между бедрами безъименная кость (4); въ нижней челюсти зубы мудрости едва прорѣзываются. Въ с.-с.-в. части другой черепъ совсѣмъ истлѣвшій; въ южной части могилы глиняныя грузила, зубы и кости домашнихъ животныхъ и глиняная, аналогичная съ городищемъ и №№ 1 и 38, разбитая вещь (9); въ южной же части могилы скелетъ отъ з. къ в.; черепъ лежитъ на своемъ основаніи, лицомъ къ востоку, онъ раздавленъ; возлѣ нижняя челюсть съ 14 зубами; возлѣ кисти правой руки ножъ, сильно заржавленный (8); вокругъ костей множество щебня изъ кирпичей, камней и черепковъ, аналогичн. съ № 1-мъ.

Курганы близъ станицы Старой Мышастовки, Екатеринодарскаго уѣзда. (Табл. IX, № 15).

Близъ станицы Старой Мышастовки на р. Кочети, по берегамъ послѣдней, съ с.-з. и южн. стороны, въ особенности по правому берегу, расположенъ рядъ кургановъ, преимущественно большихъ. Самый большой курганъ «Висока» имѣетъ до 4 саж. высоты и 350 шаговъ въ окружности; остальные всѣ ниже, хотя окружность часто бываетъ больше. Курганы всѣ почти имѣютъ расплывшуюся форму. На степи, между рѣкой и нѣсколькими крупными курганами (№ 1, 2, 5, 8, 105, 107 и 19), разсыпано много мелкихъ кургановъ, очень

расплывшихся и большею частію очень невысокихъ (около 0,50 м. выс.); небольшіе эти курганы совсѣмъ почти незамѣтны, такъ что ихъ замѣчаешь лишь тогда, когда находишься непосредственно возлѣ нихъ. Ихъ очень много, но трудно бываетъ иногда отличить курганъ отъ какой-либо другой неровности почвы.

По мнѣнію мѣстнаго населенія, курганы эти ростутъ изъ земли и ихъ тутъ «як вшей»; поэтому самая мѣстность, гдѣ они расположены, носитъ названіе «Вшивой балки». Нѣкоторые большіе курганы имѣютъ спеціальное названіе: № 1 называется Висока, № 2 Тернова, № 5 Козача (на картѣ «Гречанаго»), № 6, 7, 8, 9 и 100 называются Халярии, такъ какъ, по разсказу стариковъ, въ нихъ похоронены умершіе въ 30-хъ годахъ отъ холеры; №№ 11, 12, 13, 15 и 33 называются Котляревскаго, по имени владѣльца близъ лежащаго хутора; №№ 16, 17, 18, 19 и 20 называются Каприны, №№ 21, 22, 23, 24 и 25 Пердухи (на картѣ Тердули), 26 и 27—Близнецы и 108 Коросунъ; №№ 111—119 называются Черными, по имени владѣльца. Вся площадь, занятая курганами, имѣетъ по меридіану около $2^1/_2$ верстъ, по параллели около $1^1/_2$ версты. Къ западу отъ № 5 въ 3-хъ верстахъ, по словамъ жителей, находятся на степи такіе же мелкіе, мало замѣтные для глаза, курганы.

Раскопаны были курганы 3, 4, 14, 53, 67, 57, 98 и 109.

Раскопка произведена 3, 4, 7 и 8 августа.

У Старой Мышастовки, курганъ № 67. Окружность 26 м., высота 0,35 м.

При раскопкѣ ничего не найдено, хотя колодезь былъ выкопанъ до глубины 2,50 м., т. е. до нетронутаго слоя желтой глины, въ которой попадается много гипсовыхъ шариковъ.

У Стар. Мышастовки, курганъ № 98. Окружность 20 м., высота 0,47 м.

То же, что и въ № 67.

У Стар. Мышастовки, курганъ № 57. Окружность 48 м., высота 0,85 м.

На глубинѣ 1,70 м. слѣды деревяннаго гроба и скелетъ съ направленіемъ отъ с.-з.-з. къ ю.-в.-в., съ черепомъ на западѣ, лежащимъ на правомъ боку и обращеннымъ лицомъ на с.-в.; руки протянуты вдоль туловища; ноги вытянуты; кости совсѣмъ истлѣвшія; длина скелета около 1,70 м; въ нижней челюсти 16 зубовъ.

У Стар. Мышастовки, кург. № 3. (Таб. IX, № 8). Окружн. 28 м., высота 0,39 м.

На глубинѣ 1,30 м. гробовая яма покрыта была повидимому дубовыми досками, которыя, впослѣдствіи истлѣвши, сломались и провалились на скелетъ; доски эти положены поперегъ, а не вдоль скелета; на доскахъ желѣзное удило на западной сторонѣ (1). На сѣвер-

ной сторонѣ много глиняныхъ кирпичныхъ шлаковъ. Скелетъ на глубинѣ 1,53 м. отъ з. на в., съ головою на западъ; черепъ на правомъ боку, съ лицомъ на с.; нижняя челюсть отодвинута, такъ что ротъ раскрытъ; плечевое сочлененіе правой плечевой кости и лопатки торчатъ во рту; руки протянуты вдоль туловища, но согнуты въ локтевомъ сочлененіи; кисть лѣвой руки на тазовыхъ костяхъ; грудная кость лежитъ на боку; кисть правой руки подъ соотвѣтствующею тазовою костью; длина скелета 1,56 м., черепъ съ несросшимися швами, сильно истлѣвшій; нижнія конечности вытянуты. Возлѣ тазовыхъ костей 3 бусы (2,3); возлѣ лѣваго бедреннаго сочлененія кресало и кремень (4); около лѣваго бедра желѣзный кинжалъ (5); подъ тазомъ фрагменты какой-то желѣзной вещи (6); подъ бедрами и между ними остатки истлѣвшей ткани или кожи (7); возлѣ лѣваго бедреннаго сочлененія серебряная монета нечеткая, золотоордынская; около праваго бедреннаго сочлененія и близъ бусъ фрагменты желѣзной пряжки (8); близъ лѣваго бедреннаго сочлененія фрагменты желѣзнаго кольца или пряжки (9,10). Подъ скелетомъ попадался мѣстами слой дерева, быть можетъ, остатки дна гроба. Колодезь опущенъ до глубины 1 м. 85 стм.

У Старой Мышастовки, кург. № 4. Окружн. 35 м., высота 0,68 м.

На глубинѣ 2,15 м. скелетъ отъ з. къ в.; черепъ на западъ, на правомъ боку, ротъ закрытъ нижнею челюстью; черепъ раздавленъ; швы не срослись, зубовъ 32; руки протянуты вдоль туловища; кисть лѣвой руки подъ тазомъ. Возлѣ тазовой кости правой стороны остатки желѣзной поясной пряжки; вдоль наружной стороны лѣваго бедра желѣзный кинжалъ.

У Ст. Мышастовки, кург. № 14. (Таб. IX, № 9). Окружн. 33, 50 м., высота 0,40 м.

На глубинѣ 1,67 м. слѣды деревянной въ 2 ската крыши надъ гробовою ямою; на крышѣ 2 куска желѣза, какъ бы крючки, и желѣзное кольцо (1); на глубинѣ 1,90 м. скелетъ отъ с.-в.-в. къ ю.-з.-з.; голова на востокѣ; черепъ на затылкѣ, ротъ широко раскрытъ, черепъ раздавленъ, швы едва замѣтны, зубовъ 32; руки протянуты вдоль туловища, ноги вытянуты; длина скелета 1,63 м. Возлѣ лѣваго плечеваго сочлененія и вдоль туловища остатки колчана, крытаго берестомъ и украшеннаго желѣзными бляшками съ тремя желѣзными стрѣлами (2); рядомъ, ближе къ тѣлу, остатки лука, тоже крытаго берестомъ (3); между костями пальцевъ правой руки серебряная монета Джанибека 1341—2 (742) г. (4); возлѣ кисти лѣвой руки три серебряныя монеты Абдуллы 1365—6 (767), чекан. въ Ордѣ (5); подъ черепомъ на 0,20 м. глубже золотая серьга (6); подъ правою тазовою костью желѣзное кольцо отъ пояса.

Подъ головой и позвонками на глинѣ слѣды шерстяной одежды. Подъ скелетомъ глина съ гипсовыми шариками.

У Ст. Мышастовки, кург. № 53 (Таб. IX, № 10). Окружность 35,50 м., высота 0,67 м.

На глуб. 1,40 м., въ ю.-з. части могилы, желѣзныя удила и желѣзное стремя (1) на глубинѣ 1,80 м. скелетъ съ с.-в.-в. къ ю.-з.-з.; голова на затылкѣ, съ вост. стороны, лицомъ вверхъ; восточнѣе головы большеберцовая кость барана (2); нижняя челюсть на мѣстѣ и ротъ закрытъ; черепъ раздавленъ, швы едва замѣтны, зубы мудрости есть; къ юго-востоку отъ головы и на 40 стм. выше черепокъ (3). Грудная кость переломлена; нижняя часть торчитъ стоймя; съ внѣшней стороны колѣннаго лѣваго сочлененія желѣзныя удила (4) выше скелета на 40 стм.; подъ ними на уровнѣ скелета желѣзная пряжка (5); руки протянуты, кисть лѣвой руки отчасти подъ соотвѣтствующею тазовою костью. Ноги вытянуты; длина скелета 1,58 м.; возлѣ кисти лѣвой руки мѣдная пуговица (6) и кольцо изъ кости съ узороми (7), то и другое вѣроятно отъ ручки кинжала; отъ кисти лѣвой руки и надъ лѣвымъ бедромъ желѣзн. кинжалъ (8); подъ лѣвымъ бедромъ кресало и кремень (9,10); подъ верхнею частью того же бедра серебряная монета Абдуллы, хана золотой орды, чеканенная въ Азовѣ (11); между бедрами, ближе къ лѣвому, желѣзное кольцо (12); ниже лѣваго колѣна желѣзная привѣска и кусочекъ желѣза (13); подъ лѣвой ступней тонкое желѣзное кольцо или пряжка (14); надъ правою ступней другое стремя (15); къ югу отъ лѣвой голени кусокъ мѣдной жести (16). Разрытъ до глубины 2 м.

У Старой Мышастовки, курганъ № 109 (Таб. IX, № 11). Окружность 76 м., высота 1 м. 14 стм.

Въ курганной насыпи съ самаго верху попадались куски человѣческаго черепа (2), кости человѣческія и домашнихъ животныхъ и глиняные черепки (1); такихъ костей больше всего въ средней части кургана; иногда черепки попадались кучками (4) отъ одного сосуда; здѣсь же попался фрагментъ желѣзнаго ножа (3) и крючки или бурава (4). На глуб. 85 стм. скелетъ отъ ю. на с., ближе къ южной периферіи; голова на югѣ, совсѣмъ раздавлена и истлѣла, лежитъ на затылкѣ; челюстей нѣтъ; отъ головы на с.-в.-в. бедренная кость (5); на лѣвой тазовой кости небольшой глиняный сосудъ; позвонковъ нѣтъ; возлѣ праваго бедра 2 зуба и кремень (какъ будто отломокъ кремневаго ножа). На той же глубинѣ на восточной периферіи могилы другой скелетъ тоже отъ ю. на с. съ черепомъ на югѣ; послѣдній совсѣмъ раздавленъ и истлѣлъ; фрагменты этого черепа (височныя кости) на 30 стм. южнѣе головы (7); подъ черепомъ истлѣвшая нижняя челюсть и хрустальная буса; руки протянуты вдоль туловища; ноги вытянуты. Къ ю.-з. отъ

черепа, перпендикулярно головѣ, человѣческая бедровая кость (8). На глубинѣ 1 м. 80 стм. въ югозападной части кургана третій скелетъ отъ з. на в. съ черепомъ на з., сильно истлѣвшимъ и разрушеннымъ; черепъ лежалъ на затылкѣ; руки протянуты вдоль туловища. Возлѣ плечевой кости правой руки желѣзное кольцо и фрагменты желѣзнаго предмета (9). Возлѣ лѣваго бедра съ наружной стороны три глиняныхъ сосуда, одинъ возлѣ другаго: кувшинъ, чашка, разрушенная землею, и сосудъ подобный найденному при первомъ скелетѣ, разрушенный до того, что состоитъ изъ мелкихъ черепковъ (10). Подъ скелетомъ тонкій, ярко красный слой окрашиваетъ глину. Колодезь опущенъ до глубины 2,50 м.

Курганы близъ аула Ульскаго, Майкопскаго уѣзда Кубанской области (Таб. X; № 16, 16 А, 16 В, 16 С.).

Близъ аула Ульскаго, по теченію р. Лабы, курганы расположены двояко: группами и грядой. Одна группа кургановъ расположена у восточной окраины аула, близъ нынѣ почти вырубленнаго лѣса; она состоитъ изъ небольшихъ конусообразныхъ насыпей отъ 0,50 до 1,12 м. высотою и отъ 18 до 40 м. въ окружности, расположенныхъ непосредственно одинъ возлѣ другаго; часть кургановъ расположена на дворѣ усадьбы черкеса Ахметъ-бека; на многихъ другихъ курганахъ расположено черкесское современное кладбище; всѣхъ кургановь въ этой группѣ 97. Къ ю.-в.-в. отъ этой группы, въ разстояніи полуверсты, другая такая же группа близъ лѣса, нынѣ почти вырубленнаго (В); она совершенно сходна съ группой А по наружному виду и состоитъ изъ 29 кургановъ. Къ ю. отъ группы А въ лѣсу одинокій курганъ средней величины, совсѣмъ разрытый, по словамъ жителей, лисицами; близъ него валяется много черепковъ битой глиняной посуды. Въ разстояніи отъ р. Лабы и аула около 2-хъ верстъ, параллельно рѣкѣ, тянется невысокая возвышенность (3—5 сажень), на которой расположены невдалекѣ отъ обрыва 2 городища (см. Путевой журналъ) и гряда крупныхъ кургановъ (отъ 2 до 5 м. высоты) отъ с. къ ю.; здѣсь же укрѣпленія, валы и изрѣдка небольшія группы мелкихъ кургановъ (С). Между р. Лабою и возвышенностью луга, болото и перелѣсокъ; часть мѣстности подвержена разливамъ Лабы; вдоль возвышенности русло высохшей рѣки или рукава Лабы; среди луга 2 одинокихъ большихъ кургана, расплывшейся формы. Въ почвѣ встрѣчается много мелкихъ валуновъ. Изъ большихъ могилъ на возвышенности, многія окопаны рвомъ. Городище и курганы Д. расположены на наиболѣе возвышенной мѣстности. Въ 3-хъ верстахъ, на участкѣ Штурбина, много большихъ и группа мелкихъ кургановъ.

Объясненіе плана № 16: 1—валъ со рвомъ около $^1/_2$ в. длины, 0,75 м. высоты; 2, 3—городища (см. Путевой журналъ); Д—гряда большихъ кургановъ; 4. 5, 9,11—большіе курганы, окопанные рвомъ;

6, 12, одинокіе, большіе курганы среди болота; большой коническій курганъ (укрѣпленіе), окруженный рвомъ при въѣздѣ на гору; 8, 9, большіе плоскіе курганы; 10, разрытый курганъ въ лѣсу.

Группа А кургановъ близъ аула Ульскаго. Раскопка произведена 14 и 15 августа. Разрыты курганы 72, 75, 83 и 89. Близъ Ульскаго аула курганъ № 72 (Таб. X, № 17). Окружность 31 м., высота 0,78 м. На глубинѣ 1,32 м. скелетъ отъ с.-з.-з. къ ю.-в.-в; длина отъ темени до пятки включительно 1,48 м.; голова на западѣ лежитъ на правомъ боку лицомъ къ в; она истлѣла; зубы мудрости есть; нижняя челюсть отвалилась, ротъ широко раскрытъ; въ 0,10 м. къ с.-з. отъ головы золотая серга (1). Спина на боку; руки протянуты, но не прилегаютъ къ туловищу; въ лѣвой рукѣ желѣзн. ножъ (2). Тазъ женскій; копчикъ не приросъ къ крестцу; къ ю.-в. отъ правой безъименной кости костяная игла (3); къ с.-в. отъ лѣваго тазобедреннаго сочлененія въ 0,20 м. обломокъ зеркала XIII или XIV вѣка съ арабскою надписью:... полнѣйшаго счастія и совершеннѣйшаго благоденствія.... (4); подъ плитой кожа, а возлѣ фрагментъ гребешка (5).

Близъ Ульскаго аула курганъ № 75. Окружность 16 м., высота 0, 50 м.

На глубинѣ 1 м. скелетъ отъ с.-з.-з. къ ю.-в.-в; длина его 1,78 м.; скелетъ лежитъ на спинѣ; голова на с.-з.-з., лежитъ на правомъ боку лицомъ къ ю.-ю.-з.; она истлѣла; въ нижней челюсти 16 зубовъ, швы на черепѣ не срослись. Правая рука протянута вдоль туловища; лѣвая тоже, но кисть ея подъ лѣвой безъименной костью; тазъ мужской; возлѣ праваго бедра кусокъ желѣзной проволоки.

Близъ Ульскаго аула курганъ № 83. Окружн. 39 м., высота 1,12 м.

На глубинѣ 1,39 м. скелетъ отъ з. на в., сильно истлѣвшій; голова на з. лежитъ на затылкѣ; скелетъ на спинѣ, руки протянуты; надъ скелетомъ слѣды деревяннаго гроба. Вещей не оказалось.

Близъ Ульскаго аула курганъ № 89. Окружность 20 м., высота 0, 56 м.

На глубинѣ 1, 08 м. скелетъ въ такомъ же положеніи, какъ въ № 83; возлѣ кисти лѣвой руки ножъ.

Группа В. кургановъ близъ аула Ульскаго.

Разрытъ былъ 15-го августа курганъ № 1-й.

Курганъ № 1. группы В. (Таб. X, № 18). Окружность 31 м., высота 0,87 м.

На глубинѣ 0,76 м. въ с.-з. части кургана скелетъ отъ ю.-з.-з. къ с.-в.-в; скелетъ нѣсколько на боку, такъ что лѣвая сторона выше правой. Голова на ю.-з.-з., лежитъ на правомъ боку и обращена лицомъ къ ю.-ю.-в.; швы не срослись, зубовъ 28. Въ грудной полости возлѣ послѣдняго ребра желѣзная стрѣла (1); руки протянуты вдоль туловища; возлѣ лѣвой руки кремень (2). Въ юго-восточной части кургана другой скелетъ на той же глубинѣ и съ такимъ же положеніемъ

головы и туловища; въ черепѣ на темени дыра въ 10 стм. въ діаметрѣ; зубовъ 32, швы сросшіеся. Поверхъ лѣвой локтевой кости и лѣваго бедра желѣзный кинжалъ (3).

Группа С. кургановъ близъ Ульскаго аула.

Курганы этой группы отличаются размѣрами и внѣшней формой: курганы 1, 3, 4, 15, 16 и 17 велики, имѣютъ 6—10 метровъ высоты; 2, 5, 8, 9 малы, отъ 0, 50 до 0, 80 м. высоты. По внѣшней формѣ 4 представляетъ круглый конусъ, 1, 15, 16, и 17 имѣютъ форму расплывшуюся, 3, 6, 7 и 11 съ неопредѣленными контурами и ямами на поверхности; 6 и 7 при этомъ сливаются и окружены однимъ общимъ рвомъ; 12 и 13 окружены рвомъ и имѣютъ конусообразную форму; остальные небольшіе курганы представляютъ расплывшійся конусъ и похожи на курганы группы А и В; поверхность кургана 2 усѣяна валунами, которыхъ вообще много въ мѣстности, занимаемой группой С; сверхъ того въ этой мѣстности вездѣ валяется много черепковъ отъ глиняной посуды и кремней, на части разбитыхъ и какъ будто со слѣдами человѣческой дѣятельности. Мѣстность А совсѣмъ покрыта валунами.

Разрыты были 15 и 16 августа курганы 2, 12, 13 и 14-й.

Близъ Ульскаго аула курганъ № 2 гр. С. Окружность 12 м., высота 0,33 м.

Поверхность конуса покрыта валунами, которыхъ вмѣстѣ съ черепками глиняной посуды и кремнями много попадалось и въ курганной насыпи и въ могильной ямѣ.

На глубинѣ 1, 38 м. скелетъ отъ з. къ в. съ черепомъ на западъ; послѣдній на лѣвомъ боку съ лицомъ обращеннымъ на с.; зубовъ 32, швы срослись; длина 1,66 м.; лѣвая рука протянута вдоль туловища, правая откинута въ сторону. Тазъ мужской.

Курганъ № 14 группы С. Окружность 20 м., высота 0,43 м.

На глуб. 0,53 м. въ кург. насыпи найдена серебряная, золотоордынская монета совершенно истертая. На глуб. 1 м. 23 стм. въ ю.-з. части кургана скелетъ дитяти отъ з. на в. Черепъ на з. лежитъ на правомъ боку съ лицомъ на ю., швы не срослись, зубовъ 28; смерть постигла во время перемѣны зубовъ; нѣкоторые молочные зубы еще не выпали, но за ними виднѣются прорѣзывавшіеся постоянные зубы. Туловище на спинѣ, руки протянуты вдоль туловища; ноги протянуты. На той же глубинѣ, въ южной части кургана, другой скелетъ отъ з. къ в.; черепъ на з. на правомъ боку съ лицомъ, обращеннымъ къ ю.; зубовъ 32, швы на черепѣ не срослись; ротъ раскрытъ. Правая рука протянута вдоль туловища и кисть ея подъ правою безъименною костью; въ локтевомъ сочлененіи лѣвой руки плечевая кость срослась съ локтевою

и лучевою; локтевая часть руки и кисть лежали на груди. Ноги протянуты. Длина скелета 1, 67 м.

Курганъ № 13 группы С. Окружность 25 м.; высота 0,67 м.

Въ курганной насыпи много мелкаго булыжника, черепковъ битой глиняной посуды и переломленныхъ костей быка. На глубинѣ 2, 25 м. въ подпочвенномъ слоѣ желтой глины (лёсѣ) скелетъ отъ з. на в. Голова на западѣ на правомъ боку съ лицомъ, обращеннымъ къ ю.; зубовъ 32, швы не срослись. Туловище лежитъ на правомъ боку, но не вполнѣ; правая рука протянута вдоль туловища и кисть возлѣ бедра, лѣвая въ локтевомъ сочлененіи согнута и кисть ея на лѣвой безъименной кости. Тазъ женскій, копчикъ приросшій. Ноги въ колѣнномъ составѣ согнуты и голени отклонены къ с. Лѣвая нога лежитъ выше правой. Подъ скелетомъ слѣды деревяннаго досчатаго пола, затѣмъ подстилка изъ бѣловатой известковой, твердой земли.

Курганъ № 12 группы С. Окружность 37 м.; высота 1 м.

Курганная насыпь представляла тѣ же особенности, какъ и № 13; на глуб. 0, 18 м. кремень, по виду имѣющій сходство съ обломкомъ пилы; въ насыпи попадались и большіе валуны до 0,20 м. въ поперечникѣ. На глубинѣ 2, 45 м. въ подпочвенномъ слоѣ лёса скелетъ отъ з. на в. Черепъ на западѣ на правомъ боку лицомъ къ ю.; ротъ раскрытъ; возлѣ черепа 2 куска отъ бедровой кости быка и глиняные черепки; нѣсколько зубовъ лежитъ выше темени, одинъ зубъ въ полости черепа, наполненной землею; швы на черепѣ не срослись, зубовъ 28; руки протянуты вдоль туловища и кисти ихъ подъ безъименными костями; ноги въ колѣнахъ согнуты. Въ крестцѣ засѣла свинцовая пуля; ноги протянуты. Подъ скелетомъ тоже, что и въ № 13.

Курганы близъ аула Темиргоевскаго Майкопскаго уѣзда Кубанской области (Таб. X, № 19).

Мѣстность сходна съ мѣстностью Ульскаго аула; аулъ близъ рѣки Лабы, по берегамъ которой луга, болота и перелѣски. На юго-западной окраинѣ аула группа 76 кургановъ, въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго; курганы всѣ правильной конической формы. Самый большой (№ 9) имѣетъ окружности 58 м. и 1,70 м. высоты, не большіе имѣютъ 16—18 м. окружности и 0,50 м. высоты, средніе 30—33 м. окружности и 0,70—0,80 м. высоты. Въ самомъ аулѣ 8 отдѣльныхъ кургановъ средней величины. Въ 3-хъ верстахъ отъ аула, параллельно теченію р. Лабы, тянется возвышенность, на которой гряда крупныхъ кургановъ отъ з. къ в.

Разрыты были 17 и 18 августа курганы 5, 9, 15, 17, 24 и 35.

Близъ Темиргоевскаго аула курганъ № 5 (Таб. X, № 5). Окружность 33 м., высота 1,14 м.

На глубинѣ 1,50 м. отъ з. къ в. скелетъ длиною отъ темени до

пятокъ включительно 1,62 м. Голова на з., лежитъ на затылкѣ (основаніи черепа) лицомъ къ в.; швы срослись; изломанная нижняя челюсть ниже шейныхъ на спинныхъ позвонкахъ. Спинные позвонки отклонены къ с. и ю. и представляютъ ломанную линію; ребра и грудная кость, послѣдняя разрозненная, въ полости живота близъ безъименныхъ костей; руки и ноги протянуты. Между лѣвою плечевою костью и туловищемъ кресало и кремень (1); подъ лобковыми костями по желѣзному кольцу (2); въ лѣвой рукѣ близъ головки лѣваго бедра ножъ съ ножнами (3). Отъ правой плечевой кости параллельно туловищу сабля съ нѣсколькими кольцами и пряжками отъ ремней (4); нижній конецъ ея подъ пяткой правой ноги. Возлѣ истлѣвшихъ костей кисти правой руки серебряное кольцо (5). Между правымъ бедромъ и саблей желѣзныя кольцо и пряжка (6). На верхнихъ частяхъ большеберцовыхъ костей небольшія пряжки (7).

Близъ Темирговевскаго аула курганъ № 9. Окружность 58 м., высота 1,70 м.

На глубинѣ 0,35 м. баранья голова и кости. На глубинѣ 0,75 м. въ с.-з. части кургана скелетъ отъ з. къ в. съ черепомъ на з.; послѣдній лежитъ на затылкѣ, зубовъ 32, швы не срослись; длина скелета 1,37 м.; руки протянуты, тазъ женскій. На глуб. 1,12 м. въ ю.-в. части кургана скелетъ отъ з. къ в.; черепъ на з. на правомъ боку съ лицомъ, обращеннымъ на ю.; швы не срослись, зубовъ 28; лѣвая рука протянута вдоль туловища, правая откинута въ сторону, кисти лѣвой руки не оказалось; скелетъ лежитъ на правомъ боку, но не вполнѣ; ноги въ колѣняхъ согнуты и отклонены къ ю. На глубинѣ 1, 02 м. въ ю.-з. части кургана отъ з. на в. скелетъ; голова на з. на правомъ боку лицомъ къ югу; швы не срослись, зубовъ 32; нижняя часть черепа раздавлена и истлѣла; позвоночный столбъ представляетъ ломаную линію; грудная кость на правомъ локтевомъ сочлененіи. Скелетъ на правомъ полубоку; руки протянуты; правая нога тоже, лѣвая лежитъ выше правой; кости истлѣли. Возлѣ обоихъ скелетовъ слѣды деревяннаго гроба съ наклоненной отъ с. къ ю. крышкой. Туземные жители, черкесы, указывали, что всѣ три скелета похоронены по магометанскому обряду и выказывали признаки неудовольствія; дальнѣйшая раскопка кургана поэтому оставлена.

Близъ Темирговевскаго аула курганъ № 15 (Таб. X, № 21). Окружность 29 м., высота 0,70 м.

На глубинѣ 0,40 м. въ курганной насыпи части желѣзныхъ ноженъ кинжала; почва насыпи отличалась большою твердостію, такъ что приходилось рубить ее топоромъ. На глубинѣ 1,20 м. скелетъ отъ з. къ в. Разбитая голова безъ челюстей на з. лежитъ на правой лопаткѣ; разбитая нижняя челюсть выше головы (1), въ ней всего

одинъ зубъ; верхняя челюсть возлѣ послѣдняго праваго ребра (2); позвонки въ безпорядкѣ, ребра въ полости живота, позвонки живота отклонены къ ю; правая рука протянута вдоль туловища; выше локтеваго сочлененія правой руки 6 стрѣлъ (3); ниже локтеваго сочлененія правой руки съ внутренней стороны ручка желѣзной сабли (4); сабля тянется вдоль праваго бедра и правой голени съ внѣшней стороны ихъ (5); лѣвая рука въ локтевомъ сочлененіи согнута; возлѣ сустава ручной кисти желѣзный ножъ, отклоненный къ с. (5). Тазъ раздвинутъ и правая подвздошная кость на правой бедровой кости. Подъ правой стороной крестца желѣзное кольцо (7).

Близъ Темиргоевскаго аула курганъ № 17. Окружность 19 м., высота 0,50 м.

Курганная насыпь отличалась такою же твердостью, какъ и въ № 15; въ ней много мелкихъ валуновъ и черепковъ битой глиняной посуды. На глубинѣ 0,90 м. скелетъ ребенка отъ з. къ в., головою на з.; скелетъ совсѣмъ истлѣлъ; по фрагментамъ челюстей смерть послѣдовала во время замѣны молочныхъ зубовъ постоянными. Позвонковъ, локтевыхъ, тазовыхъ и грудныхъ костей, а также костей кистей рукъ и ступней ногъ не оказалось. Судя по положенію плечевыхъ костей, руки были протянуты вдоль туловища. На мѣстѣ кисти лѣвой руки огниво и кремень.

Близъ Темиргоевскаго аула курганъ № 24. Окружность 33 м., высота 0,87 м.

На глубинѣ 1 м. въ курганной насыпи надъ плечевой костью 4 желѣзныя стрѣлы; на глубинѣ 1 м. 12 стм. скелетъ отъ з. къ в. съ головою на западѣ. Черепъ лежалъ выше туловища на 0,05 м. на лѣвомъ боку съ лицомъ на с.; нижняя челюсть на шейныхъ позвонкахъ; въ полости черепа среди земли угли; полость лѣваго глаза наполнена углями; зубовъ 32; руки протянуты, правая въ локтевомъ сочлененіи нѣсколько согнута. Съ лѣвой стороны скелета сабля, ручка которой возлѣ локтеваго сочлененія лѣвой руки; конецъ сабли ниже пятки лѣвой ноги; въ лѣвой рукѣ кинжалъ, параллельный внѣшней сторонѣ шашки и почти касающійся ея. Въ лѣвой части грудной полости около спинныхъ позвонковъ желѣзная пряжка; между бедрами возлѣ лобковыхъ костей спинной позвонокъ; скелетъ лежитъ на спинѣ. На мѣстѣ кисти правой руки ножъ. Кистей рукъ и ступней не оказалось. Подъ скелетомъ угли и зола.

Близъ Темиргоевскаго аула курганъ № 35 (Таб. X, № 22). Окружность 25 м.; высота 0,82 м.

На глубинѣ 1,10 м. скелетъ отъ з. къ в.; разрушенный черепъ въ разстояніи 0,20 м. западнѣе ключицъ и лопатокъ на лѣвомъ боку съ лицомъ на с.; шейный позвонокъ (1) 0,05 м. западнѣе головы;

нижняя челюсть (2) на правыхъ лопаткѣ и ключицѣ; зубы мудрости прорѣзываются; шейные позвонки въ грудной полости; лѣвая лопатка (3) на нижней оконечности лѣвой плечевой кости; руки протянуты; кисть правой руки и нижнія части локтевыхъ костей подъ правой безъименной костью. Подъ правой плечевой костью желѣзная пластинка (4); возлѣ кисти лѣвой руки ножъ (5); позвонки представляютъ ломанную прерывающуюся линію; подъ тазовыми костями спинные позвонки и желѣзныя пряжки (6); ноги протянуты. Въ 0,80 м. къ с. отъ лѣвой бедренной кости и на 0,12 м. выше скелета желѣзная стрѣла (7).

Курганы близъ Некрасовской станицы, Кавказскаго уѣзда Кубанской области (Таб. X, № 23).

На юртѣ [1]) Некрасовской станицы курганы расположены по берегамъ рр. Кубани и Лабы, преимущественно же въ степи на террасахъ надъ Кубанью, надъ балками и по берегамъ степныхъ рѣчекъ Перваго и Втораго Зеленчука. Одна группа кургановъ (А) расположена къ с.-в. отъ станицы Некрасовской въ $^3/_4$ в. разстоянія въ степи на возвышенности, составляющей 3-ью террасу надъ Кубанью; группа состоитъ изъ 26-ти весьма различныхъ по величинѣ и формѣ кургановъ: самый большой курганъ № 9 имѣетъ 8 м. высоты и окруженъ рвомъ, имѣющимъ 2,60 м. окр. и 44 м. глубины; курганъ имѣетъ крутые склоны, а на вершинѣ весьма замѣтную впадину. Меньше его, но схожи съ нимъ по формѣ, только безъ впадины, курганы №№ 6, 7, 8, 10 и 11. Курганы 1, 24, 25, 26, 13 и 14 невысокіе, но занимаютъ большое пространство, по формѣ расплывшіеся; курганы №№ 15—22 небольшіе правильные конусы; курганъ № 12 имѣетъ продолговатую форму; одна половина его окружена рвомъ; №№ 3,4 и 5 большіе курганы безъ рва и наконецъ на № 2 находится большая конусообразная яма, вѣроятно оставшаяся послѣ кладоискателя. (Разрыты были курганы 1, 15, 16 и 20).

Близъ Некрасовской станицы курганъ № 1. Окружность 43 м., высота 0,80 м.

Колодезь былъ опущенъ до глубины 3, 50 м., на 1 м. въ слоѣ подпочвы (желтой глины); но кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ черепковъ глиняной посуды на 0,25 м. глубины и кусочковъ костей въ насыпи, въ курганѣ ничего не оказалось.

Близъ Некрасовской станицы курганъ № 15 (Таб. X, № 24). Окружность 40 м., высота 0,86 м.

На глубинѣ 1,60 м. скелетъ отъ с.-в. къ ю.-з.; черепъ на с.-в. на правомъ боку, лицомъ къ с.-з.; черепъ совсѣмъ истлѣвшій; подъ черепомъ

[1]) Земля, нарѣзанная станицѣ.

желѣзный фрагментъ (1) и коричневый тонкій слой, продолжающійся и подъ туловищемъ, вѣроятно, слѣдъ шерстяной или кожаной одежды; возлѣ шейнаго позвонка изломанное желѣзное кольцо (2). Лѣвой ключицы и правой лопатки нѣтъ; руки протянуты вдоль туловища; на локтевой кости правой руки двѣ скипѣвшіяся вмѣстѣ желѣзныя стрѣлы (3); между ними и туловищемъ еще стрѣла (4); въ кисти лѣвой руки огниво и кремень (5); тутъ же бѣлая маленькая крестообразная вещь (6); сохранился лишь одинъ шейный позвонокъ; отъ позвоночнаго столба осталась лишь окрашенная линія; подъ нею въ полости живота кусочекъ желѣза (8) и желѣзная пряжка (9); ребра сохранились. Возлѣ правой подвздошной кости обломки желѣзнаго кольца (10). Выше голеней на 0,20 м. и 0,30 м. одно надъ другимъ два желѣзныхъ стремени (11); подъ правою голенью желѣзн. стрѣла (12); на 0,10 м. вправо отъ праваго колѣна, желѣзная четыреугольная пряжка (13). Судя по размѣрамъ костей, скелетъ принадлежалъ дитяти лѣтъ 10—12.

Близъ станицы Некрасовской курганъ № 16 (Таб. X, № 25). Окружность 45 м., высота 1,02 м.

На глубинѣ 1,97 м. мелкіе куски костей; на глубинѣ 2,80 м. четыреугольная яма отъ ю.-в.-в. къ с.-з.-з.; въ ямѣ попадаются куски истлѣвшаго дерева, вѣроятно, остатки гроба. На ю.-в.-в. раздавленный и истлѣвшій черепъ, на лѣвомъ боку, съ лицомъ на ю.; нижняя челюсть тутъ же; отъ остальнаго скелета оказались лишь обѣ плечевыя, бедренныя и голенныя кости, а также кости ступней и радіусъ правой оконечности,—всѣхъ другихъ костей не оказалось; судя по положенію праваго радіуса, рука была протянута. Подъ правой плечевой костью кусочекъ желѣза (13); въ полости живота желѣзная стрѣла (10) и наборъ отъ сѣдла или пояса (11); подъ правымъ бедромъ 2 кольца, пряжки и кусочки желѣза (1,2,3); возлѣ лѣваго бедра желѣзный кинжалъ (9) и кремень; подъ правою голенью наборъ отъ сѣдла (4), подъ лѣвою двѣ стрѣлы (5) и четыреугольная пряжка (6); ниже ступней ногъ пряжки, стремена, гвозди и слѣды деревянныхъ частей сѣдла (7); еще ниже удила, гвозди, большая 4-угольная пряжка и остатки кожи (8). Дно ямы представляетъ утоптанную известковую почву со слѣдами деревяннаго гроба.

Близъ станицы Некрасовской курганъ № 20. Окружность 45 м., высота 0,90 м.

На глубинѣ 2,15 м., въ западной части могилы, черепъ коня съ желѣзными удилами въ зубахъ и плечевыя его кости; на той же глубинѣ въ южной части могилы—2 желѣзныхъ стремени, одно южнѣе другаго. На глубинѣ 2,75 м. скелетъ отъ з. къ в.; черепъ на з., лежитъ на правомъ боку, лицомъ къ ю.; въ полости черепа оказались кость пальца и зубъ; швы не срослись. Руки протянуты, скелетъ лежитъ на спинѣ,

ноги протянуты. Возлѣ кисти лѣвой руки огниво и кремень, и кинжалъ вдоль бедра; возлѣ кисти правой руки 5 стрѣлъ, фрагменты пряжки; на голеняхъ наборъ отъ сѣдла (кольца и желѣзная обивка луки).

Группа В кургановъ на юртѣ Некрасовской станицы. (Таб. X).

Группа эта находится въ 10 в. отъ Некрасовской станицы, близъ такъ называемой 2-й станицы Некрасовцевъ, недалеко отъ Кубани, на возвышенности, надъ правымъ берегомъ Зеленчука. Въ группѣ 24 кургана; самый большой курганъ № 9 двойной; съ с. стороны онъ имѣетъ до 6 м. высоты и плоскую, какъ бы ввалившуюся, вершину; съ юга къ нему непосредственно примыкаетъ другой курганъ на одинъ метръ ниже; другой такой же величины курганъ, № 18, также имѣетъ плоскую вершину, а № 19, при такой же высотѣ, острую; курганы: №№ 4, 5, 10, 8, 16, 17, 20 и 24—средней высоты и островерхи; курганы: №№ 1, 2, 3, 6, 7, 11, 12 и 13—расплывшіеся; изъ нихъ №№ 12, 13, 14 и 15 распахиваются и двое послѣднихъ чуть замѣтны; №№ 2, 3, 6, 1, 7 и 11, по видимому, тоже уже распахивались.

Разрыты были 25, 27 и 28 августа курганы: № 1, 7 и 11, а 28, 29, 30 сентября и 2, 3, 4, 5 и 6 октября № 19 (неоконченъ).

На юртѣ Некрасовской станицы курганъ № 1-й. Окружность 65 м., высота 1,70 м.

Въ курганной насыпи много черепковъ отъ различныхъ глиняныхъ сосудовъ и разрозненныхъ лошадиныхъ костей. На глуб. 2,55 м. слѣды деревянной настилки: толстыя, дубовыя доски прикрывали могильную яму, имѣвшую до 6 м. въ діаметрѣ. На глубинѣ 2,75 м., въ с.-в. части могилы, скелеты 5 лошадей; лошади лежатъ на лѣвомъ боку; у всѣхъ въ зубахъ желѣзные мундштуки; возлѣ юго-восточнаго скелета мѣдный наборъ отъ уздечки и стеклянная буса синяя, съ желтыми глазками; между костями коней въ с.-в. части, желѣзная стрѣла. По срединѣ могилы опять скелетъ коня и кремень, а въ юго-западной части найдены 5 человѣческихъ зубовъ, много мелкихъ разрозненныхъ кусочковъ отъ человѣческихъ и бараньихъ костей и много черепковъ отъ горшковъ разной величины; тутъ же двѣ желѣзныя плиточки и кусочекъ желѣза.

На юртѣ Некрасовской станицы курганъ № 7-й. Окружность 55 м., высота 1,65 м.

Въ курганной насыпи много крупныхъ черепковъ отъ различныхъ глиняныхъ сосудовъ. На глубинѣ 2,55 м. деревянная настилка изъ дубовыхъ, въ 0,05 м. толщины, досокъ прикрываетъ могильную яму. На глубинѣ 2,75 м. въ с.-в. части могилы скелеты 4-хъ лошадей; черепа на ю.-з; у каждаго въ зубахъ желѣзныя удила, у одного мундштукъ съ мѣдными вынуздками и мѣдный наборъ изъ пуговицъ, бу-

№ 1.
№ 2.
р. Кямальгай
Дорога въ Дербентъ.
№ 3.
№ 4. a
Балка Конны-дере.
Курганъ
Козмаляръ
Бильгадійцевъ.
№ 4. b
Видъ съ Запада (съ сосѣдняго холма)
№ 4. c
Видъ сверху
№ 5.
№ 6
Дорога изъ Мамедъкала
Балка Конны дере
Дорога изъ Меджалиса
въ Дербентъ

№ 1.

1) Въ разрѣзѣ

2) Въ планѣ.

№ 2.

Склепъ и входъ въ него

№ 3.

№ 4

№ 5.

Дорога изъ Мамедъ Кала

Дорога изъ Иранъ Хараба въ Дербентъ

№ 5 в.

№ 6

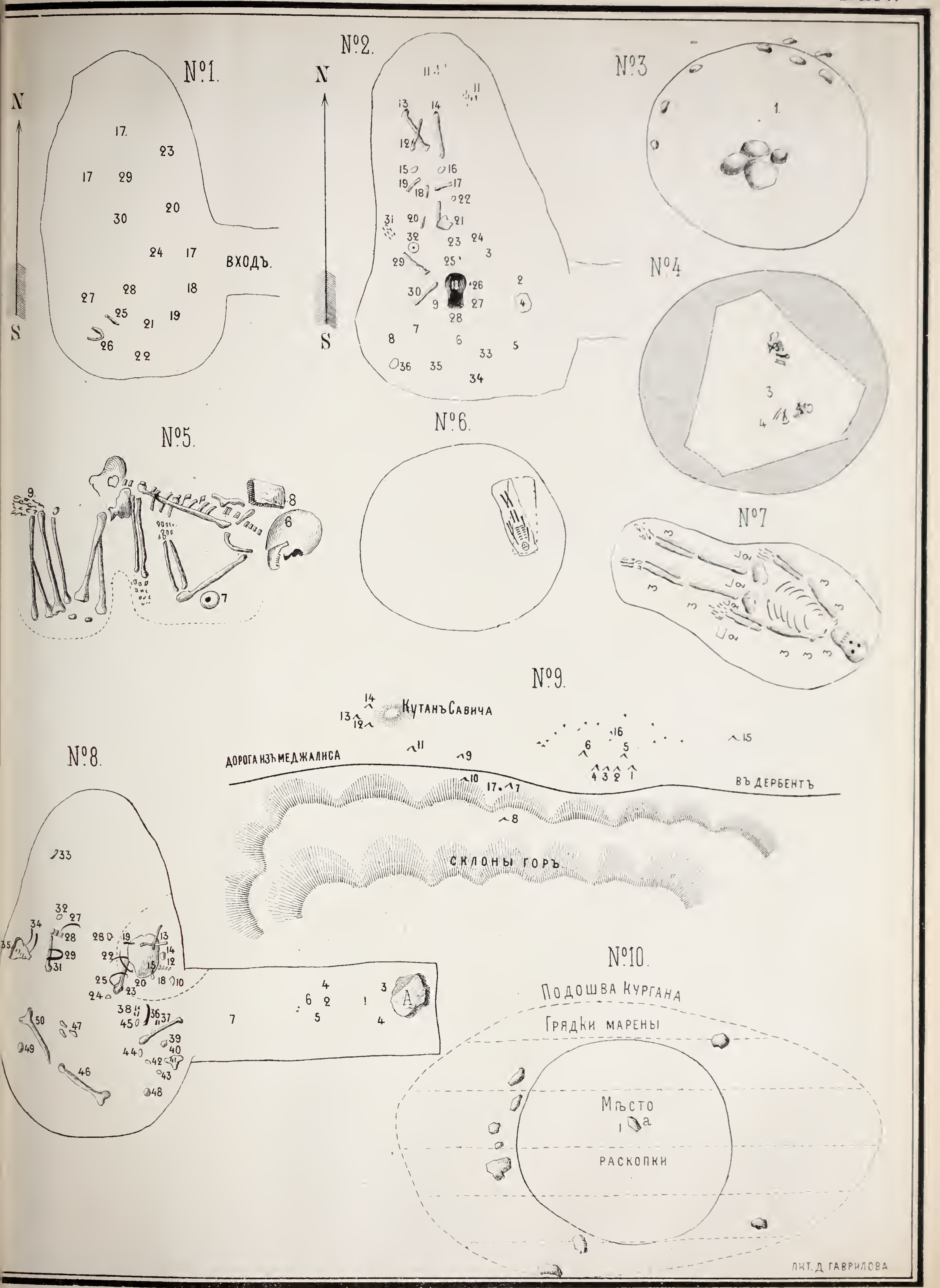
№ 6 а

№ 6 в

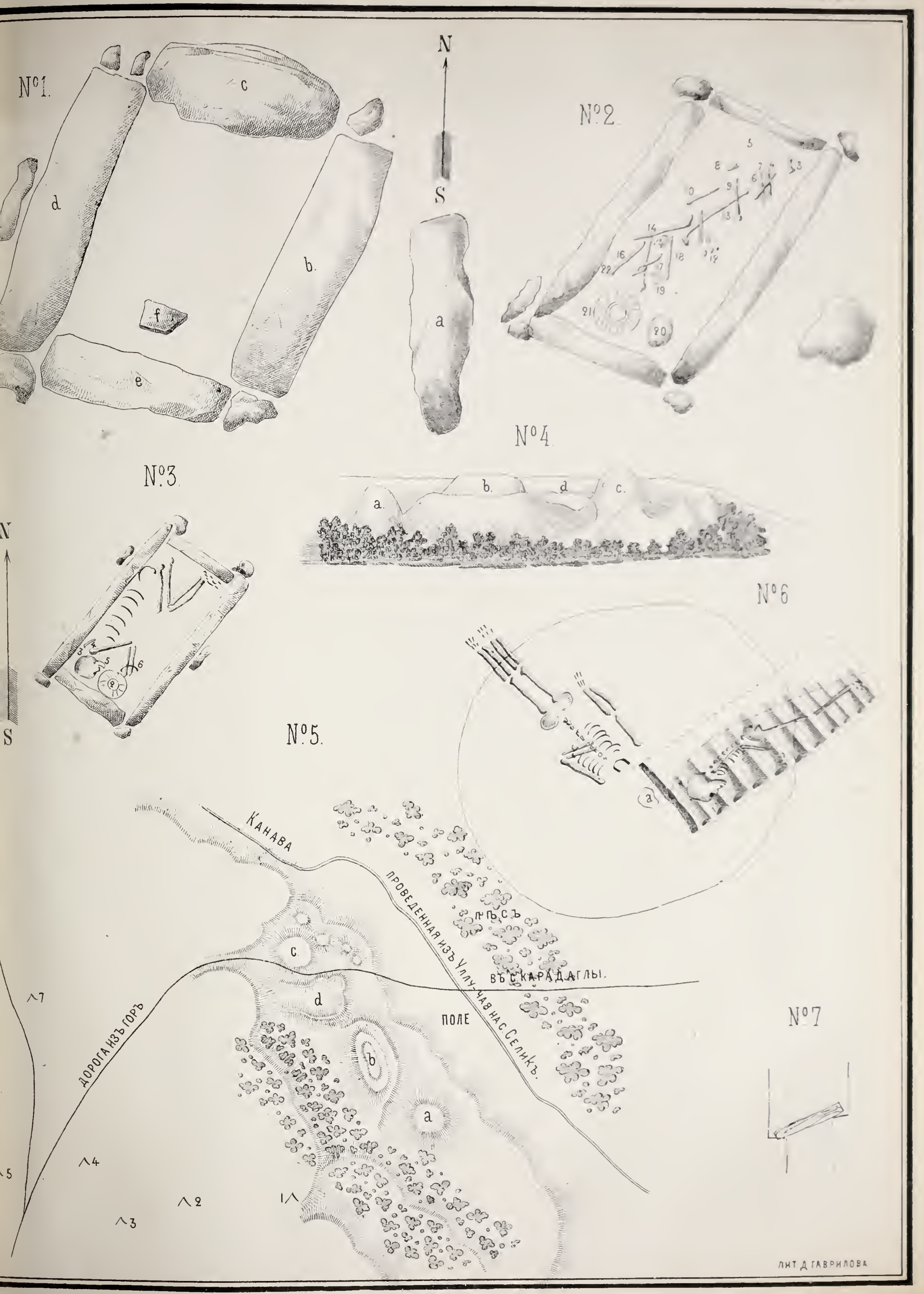
№ 7 а

№ 7 в

Ступенька

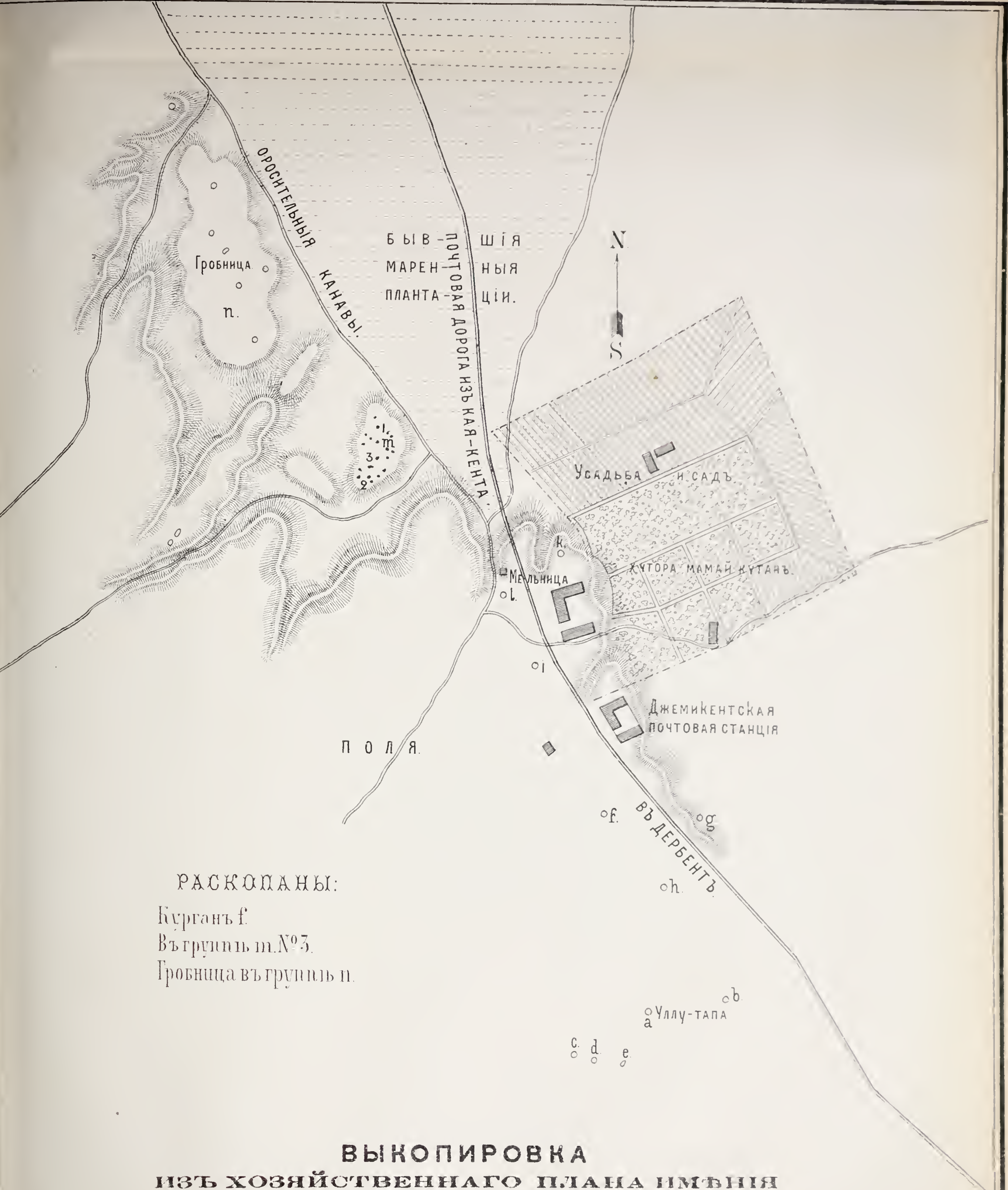

N°1.
N
S
ВХОДЪ.
N°2.
N°3
N°4
N°5.
N°6.
N°7
N°9.
КУТАНЪ САВИЧА
ДОРОГА ИЗЪ МЕДЖАЛИСА
ВЪ ДЕРБЕНТЪ
СКЛОНЫ ГОРЪ.
N°8.
N°10.
Подошва Кургана
Грядки марены
Мѣсто
раскопки
ЛИТ. Д. ГАВРИЛОВА

N°1.
c
d
b.
f
e
N
S
a
N°2
N°3
N°4
a.
b.
d
c.
N°5.
КАНАВА
ПРОВЕДЕННАЯ ИЗЪ УЛЛУ-ЧАЯ НА С. СЕЛИКЪ.
ЛѢСЪ
ВЪ С. КАРАДАГЛЫ.
ПОЛЕ
ДОРОГА ИЗЪ ГОРЪ
c
d
b
a
N°6
N°7
ЛИТ. Д. ГАВРИЛОВА

№1.
Гайдаръ-Казанъ-тапа
Кладбище
Дорога изъ Джемикента на хуторъ Дашъ-Кечи
Почтовая дорога изъ Кая-Кента въ Дербентъ
Село Джемикентъ.
№2.
№3.
№4.
№5.
№6.
№7.
№8.
Гора Чирми-Тау.
№9.
Шахъ-Сенгеръ.
Мамай-Кутанъ.
Узунъ-Гринъ-Тепелеръ.
Кантачскія Минеральныя воды. (Исти-Су).
Море
Дашъ-Кечи
Кутанъ.
Джемикентъ.
№10.
№11.
№12.
Часть камня надъ землею.
№13.
№14.
№15.
№16.
№17.
№18.
Ручей Кака-логаръ.
№2
Бойнакъ
Почтовая дорога изъ Дешлагара въ Кая-Кентъ
№1
Сосѣдній
№19.
Раскопанный
Мѣсто первой раскопки.
№22.
№23.
№24.
№20.
Камень е.
№21.
№25.
№26.
Мѣсто камня. a
Масштабъ
1 вершокъ = 1 аршину.

РАСКОПАНЫ:
Курганъ f.
Въ группѣ m. №3.
Гробница въ группѣ n.

ВЫКОПИРОВКА
ИЗЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ПЛАНА ИМѢНІЯ
ГЕНЕРАЛА ЛАЗАРЕВА
У ХУТОРА
МАМАЙ КУТАНЪ.

(въ дюймѣ 100 саж.)

Лит. Д. Гаврилова

бенчиковъ и бусъ. Въ сѣверной части могилы желѣзная кирка или боевая сѣкира. Въ юго-западной части могилы много крупныхъ черепковъ отъ большихъ глиняныхъ сосудовъ; на нѣкоторыхъ цвѣтные узоры, выцвѣтшіе; краски отстаютъ отъ черепковъ и остаются на глинѣ. Въ южной части могилы скелетъ коня и человѣческіе зубы. Подъ могилой твердая настилка изъ известковой земли и слѣды деревяннаго дна.

На юртѣ Некрасовской станицы, курганъ № 11. Окружность 57 м., высота 1,54 м.

Въ курганной насыпи много черепковъ. На глубинѣ 2.15 м. въ южной части могилы слой золы. На глубинѣ 2,35 м. черепъ коня, съ желѣзнымъ мундштукомъ, мѣдными выпуздками и мѣднымъ же наборомъ; на той же глубинѣ въ южной части могилы, подъ деревянной настилкой, вездѣ попадаются плоскіе полосатые кусочки желѣза въ большомъ количествѣ. На глубинѣ 2,55 м. въ сѣверной части могилы, одинъ возлѣ другаго, 2 раздавленныхъ большихъ глиняныхъ сосуда, со слѣдами стертаго узора на одномъ, 3 небольшихъ кувшина и амфора съ узоромъ и надписью ниже горла; между кувшинами золотая пластинка съ узоромъ, повидимому конецъ пояса, торчала въ землѣ. Въ восточной части могилы, на глубинѣ 2,75 м., человѣческій скелетъ съ ю.-в. на с.-з.; черепъ на с.-з.; выше головы желѣзный истлѣвшій фрагментъ; черепъ совсѣмъ истлѣлъ. На локтевыхъ костяхъ правой руки бронзовый браслетъ; въ грудной кости сквозная дыра. Оконечности протянуты; къ с.-в. отъ черепа—мѣдный наборъ отъ уздечки, желѣзное кольцо и обломки мѣдной пластинки.

Въ группѣ В, близъ Некрасовской станицы, Кавказскаго уѣзда Кубанской области. Курганъ № 19.

Раскопка произведена 28, 29 и 30 сентября, 2, 3, 4, 5 и 6 октября 1879 г. Окружность 106 м. высота 5,38 м.

I. Вертикальный разрѣзъ кургана по параллели (таб. X. № 27 а).

II. Вертикальный разрѣзъ кургана по меридіану (№ 27 б).

III. Горизонтальный разрѣзъ кургана № 27: д—вершина кургана; а, b, c, d—траншеи, опущенныя вертикально; е—земляная перегородка между двумя траншеями; 1—черепъ и ступня лисицы или собаки; 2, 3—слой пепла и мелкіе угольки; 4—черепки отъ трехъ глиняныхъ сосудовъ (1 амфора); 5—мѣдные бубенчикъ, браслетъ, пластинка, свинцовая пластинка, мелкія кости; 6—рядъ досокъ; 7—фрагменты конскихъ костей и конскій зубъ, 2 куля желѣза, обломокъ желѣзныхъ ноженъ; 8, 9—дубовыя бревна; 10—желѣзн. мечъ и стрѣлы, бусы; 11—мѣсто, гдѣ много мѣдныхъ пластинокъ, золотыя вещи, бусы, человѣческій зубъ и пр. 12—цилиндрическая яма.

IV. Вертикальный детальный разрѣзъ кургана по меридіану (№ 27 в). 1. Черепъ и ступня лисицы или собаки. 2. Слой земли и

угольковъ. 3. Черепки отъ 3-хъ сосудовъ. 4. Бубенчикъ, браслетъ, мѣдныя пластинки, мелкія кости. 5. Верхній рядъ досокъ. 6. Конскія кости и зубъ, 2 куска желѣза, часть ноженъ. 7. Утромбованный слой земли. 8 Слой рыхлой земли. 9. Растительныя волокна. 10. Дубовыя бревна. 11. Валъ изъ твердаго ила. 12. Нижній слой ила и досокъ. 13. Слой рыхлой земли съ предметами. 14. Цилиндрическая яма.

V. Цилиндрическая яма. (№ 27 г.)

Курганъ на с. и в. имѣлъ очень крутые склоны, на з. и ю. относительно очень покатые; вертикальный разрѣзъ въ восточномъ направленіи далъ бы форму, показанную на рис. I, и такая же форма получилась бы при пересѣченіи съ с. на ю. (рис. II).

Раскопка начата была въ нижнихъ третяхъ сѣверной, восточной и южной покатостей. Здѣсь опущены были траншеи a, b, и c, (рис. III); каждая траншея имѣла до 3 м. ширины и отъ 10 до 14 м. длины. Когда въ траншеѣ c. дорылись до подпочвы (лёса) на глубинѣ 5,60 м., то параллельно съ нею и ближе къ центру кургана начали рыть другую траншею такой же ширины и длины (траншея d), при чемъ оставленная между двумя параллельными траншеями неразрытою земляная перегородка въ 0,40 м. толщиною (e) препятствовала землѣ, выбрасываемой изъ траншеи d въ траншею c, осыпаться вновь въ траншею d. Такой способъ раскопки былъ избранъ мною въ виду высоты кургана, крайне затруднявшей удаленіе земли изъ кургана при отсутствіи тачекъ или подводъ, приспособленныхъ къ удаленію вырытой земли. Въ перегородкѣ e, по мѣрѣ углубленія траншеи d, верхъ снимался, а потому рабочіе легко выбрасывали землю изъ d въ c.

Съ сѣверной стороны въ траншеѣ a, на глубинѣ 1,50 м., считая отъ вершины кургана и на 1 м. подъ поверхностью покатости, вырытъ сильно истлѣвшій черепъ и ступня собаки или лисицы (№. 27, 1; № 27. в 1); затѣмъ до самой подпочвы на глубинѣ 5,60 м., кромѣ трехъ разрозненныхъ мелкихъ глиняныхъ черепковъ, вѣроятно попавшихъ сюда случайно вмѣстѣ съ землею, ничего не найдено.

Съ восточной стороны въ траншеѣ b, опять 5 разрозненныхъ черепковъ отъ различныхъ глиняныхъ сосудовъ и сверхъ того, въ различныхъ мѣстахъ и на различной глубинѣ, тонкіе, изъ мягкой глины, искусно глазированные и окрашенные въ темный и красноватый цвѣтъ черепки отъ какого-то сосуда, повидимому плоскаго; на одномъ изъ фрагментовъ замѣтенъ геометрическій, криволинейный узоръ, очень отчетливо исполненный. Въ юго-восточной части этой траншеи на глубинѣ 4 м., считая отъ вершины кургана, тонкій въ $^3/_4$ стм. слой земли и мелкіе угольки (№. 27, 2; №. 27. в, 2).

Съ южной стороны въ восточной части траншеи c, на той же глубинѣ, такой же слой пепла и угольковъ (№. 27, 3; №. 27 в, 2); на

такой же глубинѣ и 1,60 м. подъ поверхностью покатости кургана въ южной части траншеи с черепки отъ трехъ глиняныхъ сосудовъ, причемъ нѣкоторыхъ кусковъ недостаетъ; между сосудами одна небольшая амфора, со слѣдами тщательной поливы; тутъ же черепки отъ другихъ сосудовъ, совсѣмъ разрозненные. На той же глубинѣ, только на 0,20 м. сѣвернѣе, мѣдный коническій бубенчикъ, сдѣланный изъ согнутой жести, неспаянный и съ дырочкой, пробитой для прикрѣпленія его, и дуга изъ мѣдной проволоки. повидимому обломокъ браслета, 3 мѣдныя плоскія пластинки изъ тонкой жести въ 0,02 м. длины и $^{3}/_{4}$ стм. ширины съ нѣсколькими сквозными дырочками (вѣроятно для пришиванія или прикрѣпленія къ чему-то), истлѣвшіе мелкіе кусочки кости, кажется конской, и небольшой отломокъ свинцовый, покрытый окисью, очень тонкой жести. Къ сѣверу отъ этихъ предметовъ горизонтальный слой дерева, повидимому рядъ осиновыхъ или ивовыхъ досокъ съ направленіемъ отъ ю. къ с. (№ 27, 6; № 27 в. 5); доски эти образуютъ помостъ; подъ помостомъ въ южной сторонѣ опять мелкіе фрагменты конскихъ костей, конскій зубъ и 2 кусочка желѣза, причемъ на одномъ видны слѣды дерева; здѣсь же желѣзный обломокъ, вѣроятно отъ ноженъ. Подъ досками рыхлая земля, въ 0,10 м. толщиною (№ 27, 7); надъ досками слой чрезвычайно твердой утрамбованной земли, повидимому рѣчнаго или болотнаго ила.

Доски тянутся къ сѣверу черезъ всю траншею d и уходятъ подъ неразрытую часть кургана. Здѣсь на доскахъ все та же твердая глина и подъ досками слой растительныхъ волоконъ сѣроватаго цвѣта, разсыпающихся при прикосновеніи; волокна имѣютъ направленіе досокъ и, быть можетъ, представляютъ остатки ивовой или осиновой коры (№. 27. в 9). Въ траншеѣ d доски съ запада ограничены остатками горизонтальнаго дубоваго бревна, имѣющаго юговосточное направленіе и 2 м. длины (№ 27 8; № 27. в 10); отъ южнаго конца этого бревна отдѣляется другое таковое же, длиною въ 0,70 м., съ сѣверо-восточнымъ направленіемъ; бревна лежатъ на валу изъ того же твердаго утрамбованнаго ила; валъ имѣетъ 0,45 м. высоты и около 0,30 м. ширины (№ 27, 11). Вдоль внутренней стороны длиннаго бревна найденъ сломанный желѣзный мечъ съ рукояткой, безъ эфеса; тутъ же много трехгранныхъ желѣзныхъ стрѣлъ, скипѣвшихся отъ ржавчины, обломки деревянныхъ частей этихъ стрѣлъ и 2 бусы (№ 27 10). Къ в. и с.-в. отъ этого бревна, подъ вышеупомянутымъ слоемъ досокъ, имѣющимъ въ этой части отъ з. къ в. 2,60 м. ширины на 0,30 м. глубже, другой такой же слой досокъ или помостъ, а подъ нимъ опять утрамбованный илъ (№ 27 в., 12). Между двумя помостами очень рыхлая земля, въ которой вездѣ почти попадаются предметы, относящіеся къ погребенію.

Здѣсь въ землѣ множество мѣдныхъ пластинокъ, подобныхъ найденнымъ возлѣ черепковъ; особенно много этихъ пластинокъ въ крайней сѣверо-восточной сторонѣ пространства, обозначеннаго досками (№ 27, 11); тутъ же кружокъ изъ мѣдной жести, показывающій, что пластинками чешуеобразно былъ покрытъ, быть можетъ, щитъ. Пластинки, также въ большомъ количествѣ, найдены въ ямѣ цилиндрической формы, которая оказалась въ твердомъ илѣ въ углу, образуемомъ двумя дубовыми бревнами; яма внизу оканчивалась воронкою и имѣла около 0,40 м. глубины и 0,20 въ діаметрѣ верхней части (№ 27 г; № 27, 12; № 27 в, 14). Верхняя часть ямы была наполнена рыхлою землею; въ нижней части земля была очень жирна и черна. Возлѣ боковыхъ стѣнокъ ямы множество мелкихъ пластинокъ, подобныхъ вышеуказаннымъ, и сверхъ того большихъ, имѣющихъ до 0,05 и даже 0,10 м. длины и 0,01 м. ширины; нѣкоторыя пластинки сохранились въ первоначальномъ видѣ, прикрѣпленныя однѣ къ другимъ, такъ что край одной лежитъ на краѣ другой; на нѣкоторыхъ пластинкахъ видны слѣды кожи, на другихъ прикипѣвшее ржавчиною желѣзо. Все это заставляетъ думать, что пластинками чешуеобразно покрыта была броня, образовавшая цилиндрическую яму; въ послѣдней найдены еще куски желѣза, повидимому отъ ноженъ, и остатки костянаго предмета. Въ сѣверо-восточномъ углу пространства, находящагося между двумя помостами въ траншеѣ d (№ 27, 11), сверхъ уже описанныхъ пластинокъ и мѣднаго изъ жести кружка, найдены: человѣческій коренной зубъ, сильно истлѣвшій, нѣсколько мелкихъ обломковъ костей, желѣзный кинжалъ безъ рукоятки, сломанное остріе копья и части отъ его втулки, фрагменты ножа, глиняная плоская чашка, 2 бусы, а также девятнадцать золотыхъ выпуклыхъ пластинокъ, на которыхъ выдавлено, какъ кажется, двойное изображеніе оленя; на каждой пластинкѣ по 4 дырочки, вѣроятно для пришиванія къ поясу. Тутъ же восемь маленькихъ золотыхъ пуговицъ безъ дужки, тоже выпуклыя и съ дырочками для пришиванія, но безъ узора; золотая рукоятка отъ какого-то предмета, быть можетъ, плети, изображающая голову звѣря (тигра) съ разинутою пастью. Тутъ же свыше пятидесяти трехгранныхъ корытчатыхъ бронзовыхъ стрѣлъ 2-хъ величинъ, нѣсколько скипѣвшихъ трехгранныхъ желѣзныхъ стрѣлъ и куски желѣза, быть можетъ, отъ шлема, такъ какъ на нѣкоторыхъ фрагментахъ видны слѣды линій на ткани, приклеенной къ желѣзу; куски желѣза и отъ другихъ предметовъ.

Между цилиндрическою ямою и сѣверо-восточною оконечностью, на всемъ пространствѣ между двумя помостами, попадается много мѣдныхъ плиточекъ, бронзовыхъ стрѣлъ (изъ нихъ 2 отъ ржавчины скипѣлись, одна совсѣмъ истлѣла), преимущественно меньшаго размѣра,

желѣзныя трехгранныя мелкія стрѣлы, желѣзная рукоятка меча или кинжала безъ эфеса, обломки меча, ноженъ, ножа, кинжала, втулки отъ одного или нѣсколькихъ копій, съ остатками дерева внутри, и куски желѣза отъ неопредѣленныхъ предметовъ; остатки деревянныхъ вещей, на которыхъ видѣнъ рѣзной узоръ—плетенка, остатки плетенаго предмета, обломки деревянной рукоятки ножа, золотая рукоятка, подобная вышеописанной, но бо̀льшаго размѣра, обломокъ 3-й золотой рукоятки, еще большей, судя по діаметру отверстія для трости, сломанная янтарная буса и нѣсколько мелкихъ кусковъ какой-то жести, покрывшейся окисью, вѣроятно свинцовой. Въ расположеніи вещей между двумя помостами не замѣчено системы; кромѣ обилія ихъ въ сѣверо-восточномъ углу, даже части одного и того же предмета лежали часто въ большомъ разстояніи одна отъ другой.

Примѣч. Редакціи. Восточныя монеты и обломокъ зеркала съ надписью, найденные въ могилахъ, разрытыхъ В. Л. Беренштамомъ, опредѣлены В. Г. Тизенгаузеномъ, которому Комитетъ съѣзда и приноситъ глубокую благодарность.

АРМАВИРЪ.

Статья Н. О. Эмина.

Древнѣйшій изъ армянскихъ городовъ, Армавиръ, основанный за 2000 лѣтъ до Р. Х., получилъ свое наименованіе, по Моисею Хоренскому, отъ Армаиса, внука Хайка, родоначальника армянъ. Это мнѣніе, какъ и нѣкоторые изъ разсказовъ того же историка о происхожденіи названій армянскихъ городовъ, рѣкъ и горъ отъ именъ ближайшихъ потомковъ Хайка, болѣе чѣмъ сомнительны. Ни одинъ филологъ не оправдаетъ, напр., производства имени Армавира отъ Армаиса, въ которыхъ кромѣ созвучія ничего другаго мы не находимъ. Впрочемъ, Моисей Хоренскій самъ даетъ аргументъ противъ такого своего увѣренія; ибо въ двухъ мѣстахъ своей исторіи онъ указываетъ на преданіе, по которому оказывается, что городъ Армавиръ получилъ свое имя отъ холма, на которомъ былъ построенъ и который назывался Армавиромъ. Такимъ образомъ оказывается, что внукъ Хайка, Армаисъ, тутъ не при чемъ, и что какъ это, такъ и наименованія вышеупомянутыхъ горъ, рѣкъ и городовъ суть только неудачныя сопоставленія или Маръ-Абаса, или самого Моисея Хоренскаго. Здѣсь, конечно, не мѣсто входить въ изслѣдованіе этого вопроса: поэтому ограничимся приведеніемъ тѣхъ двухъ мѣстъ, которыя

указываютъ на противорѣчіе отца армянской исторіи и, въ то же время, даютъ намъ право съ большей вѣрностью опредѣлить происхожденіе названія Армавиръ. Въ 39 гл. II кн. Моисея Хоренскаго читаемъ: «Во дни Еруанда, царскій дворецъ переносится съ Холма, называемаго Армавиромъ,.. на западъ...» Такое же удостовѣреніе находимъ въ 4 гл. той же II кн.: «Вахаршакъ собираетъ.... множество войска... и проникаетъ въ центръ Арменіи, немного выше истоковъ Мецамóра [1]) на берегъ Ерáсха (Аракса), недалеко отъ Холма, называемаго Армавиромъ». Кажется, ясно, что Армавиръ названіе свое получилъ отъ холма, а не отъ внука Хайка.

Изъ древнихъ западныхъ писателей одинъ Птоломей знаетъ о существованіи этого города, который у него и называется Армаурія (Geogr. lib. v. cap. 13).

Во все продолженіе династіи Хайкидовъ онъ не переставалъ быть столицей, т. е. отъ 2200 г. до Александра Великаго. Еруандъ II вынужденнымъ нашелся покинуть его и, въ 79 году нашей эры, перенести свой престолъ въ новопостроенный имъ Еруандашáтъ [2]), по той причинѣ, что рѣка Ерасхъ, на берегу которой стоялъ Армавиръ,— которому она съ одной стороны и служила естественной границей,—во дни этого царя настолько перемѣнила свое теченіе и отдалилась отъ города, что существованіе жителей въ послѣднемъ сдѣлалось затруднительнымъ, по недостатку воды. Не смотря на это, Армавиръ, какъ видно изъ исторіи, продолжалъ служить мѣстомъ, которое посѣщалось Аршакидами и которое служило театромъ кровавыхъ сценъ, гдѣ главными дѣйствующими лицами являлись тѣ же Аршакиды (М. Хор. кн. III, гл. 31).

Армавиръ существовалъ еще въ V вѣкѣ; но когда былъ онъ окончательно покинутъ жителями, исторія не даетъ на это отвѣта.

Послѣ этихъ историческихъ указаній, приведемъ данныя, которыя еще болѣе облегчатъ опредѣленіе географическаго положенія этого города.

На Вахаршапатской равнинѣ находится замѣчательная историческими воспоминаніями деревня Ошакáнъ. Возьмемте ее точкою отправленія для опредѣленія мѣста древней столицы. Ошакáнъ расположенъ на сѣверо-западѣ отъ рѣки Касáхъ [3]), въ которую вливаются небольшіе потоки вмѣстѣ съ Парпó—Джур'омъ, иначе Шахверду̀—Джуръ. Къ западу отъ этихъ потоковъ стоитъ городъ Сардарабадъ. Южнѣе отъ послѣдняго и на западѣ отъ Армавира, находится небольшая де-

---

[1]) На Араратской равнинѣ; теперь называется Шамби—Джуръ.

[2]) Развалины его на юго-западѣ отъ Сардарабада.

[3]) Касáхъ или Карсáхъ, нынѣ Карпó—Джуръ, впадаетъ въ Араксъ.

ревня Шахріаръ. На востокѣ отъ этой деревни и на югѣ отъ Тепедиби возвышается изъ краснаго камня «скалистый», говоритъ Степаносъ Таронскій (XI в), «холмъ, кругомъ котораго, извиваясь, протекаетъ Ерасхъ, по противоположной сторонѣ Ахуріапа» [1]) (Арпа—чая); —на этомъ-то холмѣ и стоялъ Армавиръ. Въ 1819 году эриванскій сардаръ пользовался развалинами стараго города и вывозилъ оттуда камни на постройку Сардарабада, а также и вышеупомянутой деревни Шахріаръ. Не смотря на такое расхищеніе, на холмѣ и теперь остается множество камней отъ развалинъ древней столицы. Ко всѣмъ этимъ даннымъ, указывающимъ на мѣстность Армавира, непослѣднимъ указаніемъ можетъ служить и то, что прежнее покинутое русло Аракса, называемое по татарски «Куру-Аразъ», можно видѣть и теперь, по увѣренію отца Леона Алишана.

Здѣсь кстати замѣтить, что въ недавно полученной мною книжкѣ (за январь) армянскаго журнала «Араратъ», издаваемаго въ Эчміадзинѣ, помѣщена трехстрочная клинообразная надпись, снятая съ узкаго продолговатаго камня, найденнаго однимъ господиномъ на развалинахъ Армавира. По увѣренію послѣдняго, камень этотъ, вѣроятно, съ фронтона двери башни, находящейся на холмѣ Армавирскомъ. Онъ доставленъ въ Эчміадзинъ, гдѣ и поставленъ рядомъ съ другой клинообразной же надписью, найденною въ 1870 году.

По полученіи помянутой книжки «Арарата», я препроводилъ листъ изъ нея съ надписью къ нашему извѣстному ученому спеціалисту по клинообразнымъ надписямъ, Каэтану Андреевичу Коссовичу, съ просьбой перевести ее на русскій языкъ. Отъ г. Коссовича получилъ такой отвѣтъ: «очень жалѣю, что не въ состояніи исполнить вашего порученія. Сообщенная мнѣ вами надпись не есть персидская: она скорѣе отзывается характеромъ надписей такъ называемой второй системы (мидійская или скиѳская) и снята, по видимому, невѣрно. По крайней мѣрѣ, я ничего добиться въ ней не въ силахъ».

ПРОТОКОЛЪ СЕДЬМАГО ЗАСѢДАНІЯ
ТИФЛИССКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА,
9 октября 1880 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Комарова, въ составѣ членовъ: Ф. С. Бейерна, А. П. Берже, А. И. Буткевича, С. А. Вейсъ-фонъ-Вейссенгофа, А. Д. Ерицова, Л. П. Загурскаго, Ю. П. Проценко, Г. И. Радде, гр. А. С. Уварова и секретаря Е. Г. Вейденбаума.

---

[1]) Рус. перев. его Всеобщей Исторіи, стр. 33.

1) Предсѣдатель сдѣлалъ обозрѣніе археологическихъ работъ, совершенныхъ въ теченіе минувшаго лѣта; а именно: о двухъ курганныхъ и пещерной экспедиціяхъ, о поѣздкѣ г. Ерицова по Карсской области, о раскопкахъ г. Бейерна въ Чечнѣ и о своихъ собственныхъ наблюденіяхъ относительно выбрасыванія волнами монетъ и различныхъ предметовъ на Сухумскій берегъ, преимущественно при сильномъ волненіи съ юго—запада. Вопреки общераспространенному мнѣнію, что предметы эти вымываются волненіемъ изъ берега въ чертѣ города Сухума, А. В. Комаровъ, основываясь, между прочимъ, на разнообразіи и разновременности находимыхъ монетъ, полагаетъ, что различныя вещи и монеты выносятся въ море рѣчками и потоками и только сносятся къ Сухуму волненіемъ съ юго-запада.

Затѣмъ предсѣдатель упомянулъ о нѣкоторыхъ предметахъ, представленныхъ Комитету; какъ-то: о греческой надписи, найденной на цоколѣ храма Симона Кананита на Псыртсхѣ, которая отдана для разбора учителю Тифлисской классической гимназіи К. И. Икавицу; о нѣкоторыхъ архитектурныхъ украшеніяхъ, найденныхъ А. Н. Введенскимъ въ развалинахъ храма Мармара или Мармала въ Абхазіи, о грузинской надписи на обломкѣ камня, найденнаго въ Хунзахѣ, въ Дагестанѣ. Въ этой надписи упоминается о построеніи церкви, а такъ какъ въ Дагестанѣ христіанства, насколько извѣстно, никогда не было, то А. В. Комаровъ полагаетъ, что упоминаемая въ надписи церковь была построена грузинами, плѣненными при частыхъ набѣгахъ лезгинъ въ Грузію.

Въ заключеніе предсѣдатель обратилъ вниманіе членовъ на собранныя имъ въ Батумской области указанія на нѣкоторые археологическіе предметы, заслуживающіе быть провѣренными. Такъ, разсказываютъ, что въ обществѣ Чхалта, на горѣ, есть модель корабля, куда окрестные жители собираются для богомолья; между Гоніей и Макріаломъ высѣчены будто бы на скалѣ изображенія всѣхъ рыбъ, водящихся въ Черномъ морѣ. Къ этому мѣсту разъ въ годъ собираются и рыбаки и рыбы, которыхъ, впрочемъ, въ этотъ разъ не ловятъ.

2) Графъ А. С. Уваровъ сдѣлалъ краткій обзоръ работъ курганныхъ экспедицій гг. Руссова и Цилосани въ Дагестанѣ, указавъ на обнаруженный ими замѣчательный способъ погребенія, дающій основаніе предполагать, что въ могилѣ зарывался не трупъ, а кости складывались человѣческими руками въ извѣстномъ порядкѣ.

3) А. Д. Ерицовъ прочиталъ извлеченіе изъ отчета, представленнаго имъ начальнику Кавказскаго Горскаго Управленія о поѣздкѣ по Карсской области. Записка помѣщается въ приложеніи къ протоколу. См. прилож. А. Б.

4) Г. Сабенгусъ представилъ свои снимки съ эмалей на образахъ

Гелатской церкви, сдѣланные имъ по порученію князя С. Н. Трубецкаго для съѣзда. Всѣхъ снимковъ будетъ до 70, изъ нихъ болѣе 30 раскрашенныхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

Настоящее первое мое донесеніе заключаетъ въ себѣ краткій отчетъ о моихъ работахъ за апрѣль, май и первую половину іюня. Послѣ долгихъ задержекъ на дорогѣ по случаю распутицы, 11—го апрѣля я былъ въ Эривани и представился господину губернатору. Его превосходительство Михаилъ Яковлевичъ, выразивъ теплое сочувствіе цѣлямъ моего путешествія, сдѣлалъ распоряженіе объ оказаніи мнѣ надлежащаго содѣйствія. Осмотрѣвъ и описавъ древности города Эривани, я пораженъ былъ варварскимъ обращеніемъ съ небезъизвѣстными Вашему Превосходительству здѣшними лучшими памятниками: ханскимъ дворцомъ и мечетью. Нынѣ на мѣстѣ ханскаго гарема и бань остается лишь одинъ мусоръ, такъ какъ эти постройки были отданы частнымъ лицамъ на сломъ и сносъ; мечеть же и нѣкоторыя части дворцоваго павильона постоянно подвергаются той же участи. Хотя я и обратилъ на это обстоятельство вниманіе господина губернатора, но если не скоро будутъ приняты мѣры къ пріостановленію дальнѣйшаго слома, то чрезъ нѣсколько времени не останется и слѣдовъ отъ этихъ памятниковъ бывшаго здѣсь мусульманскаго владычества.

17-го апрѣля прибылъ я въ Эчміадзинъ и, остановившись въ сел. Вагаршапатъ, имѣлъ честь быть принятымъ Его Святѣйшествомъ Католикосомъ, при чемъ преподнесъ я Владыкѣ письмо Вашего Превосходительства и экземпляръ протоколовъ (№№ 1 и 2) Московскаго Подготовительнаго Комитета. Его Святѣйшество искренно благодарилъ Ваше Превосходительство за любезное извѣщеніе о времени и задачахъ будущаго V Археологическаго съѣзда и, выразивъ радушную готовность къ допущенію меня къ изученію всѣхъ мѣстныхъ древностей, съ своей стороны, въ видахъ содѣйствія успѣхамъ археологіи Арменіи, пожелалъ учредить въ Эчміадзинѣ изъ мѣстныхъ братій особый вспомогательный Комитетъ, программа работъ котораго нынѣ разработывается и вскорѣ будетъ утверждена.

Воспользовавшись такимъ сочувствіемъ, я составилъ подробное описаніе монастырей: Эчміадзина, Гайане, Шогакатъ, Рипсиме и окрестныхъ памятниковъ, а также нѣсколько ознакомился съ библіотекой, ризницей и синодальнымъ архивомъ. Въ дѣлахъ Синода меня заняли въ особенности два предмета: 1) обнаруженіе въ 1837 году въ Александропольскомъ уѣздѣ, среди армянъ переселенцевъ изъ Хныса, старой, такъ называемой Тондракской ереси и 2) сохранившійся со

временъ язычества обычай многоженства среди нѣкоторыхъ Карабагоскихъ армянъ. Что касается до Тондракской ереси, то хотя она существовала въ Арменіи съ первыхъ вѣковъ христіанства, но обнаружилась и приняла значительные размѣры въ IX столѣтіи. Армянская историческо-богословская литература весьма скудна подробностями этого ученія. Въ синодальномъ же дѣлѣ я нашелъ отобранную у еретиковъ рукопись объ ихъ ученіи, списанную еще въ 1782 году въ Мушѣ. Эта секта до того сходна съ молоканскимъ ученіемъ, что когда она случайно обнаружилась въ 1837 году, то Эриванская консисторія долго принимала ее за результатъ проповѣдей то протестантскихъ миссіонеровъ, то наконецъ русскихъ сектаторовъ. Тондракская ересь тѣмъ болѣе представляется интересною, что до сихъ поръ встрѣчаются армяне, тайно придерживающіеся этого ученія; они въ послѣднее время смѣло пристаютъ къ русскимъ сектаторамъ, находя въ своихъ вѣрованіяхъ много общаго съ ними. Такъ въ сел. Еленовкѣ 5 мущинъ и 2 женщины изъ Александропольскихъ и Эриванскихъ армянъ водворились среди русскихъ сектаторовъ и почти явно держатся ученія прыгуновъ. Эти армяне, весьма плохо понимая по русски, однакожъ молятся, поютъ, читаютъ и толкуютъ Св. Писаніе на русскомъ языкѣ, часто воодушевляются Св. Духомъ и усердно топчутъ ногами; словомъ, въ дѣлѣ религіознаго рвенія являются достойными подражанія. Въ Вагаршапатѣ изъ 137 дымовъ, такъ называемыхъ армянъ-протестантовъ, большинство въ сущности прыгуны и молоканствующіе. Вообще въ Эриванской губерніи почти во всякомъ русскомъ поселеніи можно найти нѣсколько армянъ, добровольно примкнувшихъ къ сектаторамъ. Причину этого явленія слѣдуетъ видѣть, безъ сомнѣнія, не въ успѣхахъ миссіонерской дѣятельности русскихъ сектаторовъ, а въ той подготовленной почвѣ, въ которой еще со временъ историческихъ тлѣетъ и дымится Тондракское ученіе, такъ много сходствующее съ помянутыми русскими сектами. Впрочемъ исторія появленія Тондракской ереси и сущность ея догматовъ будутъ подробно изложены мною въ особомъ трактатѣ.

Не менѣе представляется интереснымъ сохранившійся среди Карабагскихъ армянъ обычай многоженства. Вопросъ этотъ возбужденъ былъ въ 1847 году нашимъ министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ и затѣмъ изслѣдованъ по приказанію патріарха Нерсеса. Вступленіе при жизни женъ въ неоднократные браки по благословенію священно-служителей и совмѣстное съ прежними женами сожительство (бывали случаи имѣнія 6 женъ) не только практиковалось у Карабагскихъ армянъ въ недавнемъ прошломъ, но, какъ увѣряютъ, встрѣчается и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Шушинскаго и Зангезурскаго уѣздовъ, что остается провѣрить на мѣстѣ.

Согласно приказанію Вашего Превосходительства, я осмотрѣлъ развалины Армавира, гдѣ производилъ незначительныя раскопки, результаты коихъ, какъ и самое описаніе мѣстности, изложены въ прилагаемой запискѣ Б.

Далѣе, я предпринялъ поѣздку въ 38 селеній по бассейну исторической рѣки Касахъ, что́ нынѣ Абаранъ-чай. Здѣсь мною осмотрѣны и описаны 27 древнѣйшихъ церквей и монастырей, множество памятниковъ и христіанскихъ кладбищъ, пещеръ, 2 моста, нѣсколько языческихъ кладбищъ и одно городище съ тумулюсами и дольменами, прозываемое «городомъ огузовъ» (великановъ). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я производилъ легкіе опыты раскопокъ, осмотрѣлъ нѣсколько десятковъ рукописей и собралъ значительный этнографическій матеріалъ, о чемъ подробно изложено въ приложеніи Б.

Въ заключеніе долгомъ считаю донести Вашему Превосходительству, что если въ минувшіе мѣсяцы я принужденъ былъ ограничиться лишь помянутыми работами и отказаться пока отъ дальнѣйшихъ поѣздокъ по многимъ другимъ интереснымъ мѣстамъ Эриванской губерніи, то причиной тому неурожайный годъ въ краѣ, совершенное отсутствіе фуража и повсемѣстное уныніе жителей, въ совокупности отзывавшіеся на моихъ занятіяхъ неблагопріятно, такъ что изъ многихъ селеній я вынужденъ былъ удалиться не докончивъ своихъ работъ. Нынѣ я ѣду чрезъ Ахалкалаки на Чдырь и Ардаганъ въ Карсъ, откуда направлюсь въ Кагызманъ и прочія мѣста области.

ПРИЛОЖЕНІЕ Б.

Прибывъ въ половинѣ іюня сего года въ Карсъ и представившись г. начальнику области, я, въ ожиданіи необходимыхъ распоряженій объ оказаніи мнѣ содѣйствія въ округахъ, занялся извлеченіемъ изъ дѣлъ областнаго управленія статистическихъ свѣдѣній и изученіемъ города Карса.

Историческихъ памятниковъ собственно до-турецкой эпохи—въ Карсѣ немного. Сверхъ старыхъ крѣпостныхъ стѣнъ и возобновленнаго въ послѣдствіи моста, сохранились соборъ и четыре часовни, причемъ въ одной изъ нихъ, нынѣ превращенной въ саманникъ, предполагается могила царя Абаса, строителя собора. На крѣпостныхъ стѣнахъ сохранились сильно пострадавшіе отрывки шести надписей (5 армянскихъ и 1 грузинская) и нѣкоторыя пластическія изображенія.

22-го іюля случайнымъ образомъ я получилъ доступъ въ домъ одного переселявшагося въ Турцію турка. Осмотрѣвъ все зданіе, мы дошли до ледника. Здѣсь оказалось, что въ землѣ зарыта христіанская часовня значительныхъ размѣровъ, вся изъ тесаннаго камня и со сводомъ. Она до того теряется въ землѣ, что мимо пролегающая ули-

ца проходитъ чрезъ крышу этого сооруженія. Нынѣ владѣлецъ, продѣлавъ сверху отверстіе, обратилъ часовню въ ледникъ и, по словамъ его, глубина или вышина зданія составляетъ 42 ступени. При мнѣ она вся была набита льдомъ и потому не могла быть изслѣдована въ подробностяхъ; тѣмъ не менѣе явно отдѣляющаяся алтарная часть и изображенія крестовъ на сводѣ опредѣляютъ цѣль и приблизительно самую эпоху сооруженія. Я привелъ этотъ единичный случай находки неизвѣстной до сего времени часовни въ виду того, что, при предполагаемой новой распланировкѣ Карса, когда почти вся старая крѣпостная часть города будетъ снесена, подобныхъ погребенныхъ въ землѣ памятниковъ должно быть отыскано немало, а потому желательно, чтобы могущіе встрѣтиться камни съ изображеніями и надписями были сгруппированы хоть въ мѣстномъ городскомъ саду.

Покончивъ съ Карсомъ, я принялся за изученіе Тахтинскаго округа. Въ археологическомъ отношеніи замѣчательно языческое кладбище въ сел. Канлы (на 5-верстной картѣ Каны—кей). Этотъ обширный могильникъ находится къ сѣверу отъ названнаго селенія, отстоящаго отъ Карса примѣрно въ 12 верстахъ, къ югу. Что ни день, то мальчишки достаютъ изъ могилъ горшки, слезницы, браслеты и разныя украшенія. Окружной начальникъ, по моей просьбѣ, стражайше воспретилъ поселянамъ подобное расхищеніе. Къ сѣверо-западу отъ того же селенія Канлы находится родникъ Азатъ-агбюръ (свободный источникъ), куда отовсюду стекаются на поклоненіе какъ армяне, такъ и турки. Оставивъ въ сторонѣ всѣ легенды про этотъ источникъ, онъ представляется интереснымъ потому, что вода показывается въ немъ въ первыхъ числахъ августа и бьетъ ключемъ до конца мѣсяца, а затѣмъ изсякаетъ на цѣлый годъ. Послѣдняго обстоятельства я не могъ своевременно провѣрить. Точно также не могло быть изслѣдовано и странное явленіе, замѣчаемое на источникѣ Луйсъ-агбюръ (свѣтлый ключъ), что между селеніями Бернэ и Чермэли, у подошвы холмовъ Ага-девэ (на картѣ Ахъ-даваляръ), близъ заброшеннаго армянскаго кладбища. По увѣренію жителей, здѣсь въ родникѣ вода показывается чрезъ каждые семь лѣтъ разъ, тоже въ августѣ, къ какому времени бываетъ большое стеченіе богомольцевъ, ищущихъ исцѣленія отъ недуговъ. На одномъ изъ помянутыхъ холмовъ, на самой вершинѣ, три большія могилы, по всему вѣроятію, языческихъ временъ. Достойно также вниманія армянское кладбище въ сел. Бернэ или Берна, что къ югу отъ Бегли—Ахмета. Здѣсь существующія на надгробныхъ камняхъ пластическія изображенія оружія и разныхъ украшеній, а также самыя формы надмогильныхъ памятниковъ, могли бы служить богатымъ матеріаломъ для альбома художника. Далѣе, считаю нужнымъ сказать, что къ сѣверу оть сел. Тападжикъ, повыше за-

брошеннаго нынѣ селенія Байбуртъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ грекъ. каменоломъ открылъ въ скалѣ задѣланную могилу съ богатымъ содержаніемъ, которое было расхищено. Я долженъ былъ довольствоваться однимъ осмотромъ мѣстности.

Сдѣлавъ распоряженіе о доставленіи Саракамышскаго камня съ клинообразною надписью, я полдня употребилъ на раскопки близъ самаго селенія Верхній Саракамышъ, нѣсколько въ сторонѣ отъ большой дороги. Могилы оказались расхищенными; кости лежали въ безпорядкѣ. У изголовья одной могилы, съ внѣшней стороны, найдено одно стремя. Тутъ же, почти на самомъ кладбищѣ, выкопаны три каменныя статуи, доставленныя мною въ Карсъ. Эти статуи, весьма оригинальныя по формѣ, позволяю себѣ думать, суть тѣ межевые знаки, о которыхъ М. Хоренскій говоритъ: «И утвердилъ (царь Арташе съ 88—129 г. по Р. Х.) знаки для границъ такимъ образомъ: приказалъ обтесать четыреугольные камни, выдолбить въ срединѣ ихъ круглое углубленіе и зарыть ихъ въ землю, и воздвигнуть на нихъ четыреугольныя башенки, слегка возвышающіяся надъ землею» (кн. II. гл. LXI). Другаго объясненія я имъ дать не могъ.

Вообще, на сколько бѣдна уцѣлѣвшими христіанскими памятниками Тахтинская плоскость, на столько богатъ ими Соганлугскій хребетъ и въ особенности юго-западный его склонъ. Къ сожалѣнію, эти мѣста крайне не безопасны, и я довольствовался легкимъ осмотромъ лишь слѣдующихъ храмовъ: 1) полуразвалившійся монастырь Сурбъ-Хачъ, на самой вершинѣ горы того же имени; онъ построенъ во имя св. Креста, и здѣсь хранился нѣкоторое время вывезенный изъ Грузіи крестъ св. Нины, который впослѣдствіи перенесенъ въ Ани и затѣмъ возвращенъ Грузіи. Сверхъ сохранившагося у Бассенцевъ преданія, на этотъ фактъ указываетъ и историкъВарданъ Бардзрбертци. 2) Большой и прекрасной архитектуры монастырь Хоша-килиса, превращенный черкесами въ овчарню. Недалеко отсюда въ такомъ же положеніи три другія церкви. 3) Кюнъ-килиса—высѣченныя въ бѣлой скалѣ, на подобіе Гегартскаго монастыря, двѣ церкви весьма красивой отдѣлки. Въ одной изъ нихъ донынѣ виситъ желѣзная цѣпь отъ большой люстры. Вблизи въ скалахъ много пещеръ. 4) Безъименная, прекрасно сохранившаяся церковь близъ развалинъ селенія Сюсюзъ. Замѣчательно, что ни на одной изъ вышеупомянутыхъ церквей нѣтъ надписей.

Въ послѣднемъ отношеніи я съ избыткомъ былъ вознагражденъ при разъѣздахъ моихъ по Шурагельскому округу. Вотъ перечень существующихъ здѣсь памятниковъ: 1) по дорогѣ изъ Карса въ Александрополь, на станціи Паргетъ или правильнѣе—Пергитъ, въ селеніи большое зданіе съ шестьюбольшими башнями и съ изображеніемъ на нихъ крестовъ.

Назначеніе этого оригинальнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ прекраснаго сооруженія остается для насъ загадочнымъ. Оно крѣпость, оно же и храмъ Божій съ 12 алтарями. Надписей нѣтъ. 2) Развалины каѳедральнаго собора въ сел. Аргина. Уцѣлѣла одна сѣверная стѣна. Онъ построенъ въ IX столѣтіи, служилъ резиденціею армянскихъ католикосовъ, изъ коихъ Ананій и Хачикъ покоятся здѣсь, но могилы не видны. Снята мною одна надпись X вѣка; другая, что надъ дверьми, не читается. 3) Крѣпость Тихнисъ или Тикнисъ, съ 8-ю башнями въ три этажа, нынѣ представляетъ развалины. Она и понынѣ носитъ у армянъ названіе «Смбаташенъ» (построенная Смбатомъ) и приписывается Смбату II Багратиду (977—984 г. по Р. X.). Камни съ надписями расхищены. На стѣнахъ множество слѣдовъ отъ стрѣлъ. По преданію, въ древнюю эпоху, на мѣстѣ крѣпости стоялъ языческій кумиръ. Въ близъ лежащемъ армянскомъ селеніи Тихнисъ, въ стѣнѣ дома Хочо Кехви найденъ мною камень съ грузинскою надписью; онъ препровожденъ мною для храненія къ Шурагельскому окружному начальнику. 4) Селеніе Башъ-Шурагель, на правомъ берегу р. Арпачая, замѣчательно какъ бывшая столица Багратидовъ до воздвиженія города Ани. Большой соборъ, обращенный впослѣдствіи и въ крѣпость. Съ наружной стороны въ стѣнѣ его остается русское ядро,—какъ живой свидѣтель блестящаго пораженія здѣсь турокъ въ 1807 году графомъ Гудовичемъ. Здѣсь же развалины двухъ другихъ церквей. Языческое кладбище, гдѣ я работалъ $1\frac{1}{2}$ часа, и добытыя 2 горшка сданы на храненіе старшинѣ селенія. На христіанскомъ кладбищѣ, сверхъ множества памятниковъ, большой круглый камень, служившій основаніемъ памятника. Снято мною 5 надписей, преимущественно XIII столѣтія. 5) Монастырь Кармиръ-ванкъ; здѣсь сняты двѣ надписи. 6) Въ Ани провѣрены мною 50 надписей (въ томъ числѣ 1 греч. и 2 груз.). 7) Въ Коша-ванкѣ сняты 54 надписи и въ церкви св. Георгія, гдѣ склепъ царей, 6 надписей—всего 60. 8) Въ Козлиджѣ, гдѣ прекрасныя и обширныя развалины монастыря Багнайръ,—снято 38 надписей. 9) Близъ сел. Аладжа языческое кладбище, развалины безъименнаго монастыря и пещеры; снято 9 надписей. 11) Снятъ планъ съ крѣпости Магзбертъ. 12) Въ селеніи Алямъ развалины церкви; недалеко языческое кладбище. Сняты 3 надписи. 13) Въ сел. Дигоръ прекрасная и величественная церковь своеобразной архитектуры. Снято 7 надписей. Пещеры; обширныя языческія кладбища, гдѣ я рылъ всего полдня. Добыто 4 черепа, слезница и пять горшковъ. 14) Въ сел. Акрякъ развалины большой церкви; сняты 3 надписи. Къ западу, въ 4 верстахъ, обширное языческое кладбище, гдѣ раскопана одна могила; добытый горшокъ отданъ на сохраненіе Дигорскому старшинѣ. 15) Прекрасно сохранившійся монастырь Бешъ-

килиса съ пятью церквами своеобразной архитектуры; пещеры, кресты и надгробные памятники. Здѣсь снято 12 надписей. 16) Въ сел. Цпни (на картѣ Зибни) развалины большой церкви, на стѣнахъ которой изображенія орла, льва и другихъ животныхъ. Здѣсь отдалъ я въ школу на сохраненіе кусокъ камня съ изображеніемъ людей. 17) Въ сел. Нахичевань съ развалинъ церкви сняты 2 надписи и 1 надпись 8-го столѣтія съ надгробнаго камня Камсаракана. Не далеко языческое кладбище. 18) Въ сел. Багаранъ пять церквей, старая крѣпость, развалины обширнаго города, царская усыпальница и надгробные камни. Снято 8 надписей. 19) Обширныя развалины города Мренъ, прекрасные остатки величественнаго собора, царскаго дворца и множество разныхъ памятниковъ, затмѣвающихъ собою развалины Ани. Здѣсь близъ собора разрыта мною одна христіанская могив въ которой я нашелъ сверхъ скелета маленькій крестъ. Съ Мренскихъ церквей снято 11 надписей. 20) Большія развалины Ервандамата, занимающія поля Хали-Кишляга и Хаджи-Байрама, на этотъ разъ въ подробностяхъ не могли быть мною изслѣдованы, но по указанію жителей намѣчены мѣста языческихъ кладбищъ. 21) Близъ сел. Чала языческое кладбище. 22) Выше сел. Аргина, близъ Башъ-Кадыкляра селеніе Огузлы, съ громадными кладбищами языческихъ временъ. Всего снято и провѣрено надписей 239.

Я ограничился этимъ краткимъ перечнемъ мѣстъ замѣчательныхъ лишь въ археологическомъ отношеніи потому собственно, что подробное и всестороннее описаніе всѣхъ посѣщенныхъ мною мѣстъ входитъ въ изготовляемый мною трудъ по «Описанію Карсской Области», который вслѣдъ за симъ буду имѣть честь представить Вашему Превосходительству.

ПРОТОКОЛЪ ВОСЬМАГО ЗАСѢДАНІЯ

ТИФЛИССКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА,

18 ноября 1880 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Комарова, въ составѣ членовъ: Ф. С. Бейерна, В. Н. Вырубова, князя Д. Д. Джорджадзе, А. Д. Ерицова, Л. П. Загурскаго, Ю. П. Проценко, Г. И. Радде, кн. С. Н. Трубецкаго, графа А. С. Уварова и секретаря Е. Г. Вейденбаума.

1) Графъ А. С. Уваровъ заявилъ Комитету, что вмѣсто назначеннаго прежде дня для начала съѣзда, а именно 20 августа 1881 года, Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому угодно было назначить съѣздъ на 8-е сентября 1881 года.

2) Затѣмъ гр. Уваровъ сообщилъ о своей поѣздкѣ по Эриванской губерніи, причемъ обратилъ особенное вниманіе Комитета на двѣ мѣстности, именно: на Баш-Гарни, гдѣ находятся развалины языческаго храма, представляющаго прекрасный образецъ греческаго зодчества, и на холмъ Блуръ, на которомъ предполагались развалины древнѣйшей армянской столицы Армавира. Основываясь на данныхъ архитектурныхъ и на произведенныхъ въ различныхъ пунктахъ Блура раскопкахъ, графъ Уваровъ пришелъ къ убѣжденію, что развалины на Блурѣ не древнѣе III вѣка по Р. Х., и что, слѣдовательно, это не суть развалины Армавира, которыя должны находиться гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Говоря объ г. Эривани, гр. Уваровъ обратилъ вниманіе Комитета на жалкое положеніе, въ которомъ находятся мечеть и всѣ зданія бывшаго сардарскаго дворца въ крѣпости. Въ настоящее время существуетъ предположеніе построить здѣсь губернаторскій домъ и для этого снести зданіе мечети. Свое чтеніе гр. Уваровъ закончилъ нижеслѣдующими предложеніями:

1) Перевести въ Тифлисъ и возстановить по рисунку Дюбуа остатки упомянутаго выше храма въ Баш-Гарни, какъ прекрасный памятникъ греческаго задчества III вѣка по Р. Х.

Комитетъ принялъ это предложеніе, постановивъ составить предварительно разсчетъ стоимости перевозки.

2) Ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ о томъ, чтобы, при постройкѣ губернаторскаго дома въ Эривани, остатки сардарской мечети не были уничтожены, а вошли бы какъ часть въ составъ предполагаемаго дома.

Предложеніе это принято Комитетомъ, который постановилъ, сверхъ того, ходатайствовать и о томъ, чтобы вообще остатки старинныхъ сооруженій, замѣчательныхъ въ какомъ либо отношеніи, не были уничтожаемы или измѣняемы безъ вѣдома Комитета или археологическаго общества.

3) Послать фотографа и архитектора въ Абаранское ущелье, для слѣдующихъ работъ:

а) Сел. Ушаканъ—снять фотографію колонны; б) между Ушаканомъ и Аштаракомъ, на солнечной степи, снять видъ одного изъ такъ называемыхъ домовъ великановъ (изобразить глубину, длину, ширину одного изъ лучшихъ экземпляровъ); в) видъ ущелья у Аштарака съ мостомъ; г) внутренность крестьянскаго домика близъ церкви Спитагаворъ съ балкономъ на обрывѣ; д) на Аштаракскомъ кладбищѣ: рѣзной изъ камня крестъ «Цагкачъ» 1268 года; е) въ Ушаканѣ возлѣ церкви такой же рѣзной крестъ 1265 г. (арм. 714 г.); ж) сел. Карни—общій видъ церкви съ южной стороны; з) сел. Сергевиль: общій видъ церкви, внутренній ея видъ, кресты и надписи

на восточной стѣнѣ; и) Іоханнаванкъ: общій видъ съ южной стороны, западный фасадъ, если возможно—восточную часть, внутреннюю часть гавида или жаматуна, западную дверь главной церкви, съ барельефомъ Христа съ мудрыми и не мудрыми дѣвами; у этой же двери рѣзной крестъ, вдѣланный въ пилястру, на лѣвой сторонѣ (сверху на крестѣ изваяніе головы Христа); обломокъ съ изваяніемъ сирены и другихъ тутъ же лежащихъ обломковъ съ изображеніями святыхъ; внутренняя часть главнаго храма; подробный планъ какъ церкви, такъ и всего зданія. к) Сахмосаванкъ: общій видъ съ южной стороны, подробный планъ всѣхъ частей зданія; внутренняя часть главнаго храма; внутренняя часть жаматуна и южной пристройки; л) виды древнихъ церквей въ томъ же ущельѣ.

Предложеніе это принято Комитетомъ.

3) Предсѣдатель А. В. Комаровъ, указавъ на произведенныя уже раскопки на Кубани, Терекѣ, въ Прикаспійскомъ краѣ и въ Эриванской губерніи и на предположенную раскопку въ Бердаа, указалъ на необходимость археологическихъ изслѣдованій и въ долинѣ Ріона. Сверхъ того онъ полагаетъ полезнымъ составить каталогъ рукописей, хранящихся въ Гелатскомъ монастырѣ.

Комитетъ, согласно предложенію А. В. Комарова, постановилъ произвести раскопки около станціи Квирила, гдѣ имѣются указанія на существованіе каменныхъ орудій, въ Сочино, Сачхери и въ курганахъ на Тсхурѣ.

4) Князь Г. Церетели прочиталъ свою замѣтку о курганахъ по Ріонской долинѣ. Замѣтка эта печатается въ приложеніи къ протоколу.

5) Графъ А. С. Уваровъ предложилъ членамъ Комитета дополнить напечатанный въ протоколахъ списокъ иностранныхъ ученыхъ, присутствіе которыхъ на съѣздѣ было бы желательно. Вслѣдствіе этого были указаны: Лессони въ Туринѣ, де-Губернатисъ въ Флоренціи, проф. Зелигманнъ въ Вѣнѣ, Айденіанъ въ Вѣнѣ, Алишаніянъ въ Венеціи, Исарлянъ и Алишаніянъ въ Константинополѣ, Георгій Абдулла тамъ же и Dr. Оскаръ Фраасъ въ Штутгардтѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ.

Замѣтки о курганахъ и раскопкахъ по Ріонской долинѣ.

Видимое отсутствіе историческихъ памятниковъ въ районѣ Ріонской и Ингурской долинъ и совершенное незнакомство съ Чорохскою долиною въ археологическомъ отношеніи съ перваго раза даютъ поводъ думать, что эти страны оставались всегда внѣ области исторической культуры,—иначе говоря, населеніе ихъ никогда не выходило изъ полудикаго состоянія. Пышныя нагорныя пространства главныхъ

цѣпей большаго и малаго Кавказа, обхватывающія кольцами эти долины, уже съ давнихъ поръ остались въ сторонѣ отъ большаго пути международныхъ сношеній и покрылись либо дремучими лѣсами, либо обвалами, недоступными пока для научнаго изслѣдованія. Всякій слѣдъ древнѣйшей эпохи человѣческой культуры на упомянутыхъ террасахъ заросъ роскошною растительностію и, подъ вліяніемъ значительныхъ геологическихъ переворотовъ, подвергся сильнымъ измѣненіямъ.

Къ тому же малая разработанность древнихъ географическихъ свѣдѣній о Кавказѣ, не совсѣмъ понятная для насъ географическая номенклатура классическихъ писателей относительно Кавказа, наконецъ путаница, введенная въ науку птоломеевскою картою, до сихъ поръ не даютъ намъ возможности установить правильную точку зрѣнія на исторію Кавказа. Благодаря этому, страна древнихъ колховъ и могущественныхъ массагетовъ до сихъ поръ остается для насъ загадкою, а исторія ихъ—миѳомъ.

Съ другой стороны, частыя землетрясенія и вулканическія изверженія, повторявшіяся періодично, съ древнѣйшихъ временъ, на разныхъ пунктахъ по всему протяженію Средиземнаго и Чернаго морей, не могли не служить причиною періодическихъ поднятій и погруженій цѣлыхъ приморскихъ областей по географическихъ параллелямъ. Случаи неоднократнаго поднятія и погруженія храма Сераписа не были единственными. Нельзя утверждать, чтобъ подобныя измѣненія не отражались въ большей или меньшей степени и на страны Черноморскаго побережья, когда цѣлые острова неоднократно появлялись и исчезали въ Архипелагѣ. Будучи спеціальнымъ корреспондентомъ газеты «Голосъ», я имѣлъ случай побывать въ Трапезундѣ въ 1878 году. Тамъ я сталъ внимательно осматривать остатки древняго мола, выведеннаго, по приказанію императора Адріана, съ цѣлью устройства военнаго порта, какъ объ этомъ упоминаетъ Арріанъ въ своемъ периплѣ.

Теперь остатки знаменитаго Адріановскаго мола находятся уже подъ водою. Страбонъ, описывая во второй книгѣ Черное море, говоритъ: «Понтъ Евксинскій, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ морей. На серединѣ въ него врѣзываются два полуострова: одинъ съ сѣвера—со стороны Европы (Criumetopon, Таврическій мысъ), а другой со стороны Азіи (Carambis, въ Анатоліи), насупротивъ перваго. Эти два мыса настолько съуживаютъ Понтъ Евксинскій, что дѣлятъ его на два моря». Судя по этому описанію, нужно полагать, что мысъ Карамбисъ еще при Страбонѣ вдавался гораздо дальше въ море, чѣмъ теперь. Сопоставивъ показаніе Страбона съ фактомъ погруженія Адріановскаго мола въ Трапезундской гавани, можно полагать, что подобное поднятіе или опусканіе не могли остаться безъ вліянія и на страны

Колхиды. Къ этому нужно прибавить образованіе наносовъ у устьевъ колхскихъ рѣкъ, постепенно превращавшихъ все побережье въ маларію. Такъ или иначе, но одно не подлежитъ сомнѣнію: что часть Ріонской долины, ниже Самтредія, и все колхское побережье при Геродотѣ не имѣли тѣхъ неблагопріятныхъ для мореплавателей физическихъ свойствъ, какими онѣ стали обладать послѣ геродотовской эпохи по настоящее время.

Изъ миѳическихъ сказаній объ аргонавтахъ можно усмотрѣть, что Язонъ съ своими спутниками нашелъ страну Колховъ густо населенною и благоденствующею. Колхи при Геродотѣ были искусны въ морскомъ дѣлѣ. Они со своими ладьями держали весь Понтъ Евксинскій въ блокадѣ. Но въ послѣдующую историческую эпоху фазіанскіе Колхи вдругъ сходятъ съ исторической арены. Мы ихъ не видимъ болѣе у Черноморскаго побережья искусными въ мореплаваніи. Они какъ будто изчезли. Между этимъ народомъ и моремъ какъ будто стала какая-то непреодолимая преграда, отбросившая ихъ отъ моря назадъ въ глубокія горныя ущелья. Такою непреоборимою преградою могло сдѣлаться отдѣлившееся и покрывшееся растительностію дно моря: оно именно, вслѣдствіе своего отмеленія, по видимому, лишило колховъ морскихъ гаваней и сдѣлалось гнѣздомъ убійственныхъ маларій. Съ этого момента у иверійцевъ и колховъ изчезло даже правильное понятіе о морѣ, несмотря на то, что Понтъ Евксинскій былъ на близкомъ разстояніи отъ нихъ. Страбонъ въ II книгѣ упоминаетъ лишь о двухъ значительныхъ торговыхъ центрахъ въ странѣ колховъ: одинъ изъ нихъ—Діоскурія, мѣстоположеніе которой опредѣляется учеными недалеко отъ Сухума. «Діоскурія, говоритъ Страбонъ, лежитъ въ горлѣ ущелья, протянутаго отъ Каспійскаго моря до Понта Евксинскаго, именно на крайнемъ восточномъ углѣ этого послѣдняго. Она есть средоточіе торговли народовъ, обитающихъ поверхъ ея и въ сосѣднихъ странахъ. Семьдесятъ племенъ, говорящихъ на разныхъ языкахъ, сходятся здѣсь для взаимнаго торговаго обмѣна.»

Другой замѣчательный торговый центръ, по Страбону, есть Сарапанъ, лежавшій на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ развалины древней крѣпости Шорапани. Слѣдовательно, прямое сухопутное сообщеніе между этими двумя центрами должно было лежать не въ равнинной части долины, а на линіи расположенія Кутаиса, Мортвили, Бедіи и Сухума, то есть на отлогостяхъ хребтовъ. Дѣйствительно, въ этихъ мѣстностяхъ до сихъ поръ можно открыть слѣды древнѣйшей, разработанной дороги. Точно такимъ же образомъ открываются слѣды древнѣйшаго сухопутнаго сообщенія изъ Шорапани черезъ м. Богдади, Саджавахо, Чахатаури на Цихидзири, которую византійцы, кажется, именовали Цевтою. Такимъ образомъ путь древнѣйшихъ международныхъ сообще-

ній отъ г. Сарапани не направлялся черезъ Ріонскую долину, пропитанную смертоносными міазмами, а, идя по южнымъ террасамъ и ущеліямъ, опоясывалъ его кольцомъ и выходилъ къ двумъ пунктамъ: на сѣверѣ къ Діоскуріи, а на югѣ къ Понту.

Даже названіе страны Колхида, переданное намъ греками въ искаженномъ видѣ, по моему мнѣнію, есть чисто древнее колхское слово (Клделихети значитъ каменистое скалистое побережье). Оно указываетъ на то, что страна древнихъ колховъ была каменистая и скалистая, а не равнинная, какъ это можно выяснить изъ позднѣйшаго названія Имеретія (Мерети, Мери—плодородная долина; И-Мерети—та долина). Лѣтописи Грузіи, повѣствуя о событіяхъ, какъ дохристіанской эпохи, такъ и послѣ, никогда не отмѣчаютъ пункты историческихъ событій въ низовьяхъ рр. Ріона и Чороха. Въ самомъ дѣлѣ, ни одно изъ историческихъ событій, о которыхъ повѣствуютъ лѣтописи Грузіи, не разыгралось въ мѣстностяхъ нижняго теченія упомянутыхъ рѣкъ. Эти болотистыя мѣста—мертвые пункты и для древней исторіи Кавказа. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что для будущихъ археологическихъ экскурсій могутъ быть интересны лишь нагорныя пространства, огибающія полукругомъ ріонскую и ингурскую равнины.

Хотя предметомъ настоящаго сообщенія и служитъ важность г. Кутаиса для предстоящихъ археологическихъ раскопокъ, но прежде чѣмъ я представлю нѣкоторыя археологическія данныя о Кутаисѣ, считаю нужнымъ указать на извѣстные мнѣ пункты, обѣщающіе въ будущемъ много новаго въ археологическомъ отношеніи.

1) Въ Квирильскомъ ущеліи, между м. Сачхери и Чіатура, на разстояніи болѣе чѣмъ 15 верстъ, находятся скалистыя пещеры подъ названіемъ Мгвимеви. Нѣкоторыя изъ этихъ пещеръ по сіе время имѣютъ у входовъ остатки деревянныхъ балконовъ; къ нимъ ведутъ слѣды тропъ, высѣченныхъ въ скалахъ. Г. Броссе въ 1848 году посѣтилъ эту мѣстность, но онъ побывалъ лишь въ монастырѣ и описалъ только храмъ, высѣченный на половину въ скалѣ; другихъ пещеръ онъ не осматривалъ. Такія же пещеры находятся въ 30 верстахъ отъ Мгвимеви въ юговосточномъ направленіи, именно въ Садзаглисъ-хевской тѣснинѣ.

2) Къ сѣверу отъ м. Сачхери, позади развалинъ кр. Модинахе, въ лощинѣ, находятся курганы. Горный потокъ, разрывъ нѣкоторые изъ кургановъ, увлекалъ съ собою въ долину нѣсколько золотыхъ и мѣдныхъ вещей, какъ-то: браслеты, серьги и кольца. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей добыты у мѣстныхъ жителей генералъ-лейтенантомъ кн. Н. Церетели.

3) Развалины Шарапана или древняго Сарапана, какъ извѣстно,

находятся въ 4-хъ верстахъ отъ Квирильской станціи, на скалистой горѣ. Я видѣлъ тамъ обнаженную часть древняго водопровода, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты выше развалинъ. При разработкѣ полотна желѣзной дороги здѣсь открыто было нѣсколько каменныхъ гробницъ, разграбленныхъ рабочими.

4) Курганы въ Сачино, въ имѣніи наслѣдниковъ кн. Николая Чиджавадзе. 10 или 15 лѣтъ тому назадъ, нѣкто дворянинъ Ахвледіани въ одномъ изъ этихъ кургановъ нашелъ цѣлый кладъ золотыхъ и мѣдныхъ вещей, повидимому, очень древняго происхожденія. Полагая, что кладъ неистощимъ, дворянинъ Ахвледіани построилъ надъ курганомъ домъ и сдѣлался, по его мнѣнію, собственникомъ неистощимаго богатства, сокрытаго въ нѣдрахъ его имѣнія.

5) Окрестности Цихисъ-дзири и высоты Квирике, гдѣ при производствѣ фортификаціонныхъ работъ турками въ минувшую войну открытъ былъ мраморный гробъ, съ надписью на мраморной крышѣ. Крышу выломали турки, а найденныя въ гробу золотыя вещи расхитили. Я объ этомъ сообщилъ тогда въ мѣстныхъ газетахъ. Тамъ же найдено было нѣсколько бронзовыхъ вещей. Между прочимъ, одинъ бронзовый топоръ, хорошо сохранившійся, очень красивой работы, былъ подаренъ мѣстнымъ жителемъ редактору грузинской газеты «Дроэба» С. С. Месхи.

6) Кутаисъ въ археологическомъ отношеніи имѣетъ не менѣе важное значеніе. М. Броссе посѣтилъ его въ 1848 году и обратилъ вниманіе лишь на развалины собора, построеннаго Грузинскимъ царемъ Багратомъ IV въ XI вѣкѣ. Онъ описалъ, между прочимъ, одинъ подземный ходъ, спускающійся на сторону фермы. Но другія, несравненно болѣе цѣнныя, мѣста въ археологическомъ отношеніи ускользнули отъ его вниманія. По свидѣтельству грузинскихъ лѣтописей, г. Кутаисъ сдѣланъ столицею Абхазскаго царства въ 786 году по Р. Х. владѣтелемъ Анакопіи Леономъ II, сдѣлавшимся независимымъ отъ византійскихъ императоровъ, ослабленныхъ въ борьбѣ съ арабами. По показаніямъ грузинскаго географа царевича Вахушта, кутаисскій соборъ, построенный Багратомъ, 56-мъ царемъ Грузіи, во имя Пресвятой Богородицы, былъ во многихъ мѣстахъ извнутри выложенъ мозаикою; въ остальныхъ же—бѣлымъ, краснымъ и другихъ цвѣтовъ мраморомъ. Тамъ похоронены царь Багратъ IV и сынъ его Георгій, 57-й царь Грузіи.

Вотъ все, что намъ извѣстно изъ грузинскихъ лѣтописей о Кутаисѣ. Конечно, было бы желательно произвести раскопки внутри церкви съ цѣлью открыть гробницы двухъ знаменитыхъ грузинскихъ царей. Но то, что я имѣю сообщить о Кутаисѣ, принадлежитъ гораздо болѣе ранней эпохѣ. Въ нынѣшнемъ году одинъ изъ моихъ близкихъ род-

ственниковъ, купивъ старое застроенное мѣсто на правомъ берегу р. Ріона, близъ бывшаго цѣпнаго моста, сталъ производить постройки. Матеріалъ для построекъ онъ бралъ изъ остатка, будто бы, старой стѣны; но впослѣдствіи оказалось, что это была не стѣна, а древнія бани, на половину зарытыя въ землю. Рядомъ съ ними оказалось отверстіе въ скалѣ, на половину погруженное въ воду. Войдя въ это отверстіе, мы открыли вдругъ тамъ галлерею, вышиною въ одну сажень. Она ведетъ въ гору, по направленію къ развалинамъ собора. Никто изъ насъ не рѣшился подняться вверхъ по этой галлереѣ, по причинѣ большой сырости. Вскорѣ послѣ этого, я разслѣдовалъ мѣстность внѣ церковной ограды и, недалеко отъ двора епископа, нашелъ на одномъ мѣстѣ провалъ, на одной меридіональной линіи съ галлереей. Спустили въ провалъ курицу—и она вышла изъ отверстія подземной галлереи: это ясно доказало, что провалъ былъ произведенъ въ части галлереи, идущей далѣе вверхъ, но неизвѣстно куда. Въ четырехъ верстахъ отъ провала, на горѣ, къ сѣверо-западу отъ древняго собора, во дворѣ помѣщика Халтунова находится курганъ съ подземными камерами. Около этихъ камеръ родникъ, съ боковыми ходами, изъ коихъ одинъ идетъ по направленію къ провалу. Пробовали входить въ отверстіе съ зажженною свѣчею; но въ подземельѣ было такъ душно, что нельзя было сдѣлать ни одного шага впередъ. Свѣчка гасла, вѣроятно, отъ присутствія значительнаго количества углекислоты. Въ полуразвалившемся курганѣ находили золотыя вещи: кольца и серьги, вмѣстѣ съ костяками. Но это курганъ не единственный. На плоскости горы Зекеда, нѣсколько выше развалинъ храма Баграта IV-го, на нѣсколько квадратныхъ верстъ въ окружности можно находить слѣды древнѣйшихъ развалинъ съ курганами. Между прочимъ, недавно я напалъ случайно въ г. Кутаисѣ на слѣдъ обширнаго древняго производства глиняныхъ посудъ. На правомъ берегу р. Ріона, по Садовой улицѣ, противъ помѣщенія Дворянской школы, есть довольно обширный садъ, въ четыре десятины земли, составляющей спускъ съ горы Зекеда. Садъ отданъ въ арендное содержаніе технику Иванову, устроившему машинное и кирпичное производство въ значительныхъ размѣрахъ. На окружныхъ склонахъ сада съ незапамятныхъ временъ росъ каштановый и дубовый лѣсъ. Для завода понадобилась вырубка лѣса; затѣмъ стали рыть землю. Подъ слоемъ наноснаго чернозема оказалась глина высокаго качества. Тутъ же открылся кадлинъ.

На глубинѣ одной сажени начала показываться масса черепковъ домашней посуды. Техникъ Ивановъ обратилъ мое вниманіе на это обстоятельство, и я сталъ внимательно собирать рельефные куски черепковъ, дающихъ возможность знатоку возобновлять по нимъ формы древнихъ посудъ. По близости мѣста нахожденія посудныхъ черепковъ

была открыта обжигательная печь изъ цѣльной обожженной глины. Діаметръ печи отъ $1^1/_2$—2 сажени. Къ сожалѣнію, печь была разбита; куски отъ разбитой печи составляютъ глыбы обожженной глины толщиною въ $2^1/_2$ вершка. Я собралъ нѣсколько десятковъ посудныхъ черепковъ разной формы и разной выдѣлки. Судя по нимъ, форма посуды была чрезвычайно разнообразна. Нѣкоторыя изъ нихъ совершенно отличны отъ посудъ, до сихъ поръ найденныхъ въ раскопкахъ. Въ моей коллекціи посудныхъ черепковъ есть черепки отъ шарообразныхъ маленькихъ чашечекъ, тожественныхъ съ тѣми, которыя найдены въ Самтавро и раскопкахъ по Делижанскому ущелью. Есть одинъ рельефный черепокъ отъ посуды, имѣвшей видъ виннаго кувшина, съ придѣланнымъ снаружи плоскимъ кругомъ для установки посуды. Посуда, какъ видно, состояла изъ многихъ равныхъ граней, идущихъ радіально отъ вершины воронки, или отъ дна. Извнутри нѣтъ граней, между тѣмъ какъ снаружи грани отдѣляются другъ отъ друга рельефно выведенными радіальными полосами. Смотря сверху, когда черепокъ устанавливается на плоскомъ кругѣ, посуда эта должна была напоминать винный кувшинъ. Наружная поверхность черепка черная, внутренняя же охристо-сѣраго цвѣта. Съ внутренней стороны, параллельно основанію, идутъ круги кантиками, точно кольца, наложенныя другъ на друга, отъ основанія до верхнихъ краевъ черепка. Съ наружной стороны эти кружные кантики прерываются вышеупомянутыми радіальными полосами, составляющими предѣлы граней посуды. Въ коллекціи кавказскаго археологическаго музея я не нашелъ ни одной подобной формы древнихъ посудъ. Есть посудные черепки, въ которыхъ наружные кантики расположены не кругами, а квадратиками. Послѣ долгихъ поисковъ, мнѣ удалось открыть въ раскопкахъ цѣльную посуду замѣчательной формы. Она представляетъ усѣченный конусъ, широкое основаніе котораго имѣетъ два вершка въ діаметрѣ, а вершина—одинъ вершокъ, высота же три вершка. Посуда своимъ внѣшнимъ видомъ напоминаетъ глиняную или фарфоровую спичечницу, встрѣчаемую въ ресторанахъ. Основаніе этой интересной посуды закантовано, а вся наружная поверхность орнаментирована тройными зигзагообразными линіями, идущими вокругъ посуды параллельно другъ другу. При находкѣ она была наполнена внутри затвердѣвшею глиною, удаленіе которой стоило немалыхъ усилій. На днѣ посуды я нашелъ какую-то смолистую, липкую, разжиженную массу, которая скоро вывѣтрилась на воздухѣ и исчезла. Посуда напоминаетъ свѣтильникъ и, можетъ быть, служила подсвѣчникомъ, куда вставлялись восковыя свѣчи. Кромѣ этого экземпляра посуды, я нашелъ продолговатый каменный кругъ изъ жерноваго камня. Онъ составляетъ неправильный овалъ, котораго длиннѣйшій діаметръ имѣетъ $3^1/_2$ верш-

ка, а кратчайшій 3 вершка. Толщина каменнаго круга два дюйма, діаметръ же отверстія въ камнѣ $1-1^1/_2$ дюйма; одна сторона каменнаго круга плоская, другая же болѣе закругленная. Между остальными черепками замѣчательно дно виннаго кувшина изъ порфирной глины, унизанной черною слюдою. Дно имѣетъ корешко-образный придатокъ въ два вершка длины.

Мидійцы въ древней Арменіи.—Новое толкованіе, данное Жюлемъ Оппертомъ слову «Астіагъ».

Статья Н. О. Эмина.

Въ «Запискѣ объ еврейскихъ переселенцахъ въ древней Арменіи» [1]) было нами указано, между прочимъ, и на мидійскихъ колонистовъ. Здѣсь сообщаются свѣдѣнія о появленіи ихъ въ этой странѣ и о мѣстѣ ихъ водворенія. Указаніе на ихъ мѣстожительство прольетъ, быть можетъ, нѣкоторый свѣтъ на будущія раскопки археологовъ, когда придется имъ вопрошать почву, на которой впродолженіе вѣковъ жили эти переселенцы.

Объ отношеніяхъ Армянъ къ Мидійцамъ ни въ эпоху Тиграна I Хайкида [2]) и Кира, ни послѣ не встрѣчаемъ у Геродота и Ктезія никакихъ извѣстій. Не смотря на это, изъ Моисея Хоренскаго мы узнаемъ, что все время царствованія Тиграна занято войною съ Астіагомъ. Армянскій царь въ союзѣ съ Киромъ сокрушаетъ мидійское могущество. Такое мнѣніе, правда, совершенно расходится со взглядомъ грековъ на указанное событіе, тѣмъ не менѣе оно имѣетъ довольно солидную историческую основу, на которую до сихъ поръ не обращено вниманія западными учеными. Основа эта—въ народномъ эпосѣ. Моисей Хоренскій, хорошо знакомый съ Геродотомъ и Діодоромъ Сицилійскимъ,—слѣдовательно, и съ ихъ взглядомъ на послѣдніе годы мидійскаго царя,—не смотря на любовь свою ко всему эллинскому, оставляетъ этихъ историковъ въ сторонѣ и весь матеріалъ, относящійся къ борьбѣ двухъ могущественныхъ государей западной Азіи, черпаетъ изъ народнаго эпоса. Въ первой книгѣ своей Исторіи, состоящей изъ 32 главъ, 7 посвящаетъ онъ описанію непріязненныхъ отношеній Тиграна къ Астіагу [3]), цѣликомъ заимствованному изъ исторической пѣсни.

---

[1]) См. «Труды» Москов. Археол. Общества, т. 8-й.—Пятый Археолог. съѣздъ, стр. 100.

[2]) Тигранъ I, изъ династіи Хайка, царств. съ 570 по 530 г. до Р. Х.

[3]) А именно, гл. XXIV—XXX.

Руководимый рапсодами своей страны, онъ, прежде чѣмъ приступить къ изображенію борьбы двухъ царей, знакомитъ читателя съ наружнымъ видомъ и съ нравственными качествами Тиграна въ слѣдующихъ гомерическихъ выраженіяхъ: «Много (полезнаго) совершилъ для нашей страны Тигранъ Еруандеанъ [1]), Тигранъ бѣлокурый, съ завитыми концами волосъ, румяный, красивоглазый, рослый, широкоплечій, бедристый, красивоногій, воздержный въ пищѣ и питьѣ, на пирахъ умѣренный. Онъ владѣлъ своими страстями, былъ краснорѣчивъ и велемудръ во всемъ полезномъ для человѣчества; правосудный и нелицепріятный, онъ на вѣсахъ ума своего взвѣшивалъ поступки каждаго: не завидовалъ лучшимъ мужамъ и не презиралъ простолюдина» [2]). За симъ, на основаніи той же Пѣсни рапсодовъ, историкъ такъ продолжаетъ свое повѣствованіе, которое приводимъ здѣсь вкратцѣ, отсылая читателя къ вышеуказаннымъ 7 главамъ Хоренскаго.

Дружба Тиграна съ Киромъ внушала Аждахаку (Астіагу) большія опасенія, которыя усилились у него вслѣдствіе чудеснаго сна: видитъ онъ себя въ землѣ Хайкидовъ [3]), близъ высокой горы, на вершинѣ которой сидѣла въ пурпуръ одѣтая женщина; она мучилась родами. И видитъ Аждахакъ, что она разрѣшилась тремя совершеннолѣтними героями. Изъ нихъ первый, сѣвъ на льва, устремился къ закату; второй, на леопардѣ, держалъ путь на полночь, а третій, взнуздавъ чудовищнаго дракона, нападалъ на него, на Аждахака. Тѣмъ временемъ, царь стоялъ на кровлѣ своего дворца, гдѣ были его боги, которымъ онъ приносилъ жертвы. Взглянувъ наверхъ, онъ увидалъ, какъ сидѣвшій на драконѣ герой стремительно напалъ на изображенія боговъ и хотѣлъ сокрушить ихъ. Тутъ Аждахакъ бросается между ними и всадникомъ, вступаетъ съ нимъ въ бой и, принимая на себя удары полубога, падаетъ подъ ними.

Вскакиваетъ Аждахакъ со сна. Посреди глубокой ночи сзываетъ совѣтниковъ, разсказываетъ сонъ, который, по его же мнѣнію, предвѣщаетъ недоброе со стороны Тиграна. Для отвращенія угрожающей бѣды, совѣтники предлагаютъ Аждахаку просить себѣ въ жены сестру армянскаго царя—Тигрануи́, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи обратить ее въ орудіе на гибель Тиграна. «Умная красавица», какъ называетъ ее рапсодъ, по прибытіи во дворецъ Аждахака, тотчасъ поняла намѣреніе царственнаго своего супруга, и потому съ этой минуты не перестаетъ успокоивать его. Съ другой стороны, она, поддер-

[1]) Еруандеан значитъ—сынъ Еруанда (I); «е а н» —патронимическое окончаніе—приставляется къ концу собственнаго имени и означаетъ: с ы н ъ чей-нибудь, или принадлежность къ какому-нибудь роду, какъ греческое Пелидъ, Лаэртидъ.

[2]) Исторія Моисея Хоренскаго. кн. I, гл. 24, рус. перевода.

[3]) Земля Хайкидовъ—Арменія.

живая тайныя сношенія съ братомъ, сообщаетъ ему о замыслахъ Аждахака. Армянскій царь втихомолку начинаетъ готовиться къ бою; собираетъ войска свои и, неожиданно для мидо-парса, вторгается въ его владѣнія. При самомъ началѣ сраженія, Тигранъ поражаетъ его копьемъ и является побѣдителемъ [1]).

Таковъ, въ немногихъ словахъ, поэтическій разсказъ армянскихъ рапсодовъ о борьбѣ Тиграна съ Астіагомъ. Что онъ, не смотря на эпическій колоритъ, заключаетъ въ себѣ историческую правду, тому доказательствомъ служитъ мидійское плѣненіе, которое встрѣчаемъ въ Арменіи непосредственно за этой войною. Тигранъ, послѣ одержанной имъ побѣды, отводитъ въ плѣнъ все семейство Астіага: первую жену его, Ануйшъ [2]), съ сыновьями и дочерьми, и 10 тысячъ мидянъ. Всѣхъ ихъ онъ водворилъ въ селеніяхъ и городахъ араратской провинціи—въ Тамбатѣ, Оскіохѣ, Дажгуйнкѣ, Храмѣ, Джухѣ, Хошакунпкѣ [3])—по обѣимъ сторонамъ Аракса, на пространствѣ отъ восточной стороны Арарата внизъ по направленію къ юго-востоку до самаго Нахчавана, и отсюда до древняго города Гохтена, т.е. нынѣшняго Ордубада.—Во вниманіе къ царицѣ Ануйшъ, Тигранъ назначаетъ ей служителей изъ мидійскихъ же плѣнниковъ.

Если отъ этого географическаго указанія перейдемъ къ историческимъ, то увидимъ, что потомки Аждахака, въ лицѣ сыновей его, начиная съ 565 года до Р. Х. по 129 годъ нашей эры, т.е. впродолженіе безъ малаго 700 лѣтъ, не прозябали на армянской почвѣ, но жили и служили новому своему отечеству, занимая въ немъ видныя государственныя должности. Такъ, въ первой четверти II вѣка по Р. Х., исторія представляетъ намъ одного изъ потомковъ Аждахака на высокомъ посту. Это былъ домовладыка, мидянинъ Аргава́нъ [4]). Онъ занималъ второе мѣсто въ государствѣ, т. е. первое послѣ царя; повелѣвалъ, говоритъ историкъ на основаніи тѣхъ же рапсодовъ, многочисленною дружиной копейщиковъ, пользовался большими преимуществами, взысканъ былъ милостями царя: ему дано было право носить діадиму осыпанную яхонтами, серьги въ ушахъ, красную обувь на одной ногѣ, право ѣсть золотой ложкой и вилкой и пить

---

[1]) Перв. кн. Ист. М. Х—скаго, гл. XXIX.

[2]) Ануйш—значитъ пріятный, то же что персидское «ширин», которое также употребляется какъ собственное имя и значитъ «сладкій, пріятный».

[3]) Изъ этихъ городовъ и селеній сохранили свои названія только Нахчаванъ и Джуха. Точное описаніе топографіи остальныхъ городовъ дало бы возможность опредѣлить мѣстность, гдѣ были поселены мидійцы.

[4]) Историческое имя этого лица—Аргамъ (Моисей Хорен. кн. II, гл. 44 и д.); въ Эпосѣ же онъ постоянно называется Аргава́н'омъ.

изъ золотой чаши [1]),—все это за великія услуги царю Арташесу II (84—127).

Въ лицѣ своего домовладыки мидійцы пріобрѣли большую силу въ Арменіи. Съ одной стороны это, съ другой—честолюбіе и зависть царевича Артавазда, не могшаго равнодушно смотрѣть на возвышеніе Аргавáна,—сдѣлались причиною гибели послѣдняго и всего его рода. Ибо Артаваздъ возстановилъ отца противъ мидянина, увѣряя, что послѣдній злоумышляетъ на жизнь царя и думаетъ захватить власть царскую. Слѣдствіемъ этого было то, что въ теченіе не болѣе какъ двухъ лѣтъ были истреблены сначала сродники Аргавана, потомъ самъ онъ со всѣмъ его семействомъ; дворецъ его преданъ огню и владѣнія конфискованы въ пользу Артавазда [2]). Таковъ былъ трагическій конецъ потомковъ Астіага въ Арменіи, послѣ семисотлѣтняго ихъ существованія.—Это случилось въ первой четверти II вѣка по Р. X.

Все вышеизложенное—факты историческіе, которыми до очевидности доказывается водвореніе плѣнныхъ мидійцевъ въ Арменіи и, слѣдовательно, побѣда царя армянскаго надъ Астіагомъ и сокрушеніе мидійскаго могущества Тиграномъ, а не Киромъ.

Для многихъ нашъ выводъ будетъ неожиданностью; но не трудно освоиться съ нимъ, если вспомнить, что не въ одной Персіи временъ Кира, но и въ Арменіи при Тигранѣ Великомъ сложилась не одна легенда объ этихъ царяхъ, какъ и объ Астіагѣ. Мы до сихъ поръ продолжаемъ смотрѣть на разсказъ Геродота какъ на неопровержимую истину, забывая о существованіи другихъ сказаній о персидскомъ царѣ и сосѣднихъ современныхъ ему государяхъ. Галикарнасскій историкъ самъ указываетъ на три сказанія, бывшія въ его время въ ходу въ Персіи, кромѣ четвертаго, сообщеннаго ему «достовѣрными людьми», т. е. персами, которое онъ намъ передаетъ [3]). Ктезій, къ которому, замѣтимъ мимоходомъ, Діодоръ сицилійскій относится съ довѣріемъ и на котораго ссылается охотно, отзывается съ большимъ неуваженіемъ о разсказѣ Геродота, называя этотъ разсказъ «сказкой, выдумкой», а самого отца исторіи «лжецомъ» [4]). Можетъ быть, врачъ Артаксеркса имѣлъ на то уважительныя причины, на что не мѣшало бы обратить сколько нибудь вниманія. Какъ человѣкъ, жившій долгое время при персидскимъ дворѣ, знакомый съ персидскимъ языкомъ и непосредственно пользовавшійся царскими архивами, откуда и черпалъ матеріалъ для своей «Персидской Исторіи»,—Ктезій долженъ былъ составить не совсѣмъ выгодное мнѣніе о разсказѣ Ге-

---

[1]) Моис. Хор. кн. II, гл. 47.

[2]) Тамъ же, кн. II, гл. 44, 46, 47, 51.

[3]) Геродотъ, кн. I, XCV.

[4]) См. въ Извл. Фотія—Ктезій, гл. I.

родота, повѣданномъ ему «достовѣрными», по увѣренію послѣдняго, людьми. Нельзя не согласиться, что такой источникъ, какъ устный разсказъ, долженъ былъ въ глазахъ Ктезія имѣть невысокое значеніе и уступить мѣсто дефтерамъ царскихъ архивовъ, т. е. письменнымъ памятникамъ, которыми пользовался послѣдній [1]). Элементъ чудеснаго, которымъ отличается ктезіевъ разсказъ отъ геродотовскаго, принадлежитъ, безъ сомнѣнія, персидскимъ анналамъ, и потому не можетъ служить осужденіемъ книдскому историку и недостаткомъ въ его трудѣ потому, что древній персъ иначе и не понималъ исторіи: въ его воображеніи историческая дѣйствительность всегда была тѣсно связана съ чудеснымъ. Вспомнимъ, между прочимъ, сказанія объ Александрѣ Великомъ.—Такимъ образомъ въ исторіи Кира и Астіага, приведенной у Ктезія, мы имѣемъ пятый варіантъ сказанія объ этихъ государяхъ [2]).

За симъ и армянское сказаніе о Тигранѣ и послѣднемъ мидійскомъ царѣ получаетъ право быть причислену шестымъ къ циклу всѣхъ этихъ легендъ.

Наконецъ замѣтимъ, что въ древней Персіи существовала еще седьмая легенда о Кирѣ и Тигранѣ, съ которой знакомитъ насъ Ксенофонтъ въ романѣ своемъ, Киропедіи [3]), гдѣ онъ представляетъ персидскаго царя побѣдителемъ и полонителемъ и Тиграна, и всего его семейства, вопреки армянскому сказанію, приписывающему послѣднему завоеваніе Персіи и Мидіи [4]).

Всѣ эти легенды важны, въ особенности армянская, которую игнорируютъ ученые при изложеніи исторіи послѣдняго мидійскаго царя. По своимъ поэтическимъ подробностямъ и обилію историческаго матеріала, которыми обставлена борьба Тиграна съ Астіагомъ, она, по нашему убѣжденію, должна быть предпочтена геродотовскому разсказу, должна имѣть право на вниманіе новыхъ изслѣдователей, словомъ—она должна быть принята, такъ сказать, къ свѣдѣнію, при изложеніи исторіи Астіага.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что въ западной Азіи, въ занимающую насъ эпоху, и Киръ, и Тигранъ были весьма популярны; это доказывается вышеуказанными сказаніями. Изъ нихъ дошли до насъ не всѣ, а только геродотовское, ктезіевское, ксенофонтовское и армянское. Персидскіе и армянскіе рапсоды освѣщали личности любимыхъ народныхъ героевъ каждый съ точки зрѣнія своей національности. Персъ

---

[1]) См. Діодоръ Сицилійскій, кн. II, 32.
[2]) У Фотія, Ктезій, гл. 2—5.
[3]) Киропед. Ксеноф. кн. III, гл. 1.
[4]) М. Хорен. кн. I, гл. 31.

представляетъ Кира побѣдителемъ Тиграна, армянинъ выводитъ Тиграна покорителемъ Персіи, слѣдовательно, и побѣдителемъ Кира; Астіагъ представляется побѣжденнымъ и убитымъ рукою армянскаго царя; наконецъ, персидская же легенда, въ свою очередь, пораженіе Астіага и покореніе Мидіи приписываетъ Киру. Такимъ образомъ, для армянскихъ и персидскихъ рапсодовъ побѣжденный Астіагъ дѣлается предметомъ страстнаго желанія, и каждый изъ нихъ силится сдѣлать его своей добычей, подобно троянамъ и ахеямъ, оспаривавшимъ другъ у друга трупъ Патрокла.

Но такъ или иначе, только у одного изъ двухъ претендующихъ на побѣду надъ Астіагомъ мы видимъ въ плѣну царственную супругу послѣдняго, царевичей и царевенъ мидійскихъ и 10 тысячъ мидійцевъ, потомки которыхъ еще въ началѣ II вѣка по Р. Х. жили въ Арменіи.

Считаемъ не неумѣстнымъ представить здѣсь вниманію ученыхъ нѣкоторыя соображенія о значеніи имени мидійскаго царя Астіага; и это потому въ особенности, что въ недавнее время извѣстный знатокъ и толкователь клинообразныхъ надписей, Жюль Оппертъ, снова поднялъ этотъ вопросъ, считавшійся уже рѣшеннымъ. Въ изданномъ въ концѣ истекшаго года сочиненіи—Le peuple et la langue des Mèdes [1])—ученый авторъ, находя для себя неудовлетворительнымъ объясненіе, данное предшедшими ему учеными слову «Астіагъ». предлагаетъ для этого въ III гл. своей книги новое толкованіе [2]). Мы не вдадимся въ разсмотрѣніе всей этой главы, но остановимся только на этомъ имени, такъ какъ оно имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ водвореннымъ въ Арменіи мидійцамъ.

Послѣдній мидійскій царь представляется намъ у греческихъ историковъ, кромѣ его имени, еще съ двумя другими названіями: одно изъ нихъ—«Астіигасъ» [3])—приведено у Фотія, другое—«Аспадасъ» [4])—у Діодора сицилійскаго. И тотъ, и другой заимствовали эти имена у Ктезія книдскаго. Въ «Извлеченіяхъ» Фотія, всѣмъ знакомая форма «Астіагесъ» замѣнена непривычной формой «Астіигасъ». Г. Оппертъ, оставляя безъ объясненія формы словъ «Астіагесъ» и «Астіигасъ», и не сказавъ даже, къ какому языку онъ ихъ относитъ, прямо объявляетъ, что слово «Астіигасъ» легко можетъ быть объяснено персидскимъ

---

[1]) Paris, 1879.
[2]) Тамъ же, стр. 17—25.
[3]) Въ Извл. Фотія стоитъ Astyïgas, а не Astyiges.
[4]) См. у Діод. Сицилійскаго, кн. II, 34.

языкомъ (какъ будто оно не персидское), на которомъ «aristiyuga» значитъ «joignant des lances или combattant avec des lances». Такова, увѣряетъ г. Оппертъ, настоящая форма имени царя, о чемъ высказано столько предположеній [1])».

Убѣжденный въ вѣрности своего толкованія, слѣдовательно, и возстановленія значенія имени мидійскаго царя, онъ идетъ дальше, и говоритъ: Les Arméniens, qui puisaient l'histoire orientale en majeure partie aux sources grecques, ont changé le nom Astyage en «Azdehak»; de là, les savants européens sont partis pour l'identifier au zend «aži-dahâka»—le serpent mordant, le fameux roi impie Zohak de la légende persane. Un pareil nom, cependant, s'exclut lui même par son caractère néfaste [2])»...

Съ этимъ мнѣніемъ ученаго автора, какъ съ чистымъ предположеніемъ, можетъ быть, найдутся читатели, которые согласятся; но мы, съ своей стороны, приведемъ доказательства, которыя послужатъ дополненіемъ къ аргументамъ ученыхъ, принявшихъ армянское чтеніе «аждахак», и на этомъ основаніи утверждающихъ, что оно, слѣдовательно, и «Астіагъ» значитъ «le serpent mordant—кусающій змѣй [3])».

Для насъ послѣднее толкованіе на столько убѣдительно, что мы готовы признать форму «Астінгасъ», встрѣчаемую у Фотія, искаженіемъ правильной транскрипціи того же слова у Геродота, а именно «Астіагесъ», подвергшагося, впрочемъ, легкому измѣненію подъ вліяніемъ фонетики греческаго языка. Если есть возможность возстановить, безъ натяжки, значеніе чисто-персидскаго слова «Астіагесъ» этимъ же самымъ словомъ, то не зачѣмъ для этого прибѣгать къ другому персидскому слову—«aristiyuga», которое, по г. Опперту, значитъ: «joignant des lances или combattant avec des lances».

Въ греческомъ алфавитѣ нѣтъ буквы для звука ж; вслѣдствіе чего у грековъ транскрипція персидскаго «Ажидахака» невольно является въ фортѣ «Astyag-es». Отбросивъ именное окончаніе es, имѣемъ «Astyag», сокращенное парсійское «ажидахака» съ опущеніемъ трехъ гласныхъ. Въ такой формѣ «астіаг», по значенію своему, будетъ тождественно съ «ажидахака», т. е. значить будетъ «змѣй». Послѣднее находитъ себѣ подтвержденіе въ армянской формѣ этого имени—въ «аждахак'ѣ», что и принято помянутыми г. Оппертомъ учеными при рѣшеніи вопроса о значеніи слова «Астіагъ».

---

[1]) См. книгу г. Опперта, стр. 23.

[2]) См. тамъ же.

[3]) Такъ переводитъ Henry Rawlinson армянское «аждахак», что по вѣрному его толкованію значитъ «biting snake»—кусающій змѣй: Aji Dahâka.—См. также 5-ое Приложеніе къ моему переводу «Всеобщей Исторіи Степаноса Таронскаго», стр. 215.—Ferd. Justi, Handquoh der Zendsprache, p. 14. и д.

При этомъ г. Оппертъ замѣчаетъ, какъ указано выше, что «Армяне черпали исторію Востока у Грековъ». Вопервыхъ, эти «les Arméniens» всѣ заключаются въ одномъ Моисеѣ Хоренскомъ, который, на этотъ именно разъ и на этотъ случай, представляется намъ далеко не черпающимъ матеріала своего изъ греческихъ историковъ. Ибо у него вся исторія Аждахака, какъ могъ видѣть читатель, взята изъ народнаго эпоса, откуда имъ заимствована также исторія Семирамиды, Арая Прекраснаго и др. Вслѣдствіе этого своего взгляда на Моисея Хоренскаго г. Оппертъ увѣряетъ, во вторыхъ, что Армяне греческое «Астіагесъ» облекли въ форму «Azdehak». Такой выводъ невѣренъ потому, что историки этого народа, благодаря фонетикѣ своего языка, просто переписали парсійское «ажидахака», одѣвъ его въ армянскую одежду съ опущеніемъ изъ него только трехъ гласныхъ.

Другой аргументъ.—Въ VI вѣкѣ до Р. Х. Тигранъ Великій, побѣдитель мидійскаго царя, выводитъ изъ Мидіи, какъ военноплѣнныхъ, все семейство послѣдняго, съ его первою женою, и водворяетъ ихъ, какъ мы сказали, у подошвы Арарата. Съ той поры за полоненной царской семьей остается типичное, Армянами данное ей наименованіе,—«вишáпк, [1]) вишапазýнк» [2]), что въ буквальномъ переводѣ значитъ: первое—«драконы», второе—«потомки дракона». Такъ они называются въ исторіи этой страны впродолженіи 700 лѣтъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что слова:—«вишáпк», «вишапазýнк»—суть переводъ слова «ажидахака».—Помимо этого мы имѣемъ въ армянской исторіи еще другое, болѣе убѣдительное, доказательство тому, что «астіагес» и «астіигас» означаютъ именно «змѣй», а не что иное. Древніе армяне, твердо помня происхожденіе военноплѣнныхъ мидійцевъ, называли ихъ не только «драконидами», въ честь ихъ царя, но и змѣями (чтó сводится къ одному и тому же); и не только ихъ, но и страну, откуда они были выведены. На этомъ основаніи и «Мидійцы» и «Мидія» называются у древнихъ армянскихъ историковъ Мар'к. Откинувъ к (признакъ множественнаго числа) получимъ «Мар». Въ этой формѣ послѣднее слово существуетъ въ новоперсидскомъ языкѣ и есть не что иное, какъ зендское «мара» [3])—змѣй.

Изъ сказаннаго объ этомъ пресловутомъ имени послѣдняго мидійскаго царя дѣлаемъ выводы:

a. У армянъ имя «Аждахакъ» заимствовано не у грековъ, а у медо—парсовъ.

b. И зендское «Ажидахака» и армянское «Аждахак» значатъ змѣй, или вѣрнѣе—«драконъ».

---

[1]) См. Исторію М. Хор. кн. I, гл. 30.

[2]) Тамъ же, кн. II, гл. 61.

[3]) См. Ferd. Justi, Handbuch der Zendsprache, p. 231.

c. Сначала полоненное семейство Аждахáка, затѣмъ и потомки его, называются въ древней Арменіи вишáп'ами, вишапазу'нк'ами,» т. е. «драконами», «потомками дракона».

d. Мидійцы у древнихъ армянъ называются «Мар'к.

e. Мидія у историковъ этого народа извѣстна подъ наименованіемъ «Мар'к же [1]).

f. Древне-армянская исторія на своихъ страницахъ нигдѣ не представляетъ греческаго названія «Мидія».

На основаніи этого вывода мы не можемъ согласиться съ новымъ толкованіемъ ученаго Опперта, чтобы «Astyigas» слѣдовало читать «aristiyuga», со значеніемъ «joignant des lances или combattant avec des lances».

Насъ нимало не смущаетъ также категорически выраженная г. Оппертомъ мысль, что «un pareil nom s'exclut lui-même par son caractère néfaste»; не смущаетъ потому, что носителями имени драконъ являются и другія историческія личности, кромѣ Астіага.

Заключимъ наши филологическія наблюденія заявленіемъ, что въ древней Арменіи встрѣчаются даже города съ зловѣщимъ названіемъ «Оц [2]) и «Вишáп» [3]), изъ которыхъ первое значитъ «змѣй», второе — «драконъ».

Поправка. Въ восьмомъ томѣ «Трудовъ М. А. Общества», — «Пятый Арх. Съѣздъ въ Тифлисѣ» стр. 102, строка 6 снизу, вкралась опечатка: вмѣсто... «историкъ упоминаетъ объ евреяхъ, переселившихся въ Арменію не изъ Палестины, а изъ Мидіи, напечатано: изъ «Индіи».

---

[1]) Латин. переводчики Моисея Хоренскаго—братья Вистоны, французскій—Вал. де Флориваль, нѣмецкій—Лауеръ, италіанскій—венеціанскіе мхитаристы, другой французскій переводчикъ, изъ тѣхъ же мхитаристовъ въ Collection, В. Ланглоа, наконецъ русскій переводчикъ—я самъ—мы всѣ дали большой промахъ, что слово «Мар'к» перевели черезъ Мидія; слѣдовало оставить его въ армянской формѣ, въ которой оно имѣетъ важное значеніе, какъ мы доказали въ этой нашей замѣткѣ.

[2]) Развалины этого города существуютъ до сихъ поръ. Городъ этотъ находился въ древней Таронской области, нынѣ Мушъ, въ Турецкой Арменіи.

[3]) Городъ «Вишáпъ» находился также въ Таронской области; отъ него не осталось слѣдовъ.—Оба города основаны въ дохристіанскія времена.

Раскопки К. И. Ольшевскаго

въ 1880 году.

Лизгуръ. 10-го августа. (Таб. XI, рис. 1.)

Осетинскій аулъ Лизгуръ въ Даамфарскомъ приходѣ на лѣвой сторонѣ р. Уруха; похоронное поле (рис. 2. а) ниже аула на 200 сажень (мѣстность Наржелихазъ). На глубинѣ полъаршина отъ поверхности найденъ рядъ плитъ, лежащихъ горизонтально; послѣ поднятія ихъ оказался каменный ящикъ, установленный по бокамъ такими же плитами; длина ящика 3 арш., а ширина $^3/_4$ арш. Скелетъ найденъ головою на западъ. Около головы найдены четыре серебряные подсвѣчника, съ узорами и по два шарика на каждой, кусокъ узкой матеріи, украшенной тремя большими и четырьмя маленькими пуговками. Съ правой стороны, около груди, выпуклый костяной кружокъ съ дырой по серединѣ и длинная костяная трубка съ наружной порѣзкой. У пояса: пять выпуклыхъ серебряныхъ украшеній, двѣ серебряныя круглыя пуговицы и часть серебряной пряжки. У ногъ: пять кусковъ кожаной обуви и кусокъ шелковой тесьмы.

Вторая могила, не въ далекомъ разстояніи отъ первой, оказалась точно такою же, какъ и первая, только верхній слой земли толщиною $^3/_4$ арш. Скелетъ въ томъ же положеніи. Около груди, съ лѣвой стороны: три желѣзныхъ кольца, три пряжки и обломокъ четвертой. Ниже груди, съ правой стороны—длинный ножикъ желѣзный и другой поменьше, кусокъ кремня. Ниже у ногъ—кабаній зубъ.

По снятіи слоя земли въ 5 вершковъ, оказался рядъ плитъ и каменный ящикъ длиною $2^1/_2$ арш., шириною $^3/_4$ арш. (б). Положеніе скелета головою на западъ. Въ правомъ углу—небольшой кувшинъ красной глины; у пояса съ лѣвой стороны—два небольшихъ желѣзныхъ ножика и тонкій кусокъ заостреннаго желѣза съ признаками дерева.

Ханазъ. 12-го августа. (Таб. XI, рис. 4.)

Аулъ Ханазъ, Махчискаго прихода, на р. Урухѣ; въ полверстѣ выше аула; къ югу, похоронное поле: на бугрѣ, подъ большимъ природнымъ камнемъ, въ земляномъ грунтѣ, на глубинѣ одного аршина открытъ скелетъ въ направленіи на сѣверо-западъ. У груди, съ правой стороны—желѣзный топорикъ; съ лѣвой—шесть пряжекъ мѣдныхъ

и наконечникъ изъ того же металла, орнаментированныя двѣ мѣдныя бляхи круглой формы, съ выдавленными украшеніями; ниже колѣнъ— два мѣдныхъ бубенчика.

Каллахта. 13-го августа. (Таб. XI, рис. 7.)

Осетинскій аулъ Каллахта, въ горной Дигоріи, на правой сторонѣ р. Санчутъ-донъ, построенъ на косогорѣ; похоронное поле въ сторону отъ аула къ западу, саженяхъ въ пятидесяти. На необработанной площадкѣ, между пахатнымъ полемъ, на крутомъ скатѣ къ рѣкѣ, раскопка происходила посредствомъ постояннаго срѣзыванія берега и отброски срѣзанной земли къ рѣкѣ. Почти на поверхности земли, въ черноземѣ найдены: битые черепки и около нихъ мелкій уголь; дальше, на глубинѣ двухъ аршинъ,—скелетъ, головой на западъ; по обѣимъ сторонамъ черепа, слѣдующія вещи: девять кусковъ поломанныхъ, мѣдныхъ сережекъ, маленькій кусокъ цѣпочки; ниже черепа, на груди, семь мѣдныхъ бусъ и тридцать штукъ стеклянныхъ разноцвѣтныхъ бусъ, одна фибула бронзовая, три бляхи съ двумя дырочками на каждой, одно потиновое зеркало, два выпуклыхъ стеклышка зеленоватаго цвѣта, двѣ круглыхъ, тонкихъ бляшки, два мѣдныхъ браслета, двѣ плоскихъ и двѣ круглыхъ пуговицы, а также сердоликовое кольцо.

Вторая могила, не вдалекѣ отъ первой, раскапывалась тѣмъ же порядкомъ. На глубинѣ двухъ аршинъ и трехъ вершковъ открылся скелетъ, головою на западъ. На груди три потиновыхъ зеркала; у пояса три мѣдныхъ пряжки и одна желѣзная, пять мѣдныхъ пуговицъ, три мѣдныя бусы и одна продырявленная раковинка, три желѣзныхъ стрѣлы. Ниже ногъ три куска удилъ желѣзныхъ и два такихъ же кольца, два куска кремня и кусокъ рога, два куска разбитой глиняной посуды.

ЭЧМІАДЗИНСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Графа А. С. Уварова.

Въ мѣстечкѣ Вагаршапатѣ все вниманіе путешественника сосредоточивается на Эчміадзинскомъ монастырѣ; точно также какъ при осмотрѣ монастыря оно поглощается монастырскою библіотекою. Она одна составляетъ главное богатство монастыря, и съ нею не могутъ сравниться, ни въ научномъ, ни въ художественномъ значеніи, ни древнія зданія монастыря, столько разъ возобновлявшіяся, ни пред-

меты, хранящіеся въ ризницѣ, которая тоже много разъ подвергалась разхищенію. Къ счастію, библіотека не подвергалась такимъ случайностямъ, и въ тѣ минуты, когда ей дѣйствительно грозила опасность, ее прятали въ сундуки и даже зарывали въ землю. Конечно, и эти предосторожности не прошли безслѣдно для рукописей, но поврежденія ихъ вообще такія незначительныя, что эчміадзинскія рукописи могутъ похвалиться своею замѣчательною сохранностію. Библіотека помѣщается въ самомъ зданіи монастыря, близь комнатъ патріарха. Съ особеннаго внутренняго двора лѣстница ведетъ къ патріарху, а другая—въ библіотеку. Первая большая комната служитъ для занятій, а остальныя двѣ—для помѣщенія рукописей и печатныхъ книгъ. Рѣшетки у оконъ, каменные полы и толстые своды дѣлаютъ изъ библіотеки вполнѣ безопасное хранилище.

Изученіе рукописей Эчміадзинской библіотеки было одною изъ главныхъ цѣлей моего пріѣзда въ Эчміадзинъ. Патріархъ Георгъ съ величайшимъ радушіемъ приказалъ показать мнѣ всѣ рукописи, а библіотекарь епископъ Нерсесъ съ полною готовностію и съ неутомимою любезностію отыскивалъ рукописи, которыя могли меня интересовать и которыя въ особенности достойны были вниманія. При незнаніи армянскаго языка, мнѣ было пріятно найти такого опытнаго и знающаго руководителя, какъ прокуроръ Эчміадзинскаго сvнода Н. С. Тер-Осиповъ. Николай Степановичъ самъ участвовалъ въ составленіи новаго, еще не напечатаннаго каталога библіотеки, а потому, вмѣстѣ съ Нерсесомъ, прекрасно зналъ, какія рукописи всѣхъ замѣчательнѣе. Онъ переводилъ мнѣ содержаніе рукописей, выходовъ и пр. и такимъ образомъ, благодаря его сочувствію, я могъ составить себѣ довольно полное понятіе о каждой изъ нихъ. Съ утра до поздняго вечера, Николай Степановичъ сиживалъ со мною въ кельи Нерсеса, куда приносились рукописи изъ библіотеки. Даже вечеромъ, подъ гостепріимнымъ кровомъ Ник. Степ., продолжались наши утреннія занятія, и часто онъ мнѣ отыскивалъ въ своей библіотекѣ тѣ дополнительныя свѣдѣнія, которыя необходимы были для моихъ изслѣдованій. Его любезному содѣйствію я обязанъ всѣми свѣдѣніями, которыя собралъ о рукописяхъ эчміадзинскихъ, а потому прежде всего считаю пріятнымъ долгомъ заявить Ник. Степ. мою глубочайшую за это признательность.

Желаніе изучить армянскія рукописи при незнаніи самого языка можетъ казаться страннымъ. Можно даже идти далѣе, и на томъ основаніи, что языкъ рукописи составляетъ какъ бы душу ея, полагать, что при такихъ условіяхъ изученіе рукописей не можетъ принести никакой пользы. Однако мнѣ кажется, что съ такимъ мнѣніемъ можно не согласиться, потому что хотя внутренняя, духовная сторона ру-

кописей и остается для насъ скрытою только въ ея мелкихъ подробностяхъ, но зато внѣшняя форма вполнѣ доступна, и благодаря изученію этой внѣшней формы рукописей, я прослѣдилъ исторію развитія армянской письменности. Относительно самаго письма, я убѣдился, что оно слѣдуетъ такимъ же положительнымъ палеографическимъ законамъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ языкахъ, такъ что, даже не зная языка, можно по одной формѣ письма отгадать довольно вѣрно столѣтіе, къ которому оно относится. За тѣмъ, въ заставкахъ, заглавныхъ буквахъ или украшеніяхъ, можно узнать или чужеземное вліяніе или мѣстное самостоятельное развитіе. Наконецъ, въ миніатюрахъ еще болѣе заключается данныхъ какъ для исторіи иконографіи, такъ вообще и для исторіи художественнаго развитія въ Арменіи. Тутъ внимательный глазъ можетъ отыскать иногда такія черты, которыя прямо относятся къ быту армянъ той эпохи, когда написана была рукопись. Конечно, несмотря на эти указанія, незнаніе языка все-таки лишало меня многихъ мелкихъ подробностей, весьма цѣнныхъ иногда для общей картины, которую я искалъ; но не слѣдуетъ опускать изъ вида, что рукописи, которыя были мнѣ необходимы, состояли изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, которыхъ содержаніе вполнѣ извѣстно. Впрочемъ, Ник. Степ. съ самымъ добросовѣстнымъ вниманіемъ переводилъ мнѣ всѣ приписки, находящіяся въ этихъ священныхъ книгахъ, и въ нихъ часто попадались замѣтки, любопытныя для исторіи архитектуры въ Арменіи. Такъ какъ въ продолженіи пяти или шести дней, которые я могъ посвятить на изученіе библіотеки, мнѣ невозможно было подробно изучить всѣ рукописи съ миніатюрами, то я ограничился только тѣми изъ нихъ, на которыхъ стоялъ годъ ихъ письма.

Самая древняя рукопись библіотеки принадлежитъ X вѣку: это 1) Евангеліе (№ 229; разрядъ 1 рукописнаго каталога, по которому я буду обозначать всѣ нумера) писанное на толстомъ и жесткомъ пергаминѣ, въ большую четвертку (34 сентим. длины и 28 сент. ширины), въ 989 году. Въ началѣ и въ концѣ рукописи сказано, что это евангеліе писано для нѣкоего Степаноса, который построилъ и возобновилъ Нораванкъ, во время управленія Атабека, при патріархѣ Григоріѣ. Вахрамъ, сынъ Гурджи, купивъ (эту рукопись), подарилъ (ее) монастырю св. Стефана; а написано (евангеліе) нѣкимъ Іоанномъ, въ 989 году. Эта рукопись не упоминается у Броссе, а между тѣмъ, по выставленному 989 году и перечисленнымъ лицамъ, она въ особенности замѣчательна. Впрочемъ, необходимо провѣрить приписки сдѣланныя въ рукописи, чтобы убѣдиться, что она дѣйствительно писана въ 989 году, такъ какъ патріарха Григорія въ X вѣкѣ не встрѣчается. Григорій I, или Просвѣтитель, жилъ въ III вѣкѣ, а Григорій II Вкайасеръ вступилъ на престолъ въ 1065 году. Другія хро-

нологическія указанія можно отыскать въ замѣчаніи о Стефаносѣ «нѣкоего Стефаноса, который построилъ и возобновилъ Норванкъ». Монастырь Норванкъ (новый монастырь) находился въ провинціи Вайотс-дцоръ (S. Martin, II, 3), которая составляла центральную часть области Сюникхъ (ibid. I, 143). Владѣтели ея, которые находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Царьградомъ, извѣстны были между Греками подъ званіемъ: ἄρχων τοῦ Βαιτζώρ (Const. De cerimon. I, p. 687 Ed. Bonn). О самомъ Степаносѣ Н. О. Эминъ сообщилъ мнѣ слѣдующее любопытное свѣдѣніе. «Изъ армян. историковъ одинъ только епископъ Сюникскій Степаносъ, жившій въ XIII вѣкѣ, въ своей Исторіи Сюникской провинціи (Эминъ. Изд. арм. текста. Москва. 1861 стр. 179—180; гл. 46) повѣствуетъ, что Нораванкъ построенъ нѣкимъ Степаносомъ изъ рода Сисакана (слѣд. княжескаго происхожденія) и освященъ въ 385 году арм. лѣтосч. т. е. въ 936 году». Такимъ образомъ всѣ свѣдѣнія выхода совпадаютъ съ годами, за исключеніемъ имени патріарха. Во всякомъ случаѣ, рукопись имѣетъ всѣ признаки X и не позднѣе XI вѣка.

Евангеліе это написано крупнымъ уставомъ, большими прямыми буквами, и украшено многочисленными миніатюрами. Въ началѣ рукописи архитектурное украшеніе, въ видѣ арки поддерживаемой колоннами, изъ которыхъ однѣ въ іоническомъ, а другія въ коринѳскомъ стилѣ. Арка не совершенно полукруглая, а имѣетъ оттѣнокъ восточный въ копыто-образной своей формѣ. На аркахъ нарисованы попарно символическія птицы: павлины, горлицы, попугаи, куропатки (одна даже въ клѣткѣ), журавли. Подъ арками на однихъ листахъ прописаны каноны Евсевіевы, на другихъ изображены: алтарная сѣнь, поддерживаемая четырьмя колоннами и съ занавѣсами между ними; Христосъ, въ юношескомъ видѣ, въ пурпуровой одеждѣ, съ крестомъ въ лѣвой рукѣ, благословляетъ правою. Онъ сидитъ на престолѣ въ видѣ скамьи, съ красною подушкою. По сторонамъ его два ученика въ бѣлыхъ ризахъ, съ черною буквою Н (эта) на краю палліума. Всѣ вѣнцы одинаковы, какъ у Христа, такъ и у Апостоловъ, синіе съ золотою и красною каймою. На остальныхъ двухъ страницахъ такія же изображенія Апостоловъ размѣщены по два на каждой страницѣ. За тѣмъ слѣдуютъ двѣ миніатюры, также во весь листъ: первая изображаетъ Богородицу на престолѣ впрямь, въ пурпуровомъ одѣяніи; волосы скрыты бѣлою повязкою (въ родѣ бѣлаго валика), руки приподняты молебно. На колѣняхъ Христосъ въ свѣтлыхъ ризахъ, съ тою же буквою Н на палліумѣ; правою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ длинный золотой крестъ.

Вторая миніатюра представляетъ Жертвоприношеніе Аврама. Исаакъ лежитъ на спинѣ на какомъ-то бѣломъ возвышеніи, съ черными, поперечными полосами какъ у лѣстницы. Онъ одѣтъ въ

длинный желтый далматикъ, съ черными кругами у плечъ и у подола, совершенно какъ на фрескахъ въ римскихъ катакомбахъ. Авраамъ изображенъ въ томъ же положеніи, какъ въ византійскихъ рукописяхъ; только, вмѣсто облаковъ, рука благословляетъ изъ огня.

Всѣ эти миніатюры, въ началѣ рукописи имѣютъ несомнѣнный византійскій отпечатокъ, даже болѣе древняго времени, чѣмъ X вѣкъ. На нихъ видны еще слѣды древнехристіанскаго искусства, какъ напримѣръ: черныя украшенія на желтомъ далматикѣ или χιτὼν ποδήρης Исаака; свѣтлыя одежды апостоловъ съ тѣми загадочными буквами по краямъ, какія мы видимъ на древнѣйшихъ мозаикахъ Рима; наконецъ нимбы или вѣнцы голубые, и даже у Христа безъ крестообразнаго дѣленія. Всѣ эти иконографическія черты гораздо древнѣе X вѣка.

Затѣмъ, въ концѣ рукописи находятся еще четыре большія миніатюры во весь листъ: Благовѣствованіе Захаріи; алтарь съ сѣнью и завѣсою обозначаетъ внутренность храма; Захарія держитъ курильницу на цѣпяхъ и отступаетъ въ изумленіи. Ангелъ въ античномъ костюмѣ, съ босыми ногами, съ бѣлою повязкою въ волосахъ и съ большими крыльями изъ павлиньихъ перьевъ; въ рукахъ золотой посохъ. Совершенно такого же вида ангелъ представленъ и на второй миніатюрѣ Благовѣщенія. Богородица стоитъ въ пурпуровой одеждѣ и держитъ веретено; тутъ же корзинка съ шерстью и сѣдалище съ высокою спинкою, какъ на моемъ диптихѣ [1]). Третья миніатюра представляетъ Поклоненіе волхвовъ. Всѣ три волхва по костюму, украшенному золотыми обшивками, напоминаютъ такое же изображеніе въ церкви св. Аполлинарія въ Равеннѣ. Даже вся композиція этой сцены вполнѣ напоминаетъ равеннскую мусію. Наконецъ, четвертая миніатюра изображаетъ Крещеніе. Христосъ въ видѣ юноши, безъ бороды, погруженъ въ Іорданъ по шею; съ небесъ благословляющая рука и спускающійся голубь. Іоаннъ возлагаетъ на Него правую руку; но обыкновенно присутствующихъ ангеловъ тутъ нѣтъ. Кругомъ миніатюры довольно широкая рамка, въ углахъ которой написаны головы четырехъ евангелистовъ, а между нимъ рядъ пеликановъ, выдергивающихъ на себѣ пухъ. Все тѣло ихъ написано блѣдно-розовымъ-цвѣтомъ, а крылья—голубымъ.

Конечно, и въ этихъ послѣднихъ миніатюрахъ преобладаютъ вполнѣ византійскіе образцы, но болѣе современнаго рукописи типа: Античныхъ воспоминаній тутъ почти нѣтъ; между тѣмъ какъ нѣкоторыя особенности указываютъ исключительно на X вѣкъ. Въ числѣ такихъ особенностей укажу на крылья ангеловъ, состоящія изъ павлиньихъ перьевъ.

---

[1] Древности. I, стр. 1. Церковный диптихъ V вѣка.

Не могу также не замѣтить, что кое-гдѣ подъ текстомъ, на самомъ полѣ, написаны, грубою кистью, какъ бы добавочныя миніатюры или отдѣльныя фигуры. Всѣ эти прибавки принадлежатъ къ позднѣйшему времени. Самой же рукописи, кромѣ миніатюръ, уже описанныхъ, современны только разноцвѣтные круги или круглыя украшенія (таб. 1—4) выставленные при началѣ главъ и зачалъ, а также и разнообразные кресты (5—7), написанные также при началѣ извѣстныхъ книгъ.

На этомъ евангеліи 989 г. находится древній костяной переплетъ, не уступающій въ цѣнности самой рукописи. Переплетъ состоитъ, на каждой сторонѣ, изъ пяти костяныхъ плитокъ, украшенныхъ обронною рѣзьбою. Въ самомъ началѣ нашего общества, я имѣлъ случай упомянуть о подобныхъ сложныхъ переплетахъ, по поводу пластинки находящейся въ моемъ собраніи. Переплетъ немного больше рукописи, потому что имѣетъ 36,5 сент. длины и 30 сентим. ширины.

Подобные костяные переплеты, составленные обыкновенно изъ пяти пластинокъ, πεντάπτυχα, изъ которыхъ три одной величины, оканчиваются сверху и снизу одною общею пластинкою во всю длину среднихъ трехъ, и находятся въ музеяхъ Парижа, Ватикана, Оксфорда, Мурано. Древность формы такихъ сложныхъ переплетовъ явствуетъ изъ пентаптюха 357 года съ изображеніемъ императора Констанція, и эта форма продолжается до самаго XI вѣка.

Эчміадзинскій переплетъ принадлежитъ совершенно къ тому же разряду, и даже по композиціи изображеній совершенно сходенъ съ переплетомъ парижскимъ импер. Констанція [1]).

Хотя общее расположеніе костяныхъ плитокъ одинаково на обѣихъ сторонахъ переплета, но сюжеты изваяній почти всѣ различны, за исключеніемъ верхней общей пластинки, на которой представлены два парящіе ангела, держащіе въ лавровомъ вѣнкѣ равнобедренный крестъ. Почти одинаковое изображеніе находится на Парижскомъ переплетѣ [2]), но на Эчміадзинскомъ добавлены по краямъ олицетворенія солнца и луны въ видѣ человѣческихъ фигуръ, по грудь, съ приподнятою правою рукою въ знакъ уваженія.

Середину переплета занимаетъ изображеніе Богородицы, совершенно сходное, въ общихъ чертахъ, съ изображеніемъ парижскимъ.

Богородица въ извѣстной византійской прическѣ, сидитъ на престолѣ, и держитъ на колѣняхъ младенца Іисуса. За престоломъ два ангела съ посохами и съ правою рукою приподнятою въ знакъ мольбы или поклоненія. Но на эчміадзинскомъ переплетѣ Христосъ держитъ въ рукѣ свитокъ вмѣсто креста.

На лѣвой створѣ, на верху: Благовѣщеніе, внизу, какъ

---

[1]) Trésor de numism. et glypt. II-e partie pl. XII, p. 6.— [2]) J. Labarte. Histoire des arts I. p.5

кажется мнѣ, Захарій и Елисавета. На правой створѣ, на верху: Рождество, внизу: Бѣгство въ Египетъ.

За тѣмъ нижняя, общая, пластинка представляетъ Поклоненіе волхвовъ. Главное мѣсто въ этомъ изображеніи занимаетъ Богородица, сидящая на креслѣ съ высокою спинкою и держащая на колѣняхъ Христа, возлѣ котораго стоитъ ангелъ съ посохомъ въ рукахъ. Три волхва, въ фригійскихъ шапкахъ, подходятъ ко Христу. За третьимъ волхвомъ летитъ Ангелъ и какъ бы толкаетъ впередъ послѣдняго изъ нихъ. За высокою спинкою сѣдалища, какъ бы скрывается Іосифъ, сидящій въ задумчивости. Нѣкоторые детали въ этомъ изображеніи совершенно, какъ мнѣ кажется, неизвѣстны въ византійской иконографіи, или точнѣе, не сохранились въ позднѣйшей визант. иконографіи, какъ напримѣръ летящій ангелъ и положеніе сидящаго Іосифа за стѣнкою сѣдалища.

На другой сторонѣ переплета, подъ верхнею общею пластинкою съ такими же ангелами, какъ на первой сторонѣ, середину занимаетъ изображеніе Христа, въ юношескомъ возрастѣ сидящаго на престолѣ, и какъ бы указывающаго правою рукою на евангеліе, которое держитъ въ лѣвой. За нимъ стоятъ два апостола. Все изображеніе—какъ на Парижскомъ переплетѣ, только вмѣсто молодаго Христа изображенъ, какъ полагаютъ, евангелистъ Матѳей, съ длинною бородою.

На лѣвой створѣ, на верху: Христосъ въ юношескомъ видѣ съ крестомъ въ лѣвой рукѣ, благословляетъ больнаго. Надъ совершенно подобнымъ изображеніемъ въ грузинской минеѣ X или XI в., съ греческими миніатюрами, написано: ὁ ὑδρωπικός. Внизу—такое же изображеніе Христа, въ сопровожденіи трехъ учениковъ, который благословляетъ обнаженнаго юношу, лежащаго въ какой-то пещерѣ. Возлѣ него рыба.

На правомъ створѣ, наверху: Христосъ, въ такомъ же видѣ благословляетъ; передъ Нимъ разслабленный уноситъ постель. То же на Парижскомъ переплетѣ. Внизу: Христосъ съ благословляющимъ жестомъ изгоняетъ бѣсовъ изъ двухъ бѣснующихся.

Нижняя общая пластинка: въѣздъ въ Іерусалимъ, какъ на Парижскомъ переплетѣ, но на встрѣчу Христа, изъ городскихъ стѣнъ, выходитъ олицетвореніе Іерусалима въ видѣ женщины въ коронѣ и съ рогомъ изобилія въ рукахъ. Такое олицетвореніе Іерусалима весьма любопытно, потому что прежде X вѣка я въ греческихъ рукописяхъ не встрѣчалъ олицетвореній городовъ.

Эчміадзинскій переплетъ, будучи бо̀льшаго размѣра, чѣмъ рукопись, очевидно, былъ сдѣланъ не для нея и принадлежитъ, по работѣ и стилю, къ гораздо болѣе раннему времени. Композиція сценъ и способъ обста-

новки напоминаетъ древнехристіанское искусство и изваянія на саркофагахъ первыхъ вѣковъ христіанства. Отсутствіе нимбовъ или вѣнцовъ какъ у Спасителя, такъ и у Ангеловъ и у Апостоловъ, изображеніе Христа въ юношескомъ видѣ съ крестомъ въ лѣвой рукѣ; оба ангела парящіе и поддерживающіе вѣнокъ(съ крестомъ),—заимствованы съ древнихъ саркофаговъ, даже болѣе раннихъ, чѣмъ катакомбные; наконецъ одѣяніе и сѣдалища, престолы и прочія детали обстановки— всѣ эти иконографическія черты указываютъ на тѣ же времена, въ которыя сдѣланы были и остальные переплеты. Такимъ образомъ, сравнивая Эчміадзинскій переплетъ съ пентаптюхомъ императора Констанція, 357 года, и съ Парижскимъ переплетомъ, мы убѣждаемся, что и онъ принадлежитъ къ IV или V вѣку. Можно даже добавить, что онъ полнѣе и древнѣе Парижскаго, на которомъ изображеніе Христа уже замѣнено изображеніемъ евангелиста. Еще ярче замѣчается глубокая древность эчміадзинскаго переплета при сравненіи его съ изваяніями костянаго сѣдалища равеннскаго епископа Максиміана, VI вѣка.

Я долго остановился на евангеліи 989 года, потому что эта рукопись остается образцомъ для рукописей почти всего слѣдующаго XI вѣка.

Пять рукописей, сохранившіяся въ Эчм. библіотекѣ изъ этого столѣтія, могутъ хорошо характеризовать палеографическую и художественную сторону памятниковъ этого времени. Изъ нихъ три рукописи:

2) Евангеліе (№ 236; разр. 8)—1035 года,

3) Евангеліе (№ 21; разр. 1)—1045 года и

4) Златоустникъ или Чарентиръ (№ 906; разр. 1)—1045 года, близко подходятъ подъ тѣ признаки, которые замѣтны въ Евангеліи 989 года. Всѣ онѣ писаны крупнымъ прямымъ уставомъ, въ одинъ столбецъ, безъ всякихъ особыхъ заставокъ или заглавныхъ буквъ. Въ Евангеліи 1035 г. писанномъ въ 4-ку , на толстомъ пергаминѣ, какимъ-то «монахомъ Христофоромъ для Саркиса», прибавлены грубыя миніатюры въ самомъ началѣ, но совершенно другаго, даже очень не поздняго времени. То же самое можно сказать и объ изображеніи креста, изъ переплетеннаго узора, помѣщеннаго на одной изъ страницъ рукописи, который лишь немного напоминаетъ форму крестовъ (5—7) въ евангеліи 989 г. Златоустникъ 1045 г. неизвѣстно кѣмъ писанъ, замѣчательно ровнымъ уставомъ, въ листъ, на бѣломъ пергаминѣ.

Наконецъ Евангеліе 1045 г. писано тоже въ листъ, и также неизвѣстнымъ писцомъ. Единственными украшеніями его служатъ цвѣтные круги, выставленные у начала главъ и зачалъ. Но эта рукопись отличается отъ двухъ предыдущихъ тѣмъ, что писана въ два столб-

ца. За тѣмъ къ особенностямъ ея, но уже позднѣйшаго времени, надо отнести: во первыхъ, кожаный переплетъ, сдѣланный въ 1651 г. и окованный басебнымъ серебромъ, съ обронным изображеніемъ Распятія и предстоящими, между которыми св. Григорій Просвѣтитель и св. Рипсимія изображены со всѣми признаками латинскаго вліянія (митра, число гвоздей, крестъ). Во вторыхъ: послѣ евангелій Марка, Луки и Іоанна находятся выходы, и въ одномъ изъ нихъ сказано: «Въ лѣтосчисленіи армянскомъ въ 750 (1301) году, пришелъ мужъ боголюбивый и добродѣтельный, по имени Мхитаръ, и условившись съ святымъ братствомъ св. Тороса и св. Креста, чтобы они молились на литургіи о немъ, принесъ въ даръ изъ своей собственности два быка»[1]).

Со второй половины XI вѣка начинается, повидимому, перемѣна въ палеографическихъ признакахъ армянскихъ рукописей. Вмѣсто прежняго крупнаго устава, пишутъ теперь полууставомъ, величиною почти въ половину прежнихъ буквъ. За тѣмъ такое же измѣненіе замѣчается и въ художественной отдѣлкѣ рукописи. Попадаются миніатюры, заставки и заглавныя буквы золотомъ. Къ этой эпохѣ принадлежатъ двѣ рукописи:

5) Евангеліе (№ 369; разр. 141)—1066 г. и

6) Евангеліе (№ 257; разр. 29) - 1099 года.

Первое изъ этихъ Евангелій, 1066 года, у котораго начала недостаетъ, было описано покойнымъ Броссе (pag. 3; № 1), который, по мнѣнію Тер-Осипова и Нерсеса, неправильно разобралъ годъ рукописи и вмѣсто 515 прочелъ 600, а затѣмъ уже вѣрно перевелъ выходъ: «Въ годъ 515 армянскаго лѣтосчисленія, при патріаршествѣ Тер-Григорія, образца армянъ, и при братѣ его Нерсесѣ, при правленіи Мелек-Масуда, въ Месопотаміи, въ городѣ Трайэль и Иконіонъ, написано сіе евагеліе съ подлинника избраннаго и настоящаго, въ укрѣпленіи Дзовъ, подъ покровительствомъ Божіей Матери и Сурб-Нишанъ». «Оно написано по прказанію моего вартабида Георга, свѣта міра, и чтобъ онъ имъ пользовался; въ воспоминаніе добрыхъ моихъ родителей, священника Якова, его отца, его матери, которая меня вскормила, набожной христіанки Варвары и своихъ родныхъ братьевъ, Грегора и Айва»....далѣе Броссе замѣчаетъ, что остальное вычеркнуто красными чернилами. Николай Степановичъ читаетъ далѣе: «священникомъ Григоріемъ, изъ деревни Агури, впослѣдствіи переселившимся въ Себастію, гдѣ и окончилъ сіе евангеліе въ 515 году (1066)». Григорій II вступилъ на патріаршій престолъ въ 1065 году. Всѣ заглавныя буквы писаны золотомъ, пергаментъ толстый. Миніатюра— съ изображеніемъ Еванг. Марка, совершено по византійско-

[1]) Редакція перевода этой надписи принадлежитъ Н. О. Эмину.

му образцу. Въ началѣ евангелія узорчатая заставка, съ изображеніемъ ангела, стоящаго на крылатомъ львѣ, который держитъ евангеліе.

При евангеліи отъ Луки не достаетъ миніатюры, а въ заставкѣ представленъ крылатый быкъ и двуглавый орелъ. Начала въ евангеліи отъ Іоанна недостаетъ. Любопытенъ выходъ въ концѣ Евангелія отъ Луки, записанный рукою самого патріарха Григорія. Въ немъ сказано, что евангеліе (это) «переплетено дьякономъ Степаномъ, состоявшимъ при немъ (Григоріѣ), въ шелкъ съ драгоцѣнными камнями и осыпано жемчугомъ». Такого переплета теперь не существуетъ.

Второе Евангеліе, 1099, написано въ 4-ку, при томъ же патріархѣ Григоріѣ II, монахомъ Аарономъ. Почеркъ тотъ же, прямой полууставъ, пергаминъ толстъ, но бѣлъ. Красочныхъ заглавныхъ буквъ нѣтъ; но у начала главъ и у зачалъ сдѣланы красныя украшенія и узоры. Надъ канонами нарисованы архитектурныя украшенія, въ видѣ портиковъ, колоннъ и пр., но грубо и весьма небрежно. Въ концѣ нарисованъ большой равнобедренный крестъ, съ расширяющимися концами, на подножіи, между грубыми узорами. Въ концѣ рукописи говорится о крестовыхъ походахъ.

Для рукописей XII вѣка я могу привести одинъ только образецъ:

7) Библія (№ 153; разр. 1)—1151 года. Броссе говоритъ (p. 26, № 1), что онъ не успѣлъ осмотрѣть эту рукопись. Она написана красивымъ, но мелкимъ почеркомъ, въ два столбца, на тонкомъ пергаминѣ. Заглавія и заглавныя буквы написаны сурикомъ, а узорчатыя заставки—карминомъ. Библія писана въ Киликіи, двумя писцами, Моисеемъ и Нерсесомъ, въ царствованіе Хетума.

Этимъ мелкимъ почеркомъ, сколько я могу судить по видѣннымъ мною рукописямъ, замѣняется въ послѣдующихъ столѣтіяхъ крупный уставъ; только изрѣдка пишутъ еще полууставомъ прежнихъ временъ.

Съ XIII вѣкомъ число рукописей, съ годами, сильно увеличивается, и художественная ихъ отдѣлка все болѣе и болѣе развивается. Въ этомъ же вѣкѣ въ первый разъ появляются рукописи писанныя на бомбицинѣ. Броссе упоминаетъ (p. 38, № 4) о Евангеліи 1221 года, котораго мнѣ не могли найти, и которое, по его словамъ, уже писано на бомбицинѣ. Такимъ образомъ это нововведеніе принадлежитъ вѣроятно, къ самому почти началу XIII столѣтія. Однако изъ десяти рукописей, которыми я пользовался, только три писаны на бомбицинѣ. Что же касается художественной отдѣлки, то она одинаково красива какъ на пергаминныхъ, такъ и на бомбициновыхъ рукописяхъ.

8) Евангеліе (№ 364; разр. 136)—1211 года; писано полууставомъ наклоненнымъ, въ листъ, на пергаминѣ, въ монастырѣ Божіей Матери и св. Саркиса, священникомъ Хайрапетомъ. Начала недостаетъ. Заглавныя буквы сдѣланы изъ узоровъ, въ видѣ цвѣтовъ. Въ началѣ евангелія, заглавныя буквы занимаютъ почти половину листа. Въ началѣ евангелія отъ Марка такая буква имѣетъ до двухъ вершковъ величины, а въ началѣ Луки достигаетъ почти до пяти вершковъ. Въ длинномъ выходѣ любопытно видѣть, какъ цѣнился пергаминъ и другія принадлежности для письма,—вѣроятно, тутъ имѣлись также въ виду и украшенія красками: «Книгу сію написалъ, по просьбѣ схимниковъ Іоанна и Василія, которые приготовили весь матеріалъ для переписки сей божественной книги, но не удостоились видѣть конца и отошли въ вѣчность къ Іисусу Христу, но тѣмъ не менѣе они будутъ жить въ памяти читателей» и пр. пр.

9) Евангеліе (№ 260; разр. 32)—1220 года; писано на бѣломъ пергаминѣ, тоже полууставомъ, въ два столбца, для Смбата, сына Вахрама. Заставки въ чисто византійскомъ стилѣ, а заглавныя буквы сдѣланы или однимъ золотомъ, или цвѣточными узорами.

10) Библія (154; разр. 2. Brosset. p. 27, № 2)—1253 года; писана на бомбицинѣ, мельчайшимъ почеркомъ, въ два столбца. Миніатюры и заглавныя буквы не окончены. Сама рукопись начата въ царствованіе Хетума I, въ 1253 году, писцами священниками: Михаиломъ, изъ Крыма, и Іоанномъ; докончена же рукопись въ монастырѣ пустынѣ Еркань-Мавруи, въ три различные періода: въ 1253 1255 и 1406 году.

11) Евангеліе (№ 255; разр. 27)—1258 года; замѣчательно по употребленію новаго мотива въ орнаментѣ. Оно писано на тонкомъ пергаментѣ, въ 12 долю, при католикосѣ Константинѣ, въ царствованіе Хетума I, въ 1258 году. Заглавныя буквы сдѣланы однимъ золотомъ; но въ началѣ главъ и зачалъ, кромѣ фигуръ и цвѣтовъ, въ первый разъ появляются очертанія звѣрей. Приложенныя миніатюры четырехъ евангелистовъ сдѣланы по византійскимъ образцамъ, но писаны жестко и грубо. Любопытно, что между украшеніями, на поляхъ рукописи, попадаются постройки, въ видѣ шатровыхъ башень. Эта форма, такъ часто встрѣчаемая въ церквахъ Арменіи, впервые появляется въ рукописяхъ въ XIII вѣкѣ.

12) Библія (155; разр. 3.—Brosset. p. 27—32, № 3)—1270 года; замѣчательна въ особенности по хронологическимъ и историческимъ даннымъ, подробно описаннымъ Броссе. Писана на бомбицинѣ, въ 4-у, нѣкоимъ писцомъ Барсегомъ для архіепископа Іоанна,

брата царя Хетума I, мелкимъ почеркомъ въ два столбца. Рукопись неполная. Заглавныя буквы сдѣланы изъ перевитыхъ птицъ, звѣрей, змѣй и рыбъ (Таб. 8—12), изъ которыхъ многія недокончены; нѣкоторыя буквы сдѣланы также витками. Заставки узкія, маленькія, по византійскимъ образцамъ. Любопытна почти единственная во всей рукописи фигура Іисуса Навина (13), въ вооруженіи западнаго рыцаря XIII вѣка, съ копьемъ въ рукахъ.

13) Новый Завѣтъ (234; разр. 6.—Brosset. p. 39. № 9)—1287 г. описанъ слишкомъ кратко Броссе, хотя эта рукопись весьма любопытна по подробностямъ, упоминаемымъ въ выходѣ. Рукопись написана на бѣломъ пергаминѣ, бѣглымъ, но красивымъ почеркомъ. Изъ выхода мы узнаемъ, что миніатюры сдѣланы тѣмъ же Іоанномъ или Іоанесомъ—братомъ царя Хетума I, для котораго написана была предыдущая библія 1270 г. Рукопись окончена, по переводу Броссе, въ монастырѣ св. Акнера въ Малой Азіи, 13 марта 736 (1287) года; Архіепископъ Іоаннъ былъ, какъ видно, отличнымъ художникомъ, и пользовался, при украшеніи этой рукописи, византійскими образцами. Рисунокъ фигуръ, въ особенности рукъ и ногъ, замѣчательно красивъ и вѣренъ. Заглавныя буквы, зоографическія, состоятъ изъ сплетенія разныхъ фантастическихъ животныхъ (14, 15). Надъ канонами архитектурное украшеніе, поддерживаемое колоннами съ капителями, сдѣланными изъ головъ фантастическихъ звѣрей. Такія капители, можетъ быть, служатъ воспоминаніемъ романскихъ, которыя тоже украшались звѣриными головами. Главныя миніатюры сдѣланы въ 8-ю долю, въ величину самой рукописи. Ев. Матѳей сидитъ и опускаетъ кисть въ красную краску, для рисовки заглавныхъ буквъ. Рождество изображено по греческому подлиннику, и Христосъ-младенецъ обратился къ женщинѣ, которая Его обмываетъ, и говоритъ съ нею, какъ объ этомъ разсказывается въ апокрифическомъ евангеліи. Крещеніе. Въ водѣ нарисованъ драконъ, вѣроятно, какъ символъ побѣжденнаго діавола, согласно съ греческими рукописями, гдѣ часто рисовался змій. Въѣздъ во Іерусалимъ—отступаетъ отъ византійскаго подлинника, и рисунокъ до такой степени неправильный, что вѣроятно сдѣланъ другою рукою. Распятіе—по обыкновенному образцу, съ предстоящими. Христосъ, съ страдальческимъ выраженіемъ лица, опустилъ голову на правое плечо, и все тѣло повисло направо. Кровь Его капаетъ на главу Адама. Ев. Маркъ—съ символическимъ львомъ, сидитъ, призадумавшись надъ письмомъ, и опустилъ руку, держащую трость. Преображеніе. То же отступленіе отъ византійскаго образца, и такая же неправильность въ рисункѣ, какъ и выше. Ев. Лука съ ученикомъ. Благовѣщеніе. Богородица сидитъ и прядетъ въ зданіи, подъ шат-

ровою башнею, напоминающею обыкновенныя армянскія церкви, но только съ украшеніями, смахивающими на готическій стиль (16). На Богородицѣ и на архангелѣ красная обувь. Срѣтеніе. Христосъ на рукахъ Симеона. Ев. Іоаннъ съ Прохоромъ и съ символическимъ орломъ. Погребеніе Іоанна—неизвѣстный иконографическій образецъ. Епископы, съ остриженными гуменцами и въ крестчатыхъ ризахъ. Гробъ ставятъ въ пещеру въ скалѣ. Вознесеніе. Богородица стоитъ на серединѣ, на красной подушкѣ. Сошествіе Св. Духа. Общее расположеніе миніатюры обыкновенное; но на небесахъ написано уготованіе (ἑτοιμασία), съ бѣлымъ голубемъ, а внизу космосъ, въ видѣ разныхъ народовъ,—между которыми и песьи головы (17). Посвященіе діакона. Епископъ, въ латинской митрѣ, посвящаетъ діакона. Надъ алтаремъ сѣнь.

14) Библія (№ 156; разр. 4.—Brosset. p. 32, № 4)--1292 года. Писана въ 8-ю д. на пергаминѣ, въ два столбца, мельчайшимъ почеркомъ, въ 1292 году, священникомъ Стефаносомъ, прозванномъ Куйнеретіанцъ. Это скромное прозваніе разъяснено въ выходѣ словами: «хотя я и былъ служителемъ церкви, но мнѣ совѣстно, (такъ какъ я достоинъ) только называться носящимъ призракъ священника». Хронологическія добавленія въ выходѣ принадлежатъ другому лицу—вардапету Георгу. Заглавныя буквы зоографическія; (18) хотя ихъ вообще мало, но за то нѣкоторыя изъ нихъ, состоящія изъ фантастическихъ птицъ, достигаютъ очень большихъ размѣровъ (19).

При этой рукописи имѣются любопытныя свѣдѣнія о переплетѣ. Онъ сдѣланъ изъ кожи, съ оттиснутымъ изображеніемъ съ одной стороны креста на ступеняхъ, съ другой—печати Соломона, въ 1540 году, въ монастырѣ св. Ѳомы около Акулисы, Нахичеванскаго уѣзда. Такимъ образомъ видно, что въ монастыряхъ не только писались, но также и переплетались рукописи, и этимъ занимались лица духовнаго званія.

15) Евангеліе (№ 22; разр. 2. Изъ рукописей бывшихъ епископа Саркиса)—1292 года; писано въ 4-ку, на пергаментѣ, въ два столбца, мелкимъ, наклоненнымъ уставомъ. Почеркъ этой рукописи составляетъ какъ бы исключеніе между всѣми остальными, писанными обыкновенно гораздо болѣе мелкимъ шрифтомъ. Въ выходѣ сказано, что «евангеліе писано для пользованія іеромонаховъ Оханнеса и Тадеоса, при патріархѣ Стефаносѣ (былъ на престолѣ отъ 1290 до 1294 года), при царѣ Хетумѣ (Хетумъ II отъ 1289—1293, и въ 1295), при сюникскомъ князѣ Эликумѣ, въ области Вайодцоръ, въ монастырѣ Нораванкъ, дьякономъ Момикъ, въ 1292 году». Другія приписки помѣщены послѣ евангелій Матѳея, Марка и Іоанна. Миніатюры и рисунки немного пострадали. Заглавныя буквы украшены арабесками, цвѣтами и

птицами (20, 21). Миніатюры начинаются ев. Матѳеемъ, по византійскому образцу. Ев. Маркъ сильно поврежденъ. Заставка въ началѣ евангелія—тоже по византійскимъ образцамъ. Заглавная буква составлена изъ Деисуса, подъ нею помѣщенъ символъ евангелиста—въ видѣ двухъ львовъ (22) съ перевитыми хвостами, заканчивающимися змѣиными головами. Самое начало текста писано золотымъ уставомъ по пурпуровому фону. Изображенія ев. Луки недостаетъ; заставка въ началѣ евангелія имѣетъ на серединѣ изображеніе архангела въ императорскомъ одѣяніи (пурпуровомъ); текстъ написанъ золотомъ по голубому фону. Заглавная буква составлена изъ сиренъ съ мужскими и женскими головами. Первая заглавная буква украшена большимъ крестомъ, надъ которымъ написанъ полумѣсяцъ. Начало евангелія отъ Іоанна вставлено изъ позднѣйшей рукописи.

16) Въ Библіи (№ 157; разр. 5—Brosset. p. 32, № 5)—1295 года, художникъ выказываетъ самую живую фантазію въ своихъ рисункахъ и нѣкоторые новые пріемы въ самой техникѣ. Золото наложено иногда обропно, вѣроятно, по мастикѣ. Вся рукопись написана на тонкомъ, бѣломъ пергаминѣ, въ два столбца, мелчайшимъ почеркомъ, Писцемъ былъ Стефаносъ,—вѣроятно, тотъ же самый Стефаносъ, который написалъ библію 1292 года. Рукопись ему заказана была царемъ Хетумомъ I, по мнѣнію Броссе, скончавшимся прежде окончанія рукописи. Въ концѣ Апокалипсиса Броссе указываетъ на стихотвореніе, написанное Хетумомъ II. Изъ дальнѣйшихъ словъ выхода видно, какъ цѣнились красивыя рукописи, и съ какимъ трудомъ ихъ отыскивали. Вардапедъ Аристакесъ въ 1624 разсказываетъ какимъ образомъ онъ путешествовалъ въ продолженіе пяти лѣтъ, отыскивая эту рукопись; какъ онъ купилъ ее въ Тигранакертѣ на спасеніе родныхъ, которыхъ перечисляетъ, а также и на спасеніе своего ученика Фаддея, который многое перенесъ, разыскивая эту книгу, и на спасеніе переплетчика. Вся рукопись имѣетъ 1000 страницъ. Заглавныя буквы сдѣланы изъ переплетающихся птицъ и звѣрей (табл. XIII. 23—26), а также изъ цвѣтовъ и арабесокъ (27). Любопытно, что нѣкоторыя заглавныя буквы видно такъ нравились переписчикамъ, что приняты какъ типы, и съ типичною точностью копировались въ позднѣйшихъ рукописяхъ. Что же касается заставокъ, то хотя и замѣтны еще остатки византійскихъ образцовъ, но въ нихъ преобладаютъ совершенно новые мотивы орнаментики. Голубые арабески (28) заканчиваются или фантастическими звѣриными головами или человѣческими въ красныхъ фригійскихъ шапкахъ, съ какимъ-то восточнымъ типомъ. Но это рѣзкое отступленіе отъ византійскихъ образцовъ не сохранилось въ другихъ, почти современныхъ ей рукописяхъ. Такъ напримѣръ:

Въ 17) Библіи (№ 158; разр. 6, Brosset. p. 33, № 6)—1297 года,—писанной на бомбицинѣ, по просьбѣ какого-то епископа Нерсеса, писцомъ священникомъ Іоанномъ,—хотя зоографическія заглавныя буквы только обрисованы карминомъ, а заставки, начатыя такимъ же способомъ еще не додѣланы, все-таки видно вліяніе визант. образцовъ и замѣтно въ особенности въ заставкахъ.

Но самымъ любопытнымъ памятникомъ XIII вѣка я считаю два отдѣльные бомбициновые листка, въ 8-ю долю, которые находятся у патр. Георга.

На одномъ изъ этихъ листковъ,—единственныхъ остатковъ, вѣроятно, драгоцѣннаго евангелія, находится миніатюрное изображеніе царя Леона III, сына Хетума I; а на другомъ—заглавіе рукописи или скорѣе посвященіе, въ которомъ сказано: «Владыка Костантинъ католикосъ настоящее драгоцѣнное евангеліе подарилъ крестнику (своему) Леону, сыну царя Хетума, чтобы онъ судилъ по правдѣ согласно съ ученіемъ религіи, ученіемъ, установленнымъ православными на всегдашнюю память.» Изъ этихъ словъ весьма точно опредѣляется время, когда написано это евангеліе и сдѣлана миніатюра. Леонъ III царствовалъ отъ 1262 до 1289 года. Патр. Константинъ II вступилъ на патріаршій престолъ въ 1287 г.; слѣд. эти два листика принадлежатъ къ промежутку между 1287 и 1289 годами.

Леонъ въ императорскомъ пурпуровомъ далматикѣ. Все нижнее голубое платье украшено кругами съ вытканными на нихъ львами. Онъ стоитъ впрямь, на золотомъ коврѣ (ногъ не видно), передъ сѣдалищемъ въ видѣ скамьи безъ спинки, покрытымъ красною подушкою и завѣшаннымъ спереди бѣлою пеленою. На головѣ вѣнецъ въ видѣ жемчужной повязки; лѣвою рукою поддерживаетъ онъ далматику, а правою держитъ, у груди, вѣтку съ цвѣткомъ. По обѣимъ сторонамъ, по фону изъ золотаго листа, наложеннаго на бомбицину, опускается отвѣсно надпись, съ именемъ царя. Тутъ же парятъ ангелы, на каждой сторонѣ по одному, и держатъ въ рукахъ рипиды. Вокругъ головы Леона—нимбъ. Надъ всѣмъ этимъ изображеніемъ сдѣлано украшеніе, въ видѣ полукруглой арки на двухъ столбахъ. На вершинѣ арки поставлена золотая корзина, съ двумя маленькими птичками по сторонамъ.

Переходя теперь къ XIV вѣку, я имѣлъ для изученія его пять рукописей съ годами. Во всѣхъ этихъ рукописяхъ художественная отдѣлка, красота и правильность рисунковъ такъ изумительны, что можно навѣрно сказать, что духовныя лица, занимавшіяся миніатюрами, получили художественное воспитаніе и умѣнье въ рисовкѣ пріобрѣли, упражняясь въ копированіи съ натуры и подъ руководствомъ отличныхъ мастеровъ. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, указывающимъ

на извѣстное западное, скорѣе даже итальянское вліяніе, я полагаю, что армянскимъ художникамъ были извѣстны современныя имъ произведенія итальянскихъ мастеровъ. Взглянемъ теперь на самыя рукописи.

19) Библія (№ 159; разр. 7. Brosset. p. 33, № 7)—1303 года; писана на бомбицинѣ Мартиросомъ, въ монастырѣ Киръ, близъ Барцрберда въ Киликіи, мелкимъ почеркомъ въ два столбца. Заглавныя буквы изъ фантастическихъ птицъ (29—31) не докончены, а только обрисованы карминомъ. Ихъ весьма мало, и только въ началѣ каждой книги. На поляхъ рукописи нарисованы, тою же краскою, нѣкоторыя фигуры, между прочимъ поясное изображеніе Христа сдѣлано бойко, правильно и мастерски. То же самое можно замѣтить о главѣ Іоанна Предтечи; впрочемъ и другіе святые нарисованы хорошо. Любопытны два образца (32—33) шатровыхъ башень, въ немного фантастическомъ стилѣ.

20) Евангеліе (№ 230; разр. 2.—Brosset. p. 39, № 11)—1308 года; писано на бѣломъ пергаминѣ въ два столбца, крупнымъ уставомъ. Такое подражаніе рукописямъ X и XI вѣка отозвалось и на украшеніяхъ, какъ бы воспроизводящихъ орнаментальные мотивы тѣхъ же столѣтій. Эти украшенія расположены также на поляхъ сбоку и у текста; куропатка и узоръ подъ нею (таб. XIII. 34) совершенно древнѣйшаго образца. Заглавныя буквы большихъ размѣровъ (35—36) сдѣланы изъ арабесковъ. Крестъ съ луною (37) встрѣтился мнѣ въ евангеліи 1292 года. Годъ этой рукописи упоминается въ выходѣ на концѣ евангелія Матѳея, писанномъ болѣе мелкимъ почеркомъ. Въ немъ сказано, что самое евангеліе: «писано рукою господина Хавроса, сына Амирсакиса, и пожертвовано монастырю Багнайръ, во имя Св. Богородицы». Выходъ, по видимому, писанъ Геланомъ, сыномъ Степана въ 757 (1308) году.

21) Библія (№ 181; разр. 29)—1317 года; писана на бомбицинѣ, въ два столбца, мелкимъ почеркомъ, архимандритомъ Киракосомъ, а миніатюры сдѣланы архимандритомъ Торосомъ. Она была пожертвована (посвящена) монастырю Махартаванкъ во имя св. Стефана. Любопытно, что миніатюры занимаютъ отдѣльные листы и написаны на пергаментѣ, а не на бомбицинѣ, какъ остальная рукопись. Большая миніатюра Моисея, получающаго благословеніе отъ руки выходящей изъ облаковъ, и держащаго въ рукѣ свитокъ (Моисей стоитъ на красной подушкѣ), рисована невѣрно, драпировка одежды замѣчательно условна, извита и ненатуральна. Зато заглавныя буквы изъ птицъ (38—40), изъ сиренъ (41) и другія мелкія украшенія сдѣланы ловко и со вкусомъ; въ особенности по рисунку замѣчательна буква (42) съ изображеніемъ благословляющаго Спаси-

теля. Архитектурныя украшенія, какъ напр. башни (43, 44), получаютъ все болѣе фантастическій характеръ.

22) Библія (№ 182; разр. 30)—1318 года; писана на тонкомъ пергаминѣ, мельчайшимъ, но красивымъ почеркомъ, тѣмъ же архимандритомъ Киракосомъ, который написалъ библію 1317 года. Въ два года переписать цѣлую библію два раза такимъ красивымъ, четкимъ, хотя и мелкимъ почеркомъ, доказываетъ удивительный навыкъ армянскихъ писцовъ. Понятно по быстротѣ этой работы, что миніатюры и украшенія должны быть рисованы другимъ лицемъ, чѣмъ писецъ. Въ предыдущей библіи упоминается объ архим. Торосѣ (Өеодорѣ), но въ этой рукописи имя художника пропущено, не смотря на то, что украшенія рукописи вполнѣ достойны похвалы. Они не только показываютъ искусство и умѣнье неизвѣстнаго художника, но даже и удивительное мастерство его украшать цѣлыя страницы самыми причудливыми, а между тѣмъ изящными арабесками и сплетеніями, въ которыхъ онъ соединялъ человѣческія фигуры съ фантастическими животными, съ цвѣтами и съ узорами. Въ этихъ именно арабескахъ онъ отчасти напоминаетъ способъ композиціи художника, который украшалъ библію, заказанную царемъ Хетумомъ (1295 г. рис. 28).

Заглавныя буквы хотя зоографическія, но большею частью составлены изъ птицъ (Таб. XIV. 45, 46), между которыми часто изображаются сирены (45, 48). Въ одномъ украшеніи (49) художникъ даже представилъ два тѣла сиренъ съ одною головою, воспоминаніе тѣхъ фантастическихъ львовъ и грифоновъ, съ двумя тѣлами и одною головою, которые часто встрѣчаются на изгибахъ романскихъ капителей. Но въ заглавныхъ буквахъ гораздо чаще встрѣчаются изображенія святыхъ, символической руки, выходящей изъ облаковъ, Христа въ юношескомъ возрастѣ но и съ крестчатымъ вѣнцомъ, творящаго міръ, и вообще человѣческія фигуры. Такимъ образомъ два юноши съ посохами на плечахъ образуютъ концы одной и той же буквы (47). Наконецъ художникъ пустилъ во всю длину листа, вдоль текста, цѣлое длинное и узкое украшеніе, состоящее изъ фантастическаго сплетѣнія самыхъ разнообразныхъ предметовъ (50). Женскія головы, въ красныхъ уборахъ украшающихъ этотъ орнаментъ, вѣроятно изображаютъ тѣ головные уборы, которые носились въ Арменіи въ XIV в. Изъ числа другихъ маленькихъ миніатюръ, писанныхъ тоже на поляхъ, возлѣ текста, упомяну объ изображеніи св. Троицы. Богъ-Отецъ и Богъ-Сынъ представлены до такой степени тождественно, что только крестчатый вѣнецъ отличаетъ Христа. Надъ Ними паритъ или слетаетъ голубь. Такое антропоморфическое изображеніе Троицы составляетъ замѣчательное отступленіе отъ правилъ визант. иконографіи, которымъ обыкновенно слѣдуютъ армянскіе художники.

Весьма правдоподобно, что и это отступленіе явилось тутъ подъ вліяніемъ латинской иконографіи, такъ какъ въ византійской—подобныя изображенія Троицы изъ XIV вѣка мнѣ неизвѣстны. Наконецъ между этими же миніатюрами, на поляхъ рукописи, встрѣчаются изображенія церквей съ шатровымъ куполомъ (52, 53) или отдѣльныхъ шатровыхъ башенъ и зданій (51, 54). Въ миніатюрѣ въ началѣ одной книги представлены воины въ рыцарскомъ вооруженіи. Ихъ кольчуги, прямые мечи (55) и вообще всѣ остальныя части одѣянія, вполнѣ напоминаютъ западныхъ рыцарей,—какъ Іисусъ Навинъ, въ Библіи 1270 года, напоминаетъ вооруженія крестоносцевъ. Большая миніатюра представляетъ Древо Іессеево, съ Богородицею (5) на срединѣ ствола дерева и съ Христомъ на вершинѣ. Художникъ написалъ только голову Богородицы до плечъ, въ сіяніи и съ золотою короною. Вся композиція передаетъ довольно точно образцы византійскіе. Рождество—по греческому подлиннику, но Христосъ, въ ясляхъ, свитъ, начиная съ головы, въ пурпуровыя пелены. На миніатюрѣ Сошествія Св. Духа космосъ представленъ въ видѣ разныхъ народовъ въ разнообразныхъ костюмахъ.

23) Духовные гимны съ нотами (№ 559; разр. 12)—1352 года; писаны на пергаминѣ, скорописью, въ 12 долю, въ Крыму, въ городѣ Сурхатъ, при церкви Богородицы, при епархіальномъ начальникѣ архіепископѣ Степанѣ, при патріархѣ Стефанѣ (имя подчищено, а прежде стоялъ: Яковъ), въ царствованіе Константина, по армянскому лѣтосчисленію въ 801 (1352) году; писецъ Григорій Сукіасянцъ.» Въ 1353 году патріархомъ былъ Мехитаръ, а Яковъ возстановленъ на патріаршій престолъ только въ 1355 году, но патріарха Степана мы не встѣчаемъ прежде XVI вѣка (Стефанъ IV въ 1573), другой Степанъ былъ патріархомъ въ Сисѣ въ 1449 г. Такимъ образомъ подправка имени остается непонятною. Въ 1353 царствовалъ Константинъ IV изъ дома Лузиніановъ, вступившій на престолъ въ 1345, до 1363.

На первой миніатюрѣ: изображеніе въ ростъ Нерсеса благодатнаго (таб. XIV 57), въ крестчатыхъ святительскихъ ризахъ, съ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, и съ правою приподнятою, вѣроятно, для благословленія (рука дурно нарисована). На правомъ боку видна красная палица, на головѣ остроконечный бѣлый капюшонъ. Такой же формы капюшоны носятъ всѣ армянскіе монахи. Борода длинная, бѣлая.

Заглавныя буквы изъ цвѣтовъ и птицъ. Заставки особаго самостоятельнаго стиля, напоминающаго еще византійскіе образцы, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ замѣтными отступленіями: фигуры ангеловъ рукописи попарно, у текста, мелкія миніатюры. Богородица въ голубомъ покрывалѣ какъ на итальянскихъ миніатюрахъ; Симеонъ Бого-

пріимецъ; Христосъ окруженъ сіяніемъ (maudorle), которое поддерживаютъ четыре ангела. Мотивъ часто повторяющійся во всѣхъ древнихъ рукописяхъ: журавль ѣстъ рыбу,—вѣроятно, съ символическимъ значеніемъ. Древній переплетъ этой рукописи изъ зеленаго бархата, окованъ серебряными углами въ стилѣ XVII вѣка. Внутри переплета наклеенъ пергаминный лоскутокъ съ русскимъ письмомъ XV вѣка.

Красивыя рукописи съ миніатюрями не такъ многочисленны въ XV вѣкѣ, какъ предыдущихъ столѣтіяхъ. Хотя Броссэ описываетъ до восьми рукописей съ годами (библіи двѣ, и шесть евангелій), но мнѣ всего посчастливилось видѣть только три рукописи съ миніатюрами.

24) Евангеліе (№ 350; разр. 122)—1411 года Писано въ 8 д. на бомбицинѣ, священникомъ Іоаннесомъ, изъ Севастіи, при патріархѣ Акопѣ (Яковѣ), въ царствованіе Усуп-хана, въ области Багранъ, въ крѣпости Тигранъ, что называется Археджагалою, подъ покровительствомъ св. Стефана и святыхъ мощей Давида, въ 860 г. по лѣтосчисленіе армянскому, отъ Христа 1411». Въ этой рукописи сдѣланы только заглавныя буквы и мелкіе рисунки на поляхъ; но ни буквы, ни заставки не окончены, а только обрисованы карминомъ (перомъ). Буквы состоятъ изъ сиренъ, птицъ (Таб. XV. 58) и звѣрей (59). Шатровыя башни съ крестами (60 61) имѣютъ стиль общеармянскій, съ нѣкоторыми фантастическими добавленіями.

26) Евангеліе (№ 224; разр. 4)—1418 года; писано на бомбицинѣ, мелкимъ почеркомъ, правильнымъ и красивымъ, въ два столбца, въ монастырѣ св. Вардана, армян. лѣтоп. 867 (1418), въ городѣ Востанъ, при патріархѣ Давидѣ, на память Мура-Шаху. Писцемъ былъ іеромонахъ Аствацатуръ (Богданъ). Миніатюры и украшенія сдѣланы грубо и небрежно, только тѣ узоры и заставки сдѣланы аккуратнѣе, которыя могли быть исполнены какимъ-нибудь механическимъ способомъ. Заглавныя буквы состоятъ изъ цвѣтовъ и птицъ.

26) Библія, находящая у патріарха и, написанная, какъ видно, между 1409 и 1411 годами. Эта рукопись писана на пергаментѣ, мелкимъ почеркомъ, въ два столбца, въ 49, «священникомъ Саркисомъ, коего изображеніе помѣщается въ книгѣ, и для пользованія армянскаго патріарха Акопа; и его изображеніе тутъ же помѣщается». Патріархъ Яковъ правилъ отъ 1409 до 1411 года; слѣдовательно эта библія написана въ этотъ промежутокъ времени. Другихъ патріарховъ этого имени болѣе не было. Въ послѣднемъ выходѣ помѣщены любопытныя свѣдѣнія. «Нѣкто Аветикъ купилъ эту книгу въ области Даранахьяцъ, въ 1425 году христіанскаго лѣточисленія, въ году крайне несчастномъ, ибо тогда случился большой

пожаръ, который уничтожилъ многія прекрасныя деревни, и въ томъ числѣ также извѣстный монастырь нашъ Капасу; и мы Божіею милостію возобновили святую обитель нашу лучше, чѣмъ она была прежде: жаматунъ, келліи, хозяйственный домъ и другія постройки; и дай Богъ, чтобы онѣ благодатію Господа остались впредь невредимыми.» Въ перечисленныхъ постройкахъ упоминается въ этомъ выходѣ о жаматунѣ, или иначе называемомъ гавитѣ, который принадлежитъ къ своеобразнымъ и отличительнымъ признакамъ армянскихъ построекъ. Жаматунъ или гавитъ обыкновенно состоитъ изъ четыреугольной залы, поддерживаемой колоннами, и пристроивался большею частію къ западной сторонѣ церквей, но иногда также устроивался отдѣльно, какъ бы совершенно самостоятельно (монастырь Гехардаванкъ или Айриванкъ). Заглавныя буквы въ разсматриваемой библіи составлены только изъ птицъ. Изъ болѣе крупныхъ миніатюръ весьма любопытны: изображеніе Патріарха, вѣроятно, Якова, въ крестчатыхъ святительскихъ ризахъ; изображеніе св. Троицы. Богъ-Отецъ держитъ на колѣнахъ І. Христа, у котораго въ рукахъ голубь. Престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Св. Троица, украшенъ четырьмя евангельскими животными. Этотъ способъ изображенія Св. Троицы не только составленъ не по византійской иконографіи, но, кажется, прямо по ученію Латинской церкви. Вообще, рисунокъ миніатюръ правиленъ и красивъ.

Для слѣдующаго за тѣмъ XVI столѣтія, мнѣ не могли найти ни одной рукописи съ миніатюрами, хотя у Броссе описываются четыре рукописи[1]) Новаго Завѣта. Объ однихъ изъ нихъ Броссе прямо говоритъ, что, кромѣ года, онѣ украшены также и миніатюрами. Но этихъ рукописей библіотекарь Нерсесъ не отыскалъ. О первомъ Евангеліи, 1524 года, Броссе (р. 39; № 20) замѣчаетъ, что оно писано на пергаминѣ круглыми буквами, въ Санахинѣ, при игуменѣ вардапетѣ Лукѣ и при архіепископѣ Лукѣ, монахомъ Терунаканомъ, который перечисляетъ своихъ родителей и упоминаетъ о монахѣ, который ему помогалъ. Это евангеліе, украшено миніатюрами только въ 1551 году монахомъ Афанесомъ, по просьбѣ вардапета Іоаннеса, изъ Малазкерта. Другое евангеліе, 1551 года (Brosset. р. 39; № 21), написано на бомбицинѣ, круглыми буквами и украшено 14 миніатюрами изъ земной жизни Христа, весьма плохими (plus que médiocres), какъ замѣчаетъ Броссе. За тѣмъ, судя по выходу, сильно разорванному, мы не видимъ положительныхъ доказательствъ, что эти миніатюры современны самой рукописи, такъ какъ онѣ нарисованы на отдѣльныхъ листахъ. Въ выходѣ или замѣткѣ

---

[1]) Кромѣ этихъ рукописей не были также найдены и всѣ слѣдующія, описанныя Броссе.

сказано: «Въ 1000 году нашего армянскаго народа, въ началѣ новаго вѣка великаго лѣтосчисленія . . . . . великій Шахъ-Тамазъ пришелъ и спустился въ Джавакхетъ, гдѣ онъ зажегъ огонь и . . . . . на серединѣ святаго храма въ Вардзѣ. Тогда эта святая книга, это евангеліе изъ Акхша . . . . . попало въ руки невѣрующихъ, которые испортили и . . . . святыя изображенія Распятія и осквернили это евангеліе Я . . . . . изъ Ахлцха . . . . я видѣлъ . . . . . я его отыскалъ» . . . . Въ концѣ добавлено, что это евангеліе возстановлено въ 1135 (1686) г. при Шах-Сулейманѣ, при католикосѣ Эхіазарѣ и при Саргисѣ, игуменѣ монастыря Оханаванкъ, къ Карби, дьякономъ Захаріемъ, который поименно перечисляетъ всѣхъ монаховъ и объ нихъ молитъ Бога. Броссе замѣчаетъ, что это дьякъ Захарій былъ извѣстенъ возстановленіями древнихъ рукописей и монастыря въ которомъ жилъ. Захарій (Brosset p. 71—76), изъ Канакерта, оставилъ подробное описаніе монастыря Оханаванка, изъ котораго почти все заимствовалъ Шахатуни (часть II, стр. 95) въ своемъ Описаніи, и пробылъ въ монастырѣ 50 лѣтъ; что же касается до нашествія Шаха-Тамаза, то Броссе полагаетъ, что годъ 1551, указанный Искендеръ-Мунджи, вѣренъ. Третье евангеліе, 1589 года, писано на бомбицинѣ, въ память Али-хана, а четвертое евангеліе, 1595 года, тоже писано на бомбицинѣ, но имѣло миніатюры, какъ замѣчаетъ Броссе.

Чтобы пополнить пробѣлъ, образовавшійся отсутствіемъ найденныхъ для меня рукописей XVI вѣка, я опишу здѣсь Шараганъ, принадлежащій Лазаревскому Институту.

Онъ писанъ на тонкомъ пергаминѣ, красивымъ мелкимъ почеркомъ, въ 12-ую д. монахомъ Хайрапетомъ въ 1506 (955) году. Заглавныя буквы цвѣточныя или просто крупно писанныя сурикомъ. Заставки напоминаютъ византійскіе образцы; на полѣ въ началѣ главъ особыя украшенія, сдѣланныя изъ человѣческихъ фигуръ или отдѣльныхъ предметовъ. Пр. Іона въ голубомъ китѣ (Таб. XV. 78); святой воинъ на колѣняхъ (80); херувимъ (81); шатровыя башни (82 и 83) болѣе тяжелой архитектуры, чѣмъ прежніе образцы; форма одного изъ крестовъ любопытна; подсвѣчникъ особой формы (84); курганъ (85) украшенный змѣиными головами. Кромѣ узорчатыхъ заставокъ, помѣщены миніатюры довольно грубой работы. Рисунокъ тѣла неправиленъ, а краски наложены жостко безъ полутѣней. Рождество. Благовѣщеніе. У Спасителя при Крещеніи (Таб. XIV. 75) красивый вѣнецъ; голубь красный спускается изъ синей тучи, у ногъ красный драконъ. Фонъ золотой; горы красныя. Срѣтеніе. Грѣхопаденіе. Воскрешеніе Лазаря. Въѣздъ въ Іерусалимъ. Распятіе (77); фонъ золотой, солнце краснаго, луна голубаго

цвѣта. Лобзаніе Іуды; горы синяго, земля розоваго цвѣта. Погребеніе Христа. Жены Мѵроносицы; расположеніе фигуръ и положеніе Ангела указывающаго на спящихъ воиновъ, гораздо ближе къ византійскому образцу, чѣмъ таже миніатюра въ послѣдующемъ столѣтіи (Таб. XV. 63). Ангелъ держитъ въ рукѣ посохъ съ крестомъ; крылья его и одежда розовая съ красными тѣнями. Сошествіе Св. Духа (Таб. XIV. 76) изображено въ такой симметріи, что она вредитъ настоящему положенію фигуръ. На серединѣ, подъ аркою космосъ или народы, изъ которыхъ въ среднемъ изображеніи на одномъ туловищѣ помѣщена голова человѣческая, а въ другую сторону голова звѣриная. Успеніе Пр. Богородицы. Мученія какого-то святаго. Сошествіе во адъ, совершенно по византійскому образцу.

Съ XVII вѣкомъ, число рукописей съ миніатюрами увеличивается. Не смотря на успѣхи книгопечатанія, армянскіе писцы продолжаютъ изготовлять роскошныя рукописи, въ которыхъ художественная сторона неуступаетъ красотѣ письма. Хотя всѣ украшенія и миніатюры сдѣланы весьма изящно, но единство стиля въ нихъ совершенно утрачено, вслѣдствіе мѣстнаго вліянія страны или города, въ которыхъ написаны рукописи. Писцы щеголяютъ также пергаминомъ, котораго предпочитаютъ бомбицинѣ или бумагѣ, но зато и пергаминъ отличается тонкостью и бѣлизною. Миніатюры въ рукописяхъ XVII вѣка рѣдко занимаютъ всю величину страницы. Большею частію страница раздѣлена на правильные четыреугольники, въ которыхъ помѣщены отдѣльные сюжеты. Правильность въ рисункѣ человѣческихъ фигуръ замѣчательна, на композиція самыхъ сюжетовъ по преимуществу заимствована съ извѣстныхъ образцевъ. Для сценъ Ветхаго Завѣта армянскіе художники пользовались западными гравюрами и даже гравюрами нѣмецкихъ изданій библіи. Заглавныя буквы состоятъ большею частью изъ живописныхъ, и весьма рѣдко изъ однихъ цвѣтовъ или узоровъ. Что же катается до изображенія евангелистовъ, то они по прежнему писаны по византійскимъ типамъ, но уже по манерѣ италъянскихъ художниковъ, что въ нашей иконописи называется «по фряжскому». Техническое исполненіе этихъ миніатюръ и узоровъ постоянно придерживается однихъ и тѣхъ же правилъ. Золото накладывается листами. Абрисъ 300 графическихъ буквъ сдѣланъ перомъ и карминомъ. а абрисъ человѣческихъ фигуръ—коричневою краскою. Отдѣлка одежды весьма правильна и красива, но драпировка и складки расположены не совсѣмъ натурально и слишкомъ изысканно.

27) Библія (№ 179; разр. 27)—1619 года, писана на тонкомъ пергаминѣ, мелкимъ почеркомъ, въ два столбца. Каждая страница окаймлена рамкою изъ двойныхъ линеекъ. «Библія написана въ 1619 году дьякономъ Торосомъ, а расписана Хазаромъ Паперт-

скимъ (изъ Паперта) во Львови, и посвящена монастырю Богородицы при патріархѣ армянскомъ Мелхиседекѣ, и при патріархѣ Киликійскомъ Іоаннесѣ, въ царствованіе Польскаго короля Сигизмунда II и при полководцѣ его Станиславѣ». Мелхиседекъ (S.-Martin, II, p. 445) и Давидъ остаются единственными патріархами по смерти Григорія XIII въ 1609 г. Въ 1624 г. Мелхиседекъ слагаетъ съ себя патріаршее достоинство въ пользу племянника своего Сахака IV, и удаляется въ Польшу, гдѣ цѣлый годъ прожилъ въ Львовѣ. Въ 1626 г. умираетъ въ Каменцѣ. О такой же библіи 1619 года, писанной также въ Польшѣ, упоминается въ выходѣ библіи 1657, потому что онѣ обѣ были написаны тѣмъ же писцомъ Григоромъ (Brosset. p. 37, № 16). Изъ этого видно, что многіе изъ хорошихъ армянскихъ писцовъ жили въ то время въ Польшѣ и продолжали тамъ свои каллиграфическія занятія. Миніатюры рукописи, не смотря на многочисленность, написаны очень красиво и правильно по рисунку, но совершенно въ итальянскомъ стилѣ. Прежнія преданія византійскихъ образцовъ замѣтны еще въ заставкахъ и особенно въ изображеніяхъ евангелистовъ. Композиція сценъ изъ Апокалипсиса совершенно тождественна съ нашими лицевыми Апокалипсисами XVII-XVIII вѣка. Заглавныя буквы всѣ зоографическія.

28) Библія (№ 17, разр. 2)—1641 года; писана на пергаминѣ, красивымъ, мельчайшимъ почеркомъ, въ рамкахъ изъ линій. Она писана въ Царьградѣ для пользованія архимандрита Тороса Сепастацѝ (Севастійскаго), двумя писцами Григоріемъ и Аствацатуромъ (Богданомъ). Въ концѣ библіи два выхода. Стиль миніатюръ довольно близкій къ византійскому, но съ оттѣнкомъ латинской иконографіи. Напримѣръ: Богъ-Отецъ всегда изображенъ старцемъ. Нѣкоторыя детали имѣютъ восточный отпечатокъ. Заглавныя буквы всѣ зоографическія.

29) Библія (№ 166; разр. 14—Brosset. p. 33, № 14.)—1643 года; писана на бѣломъ и тонкомъ пергаминѣ, мельчайшимъ и красивымъ письмомъ, въ Царьградѣ, для священника Гаспара, при патріархѣ Филиппѣ, писцомъ Акопомъ Акнци, при церкви Архангеловъ. Миніатюръ много, но какъ и въ другихъ рукописяхъ XVII вѣка, онѣ небольшаго размѣра, четыреугольныя и по нѣскольку на одной страницѣ. Въ италіянскомъ стилѣ и съ явнымъ вліяніемъ латинской церкви (епископскія шапки по римскому образцу); архитектурныя зданія также въ итальянскомъ стилѣ; но всѣ миніатюры писаны отчетливо, красиво и весьма правильно въ рисункѣ. Золото наложено не кистью, а листомъ. Всѣ заглавныя буквы золотыя.

30) Діонисія Ареопагита о небесной іерархіи (№ 10)—1648 года, въ 4-ку, писана на бомбицинѣ: «іеромонахомъ

Мкртичь (Никита) для собственнаго пользованія и по его же просьбѣ расписана монахомъ Симеономъ въ 1648 году, при патріархѣ Филиппѣ, въ царствованіе персидскаго шаха Абаса II. Написана въ Эчміадзинскомъ патріаршемъ престолѣ, что находится въ Вагаршапатѣ. При заглавныхъ буквахъ армянскихъ поставлены и греческія». Въ заключеніи введенія сказано, что эта книга переведена Степаносомъ Сунійскимъ. Изъ выхода узнаемъ, что патріархъ Константинопольскій Ефремъ Вартапедъ выкупилъ, на свой собственный счетъ, эту рукопись въ 1695 году, заложенную въ Константинополѣ нѣкимъ Мартиросомъ, сыномъ Еремія Челеби, и далъ нарисовать портретъ Діонисія Ареопагита и пр. Это изображеніе Діонисія въ рукописи теперь не находится. Заглавныя буквы состоятъ, по общепринятому типу, почти исключительно изъ переплетенныхъ птицъ. Золото наложено листами и расписано, по преимуществу, синею краскою, карминомъ и зеленою. Кое-гдѣ, весьма рѣдко, попадаются зоографическія буквы. Заставки все еще придерживаются византійскихъ образцовъ.

Начиная съ половины этого столѣтія, въ рукописяхъ армянскихъ проявляется вліяніе персидское, какъ слѣдствіе политическаго положенія страны и, въ особенности, тѣхъ мѣстностей, гдѣ написаны были рукописи. Любопытнымъ образцомъ такого примѣненія персидскаго стиля не только къ простымъ узорамъ, но даже къ композиціямъ и сценамъ чисто иконографическаго характера, можетъ служить пергаменная рукопись XVII вѣка—«Шараганъ», или церковныя пѣсни. Миніатюры этой рукописи, которая находится въ библіотекѣ Лазаревскаго Института, отличаются тѣмъ, что расположеніе въ сценахъ изъ Новаго Завѣта совершенно отступало отъ типовъ, принятыхъ иконографіею, и составлено несомнѣнно по образцамъ персидскимъ. Примѣрами могутъ служить: изображеніе Женъ Мνроносицъ и Сошествіе Духа Святаго (63, 64). Не только условное положеніе фигуръ, но и столь же условная рисовка ихъ, далеки отъ природы и скорѣе походятъ на расположеніе узоровъ на персидскихъ коврахъ.

Тутъ болѣе обращено вниманія на симметрію и на ловкое распредѣленіе цвѣтовъ, чѣмъ на правильность абрисовъ. Даже отступленія отъ натуры (Ангелъ сидящій на камнѣ, видъ гроба Господня, расположеніе арокъ, размѣщеніе апостоловъ попарно и пр.) сдѣланы съ явною цѣлью—красиво размѣстить цвѣта и составить общій эффектный рисунокъ. Въ заставкахъ намѣренное искаженіе натуры не такъ замѣтно, но зато еще болѣе просвѣчиваетъ въ нихъ персидскій стиль. Заставка съ голубымъ фономъ и золотыми цвѣтами (65) и сирены, расписанныя разными цвѣтами (66), вполнѣ соотвѣтствуютъ персидскимъ образцамъ. Даже иконографическія особенности изображенія

Христа, по византійскимъ правиламъ, также подведены подъ общую симметрію цвѣтовъ. За то въ мелкихъ и отдѣльныхъ фигурахъ святыхъ сохранились иконографическіе типы византійскаго искусства. Не только рисунокъ фигуры вѣренъ, но даже строго соблюдены въ каждой изъ нихъ иконографическія особенности. Образцами могутъ служить: Апостолъ Іаковъ (67), пророкъ Іона (68), Григорій великій (69), голова Іоанна Крестителя (70), два креста (71, 72) и Апостолъ Петръ (73). Красиво также составлено украшеніе съ изображеніемъ солнца (74). Другіе примѣры появленія персидскаго стиля или персидскаго вліянія въ армянскихъ рукописяхъ встрѣтилъ я въ слѣдующихъ рукописяхъ.

31) Библія (№ 175; разр. 21)—1666 года; написана на тонкомъ пергаминѣ. Рукопись начата дьякомъ Акопомъ, а продолжали ученики священника Унана, при патр. Филиппѣ, въ городѣ Тигранакертѣ; посвящена Эчміадзину въ 1666 году. Броссе неправильно прочелъ имя писца (l. c. p. 35; № 21). Рукопись начинается большою заставкою, съ изображніемъ Бога-Отца на престолѣ съ Сыномъ и съ Духомъ Святымъ, окруженныхъ небесными чинами. Миніатюръ много, но по недоконченнымъ видно, что сперва дѣлали контуръ перомъ и карминомъ, потомъ оканчивали фигуры, зданія и пр., а за тѣмъ уже наводили фонъ миніатюры листовымъ золотомъ. Заглавныя буквы всѣ зоографическія, а въ стилѣ заставокъ замѣтенъ переходъ отъ византійскаго къ персидскому.

Промежутокъ времени между библіею 1666 года и библіею 1686 года дополню описаніемъ Евангелія 1680 года, находящагося въ селеніи Аштаракъ въ церкви Маріаннэ. Годъ указанъ въ самомъ выходѣ, гдѣ, сверхъ того, прибавлено, что это евангеліе, на бомбицинѣ, написано въ области Воропанъ, въ селеніи Хехуертецъ. Изображенія евангелистовъ и вообще всѣ остальныя миніатюры, заглавныя буквы и заставки сдѣланы весьма бѣдно и грубо; рисунокъ очень невѣренъ. На миніатюрѣ Сошествія Св. Духа, замѣчательной по отсутствію Богородицы между Апостолами, весьма любопытно изображенъ Космосъ. Подъ тройною аркою (75), на зеленомъ фонѣ представлены три человѣческія фигуры. Средняя изъ нихъ имѣетъ двѣ головы, сходящіяся затылками и съ желтымъ сіяніемъ или вѣнцомъ вокругъ головъ. Такое же желтое сіяніе окружаетъ голову одной изъ остальныхъ двухъ фигуръ. Что же касается до чудовища съ двумя головами и однимъ туловищемъ, то можно замѣтить, что оно напоминаетъ изображеніе Гога и Магога въ русскихъ апокалипсисахъ XVII вѣка.

32) Библія (№ 175; разр. 23.—Brosset. p. 36, № 23)—1686 года; писана на тонкомъ пергаминѣ, въ два столбца, съ рамками вокругъ страницъ. Броссе справедливо называетъ эту рукопись перломъ армян-

скихъ библій по красотѣ пергамина и письма, по изяществу миніатюръ и украшеній. Въ пространномъ выходѣ сказано, что эта библія написана въ Азіи, въ столицѣ. . . . а «расписана на востокѣ въ Эчміадзинѣ, нѣкіимъ Магакіемъ изъ Константинополя, при патріархѣ Эгіазарѣ, въ царствованіе султана турокъ Махмеда, «который воевалъ съ франками на сушѣ и на морѣ, но мы никогда не слыхали, чтобы франки были побѣждены, и во время персидскаго шаха Шах—Сулеймана, при которомъ народъ нашъ переноситъ страшныя гоненія и платитъ тяжкія подати». Библія написана для архимандрита Нахапета, впослѣдствіи патріарха армянъ. Избранный патріархомъ въ 1131 (1682)году армянскаго лѣтосчисленія по Сен-Мартэну, Эгіазаръ былъ патріархомъ въ Эчміадзинѣ съ 1680 до 1691, и только тогда на патріаршій престолъ вступилъ Нахапетъ. За тѣмъ перечисляются всѣ его постройки, изъ которыхъ укажу: «возобновилъ крышу святаго собора, ибо она развалилась, и помостъ церкви. . . . не могу умолчать, что онъ возобновилъ усыпальницу св. Рипсиміи и Гаянэ, кормилицы ея; онъ при этомъ пристроилъ красивый верхній этажъ (для братіи) и домъ для хозяйства, а въ Гаянэ построилъ изъ тесаннаго камня притворъ и обвелъ монастырь двумя оградами» и пр. Рукопись подарена Нахапетомъ Эчміадзинскому монастырю. Въ выпискахъ изъ этого же выхода у Броссе видно, что письмо и позолота упоминаются особо, такъ что, вѣроятно, писать и наводить золотомъ заглавныя буквы составляло трудъ одного лица, а къ обязанности художника принадлежали только миніатюры и настоящія украшенія. Вездѣ наложено листовое золото, а въ художественной отдѣлкѣ сталкиватся два различныя вліянія. Въ узорахъ и заставкахъ преобладаетъ персидское вліяніе, которое въ самыхъ миніатюрахъ встрѣчается съ вліяніемъ итальянскимъ и съ особенностями западной иконографіи. Богъ-Отецъ изображенъ старцемъ, съ круглымъ крестчатымъ вѣнцомъ или съ крестчатымъ вѣнцомъ четыреугольной формы. На миніатюрѣ: переходъ чрезъ Чермное море всѣ двѣнадцать колѣнъ идутъ вереницею, передъ каждымъ изъ нихъ несутъ знамя или значекъ съ особымъ гербомъ. Сампсонъ убиваетъ льва, одѣтый въ персидское платье и съ чалмою на головѣ. Давидъ, въ такой же чалмѣ, отсѣкаетъ голову Голіаѳу. При распятіи, ангелы съ потирами собираютъ кровь, которая течетъ изъ рукъ и изъ бока Спасителя. Мотивъ излюбленный итальянскими художниками, но рѣдко попадающійся въ греческой иконографіи.

33) Библія (№ 170; разр. 18)—1688 года; написана на пергаминѣ, въ два столбца, также мелкимъ почеркомъ и съ рамками вокругъ каждой страницы. Писана какимъ-то Іоаннесомъ въ Испаханѣ, на иждивеніе господина Аветика, при патріархѣ Акопѣ (Яковѣ), въ

царствованіе Шах-Абаса младшаго, въ 1688 г. Имя этого патріарха Якова я не встрѣчаю у Сен-Мартэна [1]). Такъ какъ эта рукопись была написана въ Испаханѣ, то понятно, что персидское вліяніе беретъ верхъ и совершенно изглаживаетъ слѣды латинской иконографіи. Вообще, скорѣе замѣтны воспоминанія византійскихъ образцовъ, чѣмъ образцовъ западныхъ или даже итальянскихъ. Христосъ, напримѣръ, вездѣ изображается вмѣсто Бога-Отца при сотвореніи міра и въ другихъ изображеніяхъ Ветхаго Завѣта. Любопытна фантазія художника, который, при сотвореніи Евы, представилъ Адамово ребро наполовину уже преобразившимся въ женскую фигуру.—Заглавныя буквы составлены по преимуществу изъ звѣрей.

34) Библія (№ 176, разр. 24.—Brosset. p. 37, № 24)—1700 года; писана на красивомъ пергаминѣ, «священникомъ Іоаннесомъ, и пріобрѣтена патріархомъ Нахапетомъ въ 1700 году, и подарена настоятелю монастыря Акулинскаго богослову вардапету Іоанну.» Письмо и миніатюры одного времени. Рукопись неполная. Въ миніатюрахъ и въ украшеніяхъ замѣтно вліяніе персидскаго стиля. Въ самомъ началѣ библіи, Богъ-Отецъ изображенъ на фонѣ изъ цвѣтовъ персидскаго узора. Но кромѣ персидскаго вліянія, въ миніатюрахъ сохранились также особенности латинской иконографіи. Богъ-Отецъ представленъ съ треугольнымъ сіяніемъ вокругъ головы. Ааронъ и Самуилъ изображены въ латинскихъ епископскихъ митрахъ. Въ миніатюрѣ Благовѣщенія ангелъ держитъ лилію, а Распятіе сдѣлано съ тремя гвоздями. Рисунокъ замѣчательно красивъ и вѣренъ. Вездѣ золото наложено листами.

Окончивъ описаніе тридцати пяти рукописей, которыя я успѣлъ осмотрѣть и изучить въ Эчміадзинской библіотекѣ, я долженъ добавить, что нѣкоторыя изъ нихъ не были извѣстны Броссе. Но за то многія другія рукописи, описанныя имъ, не попали въ мой обзоръ, потому что не были найдены. Другія, хотя и съ годами, но не имѣютъ ни миніатюръ, ни украшеній, а потому не входили въ планъ моихъ изслѣдованій. Такимъ образомъ Броссе не описалъ девятнадцати рукописей изъ тѣхъ, которыя я разсмотрѣлъ, а я въ свою очередь не могъ достать слѣдующія, по его каталогу, рукописи, обозначенныя годами: XII вѣка: евангеліе 1184; XIII вѣка: евангелія 1221, 1231, 1277, 1280, 1293; XIV вѣка: библіи 1308, 1390; евангелія 1310, 1318; XV вѣка: евангелія 1460, 1469, 1474, 1475, 1487, 1497; библіи 1401, 1465; XVI вѣка: евангелія 1524, 1551, 1589, 1595; XVII вѣка: библіи 1640, 1649, 1657, 1658, 1660, 1660, 1663, 1683;

[1]) Яковъ IV патріаршествовалъ съ 1655 по 1680-годъ вступленія Эгіазара на престолъ. Прим. Н. О. Эмина.

евангелія 1620, 1628, 1631, 1642, 1651. Число пропущенныхъ рукописей равняется числу бывшихъ у меня въ рукахъ. Въ подобномъ грустномъ результатѣ не могу винить библіотекаря епископа Нерсеса, который, въ продолженіи цѣлой недѣли, несомнѣнно показалъ свою полную готовность отыскать для меня всѣ рукописи съ годами и съ миніатюрами. Въ искренности его желанія показать мнѣ всѣ замѣчательныя рукописи, безъ всякаго исключенія, я не сомнѣваюсь, и потому еще разъ выражаю ему глубокую мою признательность. Но за то не могу не обратить вниманія на неудовлетворительность каталога и на порядокъ размѣщенія рукописей. При моемъ описаніи рукописей я, по совѣту Нерсеса, ссылаюсь на нумера послѣдняго, еще рукописнаго каталога, между тѣмъ какъ недавно еще былъ напечатанъ весь каталогъ Эчміадзинской библіотеки. Но этого каталога, во первыхъ, въ Эчміадзинѣ не находится, а во вторыхъ, нумера, которыми обозначены рукописи, не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ, которыми онѣ теперь помѣчены, такъ что печатный каталогъ ни къ чему теперь не можетъ служить. Даже и новый рукописный каталогъ вовсе не соотвѣтствуетъ требованіямъ библіографіи. Онъ—скорѣе сухой и поверхностный перечень, чѣмъ научное и основательное описаніе каждой рукописи. Недурно было бы Эчміадзинскому начальству взять для образца настоящаго каталога трудъ Горскаго и Невоструева.

СПИСОКЪ

армянскихъ апокрифовъ, составленный по Каталогу рукописей Эчміадзинской Библіотеки, изданному въ 1863 году въ Тифлисѣ.

Н. О. Эмина.

1. 2. 3. Адамъ книга.

8. Сказанія объ Іоаннѣ евангелистѣ и его дѣяніяхъ.

21. Посланіе Господа, присланное съ неба въ храмъ Петра и Павла.

51. Толкованіе сновъ пророка Даніила.

99. Повѣсть о каменныхъ скрижаляхъ, дарованныхъ свыше.

«. Повѣсть о 72 толковникахъ въ бытность ихъ на островѣ Фаранѣ.

127. Изреченія царя Нушревана.

«. Изреченія мудрецовъ о началѣ міра.

«. Слово о существѣ ангеловъ.

134. Посланіе св. Діонисія о кончинѣ Петра и Павла.

149. Успеніе евангелиста Іоанна.

155. Завѣщанія сыновей Іакова.

«. Повѣсть о Іосифѣ и о женѣ его Асанеѳѣ.

542. Видѣнія св. Богородицы.

948. Посланіе судіи Пилата римскому императору Тиверію о Христѣ.

678. Исторія книги апостола Петра.

«. Вопросы о бытіи ангеловъ: ангелы созданы прежде небесъ и свѣтилъ (небесныхъ).

732. Слово Іоанна (евангелиста) объ антихристѣ и о кончинѣ міра.

737. Плачъ Богородицы.

739. Сказаніе объ адѣ.

741. Какія были казни Каина.

770. Сказаніе о Гогѣ и Магогѣ.

887. Сказаніе о чудесахъ иконы Христа, (изображенной) на дскѣ и явившейся въ предѣлахъ Тира и Сидона.

«. Сказаніе о Маріи Магдалинѣ и о ея чудесахъ.

«. Сказаніе о чудесныхъ дѣяніяхъ св. апостола и евангелиста Іоанна, совершенныхъ имъ въ Ефесѣ и на островѣ Патмосѣ и пр.

«. Объ изгнаніи всехвальнаго и св. апостола Іоанна.

«. О Миронѣ и всѣхъ его домочадцахъ и объ отношеніи къ нимъ Іоанна.

«. О Василіѣ и женѣ его и о томъ, какъ просвѣтилъ ихъ Іоаннъ.

«. Сказаніе о св. апостолѣ Іаковѣ, о томъ, какъ онъ отправился въ Испанію, какъ возвратился въ Іерусалимъ, какъ былъ обезглавленъ и какъ мертвымъ тѣломъ снова возвратился въ Испанію.

«. Сказаніе о св. Николаѣ: о рожденіи его и воспитаніи, и объ успеніи великаго первосвященника Христова, архіепископа смирнскаго.

«. Мученическая кончина св. апостола Андрея.

«. Свидѣтельство св. апостола Филиппа.

«. Объ апостолѣ Андреѣ и о чудесахъ, совершенныхъ Господомъ черезъ него и Матѳея.

«. Слово св. Ефрема объ обращеніи народа съ песьей головой черезъ посредство Андрея.

«. Видѣніе царя Константина объ обрѣтеніи св. Креста Христа Бога нашего.

«. Сказаніе о св. апостолѣ Өаддеѣ, объ обрѣтеніи св. Креста во дни апостола Іакова, брата Господня, черезъ посредство Петроникіи, жены римскаго императора.

893. Видѣніе Аөанасія, патріарха александрійскаго.

«. Житіе и память св. дѣвы Өеодулы.

«. О преставленіи всеблагословенной Богородицы и о томъ, какъ оно совершилось.

«. Сказаніе о Матөеѣ, евангелистѣ Христовомъ.

«. Сказаніе объ апостолѣ Өомѣ, преставившемся въ Индіи по вознесеніи Христа.

«. Сказаніе о Павлѣ Өиванскомъ (?).

«. Житіе и чудеса св. Іакова низивійскаго.

«. Сказаніе о св. Өеопомпѣ и о чародѣѣ Өеонѣ.

«. О мученической кончинѣ Өаддея апостола и о св. Сандухтъ.

«. Повѣсть о св. апостолахъ Іаковѣ и Іоаннѣ.

«. О томъ, какъ было написано евангеліе Христово.

«. Дѣянія св. Апостоловъ Христовыхъ Петра и Павла.

«. Повѣсть о пришествіи царей-маговъ на поклоненіе новорожденному Царю.

«. Сказаніе о бѣгствѣ Господа въ Египетъ.

«. Повѣсть о рожденіи, воспитаніи и крещеніи Іоанна.

«. Мученическая кончина св. Кирика и матери его Іулиты.

«. Мученическая кончина св. военачальника Сергія.

«. Повѣсть о мученической кончинѣ свидѣтеля и военачальника Өедора и его спутниковъ.

894. Повѣсть о древѣ Креста и о томъ, какъ царь Ираклій вынесъ его изъ Тавриза въ Константинополь.

Мученическая кончина апостола Филиппа, Варөоломея и Маріи.

«. Сказаніе объ евангеліи Матөея.

«. Мученическая кончина св. Христофора съ песьей головой.

«. Мученическая кончина св. апостоловъ Андрея и Матөея.

«. Житіе о св. Николая Чудотворца.

«. Житіе и память великаго пустынножителя Антонія.

«. Сказаніе св. Георгіѣ военачальникѣ.

914. Сказаніе о несшитомъ хитонѣ и нерукотворномъ образѣ.

«. О томъ, какъ первозданные Адамъ и Ева принесли раскаяніе.

« Видѣніе всесвятой Богородицы, что̀ видѣла она въ аду—муки грѣшниковъ.

915. Сказаніе о чудесахъ архангела Михаила, извлеченныхъ изъ книги Пантелеймона.

« Повѣсть о Ѳомѣ апостолѣ и о томъ какъ онъ проданъ купцу Арбенесу, хожденіе его въ Индіи, гдѣ и проповѣдывалъ Христа.

« Житіе и Сказаніе о св. отшельникѣ Алексіѣ, Божіемъ человѣкѣ.

« Мученическая кончина брата Господня, апостола Іакова.

« Повѣсть о Іоакимѣ и Аннѣ, родителяхъ св. Дѣвы.

916. Дивныя чудеса, совершившіяся по мученической кончинѣ св. дѣвы Ѳеклы.

« Мученическая кончина св. военачальника Сергія и сына его Мартюроса, что значитъ «свидѣтель», во дни нечестивыхъ царей Іуліана и парсійскаго Шапуха, переведено съ сирскаго въ 1158 году.

« Память св. Богородицы и приснодѣвы Маріи.—Посланіе св. Діонисія ареопагита, епископа аѳинскаго и перваго учителя въ отвѣтъ Титу, критскому епископу, объ успеніи св. Дѣвы Богородицы.

« Открытіе гвоздей отъ св. креста Христова.

« Объ апостолѣ Андреѣ и чудесахъ, которыя Господь явилъ въ странѣ людоѣдовъ черезъ посредство его и Матѳея, которому выпалъ жребій быть апостоломъ и проповѣдникомъ.

918. Повѣсть объ одеждѣ Христа, и о платѣ и объ иконѣ, что̀ въ Урхѣ.

« Сказаніе о св. апостолѣ и евангелистѣ Лукѣ.

« Житіе блаженной Маріи египетской.

920. Сказаніе объ апостолѣ и евангелистѣ Матѳеѣ.

« Объ евангеліи Іоанна—какъ оно было повѣдано и гдѣ вѣрующіе получили его, какъ даръ.

« О видѣніи Іоанна.

« О Кенопасѣ и злохитростномъ чародѣйствѣ, которое совершилъ онъ передъ Іоанномъ черезъ посредство недостойныхъ людей.

« Объ изгнаніи всеславнаго и св. апостола Іоанна.

922. Объ обращеніи Хризоса, жены его и сына черезъ посредство апостола Іоанна.

« Завѣщаніе Іосифа.

924. Видѣніе Еноха праведнаго съ толкованіемъ отъ ангела.

« Завѣщаніе двѣнадцати патріарховъ.

« Діонисія (Ареопагита) Слово къ евангелисту Іоанну, сосланному на островъ Патмосъ.

1602. Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

1627. Сказаніе о Фонціанѣ, царѣ римскомъ.

1667. Повѣсть объ открытіи перста апостола Петра.

1702. Повѣсть объ Амазонкахъ, пришедшихъ къ Александру.

1716. Видѣніе апостола Павла.

1725. Повѣсть о воплощеніи Спасителя, написанная Іаковомъ, братомъ Господнимъ.

1726. Сказаніе о Св. Дѣвѣ, написанное Іаковомъ, братомъ Господнимъ.

1728. Сказаніе о двѣнадцати апостолахъ Христовыхъ, равно какъ и о Павлѣ.

1729. Сказаніе о двѣнадцати апостолахъ Христовыхъ и о семидесяти двухъ ученикахъ.

1737. Сказаніе о Іосифѣ праведномъ.

1743. Повѣсть о семи чудесахъ міра.

« Повѣсть о Сивиллахъ и Амазонкахъ.

« Слово о небесномъ и земномъ Раѣ.

« Объ ангелахъ и именахъ пророковъ.

1747. Повѣсть о судѣ Пилата надъ Христомъ.

« Посланіе Діонисія къ Тимоѳею о кончинѣ апостоловъ Петра и Павла.

1748. Повѣсть о Мѣдномъ городѣ.

1995. Повѣсть объ Адамѣ и Евѣ.

Между рукописями Лазаревскаго Института находится слѣдующій интересный апокрифъ, котораго нѣтъ въ Эчміадзинской Библіотекѣ, а именно:

Сказаніе о блаженномъ Зосимѣ и о путешествіи его въ страну блаженныхъ.

Вотъ перечисленіе апокрифовъ, найденныхъ нами въ каталогѣ рукописей Эчміадзинской Библіотеки. Нѣтъ сомнѣнія, что ихъ найдется много и въ турецкой и въ персидской Арменіи, и въ библіотекахъ мхитаристовъ въ Венеціи и Вѣнѣ, и въ Парижѣ и Лондонѣ, не говоря о тѣхъ центрахъ Закавказскаго края, гдѣ сосредоточены армяне. Обращаясь къ молодымъ ученымъ армянамъ, позволяемъ себѣ пригласить ихъ заняться собираніемъ и приведеніемъ въ извѣстность апокрифовъ, которыми такъ богата армянская письменность, но которые, къ сожалѣнію, до сихъ поръ остаются въ небреженіи. Ихъ пропало немало, и они пропадутъ окончательно, если не озаботиться ихъ сохраненіемъ. Про-

падали они потому, что ученые армяне, по странному предубѣжденію, не давали имъ никакой цѣны, считая ихъ не заслуживающими вниманія. Что же касается до народа, для котораго они писались или переводились, то онъ, съ потерею политической самостоятельности, лишившись средствъ учиться, лишился съ тѣмъ вмѣстѣ и возможности читать ихъ въ скитальческой жизни и внѣ предѣловъ своего отечества. Не смотря на такія неблагопріятныя для сохраненія апокрифовъ условія, судя по уцѣлѣвшимъ въ Эчміадзинской Библіотекѣ отреченнымъ сочиненіямъ, можно думать, что ихъ, вѣроятно, сохранилось столько же въ центрахъ, каковы напр. Венеція, Константинополь и др. По приведеніи въ извѣстность, слѣдовало бы сосредоточить ихъ въ одномъ мѣстѣ и приступить къ постепенному ихъ изданію. Тогда представилась бы возможность сличенія съ ними европейскихъ апокрифовъ, въ томъ числѣ и русскихъ; причемъ выступили бы наружу и варіанты, и переработки при переводѣ ихъ съ сирскаго и греческаго языковъ на армянскій, и амплификаціи—и, статься можетъ, нашлись бы между ними такіе, подлинники которыхъ утрачены, или еще не открыты, не говоря уже объ апокрифахъ чисто армянскаго происхожденія. Этимъ молодые ученые армяне прекрасную сослужили бы службу и средневѣковой армянской литературѣ, и наукѣ.

ПРОТОКОЛЪ ДЕВЯТАГО ЗАСѢДАНІЯ

ТИФЛИССКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.

2 февраля 1881 года.

Засѣданіе происходило въ залѣ Тифлисской Публичной Библіотеки подъ предсѣдательствомъ А. В. Комарова въ составѣ членовъ: Ф. С. Бейерна, Д. З. Бакрадзе, В. Н. Вырубова, А. Д. Ерицова, кн. Д. Д. Джорджадзе, Л. П. Загурскаго, Ю. П. Проценко, Г. И. Радде, кн. С. Н. Трубецкаго и секретаря Е. Г. Вейденбаума. Кромѣ того присутствовало множество посѣтителей.

1) Предсѣдатель, воспользовавшись присутствіемъ значительнаго числа посѣтителей, изложилъ правила будущаго Съѣзда и по-

рядокъ полученія членскихъ билетовъ, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Комитету, независимо отъ разсылки приглашеній на Съѣздъ отдѣльнымъ лицамъ, напечатать правила и программу въ мѣстныхъ газетахъ. (Принято). Сверхъ того, предсѣдатель заявилъ о необходимости разсылки въ Кавказскія высшія учебныя учрежденія особаго циркуляра съ приглашеніемъ прислать депутатовъ на Съѣздъ. (Принято). Затѣмъ предсѣдатель сдѣлалъ обзоръ археологическихъ работъ, совершенныхъ со времени послѣдняго засѣданія Комитета и сообщилъ содержаніе письма Г. Церетели, занимающагося въ настоящее время, по порученію Комитета, изученіемъ древностей Гелатскаго монастыря. См. приложеніе къ протоколу подъ лит. А.

Предсѣдатель предъявилъ Комитету коллекцію фотографическихъ снимковъ съ различныхъ зданій и предметовъ древности, сдѣланную фотографомъ Г. Роиновымъ и обязательно предоставленную имъ въ распоряженіе Комитета. По предложенію предсѣдателя, Комитетъ постановилъ препроводить фотографію развалинъ башни въ Бердѣ и найденнаго тамъ же каменнаго барана въ Московскій Предварительный Комитетъ для приложенія копіи съ нихъ къ печатнымъ протоколамъ, такъ какъ изслѣдованіе Берды входитъ въ програму Съѣзда.

2) По поводу находящихся въ этой коллекціи снимковъ съ Татевскаго монастыря (Елисаветпольская губернія), А. Д. Ерицовъ сдѣлалъ краткое обозрѣніе, по имѣющимся у лѣтописцевъ свѣдѣніямъ, судебъ этого монастыря и значенія его въ исторіи края. См. приложеніе лит. Б.

3) Д. П. Пурцеладзе сдѣлалъ сообщеніе о научномъ значеніи грузинскихъ церковныхъ гуджаровъ (грамотъ) и представилъ, какъ матеріалъ для грузинской палеографіи, снимки съ почерковъ гуджаровъ различныхъ вѣковъ и особую таблицу для сравненія церковнаго и гражданскихъ алфавитовъ разныхъ періодовъ. Комитетъ постановилъ препроводить эти снимки въ Московскій Предварительный Комитетъ на случай, если окажется возможнымъ издать ихъ особо, какъ матеріалы для грузинской палеографіи, или включить въ предположенный сборникъ надписей. См. приложеніе лит. В и Г.

4) Д. З. Бакрадзе сдѣлалъ разборъ любопытнаго гуджара, хранящагося въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ и заключающаго въ себѣ порядокъ размѣщенія епископовъ при коронованіи грузинскаго царя. См. приложеніе лит. Д.

5) Ю. П. Проценко сообщилъ о полезности для науки археологическаго обслѣдованія мѣстности по р. Салъ, лѣвому притоку нижняго Дона. См. лит. I.

6) А. Д. Ерицовъ сообщилъ о нѣкоторыхъ повѣрьяхъ и предразсудкахъ у армянъ. Приложеніе лит. Е.

ПРИЛОЖЕНІЕ Е.*)

Смерть и погребальные обычаи у современныхъ армянъ, въ сравненіи съ нѣкоторыми историческими данными.

А. Д. Ерицова.

I.

Въ программу занятій будущаго Археологическаго съѣзда, какъ извѣстно, входитъ и этнографія. Важность этого предмета—несомнѣнна. Если изслѣдованіе могилъ, сооруженій и другихъ произведеній человѣческихъ рукъ даетъ намъ массу вещественныхъ доказательствъ прошлой жизни страны, то таковыя безъ исторической этнографіи представляются лишь голыми скелетами, безъ тѣла, безъ души. У насъ, на Кавказѣ вообще, чуть не каждое село и каждая семья имѣютъ свой особенный домашній уставъ или кодексъ разнообразнѣйшихъ обрядовъ, обычаевъ и вѣрованій. Этотъ уставъ, устный и переходящій изъ рода въ родъ какъ драгоцѣнное наслѣдственное достояніе, цѣлыми вѣками и тысячелѣтіями оберегался народомъ крѣпче всякой крѣпости. Но въ наше время, когда такъ называемая цивилизація всюду деспотически вводитъ свои правила и законы, нравы и обычаи Кавказскихъ народовъ, столь живучіе и стойкіе въ прошломъ, вымираютъ гораздо быстрѣе, чѣмъ рушатся останки нашихъ архитектурныхъ сооруженій. И хотя на Кавказѣ масса интереснѣйшаго этнографическаго матеріала уже исчезла безвозвратно, но изъ всесглаживающей руки современной намъ цивилизаціи еще можно будетъ спасти многое, если поспѣшить изученіемъ бытовой стороны нашихъ странъ.

Въ видѣ опыта, я представляю вниманію Подготовительнаго Комитета извлеченія изъ собраннаго мною этнографическаго матеріала относительно смерти и погребальныхъ обычаевъ у современныхъ армянъ, въ сравненіи съ нѣкоторыми историческими данными.

II.

Самое сильное ощущеніе человѣка—смерть вызвала у армянъ, какъ у всѣхъ почти народовъ, множество различныхъ суевѣрій, въ формѣ примѣтъ, заговоровъ, заклинаній, обычаевъ, обрядовъ и проч.

По умозрѣнію современнаго армянина-простолюдина, съ рожденіемъ ребенка является на небесномъ сводѣ звѣзда, которая и должна тамъ

*) Приложенія слѣдуютъ въ иномъ порядкѣ по типографскимъ соображеніямъ. Ред.

держаться до самой его смерти. Смотря потому, въ какой моментъ произошло рожденіе—а время дѣлится на добрые и злые часы—звѣзда занимаетъ мѣсто въ добромъ или зломъ созвѣздіи. Потому и говорятъ: родился въ злой часъ, родился подъ доброю звѣздой. А такъ какъ въ раю есть дерево, на которомъ по числу людей на свѣтѣ и листья, то съ рожденіемъ ребенка выростаетъ тамъ новый листъ, который также будетъ держаться до самой смерти человѣка. Въ тоже время спускается съ небесъ добрый ангелъ, а изъ нѣдръ земли, гдѣ предполагается адъ преисподній, является злой ангелъ. Задача перваго—охранять новорожденнаго во всю его жизнь отъ козней, усердно разставляемыхъ ему вторымъ. Въ этой борьбѣ двухъ началъ проходитъ жизнь, но человѣку суждено творить и жить такъ и столько, какъ о томъ гласитъ его звѣзда. А предопредѣленіе звѣзды писано на челѣ у всякаго. Письмо это таится на черепѣ подъ кожей, обнажается лишь послѣ смерти и предназначается для чтенія судей на томъ свѣтѣ, а потому уразумѣть его мы никакъ не можемъ. Шовъ лобныхъ и темянныхъ костей принимается за означенное таинственное письмо. Идти противъ этого предопредѣленія невозможно, да и грѣшно. И такъ какъ тамъ же писанъ часъ смерти, то грѣшно самому вести счетъ своимъ лѣтамъ. Попытавшемуся же убавляется жизнь. Вотъ причина, почему простонародье видимо избѣгаетъ прямаго показанія о числѣ своихъ лѣтъ.

Относительно воззрѣнія народа па человѣческую жизнь вообще, я приведу не лишенный философіи разсказъ, записанный мною первоначально въ Эрзерумской провинціи (сел. Гомадзоръ, въ Басенѣ) въ 1878 году, и потомъ не разъ мною слышанный въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ и въ Шерагельскомъ округѣ. Вотъ онъ. Когда былъ созданъ міръ, то Богъ назначилъ всѣмъ животнымъ равномѣрно по тридцати лѣтъ жизни. Однажды подноситъ Богу жалобу оселъ: возможно ли мнѣ жить тридцать лѣтъ, говоритъ несчастное животное, когда каждый день навьючиваютъ на меня тяжелые мѣшки пшеницы и гонятъ на мельницу? тамъ меня держутъ голоднымъ по часамъ и, вновь навьючивъ, гонятъ домой. Меня бьютъ, обращаются грубо.... сократи мою жизнь. И сжалился Богъ, и взялъ у осла 18 лѣтъ жизни обратно, предоставивъ ему жить всего 12 лѣтъ. Тогда приходитъ собака: не могу я жить тридцать лѣтъ, день и ночь караулить домъ и имущество моего хозяина, терпѣть голодъ и холодъ, лаять постоянно, да къ тому же меня не слушаютъ, а зубовъ я лишаюсь скоро и кусаться не могу. И сократилъ Господь жизнь собаки на 12 лѣтъ, предоставивъ ей жить всего 18 лѣтъ. Является обезьяна: я не въ состояніи тридцать лѣтъ сряду кувыркаться и ломаться предъ людьми, служить посмѣшищемъ и забавой для дѣтей. Богъ сократилъ жизнь обезьянѣ на 10 лѣтъ,

предоставивъ жить 20. Вотъ приходитъ человѣкъ и тоже приноситъ жалобу: «Ты, Боже, далъ мнѣ всего 30 лѣтъ жизни; могу ли я за это время обработать поля, развести сады и огороды, накопить состояніе, построить дома и проч. Прибавь мнѣ побольше жизни»... И сказалъ Господь: «всѣ отказываются отъ данной мною имъ жизни и просятъ о сокращеніи, —ты единственное животное, просящее о надбавкѣ. Отлично, я дарю тебѣ отнятыя мною у осла 18 лѣтъ, у собаки 12 и у обезьяны 10 лѣтъ. Поди и живи»... Съ тѣхъ поръ человѣкъ живетъ своею естественною жизнію 30 лѣтъ; затѣмъ наступаютъ ослиныя лѣта, числомъ 18, когда человѣкъ трудится и работаетъ для семьи, т. е. на другихъ. Съ 48 лѣтъ начинаются лѣта собаки: сторожитъ и оберегаетъ онъ свой очагъ, ворчитъ на подросшихъ дѣтей, но помѣшать ихъ молодымъ увлеченіямъ не можетъ. Съ 60-ти лѣтъ наступаютъ лѣта обезьяны: и смѣшенъ и потѣшенъ человѣкъ въ глазахъ подростающаго поколѣнія. Такимъ образомъ, положено человѣку жить всего 70 лѣтъ. Перешагнувшіе же за этотъ возрастъ, какъ бы въ оправданіе за подобное нарушеніе сказаннаго закона, должны дѣлать упрекъ небесамъ: тамъ, молъ, списокъ, въ которомъ я значусь, потеряли и не доищутся.

Но вотъ наступаетъ смерть—и, по народному выраженію, нить жизни рвется. Продолжительность предсмертной агоніи въ глазахъ народа есть масштабъ, опредѣляющій степень грѣховности человѣка. Угодники гаснутъ, кончаются быстро и на оборотъ. Когда же безнадежно—безсознательное положеніе умирающаго продолжается цѣлыми сутками, то, значитъ, грѣхи не позволяютъ ему отдать душу. Въ этомъ случаѣ родственники или окружающіе должны изъ жалости способствовать его кончинѣ, чѣмъ сбавятъ количество его грѣховъ. Съ подобною цѣлью практикуются слѣдующія мѣры:

1) Умирающему мажутъ подошву ногъ медомъ, или

2) Зажигаютъ свѣчу съ нижняго конца, или же

3) Одинъ изъ близкихъ родственниковъ спѣшитъ на кладбище, беретъ съ семи могилъ по горсти земли, приговаривая: «скорѣе пригласи или призови къ себѣ»; затѣмъ эту землю кладутъ подъ изголовье умирающаго, пришептывая ему на ухо: «тебѣ кланялись».

При умирающемъ соблюдается возможная тишина; въ противномъ случаѣ всякій крикъ или громкій плачъ задерживаетъ смерть или, по народному выраженію, душа умирающаго съ полпути возвращается обратно, и наступаетъ продолжительная борьба жизни и смерти, а грѣхъ за это мученіе падаетъ на помѣшавшаго...

Вообще, предсмертныя долгія страданія, сверхъ жалости, вызываютъ въ народѣ и страхъ, такъ какъ подобные усопшіе, по его убѣжденію, не успокоятся въ могилѣ, пока не унесутъ за собою еще и другихъ

членовъ семьи. Кто желаетъ не очутиться въ роли подобнаго злаго мертвеца, тотъ, когда только придется мотать нитки въ клубокъ, долженъ стараться не придавливать пальцами клубокъ, иначе и «нить его жизни прервется не легко», т. е. умретъ съ мученіями.

Сверхъ вѣчныхъ спутниковъ человѣка: добраго и злаго духовъ, разновременно посѣщаютъ людей съ разными специальными порученіями и многіе другіе ангелы, въ числѣ коихъ и ангелъ смерти или, по народному выраженію, ангелъ «вынимающій душу». Онъ безжалостенъ, настойчивъ до назойливости, неотступенъ и неумолимъ. Въ то время, какъ всѣ другіе ангелы имѣютъ восковыя руки и ноги и потому не терпятъ огня, боясь обжоговъ, этотъ агентъ архангела Гавріила является за душою въ грозной формѣ: въ желѣзныхъ рукахъ онъ держитъ мечъ. Порвавъ острымъ оружіемъ «нить жизни», онъ спѣшитъ смыть съ своего меча слѣдъ, будто бы, причиненный кровью. Поэтому немедленно послѣ кончины усопшаго изъ всей посуды въ домъ выливается вода; иначе она загрязнена кровью мертвеца. А такъ какъ актъ смерти представляется здѣсь въ формѣ прерванія жизненной нити оружіемъ, то возбраняется входить въ комнату съ приподнятымъ на плечи топоромъ: иначе можно случайно прервать чью нибудь жизненную нить.

Съ самаго рожденія младенца и до самой старости человѣка принимается рядъ суевѣрныхъ мѣръ, несоблюденіе коихъ вызываетъ близкую смерть его самого или окружающихъ. Я не стану перечислять ихъ, кои въ числѣ 112 прилагаются къ настоящей статьѣ особо, но считаю нужнымъ указать на нѣкоторыя. Если, напримѣръ, желаете близкую смерть ненавистнымъ вамъ людямъ, то заманите ихъ ребенка къ себѣ и дайте ему поѣсть голову курицы, или же ударьте его слегка по головѣ: ребенокъ вскорѣ осиротѣетъ. Мнѣ извѣстенъ фактъ кровавой расправы изъ за такого удара. Самая большая доля этихъ суевѣрныхъ мѣръ противъ смерти падаетъ на главнѣйшіе акты нашей жизни: на бракъ, на періодъ беременности женщины, на роды и проч.

Но какъ бы ни старался человѣкъ отдалить роковую смерть, однакожъ многое помимо его воли, какъ увѣряетъ народъ, предвѣщаетъ или напоминаетъ ему близкую кончину. Вой собаки, пѣтушиное пѣніе курицы, гарканіе вороны—такіе же зловѣщіе звуки для простолюдина, какъ и внезапный трескъ въ комнатѣ потолка, или столбовъ, посуды съ водой. Рядъ такихъ суевѣрій также прилагается при семъ. Въ нихъ, напримѣръ, указываются средства отгадать: умретъ ли больной? Есть средства, помогающія выздоровленію умирающаго больнаго. Въ Эриванской губерніи, напримѣръ, если умирающій—мужчина, то стóитъ только дать при немъ холостой выстрѣлъ изъ ружья, а если

—женщина, то передѣть ее въ мужчину. Въ Шемахѣ изъ хлѣбнаго тѣста пекутъ человѣческую фигурку, съ руками и ногами: вырвавъ за тѣмъ съ головы, рѣсницъ и усовъ больнаго по два волоска, и обрѣзавъ ему ногти, придѣлываютъ все къ фигурѣ, несутъ ее на кладбище и зарываютъ въ землю, приговаривая: «болѣзнь твоя да останется здѣсь». Больной выздоравливаетъ. Въ Лорійскомъ приставствѣ, когда больной отъ оспы, то на такой фигурѣ еще изображается пятнами оспа.

По убѣжденію народа, молодые умершіе, которые еще не достаточно насыщены жизнію, уходятъ на тотъ свѣтъ, не переставая мечтать о прелестяхъ земной жизни. Глаза усопшаго молодаго: ребенка, юноши, дѣвицы,—обыкновено не смыкаются, такъ какъ глаза ихъ еще не насытились земною жизнію. Въ то время, какъ вырытой изъ могилы земли хватаетъ для закрытія могилы обыкновеннаго покойника, у молодыхъ земли не хватаетъ. Чтобъ сколько нибудь насытить покойника, обыкновенно вскорѣ послѣ кончины накрываютъ ему лицо рѣшетомъ, сверхъ котораго кладутъ хлѣбъ, приговаривая: «да насытится глазъ твой сею суетною жизнью». Но бываютъ и такіе ненасытные мервецы-эгоисты, преимущественно изъ богатыхъ людей, которые уносятъ съ собою на тотъ свѣтъ и свои богатства, т. е. со смертью ихъ семья бѣднѣетъ. Въ предотвращеніе этого несчастія прячутъ въ домѣ волосъ или ноготь покойника. Народъ убѣжденъ, что старикъ труднѣе разстается съ прелестями жизни. Для ихъ насыщенія втыкаютъ имъ въ грудь одну иголку, а другую кладутъ въ гробъ, приговаривая: «ступай насыщайся собою, а отъ насъ ничего не жди».

Чрезвычайную жалость возбуждаютъ въ народѣ: молодость покойника, когда онъ еще не дожилъ до брака, или не достигъ того состоянія, о которомъ часто мечталъ, или когда онъ первенецъ родителей и т. п. Когда, напримѣръ, умеръ первенецъ и то въ молодости, то родители его выражаютъ свой протестъ слѣдующимъ образомъ: мать собственноручно завертываетъ тѣло, вмѣсто савана, въ то покрывало, которое она носила при вѣнчаніи; она не плачетъ громко; она нѣсколько разъ даетъ плюху покойнику, и наконецъ, при выносѣ тѣла, сама приподнимаетъ гробъ и собственноручно передаетъ носильщикамъ. Отецъ, въ свою очередь, не принимаетъ участія въ процессіи; онъ не идетъ за гробомъ, не желаетъ видѣть похоронъ первенца и за трапезой на поминкахъ по усопшемъ не угощаетъ гостей собственноручно.

Вотъ скончался больной; въ тотъ же моментъ увидите, какъ съ неба слетѣла и погасла его звѣзда; тогда же палъ листъ съ дерева въ раю. Съ этого времени въ дальнѣйшихъ обычаяхъ современныхъ армянъ мы встрѣчаемъ нѣкоторую разницу въ отношеніи городскихъ и сельскихъ, а въ особенности въ отношеніи мужскаго и женскаго половъ. Кодексъ женщинъ нѣсколько сложнѣе и объемистѣе, и какъ всегда, что касается

до преданій. Вопль, плачъ и поэтическія воззванія первыхъ минутъ обыкновенно скоро уступаютъ прозаическимъ размышленіямъ о погребеніи. Ближайшіе родные и сосѣди окружаютъ хозяевъ дома, и съ этого времени мужчины и женщины отдѣляются въ разныя половины занимаемой квартиры. До похоронъ и послѣ, на нѣкоторое время, мужъ съ женою не видятся, не обѣдаютъ, не спятъ вмѣстѣ. . . . Въ то время, какъ мужская половина несетъ заботы о матеріальной сторонѣ похоронъ, женская имѣетъ обязанностью: приготовить все нужное для покойника, изготовить траурный костюмъ для родныхъ, созвать гостей и приготовить смѣту расхода. Обыкновенно изъ ближайшихъ родственницъ вызываются особы, слывущія за знатоковъ всего, въ этомъ случаѣ необходимаго. Онѣ распоряжаются въ домѣ, такъ какъ убитымъ горемъ хозяевамъ не до того... Впрочемъ, мужской половинѣ приходится всегда сокращать на половину затѣи такого друга дома.

Если скончавшійся—мужчина, то немедленно дается знать въ церковь сторожу. Онъ является, моетъ покойника и надѣваетъ саванъ. Если же скончалась женщина, то все это совершается старухой, которая носитъ названіе «кающейся». По народному повѣрью, сшившая саванъ покойнику удостоится рая. Въ то же время, преимущественно въ городахъ, готовятся для близкихъ родныхъ траурныя платья. Въ деревняхъ, за исключеніемъ дворянъ и зажиточныхъ, обыкновенный свой костюмъ перемѣняютъ на траурный весьма рѣдко. Не вездѣ у армянъ траурнымъ цвѣтомъ считается черный; во многихъ мѣстахъ синій цвѣтъ также считается печальнымъ, и въ особенности принимается за отличительный знакъ вдовства. Впрочемъ изъ словъ лѣтописца Іоанна Католикоса видно, что въ IX столѣтіи сынъ царя Ашота I Багратида Смбатъ, по кончинѣ отца, одѣвался въ черное. По словамъ Ѳомы Арцруни, когда дочь того же царя Ашота I, «блистательная Софія узнала объ убіеніи мужа своего Григорія Дереника Арцруни, то пала навзничъ, приложивъ лицо къ землѣ, пепломъ покрыла себѣ голову и занавѣсила домъ свой чернымъ. Она сбросила свойственное ея сану вынизанное жемчугомъ покрывало и надѣла черное платье и приготовила для себя черное головное покрывало. Она созвала плакальщицъ, поставила ихъ группами и подняла великій плачъ...».

Лѣтъ сорокъ тому назадъ въ Тифлисѣ, а теперь во многихъ еще мѣстахъ въ провинціи, требованія траурнаго этикета были слѣдующія: ближайшій родственникъ или хозяинъ дома надѣваетъ черное изъ грубаго сукна, пуговки изъ грубаго хлопчатобумажнаго шнурка; онѣ весьма крупны, сидятъ другъ отъ друга далеко, вслѣдствіе чего плохо сидитъ и самое платье. Поясъ у него черный, изъ грубой матеріи Если онъ носилъ длинные рукава, не надѣвая ихъ, то сегодня ихъ слѣдуетъ надѣть. Брюки изъ грубаго сукна, широкія. На головѣ

большой папахъ, съ чернымъ остріемъ. Онъ опущенъ до самыхъ глазъ. Сидитъ и ходитъ онъ понуривъ голову и уппрая взоръ въ землю. Руки у него сложены на груди, но воротникъ отъ черной рубашки разстегнутъ и грудь обнажена. Въ день похоронъ онъ снимаетъ обувь и босикомъ шествуетъ за гробомъ до кладбища. Онъ протестуетъ противъ Провидѣнія: онъ не крестится при заупокойной службѣ, не снимаетъ папаха при похоронахъ даже въ самой церкви, выслушиваетъ чтеніе изъ Евангелія сидя. Со времени печальной потери, онъ не брѣетъ бороды, не стрижетъ волосъ, не выходитъ изъ комнаты. Тогда друзья и пріятели, по прошествіи нѣкотораго времени послѣ похоронъ, чрезъ 3, 7, 10 дней,—со священникомъ вмѣстѣ, идутъ къ нему, утѣшаютъ и уговариваютъ выйти на свѣтъ Божій. Онъ выходитъ изъ дома лишь въ сопровожденіи такой свиты. Встрѣчающіеся на улицѣ узнаютъ цѣль процессіи, подходятъ, утѣшаютъ и поздравляютъ съ окончаніемъ глубокаго траура. Проходитъ время. Одинъ изъ пріятелей заботится о замѣнѣ траурнаго, грубаго костюма помянутаго лица другимъ, полутраурнымъ. Заказавъ такой костюмъ тайно, онъ сзываетъ гостей и священника и тутъ заставляетъ печальнаго друга перемѣнить платье. Проходятъ мѣсяцы, иногда и годы. Другой пріятель приглашаетъ печальнаго друга и нѣсколько другихъ въ баню, гдѣ должны сбрить траурную бороду.

У женщинъ слѣдующіе обычаи: немедленно послѣ кончины выносится изъ комнатъ вся мебель: тахта, столъ, стулья. Сидѣть обязательно на полу. Хозяйка и ближайшія родственницы надѣваютъ черное, грубое платье. Мать и жена снимаютъ не только головной уборъ, но и покрывало, а на похоронахъ идутъ въ церковь съ обнаженной головой, съ распущенными волосами. Съ этого времени и до окончанія глубокаго траура онѣ не могутъ чесать и плести волосы. И у женщинъ грубое траурное платье и покрывало съ теченіемъ времени постепенно смѣняются на болѣе изысканныя. Армянки похоронную процессію сопровождаютъ лишь въ церковь, на кладбище не идутъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ провинцій.

Смотря по степени родства, по чувствительности потери, тянется и трауръ; такъ было и прежде. У лѣтописцевъ упоминаются народные трауры по кончинѣ царей и вельможъ: 40-дневные, 3-хъ мѣсячные, 110-мѣсячные. Нѣкоторые историки оставили намъ подробности о плачѣ и похоронахъ. Такъ, напримѣръ, по словамъ М. Хоренскаго (кн. II, л. LX), когда въ 129 г. по Р. Х. умеръ царь Артамесъ II, то «множество людей умерло во время смерти этого царя: любимыя его жены, наложницы и вѣрные слуги. Похороны въ честь его трупа были великолѣпны... Гробъ былъ золотой, престолъ и ложе — изъ виссона, одежда на немъ золототканная; на головѣ корона, золотой

мечъ передъ нимъ; около престола сыновья его и множество сродниковъ; за ними воины и родоначальники и толпа нахараровъ и полки воиновъ, какъ бы готовыхъ на бой; впереди звучащія мѣдныя трубы, позади—рыдающія дѣвы, одѣтыя въ трауръ, плакальщицы и наконецъ толпа простолюдиновъ. Надъ его могилой происходило много добровольныхъ смертей....

Даже по принятіи христіанства, при похоронахъ царя Тиридата въ 342 году, за гробомъ шли дѣвы-плакальщицы. При погребеніи царя Ашота I, въ 885 году, былъ громкій плачъ дѣвъ и женщинъ высшаго круга. У Фауста Византійскаго говорится, что въ V вѣкѣ отцы церкви, въ особенности католикосъ Нерсесъ, старались искоренить суевѣрные обычаи при похоронахъ; но послѣ смерти этого пастыря вновь вошли въ моду: похоронная музыка, пляска при рыданіи, ломаніе оружія, рваніе воротника, изувѣченіе себѣ лица, битье въ ладоши, становиться мужчинамъ и женщинамъ другъ противъ друга въ хороводы и плясать при отвратительныхъ жестахъ и гримасахъ и проч. Наконецъ, у древнихъ армянъ, по словамъ историковъ, было обыкновеніе хоронить съ мертвыми золото и драгоцѣнности.

Изъ этихъ обычаевъ древнихъ армянъ многое сохранилось и донынѣ. Какъ я уже сказалъ, хозяинъ дома и нынѣ рветъ воротникъ рубашки и обнажаетъ грудь. Траурные плачутъ громко, нанимаютъ постороннихъ плакальщицъ, рвутъ себѣ волосы, царапаютъ лицо до крови, бьютъ себя по головѣ, въ лицо и по колѣнамъ, и при плачѣ прыгаютъ и танцуютъ. Бьютъ голову объ стѣны, объ камень и при погребеніи рвутся лечь съ покойникомъ въ могилу и быть похороненными заживо, но родные удерживаютъ. Подробности этихъ остатковъ язычества находятся въ приложеніи, гдѣ приведены мною и образцы похоронныхъ пѣсенъ. За тѣмъ я перехожу къ памяти объ усопшихъ,—говорю о трапезахъ, пиршествахъ и поминкахъ, о видѣніяхъ, о черепахъ, о колдовствѣ, и наконецъ излагаю сравнительные результаты раскопокъ могилъ въ Лорійскомъ приставствѣ, въ Казахскомъ и Эчміадзинскомъ уѣздахъ и въ Шурагельскомъ округѣ.

Цѣль моего сегодняшняго чтенія съ одной стороны представить вашему вниманію богатство по данному предмету матеріала, въ которомъ такъ явно перемѣшаны обычаи и вѣрованія временъ самыхъ отдаленныхъ, а съ другой стороны я желалъ бы этимъ самымъ вызвать такой трудъ и въ отношеніи Грузинскаго и другихъ Кавказскихъ народовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

О полезности для науки археологическаго обслѣдованія мѣстности по р. Салъ—лѣвому притоку нижняго Дона.

Ю. Проценко.

Въ третьемъ засѣданіи Тифлисскаго Предварительнаго Комитета V-го Археологическаго съѣзда 2-го ноября 1879 года, я, между прочимъ, кромѣ Маджаръ на Кумѣ, Драндъ и Келасуръ около Сухума, имѣлъ честь обратить вниманіе Комитета на важность археологическаго изслѣдованія также и мѣстности по рѣкѣ Салъ въ Донской области и могущихъ быть тамъ развалинъ города, при чемъ выразился, что мѣстность та играла важную роль въ исторіи Кавказа.

Считаю своею нравственною обязанностью точнѣе мотивировать вышеизложенное заявленіе свое, дабы показать, чего можно ожидать отъ подобнаго изслѣдованія.

При устьѣ р. Салъ, вѣроятно, находятся слѣды казарской крѣпости на Дону—быть можетъ даже Саркела.

До сихъ поръ съ именемъ «Саркелъ» у насъ связываются три историческихъ ошибки, существованіе которыхъ является положительнымъ тормозомъ для разъясненія исторіи паденія Хазарскаго владычества на сѣверномъ Кавказѣ и въ Россіи:

1) Ошибочность опредѣленія мѣстоположенія Саркела.

2) Ошибочность изъясненія значенія слова Саркелъ и 3) Ошибочность изъясненія спеціальнаго предназначенія Саркела, какъ крѣпости въ указанномъ хазарами мѣстѣ на какомъ-то Дону.

Полагая, что совокупное разсмотрѣніе обстоятельствъ, порождаемыхъ этими ошибками, приблизитъ насъ къ разъясненію истины, признаю необходимымъ разсмотрѣть ихъ здѣсь вкратцѣ.

а) Ошибочность указанія мѣстоположенія Саркела усматривается изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ:

Покойный Ф. К. Брунъ относитъ его на Бѣлосарайскую косу около Маріуполя (см. «Обмеленіе Азовскаго моря» въ сборн. «Черноморье» Ф. Бруна, I т. 1879 г. стр. 134—145).

Профессоръ Иловайскій относитъ Саркелъ къ уроч. Калачъ на Дону (см. «Разысканія о началѣ Руси» 1876 г., стр. 102).

Профессоръ Забѣлинъ сперва выразилъ предположеніе, что Саркелъ былъ на среднемъ Дону у впаденія въ Донъ р. Иловли (ст. Качалинской?—См. Истор. русской жизни 1876 г. ч. I, стр. 407), а вслѣдъ затѣмъ въ 3 прим. ко 2 части того же своего сочиненія онъ выражаетъ точнѣе свое мнѣніе, а именно, что Саркелъ былъ 10 верстъ ниже Качалинской станицы, гдѣ нѣкогда существовала Царицынская линія—земляной валъ съ крѣпостцами отъ набѣговъ Кубанцевъ. Здѣсь впадаетъ въ Донъ рѣчка Сакарка. Г. Забѣлинъ полагаетъ, что извѣстный въ Донской исторіи Паншинъ городокъ стоялъ, можетъ быть, на мѣстѣ Саркела, ибо р. Сакарка именуется теперь и Паншинкой. Въ концѣ XIV вѣка еще существовали развалины этого города, называемаго тогда Серкліей.

Такимъ образомъ оказывается, что одно пространство, на которое простираются предположенія вышепоименованныхъ ученыхъ о мѣстоположеніи Саркела, захватитъ собою по длинѣ болѣе 500 верстъ, а потому и является очевиднымъ, что всѣ эти предположенія разомъ не могутъ быть вѣрными. Но онѣ не оправдываются и въ частности:

Возраженія противъ мнѣнія Ф. К. Бруна.

Перенесеніе Саркела на Бѣлосарайскую косу очевидно было навѣяно на Ф. К. Бруна, съ одной стороны, его же извѣстнымъ соображеніемъ о вѣроятности совершенія судовыхъ походовъ древнихъ Руссовъ, по пути, которымъ во времена Боплана пользовались запорожцы, съ Днѣпра на Калміусъ и Міусъ въ Азовское море и обратно, а съ другой стороны—предположеніемъ, что Саркелъ былъ воздвигнутъ для защиты Хазаріи сколько отъ Печенѣговъ (Кедринъ, писатель XI вѣка), столько и отъ Руссовъ (Иловайскій, стр. 102—104).

Но это предположеніе о мѣстоположеніи Саркела само собою падаетъ, если мы вспомнимъ, во первыхъ, что гораздо болѣе удобнымъ путемъ съ р. Днѣпра въ Хазарію является путь съ р. Ворсклы и Сулы на р. Донецъ и далѣе, —путь по которому въ дѣйствительности были совершены въ 1111 и 1185 годахъ знаменитые походы въ Половецкую землю Владиміра Мономаха и Игоря Святославича, а, во вторыхъ, въ извѣстіи Константина Багрянороднаго о построеніи Саркела положительно обозначается, что она была воздвигнута на берегу р. Дона, а не на берегу Азовскаго моря.

Возраженія противъ мнѣній гг. Иловайскаго и Забѣлина.

Оба эти профессора такъ высоко поднимаютъ по Дону Саркелъ, что я нахожу умѣстнымъ отвѣтить имъ однимъ замѣчаніемъ, а именно:

Гдѣ бы Вы на Дону ни предположили Саркелъ, но, во всякомъ случаѣ, Вы обязываетесь его мѣстоположеніе согласовать съ тѣми историческими извѣстіями, которыя видимо связывались съ Саркеломъ.

Такъ г. Иловайскій и поступаетъ. Поднявши, какъ мы видѣли выше, Саркелъ до ур. Калачь, онъ съ этимъ послѣднимъ мѣстомъ старается согласовать извѣстіе арабскаго географа Масуди о походѣ Руссовъ изъ Азовскаго моря на Каспійское въ 913 году.

Сущность разсказа Масуди состоитъ въ томъ, что Руссы на 500 судахъ, воспользовавшись полосой Хазарскаго (Каспійскаго) моря, соединяющейся съ рукавомъ моря Найтасъ (Меотійское или Азовское море), проникли сперва въ Хазарскую рѣку, а потомъ и въ Хазарское море (см. Гаркави «Сказанія мусульманскихъ писателей» 1870 г. стр. 130—134).

Затѣмъ, ограбивши столицу Агванскаго государства, постоянно враждовавшаго съ Хазарами, Партавъ или Перозабадъ, Руссы, обремененные добычей, назадъ возвращались уже не по направленію или не при помощи означенной выше полосы Хазарскаго моря, соединяющейся съ рукавомъ моря Найтасъ, по которой, можетъ быть, удобнѣе было проводить только пустыя, а не нагруженныя суда, а другимъ путемъ, именно по р. Итиль, называвшейся также Хазарской рѣкой, при чемъ около ея устья и, можетъ быть, вблизи города Итиля, должны были выдержать особую битву уже съ мусульманскими подданными самой Хазаріи (Ларсіями).

Пріурочивая обстоятельства этого похода къ топографическимъ условіямъ нынѣшней мѣстности Азовско-Каспійскаго перешейка, оказывается, что тутъ мыслимо допустить только два предположенія: первое, что Руссы изъ Азовскаго моря поднялись просто по Дону, вверхъ, по Царицынскому (по мнѣнію Иловайскаго) или Дубовскому (по мнѣнію Забѣлина), волокомъ перетащили свои суда на Волгу и затѣмъ по этой рѣкѣ спустились на Каспій, а въ такомъ случаѣ и обратно шли этимъ же путемъ; второе, что Руссы изъ Азовскаго моря поднялись по Манычу, съ Маныча перешли на какой-то притокъ Волги (быть можетъ—рѣка Сарпа) и затѣмъ по Волгѣ спустились на Каспій, а обратно съ добычей избрали уже прямой путь вверхъ по Волгѣ [1]).

Первое предположеніе въ подробности защищаетъ Иловайскій, а

---

[1]) Рѣкой Хазарской (собственно рѣкой Великой Хазаріи) по грузинскимъ лѣтописямъ называлась также та рѣка, которая начиналась у сѣверной оконечности (extremité) Кавказа, что ближе всего пріурочить къ р. Кумѣ (Histoire de la Georgie, par Brosset, 1849 г., I ч. стр. 248).

на вѣроятность втораго предположенія я имѣю честь обратить вниманіе Комитета.

Защитить свое предположеніе г. Иловайскій можетъ только предположеніемъ же, а именно—допустить, что въ вышеуказанномъ разсказѣ знаменитый географъ Масуди два раза ошибся, а именно: будто бы смѣшалъ рукавъ воды съ волокомъ по сухопутью и битву на возвратномъ пути съ Ларсіями показалъ будто бы около г. Итиля, тогда какъ она, по его мнѣнію, вѣроятнѣе всего происходила на Царицынскомъ волокѣ и даже не на Волгѣ, а на Дону, около Саркела, т. е. будто тамъ, гдѣ нынѣ Калачъ (см. Иловайскаго, стр. 103—104).

Допустить подобныя ошибки именно не вѣроятно со стороны Масуди, который самъ съ недовѣрчивостію относится къ повооткрытому Руссами пути съ Азовскаго моря на Каспій (см. Гаркави, стр. 127—128) и который въ жизни своей столько путешествовалъ, въ теченіи 45 лѣтъ, съ 912 до самой смерти въ 957 г. по центральнымъ странамъ тогдашняго историческаго міра отъ Индіи и до Испаніи, что А. Я. Гаркави именно къ нему находитъ возможнымъ примѣнить стихи Абу-Талаша: «я углубился на западъ столько, что потерялъ память о востокѣ, а зашелъ такъ далеко на востокъ, что забылъ совершенно про имя запада» (ib. стр. 117—118).

На этомъ основаніи гораздо вѣроятнѣе предположить, что въ 913 г. Руссы съ Азовскаго моря перешли на Каспій по Манычу, а вернулись назадъ по Волгѣ.

Видимо къ Манычу относятся слѣдующія слова Масуди: «Здѣсь же (т. е. около рукава Найтаса, соединяющагося съ Хазарской рѣкою) хазарскимъ царемъ поставлены въ большемъ количествѣ люди, которые удерживаютъ приходящихъ этимъ моремъ, также приходящихъ сухимъ путемъ съ той стороны, гдѣ полоса Хазарскаго моря соединяется съ моремъ Найтасъ. Это дѣлается потому, что туркскіе кочевники Гуззы приходятъ въ этотъ край и зимуютъ здѣсь; часто же замерзаетъ вода, соединяющая рѣку Хазарскую съ рукавомъ Найтаса, и Гуззы переправляются по ней со своими конями, ибо вода эта велика и не ломается подъ ними по причинѣ сильнаго замерзанія, и переходятъ въ страну Хазаръ. Иногда выступаетъ имъ на встрѣчу хазарскій царь, когда поставленные имъ люди слишкомъ слабы, чтобы удержать Гуззовъ, препятствовать имъ къ переправѣ по замерзшей водѣ и удалять ихъ отъ его государства. Что же касается лѣта, то Турки не имѣютъ тогда дороги для переправы по ней» (см. Гаркави, стр. 131).

О томъ, что изъ Азовскаго моря на Каспій было именно не одинъ

а два судовыхъ пути, которыми пользовались Руссы въ набѣгахъ своихъ на Хазарію и Прикаспійскія страны, положительно говоритъ Шемсъ-еддинъ-Димишки (См. «Черноморье» Бруна, стр. 109, ссылается на Fraehn, ibn—Foszlan's und anderer Araber Berichte, стр. 29).

Манычскій путь въ настоящее время уже имѣетъ свою литературу, только къ сожалѣнію естественно историческую, а не просто историческую или археологическую, которая, кстати сказать, затронута на столько поверхностно, что мы пока не имѣемъ даже перечня тѣмъ остаткамъ древности въ Кумо-манычской низменности и по р. Сарпѣ, которыя напр. упоминаются въ Путешествіи академика Фалька, въ Описаніи Калмыцкой степи по изслѣдованіямъ Кумо-манычской экспедиціи и т. под. Чтобы показать, до какой степени въ отношеніи этой мѣстности у насъ пока руководствуются недостаточными свѣдѣніями, ссылаюсь напр. на то, что г. Маджары на р. Кумѣ приговоренъ быть яко-бы городомъ Кипчакскихъ татаръ по тому лишь только, что на мѣстѣ его развалинъ пока до сихъ поръ не было найдено иныхъ мѣстныхъ монетъ кромѣ татарскихъ. Но отчего же забывается, что Хазары своей монеты не имѣли, всѣ подати и пошлины сбирали натурою (въ размѣрѣ $1/_{10}$ доли), и что слѣдовательно по отсутствію хазарскихъ монетъ въ Маджарахъ еще рано утверждать о томъ, что Маджары—татарскій городъ, когда Хазарскимъ именуетъ его Дербентская лѣтопись?

Но Манычскому пути не посчастливилось и съ физической стороны. Послѣднее, царившее надъ нимъ мнѣніе, принадлежало покойному геологу Барботъ-де Марни. Оно изложено въ вышеозначенномъ сочиненіи «Калмыцкая степь по изслѣдованіямъ Кумо—манычской экспедиціи 1868 года». На недостаточность основаній, принятыхъ Барботъ-де Марни къ составленію приговора какъ надъ настоящимъ, такъ и прошлымъ состояніемъ Маныча, я уже имѣлъ счастливый случай обратить вниманіе одного ученаго общества (см. мою записку: «Нѣкоторыя замѣчанія на проэктъ М. А. Данилова проведенія ирригаціонно-судоходнаго канала между морями Азовскимъ и Каспійскимъ. Въ Зап. Кавк. Отдѣл. Имп. Рус. Технич. Общ. 1880 г., стр. 46—63, а также въ газетѣ Обзоръ за 1880 г. №№ 224 и 226.)

До тѣхъ поръ, пока не будутъ опровергнуты отысканные и приведенные мною факты и соображенія относительно полной вѣроятности, что въ древности дѣйствительно былъ судовой путь изъ Азовскаго моря по Манычу, съ Маныча переходилъ, вѣроятно, на Сарпинскій притокъ Волги, черезъ который видимо переправлялся на судахъ или

паромъ Рубруквисъ, и далѣе спускался или поднимался по Волгѣ, а, можетъ быть, также имѣлъ въ сосѣдствѣ Маджаръ связь и съ Кумою, —повторяю, до тѣхъ поръ болѣе научно придерживаться соображенія о дѣйствительности въ старину подобнаго пути: тогда не приходится прибѣгать для объясненія вышеозначеннаго похода Руссовъ къ ломкѣ историческихъ фактовъ или къ заподозриванію въ Масуди, что онъ не могъ различить волока по сухопутью отъ рукава воды.

При допущеніи вѣроятности существованія подобнаго Хазарско-Манычскаго пути (по которому, очевидно замѣтить, наораблѣ ѣхалъ Константинъ Философъ (Кириллъ) изъ Меотиды въ Хазарію къ Каспійскимъ воротамъ Кавказскихъ горъ —см. Иловайскій, стр. 133 [1]), не отыскать наиболѣе вѣроятнаго мѣстоположенія хазарской крѣпости Саркела. Подобная крѣпость видимо должна была защищать водяной путь по Манычу изъ Азовскаго моря въ Хазарію и защищать по Кедрину, писателю XI в., отъ Печенѣговъ, располагавшихся, по Константину Багрянородному, къ западу отъ Дона. Для того же, чтобы защищать какой-либо путь, опытомъ человѣческимъ дознано, что всего практичнѣе для этого расположить крѣпость не столько на самомъ пути, сколько скорѣе въ сторонѣ отъ него, но на такомъ пунктѣ, который непріятель проминовать не можетъ. Такой мѣстности вполнѣ удовлетворяетъ устье р. Салъ. Эта рѣка впадаетъ въ Донъ какъ разъ противъ р. Донца, могшаго быть по справедливости поименованнымъ артеріей Печенѣжской земли. Что Донецъ впослѣдствіи, во времена преемниковъ Хазаръ—Половцевъ, служилъ путемъ походовъ если не въ Хазарію, то въ Половецкую землю и для Руссовъ, о томъ мы уже показали выше.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній я допускаю предположеніе, что Саркелъ, очень можетъ быть, былъ выстроенъ при устьѣ р. Салъ, или на мѣстѣ Старочеркасской станицы, или, всего вѣроятнѣе, на лѣвой сторонѣ Сала, въ углу между Саломъ и Дономъ.

б) Перехожу ко второй ошибкѣ, связанной съ Саркеломъ, именно къ неточному изъясненію значенія слова Саркелъ.

Константинъ Багрянородный, которому мы обязаны сообщеніемъ свѣдѣнія о построеніи на Дону Хазарами кр. Саркела, имѣлъ замѣчательную для древняго автора привычку, рядомъ съ иностранными

---

[1]) Мы не думаемъ пока перечислять всѣхъ историческихъ походовъ или путешествій, совершенныхъ при помощи Маныча. Однако замѣтимъ про другой крупный походъ Руссовъ видимо Манычскимъ путемъ—это набѣгъ Руссовъ въ 843—841 году на Андалузію, при чемъ была разграблена Севилья на Гвадалквивирѣ, подобно Партаву на Курѣ, сто лѣтъ спустя. Эти Руссы были родомъ изъ Маджусъ (см. Гаркави, стр. 67,) въ чемъ мы узнаемъ Маджары на Кумѣ (см. Аль-Бекри, Куника и Розена, 1879 г.)

именами, приводить въ параллель имена тѣхъ же предметовъ, существующія у иноземцевъ или грековъ. Такой привычкѣ мы напр. обязаны сохраненіемъ 7 именъ днѣпровскихъ пороговъ на древне-русскомъ языкѣ. Но откуда же взяли наши историки и комментаторы, что всѣ подобныя двойственныя или параллельныя имена у Багрянороднаго суть переводы словъ съ одного языка на другой? Развѣ, если сказать: Ганджа это тоже, что Елисаветполь или Гумри —Александрополь и пр. то эти имена будутъ взаимнымъ переводомъ русскихъ словъ или съ персидскаго языка и обратно? А между тѣмъ такихъ примѣровъ множество! По этому перехожу прямо къ имени Саркелъ.

Приведемъ въ точномъ переложеніи разсказъ Константина Багрянороднаго о ея постройкѣ:

«Хазарскій каганъ и пехъ [1]) посылали пословъ къ императору Ѳеофилу (около 835 года) и просили его о построеніи имъ крѣпости Саркела. Саркелъ же значитъ у хазаръ «Бѣлая гостинница». Императоръ, исполняя ихъ просьбу, отправилъ спатарокандидата [2]) Петрону съ императорскими хеландіями [3]), придавъ къ тому хеландіи намѣстника Пафлагонскаго. Петрона, прибывъ въ Херсонъ, нашелъ тамъ хеландіи, посадилъ людей своихъ на круглыя суда [4]) и пришелъ въ то мѣсто рѣки Танаиса, гдѣ надлежало строить крѣпость. Какъ въ томъ мѣстѣ не было годныхъ для строенія крѣпостей камней, то Петрона велѣлъ сдѣлать печи, жечь въ нихъ кирпичъ, изъ котораго и построили крѣпость, а известь велѣлъ дѣлать изъ рѣчныхъ камешковъ. Построивъ крѣпость, спатарокандидатъ Петрона возвратился къ императору Ѳеофилу. А отъ рѣки Дуная до Саркела считается 60 дней пути, и на этомъ разстояніи текутъ многія рѣки, изъ которыхъ величайшія двѣ: Днѣстръ и Днѣпръ» [5]).

Соображая въ этомъ повѣствованіи слова, относящіяся къ Саркелу, мы не видимъ никакого основанія думать, что слова: «Бѣлая гостинница» есть грамматическій переводъ имени Саркелъ, уже

---

[1]) Свѣтскій властитель хазаръ. Каганъ же, отъ еврейскаго кайганемъ, священнослужитель,—титулъ духовнаго владѣтеля хазаръ, хотя повидимому и верховнаго.

[2]) Византійскіе государственные оруженосцы, выносившіе въ торжественныхъ случаяхъ императорскія регаліи: щитъ, копье, сѣкиру и мечъ, подраздѣлялись на 3 степени: спатаріевъ, спатарокандидатовъ и протоспатаріевъ; послѣдніе были старшими (коммент. Добрякова).

[3]) Очевидно, военныя суда.

[4]) Εἰς καματερὰ καράβια—въ подлинникѣ не допускаетъ перевода: «круглыя суда», а гораздо ближе передастся въ латинскомъ переводѣ «navigiis onerariis». De admin. imp. c 42. Ap. Banduri, p. 112. Ред.

[5] Этотъ фрагментъ взятъ нами изъ исторической хрестоматіи: «Учебно-историческій сборникъ по Русской Исторіи» Добрякова, СПБ. 1865 г. стр. 195.

потому, что самое слово: «Саркелъ» казарское же, а не греческое, и эти казарскія наименованія поставлены рядомъ не въ видѣ перевода ихъ другъ съ друга, а въ видѣ одновременнаго существованія двухъ именъ одного и того же пункта, напр. Москва и Бѣлокаменная, Петербургъ и Столица и т. под. Такимъ образомъ составлять заключеніе о характерѣ хазарскаго языка на основаніи подобнаго будто бы перевода слова Саркелъ—видимо не основательно. Слово «Саркелъ» легко объясняется при помощи турецко-татарскаго и персидскаго языковъ, и означаетъ собою понятіе, выражаемое словами: главная крѣпость, при чемъ главной, можетъ быть, названа была потому, что вѣроятно кромѣ ея по манычскому пути были и другія (напр. слово: Калаусъ—р. въ Ставропольской губерніи,—очевидно можно перевести именемъ: крѣпость узовъ, имя оз. Маныча у Хамдулла Казвини: море Калатигунъ, какъ обязательно истолковалъ мнѣ мой уважаемый другъ-оріенталистъ В. Н. Безмѣновъ,—море крѣпости гунновъ, и т. п.), а, можетъ быть, главной названа и потому, что она помѣщалась во главѣ вышеозначеннаго манычскаго пути.

Между тѣмъ наши историки и комментаторы, принимая слова Бѣлая Гостинница въ качествѣ перевода слова Саркелъ, дѣлаютъ другую чувствительную ошибку, а именно: они думаютъ, что казарскій городъ Бѣловѣжа, взятый Святославомъ въ 965 году, и есть будто бы Саркелъ на Дону!! и что, слѣдовательно, и Лаврентій монахъ (Несторъ) въ своей лѣтописи также перевелъ слово «Саркелъ»

Слово «вѣжа» у нашихъ историковъ (напр. Клевановъ и др.) переводится на русскій языкъ татарскимъ словомъ юрта (означающимъ коническій азіатскій шалашъ, крытый кожами или войлоками), между тѣмъ, по моему, переводить слово вѣжа для русскаго человѣка и съ русскаго же языка не слѣдовало бы,—достаточно было бы только пояснить это устарѣвшее слово при помощи корней славянскаго языка, не прибѣгая къ татарскимъ словамъ. Слово вѣжа, очевидно, родственно со словомъ вѣха, т. е. значекъ—а въ старину, вѣроятно—знамя, вокругъ котораго сбирались въ бою, а въ мирное время становились южно-русскіе кочевники. При такомъ толкованіи, слово вѣжа будетъ означать не отдѣльное жилище, а цѣлое собраніе ихъ, словомъ, станъ,—и весьма вѣроятно, вѣче и слѣдовательно, слово «Бѣлая Вѣжа» нынѣ буквально должно переводиться словами: Бѣлый станъ, или, какъ нынѣ выразились бы- главный лагерь; но какъ на русскомъ и на среднеазіатскихъ языкахъ слово бѣлый употребляется, въ прозвищахъ, также и въ смыслѣ независимый, напр. Бѣлый царь, Бѣлая кость и т. п.,—то слова: Бѣло-вѣжа, видимо, означаютъ главный станъ казарскаго вла-

дѣтеля (кагана). Лаврентій лѣтописецъ и именуетъ его городомъ.

По арабскимъ извѣстіямъ, Святославъ овладѣлъ въ Казаріи не однимъ только городомъ, а всѣми.

Въ нашей лѣтописи на мѣстности Казаріи—въ Половецкой землѣ—до временъ татарскаго ига упоминаются города: Бѣловѣжа, Варинъ, Шаруканъ, Сугровъ, Балинъ и градъ Тмутороканa, при чемъ Шаруканъ и Сугровъ, кажется, были построены уже послѣ Святослава.

По арабскимъ извѣстіямъ, не считая мелкихъ хазарскихъ городовъ въ Дагестанѣ, упоминаемыхъ въ Дербентской лѣтописи, въ хазарской землѣ были города: Самандаръ, Итиль и Хамлиджъ (можетъ быть Гумраджъ).

По византійскимъ историкамъ: Саркелъ. На болѣе поздніе извѣстія о землѣ кумановъ (Половцы), доминиканца Юліана, Рубруквиса, Плано—Карпини, Шильтбергера и др. мы пока не ссылаемся.

И такъ, какой изъ вышеозначенныхъ городовъ до того поразилъ лѣтописца Лаврентія, что онъ сохранилъ о немъ извѣстіе подъ именемъ Бѣловѣжи?

Что это не крѣпость на Дону, а столица Хазаръ (главный станъ, какъ мы выводимъ выше)—о томъ первый догадывался еще Арцыбашевъ, думавшій впрочемъ, кажется, что столица Хазаръ была только въ Итилѣ [1]). Что, по имѣющимся извѣстіямъ, главная столица Хазаръ была въ Самандарѣ, который я полагаю видѣть въ Маджарахъ на Кумѣ, на то я имѣлъ уже счастливый случай обратить вниманіе Комитета.

А что тождество «Бѣлой Гостинницы» Константина Багрянороднаго съ Бѣлой Вѣжей Святослава еще не доказано, на то обратилъ вниманіе еще покойный Ф. К. Брунъ, хотя самъ лично и продолжалъ пользоваться гипотезой совмѣщенія обоихъ этихъ именъ въ одномъ пунктѣ [2]).

Между тѣмъ такое совмѣщеніе приводитъ насъ къ тому неудобству, что въ конечныхъ историческихъ выводахъ приходится перемѣщать главный городъ Хазаръ, т. е. ихъ столицу, на нашъ Донъ, что противорѣчитъ всѣмъ даннымъ о положеніи столицъ Хазаріи: Самандара и Итиля, которыя какъ извѣстно находились

---

[1]) См. «Повѣствованіе о Россіи» т. 1, кн. 1, стр. 34, прим. 147.
[2]) См. «Черноморье», ч. 1, стр. 143 и др,

первая—на тогдашнихъ берегахъ Каспійскаго моря, а вторая—въ вершинѣ Волжской дельты.

И такъ, пока не будутъ всѣ относящіяся сюда извѣстія распутаны и изъяснены, всего удобнѣе принимать, что между Бѣлой Вѣжей Святослава и Бѣлой Гостинницей Константина Багрянороднаго (Саркелъ на Дону—тожъ) пока не имѣется ничего общаго, хотя въ числѣ другихъ хазарскихъ городовъ Святославъ могъ побрать и ихъ крѣпости по Манычу и по Дону.

в) Перехожу къ третьему роду историческихъ ошибокъ, связанныхъ съ Саркеломъ, именно къ опредѣленію значенія постройки этой крѣпости.

Мы видѣли выше, что если слово Саркелъ понимать въ смыслѣ главной крѣпости на манычскомъ пути, то этому цѣлесообразно отвѣчаетъ мѣстность устій р. Сала, расположенная противъ устій р. Донца, по которому, очевидно, шелъ до сихъ поръ еще не найденный торговый водяной золотный путь изъ кіевской Руси на югъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1170 и 1168 годами, ведшій, очевидно, въ небольшое царство при нижней Волгѣ Сериръ (золото, откуда вѣроятно золотая орда), называемое Константиномъ Багрянороднымъ Сиріей (Σιρύαν) [1]).

Считаю излишнимъ здѣсь вдаваться въ подробности объ этой Сиріи: объ ней одной можно собрать цѣлую литературу, а потому ограничиваюсь рекомендаціей интересующимся объ этомъ лицамъ сборника Ф. К. Бруна 1879 г. «Черноморье» изд. въ Одессѣ, въ которомъ собраны всѣ мнѣнія ученыхъ о Сиріи Багрянороднаго, и что между приведенными тамъ Сиріями только именно не находится еще Волжскаго Серира, помѣщавшагося, какъ видно, у Царицына по р. Сарпѣ и Эргенямъ.

На это обстоятельство я уже обращалъ вниманіе ученыхъ въ поименованной выше моей статьѣ по поводу проэкта г. Данилова. Слѣдовательно, если золотный путь шелъ изъ Руси по Донцу до его устья, и вверхъ по Дону до Серира у Царицына, то, присоединяя сюда низовой путь по самому Дону въ Византію и путь по Манычу въ Хазарію и на Каспій, мѣстность устій р. Сала является здѣсь центромъ или узломъ всѣхъ этихъ путей: лучшаго мѣста для наблюдательной крѣпости придумать и трудно.

При этомъ и сама р. Салъ достойна вниманія: беря начало съ Эргеней—этихъ, по Птоломею, Конскихъ горъ (Hippici montes)

---

1) См. Const. Porph. De adm. Imp. 42.

Азіятской Сарматіи—она и нынѣ на пастбищахъ своей долины сосредоточиваетъ главные табуны и стада Донскихъ казаковъ (см. Калмыцкая степь, 1869 г, ст. Барботъ-де-Марни стр. 12).

Такое же предназначеніе она исполняла и во время Половцевъ: въ знаменитомъ походѣ на Донъ Владиміра Мономаха, въ 1111 году, русскіе, послѣ упорной битвы съ Половцами за Дономъ на р. Сальницѣ, «взяли множество добычи и скота, и коней, и овецъ, и много плѣнныхъ захватили въ руки».

Въ походѣ Игоря Святославича въ 1185 году р. Сальница уже упоминается какъ пограничная рѣка Половецкой земли: здѣсь русскіе высылали ловить языка.

Эта пограничность р. Сальницы для коренной половецкой земли подтверждается извѣстными стихами о полку Игоревѣ:

Дивъ кличетъ вверху древа—
Велитъ послушати землѣ незнаемѣ:
Волзѣ, и Поморію, и Посулію, и Суроту, и Корсуню,
И тебѣ, Тмутороканскій блъванъ!

До сихъ поръ здѣсь слово Посуліе производили отъ имени р. Сулы въ Полтавской губерніи, при чемъ немало удивлялись, что поэтъ въ означенныхь стихахъ, въ коихъ видимо поименованы границы Половцевъ, столь несообразно въ число ихъ помѣстилъ рѣку, протекавшую внутри русскихъ предѣловъ. Между тѣмъ здѣсь, видимо, надо разумѣть р. Салъ, въ старину именовавшуюся Сальницей, и слѣдовательно, вмѣсто: «Посуліе» надлежитъ читать: По-Саліе. Въ разъясненіе значенія остальныхъ именъ вышеприведенныхъ стиховъ пока здѣсь не мѣсто вдаваться. Однимъ словомъ, въ виду всѣхъ этихъ данныхъ и соображеній, мѣстность около устій р. Сала вполнѣ заслуживаетъ вниманія археологовъ: недаромъ первые донцы свое поселеніе въ этомъ мѣстѣ наименовали Старочеркаскомъ[1]).

Однако, примѣняя Саркелъ къ этой мѣстности, мы не избѣгаемъ всѣхъ недоразумѣній, являющихся при такомъ пріурочиваніи, а именно:

---

[1]) Интересно знать, гдѣ находится или находился курганъ Контеббе, съ памятникомъ Индіабу, лежавшій на лѣвой сторонѣ Дона, на берегу какой-то рѣки, въ 60 итал. миляхъ отъ Таны, который раскапывалъ извѣстный путешественникъ Барбаро, въ чаяніи воспользоваться сокровищами, зарытыми Аланами въ этомъ курганѣ (который, кажется, можно читать ханъ-тюбс), но, найдя только каменные сосуды, угли, рыбьи кости, шелуху проса, четки, величиною съ померанецъ, изъ глянцовитой глины, въ родѣ грузилъ для неводовъ, и половинку ручки серебрянаго сосуда въ видѣ змѣи и видимо не окончивши, какъ самъ сознается, раскопки, пріостановилъ послѣднюю? (См. путешеств. Іосафата Барбаро въ Тану, 1835 г., гл. I, стр. 7—12.

1) По современнику Константина Багрянороднаго Леонтію (продолжателю Θеофана), въ Саркелѣ помѣщался хазарскій гарнизонъ всего въ 300 человѣкъ, которые время отъ времени смѣнялись (см. Иловайскій, стр. 101).

2) Что въ главѣ манычьскаго пути была только не особенно значительная стража, это является очевиднымъ и изъ вышеприведенныхъ словъ Масуди о пути Руссовъ на Каспій.

Поэтому спрашивается: 1) Мыслимо ли, чтобы для постройки на Дону столь незначительнаго пограничнаго укрѣпленія, хазарскіе цари обратились бы съ просьбою къ Византійскому императору въ спеціальномъ посольствѣ? Вѣдь у самыхъ хазаръ были каменьщики, кирпиче-заводчики и архитекторы—весь городъ Маджары былъ выстроенъ изъ кирпича.

2) Не слѣдуетъ ли видѣть въ фактѣ вышеозначеннаго посольства такой же фактъ обращенія въ болѣе цивилизованныя страны, каковы были, напр., нерѣдко обращенія нашихъ царей до Петра и самого Петра Великаго въ европейскія государства за вызовомъ или приглашеніемъ въ Московское государство всякихъ ученыхъ лицъ и техниковъ?

Развѣ не подтверждаетъ подобнаго соображенія присылка императоромъ Θеофиломъ въ Казарію Петроны, своего оруженосца, лица къ себѣ близкаго, вѣроятно знатока архитектуры и на императорскихъ хеландіяхъ?!!. Вѣдь архитекторовъ попроще, безъ сомнѣнія, много находилось какъ въ Херсонѣ, такъ и въ Босфорѣ Киммерійскомъ (Керчь). А серьезность научныхъ знаній Петроны можно также усматривать и изъ того, что по своемъ возвращеніи, онъ же, Петрона, возвышенный въ чинъ протоспатарія, былъ назначенъ византійскимъ императоромъ Херсонскимъ (крымскимъ) намѣстникомъ или стратигомъ (см. Иловайскій, стр. 101).

Въ такомъ случаѣ, для примиренія такихъ видимыхъ недоразумѣній, не слѣдуетъ ли подъ именемъ р. Дона въ извѣстіи Константина Багрянороднаго усматривать другую рѣку, находившуюся хотя посредственно въ соединеніи съ Меотидой (Азовское море), напр. р. Куму, называвшуюся у Птоломея р. Удономъ, а также и у Плано-Карпини, при описаніи осады татарами половецкаго города Civitas Ornatum, что̀, видимо, есть переводъ съ татарскаго прозвища города Маджары—маджаронка балгусупъ, что значитъ: красивый городъ (см. Путеш. академика Фалька 1773 года, въ «Полномъ собр. путеш. по Россіи» изд. 1824 г., стр. 96—97, также «Пут. къ татарамъ» П. Карпини, изд. 1875 г., кн. II, гл. 5, сур. 153—154).

Поэтому, утверждая, что на нашемъ Дону, у устья р. Салъ, дѣйствительно могла быть какая нибудь наблюдательная хазарская

крѣпость,—но Бѣлая Гостинница или Главная крѣпость хазаръ,—быть можетъ, Бѣлая Вѣжа т. е. Главный станъ или городъ хазарскихъ кагановъ, или точнѣе,—дворецъ,—не былъ ли воздвигнутъ придворнымъ византійскимъ архитекторомъ Петроной въ Самандарѣ (что вѣроятнѣе всего—Маджары на р. Кумѣ), т. е. не на Тихомъ Дону, а на р. Удонѣ?

Вѣдь слово Самандаръ, по арабски, въ переводѣ значитъ также: «Бѣлый, какъ жасминъ, городъ»! Какъ мнѣ обстоятельно разъясняетъ В. Н. Безмѣновъ.

Разъясненіе этого вопроса, уже отдаляющагося отъ рѣки Салъ, я отлагаю до Археологическаго съѣзда, а до тѣхъ поръ я обязательно просилъ бы публиковать эти соображенія и, при просвѣщенномъ содѣйствіи Донскаго Статистическаго Комитета, собрать свѣдѣнія о могущихъ быть остаткахъ древностей при устьѣ р. Салъ, а также: не находимо ли было по системѣ Манычскихъ озеръ когда либо и кѣмъ либо остатковъ якорей, судовъ и т. подобныхъ, могущихъ быть свидѣтельствомъ происходившаго въ старину по Манычу судоходства? О послѣднемъ вопросѣ, кажется, умѣстно было бы спросить также и приставовъ кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи, и соляныхъ приставовъ озеръ, въ коихъ добывается тамъ соль, именно въ отношеніи Манычскихъ озеръ, Састинскихъ, Мажарскаго и мѣста сліянія у Маджаръ Кумы и Буйволы, а въ отношеніи р. Сарпы, или точнѣе, озерной долины Шорво, управленіе Попечителя Калмыцкаго народа Астраханской губерніи. Иначе же, отвергая возможность весьма вѣроятнаго въ старину судоходства по Манычу, мы тѣмъ пораждаемъ три весьма важныхъ недоразумѣнія относительно такихъ историческихъ событій: появленіе Руссовъ изъ Маджусъ Маджарія въ 843 г. въ Андалузіи, похода ихъ въ 912 г. въ Закавказье, и построенія Саркела на какомъ-то Дону.

ПРИЛОЖЕНІЕ Б

ТАТЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Историческое—археологическій очеркъ).

А. Д. Ерицова.

Одна изъ самыхъ обширныхъ и богатыхъ областей древней Арменіи—это Сюникъ, или Сисаканъ [1]). Въ V вѣкѣ по Р. Х. она счита-

---

[1]) По сказанію М. Хоренскаго «Сисакъ (правнукъ Хайка, за XIX вѣковъ до Р. Х.) посе-

лась девятою, въ ряду 15 другихъ областей, и границами ея тогда служили: съ запада—области Араратъ и Васпураканъ, съ сѣвера—Гугаркъ и Ути, съ востока—Арцахъ и съ юга—рѣка Араксъ. Жители страны отличались дикимъ нравомъ, были необузданны, мстительны, склонны къ войнѣ и славились храбростью. Благодаря этимъ качествамъ, владѣтельные князья Сюникскіе были въ особомъ почетѣ какъ у армянскихъ царей, такъ и у сосѣднихъ правителей. При царяхъ: Вагаршакѣ I (за 150 л. до Р. X.) и Трдатѣ (въ III ст. по Р. X.) Сюнійскіе князья пользовались титуломъ намѣстника. Когда, въ исходѣ IX вѣка, персидскій царь Шапухъ поставилъ Сюнійскаго князя четырнадцатымъ, то послѣдній настолько былъ обиженъ, что поднялъ знамя возмущенія, разорилъ персидскіе города и провинціи и самъ удалился въ греческую землю. Чрезъ нѣсколько времени Сюнійскіе князья были возведены на степень первостатейныхъ армянскихъ князей: Багратуняновъ и Мамиконяновъ. Однакожъ слѣдуетъ замѣтить, что Сюнійскою областью владѣли собственно двѣ княжескія фамиліи: старшая и младшая. Первая фамилія владѣла сѣверо-восточными провинціями: Багкъ, Вайоц-дзоръ и пр.; а вторая юго-западными: Гегаркуни. Богатство и могущество первой фамиліи дошло до того, что представитель ея, князь Смбатъ, въ 976 году, объявилъ себя независимымъ царемъ Багскимъ и Капанскимъ, Это маленькое государство держалось около 190 лѣтъ и имѣло 6 царей; но въ 1166 году, по случаю выхода единственной наслѣдницы престола за Хаченскаго или Агванскаго правителя, Багское царство

лившись здѣсь, наполняетъ предѣлы своего обиталища, и страну именемъ своимъ называетъ «Сюникъ», что Парсы чище и правильнѣе называютъ Сисаканомъ» (М. Хор. кн. 1 гл: XII- Покойный Карапетъ вардабетъ Шахназарянъ, въ предисловіи къ изданію Сюнійской исторіи Степаноса Орбеліанъ (Парижъ 1859 г. 2 тома), полагаетъ, что первоначально страна называлась Сисакавомъ, но за 6 или 7 столѣтій до Р. X. народъ, извѣстный именемъ готовъ (Goths), по пути изъ Индіи, остановился сперва въ персидской провинціи Германъ, потомъ въ Арменіи, и чрезъ Кавказскія горы прошелъ въ Европу. Одно изъ готскихъ племенъ, называвшихся Suiones, дало странѣ наименованіе Сюни, а отъ имени другого готскаго племени Sitones получила названіе сюнійская провинція Сотк'ъ. Въ подтвержденіе своего предположенія, о. Шахназарянъ приводитъ рядъ географическихъ именъ въ Сюникъ: Брна-котъ, Ангога-котъ, Котъ, Котадзоръ, Коте-ванкъ, Мара-котъ, Дчак-кутъ и проч., въ коихъ слогъ к о т ъ очевидно не случайный, хотя этимологическое его значеніе на арм. языкѣ необъяснимо. Мало того, о. Шахназарянъ сопоставилъ рядъ историко-географическихъ именъ, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ готовъ и германскихъ племенъ, съ географическими названіями Сюникъ и сосѣднихъ мѣстъ. Мы приведемъ нѣсколько такихъ сопоставленій: Jstévons-Агстовъ (Акстафа); Vand li Вагандинъ (село и монастырь въ Сюникъ); Eraris Ерерунъ (село тамъ же); Norique-Норикъ, Pannonique Бнуникъ; Vidi-mir—Вети (село тамъ же); Francs-Фрака; Cimbri-Камбрюнъ; Toutones-Татанъ, Татевъ; Catti-Кутнъ; Turoni-Таронкъ, Дрункъ и т. д. Такихъ болѣе или менѣе удачныхъ примѣровъ немало у о. Шахназаряна, хотя ихъ можно собрать еще болѣе. Авторъ дѣлаетъ выводъ, что или германскія племена, предъ входомъ въ Европу, жили въ Сюни долго, или часть ихъ осталась здѣсь навсегда и впослѣдствіи обармянилась. Вопросъ, во всякомъ случаѣ, весьма интересный и достойный изслѣдованія.

присоединено къ владѣніямъ послѣдняго. Съ этого времени страна подвержена была всѣмъ невзгодамъ наравнѣ съ сосѣдними областями и окончательно подпала подъ мусульманское иго. Впрочемъ, жители Сюни или нынѣшняго Карабага отличаются всѣми качествами, служившими характеристикою ихъ въ древности. Въ началѣ прошлаго столѣтія, увлекшись мыслію о сверженіи мусульманскаго владычества, они быстро отозвались на приглашеніе Петра 1, и 25,000 вооруженныхъ армянъ собрались на берегу р. Куры; но великій Императоръ не докончилъ похода—и сюнійцы, предводительствуемые своими князьями (меликами), долго бились съ персами и турками изъ-за свободы, хотя окончательный успѣхъ остался за послѣдними. Въ исходѣ же прошлаго столѣтія многіе жители Сюни переселились въ Россію и Грузію.

По преданію, апостолъ Варѳоломей пришелъ въ Арменію чрезъ Персію. По сказанію лѣтописца Степаноса Орбеліанъ (гл. VI), пройдя р. Араксъ, апостолъ вступилъ въ предѣлы Сисакана (Сюни) и, начавъ проповѣдывать въ сел. Вордватъ (нынѣ Ордубатъ) и въ провинціяхъ Аревикъ, Багъ и Гогтнъ, распространилъ въ нихъ христіанство, возобновленное въ IV столѣтіи ученіемъ св. Григорія. Просвѣтитель одного изъ своихъ учениковъ рукоположилъ въ Сюнійскіе епископы и опредѣлилъ ему занимать по правой сторонѣ отъ патріаршескаго престола седьмое мѣсто (Ст. Орбеліанъ, гл. VII). Когда же, около 364 г., Нерсесъ I возведенъ былъ въ санъ самостоятельнаго армянскаго патріарха, то вторымъ послѣ него въ Арменіи считался архіепископъ Агванскій, съ титуломъ католикоса, а третьимъ—епископъ Сюнійскій, прозванный митрополитомъ. Послѣдній титулъ сохранили за собою Сюнійскіе епископы до нынѣшнихъ дней, и лишь въ пятидесятыхъ годахъ уравнены съ другими епархіальными архіепископами. Впереди ихъ носили крестъ, и вообще пользовались они такимъ почетомъ, что нѣсколько разъ даже пытались отложиться отъ верховнаго Патріархавсѣхъ армянъ. Резиденція Сюнійскихъ митрополитовъ мѣнялась, но болѣе всего они имѣли мѣстопребываніе въ знаменитомъ Татевскомъ монастырѣ.

Въ Зангезурскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи, въ живописномъ ущельи рѣчки Бергушетъ (притокъ Аракса слѣва), на возвышенномъ мѣстѣ, надъ пропастью, красуется Татевскій монастырь, а не въ дальнемъ разстояніи расположено армянское же селеніе Татевъ. По преданію, названіе это происходитъ отъ Евстатея (Евстафій), одного изъ учениковъ апостола Ѳаддея, перваго просвѣтителя Арменіи. Въ память святаго воздвигнутая здѣсь нѣкогда церковь поименована Стате или Статевъ, передѣланная, будто бы, впослѣдствіи въ Татевъ.

Такъ или иначе, но, по словамъ Ст. Орбеліанъ (гл. 39), еще съ V вѣка существовала здѣсь темная и изъ необтесаннаго камня воздвигнутая церковь, при которой жили нѣкоторые отшельники. Въ послѣдствіи (когда именно—не указывается), Сюнійскіе епископы выпросили у князей означенное мѣсто и сами поселились тамъ. Они поставили здѣсь, въ церкви, вывезенную изъ Греціи частицу животворящаго Креста и большой, въ ростъ человѣческій, серебряный крестъ—также съ частицею животворящаго Креста, пожертвованный внукомъ князя Андока, сыномъ Бабкена, Васакомъ, вслѣдствіе чего крестъ назывался Бабкеновскимъ. Сюда же принесли и поставили мощи многихъ святыхъ апостоловъ, угодниковъ и отцевъ церкви, такъ тщательно собираемыя съ давнихъ поръ Сюнійскими князьями. Къ этимъ даннымъ Ст. Орбеліанъ прибавляетъ, что онъ не могъ узнать достовѣрно, съ какого именно времени въ Татевѣ резиденція епископовъ, но что онъ знаетъ, что они давно здѣсь пребываютъ. Точныя свѣдѣнія этого лѣтописца начинаются со временъ епископа Геворка (въ началѣ IX вѣка), которому унаслѣдовалъ престолъ епископъ Давидъ. Но такъ какъ предѣлы монастырскихъ земель были не обширны, то епископъ Давидъ, въ 839 году, купилъ у Сюнійскаго князя Филиппа за 10,000 драмовъ сосѣднія монастырю земли и селенія Арцивъ и Бердканеречъ, жителей коихъ освободилъ князь отъ всѣхъ мірскихъ податей и повинностей. Чрезъ пять лѣтъ (въ 844) князь Филиппъ пожертвовалъ монастырю близъ лежащее собственное село Татевъ, а затѣмъ, недалеко отъ старой церкви (носящей въ это время наименованіе св. Креста), съ южной стороны, воздвигъ во имя св. Григорія Просвѣтителя «прекрасную» церковь, у дверей которой преданъ онъ землѣ въ 848 году. Степанъ Орбеліанъ въ своей лѣтописи по этому поводу приводитъ копіи съ 3-хъ документовъ: 1) купчую на селенія Арцивъ и Бердканеречъ, 2) дарственную запись на Татевъ и 3) постановленіе епископа Давида на поминовеніе души князя Филиппа. По примѣру послѣдняго, въ 844 году пожертвовалъ монастырю селеніе Норашиникъ со всѣми угодьями (въ Сюнійской провинціи Ковсаканъ) бездѣтно умершій князь Храхатъ, сынъ Саака. Копія съ этой дарственной записи также приведена въ лѣтописи Ст. Орбеліанъ (гл. 39).

По смерти епископа Давида, престолъ перешелъ къ епископу Ованесу, и затѣмъ къ епископу Соломону. Послѣдній пожертвовалъ монастырю: 1) частицу Животворящаго Креста, въ золотомъ ковчегѣ, украшенномъ драгоцѣнными камнями, 2) купленныя за 1200 драмовъ селенія Даратабъ и Агбнъ (въ 881 году), и 3) селеніе Аруксъ (въ 871 году). При епископѣ же Соломонѣ, въ 867 году, бездѣтная княгиня Купхидухтъ пожертвовала монастырю селеніе Мачъ. Документы на эти пожертвованія находятся въ 40 главѣ лѣтописи Ст. Орбеліанъ.

По смерти епископа Соломона, единогласно избранъ братіями и народомъ въ санъ митрополита Сюнійскаго епископъ Ованесъ II. Такъ какъ величію и богатству Татевскаго монастыря не соотвѣтствовала древняя маленькая и темная церковь, къ тому же растрескавшаяся отъ землетрясеній, то епископъ Ованесъ, при содѣйствіи тогдашнихъ сюнійскихъ князей, въ особенности князя Ашота, въ 895 году, разрушилъ старую церковь св. Креста и на ея мѣстѣ положилъ основаніе большой, величественной церкви во имя Петра и Павла. По словамъ Ст. Орбеліанъ, новая церковь была изъ тесанаго камня, украшенная куполомъ. Вышина ея 100 локтей, длина 48 и ширина 24; сверхъ главнаго, въ ней было четыре алтаря. Громадный куполъ поддерживался на двухъ столбахъ, въ основу коихъ были положены мощи апостоловъ Петра и Павла. Окончивъ постройку этого собора въ 11 лѣтъ, епископъ Ованесъ воздвигъ недалеко отъ церкви, насупротивъ южныхъ дверей, «удивительный» столбъ, сложенный изъ мелкихъ камней. Онъ во имя Св. Троицы и вышиною 30 локтей. Кромѣ того, онъ соорудилъ каменную ограду, уравнялъ землю, поднялъ со стороны пропасти стѣну, построилъ подъ монастыремъ подземныя тайныя хранилища и обиталища, воздвигъ для братій келіи и службы, библіотеку, а у дверей церкви—«домъ (притворъ) для молитвы и усыпальню для князей и епископовъ Сюнійскихъ». Въ это время здѣсь было 500 братій, въ числѣ коихъ много философовъ и богослововъ, отличныхъ знатоковъ церковнаго пѣнія, искусныхъ рисовальщиковъ и безпримѣрныхъ переписчиковъ. Слава монастыря привлекала многихъ посѣтителей съ дарами. Когда же окончена была постройка церкви, то въ 906 году на освященіе ея прибыли: Смбатъ Багратидъ, царь Великой Арменіи; патріархъ Ованесъ, со многими епископами; Гагикъ, царь Васпураканскій, съ своими епископами, князьями и дворянами; Агванскій католикосъ Симеонъ, съ епископами и вельможами своей страны; съѣхались и князья Сюнійскіе и другіе, свѣтскіе и духовные, и торжество было великое при освященіи. Восемь дней продолжалось всеобще ликованіе. Въ 42 главѣ лѣтописи Ст. Орбеліанъ подробно перечислены сдѣланныя въ это время монастырю пожертвованія селеньями и угодьями, царей, князей, княгинь и цѣлыхъ обществъ. Авторъ лѣтописи самъ видѣлъ купчую крѣпость за подписью царей, іереевъ и присутствовавшихъ; но этотъ документъ при немъ уже былъ ветхій и изорванный на клочки, вслѣдствіе чего лѣтописецъ пропустилъ многое, чего на могъ разобрать. Слава о монастырскомъ богатствѣ породила въ нѣкоторыхъ хищникахъ мысль объ ограбленіи. И дѣйствительно, еще при жизни вышеупомянутаго епископа Ованеса, однажды ночью ворвались въ монастырь жители замка Цура—«дерзкіе разбойники». Они ограбили церковь, келліи и всѣ

жилища, желали убить епископа, но его не нашли,—тогда зарѣзали нѣсколькихъ старцковъ изъ братіи, а остальныхъ заставили разбѣжаться. Событіе это, какъ видно, было столь важно, что епископъ Ованесъ взялъ уцѣлѣвшую частицу Животворящаго Креста и поспѣшилъ съ остальными братіями удалиться въ другія страны. Тогда Татевскій монастырь совершенно былъ брошенъ. Огорченные этимъ, благочестивые Сюнійскіе князья наконецъ уговорили епископа Ованеса вернуться и возобновить Татевъ, при чемъ жителей замка Цура разогнали, а имѣніе отдали въ собственность монастырю, что подтверждается составленнымъ по этому случаю актомъ 915 года. Епископъ Ованесъ скончался въ 918 году. Заступившій его мѣсто епископъ Іаковъ за 12,000 драмовъ пріобрѣлъ монастырю новыя угодья и въ особенности много приложилъ старанія на развитіе монастырскаго садоводства и хозяйства. Вообще Татевскій монастырь въ то время до того былъ богатъ, что возгордившійся епископъ Іаковъ, при содѣйствіи Агванскаго католикоса Саака, пожелалъ отложиться отъ верховнаго патріарха всѣхъ армянъ. Это обстоятельство побудило патріарха Ананію прибыть лично въ Татевъ и привести Іакова къ покорности, хотя послѣдній не переставалъ интриговать до конца жизни. Онъ скончался въ 958 году и на престолъ Сюнійской митрополіи былъ поставленъ сынъ именитаго князя Джеваншира, епископъ Ваханъ, съ ограниченіемъ правъ ношенія драгоцѣннаго посоха, креста при шествіи и золототканой подушки, что, впрочемъ, впослѣдствіи возвращено обратно. Епископъ Ваханъ, хотя и несъ заботы о процвѣтаніи Татева, но онъ самъ мало жилъ въ монастырѣ. Чрезъ шесть лѣтъ, именно въ 965, онъ былъ избранъ на патріаршескій престолъ всея Арменіи, съ котораго былъ свергнутъ чрезъ два года, за попытку ввести въ армянскія церкви греческій иконостасъ. На мѣсто Вахана избранъ и рукоположенъ въ епископы вдовецъ священникъ Ашотъ, который, чрезъ 17 лѣтъ управленія, передалъ престолъ сыну своему епископу Ованесу, а самъ удалился въ обитель. Однакожъ епископъ Ованесъ скончался чрезъ $6^1/_2$ лѣтъ, и на должность митрополита вновь былъ приглашенъ престарѣлый отецъ его, епископъ Ашотъ. Послѣдній прожилъ послѣ того $5^1/_2$ лѣтъ, и мѣсто его заступилъ епископъ Самуель, скончавшійся также чрезъ пять лѣтъ. Тогда митрополитомъ Сюнійскимъ избранъ епископъ Іаковъ, при которомъ владѣтелемъ Смбатомъ I основано Сюнійское или Багское независимое царство (въ 976 году). Въ память этого царя, царица Шахандухтъ и дѣти пожертвовали Татевскому монастырю удѣлъ царицы сел. Тегъ, въ Сюнійской провинціи Хамбандъ, и 6,000 драмовъ деньгами. Любопытный документъ на это пожертвованіе—въ 54 главѣ лѣтописи Ст. Орбеліанъ. Царь Смбатъ покоится въ монастырѣ.

Епископъ Іаковъ чрезъ нѣсколько времени былъ убитъ разбойниками, и на престолъ возведенъ епископъ Григорій, на много увеличившій монастырское недвижимое имущество. Впрочемъ онъ жилъ недолго. Тогда назначенъ митрополитомъ родственникъ армянскаго патріарха, епископъ Ованесъ VI, справедливо считающійся вторымъ «возобновителемъ» Татева. Онъ успѣлъ вернуть прежнія права ношенія драгоцѣннаго посоха, несенія впереди креста и золототканной подушки, и, новыми пожертвованіями Сюнійскихъ князей, значительно увеличилъ монастырское богатство. Татевъ назывался тогда «столицею» или главнымъ городомъ, а число братій доходило до тысячи человѣкъ. Слава монастыря возбудила зависть и вызвала неожиданное вторженіе аравитянъ, въ исходѣ X столѣтія. Они внезапно напали на Татевъ, избили многихъ монаховъ, а нѣкоторые спаслись въ неприступныхъ мѣстахъ ущелія. Самого епископа Ованеса тогда не было тамъ. Они предали огню и разрушенію всѣ монастырскія постройки, въ томъ числѣ и церковь во имя св. Григорія Просвѣтителя. Хотѣли было разрушить и знаменитый столбъ, но видѣли чудо, а потому не дотронулись до него и до большой церкви; все остальное было уничтожено По уходѣ непріятеля, прибылъ епископъ Ованесъ и принялся за возобновленіе разореннаго. Онъ воздвигъ церковь св. Просвѣтителя, а къ южнымъ дверямъ большой церкви пристроилъ гавитъ (придѣлъ?) для погребенія братій, и много другихъ построекъ, перечисленныхъ у лѣтописца Ст. Орбеліанъ (гл. 58).

По смерти епископа Ованеса, мѣсто его заступилъ епископъ Григорій, усердно продолжавшій монастырскія постройки. Такъ, онъ воздвигъ церковь съ куполомъ во имя св. Богородицы и много другихъ сооруженій для братій. При немъ же сдѣлали большія пожертвованія монастырю царь Багскій Сенекеримъ (около 1086 года) и сестра его Шахандухтъ. Царскому примѣру послѣдовали многіе князья, возвратившіе монастырю имѣнія, еще прежде пожертвованныя, но потомъ разновременно отобранныя назадъ. Епископъ Григорій скончался въ 1116 году, и на его мѣсто вступилъ усыновленный имъ епископъ Степанъ. При немъ, въ 1138 году, произошло большое землетрясеніе, отъ котораго сильно пострадалъ городъ Гандзакъ (Елисаветполь); въ Татевѣ же куполъ съ большой церкви слетѣлъ цѣликомъ и палъ на церковь св. Григорія и на пристроенный къ дверямъ гавитъ (придѣлъ?), и раздавилъ ихъ.

Епископъ Степанъ скончался въ 1143 году, а заступившій его мѣсто епископъ Василій случайно утонулъ. Тогда возведенъ въ митрополиты братъ послѣдняго, протоіерей Григорій, скончавшійся въ 1168 году. Ему наслѣдовалъ молодой сынъ его Степанъ, рукоположенный немедленно въ епископы. Онъ возобновилъ разрушен-

ную отъ помянутаго страшнаго землетрясенія церковь, и воздвигъ новый куполъ. Однакожь старанія его о процвѣтаніи Татева не имѣли полнаго успѣха, такъ какъ страна въ это время подверглась всѣмъ невзгодамъ. Багское царство, въ которомъ находился и Татевъ, имѣвшее до 43 крѣпостей, 48 монастырей и до 1008 селеній со столицею Капанъ, было близко къ паденію, и въ страну ежедневно вторгались мусульманскія полчища. При отсутствіи безопасности, имущества многихъ монастырей были скоплены въ неприступной крѣпости Багабертъ. Въ 1170 году непріятель взялъ помянутую крѣпость и разграбилъ собранное здѣсь имущество Татевскаго монастыря: мощи, церковную утварь, драгоцѣнности и замѣчательную библіотеку, въ которой, по словамъ лѣтописца, однихъ книгъ священнаго писанія было до десяти тысячъ! Все это погибло безвозвратно.

Въ 1216 году скончался епископъ Стефанъ, и на престолъ Сюнійскаго митрополита почти одновременно возведены его родственники: епископъ Саркисъ и епископъ Ованесъ. Впрочемъ Саркисъ удалился въ знаменитый монастырь Нораванкъ, и тѣмъ раздробилъ епархію на двѣ. Оставшійся же въ Татевѣ епископъ Ованесъ скончался въ 1251 году и погребенъ въ гавитѣ. Ему наслѣдовалъ родственникъ его епископъ Хайрапетъ, затѣмъ его же родственникъ епископъ Соломонъ, далѣе епископъ Ованесъ (3 года) и, наконецъ, сообщающій эти свѣдѣнія лѣтописецъ Степанъ Орбеліанъ, вновь соединившій раздробленную митрополію. При помянутыхъ епископахъ, въ XIII столѣтіи, возобновилъ Татевскій монастырь князь Смбатъ Орбеліанъ, а послѣ его князь Тарсаичъ Орбеліанъ возобновилъ большую церковь, у дверей которой погребена жена его Арузъ-хатунъ. Тарсаичъ украсилъ церковь цѣнными пожертвованіями и большими угодьями. Точно также прислалъ богатые дары царь Киликійскій Леонъ (1284 г.).

Епископъ Степанъ Орбеліанъ въ своей лѣтописи приводитъ нѣсколько дарственныхъ записей на пожертвованія въ пользу Татева какъ князьями Орбеліанами, такъ и другими. Стараніями же его, полуразвалившаяся церковь Татевская вновь была выстроена въ 1297 г.,—на этотъ разъ, какъ видно, безъ столбовъ, въ какомъ видѣ сохранилась она и понынѣ. При помянутомъ епископѣ, въ Сюнійской области, въ 14 провинціяхъ, было до 660 селеній, жители коихъ платили въ пользу церкви до 6397 чего-то, но чего—не беремся опредѣлить, хотя комментаторъ означенной лѣтописи, Карапетъ вардапетъ Шахназарянъ, полагаетъ, что это есть мѣра пшеницы.

Дальнѣйшая судьба Татевскаго монастыря въ подробностяхъ неизвѣстна. Знаемъ лишь, что въ исходѣ XIV столѣтія монахъ Іоаннъ Воротнеци построилъ здѣсь колокольню и открылъ богословскую шко-

лу, въ которой обучался знаменитый армянскій богословъ и писатель Григорій Татевскій. Родственникъ послѣдняго, митрополитъ Аракелъ построилъ къ югу отъ церкви гавитъ (придѣлъ) и въ столбъ вставилъ большой и чудотворный крестъ, въ память сказаннаго Григорія Татевскаго. Въ началѣ XV вѣка монастырь разоренъ войсками Тимуръ-Ленка, а недвижимыя имущества были отобраны сосѣдними мусульманскими владѣльцами. Нѣкто епископъ Симеонъ Анкегакотци выпросилъ у персидскаго шаха грамоту на возвращеніе монастырю отнятыхъ имѣній и на возвратномъ пути убитъ мусульманами; но когда это было—неизвѣстно. Онъ погребенъ близъ чугуннаго столба, къ югу. Примѣру его послѣдовалъ другой епископъ, Ованесъ Шинатагеци, который воздвигъ здѣсь много хозяйственныхъ построекъ и тоже поѣхалъ къ шаху, выпросилъ утвердительную грамоту, а затѣмъ скончался въ Тавризѣ.

Въ XVII вѣкѣ Татевскій монастырь былъ заброшенъ, вслѣдствіе чего патріархъ Филиппъ поручилъ епископу Нерсесу возобновить его, что и было исполнено. Онъ воздвигъ хозяйственныя постройки и церковь въ близъ лежащемъ селеніи Татевъ. Тѣло его покоится въ колокольнѣ. Тамъ же погребенъ епископъ Захарій, неизвѣстно когда построившій монастырскія кельи. Далѣе упоминаются настоятели—епископы: Мартиросъ, Овасапъ, Аракелъ—убитъ врагами,—Киракосъ—возобновившій большую церковь и ограду,—Томасъ, Нерсесъ, Аствацатуръ—обогатившій монастырь разными дарами и книгами,—Ованесъ Татевскій—возобновившій крыши церквей. Послѣдній убитъ персіанами, ограбившими и монастырь. Наслѣдовавшій ему епископъ Минасъ вновь возобновилъ монастырь,—самъ погребенъ съ востока отъ чуднаго столба; за симъ епископъ Казаръ (Лазарь) Бехеци, утонувшій въ рѣкѣ. Болѣе выдается личность епископа Абраама Астапатскаго, современника патріарха Симеона (1763-1780). Онъ вновь привелъ монастырь въ цвѣтущее состояніе и воздвигъ 16 келлій для братій; скончался въ 1777 году и погребенъ недалеко отъ чуднаго столба. Ученикъ Абраама, епископъ Овакимъ, продолжалъ постройки и воздвигъ надгробный памятникъ Григорію Татевскому. Однакожь при немъ, въ 1796 году, разорилъ монастырь Ага Магометъ-ханъ и разогналъ монаховъ. Надо полагать, что послѣ этой катастрофы монастырь долго не возобновлялся. Назначенный уже при русскомъ правительствѣ, епископъ Мартиросъ успѣлъ у главнокомандующихъ Ртищева и Ермолова получить приказаніе о возвращеніи Татевскому монастырю расхищеннаго недвижимаго имѣнія и въ 1820 году приступилъ къ возобновленію Татева. Но такъ какъ означенный епископъ считался сторонникомъ Россіи, то въ началѣ персидской компаніи монастырь былъ ограбленъ непріятелемъ и самъ настоятель

взятъ въ плѣнъ въ Тавризъ, гдѣ содержался 15 мѣсяцевъ. По окончаніи войны, въ исходѣ 1827 года, онъ возвратился въ монастырь и вновь приступилъ къ возобновленію въ особенности хозяйственныхъ построекъ. Онъ скончался 14 октября 1830 года. Въ 1837 году Татевскій монастырь въ административномъ отношеніи подчиненъ непосредственно Эчміадзинскому патріарху, а званіе Сюнійскаго архіепископа или митрополита уничтожено.

Литературу Татевскаго монастыря составляютъ: 1) Лѣтопись или исторія Сюнійской области, епископа Степана Орбеліанъ, доведенная почти до конца тринадцатаго столѣтія (напечатана въ Парижѣ и Москвѣ). 2) Выписка изъ храмовой книги о настоятеляхъ съ XIV—XIX столѣтія, приложенная къ парижскому изданію. 3) Лѣтопись Ѳомы Мецобскаго о нашествіи Чингисхана. 4) Описаніе древней Арменіи Инджиджяна и 5) Путешествіе въ Великую Арменію, Саркиса епископа Джалалянъ, т. II. Тифлисъ 1858. Лишь въ послѣднемъ приведены сохранившіяся въ монастырѣ надписи, числомъ 13. Въ январѣ 1881 года г. Предсѣдатель Тифлисскаго Предварительнаго Комитета V Арх. съѣзда, А. В. Комаровъ предложилъ мнѣ перевести собранныя фотографомъ г. Роиновымъ надписи Татевскія, числомъ 22, буквальный переводъ коихъ приведенъ въ приложеніи. Къ этому слѣдуетъ прибавить и до 40 крѣпостныхъ актовъ и другихъ документовъ, самыхъ любопытныхъ по содержанію, кои приведены въ лѣтописи Степаноса Орбеліанъ, куда и отсылаемъ интересующихся. Изъ приводимыхъ въ приложеніи 25 надписей, одна (№ 7) относится къ IX в. (сомнительно), двѣ (№№ 6 и 12) къ XI в., шесть (№№ 1. 10. 20, 21, 23, 24) къ XIII в., три (№ 5, 14, 16) къ XIV в., двѣ (№ 15, 18) къ XV в., одна (№ 17) къ XVI в., четыре (№ 2, 3, 4, 11) къ XVII в., и одна (№ 25) къ XVIII в.,—пять же надписей (№ 8, 9, 13, 19. 22) безъ года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Надписи въ Татевскомъ монастырѣ.

У Саркиса еписк. Джалалянъ. (Передъ западными дверями церкви)	Сборникъ фотографа г. Роинова.
№ 1) Сія гробница—обитали-	№ 1. Таже, безъ измѣненій.

ще и письмо (надпись)—памятникъ великовѣрной женщины Арусъ хатунъ (госпожа), дочери Сасуна, и супруги князя Тарсанча. Въ лѣто 735 (1286 г.)

№ 2) Сія гробница и покоище преосвященнаго архіепископа Месропа Сюнійской области 1112 г. (1663 г.)

№ 2. Та же, безъ измѣненій.

№ 3) Сіе покоище Захарія, блаженнаго архіепископа. Въ лѣто армянскаго счисленія 1100 (1651).

№ 3. Таже, но годъ вмѣсто 1100 (какъ у Джалаляна)—1102 (1653).

№ 4) (Внѣ дверей, близъ угла къ югу). Въ сей гробницѣ—усыпальницѣ покоятся останки великаго Нерсеса, главнаго учителя и епископа Сюнійской области, родомъ изъ Татева и строителя церкви, преставился изъ жизни сей въ 1103 (1654) Помяните!

№ 4. Та же, съ разницею: . . . . въ 1124 (1675). Помяните во Христѣ. (Здѣсь, надо полагать, годъ не вѣренъ).

№ 5) (На боковой стѣнѣ, при входѣ въ гавитъ). Волею Божіею я, Григорій, обмѣнялъ свою землю, (все) что только было надежно (у Джалаляна вмѣсто слова хастатунъ-надежно, прочно, стоитъ слово хаватунъ—птичникъ; очевидно, грубая ошибка) купилъ и обмѣнялъ. . . и отдалъ въ память святой церкви. Желающій отмѣнить, да будетъ хозяиномъ нашихъ грѣховъ. Въ годъ 794 (1345 г.)

№ 5. У г. Роинова нѣтъ.

№ 6) (На столбѣ). Въ лѣто 492 (1043 г.). Въ царствованіе Смбата, сына Ашота, я Теръ (владыка) Ованесъ воздвигъ сей притворъ помощью Смбата, сына Кагʼавтела. Помяните во Христѣ.

№ 6. Та же, безъ измѣненій.

№ 7) (На одномъ маленькомъ крестѣ (въ стѣнѣ?) писано: 358 (809?) Во имя Божіе, я, Вартанъ инокъ, построилъ водостокъ мельницы сихъ святыхъ Апостоловъ. Дали мнѣ ежегодно. . . . .

№ 8) (На одномъ столбѣ). Во имя Божіе, сіе есть нашъ, Теръ Барсега, приказъ, что взялъ я (купилъ) изъ моего родоваго— Тандзутъ (названіе угодья). Въ году четыре дня службы (обѣщали) Христофору и Мхитару. Исполнители нашего приказанія да будутъ благословенны Господомъ.

№ 9) Во имя Божіе, я, священникъ Ованесъ, купилъ на мои кровныя деньги Коцмакотъ (названіе села) и отдалъ святымъ Апостоламъ (церкви), при настоятельствѣ сей обители Теръ-Хайрапета, Теръ-Ованеса. Дали мнѣ шесть литургій въ праздникъ Святаго Іакова.

№ 10) (На дверяхъ (по имени) Дранди, въ церкви св. Лусаворича (Просвѣтителя)). 744 (1295) Теръ Степаноса, митрополита Сюнійскаго, что (состоитъ) протофронтесомъ [1]) Великой Арменіи, сынъ величественнаго князя Тарсаидча, воздвигателя сей святой церкви, помяните во Христѣ.

№ 11) (Надгробная надпись). Сія есть гробница Теръ-Мкртича, который прибывъ отъ Ляховъ (изъ Польши) здѣсь свя-

№ 7

№ 8

№ 9

У г. Ропова нѣтъ ихъ.

№ 10. Та же, безъ измѣненій.

№ 11. Та же, по годъ 116 (670 годъ), очевидно—ошибка; правильнѣе—1660 годъ.

[1]) Вѣроятно, съ греческаго Πρωτοφροντής первопопечитель, или Πρωτοθρόνος—первопрестольникъ. Ред.

тымъ инокомъ представился Господу. 1109 годъ (1660 г.).

№ 12) (На маломъ алтарѣ, съ западной стороны). Въ круговращеніе календаря армянскаго счисленія и юбилейныхъ пятьсотъ шестью годами (1057) я грѣшный Григорій рабъ Христа, милостію Его епископъ Сюнійскій, воздвигъ сіи своды и на нихъ сію церковь; сіе сооруженіе и другія мои старанія въ семъ домѣ (монастырѣ) и плоды—свидѣтельствуютъ (о томъ) сіи церкви. И когда все приходило къ концу, братья иноки сего дома (монастыря) захотѣли мнѣ отплатить и по моей просьбѣ назначили мнѣ сорокодневную литургію, которую ежегодно будутъ совершать для спасенія недостойной души моей, пока сіи святыя церкви будутъ прочны. Но теперь, тѣ, которые будутъ нашими преемниками въ семъ святомъ престолѣ, владыки и иноки, обязаны эти сорокодневныя литургіи совершать безъ нарушенія ежегодно. Тотъ же, который будетъ причиною нарушенія по какой бы то ни было причинѣ и не исполнитъ и (тѣмъ) лишитъ душу мою (покаянія?), будь онъ изъ владыкъ, или изъ иноковъ, да будетъ самъ лишенъ и отверженъ отъ славы Сына Господня и нынѣ и въ грядущемъ; и да будетъ проклятъ отъ Святой Троицы и не получитъ прощенія отъ Христа. Тѣ же, которые утвердятъ сіе письмо (приказъ), да будутъ благословенны.

№ 12) Та же, безъ измѣненій.

№ 13) (На фасадѣ гавита). Теръ Оганеса, Сюнійскаго епископа, соорудителя сей святой церкви, помяните во Христѣ.	№ 13) Та же, безъ измѣненій.
№ 14) У О. Джалалянца нѣтъ.	№ 14)....Е... храбро возмужавшійся и крѣпко каявшійся во всѣ дни свои, мирно преставился во Христѣ, въ святомъ монастырѣ Татевскомъ, у дверей святыхъ Апостоловъ (церкви Петра и Павла), близъ усыпальницы святыхъ владыкъ. Кто поклонится святому Кресту, упомяните вышеупомянутаго доброю памятью въ Господѣ. Въ лѣто армянское 765 (1316).
№ 15)	№ 15) Съ южной стороны церкви Лусаворичъ)...... души моей и супруги моей, насъ господъ помяните во Христѣ. Въ годъ 876 (1427).
№ 16)	№ 16).......... Мы Сисакъ и Саркисъ, по волѣ Божьей дѣти Шахандухты...... Въ годъ 765 (1316).
№ 17)	№ 17) (Надгробная надпись). Сія гробница Теръ Ованеса (по преданію—астронома). Годъ 950 (1501).
№ 18)	№ 18)(На отдѣльномъ крестѣ). Я, Степанъ архіепископъ Сюнійскій, волею Божьею воздвигъ сей крестъ на спасеніе дяди моего (отца брата) Шмаонъ вардапета. Въ лѣто 921 (1472).
№ 19)	№ 19)(Налѣво отъ церкви мраморная гробница «Ованеса епископа Сюнійскаго», а направо тоже мраморная гробница другаго Ованеса митрополита, строителя церкви).
№ 20)	№ 20) (Внутри на большомъ алтарѣ) годъ 702 (1253). Я Теръ Хайрапетъ, рабъ Всевышняго, соорудилъ сіи алтари и возобновилъ двери; помяните меня въ молитвахъ, умоляю.

(№ 15)—№ 20): У Джалалянца нѣтъ.)

№ 21)		№ 21) Гробница «Теръ Степана», годъ 707 (1258).
№ 22)		№ 22) Гробницы «священника Матеоса»; епископа «Ерпцага».
№ 23)		№ 23) (На отдѣльномъ крестѣ). Я Андреасъ воздвигъ сей крестъ.. поклоняющіеся помяните во Христѣ. Лѣто 718 (1269).
№ 24)		№ 24) Теръ Ованеса помяните. Лѣто 740 (1291).
№ 25)	У Джалалянца пѣтъ.	№ 25) (Надпись въ часовнѣ, что надъ могилой Григорія Татевскаго). Божіею благодатью построена сія часовня семисвѣтному великому учителю и второму златоусту, трехкратно блаженному вардапету (учителю) нашему и четвертому просвѣтителю—Григорію Татевскому, рукою трудолюбивѣйшаго и полезнѣйшаго Сюнійскаго владыки Овакима Сюнійскаго, иждивеніемъ и на счетъ Брнакотскихъ жителей, т. е. священниковъ: Теръ Геворка, Теръ Акопа, Теръ Арутюна, а также: Каралета, Мкртича, Аконджана, Симона, Артемія, Овакима, Петра, Григорія, Григорія и Мартироса, Кярамъ Кулія, Степана, Онана, Арутюна, Мосеса, Мкртича, Шахназара и благочестивыхъ женщинъ: Назлу, Хегпары, память коихъ да будетъ благословенна. Воздвигнута сія святая часовня въ патріаршество св. Эчміадзинскаго престола владыки Гукаса. Лѣто 1236 (1787); въ дни Панаханъ Ибрагимъ-Хана.

Списокъ митрополитамъ Сюнійскимъ и настоятелямъ Татевскаго монастыря(по Степаносу Орбеліанъ и другимъ).

Епископъ.	Аракелъ	?—?
. . . .		

Геворкъ I	823—831 г.
Давидъ	831—848 г.
Ованесъ I	848—858 г.
Соломонъ	858—875 г.
Ованесъ II	875—918 г.
Іаковъ I	918—959 г.
Ваханъ	959—964 г.
Ашотъ 964—981 и	987—993 г.
Ованесъ III	981—987 г.
Самуель	993—996 г.
Іаковъ II	? ?
Григорій I	? †1008 г.
Ованесъ IV	1008—1058 г.
Григорій II	1058—1116 г.
Степанъ I	1116—1143 г.
Василій	1143—1148 г.
Григорій III	1148—1168 г.
Степанъ II	1168—1216 г.
Ованесъ V	1216—1251 г.
Хайрапетъ, Соломонъ II	1251—1291 г.
Ованесъ VI	1291—1294 г.
Степаносъ III	1294— ? г.
. . . .	
Ованъ Воротнеци ?—?, Григорій Татеваци ?—?	XIV в.

Симеонъ Анкегакотци. . . .	
. . . .	
Ованесъ Шпнатагеци. . . .	
. . . .	
. . . .	
. . . .	
Нерсесъ . . .	?—† 1654(?)
. . . .	
Захарій	?—† 1651(?)
Мартиросъ (Месропъ?)	† 1663
Овасанъ	?—?
Аракелъ	?—?
Киракосъ	?—?
Томасъ	?—?
Нерсесъ	?—?
Аствацатуръ	?—?
Ованесъ Татевскій	?—?
Минасъ	?—?
Казаръ Бехеци	?—?
Абраамъ Астапатскій	?—?†1777
Овакимъ	1777—1796
.	
Мартиросъ	? † 1830.
. . . .	?

Въ настоящее время въ Татевскомъ монастырѣ имѣются слѣдующія сооруженія:

1) Большая церковь во имя апостоловъ Петра и Павла.

2) Впереди ея маленькій гавитъ (придѣлъ), въ которомъ покоится супруга князя Тарсаидча Орбеліанъ, Арузъ-хатуна.

3) У южной стѣны большой церкви: большой гавитъ красивой постройки.

4) Въ смежности церковь безъ купола св. Григорія Просвѣтителя (Лусаворичъ), возобновленная въ 1296 году.

5) Къ западу отъ гавита: колокольня съ остроконечнымъ куполомъ, на 6 столбахъ.

6) Въ смежности съ большою церковью—маленькая часовня, гдѣ гробница Григорія Татевскаго, и куда стекаются на поклоненіе богомольцы. Здѣсь хранится Евангеліе, писанное рукою Г. Татевскаго (XIV в). Рукопись завернута въ платокъ, красиво вышитый рукою сестры Татевскаго—Рипсимы.

7) Въ оградѣ, близъ воротъ, маленькая церковь, гдѣ покоится Григорій Сюнійскій.

8) Знаменитый столбъ, прозываемый «Гавазанъ» (посохъ), который отъ соприкосновенія приходитъ въ движеніе и дѣлаетъ радіусъ около одной сажени.

Въ библіотекѣ Татевской около 234 рукописей на армянскомъ языкѣ. Желательно имѣть современное описаніе монастыря, въ особенности въ архитектурномъ отношеніи.

ПРИЛОЖЕНІЕ Д.

О Гуджарѣ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы № 286.

Д. З. Бакрадзе.

«Историческіе документы,—говоритъ покойный академикъ Броссе въ статьѣ своей «О проектѣ изученія и разбора грузинскихъ грамотъ», читанной имъ въ засѣданіи Академіи Наукъ въ октябрѣ 1878 г.,—суть дипломы народовъ на извѣстность. Въ нихъ вы найдете все: хронологію, администрацію, законодательство, налоги, вѣсы и мѣры, генеалогію, союзы государей, народные обычаи. . . Палеографія возникла непосредственно изъ разбора, нерѣдко весьма труднаго, документовъ стараго почерка». Такого рода старыя грузинскія грамоты, дошедшія до нашего времени, нынѣ, по словамъ Броссе, хранятся: въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ и Управленіи Государственными имуществами Тифлисской губерніи до $^{3}/$т.; въ архивѣ Тифлисскаго Губернскаго Правленія до 83 фоліантовъ, заключающихъ въ себѣ копіи, засвидѣтельствованныхъ при Главнокомандующемъ въ Грузіи Ермоловѣ, дворянскихъ граматъ, и наконецъ въ архивахъ Управленія Государственными имуществами и Дворянскаго Собранія Кутаисской губерніи, свыше $54^{1}/_{2}$ тысячъ актовъ. Въ статьѣ своей Броссе настаиваетъ на безотлагательной необходимости систематическаго ихъ изученія и разбора [1]).

Историческія граматы, о которыхъ говоритъ Броссе, носятъ въ Грузіи разныя названія; преимущественно же онѣ извѣстны подъ

---

[1]) Записки Импер. Акад. Наукъ, 1879 г., т. XXXIV, кн. 2-я, стр. 71—79.

именемъ сигелей и гуджаровъ. Обыкновенно принято нынѣ означать подъ именемъ сигелей дворянскія граматы, а подъ именемъ гуджаровъ акты, жалованные церквамъ и монастырямъ; но въ старыхъ письменныхъ памятникахъ Грузіи сигелы и гуджары принимаются безразлично, въ смыслѣ какъ церковныхъ и свѣтскихъ граматъ, такъ и вообще всякаго рода имущественныхъ и неимущественныхъ актовъ. Сигелъ, очевидно, произошелъ отъ латинскаго sigillum и былъ ранѣе въ употребленіи, чѣмъ гуджаръ; что же касается слова гуджаръ, то его производятъ отъ арабскаго означающаго argumentum, testimonium и оно, намъ кажется, имѣетъ связь съ извѣстнымъ въ турецкомъ законодательствѣ гуджетомъ—(поземельный актъ) [2]. Сомнѣнія не должно быть въ томъ, что грузины заимствовали слово гуджаръ непосредственно отъ арабовъ; по крайней мѣрѣ, оно входитъ въ употребленіе послѣ появленія въ Грузіи арабскихъ завоевателей; такъ, по словамъ Грузинскихъ Лѣтописей, въ нашествіе на Грузію Мурвана Глухаго, во второй половинѣ VII в., при царѣ Мирѣ были скрыты въ подземельяхъ цѣнныя царскія сокровища, вмѣстѣ съ пергаментными гуджарами; спустя нѣкоторое время Лѣтописи дѣлаютъ ссылку на гуджаръ, заключавшій въ себѣ «Записи о царяхъ и вельможахъ, о селеніяхъ и ихъ жителяхъ» [3]. Этимъ же именемъ означены государственные акты въ древнѣйшемъ досслѣ извѣстномъ «Метафразѣ» или Прологѣ IX в. [4]), попавшемъ въ Тифлисъ изъ Сванетіи и нынѣ хранящемся въ библіотекѣ Тифлисской Духовной Семинаріи.

Мнѣніе свое о значеніи грузинскихъ гуджаровъ для археологіи и исторіи Грузіи я высказалъ въ своемъ «Археологическомъ путешествіи по Гуріи и Адчарѣ», Спб., 1878 г., стр. XII—XIII, къ которому и отсылаю интересующагося этимъ вопросомъ. Здѣсь я сосредоточиваю свое вниманіе лишь на одномъ гуджарѣ, въ собраніи актовъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, помѣченномъ №-мъ 286. Останавливаюсь на немъ какъ въ виду интереса, возбуждаемаго его содержаніемъ, такъ и въ виду того затрудненія, съ какимъ подобнаго рода акты поддаются анализу. Въ 1848 г. онъ былъ на разсмотрѣніи академика Броссе (Voyage archéol. en Géorgie et en Arménie, Rapp. IV, p. 4) и затѣмъ въ 1866 г. вошелъ, въ переводѣ не совсѣмъ правильно сдѣланномъ, въ «Описаніе древностей г. Тифлиса» Іоселіани, стр. 59—63. Гуджаръ этотъ или, какъ

---

[2]) Грузинскія лѣтописи изд. Броссе, на груз. текстѣ, стр. 164; Грузино-Русскій Лексиконъ Чубинова, 1840 г. слово гуджаръ; Législation ottomane, Constantinople, L. II. p. 326 327.

[3]) «Лѣтописи» груз. текстъ. стр. 175, 178.

[4]) стр. 321.

онъ озаглавленъ, «Чинъ и распорядокъ придворный, соблюдаемый во Мцхетѣ при коронованіи царя», вначалѣ трактуетъ вкратцѣ, согласно грузинскому преданію, о происхожденіи грузинскаго народа, объ обращеніи его къ вѣрѣ Христовой св. Ниною, о построеніи царемъ Вахтангомъ Гургасланомъ, въ V в., главнаго Мцхетскаго храма и учрежденіи имъ во Мцхетѣ каѳедры католикоса, а затѣмъ продолжаетъ:

«Большія смуты происходили отъ препирательства епископовъ, а потому Богомъ вѣнчанный царь Арчилъ, для устраненія ихъ, повелѣлъ мнѣ установить іерархическій распорядокъ и я, католикосъ (патріархъ) Грузіи, убогій Микаелъ, приступилъ къ освященію мѵра. Когда царь атабегъ, карталинскій эриставъ (правитель), спасаларъ (военачальникъ) и всѣ эриставы и архіереи соберутся въ великій четвергъ во Мцхетѣ, великій митрополитъ Сомхитскій обязанъ стоять при матеріалахъ, изъ которыхъ варится мѵро. За тѣмъ онъ вмѣстѣ съ кадагомъ (значитъ и проповѣдникъ и глашатай) выносятъ изъ алтаря котлы на дручкахъ, при чемъ передній дручокъ держитъ митрополитъ, а задній кадагъ. Если митрополитъ служащій, то онъ долженъ быть въ бѣлыхъ ризахъ; если же нѣтъ, то въ бѣломъ атласномъ клобукѣ. Несенію изъ алтаря прочихъ котловъ предшествуетъ архіепископъ карталинскій, за которымъ слѣдуетъ Ацквери (архіерей ацкурскій). По окончаніи обряда мѵроваренія всѣ епископы берутъ по сосуду съ мѵромъ, а факельщики, окружая Столпъ Животворящій, поютъ пѣснь каѳолической церкви».

«Когда царь послѣ коронованія сядетъ на тронъ, тогда, по приказанію его, архіереи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: входитъ католикосъ Грузіи, и садится рядомъ съ царскимъ трономъ, вправо отъ трона, на подушкѣ поверхъ сафьяна, влѣво же отъ трона садится Чкондидели (Мартвильскій архіерей), на подушкѣ поверхъ сафьяна. Входитъ митрополитъ Великой Арменіи и садится на подушкѣ поверхъ сафьяна, ниже католикоса. Входитъ архіепископъ—и садится ниже митрополита, на сафьянѣ безъ подушки; входитъ авва [5]) Алавердели и садится ниже Чкондидели, на сафьянѣ безъ подушки. Далѣе садятся не на сафьянѣ: Кизикскій епископъ, ниже Алавердели; Кумурдоели, ниже Кизикскаго епископа; Нино-цминдели, архимандритъ, ниже Кумурдоели; Ишхнели ниже Кумурдоели; Анчели, архимандритъ, ниже Нино-цминдели; Мтбевари, ниже Анчели; Цурцкадели, ниже Мтбевари; Цкароствели, ниже Цурцкабели; Эрушнели, ниже Цкароствели; Манглели, ниже Эрушнели; Цинцкароели, ниже Манглели; Руствели, ниже Цинцкароели; Цилкнели, ниже Руствели; Кацарели (Самебели), ниже

[5]) Такъ именуется вообще въ актахъ алавердскій епископъ.

Цилкнели; Урбнели, ниже Кацарели; Мроели (Руисели), ниже Урбнели; Самтавели, ниже Мроели; Никозели, ниже Самтавели; Валашкертели, ниже Никозели; Болнели, ниже Валашкертели; Карели (Карскій), ниже Болнели; (особо приписано съ боку, тою же рукою: Апели, ниже Болнели); Харчашнели, ниже Карели; Тбилели (Тифлисскій епископъ), ниже Харчашнели; Цалкели, ниже Тбилели; Банели, ниже Цалкели; Черемкалакели, ниже Банели; Дманели, ниже Черемкалакели; Дадашнели, ниже Дманели; Гишели, ниже Дадашнели. Входятъ настоятели всѣхъ монастырей, и по чинамъ своимъ садятся при епископахъ. Крестоносецъ, изъ господъ, долженъ сидѣть между атабегомъ и спасаларомъ».

«Если кто настоящимъ распорядкомъ, составленнымъ по приказанію великаго царя царей Арчила и утвержденнымъ мною, католикосомъ Грузіи убогимъ Микаелемъ, кто нибудь не будетъ руководствоваться, тотъ да будетъ изверженъ изъ лона Каѳолической церкви».

Таковъ Гуджаръ, извѣстный подъ именемъ царя Арчила и католикоса Микаеля. Здѣсь прежде всего замѣтимъ, что въ настоящее время вообще, въ случаяхъ сомнѣній въ эпохѣ появленія того или другого письменнаго или вещественнаго памятника, нерѣдко большую помощь оказываетъ палеографія. Къ сожалѣнію, мы не обращаемъ вниманія на грузинскую палеографію, между тѣмъ какъ ей-то именно и должно быть придаваемо рѣшающее значеніе въ большинствѣ случаевъ, при разборѣ гуджаровъ, манускриптовъ, записей ихъ, надписей на храмахъ, и пр. Грузины имѣютъ двоякій или, правильнѣе, троякій алфавитъ: хуцури—церковный заглавный; хуцури—церковный строчной и мхедрули—гражданскій. Съ VI до IX в. по Р. Х. мы встрѣчаемъ въ Грузіи одинъ лишь хуцури заглавный; съ IX в. онъ упрощается въ хуцури строчной, изъ котораго въ XI в. начинаетъ образовываться болѣе упрощенный мхедрули. Очертанія буквъ грузинскихъ алфавитовъ въ разные періоды до того характерны или отличительны, что изучившій ихъ можетъ распознавать ихъ нерѣдко даже по столѣтіямъ. Затрудненіе въ семъ отношеніи представляетъ одинъ только хуцури строчной: характеръ буквъ его по эпохамъ однообразнѣе, хотя манускрипты, имъ писанные внѣ предѣловъ Грузіи, напр. въ Контантинополѣ и Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ въ X-XI вв., носятъ особый отпечатокъ, бросающійся въ глаза. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что чѣмъ древнѣе въ Грузіи памятники письма, тѣмъ больше встрѣчаешь въ нихъ паразитныхъ буквъ, въ звуковомъ отношеніи не имѣющихъ мѣста и только затрудняющихъ даже близко знакомаго со всѣми видоизмѣненіями грузинской орѳографіи. Этого рода знаки, напоминающіе знаки Латино-греческой лапидарной орѳографіи первыхъ вѣковъ христіанства, очевидно, заимствованы изъ одного и того же источника какъ въ грузинскомъ, такъ и въ южно-славянскомъ пись-

мѣ; иначе нельзя объяснить употребленія въ одинаковомъ значеніи во всѣхъ трехъ письмахъ нѣкоторыхъ буквъ, имѣющихъ одинаковыя очертанія; таковы: въ греко-латинскомъ письмѣ ov, въ слав. ѹ, въ груз. ო.ჳ. (вм. в и у); въ греч. ω, въ слав. ѡ, въ груз. ω. Эта послѣдняя форма буквы ο встрѣчается лишь въ первый періодъ (XI—XII вв.) въ алфавитѣ мхедрули, и потомъ замѣняется знакомъ ω [6]).

Гуджаръ, нами разбираемый, писанъ церковнымъ строчнымъ алфавитомъ и эпоху его появленія характеромъ письма трудно опредѣлить. Короникона (хроникона) въ немъ нѣтъ. Судя по содержанію, слѣдовало бы отнести его къ царствованію Арчила. «Изъ Лѣтописей Грузіи, говоритъ покойный Іосселіани, извѣстны два Арчила: первый жилъ въ VI в.? (410—434) и ни при немъ, ни послѣ, въ продолженіи 50 лѣтъ, не было католикоса подъ именемъ Михаила. Второй Арчилъ, святой, скончался въ началѣ VIII вѣка. Въ царствованіе его является католикосъ подъ именемъ Ѳавора. Послѣ Ѳавора, исторіи неизвѣстны имена католикосовъ. Очень возможно, что въ продолженіе долгаго его царствованія былъ католикосъ подъ именемъ Михаила. Въ подлинности акта никакъ нельзя сомнѣваться, хотя актъ этотъ есть копія древняя, но не подлинникъ».

Изъ этихъ словъ видно, что Іосселіани допускаетъ возможность появленія настоящаго акта при второмъ Арчилѣ; но нельзя согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Арчилъ царствовалъ въ теченіе 668—718 гг., между тѣмъ какъ нѣкоторыя изъ указанныхъ въ Гуджарѣ эпархій образовались позже. Въ началѣ, а именно въ исходѣ V вѣка, въ царствованіе Вахтанга Гургаслана, при учрежденіи каѳедры католикоса, въ зависимости антіохійскаго патріарха появились эпархіи: самтаврская, впослѣдствіи карталинская, эрушетская, манглисская, болнисская, руставская, ниноцминдская, черемская и никозская [7]); алавердская, цилканская и вѣроятно, мровельская (руисская) каѳедры образовались въ началѣ VI вѣка [8]); урбнисская въ VIII в.; тбетская въ исходѣ IX в.[9]); банійская и чкондидская въ началѣ X в.[10]). Далѣе, Чкондидели, которому въ нашемъ Гуджарѣ отведено, послѣ католикоса, первое мѣсто, возвысился лишь въ первой половинѣ XI в.[11]). Относи-

[6]) Martigny Diction. des antiq. Chret. 1877, 363—366. Brosset, Chroniqu georg. 1830, Paleographie, p. 129; И. Срезневскаго, свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ въ Зап. Ак. Наукъ, XXXIV, кн. 2-я, 1879.

[7]) Histoire de la Géorg. I, 193—195.

[8]) Ib. 203, 209, 253. Addit. a l' Hist. de la Géorg., 1851, p. 137.

[9]) Ib., 270.

[10]) Ib., 273, 278.

[11]) Ib., 338, 362 и 370.

тельно митрополита Великой Арменіи мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній и пока не можемъ сказать ничего: можетъ быть, на него прольетъ свѣтъ разборъ тѣхъ церковныхъ гуджаровъ, которые лежатъ подъ спудомъ.

Особый интересъ возбуждаютъ данныя Гуджара о Валашкертели, Анели и Карели. Въ одномъ старомъ актѣ, помѣщенномъ въ моемъ Археологическомъ путешествіи по Гуріи и Адчарѣ, стр. 79—87, и заключающемъ въ себѣ указаніе именитыхъ родовъ Самцхе—Саатабаго (нынѣшніе Ахалцихскій и Ахалкалакскій уѣзды съ Батумскою областью и частію Карсской) и его епископскихъ каѳедръ, бывшихъ въ зависимости отъ грузинскаго католикоса, значатся и каѳедры Валашкертели, Анели и Карели. Изъ описанія въ томъ актѣ предѣловъ юрисдикцій ихъ видно, что эпархіи эти лежали въ Великой Арменіи и резиденціями ихъ были: нынѣшній Алашкертъ, Ани и Карсъ (Кари). Вопросъ: можно ли допустить, чтобы въ этихъ городахъ когда нибудь сидѣли грузинскіе епископы и чтобы, тѣмъ болѣе, они имѣли въ своемъ завѣдываніи населеніе въ самомъ центрѣ Арменіи,— представляется сомнительнымъ, и потому вопросъ этотъ оставляемъ открытымъ. Здѣсь замѣтимъ лишь то, что въ XI—XIII ст. и позже при атабегахъ Арменія нерѣдко была подъ властью грузинскихъ царей и управлялась ихъ представителями изъ грузинъ; что въ Ани до сихъ поръ уцѣлѣла церковь прекрасной архитектуры, въ греческомъ стилѣ, съ грузинскими надписями [12]); что, по словамъ армянскаго историка XI в. Арисдагеса Ласдиверда, въ 1022 г. въ Валашкертѣ сидѣлъ грузинскій епископъ Захарій, принимавшій участіе въ переговорахъ грузинскаго царя Георгія съ греческимъ императоромъ Василіемъ [13]) и что, наконецъ, въ грузинской Мѣсячной минеѣ 250—1030 г., съ замѣчательными миніатюрами, нынѣ находящейся въ рукахъ кн. С. Н. Трубецкаго, авторъ этого манускрипта «иверскій инокъ Захарій», ученикъ, какъ изъ его греческой приписки можно заключить, знаменитаго Панселина, именуетъ себя Валашкертелемъ. Можетъ быть, это тотъ самый Захарій, о которомъ говоритъ Ласдивердъ. Во всякомъ случаѣ, Валашкертели, Анели, Карели ранѣе XI в. не могли существовать, и слѣд. ранѣе не могли быть внесены въ Гуджаръ.

То же самое слѣдуетъ замѣтить по поводу атабега, упоминаемаго въ Гуджарѣ. Званіе атабега, означающаго на арабскомъ языкѣ «правителя» [14]), начали жаловать въ Грузіи со времени царицы Тамары, въ исходѣ XII в., вельможамъ особенно выдававшимся государствен-

---

[12]) Brosset, les ruines d' Ani, S.P.B., 1860. p. 13—14.
[13]) Proudhomme, Histoire d Arménie, Paris, 1864, p. 21 34—,35·
[14]) Эмина, Всеобщая исторія Вардана Великаго, Москва, 1861. стр. 160.

ными заслугами [15]), а затѣмъ въ первой половинѣ XIV в. оно сдѣлалось наслѣдственнымъ въ родѣ правителей Самцхе и Кларджета (Саатабаго), [16]) вмѣщавшихъ въ себѣ нынѣшніе Ахалцихскій и Ахалкалакскій уѣзды и всю Батумскую область съ частью Карсской области и остающимися въ рукахъ Турціи верховьями Чорохскаго бассейна. Неизвѣстно, разумѣетъ ли Гуджаръ атабеговъ перваго періода, или же атабеговъ Саатабаго,—во всякомъ случаѣ, онъ въ настоящемъ его видѣ не могъ появиться ранѣе XIII в.

Порядку сидѣній на подушкахъ, богато вышитыхъ, и безъ подушекъ, какъ въ свѣтской, такъ и въ духовной іерархіи, въ Арменіи и Грузіи съ древнѣйшихъ временъ придавалось особенное значеніе [17]), а потому надо полагать, что нашъ Гуджаръ въ первоначальномъ своемъ видѣ былъ составленъ еще въ ранній періодъ грузинской исторіи, но пополнялся въ позднѣйшіе вѣка новыми вставками, безъ измѣненія первоначальной редакціи. По крайней мѣрѣ, таково личное наше мнѣніе о Гуджарѣ, приписываемомъ царю Арчилу и католикосу Микаелю.

ПРИЛОЖЕНІЕ Г.

Научное значеніе грузинскихъ церковныхъ гуджаровъ (граматъ).

Д. Л. Пурцеладзе.

Въ 1852 и 1853 г. я разсмотрѣлъ въ архивѣ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы гуджары церквей и монастырей Тифлисской губерніи, а въ прошломъ 1880 году—Кутаисской губерніи и Сухумскаго военнаго отдѣла. Изъ большинства этихъ документовъ я сдѣлалъ выдержки лишь голыхъ свѣдѣній, могущихъ имѣть значеніе въ хронологическомъ, историческомъ и правовомъ отношеніяхъ. Но тамъ, гдѣ гуджары представляли и иной интересъ, именно характеристику соотвѣтствующаго времени, нравовъ, обычаевъ и т. п., я

---

15) Hist. de Géorg., I. 456, 474, 481.
16) Hist. de Géor., I, 647; II, 11.
17) Langlois, Collection des histoir. arm. I, 46; Stephanos Orbélian, Histoire de la Siounie, SPB., 1864, I, 7, 15—17. Грузинскія лѣтописи, Грузин. текстъ, I, 308.

не ограничивался компилированіемъ ихъ содержанія и воспроизводилъ болѣе подробно, иногда и цѣликомъ.

Хотя сами по себѣ гуджары не могутъ имѣть значенія непосредственныхъ источниковъ, могущихъ уяснить намъ состояніе данной исторической эпохи или объяснить смыслъ извѣстнаго событія, но въ связи съ прочими историческими свѣдѣніями они пріобрѣтаютъ силу весьма цѣнныхъ матеріаловъ, дающихъ представленіе о степени вліянія церкви на ходъ исторической жизни грузинскаго народа.

Дѣло историка обработать весь этотъ сырой матеріалъ и, пріобщивъ его къ существующимъ историческимъ документамъ, извлечь изъ него тѣ научные результаты, которые за ними скрываются. Я же постараюсь бросить бѣглый вглядъ на разносторонній интересъ представляемой книги [1]).

1. По гуджарамъ можно составить понятіе объ отношеніи церкви къ государству въ Грузіи, въ историческомъ развитіи и измѣненіи. Изъ знакомства съ ними обнаруживается, что грузинская церковь занимала независимое положеніе, пользовалась доходами съ своихъ земель и своими крестьянами почти безъ всякаго вмѣшательства со стороны свѣтской власти, выражавшейся въ лицѣ царя. Царь давалъ церкви только матеріальныя средства, охранялъ ее и вообще былъ ея покровителемъ.

2. Гуджары проливаютъ свѣтъ на вопросъ о происхожденіи церковной крѣпостной зависимости, на отношенія церкви къ своимъ крестьянамъ, на права и власть ея въ отношеніи къ послѣднимъ. Отчасти изъ церковныхъ а главнымъ образомъ изъ дворянскихъ и крестьянскихъ граматъ возможно до извѣстной степени прослѣдить также отношенія помѣщиковъ къ своимъ крестьянамъ, ихъ взаимныя права и обязанности, а также форму вмѣшательства царской власти въ эти отношенія.

3. Гуджары могутъ обрисовать приблизительно вѣрно умственное, нравственно-религіозное и матеріальное состояніе грузинскаго народа въ прежнія времена.

4. По гуджарамъ можно составить понятіе о внѣшнемъ управленіи церковью и состояніи церкви, о церковныхъ богатствахъ, о числѣ и предѣлахъ каждой епархіи, ихъ матеріальныхъ средствахъ и пр.

5. Изъ гуджаровъ можно опредѣлить время царствованія того или другого царя, ихъ содѣйствіе церкви въ томъ или другомъ отношеніи.

---

[1]) Считаю необходимымъ замѣтить, что въ составъ настоящаго изданія не вошло нѣсколько гуджаровъ, которыхъ невозможно было отыскать между документами, мною разсмотрѣнными. Не вошли сюда также гуджары, напечатанные съ переводомъ на русскій языкъ, въ Актахъ Кавказской Археологической коммиссіи.

6. По гуджарамъ можно опредѣлить преемственность іерарховъ той или другой епархіи, настоятелей монастырей, ихъ участіе въ преуспѣяніи данной церкви или монастыря, ихъ заслуги и т. д.

7. Гуджары заключаютъ въ себѣ описаніе многихъ историческихъ событій, напр. нашествій на Грузію разныхъ магометанскихъ завоевателей, разореніе ими монастырей, церквей, городовъ и странъ, — коронацій царей и обрядовъ, которые при этомъ совершались.

8. Гуджары даютъ возможность составить приблизительное понятіе объ отношеніи иновѣрныхъ завоевателей къ вѣрѣ и обычаямъ нашихъ предковъ. Извѣстно, что Грузія подпадала подъ власть магометанскихъ завоевателей, управлялась ими посредственно, т. е. находилась въ той или другой зависимости отъ нихъ, даже видѣла нѣсколько разъ на грузинскомъ престолѣ своихъ царей, обращенныхъ въ магометанство. Тутъ возникаетъ вопросъ, имѣющій значительный историческій интересъ: въ подобные періоды государственной жизни подвергались ли ломкѣ и какимъ-нибудь измѣненіямъ религія и обычаи народные? Матеріаломъ для рѣшенія этого вопроса, при скудости другихъ источниковъ, могутъ служить отчасти гуджары.

9. Въ гуджарахъ указывается, между прочимъ, какіе порядки существовали въ прошлую жизнь относительно отбыванія податей и повинностей государственныхъ и церковныхъ, и въ чемъ они заключались.

10. Въ гуджарахъ указывается, какіе штрафы и наказанія существовали относительно нарушенія церковныхъ правилъ, семейныхъ узъ и т. п. Многія преступленія и проступки, составляющіе теперь область свѣтскаго (гражданскаго и уголовнаго) суда, разбирались прежде духовнымъ судомъ, въ особенности дѣла, возникавшія въ средѣ церковныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ опредѣлялись законоположенія въ каждой епархіи отдѣльно. Законоположенія эти хотя были проникнуты сословнымъ характеромъ, но все же ближе стояли къ «обычному праву». Сличить данныя по этой части, встрѣчающіяся въ гуджарахъ, съ одной стороны съ законами царя Вахтанга, съ другой—съ нынѣшними народными обычаями, встрѣчающимися въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего края, и съ законоположеніями, дѣйствующими у насъ,—представляетъ немалый интересъ не только для законодателя, имѣющаго въ виду, между прочимъ, нашъ край, но и для всякаго образованнаго человѣка, интересующагося прошлою жизнію народовъ.

11. Гуджары показываютъ, что въ западной Грузіи было развито соборное начало, и что тамъ всѣ важныя церковно-религіозныя дѣла рѣшались по опредѣленіямъ собора. Соборъ созывался царемъ и состоялъ изъ католикоса, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ,

настоятелей монастырей, князей, дворянъ и народа. Такихъ соборовъ въ западной Грузіи, по гуджарамъ, было шесть: 3 въ Имеретіи, 1 въ Мингреліи, 1 въ Гуріи и 1 въ Кобулетѣ.

12. Гуджары даютъ весьма много матеріала для точнаго и вѣрнаго опредѣленія политическаго положенія Грузіи въ тотъ или другой періодъ времени.

13. Цари, католикосы и другіе представители грузинской церкви въ минуты трудныя (а ихъ въ жизни грузинскаго народа было очень много) отправлялись въ единовѣрную Россію и въ ней черпали утѣшеніе и ободреніе въ гнетущей ихъ жизни.

14. Гуджары показываютъ, что цари грузинскіе въ самыя отдаленныя времена отправляли дѣтей своихъ въ Россію на воспитаніе, и что Русская Царская фамилія въ воспитаніи и образованіи ихъ принимала непосредственное участіе. «Я, говоритъ царевичъ [1]) Вахтангъ (въ 1675 г.), былъ въ Россіи и воспитывался при дворѣ великаго и славнаго царя Русскаго».

15. Ближайшее и тщательное ознакомленіе съ формами письма гуджаровъ въ хронологической послѣдовательности дало мнѣ возможность составить понятіе объ историческомъ развитіи формъ грузинской письменности вообще, по крайней мѣрѣ съ того періода, до котораго восходятъ самые древніе гуджары, разсмотрѣнные мною, т. е. съ XI столѣтія (1024 г.). Извѣстно, что грузинская письменность имѣетъ двѣ формы—церковную Хуцури и гражданскую Мхедрули. Если сравнить алфавиты обѣихъ формъ въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, то очень трудно, даже нельзя замѣтить какую-нибудь зависимость, преемственность и генетическую связь между ними. Съ перваго взгляда покажется, что будто буквы обоихъ алфавитовъ имѣютъ особыя начертанія. Между тѣмъ, ближайшее знакомство съ буквами, которыми писаны гуджары, сравненіе ихъ въ различные періоды, сравненіе гражданскихъ буквъ, которыми писаны гуджары начала XI столѣтія съ церковными—все это наглядно можетъ убѣдить всякаго въ томъ, что между обѣими упомянутыми формами существуетъ генетическая и преемственная связь, при чемъ гражданская письменность выдѣлилась изъ церковной подобно тому, какъ русскій алфавитъ, за исключеніемъ немногихъ буквъ, выдѣлился изъ церковно-славянскаго. Временемъ выдѣленія грузинской гражданской письменности, по гуджарамъ, нужно считать начало XI столѣтія; такъ что гуджары, писанные въ этотъ періодъ времени, носятъ еще сильный отпечатокъ церковной письменности. Окончательную, нынѣшнюю форму, гражданская письменность при-

---

[1]) Впослѣдствіи царь.

няла въ концѣ XIII столѣтія. Такимъ образомъ, начиная съ XI столѣтія гражданская письменность, въ постепенномъ своемъ развитіи, усовершенствуется, развивается, упрощается, удаляясь отъ формы церковной письменности.

Между тѣмъ церковная письменность идетъ въ обратномъ направленіи: она, съ теченіемъ времени, регрессируетъ, выходитъ изъ письменнаго употребленія, дѣлается формою однѣхъ только священно-церковныхъ книгъ. Съ тѣхъ поръ какъ установилась гражданская письменность, гуджаровъ, писанныхъ церковнымъ алфавитомъ, встрѣчается очень мало. Въ доказательство высказаннаго мнѣнія о преемственности и родствѣ (генезисѣ) формъ грузинской письменности я представилъ г. предсѣдателю Предварительнаго Комитета V археологическаго съѣзда снятые на восковой бумагѣ съ гуджаровъ различныхъ періодовъ алфавиты и отрывки, съ необходимыми объясненіями.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

О нѣкоторыхъ древностяхъ въ Гелатскомъ монастырѣ

Г. Е. Церетели.

Спѣшу сообщить Вамъ о результатахъ моей поѣздки въ Гелатскій монастырь. Передъ поѣздкою же я задалъ себѣ опредѣленную цѣль: во 1-хъ, провѣрить всю эпиграфическую часть археологическаго путешествія академика Броссе касательно Гелатскаго монастыря, а во 2-хъ, сколько возможно, постараться не упустить ни одного новаго археологическаго факта, могущаго открыться.

Почти въ каждомъ снимкѣ (г. Броссе) съ надписей и приписокъ я нашелъ пробѣлы, требующіе исправленія и дополненія. Я не знаю, чему приписать,—но переводы его имъ же собранныхъ надписей и приписокъ къ книгамъ страдаютъ неточностію, а мѣстами неточность перевода прямо зависитъ отъ неправильно списаннаго текста. Кромѣ того, рядъ уже списанныхъ мною надписей и новыхъ археологическихъ фактовъ оказался на столько значительнымъ, что я вотъ уже въ теченіи мѣсяца, можно сказать, день и ночь работаю, но еще половины того не успѣлъ сдѣлать, что̀ остается. Оказалось очень много новыхъ матеріаловъ, еще никѣмъ не тронутыхъ. Однѣхъ надписей на

драгоцѣнныхъ камняхъ, украшающихъ складни Хахульской Божіей Матери, оказалось болѣе чѣмъ 12. Ихъ я снялъ посредствомъ воска; но потомъ убѣдился, что снять посредствомъ сургуча гораздо лучше: надпись выходитъ на сургучѣ отчетливѣе.

Оттиски ихъ я не замедлю выслать.

Наконецъ, мнѣ удалось открыть странныя надписи на красныхъ прямоугольныхъ камняхъ, нашитыхъ на древнемъ стихарѣ католикоса.

Тутъ же нашлась профиль головки негра, изваянная на яшмѣ, нашитой на стихарѣ католикоса, какъ разъ надъ вышепоименованными прямоугольниками. Надписи на прямоугольникахъ напоминаютъ клинья. При семъ высылаю Вамъ образцовые снимки какъ съ этихъ надписей, такъ и съ головки негра.

Библіотеки Гелатской, за исключеніемъ евангелій на пергаментѣ, я еще не касался. Но и въ этихъ евангеліяхъ открылось нѣсколько новыхъ фактовъ, болѣе точно разъясняющихъ историческія указанія, которыхъ они касаются, чѣмъ это сдѣлано г. Броссе.

Высылаю Вамъ нѣсколько образцовъ надписей, не снятыхъ еще никѣмъ:

1) Надпись около портрета Давида Возобновителя, которую тщетно пытался прочесть ак. Броссе (Voyage archéologique XI Rapp. 13 p.)

2) Надпись на коронкѣ кольца, именуемаго Давидскимъ. Она выведена чернью и исполнена великолѣпными фигурными буквами; мѣстами чернь сошла съ золота и оставила выемку, принявшую видъ замысловатыхъ узоровъ. Никто не предполагалъ, чтобы подъ этими замысловатыми узорами могла быть прекрасно составленная лаконическая надпись, объясняющая, что кольцо, служившее царскою печатью, принадлежитъ царю Георгію, а не Давиду Возобновителю [1]).

Такимъ образомъ, матеріалъ, собранный мною въ первую мою поѣздку въ Гелатскій монастырь, настолько значителенъ, что для его обработки понадобится не менѣе одного мѣсяца усидчивой работы. Поэтому, не приступая къ обработкѣ и приведенію въ порядокъ добытыхъ мною матеріаловъ, я рѣшился закончить вполнѣ мои работы по собиранію оставшихся еще неизслѣдованными матеріаловъ.

При этомъ честь имѣю сообщить вашему превосходительству, что окрестности Гелатскаго монастыря имѣютъ не менѣе важное значеніе въ археологическомъ отношеніи, чѣмъ самый монастырь съ его сокровищами. Недавно монахъ, выкапывая фундаментъ своего дома, наткнулся въ землѣ на постройку, которую онъ обратилъ въ свою кла-

---

[1]) Снимки съ головки Негра и надписей см. табл. XXV.

довую. При выбрасываніи земли изъ подземнаго зданія найдено нѣсколько монетъ; изъ нихъ я успѣлъ пріобрѣсти двѣ: одна съ куфическою надписью, а другая—римская монета, если не ошибаюсь, временъ цезарей.

Я осматривалъ нѣсколько развалинъ со сводами, на капителяхъ, колонны которыхъ до верхнихъ капителей зарыты въ землю; нашелъ на р. Цкаль-Цителѣ остатки древняго моста. Развалины же тянутся на одну квадратную версту въ окрестности. Видѣлъ я нѣсколько капитальныхъ стѣнъ толщиною въ сажень и болѣе. Тутъ же есть пещера въ 12 сажень глубины, съ подземнымъ входомъ и остатками постройки вокругъ отверстія для входа.

Примѣч: Приложенія, обозначенныя въ протоколѣ буквами Б. В., помѣщаются на таблицахъ XVII—XXIV и заключаютъ снимки съ грузинскихъ алфавитовъ и объясненія къ нимъ Д. П. Пурцеладзе.

Исполненіе этихъ таблицъ и ихъ размѣщеніе производилось подъ наблюденіемъ А. А. Цагарели и И. Л. Окромчадело-Серебрякова, которымъ редакція приноситъ искреннюю благодарность за это обязательное содѣйствіе. **Ред.**

Пещеры и древнія могилы въ Дагестанѣ.

А. В. Комарова.

Изслѣдованіемъ пещеръ и древнихъ могилъ никто еще въ Дагестанѣ не занимался. Раскопку одного кургана, на южной сторонѣ города Дербенда, и то поверхностную, произведенную въ 1848 году Фирковичемъ и раскопки нѣсколькихъ могилъ, въ 1875 году сдѣланныя Іудою Чернымъ, никоимъ образомъ нельзя причислить къ разряду ученыхъ изслѣдованій. По этому, а отчасти и по малому вообще знакомству съ трудно доступнымъ Дагестаномъ, до настоящаго времени нѣтъ даже краткихъ, но вѣрныхъ свѣдѣній ни о пещерахъ, ни о древнихъ могилахъ въ этой странѣ. Въ продолженіи моей 19 лѣтней службы въ Дагестанѣ, я собиралъ о немъ различныя свѣдѣнія, преимущественно этнографическія, и хотя мало обращалъ вниманія на пещеры и древнія кладбища, однако при случаѣ всегда осматривалъ ихъ, а о пещерахъ и распрашивалъ мѣстныхъ жителей. Полагая, что для будущихъ изслѣдователей древностей Дагестана мои скудныя свѣдѣнія могутъ оказаться полезными, хотя даже въ томъ

смыслѣ, что остановятъ ихъ отъ трудныхъ поѣздокъ для осмотра пещеръ, не заслуживающихъ никакого вниманія и о которыхъ мѣстные жители разсказываютъ чудеса, я здѣсь излагаю вкратцѣ все, что мнѣ извѣстно.

I. Пещеры.

а) Въ Даргинскомъ округѣ и сосѣдней части Кайтаго-Табасаранскаго округа въ пластахъ мѣловой формаціи много небольшихъ пещеръ, въ которыхъ лѣтомъ образуется ледъ; въ точности мнѣ извѣстны только три: 1) на высотахъ праваго склона Ходжалъ-Махинскаго ущелья, верстахъ въ 10 отъ сел. Кутиша, можно добраться только пѣшкомъ по весьма трудной тропинкѣ, 2) близъ сел. Урари, и 3) ниже селенія Сурхачи, на лѣвомъ склонѣ Калкинискаго ущелья; почти до самой пещеры можно доѣхать верхомъ по хорошей дорогѣ. Ледъ въ этихъ пещерахъ я видѣлъ: онъ полупрозрачный, рыхлый и какъ бы смѣшанъ со снѣгомъ. Изъ ледяныхъ пещеръ, которыхъ я не осматривалъ, упомяну еще о двухъ, существованіе коихъ вполнѣ достовѣрно: одна близъ сел. Гапшима, Даргинскаго округа, другая на правомъ берегу р. Сулака, ниже сел. Цоботль (Зубутъ) въ Салатавіи. По словамъ майора Алхаза Допогуева, уроженца сел. Черкей, бывшаго въ ней, эта пещера огромныхъ размѣровъ, идетъ далеко въ глубь; лѣтомъ у самаго входа скопляется много льда, который берется мѣстными жителями для больныхъ лихорадкой.

б) Къ западу отъ Дербенда, въ 5 верстахъ, близъ сел. Джалганъ, въ прекрасной рощѣ, называемой рощею Императора Петра Великаго, есть (до 1 куб. сажени величиною) сталактитовая пещера, изъ которой вытекаетъ небольшой струей превосходная, холодная и чистая вода. Родникъ этотъ называется мѣстными жителями П и р ъ Э м д ж е к ъ б у л а г ъ, т. е. Святой Родникъ сосцовъ, потому что многочисленные сталактиты, изъ которыхъ сочится каплями вода, похожи на сосцы. Женщины гор. Дербенда и окрестныхъ селеній, въ случаѣ потери молока, при кормленіи грудью, приходятъ сюда на богомолье и питья воды въ надеждѣ на исцѣленіе.

в) Совершенно такого же устройства, но вчетверо больше, есть пещера близъ сел. Аркитъ въ южной Табасаранѣ. Въ обѣихъ пещерахъ дно покрыто водою, на высоту въ первой до полуаршина, а во второй болѣе чѣмъ на аршинъ.

г) На сѣверной сторонѣ Дербенда, въ 2-хъ верстахъ, подъ казачьимъ Кажарскимъ постомъ, изъ грота, имѣющаго въ длину до 5 сажень и въ ширину до $1^1/_2$ сажени, высоты болѣе сажени, вытекаетъ родникъ

Ав-аинъ [1]). Я полагаю, что большая часть этого грота образовалась отъ разчистки родника, пока не дошли до сплошной скалы, изъ подъ которой вытекаетъ вода. Объ этомъ гротѣ существуетъ въ Дербендѣ легенда, впрочемъ весьма сбивчивая; мнѣ ее разсказывали различно, но я передамъ ее такъ, какъ понялъ изъ большей части разсказовъ: «По взятіи Дербенда грузинами, сорокъ молодыхъ грузинъ начали преслѣдовать такое же число Дербендскихъ дѣвицъ, которыя, спасаясь, вошли въ этотъ гротъ, скалы раскрылись, пропустили ихъ и снова закрылись предъ преслѣдователями». Нѣкоторые вѣрятъ, что дѣвицы эти живутъ и доселѣ въ скалѣ и выйдутъ на свѣтъ Божій по вторичномъ появленіи послѣдняго Имама Мехти (Сахибузъ-Земанъ). По этому пещеру эту иногда называютъ «Пещерою сорока дѣвицъ.» Эта самая пещера описана Гмелиномъ [2]). По моимъ предположеніямъ, раскопки въ этой пещерѣ не дадутъ никакихъ результатовъ, такъ какъ она не могла служить для жилья или убѣжища.

д) На южной сторонѣ Дербенда, въ двухъ верстахъ отъ города, у выхода ущелья Біюкъ Кафъ, на лѣвомъ берегу, есть въ скалѣ небольшой открытый гротъ, въ которомъ можетъ помѣститься до 10 человѣкъ; гротъ этотъ служитъ постоянно убѣжищемъ для пастуховъ и барановъ, а также для горцевъ, приходящихъ въ городъ и не желающихъ тратиться на наемъ помѣщенія. Скала, составляющая потолокъ грота, закопчена дымомъ отъ костровъ, раскладываемыхъ для согрѣванія посѣтителями.

е) Въ сѣверномъ Дагестанѣ, между селеніями Большіе Казанищи и Харакуни, на высотѣ до 7000 футовъ, есть развалины большаго селенія Гаркасъ. По преданіямъ, жители этого селенія или города когда-то имѣли важное значеніе, владѣли не только всѣми окрестными селеніями, но брали дань даже съ Казикумухцевъ, уже въ то время, когда послѣдніе приняли Исламъ. Казикумухцкое преданіе объ освобожденіи отъ этой дани повѣствуетъ такъ: «Каждый годъ по окончаніи жатвы, Гаркасцы пріѣзжали въ Казикумухъ и располагались лагеремъ на правомъ берегу Койсу (гдѣ теперь укрѣпленіе) и жили до тѣхъ поръ, пока не получали сполна всю дань. Въ счетъ дани входила обязанность доставлять начальнику Гаркасцевъ одну молодую дѣвицу, которая увозилась въ Гаркасъ. Однажды представленная въ дань дѣвица, имя которой преданіе не сохранило, не желая отдаться начальнику Гаркасцевъ, бѣжала и въ виду всѣхъ бросилась съ отвѣсной скалы въ Койсу. Этотъ поступокъ такъ воодушевилъ Казикумухцевъ,

---

[1]) Аб или по мѣстному выговору ав—вода по персидски.

[2]) См. Протоколы Подготовительнаго Комитета V археологическаго съѣзда, стр. 57, п. 5.

что они бросились на Гаркасцевъ и всѣхъ перебили, и затѣмъ уже болѣе дани не платили».

Почти противъ развалинъ, въ отвѣсной скалѣ лѣваго ската ущелья, идущаго къ селенію Гаиши, есть небольшая пещера, называемая пещерою Нарта (по аварски Нартазуль-ноко), въ ней лежатъ двѣ человѣческія кости размѣромъ больше обыкновенныхъ. Въ пещеру эту, по необыкновенной трудности доступа въ нее, я не ходилъ и потому вѣрныхъ подробностей о костяхъ сообщить не могу. Во время продолжительной засухи, жители ближайшихъ селеній собираются на богомолье на Гаркасъ, вынимаютъ кости изъ пещеры и кладутъ ихъ въ протекающій по ущелью ручей въ полномъ убѣжденіи, что отъ этого пойдетъ дождь; затѣмъ кости кладутся опять на прежнее мѣсто. Изслѣдованіе развалинъ Гаркаса и находящихся на немъ древнихъ кладбищъ можетъ привесть къ весьма важнымъ открытіямъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Гаркасѣ поселились изгнанные въ 1859 году изъ Гуниба жители; но въ настоящее время они разошлись оттуда, не могши переносить суровыхъ зимъ.

ж) Въ Андійскомъ округѣ, въ Гюнбетскомъ наибствѣ, подъ ауломъ Артлухъ, въ пластахъ, содержащихъ каменный уголь, есть большая, длиною около версты, пещера, имѣющая видъ корридора, образовавшаяся вѣроятно отъ сброса пластовъ. Полагаютъ, что когда-то эта пещера служила притономъ для разбойниковъ, складывавшихъ въ нее награбленную ими добычу. Жители думаютъ, что въ ней обитаетъ нечистый, который тушитъ свѣчи всякаго, желающаго проникнуть до конца ея. Пещера эта въ 1864 году была осмотрѣна поверхностно горнымъ инженеромъ Кельчевскимъ, который и сообщилъ мнѣ о ней эти свѣдѣнія.

з) Въ Аварскомъ округѣ, въ хребтѣ Чалдибалъ, отдѣляющемъ селеніе Могохъ отъ сел. Зирани, въ отвѣсной скалѣ, обращенной къ послѣднему, находятся пласты, содержащіе сѣру; вѣроятно отъ добыванія ея образовалась довольно значительная пещера, попасть въ которую въ высшей степени трудно; только во время владычества Шамиля пробита къ ней узкая тропа, по которой можно пройти лишь цѣпляясь за кустарники, при чемъ приходится иногда дѣлать опасные прыжки чрезъ трещины въ скалѣ; до Шамиля въ эту пещеру можно было попасть, только спустясь по веревкѣ на глубину 35 сажень. Пещера эта отъ входа круто спускается въ глубь, длина ея 74 сажени, высота неодинакова: отъ $1^1/_2$ аршина до сажени, ширина отъ 2-хъ до 3-хъ сажень; на концѣ постоянно собирается вода, содержащая сѣрную и другія кислоты. Отъ главнаго хода въ стороны пробиты, при добычѣ сѣры, 7 рукавовъ, не представляющіе ничего интереснаго. Всѣ свѣдѣнія о ней получены отъ Николая Павловича Ламакина, который подробно осмотрѣлъ ее и измѣрилъ въ 1865 году.

п) Близъ сел. Ратлухъ, Гидатлинскаго наибства, Гунибскаго округа, на лѣсистой горѣ есть пещера, извѣстная у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ «Абдалзабазулъ-ноко», то есть, пещера безгрѣшныхъ людей. По преданію, въ ней когда-то жили отшельники.

і) На главномъ хребтѣ, близъ перевала черезъ Анчи-мееръ, между сел. Белокани, Закатальскаго округа и ущельемъ Самура, есть большая пещера, въ которой можетъ помѣститься стадо барановъ въ 500 головъ. Она служитъ постоянно убѣжищемъ при перегонѣ барановъ съ одного склона главнаго хребта на другой.

Обѣ послѣднія пещеры мнѣ извѣстны по разсказамъ жителей.

Вотъ и все, что̀ мнѣ извѣстно о пещерахъ Дагестанскихъ; но подъ наименованіемъ «пещера» жители подразумѣваютъ и всякія закрытія, подъ нависшими скалами, иногда расширенныя искусственно, а также и провалы въ наносномъ грунтѣ. Первыя служатъ обыкновенно ночлегомъ для барановъ зимою: ихъ великое множество, особенно въ сѣверномъ и среднемъ Дагестанѣ. Найти ихъ не трудно; отъ скопленія навоза въ нихъ постоянно образуется селитра, которая прежде и добывалась въ значительномъ количествѣ; самая большая изъ извѣстныхъ мнѣ этого разряда пещеръ находится близъ сел. Хюркилиша (Урахли) и называется Обахани. Раскопки въ нихъ можно дѣлать только лѣтомъ, когда бараны угоняются на горныя пастбища.

Изъ проваловъ, которые имѣютъ видъ пещеръ, могу указать на обширный провалъ на лѣвомъ берегу р. Рубаса, ниже такъ называемой Жидовской переправы (Жсугутъ-Уламъ), на дорогѣ изъ Дербенда въ Имамъ-Кули-Кентъ, и на провалы въ правомъ берегѣ Кара-Койсу, выше Гунибскаго моста. Полагаю, что эти провалы для археологіи не могутъ доставить ничего интереснаго.

II. Древнія кладбища.

Древними кладбищами, раскопка могилъ на которыхъ можетъ доставить массу драгоцѣннаго для археологіи матеріала, Дагестанъ изобилуетъ не менѣе, если не болѣе, другихъ частей Кавказскаго края. При небольшомъ навыкѣ ихъ легко найти, можно сказать, повсемѣстно. Сколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ древнія могилы были разрыты при разработкѣ дорогъ, въ началѣ 60-хъ годовъ, между сел. Верхній Дженгутай и Урума, на горѣ Кизилъ-Яръ и на перевалѣ близъ сел. Атлыбоюнъ, между Темиръ-Ханъ-Шурою и Петровскомъ. Въ этихъ могилахъ рабочими найдено много разныхъ вещей, преимущественно изъ бронзы; мнѣ случилось видѣть изъ этого числа только одну вещь: это было изображеніе женщины, сидящей на лошади, бокомъ, изъ тонкаго листа бронзы (совершенно такое же найдено г.

Байерномъ въ Казбекѣ). За тѣмъ, съ научной цѣлью раскопокъ этихъ кладбищъ никто не производилъ; но эти случайныя открытія обратили на себя вниманіе, и нѣкоторые любители древностей стали собирать свѣдѣнія о другихъ подобныхъ этимъ кладбищахъ.

Здѣсь я сообщу только о тѣхъ изъ нихъ, которыя я самъ видѣлъ.

1) Укрѣпленіе Евгеніевское, на правомъ берегу р. Сулакъ, теперь уже упраздненное, было выстроено на древнемъ кладбищѣ. Могилы на немъ отыскивать чрезвычайно легко; надгробныя плиты лежатъ прямо на поверхности. Онѣ имѣютъ большое сходство, по устройству своему, съ Мцхетскими; тѣ же плитяныя стѣны и такія же крыши. Могилы разной величины; противъ бывшаго дома полковаго командира есть одна круглая могила, до 2-хъ сажень въ діаметрѣ. При мнѣ было разрыто нѣсколько небольшихъ могилъ; въ нихъ найдены горшки, по одному и по два въ каждой, и бронзовые браслеты. Земля въ могилахъ какъ будто просѣянная и совершенно несхожая съ мѣстнымъ грунтомъ; можно думать, что покойники были прямо положены въ гробы и затѣмъ закрыты плитами; а земля скопилась въ послѣдствіи, отъ просачиванія въ гробы грязной воды во время дождей.

2) Тамъ же, между сел. Новый-Чиркей и бывшею при укрѣпленіи слободкой, находится другое огромное древнее кладбище, которое мѣстные жители называютъ Киргизскими могилами и полагаютъ, что оно относится ко времени нашествія Тамерлана, долго стоявшаго лагеремъ на этомъ мѣстѣ. Воспоминаніе объ этомъ событіи сохранилось здѣсь и въ названіи Ажакъ-Темиръ-Іолы [1]) пути по хребту отъ Анчи-Мэера до Чиркея, на которомъ видны и доселѣ развалины нѣсколькихъ селеній: Ханза-гокъ (Ханскій бугоръ), Вацазуль-росо (Дѣвичье селеніе) и друг., уничтоженныхъ этимъ страшнымъ завоевателемъ. Почти въ каждой могилѣ на этомъ кладбищѣ находятъ сабли, кинжалы, наконечники стрѣлъ и т. п.

3) Къ югу отъ Темиръ-Ханъ-Шура, верстахъ въ 8-ми, возлѣ штабъквартиры Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, на лѣвомъ берегу рѣчки, есть небольшое древнее кладбище. Здѣсь производилъ раскопки Іуда Черный, отыскивавшій въ Дагестанѣ слѣды Евреевъ; въ числѣ разныхъ вещей (бусъ, браслетовъ, колецъ и т. п.) имъ былъ найденъ кабаній клыкъ; послѣ этой находки онъ и закончилъ свои изысканія. Могилы на этомъ кладбищѣ вырыты въ землѣ, безъ обкладки плитами; вещи находятся только въ женскихъ могилахъ.

4) Недалеко отсюда, верстахъ въ 2-хъ, на отдѣльной высотѣ, называемой Гяуръ-Тепе (холмъ невѣрныхъ), видны фундаментъ небольшой крѣпости и бывшихъ въ ней строеній; здѣсь также есть и древ-

---

[1]) Хромаго Темира дороги.

нее кладбище; но розыскать могилы весьма трудно, потому что мѣсто это обращено въ покосъ, а надгробныя плиты свезены на постройки въ сел. Малыя-Казанищи. На этомъ кладбищѣ при мнѣ была изслѣдована одна могила, какъ видно, уже разрытая прежде; въ ней, кромѣ множества черепковъ и остатковъ костей, ничего не найдено.

Въ окрестностяхъ Темиръ-Ханъ-Шуры есть еще нѣсколько подобныхъ этимъ кладбищъ, которыя разыскать нетрудно, и всѣ они извѣстны подъ названіемъ Гяуръ-тепе.

5) Въ Самурскомъ округѣ, выше Микрахъ, при разработкѣ дороги въ Курушъ, открыто древнее кладбище съ могилами, по устройству совершенно схожими съ Кизилъ-Ярскими.

6) Въ сел. Карчагъ и Нитюгъ, въ южной Табасарани, есть древнія кладбища, раскопки на которыхъ производилъ сначала Іуда Черный, а потомъ прапорщикъ Мустафа-Бекъ Карчагскій. Въ могилахъ на этихъ кладбищахъ попадаются въ изобиліи горшки, бусы, браслеты, кольца и т. п. и желѣзныя вещи. 2 черепа изъ этихъ могилъ мною были посланы доктору Реммерту; но результатъ изслѣдованія ихъ остался для меня неизвѣстенъ.

7) Самыя обширныя древнія и новыя кладбища находятся возлѣ Дербенда: пространство, занимаемое ими, навѣрное превышаетъ десятокъ квадратныхъ верстъ. Между могилами разнаго устройства особое вниманіе обращаютъ на себя каменные ящики, по всей вѣроятности, временъ языческихъ, и могилы, покрытыя громадными каменными полуцилиндрами, пустыми внутри. Послѣдняго вида могилы считаются оставшимися отъ Арабовъ. Къ западу отъ Дербенда ихъ можно прослѣдить по Табосаранскому хребту до окончанія Дербендской стѣны. Я видѣлъ ихъ также въ сел. Кала-Курейшъ и въ Уркарахѣ; но болѣе нигдѣ въ Дагестанѣ онѣ не попадаются.

8) Къ югу отъ Дербенда, въ лѣсахъ, прилегающихъ къ Гюртенъ-чаю, есть нѣсколько (я видѣлъ три) древнихъ армянскихъ кладбищъ. На многихъ надгробныхъ камняхъ отлично сохранились надписи. Къ сожалѣнію, я не могъ найти никого, кто былъ бы въ состояніи толково ихъ прочесть и передать содержаніе. На кладбищѣ близь родника Погосъ-булахъ (родникъ Павла), верстахъ въ 2-хъ къ югу отъ сел. Билиджи, я видѣлъ на одной могильной плитѣ высѣченныя изображенія епископской митры и посоха; но изображеній креста не встрѣчалъ ни на одномъ изъ этихъ кладбищъ. Странно, что въ этой мѣстности, которая была обитаема Армянами до 1796 года, нигдѣ не сохранилось развалинъ церкви. Только возлѣ сел. Молла-Халиль есть небольшая часовня, весьма жалкаго вида, надъ мѣстомъ, гдѣ испустилъ духъ св. Григорисъ, внукъ св. Григорія Просвѣтителя Арменіи, замученный варварами. Тѣло его, по преданію, было перевезено въ Ар-

цахъ (Карабагъ). Два раза въ годъ сюда собираются па богомолье Армяне пзъ Дербенда и Кубы, а нѣкоторые даже завѣщаютъ себя хоронить близъ этого мѣста.

Изслѣдованіе мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира.

Графа А. С. Уварова.

Во второмъ засѣданіи Предварительнаго Комитета [1]) я имѣлъ честь предложить о перенесеніи раскопокъ, предположенныхъ въ Апи, на другой, болѣе древній, историческій пунктъ. Н. О. Эминъ указалъ на древнюю столицу Арменіи—Армавиръ, и собраніе согласилось съ его предложеніемъ.

Н. О. Эминъ весьма мѣтко указалъ на Армавиръ, потому что съ именемъ этого города соединяются самыя древнія преданія армянской исторіи, и не смотря на древность этихъ преданій, всѣ описанія, путешествія и географіи Кавказа указываютъ на одну и ту же мѣстность, какъ на остатки древняго города Армавиръ. Такимъ образомъ и историческія преданія, и топографія соединились для обезпеченія успѣха, котораго, по видимому, можно было ожидать отъ изслѣдованія развалинъ этого города.

Конечно, свѣдѣнія Моисея Хоренскаго объ Армавирѣ весьма скудны. Онъ сперва говоритъ о баснословномъ основаніи города Армаисомъ, сыномъ Арминака, за 2000 л. до Р. Х. (кн. I. гл. 12. стр. 47). Затѣмъ упоминаетъ, въ гл. 4, кн. II, послѣ войны Аршака съ Македонянами и послѣ покоренія Вавилона, что Вахаршакъ доходитъ до холма Армавира. Далѣе при царѣ Еруандѣ, въ 79 г. по Р. Х., начинается первое разореніе Армавира—перенесеніемъ царскаго дворца съ холма, называемаго Армавиромъ, на берега Ахуріанъ (Арпа—чай) на новое мѣсто—Еруандашатъ (кн. II. гл. 39; стр. 114). Тотъ же царь переноситъ изъ Армавира кумиры въ священный городъ Багаранъ (гл. 40). При Аршакѣ, въ V вѣкѣ, упоминается о «покинутомъ дворцѣ въ Армавирѣ», по случаю избіенія Камсаровъ (кн. III, гл. 31; стр. 188).

---

[1]) Протоколы стр. 142 пунктъ 7.

Конечно, всѣ эти свѣдѣнія мало указываютъ на самую мѣстность, гдѣ слѣдуетъ искать Армавиръ; но несмотря на неопредѣленность историческихъ указаній, на всѣхъ картахъ и въ географіяхъ Кавказа прямо указывается на одну и ту же мѣстность, какъ на несомнительныя развалины столицы Армавиръ. Такъ, на пятиверстной картѣ показанъ Армавиръ на листѣ Е.—9; а въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Эриванской губерніи, изданномъ Н. К. Зейдлицемъ (Тифлисъ. 1879, выпускъ IV, стр. 315), при деревнѣ Тапа—диби повторяется то же самое замѣчаніе. Наконецъ, въ географическомъ словарѣ П. П. Семенова, при словѣ Армавиръ (Т. I. стр. 130) сказано: «находившіяся въ Эриванской области, къ сѣверу отъ Аракса, у ю.-в. подошвы Алагеза..... развалины Армавира находятся къ ю.-ю.-в. отъ Сардар—абада и въ 6 верстахъ къ с. отъ селенія Амарата, на холмѣ Тапа-диби, состоящемъ изъ красноватой лавы. Холмъ этотъ возвышается надъ равниною на 300 ф.; вершина его покрыта остатками древнихъ строеній. Кругомъ, въ прежнія времена, по свидѣтельству Моисея Хоренскаго (?), простиралось обширное болото,—остатокъ еще болѣе обширнаго озера, черезъ которое протекалъ Араксъ». Не менѣе точное указаніе на ту же мѣстность встрѣчается у Дюбуа (III. р. 418). Онъ говоритъ, что, проѣзжая, посреди этой плоской мѣстности, у подошвы холма, одинокаго, неправильнаго, изъ красной лавы, называемаго Тапа-диби,—когда увидѣлъ на вершинѣ его развалины и остатки стѣнъ, то удивился, какимъ образомъ Сен—Мартэнъ не сумѣлъ опредѣлить положенія города Армавира. Вокругъ холма, на равнинѣ,—продолжаетъ Дюбуа,—лежалъ самый городъ, отъ котораго сохранились теперь два или три мѣста, покрытыя камнями, вокругъ развалинъ отъ стѣнъ, сложенныхъ на известкѣ и которыя, навѣрно, принадлежали къ зданіямъ болѣе важнымъ, чѣмъ обыкновенные дома. Затѣмъ онъ объясняетъ полное исчезновеніе развалинъ Армавира мѣстнымъ обычаемъ все строить изъ глины.

Объ этомъ же самомъ холмѣ Клапротъ (Mém. relatifs à l'Asie p. 297) говоритъ, что мѣстные жители разсказываютъ, что это та именно мѣстность, на которой императоръ Юліанъ проигралъ битву, въ которой лишился жизни.

Другую мѣстность для Армавира предполагаютъ, во первыхъ: Сенъ-Мартэнъ (I, p. 123), который помѣщаетъ древнюю столицу Арменіи на сѣверъ отъ Аракса, въ области Армаруни, при впаденіи рѣки Кхазахъ (Абаранъ) въ Араксъ. Во вторыхъ: Перманнъ (Descript. de l'Arménie russe, p. 18) помѣщаетъ развалины Армавира близь мѣстечка Сурмали. Въ первомъ случаѣ, развалины этого города предполагаются болѣе на востокъ къ Вагаршапату, во второмъ—на западъ, у Сурмали, по теченію Аракса.

Несмотря на то, что главныя топографическія указанія такъ упорно останавливались на одной и той же мѣстности, и что два только мнѣнія противорѣчили этимъ указаніямъ,—общепринятому мнѣнію суждено было подтвердиться еще новыми свидѣтельствами, которыя нашлись въ видѣ древнихъ клинообразныхъ надписей. Монахъ, теперь епископъ, Месропъ Смбатянцъ издалъ, въ 1869 г., въ журналѣ «Араратъ» клинообразную надпись, найденную въ окрестностяхъ Армавира; а въ 1880 г. въ томъ же журналѣ «Араратъ, въ январской книгѣ, издана вторая клинообразная надпись, найденная въ той же мѣстности; обѣ надписи хранятся въ училищѣ, основанномъ при Эчміадзинскомъ монастырѣ, и обѣ сняты мною на бумажномъ слѣпкѣ. К. А. Коссовичъ полагалъ, что послѣдняя изъ этихъ надписей невѣрно издана, потому что нельзя добиться въ ней смысла, хотя онъ съ перваго же взгляда опредѣлилъ ея письмо, относящееся ко второй системѣ, мидійской или скиѳской. Въ виду такого мнѣнія, я нарочно снялъ обѣ надписи, чтобы переслать ихъ къ Каэтану Андреевичу, съ просьбою разобрать. Вторая надпись въ три строки, повидимому, есть только половина другой болѣе длинной; но впрочемъ, другого куска ея не нашли. Первая надпись въ тринадцать строкъ, съ прямыми линейками между строками, несомнѣнно, цѣльная и занимаетъ поверхность квадратнаго камня изъ черно—синеватаго, пористаго туфа. Другая надпись также высѣчена на плитѣ изъ такого же камня. Двѣ клинообразныя надписи, составленныя по мидійской или скиѳской системѣ, еще нагляднѣе подтверждали правдоподобность общаго мнѣнія о мѣстѣ развалинъ Армавира, и какъ будто указывали на стиль памятниковъ, которые должны были встрѣчаться при раскопкахъ этихъ развалинъ.

Конечно, свѣдѣнія Моисея Хоренскаго о покинутомъ Армавирѣ, о перенесеніи дворца и изображеній боговъ на другія мѣстности, могли возбудить сомнѣніе въ успѣхѣ изслѣдованій. Послѣ переведенія столицы въ Эруандашатъ, послѣ перенесенія идоловъ въ Багаранъ, лучшія зданія были конечно уничтожены и самые дорогіе памятники и изваянія не оставлены на мѣстѣ. Но, съ отсутствіемъ главныхъ памятниковъ, не могли уничтожиться остальные слѣды города; тѣмъ болѣе что поговорка:

Priusquam sedibus ossa quierunt,—

совершенно вѣрна для археологическихъ изслѣдованій. Лучшія зданія и богатѣйшіе памятники могли быть перенесены на другія мѣста; но прахъ предковъ, прахъ самихъ армянскихъ царей, жившихъ въ этой столицѣ въ продолженіи цѣлыхъ двухъ тысячъ лѣтъ,—не былъ тревожимъ и оставался на мѣстѣ. По такимъ древнимъ могиламъ легко опредѣляется мѣстность древнихъ городовъ, и археологическія из-

слѣдованія не разъ доказали, что возлѣ каждаго древняго города находятся современные ему могильники, по которымъ можно прослѣдить бытовую жизнь погибшаго города. Часто отъ жилищъ обитателей не сохранилось никакихъ слѣдовъ, и только однѣ могилы свидѣтельствуютъ о бывшемъ тутъ когда-то поселеніи.

То же самое я въ правѣ былъ ожидать и отъ изслѣдованія Армавира. Навѣрно, не только перенесеніе столицы, но въ особенности войны, непріятельскія нашествія и междоусобицы уничтожили всѣ лучшіе памятники города. Отъ такого уничтоженія культурный слой, въ Армавирѣ, долженъ былъ постепенно обогащаться обломками, кусками и черепками тѣхъ предметовъ и издѣлій, которые оставлялись на данной мѣстности въ продолженіи цѣлыхъ двухъ тысячь лѣтъ, какъ болѣе негодныя вещи. Если сохранились цѣлые слои и кучи остатковъ каменнаго періода; если возлѣ Рима образовалась цѣлая гора, Monte testacio, отъ черепковъ разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ: то и возлѣ Армавира эти обломки и остатки должны были изобиловать. Но главный признакъ присутствія столь древняго города, въ особенности столицы, должны быть гробницы армянскихъ царей и вообще зажиточныхъ обитателей столицы. Двухтысячелѣтнее существованіе Армавира, по армянскимъ источникамъ, и при этомъ находка клинообразныхъ надписей системы мидійской или скиѳской, ясно доказывали, что я долженъ былъ найти гробницы такого же древнѣйшаго стиля, какъ гробницы изслѣдованныя возлѣ самыхъ древнихъ городовъ Малой Азіи. Эти гробницы обыкновенно или высѣчены въ скалахъ, въ видѣ отдѣльныхъ комнатъ съ правильными дверями и фасадами на главной сторонѣ (Амасія), или сложены изъ большихъ плитъ, связанныхъ иногда свинцовыми, мѣдными или деревянными скобами (Srhwalbenschwanz) также въ видѣ комнатъ и засыпанныхъ большимъ курганомъ, обнесеннымъ каменною стѣною (Сарды), или выстроены на поверхности земли въ видѣ особаго зданія или особаго памятника (могила Кира). Вообще, всѣ типы гробницъ за эти двѣ тысячи лѣтъ до Хр. хорошо извѣстны, и даже неопытнымъ изслѣдователемъ не могутъ быть смѣшаны съ могилами первыхъ столѣтій послѣ Р. Х.

Теперь перейду къ описанію моихъ изслѣдованій мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира.

Отъ Эчміадзина направляешься къ юго-западу по самой гладкой и пустой равнинѣ. Верстахъ въ 25 попадаются первыя поселенія, окружающія съ сѣверо-востока холмъ Блуръ, который составлялъ центръ города Армавиръ. Вся равнина между деревнями Мулла—Баязетъ, Керымъ-арха, Тапа-диби, Курдукуллу и Малымъ и Большимъ Шагріаромъ состоитъ изъ известковаго грунта, какъ доказали раскоп-

ки. Изъ этого, бывшаго когда-то известковаго, моря вулканы прорвали окрѣпшую кору и образовали холмы и конусы, въ большомъ количествѣ, по всей долинѣ между Алагезомъ и Араратомъ. Вечеромъ, при закатѣ солнца, ярко выдѣляются эти конусы, отсвѣчивая красную лаву и красный туфъ, изъ которыхъ они состоятъ. Къ такому же роду вулканическихъ возвышеній принадлежитъ и холмъ Блуръ. Онъ можетъ быть причисленъ къ однороднымъ, неслоистымъ вулканамъ [1]), потому что состоитъ изъ лавы краснаго цвѣта, сплошная масса которой прикрыта большими слоями изъ той же лавы. Не имѣя кратера, онъ въ главной своей части, къ востоку, имѣетъ довольно крупную, конусообразную форму, которая къ сѣверо-западу расплылась и образовала безпрерывный рядъ трехъ холмовъ, не столь высокихъ, какъ главный конусъ. На холмѣ Блуръ стоятъ развалины продольной стѣны по хребту съ востока на западъ, четырехъ-угольной башни, и, сверхъ того, на западномъ склонѣ, болѣе пологомъ, и на сѣверномъ—весьма крутомъ, замѣтны вездѣ слѣды стѣнъ, опоясывавшихъ Блуръ и находящихся въ связи съ главною стѣною на хребтѣ горы. Въ различныхъ мѣстахъ на холмѣ производились раскопки, которыя доказали, что грунтъ, или точнѣе—скала изъ красной лавы, вездѣ встрѣчается почти на одной и той же двухъ аршинной глубинѣ. Этотъ насыпной слой въ два аршина состоитъ изъ вулканическаго пепла (vulcanische Asche), песка, пористыхъ кусковъ шлака или лапилли, между которыми попадаются глыбы лавы и гальки, состоящія изъ обломковъ пемзы.

Сохранившіяся развалины отъ стѣнъ и башенъ весьма характеристичны по ихъ кладкѣ. Какъ прямыя стѣны, такъ и стѣны башни имѣютъ одну и ту же ширину, аршина въ четыре. Съ внутренней и внѣшней стороны онѣ облицованы большими квадратными камнями изъ черно-синеватой, базальтовой лавы, правильно обтесанными. Камни эти имѣютъ до аршина въ толщину, и въ бокахъ замѣтны углубленія для прикрѣпленія какихъ нибудь металлическихъ скобъ. На лицевой поверхности по краямъ проведена правильная полоска, и за тѣмъ вся средняя часть выступаетъ впередъ въ видѣ босажа (bossage). Такимъ образомъ камни, разъ сложенные вмѣстѣ, обрисовываютъ желобкомъ всю четыреугольную поверхность, отъ чего босажъ рѣзко выдается. Базальтовая лава, изъ которой сдѣланы эти камни, добывалась изъ близь лежащаго вулканическаго холма св. Давида.

---

[1]) Креднеръ. Геологія, стр 192.

Между такою облицовкою внѣшнихъ сторонъ, вся середина з а л и т а известкою съ пескомъ и рѣчными голышами, добытыми, вѣроятно, изъ сухаго русла Аракса. Такая кладка стѣнъ, какъ я докажу далѣе, тождественна съ другимъ армянскимъ памятникомъ IV вѣка, а слѣд. эти развалины не древняго Армавира, а какой-то крѣпости того же IV вѣка послѣ Р. Х. Вообще, архитектурные признаки, и въ особенности способы кладки и постройки, составляютъ одно изъ самыхъ точныхъ указаній на эпоху зданій.

20 октября мы приступили къ изслѣдованію главной поверхности горы Блура, и проложили пробныя канавы у стѣны А на самой вершинѣ, и у того мѣста Б, у котораго, въ Маѣ мѣсяцѣ того же года, производилъ раскопку А. Д. Эрицовъ.

А—основаніе стѣны, какъ тѣ, которыя видны въ другихъ мѣстахъ холма Блуръ въ 5 футовъ ширины. Скала показывалась на глубинѣ одного, весьма рѣдко 2 аршинъ. Найдены остатки старыхъ печей, черепки—и никакого предмета, опредѣляющаго съ точностью эпоху, кромѣ известковой плиты съ грубо высѣченнымъ равнобедреннымъ крестомъ. (Длина канавы 42 арш. $10^1/_2$ верш., ширина 30 футовъ, глубина отъ 1 до 2 аршинъ).

Б—канава; проложена въ 27 арш. длины и въ три арш. ширины; найдены печки, извѣстныя теперь еще подъ названіемъ т у н д ы р ъ; кувшины и сосуды для вина, к а р а с ъ, какъ теперь еще дѣлаютъ; человѣческій оставъ, самое замѣчательное была арабская мѣдная монета X или XI вѣка.

Е—канава—ничего не дала и скоро брошена, потому что на глубинѣ менѣе одного аршина показалась скала (10 саж. длины, 3 арш. шир.).

Такимъ образомъ раскопки на холмѣ Блуръ ясно подтвердили то, что весьма наглядно высказывалось развалинами IV столѣтія. Укрѣпленія выстроены въ этомъ столѣтіи, потомъ, вѣроятно очень долго, можетъ быть до XII вѣка, были обитатели на этомъ холму; но всѣ эти остатки съ древнимъ Армавиромъ общаго ничего не имѣютъ. Несмотря даже на то, что на этомъ холмѣ было поселеніе каменнаго вѣка, въ чемъ я убѣдился, на холмѣ все таки не было древней армянской столицы. По всей поверхности холма Блуръ, и даже до глубины почти одного аршина, въ верхнемъ вулканическомъ слоѣ разбросаны ядрища изъ обсидіана и обломки прекрасно отбитыхъ ножей. Этими остатками въ особенности изобилуетъ самая поверхность, и они сохранились, благодаря тому, что оставлены были безъ вниманія, когда въ IV вѣкѣ выстроено на этомъ холмѣ укрѣпленіе, весьма необширное.

Вся гора Блуръ имѣетъ слишкомъ ничтожную площадь, чтобы далѣе отыскивать на ней слѣды города, который не могъ тутъ помѣ-

ститься; поэтому я перенесъ изслѣдованія на равнину, окружающую этотъ холмъ.

На равнинѣ, известковый грунтъ обыкновенно показывался на глубинѣ двухъ аршинъ, а въ мѣстностяхъ л, і, и, к, м, имѣющихъ видъ плоскихъ возвышенностей, онъ съ поверхности возвышенія обнаруживался на глубинѣ отъ 3 до 4 аршинъ. Въ канавѣ Г, на глубинѣ 2 арш. (раскопки А. Д. Ерицова), обнаружился до половины дна канавы гравій рѣчной, а на другой половинѣ песокъ; т. е. напали на песчаный берегъ и на часть русла какой-то рѣченки или даже, можетъ быть, прежняго русла Аракса.

При раскопкахъ особенное вниманіе обращалось на сохраненіе всѣхъ фундаментовъ отъ зданій, на которые могли наткнуться. Такимъ образомъ, можно было прослѣдить всѣ фундаменты и изучить форму зданій. Но не смотря на то, что обнажено было много фундаментовъ (і, и, д), оказалось, что всѣ они принадлежали весьма маленькимъ, четыреугольнымъ жилищамъ, потому что всѣ фундаменты были шириною отъ одного до $1^1/_2$ аршина. Если предположить, что выстроенная на такомъ фундаментѣ стѣна отступала съ каждой стороны на 4 вершка, то самая широкая стѣна могла имѣть не болѣе аршина толщины, чѣмъ ясно доказывается, что зданія съ подобными стѣнами не могли принадлежать къ дворцамъ Армянской столицы. Сверхъ того печки, глиняные сосуды новѣйшихъ формъ указывали, что эти остатки принадлежатъ весьма недревнему и весьма бѣдному поселенію. Всѣ фундаменты сложены изъ небольшихъ камней, на известкѣ или на известкѣ съ пескомъ и вулканическимъ пепломъ. Найдена одна база отъ колонны и капитель, самой грубой работы, изъ мягкаго известковаго камня.

Такіе результаты, при обширныхъ пробныхъ канавахъ, какъ будто подтверждали только слова Моисея Хоренскаго о перенесеніи лучшихъ зданій Армавира на новыя мѣста, но не могли еще служить доказательствомъ несуществованія самаго Армавира на этой мѣстности. Находка древнихъ гробницъ, современныхъ или почти современныхъ основанію города, могла бы вполнѣ разрѣшить наши недоумѣнія.

Обыкновенно въ древнихъ городахъ гробницы устроивались внѣ населенныхъ мѣстностей, въ сторонѣ, возлѣ самаго города. Такъ мы это видимъ въ Амасіи, такъ это было въ Помпеѣ, въ Римѣ и во всѣхъ городахъ Греціи. То же самое должно было имѣть мѣсто и тутъ, у холма Блуръ.

Вся восточная и, частію, сѣверная сторона Блура занята могильникомъ; тутъ же, ближе къ сѣверной оконечности, помѣстили и теперешнее кладбище. Изслѣдованія доказали, что подъ слоемъ золы и пепла, на глубинѣ одного аршина (могильникъ Ж), вырыты въ

этой золѣ могильныя ямы, въ которыя клали покойниковъ въ направленіи съ востока на западъ, на лѣвый бокъ, лицомъ къ юго-востоку. Украшенія изъ бронзовыхъ колецъ, плетеныхъ браслетовъ, стеклянныхъ и сердоликовыхъ бусъ, какъ и устройство всей могильной ямы, указывали на кладбище, современное укрѣпленію на Блурѣ или немного подревнѣе его.

Другія могилы (мѣстность з) болѣе древнія, но устроены немного лучше, такъ какъ обложены неправильными кусками красной лавы и известняка. На глубинѣ 35 сентим. попадаются костяки, лежащіе на правомъ боку, съ скорченными ногами. Можно предположить, что первоначально костяки были въ сидячемъ положеніи. При нихъ попадались горшки, обсидіановыя ядрища и желѣзные предметы.

На противоположной, западной сторонѣ Блура, въ мѣстности К, при проведеніи пробной канавы саженей 40 длины, раскрытъ рядъ могилъ, сложенныхъ изъ грубо обтесанныхъ камней, по направленію съ запада на востокъ. Верхняя ихъ крыша состояла изъ нѣсколькихъ, чаще всего изъ пяти, камней. Костяки лежатъ съ запада на востокъ, немного на правомъ боку, съ правою рукою протянутою вдоль тѣла, а лѣвая—па тазу. Ноги не совершенно вытянуты. Хотя никакихъ вещей не найдено, но и эти могилы не могутъ быть отнесены къ очень древнимъ временамъ: онѣ, какъ я полагаю, менѣе древни, чѣмъ въ двухъ остальныхъ могильникахъ.

Во всякомъ случаѣ, могильники вокругъ Блура ясно доказали, что они не принадлежатъ древнему городу, основанному до Р. Х., и еще менѣе—богатой столицѣ или царскимъ гробницамъ.

Послѣдняя надежда отыскать слѣды Армавира заключалась въ изслѣдованіи тѣхъ мѣстъ, гдѣ найдены были двѣ упомянутыя выше клинообразныя надписи. О послѣдней изъ нихъ, изданной въ январской книжкѣ «Арарата» 1880 года, никто во всѣхъ пяти селеніяхъ не могъ намъ указать, на какомъ мѣстѣ она была найдена; между тѣмъ какъ указывали на мѣстонахожденіе (Н) первой, большой надписи. Для рѣшенія этаго недоумѣнія епископъ Месропъ пріѣхалъ изъ Эчміадзина и самъ изслѣдовалъ мѣстность Н, на которой будто бы найдена большая надпись. Въ продолженіи двухъ дней раскопали всю мѣстность, но не найдено было никакихъ слѣдовъ древнихъ построекъ.

Всѣ эти отрицательные выводы, полученные изъ изслѣдованія этой мѣстности, привели къ положительному доказательству, что поселеніе на холмѣ Блуръ не древнѣе IV вѣка послѣ Хр. и что ни на холмѣ, ни вокругъ холма никогда не существовало древняго города; и на этомъ неоспоримомъ основаніи

надобно искать развалины Армавира на совершенно другомъ мѣстѣ. Такъ какъ обѣ клинообразныя надписи найдены гдѣ-то далѣе на востокъ, за селеніями Курдукулу и Кюзи-Кюданъ, то можно искать въ этомъ направленіи другіе клинообразные памятники. Подтвержденіе принадлежности развалинъ на Блурѣ къ IV вѣку ясно доказывается сравненіемъ этихъ развалинъ съ развалинами извѣстными подъ названіемъ Трона Тиридата, близъ селенія Башъ-Гарни, и которыя замѣчательны какъ остатки памятника опредѣленнаго времени.

По буквальному переводу [1]) въ гл. 90, кн. II, у Моисея Хоренскаго, сказано: «Около этого времени Трдатъ окончилъ постройку крѣпости Гарни изъ крѣпкаго (вордзакаръ—камень мужскаго рода, камень-самецъ, въ смыслѣ крѣпкаго) и тесаннаго (конацо́) камня, связаннаго желѣзными гвоздями со свинцомъ (въ перев. Эмина: оловомъ), въ которой выстроилъ лѣтній дворецъ (тунъ-хованацъ—домъ для прохлады, навѣсъ, зонтикъ, вѣроятно бесѣдка,—во всякомъ случаѣ зданіе, не закрытое со всѣхъ сторонъ) съ колоннами (махардзанъ—памятникъ по усопшемъ, въ смыслѣ памятника, монумента, статуи) и съ дивными изваяніями (дрошуацкъ—начертаніе, изваяніе, рѣзьба) и высокою рѣзьбою (кандакъ-рѣзьба, высѣченный рисунокъ, орнаментъ) для сестры своей Хосровидухтъ; и въ память себѣ начерталъ на немъ надпись греческими буквами».

Дюбуа посѣтилъ эту мѣстность въ 1834 году [1]) и оставилъ какъ подробное описаніе, такъ и рисунокъ возстановленія всего зданія по сохранившимся обломкамъ. Въ 1848 Н. О. Эминъ также осмотрѣлъ эти развалины и упоминаетъ «объ огромныхъ плитахъ изъ того же камня съ надписями [2]).

Трдатъ, или Тиридатъ II, сынъ Хозроя, прозванный великимъ, «медзъ», царствовалъ, по С.-Мартэнъ (I. p. 412), съ 259 до 314 года по Р. Х., по другимъ писателямъ—съ 286 до 342 года. Такъ какъ разсказъ Хоренскаго, предшествующій описанію Гарни, относится ко времени до Никейскаго собора (гл. 89), то Инджинджанъ полагаетъ, что описанная постройка окончена около 325 года. Во всякомъ случаѣ, вполнѣ достовѣрно, что постройка воздвигнута въ первой четверти IV столѣтія.

По изслѣдованіямъ Дюбуа, развалины, которыя доселѣ видны у Башъ-Гарни, принадлежали не дворцу, а храму, имѣвшему 34 фута

---

[1]) Доставленъ мнѣ А. Д. Ерицовымъ.

[2]) Dubois III, p. 386 Atlas. III-e partie pl. XXXI.—S.-Martin. I, pag. 145.—см. Ker—Porter. Travels in Georgia, Persia, Armenia.

[3]) Перев. Моисея Хоренскаго, примѣчаніе 374.

длины по главному фасаду. Шесть іоническихъ колоннъ поддерживали фронтонъ. Каждая колонна имѣетъ 25 дюймовъ въ діаметрѣ, а вся вышина ея съ остальными частями достигаетъ до $22^{1}/_{2}$ футовъ. Такое зданіе, имѣющее всего только 34 фута въ квадратѣ, не могло, какъ вѣрно замѣтилъ Дюбуа, служить дворцомъ, тѣмъ болѣе, что часть этого пространства занята была портикомъ.

Преданіе говоритъ, что Трдатъ для постройки этого зданія вызвалъ греческихъ художниковъ, и по видимому, нельзя сомнѣваться въ справедливости такого преданія, хотя нѣтъ на него прямыхъ указаній у Моисея Хоренскаго, если не считать за указаніе замѣчаніе его, что Трдатъ «въ память о себѣ начерталъ надпись греческими буквами». Я считаю это косвенное указаніе за весьма вѣское и неоспоримое. За тѣмъ строго іоническій стиль, выдержанный во всемъ зданіи и во всѣхъ его деталяхъ, еще яснѣе указываетъ на работу не только греческихъ мастеровъ, но мастеровъ первой руки. Отдѣлка изваяній такая тонкая, такая изящная, что достойна самой лучшей эпохи процвѣтанія греческаго искусства. Любопытно даже, что листва и орнаменты, украшающіе фронтонъ, не имѣютъ той фабричной сухости, которая замѣтна на зданіяхъ современныхъ этому храму. Въ особенности великолѣпны пилоны, украшавшіе главныя двери.

Возлѣ развалинъ этого храма Дюбуа отыскалъ слѣды дворца,—того дворца, который выстроенъ былъ для Хосровидухты, но я этихъ остатковъ не нашелъ. Во всякомъ случаѣ, оба зданія занимали среднюю часть площади, оканчивающейся съ востоку отвѣснымъ обрывомъ скалы надъ пропастью, въ которой протекаетъ рѣка Гарни-чай. Съ остальныхъ трехъ доступныхъ сторонъ площадь обнесена крѣпкою стѣною съ башнями; даже со стороны пропасти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны слѣды стѣнъ. На сѣверо-западной сторонѣ, кромѣ стѣны и основанія круглыхъ башенъ, сохранились еще до половины и самыя городскія ворота. Ворота были подправлены впослѣдствіи, какъ видно, по вставленнымъ неправильнымъ плитамъ съ крестами, вѣроятно могильнымъ.

Трдатовскій храмъ, и всѣ стѣны и башни выстроены изъ той же сѣро-голубоватой, базальтовой лавы, какъ и развалины на холмѣ Блуръ. Многіе квадратные камни, правильно обтесанные, скатились въ пропасть или лежатъ по скату горы; но эти камни служили только для внѣшней и внутренней облицовки стѣнъ и башенъ. Среднее между ними пространство было залито известкою, пескомъ и рѣчными кругляками, тоже какъ на Блурѣ. Теперь еще возлѣ городскихъ воротъ стоитъ часть стѣны, совершенно обнаженная отъ всякой облицовки, и не смотря на отсутствіе облицовочныхъ камней и

плитъ, стоитъ также твердо, какъ остатки Золотыхъ воротъ въ Кіевѣ. Самые же камни, изъ базальтовой лавы, правильно обтесаны въ четыреугольныя плиты, въ два и болѣе аршинъ длины, и имѣютъ на лицевой сторонѣ—возвышеніе въ родѣ босажа, а вдоль краевъ камня—такую же полоску. Этотъ декоративный пріемъ для камней, вмѣстѣ съ заливкою внутренней части стѣны, вмѣсто древнѣйшей сплошной кладки, составляютъ, по видимому, отличительные признаки армянскаго зодчества временъ Трдата, въ IV столѣтіи.

О Цадахъ.

А. Д. Ерицова.

Армянскіе лѣтописцы большею частію суть жители и повѣствователи событій средней и южной Арменіи, а потому мало у нихъ свѣдѣній о сѣверномъ Закавказьи. Исключеніе составляютъ писатели X-го вѣка: Ухтанесъ епископъ Севастійскій и Моисей Каганкатуаци, а частію и Степаносъ Орбеліанъ, жившій въ XIII вѣкѣ. У перваго изъ нихъ, т. е. у епископа Ухтанеса, лѣтопись состояла изъ трехъ частей: 1-я о царяхъ и владыкахъ, 2-я объ отдѣленіи Грузинъ отъ армянской церкви и 3-я о крещеніи народа Цадъ или, правильнѣе, Дцадъ. Во вступительномъ словѣ авторъ, обращаясь къ настоятелю Нарекскаго монастыря Ананіи, по просьбѣ котораго и писана лѣтопись,—говоритъ, что въ 3-й части онъ будетъ повѣствовать «о крещеніи народа Цадъ, а также о провинціяхъ, селеніяхъ, городахъ и крѣпостяхъ въ занимаемой ими странѣ, о монастыряхъ и монахахъ, объ отшельникахъ, о Богоявленныхъ чудесахъ, о трудахъ епископа Григорія (?) и другихъ лицъ, понесенныхъ по приказанію царя Смбата (вѣроятно, царя Сюнійскаго въ X—XI вѣкѣ) и при содѣйствіи князей; а также о страхѣ, опасностяхъ и угрозахъ надъ нами (проповѣдниками, въ числѣ коихъ и самъ авторъ) со стороны свирѣпаго, легкомысленнаго и чудовищнаго того народа». Далѣе: «(я скажу) о началѣ и о причинахъ заселенія ими того края, о томъ: откуда и что, или почему и для чего, или какимъ образомъ и въ какомъ порядкѣ?»

Лѣтопись Ухтанеса впервые издана въ Эчміадзинѣ, въ 1871 году, съ единственнаго экземпляра хранимой тамъ рукописи XI или XII

вѣка. Но въ этомъ спискѣ недостаетъ конца 2-й части (т. е. исторіи дтдѣленія грузинской церкви), а 3-й части, именно о Цадахъ, нѣтъ вовсе. Пока другіе, полные списки лѣтописи Ухтанеса не отысканы. Между тѣмъ о Цадахъ нѣтъ ни единаго слова у всѣхъ остальныхъ писателей армянскихъ, начиная съ VI столѣтія и по нынѣ. Гдѣ и когда жилъ этотъ народъ, какого онъ происхожденія и куда дѣлся?

До сихъ поръ оставалось полагать, что Цады жили внѣ предѣловъ Арменіи, къ сѣверо-востоку, и принадлежали или къ Агваніи (Албаніи), или къ Удіи, или же составляли особое горское племя, хотя ни въ географіи М. Хоренскаго (V или VII в.), ни у Вардана Великаго (XIII в.), въ спискѣ перечисленныхъ горскихъ народностей ихъ нѣтъ.

Между тѣмъ, во второмъ томѣ «Трудовъ» 3-го Археологическаго Съѣзда, въ статьѣ Е. I. Калужницкаго «О славяно-русскихъ памятникахъ въ библіотекахъ и архивахъ Львовскихъ», авторъ, на стр. 253 (т. II), перечисляя содержаніе славяно-румынскаго экземпляра Наставленій Никона, упоминаетъ о «такъ называемыхъ Цадахъ», а въ примѣчаніи 191 говоритъ о посланіяхъ Никона (34 и 36) къ этимъ «отшельникамъ армянскаго происхожденія». При этомъ онъ ссылается на Описаніе Невоструева и Горскаго (ч. II, стр. 48—49).

Представляя вышеизложенное благосклонному вниманію Московскаго Подготовительнаго Комитета, позволяю себѣ выразить желаніе, дабы съ помощію славяно-русскихъ источниковъ, по возможности, былъ разъясненъ загадочный вопросъ о народѣ Цадъ и объ упоминаемыхъ Никономъ «отшельникахъ армянскаго происхожденія»: гдѣ и когда они жили? [1])

Свѣдѣнія о Цадахъ изъ Никона Черногорца.

И. Д. Мансветова.

Никонъ Черногорецъ, такъ названный по монастырю на Черной горѣ близь Антіохіи, замѣчательный канонистъ и литургистъ послѣдней половины XI вѣка, оставилъ два большіе сборника: «Пандекты», или толкованіе заповѣдей Господнихъ, въ 63 словахъ, и «Тактиконъ»

[1]) Замѣтка эта, согласно желанію А. Д. Ерицова, была доложена въ одномъ изъ засѣданій Московскаго Археологическаго Общества и вызвала два прилагаемыя ниже объясненія. Ред.

въ 40 словахъ, изъ которыхъ большая часть были писаны къ частнымъ лицамъ, по разнымъ церковнымъ вопросамъ. Въ Тактиконѣ, а не въ книгѣ заповѣдей (такъ называются пандекты), между прочимъ, есть одно письмо Никона по вопросу о Цатахъ (сл. 36) и, кромѣ того, приводится два посланія о нихъ къ патріарху Іерусалимскому Евѳимію: одно отъ антіохійскаго клира (сл. 35), другое отъ Петра, игумена антіохійскаго монастыря Симеона Дивногорца (Сл. 36). Въ общемъ очеркѣ содержаніе ихъ изложено у Анжело Маи, въ обзорѣ сочиненій Никона (Scriptor Vett. Nova Collect IV p. 158), и въ Описаніи рукописей синод. библ. Горскаго и Невоструева (II. 3. стр. 48—49). Къ сожалѣнію, сочиненія Никона до сихъ поръ не изданы по гречески, кромѣ нѣскольких отрывковъ у Котельера (Monum. Eccl. gr. III 432.) и у Питра (Spicileg. Solesm. IV p. 445.), а извѣстны по рукописямъ въ устарѣломъ и чрезвычайно темномъ переводѣ съ греческаго, такъ что иногда бываетъ очень трудно войти въ смыслъ фразы и овладѣть мыслію подлинника. Печатное Почаевское изданіе стоитъ немного выше. Въ виду вопроса о Цатахъ, возбужденнаго г. Эрицовымъ, мы приводимъ вполнѣ письмо игумена Петра и дѣлаемъ выдержки изъ 36-го слова Никона. Письмо же антіохійскаго клира оставляемъ, такъ какъ оно почти дословно сходно съ письмомъ Петра и не представляетъ ничего замѣчательнаго.

«Копія (по слав. равное, ἴσον) съ посланія къ Евѳимію патріарху отъ Петра игумена (Рукоп. М. Д. Академіи № $^{113}/_{1563}$ л. 221.) Блаженнѣйшій владыко и святѣйшій. Слышаніе нѣкое пріиде въ наша слухи о ту сущихъ (о находящихся здѣсь, т. е. въ монастырѣ Симеона Дивногорца и вообще въ антіохійскомъ патріархатѣ) отшельникахъ цатахъ, ту нѣгдѣ жилище сотворшимъ (и) безмолствовати (вѣроятно—ἡσυχάζειν, вести уединенный монашескій образъ жизни) произволившимъ: нѣціи всяко наважденіемъ доброненавистника врага нападаютъ на нихъ и яко неправославныхъ облыгаютъ и всяцемъ образомъ опечаляютъ ихъ. Тіиже, (т. е. Цаты) пріяти бяху отъ предварших святыхъ старецъ, (т. е. были приняты отъ старцевъ прежде насъ жившихъ) и святѣйшихъ патріархъ, и нѣціи отъ нихъ сочтани суть въ братія нашея обители (присоединены къ числу братій нашей обители) и служити и спричащатися во всемъ (во всемъ имѣть съ нами общеніе) отъ святыхъ старецъ онѣхъ и соводворятися повелѣни быша (т. е. имъ, Цатамъ, было повелѣно, позволено) яко православніи, и аще не быша опасно (со всѣмъ вниманіемъ) испытали (т. е. братія и патріархи) и правѣ мудрствующе въ православнѣй вѣрѣ обрѣтатися не быша тѣхъ пріяли. (Т. е., если бы они не были признаны православными, то не были бы приняты). И мы убо (составители письма) вѣдуще яже о нихъ (т. е., что намъ о нихъ извѣстно)

возвѣстихомъ твоему блаженству и твое же есть хотѣніе по волѣ угодное Богови сотворити, насъ же недостойныя рабы твоя молимъ, яко да всегда (когда) къ Богу службы твориши, въ молитвахъ твоихъ насъ не забываеши, яко раби бо недостойніи дерзнувше написахомъ». Изъ этого посланія видно, что Іерусалимскій патріархъ имѣлъ недоумѣніе на счетъ православія армянскихъ монаховъ, извѣстныхъ подъ именемъ Цатовъ, и обращался за свѣдѣніями по этому вопросу къ настоятелю монастыря Симеона Дивногорца, пользовавшагося большою извѣстностію и авторитетомъ въ антіохійской области. Отвѣтомъ на этотъ запросъ—письменный или словесный, неизвѣстно—и явилось настоящее посланіе, въ которомъ «Петръ игуменъ и архимандритъ честныя обители на Дивнѣй горѣ» далъ о Цатахъ благопріятный отзывъ и призналъ ихъ православными. Удовлетворился или нѣтъ этимъ объясненіемъ Іерусалимскій патріархъ,—не видно, но самый вопросъ о Цатахъ былъ снова затронутъ и рѣшенъ Никономъ Черногорцемъ въ особенномъ письмѣ къ отцу Герасиму, причемъ послана была къ нему и копія съ посланія Дивногорцевъ. Оно помѣщено въ 36 словѣ Тактикона и дополняетъ скудныя свѣдѣнія о Цатахъ нѣсколькими новыми подробностями.

Не приводя этого письма вполнѣ, извлечемъ изъ него лишь тѣ данныя, которыя относятся къ вопросу объ этой сектѣ, разъясняютъ ея положеніе и отношеніе къ ней представителей церковной власти. Изъ словъ Никона видно, что въ Антіохіи находились люди, которые «оскорбляли ту сущую братію нашу глаголемыя Цаты, обаче на явѣ, но отай и завистію сатанинскою.» Не выступая съ открытымъ обвиненіемъ противъ Цатъ, такъ какъ въ образѣ мыслей не замѣчалось у нихъ противорѣчія съ церковною догмою, эти люди распространяли невыгодныя мнѣнія о нихъ тайно, негласно и успѣвали настолько, что нѣкоторые «вѣрующе (повѣривъ имъ), блазнились». Желая провѣрить справедливость такихъ отзывовъ, Никонъ говоритъ о себѣ, что, поселившись въ монастырѣ Рондіевомъ (тоже близъ Антіохіи), онъ обращался по этому поводу къ свѣдущимъ лицамъ и, между прочимъ, писалъ къ Антіохійскому патріарху. Этотъ послѣдній высказался въ пользу Цатъ и отвѣтилъ, приблизительно, слѣдующее: «Цаты вы паче свѣсте (т. е. о Цатахъ вамъ лучше знать), въ вашей бо пребываютъ обители. Еслибы они были не православны, то конечно ни вы, ни ваши предшественники не приняли бы ихъ къ себѣ и не жили вмѣстѣ съ ними». Это посланіе хранилось въ монастырѣ Симеона Дивногорца, какъ документъ. Но оно было не единственнымъ, а отправлено было изъ патріархіи и нѣсколько другихъ, въ которыхъ разрѣшалось жить вмѣстѣ съ Цатами и принимать вмѣстѣ съ ними причастіе. Личное знакомство Никона съ Цатами привело его къ тому

же убѣжденію. Онъ отзывается о нихъ очень сочувственно, называетъ братіею нашею и признаетъ безпорочными, что касается вѣры и жизни, говоритъ что они имѣли своего митрополита, который былъ посвящаемъ антіохійскимъ патріархомъ и, такимъ образомъ, составляли изъ себя самоуправляемое церковное общество, находившееся въ іерархической зависимости отъ греческой церкви; что первоначально они жили въ Междорѣчіи или Месопотаміи, но затѣмъ вытѣснены отсюда вторженіемъ непріятелей (мусульманъ), вслѣдствіе чего часть ихъ принуждена была выселиться въ окрестныя страны. Впрочемъ, большинство ихъ оставалось все таки въ Месопотаміи, почему и митрополитъ ихъ получилъ названіе Месопотамскаго. «Но обаче, якоже рѣхъ, говоритъ Никонъ, митрополитъ ихъ отъ иже во Антіохіи патріаршествующаго поставляется, яко престолу сущу всего Востока. И законно и правильно есть священство ихъ и безъ всякаго зазора». Далѣе Никонъ ссылается на житіе Саввы Освященнаго, изъ котораго де видно, что Армяне еще въ то время, т. е. въ VI в., жили въ его монастырѣ и отправляли службу на своемъ родномъ языкѣ, точно также какъ Греки на своемъ, сохраняя это право за собою и во время Никона въ монастырѣ Дивногорскомъ. Тутъ, говоря словами Никона, братія наша (т. е. Цаты) поютъ арменскою бесѣдою, Греци же паки особь, въ различныхъ же ликахъ (т. е. раздѣляясь на особые хоры или клиросы), зане не имѣти двѣ церкви, точію же (только) трисвятую пѣснь гречески глаголютъ... ради мнѣнія и прилога (приложенія) Петра Кнафеева (т. е. Петра Фуллона) еже распныйся насъ ради. (Т. е. трисвятое Цаты пѣли по гречески, такъ какъ на армянскомъ оно читалось съ приложеніемъ «распныйся за ны», которое было внесено монофизитомъ Петромъ Фуллономъ, антіохійскимъ патріархомъ). Далѣе Никонъ ссылается на подобное же свидѣтельство въ житіи Ѳеодосія Великаго. Что касается до этихъ ссылокъ, то онѣ подтверждаются подлинными источниками только отчасти: въ нихъ говорится не о цатахъ—и этого названія ни разу не встрѣчается,—а дѣло идетъ объ Армянахъ вообще, жившихъ въ монастыряхъ Евѳимія Великаго и Саввы Освященнаго. Въ житіи послѣдняго (оно издано Котельеромъ въ Monum. Eccl. gr. T III) говорится, что онъ перевелъ Армянъ, жившихъ въ его монастырѣ, изъ малой церкви въ большую и позволилъ имъ пѣть псалмы (κανὼν ψαλμῳδίας), читать евангеліе и всю прочую службу по армянски (ἀρμενιστί), а на литургію (ἐν τῷ καιρῷ τῆς θείας προσκομιδῆς) собираться въ одну церковь съ монахами греками и принимать вмѣстѣ съ ними причастіе; а такъ какъ нѣкоторые изъ армянъ пѣли трисвятое съ прибавленіемъ «распныйся», то постановилъ пѣть его по гречески (ἑλληνιστί), (р. 264 265), чтобы устранить самую возможность прибавки, служившей выраженіемъ

монофизитства. Въ заключеніи, повторивъ высказанный отзывъ, Никонъ даетъ наставленіе руководиться въ отношеніи Цадъ миролюбивой тактикой своихъ предшественниковъ и провѣрять неблагопріятные о нихъ отзывы личною оцѣнкою и сношеніями, а не слѣдовать огульнымъ мнѣніямъ.

Таковы данныя, представляемыя для сужденія о Цадахъ Никономъ Черногорцемъ. На основаніи ихъ, нельзя не придти къ заключенію, что подъ Цатами разумѣется здѣсь не какая нибудь этнографическая группа, а религіозная партія въ средѣ армянъ, державшаяся въ союзѣ съ греческою церковью. Уже вскорѣ послѣ Халкидонскаго собора обозначилась эта группа, такъ сказать, православныхъ армянъ и, между прочимъ, отличалась тѣмъ, что не раздѣляла вѣроисповѣдныхъ формулъ строгихъ армянъ и отказалась отъ прибавки «распныйся».....

Сторонники ея жили въ Палестинѣ, гдѣ находился знаменитый монастырь Саввы Освященнаго, въ Антіохіи, въ Месопотаміи и, весьма вѣроятно, въ другихъ странахъ, такъ какъ письма о нихъ идутъ съ разныхъ мѣстностей.

Позднѣе, месопотамская часть этой группы стала извѣстна подъ именемъ Цадъ и состояла подъ управленіемъ своего епископа, который принадлежалъ къ юрисдикціи антіохійскаго патріарха и получалъ отъ него хиротонію. Относительно этой группы армянъ возникали время отъ времени недоумѣнія между греками, слышались противъ нихъ упреки въ неправославіи; но они были разрѣшаемы въ благопріятномъ смыслѣ и религіозная репутація Цадъ была поставлена внѣ сомнѣнія Антіохійскимъ патріархомъ и такими авторитетными въ тогдашнемъ церковномъ мірѣ лицами, какъ канонистъ Никонъ и настоятель монастыря Симеона Давногорца—игуменъ Петръ.

О Цадахъ.

Н. О. Эмина.

Есть ли слово Цад' имя нарицательное, прилагательное, или собственное, и что̀ оно означаетъ?

Замѣтимъ прежде всего, что приведенное слово въ древнихъ армянскихъ рукописяхъ и книгахъ пишется трояко: тцад', тцат' и тцайт (въ двухъ послѣднихъ случаяхъ *т* съ придыханіемъ).—Которое изъ

этихъ правописаній правильно—не беремся отвѣчать. Всѣ три формы употребляютъ армянскіе писатели безразлично.

Тцад не нарицательное и не собственное имя: оно, просто, прилагательное, какъ мы увидимъ ниже.

Впервые оно встрѣчается въ X вѣкѣ въ армянскихъ Четьи-Минеяхъ, въ житіи св. Григорія нарекскаго, гдѣ, между прочимъ, читаемъ: (отщепенцовъ отъ армянской церкви) «называютъ тцайд'ами и искалѣченными въ вѣрѣ».

Армянскій текстъ для выраженія «искалѣченный» употребляетъ слово т'ери' [1]) (*т.* съ придыханіемъ), которое служитъ объясненіемъ предъидущаго тцад.

У Мхитара Апаранскаго—XIV века—читаемъ такую фразу: «нѣкоторые изъ грековъ называются неполными, полугреками (кисàт—іюнк') и нѣкоторые изъ армянъ т'цат—армянами».

Здѣсь тцат' сопоставляется съ «неполный», слѣд. оно съ нимъ однозначуще. Хронографъ Мхитаръ айраванскій—XIV же вѣка—подъ 821 годомъ пишетъ слѣдующее: «Во дни владыки Давида [2]) священникъ Парманъ, уроженецъ деревни Какàхъ, [3]) отдѣлившись отъ армянъ, обратилъ жителей страны Цодиковъ [4]) въ (вѣру) Иверовъ [5])—отсюда тцад, чтò нынѣ (встрѣчается) въ Греціи».

Слова послѣдней цитаты указываютъ на начало названія тцад'овъ, которое хронографъ относитъ къ первой четверти IX вѣка, о значеніи же слова онъ ничего не говоритъ.

Вышеприведенныя мѣста изъ армянскихъ Миней и Мхитара апаранскаго не доказываютъ ли, что тцад значитъ «неполный, искалѣченный» и что онò, быть можетъ, въ X вѣкѣ служило браннымъ словомъ, укоромъ, съ которыми армяне обращались къ своимъ соплеменникамъ и грекамъ, ставшимъ ренегатами?

---

[1]) Т'ери' образовалось изъ т'ер— «половина» и «и безъ», слѣд. т'ери' значитъ «безъ половины», т. е. «неполный, искалѣченный».

[2]) Давидъ II занималъ патріаршій престолъ отъ 806—833 года.

[3]) Въ араратской провинціи.

[4]) Племя Цодиковъ жило на сѣверо-востокѣ отъ Утицовъ; слѣд. въ сосѣдствѣ съ ахванами (албанами). Эти три небольшихъ народа входили въ политическій составъ Арменіи.

[5]) Т. е. въ греческую вѣру.

ДНЕВНИКЪ

РАСКОПОКЪ, ВЕДЕННЫХЪ ВЪ ЮЖНОМЪ ДАГЕСТАНѢ

въ 1880 году.

Н. Ѳ. Дилоссани.

ДОВШАНЪ-ТАПА.

Довшанъ-тапа (въ переводѣ съ татарскаго, «заяцъ-курганъ») опредѣленъ мною тригонометрически и имѣетъ широту 41° 58′ 5,67″, долготу 65° 59′ 26,18″ и высоту надъ уровнемъ Чернаго моря 8,17 саж. (57,19′). Курганъ расположенъ въ 10 саженяхъ къ востоку отъ почтовой дороги, идущей изъ г. Дербента въ г. Кубу, въ 10 верстахъ къ югу отъ Дербента и въ 170 саженяхъ къ с.-з. отъ фермы Баятъ. Мѣстность, окружающая его, представляетъ плоскость, которая окаймляется съ запада подошвой низменныхъ отроговъ Рукельскихъ горъ, а съ сѣвера, въ 5 верстахъ, Дербентскими садами, раскинутыми по обѣ стороны почтовой дороги, между подошвой скатовъ Джалганскаго хребта и берегомъ Каспійскаго моря; сады эти тянутся до самаго города. Городъ Дербентъ съ кургана рисуется амфитеатромъ, поднимающимся съ берега моря къ покатостямъ Джалгана. Между садами проглядываетъ множество городскихъ домовъ, среди которыхъ выдаются православная церковь и маякъ, величественно красующійся на горизонтѣ бѣлымъ высокимъ столбомъ. Далѣе на востокъ, въ 2-хъ верстахъ, омывается Каспійскимъ моремъ, берегъ котораго усѣянъ группами красивыхъ песчаныхъ бугровъ. Съ южной стороны, въ 50 саж., расположена ферма Баятъ, простирающаяся на полъ-версты къ югу, между почтовою дорогою и уступомъ. Уступъ этотъ начинается отъ почтовой дороги въ 160 саж. къ сѣверу отъ кургана, при чемъ въ одной верстѣ, обойдя курганъ съ восточной стороны, направляется на ю.-в., незамѣтно переходя въ отлогую покатость. Параллельно уступу, отъ почтовой дороги отдѣляется проселочная дорога, которая, въ одной верстѣ къ югу отъ кургана, поворачиваетъ на востокъ въ с. Арабляръ, расположенное въ $^1/_2$

верстѣ отъ моря, на лѣвой сторонѣ рѣки Рубасъ-чай. Пространство между почтовою дорогою и подошвой, помянутыхъ выше, Рукельскихъ горъ изрѣзано множествомъ канавъ, среди которыхъ широкими лазоревыми лентами выдѣляются двѣ большія дербентскія канавы, построенныя однимъ изъ дербентскихъ бековъ и отданныя въ распоряженіе города. Вся эта мѣстность оживлена хуторами дербентцевъ. Тутъ же встрѣчается множество солончаковъ и раскошные соляные колодцы, расположенные тремя большими группами, которыя окружены въ значительномъ числѣ курганами, очевидно образовавшимися отъ насыпной земли, снятой съ поверхности солончака для вскрытія колодцевъ; но болѣе близкое ознакомленіе и будущая пробная раскопка лучше объяснитъ ихъ происхожденіе. За тѣмъ, около солончаковъ расположено нѣсколько отдѣльныхъ кургановъ, изъ которыхъ наибольшій расплывшійся—курганъ Кара-тапа, т. е. черный курганъ, гдѣ сохранились остатки старыхъ построекъ, очевидно, бывшаго поста или крѣпости.

Довшанъ-тапа насыпанъ на ровномъ мѣстѣ и окопанъ кругомъ канавою, за которою тянутся съ с.-з. стороны, параллельно почтовой дорогѣ, запущенныя грядки воздѣлывавшейся нѣкогда марены. Поверхность его, заросшая травами и колючками, покрыта норками большихъ желтыхъ фалангъ, въ значительномъ количествѣ водящихся какъ здѣсь, такъ и въ окрестностяхъ. У подошвы его, съ южной стороны, сохранилось дерево. Болѣе наглядное понятіе о Довшанъ-тапа, съ окрестностью, можно составить изъ прилагаемаго плана, инструментально снятаго въ масштабѣ 250 сажень. Раскопка кургана начата канавою, шириною въ 4 аршина отъ запада къ востоку, и продолжалась отъ 2-го по 7 іюля 1880 г. Для работы этой въ моемъ распоряженіи находились урядникъ Гейдеръ-бекъ-Гейдеровъ и 12 рабочихъ. Курганъ посѣщали: отставной подполковникъ Дроздовскій и военный начальникъ южнаго Дагестана, полковникъ Мадатовъ. Въ первый день произведена мною инструментальная съемка и нивеллировка, при чемъ оказалось: 1) высота кургана 3 ар. 6 верш.; 2) окружность вершины 38,3 сажени; 3) окружность подошвы $44\frac{1}{4}$ саж. и 4) радіусъ 7 саж. (Прилагаются при семъ: планъ, разрѣзъ кургана, а также планъ канавы, съ указаніемъ найденныхъ предметовъ Таб. XXVI рис. № 1. 3. 6.) Одновременно съ канавой, приступлено къ копанію пробной ямы, въ діаметрѣ $1\frac{1}{2}$ аршина, 12 аршинъ 2 вершка отъ центра раскопокъ и ниже ея на 1 аршинъ 6 вершковъ, подъ азимутомъ 152° 17′.

Первый слой земли, который нужно было снимать за корнями травъ, представлялъ довольно крѣпкую глину съ пескомъ, до глубины въ 2 арш. 6 вершковъ ниже центра раскопокъ. Послѣ этого

слоя, до 3 арш. глубины, шла песчаная мягкая земля, вслѣдъ за которой показались камни, выложенные въ одинъ рядъ, а за тѣмъ грунтъ. Очевидно, что площадь основанія, на которой насыпался курганъ, была выстлана камнями.

Обстоятельное сличеніе глины, изъ которой былъ насыпанъ курганъ, съ окружающею почвою доказало, что глина эта взята былизъ прилежащей окрестности. На глубинѣ 2-хъ аршинъ 9 вершковъ, въ пробной ямѣ, съ с.-з. стороны, показались кости ногъ ребенка; почему, послѣ окончанія пробной ямы, снятъ весь слой земли, лежащій надъ нимъ, при чемъ оказалось слѣдующее: скелетъ ребенка лежалъ въ полусогнутомъ положеніи, на правомъ боку, головою къ ю.-з.-ю.; ноги и руки перекрещены, послѣднія лежали передъ колѣнами. Скелетъ ребенка равнялся длиною 15 вершкамъ и почти всѣ части оказались сгнившими и поломанными, очевидно, отъ провалившагося гроба, истлѣвшіе тонкіе остатки котораго, въ видѣ листковъ, были находимы между костями. Въ слоѣ глины надъ скелетомъ найдены (см. рис. № 6): на глубинѣ 1 аршина 12 верш. кусокъ толстаго кирпича и около него осколокъ глиняной чашки (2); на глубинѣ 2 арш. 4-хъ верш., осколокъ чашки.

По снятіи растительнаго слоя, въ канавѣ показались желтая глина съ пескомъ, въ которой найдены большіе валуны и плиты, какъ бы покрывающіе всю поверхность кургана,—это обстоятельство сильно затруднило успѣшность раскопокъ.

Найдено: на глубинѣ 8 вершковъ, ниже центра раскопокъ (3), три толстыхъ осколка глинянаго кувшина.

(4) На глубинѣ 9 верш.—два осколка отъ чернаго глинянаго кувшина.

(5) Ручка и осколки глинянаго кувшина, на глубинѣ 7 вершковъ.

(6) Довольно правильный пятиугольный камень, съ мало сохранившеюся надписью, въ изголовьи могилы, на глубинѣ 7 вершковъ около центра раскопокъ (см. рисунокъ), расположенный на длинной плитѣ и поддерживаемый съ правой и лѣвой стороны камнями.

(7) Осколокъ кувшина—на глубинѣ 9 вершковъ.

Круглая правильная яма, въ діаметрѣ 5 верш., на глубинѣ 9 вершковъ ниже центра. Она представляла правильный цилиндръ, глубиною въ 4 вершка, раздѣленный помощью дубовой доски (уже сгнившей) на два отдѣленія ,сѣверное и южное: первое заключало въ себѣ остатки пищи (8), съ костями птицъ, и угли, второе—сѣмена арбуза и дыни, маленькій обгорѣлый осколокъ отъ кувшина и разные стебли, кажется, отъ кардамона.

Въ разстояніи 1 ар. 3 вер. къ сѣверу отъ этой ямы—другая цилин-

дрическая, на одинаковой глубинѣ ямы (9), съ остатками пищи, углями, костями животнаго и кусками кремня.

(10). Три осколка глинянаго кувшина, изъ которыхъ одинъ представлялъ часть ручки и кусокъ фаянсовой посуды, на глубинѣ 10 вершковъ.

(11). Два осколка глинянаго кувшина, на глубинѣ 7 вершковъ.

(12). Кусокъ кости, на глубинѣ 7 вершковъ.

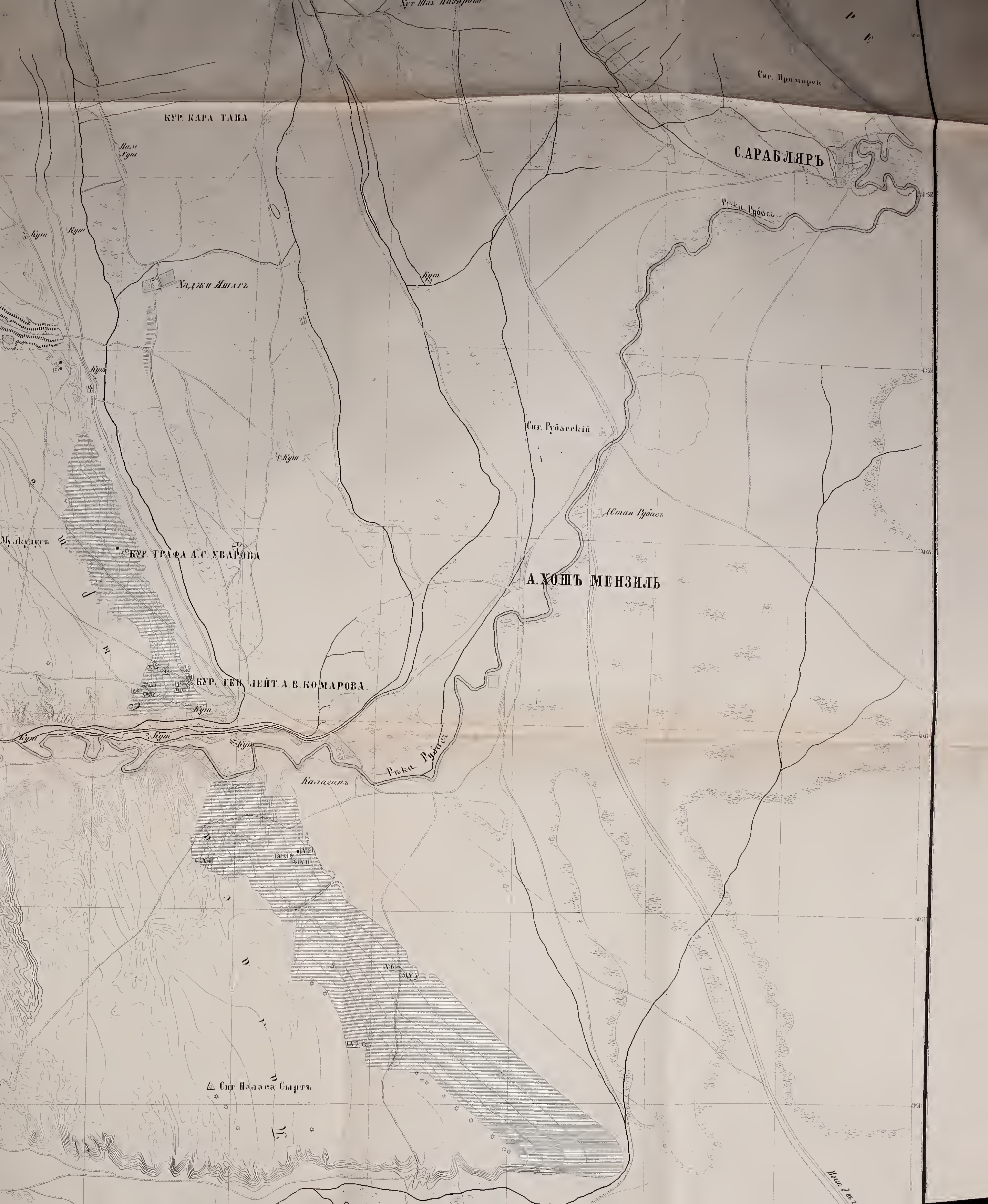
(13). Осколокъ глиняной тарелки, съ остатками кушанья, въ которомъ былъ небольшой уголь.

Въ точкѣ а большая трiугольная плита—камня, на глубинѣ 7 вершковъ. Гладкая поверхность этого камня, хорошая укладка и присутствiе небольшаго камня на сѣверномъ концѣ давали право признать его памятникомъ, хотя на поверхности не было замѣтно никакихъ надписей. Обчистивъ и обкопавъ его на $^1/_2$ арш., встрѣченъ рядъ небольшихъ камней (валуны), хорошо обложенныхъ кругомъ. Нарисовавъ все это (см. чертежъ), снята была плита, на которой оказалась совершенно рыхлая глина, съ органическими остатками, (14) углемъ и сѣменами отъ винограда и грушъ, что доказывало слѣдъ тризны. Нужно сказать, что на этой рыхлой глинѣ остались рельефные отпечатки буквъ и узоровъ,—это обстоятельство, очевидно, обнаружило существованiе надписи на нижней сторонѣ камня. Мною списано одно слово, котораго буквы, какъ мнѣ кажется, арабскiя, но безъ точекъ. Надмогильный камень привезенъ въ Дербентъ (№ 9). Продолжая копать ниже, на глубинѣ 2-хъ аршинъ, найдены чуть замѣтные въ безпорядкѣ, бѣлые слѣды истлѣнiя и (15) нѣсколько совершенно сгнившихъ поломанныхъ костей. Дальнѣйшее копанiе на этомъ мѣстѣ убѣдило, что площадь основанiя кургана не вездѣ покрыта камнями, такъ какъ послѣ глины показался песокъ, который дошелъ до самаго грунта. Съ южной стороны, въ точкѣ b лежалъ большой камень, толщиною въ 4 верш., подъ которымъ виднѣлась часть черепа человѣка. Это обстоятельство заставило раскопки направить къ югу, чтобы открыть весь скелетъ. Снявъ землю на 14 верш. надъ помянутымъ камнемъ, онъ оказался трiугольный, длиною въ 1 арш. 2 верш., шириною 1 аршинъ 9 вершковъ (въ видѣ сердца), который также былъ прикрытъ концомъ другого камня, имѣющаго почти одинаковый съ нимъ видъ и величину. Камни эти сняты и на днѣ ничего на найдено, кромѣ (16) куска черепа, сгнившаго и притиснутаго камнемъ. Яма на этомъ мѣстѣ доведена до грунта земли безуспѣшно, и не встрѣчено камней на днѣ кургана.

Далѣе, подвигаясь по канавѣ къ западу, въ С. найдены, на глубинѣ 1 арш. 6 вершк., каменныя плиты, подъ которыми оказалась яма въ дiаметрѣ 4 верш. и глубиною 6 верш. (17), съ органическими,

остатками, окрашенными красной краской,—нужно полагать, виномъ. Ниже этихъ камней оказался слой рыхлой глины, подъ которой лежала большая каменная плита (въ видѣ сердца), длиною 1 арш. 9 вер., шириною 1 ар. 3 верш. и толщиною 4 вер. На ю.-в. углѣ камня лежалъ зубъ (кажется, бычачій) и на всей поверхности органическое вещество, съ остатками (18) костей птицъ и грызуновъ, а также угли. Съ восточной стороны этого камня лежалъ другой камень (тоже въ видѣ сердца), длиною 1 арш. 7 верш., шириною 1 арш. 5 вер. и толщиною 7 верш., такъ что, снявъ сначала западный камень, на мѣстѣ ихъ прикосновенія найдено: (19) два зуба человѣческихъ, обломки костей, мнѣ кажется, большой птицы и кости грызуновъ. Вслѣдъ затѣмъ показалась часть сгнившаго черепа подъ восточнымъ камнемъ, который, нѣтъ сомнѣнія, желательно было снять такъ, чтобы не повредить предполагавшійся подъ нимъ скелетъ. Хотя всѣ предосторожности были приняты, но къ сожалѣнію, подъ камнемъ, исключая сгнившаго куска (20) черепа и рыхлой глины съ пескомъ, ничего не оказалось. Затѣмъ, снявъ на 2 верш. эту рыхлую землю, показались ребра каменныхъ плитъ, представлявшихъ четыреугольникъ. Это былъ гробъ. Конечно, все это наводило на мысль, что скелетъ долженъ лежать ниже, почему тотчасъ вынута была вся земля,—и на днѣ гробницы найдено (21) сгнившее бедро, длиною въ 9 вершковъ. Основаніе гробницы, а также стѣны съ трехъ сторонъ, представляли большія каменныя плиты, съ четвертой (южной) стороны —кладку малыхъ каменныхъ же плитъ (см. чертежъ). Гробъ имѣлъ размѣры: въ длину 1 ар. 7 верш., въ ширину и высоту 14 вершковъ

Плита, составлявшая основаніе гроба, съ большими усиліями вынута и подъ нею, одинаково какъ и подъ западной плитой, дошли колодцемъ до грунта, при чемъ ничего не оказалось. Около этой гробницы, восточнѣе, въ точкѣ d, на глубинѣ 1 аршина 10 вершковъ, найдена небольшая провалившаяся гробница, выложенная съ боковъ валунами и покрытая сверху каменной плитой. Подъ плитой найденъ (22) сгнившій провалившійся деревянный гробъ, въ 14 вершковъ длины, 8 верш. ширины, 6 верш. вышины. Гробница была наполнена рыхлой глиной (съ пескомъ), съ бѣлыми остатками истлѣвшихъ костей, судя по величинѣ, ребенка. Сверху плиты найдены (23) два человѣческихъ зуба; съ сѣверной стороны гробницы (на глубинѣ 14 верш.) лежала (24) сгнившая квадратная доска, мѣрою въ сторонѣ $^1/_2$ аршина, на которой находилось (25) истлѣвшее вещество. Продолжая углубляться по сѣверной канавѣ, подъ пятиугольнымъ памятникомъ (6) и цилиндрическими ямами (8 и 9), на глубинѣ 1 арш. 10 верш., дошли до совершенно рыхлой земли съ бѣлыми пятнами; затѣмъ глубже встрѣтили большіе валуны, лежащіе до самаго осно-

КУР. КАРА ТАПА
С. АРАБЛЯРЪ
Рѣка Рубасъ
Хаджи Яшлъ
Сиг. Рубасскій
Мулкудукъ
КУР. ГРАФА А.С. УВАРОВА
А. ХОШЪ МЕНЗИЛЬ
КУР. ГЕН. ЛЕЙТ. А.В. КОМАРОВА.
Рѣка Рубасъ
Калаганъ
Сиг. Паласа Сыртъ

ванія. Восточнѣе, въ точкѣ e, на глубинѣ 1 арш. 12 верш., найденъ сгнившій провалившійся гробъ, длиною приблизительно въ 1 арш. 14 верш., а шириною 6 верш., съ бѣлыми остатками отъ разложенія. Трое рабочихъ, углубляя канаву въ точкѣ f, напали на кости человѣческихъ ногъ, которыя обнаружили присутствіе погребенія. Снявъ аккуратно землю на 1 арш., найденъ осколокъ края глиняной чашки (26) и кремень; затѣмъ, на глубинѣ 1 арш. 5 верш., встрѣченъ провалившійся (27) деревянный гробъ. По вскрытіи гроба, найдено слѣдующее: человѣческій скелетъ, лежащій на правомъ боку, какъ бы немного согнутый, головою къ ю-з., а ногами къ с.-в.; руки и ноги были перекрещены лѣвая на правую, при чемъ первыя лежали передъ колѣнами; черепъ сплюснутый и ребра поломанныя обвалами двухъ камней; тазъ поврежденъ. (№ 12). Около правой ноги скелета, въ 2-хъ вершкахъ разстоянія, найденъ (28) осколокъ глиняной чашки (см. рисунокъ). Поврежденіе таза не помѣшало убѣдиться, что скелетъ мужской. Сохранены: (29) рука, (30) нога и (31) лѣвая часть таза. Длина скелета 2 арш. 2 вершка.

Караулъ-тапа.

Результаты раскопокъ записаны у А. А. Русова. Я полагаю, что курганъ этотъ нельзя считать вполнѣ раскопаннымъ.

Пробная раскопка, произведенная мною [1]) у соляныхъ колодцевъ, помянутыхъ въ дневникѣ раскопокъ кургана Довшанъ-тапа, убѣдила, что группы кургановъ вокругъ колодцевъ не похоронныя, а образовались отъ земли, снятой съ солончаковъ для вскрытія колодцевъ, а также отъ устройства круглыхъ, въ видѣ блюдъ, площадокъ, служащихъ для добыванія соли, слѣдующимъ способомъ: наливаютъ на площадки соленую воду и, когда вода испарится, то на площадкахъ остается соль.

Курганы на Паласа-сыртѣ (въ переводѣ съ мѣстнаго нарѣчія, «безводный хребетъ»).

Два большихъ безводныхъ хребта, тянущихся по обѣ стороны р. Рубасъ-чай, мѣстными жителями называются Паласа-сыртъ. Рубасъ-чай беретъ начало съ горы Джуфудагъ (9,909) и направляется къ востоку въ Каспійское море, при чемъ около 10 верстъ течетъ по плоскости, не доходя моря. Паласа-сыртъ, лежащій по лѣвую сторону Рубасъ-чай, т. е. сѣверный, отдѣляется отъ Джалганскаго хребта и называется Марагинскимъ, по имени с. Марага. Хребетъ

---

[1]) 17 августа 1880 г.

этотъ, направляясь къ ю.-в., опускается на равнину Хошь-Мензильскую плоскими возвышенностями и образуетъ террасы. Паласа-сыртъ, лежащій по правую сторону Рубасъ-чай, т. е. южный, отдѣлившись отъ продолженія Сухтухскаго хребта, опускается на равнину Калаганъ, также образуя террасы и плоскія возвышенности. На этихъ возвышенностяхъ обоихъ Паласа-сыртовъ нагромождены массы погребальныхъ кургановъ (см. планъ), очевидно, цѣлыхъ народностей.

Курганы эти лежатъ между 41° 55, 6′—41° 50, 1′ сѣверной широты и 65° 56′—66° 0,8′ долготы.

На одной изъ плоскихъ возвышенностей сѣвернаго Паласа-сырта выдается бугоръ Мулкудугъ (см. планъ), съ котораго наблюдателю представляются окрестности въ слѣдующемъ видѣ: въ 25 верстахъ къ западу, живописно рисуется на горизонтѣ лѣсистый хребетъ Сухтухскій, съ множествомъ ауловъ, разбросанныхъ на его покатостяхъ; къ сѣверу возвышается круто спускающійся Рукельскій хребетъ, на самой возвышенности котораго красуются лезгинскія сакли сел. Рукель; съ востока—плоскость, съ лѣсомъ, и вдали Каспійское море, представляющее темно-синюю ленту, ограничивающую горизонтъ; съ юга—южный Паласа-сыртъ, съ вереницей тянущихся погребальныхъ кургановъ, а вдали—величественный видъ главнаго хребта, съ вершиной Шахдагъ, вѣчно покрытою снѣгомъ.

Курганы, находящіеся на Паласа-сыртахъ, можно подраздѣлить на большіе, средніе и малые, изъ которыхъ каждые двухъ родовъ—овальные и конусообразные. Мною раскопано въ разное время [1]) 14 кургановъ на сѣверномъ Паласа-сыртѣ и 7 на южномъ, въ числѣ которыхъ: среднихъ овальныхъ пять: a, b, c, d, графа А. С. Уварова и № 4; малыхъ овальныхъ два: d и e; среднихъ конусообразныхъ восемь: генералъ-лейтенанта А. В. Комарова, f, g, к, № 1, № 2, № 5 и № 7; малыхъ конусообразныхъ пять: i, j, l, № 3 и № 6.

Во все время раскопокъ при мнѣ находились: переводчикъ урядникъ Гейдеръ-бекъ-Гейдаровъ и отъ 10 до 20 рабочихъ, нанятыхъ изъ деревни Хошь-Мензиль, находящейся въ 3½ верстахъ къ востоку отъ Паласа-сырта, на лѣвой сторонѣ рѣки Рубасъ-чай.

Курганы средніе овальные.

Курганъ a. (Таб. XXVII, № 13, 14, 15).

Радіусъ кургана = 9 аршинамъ, окружность основанія - 55 арш., высота 1 арш. 8 верш. Курганъ этотъ расположенъ на пред-

¹) Съ 18 августа по 10 октября 1880.

послѣдней террасѣ сѣвернаго Паласа-сырта, на южной окраинѣ. Раскопка начата колодцемъ, въ діаметрѣ 6 аршинъ, съ вершины кургана. Снявъ растительную почву, толщиною въ 1/4 аршина, встрѣтили совершенно мягкую глину. Найдено:

1) На глубинѣ 1 аршина 1 верш.—зола съ органическимъ веществомъ, а также углемъ.

2) На глубинѣ 1 аршина 1 верш.—остатки сгнившаго дерева.

3) На глубинѣ 1 аршина 2 верш.—треугольный довольно большой плоскій камень, подъ которымъ лежалъ пепелъ (толщиною 2 вершка), полосою отъ с.-в. къ-ю. з., на разстояніи 4 арш., при ширинѣ въ $1^1/_2$ аршина (см. чертежъ). Въ пеплѣ можно было различить, хотя неясно, остатки костей (мнѣ кажется, человѣческихъ), а также древесный уголь. Ниже пепла началась желтая земля (грунтъ).

Курганъ Ѣ. (Таб. XXII, № 16, 17, 18).

Курганъ этотъ лежитъ на краю обрыва, съ сѣверной стороны сѣвернаго Паласа-сырта; имѣетъ въ окружности основанія 78 арш., радіусъ въ 14 аршинъ и высоту 1 аршинъ 13 вершковъ. Раскопка начата колодцемъ, въ діаметрѣ 8 арш., съ вершины кургана. Послѣ растительнаго слоя показалась крѣпкая глина, съ камнями. На глубинѣ 1 арш. 5 верш., въ центрѣ кургана, обнаружилась рыхлая черная глина, круглою полосою, въ діаметрѣ 4 арш., по снятіи которой, на глубинѣ 4 арш. 6 верш. отъ поверхности кургана, найденъ наклонно стоящій большой камень и около южной его стороны шейный позвонокъ (1). Такъ какъ позвонокъ обнаружилъ присутствіе погребенія, то приступлено было къ тщательной очисткѣ земли къ югу отъ сказаннаго камня, при чемъ оказалось, что кости человѣческаго скелета, будучи разчленены, разложены на площадкѣ, сдѣланной изъ зеленой крѣпкой глины, въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ 2-хъ вершкахъ отъ камня (2) верхняя часть бедра, состоящая изъ двухъ кусковъ, восточнѣе которыхъ, около камня, (3) часть таза. Между сказаннымъ бедромъ и камнемъ (4) кость пальца отъ руки. Южнѣе—ключица (5) и (6) нижняя часть бедра. Въ 5 верш. отъ камня (7) позвонокъ, по близости котораго (восточнѣе) плитой камень, съ истлѣвшимъ на немъ остаткомъ (8) верхней челюсти. Въ 9 верш. отъ наклоненнаго камня (9) часть правой стороны нижней челюсти, съ коренными зубами. Около плоскаго камня, на краю площадки, (10) два конца отъ бедеръ (верхній и нижній), подъ которыми лежала лѣвая сторона нижней челюсти. Около (10): ключица (11), три позвонка (12) и (13) металлическій гвоздь, подъ которыми концы большеберцовой и плечной костей, а также западнѣе отъ нихъ—ку-

сокъ бронзы (14). Западнѣе (12), на разстояніи 1 арш. 3 верш., (15) темя черепа.

Къ сѣверу отъ 15, сгнившая лопатка (16), подъ нимъ (17) малоберцовая кость, южнѣе которой (18) осколокъ бронзы и (19) два металлическихъ гвоздя.

Въ 4 верш. къ с.-в. отъ 15 осколокъ бронзы (20).

На всемъ пространствѣ между поименованными костями встрѣчались части реберъ, позвонки и нѣсколько костей отъ пальцевъ рукъ и ногъ (см. планъ). Снявъ кости и срывъ съ площадки зеленую глину, на глубинѣ 4 арш. 9 верш. встрѣченъ грунтъ.

Сохранены нѣсколько костей и металлическія вещи.

Курганъ с. (Таб. XXVII, № 19, 20, 21).

Лежитъ къ югу отъ кургана b; имѣетъ въ окружности основанія $23^1/_2$ саажени, радіусъ $11^1/_2$ аршина и высоту 2 арш. 6 верш. Раскопка кургана произведена также какъ и въ курганѣ а. За растительнымъ слоемъ началась твердая глина съ камнями. На глубинѣ 2 арш. 6 верш. найденъ ходъ, длиною 3 арш. 1 верш., шириною 1 арш. 6 верш., наполненный рыхлою землею. Освобождая ходъ [1]) отъ земли, показалась наклонная плоскость, спускающаяся по длинѣ хода, т. е. по направленію къ с.-з., къ открывшемуся отъ ударовъ лопатъ отверстію [2]) въ склепъ. Передъ отверстіемъ, на наклонной плоскости, лежалъ камень, обложенный, какъ бы для украшенія, съ четырехъ сторонъ небольшими кусками бронзовыхъ пластинокъ, на нижней сторонѣ которыхъ остались слѣды гнилого дерева. На нижней сторонѣ камня были замѣтны слѣды, мнѣ кажется, надписи. Камень привезенъ въ г. Дербентъ.

Для свободнаго доступа въ склепъ, снята наклонная плоскость, при чемъ съ южной стороны оказалась лѣстница для спуска. Склепъ устроенъ былъ слѣдующимъ образомъ: въ грунтѣ вырыта яма, вышиною въ 1 ар. 6 верш., съ плоскимъ горизонтальнымъ основаніемъ [3]) въ 3 арш. 2 вер. длины и 1 арш. 7 верш. ширины, при чемъ стѣны и потолокъ представляли сферическую форму. Дно ямы было покрыто твердой зеленой глиной, а сводъ—сѣрой глиной. Очистивъ склепъ отъ обваловъ глины съ потолка, а также отъ черной мягкой земли, находящейся на всемъ протяженіи дна склепа, обнаружились кости разчлененнаго человѣческаго скелета, въ слѣдующемъ порядкѣ:

---

[1]) Глубиною $2^1/_2$ арш.

[2]) Въ видѣ сегмента.

[3]) Эллиптической формы.

Въ с.-в. углу склепа (1) черепъ (безъ нижней челюсти), хорошо установленный, лицомъ къ-ю. з., на верхней челюсти, имѣющей полное число зубовъ; у затылка черепа большеберцовая кость (2). Въ с.-з. углу склепа (3) части таза, одинъ надъ другимъ, сверху (4) бедро; подъ тазомъ кости реберъ и къ западу отъ него: (5) другая большеберцовая кость, (6) плечевая кость, а также (7) лѣвое бедро. Около (5, 6 и 7)—позвонки, кости реберъ, ногъ и рукъ.

У входа въ склепъ, съ правой стороны, у стѣнки—четыре рядомъ положенныхъ позвонка, съ противоположной стороны которыхъ также у края склепа такое же число позвонковъ. Между костями найдено: (8) два бронзовыхъ крючка и (9) нѣсколько вещицъ, мнѣ кажется, отъ пояса, а также (10) металлическая гиря съ ушкомъ и отверстіемъ.

На днѣ склепа были устроены особыя площадки, въ 1 верш. вышиной, для расположенія костей. Сохранено нѣсколько костей, а также металлическія вещи.

Курганъ h.

Лежитъ на сѣверномъ Паласа-сыртѣ; имѣетъ въ окружности основанія 49 ар., радіусъ 8 ар., высоту $1\frac{1}{2}$ ар. Раскопка произведена также какъ и въ курганѣ b. На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина, въ ю.-в. сторонѣ, показался ходъ, длиною 3 арш. 12 верш. и шириною съ южной стороны 1 арш. 3 верш., а съ сѣверной—1 арш. 4 верш. Освободивъ ходъ отъ рыхлой глины, въ с.-западномъ углу обнаружилось отверстіе [1]), имѣющее вышину и ширину 1 ар. 4 верш., для входа въ склепъ. Склепъ, будучи въ 3 арш. 9. верш. длиною, устроенъ также, какъ и въ курганѣ с, съ тою только разницею, что не былъ покрытъ слоемъ зеленой глины. Въ склепѣ найденъ полный человѣческій скелетъ, въ 2 арш. 4 верш. длиною, лежащій на спинѣ, ногами къ сѣверу, а головою къ югу; черепъ повернутый къ с.-в.; руки и ноги вытянуты по направленію скелета, при чемъ руки лежали ладонями внизъ. Около скелета, почти сгнившаго, вещей не найдено. Въ точкѣ а къ с.-з. обнаружено другое погребеніе. На глубинѣ 1 арш. отъ поверхности найдены въ безпорядкѣ разбросанныя человѣческія кости, при чемъ, будучи сгнившими, носили на себѣ слѣды порчи отъ грызуновъ.

Курганъ Графа А. С. Уварова (Таб. XXVIII, № 22, 23 24).

Расположенъ на сѣверномъ Паласа-сыртѣ [2]); окружность основанія

---

1) Въ видѣ сегмента.

2) На покатости.

кургана равняется 49 ар., радіусъ 8 арш. и высота 1 арш. 13 верш. Курганъ посѣщали: графы А. С. и А. А. Уваровы и А. А. Русовъ. Раскопка произведена въ томъ же родѣ какъ и въ курганѣ Ъ. На глубинѣ 1 арш. 13 верш., въ ю.-в. части колодца показался ходъ, длиною 3 арш. 6 верш., шириною съ сѣверной стороны 1 арш. 14 верш., а съ южной 1 арш. 12 верш. Освободивъ ходъ, имѣющій глубину 2 арш. 2 верш., отъ рыхлой земли, въ сѣверной части показалось отверстіе въ склепъ, заложенное плоскими каменьями. На днѣ хода, передъ отверстіемъ въ склепъ, встрѣченъ рядъ каменныхъ плитъ, подъ которыми найдены: нижній конецъ человѣческаго бедра, позвонокъ и часть таза.

Отверстіе, имѣющее ширину 14 вер. и вышину 1 арш. 2 верш., представляло видъ сегмента. Устройство склепа такое же, какъ и въ курганѣ Ъ. Освободивъ склепъ отъ земляныхъ глыбъ, обвалившихся съ потолка склепа, на днѣ встрѣчена твердая глина, подъ которой найдены въ безпорядкѣ уложенныя кости разчлененнаго человѣческаго скелета. Кости эти были вдавлены въ твердую глину, а нѣкоторыя изъ нихъ даже укрѣплены (напримѣръ, бедро и кости рукъ), съ обоихъ концовъ камешками; это обстоятельство наводило на мысль, что дно склепа покрывалось разведенной глиной, затѣмъ укладывались кости, которыя прикрывались также разведенной глиной. Кости были разложены слѣдующимъ образомъ (рис. № 24):

Въ 6 верш. отъ входа въ склепъ—верхняя часть черепа (1), отверстіемъ вверхъ, въ видѣ чашки.

Въ 14 верш. отъ отверстія склепа—передняя (лицевая) часть головы (2), безъ нижней челюсти.

Въ 15 верш. отъ входа, въ с.-з. углу склепа—кости, уложенныя кучкой, въ безпорядкѣ. У сѣвернаго края склепа найдена часть челюсти съ коренными зубами (3).

Въ западномъ углу, крестецъ (4), съ глиной въ каналѣ спиннаго мозга; это обстоятельство лучше всего объясняетъ: 1) что кости укладывались сухими, иначе глина не могла попасть въ каналъ спинного мозга,—и 2), что глина была дѣйствительно разведенная, такъ какъ въ противномъ случаѣ она не оказалась бы въ каналѣ.

У южнаго края склепа, въ разстояніи 12 вершковъ отъ отверстія,—(5) кости пальцевъ отъ рукъ, сложенныя въ кучу.

Въ 4 вершкахъ отъ 5, правѣе, также у края склепа,—въ кучу сложенныя кости пальцевъ отъ ногъ (6).

Въ концѣ склепа, съ восточной стороны,—малоберцовая кость (7).

Затѣмъ, какъ видно изъ приложеннаго плана склепа (съ показаніемъ костей), на большей части дна склепа костей не встрѣчено.

Сохранены: верхняя часть черепа, крестецъ и лицевая часть головы.

Курганъ № 4.

Имѣетъ въ окружности основанія $46^1/_2$ ар., радіусъ $7^1/_2$ аршинъ и высоту $1^1/_2$ аршина. Расположенъ на южномъ Паласа-сыртѣ, около террасы. Раскопка произведена также, какъ и въ курганѣ b. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. встрѣченъ ходъ, длиною 3 арш. 6 верш. и шириною съ сѣверной стороны 2 арш. 2 верш., а съ южной — 1 арш. 12 верш. Земля, изъ которой былъ насыпанъ курганъ, представляла совершенно рыхлую глину. Освободивъ ходъ, имѣющій глубину 2 арш. 10 верш., отъ глины, въ с.-з. углу обнаружено отверстіе въ склепъ, шириною и вышиною въ $1^1/_2$ арш. Въ видѣ сегмента.

Склепъ, направляясь къ с.-з., имѣетъ длину 3 арш., ширину 1 арш. 10 верш. и вышину 1 арш. 12 верш. Въ немъ найдено:

При входѣ съ лѣвой стороны, остатки двухъ человѣческихъ череповъ (1) безъ челюстей и около нихъ брошка (2) (композиція изъ желтой глины). Затѣмъ на всемъ пространствѣ дна склепа встрѣчены остатки костей человѣческаго скелета, съѣденнаго грызунами. Сохранена брошка и остатки двухъ череповъ.

Курганы малые овальные.

Курганъ d.

Окружность основанія 43 арш., радіусъ 7 арш. и высота 1 арш. Расположенъ на сѣверномъ Паласа-сыртѣ, къ сѣверо-западу отъ кургана a. Раскопка произведена колодцемъ, въ діаметрѣ 4 арш., съ вершины кургана. На глубинѣ 1 арш. 2 верш., въ западной части колодца, встрѣченъ ходъ, шириною въ $^1/_2$ аршина и длиною 2 арш. 6 верш., наполненный черной глиной. Углубляя ходъ, на глубинѣ 2 арш. 10 верш. отъ вершины кургана, найденъ шейный позвонокъ, почти съѣденный грызунами,—это обстоятельство обнаружило погребеніе. Тщательный осмотръ убѣдилъ, что скелетъ лежитъ къ западу отъ найденнаго позвонка. Расширивъ ходъ на 1 аршинъ къ западу, на глубинѣ 2 арш. началась черная глина, послѣ которой на глубинѣ 2 арш. 8 вер. обнаруженъ человѣческій скелетъ, лежащій ногами къ сѣверу и почти съѣденный грызунами. Съ южной стороны, около скелета, найденъ разбитый глиняный кувшинъ въ лежачемъ положеніи.

Курганъ e.

Окружность основанія 43 ар., радіусъ 7 арш. и высота 8 вершковъ. Расположенъ на сѣверномъ Паласа-сыртѣ, къ западу отъ кургана a. Трехдневное копаніе колодца, въ діаметрѣ 4 ар. съ вершины кургана, не привело ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ курганъ оказался простою насыпью.

Курганы средніе конусообразные.

Курганъ генералъ-лейтенанта А. В. Комарова.

(Таб. XXVIII, № 25, 26, 27.)

Лежитъ на сѣверномъ Паласа-сыртѣ [1]), близъ дороги, идущей изъ д. Хошь-Мензиль въ дер. Марага. Имѣетъ въ окружности основанія 36½ ар., радіусъ 6 арш. и высоту 1 арш. 2 верш. Производя раскопку одинаково, какъ и въ курганѣ а,—въ массѣ насыпи найдены осколки старыхъ глиняныхъ кувшиновъ и на глубинѣ 1 арш. 2 вершк. встрѣченъ въ грунтѣ ходъ, имѣющій въ длину 1 саж. и ширину съ сѣверной стороны 1 арш. 4 верш., а съ южной—1 арш. 10 вершковъ. Углубляя ходъ, съ сѣверной стороны обнаружилась лѣстница для спуска, а съ западной—отверстіе въ склепъ, заложенное плоскими каменными плитами. Окончательно очистивъ ходъ, имѣющій глубину 2 арш. 9 верш., сняты каменныя плиты съ отверстія въ склепъ, при чемъ въ ½ арш. отъ отверстія въ склепѣ найдено веретено (1) изъ желтой глины. Къ ходу, лежащему по направленію къ с.-з., склепъ устроенъ подъ острымъ угломъ, имѣя въ длину 3 арш. 6 верш., ширину съ с.-з. стороны 12½ верш., а съ ю.-в. 2 арш. 7 верш. и высоту 1½ аршина (№ 27).

Освободивъ склепъ отъ небольшихъ глыбъ, упавшихъ съ потолка, обнаруженъ полный человѣческій скелетъ, лежащій на спинѣ, головою къ ю.-в., ногами къ с.-з.; руки вытянуты по направленію тѣла, будучи ладонями внизъ; черепъ, съ полнымъ числомъ зубовъ,—на затылкѣ; нѣсколько реберъ, поломанныхъ отъ обваловъ глыбъ. При скелетѣ найдено:

Маленькій глиняный кувшинъ (2) съ пищей, въ изголовіяхъ скелета. Большой глиняный кувшинъ (3) для воды, съ лѣвой стороны черепа.

Къ сѣверу отъ (3), сгнившая доска съ игорными 12-ми шашками (4) [2]). Сѣвернѣе ихъ, небольшой желѣзный ножикъ (5), испорченный ржавчиной. Серьги (6).

По правую сторону шейныхъ позвонковъ, около ключицы, двѣ бусы (7)—одна изъ бѣлой глины, а другая изъ желтой.

По лѣвую сторону шеи небольшая бронзовая пряжка (8).

Около грудной кости золотая брошка, съ сердоликомъ (9).

Подъ лучевою костью правой руки круглое бронзовое зеркало (10), съ персидскими орнаментами.

---

[1]) На покатости.

[2]) 5 Круглыхъ и 7 четыреугольныхъ, изъ которыхъ на двухъ круглыхъ намѣчены по 3 точки, на одной четыреугольной—5 точекъ и на 2-хъ четыреугольныхъ—по одной.

Сверху зеркала—игла (11) (композиція изъ желтой глины).

Около кости правой руки половина стеклянпаго кольца (12.)

Около спинныхъ позвонковъ большая бронзовая пряжка отъ пояса (13).

Въ лѣвой части таза разныя бусы (14) изъ янтаря и другихъ камней, а также стеклянныя, но поломанныя отъ упавшихъ сверху глыбъ.

Длина скелета 2 арш. 6 верш. Судя по тазу, скелетъ женскій. Сохранены: всѣ вещи, а также черепъ, тазъ, рука и нога.

Курганъ f.

Лежитъ на сѣверномъ Паласа-сыртѣ, около кургана графа А. С. Уварова. Имѣетъ въ окружности основанія 49 ар., радіусъ 8 арш. и высоту 1 арш. 8 вершковъ. Раскопка произведена какъ въ курганѣ a. При углубленіи колодца, въ массѣ насыпи встрѣчались осколки отъ глиняныхъ кувшиновъ, хорошо выжженныхъ. На глубинѣ 1 арш. 8 верш. открытъ ходъ, длиною 2 арш. 12 верш. и шириною съ сѣверной стороны 1 ар., а съ южной—1 арш. 3 верш. Очистивъ ходъ, глубиною 2 ар. 10 верш., отъ глины, съ западной стороны обнаружено отверстіе въ склепъ, въ видѣ сегмента, имѣвшее сверху сгнившую деревянную перекладину. Склепъ, длиною 3 арш. 8 верш., шириною 1 арш. 5 верш. и вышиною 1 арш. 2 верш., былъ устроенъ параллельно ходу. По освобожденіи склепа отъ глыбъ, обрушившихся съ потолка, найденъ полный человѣческій скелетъ, лежащій на спинѣ, ногами къ с.-з., а головою къ ю.-в.; руки по направленію тѣла, ладонями внизъ; черепъ скелета повернутъ лицемъ къ западу, нѣкоторыя кости реберъ поломаны отъ глыбъ, упавшихъ сверху.

При скелетѣ найдены два кувшина: одинъ обгорѣлый, для кушанья, у изголовья и желѣзный ножикъ, а другой, съ правой стороны черепа, для воды. Кувшинъ для воды украшенъ орнаментами, въ видѣ пуговокъ, и каймами кругомъ кувшина. Судя по тазу, скелетъ мужской. Сохранены: тазъ, рука и нога.

Курганъ g.

Лежитъ къ западу отъ кургана генералъ-лейтенанта А. В. Комарова, южнѣе дороги, идущей изъ дер. Хошь-Мензиль въ дер. Марага. Высота кургана 1 ар. 9 верш., окружность основанія $36^1/_2$ ар. и радіусъ 2 саж. Раскопка произведена какъ въ курганѣ a. На глубинѣ 1 арш. 9 верш., въ южной части колодца, показался четыреуголь-

ный ходъ, длиною 3 арш., шириною съ сѣверной стороны 1 арш. 6 верш., а съ южной 1 ар. 13 верш., при очисткѣ котораго съ южной стороны открыта ступень для спуска, а на глубинѣ 2 арш, 3 верш, въ с.-з. углу отверстіе въ склепъ. Найдено: передъ отверстіемъ, представляющимъ видъ сегмента, камень, какъ бы нарочно обтесанный, и конскій зубъ (1). По срединѣ дна склепа—полный человѣческій скелетъ головою къ югу, съ ногами, вытянутыми къ сѣверу; черепъ—на затылкѣ, съ открытыми челюстями, изъ которыхъ верхняя безъ зубовъ, а нижняя съ полнымъ числомъ зубовъ; руки по направленію тѣла, ладонями внизъ; становой хребетъ у поясницы согнутый. По правую сторону головы—кувшинъ (2), съ обломками внутри деревяннаго блюдечка. По лѣвую сторону скелета испорченный отъ ржавчины кинжалъ (3). Длина скелета 3 арш. $8^{1}/_{2}$ верш., ширина около отверстія 2 арш. 1 верш., высота 1 арш. 5 верш. Сохранены: черепъ, рука, нога и тазъ.

Курганъ к. (Таб. XXVIII № 28).

Расположенъ на сѣверномъ Паласа-сыртѣ, южнѣе дороги, идущей изъ дер. Хошь-Мензиль въ дер. Марага. Радіусъ кургана 7 арш., окружность основанія 43 ар. и высота 1 ар. Раскопка произведена какъ въ курганѣ (а). Ходъ, оказавшійся на глубинѣ 1 арш. въ колодцѣ и имѣющій глубину 2 ар. 11 верш., очищенъ отъ рыхлой земли, при чемъ съ сѣверной стороны обнаружено отверстіе въ склепъ въ видѣ сегмента. Найдено: въ 12 верш. отъ отверстія, глиняный кувшинъ (1), хорошо выжженный, съ пищей; по всему дну склепа разбросаны остатки костей человѣческаго скелета, съѣденнаго грызунами. Судя по расположенію оставшихся верхнихъ концовъ бедеръ, скелетъ лежалъ ногами къ с.-в.. Въ 1 ар. 13 верш. отъ отверстія, въ ю.-з. части дна склепа—желѣзный кинжалъ (2), около котораго—бабка (3) отъ барана и небольшая бронзовая пряжка (4). Сѣвернѣе (2), у края дна склепа, двѣ бронзовыя пряжки (5) и (6), на разстояніи $^{1}/_{2}$ арш. одна отъ другой, а также обломки отъ поясного набора шашки; за тѣмъ пластинка слоновой кости (7), съ сквозною рѣзьбою,—назначеніе пластинки неизвѣстно. На $^{1}/_{2}$ арш. восточнѣе (7), обломки желѣзныхъ вещей въ видѣ подковъ (8), мнѣ кажется, отъ сапоговъ.

Длина склепа 3 арш. 6 верш., ширина противъ отверстія 2 арш. 2 верш. и высота 1 ар. 2 вер.

Курганы № 1 и № 2.

Лежатъ на южномъ Паласа-сыртѣ. Размѣры ихъ: окружность ос-

нованія $36\frac{1}{2}$ ар. высота 1 ар. 4 верш. и радіусъ 2 саж. Раскопка произведена какъ въ курганѣ (№ b), при чемъ на глубинѣ 1 арш. 2 верш. открыты ходы: въ курганѣ № 1—длиною 3 арш., шириною съ сѣверной стороны 1 арш. 2 верш., съ южной—1 арш. 11 верш. и глубиною 2 арш.; въ курганѣ № 2 длиною 3 арш. 11 верш., шириною съ сѣверной стороны 1 ар. 7 верш., съ южной—1 арш. 10 верш. и глубиною 2 арш. 3 верш. Въ № 1, съ западной стороны хода вырыта въ грунтѣ яма, гдѣ найдены нѣсколько остатковъ человѣческихъ костей, объѣденныхъ грызунами. Въ № 2, съ сѣверной стороны хода, обнаружено отверстіе въ склепъ, наполненный твердой черной глиной; на днѣ склепа, предъ отверстіемъ найдены въ безпорядкѣ сложенныя человѣческія кости, освобождать которыя отъ глины стоило большихъ трудовъ, при чемъ не сохранено ни одной цѣльной кости.

Курганы № 5 и № 7.

Расположены на южномъ Паласа-сыртѣ. Размѣры ихъ: окружность основанія $36\frac{1}{2}$ ар. радіусъ 2 саж. и высота 1 ар. 4 верш. Раскопаны также, какъ и курганъ (a). Въ обоихъ курганахъ положеніе ходовъ и склеповъ почти одинаковое съ курганомъ (к), съ тою лишь разницею, что ходъ въ курганъ (№ 5) сравнительно длиннѣе и уже, а именно длина 3 ар. 10 вер., а ширина 10 верш. съ южной стороны и 1 арш. съ сѣверной; въ склепахъ найдены: въ (№ 5), остатки объѣденныхъ костей человѣческаго скелета, а также черепъ грызуна; на днѣ въ южной части хода въ курганъ—большой разбитый глиняный кувшинъ; въ (№ 7)—остатки костей человѣческаго скелета, съѣденнаго грызунами, и въ с.-в. углу—глиняный кувшинъ, хорошо выжженный.

Курганы малые, конусообразные.

Курганъ i.

Лежитъ къ сѣверу отъ кургана генералъ-лейтенанта А. В. Комарова. Высота 7 верш., окружность основанія $36\frac{1}{2}$ ар. и радіусъ 6 арш. Раскопка произведена какъ въ курганѣ f. На глубинѣ 7 верш. встрѣченъ ходъ, глубиною 2 арш. 4 верш., длиною 2 арш. 9 верш. и шириною 1 арш. 4 верш. Параллельно ходу, съ западной стороны, углубленіе въ грунтѣ, длиною съ величины хода, шириною 2 арш. 3 верш. и высотою 1 арш. 2 верш.

На днѣ углубленія найденъ мужской скелетъ, почти сгнившій, головою къ ю.-з.; руки по направленію скелета, ладонями внизъ.

Курганъ j.

Расположенъ къ сѣверу отъ кургана і, на краю террасы; имѣетъ въ окружности основанія $36^1/_2$ ар. радіусъ 2 саж. и высоту 1 арш. 4 верш. Раскопка таже какъ и въ курганѣ і. Въ восточной части колодца, на глубинѣ 1 арш., обнаруженъ ходъ длиною 2 арш. 11 верш., шириною съ сѣверной стороны 10 верш., а съ южной 12 верш., глубиною 2 арш., близъ с.-з. угла хода, отверстіе въ склепъ шириною и вышиною $1^1/_2$ арш., въ видѣ сегмента. Въ склепѣ найдено:

Передъ отверстіемъ—хорошо выжженный глиняный кувшинъ (1) для воды; около него веретено изъ бѣлой глины (2). По срединѣ дна склепа немного попорченный грызунами полный человѣческій скелетъ, лежащій на спинѣ, головою къ ю.-в., съ ногами, вытянутыми къ с.-з.; черепъ на затылкѣ; руки по направленію скелета, ладонями внизъ. По правую сторону черепа небольшой желѣзный ножикъ (3). По обѣ стороны шейныхъ позвонковъ бусы (4). Серьги (5).

Судя по тазу, скелетъ женскій.

Длина склепа 1 саж., ширина противъ отверстія 2 арш. и высота 1 арш. 5 верш.

Курганъ l.

Лежитъ восточнѣе кургана k, южнѣе дороги, идущей изъ дер. Хошь-Мензель въ дер. Марага. Окружность основанія 31 арш. радіусъ 5 арш. и высота 14 вершковъ.

Раскопанъ также какъ и курганъ d. Въ восточной части колодца обнаруженъ ходъ, длиною 2 арш. 10 верш., шириною съ сѣверной стороны 14 верш., а съ южной—1 арш.; съ западной стороны хода открыто отверстіе въ склепъ. Въ склепѣ найдено: попорченный грызунами полный человѣческій скелетъ, лежащій на спинѣ, ногами къ с.-з.; около шейныхъ позвонковъ остатки черепа; руки по направленію тѣла, ладонями внизъ. По лѣвую сторону скелета: поломанныя серьги (1), сломанное кольцо (2), бронзовое ручное зеркало (3) съ персидскими орнаментами и около него игла (4) также изъ бронзы. По правую сторону шейныхъ позвонковъ желѣзный ножикъ (5), испорченный ржавчиной.

Судя по тазу, скелетъ женскій.

Длина склепа 3 ар. 6 верш., ширина противъ отверстія 1 ар. и 10 верш. высота 1 арш.

Курганъ № 3.

Расположенъ на южномъ Паласа-сыртѣ. Имѣетъ въ окружности основанія 49 ар., радіусъ 8 арш. и высоту 12 аршинъ.

Производя раскопку, какъ въ курганѣ № Ь, на глубинѣ 12 верш. встрѣченъ ходъ, длиною 2 ар. 13 верш. и шириною съ сѣверной стороны 1 арш. 2 верш., а съ южной 1 арш. 4 верш. Очистивъ ходъ глубиною 2 арш. 5 верш., отъ глины, въ ю.-з. углу обнаружились двѣ ступени для спуска, а съ сѣверной стороны отверстіе въ склепъ, въ видѣ сегмента. Склепъ, будучи расположенъ почти подъ прямымъ угломъ къ ходу, устроенъ какъ въ курганѣ графа Уварова и имѣетъ длину 3 арш., ширину противъ отверстія 2 арш. 4 верш. и высоту 1 аршинъ. Въ склепѣ найдено: полный человѣческій скелетъ, лежащій къ ю.-з., а ногами, которыя заложены правая на лѣвую, къ с.-в.; черепъ на лѣвомъ боку, при чемъ лицевая часть, съ челюстями, съѣдена грызунами; руки по направленію скелета, ладонями внизъ.

Въ изголовіяхъ скелета, два лежащихъ кувшина: одинъ обгорѣлый для пищи, а другой, съ четырьмя губами, изъ желтой глины, для воды. Около правой руки скелета—остатки кинжала (1), испорченнаго ржавчиной. Съ лѣвой стороны скелета: бронзовый крючокъ (2) для привѣшиванья шашки, 4 стрѣлы (3) изъ кости и одна композиція изъ желтой глины, пластинка изъ кости (4), куски ноженъ изъ кости (5), отъ кинжала; двѣ поломанныя костяныя пластинки (6), вѣроятно, отъ шашки, (7) буса изъ бураго камня и сверху поясничныхъ позвонковъ—пряжка (8), кажется, отъ пояса (композиція изъ желтой глины).

Курганъ № 6.

Лежитъ къ с.-з. отъ кургана № 5. Раскопанъ также, какъ и курганъ d. Размѣры кургана и результаты раскопки тѣ же, что̀ и въ курганѣ i.

О ПЕЩЕРАХЪ И МОГИЛАХЪ ВЪ ДАГЕСТАНѢ.

Отчетъ Горнаго Инженера Штейна.

Г. предсѣдатель Подготовительной Коммиссіи V-го археологическаго съѣзда, командируя меня въ Дагестанъ, предложилъ осмотрѣть пещеры, съ цѣлью разысканія въ нихъ слѣдовъ пребыванія первобытнаго человѣка, а также могилы и другіе древніе памятники,

какіе будутъ указаны мнѣ мѣстными жителями. Путеводнымъ руководствомъ была предложена составленная имъ записка; надо сказать, она почти единственно была полезнымъ для меня указателемъ. На мѣстѣ я не нашелъ лицъ, интересовавшихся археологіей, изъ интеллигентнаго класса, а туземцы, склонные въ явленіяхъ обыденныхъ видѣть чудесное, только отнимали на поѣздки время, указывая на предметы, по описанію ихъ, очень интересные, а по осмотрѣ—слишкомъ обыкновенные. Впрочемъ, я записалъ и помѣщаю разсказанныя мнѣ преданія и повѣрья, потому что онѣ могутъ имѣть историческій интересъ.

Изъ пещеръ болѣе интересна находящаяся у селенія Артлугъ. Путь на это селеніе отъ Темиръ-Ханъ-Шуры лежитъ черезъ укрѣпленіе Евгеніевское,—гдѣ построенъ единственный постоянный мостъ черезъ Сулакъ, черезъ аулъ Чиркей,—отъ котораго дорога постоянно идетъ въ гору до перевала черезъ хребетъ Сала-Тау, на южномъ склонѣ котораго лежитъ аулъ Артлеръ. Хребетъ Сала-Тау, простирающійся на N—W подъ 8-мъ часомъ Фрейбергскаго горнаго компаса, образованъ известковыми пластами мѣловой формаціи, падающими на N—O.; потому сѣверный склонъ его имѣетъ пологое паденіе и лишь мѣстами представляетъ узкія неглубокія долины и ущелья, вымытыя притоками Сулака. У укрѣпленія Евгеніевскаго пласты мѣла скрываются подъ бурыми и краснобурыми мергелями третичной эпохи. Южный склонъ чрезвычайно крутъ и обрывистъ, вслѣдствіе сдвига, при чемъ значительная часть опустившихся пластовъ размыта Андійскимъ Кой-Су. Поэтому въ южномъ склонѣ обнажается въ поперечномъ разрѣзѣ мѣловая формація, пласты которой ясно раздѣляются на двѣ группы. Верхнія напластованія состоятъ изъ бѣлаго мелкозернистаго известняка, мѣстами принимающаго кирпичный цвѣтъ, съ тонкими прослойками чернаго мелкозернистаго же известняка и съ рядами кремня. Нижніе слои представляютъ грубозернистый известнякъ сѣраго и зеленоватаго цвѣта, переслаивающійся съ песчаниками и, мѣстами, въ верхнихъ слояхъ превращенный въ гипсъ. Совершенно подобный характеръ напластованій, какъ у Артлуга, является и за двѣнадцать верстъ отсюда—при Кхіутскомъ сѣрномъ мѣсторожденіи (иначе Чиркотскомъ). Артлугская пещера находится въ пластахъ грубаго известняка; входъ въ нее у подножія отрога, на которомъ расположенъ аулъ Артлугъ, какъ видно изъ прилагаемаго наброска. Входъ въ пещеру означенъ красной точкой. (Таб. XXIX, рис. № I).

Въ пещеру ведетъ узкій, наклонный подъ 30° лазъ, сажени $1^1/_2$ длиною, въ который можно протиснуться лишь ползкомъ, ногами впередъ; за нимъ пещера расширяется и мѣстами доходитъ до четырехъ саж. ширины и до $2^1/_2$ саж. высоты. Среднее направленіе ея

N—O подъ 4,5 часомъ. Фр. горн. комп., паденіе согласное съ паденіемъ пластовъ ея кровли—17°. Температура, измѣренная 2-го августа 13° Ц. Кровля пещеры представляетъ болѣе или менѣе наклонную плоскость нетронутыхъ известняковыхъ пластовъ. Стѣны пещеры отвѣсны; почва состоитъ изъ груды неправильно наваленныхъ другъ на друга известняковыхъ глыбъ. Въ болѣе широкихъ мѣстахъ пещеры обломки опустились болѣе; въ этихъ мѣстахъ, потому, высота пещеры достигаетъ 2—2½ саженъ, тогда какъ въ мѣстахъ узкихъ высота ея уменьшается до 2 аршинъ. Кромѣ главнаго хода, мѣстами являются, какъ видно изъ глазомѣрнаго плана, поперечные короткіе ходы и параллельныя съ главнымъ ходомъ, или наклонныя къ нему подъ острымъ угломъ, узкія вертикальныя трещины, пустыя, безъ обломковъ. Такимъ образомъ, пещера образована двумя вертикальными, приблизительно, параллельными трещинами, причемъ пластъ, образующій нынѣ кровлю пещеры, сохранился, тогда какъ слѣдующій размытъ, разрушился и образовалъ глыбы обломковъ, діаметромъ отъ фута до сажени. Стѣны пещеры, также какъ и почвенныя глыбы, сплошь одѣты корою кристаллическаго гипса. Нигдѣ, даже въ самыхъ низкихъ частяхъ пещеры, не замѣчается воды; хотя мѣстами кровля и стѣны сыры, и на нихъ видны капли просачивающейся воды. Восьмисаженная рулетка, опущенная въ одну изъ узкихъ боковыхъ трещинъ, не встрѣтила почвы и вынута была сухою. Поэтому, вѣроятно, что пещера имѣетъ гдѣ нибудь, въ нижнихъ частяхъ, истокъ для воды. Карабкаясь съ глыбы на глыбу, я прошелъ до 70 саж., и нигдѣ не встрѣтилъ ни слѣда наносной почвы.

Одинъ изъ жителей Артлуга говорилъ мнѣ, что два года тому назадъ, отыскивая здѣсь пропавшаго брата, онъ проходилъ вдвое дальше и характеръ пещеры не измѣнялся.

Въ двухъ мѣстахъ на глыбахъ я нашелъ кости летучихъ мышей. Такимъ образомъ, если пещера эта и имѣетъ въ нижнихъ частяхъ наносную почву, въ которой могли бы встрѣтиться остатки древнихъ обитателей, то она завалена не менѣе какъ на 8 саженъ обломками обрушившейся кровли. Опускать турфъ на такую, а можетъ быть, и болѣе значительную глубину у меня не было ни средствъ, ни времени. Для нагляднаго представленія характера этой пещеры, помѣщаю продольный разрѣзъ и планъ части ея, снятые глазомѣрно. (Таб. XXIX № 2.)

По дорогѣ отъ Артлуга мимо лѣса къ древнему кладбищу, въ полутора верстахъ отъ этого аула, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога лѣпится по крутому обрыву,—тамъ обнажаются пласты бѣлоснѣжнаго сахаровиднаго гипса. У самой дороги открывается провалъ, въ 1 аршинъ діаметромъ. Черезъ отверстіе это видно, что лазъ направляется на-

клонно, подъ угломъ 70—80° на сѣверо-западъ. По крутизнѣ и узкости хода, въ него нельзя проникнуть. Жители сообщили, что провалъ этотъ открылся на ихъ памяти.

Далѣе дорога эта ведетъ, какъ я сообщилъ выше, къ древнему кладбищу, расположенному на вершинѣ отдѣльнаго холма, лежащаго на югъ отъ хребта Сала-Тау и спускающагося круто къ Андійскому Кой-Су; по ту сторону рѣки, противъ этого холма расположенъ аулъ Чиркатъ. Холмъ сложенъ изъ песчаника, мѣстами покрытаго слоемъ растительной земли. Вѣсь сѣверный склонъ его покрытъ небольшими террасами, какъ и теперь подготовляютъ почву туземцы подъ пашню. Ни малѣйшаго однако слѣда не осталось отъ построекъ бывшаго здѣсь селенія. Кладбище очень невелико; могилы весьма скучены и не имѣютъ общаго направленія; значительная часть могилъ вскрыта въ прежнее время. Ограбленіе могилъ я наблюдалъ на всѣхъ кладбищахъ посѣщенныхъ мною. Большинство покрывающихъ могилы камней на поверхности земли и нѣкоторые прикрыты слоемъ растительной земли вершка въ 3—4. При устройствѣ могилъ снимался растительный слой и щебень до скалы, такъ какъ всѣ скелеты лежатъ прямо на твердомъ песчаникѣ. Въ одной изъ могилъ было выбито полушаровидное углубленіе, въ которомъ покоился черепъ скелета. Стѣны выведены изъ нетесаныхъ плитъ песчаника и прикрывались двумя или тремя массивными нетесаными плитами песчаника; промежутки закладывались меньшими плитами; но повидимому никакой насыпи надъ могилами не дѣлалось; а тотъ тонкій слой черной растительной земли, который покрываетъ нѣкоторыя могилы, образовался или нанесенъ уже впослѣдствіи. Ни въ одной изъ шести вскрытыхъ могилъ никакихъ вещей не найдено. Кости рыхлы, частію разрушены и обвиты корнями злаковъ, покрывающихъ могильныя плиты. Длина могилъ по внутреннему обмѣру 6—7 футовъ, ширина около 3 футовъ, высота $1—1^1/_2$ фута.

Верстахъ въ 12 отъ Артлуга, по тому же обрывистому юго-западному склону хребта Сала-Тау, находится извѣстное Кхіутское (иначе Чиркатское) сѣрное мѣсторожденіе. Жители сообщили, что отсюда Шамиль пользовался сѣрой для пороха; для чего часть жителей аула Чиркатъ была обязана вносить подать сѣрой. Нынѣшняя разработка находится въ крутомъ обрывистомъ склонѣ надъ глубокимъ ущельемъ. По ту сторону ущелья видно устье прежней разработки; но тропинка, ведшая къ ней, обрушилась, и попасть туда безъ исправленія ея нельзя.

У самаго укрѣпленія Евгеніевскаго, на правомъ берегу р. Сулака, расположенъ аулъ новый Чиркей. Небольшая площадь при этомъ аулѣ, среди обрывистыхъ осыпающихся склоновъ горъ, образованныхъ изъ темносѣрыхъ и краснобурыхъ третичныхъ мергелей, въ прежнее

время служила кладбищемъ. Могилы здѣсь перерыты; изъ шести вскрытыхъ мною могилъ, на которыхъ сохранились еще отчасти покрывавшія ихъ плиты, я не нашелъ ни одной сохранившейся. Направленіе длинной стороны могилъ по преимуществу обращено къ Сулаку S-W—N-O, хотя изрѣдко встрѣчаются могилы, расположенныя и по другимъ направленіямъ. Могилы не имѣютъ днища, стѣны ихъ выведены изъ мѣстнаго известняка, покрыты двумя поперечными плитами, прямо на поверхности земли. По внутреннему обмѣру высота могилъ 1 арш. ширина 1 арш. длина 1 арш. 15 вершк. Внутреннее пространство могилъ засыпано землею и щебнемъ, покрывающимъ площадь; кое-гдѣ попадаются обломки черепа, позвонки, обломки кувшиновъ изъ обожженной глины, безъ украшеній. Другихъ предметовъ въ разрытыхъ мною могилахъ не найдено. Видно было, что всѣ могилы уже ранѣе вскрыты и затѣмъ опять засыпаны землею и окружающимъ щебнемъ. Туземцы старожилы не знаютъ, какія это могилы и не помнятъ, чтобы въ нихъ были находимы украшенія, или вообще какіе-либо предметы.

Верстахъ въ осми къ ю-з. Темиръ-Ханъ-Шуры расположена штабъ-квартира Ишкарты. Здѣсь встрѣчаются по улицамъ, на дворѣ противъ солдатскаго клуба и въ саду точно такія же могилы какъ и при аулѣ Чиркей. Верхнія плиты тоже не сохранились и лежатъ въ обломкахъ. Старожилы говорятъ, что въ могилахъ этихъ не находили ничего; но лѣтъ двадцать тому назадъ одинъ изъ крестьянъ вырылъ изъ земли на своей пашнѣ кувшинъ, около аршина высотою, въ которомъ нашелъ бусы, ножъ и другія хозяйственныя мелочи.

По дорогѣ изъ Ишкартовъ въ Т.-Х.-Шуру, при переѣздѣ черезъ мостикъ перваго оврага, въ лѣвомъ осыпающемся берегѣ его, обнажились винные кувшины, до 2-хъ аршинъ высотою. Въ настоящее время здѣсь винодѣліемъ не занимаются.

Въ аулѣ Нижній Джаигутай, по почтовой дорогѣ отъ Т.-Х.-Шуры на Гунибъ, въ самомъ селеніи, на лѣвомъ берегу рѣчки, протекающей черезъ него, въ размытыхъ береговыхъ наносахъ, обнажаются четыре могилы; онѣ пусты и частію разрушены. Направленіе ихъ на югъ; отстоятъ другъ отъ друга на 2—3 сажени. По внутреннему обмѣру длина сохранившейся могилы 2 арш.,—остальныя частію обвалились,—ширина $1^1/_2$ аршина приблизительно и высота до $^3/_4$ аршина. Устроены также какъ и могилы древняго кладбища при сел. Артлугъ; но стѣнки выложены болѣе тщательно, плиты покрывающія ихъ около 1—2 аршина длиною и около 1 аршина шириною. Могилы углублены въ почву на $2—2^1/_2$ аршина.

Площадь у берега рѣчки въ этомъ мѣстѣ занята пашнею. Владѣлецъ этой пашни объяснилъ, что у края ея, въ разстояніи саженъ двѣнадцати отъ обрывистаго берега, онъ замѣтилъ, что поливная вода

легче тутъ просачивается въ почву. Начавъ дѣлать въ этомъ мѣстѣ раскопку, на глубинѣ $2^1/_4$ аршинъ я встрѣтилъ пашню, которая по вскрытіи оказалась частію затопленною чернымъ иломъ, принесеннымъ изъ верхняго растительнаго слоя. Направленіе могилы на востокъ и черепъ скелета лежалъ въ восточной сторонѣ. Кости и черепъ скелета были сильно разрыхлены. Ближе къ ногамъ, съ правой стороны скелета, помѣщался небольшой кувшинъ, безъ ручки и украшеній; такіе кувшины и теперь въ употребленіи у туземцевъ. На лбу черепа лежала ржавая мѣдная пластинка серповидной формы, до 2 вер. длиною (Табл. XXIX, № 3—4). Пластинка эта была проржавлена до того, что ломалась какъ пепелъ сожженной бумаги. Не было возможности разобрать, находились ли на ней какіе-либо знаки. Другихъ вещей здѣсь не найдено. Продолжая копать въ стороны, я наткнулся на вторую могилу, въ разстояніи $^3/_4$ аршинъ отъ первой. Размѣры обѣихъ могилъ приблизительно тѣ же, что и размытыхъ могилъ въ береговомъ обрывѣ. Вторая могила также около $1^1/_3$ высоты занесена иломъ. Кувшинъ найденъ разбитымъ. Черепъ скелета также былъ окрашенъ мѣдною зеленью, но ни слѣда лобной пластинки не сохранилось. Въ илѣ, заполняющемъ могилу, найдены двѣ пластинки (одну переломили). Крестьянинъ представилъ мнѣ 5 кусковъ мѣдной проволоки, найденныхъ на пашнѣ при распахиваніи. Крестьяне сообщили мнѣ, что въ разное время въ окрестностяхъ Джангутая были находимы и серебряныя вещи: кольца, браслеты, серьги; но они не могутъ указать, гдѣ искать ихъ; они обыкновенно были передаваемы женщинамъ, а болѣе крупныя переливались на оправу кувшиновъ и кинжаловъ. Никакого преданія объ этихъ могилахъ не сохранилось, хотя, какъ сообщили мнѣ старожилы, предки ихъ выселились сюда съ горъ еще задолго до появленія русскихъ; по преданію сосѣдями ихъ были въ то время грузины, армяне и башкиры.

Изъ нижняго Джангутая, на юго-западъ, ведетъ дорога на урочище Аркасъ. 12 лѣтъ тому назадъ, сюда выселены нѣсколько семействъ изъ Гуниба. До того времени мѣстность эта была пустопорожняя. Гунибцы устроили свой аулъ въ узкой долинѣ на мѣстѣ развалинъ стараго аула, изъ которыхъ и пользовались матеріаломъ для своихъ построекъ. Направленіе и паденіе долины на востокъ она образовала двумя сдвигами мѣловыхъ пластовъ, состоящихъ изъ грубаго известняка, мѣстами переслаивающагося съ зеленовато-сѣрыми песчаниками. (Планъ урочища Аркасъ, Табл. XXX, № 5.)

Новый аулъ расположенъ между двумя ущельями, постепенно сближающимися и сходящимися при вершинѣ перваго уступа хребта. Здѣсь отвѣсными стѣнами своими они образуютъ естественное укрѣпленіе. Вершина эта занята развалинами древней крѣпости, огражденной съ сѣвера и запада стѣною, сложенною насухо изъ плитъ мѣст-

наго известняка. По всему склону видны развалины саклей; но на вершинѣ, огражденной стѣною, онѣ чрезвычайно скучены. Стѣны нѣкоторыхъ саклей еще сохранились; выведены онѣ были также изъ нетесаныхъ плитъ известняка. Что здѣсь жило мусульманское населеніе, можно заключить изъ того, что въ двухъ развалинахъ саклей, размѣрами больше другихъ, посреди задней стѣны сохранились возвышенія, какія устроиваются для муллъ въ нынѣшнихъ мечетяхъ.

Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ переселенцы нашли, въ одной изъ сохранившихся комнатъ, нѣсколько пудовъ проса; но болѣе ничего въ укрѣпленіи не найдено.

Объ укрѣпленіи этомъ сохранилось слѣдующее преданіе, разсказанное мнѣ старшиною со словъ старожила аула Рихуни. «Послѣдній владѣлецъ укрѣпленія и окрестныхъ ауловъ, по имени Захаръ, извѣстенъ былъ храбростью; окрестные и даже дальніе аулы платили ему подати. Одного меду онъ собиралъ до 500 раталовъ (1 рат. = 6 фунт.); пшеницы до 7 тысячъ сабоа (около 1 п. 10 ф.) и нѣсколько тысячъ барановъ. Когда Абдулъ-Муслимъ покорилъ Кавказъ и дошелъ до Аркаса, то жители, собравъ запасы, заперлись въ крѣпости. 12 лѣтъ стоялъ лагеремъ Муслимъ и не могъ взять укрѣпленія. Тогда онъ пустился на хитрость: выписавъ изъ Турціи ядъ, онъ велѣлъ приготовить обильный обѣдъ и, когда войско насытилось, приказалъ отравить остальное кушанье, а войску приказалъ сдѣлать ложное нападеніе. При первомъ натискѣ Аркасцевъ войско Муслима бѣжало за гору, а осажденные бросились на оставшееся кушанье и отравились. Тогда войска Муслима бросились на больныхъ и перебили ихъ; погибло при этомъ до 9000 человѣкъ, а Захаръ съ нѣсколькими воинами бѣжалъ въ Дербентъ». Что съ нимъ сталось потомъ, неизвѣстно; но утверждаютъ, что въ аулѣ Буглень существуютъ еще его потомки. На мѣстѣ и около вновь строющагося аула существуютъ два кладбища: одно къ западу, видимо, мусульманское, съ вертикально поставленными могильными камнями, а другое, на востокъ отъ построекъ, имѣетъ совершенно тотъ же характеръ, что и кладбище при селеніи Артлугъ. Ямы для могилъ вырывались не болѣе какъ на $^3/_4$ аршина, стѣнки выкладывались изъ нетесаныхъ камней и покрывались массивными плитами, лежащими на поверхности. Опредѣленнаго направленія могилы не имѣютъ. Длина вскрытыхъ могилъ по внутреннему обмѣру 6—7 футовъ, ширина до $3^1/_2$ ф. высота до 1 фута. Могилы покрыты массивными камнями; для примѣра вотъ размѣры одной плиты: толщина 5 вершковъ, длина 2 арш. 11 вершковъ, ширина 1 арш. 13 вершк. Большинство могилъ было вскрыто раньше, и обломки костей брошены въ безпорядкѣ съ землею и щебнемъ въ могилу. Вскрыто мною 3 могилы, казавшіяся болѣе со-

хранившимися. Кромѣ обломковъ небольшихъ кувшиновъ ничего не найдено. Въ предпрошломъ году одинъ изъ переселенцевъ, снимая почву для устройства сакли, встрѣтилъ занесенную землею и сохранившуюся могилу, въ которой нашелъ небольшой кувшинъ и 24 бусы, частію въ обломкахъ. Жители аула Гоѣши разсказываютъ, что задолго до переселенія Гунибцевъ, въ этой мѣстности стоялъ русскій полкъ и что, по приказанію командира полка, всѣ могилы этого кладбища, видимыя на поверхности, были вскрыты солдатами. Въ прежнія времена въ этой мѣстности было весьма развито земледѣліе; это можно заключать изъ того, что вся долина, шириною около $^3/_4$—1 версты и длиною болѣе 4 верстъ, сплошь обработана небольшими террасами. Мусульманское населеніе утвердилось здѣсь уже впослѣдствіи; такъ какъ мусульманское кладбище расположено на такихъ, обработанныхъ подъ пашни, террасахъ. Дорога на сѣверъ отъ аула, ведущая на Джангутай, проходитъ на перевалѣ изъ долины Аркаса узкимъ поперечнымъ ущельемъ. Налѣво отъ дороги, на самомъ перевалѣ, видны остатки маленькаго укрѣпленія, устроеннаго русскими. Тутъ же, направо отъ дороги, возвышается насыпной холмъ въ формѣ трехгранной пирамиды, до 2 саженъ высотою. По преданію холмъ этотъ насыпанъ Абдулъ-Муслимомъ, который зарылъ здѣсь свое серебро. Жители пробовали раскапывать его, надѣясь найти кладъ, но безуспѣшно.

Въ поперечномъ ущельи, прорѣзывающемъ южный склонъ долины, съ западной стороны отъ развалинъ укрѣпленія Аркаса, указали мнѣ обширную пещеру, въ которую загоняютъ на зиму баранту.

Какъ видно изъ рисунка (№ 6), пещера дѣлится на 2 части, изъ которыхъ верхняя совершенно закрыта обвалившимися глыбами и только со стороны нижней, открытой части пещеры имѣетъ узкій входъ до $1^1/_2$ аршинъ высотою. Ширина нижней части, вдоль по ущелью 24 сажени, высота у наружнаго края 3 саж. глубина $4^1/_2$ сажени. Ширина верхней, закрытой части пещеры 14 саж., высота у края пещеры $1^1/_2$ арш.; она постепенно понижается въ глубину пещеры и на 4-ой сажени едва достигаетъ $^2/_3$ аршина. Пещера эта образовалась отъ размыва пластовъ грубаго известняка и обрушенія кровли. Размывъ здѣсь былъ параллеленъ напластованіямъ и произошелъ вѣроятно первоначально отъ размыва пласта зеленовато-сѣраго, весьма рыхлаго песчаника толщиною до 2 футовъ; причемъ въ нижней части пещеры обрушилась часть кровли, тогда какъ въ верхней части она сохранилась. Почва пещеры покрыта овечьимъ пометомъ, подъ которымъ прямо открывается плотный известнякъ, безъ малѣйшаго слѣда наноса.

Подымаясь по ущелью вверхъ отъ пещеры, почти у вершины его,

является небольшая пещера, въ которой сохраняется ледъ до іюля, а въ нѣкоторые годы до августа мѣсяца, смотря по суровости зимы и температурѣ лѣта. Это узкая неглубокая пещера промыта источникомъ, просачивающимся въ концѣ пещеры изъ подъ кровли ея. Стѣны пещеры вертикальны; ширина пещеры отъ 3 до 4 футовъ, высота до 8 футовъ и длина около $4^1/_2$ саженъ. Почва пещеры имѣетъ слабый подъемъ, согласный съ напластованіемъ известняковъ. Ледъ, скопившійся за зиму изъ замерзающей воды источника, укрытый отъ солнца, дождей и вѣтровъ, естественно сохраняется здѣсь долѣе чѣмъ въ открытыхъ частяхъ ущелья; но къ осени всегда растаеваетъ.

Внизъ по долинѣ Аркасъ, въ $^1/_2$ верстѣ отъ аула, открывается слѣдующее поперечное ущелье въ южномъ скатѣ долины, совершенно подобное двумъ первымъ. Поднявшись менѣе версты по этому ущелью, наполненному обломками известняковъ, замѣчается въ западной стѣнѣ ущелья небольшая пещера саженъ въ 6 шириною и до $2^1/_2$ саженъ высотою. Снаружи она задѣлана полуразрушившеюся стѣною, сложенною изъ необтесанныхъ массивныхъ плитъ известняка. Пещера эта, какъ и предъидущая, образовалась отъ размыва пластовъ известняка. Она находится въ совершенно отвѣсной стѣнѣ, сажени на 3—4 выше дна долины. Нужна особая ловкость, чтобы вскарабкаться по едва выдѣляющимся выступамъ, хватаясь за трещины въ известнякѣ. Этой ловкостью обладаетъ житель Аркаса по имени Хозіо, который и принялъ на себя обязанность доставать изъ пещеры теперь камни, а прежде кости, по понятіямъ туземцевъ обладающія замѣчательными свойствами вызывать дождь. Аркасцы сообщили мнѣ, что, по переселеніи ихъ сюда, въ пещерѣ этой сохранялись 2 кости голени и берца величиною вдвое болѣе человѣческихъ и вдвое толще; цвѣта чернаго, синеватаго. Достаточно положить въ воду часть такой кости, чтобы въ окрестностяхъ пошелъ дождь. Въ теченіе 12 лѣтъ отламывали они куски отъ костей, чтобы помочь отъ бездождія разнымъ ауламъ, посылали напр. въ Казанлици, Аракотль, Гунибъ и даже до Гидатля. Часто куски эти не возвращались и въ прошломъ году отосланъ послѣдній обломокъ ребра, найденный въ пещерѣ. Однако за тѣмъ не стало и надобности въ костяхъ; оказалось, что камни взятые изъ пещеры такъ же дѣйствительны отъ бездождія какъ и самыя кости. Съ пещерой этой связано слѣдующее преданіе. «Въ давнее время въ горахъ здѣшнихъ проживали семь братьевъ великановъ; одинъ изъ нихъ, соскучась холостой жизнью, укралъ изъ Аркаса дѣвушку и бѣжалъ, унося ее на рукахъ. Преслѣдователи ранили его пулею; онъ забѣжалъ въ эту пещеру и отъ раны умеръ».

Сказка эта однако не вяжется съ устройствомъ стѣны, ограждающей эту пещеру, на дѣло которой понадобилось не мало усилій. Развив-

шійся ревматизмъ ноги заставилъ меня спуститься съ горъ и не позволилъ мнѣ не только ходить, но и при верховой ѣздѣ причинялъ сильную боль. Поэтому я поѣхалъ на Дербентъ, около котораго указаны были пещеры.

Къ сѣверу отъ Дербента, въ $^1/_2$ верстѣ отъ города, у подножія первой террасы отъ берега моря, въ раковистомъ известнякѣ сарматскаго яруса, является пещера отъ 3 до 4 футовъ высотою, до 6 саж. шириною и отъ 1 до 2 саж. глубиною. Пещера эта, съ почвой параллельной напластованію известняковъ, вымыта источникомъ, просачивающимся между пластами. Жители Дербента пользуются водою этого источника. Здѣсь, конечно, и рѣчи не можетъ быть о какихъ-либо костеносныхъ осадкахъ.

Подобная же пещера находится на юго-западъ отъ Дербента, на горѣ Джаманъ, въ рощѣ называемой Петровою.

Верстахъ въ четырехъ отъ Дербента на югъ, въ $^1/_2$ верстѣ отъ почтовой дороги на Баку, береговыя горы прорѣзываются узкимъ ущельемъ, и на самомъ поворотѣ, въ лѣвомъ склонѣ ущелья, является пещера, въ которую жители загоняютъ на ночь баранту, приводимую въ городъ на продажу. Высота пещеры до 3 саж., ширина до 6, глубина до 4 саж. Почва пещеры почти горизонтальна и состоитъ изъ того же раковистаго известняка, отъ размытія пластовъ котораго и образовалась эта пещера.

Въ заключеніе скажу, что предварительное собираніе свѣдѣній о пещерахъ и древностяхъ, мнѣ кажется, удобнѣе было бы предложить небольшому числу интеллигентныхъ лицъ, разсѣянныхъ по Дагестану, по крайней мѣрѣ—свѣдѣній о мѣстонахожденіяхъ, примѣрныхъ размѣрахъ и видѣ пещеръ. Человѣку, незнакомому съ Дагестаномъ и мѣстными языками, чрезвычайно трудно узнавать изъ распросовъ о достоинствѣ данныхъ, сообщаемыхъ туземцами, для археологіи. Неразвитость и восточная фантазія представляетъ предметъ интереснымъ, а послѣ осмотра онъ оказывается слишкомъ обыденнымъ. Приведу примѣры. Старшина сел. Аркасъ заявилъ, что по дорогѣ на аулъ Араканы, на скалѣ высѣчена надпись, неизвѣстно на какомъ языкѣ. Это было достаточно интересно, чтобы посѣтить мѣстность. Еще издали видна эта нидпись, которая гласила: «Лагерь Самурскаго полка 1847 года». Далѣе указывали въ долинѣ Аркаса на лисицу будто бы высѣченную изъ камня. По осмотрѣ стало ясно, что форма камня, имѣвшая слишкомъ отдаленное сходство съ лисицей, произведена природой, и до камня не касалась рука человѣка.

ПРОТОКОЛЪ ДЕСЯТАГО ЗАСѢДАНІЯ ТИФЛИССКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.

12 Мая 1881 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Комарова, въ составѣ членовъ: Д. З. Бакрадзе, А. П. Берже, А. Д. Ерицова, Л. П. Загурскаго, Г. И. Радде и секретаря Е. Г. Вейденбаума. Присутствовало много посторонних лицъ.

1) Предсѣдатель сообщилъ объ археологическихъ работахъ, совершенныхъ или оконченныхъ со времени послѣдняго собранія Комитета, а именно: а) Описаніе древностей Гелатскаго монастыря, сдѣланное Г. Е. Церетели (подробное описаніе отправлено въ Москву при предъидущемъ протоколѣ). б) Раскопки Т. И. Бѣленькаго, на 94 верстѣ Поти-Тифлисской дороги, между станціями Ріонъ и Аджамети. При этомъ присутствующимъ были предъявлены выкопанные предметы, а также любопытная коллекція древностей, собранная въ этихъ же мѣстахъ покойнымъ барономъ Лонгейль. Наслѣдница барона подарила эту коллекцію Т. И. Бѣленькому, который предоставилъ ее въ полное распоряженіе Комитета. Отчетъ Т. И. Бѣленькаго о раскопкѣ и списокъ предметовъ коллекціи барона Лонгейля при семъ прилагаются. (Прилож. А.) в) Раскопка Н. О. Цилоссани на предполагаемомъ мѣстѣ древняго города Бердаа. Изъ прилагаемаго при семъ письма Н. О. Цилоссани къ предсѣдателю Комитета видно, что надежды открыть около нынѣшняго селенія Барда слѣды пребыванія руссовъ не только не оправдались, но и самое существованіе на этомъ мѣстѣ древняго большаго города еще не подтвердилось. (Прилож. Б.) г) Раскопка А. Д. Ерицова въ Дигомѣ, около Тифлиса. Вскрыто нѣсколько могилъ, представляющихъ каменные ящики подобные мцхетскимъ. Содержаніе могилъ поразительно бѣдное. Записка А. Д. Ерицова объ этой раскопкѣ при семъ прилагается. (Прилож. В.) д) Раскопка Д. П. Пурцеладзе въ Сигнахскомъ уѣздѣ около собора св. Нины. Краткая записка объ этой раскопкѣ прилагается. (Прилож. Г.)

2) Предсѣдатель предъявилъ Комитету нѣкоторые предметы древности изъ Ставропольской губерніи, въ томъ числѣ каменный полированный молотокъ съ просверленнымъ отверстіемъ, для вставленія рукоятки, найденный около сел. Сѣвернаго, Александровскаго уѣзда.

3) Предсѣдатель сообщилъ о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ къ исполненію предшествующихъ постановленій Комитета, а именно: о разсылкѣ приглашеній на съѣздъ въ предѣлахъ Намѣстничества и о воз-

бужденіи переписки съ Эриванскимъ губернаторомъ относительно доставки въ Тифлисъ остатковъ храма изъ Башъ-Гарни. По этому послѣднему вопросу Эриванскій губернаторъ увѣдомилъ, что части храма такъ велики и тяжелы, что доставка ихъ на обыкновенныхъ арбахъ, или фургонахъ, не можетъ состояться, приспособленныхъ же для этого не имѣется.

4) Предсѣдатель предложилъ Комитету включить въ число экскурсій членовъ съѣзда поѣздку въ Мцхетъ на Самтаврское кладбище и, дабы не задерживать членовъ напрасно, подготовить заблаговременно нѣсколько могилъ изъ каждаго типа настолько, чтобы онѣ могли быть вскрыты немедленно по пріѣздѣ членовъ съѣзда на мѣсто. Членъ Комитета Ф. С. Байернъ взялъ на себя трудъ подготовленія нѣсколькихъ могилъ къ раскопкѣ.

5) А. Д. Ерицовъ, обративъ вниманіе присутствующихъ на встрѣчающееся у армянскаго историка Ухтанеса упоминаніе о какомъ-то народѣ Цадъ, просилъ всѣхъ имѣющихъ какія-либо свѣдѣнія объ этомъ неизвѣстномъ народѣ доставить ихъ въ Комитетъ [1]).

6) Д. З. Бакрадзе прочиталъ прилагаемую записку по поводу недавно найденнаго древняго грузинскаго Четверо-евангелія [2]).

7) Предсѣдатель заявилъ, что, въ виду наступленія лѣтняго времени и отъѣзда изъ Тифлиса многихъ членовъ Комитета, настоящее засѣданіе его было послѣднее передъ съѣздомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

ДНЕВНИКЪ

Археологической раскопки на 95-ой верстѣ Поти-Тифлисской жел. дороги, вблизи рѣчки Квирилы.

Г. И. Бѣленькаго.

Общій очеркъ мѣстности [3]).

Раскопанный холмъ представляетъ собою оконечность возвышенной плоскости, направляющейся съ сѣвера къ югу, отъ подошвы Чогнарской горы къ низменнымъ берегамъ р. Квирилы, гдѣ эта площадь

---

[1]) Тождественное съ этимъ заявленіе г. Ерицова помѣщено выше, на стр. 449 протоколовъ. Ред.

[2]) Сообщеніе это не могло быть напечатано по неимѣнію грузинскаго шрифта. Ред.

[3]) См. Табл. XXXI.

обрывается почти отвѣсными откосами саженъ въ 7 высоты. За нѣсколько саженей до обрывовъ, плоскость эта перерѣзывается выемкою или траншеей Поти-Тифлисской жел. дороги, раздѣляющей оконечность плоскости на двѣ неравныя части. Выемка, глубиной около 8 саж., приходится равно между $94^1/_2$ и $94^3/_4$ в., по направленію отъ Поти (ближайш. станція Ріонъ) къ Тифлису (ближайш. ст. Аджаметы).

Съ сѣв.-вост. находится другой холмъ, Насаджвареви по мѣстному названію (по грузински это значитъ: мѣсто креста и даже мѣсто деревянной церкви), одиноко стоящій и отдѣляющійся отъ раскопаннаго оврагомъ въ 13 саж. ширины. Съ юго-вост., юга и юго-зап. раскопанный холмъ окружается ровною луговою низменностію, составляющею прибрежье р. Квирилы. Съ сѣв. къ нему подходитъ засаженная виноградниками плоскость подошвы небольшой горы, на которой расположена деревня Чогнари,—плоскость, къ южной части коей непосредственно примыкаетъ нашъ холмъ, возвышающійся надъ нею футовъ на 5. Протяженіе плоскости отъ подошвы Чогнарской горы до обрыва у луговой низменности—около $^3/_4$ в.

Выше замѣчено, что выемка жел. дороги раздѣляетъ раскопанный холмъ на двѣ части, сѣверную и южную. Послѣдняя имѣетъ съ южной стороны (т. е. со стороны обрывовъ) полукруглую форму и выпуклой частью обращена къ р. Квирилѣ. Длина ея по полотну жел. дороги 62 саж., ширина въ срединѣ 14 саж. 1 арш., а далѣе къ востоку 9 саж. Въ дугообразномъ загибѣ этой части замѣтно небольшое возвышеніе почвы около $^3/_4$ арш., въ видѣ холмика, имѣющаго въ діаметрѣ $8^1/_4$ саж.; въ срединѣ возвышенія замѣтенъ слѣдъ траншеи, глубиной 6 вершк., шириной 3 арш. и длин. $2^1/_2$ саж. Сѣверная часть холма (къ сѣв. отъ желѣзно-дорожн. выемки) плоская, немного повышающаяся по направленію съ юга на сѣверъ (къ холму Насаджвареви), въ длину имѣетъ 80 саж., въ ширину (принимается во вниманіе лишь пространство, которое принадлежитъ жел. дорогѣ и на которомъ разрѣшено произвести раскопку) отъ 9 до 12 саж.,—шире къ западу, у́же къ востоку.

Пласты холма въ обѣихъ частяхъ идутъ въ такомъ порядкѣ: около $^1/_4$ арш. и весьма рѣдко около полуарш.—слой насыпной земли, вынутой при разрытіи желѣзно-дорожной траншеи; далѣе идетъ пластъ въ $^1/_4$ арш., образовавшійся отъ времени и состоящій изъ чернозема; ниже такъ называемый культурный слой, отъ $^3/_4$ до 1 арш. толщиною; наконецъ—нетронутый слой почвы, состоящій изъ глины, идущей на неопредѣленную глубину. Всѣ почти предметы найдены при раскопкѣ культурнаго слоя и очень рѣдко въ слоѣ, образовавшемся отъ времени; въ неподвижномъ же слоѣ глины ничего не попадалось, хотя его разрывали всякій разъ отъ $^1/_2$ до 1 арш. глубины.

Раскопка велась посредствомъ канавъ (въ двухъ мѣстахъ, впрочемъ, сдѣлана круговидная выемка), идущихъ параллельно выемкѣ желѣзнодорожнаго полотна, съ боковыми траншеями и крестообразными перекопами. Длина всѣхъ канавъ 125 саж., ширина въ верхней части отъ $1^1/_2$ до $2^1/_4$ арш., въ нижней отъ $^1/_2$ до 1 арш; глубина отъ $2^1/_2$ до $3^1/_4$ арш., и только на разстояніи саженъ 15 отъ 1 до $1^1/_2$ арш. (гдѣ нѣтъ насыпного слоя).

24 апрѣля.

Въ южной части холма раскопано прежде всего возвышеніе въ дугообразномъ загибѣ (на холмикѣ),—проведены двѣ канавы, на крестъ пересѣкающіяся подъ острымъ угломъ. Длина канавъ съ зап. на вост. 8 саж., съ сѣв. на югъ 7 саж. и $2^3/_4$ арш., ширина отъ $1^1/_2$ до 2 арш., глубина въ точкѣ пересѣченія канавъ $3^1/_4$ арш., въ другихъ мѣстахъ до $2^1/_2$ арш.—Первымъ найденъ цилиндрическій кувшинчикъ (№ 1) въ видѣ бокала, на глуб. 1 аршина, среди кучи кирпичей, безпорядочно разбросанныхъ на пространствѣ 4 саж. въ окружности. Для опредѣленія формы расположенія кирпичной кучи сдѣлана круглая выемка въ точкѣ пересѣченія линій канавъ, чѣмъ обнаружено овальное направленіе кирпичной кучи отъ сѣв.-зап. къ юго-вост. Первые кирпичи попались на глубинѣ $^3/_4$ арш. и до $2^1/_4$; ниже ихъ нѣтъ. Въ юго-вост. углу замѣчены слѣды дугообразной кладки. Кирпичи (№ 9) красные, легко разсыпаются; между ними попадаются насквозь прожженные, черные какъ уголь (см. тоже № 9, два экземпл.). Хотя отъ самаго начала и до конца разрытія кучи за рабочими смотрѣли очень внимательно и все найденное вынималось осторожно, тѣмъ не менѣе ни одного кирпича опредѣленной формы не оказалось: всѣ они вообще похожи на вальки, будто слѣплены руками, безъ помощи формы. При всемъ томъ, на нѣкоторыхъ есть слѣды карнизовъ и вообще рельефныхъ линій и бороздокъ (см. 3 экз. № 9). Кучки кирпичей во множествѣ разбросаны по всей площади раскопокъ и потому попадаются во всѣхъ почти канавахъ, начиная съ $^1/_2$ $2^1/_2$ арш. глуб., безъ опредѣленной формы кладки, выключая указанный выше случай. Среди этихъ кучекъ найдены почти всѣ добытые раскопкою предметы, кромѣ весьма немногихъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ (№№ 2, 3, 10, 17); тамъ же всегда встрѣчается множество черепковъ и вообще битой глиняной посуды (см. соотвѣтствующіе №№ въ «Перечнѣ»). Въ точкѣ же пересѣченія канавъ найденъ посокъ глиняной посуды (№ 4), имѣющій видъ крана со сквозной дырой, на глуб. 1 арш.; кромѣ того, нѣсколько черепковъ битой посуды и кремней (№ 18).

Въ восточномъ рукавѣ крестообразной канавы, идущемъ параллельно жел. дорогѣ, найденъ почти одинъ за другимъ железный кривой ножикъ (№ 2) и топорикъ (№ 3), на глуб. $1^1/_2$ и вдали отъ кирпичной кучи (на разстояніи 2 саж.), такъ что въ послѣднемъ отношеніи это одинъ изъ исключительныхъ случаевъ.

Въ продольной канавѣ, проведенной параллельно жел. дорогѣ, на разстояніи 4 саж. отъ откоса, найдены обоюдуострый кинжалъ (№ 5), клинокъ криваго кинжала (№ 6), тупой съ выпуклой стороны, и наконецъ желѣзный топорикъ (№ 7), имѣющій форму молотка со стороны обуха. Всѣ эти предметы желѣзные, сильно окисленные (накипѣвшіе ржавчиной); найдены они въ горизонтальномъ положеніи, вблизи одинъ другаго, почти рядомъ, на глуб. $1^1/_2$ арш.

25 апрѣля.

Въ поперечной траншеѣ, идущей отъ продольной канавы къ желѣзнодорожному откосу, среди маленькихъ кусочковъ кирпичей, большею частію черныхъ, пропитанныхъ гарью, послѣдовательно найдены истлѣвшіе остатки серебрянаго украшенія (№ 11), съ орнаментомъ въ видѣ рядовъ выпуклыхъ точекъ,—кусочки бронзоваго кольца или браслета (№ 12), кусочки металлическаго неокисленнаго (золотаго низшей пробы?) колечка (№ 13), осколки мониста изъ стекляруса (№ 14), глиняный полушарикъ [1]) со сквознымъ отверстіемъ (№ 15). Всѣ эти предметы лежали почти вмѣстѣ, на глуб. $1^1/_4$ арш. Къ востоку отъ нихъ, на разстояніи аршина, откопанъ глиняный кувшинъ (№ 16,—похожъ на имеретинскій кока, съ нѣкоторымъ отличіемъ лишь въ структурѣ голышка), безъ ушка и съ сильно пострадавшей верхушкой. На томъ же мѣстѣ (при прорытіи, 27 апрѣля, побочныхъ канавъ) найденъ на глуб. 1 арш. горшечекъ (№ 22), двухъ вершковъ высоты, грубой ручной (безъ помощи гончарнаго колеса) работы, напоминающій современные у грузинъ горшечки, называемые кочоби; затѣмъ—бронзовая привѣска съ ушкомъ (№ 19), составленная изъ четырехъ выгнутыхъ наружу кусочковъ проволоки; кусочекъ бронзовой проволоки (№ 20, какъ бы половина пряжки), изогнутой съ двухъ сторонъ подъ прямымъ угломъ, и наконецъ—кусокъ желѣзнаго ножа (№ 21),—первые два предмета на глуб. $1^1/_4$, а послѣдній $1^1/_2$ аршина.

Та же канава, въ косомъ отводѣ къ полотну жел. дороги, доставила 25 апрѣля и еще одну находку, на глуб. $^3/_4$ арш.,—желѣзное

---

[1]) Туземцы, видѣвшіе этотъ шарикъ, говорятъ, что и теперь такіе шарики существуютъ въ употребленіи; они насаживаются на веретена, для сообщенія послѣднимъ нѣкоторой тяжести.

копье (№ 10), найденное въ вертикальномъ положеніи, острымъ концомъ внизъ; на самомъ концѣ канавы, на откосѣ желѣзнодорожной выемки, окончательно раскопанъ большой глиняный сосудъ для вина (№ 17) или, по мѣстному названію, чура, раскопка коего (т. е. сосуда) начата г. Стояновымъ еще при осмотрѣ холма 8-го марта. Сосудъ этотъ весь расколотъ на куски, два изъ коихъ взяты мною для коллекціи (№ 17). Начинаясь всего на глуб. 6 вершк., сосудъ углубляется своей нижней частью почти на $2^1/_4$ арш. въ землю; такъ какъ сохранилась лишь половина его, то весь онъ, значитъ, равнялся почти 2 саж. и подымался надъ поверхностью почвы арш. на $1^1/_2$. Одновременно съ этимъ, на совершенно противоположномъ концѣ продольной канавы, въ юго-восточномъ ея поворотѣ, найдены почти единственныя во всей раскопкѣ кости, или лучше кусочки клыковъ (№ 22), на глуб. 1 арш.

На сѣверной части холма раскопка начата 25 апрѣля, и въ первый же день доставила нѣсколько интересныхъ находокъ,—именно: вслѣдъ за первыми кусочками кремня (№ 24) и нѣсколькими черепками, опять таки среди кирпичной кучи, попались: на глуб. $1^3/_4$ арш. бронзовая привѣска въ видѣ колокольчика (№ 25) и бронзовый же проволочный браслетъ (№ 26),—оба предмета вмѣстѣ; на разстояніи $^1/_2$ арш. далѣе опять другой бронзовый браслетъ кольцеобразный (№ 27) и такой же браслетъ, витой спиралью (№ 28), тоже вмѣстѣ. Въ южной части продольной канавы не подалеку отъ кремневыхъ кусковъ (№ 39), найдены: дно глинянаго цилиндрическаго горшечка (№ 31) съ остатками лишь нижнихъ стѣнокъ,—основаніе горшечка изъ красной глины (№ 32); а въ другихъ мѣстахъ найдены черепки вообще среди кирпичныхъ кучекъ (8, 9) и, между прочимъ, дно съ частью нижней стѣнки глинянаго сосуда (33).

27 апрѣля.

Возобновлены раскопки опять на южной части холма, при чемъ найдены уже перечисленные выше предметы (№№ 19, 21, 22, 23), а на сѣверной продолжались прежнія работы, при чемъ найденъ черепокъ съ рельефнымъ орнаментомъ (№ 34), кривой желѣзный ножъ съ остатками на немъ гвоздиковъ отъ черенка (№ 35), металлическая накипь (шлакъ?) съ слѣдами бронзы (№ 36), черепки съ рельефными линіями орнамента (№ 38), множество обыкновенныхъ черепковъ, изъ которыхъ 3 взяты для коллекціи (№ 39), два горлышка и обломокъ верхней части глинян. сосудовъ (№ 40), кремневые осколки (№ 41), кусочекъ слоистаго камня (№ 42;—не окаменѣлость ли?), кусочекъ кости среди известко-

выхъ обломковъ (№ 43) и донышко глиняного сосуда (№ 44). Этимъ и заканчивается коллекція находокъ; дальнѣйшія раскопки, занявшія почти полдня, ничего не дали.

Въ заключеніе, позволяю себѣ высказать общее впечатлѣніе, вынесенное мною изъ всего, что довелось видѣть и найти во время раскопокъ. На всей площади холма существовало, сравнительно не особенно давно, поселеніе, отдѣльныя сооруженія коего обозначены кучками разбросанныхъ повсюду кирпичей, вѣроятно составляющихъ остатки или слѣды домашнихъ очаговъ, на что указываютъ пропитанные насквозь печной гарью и вообще сажей черные кирпичи, всегда въ небольшомъ количествѣ находимые рядомъ или въ перемежку со множествомъ красныхъ кирпичей. Въ одномъ мѣстѣ, въ сѣверной части холма, найдены слѣды известко-обжигательной печи. На сравнительно недавнее время поселенія указываютъ найденные въ разныхъ мѣстахъ площади желѣзные предметы. Что касается бронзовыхъ вещей, то онѣ найдены лишь въ двухъ мѣстахъ, отдѣльными группами, при чемъ одна изъ нихъ (№№ 12, 19, 20), вѣроятно, попала случайно на мѣсто находки и притомъ въ періодъ болѣе поздній; такъ рядомъ найдены предметы позднѣйшаго періода, именно: кусочекъ желѣзнаго ножа, серебряныя украшенія, колечки и кувшинъ, похожій на современные (кòка); о другой группѣ бронзовыхъ предметовъ (№№ 25, 26, 27, 28), правда, трудно то же сказать, такъ какъ она занимала совершенно отдѣльное положеніе отъ другихъ предметовъ позднѣйшаго происхожденія. Повторяю, что высказанное здѣсь есть лишь общее впечатлѣніе, вынесенное мною изъ произведенныхъ раскопокъ; очень можетъ быть, что, при болѣе старательномъ и всестороннемъ изслѣдованіи мѣстности раскопокъ (мнѣ не позволяли это сдѣлать чисто личныя обстоятельства), получился бы иной выводъ.

Собственно древнѣйшее и интереснѣйшее во всѣхъ отношеніяхъ мѣсто археологическихъ разслѣдованій,—холмъ Насаджвареви, расположенный къ сѣверо-востоку отъ нашихъ раскопокъ,—остается недоступнымъ для изысканій: на немъ стоитъ домикъ, а по откосамъ его разбитъ садикъ и цвѣтники, владѣлица коихъ, дорожа памятью покойнаго барона де-Лонгейля, не можетъ дозволить никакихъ раскопокъ на холмѣ (правильнѣе—курганѣ). Между тѣмъ, судя лишь по случайнымъ находкамъ, любезно предоставленнымъ наслѣдницею барона въ распоряженіе будущаго V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, надъ этимъ холмомъ послѣдовательными смѣнами прошли цѣлые культурные періоды, или, по крайней мѣрѣ, мы имѣемъ предметы—остатки, представляющіе эти періоды, отъ которыхъ даже не сохранилось слѣдовъ въ названіи мѣстности, такъ какъ нынѣшнее названіе (Насаджвареви) холма очень недавнее, христіанское.

ПЕРЕЧЕНЬ

предметовъ древности, найденныхъ при раскопкѣ, произведенной на 95-ой в. Поти—Тифл. жел. дороги (1881 апр. 24, 25, 27).

№№ предметовъ, въ порядкѣ нахожденія.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Количество кусочковъ или экземпляровъ.	Глубина нахожден. въ арш.	
1.	Цилиндрическій горшечекъ въ 4 верш. высоты.	2	1	
2.	Ножикъ кривой желѣзный. .	2	$1^1/_4$	
3.	Желѣзный топорикъ. . . .	1	$1^1/_2$	
4.	Носикъ, въ видѣ крана, отъ глиняной посуды, со сквозной дырой.	1	1	
5.	Клинокъ обоюдуостраго кинжала, съ частью острія для рукоятки.	1	$1^1/_2$	
6.	Клинокъ дугообразнаго кинжала, съ выпуклою тупою стороной	1	$1^1/_2$	
7.	Желѣзный топорикъ, имѣющій форму молотка со стороны обуха.	1	$1^1/_2$	
8.	Обломки глиняныхъ сосудовъ, одинъ съ орнаментомъ . . .	8	отъ 1 до $1^1/_2$	
9.	Кирпичи (5 кусковъ краснаго и чернаго цвѣта, обугленный, три съ карнизами). . . .		отъ $^1/_2$ до 2 ар.	
10.	Копье желѣзное (наконечникъ).	1	$^3/_4$	
11.	Истлѣвшіе остатки серебрянаго украшенія съ орнаментовъ.	до 20	$1^1/_4$	Разсыпается отъ одн. прикосновенія.
12.	Кусочки бронзоваго браслета.	8	$1^1/_4$	
13.	Кусочки металлическаго неокисленнаго колечка (серебр.).	6	$1^1/_4$	
14.	Обломки мониста изъ стеклярпуса.	4	$1^1/_4$	

№№ предметовъ въ порядкѣ нахожденія.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Количество кусочковъ или экземпляровъ.	Глубина нахожден. въ арш.	
15.	Глиняный полушарикъ со сквознымъ отверстіемъ.	2	$1\frac{1}{4}$	
16.	Глиняный кувшинъ (похожъ на имеретинскій кóка). . .	1	1	
17.	Кусокъ большого кувшина для вина (чу́ра).	1	начиная	съ поверхности до $2\frac{1}{2}$ ар
18	Кремни и осколки кремней. .	5	$1\frac{1}{4}$ $1\frac{1}{2}$	
19	Бронзовая привѣска съ ушкомъ, изъ 4-хъ выгнутыхъ кусковъ проволоки. . . .	1	$1\frac{1}{4}$	
20	Кусочекъ бронзовой проволоки, изогнутой съ двухъ сторонъ подъ прямымъ угломъ. . .	1	$1\frac{1}{4}$	
21	Горшечекъ 2 вершковъ высоты (въ родѣ груз. кочоби). . .	4	1	
22	Кусочки кости и клыковъ. .	8	1	
23	Кусочекъ желѣзнаго ножа. .	1	$1\frac{1}{2}$	
24	Кремневые осколки. . . .	4	$1\frac{1}{2}$	
25	Бронзовая привѣска въ видѣ колокольчика, съ ушкомъ на верху и 2 треугольными вырѣзками въ стѣнкахъ.	1	$\frac{3}{4}$	
26	Бронзовый браслетъ съ круглыми зарубками.	1	$\frac{3}{4}$	
27	Такой же браслетъ проволочный.	1	$\frac{3}{4}$	
28	Бронзовый извитой спиралью, изъ приплюснутой проволоки, браслетъ (3 изгиба). . . .	1	$\frac{5}{4}$	
29	Кремни и камешки. . . .	8	$\frac{3}{4}$	
30	Осколки кремней.	3	2	
31	Дно глинянаго цилиндрическаго сосуда (№ 1).	1	$2\frac{1}{4}$	
32	Основаніе глинянаго сосудца (изъ красной глины). . . .	1	$2\frac{1}{4}$	
33	Половина дна и нижней стѣнки цилиндрич. глинян. сосуда. .	1	2	
34	Черепки съ орнаментами. .	2	$1\frac{1}{2}$	

№№ предметовъ въ порядкѣ нахожденія.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Количество кусочковъ или экземпляровъ.	Глубина нахожден. въ арш.	
35	Кривой ножъ (или кинжалъ), съ остатками двухъ гвоздиковъ на мѣстѣ черенокъ. . . .	2	1	
36	Металлическая накипь (шлакъ) съ слѣдами бронзы. . . .	1	$1\frac{1}{2}$	
37	Орнаментированный нарѣзками, похожими на перо, черепокъ изъ красной глины. . .	1	$1\frac{1}{2}$	
38	Черепокъ черный, съ рельефными линіями орнамента, и	1	$1\frac{1}{2}$	
	такой же черепокъ изъ красноватой глины.	1	—	
39	Обыкновенные черепки изъ разной глины.	4	$1\frac{1}{2}$	
40	Два горлышка и кусокъ верхушки горшковъ.	3	$1\frac{1}{4}$	
41	Кремневые осколки. . . .	2	$1\frac{1}{2}$	
42	Кусокъ слоистаго камня (можетъ быть, окаменелости). .	1	$1\frac{1}{2}$	
43	Кусочекъ кости среди известковыхъ обломковъ. . . .	3	$1\frac{3}{4}$	
44	Донышко горшечка съ частью нижней стѣнки.	1	$1\frac{1}{4}$	

Коллекція случайныхъ находокъ древнихъ предметовъ на холмѣ Насаджвареви, принадлежащемъ наслѣдницѣ барона де-Лонгейля.

Т. И. Бѣленькаго.

Нижеслѣдующіе предметы любезно предложены мнѣ въ подарокъ наслѣдницей покойнаго барона де-Лонгейля, не пожелавшей лично отъ себя предложить ихъ какому-либо обществу или учрежденію. Не считая себя вправѣ воспользоваться весьма цѣнною для науки археологи-

ческою коллекціею, я почтительнѣйше предоставляю будущему V археологическому съѣзду въ Тифлисѣ распорядиться этой коллекціей по усмотрѣнію. Вмѣстѣ съ симъ долженъ упомянуть, что я просилъ наслѣдницу барона сохранять у себя всѣ древнія находки, такъ какъ онѣ попадаются чуть не каждый мѣсяцъ, въ особенности послѣ дождей, на откосахъ холма и въ окружающемъ его оврагѣ. Она при этомъ же обѣщала передать все, имѣющееся быть найденнымъ, тому лицу, которое будетъ на то уполномочено или г. предсѣдателемъ Предварительнаго Комитета V археологическаго съѣзда, или Комитетомъ самого съѣзда.

Холмъ Насаджвареби (у г. Стоянова—Назаджопареби,—см. замѣтку его въ 80 № Кавказа 1881 г.), мѣсто креста по грузински, расположенъ у самаго полотна Поти-Тифлисской жел. дороги на $94\,^3/_4$ в. Онъ стоитъ одиноко, окруженный оврагомъ, по преданію представлявшемъ когда-то русло одного изъ рукавовъ рѣчки Квирилы, протекающей теперь отъ него около $1^1/_4$ версты къ востоку. Ложбина русла шириной отъ 12 до 15 саж. особенно углублена съ западной и отчасти сѣверной стороны холма, гдѣ и встрѣчаются большею частію находки. За оврагомъ или ложбиной идетъ съ сѣв. и зап. плоская возвышенная равнина къ Чогнарской горѣ, съ востока поемный лугъ, съ юга непосредственно къ подошвѣ холма примыкаетъ полотно жел. дороги. По измѣренію покойнаго барона холмъ возвышается на 12 саж. надъ р. Квирилой; площадка на верху холма имѣетъ въ длину до 30 саж. (по моему измѣренію 28 саж.), ширина отъ 14 до 15 саж. (по моему измѣренію 12 саж. 2 арш.). Въ центрѣ площадки стоитъ одноэтажный домикъ о 5-ти комнатахъ съ кухней. Въ сторонѣ отъ юго-зап. угла домика находится каменистый бугорокъ, рядомъ съ которымъ, съ сѣв., въ уровень съ аллеей видѣнъ слѣдъ каменной стѣны, направляющейся по откосу внизъ съ вост. на зап. Стѣнка эта такъ прочна, что ее съ трудомъ взрывали порохомъ при выравненіи площадки холма. По откосамъ холма съ сѣв., зап. и южн. стороны расположены цвѣточныя клумбы и грядки, а также насажденія фруктовыхъ деревьевъ; съ востока небольшая роща,—остатокъ вѣковаго лѣса, покрывавшаго лѣтъ 17 назадъ весь холмъ.

Владѣлица холма, дорожа растительностію и насажденіями, надъ которыми трудился покойный баронъ и она сама, не соглашается дать позволенія на раскопки холма ни на какихъ условіяхъ; но всѣ находки, случайно попадающіяся, готова предоставить, какъ уже сказано, компетентнымъ лицамъ.

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число кусковъ или экземпляровъ.
1	Кремневые наконечники стрѣлъ.	6
2	Кремневыя пилочки.	3
3	Осколки кремня, похожіе на неудавшіяся стрѣлки.	2
4	Каменный кружокъ со сквознымъ отверстіемъ въ центрѣ.	1
5	Каменный кружокъ меньшій съ такимъ же отверстіемъ.	1
6	Обломокъ каменнаг кольца.	1
7	Известковый просверленный цилиндрикъ. . .	1
8	Известковый красноватый камешекъ, продолговато-круглый.	1
9	Яйцевидный бѣлый камешекъ-валунъ. . . .	
10	Окаменѣлости: а) раковина.	1
	б) полушарикъ съ 5 рядами точекъ. (Echinus ока-	1
	менѣлый)	1
11	Кусокъ аспиднаго камня.	1
12	Бронзовый браслетъ.	1
13	Бронзовая привѣска въ видѣ колокольчика, съ ушкомъ на верху, съ угловымъ разрѣзомъ сбоку (мож. быть поломка) и съ орнаментомъ (рельефн. извивающаяся линія) внизу.	1
14	Наконечникъ бронзовой стрѣлки.	1
15	Три колечка бронзовыхъ.	3
16	Осколки обсидіана.	4
17	Металлическій окрашенный бѣл. краской крестикъ.	1
18	Ножикъ желѣзный.	1
19	Желѣзный топорикъ (срав. выкопанный на сосѣднемъ холмѣ).	1
20	Желѣзный кривой ножъ, кинжалъ (сравни выкоп. № 6).	1
21	Два желѣзныхъ кольца.	2
22	Обломки сильно окисленныхъ жел. предметовъ. .	4
23	Половина желѣз. кольца. . . . . (Не просто ли кусокъ двернаго пробоя?)	1
24	Стальная стрѣлка съ острымъ концемъ для насадки.	1
25	Спаявшіеся гвозди.	1
26	Желѣзный крючокъ.	1

27	Желѣзная бляшка.	1
28	Кусокъ глиняной ручки въ видѣ жгута.	1
29	Обломокъ глинян. сосуда съ рельефн. орнаментомъ.	1
30	Просверленный глинян. обломокъ.	1
31	Кусокъ глиняной ручки отъ сосуда.	1
32	Куски глинян. сосуда, 2 изъ нихъ съ рисункомъ	3
33	Мѣдная монета	1
24	Серебряная привѣска въ видѣ колокольчика. . .	1
35	Обломокъ мѣднаго предмета.	1
36	Впослѣдствіи доставлены: каменный шарикъ мониста и стеклян. шарикъ мониста.	2

ПРИЛОЖЕНІЕ Б.

Изслѣдованія на предполагаемой мѣстности Бердаа.

Н. О. Дилоссани.

По порученію Предварительнаго Комитета, мною произведены слѣдующія работы:

1) Обслѣдованы: a) пространство, занимаемое нѣкогда древнимъ городомъ Бердаа; b) мѣстность къ востоку отъ остатковъ города по Тертеръ-чай, на разстояніи 25 верстъ до р. Куры и c) д. Пиразы, лежащая на лѣвомъ берегу Куры, съ окрестностью.

2) Эти изслѣдованія уяснили: a) что недалеко отъ лѣваго берега р. Тертеръ-чай находится старое четыреугольное укрѣпленіе (съ слѣдами 8 батарей), внутри котораго сохранилась башня или, какъ жители называютъ, гумбезъ, т. е. надгробный памятникъ, замѣчательной работы въ персидскомъ стилѣ. Съ сѣверо-западной стороны укрѣпленія расположена грязная татарская дер. Берда (съ 50 лавками и населеніемъ до 60 дымовъ шіитовъ и сунитовъ), а на нѣсколько верстъ кругомъ, за исключеніемъ южной стороны, встрѣчаются: остатки глиняныхъ заборовъ, ясно очерчивающихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дворы и, внутри ихъ, небольшія возвышенія, представляющія слѣды разоренныхъ домовъ, и на всемъ пространствѣ разбро-

санные на поверхности остатки старыхъ кирпичей, кувшиновъ, а также фаянсовой посуды.

На протяженіи десяти верстъ по широтѣ и долготѣ отъ укрѣпленія, все пространство вспахано и разбросаны множество деревень и кутановъ (см. карту).

Между этими деревнями, напримѣръ, между Мурза-Али-беклу и Кущиляръ, встрѣчаются возвышенія, жителями называемыя тапаляръ, т. е. курганы; но, какъ изволите усмотрѣть изъ раскопокъ ниже, они не больше, какъ остатки разоренныхъ домовъ. Около дер. Герана, съ сѣверо-западной стороны, найденъ на древнемъ кладбищѣ памятникъ, въ видѣ коня, изъ бѣлаго камня. Къ востоку отъ дер. Дилянчи расположена группа погребальныхъ кургановъ Дилянчиляръ-Тапасы.

Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются древнія кладбища. Къ юго-западу укрѣпленія красуется, съ четырьмя минаретами, мечеть, вокругъ которой большое кладбище, съ надгробными памятниками, между которыми стоитъ, у ограды мечети, изъ камня баранъ, по работѣ далеко уступающій джульфинскимъ; за мечетью, къ юго-востоку, сохранился остатокъ куполообразнаго памятника (см. планъ), съ прекрасной работой внутри.

b) На пространствѣ, между остатками древняго города и Курою, я разсчитывалъ встрѣтить курганы, но, къ сожалѣнію, ихъ вовсе не оказалось.

и с) Вслѣдствіе указанія армянскаго историка Моисея Каханкатуаци, что «нынѣшняя Берда построена персидскимъ царемъ Фирузомъ и потому названа Фирузабадъ (Перозабадъ), впослѣдствіи Партавъ», меня заинтересовала дер. Пиразы, по созвучію съ Перозабадъ, предположивъ, что она не расположена ли на мѣстѣ древняго города; но осмотръ мѣстности убѣдилъ, что здѣсь никогда ничего подобнаго не было, даже можно усомниться въ старости этой грязной татарской деревушки, хотя муллы очень усердно старались меня въ этомъ убѣдить.

3) Мною намѣчены для раскопокъ 13 мѣстъ и одинъ курганъ (изъ группы Диланчиляръ-Тапасы) сравнительно незначительный, такъ какъ большіе курганы представляютъ цѣлыя горы.

Раскопки въ 13 пунктахъ, за исключеніемъ въ точкѣ *m*, велись канавами, длиною отъ 10 до 20 саж., при ширинѣ отъ 4 арш. до 2 саж. и глубинѣ отъ 2-хъ до $3^1/_2$ саж.

4) Найдено: внутри крѣпости въ точкѣ a, на глубинѣ $1^1/_2$ саж. отъ поверхности, остатки стѣнъ погреба и, на днѣ его, двѣ бомбы, а въ точкѣ b, за исключеніемъ осколковъ отъ кирпичей, а также домашней глиняной и фаянсовой посуды,—ничего не оказалось

Въ точкѣ c, за крѣпостью, на глубинѣ двухъ аршинъ встрѣчена широкая стѣна изъ сырцовыхъ большихъ кирпичей, продолжавшихся до $3^1/_2$ саж. глубины; можно предположить, что здѣсь была когда-то крѣпостная стѣна.

Въ точкѣ d, за крѣпостью, найденъ истлѣвшій человѣческій скелетъ и въ мусорѣ—игла изъ окрашенной кости.

Въ e, около остатка памятника къ юго-востоку отъ мечети,—на незначительной глубинѣ встрѣчены остатки бѣлаго тесаннаго камня. Одинъ изъ присутствующихъ на раскопкахъ (мулла) сообщилъ, что изъ этого мѣста доставали большіе тесанные камни для постройки мечети; очевидно, что на этомъ мѣстѣ стояла когда-то богатая постройка.

Въ f, на глубинѣ 4 арш., остатки стѣнъ дома и на днѣ—два камня отъ ручной мельницы.

Въ g, на берегу Тертеръ-чай,—цѣльный кувшинъ, на подобіе теперь употребляющихся для имбирнаго варенья, и осколки отъ глиняныхъ кувшиновъ, а также фаянсовой посуды.

Въ h, къ сѣверу отъ укрѣпленія,—большой амбаръ, мнѣ кажется, водохранилище, прекрасно сдѣланное изъ хорошо выжженныхъ кирпичей. Надъ амбаромъ найденъ небольшой цѣльный кувшинъ.

Въ i, надъ канавой,—остатки стѣнъ домика, сложеннаго изъ кирпичей и въ немъ—остатки большихъ желѣзныхъ пластинокъ, мѣдная лампочка (чрагъ), кувшинъ для воды, персидская желѣзная лопатка и нѣсколько монетъ, между которыми есть куфическія. Мнѣ кажется, что на этомъ мѣстѣ была кузня.

Въ j, около новаго Тертеръ-чай,—родникъ, обстроенный хорошо вытесанными бѣлыми большими камнями. На днѣ родника найдены осколки глиняныхъ кувшиновъ и домашней фаянсовой посуды, хорошаго качества.

Въ k и l—возвышенія, помянутыя мною выше, между дер. Мирза-Али-беклу и Кущиляръ; въ нихъ найдены остатки кирпичей, стеколъ и фаянсовой посуды. Въ k найденъ также скелетъ, безъ ногъ и лѣвой руки, лежащій на спинѣ, туловищемъ къ востоку.

Въ точкѣ m находится возвышеніе, жителями названное Мунджухъ-тапа (т. е. курганъ бусъ), гдѣ произведены небольшія развѣдки и раскопки и, дѣйствительно, на поверхности найдено нѣсколько красныхъ, сердоликовыхъ бусъ, а въ самомъ возвышеніи—остатки глиняныхъ и другихъ посудъ. Очевидно, что на этомъ мѣстѣ стоялъ когда-то большой домъ, такъ какъ пространство, занимаемое возвышеніемъ, довольно значительное.

Въ курганѣ Дилянчи, на глубинѣ $3^1/_2$ арш., три человѣческихъ скелета, изъ которыхъ одинъ совершенно истлѣлъ, а остальные, пло-

хо сохранившіеся, лежали на спинѣ, ногами на востокъ и руками вытянутыми по направленію тѣла, ладонями внизъ. Раскопка кургана не докончена, за неимѣніемъ средствъ.

Нужно замѣтить, что на всѣхъ мѣстахъ раскопокъ замѣчался полный безпорядокъ перемѣшанныхъ осколковъ кувшиновъ, посуды, стеколъ и проч., ясно доказывающихъ, что рука человѣческая уже работала около нихъ и все пригодное давно расхищено.

Мною произведены также раскопки на двухъ кладбищахъ: на армянскомъ, гдѣ надъ одной могилой найдена татарская старая монета, и на мусульманскомъ, лежащемъ недалеко къ сѣверу отъ Берда, гдѣ не трудно было также убѣдиться, что и здѣсь рука хищника не оставила въ покоѣ даже трупы своихъ единовѣрцевъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ В.

Раскопки на Дигомскомъ могильникѣ.

А. Д. Ерицова.

Лѣтъ 15 тому назадъ, при постройкѣ шоссейной дороги изъ Тифлиса въ Мцхетъ, на седьмой верстѣ отъ города, близъ Дигомскаго желѣзнаго моста, направо отъ рѣчки, случайно обнаружилось древнее кладбище, каменныя гробницы котораго, въ формѣ ящиковъ, торчатъ изъ траншеи этой дороги и понынѣ. Хотя раскопокъ здѣсь никѣмъ не было произведено, но объ этомъ кладбищѣ упоминается въ двухъ статьяхъ г. Байерна: «О древнихъ сооруженіяхъ на Кавказѣ» и «Изслѣдованіе древнихъ гробницъ близъ Мцхета» (Сборн. свѣдѣній о Кавказѣ. Н. Зейдлица, т. I и II). Самъ г. Байернъ здѣсь не копалъ, но, осмотрѣвъ случайно открытыя гробницы, онъ пришелъ къ убѣжденію, что Мцхетскія и Дигомскія усыпальницы «совершенно схожи и потому, по всей вѣроятности, принадлежатъ къ одному и тому же періоду времени», т. е., какъ онъ полагаетъ, «сооружены никакъ не позже первыхъ столѣтій по Р. Х.

Желая имѣть, сверхъ Мцхетскаго могильника, и другое въ окрестностяхъ города мѣсто для археологическихъ экскурсій при предстоящемъ съѣздѣ ученыхъ и воспользовавшись обязательнымъ согласіемъ

владѣльца земли, ген.-лейтенанта кн. И. К. Багратіонъ-Мухранскаго, 2, 3 и 4 мая, съ помощію 12 рабочихъ, произведены на Дигомскомъ могильникѣ пробныя раскопки, протоколы коихъ служатъ предметомъ настоящаго сообщенія.

Отроги горъ по правому берегу рѣчки Дигомисъ-цхали, спускаясь къ Курѣ, противъ такъ называемаго «Бѣлаго духана», образуютъ не большой холмъ или бугоръ Ваншисъ-джвари, что̀ въ буквальномъ переводѣ значитъ «Яблочный крестъ». Бугоръ покрытъ гробницами, прозываемыми у туземцевъ «а к л д а м а». Сѣверо-восточный конецъ бугра, заканчивающійся въ саду кн. И. К. Б.-Мухранскаго, прорѣзанъ шоссейною дорогой, при чемъ образовалась небольшая траншея. Въ западной стѣнѣ траншеи, на высотѣ до $1^1/_2$ сажени отъ дороги, и донынѣ висятъ правильно сложенные изъ каменныхъ плитъ три ящика, весьма схожіе съ таковыми же, торчащими тоже изъ траншей дороги близъ Мцхета.

№ 1. Первоначально работа была начата на скатѣ бугра, недалеко и нѣсколько западнѣе этихъ ящиковъ. Здѣсь, на глубинѣ 18 вершковъ, показался надмогильный камень гробницы № 1. Онъ состоялъ изъ двухъ большихъ кусковъ, тщательно покрывавшихъ каменный гробъ. Послѣдній представляетъ сложенный изъ четырехъ плитъ правильный параллелепипедъ. Плиты изъ довольно хрупкаго песчаника. Могила до краевъ была засыпана землею. Сильно истлѣвшій скелетъ лежалъ на днѣ гробницы. Черепъ, лицемъ на востокъ, лежалъ на груди трупа, положеннаго на спинѣ, съ протянутыми руками и ногами. На пальцѣ правой руки кольцо, по видимому, серебряное, безъ камня. Длина могилы 40 вершковъ, глубина 17, ширина 16 вершковъ.

№ 4. Примѣрно, саженяхъ въ 15 къ юго-западу отъ могилы № 1, повыше, тамъ, гдѣ два бугра образуютъ нѣкоторую ложбину, раскопаны гробницы № 4, 5, 8 и 7. Изъ нихъ № 4 показалась на глубинѣ 7 вершковъ. Могила имѣла длины 38 вершковъ, глубины 16 и ширины 13 вершковъ, при чемъ боковые камни нѣсколько придавлены землею. Дно изъ нетронутой глинисто-известковой почвы. На днѣ— два скелета, по видимому, одной величины. Трупы на спинѣ, но скелетъ лежащаго по правую сторону (къ югу)—какъ бы нѣсколько на правомъ боку; руки вдоль тѣла. Черепа̀ раздавлены, но видно, что лежали лицомъ на востокъ. Судя по зубамъ, одна изъ особъ очень стара. Вообще кости сохранились плохо. Никакихъ вещей не найдено. Надгробныхъ камней, служащихъ покрышкою, три.

№ 5. Рядомъ съ № 4 открыта, на глубинѣ 12 вершковъ, гробница № 5. Крышка изъ 2 большихъ камней. Длина могилы 38 вершковъ, глубина 20 и ширина 19 вершковъ. Эта, какъ и № 4 гробница, не засыпаны землею и пустыя, съ тою лишь разницею, что въ описы-

ваемой № 5 гробницѣ надъ двумя трупами, на глубинѣ 9 вершковъ отъ крышки, положенъ во всю величину гроба цѣльный камень въ 4—5 вершковъ толщины, который, такимъ образомъ, долженъ былъ плотно прессовать трупы. Черепа, какъ и остальныя кости, сильно пострадали, но трупы лежали головою на западъ и нижними конечностями на востокъ. Руки и ноги протянуты. Возлѣ сѣверной стѣны могилы куски серебрянаго проволочнаго колечка.

№ 8. Эта могила на глубинѣ 19 вершковъ. Длина 34, глубина 15 и ширина 12 вершковъ. Два трупа, головами на западъ, съ протянутыми на востокъ конечностями. У одного изъ труповъ черепъ на груди, по видимому, указываетъ на полусидячее положеніе. Вещей—никакихъ. Могила не засыпана землею. Крышка изъ 2-хъ камней.

№ 7. Могила на глубинѣ 22 верш., длина 36, ширина 12 и глубина 14 вершковъ. Два трупа: одинъ головой на западъ, со сложенными на груди руками, а нижними конечностями на востокъ. Другой—на оборотъ, головой на востокъ, съ протянутыми руками и ногами на западъ. Послѣдній, по видимому, молодой особы, лѣтъ 14 или 15. Могила не засыпана землею. Крышка изъ 3-хъ камней.

Конецъ бугра, какъ сказано, входитъ въ садъ кн. Мухранскаго и каменныя гробницы обнажены здѣсь во множествѣ, въ особенности по канавкѣ, проведенной въ садъ. Между шоссейною дорогой и садомъ открыты гробницы: № 2, 3, 6, 9, и 11.

№ 2. Усыпальница, на глубинѣ 24 вершковъ. Крышка изъ 2-хъ плитъ. Длина могилы 40 вершковъ, ширина 13, глубина 11 вершковъ. Могила не засыпана землею, но во всю длину и ширину накрытъ трупъ плитой, такъ что, какъ и въ № 5, трупъ прессованъ, а между прессомъ и верхней крышкой на 5 или 6 вершковъ пустое пространство. Скелетъ, сильно пострадавшій, головою на западъ, лицомъ на югъ, нѣсколько на боку (на правой щекѣ); руки и ноги протянутыя. Съ правой стороны трупа двѣ сильно пострадавшія булавки со стеклышками.

№ 3. На глубинѣ 22 вершковъ, могила длиною въ 36 вершковъ, шириною 14 и глубиною 17 вершковъ. Крышка изъ 3 плитъ. На днѣ могилы, наполненной землею, два сильно пострадавшіе скелета, при чемъ трупы въ сидячемъ положеніи, руки вдоль тѣла. Вещей не отыскано.

№ 6. На глубинѣ 25 вершковъ. Длина могилы 34 вершка, ширина 14 и глубина 25 вершковъ. Крышка изъ 2-хъ плитъ. Могила на половину наполнена землею, въ которой безпорядочно перемѣшаны кости, повидимому, трехъ, четырехъ особъ. Сама гробница имѣетъ направленіе юго-юго-восточное на сѣверо-сѣверо-западъ, но положеніе труповъ опредѣлить нѣтъ возможности. Здѣсь найдены: куски

серебрянаго проволочнаго колечка, какъ въ гробницѣ № 5, и сильно пострадавшее, но со стеклышкомъ, кольцо, схожее съ найденнымъ въ № 1.

№ 9. На глубинѣ 28 вершковъ, могила длиною 39 вершковъ, шириною 13, глубиною 16 вершковъ. Крышка изъ 3-хъ плитъ. Могила наполнена землею; на днѣ одинъ скелетъ, головою на западъ съ протянутыми оконечностями. Здѣсь найдены: пряжка и дно стеклянаго сосуда.

№ 10. На глубинѣ 26 вершковъ, могила длиною 34 верш. шириною 15 и глубиною 14 вершковъ. Крышка изъ 3-хъ плитъ. Могила безъ земли; на днѣ одинъ трупъ, съ протянутыми оконечностями. Нѣсколько пострадавшій его черепъ взятъ г. Байерномъ для опредѣленія. Вещей не найдено.

Наконецъ, гробница № 11, у самой дороги, оказалась уже прежде вскрытою при проложеніи шоссе. Впрочемъ, по словамъ г. Байерна, въ этой могилѣ когда-то и онъ рылъ, но всего нѣсколько минутъ,проѣздомъ, руками, безъ инструментовъ. Кости перемѣшаны; ничего не найдено.

Не выводя никакихъ пока заключеній, но приводя къ одному знаменателю, оказывается слѣдующее:

1) Всѣ открытыя гробницы представляютъ ящики изъ четырехъ плитъ, сложенныхъ правильнымъ параллелепипедомъ.

2) На днѣ нѣтъ плиты, а лишь натуральная почва.

3) Крышка изъ 2-хъ или 3-хъ большихъ кусковъ плитъ, плотно накрывавшихъ ящикъ.

4) Общее направленіе гробницъ: западъ, востокъ.

5) Однѣ гробницы засыпаны землею, другія нѣтъ.

6) Въ двухъ гробницахъ на трупы положены во всю величину гроба плиты, въ видѣ пресса, причемъ пространство между ними и крышкою пусто.

7) Число труповъ 1 и 2: лишь въ одной гробницѣ ихъ было болѣе, причемъ всѣ кости перемѣшаны.

8) Всѣ скелеты уложены головою на западъ, конечностями на востокъ.

9) Нѣкоторые трупы лежатъ на спинѣ, другіе въ полусидячемъ положеніи.

10) Общее положеніе конечностей: протянутое вдоль тѣла.

11) Вещи найденныя: два серебряныхъ кольца, куски серебрянаго проволочнаго колечка, двѣ булавки со стеклышками, пряжка и дно стеклянаго сосуда. Замѣчательно отсутствіе оружія, гончарной посуды, слезницъ, золотыхъ и другихъ украшеній, бусъ и тканей; вообще, поражающая бѣдность содержанія.

Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что аклдамы существуютъ еще за Бѣлымъ-духаномъ, по дорогѣ въ Мцхетъ, и близъ Вердиси, выше Дигома.

ПРИЛОЖЕНІЕ Г.

Раскопка въ Сигнахскомъ уѣздѣ.

Д. Л. Лурцеладзе.

Въ послѣднихъ числахъ прошлаго марта, я производилъ раскопки въ Сигнахскомъ уѣздѣ, около собора св. Нины въ двухъ мѣстахъ, на западной и южной сторонѣ его, при чемъ открылъ шесть земляныхъ гробницъ. Въ каждой изъ нихъ было по одному скелету; скелеты во всѣхъ гробницахъ лежали и лицомъ всѣ они были обращены къ западу. Въ двухъ гробницахъ около праваго плеча скелетовъ стояли разбитые глиняные горшки, съ различными наружными украшеніями; въ одной гробницѣ у ногъ скелета находилась довольно значительная масса пепла, а на правой рукѣ его заржавленный (при семъ прилагаемый) бронзовый браслетъ; въ остальныхъ же гробницахъ у ногъ скелетовъ я нашелъ толстый слой древеснаго угля. Кромѣ этой своеобразности похороннаго обряда, я никакихъ другихъ предметовъ и особенностей въ гробницахъ не замѣтилъ.

1 сего апрѣля, я производилъ раскопки въ другомъ мѣстѣ, именно на старомъ кладбищѣ, извѣстномъ въ народѣ подъ названіемъ Копало. Оно расположено по почтовой дорогѣ, въ 10 верстахъ отъ Сигнаха. Здѣсь гробницы были открыты при проложеніи шоссейной дороги въ Сигнахъ. Всѣ онѣ сложены изъ толстыхъ плитъ булыжника, четырехугольныя, безъ дна, величиною въ ростъ человѣка; ширина ихъ, у изголовья скелета, въ одинъ аршинъ, а у ногъ $^{1}/_{2}$ аршина. Плиты сложены очень плотно и сверху покрыты толстыми булыжными камнями и замазаны глиною очень тщательно. Здѣсь я открылъ четыре гроба: въ одномъ хорошо сохранился женскій черепъ, съ зубами; скелетъ потерялъ свои вязкости, и позвоночныя кости отдѣлились отъ хребта, ватовый слой покрывалъ скелетъ. Въ этой гробницѣ я нашелъ прилагаемое къ сему металлическое кольцо и кости маленькой рыбки, покрытыя такимъ же слоемъ. Въ другихъ гробахъ скелеты были засыпаны землею и плотнымъ кирпичнымъ щебнемъ; въ нихъ скелеты подверглись такому сильному разложенію, что я, при всемъ стараніи, могъ добывать изъ подъ земли лишь однѣ отдѣльныя кости, отдѣлившіяся отъ скелетовъ.

ОТЧЕТЪ

о лѣтнихъ и осеннихъ археологическихъ работахъ (1880) въ южномъ Дагестанѣ.

А. А. Русова.

Производить какія бы то ни было изслѣдованія въ чужой странѣ, среди народа, говорящаго на непонятномъ языкѣ, очень трудно. Переводчикъ, какъ бы ни былъ онъ услужливъ и расторопенъ, не можетъ обращать своего вниманія на то, что интересовало бы изслѣдователя: онъ можетъ только переводить приказанія послѣдняго рабочимъ, вопросы его, отвѣты послѣднихъ и другихъ людей, съ которыми приходится сталкиваться. Онъ толкуетъ техническія названія, географическія имена мѣстностей и урочищъ иногда странно, иногда непонятно, иногда прикрашивая переданное ему объясненіе результатами собственнаго соображенія. Чувство неудовлетворенности, опасеніе попасть въ просакъ, не понявъ настоящаго значенія даннаго слова—всегда преслѣдуетъ изслѣдователя, послѣ необходимыхъ разспросовъ съ его стороны и толкованій мѣстныхъ людей, переданныхъ ему переводчикомъ. Поэтому археологическія изслѣдованія Кавказа принесутъ тогда болѣе цѣнные результаты, когда ими займутся мѣстные люди изъ ученыхъ будущаго Кавказскаго университета, или членовъ мѣстнаго Археологическаго Общества. Раскопка кургановъ, которая была мнѣ поручена, еще болѣе дѣло будущаго, того будущаго, когда въ массѣ образованныхъ и полуобразованныхъ мѣстныхъ людей установится истинная точка зрѣнія на эти возвышенія, носящія въ Дагестанѣ, названіе тапа́, тепе́, тебе́, тюбе́. До сихъ поръ въ Дербентѣ и Темиръ-Ханъ-Шурѣ никто почти не думалъ, что курганы—это архивы для археологической науки, изъ камней и костей которыхъ она складываетъ слова, изъ словъ—мысли и положенія о давнопрошедшихъ временахъ. Когда я, пріѣхавши въ Дербентъ, распрашивалъ интеллигентныхъ людей, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью, о курганахъ, мнѣ говорили, что ихъ только два на всей длинѣ къ с. отъ Дербента. При этомъ почти никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы курганы могли служить могилами, или даже, чтобы они были искусственныя насыпи, сдѣланныя руками человѣка [1]).

---

[1]) Наиболѣе характеристическій разсказъ о цѣли раскопокъ, распространившійся по всему Дагестану, состоялъ въ слѣдующемъ. Жилъ когда-то очень богатый старикъ, у котораго былъ

Когда учредится археологическій Кавказскій музей и раскопки будутъ меньшею рѣдкостью, тогда, можетъ быть, и древности, случайно находимыя здѣсь довольно часто при распахиваніи полей, постройкѣ домовъ, колодцевъ, погребовъ и т. п. будутъ являться въ большомъ количествѣ. Поиски древностей посредствомъ раскопокъ въ Дагестанѣ встрѣчаютъ неудобства и въ топографическихъ особенностяхъ мѣстности: въ одномъ мѣстѣ почти совсѣмъ нельзя оставаться на нѣсколько дней, такъ какъ рабочіе заболѣваютъ лихорадкою, въ другомъ—приходится таскать воду верстъ за 5—6 отъ мѣста работы; тутъ комары не даютъ ни малѣйшей возможности заснуть ночью, тамъ—фаланги и скорпіоны при первыхъ ударахъ заступа пугаютъ рабочихъ; вездѣ же рѣдкость населенія такъ велика, что лѣтомъ почти нѣтъ свободныхъ отъ занятій людей. Составителю настоящаго отчета, сверхъ этихъ неудобствъ, обусловливаемыхъ географическими особенностями мѣстности, приходилось встрѣчать препятствія, полагаемыя, такъ сказать, этнографическими чертами населенія, съ которымъ приходилось имѣть дѣло. Въ селахъ отъ Дербента до Кая-Кента народъ отличается вообще лѣностью и изнѣженностью. Масса населенія тутъ—кумыки, не отличающіеся бойкостью и расторопностью. Считая напр. чеснокъ за лакомство, они его сами не сѣютъ, а покупаютъ изъ города; другіе огородные овощи, также коноплю на веревки и нитки, доставляютъ имъ жители горъ, гдѣ населеніе болѣе трудолюбиво. Привыкши жить на счетъ труда сосѣднихъ горцевъ, которые работаютъ и по 10—15 коп. въ день, жители плодородной Дербентской долины неохочи къ труду, хотя бы и хорошо оплачиваемому. Вотъ почему тутъ иногда совсѣмъ нельзя найти рабочихъ. Однажды для ускоренія работы нужно было увеличить число постоянныхъ рабочихъ, и я обратился къ старшинѣ. Послѣдній получилъ отъ начальника Округа приказъ содѣйствовать по пріисканію квартиры, подводъ, лошадей, по рекомендаціи рабочихъ и т. п. Поэтому онъ выслалъ на курганъ трехъ здоровыхъ парней съ кизгирями (особый родъ желѣзныхъ заступовъ). Эти рабочіе, посмотрѣвъ на работу, сказали, что они не могутъ копать такой твердой земли, и предпочли, исполняя нарядъ старшины, лучше просидѣть безъ дѣла и вознагражденія цѣлый день на курганѣ (за $6^1/_2$ верстъ отъ села), чѣмъ

единственный сынъ—кутила. Умирая онъ оставилъ ему завѣщаніе, которое тотъ могъ вскрыть лишь черезъ 30 лѣтъ. Дождавшись срока, наслѣдникъ узналъ изъ завѣщанія, что для него закопано 40 боченковъ съ золотомъ гдѣ-то около Дербента (завѣщатель былъ такъ старъ, что упустилъ по слабоумію подробное обозначеніе мѣстности). Долго обладатель мнимыхъ богатствъ не рѣшался никому сообщить о своемъ счастьи; самъ же не имѣлъ средствъ производить раскопокъ. Наконецъ рѣшился объявить о кладѣ правительству, которое и начало розысканія на свой счетъ.

взяться за не нравящуюся имъ работу. Хотя старшина и бранилъ ихъ потомъ, но кажется и самъ былъ того мнѣнія, что копать твердые курганы—дѣло сверхъ силъ человѣческихъ. Русскими рабочими, т. е. солдатами, можно было пользоваться неподалеку отъ штабъ-квартиры Дешлагара, и я пріятнымъ долгомъ для себя считаю выразить глубокую благодарность полковнику Самурскаго полка г. Старикову за участіе и содѣйствіе, оказанныя имъ дѣлу раскопокъ. Въ другихъ мѣстахъ вездѣ приходилось набирать рабочихъ изъ мѣстныхъ жителей, вслѣдствіе чего, можетъ быть, земляныя работы не всегда шли съ тою поспѣшностью, какая была желательна. Работы эти начаты были 20-го іюня съ юга, т. е. отъ Дербента, и продолжались до 20-го ноября безостановочно, за исключеніемъ двухъ перерывовъ, когда раскапыватель былъ боленъ лихорадкою. Въ дни мѣстныхъ праздниковъ производились объѣзды окрестностей съ цѣлью отысканія новыхъ кургановъ и описанія мѣстностей въ курганографическомъ отношеніи. Результаты этихъ объѣздовъ приводятся ниже не въ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ были сдѣланы замѣтки, а въ видѣ общаго топографическаго и курганографическаго описанія южнаго Дагестана, за которымъ слѣдуютъ отдѣльные дневники раскопокъ съ болѣе подробною характеристикою отдѣльныхъ кургановъ и ихъ группъ. Такъ, если около имени кургана въ скобкахъ стоятъ три цифры, то первая изъ нихъ обозначаетъ число аршинъ (шаговъ) вокругъ кургана, вторая—длину линіи при переходѣ черезъ вершину, а послѣдняя—высоту его въ аршинахъ. Иногда при неправильной формѣ кургана второе измѣреніе бывало дѣлаемо въ двухъ направленіяхъ; тогда на второмъ мѣстѣ поставлено двѣ цифры: верхняя обозначаетъ промѣръ по направленію съ в. на з., а нижняя—съ ю. на с. Цифры въ скобкахъ около названія странъ свѣта обозначаютъ азимутъ по обыкновенному компасу. Что касается наконецъ опредѣленій предметовъ, найденныхъ внутри могилъ, то они не всегда могли быть вполнѣ точны, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства раскапывателя съ зоологической остеологіей, минералогіей и ботаникой. Предметы сомнительные и обозначенные въ дневникахъ неопредѣленными словами: «кость», «камешекъ», «вещество краснаго цвѣта» и т. п.,—всѣ приложены къ коллекціямъ за тѣми номерами, которыми они обозначены въ дневникахъ.

КУРГАНОГРАФІЯ

Южнаго Дагестана.

Прикаспійская часть Южнаго Дагестана была изслѣдована отъ Дербента до Дешлагара. Эта мѣстность представляетъ долину, ограничен-

ную съ востока моремъ, а съ запада склонами Кавказскихъ горъ. Въ южной части у Дербента горы придвинулись почти къ самому морю и составляютъ извѣстный проходъ версты въ двѣ шириною, перегороженный двумя Дербентскими стѣнами. На сѣверъ отсюда они отходятъ отъ берега моря въ нѣкоторыхъ мѣстахъ верстъ на 15 и болѣе; у Кая-Кента вновь приближаются къ морю и еще сѣвернѣе у устья рѣчки Урусъ-ай-буллахъ подходятъ къ самому берегу моря, образуя мысъ Буйнакъ. Долина рѣчки Кака-логаръ или Кака-озень, протекающей мимо штабъ-квартиры Дешлагаръ, составляетъ выходъ изъ этой котловины на западъ; по этой долинѣ и проложена почтовая дорога, соединяющая Темиръ-Ханъ-Шуру съ Дербентомъ. Склоны Дагестанской долины къ берегу моря составляютъ нѣсколько террасъ. Самая нижняя полоса у берега моря представляетъ по составу почвы извѣстное въ геологіи новѣйшее наносное образованіе позднѣйшаго времени; далѣе на западъ идутъ плодородныя поля, удобренныя остатками ракушекъ и перемежающіяся долинками песчаныхъ солончаковъ. На слѣдующей, болѣе возвышенной площади, попадаются уже холмы или плоскія пространства, которыми разрѣшаются отроги горъ. Самыя горы спускаются къ нимъ разнообразными склонами, болѣе или менѣе крутыми, болѣе или менѣе удаленными отъ долины; болѣе возвышенныя мѣстности покрыты сначала кустарничною, а затѣмъ и лѣсною растительностью. Въ самой долинѣ также изрѣдка даются перелѣски,—по большей части по берегамъ ручьевъ и рѣчекъ, сбѣгающихъ съ горъ въ долину, гдѣ они разбиваются на множество рукавовъ[1]). Особенность теченія послѣднихъ та, что они, за немногими исключеніями, имѣютъ одно, правильно обозначенное, русло до самаго берега моря; большинство этихъ рукавовъ отличается въ нижней части неопредѣленностью теченія и расходятся въ болота, окаймляющія берегъ моря, о которыхъ было сказано выше. Этою особенностію теченія рѣчекъ жители долины пользуются для орошенія богатой по составу почвы, которая, при лѣтнемъ бездождіи, составляющемъ особенность здѣшняго климата, была бы почти безплодна. Искусственныя оросительныя канавы, доставляющія вмѣстѣ съ тѣмъ и двигательную силу для водяныхъ мельницъ, конечно, легко отличить отъ естественныхъ стоковъ съ болѣе крутыми и высокими берегами. Впрочемъ лѣтомъ и эти естественныя русла многихъ стоковъ пред-

---

[1]) Вотъ имена главнѣйшихъ рѣчекъ и ручьевъ, начиная по порядку отъ Дербента: Кямахъ-чай, Дарвагъ-чай съ разными притоками, разбивающійся передъ с. Мамедъ-Кала на множество рукавовъ; Уллу-чай или Бугамъ, рукава которао встрѣчаются отъ Селика до Джемикента, гдѣ они перемѣшиваются съ такими же рукавами и канавами изъ Башлы-чая; Гамри-озень, протекающей черезъ Кая-кентъ, Инчхе—мимо Утемиша и Кака-Логаръ—мимо Дешлагара.

ставляютъ почти сухіе овраги, на самомъ днѣ которыхъ течетъ лишь маленькій ручеекъ. Когда выпадаетъ на горахъ снѣгъ или дождь, ручьи эти быстро увеличиваются; затѣмъ—опять дѣлаются почти незамѣтными. Курганы въ этой мѣстности встрѣчаются на всѣхъ террасахъ: и на макушкахъ послѣднихъ склоновъ горъ въ лѣсистой части, и на открытыхъ возвышенныхъ пространствахъ, и вершинахъ горъ, и среди лѣсовъ долины, и на гладкой поверхности черноземныхъ полей и солонцоватыхъ сѣнокосовъ. На послѣдней, самой нижней террасѣ они, впрочемъ, попадаются только на болѣе высокихъ грядахъ, очевидно, составлявшихъ когда-то косы наносовъ среди морскихъ заливовъ, обратившихся теперь въ болота. Видъ, форма и расположеніе кургановъ—очень разнообразны, какъ то видно будетъ изъ послѣдующаго ихъ перечисленія. Въ долинѣ и ближайшихъ возвышенностяхъ на с. отъ Дербента были осмотрѣны слѣдующіе курганы, обозначенные на прилагаемой картѣ цифрами: 1) Борждди-Би и Абасъ-кули, 2) Башмакъ-тапа, 3) Два Дашъ-Кессен-тапа (т. е. каменоломенные), 4) Шех-Насиб-тапа, 5) Бала-тапа, 6) Харкюш-тапа 1-й, 7) Харкюш-тапа 2-й, 8) Караулъ—тапа, 9) Два безымянные кургана у почтовой дороги, 10) Куше-тепеляръ (пара кургановъ), 11) Алям-тапа, 12) Чаръ-тапа, 13) Шоръ-буллахъ 1-й, 14) Шор-буллахъ 2-й, 15) Чиръкьян-булах-тапа. Изъ нихъ по величинѣ Караулъ-тапа (называемый также и Башмакъ-тапа, а на пятиверстной картѣ надписанный по ошибкѣ Багамакъ-тапа) можетъ быть названъ большимъ; средней величины курганы будутъ: Башмакъ-тапа, Алямъ-тапа и Курчи-тапа (отъ 4 до 6 аршинъ высоты). Всѣ остальные, которые могутъ быть названы малыми—около 1 сажени высоты. Между послѣдними курганами можно было по внѣшнему виду различить два типа. У однихъ на вершинѣ поверхность чистая, но у подошвы они обставлены правильнымъ кругомъ, составленнымъ изъ довольно большихъ камней. Вершина ихъ —неправильно-коническая, а имѣетъ какъ-бы впадину. Другіе не обставлены кругомъ подошвы камнями, за то на вершинѣ ихъ много камней съ осколками красныхъ кирпичей, какихъ ни теперь, ни въ послѣднее столѣтіе не дѣлали и не дѣлаютъ ни въ Дербентѣ, ни въ окрестностяхъ; на вершинѣ этихъ кургановъ можно тоже замѣтить двѣ впадины: одну большую, по большей части съ ю.-в. стороны, и меньшую съ западной. Около послѣдней видна изъ земли груда большихъ камней, вмѣстѣ сложенныхъ. Къ послѣднему разряду могутъ быть отнесены: курганъ изъ трехъ, лежащій надъ оврагомъ, на днѣ котораго есть засоренный колодезь чиркьян-булахъ (бурьянъ-родникъ), Шоръ-булахъ 1-й и 2-й и Харкюш-тапа 1-й. Къ

первому разряду можно отнести Чаръ-тапа, Бола-тапа и Харкюшъ-тапа 2-й. Края нѣкоторыхъ изъ названныхъ кургановъ попорчены грядками разводившейся тутъ марены (напр. Шоръ-булахъ 1-й); нѣкоторые (какъ напр. 2 кургана, лежащіе у самой почтовой дороги) перерѣзаны этими грядками по всей своей поверхности, такъ что первоначальный видъ ихъ не можетъ быть опредѣленъ. Тригонометрическіе сигнальные знаки стоятъ на курганахъ: Алямъ-тапа, Чаръ-тапа и Курчи-тапа. Всѣ эти курганы лежатъ верстахъ въ 4—6 отъ Дербента, около почтовой дороги изъ этого города на станцію Ханъ-Мамедъ-Кала. Караулъ-тапа, принятый за одинъ изъ главныхъ тригонометрическихъ пунктовъ долины, можетъ служить мѣстомъ для географическаго опредѣленія всѣхъ остальныхъ. (Его положеніе тригонометрически опредѣляется слѣдующими цифрами: широта—42°, 5′, 33″, долгота—65°, 55′, 14″. Высота же его надъ уровнемъ океана, или Чернаго моря, опредѣлена въ 207,55 футовъ или въ 29,65 саженъ). Величина и форма опредѣлена ниже—въ дневникѣ его раскопки. Въ дневникахъ же обозначена и величина и форма другихъ раскопанныхъ кургановъ. Нераскопанные курганы имѣютъ слѣдующій видъ и измѣреніе. Чаръ-тапа, лежащій на з.-с.-з. отъ Алямъ-тапа и на с.-з.-с. отъ Караулъ-тапа въ разстояніи отъ послѣдняго верстахъ 6—7, а отъ моря—верстахъ въ двухъ. Онъ лежитъ на совершенно ровной долинѣ и имѣетъ видъ сплюснутый; не болѣе 2 аршинъ высоты; діаметръ черезъ вершину—25 шаговъ, а окружность вокругъ подошвы—98 шаговъ. Края его покрыты камнями, съ собачью голову; такой же величины камней много и на внутренней поверхности кургана. Ючь-тепеляръ, т. е. три небольшіе кургана, лежащіе верстахъ въ 6 отъ берега моря и верстахъ въ 10 по направленію къ с-з. отъ Караулъ-тапа. Первый изъ нихъ имѣетъ въ вышину 1 арш. 9 вершковъ, кругомъ подошвы 100 шаговъ, а кругомъ провалившейся вершины—54 шага. Окруженъ весь грядками марены, которыми перерѣзаны и его края. На двухъ пунктахъ вершины (сѣв. и южной) нагромождены кучи большихъ камней (величиною съ туловище человѣка). Второй лежитъ шагахъ въ 300 отъ перваго къ западу,—среди обработаннаго прежде, но теперь заброшеннаго поля. Діаметръ его—26 шаговъ, окружность вокругъ подошвы—110 шаговъ, высота—$1^1/_2$ аршина съ ю-в. и $2^1/_4$ арш. съ с-з. стороны. Имѣетъ совершенно правильную, круглую форму, сверху нѣтъ провала. Въ с-з. углу его лежатъ 3 большіе камня. Шагахъ въ 300 на с-з. отъ него лежитъ небольшая балка, на днѣ которой устроенъ изъ камней Чиркьянъ-булакъ (т. е. колодезь среди бурьяна), съ кровлею, не имѣвшій, впрочемъ, воды во время посѣщенія (9 іюля). На берегу балки надъ нимъ стоитъ третій курганъ, неправильной формы, съ двумя провалами сверху (большимъ и меньшимъ). Особенность

этого кургана та, что вмѣстѣ съ камнями, наложенными сверху, встрѣчаются и кирпичи, какихъ теперь нѣтъ въ этой мѣстности (см. образецъ). За этимъ курганомъ верстахъ въ $1^1/_2$ на с. лежитъ кутанъ Гебекъ, а за нимъ виднѣется Атамбекскій кутанъ и русскій кордонъ. Курчи-тапа—довольно большой курганъ на в.-с.-в. отъ этихъ кургановъ и на с-з. отъ Караулъ-тапа, стоитъ у самой дороги на Дели-Чобанъ, версты $1^1/_2$ отъ почтовой дороги, а отъ моря верстъ 6—8; на немъ есть тоже тригонометрическій сигнальный пунктъ. Пространство поля съ в. стороны—оголено до камней, такъ что тутъ устроена небольшая каменоломня. Кругомъ подошвы имѣетъ 220 шаговъ, а высота всего $4^1/_2$ аршина, такъ какъ вершина на большомъ пространствѣ завалилась и въ центрѣ ея нагромождены камни. Противъ него отъ почтовой дороги заворачивается за горы дорога на Иранъ-Хирабъ. Названные окрестные курганы отличаются и величиною, и внѣшнимъ видомъ отъ Караулъ-тапа. Изъ нихъ Башмакъ-тапа былъ подвергнутъ раскопкѣ, результаты которой изложены отдѣльно. Бола-тапа и два кургана Харкюшъ-тапа имѣютъ форму кургановъ съ завалившимся верхомъ; два послѣдніе были также раскопаны. На юго-западъ отъ Караулъ-тапа, въ 1200 шагахъ отъ него, находятся еще три кургана: два такъ называемые Даш-Кессен-тапа, т. е. курганы у каменоломни; стоятъ они у самаго обрыва послѣдняго спуска къ морю, и одинъ совершенно обезображенъ тѣмъ, что восточная половина его обращена въ каменоломню. (Имѣетъ 24 шага кругомъ сохранившейся полуокружности и 14 арш. въ діаметрѣ). Другой—въ 90 шагахъ отъ перваго,—имѣетъ 26 шаговъ черезъ верхъ и высоты $2—2^1/_2$ аршина. Лежащій на ю-з. отъ послѣдняго въ 350 шагахъ Шахъ-Насибъ-тапа, правильной конической формы и имѣющій 7 саженъ черезъ верхъ, кругомъ 75 шаговъ и 4 арш. высоты, былъ также раскопанъ. Куше-Тепеляръ—два небольшіе кургана у самой почтовой дороги, перерѣзаны грядками марены, черезъ верхъ параллельно дорогѣ, такъ что трудно измѣрить ихъ высоту и ширину. Одинъ отъ другаго шагахъ въ 50. Одинъ, примѣрно, аршина 3 высоты (радіусъ всего мѣста, имъ занимаемаго—шаговъ 20), другой меньше (аршина $2^1/_2$ высоты) при той же разсѣлости. Алямъ-Тапа (Знамя—курганъ, по объясненію жителей, названный такъ потому, что тамъ стояло знамя), на которомъ стоитъ тригонометрическій знакъ, имѣетъ вокругъ подошвы 147 шаговъ, окружность вершины 50 шаговъ, при ходѣ съ одной стороны черезъ верхъ 44 шага и высоты $4^1/_2$ аршина. Общій видъ его завалившійся; на верху много камней и волчья или лисичья нора съ ю-в. стороны.

Всѣ эти курганы лежатъ на выходѣ изъ-за Дербента въ Дагестанъ, какъ сказано выше, на главной дорогѣ, по которой двинется всякій,

прошедшій черезъ «ворота народовъ». Масса преданій, относящихся, впрочемъ ко временамъ 2—3 столѣтій тому назадъ, могла бы быть собрана здѣсь для характеристики взглядовъ на этихъ нѣмыхъ свидѣтелей протекшей жизни и для опредѣленія, какія, когда и съ какою цѣлью производимы были раскопки. [1]).

На востокъ отъ почтовой дороги идетъ долина къ морю, а на западъ горы отступаютъ все далѣе и далѣе отъ моря, образуя подъ собою долину Рас-Сарасъ, съ знаменитымъ урочищемъ Иранъ-Харабъ. Тутъ находятся слѣдующіе курганы. По нижней дорогѣ изъ Дербента на хуторъ Кончаковскаго: первый курганъ, стоящій въ долинѣ на в. отъ Караулъ-тапа (раскопанный Шахъ-Насибъ-тапа), находится еще между маренными грядками, которыя, можетъ быть, уничтожили здѣсь цѣлыя группы мелкихъ кургановъ. Впрочемъ далѣе на поляхъ, гдѣ не разводили марены, осталось довольно кургановъ, и они не имѣютъ характера группъ, если подъ группою разумѣть совокупность не менѣе 10 однообразныхъ кургановъ. Тутъ же находятся отдѣльные курганы, описанные выше (Алямъ-тапа и Курчи-тапа). Противъ нихъ, ближе къ морю, лежатъ 5 большихъ кургановъ Кузманъ-тапа и, противъ Шоръ-булаха, еще до 10 большихъ кургановъ, которые носятъ названіе Киранрды-тепеляръ (алебастровые курганы), за бѣлизну камней на нихъ находящихся. Переѣхавъ еще одинъ оврагъ, встрѣчаете, невдалекѣ отъ Кебекъ-кутана, еще одну группу большихъ кургановъ, стоящихъ на склонѣ. Затѣмъ слѣдуетъ Ючь-тепеляръ (три кургана)— группа, состоящая изъ 3-хъ очень большихъ кургановъ, видныхъ съ почтовой дороги верстъ за 5, и 3 большихъ, наконецъ рядъ 6-ти большихъ кургановъ, идущихъ по краю склона до самаго хутора Грисенка. Они лежатъ одинъ отъ другаго на разстояніи 200—400 шаговъ и имѣютъ шаговъ 150—200 вокругъ подошвы, высоты 6—9 аршинъ и на вершинѣ площадки шаговъ съ 10—15 въ діаметрѣ. Отъ нихъ на з. и с-з. отдѣляются такіе же ряды большихъ кургановъ,

---

[1]) Упорно держится, напр., слѣдующее преданіе: Городъ Дербентъ молва считаетъ карауломъ хана Шамхала, у котораго на этомъ Дербентскомъ посту будто стояло только 50 человѣкъ караула, охранявшаго его владѣнія отъ набѣговъ Кайтагцевъ. Караулъ-тапа былъ другимъ такимъ же сторожевымъ пунктомъ. Жилъ же Шамхалъ-Тарковскій на той сторонѣ Дербента, въ какомъ-то городѣ, расположенномъ между долинами рѣчекъ Рубаса и Гюргены, гдѣ на большомъ пространствѣ, будто бы, видны слѣды бывшихъ построекъ и возвышеній, которыя у с. Кумгара носятъ названіе Тюрпагъ-Кала. На одномъ изъ этихъ возвышеній, неподалеку отъ еврейскаго поселенія Джувутъ-Кала (на которомъ, по преданію, и жилъ ханъ Тарковскій) стоялъ большой камень, величиною съ сундукъ и напоминавшій своею формою барана. Какой-то чиновникъ изъ Тифлиса пріѣхалъ и, срубивши этотъ камень, отвезъ его въ Тифлисъ вмѣстѣ съ однимъ жителемъ Биладжи, который, вернувшись, разсказывалъ, что тамъ распилили камень и нашли на 10000 руб. серебряныхъ денегъ.

которые доходятъ до рѣчки, протекающей черезъ Ханъ-Мамедъ-Кала у урочища Арабъ-Кечи, имѣющаго признаки стараго городища. Между Ючь-тепеляръ и 6-ю большими курганами, среди кукурузнаго поля, принадлежащаго жителямъ с. Беликента, найдены были впослѣдствіи еще 6 кургановъ, изъ которыхъ только два могутъ быть названы большими, остальные же средней величины. Изъ послѣднихъ одинъ былъ раскопанъ подъ названіемъ Аджи-бугда-тапа (курганъ въ кукурузѣ).

По западной дорогѣ отъ Дербента въ Меджалисъ, какъ сказано, на с. отъ Караулъ-тапа, долина расширяется: горы отходятъ на западъ и склоны ихъ тянутся въ с.-западномъ направленіи, стоя надъ долиною менѣе крутыми и болѣе удлиненными спусками. Мѣстность дѣлается болѣе холмистою и представляетъ болѣе возвышенную поверхность, чѣмъ долина, на которой стоитъ Караулъ-тапа. Эта терраса также, какъ и долина нижней террасы, покрыта распаханными полями и маренными грядками верстъ на 10—12 отъ Дербента. Далѣе на з. и с.-з. она представляетъ степь, когда-то, должно быть, паханную но теперь заросшую жесткою пахучею травою «яушанъ», которая зимою служитъ кормомъ пасущимся здѣсь стадамъ овецъ. Кромѣ балокъ съ мягкими склонами, отдѣляющихъ отроги горъ Джавганинъ-сырта, долина эта перерѣзывается съ з. на в. двумя глубокими оврагами, по которымъ стекаютъ весною воды изъ ущелій Митагинскаго и Кямахскаго. Между этими оврагами, противъ Караулъ-тапа, лежитъ холмистая возвышенность, на краю которой расположены 2 большихъ кургана и 4—3 меньшихъ; при взглядѣ съ дороги, идущей подъ горами, они имѣютъ видъ, какъ на табл. XXXIII, № 1.

Два наибольшіе изъ нихъ (2-й и 3-й отъ Дербента) носятъ названіе Куше-тепелярь, о которыхъ сказано выше; на одномъ изъ нихъ стоитъ тригонометрическій пунктъ (№ 29). Планъ этой мѣстности, приблизительно, какъ на табл. XXXIII, № 2.

Кромѣ двухъ большихъ кургановъ, изъ которыхъ на 3-мъ выкопаны 4 козмалара для стоявшаго здѣсь, при Аргутинскомъ, казачьяго поста, меньшіе и болѣе плоскіе курганы начинаютъ попадаться вблизи у дороги (7, 8, 9). Они прорѣзаны грядками марены и имѣютъ расплывшійся видъ. Какъ и большіе, они имѣютъ обкладку изъ большихъ камней вокругъ, въ одинъ или два ряда, и кучу такихъ же камней на вершинѣ. За оврагомъ Кямахъ-чай, дорога въ Меджалисъ подходитъ подъ самые спуски горъ, которые дѣлаются тутъ еще отложе; на востокъ отъ дороги идетъ ровное возвышенное пространство степи до другаго спуска. Здѣсь съ перваго взгляда виднѣются курганы средней величины ($1—1\frac{1}{2}$ сажени высоты), иногда и меньшіе, распаханные до того, что представляютъ изъ себя только кучу камней,

вывороченныхъ изъ бывшихъ кургановъ (какъ напр. 10—12). На полѣ, засѣваемомъ и теперь пшеницею, видны камни отъ меньшихъ кургановъ, поставленные въ видѣ четыреугольнаго ящика. Иные совсѣмъ испорчены. Уцѣлѣвшіе курганы средней и большой величины расположены на краяхъ степи (22—27), гдѣ она спускается къ болѣе низкой долинѣ, по которой идетъ почтовая дорога, а также около дороги на Иранъ-Харабъ (10—20). Такъ какъ они находятся у самой дороги (нѣкоторые даже ею срѣзаны), а степь, лежащая на в. отъ нея, повидимому, когда-то была пахана, то можно предпологать, что среди кольца кургановъ, обозначенныхъ на планѣ точками, были меньшіе курганы, сравненные съ землею плугомъ; при такомъ предположеніи, все пространство внутри этого кольца представитъ громадное кладбище въ 3—4 въ длину и $1—1^1/_2$ версты въ ширину. На такую догадку наводитъ то обстоятельство, что въ ю.-в. части этого пространства, среди обработываемаго и теперь поля, встрѣчаются камни, очевидно, бывшіе составными частями гробницъ, а въ с.-з. ея части, передъ спускомъ въ долину, между курганами (21—24) средней величины (шаговъ 130—150 вокругъ, 40—50 черезъ верхъ при высотѣ 5—6 аршинъ), ясно были отличены и мелкіе курганы, которые въ дневникахъ раскопокъ названы группою гр. Уварова. Не болѣе полуверсты на с.-з. отъ этой группы, въ долинѣ, стоитъ большой, правильной формы курганъ Ахъ-су-тепе (курганъ чистой воды). Онъ имѣетъ высоты сажени 2, вокругъ подошвы 160 шаговъ и при переходѣ черезъ верхъ—54 шага. Названіе свое онъ получилъ оттого, что изъ вершины его течетъ грязная, горькая вода, которая, по преданію, была когда-то чистою, до тѣхъ поръ пока источникъ не засыпали золою. Скаты кургана, въ особенности тотъ, по которому стекаетъ вода, занесены землею, вытекающею изъ кургана, и она дѣйствительно видомъ своимъ напоминаетъ золу. Табл. XXXIII, № 3.

Вслѣдъ за этимъ курганомъ, на западъ, дорога въ Меджалисъ поднимается на плоскую возвышенность, носящую названіе Иранъ-Харабъ. Про это урочище, на которомъ ясно видны слѣды бывшаго укрѣпленія (сенгера), ходитъ много разсказовъ легендарнаго характера. Тутъ, какъ гласитъ преданіе, былъ окопъ Шахъ-Надира, живя въ которомъ, онъ управлялъ покоренными имъ горскими племенами. Каждый день они должны были ему доставлять по бараньей ляжкѣ и по дѣвицѣ. Однажды вечеромъ, вели къ нему дѣвицу изъ Кази-Кумуха; сорвавши свой платокъ съ головы, она бросила его сопровождавшимъ мужчинамъ, какъ болѣе подходящее имъ украшеніе, чѣмъ кинжалъ, выбранила ихъ женщинами и сама бросилась съ кручи. Этотъ фактъ такъ подѣйствовалъ на горцевъ, что они начали возстаніе, кончившееся гибелью всего войска Шахъ-Надира въ названномъ

урочищѣ. Въ мѣстности этой до сихъ поръ показываютъ водопроводы гати, устроенные здѣсь Шахъ-Надиромъ, даже мѣсто, гдѣ была его водяная мельница. Каждый курганъ, здѣсь находящійся, связанъ какимъ-нибудь преданіемъ съ его именемъ, или даже съ именемъ Шамиля. Такъ, при въѣздѣ на возвышенность, у самой дороги, на лѣво, находится курганъ средней высоты, имѣющій двойную каменную обкладку: тутъ стоялъ, будто бы, сторожевой постъ Шахъ-Надира. Среди самаго укрѣпленія виднѣются также возвышенія, можетъ быть, сравненные Надиромъ старые курганы. Бывшая мѣстность крѣпости вся окопана четыреугольнымъ рвомъ и на 4-хъ углахъ ея стоятъ возвышенія, называемыя жителями также курганами (тепеляръ); но это, очевидно, остатки стоявшихъ тутъ фортовъ. За то другіе, несомнѣнные курганы носятъ названіе крѣпостей. Таковъ, напр., курганъ, стоящій за рѣчкою у подошвы слѣдующей горы. Онъ имѣетъ два яруса, п. ч. видимо былъ окопанъ для цѣлей сторожевыхъ. На верху его находится воронкообразное углубленіе, имѣющее 20 шаговъ вокругъ. Кругомъ подошвы верхняго этажа насчитано 80 шаговъ, а вокругъ нижней подошвы—130 шаговъ; высота его 5—6 аршинъ, и весь онъ обложенъ двумя кольцами камней. На вершинѣ видно много черепковъ, на которые жители указываютъ, какъ на явное доказательство того, что здѣсь Шахъ-Надиръ или, по крайней мѣрѣ, Джемовъ-ханъ при Шамилѣ держалъ караулъ человѣкъ въ 50. Послѣднее очень вѣроятно, такъ какъ на склонѣ другой ближней горы и до сихъ поръ стоятъ развалины крѣпости Джемовъ-Кала, а неподалеку надъ самою рѣчкою Гимейды, на отдѣльномъ возвышеніи (можетъ быть, остаткѣ отъ небольшаго кургана или городища) кладбище изъ 5—6 камней, гдѣ похоронена семья Джемовъ-хана. Вѣроятно также и то, что Шамиль, или еще Надыръ-Шахъ, пользовались курганами для устройства на нихъ укрѣпленій. Это видно, напр., изъ формы кургана Тюрпагъ-Кала (см. ниже дневникъ Джибагнылы-тепе), а еще болѣе—изъ формы тѣхъ кургановъ, которые отъ этой мѣстности далѣе на с. и с.-з. начинаютъ украшать крайніе пункты почти каждой горы, вдающейся въ долину. Таковы, напр., курганы Гемейды-дере-тепе (Гемейдинской балки курганъ) и Джьеджьухъ-мюльки-тепе (Джьеджьухской земли). Послѣдній, стоящій на горѣ противъ Джемовъ-кала, имѣетъ 196 шаговъ кругомъ и 50 шаговъ через верхъ, высоты не менѣе 3 саженъ. Онъ, ясно, испорченъ устройствомъ на немъ укрѣпленія посредствомъ окопки на половинѣ высоты и насыпки четырехъ возвышеній по краямъ. Теперь, поэтому, онъ имѣетъ видъ (въ планѣ), какъ на табл. XXXIII, № 4.

Черепки, найденные въ канавахъ этого кургана, вовсе не похожи на попадавшіеся черные черепки мелкихъ кургановъ; напротивъ, они

одного качества съ черепкомъ, вырытымъ изъ боковой стороны кургана Караулъ-тапа, на глубинѣ 5 аршинъ. (Дневникъ раскопки этого кургана, находка № 13).

Другіе большіе курганы, стоящіе одиночно на вершинахъ горъ, неиспорченые впослѣдствіи ради фортификаціонныхъ цѣлей, какъ напр. Тутуламъ, лежащій далѣе на с., во всякомъ случаѣ служили сторожевыми пунктами, что видно изъ новыхъ черепковъ, покрывающихъ ихъ бока. Такая утилизація кургановъ въ позднѣйшія времена послужила основаніемъ для того мнѣнія, что курганы эти насыпали ханы для караула. На вопросъ:—какіе-же ханы? землевладѣлецъ Амеръ-Чобанъ, считающійся потомкомъ царей (Уцми), могъ сказать только: вѣроятно еще языческіе ханы. Можетъ быть, поэтому, курганы эти называются иногда «Гяуръ-тепеляръ», т. е. языческіе курганы. Кромѣ этихъ большихъ одиночныхъ кургановъ, на вершинахъ горъ можно встрѣтить и группы кургановъ средней величины (аршинъ 3—5 высотою). Такова, напр., группа 5-ти кургановъ, лежащихъ на горѣ надъ рѣчкою Гимейды (на Мамедъ-Кала азимутъ 210). Одинъ имѣетъ вокругъ подошвы 78 шаговъ, черезъ верхъ 30 и на вершинѣ камни; другой, въ 110 шагахъ отъ него на в., кругомъ—76 шаговъ, черезъ верхъ—28, на вершинѣ камни и двойное кольцо каменной обкладки. Черезъ балку, въ 65 шагахъ на в. отъ этого послѣдняго, лежитъ наибольшій, имѣющій 103 шага вокругъ, 32 черезъ верхъ, двойную обкладку изъ камней и наверху гладкую площадку. Въ 50 шагахъ отъ него на с., 4-й имѣетъ вокругъ подошвы 78 шаговъ и черезъ верхъ 23 шага при высотѣ въ 1 сажень; 5-й такой же величины и обложенъ каменьями. Расположеніе ихъ см. табл. XXXIII, № 5.

Подъ этими горами, на террасѣ, ниже которой идутъ сады Геджухъ и лѣсъ, отдѣляющій поселеніе Мамедъ-Кала, Селикъ и Вели-Кентъ отъ горъ, тоже встрѣчаются группы меньшихъ кургановъ, которые трудно найти, такъ какъ они попорчены бывшими здѣсь маренными грядками. Такова напр. группа Джьеджьюхъ-мюльки-тепеляръ (т. е. курганы на Джьеджьухской землѣ), или частнѣе Исауджи-кутанъ-тепеляръ, (т. е. курганы на землѣ кутана Савича), изъ которой были выбраны для раскопки 4 кургана (см. дневники раскопокъ). Противъ самыхъ садовъ Джьеджьуха мѣстность эта заключается котловиною Тик-дашъ, лежащею между тремя горами съ обнаженными глыбами камней ракушечнаго известняка. Въ юго-восточномъ углу, гдѣ эти глыбы особенно велики и густо навалены одна на другую, на обломѣ, къ которому добраться трудно (на планѣ а) виднѣется обожженная стѣна, внутрь которой сдѣлано углубленіе, какое животныя и птицы не имѣютъ средствъ сдѣ-

лать. Можетъ быть это остатокъ очага, высѣченнаго въ камнѣ. Другія узкія пещеры, или лучше горизонтальныя щели между камнями, здѣсь находящіяся, служатъ гнѣздами для птицъ. Планъ этой мѣстности и форму очага см. табл. XXXIII, № 6, 7.

Пространство отъ горъ до селенія Ханъ-Мамедъ-Кала покрыто лѣсомъ, среди котораго попадаются курганы, большіе и меньшіе, которые всѣ могутъ быть названы Джибагнылы, такъ какъ черезъ этотъ лѣсъ идетъ дорога на горное селеніе Джибагны. На берегу рѣчки Дарвагъ-чая и въ лѣсу, т. е. на западъ отъ с. Ханъ-Мамедъ-Кала и на востокъ встрѣчается много городищъ, какъ напр. Эвеликъ-тепе подъ Селикомъ, Арабъ-Кечи между Мамедъ-Кала и хуторомъ Грисенка, и др. Описаны они ниже въ дневникахъ раскопокъ этой мѣстности. (См. карту этой мѣстности). Тутъ остается еще упомянуть о замѣчательномъ городищѣ у Вели-Кента, которое лежитъ съ с.-з. стороны рѣчки и состоитъ изъ двухъ громадныхъ кургановъ и плоскихъ возвышенностей. Черепки горшка, приложенные къ коллекціи находокъ, были найдены при раскопкѣ краевъ возвышенности и взяты изъ обмытаго водою берега на глубинѣ 4 арш., гдѣ они составляютъ громадный пластъ въ 3 арш. толщиною, лежащій на глубинѣ 2 аршинъ. Табл. XXXII, № 6.

Такимъ образомъ, курганы, лежащіе на с. отъ Дербента въ разстояніи отъ него верстъ на 25, въ три стороны, можно подраздѣлить по величинѣ на четыре вида: 1) очень большіе: Караулъ-тапа 1-й, Караулъ-тапа 2-й, Курчи-тепе, Куше-тепеляръ, Ючь-тепеляръ, Джибагны-тепе, Огру-тепе, Тюрпакъ-Кала, Тутуламъ-тапа и др.; 2) большіе одиночные, или лежащіе рядами, курганы: Борджъ-диби, Башмакъ-тапа, Алямъ-тапа Кирчи-Тогай-тепе, оба Харкюшъ-тапа, Шахъ-Насибъ-тапа, Ахъ-су-тепе и т. п.; 3) средней величины курганы, лежащіе одиночно и попадающіеся въ группахъ среди мелкихъ кургановъ и наконецъ 4) небольшіе курганы въ группахъ. По топографическому положенію они могутъ быть подраздѣлены на 1) лежащіе на макушкахъ сыртовъ (горъ), спускающихся въ долину. Это будутъ большіе и очень большіе курганы самой верхней террасы. 2) Лежащіе одиночно курганы находятся на обѣихъ слѣдующихъ террасахъ, и даже на самой послѣдней у моря (Карагушъ-тапа). Группы кургановъ найдены были на всѣхъ террасахъ. Изъ нихъ раскопаны: одинъ очень большой—Караулъ-тапа (совмѣстно съ г. Н. О. Цилоссани), 6 большихъ (Башмакъ-тапа, Шахъ-Насибъ-тапа, два Харкюшъ-тапа, Джибагнылы-тапа и Бильгади-Козманаръ-тапа), наконецъ 19 небольшихъ кургановъ въ 5-ти группахъ.

Подвигаясь далѣе на сѣверъ отъ Мамедъ-Кала, мы встрѣчаемъ болѣе широкую долину Дагестана, въ которой, по принятому плану,

раскопки были дѣлаемы также на всѣхъ трехъ террасахъ: на горахъ (Гьяуръ-тапа) и въ долинѣ. Описанія этихъ отдѣльныхъ мѣстностей приведены нами къ дневникамъ раскопокъ кургановъ, въ нихъ находящихся.

При самомъ въѣздѣ изъ с. Джеми-кента на почтовую дорогу стоитъ большой курганъ или селище Айдаръ-тапа, на которомъ, еще лѣтъ 10 назадъ, было кладбище названнаго села, почему верхняя его площадка покрыта могильными камнями. На югъ отъ него идетъ возвышенность, на которой расположена група кургановъ, кажется, на мѣстѣ стараго селища и городища. Тутъ же не подалеку находится група, названная нами Джеми-кентъ-тепеляръ; ближе къ морю лежитъ група Узунъ-гринъ-тепеляръ, а сѣвернѣе по почтовой дорогѣ—Мамай-Кутанъ-тепеляръ. Во всѣхъ этихъ групахъ были дѣлаемы раскопки.

Что касается пространства на з. отъ Джемикента до Башлы, то тутъ раскопки производить было крайне неудобно; почему остается ограничиться однимъ общимъ описаніемъ мѣстности. Если ѣхать изъ с. Джемикента на ю.-з. по дорогѣ въ Уллу-Терекеме, то верстахъ въ 2-хъ отъ села, не подалеку отъ Джемикскаго кладбища, стоитъ продолговатая большая насыпь, называемая Гьяуръ-Кала. Высоты она имѣетъ болѣе 20 арш., а въ длину по ребру вершины—100 шаговъ. Съ ю. стороны ея есть заваленная камнями яма, въ которую, говорятъ, прежде можно было пролѣзть. На вершинѣ и бокахъ насыпи—много черепковъ, образцы которыхъ взяты. Направо отъ дороги изъ Джемикента на с. Башлы виднѣется група Мирза-Су-тепеляръ, которая стоитъ среди поля. Далѣе дорога идетъ по ровному полю и перелѣсками въ ущелье между Джаванъ-Дагъ и Саманлыкъ-дагъ. На отлогостяхъ этихъ горъ нѣтъ никакихъ кургановъ. Около селенія Башлы, въ 3-хъ верстахъ на ю.-з. отъ него, надъ рѣчкою Башли-чай, стоитъ пресловутый курганъ Малъ-тебе, [1]) раскапывателю котораго сулятъ найти десятки и сотни тысячъ золота. По положенію своему и внѣшней формѣ онъ очень похожъ на Арабъ-Кечи, находящійся ниже Мамедъ-Кала на рѣчкѣ Дарвагъ-чай. Это большой курганъ или городище, имѣющій до 16 арш. высоты надъ уровнемъ ручья, который нѣсколько смылъ его фундаментъ, состоящій изъ каменистаго грунта.

Вершина его, на которой видны слѣды раскопокъ, или же углубленія, сдѣланныя для козмаларовъ, представляетъ круглую площадку, имѣющую въ периметрѣ болѣе 70 шаговъ. На верху и на бокахъ,

---

[1] Мал—скотина, также богатство (pecunia-pecus).

какъ показали пробныя канавы, вездѣ въ верхнихъ слояхъ находится много черепковъ и костей. На ю.-з. и ю. отъ этого возвышенія лежитъ засѣваемое теперь поле, доходящее до подошвы сосѣдней горы. Всѣ жители с. Башловъ увѣрены, что на мѣстѣ этого поля въ до-мусульманскія времена было поселеніе. Къ такому заключенію пришли они потому что, вспахивая поле, очень часто выкапываютъ желѣзные наконечники стрѣлъ, кусочки ножей, иногда мѣдныя или бронзовыя вещицы. Другіе говорятъ, что прежде когда-то, съ сѣверной стороны рѣчки, жили мусульмане, а съ южной, на мѣстѣ описываемаго городища,—гьауры, которые стрѣляли этими стрѣлами въ мусульманъ. Всѣ согласны въ томъ, что, живя на мѣстѣ названнаго поля, древніе жители имѣли свое кладбище нѣсколько сѣверо-восточнѣе, на берегу рѣчки у Вели-кента. На вертикальномъ обрывѣ ея берега видны слѣдующія напластанія: 1) снизу—каменистое дно; затѣмъ 2) слой золы съ угольями, черепками и битыми, отчасти обгорѣлыми, костями толщиною въ 4 аршина; все это покрываетъ 3) слой глины, составляющей почву пахотнаго поля. Всѣ эти слои лежатъ не горизонтально, а поднимаясь съ юга на сѣверъ; на югѣ высота обрыва 6 аршинъ, а на с. она доходитъ до 12, и тутъ слой золы гораздо толще. На верхнихъ частяхъ обрыва виднѣются кое-гдѣ углубленія, гдѣ жители искали послѣ весеннихъ обрывовъ золота и, говорятъ, находили, вмѣстѣ съ костями, пуговицы, серьги, браслеты (иногда даже золотые). Но копать это мѣсто считается почему-то грѣхомъ, почему явно никто не хочетъ этого дѣлать. Рабочаго, который былъ взятъ для пробныхъ раскопокъ, можно было только угрозами заставить взять заступъ и отправиться изъ села на это кладбище. Насколько правдивы разсказы о находкахъ,—судить трудно, такъ какъ всякій, выкопавшій что-нибудь украдкою, не признается въ томъ, а говорятъ о находкахъ всѣ. Вслѣдствіе такихъ особыхъ условій, не смотря на всѣ старанія обязательнаго старшины, никто не продалъ ни одной вещицы, найденной на полѣ, или у обрыва. Планъ этой мѣстности см. табл. XXXIII № 8, 9.

Еще сѣвернѣе всѣхъ описанныхъ мѣстностей, у Кая-Кента, горы приближаются къ морю, и здѣсь опять встрѣчаются курганы и въ долинахъ, и на перевалахъ, и на самихъ горахъ. Первые, очевидно, служатъ продолженіемъ тѣхъ, образцы которыхъ были раскопаны въ группахъ Узунъ-гринъ, Джемикентъ и Мамай-кутанъ. Поэтому изслѣдованіе ихъ было оставлено; раскопкѣ же подвергались группы Ширхаръ, лежащія между Кая-Кентомъ и Дешлагаромъ, и группы у самаго Дешлагара. Болѣе подробное описаніе этихъ группъ находится при дневникахъ раскопокъ.

Дневники раскопокъ.

Карау́лъ-тапа́.

Курганъ этотъ лежитъ къ востоку отъ почтовой дороги изъ Дербента на с. отъ Мамедъ-Кала, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ нея отдѣляется проселочная дорога, огибающая горы и ведущая въ Кемахъ, Задіанъ, Митаги, а также къ Иранъ-Хабару, и другая—на такъ называемый Кордонъ и хутора у моря. Онъ находится на 7-й верстѣ отъ Дербента и на 5-ти верстной картѣ названъ Багамакъ-тапа. Почтовая дорога идетъ по с.-восточному склону горы Бары-Меше (она же Кая-Ди-би). Курганъ Караулъ-тапа насыпанъ на ровной площади, спускающейся къ морю отлогими уступами. До перваго каменнаго склона на с. отъ кургана—50 шаговъ. Налѣво отъ почтовой дороги нѣсколько выше Караулъ-тапа, въ разстояніи полуверсты, лежатъ два небольшіе кургана Харкюшъ-тапа и Бола-тапа. На ю.-в. отъ него по дорогѣ къ Дербенту, верстахъ въ 2—3, виднѣется курганъ Башмакъ-тапа; а за нимъ, почти въ такомъ же разстояніи, Дербентъ. Своею правильною формою и величиною Караулъ-тапа царитъ надъ всѣми курганами долины и, можно сказать, составляетъ ея украшеніе своимъ грандіознымъ видомъ. Его даже въ темную ночь можно видѣть за нѣсколько верстъ. Высота его 14—15 аршинъ, вокругъ подошвы имѣетъ 250 шаговъ, вокругъ вершины 35 шаговъ, а при переходѣ черезъ верхъ отъ одной стороны подошвы до противоположной—85 шаговъ. Болѣе точныя измѣренія кургана можно найти на планѣ его, составленномъ на основаніи инструмент. съемки г. Цилоссани. Таб. XXXV, № 1. XXXVI, № 1. Только при взглядѣ на него съ южной стороны можно замѣтить удлинненіе на в.-с.-в. сторону у подошвы, въ такомъ родѣ, какъ будто это былъ особый маленькій курганчикъ, впослѣдствіи соединенный съ главнымъ при обсыпаніи земли. Впрочемъ это удлинненіе можно было принять и за позднѣйшую присыпку къ кургану, которая явилась вслѣдствіе того, что ниже его для склада марены, здѣсь разводившейся, выкопана была яма, оставшаяся и до сихъ поръ: земля, вынутая изъ этой ямы, при такомъ предположеніи, могла образовать настоящее возвышеніе. Со всѣхъ остальныхъ сторонъ курганъ имѣетъ совершенно правильный видъ. На вершинѣ его Н. О. Цилоссани въ 1877 г., для съемки южнаго Дагестана опредѣленъ тригонометрическій пунктъ, обставленный каменною тумбою за № 25 (астрономическое его опредѣленіе: широта 42°, 5,33′; долгота 65°, 55,14′). Скаты его заросли травами и колючками, здѣсь растущими, и покрыты норками фалангъ и

др. насѣкомыхъ, водящихся на немъ въ большемъ количествѣ. Съ южной и ю.-з. стороны кургана идутъ запущенныя грядки воздѣлывавшейся здѣсь марены; на в.—есть участки распаханнаго поля, но тотчасъ же на с. отъ кургана поверхность возвышается и, служа какъ бы продолженіемъ хребта, идущаго къ кургану, состоитъ изъ оголенныхъ плоскихъ камней, лежащихъ въ горизонтальномъ направленіи. Такъ какъ далѣе за ними опять есть воздѣлываемыя поля, то можно предполагать, что поверхность этой площади была оголена отъ земли людьми, насыпавшими курганъ.

Работы надъ Караулъ-тапа начаты были 28 іюня въ 5 часовъ утра и, послѣ нѣсколькихъ перерывовъ, окончены 6 августа. Посѣщали работы: членъ Межевой коммиссіи г. Симоновъ съ семействомъ, землемѣръ Мякишевъ, инженеръ Волковъ, докторъ Каустовъ, архитекторъ Красевичъ, редакторъ Тифлисскаго Статистическаго комитета, магистръ ботаники Зейдлицъ, помощникъ начальника Кюринскаго округа г. Бейеръ, инспекторъ городскаго Дербентскаго училища г. Никольскій, адъютантъ начальника Табаранскаго округа г. Холмогорцевъ съ бывшимъ студентомъ Медико-Хирургической академіи Хасамъ-бекъ-Гайдаровымъ, юнкеръ Самурскаго полка г. Дмитровскій и др. Работа была начата канавою съ запада на востокъ въ 3 аршина ширины; у самаго сигнальнаго камня эта ширина была уменьшена до $2^1/_2$ аршинъ, такъ какъ нужно было обойти камень, но впослѣдствіи—не много расширена до $2^3/_4$ арш. Первый слой земли, который нужно было снимать вслѣдъ за корнями травъ, состоялъ изъ свѣтло-желтой подпочвенной глины, испещренной совершенно бѣлыми пятнами. Онъ такъ былъ твердъ, что киркою при сильномъ ударѣ можно было углубиться никакъ не болѣе вершка; мѣстные заступы (казгири) входили еще меньше и были оставлены только для откидки земли вмѣстѣ съ деревянными лопатами. Ими сняли только верхній разрыхленный растительный слой. За первый день канава въ центрѣ дошла до $1^1/_4$ арш. глубины и имѣла длины $6^1/_2$ саженъ. При этомъ были найдены около сигнальнаго камня въ рыхлой землѣ черепки, гвозди, битыя стекла, кости и угли—очевидно насыпанные пастухами. На $4^1/_2$ аршина къ зап. отъ центра, на глубинѣ не болѣе полуаршина—кость, кажется, перепелки. Затѣмъ въ плотной бѣлой землѣ на глубинѣ 3 четвертей арш. отъ поверхности кургана: 1) комокъ гравія; 2) такой же слѣпленный комокъ гравія и черепки красныхъ горшковъ; 3) на глубинѣ $1^1/_4$ аршина—глиняный шарикъ, съ отверстіемъ и пустотою въ срединѣ (гнѣзда фаланги?); 4) кремень—на той же глубинѣ. На другой день при углубленіи канавы на глубинѣ $2^1/_4$ арш. встрѣчена насыпь изъ песку круглаго вида, надъ которою найдены: 5) угли и пепелъ; 6) на глубинѣ 2 арш. 6 верш. съ другой стороны кургана—тоже

пепелъ въ слоѣ мокрой глины; 7) красный камешекъ, отличный отъ всѣхъ, здѣсь находящихся, а ближе къ срединѣ кургана 8) плоскій камень, имѣющій видъ четвертой части полнаго круга, къ сожалѣнію, разбитый киркою. На третій день: 9) 3 осколка кости—на пеплѣ, на глубинѣ 3 арш. 6 верш.; 10) два черепка красныхъ горшковъ. Такъ какъ къ концу 3-го дня, на стѣнкѣ скапываемой земли показалась бѣлая жилка (на чертежѣ а), обнаружившая послѣ препарировки ея щель, то въ 4-й день въ этомъ мѣстѣ стали копать колодезь шириною въ сажень, начавъ его съ глубины $3^1/_2$ аршинъ отъ вершины при этомъ курганѣ; канава, которая имѣла уже 9 сажень длины, раскапывалась не вся: на западной сторонѣ ея старались держаться горизонтальнаго направленія дна, а восточная велась уступами, возвышающимися къ периферіи кургана. Сдѣлано было это въ виду уменьшенія количества земляной работы. Найдены были двѣ круглыя насыпи изъ песку съ гравіемъ, подъ №№ 11 и 12, на разстояніи 6 аршинъ отъ средины кургана въ обѣ стороны и на глубинѣ 3 аршинъ. Въ этотъ день было мало прокопано въ глубину, такъ какъ дѣланы были развѣдки въ бокъ отъ канавы, не давшія результата. На пятый день колодезь былъ углубленъ до 6 аршинъ отъ верху; на 6-й—до 7 аршинъ 1 четв.; при этомъ на $6^3/_4$ ар. глубины, при крикахъ «ура» со стороны рабочихъ, показалась вторая трещина, въ которую проходитъ довольно большой прутъ и изъ которой дулъ вѣтеръ съ запахомъ погребной гнили. Трещина эта шла поперекъ канавы (на чертежѣ b), и изслѣдованіе ея показало, что подъ ней земля осѣла съ с.-западной стороны на юго-восточную. На разстояніи $7^3/_4$ аршинъ отъ этой трещины въ западномъ углу канавы, на глубинѣ 4 арш. отъ поверхности западнаго склона (на чертежѣ с), заступъ ушелъ легко въ землю почти на полъаршина и обнаружилась еще одна трещина. Отмѣтя это мѣсто, начали расширеніе и углубленіе канавы надъ нимъ и расширеніе серединнаго колодца по направленію къ западу. При этомъ расширеніи западной части канавы въ южной ея стѣнѣ, на глубинѣ $1^3/_4$ арш. и на разстояніи отъ середины 6 арш. 1 четверти, найдено: 13) черепокъ, отличавшійся отъ другихъ своею ветхостью; подъ первою трещиною—14) комокъ изъ гравія; 15) большой слѣпокъ изъ гравія—на глубинѣ 4 арш., какъ разъ подъ прежнею насыпью (№ 7). По случаю болѣзни руководящаго раскопками, работы были прекращены на 2 дня (4-го и 5-го іюля). По возобновленіи ихъ, на 7-й день, колодезь былъ расширенъ и углубленъ до $8^1/_2$ аршинъ глубины отъ вершины кургана, западная канава—также расширена, удлиннена и углублена. Вмѣстѣ съ восточною, которую перестали углублять, длина всей раскопки къ концу этого дня была 12 саженъ. На 8-й день, при расширеніи колодца въ южную сторону,

кирка пробила дырку, въ которую легко проходила рука. Опять, при крикахъ рабочихъ «ура», попробовали въ эту дырку опустить заступъ (болѣе сажени длиною). Онъ цѣликомъ входилъ въ отверстіе, не доставая дна и краевъ открывавшагося подвала. При ударахъ киркою съ другой стороны (зап.) колодца, земляная стѣна стала осѣдать и затѣмъ съ гуломъ провалилась, образовавъ въ южномъ днѣ колодца отверстіе шириною въ 2 и высотою въ $2^1/_4$ аршина. Табл. XXXIV № 1, 2.

Когда въ это окно спустили отвѣсъ, то глубина подвала оказалась не менѣе 4 аршинъ. Такъ какъ дырка въ подвалъ образовалась на $7^1/_2$—9 аршинахъ отъ вершины кургана, а высота всего кургана 14—15 арш., то можно было и изъ этого уже видѣть, что дно открытаго погреба, до котораго дошолъ камешекъ на шнуркѣ, лежитъ выше уровня окружающей курганъ земли на 2—3 аршина. Спустившись на канатѣ въ названное отверстіе, изслѣдователь нашелъ дно его заваленнымъ глыбами земли, обвалившейся сверху свода. Форма погреба имѣла видъ самаго кургана. Діаметръ основанія по измѣренію оказался не менѣе 9-10 аршинъ. Наиболѣе высокая точка купола лежала южнѣе образовавшагося отверстія, примѣрно подъ буквою е на чертежѣ. Въ с.-восточной сторонѣ погреба была сдѣлана пещера, имѣвшая, очевидно, назначеніе выхода наружу. Такой же выходъ меньшаго размѣра, или только остатки его, можно было замѣтить на ю-в. сторонѣ. Верхъ погреба имѣлъ видъ слоя глины, отъ котораго отвалился нижній слой, упавшій глыбами на дно. Присутствія свода ни гдѣ не было замѣчено. Дербентскій градоначальникъ, которому изслѣдователь сообщилъ о такомъ открытіи, говоритъ, что онъ въ дѣтствѣ лѣпилъ подобные курганы слѣдующимъ образомъ. Насыпавъ горку песку, дѣти сверху осыпали ее глиною, взбрызгивали водою и затѣмъ смазывали нѣсколькими слоями глины. Когда курганчикъ высыхалъ они прорубливали дверцы сбоку и выгребали оттуда песокъ. Такимъ образомъ у нихъ получался улей или домикъ для игры. Два найденные выхода въ глубинѣ погреба могутъ объяснить насыпку кургана по способу названной дѣтской игры. Замѣчено было при этомъ, что первая пещера выходила изъ погреба въ томъ направленіи, въ которомъ снаружи его находится вышеназванное удлинненіе. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, когда Персы хотятъ сдѣлать погребъ, или подвалъ, и клеютъ его изъ глины, сводя постепенно сводъ то подкапываютъ мину по большей части съ восточной стороны. Положеніе найденныхъ предметовъ за первые дни раскопки, а также пластовъ земли, оказавшихся при раскопкѣ, и видъ подземнаго погреба, можно видѣть на чертежахъ. Таб. XXXIV № 3.

Продолженіе раскопки Караулъ-тапа начато было 16 іюля, по полученіи телеграммы отъ начальника Горскаго управленія А. В. Кома-

рова, которою онъ предложилъ г. Цилоссани принять участіе въ раскопкѣ. Для успѣшности работъ, которыя обѣщали длиться долго, число рабочихъ было увеличено и, кромѣ поденной платы, было прибавлено на «хинкалъ» (галушки), по 1 рублю въ день на всю артель. Прибавка этой вареной пищи, замѣнившей ужинъ изъ сухаго хлѣба (чурека) и воды, конечно, улучшила условія работъ; на ночь съ кургана въ городъ стало уходить не болѣе 2—3 человѣкъ за провизіей, а остальные могли начинать работы съ $5^1/_2$ и даже 5 часовъ утра и кончать ихъ въ 7 часовъ вечера, съ обычными въ этой мѣстности перерывами на завтракъ (ногар-чюреги), трубку, обѣдъ (гюнурта), послѣобѣденный кейфъ (экинъ-бахта) и вторую трубку. Земляныя работы состояли въ копаніи канавы отъ середины кургана на сѣверъ, какъ показываетъ чертежъ № 4.

Канава эта имѣла цѣлью подойти съ сѣверной стороны къ показавшемуся въ прежней канавѣ отверстію съ тѣмъ, чтобы пробраться въ подвалъ, выгрести оттуда обвалившіяся глыбы земли и разсмотрѣть находящіеся тамъ остатки погребенія. Сначала работа пошла споро, такъ какъ верхній слой оказался довольно рыхлымъ: за 1-й день прокапали въ глубину болѣе $1^1/_2$ аршинъ; къ концу 2-го дня канава уже имѣла 7 саж. 1 аршинъ въ длину и 2 арш. въ глубину у центра кургана. Но затѣмъ появились, какъ и въ 1-й канавѣ, слои желтой и темной глины, очень вязкой и крѣпко сбитой. Здѣсь опять казгири (заступы) пришлось замѣнить кирками, и въ слѣдующіе дни углубленіе внизъ пошло туже, тѣмъ болѣе, что, съ удлинненіемъ канавы на с., землю изнутри приходилось выгребать и выволакивать на ряднахъ (полосахъ) все дальше и дальше. Какъ шла работа углубленія канавы, видно изъ слѣдующихъ цифръ: къ вечеру 19 іюля (4-й день) она имѣла глубину у пересѣченія съ старою канавой 5 арш. 8 верш., 20-го—около 7 аршинъ, 21-го—$8^1/_2$ аршинъ и 24-го іюля 9 арш. 7 вершковъ. Неравномѣрность углубленія за каждый день зависѣла и отъ крѣпости встрѣчавшихся слоевъ и отъ того еще, что 22-го и 23-го іюля было произведено расширеніе этой сѣверной канавы въ южной ея части, т. е. у пересѣченія съ старою канавою, какъ то показано на чертежѣ. Расширеніе это въ одну (западную) сторону было вызвано тѣмъ, что послѣ инструментальнаго измѣренія внутренняго склепа и наружной поверхности кургана, произведеннаго 18—21 іюля, оказалось, что середина склепа лежитъ нѣсколько сбоку (западнѣе) серединной линіи сѣверной канавы. Прежде она имѣла у пересѣченія съ старою канавою только $3^1/_2$ аршина ширины, а послѣ расширенія ширина ея дошла до 4 аршинъ. Къ низу она съуживалась, и внизу, конечно, ширина ея не превосходила $2^1/_2$—2 аршинъ. При углубленіи канавы, расположеніе пластовъ, а также и глухіе

звуки, при выстукиванiи дна ея въ серединѣ, заставляли предполагать, что кромѣ главнаго купола въ курганѣ могутъ быть еще другie, и что поэтому всѣхъ ихъ будетъ 5 или 4. Это предположенie подкрѣплялось еще и тѣмъ, что внутри открытаго склепа, какъ сказано выше, найдена была пещера или ходъ въ в.-с.-в. направленiи (азимутъ—67° 10'). Длина ея, при ближайшемъ ознакомленiи съ нею, оказалась не менѣе 12 аршинъ, при высотѣ 1 арш. и 14 вершковъ и ширинѣ въ 12 аршина. Пещера эта въ глубинѣ съуживалась и какъ бы заворачивалась вверхъ. Инструментальноео предѣленie точки, до которой достигала длинная рейка, всунутая въ пещеру, показало, что глухой конецъ ея находится у точки *a*,—на глубинѣ, считая ее отъ вершины кургана, 14 арш. 2 вершка. Можно было предполагать, что эта пещера или имѣла значенie выхода при насыпкѣ кургана и шла до удлиненiя его на восточной сторонѣ, или же значенie перехода въ другой куполообразный склепъ, находящiйся въ с.-восточномъ концѣ кургана. Мало-по-малу на стѣнкахъ сѣверной канавы открывались слѣдующie слои. Табл. XXXIV № 5.

Сверху, по снятiи растительнаго слоя, лежалъ толстый слой желтой подпочвенной глины, со вкрапленными въ нее пятнами совершенно бѣлой глины. Далѣе шелъ песчаный слой, самая большая толща котораго лежала на сѣверъ отъ вершины кургана; затѣмъ шли пласты желтой глины, желтой же глины съ красноватымъ пескомъ, болѣе рыхлой; между ними, слоями въ 1 вершокъ и менѣе, встрѣчалась темная очень крѣпкая глина, очевидно, размѣшанная и намазанная, а не насыпанная на курганъ во время постройки его. Какъ сказано выше, глухie звуки, указывающie на пустоту внутри, слышались, при постукиванiи въ дно канавы, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слои представляли вершину купола (a), а затѣмъ и при постукиванiи въ боковую ея стѣнку (западную), у буквы b. Все это сулило встрѣтить здѣсь новый склепъ. Но надежды на его открытie исчезли уже 23-го и 24-го iюля, когда, при углубленiи сѣверной канавы, кирки наскочили на болѣе рыхлые слои, позволившie работать опять заступами, когда глубина канавы дошла до 9 аршинъ и болѣе. За всѣ эти дни въ разныхъ слояхъ сѣверной стѣнки кургана были найдены слѣдующie предметы (см. чертеж. № 0): 1) кусокъ кремня на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш.; 2) кость на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина; 3) черепокъ на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ ар. На западной стѣнкѣ канавы, на глубинѣ 14 вершковъ и на 10 ар. разстоянiя отъ сигнальнаго камня,—песчаное пятно, съ остатками органическихъ веществъ (c). Другое такое же пятно—на восточной стѣнкѣ, въ 2 саженяхъ разстоянiя отъ камня и на глубинѣ 20 вершковъ; наконецъ третье—на $10\frac{1}{4}$ арш. разстоянiя отъ камня и на глубинѣ 20 вершковъ; 4) камешекъ; 5) остатки угля и другихъ органическихъ веществъ и зерна винограда, на глубинѣ 4 арш. 4

вершковъ; 6) камень, имѣющій видъ небольшаго овала на насыпномъ песку, на глубинѣ 4 арш. 11 верш. отъ поверхности; 7) зерно кизиля и кусочекъ угля въ землѣ съ остатками органическихъ веществъ, на глубинѣ 5 ар. 9 вер.; 8) черепокъ глинянаго горшка, на глубинѣ 2 аршинъ; 9) зерна винограда и земля съ органическими остатками на слоѣ песку, на глубинѣ $1^3/_4$ арш. Въ самой глубинѣ прорытой канавы, на разстояніи 2—3 аршинъ отъ края свода, встрѣчались камни, положенные очевидно для скрѣпленія, такъ какъ подъ ними оказался песчаный слой, лежавшій рядомъ съ глинистымъ, окружающимъ склепъ. Около нихъ, въ этомъ слоѣ крѣпкой желтой глины, на глубинѣ 8 арш. 13 вершковъ, найдено подъ с. з. угломъ старой и новой канавы— 10) 2 остатка угля; 11) еще угли встрѣчены были на слѣдующій день (26 іюля) на глубинѣ 9 арш. 7 вершковъ и въ 2 арш. разстоянія отъ сигнальнаго камня. 12) Глубже (10 аршинъ 4 вершка) попался осколокъ кувшина, какъ бы нѣсколько обожженый. Затѣмъ, въ 3 арш. разстоянія по горизонтальной линіи отъ сигнальнаго камня, стали попадаться поперекъ всей углубляемой канавы—камни плоскіе съ двухъ сторонъ, разной величины и формы. Табл. XXXIV № 6, 7.

Наибольшій изъ нихъ имѣлъ 8 вершковъ ширины и 9 вершковъ длины. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли на себѣ красныя пятна, какъ бы отъ крови, а на нижнихъ сторонахъ ихъ виднѣлись ясно отпечатки нерватуры листовъ и сгнившихъ травъ, попавшихъ подъ эти камни при ихъ укладкѣ. Между этими камнями надъ однимъ, съ большими красными пятнами, найденъ: 13) кусочекъ ребра; тутъ же были раковинки и 14) жилки растенія, отпечатанныя на глинѣ. Южнѣе этихъ камней (на разстояніи отъ центра кургана 4 аршина 8 вершковъ) и нѣсколько глубже встрѣчено подъ камнями же пустое пространство съ 15) остатками разложившейся кости или рога. Лежало оно въ 6 вершк. отъ западной стѣнки сѣверной канавы и имѣло форму, какъ на табл. XXXIV № 8.

Вблизи его на камнѣ найдена плѣсень. При бо́льшемъ углубленіи канавы на сѣверъ, камни продолжали встрѣчаться до разстоянія 5 аршинъ 2 вершк. отъ тригонометрическаго пункта, начинаясь, какъ сказано выше, отъ прорубливаемаго хода въ склепъ на 3 аршина разстоянія; ихъ вынуто было за этотъ день 36, а на слѣдующій—24. Сѣвернѣе (на разстояніи 4 арш. отъ стѣнки склепа) и глубже (10 арш. 10 вершковъ) между камнями на слѣдующій день (27 іюля) опять попалось 16) пустое пространство, наполненное остатками сгнившаго дерева, въ формѣ двузубца. Ibid. № 9.

Длина этого сгнившаго бревна была 1 арш. 4 вершка; лежало оно поперекъ канавы. Выше его и ниже шли камни той же формы и вида, какъ и прежде, и за этотъ день ихъ вынуто 22. Они опять рас-

положены были по плоскости, понижающейся къ периферіи кургана (на с.); у прорубливаемаго входа въ склепъ уже болѣе не было камней, и тутъ найденъ 18) одинъ уголекъ, на разстояніи $2^1/_2$ аршинъ отъ входа и на 1 арш. отъ восточной стѣны канавы.

Такимъ образомъ, раскопка сѣверной канавы показала, что курганъ при постройкѣ его былъ обложенъ камнями, которые были уложены слоями, поднимающимися къ центру кургана. Камни эти лежали въ песчаномъ слоѣ, какъ то видно изъ профиля кургана, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ были переложены полѣньями дровъ, оставившихъ послѣ себя слѣдъ.

Раскопка восточнаго удлинненія кургана, съ цѣлью понять назначеніе с.-в. пещеры, начата была канавою съ в. на з. противъ пункта опредѣленнаго инструментально. Здѣсь найдены были сначала черепки горшковъ (№ 19), затѣмъ подъ вершиною малаго курганчика, на 3 четвертяхъ глубины, встрѣчено между камнями пустое пространство, среди котораго найденъ уголь. При осторожномъ обкапываніи мѣста, на в. отъ этого пункта показалась кость ступни человѣческой. Послѣ снятія верхняго слоя между этими двумя пунктами, оказался скелетъ человѣка, лежавшій по направленію азимута 67°—10°, т. е. по линіи с.-в. пещеры склепа. Скелетъ, имѣвшій 2 арш. 1 верш. длины отъ темени до пятки, лежалъ на правомъ боку, головою на западъ, съ скрещенными ногами, при чемъ лѣвая лежала выше правой. Въ колѣняхъ ноги были нѣсколько согнуты. Позвоночный столбъ былъ согнутъ, очевидно, вслѣдствіе того, что камень, лежавшій надъ грудью, провалился и пробилъ грудную кость, отдаливши ребра лѣвой стороны отъ первоначальнаго положенія назадъ, какъ то видно изъ чертежа. Табл. XXXIV № 10.

Правая рука скелета находилась передъ корпусомъ въ разстояніи отъ задней части таза на $8^1/_2$ вершковъ. Кисть руки лежала на плоскомъ камнѣ, на которомъ были видны слѣды органическихъ остатковъ. Въ лѣвой рукѣ, отброшенной назадъ наваломъ земли вмѣстѣ съ ребрами, плечевая кость была отдѣлена отъ лопатки и отъ локтевой и лучевой костей. Кисть руки съ пальцами также была отдѣлена отъ локтевой кости и лежала впереди правой стороны таза. Относительно костей ладоней и пальцевъ обѣихъ рукъ нужно замѣтить, что на лѣвой рукѣ эти косточки были совершенно бѣлы, тогда какъ на правой, лежавшей на камнѣ, они были окрашены черною краскою. Въ верхней челюсти, съ лѣвой стороны, одного зуба мудрости не было. Въ нижней были всѣ 16 зубовъ. На черепѣ сзади замѣчены остатки несгнившихъ волосъ. Весь костякъ вонялъ. Шея была согнута, какъ показано на чертежѣ; черепъ свороченъ направо, причемъ нижняя челюсть нѣсколько поднята кверху лица. На темени и, въ

особенности, на затылкѣ сохранились черные волосы. Такіе же волосы покрывали нижнюю челюсть. При осмотрѣ костей поочередно, ни одна не оказалась переломанною или поврежденною, за исключеніемъ помянутой грудной кости. На видъ кости всего скелета очень хорошо сохранились и во многихъ мѣстахъ на нихъ можно было отдѣлить прилипшіе остатки кожи и, можетъ быть, одежды. Вещей при скелетѣ никакихъ не оказалось. Скелетъ лежалъ на выровненной покатой къ в. площадкѣ и засыпанъ сверху землею же, причемъ сверху насыпи у ногъ лежалъ большой камень, и у груди и надъ головой также по одному. У темени черепа стоялъ ребромъ камень, который поддерживали два камня подъ угломъ одинъ къ другому, обнаружившіе при началѣ раскопки пустое пространство. Подъ пятками и подъ ладонью правой руки лежали плоскіе камни. При этомъ нужно замѣтить, что около камня, на которомъ была расположена кисть правой руки, лежалъ другой камень, вѣроятно, предназначенный для кисти лѣвой руки, перемѣнившей свое положеніе вслѣдствіе паденія сверху упомянутаго выше камня.

По изслѣдованіи наружныхъ частей кургана, приступили къ дальнѣйшимъ работамъ внутри его. Когда канава у входа въ склепъ достигла глубины 11 аршинъ, оказалось возможнымъ войти внутрь склепа, для начатія очистки его отъ обвалившейся внутрь сверху земли. Общій видъ этихъ обвалившихся глыбъ, при взглядѣ на него снаружи изъ прорубленнаго хода, см. табл. XXXIV № 11.

Съ самаго края лежали глыбы и комки земли, обвалившіеся во время разчистки края сѣверной канавы; далѣе куски обвала верхней части свода, неизвѣстно когда и по какимъ причинамъ упавшія внизъ. Выше всего (а) лежалъ кусокъ крѣпкой черной глины, а за нею и вокругъ нея—всѣ остальныя глыбы были изъ желтой глины, мало уступающей первой въ крѣпости. На потолкѣ склепа, въ самомъ его центрѣ, видѣнъ былъ слой черной глины, не поддавшейся обвалу; кругомъ его шли пласты крѣпкой плотной глины, только небольшими остатками, а на краяхъ свода осталась менѣе компактная суглинистая земля, съ большою примѣсью песку. Табл. XXXIV № 12.

Сравненіе этихъ слоевъ съ слоями, которые обнаружила раскопка восточно-западной и сѣверной канавъ, показало, что, при постройкѣ кургана, сначала были положены камни, которыхъ рядъ можно видѣть снаружи у подошвы кургана; затѣмъ была уложена вокругъ всего строившагося свода темная глина, вымѣшанная на водѣ. Далѣе у склепа клали такую же, но болѣе песчаную и потому болѣе рыхлую глину, а края кургана высыпали пескомъ съ большими плитообразными и валунообразными камнями, скрѣплявшимися перекладкою изъ бревенъ. Вѣроятно послѣ этого работы, или погребальный

процессъ внутри склепа, замедлили ходъ наружныхъ работъ: здѣсь стали насыпать, или лучше намазывать, слои желтой и темной глины въ перемежку. Не доходя до отверстія склепа, они образовали поэтому вокругъ свода кольцеобразный валъ. Ниже его поверхности, на той высотѣ, до которой у склепа доходилъ песчаный слой съ камнями, въ нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ стѣнкахъ склепа можно было замѣтить зарубки (пазы) въ землѣ, въ которыя, вѣроятно, были вставлены стропила, поддерживавшія сначала сводъ (а потомъ, можетъ быть, снятыя, такъ какъ слѣдовъ ихъ не найдено). Выше шелъ намазанный толстый слой желтой глины, надъ которою послѣ насыпки тонкаго слоя песчаной земли, очевидно, намазали еще довольно толстый слой темной глины. (Послѣдняя удержалась въ центрѣ потолка, и отъ нея отвалились внутрь лишь незначительные комки; желтая же вся почти обвалилась на дно склепа). Выше темной глины насыпали еще слой сѣро-желтой глины, затѣмъ слой песку, который былъ толще у середины сѣв. канавы и сводился почти на нѣтъ у центра кургана. Наконецъ, весь курганъ былъ закрытъ твердою свѣтло-желтою глиною съ бѣлыми пятнами.

Болѣе подробный осмотръ внутреннихъ стѣнокъ склепа и его потолка не предвѣщалъ ничего утѣшительнаго относительно безопасности работъ внутри его. Потолокъ, очевидно, рушился внизъ весь и, кромѣ крѣпкой черной глины, находящейся въ центрѣ, не представлялъ ничего особенно надежнаго, прочнаго. Окружавшіе его пласты висѣли, держась силою общаго сцѣпленія частей; но нѣкоторые изъ нихъ (въ особенности одинъ, простиравшійся сверху до низу на ю. з. сторону отъ центра) уже были повреждены сзади и отдѣлены отъ общей массы зловѣщими трещинами. Въ одномъ изъ такихъ пластовъ, нѣсколько на з. отъ центра, виднѣлись двѣ круглыя дырки, толщиною, должно быть, въ $1—1^1/_2$ вершка, и въ разстояніи одна отъ другой на 3—4 вершка. Онѣ, казалось, были пробуравлены змѣею, какъ увѣряли рабочіе, или же остались отъ двухъ шестовъ, поставленныхъ вертикально при постройкѣ кургана. Стѣнки этихъ дырокъ были окрашены въ красно-рыжій или коричневый цвѣтъ. Впослѣдствіи между глыбами обвала былъ найденъ кусокъ глины, кажется, съ такимъ же отпечаткомъ на выгнутой его поверхности: онъ, очевидно, отвалился сверху отъ мѣста у отверзтій. Края свода, гдѣ обвалилась земля, конечно, не представляли ничего интереснаго въ археологическомъ отношеніи. За то нижнія части стѣнокъ его, неповрежденныя обваломъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ имѣли какія-то начертанія и слѣды углубленій, сдѣланныхъ, очевидно, во время постройки кургана, такъ какъ проба нацарапать теперь такіе же знаки давала царапины совсѣмъ другаго свойства: старые слѣды,

очевидно, были дѣлаемы по мягкой, смоченной глинѣ. Вотъ въ какихъ мѣстахъ были найдены знаки: a) Какъ разъ подъ прокапываемымъ входомъ въ подземелье, на внутренней его стѣнкѣ. Эти царапины, имѣвшія въ 14 вершковъ въ ширину и 6—10 высоту, впослѣдствіи были уничтожены при углубленіи сѣверной канавы. Налѣво отъ нихъ, вершкахъ въ двухъ отъ вертикальной линіи западной стѣнки канавы, оказалось углубленіе, выбитое какъ бы для того, чтобы на немъ можно было положить сваю. Видъ его показывалъ, что оно было сдѣлано металлическою киркою, человѣкомъ, стоявшимъ ниже его. Высота этого углубленія была 3 вершка, ширина 4 верш. Ниже этой ямки и представленныхъ выше царапинъ, на загибающейся внутрь стѣнкѣ видны были болѣе толстыя и болѣе короткія углубленія, сдѣланныя, должно быть, другимъ инструментомъ (числомъ 11), болѣе широкимъ и имѣвшимъ закругленный край, какъ у заступа, или круглой лопаты. Шли онѣ параллельно одна другой въ вертикальномъ направленіи.

b) Рядъ другихъ царапинъ находился на западъ отъ названной ямки въ разстояніи 1 арш. 2 вершковъ. Ширина этой надписи, состоявшей изъ 12 чертъ, была 8 вершковъ, а высота 12 вершковъ.

c) Еще западнѣе (на разстояніи отъ b — 4 аршинъ) можно было видѣть меньшую надпись (4 вершка шириною и 12 вершковъ высоты).

d) Далѣе надъ обвалившейся землею замѣчены были еще меньшія царапины, въ 3 вершка шириною и 2 вершка высотою, на разстояніи 2 арш. отъ предыдущихъ.

e) Въ западной сторонѣ склепа, рядомъ съ мѣстомъ отъ обвалившейся глыбы, на разстояніи (еще болѣе влѣво) 4 арш. 4 верш.,—новыя царапины, величиною по 6 верш. въ длину и въ ширину.

f) Надъ сѣвернымъ краемъ юго-восточной пещеры найдены длинныя царапины, имѣвшія до $1^1/_2$ аршинъ длины, какъ бы перерванныя по срединѣ.

Трудно сказать, существовали ли недостающія части представленнаго изображенія прежде и снесены обвалившеюся землею, или сохранившіяся царапины заключаютъ въ себѣ все, что было надписано авторами ихъ: по крайней мѣрѣ свойства поверхности земли съ царапинами и безъ нихъ не давали отвѣта на этотъ вопросъ. Наиболѣе сохранившійся, налѣво отъ входа, рисунокъ, отстоявшій отъ вост. угла прорубленнаго входа на 2 арш., имѣлъ видъ какъ бы кувшина. Ширина его 1 аршинъ, высота 1 арш. 8 вер.

Двухъ пещеръ, о которыхъ было сказано выше, сначала нельзя было хорошо разсмотрѣть, въ особенности ю.-восточной, которой

самый крайній верхъ былъ только видѣнъ изъ-за глыбъ земли развалившихъ ее. Но и по этому одному верху можно было уже заключить, какъ и оказалось впослѣдствіи, что эта пещера завалена. Вставка свѣчи на лопатѣ внутрь ея разщелинъ показала, что разщелины эти образовались отъ обвала и что стоитъ только снять нѣсколько глыбъ изъ внутренности ея, чтобы послѣдовалъ новый обвалъ. Напротивъ, с.-восточная была цѣла и можно было видѣть не только потолокъ, но и дно ея, которое лежало всего на $1^1/_2$—2 аршина ниже поверхности глыбъ. Присматриваясь къ ея стѣнкамъ, можно было заключить, что она выбита была, послѣ сооруженія цѣлаго кургана, кирками, притомъ человѣкомъ, шедшимъ съ этимъ инструментомъ снаружи внутрь. Къ этому заключенію приходилъ всякій, кто присматривался къ слѣдамъ кирокъ на стѣнахъ пещеры. Какимъ инструментомъ было сдѣлано дно,—сказать нельзя; такъ какъ оно засыпано было рыхлою землею, поверхъ которой валялись комки земли съ собачью голову и болѣе. Впослѣдствіи, когда земля въ склепѣ была снята аршина на 2 ниже дна этой пещеры, предположеніе, что она сдѣлана не при постройкѣ кургана, еще болѣе подтвердилось: дно ея выходило надъ отвѣсною стѣною внутрь склепа. Напротивъ, ю.-з. пещера, открытая вполнѣ лишь тогда, когда много земли было вынесено изъ склепа, своимъ дномъ, очевидно, сходилась въ уровень съ дномъ склепа, устланнымъ камнемъ. Дно склепа у прорубленнаго входа начали очищать 27 іюля вечеромъ, вытаскивая черезъ сѣв. канаву землю наружу на паласахъ; за тѣмъ очистка эта продолжалась 4 дня (28—31 іюля) при увеличенномъ числѣ рабочихъ, ради ускоренія этой операціи. Нужно было торопиться, потому что съ тѣхъ поръ, какъ наружный воздухъ сталъ входить черезъ прорубленный входъ внутрь склепа, трещины между нависшими глыбами, незначительныя прежде, стали съ каждымъ днемъ увеличиваться, что̀ грозило обваломъ. Опасность увеличивалась оттого, что обвалившіяся на дно склепа глыбы желтой вымѣшанной глины были очень крѣпки и надъ ними нужно было работать кирками и даже ломами. Стукъ этихъ инструментовъ производилъ гулъ подъ колоколомъ свода, вслѣдствіе чего надежды на крѣпость и устойчивость находившихся надъ головами пластовъ уменьшались съ каждою минутою. Уже 29-го іюля трещина вокругъ глыбы, висѣвшей съ ю.-зап. стороны склепа, увеличилась до того, что нужно было поставить деревянную подпорку подъ эту глыбу, чтобы хоть сколько-нибудь поддержать бодрость работавшихъ. Подпорка эта, сдѣланная изъ не очень толстаго бревна, конечно, не удержала бы на себѣ всей массы земли, какая могла здѣсь обвалиться; но она своимъ трескомъ при началѣ обвала, если бъ онъ случился, могла дать знать объ угрожающей опасности. Когда сверху

склепа падалъ комокъ земли, всѣ рабочіе выскакивали изъ склепа въ выходную канаву и только шутками удавалось вернуть ихъ на мѣсто работы. 30-го іюля всѣхъ напугалъ обвалъ довольно большаго куска земли въ восточной сторонѣ склепа; а 31-го, когда стали отваливать глыбы и землю налѣво отъ входа, пластъ земли толщиною въ средней части болѣе аршина, составлявшій лѣвую стѣну входа, подался нѣсколько впередъ, причемъ трещина, отдѣлявшая его отъ общей массы земли, увеличилась. Опять всѣ выбѣжали изъ склепа въ канаву, и для возможности продолженія работъ внутри пришлось дѣлать другую подпорку изъ бревенъ подъ это мѣсто. 31-го іюля въ нѣскольких мѣстахъ изъ высохшихъ трещинъ сыпался мелкій песокъ и было 4 случая обвала болѣе или менѣе значительныхъ кусковъ; трещины еще болѣе увеличились. Это заставило наконецъ руководящихъ раскопкою прекратить ее. Поэтому на 1-е августа было оставлено только 6 рабочихъ изъ 25, и при помощи ихъ, не смотря на повторившійся еще 4 раза обвалъ въ трехъ пунктахъ склепа, была докопана земля до основанія кургана (15 аршинъ глубины отъ вершины), и внутренній видъ его срисованъ лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ. Остальные пункты остались не дослѣдованы до конца; благоразуміе взяло верхъ надъ рискомъ и любознательностью.

Для легчайшаго опредѣленія и нанесенія на планъ пунктовъ находимыхъ вещей на $11\frac{1}{2}$ арш. глубины отъ вершины кургана была проведена горизонтальная площадь, концы который обозначены 6-ю колышками на стѣнкахъ склепа, одинъ отъ другаго на разстояніи 6 аршинъ. (Высшая точка склепа надъ этою плоскостью была = 20 саженямъ). Затѣмъ положеніе всякаго найденнаго предмета было измѣряемо отъ этой площади въ вертикальномъ направленіи и отъ двухъ ближайшихъ колышковъ въ горизонтальномъ, какъ видно изъ чертежа, на который нанесены всѣ пункты инструментально при масштабѣ 3 арш. въ 1 дюймѣ. Таб. XXXVI № 2.

На этомъ планѣ обозначено положеніе всѣхъ находокъ въ сѣверной канавѣ, внутри склепа и пещеры, найденныхъ въ теченіи всей раскопки кургана. Не приводя горизонтальныхъ измѣреній, потому что они при точности чертежа могутъ быть возстановлены всякимъ по масштабу, здѣсь мы обозначаемъ только глубину нахожденія того или другого предмета внутри склепа. Вотъ перечень ихъ по порядку нахожденія: 1) 3 позвонка мелкаго животнаго и др. кости; 2) змѣиные копролиты и 3) уголекъ въ кускѣ глины, имѣющей съ другой стороны красный отпечатокъ, на глубинѣ $11\frac{1}{2}$ арш. отъ вершины кургана. Въ этомъ же мѣстѣ глубже на $\frac{1}{4}$ аршина, по снятіи одной глыбы, найденъ: 4) кусочекъ деревянной вѣтки. Всѣ эти предметы лежали, приблизительно, подъ двумя отверстіями на потолкѣ склепа, о

которыхъ сказано выше. 5) Такіе же копролиты и двѣ кости; 6) часть костей мелкаго животнаго (позвонки и др.) и копролитъ; 7) зерно винограда; 8) кость ноги. На западъ отъ нея найдены: 9) пепелъ или плѣсень и остатки сгнившаго дерева; а по направленію къ востоку, при отчисткѣ рыхлой земли, лежавшей у края крѣпкой глинистой глыбы— 10) позвонки и др. кости; 11) нижняя челюсть человѣка, съ зубами подъ нею и около нея; 12) мелкія кости, кажется, раздробленной ноги; 13) часть человѣческой ноги; 14) раздробленныя кости ноги; 15) остатки конскихъ зубовъ. На сѣверъ отъ этихъ костей найдены: 16) остатки кости ноги и 17) другія поломанныя кости. На югъ отъ нихъ: 18) продолженіе костей ногъ и 19) остатки конскихъ зубовъ и друг. костей. Какъ разъ подъ ними: 20) часть верхней челюсти человѣка и зубовъ; 21) остатки какой-то кости. Подъ №№ 18 и 19 найдены: 22) позвонки и куски костей, 23) осколки разныхъ костей и 24) также осколки разныхъ костей, за которыми на ю.-з. встрѣченъ былъ твердый вертикальный пластъ глиняной глыбы, стоявшей ребромъ. Подъ всѣми этими костями шла еще рыхлая земля, но среди нея уже ничего болѣе не было найдено. Послѣ того какъ были найдены указанныя вещи, на глубинѣ отъ вершины кургана $11^1/_2$—12 аршинъ, т. е. приблизительно на плоскости, обозначенной колушками на стѣнахъ, центръ склепа былъ занятъ подпоркою, о которой было говорено выше. Вслѣдствіе этого, при дальнѣйшемъ сниманіи земли пришлось ограничиться углубленіемъ только съ сѣв.-вост. и сѣв.-зап. сторонъ. Южная и юго-западная сторона склепа, надъ которою висѣла глыба земли шириною аршина въ $2^1/_2$, оставалась нетронутою на пространствѣ примѣрно въ 1 аршинъ шириною. При дальнѣйшей раскопкѣ мѣстъ, на которыхъ можно было работать болѣе или менѣе безопасно, на глубинѣ той же плоскости и на $^1/_4$ арш. ниже ($11^1/_2$ $11^3/_4$ арш.), встрѣчены: 25) кость ноги и камешекъ въ родѣ кремня. 26) Противъ ю.-в. пещеры, въ рыхлой землѣ у глыбы— копролиты и мелкія кости, между которыми найдены: человѣческій зубъ; 27) часть ножной кости; 28) нѣсколько обломковъ ручныхъ костей; 29) часть ноги. Когда были сняты большія крѣпкія глыбы земли, имѣвшія $1—1^1/_2$ аршина высоты, вездѣ почти показался слой болѣе мягкой глины изъ комковъ меньшихъ размѣровъ. Въ немъ, на глубинѣ отъ вершины кургана 12 арш. 6 верш., найдены: 30) часть кости ноги; 31) часть змѣиной шкурки и подъ нею слой бѣлой массы изъ змѣиныхъ копролитовъ, раздавленныхъ землею—на той же глубинѣ; 32) плоскій камень, имѣющій видъ части тарелки на глубинѣ отъ вершины кургана 13 арш. 2 вершковъ; 33) кости ноги и пальцы, а также части реберъ, окруженныхъ сгнившимъ органическимъ веществомъ, и множество копролитовъ—на глубинѣ 12 аршинъ

8 вершковъ; 34) деревянная катушка—на глубинѣ 12 аршинъ 10 вершковъ; 35) подъ нею и ближе къ стѣнкѣ склепа: ребра, змѣиные копролиты, части ноги; 36) кость копыта и конскіе зубы и челюсти; 37) кусочекъ металлической вещи—на глубинѣ 13 арш. 1 вершка отъ высшей точки кургана; 38) на глубинѣ 12 арш. 11 верш. челюсть барана и др. кости; 39) другой металлическій обломокъ—на глубинѣ 12 арш. 13 вершковъ; 40) на глубинѣ 12 арш. 14 вершковъ—косточка; 41) кости птичьи и др. на глубинѣ 12 арш. 15 верш.; 42) птичьи, рыбьи и змѣиныя кости среди земли съ органическими остатками, копролитами и шелухою личинокъ—на глубинѣ 12 арш. 6 вершковъ; 43) на глубинѣ 12 арш. 8 вершковъ еще часть косточки ноги; 44) остатки челюсти коня съ зубами и другія кости—на глубинѣ 12 аршинъ 12 вершковъ; 45) зубы мелкаго животнаго изъ породы грызуновъ и др. кости—на той же глубинѣ; 46) на глубинѣ 13 аршинъ—кость ноги крупнаго животнаго; 47) кость—на глубинѣ 12 арш. 8 вершковъ; 48) части человѣческаго черепа между разбитыми комками земли—на глубинѣ 12 арш. 11 вершковъ. 49) Рядомъ съ ними и на той же глубинѣ, кости среди малыхъ и большихъ глыбъ, подъ которыми внизъ пошла щелка, между большими глыбами разные кости ногъ и конскій зубъ; 50) кости грызуновъ лопатка и др.—на глубинѣ 12 аршинъ 13 вершковъ. 51) Осколокъ камня, имѣющаго видъ тарелки, подъ колышкомъ № 3, на той же глубинѣ; 52) кости какого-то мелкаго животнаго (позвонки и др.)—на глубинѣ 13 арш. 10 верш.; 53) кости коня; 54) кости коня; 55) челюсть и др. кости мелкаго животнаго; 56) копыто лошади. При разчисткѣ с.-в. пещеры и входа въ нее найдены были: 57) кости на глубинѣ 12 арш. 6 верш.; 58) мелкія кости птичьи и рыбьи на той же глубинѣ среди комьевъ рыхлой земли; 59) кость—на той же глубинѣ; 60) на глубинѣ 12 аршинъ 10 верш.—кость; 61) на глуб. 13 арш. 2 верш.—мелкія кости.

Продолжая идти далѣе по направленію пещеры, на глубинѣ отъ 13 арш. 2 вершковъ до 13 арш., 4 верш. нашли слѣдующія кости, въ слѣдующемъ порядкѣ: 64) кость ноги и уголь; 65) подъ нею ребра и позвонки животнаго и рыбьи кости; 66) около нея обломки костей позвоночныхъ и др. и вмѣстѣ съ ними часть сохранившейся кожи (?); 67) лѣвѣе отъ нея: кость ноги, зубы и др. кости; 68) у самой стѣнки пещеры—другая кость; 69) за послѣдними по продолженію стѣнки пещеры—нѣсколько костей разной ветхости, лежавшія рядомъ и одна на другой; 70) кость ноги животнаго, почти совсѣмъ сгнившая; 31) подъ нею другая кость совершенно не испортившаяся и крѣпкая, ниже которой лежали позвонокъ и др. осколки костей; 72) налѣво отъ сѣвернаго конца ея—лопатка, подъ нею другія

кости, около нея—73) ребра, положенныя на крестъ, челюсть, позвонки, бабка, а подъ нею была найдена часть человѣческой нижней челюсти съ зубами; 74) за нею кость; 75) направо отъ нея у южной стѣнки пещеры—двѣ кости; 76) кость ноги и подъ нею другія разныя кости; 77) налѣво отъ нея—другія кости. 78) Рядомъ съ ними металлическое кольцо. 79) Подъ нею и сзади ея, кость коня и часть человѣческой челюсти. 80) Направо отъ нея, среди неглубокаго (1 верш.) слоя рыхлой глины, лежащей на твердомъ пластѣ, и налѣво отъ нея, на разстояніи 2 аршинъ отъ входа въ пещеру—разныя кости; 81) на разстояніи 2 арш. 4 вершковъ отъ входа въ пещеру, на той же глубинѣ, надъ рыхлымъ слоемъ насыпной земли, который былъ здѣсь не болѣе 2 вершковъ, лежалъ цѣлый почти черепъ безъ нижней и верхней челюстей, обращенный глазами къ выходу пещеры (т. е. с.-в.)—теменемъ внизъ, а подъ нимъ кости. 82) Подъ нимъ и за нимъ были кости ноги, челюсти свиной или бараньей и т. п.; 83) кости налѣво отъ него; 84) еще далѣе подъ лѣвою стѣнкою с.-в. пещеры найдено нѣсколько костей; съ правой стороны пещеры уже шла плотная земля безъ насыпной мелкой земли. Далѣе лежали глыбы обвала самой пещеры, сначала въ видѣ небольшихъ комковъ, а затѣмъ наконецъ большими глыбами. 85) Подъ первыми, за черепомъ было еще небольшое пространство рыхлой земли, насыпь изъ костей мелкихъ рыбъ. При разчисткѣ заваленнаго входа въ с.-в. пещеру и при снятіи здѣсь слѣдующаго слоя земли найдены: 86) кости на глубинѣ 13 ар. 10 вершк., между стѣною склепа и стѣнкою завалившейся глыбы въ рыхлой землѣ. 87) На глуб. 13 аршинъ 8 вершковъ—черепокъ горшка, съ наружною зеленою поливою. 88) На той же глубинѣ—кости птичьи и звѣриныя и кусочекъ дерева; 89) наконечникъ стрѣлы, (или другой металлическій предметъ въ родѣ гвоздя, свороченнаго нѣсколько спирально). 90) На глубинѣ 13 арш. 12 вершковъ найдены еще кости у входа въ с.-в. пещеру и 91), очевидно, грудная кость большой птицы. Ниже ихъ лежала твердая глыба земли, въ которой и ниже которой уже ничего не было. Въ твердомъ слоѣ основанія пещеры также ничего не было. При разчисткѣ мѣста передъ входомъ въ ю.-в. пещеру и углубленіи его колодцемъ внизъ (планъ лит. а), на глубинѣ 13 арш. 4 верш., былъ встрѣченъ на днѣ плоскій камень толщиною въ $2^1/_2$ вершка. Около него оказались другія такія же каменныя плиты. По снятіи этого слоя камней, ниже ихъ показался другой слой, подъ которымъ найденъ слой пепла толщиною въ $^1/_2$ верш., съ древесными углями, лежащій на третьемъ слоѣ каменныхъ плитъ, ниже которыхъ оказалась твердая грунтовая земля, по свойствамъ не отличающаяся отъ обыкновенной почвы полей, окружающихъ курганъ. Лежала она на глубинѣ

14 аршинъ 12 вершк. отъ вершины кургана. Нельзя было предположить, что два верхніе слоя камней могли обрушиться сверху при обвалѣ земли, такъ какъ правильная ихъ укладка удаляла всякія сомнѣнія на этотъ счетъ. Что касается земли, покрывавшей верхній слой каменныхъ плитъ и лежавшей подъ обрушившимися сверху глыбами, то и она также, должно быть, была насыпана еще строителями склепа, такъ какъ сухость и рыхлость ея явно указывала на отсутствіе въ ней воды, тогда какъ глина, изъ которой сдѣлали склепъ и курганъ, была приготовлена на водѣ. Между первымъ и вторымъ слоемъ камней, считая сверху, найдены были: 92) кости ноги мелкаго животнаго, на глубинѣ 14 арш. 6 вершк. При болѣе подробномъ ознакомленіи съ слоями земли, въ этой части дна склепа, расположеніе ихъ оказалось, какъ на таб. XXXVI, № 3.

Образцы всѣхъ этихъ слоевъ прилагаются къ коллекціи. Интереснѣе всего было изслѣдованіе слоя пепла съ углями. Для этого были сняты камни (въ количествѣ до 200) съ пространства между с-в. и ю.-в. канавою, обозначеннаго пунктиромъ на планѣ длиною въ 5 арш. и шириною болѣе 1 арш. Расширить это пространство на востокѣ было нельзя, потому что съ этой стороны, при его расширеніи, стали обваливаться прямо на руки камни, составлявшіе фундаментъ стѣнъ склепа, что грозило обвалами глыбъ съ этихъ стѣнъ. На западъ расширеніе было также невозможно, потому что для этого нужно было бы снять подпорки, поставленныя для безопасности работъ. Проба углубленія въ сѣверной части этого пространства повела къ тому, что глыба, висѣвшая у прорубленнаго входа въ сѣв. части склепа, какъ сказано выше, подалась и также грозила обваломъ. Поэтому на слѣдующій день, только въ этомъ мѣстѣ, были осмотрѣны слои пепла. Въ немъ находились остатки сгорѣвшихъ костей, сгорѣвшихъ и истлѣвшихъ деревянныхъ лыкъ, углей и частей дерева. Слой этотъ продолжался во всѣ стороны, гдѣ была обкопана и рыхлая земля и обвалена ломами слежавшаяся въ глыбахъ земля. Чтобы убѣдиться, на пространствѣ ли всего дна склепа находится этотъ слой пепла между каменными настилками,—все таки нужно было снять землю со всей поверхности склепа; но этому мѣшали подпорки, стоявшія на несрытой глыбѣ земли въ центрѣ склепа. Поэтому, раскопка дна сначала была сдѣлана въ одномъ лишь, безопасномъ для работъ, с-зап. углу склепа (см. на планѣ мѣсто В). Здѣсь, на глубинѣ 15 арш. 5 верш. отъ вершины кургана, встрѣчены были два слоя камней, но подъ ними пепла не было, а шла непосредственно грунтовая земля.

На этомъ работы 1 августа были прерваны. Когда, послѣ трехдневнаго отдыха, опять всѣ явились на курганъ, то первымъ желаніемъ было изслѣдовать, насколько прочны подпертыя бревнами глы-

бы. Юго-западная подпорка стояла прочно, хотя трещина сзади глыбы стала толще; она, впрочемъ, не удлинилась, и глыба, оторванная въ серединѣ своего корпуса, еще была сцѣплена съ массою земли на верху и внизу стѣнъ склепа. Меньшая же глыба, висѣвшая съ лѣвой стороны входа, замѣтно подалась внутрь склепа, и трещина, отдѣлявшая ее отъ стѣнки входа, значительно увеличилась. Продолжать работы внутри склепа подъ этою глыбою, при ненадежной деревянной подпоркѣ, было совершенно немыслимо. Тѣмъ не менѣе, нельзя было и оставить дно склепа недослѣдованнымъ. Оставалось или прекратить изслѣдованіе, или же испробовать послѣднее довольно рискованное средство, т. е. обвалить эту глыбу во внутрь склепа. При этомъ могло случиться, что за обваломъ этой глыбы послѣдуетъ обвалъ слоевъ, находящихся надъ нею, тогда это могло бы повести къ окончательному разрушенію склепа, а можетъ быть и цѣлаго кургана. Но такъ какъ и при сохраненіи названной глыбы работа внутри была бы безуміемъ,—рѣшились испробовать это средство. Снявши сѣверную подпорку, удерживавшую эту глыбу, незначительнымъ толчкомъ свалили ее внутрь склепа. Хотя трещины, отдѣлявшія отъ потолка склепа другія глыбы, угрожавшія опасностью, были вездѣ больше чѣмъ въ предыдущіе дни, но при гулѣ произведеннаго обвала въ другихъ мѣстахъ, пласты остались на старыхъ мѣстахъ. Это подало надежду, что при продолженіи работъ и необходимо связанномъ съ ними стукѣ, еще будетъ возможность не бояться скораго обвала. Потому немедленно было приступлено къ продолженію расчистки земли у мѣста произведеннаго обвала и въ другихъ пунктахъ, кромѣ незначительнаго пространства у средины склепа, на которомъ утверждена была южная подпорка. Положеніе траншей, которыя сдѣланы въ днѣ склепа, послѣ очистки его отъ обваленной земли, а также найденныхъ здѣсь при раскопкѣ предметовъ,—обозначено на предыдущемъ планѣ послѣдующими цифрами. Неправильность фигуры траншей произошла отъ того, что для копанія были выбираемы болѣе безопасныя мѣста, въ которыхъ при этомъ можно было бы работать одними заступами, не производя большаго стука. При этомъ найдены слѣд. вещи: 93) копролиты новаго свойства (кажется, скотскій кизекъ)—на глубинѣ 12 арш. 12 верш.; 94) баранья челюсть и человѣческія кости—на глубинѣ 12 арш. 8 вершковъ; 95) кость ноги—на глубинѣ 12 арш. 12 верш.; 96) копролиты змѣиные на глубинѣ 12 арш. 8 верш. и кости; 97) косточки—на глубинѣ 12 арш. 12 верш.; 98) конскіе зубы—на глубинѣ 13 арш. 2 вершка; 99) кости ножныя и ручныя—на глубинѣ 13 арш. 4 вер. 100) На глубинѣ 15 арш. 13 верш. показался песокъ и одинъ круглый камень. Между нимъ съ восточной, южной и западной сторонъ траншеи былъ 101) пепелъ; съ

сѣверной же стороны его не было найдено. Надъ камнемъ лежали 102) птичьи косточки; 103) похожая же косточка найдена и въ пескѣ надъ двумя рядами плитъ, имѣвшихъ толщиною 1—2 вершка, ширины отъ 6 до 10 верш. и болѣе. Подъ этими камнями на глубинѣ 16 арш. 6 верш. отъ вершины кургана найдена 104) челюсть маленькаго звѣрка, а также 105) пепелъ, перемѣшанный съ землею, ниже котораго пошелъ песокъ. 106) На глубинѣ 14 арш· 3 вершковъ показались 2 ряда большихъ камней (валуновъ), ниже которыхъ показался пепелъ. 107) На глубинѣ 15 арш. 3 вершковъ, въ концѣ сѣверной траншеи, подъ стѣною склепа, между рядами камней, найденъ пепелъ, который и былъ встрѣченъ по всей длинѣ этой траншеи, хотя она была прокопана глубже. На днѣ ея оказалась 108) твердая грунтовая земля; 109) птичья кость—на глубинѣ 14 арш. 8 верш.; 110) на глубинѣ 14 ар. 8 верш. встрѣчены плоскіе камни, имѣвшіе видъ тарелокъ, на которыхъ найдены мелкія рыбьи косточки, а подъ ними—пепелъ съ особеннымъ веществомъ. Западнѣе этого мѣста камней не было, не смотря на то, что траншея дошла до $15^{1}/_{2}$ аршинъ глубины, гдѣ встрѣчена была грунтовая земля. Передъ прорубленнымъ выходомъ, на глубинѣ 15 арш. 8 верш., показался камень, подъ которымъ была 111) зола. И здѣсь, глубже 16 арш. послѣ слоя песку, пошла грунтовая земля. Раскопка всѣхъ этихъ траншей показала, что не на все дно склепа были положены камни, надъ которыми происходило сожженіе, что видно изъ прилагаемаго плана склепа. Такъ какъ почти во всѣхъ траншеяхъ былъ достигнутъ твердый грунтъ, а подкопки подъ стѣны свода вездѣ обнаруживали камни, то нужно было заключить, что простая кладка [1]) каменныхъ стѣнъ склепа, которыхъ не было видно, произведена была на грунтѣ. Внутри стѣнъ, на томъ же грунтѣ, былъ насыпанъ песокъ; поверхъ его положили рядъ камней; на нихъ наклали дровъ, кизяку; подостлали подстилки изъ лыкъ и на нихъ произвели сожженіе, можетѣ быть, не одного, а очень многихъ труповъ, которые и могли оставить цѣлые слои песку. Сожженные останки были заложены двумя рядами плоскихъ камней, присутствіе которыхъ здѣсь никакъ нельзя объяснить обваломъ каменнаго свода сверху склепа: правильность и аккуратность укладки этихъ двухъ рядовъ камней безповоротно говорятъ противъ подобнаго предположенія. Устройство склепа изъ земли поэтому можно объяснить лишь приведеннымъ выше способомъ установки стропильныхъ свай, которыя вынуты были по окончаніи постройки. Заложивъ погребенныхъ, посредствомъ сожженія, камнями, строители кургана засыпали ихъ слоемъ земли на $^{3}/_{4}$—$1^{1}/_{2}$ арш. толщины и затѣмъ, должно быть, устро-

---

[1]) Т. е. кладка безъ помощи извести.

или сводъ и завершили насыпку кургана, оставивъ входъ внутрь склепа черезъ ю-восточную пещеру. На эту мысль наводитъ то обстоятельство, что фундаментъ или полъ этой юго-восточной пещеры лежалъ на одной горизонтальной плоскости, съ поверхностью мягкой несклееной насыпки дна склепа, надъ которымъ изслѣдователи нашли массу, составленную изъ склеенныхъ на водѣ глыбъ земли, пересыпанныхъ меньшими комками и отчасти разсыпчатою землею,—землею одного свойства съ оставшимися на обваленныхъ стѣнкахъ склепа слоями. Пещера, ведущая на ю.-в., очевидно, впослѣдствіи завалилась, а пещера съ с. з. была прорублена снаружи гораздо позже. Это доказывается направленіемъ слѣдовъ отъ кирокъ на стѣнкахъ этой пещеры и тѣмъ, что полъ ея стоялъ гораздо выше (на поверхности усыпаннаго землею дна склепа).

Остается уяснить значеніе находокъ въ склепѣ выше этого дна. Изслѣдователи потратили нѣсколько дней на раскладку и перекладку добытаго для обсужденія матеріала (2—4 августа и 7—10 августа), такъ сказать, на осматриванье, обнюхиванье и ощупыванье предметовъ, найденныхъ главнымъ образомъ въ землѣ склепа между щелями обвалившихся глыбъ. Сопоставленія положенія этихъ предметовъ въ зависимости отъ формы глыбы, упавшей на нихъ и предполагаемаго направленія движенія ея при паденіи,—не привели ни къ какому результату: съ одной стороны цѣльныхъ скелетовъ или вещей не было найдено нигдѣ, (если не считать за цѣлый скелетъ кости, найденныя у устья с.-в. пещеры), осколки отъ костей вообще были до такой степени мелки и неправильны, что иногда нельзя дать себѣ отчета, какую часть какой кости и какого животнаго видишь предъ собою. Съ другой стороны положеніе этихъ костей въ сочетаніяхъ самыхъ невозможныхъ [1]) можетъ наводить на разныя предположенія. Наиболѣе смѣлое будетъ состоять въ томъ, что воспользовавшіеся курганомъ впослѣдствіи какъ могильнымъ зданіемъ, первоначально крошили на части разныхъ животныхъ (въ томъ числѣ и людей), и клали ихъ кучками въ разныхъ пунктахъ склепа. По другому предположенію, безпорядокъ въ положеніи костей могла до обвала и послѣ него произвести змѣя, слѣды присутствія которой въ склепѣ—несомнѣнны. Наконецъ, еще одно предположеніе, изъ наиболѣе правдоподобныхъ и

---

[1]) Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что подъ костью тысячелѣтней ветхости и наперекрестъ ей лежала другая, совершенно новая кость, крѣпкая до такой степени, какъ будто она положена туда вчера, не смотря на то, что лежала въ одномъ слоѣ земли. Подложить ее во время раскопки кургана туда не могли, такъ какъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію начальника Воен. Нар. Управленія А. В. Комарову, курганъ охранялся стражей въ 20 солдатъ, и часовые у входа въ склепъ аккуратно смѣнялись во все время работы. Другія положенія вмѣстѣ новой и старой кости—такъ часты, что мы ихъ и не указываемъ.

наименѣе странныхъ, будетъ заключаться въ томъ, что, послѣ обвала ю.-в. входа въ склепъ, неизвѣстные грабители (какіе бывали и въ Чертомлыцкомъ и въ Александропольскомъ курганахъ и въ курганахъ Кубанской области), пробивши новую с.-з. пещеру, вынесли всѣ, имѣющіе цѣну, остатки богатаго погребенія изъ склепа кургана, и при томъ, или же послѣ этого, произвели названный безпорядокъ въ положеніи костей и др. остатковъ, найденныхъ въ склепѣ. Обвалъ земли сверху докончилъ дѣло грабителей, столкнувши въ сдѣланный ими ходъ тѣ кости, что были найдены у края с.-в. пещеры. Такое предположеніе объяснитъ и то обстоятельство, что, не смотря на присутствіе осколковъ отъ цѣнныхъ вещей, цѣльныхъ предметовъ въ склепѣ пока не найдено ни одного. Всѣ остатки предметовъ изъ Караулъ-тапа разложены въ коллекціи не въ томъ хронологическомъ порядкѣ, какъ записаны здѣсь, а по группамъ или отдѣламъ, которыхъ изслѣдователи нашли возможнымъ сдѣлать 8 слѣдующихъ: I. Къ первой группѣ отнесены предметы, записанные подъ №№ 29, 33, 34, 35, 36 и 56. Всѣ они, кромѣ деревянной катушки, лежали на глубинѣ 12—12³/₄ арш. отъ вершины кургана. II. Во вторую группу зачислены: №№ 30, 44, 45, 46, 47, 53, 54 и 55. Найдены на разной глубинѣ: 12, 12¹/₂, 12³/₄, 13, и 13³/₄ аршина. III. Къ третьей группѣ отнесены предметы, найденные противъ входа въ ю.-в. пещеру: 26, 42, 43, 27, 37, 38, 39, 40, 50, 52. Всѣ найдены на глубинѣ отъ 12 до 13³/₄ аршинъ. IV. Предметы, найденные на глубинѣ 11¹/₂—13¹/₂ арш. передъ входомъ въ с.-в. пещеру, составили слѣдующую группу: 6, 28, 32, 7, 41, 58, 63, 57, 87, 88, 89, 90, 91. V. Предметы противъ прорубленнаго входа въ склепъ, также на глубинѣ 11¹/₂—13¹/₂ арш: 8, 10—24, 48, 49, 86. VI. Къ 6-й группѣ отнесены всѣ номера (30 числомъ), найденные при разчисткѣ с.-в. пещеры примѣрно на одной глубинѣ (13—13¹/₄ арш.). VII. Къ седьмой группѣ отнесены тѣ, которыхъ нельзя было причислить ни къ одной изъ предыдущихъ. Это будутъ: №№ 1—5, 25, 96, 112, 99, 97, 95, 94, 93 и 31. VIII. Наконецъ оставшіеся номера были найдены на значительной глубинѣ (ниже 14 и 15 аршинъ) въ прокопанныхъ въ послѣдніе дни колодцахъ и траншеяхъ.

Осенью (30 октября), при помощи майора К. А. Бейера, 3-фунтовою пороховою миною былъ взорванъ столбикъ земли, оставшійся недокопаннымъ, потому что на немъ были утверждены подпорки. Мина была заложена на глубину 3¹/₄ аршин. и разнесла всю землю, составлявшую недокопанный столбикъ. Въ этой землѣ ничего не было найдено.

Башма́къ-тапа́.

(Раскопку посѣщали: полицеймейстеръ г. Дербента г. Коломейцовъ, начальникъ Южнаго Отдѣла Дагестанской области полковникъ Мадатовъ съ семействомъ и начальникъ Кантаго-Табассаранскаго округа князь Макаевъ). Курганъ этотъ лежитъ на 5-й верстѣ къ с-з. отъ г. Дербента, тамъ, гдѣ отъ почтовой дороги изъ Дербента на Мамедъ-Кала отдѣляется проселочная дорога на Дели-Чобанъ. Названъ онъ такъ, по разсказамъ однихъ, будто-бы потому, что когда Персы желали запереть «ворота воротъ» (Бабъ-эль-Абвабъ, т. е. Дербендъ) отъ невѣрныхъ, то употребляли всѣ усилія, чтобы насыпать этотъ курганъ. Подъ конецъ работы, у нихъ не хватило землекопныхъ инструментовъ, и послѣднюю землю на верхъ кургана они таскали башмаками; но все таки не досыпали его, какъ слѣдуетъ, до конца. Другіе увѣряли, что Башмакомъ онъ названъ потому что онъ ниже другаго, гораздо большаго кургана, находящагося еще далѣе на с-з. отъ Дербента (версты полторы отъ Башмака) по той же дорогѣ, и носящаго названіе Караулъ-тапа. Назначеніе его всѣ жители объясняли сторожевою цѣлью въ этомъ проходѣ народовъ. Всѣ рабочіе выражали, поэтому, большое сомнѣніе относительно возможности найти что-нибудь внутри Башмака. По караульнаго значенія этотъ пунктъ никогда не могъ имѣть, что́ легко видѣть изъ разсмотрѣнія плана мѣстности. Таб. XXXVI, № 4. Лежитъ онъ на предпослѣднемъ отлогомъ спускѣ долины Каспійскаго берега къ морю. На ю-з. отъ кургана, влѣво отъ дороги на Мамедъ-кала, начинается возвышенность, индѣ распаханная бывшими плантаціями подъ марену, индѣ выставляющая обнаженные камни. Сзади ея возвышается гора Кая-ди-Би, на которой расположено село Сабанова, а за послѣднею—гора Урустанъ-Мерджъ (т. е. Рустемовъ сѣнокосъ), соединяющаяся съ Агиръ-Сыртомъ, т. е. концомъ главнаго хребта Кавказскихъ горъ. Южнѣе отъ Сабановской горы лежитъ Айванизъ,—почти отвѣсная скала, на которой теперь стоитъ Кяуфарскій постъ. Если кому нибудь нужно было бы наблюдать за Дербентскою долиною, то всего удобнѣе было бы поставить караулъ на этой скалѣ, не прибѣгая къ возведенію насыпи на мѣстѣ Башмакъ-тапа, такъ какъ съ Кяуфарской горы видно отчетливо все, что лежитъ между подошвою ея и берегомъ моря. Курганъ расположенъ на предпослѣднемъ отлогомъ спускѣ долины къ морю [1]). Въ 65 шагахъ отъ него, по направленію къ с., лежитъ небольшое возвышеніе, не болѣе $^{3}/_{4}$ или 1 аршина высоты и сажени $1^{1}/_{2}$ ширины, съ очень

---

[1]) На ю-в. отъ него, на слѣдующей террасѣ, видны слѣды пещеръ, высѣченныхъ въ камняхъ. Онѣ были изслѣдованы и описаны Гр. А. С. Уваровымъ.

отлогими краями. Еще далѣе на с-в., за дорогою въ Дели-Чобанъ, идетъ послѣдній общій спускъ къ морю, за которымъ долина до берега простирается еще версты на 2—3. Отъ кургана до послѣдняго спуска—шаговъ 600. По внѣшнему виду, курганъ казался или недоконченнымъ, или срѣзаннымъ сверху, или провалившимся, или какъ-бы раскопаннымъ раньше. Разспросы у проѣзжавшихъ стариковъ (изъ которыхъ одинъ ручался за 60 лѣтъ), жителей Дербента (изъ которыхъ одинъ отвѣчалъ даже за 100 лѣтъ), а также у начальства,—показали, что его никто никогда не раскапывалъ. Оставалось предполагать, что или при насыпкѣ онъ не былъ конченъ, или затѣмъ срѣзанъ для установки на немъ стоянки, или завалился. Послѣднее предположеніе подтвердилось тѣмъ, что въ одномъ мѣстѣ, на верху, было углубленіе, нѣсколько продолговатое, по направленію съ востока на западъ; на немъ росли два кустика такой-же дикой акаціи, какъ и вокругъ кургана. Это углубленіе ближе было къ восточной сторонѣ кургана, т. е. обращенной къ берегу моря, какъ то видно изъ слѣдующаго примѣрнаго плана его. Табл. XXXVI, № 4.

Съ восточной стороны кургана замѣтны были двѣ заплывшія канавы, изъ которыхъ, очевидно, брали землю насыпавшіе курганъ. Высоты курганъ имѣлъ 2 сажени, діаметръ верхней плоскости 5—6 саженъ, или 45 шаговъ въ окружности. Кругомъ подошвы кургана насчитано было 155 шаговъ, а въ діаметрѣ его, при переходѣ черезъ верхъ, 5—6 шаговъ. Слѣдующіе 4 чертежа Таб. XXXVII, № 1, показываютъ видъ кургана до раскопки.

Раскопка произведена была поперечною канавою въ 1 сажень ширины, по направленію съ востока на западъ. Сначала попадались только глина и камни ракушечнаго известняка и песчаника разной величины (отъ величины головы собаки до величины головы вола и нѣсколько больше). Изъ перваго строятъ дома въ Дербентѣ, добывая его на берегу моря; второго сорта камень берутъ изъ каменоломень, находящихся въ Дербентскихъ горахъ

Затѣмъ постепенно были найдены слѣдующіе предметы: 1) На глубинѣ 3 четвертей аршина, въ западномъ углу канавы,—кусочки стекляннаго горшка и кусочекъ стекла. 2) На той же глубинѣ у восточнаго конца канавы—два, слѣпленные изъ глины, пустые шарика; лежали они на кругломъ пространствѣ, высыпанномъ или выложенномъ известковыми камешками 3). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдніе были какъ бы только насыпаны, а въ нѣкоторыхъ какъ бы слѣплены, на подобіе галушекъ или блиновъ. Тутъ же были найдены: 4) куски большаго желтаго горшка, а также 5) черепки краснаго горшка съ поливою и чорнаго горшка. Это пространство, усыпанное названною смѣсью гравія съ известью, было обставлено кругомъ камнями, между

которыми попадались и куски особеннаго камня, отличнаго отъ всѣхъ прочихъ, попадавшихся въ землѣ. На другой сторонѣ кургана, т. е. на западной, на той же глубинѣ, лежалъ большой плоскій камень въ 1 аршинъ ширины и болѣе $1\frac{1}{2}$ аршина въ длину. Когда его подняли, подъ нимъ оказалась такая же площадь, выложенная 6) комками изъ известковаго гравія, или въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просто посыпанная этою массою; обложена она была кругомъ камнями, изъ которыхъ нѣкоторые стояли вертикально. Здѣсь былъ найденъ 7) плоскій камешекъ треугольной формы. Нѣсколько въ сторонѣ отъ этого мѣста, прямо среди глинистой почвы, найдена 8) каменная плитка, очевидно, служившая для воспламененія на ней сѣры, какъ на тарелкѣ, или чего нибудь другого горящаго, что видно изъ окалины на одной ея сторонѣ. На восточной сторонѣ кургана, также ближе къ центру его отъ прежней находки, нашлись опять 9) черепки глиняныхъ и стеклянныхъ горшковъ, 10) угли и 11) кость ноги крупнаго животнаго. Земля вокругъ находокъ 12) отличалась отъ выкапываемой въ прочихъ мѣстахъ глины тѣмъ, что была цвѣта болѣе синяго и прорѣзана бѣлыми полосками цвѣли, тогда какъ выше находокъ и съ боковъ глина была совершенно однородна и не имѣла такихъ жилокъ. Планъ всѣхъ этихъ находокъ съ обозначеніемъ линій раскопки. См. табл. XXXVII, № 2.

При снятіи слѣдующаго пласта, на глубинѣ $1\frac{3}{4}$ аршинъ встрѣчена дубовая доска, 13 вершковъ въ длину, 4 вершка въ ширину и 1 вершокъ въ толщину. Лежала она на $7\frac{1}{2}$ аршинахъ разстоянія отъ восточнаго скопаннаго края кургана на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршинъ въ направленіи, указанномъ на планѣ подъ цифрою 12. Дальнѣйшая раскопка открыла двѣ дубовыя перекладины по $2\frac{3}{4}$ аршина толщины, лежащія перпендикулярно къ ней въ указанномъ въ чертежѣ направленіи, и другую доску на противоположной сторонѣ. Это обстоятельство заставило прибавить къ главной канавѣ еще двѣ боковыя траншеи, указанныя на чертежѣ буквами a и b. Въ ямѣ, вырытой подъ буквой d, не было ничего найдено. На восточной сторонѣ гроба, въ новой ямѣ—также ничего, кромѣ комковъ гравія, склееннаго известкой. При углубленіи мѣста, обозначеннаго цифрами 5, 9—11 и 13—14, найдены опять: 13) черепки большаго горшка и трехъ или двухъ менѣе толстыхъ и 14) треугольный плоскій камешекъ. При снятіи земли надъ оказавшимся гробомъ, найдены: 15) черепки двухъ или одного краснаго горшка; 16) очень малое количество угля; 17) кусокъ ножной кости; 18) плоскій камень 4—3 вершка длиною; 19) плоскій камень, заостренный съ одной стороны и нѣсколько похожій на ножъ. За тѣмъ было приступлено къ открытію гроба. Онъ былъ поставленъ по направленію отъ ю.-ю.-з. къ с.-в.-с. (по компасу 245 на 65). Верхній видъ гроба былъ слѣдующій: въ длину, съ двухъ

сторонъ, лежали двѣ дубовыя пластины, длиною въ 2 арш. 14 верш. каждая, шириною по 3 вершка и толщиною по $1^1/_2$ вершка Сѣверная пластина была цѣла, южная, лежавшая, какъ показалъ ватерпасъ, немного ниже первой, была нѣсколько согнута въ томъ мѣстѣ, гдѣ на нее упирались цѣлыя поперечныя доски. Такихъ уцѣлѣвшихъ досокъ было 3. Каждая изъ нихъ имѣла нѣсколько болѣе 1 аршина длины. Три поперечныя доски, лежавшія въ восточномъ углу гроба, огнили съ южной стороны своей и ввалились въ гробъ такъ, что стояли въ наклонномъ положеніи; обгнившіе концы ихъ найдены на южной балкѣ. Отъ досокъ западнаго угла остались однѣ лишь перегнившія щепки, которыя все-таки указывали, что направленіе досокъ было поперечное, т. е. съ с. на ю., кромѣ досокъ, лежавшихъ по срединѣ. При разчисткѣ земли, въ этой части гроба найдена была одна доска. лежавшая прежде вдоль гроба и потому обвалившаяся такимъ образомъ, что нижняя ея часть лежала на западъ. Въ срединѣ она имѣла круглое отверстіе, въ вершокъ величиною. Разстояніе этого отверстія отъ западнаго края гроба—14 вершковъ. Доски западной части гроба больше сгнили и провалились, вѣроятно оттого, что надъ ними лежалъ большой камень, величиною съ человѣчью голову, на мѣстѣ цифры 20, а также всѣ предметы, поименованные подъ №№ 15—19. Въ пунктѣ 21 найдены угли, и здѣсь часть южной продольной балки имѣла обуглившуюся поверхность на разстояніи полувершка. На остальныхъ доскахъ не было замѣчено нигдѣ вліянія огня. Слѣдующій чертежъ, Таб. XXXVII, № 3, изображаетъ видъ гроба до снятія съ него цѣлыхъ досокъ или ихъ остатковъ.

По вскрытіи гроба и постепенной очисткѣ его отъ земли оказалось, что стѣны его были обложены кругомъ плотно убитою глиною съ известью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ пунктѣ Ѣ, и другихъ, окружены камнями разной величины; поверхность этихъ стѣнъ была чѣмъ-то выбѣлена. Земля внутри гроба была очень рыхла; состояла изъ размельченной сухой глины, какъ будто только что насыпанной, исключая двухъ мѣстъ, гдѣ доски провалились: тутъ она представляла болѣе склеенную массу, внутри которой шли синія жилки. Внутри гроба оказались слѣдующіе предметы. Скелетъ (кажется, старика мужчины, съ небольшою головою, сравнительно съ длиною костей рукъ и ногъ) лежалъ головою на западъ, въ боковомъ положеніи. Голова его покоилась на большомъ продолговатомъ камнѣ, величина котораго обозначена на чертежѣ № 4 точками, и была нѣсколько раздавлена, такъ какъ продольный шовъ черепа разошелся. Нижняя челюсть была сворочена слѣва направо такимъ образомъ, что лѣвый конецъ ея лежалъ противъ переносья. Передніе зубы черепа были очень стерты, коренныхъ не было; на лѣвой сторонѣ нижней

челюсти даже отверстія для корней зубовъ заросли, и ихъ не было найдено совсѣмъ. Остальныя кости скелета всѣ лежали лѣвымъ бокомъ наверхъ, а правымъ—внизъ. Одно нижнее ребро было поломано, другое согнуто—очевидно, отъ обвала земли съ камнемъ № 20, который вывернулъ и челюсть. Руки уложены были такимъ образомъ, что кисть правой приходилась подъ тазовою костью правой ноги, а кисть лѣвой лежала противъ живота. Ноги были согнуты въ колѣняхъ, и лѣвая лежала надъ правою. Общее расположеніе костей и предметовъ, около нихъ найденныхъ, можно видѣть на чертежѣ № 4.

Около головы найдены: 22) остатки досокъ гроба, или одежды, между землею, которою засыпанъ весь гробъ; 23) осколки камней и горшковъ, уголь и пепелъ; 24) нѣсколько косточекъ винограда и часть, кажется, птичьей косточки и скорлупы съ яйца. 25) Сзади головы и шеи—кусочекъ чего-то чернаго (можетъ быть, остатки ткани). 26) Противъ груди найдены также угольки болѣе твердые, чѣмъ у головы, какъ бы залитые водою при горѣніи. Рядомъ съ ними, ближе къ груди, треугольный камешекъ (похожій на № 19, имѣющій видъ ножика) и 27) человѣчій коренной зубъ. Ниже кисти лѣвой руки найдены: 28) виноградная косточка и уголекъ. Тутъ же: 29) двѣ игральныя кости (бабки). Въ правой ладони—30) косточки позвоночнаго столба змѣи и косточки двухъ сливъ и одной марели. 31) Вокругъ костей правой руки, выше ладони, найдено 80 каменныхъ бусъ, а подъ нею—32) плоскій камешекъ. Его поверхность схожа съ поверхностью камня подъ № 8. 33) У тазовой кости—часть сгнившаго органическаго вещества. Въ ногахъ найдены: 34) остатки углей, 35) косточки змѣи; 36) виноградныя косточки, маленькій осколокъ стеклышка и осколокъ ракушки, какіе находятся на берегу моря у Дербента. Дальнѣйшая раскопка поведена канавою, въ формѣ сегмента, отъ средины кургана (37) на востокъ, съ расширеніемъ ея къ периферіи (38) и расширеніемъ выкапываемаго мѣста вокругъ скопаннаго гроба. Рис. № 5.

При этомъ найдены: 41) черепки двухъ разныхъ горшковъ; 42) камешекъ, имѣющій видъ наконечника копья. За тѣмъ, на разстояніи 5 арш. 8 вершковъ отъ западнаго края прежде найденнаго гроба, показался черепъ. Отчистивши все пространство на в. отъ него, нашли 43) цѣлый скелетъ, на глубинѣ $1^1/_2$ аршинъ отъ поверхности. Похороненъ онъ былъ безъ всякой гробницы или гроба, прямо на выглаженной площадкѣ земли, и лежалъ въ слѣдующемъ положеніи, головою на западъ, какъ на рис. Таб. XXXVII, № 6.

Надъ скелетомъ найдены были: 44) 54 мелкихъ камешка, отдѣланныхъ такъ, какъ обдѣлываютъ въ этой мѣстности подобные же камешки въ настоящее время для харамановъ (инструментъ для молотьбы

хлѣба). Ими была обложена голова и руки съ двухъ сторонъ; также много найдено ихъ на груди. Ниже таза ихъ не было. Верхняя часть корпуса, до таза, прежде была вся покрыта доскою, къ которой, можетъ быть, были прикрѣплены названные камни; сгнившія части пластомъ покрывали названные камешки (45). Это дало возможность предположить, что покойникъ отъ лица до таза былъ прикрытъ харманомъ. Надъ головою найдены были, между улитками: 46) косточки кизиля, сливъ, абрикосовъ и 47) два черепка, изъ которыхъ одинъ опачканъ чѣмъ-то краснымъ. Голова, при первомъ ея открытіи, была прорублена заступомъ; другихъ поврежденій въ ней не было замѣчено. Лежала она нѣсколько наклоненно на подбородокъ, что объяснить можно тѣмъ, что земля осѣла больше всего противъ груди; грудь была раздавлена и многія ребра поломаны наваломъ земли. Плечевыя части рукъ были плотно прижаты къ тѣлу, а локтевыя ихъ части сведены вмѣстѣ на животѣ, притомъ такимъ образомъ, что въ обѣихъ рукахъ, между лучевою и локтевою костями (при обвалѣ?), продѣто было одно изъ послѣднихъ реберъ. Кости кистей и пальцевъ рукъ найдены то внутри таза, то около рукъ, то въ промежности. (Одна изъ нихъ, приклеенная землею къ рукѣ, сохранена). Ноги лежали прямо на востокъ, причемъ пальцы лѣвой были загнуты направо и положены подъ пальцы правой. Вокругъ скелета и подъ нимъ, въ твердой глинистой землѣ, ничего не найдено; пространство, имъ занимаемое, было 2 арш. 6 вершковъ длины и 11 вершковъ ширины. Вслѣдъ за этимъ стали углублять, колодцемъ въ 4 аршина ширины, мѣсто, гдѣ найденъ былъ первый гробъ; съ боку же скелета повели канаву, какъ-разъ по направленію 2-го скелета (см. чертежъ). Въ канавѣ, у мѣстъ, обозначенныхъ буквами x, y, найдено два ряда крупныхъ камней (величиною съ бычачью голову и больше). Изъ нихъ первый рядъ нѣсколько наклонялся къ центру кургана, а второй (y)—состоялъ всего изъ 2—3 рядовъ камней. Въ серединѣ кургана также много вынули камней меньшей величины (съ собачью и челов. головы). Они закрывали все пространство кольца. За однимъ слоемъ такихъ камней, между подобными же и глиною, найдены: 48) много битыхъ костей, очень старыхъ, разбросанныхъ по поверхности въ безпорядкѣ (на глубинѣ 2 арш. 8 вершковъ отъ вершины). На этой же глубинѣ находимы были 49) небольшіе кусочки краснаго вещества (киноварь?) и 50) комокъ какого-то бѣлаго вещества. Глубже, при копаніи, до 3 аршинъ глубины и болѣе,—какъ въ колодцѣ такъ и въ выходной изъ него канавѣ, шла все плотная темно-желтая такая же, какъ и грунтовая, подпочва въ этой мѣстности, и тутъ больше ничего найдено не было. При расширеніи серединнаго колодца на сѣверной его стѣнкѣ показалась очень рыхлая, сухая земля. При

ея отчисткѣ оказалось, что она наполняетъ пространство между двумя плоскими каменными плитами, поставленными одна къ другой подъ угломъ. Затѣмъ въ этой рыхлой землѣ показалась голова, лежавшая на правомъ боку. Она приходилась противъ ногъ перваго найденнаго здѣсь скелета. Тутъ лежалъ на правомъ боку скелетъ человѣка, головою на ю.-з., при чемъ ноги его шли по направленію почти къ с., а голова обращена была на востокъ.

Шахъ-Насибъ-тапа.

(Раскопанъ 9—11 августа).

Курганъ этотъ лежитъ верстахъ въ 6 отъ г. Дербента на с., на краю послѣдняго уступа долины, спускающейся постепенно къ морю. Ниже этого уступа идетъ приморская дорога изъ Дербента въ Дели-Чобанъ, и въ этомъ пунктѣ у дороги есть колодезь. Обрывъ напротивъ колодца отвѣсно срѣзанъ каменоломщиками, и этотъ срѣзъ проходитъ какъ-разъ по серединѣ другаго кургана, носящаго поэтому, названіе Даш-Кессенъ-тапа (т. е. курганъ каменоломни). Другой Даш-Кессенъ-тапа лежитъ рядомъ съ послѣднимъ и тоже, очевидно, попорченъ каменоломщиками, такъ какъ весь покрытъ осколками камней. Разстояніе между послѣдними 90 шаговъ, а разстояніе ихъ отъ Шах-Насиб-тапа—350 шаговъ, по направленію къ ю.-з. На з. отъ Даш-Кессенъ тапа, въ 70 шагахъ отъ него, идетъ другая дорога въ Даш-Чобанъ, а еще западнѣе (на разстояніи 540 шаговъ) третья дорога туда-же, наконецъ въ 1200 шаговъ отъ него на з. лежитъ большой курганъ Караулъ-тапа, у дороги на Мамедъ-Кала. На ю.-з. отъ Шахъ-Насиб-тапа видѣнъ Башмакъ-тапа. Чертежъ XXXVII, № 7 показываетъ примѣрное расположеніе названныхъ кургановъ и спусковъ къ морю.

Оба Даш-Кессенъ-тепеляръ, какъ сказано, утратили первоначальную свою форму: отъ 1-го осталась цѣлою лишь половина, имѣющая въ периметрѣ 24 шага и 14 аршинъ въ поперечникѣ. Видно, что середина его прежде была провалена; теперь же со стороны обрѣза ничего, кромѣ камней почвенныхъ усмотрѣть нельзя. Форма его см. рис. № 8.

Другой, имѣющій 90 шаговъ вокругъ подошвы, 26 шаговъ при переходѣ черезъ верхъ и высоты—2—$2^1/_2$ аршина, состоитъ весь изъ черной каменистой почвы и въ двухъ мѣстахъ на вершинѣ поврежденъ, если не считать двухъ ямъ на верху за провалы. Видъ его въ планѣ см. Таб. XXXVIII рис. № 1.

Что касается Шах-Насиб-тапа, который названъ такъ потому что лежитъ на участкѣ земли, принадлежащемъ Дербентскому жителю

Шех-Насибу, то онъ сохранилъ первоначальную коническую форму, и только грядки марены съ двухъ сторонъ нѣсколько испортили правильную окружность его основанія, какъ то видно изъ чертежа № 2.

При обходѣ вокругъ подошвы, курганъ этотъ имѣлъ 72 шага, при переходѣ черезъ верхъ по направленію съ в. на з. 24 шага (7 саженъ 1 аршинъ), а съ ю. на с—только 17 шаговъ. Высота его была—на сѣв. сторонѣ 3 арш. 12 вершковъ, на западной—3 арш. 4 вершка и на восточной 4 арш. 6 вершковъ. Разница въ высотѣ объясняется тѣмъ, что на востокъ идетъ склонъ долины къ морю и обрыву, а также тѣмъ, что всѣ окружающія курганъ площадки, какъ видно, перекопаны были не разъ хозяиномъ-мареноводомъ. Весь курганъ, при взглядѣ на него снаружи, состоялъ изъ однородной, чистой земли, безъ примѣси камней. Каменной обкладки вокругъ подошвы кургана не было. Нѣсколько камней можно было замѣтить на высотѣ 1 аршина, на с.-в. срѣзѣ его; положены они были горизонтально, и по нимъ можно было догадываться, что вся площадь кургана на этой высотѣ, или только периферія ея, выложена камнями. Раскопка кургана начата снятіемъ шапки, высотою въ 1 арш., у центра кургана. Въ этой землѣ не встрѣчено было ничего, кромѣ множества громаднѣйшихъ фалангъ и нѣсколькихъ черепковъ отъ горшковъ и мисокъ. Затѣмъ къ полученной круглой площадкѣ съ востока была поведена выходная канава въ $2^1/_2$ аршина шириною, и по срединѣ ея заложенъ колодезь въ 8 аршинъ въ діаметрѣ. Скоро въ центрѣ былъ найденъ уголь и зола, а въ прокапываемой съ в. канавѣ встрѣтились большіе камни, лежавшіе параллельно плоскости спуска на в. Самый большой изъ нихъ (a), имѣвшій форму неправильнаго треугольника, былъ 1 арш. 3 вершк. длиною, 3—4 вершка толщиною и вершковъ 13 шириною. Ниже его находился (b) толстый камень длиною 10 вершковъ, шириною 9, толщиною—7 вер. На нижней сторонѣ его были, кажется, выбиты 5 знаковъ такой формы. Изъ входной канавы впослѣдствіи вытащили около десятка камней различной величины, вслѣдъ за чѣмъ тутъ пошла твердая желтая глина. Рис. № 3.

Въ серединѣ кургана, по снятіи не болѣе 1 четверти аршина у, c, d, e, показались высѣченныя каменныя плиты, поставленныя ребромъ, въ разстояніи одна отъ другой на 3—$3^1/_2$ аршина. У f оказалась круглая глубокая дырка, края которой покрыты были остатками коры вишневаго дерева, что̀ дало возможность предположить, что здѣсь или было посажено это дерево, или вбитъ колъ изъ этого дерева (послѣднее предположеніе болѣе правдоподобное, такъ какъ ниже не оказалось корней). У g найденъ плоскій камень, имѣющій

видъ тарелки. Когда обозначился уже цѣлый кругъ камней, поставленныхъ ребромъ, мѣста, лежащія вокругъ нихъ, перестали раскапывать, а ограничились углубленіемъ лишь пространства внутри этихъ камней, которое по направленію отъ с. къ ю. имѣло длины 3 арш. 10 верш., а отъ в. на з. 3 арш. 6 вершковъ. Тутъ въ слоѣ первой же четверти найдены: a) на глубинѣ отъ срѣзанной поверхности на $^1/_2$ аршина: 1) лучевая кость руки; 2) зубы коня или другаго крупнаго животнаго; 3) кость руки, стоящая вертикально къ землѣ; 4) осколки тоненькой каменной пластинки; 5) скорлупа отъ миндальнаго зерна; 6) осколки кости ноги или руки. № 4.

b) На глубинѣ $^1/_2$ аршина—$^3/_4$—1 аршина: 7) кусочекъ кости ноги; 8) большая берцовая кость ноги; 9) осколокъ кости; 10) плечевая кость руки; 11) лучевая и локтевая кости руки безъ концовъ; 12) пальцы смятые и поломанные; 13) конецъ плечевой кости; 14) черепокъ; 15—19) еще нѣсколько осколковъ костей и зубовъ конскихъ. c) На глубинѣ $1^1/_4$ аршина: 20) раздавленный черепъ, имѣвшій видъ двухъ плоскихъ чашекъ, когда его перерѣзалъ заступъ. Послѣ отчистки его и вырѣзки съ землею, оказалось, что здѣсь далеко еще не весь черепъ. Ниже этого мѣста ничего не было найдено. Черепъ же былъ наполненъ ракушками (№ 23) и на нихъ же лежалъ 21) осколокъ кости ноги или руки; 22) угольки среди рыхлой земли; 24) осколокъ кости (на глуб. 1 арш. 2 верш.); 25) кусочекъ ребра на той же глубинѣ; 26) другая часть черепа, на разстояніи отъ первой въ 14 вершкахъ и на той же глубинѣ; 27) осколки разныхъ костей. 28) На глубинѣ 1 арш. 6 верш. кость бараньей лопатки. На глубинѣ $1^1/_2$ аршинъ въ срединѣ гробницы вынутъ былъ плоскій камень-полуплита (a) въ 1 арш. длины и $^1/_2$ арш. ширины. d) Затѣмъ на глубинѣ $1^1/_2$—2 арш. опять найдено: 29) угли; 30) черепокъ; 31) осколки костей; 32) уголь; 33) черепокъ; 34) кость конечности; 35) угли; 36) часть руки; 37) кость руки; 38) черепокъ. На глубинѣ 2 аршинъ подъ камнемъ (b) найдена 39) разбитая кость ноги крупнаго животнаго. На этой же глубинѣ найдено еще два камня. Земля ниже нихъ все еще была рыхла. У выхода на этой же глубинѣ вмѣсто камней показался чистый желтый песокъ. На ю.-в. отъ бычачьей ноги лежалъ большой камень, вынуть который нельзя было, не нарушивъ цѣлости стѣны гробницы у входа. Подъ нимъ была крѣпкая желтая глина, а на всемъ остальномъ пространствѣ показался песокъ на глубинѣ 2 арш. 1—2 вершковъ Этотъ слой песку продолжался до глубины 2 арш. 8 вершковъ, послѣ чего пошла плотная грунтовая земля. Если къ этой глубинѣ прибавить еще 1 арш. высоты пласта (снятаго прежде) отъ вершины кургана, то эта глубина будетъ равна средней высотѣ кургана по его перво-

начальному измѣренію. Послѣ очистки всей внутренности гробницы отъ земли оказалось, что камни, составляющіе ея стѣны не доходили до основанія, а нѣкоторые—даже до плоскости, усыпанной пескомъ. Такъ высота 1-го, имѣвшаго въ длину 1 арш. 3 вершка, была—1 арш. 9 вершковъ; 2-го 1 арш. 9 вершковъ при длинѣ 11 вер.; 3-го 1 арш. 7 вершковъ при длинѣ въ 11 же вершковъ; 4-го 13 вер. при длинѣ 1 арш. 10 верш.; 5-го 1 арш. 4 в. при длинѣ въ 13 верш. Южная сторона гробницы сначала казалась лишенною плитъ, такъ какъ тутъ находились кругляки; но подъ ними были 3 плиты, поставленныя вертикально; изъ нихъ средняя (VII) по толщинѣ превосходила всѣ остальныя. 6-й камень имѣлъ высоты 1 арш. 8 верш., 7-й только 4 вершка, 8-й 13 вершковъ; а наружные, IX-й и X-й, по 14 вершковъ высоты каждый, при длинѣ 1-го въ 1 аршинъ, а второго—13 вершковъ.

Харкюшъ-тапа 1-й.

(Раскопанъ 10—12 іюля 1880 г.)

Курганъ этотъ лежитъ въ 365 шагахъ на югъ отъ Карауль-тапа, среди мареновыхъ грядокъ, у подошвы горы Харкюшъ, подъ которою идетъ проселочная дорога на аулы Кемахъ и Задіанъ, отдѣлившаяся отъ почтовой у другаго подобной же величины кургана—Бола-тапа. Расположеніе ихъ видно изъ чертежа. Таб. XXXVIII, № 5.

Высота этого кургана, лежащаго на склонѣ,—съ южной стороны была не болѣе 1 аршина, съ сѣверной 2½ аршина, а съ восточной до 3 аршинъ. Кругомъ подошвы онъ имѣлъ 95 шаговъ, діаметръ при переходѣ черезъ верхъ—33 шага. Наружный видъ его опредѣляютъ чертежи № 6.

При взглядѣ на него сверху (рис. № 7.) онъ имѣлъ слѣдующій видъ: большая впадина сверху лежала ближе къ ю.-в. сторонѣ кургана; въ с.-з. углу его находилось небольшое углубленіе, около котораго лежало нѣсколько камней. Раскопка, въ виду сплюснутой формы кургана, поведена была канавою въ 3 аршина ширины съ в. на з., какъ то обозначено на чертежѣ. Верхніе слои земли были сухи, рыхлы, черны и переполнены камнями и красными кирпичами въ обломкахъ, среди которыхъ встрѣчалось много фалангъ. Между этими кирпичами попадалось также множество черепковъ отъ разныхъ горшковъ, а также и угли. Послѣ снятія перваго полуаршина земли, на восточной и западной сторонѣ кургана явилась болѣе глинистая желтая земля; въ срединѣ же шла также рыхлая пепелистая земля, какъ и сначала, наполненная такъ же камнями и кирпичами [1]). (Образецъ одного цѣльнаго

[1]) Какъ выше было замѣчено, ни въ Дербентѣ, ни въ окрестностяхъ, теперь вовсе нѣтъ кирпичныхъ заводовъ и кирпичей не дѣлаютъ.

кирпича взять для коллекціи). На этой глубинѣ, въ мѣстѣ обозначенномъ цифрою 1 на чертежѣ № 8, показалась каменная плита, ширины съ одной стороны 11 вершковъ, съ другой—14, длины—16—17 вершковъ и высоты —9—10 вершковъ. Когда ее сняли, подъ нею была твердая поверхность, новый такой же камень, въ центрѣ котораго найдены угли и пепелъ на кругломъ пространствѣ, усыпанномъ известкою. 2) Въ восточной части канавы найдены на глубинѣ $^1/_2$ аршина до 3 четвертей аршина въ нѣсколькихъ мѣстахъ обломки человѣческихъ костей, буйволовые зубы, кости крупныхъ птицъ, кусокъ дерева и много черепковъ среди мусора и камней въ землѣ. 3) На с.-з. отъ камня найдены угли и пепелъ, а ближе къ камню—4) кирпичи и камни, сцѣпленные известкою. 5) Рядъ камней, склеенныхъ известкою, показался также на сѣверномъ обрѣзѣ канавы, на западъ отъ ея центра. Поэтому канава была расширена въ эту сторону и къ концу перваго дня раскопка имѣла 6 саженъ длины, глубины 1 аршинъ, а ширины въ восточномъ углу $3^1/_2$ ар., въ серединѣ $4^1/_2$ ар. и въ западномъ углу 3 аршина. На слѣдующій день, при снятіи перваго слоя земли, показался рядъ каменныхъ плитъ, ради которыхъ канава была въ двухъ мѣстахъ расширена на югъ. Онѣ были расположены слѣдующимъ образомъ: рис. № 9.

a) Самый восточный имѣлъ 3 арш. 4 вершка длины и ширины въ южной части 18 вершковъ, а въ сѣверной—15, при толщинѣ въ 4 вершка. b) Второй сначала имѣлъ видъ трехъ камней, положенныхъ рядомъ, и только послѣ отчистки земли оказалось, что положившіе его сюда имѣли намѣреніе разрѣзать его на 3 части, а затѣмъ оставили борозды, не докончивъ разрѣзки, и положили его цѣликомъ. Онъ имѣлъ сажень длины, а ширины 1 аршинъ и 8 вершковъ. Чтобы его снять, пришлось перерубить его на 3 части. Подъ этими двумя камнями лежалъ слой глинистой плотной земли, кромѣ с.-зап. угла второго камня, гдѣ оказался еще одинъ 4-угольный камень, обозначенный на чертежѣ пунктиромъ. (c) Такихъ камней, имѣвшихъ въ длину и ширину около аршина, съ найденнымъ прежде, было 6, и они уложены были такъ, что составляли лѣстницу, ведущую въ центръ кургана съ запада-юго-запада. На в.-с.-в. на мѣстѣ c былъ одинъ такой камень, на мѣстѣ d—два и на мѣстѣ e—три. Въ профилѣ они представляли слѣдующій видъ, какъ на рис. № 10.

Всѣ эти камни были аккуратно отдѣланы. Сзади камня e, на которомъ еще раньше былъ найденъ пепелъ и угли (подъ камнемъ № 1), шелъ слой обычной здѣсь подпочвеной глины. Меньшіе камни (f, g, h), оказавшіеся въ западномъ углѣ канавы, были также сняты и подъ ними показался тотъ же слой глины. Въ срединѣ раскопки встрѣчалось много неправильной формы камней среди рыхлой черной земли,

по кирпичей уже нигдѣ не было, хотя камни были опачканы пепломъ и известкой. Сѣверный обрѣзъ канавы у буквъ i, к представлялъ рядъ продолговатыхъ овальныхъ камней, плотно склеенныхъ известью, перемѣшанною съ пепломъ (см. образецъ). Видъ этотъ обрѣзъ имѣлъ, какъ на рис. № 11.

При снятіи вертикальнаго пласта у буквы i были все тѣ же камни, также склеенные. На днѣ этой части канавы лежалъ рядъ каменныхъ плитъ l, t, n и нѣсколько меньшихъ камней неправильной формы. Ниже ихъ съ глубины $2^1/_4$ аршинъ шла уже подпочвенная желтая глина. Напластанія на сѣверномъ обрѣзѣ раскопки, между буквами i—к плана, шли въ слѣдующемъ порядкѣ № 12: 1) слой рыхлой черноземной почвы въ $^1/_4$ арш. толщиною; 2) слой камней съ известкою въ $^3/_4$ аршина толщины; 3) песчаная земля въ 1 четверть аршина толщины; 4) слой синезеленой глины въ 1 вершокъ толщиною; 5) темная глина, 10 вершковъ толщиною; 6) желтая глина. Послѣдній слой былъ прокопанъ еще на 1 аршинъ въ глубину, но не прекращался до конца раскопки. Подъ камнями a, b, c лежалъ еще одинъ камень въ 2 аршина длины, неправильной формы (№ 13), а ниже его въ южной части раскопки, на глубинѣ 3 аршинъ, пошли пласты правильно высѣченныхъ камней, составлявшихъ внутренними своими сторонами сначала правильный полукругъ, а далѣе—цѣльный кругъ, въ серединѣ котораго была рыхлая черная земля. Это обыкновенный видъ строющихся здѣсь колодезей.

По желанію графа Уварова, осенью этотъ колодезь былъ углубленъ до 9 арш. Послѣ 6 аршинъ уже показалась черная иловатая земля, которая ясно показывала, что это былъ колодезь, въ послѣдствіи засыпанный (?). Отъ 6 до 9 арш. глубины шла все та же черная земля, среди которой попадались черепки новыхъ сортовъ и кости разныхъ животныхъ (въ томъ числѣ и свиньи). Все это доказывало, что это—старый колодезь.

Харкюшъ-тапа 2-й (верхній).

(Раскопанъ 12—15 іюля 1880 г.)

Курганъ этотъ лежитъ на краю горы Харкюшъ, лежащей надъ почтовою дорогою изъ Дербента въ Мамедъ-кала, на югъ отъ Караулъ- тапа́, въ разстояніи отъ послѣдняго не болѣе 1 версты. На с. и с-в. отъ него верстахъ въ 7 виднѣется море, а на югъ—поднимаются горы. На западъ они спускаются въ долину, по которой подъ подошвою ихъ тянется дорога въ Задіанъ. Въ разстояніи шаговъ 100 на западъ отъ кургана, на краю горы, есть разсѣлина между камнями, выступающими на поверхность, имѣющая видъ узкой пещеры, идущей во внутренность горы. Ниже этого кургана есть грядки марены;

но крутой спускъ горы представляетъ неразработанную землю, поросшую кустарникомъ. Кустарники эти идутъ на западъ и югъ по направленію въ горы. Передъ раскопкою курганъ имѣлъ слѣдующій видъ. Вершина его была какъ бы срѣзана, или обвалившаяся, спускъ на югъ и западъ нѣсколько ниже (1 арш. 6 вершковъ—1 арш. 10 вершковъ) чѣмъ на востокъ и сѣверъ ($2^1/_2$ аршина), гдѣ подошва его лежала не вдали отъ спуска горы, что видно изъ чертежей Таб. XXXIX, № 1, 2.

Кругомъ подошвы кургана лежалъ рядъ камней, величиною съ туловище человѣка и меньше; съ западной и южной стороны ихъ не было видно, такъ какъ здѣсь они лежали ниже поверхности земли, опускавшейся болѣе покато. На болѣе крутыхъ сторонахъ восточной и сѣверной они представляли правильный рядъ по окружности. Разстояніе между двумя противоположными камнями вездѣ выходило = 6 саженъ и 2 аршина, что давало при переходѣ черезъ центръ съ одной стороны подошвы до другой 22 шага. Длина линіи вокругъ подошвы была 80 шаговъ, а окружность верхняго круга составляла 22 шага. На вершинѣ нигдѣ не виднѣлось ни камней, ни кустовъ. Раскопка была начата круглымъ колодцемъ 7 арш. въ діаметрѣ, съ выходною канавою на западъ. На глубинѣ $^1/_2$ аршина отъ верха найдено: 1) нѣсколько черепковъ; 2) куски кремня и особенно крѣпкіе угли (одинъ, кажется, костяной); вынуто нѣсколько камней, величиною съ человѣческую грудь и человѣческую голову, (положеніе ихъ смотри на чертежѣ № 3) и 3) на глубинѣ 3 четвертей аршина—кусокъ кости изъ человѣчьей ноги. При тщательномъ розыскѣ въ послѣднемъ пунктѣ не оказалось болѣе ни одной кости. Въ срединѣ колодца, противъ выходной канавы, показался длинный камень, имѣвшій закругленную наружную поверхность. Проходъ въ канаву былъ заложенъ камнями, числомъ до 10, съ бычачью голову и болѣе, нагроможденными одинъ на другой, а на югъ отъ входа канавы сняли плоскій камень отдѣланный, очевидно, въ квадратную форму и затѣмъ обломанный съ одного края. На глубинѣ 3 четвертей аршина въ южномъ краю колодца встрѣтилась 4) кость изъ ноги, лежавшая подъ двумя камнями, имѣющими видъ расколотой тарелки; вслѣдствіе этого колодезь былъ продолженъ въ эту сторону; но ни дальше, ни глубже не найдено никакихъ другихъ костей. Вся выкопанная до сихъ поръ земля, какъ и та, что была выкопана послѣ, до конца раскопки, была однородная желтая глина. 5) Еще одна такая же кость найдена на той же глубинѣ въ юго-восточномъ углу канавы, гдѣ показались два длинные камня, имѣющіе видъ ребра правильно отесанной плиты. Колодезь былъ продолженъ въ этомъ направленіи и получилъ слѣдующую форму, какъ на рис. № 4.

Трещина въ землѣ на восточной сторонѣ раскопки привела, послѣ снятія нѣсколькихъ круглыхъ неправильныхъ камней, къ тремъ плитамъ, поставленнымъ ребромъ и имѣвшимъ видъ гроба, устроеннаго изъ обтесанныхъ камней въ 3—3$^1/_2$ вершка толщиною. Изъ нихъ а—имѣлъ два аршина длины, Ь—20 вершковъ, с—1$^1/_2$ аршина. Направленіе перваго было съ юга на сѣверъ по линіи компаса 160°—340°. Камень с лежалъ въ болѣе близкомъ къ магнитной стрѣлкѣ направленіи, такъ что форма гроба была на югъ шире чѣмъ на сѣверъ. Послѣдняя сторона не была закрыта правильною плитою, но здѣсь оказалось нѣсколько камней. Можно предполагать, что камень d предназначался для этой стороны, но неизвѣстно почему не былъ поставленъ на свое мѣсто. Онъ раздѣлялъ до самаго окончанія раскопки колодезь на двѣ половины; на глубинѣ $^3/_4$—1 аршина въ южномъ отдѣленіи ея найдено было еще 6) нѣсколько черепковъ; 7) такіе же черепки встрѣчались и въ сѣверной половинѣ колодца. 8) На глубинѣ 1$^1/_2$ аршинъ между камнями нашлись осколки кости ноги. Такъ какъ гробъ ясно уже обнаружился, то здѣсь было прекращено углубленіе внизъ, а разширена раскопка на югъ, при чемъ за камнемъ Ь,—въ пунктѣ 10, найдены опять 10) осколки костей конечностей (образцы которыхъ взяты) и среди нихъ человѣческій зубъ. Рабочіе были удалены отъ этого мѣста въ южное и сѣверное отдѣленіе колодца, углубляя которыя, нашли осколки костей ноги въ пунктахъ 9 и 11; въ сѣверномъ отдѣленіи у 12 слой желтаго песку и затѣмъ—однородную массу глины, а въ южномъ отдѣленіи—нѣсколько слоевъ камней величиною съ человѣчью голову и 13) черепокъ, а на глубинѣ 2$^1/_4$ аршинъ камень съ 5-ю ямками и другими 3-мя слѣдующей формы: (№ 5).

Постепенная разчистка земли и камней въ гробѣ и на югъ отъ него, при чемъ снимавшіеся слои имѣли не болѣе 1 вершка толщины, дала слѣдующіе результаты: кости скелета въ гробу и за южною его стѣною были побиты на куски не при раскопкѣ, а, очевидно, при насыпкѣ кургана или болѣе древней его перекопкѣ, что можно ясно видѣть изъ сравненія разбитыхъ теперь костей и неразбитыхъ. Затѣмъ онѣ были разбросаны въ безпорядкѣ, что доказывается нѣсколькими костями взятыми изъ одного слоя (третьяго сверху), расположеніе которыхъ на настоящемъ чертежѣ (№ 6) показано съ точнымъ соблюденіемъ разстоянія (по масштабу 1 верш. =1 ар). Камни а, Ь, с, имѣя сплюснутую форму, лежали ребромъ, нѣсколько наклонившись къ южной сторонѣ; остальные, очевидно, свалились сверху и придавили подъ собою пласты земли, въ которыхъ лежали въ разныхъ мѣстахъ части костей. Камень с имѣлъ видъ разбитой тарелки. Подъ ними, въ названномъ пластѣ, препарированномъ, соображаясь съ неровностями поверхности, образовавшейся отъ навала сверху камней, найдены: d)

кость пальца ноги; e—i) разные осколки костей; l) позвонокъ; и сгнившая палка, толщиною въ палецъ. Ниже $2\frac{1}{2}$ аршинъ отъ поверхности кургана почва была уже такъ тверда, что не пропускала воды сквозь себя и при томъ не отличалась отъ грунта окружающей поверхности земли. Головы въ гробу не было. Остатки ея оказались за южною его стѣною, на разстояніи 7 вершковъ отъ послѣдней и то въ раздробленномъ видѣ. Части ея (два зуба изъ челюсти и т. п) лежали въ большомъ безпорядкѣ. Изъ нихъ взяты для коллекціи: 14) часть глины, среди которой виднѣлись кости черепа; 15) черепокъ, который лежалъ рядомъ съ зубами и частью челюсти; 16 и 17) отдѣльные осколки отъ костей оконечностей.

Безъименный курганъ.

Около Башмакъ-тапа (Раскопанъ 16 августа 1880 г.).

Лежалъ въ 85 шагахъ отъ Башмакъ-тапа, къ с. отъ него. Видъ имѣлъ совершенно отлогій, такъ что съ перваго взгляда трудно было признать въ немъ курганъ. Подошва сливалась съ горизонтальною площадью поля, такъ что ее трудно было отдѣлить отъ окрестнаго ровнаго пространства Тѣмъ не менѣе вокругъ нея было насчитано 5 шаговъ, а при переходѣ черезъ вершину кургана 22 шага. Высоты въ курганѣ было съ одной стороны $1\frac{1}{2}$ аршина, съ другой— $1\frac{3}{4}$, съ третьей—около 2 аршинъ. На верху въ нѣсколькихъ мѣстахъ видны были оголенные камни, какъ бы отъ вѣнцеобразной обложки. Раскопка поведена была колодцемъ, шириною 5 арш. въ діаметрѣ, посреди этихъ виднѣющихся камней. Долгое время здѣсь ничего не встрѣчали, кромѣ желтой однообразной глины, между которою одинъ разъ на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина нашелся только 1) черепокъ, а затѣмъ 2) три плоскіе камешка, очевидно, отъ одной бывшей тарелочки, разбитой при насыпкѣ кургана. Эти двѣ находки давали надежду, что передъ нами дѣйствительно курганъ, а не естественное возвышеніе. По углубленіе втеченіе цѣлаго дня въ твердую желтую глину до 2 аршинъ глубины доказало, что здѣсь искать чего бы то ни было—совершенно напрасно. Обращено было вниманіе на одинъ камень, видневшійся изъ земли съ сѣверной стороны кургана. Послѣ отчистки его отъ земли сверху, онъ представилъ фигуру, какъ рис. № 7. Онъ имѣлъ $2\frac{1}{4}$ арш. длины, 1 арш. ширины и толщины—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 6 вершковъ; въ другихъ—только 4 и даже 3 верш. По всему было ясно видно, что онъ положенъ, какъ и остальные, а не составляетъ естественнаго богатства этой почвы. Когда его послѣ большихъ трудовъ приподняли, то подъ нимъ найдена была 3) косточка—осколокъ, такой же, какой встрѣчали и въ

нижней части Башмакъ-тапа. Кромѣ ея болѣе ничего не найдено, и на этомъ раскопка прекращена. Этотъ осколокъ кости доказалъ, что и Безыменный курганъ относится къ этому же роду погребеній, что и Харкюшъ-тапа верхній, Шахъ-Насибъ-тапа и Башмакъ-тапа (въ нижней части раскопки).

Халим-бек-тала-тепеляръ.

Эти курганы лежатъ верстахъ въ 3—4 на с.-в. отъ деревни Ханъ-Мамедъ-Кала и верстахъ въ 2-хъ на ю. отъ с. Дели-Чобана. Мѣстность, гдѣ они находятся, лежитъ на опушкѣ лѣса и представляетъ склонъ къ морской долинѣ, перерѣзанной съ з. на в. ручьемъ Дарвагъ-чаемъ, канавами изъ самаго южнаго рукава р. Уллу-чая и ручьемъ изъ родника, которые ниже этого пункта расходятся въ широкое болото[1]), какъ то видно изъ чертежа № 8.

Сѣверная группа этихъ кургановъ состоитъ изъ 4-хъ правильныхъ (a—d) и двухъ удлиненныхъ возвышеній, лежащихъ отдѣльно въ лѣсу (e—f), которыя трудно по ихъ формѣ почесть за курганы. Первый изъ кургановъ (a), самый большой, лежитъ въ лѣсу на спускѣ, среди дубоваго лѣса, и такихъ же кустовъ. Величина его можетъ быть опредѣлена слѣдующими цифрами: 200 шаговъ вокругъ подошвы, при переходѣ черезъ верхъ съ одной стороны на другую—56 шаговъ и высота—до 8 аршинъ. Шагахъ въ 300—400 отъ него на в.-ю.-в. лежатъ три другіе кургана, изъ которыхъ два (b-c) на сѣверномъ спускѣ къ ручью и одинъ—съ другой стороны его совершенно въ долинѣ. Между курганами b и c всего 10 шаговъ разстоянія; первый имѣетъ 115 шаговъ кругомъ подошвы, 36 шаговъ при переходѣ черезъ верхъ и 5—6 аршинъ высоты. На верху его видны двѣ впадины, а на краяхъ, особенно съ ю.-з. стороны подошвы, видны большіе камни. Меньшій имѣетъ 88 шаговъ вокругъ подошвы, 30 шаговъ при переходѣ черезъ верхъ и 4—3 арш. высоты; на вершинѣ его замѣтна одна впадина; на подошвахъ камней нѣтъ. Самый меньшій (b) имѣлъ вокругъ 85 шаговъ, 23 аршина черезъ верхъ отъ одной подошвы до противоположной и высоты съ сѣверной стороны $2^1/_2$ арш., а съ южной только $1^1/_2$. Верхушка его представляла совершенно правильную ровную площадку, имѣвшую 10 аршинъ въ діаметрѣ.

Обозначенныя на планѣ возвышенія e, f находятся за участкомъ пахатнаго поля, разчищеннаго изъ подъ лѣсу среди кустовъ и, какъ ска-

---

[1]) За этимъ болотомъ соленаго озера Дузъ-Дагъ, по разсказамъ одного рабочаго, есть очень большой курганъ по названію Дуз-даг-тепе.

зано, не имѣютъ правильной формы кургановъ. Шагахъ въ 1200 на югъ отъ этихъ кургановъ, неподалеку отъ хутора Грисенка, находятся среди бывшихъ мареныхъ грядокъ этого землевладѣльца еще три кургана (g, h, i), расположенные перпендикулярно къ теченію рѣчки Дарвагъ-чая, на противоположной сторонѣ которой, нѣсколько западнѣе, стоитъ возвышеніе Арабъ-Кечи (арабская дорога), имѣющее всѣ признаки городища или крѣпости. Самый меньшій и плоскій изъ нихъ (g) былъ также раскопанъ, и его размѣры можно видѣть въ особомъ дневникѣ, гдѣ онъ названъ курганомъ изъ группы на землѣ Грисенка. Два бо́льшіе (h, i) лежатъ отъ него въ ю.-в.-ю. направленіи и описаны при названномъ дневникѣ. Курганомъ, соединяющимъ обѣ эти группы въ одну, хотя принадлежащимъ скорѣе къ первой, можетъ быть названъ курганъ к, находящійся отъ раскопаннаго въ 1-й группѣ кургана d, въ 240 шагахъ разстоянія, а отъ кургана g—въ 1000 шагахъ. Онъ также былъ раскопанъ, и его описаніе можно найти въ дневникѣ о курганѣ Селикъ-іеры-сюрлютти-тепе.

Халимъ-бек-тала́-ятаг-чобан-тепе.

(Раскопанъ—3—5 сентября).

Такимъ названіемъ опредѣлили рабочіе курганъ d, обозначенный на планѣ буквою d и лежащій у самаго кутана Халимъ-бека. Кутаномъ называется загорода изъ плетня для ятаги, т. е. стада барановъ и овецъ, въ которой послѣдніе ночуютъ и живутъ съ пастухомъ (чобаномъ) съ сентября по апрѣль включительно. Если такая постройка приспособлена для помѣщенія и крупнаго скота и самихъ хозяевъ, которые лѣтомъ пасутъ скотъ въ горахъ, а на зиму спускаются въ долины съ женами и дѣтьми, то тогда она носитъ названіе—козмалара. Около названнаго кургана находится только кутанъ Халимъ-бека, куда овцы являются съ осени, лѣтомъ же долина (тала) засѣвается просомъ и сарачинскимъ пшеномъ (шалтыгъ, селтыгъ), вслѣдствіе чего для орошенія вся изрѣзана канавками, приводящими сюда воду изъ южнаго русла Уллу-чая. Самый курганъ вслѣдствіе этого окопанъ канавками со всѣхъ сторонъ и во время раскопки находился среди неснятаго еще риса. Нѣсколько ниже кургана, шагахъ во 100, долина Халимъ-бека переходитъ уже въ болото Кадтынъ-тала, заросшее очеретомъ, вслѣдствіе чего мѣстность изобилуетъ комарами и мошками.

Раскопка начата была колодцемъ въ 5 арш. ширины, съ двумя выходными канавами, по $1\frac{1}{2}$ арш. ширины на в. и западъ. Въ верхнемъ слоѣ попадались угли и кости (очевидно остатки отъ костровъ чобановъ), змѣиное гнѣздо съ дѣтенышами—среди рыхлой черной

земли, переполненной морскими мелкими каменьями. Съ глубины въ четверть арш. и далѣе, земля состояла изъ твердой желтой глины, но съ такимъ же количествомъ тѣхъ же камней, какіе обыкновенно встрѣчаются на морскомъ берегу: яйцевидной, миндалевидной, совершенно правильной шарообразной (см. образцы) и продолговато-плоской формы отъ величины орѣха до размѣровъ небольшаго блюдечка и болѣе. На глубинѣ 3 четвертей подъ этими камешками, у сѣверной стороны западной канавы (а), встрѣченъ рядъ каменныхъ плитъ, лежавшихъ нѣсколько въ наклонномъ положеніи на с. Онѣ были оставлены сначала на мѣстѣ, такъ какъ явилось предположеніе, что онѣ составляютъ часть гробницы. Позже оказалось, что на с. и с.-в. отъ этихъ камней, по границѣ, обозначенной на чертежѣ точками, была чистая желтая глина, тогда какъ на всемъ остальномъ пространствѣ колодца она была перемѣшана съ мелкими камнями вышеобозначенной формы. Когда, при глубинѣ въ $1\frac{1}{4}$ арш., не оказалось продолженія предполагаемой каменной стѣны гроба, они были сняты, и подъ ними не было ничего кромѣ чистой желтой глины. Наиболѣе правильно высѣченный камень былъ восточный и имѣлъ въ толщину 2 вершка, въ длину—9 и въ ширину—7 вершковъ. Другіе при той же длинѣ были у́же и не имѣли такой правильной четыреугольной формы. Южнѣе этихъ камней на круглой площадкѣ (Ѣ), величиною въ 2 арш. ширины и длины, на той же глубинѣ сталъ попадаться пепелъ и мелкіе кусочки угля между мелкими каменьями и землею. Земля вокругъ этой площадки, находившаяся между камешками, имѣла видъ обожженной до красна глины. На глубинѣ $1\frac{1}{4}$ арш. пепелъ прекратился и оказалось, что онъ лежалъ на фундаментѣ, выложенномъ изъ болѣе крупныхъ камней (въ кулакъ и болѣе). Тутъ же на глубинѣ 1 аршина былъ найденъ 1) черепокъ отъ горшка съ отбитою ручкою. На этомъ же пространствѣ и на той же глубинѣ были найдены еще: 2) камень, котораго отдѣлка показывала, что онъ составлялъ когда-то дно стакана или кувшина; 3) плоскіе куски плитняка, можетъ быть, имѣвшіе назначеніе тарелокъ (одна съ нѣсколько обожженною поверхностью) и 4) кусокъ чернаго (русскаго) кремня. Въ восточной канавѣ, отъ половины которой до подошвы кургана земля была чистая, т. е. безъ камней, на границѣ двухъ этихъ слоевъ при глубинѣ въ 1 арш. найдены сѣмена дыни, продыравленныя муравьями и, очевидно, ими же сюда натасканныя. Въ запад. канавѣ на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина найденъ 5) другой черный кремень, необдѣланный, хотя и расколотый; 6) кусокъ орнаментированнаго горшка и около него пепелъ и крупные угли—на глубинѣ 1 арш. 6 вершковъ. Затѣмъ, на глубинѣ 1 арш. 10 вершковъ, на разстояніи отъ сѣверной стѣнки колодца 4 арш. 5 вершковъ, показался камень (с), также имѣвшій видъ

плиты, стоявшей ребромъ и имѣвшей $2^1/_4$ вершка толщины. На глубинѣ 2 арш.—камень d, у выхода, неправильной формы, и камень e съ естественною закругленною поверхностью. Направленіе ихъ и находка черепа и углей около самой южной стѣнки колодца заставили расширить колодезь на ю., и тогда открылись еще камни f—m. Положеніе ихъ, опредѣлившееся послѣ снятія земли съ камешками еще на 1 четверть (до глубины 2 арш. 2 верш.), лучше видно изъ чертежа № 9.

Самый бо́льшій изъ вынутыхъ камней (№ 12-й) былъ наиболѣе правиленъ и имѣлъ въ длину 10 и 14 верш., въ ширину—9, и въ толщину $4^1/_2$ вершка при слѣдующей формѣ. (№ 10).

Пространство, выложенное большими камнями между мелкимъ щебнемъ имѣло въ длину 3 аршина и въ ширину 1 арш. 10 вершковъ; направленіе по длинѣ было очень близко къ № 5, при этомъ камни подъ ю.-з. стѣнкою колодца стояли ребромъ, а всѣ остальные были наклонены нѣсколько съ востока на западъ. Это давало возможность предполагать, что это—каменная гробница, и подъ камнями будетъ лежать склепъ въ направленіи съ с. на ю. Камни эти были сняты въ порядкѣ, указанномъ нумераціею ихъ на чертежѣ 2-мъ, и оказалось, что имѣвшіе видъ плитъ, получили эту форму не отъ обсѣченія ихъ молотами, а просто отъ раскалыванія плитняка. Подъ этими большими камнями найдены были между мелкими кругляками: 7) необдѣланные кремни разнаго цвѣта и величины (n); 8) два черепка (o) отъ чернаго кувшина (дно и ручка его разбиты киркою) и около него 9) красный толстый черепокъ отъ большаго кувшина, въ пунктѣ подъ буквою p, на глубинѣ $2^1/_2$ ар. Тутъ же еще одинъ черепокъ отъ края кувшина и кусокъ чернаго орнаментированнаго горшка, разбитаго киркою. 10) Въ пунктахъ q, r, s—куски желтой глины, извѣстной подъ названіемъ к е м е р е-ш и р я и идущей обыкновенно на покраску домовъ, и бѣлой почвы, называемой ш л я б ы, употребляющейся при стиркѣ бѣлья вмѣсто мыла [1]). Эти кусочки лежали уже на глубинѣ около 3 арш. отъ вершины кургана, слѣдовательно ниже предполагаемаго фундамента его. На этой же глубинѣ въ пунктѣ t былъ найденъ 11) передній человѣческій зубъ, лежавшій между двумя кругленькими камнями; около него былъ кремень. Кругомъ и подъ нимъ были такіе же камешки и земля. Послѣ $3^1/_4$ ар. глубины пошелъ бѣлый сыпучій морской песокъ, служащій въ этой мѣстности основною подпочвою, какъ то доказала пробная канава, вырытая ниже подошвы кургана. На срѣзанной стѣнкѣ кургана такимъ образомъ оказались слѣдующіе пласты: черноземная земля съ камешками—12

---

[1]) См. такое же бѣлое вещество въ Башмакъ-тапа.

вершковъ, желтая съ камешками и безъ нихъ—1 ар. 5 вершк. камни около аршина, песокъ.

Такимъ образомъ въ этомъ курганѣ, кромѣ одного зуба, углей и пепла, другихъ слѣдовъ погребенія не оказалось.

2) Селикъ-іеры-сюрлютти-тепé.

(Раскопанъ 7—8 сентября).

Этотъ курганъ составляетъ какъ бы связь между двумя группами Халимбековыхъ кургановъ, находясь отъ раскопаннаго Ятаг-чобан-тепе—въ 240 шагахъ, а отъ раскопаннаго Грисенкова кургана—въ 1000 шагахъ. Онъ скорѣе всего можетъ быть отнесенъ къ сѣверной группѣ, къ которой принадлежитъ и названный Ятаг-чобанъ. Обозначенныя на планѣ возвышенія e и f, которыя съ перваго взгляда могли быть приняты за два кургана, составляющіе съ нимъ одну группу, послѣ осмотра и изслѣдованія оказались слѣдами бывшаго здѣсь поселенія, или городищами. Одно изъ нихъ, лежащее въ 200 шагахъ разстоянія отъ Селикъ-іеры-тепе на з. и въ 200 же шагахъ на ю.-з. отъ большаго кургана a, имѣетъ черезъ верхъ 30 шаговъ, вокругъ основанія—93 шага, при высотѣ съ сѣв. стороны въ 2 арш., а съ южной—$2^1/_2$ арш. Возвышеніе это, наиболѣе похожее на курганъ, испорчено съ сѣв. и южной сторонъ ямами для козмаларовъ и имѣетъ форму въ планѣ, какъ на рис. № 11.

Шагахъ въ 40 отъ него на ю. лежитъ другое удлинненное возвышеніе, имѣющее черезъ верхъ съ в. на з.—40 шаговъ, а съ ю. на с.—только 15, при высотѣ въ $1^1/_2$ аршина и при обходѣ кругомъ—97 шаговъ. Форма его см. рис. № 12.

Лежатъ эти оба возвышенія у оврага, заросшаго густымъ лѣсомъ и имѣющаго внизу родникъ (буллахъ) прекрасной воды, сочащейся изъ отверстія между двухъ каменныхъ плитъ. Пространство до этого оврага на с.-з., с. а также до кургана Селик-іеры,—теперь распаханное поле, принадлежащее поселянамъ с. Селика. (Отъ этого и получилъ названіе раскопанный курганъ, такъ какъ іеры значитъ земля, поле, а сюрлютти—распаханное). На этомъ полѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, можно встрѣтить множество мелкихъ черепковъ, выдернутыхъ плугомъ изъ подъ земли и по виду тотчасъ же указывающихъ на свою древность. Многіе изъ нихъ слѣплены цѣликомъ изъ обожженой начерно глины; въ другихъ—середина черепка—черная глина, плохо вымѣшанная и потому имѣющая видъ кристалловъ, а края его (наружный и внутренній) обмазаны накрасно обожженною глиною. Такіе черепки находились вездѣ въ курганахъ и въ городищахъ. При

прокопкѣ 20 концовъ на $^1/_4$—$^1/_2$ аршина глубины, въ разныхъ мѣстахъ указанныхъ возвышеній, черепки были найдены почти вездѣ на этой глубинѣ въ смѣси съ золою, углями и костями животныхъ. Это окончательно убѣдило, что два названныя возвышенія—остатки одного общаго, перепаханнаго въ настоящее время, городища, которое было расположено дугою надъ оврагомъ съ родникомъ, лежащимъ отъ нихъ шагахъ въ 200. Они, можетъ быть, потому не перепаханы вмѣстѣ съ окружающею ихъ чищобою, что на каждомъ изъ нихъ растутъ большіе дубы (на одномъ—два, на другомъ—одинъ). Такимъ образомъ, курганъ Селик-іеры-сюрлютти-тепе и всѣ остальные (сѣверные и южные) Халимбековой группы могутъ быть приняты за могилы бывшихъ жителей означеннаго городища, тѣмъ болѣе, что черепки, выкопанные изъ городища и изъ этихъ кургановъ, совершенно тождественны. Лежитъ этотъ курганъ на уступѣ возвышенности къ долинѣ Кадтын-тала, около поле-оросительной канавы Селицкихъ крестьянъ, и со стороны спуска заросъ кустами, такъ что, смотря изъ долины, его нельзя признать за курганъ. Высоты онъ имѣлъ поэтому съ с.-в.-стороны—2—2$^1/_2$ арш., а съ ю. и ю.-з. 1—1$^1/_2$ аршина. Такъ какъ съ послѣдней стороны расположено поле, наносящее канавками, черезъ него проведенными, землю, то первое измѣреніе можно принять за первоначальное. При обходѣ его вокругъ подошвы насчитано 72 шага; при переходѣ черезъ верхъ—25 шаговъ. Раскопка произведена канавою въ 3 арш. ширины съ в. на з. послѣ вырубки кустовъ ежевики и одного дубка, росшаго на зап. сторонѣ кургана.

Въ верхнемъ растительномъ слоѣ найдены: 1) черепки; затѣмъ за вторымъ штыхомъ: 2) крупные угли; 3) большія кости крупнаго домашняго животнаго (лошади?); 4) угли на обозначенномъ точками пространствѣ шириною въ 2—3$^1/_2$ аршина, и между ними обожженные камни—кругляки, величиною въ кулакъ, собачью голову и болѣе. Вокругъ этихъ камней, рѣдко положенныхъ, глина имѣла видъ обожженной красно, какъ бываетъ всегда на мѣстѣ бывшаго костра. 5) Кусокъ ножной кости крупнаго дом. животнаго; 6) челюсть его же; 7) кость ноги его же. Планъ кург. см. рис. № 13.

Всѣ эти предметы найдены на глубинѣ $^1/_2$—$^3/_4$ аршина, среди мягкой и мокрой отъ недавно бывшаго дождя глины, не отличающейся ничѣмъ отъ окружающей почвы пахатнаго поля. Вслѣдъ за симъ съ глубины $^3/_4$ аршина пошелъ слой сухой, не пропускающей влаги желтой глины съ бѣлыми пятнами. Толщину онъ имѣлъ $^1/_2$—$^3/_4$ аршина. Ниже этого слоя шла опять почвенная глина—еще болѣе мокрая, чѣмъ верхняя, потому что она набирала влагу снизу изъ размоченной оросительными канавами окрестной поверхности поля. На глу-

бинѣ $1^1/_2$—2 аршинъ и въ этомъ слоѣ на мѣстахъ подъ прежними находками, во множествѣ попадались крупные дубовые уголья, обожженная до-красна глина, камни не болѣе кулака или блюдечка и 8) кости бараньи и буйволовыя. Ниже 2 аршинъ былъ встрѣченъ тонкій слой сгорѣвшей травы, подъ которымъ находился пластъ окрестной верхней почвы съ признаками прежде бывшаго дерна и корней травъ (8), оставившихъ послѣ себя поры въ этой почвѣ. Канава была расширена нѣсколько на с. въ пунктѣ а, но тутъ углей и костей уже болѣе не было. Далѣе шла плотная подпочвенная земля. Затѣмъ въ срединѣ кургана не было найдено никакихъ вещей, ни особаго рода камней, ни остатковъ человѣческихъ костей. За то на зап. подошвѣ кургана (b) на глубинѣ $^1/_4$ аршина были найдены колотыя каменныя плиты, лежавшія одна на другой. При разнообразныхъ формахъ, получающихся, естественно, при расколѣ такой породы камня (см. чертежъ), верхніе камни имѣли въ длину 9—10 вершковъ, въ ширину 5—6 вершковъ. Ниже пошли большіе камни до 1—$1^1/_4$ арш. длины и 12 вершковъ ширины. Толщина всѣхъ этихъ плитъ не превосходила 1 вершка. Ниже всѣхъ лежала каменная плита, толщиною въ 4—5 вершковъ, шириною 12 вершковъ и длиною 1 аршинъ 3 вершка. Ни между камнями, ни подъ ними ничего не было найдено.

3) Грисенковъ курганъ.

(Раскопанъ 6 сентября).

Курганъ этотъ, самый сѣверный и самый меньшій изъ лежащихъ въ южной группѣ Халимъ-бековыхъ кургановъ (на планѣ g). Всѣ они находятся среди грядокъ бывшей маренной плантаціи г. Грисенка, которая во время раскопки кургана перепахивалась на поле для посѣва пшеницы или ячменя. Они находятся въ разстояніи 1200 шаговъ отъ раскопаннаго въ сѣв. группѣ Ятаг-Чобан-тепе и шагахъ въ 1000 отъ Селик-іеры-тепе. Наибольшій изъ нихъ, по мѣстоположенію средній (h), имѣетъ вокругъ подошвы 262 шага, при переходѣ черезъ верхъ—52 шага и высоты съ с. стороны $2^1/_2$ сажени, а съ другихъ—$1^1/_2$—2 сажени, такъ какъ лежитъ на склонѣ. На верхней площадкѣ, діаметръ которой=16 шагамъ, есть двѣ впадины. Камней ни на вершинѣ, ни вокругъ подошвы не замѣчено. Другой (i), лежащій на с.-в.-с. отъ него въ 75 шагахъ, вокругъ подошвы имѣлъ 100 шаговъ, черезъ верхъ—38 шаговъ и высоты на с.—болѣе $1^1/_2$ сажени, а на другія стороны—не болѣе одной сажени. Грядками и вспахиваньемъ поверхность его также была до того испорчена, что онъ мало похожъ былъ на курганъ, такъ какъ при незна-

чительной высотѣ (не болѣе $1\frac{1}{2}$—2 аршинъ) имѣетъ, вокругъ изрѣзанной грядками подошвы, 87 шаговъ, а при переходѣ черезъ вершину отъ одной подошвы до другой—25 шаговъ. По срединѣ этого плоскаго возвышенія, изъ земли высматривали 2—3 хорошо сложенныхъ большихъ камня, что ясно доказывало, что это—такой же курганъ, какъ и рядомъ лежащіе (на планѣ h. i), изъ которыхъ на вершинѣ одного также были камни. На вершинѣ, въ центрѣ, лежала кучка большихъ камней. Подошвы этихъ кургановъ испорчены грядками марены. На с. въ 190 шагахъ отъ него лежитъ раскопанный курганъ. Раскопка начата канавою въ $2\frac{1}{2}$ арш. ширины съ в. на з. При отчисткѣ камней, лежавшихъ въ центрѣ, подъ ними оказывались другіе, и вся выложенная камнями площадка по снятіи земли на 6 вершковъ глубины имѣла слѣдующій видъ (при взглядѣ съ в.), какъ на рис. Таб. XL № 1.

Пространство, занимаемое камнями и обозначенное здѣсь точками, имѣло 3 арш. 5 верш. длины и 2 арш. ширины. Около нихъ и между ними было найдено: 1) глиняный шарикъ, пустой въ срединѣ, 2) кремень, 3) угли крупные и болѣе мелкіе, которые въ перемежку съ пепломъ были находимы впослѣдствіи вездѣ въ щеляхъ между камнями при ихъ сниманіи. Снимаемы же они были въ порядкѣ, обозначенномъ алфавитомъ на предыдущемъ чертежѣ. Камень о стоялъ въ вертикальномъ положеніи, будучи зарытъ въ землю на половину своей высоты и имѣлъ, при взглядѣ на в., форму, какъ на рис. № 2. Величина его: въ длину (высоту)—1 арш. 7 вершковъ, въ ширину 10 вершковъ, въ толщину около 3 вершковъ.

Онъ вокругъ былъ обложенъ камнями p, q, r, и т. д. Земля, въ которую онъ былъ погруженъ, уже была подпочва, т. е. желтая глина съ бѣлыми пятнами, которая въ пробной ямѣ, вырытой у подошвы показалась на $\frac{3}{4}$ арш. глубины. Здѣсь она встрѣчена была нѣсколько ранѣе и на пространствѣ между камнями о и s была выложена болѣе мелкими неотдѣланными камнями (въ кулакъ и блюдечко), надъ которыми найдено болѣе всего очень мелкихъ углей и золы, перемѣшанныхъ съ землею. Между ними же этихъ остатковъ погребенія было очень мало. Камень s также былъ укрѣпленъ стоймя въ землѣ остріемъ, обложенъ кругомъ меньшими кругляками и имѣлъ слѣд. форму, при взглядѣ на него съ з. Рис. № 3. Величина его: —1 арш. 2 в., ширина 9 верш., толщина 3—4 вершка. При сниманіи слоя земли, соотвѣтствующаго высотѣ укладки мелкихъ камней, въ восточной канавѣ нашли: 4) черепокъ. На с. отъ камня s—5) маленькій красный камешекъ. Ниже камней уже не встрѣчалось и вмѣсто первой подпочвы пошла рыхлая сухая глина безъ бѣлыхъ пятенъ, т. е. такая, какая составляетъ почву окружающаго поля. А на

глубинѣ 1 арш. 9 вершковъ въ зап. канавѣ и нѣсколько глубже въ серединѣ и восточной части канавы явился желтый песокъ, составляющій здѣсь,—по отзывамъ всѣхъ, грунтовую вторую подпочву, что доказала и прочная яма.

4) Аджи-бугда-тепеляръ.

Они лежали среди кукурузнаго поля на с.-з. отъ Ючь-тепеляръ и ю.-в. отъ хутора Грисенка. Всѣхъ ихъ 7; и лежали они рядомъ на разстояніи 1-й отъ 2-го—30 шаг., 2-й отъ 3-го—30, 3-й отъ 4-го и 4-й отъ 5-го—10 шаг., 5-й отъ 6-го—55 и 6-й отъ 7-го—80 шаговъ. Самый большій изъ нихъ 6-й (90, 35, 3); за тѣмъ 4-й (84, 29, $2^1/_2$); остальные имѣли шаговъ 70—60 вокругъ подошвы и аршина $1^1/_2$ высоты. Раскопанъ № 2 круглымъ колодцемъ шириною 9 арш. Въ верхнихъ слояхъ ничего не попадалось, кромѣ одного краснаго черепка отъ горшка, какіе и теперь есть въ употребленіи. На глубинѣ $^3/_4$ арш. въ южной сторонѣ встрѣчены: 1) черные черепки, а сѣвернѣе ихъ—плоскій камень, имѣвшій 1 арш. 6 вершк. длины и 1 арш. ширины при толщинѣ въ 2 вер. Подъ этимъ камнемъ не найдено ничего, но около него, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. длиною и шириною, 2) много углей среди глины и 3) такіе же черные черепки. Колодезь былъ углубленъ до $2^1/_4$ арш.. но ничего болѣе не найдено, а на этой глубинѣ встрѣченъ подпочвенный желтый песокъ. № 4.

Джибагнылы́тепé 3-ій.

Курганъ этотъ—самый меньшій изъ лежащихъ въ лѣсу Рамазанъ-чемы (т. е. ночлегъ въ Рамазанъ), на ю.-з. и зап. отъ селенія Ханъ-Мамедъ-Кала. Примѣрное расположеніе ихъ можно видѣть изъ слѣдующаго плана, вычерченнаго изъ точныхъ плановъ Межевой Коммиссіи. См. Таб. XLI.

Изъ приложеннаго чертежа видно, что долина ручья Дарвагъ-чая у селенія Мамедъ-Кала расширяется и образуетъ круглую котловину, на краяхъ которой есть вдающіяся внутрь возвышенности, похожія на курганы. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ почтовая дорога изъ Дербента, спускаясь въ долину, перерѣзываетъ край этого спуска, съ двухъ сторонъ ея находятся два большіе кургана. Одинъ (на планѣ а) имѣетъ сажени 3 высоты; вершину его составляетъ площадка, 66 шаговъ въ длину и 33 въ ширину. Она занята старымъ кладбищемъ села Мамедъ-Кала, на которомъ не хоронятъ уже болѣе 50 лѣтъ. Съ другой стороны дороги (b) находится подобное же меньшее возвышеніе, также покрытое мусульманскими надгробными камнями. На зап. отъ поселенія по другую сторону долины (на планѣ с.) лежитъ бугоръ, на которомъ стоитъ разрушенный ядрами домъ Михти-хана (Мейти-

хана), убитаго во время возстанія, неудачно имъ поднятаго въ 1877 году. Очевидцы разсказываютъ, что лѣтъ 10 тому назадъ, когда строился этотъ домъ, на глубинѣ $1^1/_2$ аршина или болѣе, при раскопкѣ земли подъ фундаментъ, наткнулись на большіе тесаные камни, стоявшіе ребромъ и ограничивавшіе собою четыреугольникъ. Михти приказалъ ихъ вынуть, чтобъ употребить для конюшни. Въ серединѣ ихъ нашли большой толстый «бардакъ» (кувшинъ), совершенно цѣлый. Михти объяснялъ это тѣмъ, что въ старину былъ здѣсь винный погребъ (такъ какъ у христіанскихъ помѣщиковъ Закавказья есть обыкновеніе при рожденіи сына или дочери закапывать большой кувшинъ въ землю до будущей свадьбы новорожденнаго); братъ же его былъ того мнѣнія, что это—мѣсто древняго погребенія (кабиръстанлыкъ). Все это даетъ возможность предполагать, что мѣстность у Мамедъ-Кала была издревле мѣстомъ поселенія, и на крутыхъ спускахъ Дарвагъ-чая можно видѣть если не курганы, то остатки старыхъ городищъ. Такое предположеніе подкрѣпляется тѣмъ, что ниже по теченію Дарвагъ-чая, на правомъ его берегу, есть еще три подобныя же, совершенно круглыя, возвышенія, изъ которыхъ послѣднее (не болѣе 1 версты на в. отъ поселенія) называется Арабъ-Кечю (арабская дорога) и имѣетъ на себѣ слѣды стараго жилья (на планѣ e). Такой же формы возвышенія находятся верстахъ въ 3—4-хъ на з. отъ селенія на берегу той же рѣчки (f) Ала-Меше,—въ урочищѣ, которое называется Джьеджьухъ, или Гьеджьухъ. Второе изъ нихъ (на планѣ h), которое носитъ названіе Велес-чемы-башин-деки-тепе [1]), также похоже на Арабъ-Кечи, или Мамедъ-Калинскій Кабирстанъ. Лежитъ оно на восточномъ берегу того же Дарвагъ-чая, который тутъ дѣлаетъ извилину, окружая возвышеніе съ 2-хъ сторонъ.

Возвышеніе имѣетъ 77 шаговъ въ длину и около 70 въ ширину, хотя форма его продолговатая. Вокругъ площадки, на верху возвышенія, было насчитано 223 шага. Высоты имѣетъ аршинъ 6—9, причемъ къ сторонѣ рѣчки конечно выше, чѣмъ къ лѣсу и тамъ доходитъ, примѣрно, до 12 аршинъ. Края этого возвышенія на в. и ю. спускаются подъ угломъ, подъ которымъ естественно ложится насыпная земля, а къ сторонѣ ручья спуски нѣсколько круче: здѣсь очевидно воды во время разлитія нѣсколько обмыли возвышеніе, покрытое мелкими деревьями. На в. отъ возвышенія лежитъ лѣсъ, который скрываетъ теченіе ручья, распространяясь и на другую его сторону; на южной сторонѣ находится площадка, лишенная лѣсу и за-

[1]) Велес-чемы—названіе лѣса; башиндеки—отъ начала, съ этого конца; тепе—возвышеніе.

росшая сорными травами (шураномъ), которыя бываютъ тамъ, гдѣ находятся зимнія стоянки стадъ и зимовники горскихъ жителей (козмаляры). Такою же травою покрыта и вершина, представляющая ровную площадку. На площадкѣ этой вездѣ виднѣются камни, какъ бы остатки отъ старыхъ построекъ, или по крайней мѣрѣ отъ полевыхъ печей, которыя здѣсь обыкновенно дѣлаютъ изъ камней. Камни эти могли быть взяты изъ ручья, русло котораго (въ нѣсколько аршинъ шириною) покрыто подобными же камнями. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка оборвала наиболѣе стѣну возвышенія, подъ камнями видны были кости и уголья. Мѣсто это было раскопано ямою въ $1\frac{1}{2}$ ар. глубины и ширины (A). Въ одной этой ямѣ отыскано было множество черепковъ самыхъ разнообразныхъ сортовъ (такихъ же, какіе встрѣчались и въ курганахъ подъ Дербентомъ), много костей птицъ, барановъ и крупныхъ животныхъ (буйволовъ, лошади, въ томъ числѣ одинъ зубъ); подъ однимъ камнемъ, плоскимъ, найдено было много косточекъ терну. Между камнями найдено два, изъ которыхъ одинъ похожъ на каменный ножъ, а другой—кусокъ точильнаго камня. По поводу послѣдней находки было обращено особое вниманіе при разсматриваніи земли на то, нѣтъ ли металлическихъ орудій, но при всемъ вниманіи, не найдено ихъ слѣдовъ. Вообще, по всему видно, что на поверхности возвышенія было много жилыхъ мѣстъ, которыя состояли, можетъ быть, изъ одной походной печи изъ нѣсколькихъ рѣчныхъ камней, такъ какъ кости и черепки лежали въ рыхлой землѣ, перемѣшанной съ золою и угольями. Между ними часто попадались и кирпичи. Остатки такихъ же черепковъ и кирпичиковъ можно видѣть вездѣ на скатахъ съ возвышенія, и стóитъ въ любомъ мѣстѣ копнуть не болѣе четверти аршина, чтобы наткнуться на такую же массу черепковъ большаго размѣра. Другое возвышеніе, лежащее на $\frac{1}{4}$—$\frac{1}{2}$ версты ближе къ селу Мамедъ-Кала (на планѣ g), еще интереснѣе по своему строенію и называется Кгиркги-тогáй-акзындски-беюгк-тепе [1]. Лежитъ оно гораздо далѣе отъ ручья, въ лѣсу, и высотою своею равняется половинѣ роста послѣдняго (также аршинъ 6—9). Форму имѣетъ продолговатую; при чемъ въ длину можно насчитать 290—300 шаговъ. Табл. XL, № 5.

На вершинѣ растетъ та же сорная трава, но ни одного дерева. Послѣднія встрѣчаются только на сѣверномъ скатѣ и закрываютъ долину Дарвагъ-чая, вѣроятно, древнее русло его. Съ з. и ю. на небольшомъ пространствѣ идетъ площадь безъ лѣсу. На ю. сторонѣ возвы-

---

[1]) Кгркки—имя раба, имѣвшаго здѣсь отъ хана сѣнокосъ, заросшій теперь лѣсомъ; тогай—по кантагски значитъ лука, заворотъ рѣки;—акзындеки—напротивъ; беюгкъ—большой; тепе—возвышеніе, курганъ.

шенія видны болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ осколки черепковъ и кирпичей. Въ пунктахъ, показанныхъ на чертежѣ крестиками, вездѣ, гдѣ они показывались наружу, были сдѣланы небольшіе копцы и вездѣ почти найдены черепки или кирпичи. Эти черепки и кирпичи были показаны мѣстнымъ жителямъ, и, по увѣренію послѣднихъ, ни теперь, ни въ ближайшее время, какое помнятъ ихъ отцы, ни подобной формы горшковъ изъ подобной глины и съ тѣми украшеніями, какія на нихъ встрѣчались, ни подобныхъ кирпичей—въ окрестности не было и нѣтъ. На зап. отъ названнаго возвышенія, какъ бы оторваннымъ отъ него, стоитъ другое (В) меньшее, которое могло быть принято съ перваго взгляда за курганъ. Высота его 6 арш., кругомъ подошвы—120 шаговъ, при переходѣ черезъ верхъ 35 шаговъ (поперекъ удлиненія). Имѣетъ форму удлиненную, такъ что вершина его въ длину имѣетъ 12 шаговъ, а въ ширину—не болѣе 2—3 шаговъ. На с. спускается очень круто, а на ю. и ю.-з.—болѣе отлого. Если его поставить въ параллель съ углубленіемъ на вост. сторонѣ большого возвышенія, имѣющаго форму какъ бы въѣзда внутрь городища, то вполнѣ слѣдуетъ считать его составною частью послѣдняго, а не самостоятельнымъ курганомъ.

Нельзя за курганъ принять и другое возвышеніе, лежащее отсюда на ю.-з. въ лѣсу Ала-Меше (на планѣ g), арш. 3—4 высоты и имѣющее при переходѣ черезъ верхъ—40 шаговъ. Это также, вѣроятно, городище; оно имѣетъ форму, какъ на рис. № 6.

Площадка безлѣсная между этими тремя возвышеніями заросла тою же травою, и на ней видны камни и черепки.

Что касается кургановъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, то осмотрѣнные, находящіеся на зап. отъ с. Мамедъ-Кала, едва ли могутъ всѣ составлять одну группу, хотя положеніе ихъ, по направленію одной почти линіи, даетъ нѣкоторую возможность соединить нѣсколько изъ нихъ въ одну группу. Это будутъ: Джибагны-тапа̀, 1-й наибольшій, стоящій отдѣльно; затѣмъ два рядомъ стоящіе тогоже названія, съ двумя подчиненными имъ, и по другую сторону рѣки—Тюрпагъ-Кала (т. е. земляная крѣпость), Шахъ-бу-тепе и Мехдаръ-ахмедъ-тепе.

Джибагнылы-тепе, названный такъ потому, что лежитъ шагахъ въ 60—70 отъ дороги, идущей въ горное поселеніе Джибагны, большой курганъ (вокругъ подошвы 175 шаговъ, при переходѣ черезъ верхъ съ с. на ю. 44 шага, съ в. на з.—55 шаговъ) съ заваломъ на верху, съ ю.-в. стороны, имѣетъ слѣдующую форму, при высотѣ 8 арш. 12 вершковъ. См. рис. № 7.

Съ зап. стороны, куда онъ спускается круче, небольшая площадка оголена отъ лѣсу; со всѣхъ остальныхъ сторонъ онъ окруженъ

дубовымъ лѣсомъ. У подошвы его кругомъ можно видѣть камни, которыми онъ, вѣроятно, былъ обставленъ, или которыми выложено его дно. На вершинѣ его стоитъ межевая вѣха. Его именемъ называются еще 4 кургана, изъ которыхъ 2 большихъ стояли рядомъ на ю.-з. (азимутъ 240) въ разстояніи отъ него шаговъ 500—600. Расположеніе всѣхъ этихъ кургановъ, изъ которыхъ обозначены на планѣ только 1-й, 2-й и 3-й, см. рис. № 8.

2) Самый большой послѣ Джибагныли или Джибагныль 2-й имѣетъ правильный круглый видъ съ ровною, также совершенно круглою, площадкою наверху; имѣетъ вокругъ подошвы 172 шага, при переходѣ черезъ верхъ 56 шаговъ и высоты 7 арш. 12 вершк. На верху нѣтъ никакихъ заваловъ, и ровная площадка верха имѣетъ въ окружности 54 шага, или въ діаметрѣ—17 шаговъ. 3) Въ 15 шагахъ къ ю.-в. (азимутъ 140) отъ него лежитъ меньшій курганъ, имѣющій высоты съ ю. и в. стороны 4 арш. 10 верш., а съ с.-з., т. е. со стороны 2-го кургана,—$2^3/_4$—3 арш. Такая разница въ высотѣ происходитъ оттого, что пространство между обоими курганами гораздо выше всей окрестной мѣстности, и въ профилѣ представляетъ слѣдующій видъ, при взглядѣ съ запада. Рис. № 9.

Это могло произойти отъ ссыпки обоихъ кургановъ съ двухъ сторонъ. У дороги, ведущей въ Джибагны, неподалеку отъ этихъ двухъ кургановъ, есть еще два возвышенія (4 и 5), которыя трудно принять за курганы, вслѣдствіе очень плоской формы ихъ поверхности. Имѣя въ высоту не болѣе $1^1/_2$ аршина, они имѣютъ вокругъ подошвъ до 130—140 шаговъ и при переходѣ черезъ верхъ—шаговъ 40. При этомъ нужно замѣтить, что на западную и с.-восточную сторону они незамѣтно сливаются съ окрестною поверхностью, и только на ю. и в. имѣютъ болѣе крутые спуски. Это могло произойти отъ распахиванья, если это дѣйствительно были правильные курганы; въ противномъ случаѣ —это могутъ быть два естественные спуска къ долинѣ Дарвагъ-чая.

На с.-з. отъ описываемой группы, за южнымъ рукавомъ Уллу-чая, верстахъ въ 3-хъ отъ Мамедъ-Кала (подъ азимутомъ 230), въ 2-хъ отъ Вели-Кента (азим. 140) и въ $1^1/_2$ отъ Селика (205), надъ уступомъ къ рѣчкѣ, лежитъ городище Эвеликъ-тепе, имѣющее 4-хъ угольную форму и 30 шаговъ ширины. Черепковъ на немъ нѣтъ, но за то много кирпичей. Далѣе за нимъ—курганъ Армут-тала и два кургана Карагаджъ-Мержъ. На другой сторонѣ Дарвагъ-чая, въ полуверстѣ отъ него, почти прямо на ю. отъ этой группы, лежитъ большой двухъ-ярусный курганъ Тюрпагъ-Кала̀ (глиняная крѣпость), имѣющій слѣдующій видъ, какъ на рис № 10.

Величина его опредѣляется слѣд. цифрами: вокругъ верхняго купола 104 шага, а вокругъ нижней подошвы 200 шаг.; діаметръ са-

мой верхней площадки 18 шаговъ, а кругомъ ея 56 шаговъ. Высота верхней насыпи 1 сажень, а нижней—болѣе 2 сажень, такъ что высота всего кургана—до $3^1/_2$ с. Вокругъ нижней подошвы виднѣются кой-гдѣ большіе камни. Канава, выкопанная, можетъ быть, впослѣдствіи вокругъ верхняго возвышенія, имѣетъ видъ крѣпостнаго шанца, вслѣдствіе чего курганъ и получилъ названіе крѣпости. Преданій о немъ нѣтъ никакихъ; разсказываютъ только, что лѣтъ 30 назадъ кто-то копалъ его съ одной стороны, при чемъ были найдены отдѣланныя каменныя плиты и большой цѣлый бардакъ. 4) Южнѣе этого кургана, шагахъ въ 200 отъ него, лежитъ плоское, круглое возвышеніе, называющееся Шах-бу-тепе. Вокругъ его подошвы насчитывается 120 шаговъ, при переходѣ через верхъ 50 и вокругъ плоской вершины—55 ш. При небольшой высотѣ (аршина 2), этотъ курганъ можетъ быть признанъ скорѣе за городище въ родѣ описанныхъ выше, чѣмъ за курганъ. На верхней его площади находятся двѣ впадины: одна большая, а на в. отъ нея—меньшая. Еще менѣе похоже на курганъ возвышеніе Мехдар-ахмед-тепе, лежащее въ 550 шагахъ южнѣе послѣдняго, уже за опушкою лѣса, и имѣющее вокругъ верхней окружности 80 шаговъ, кругомъ подошвы 160 шаговъ и не болѣе $1-1^1/_2$ арш. высоты. Если два послѣднія возвышенія не могутъ быть съ перваго взгляда названы погребальными курганами, во всякомъ случаѣ они, по присутствію въ нихъ черепковъ, представляютъ археологическій интересъ. Къ такому же роду возвышеній нужно отнести и находящееся на в. отъ большаго Джибагнылы-тепе овальное возвышеніе. Поиски небольшихъ кургановъ, въ собственномъ смыслѣ слова, въ окрестностяхъ Джибагнылы-тепе, не увѣнчались успѣхомъ; невдалекѣ отъ дороги, на Мамедъ-Кала, въ равномъ разстояніи отъ послѣдняго и Джибагнылы-тепе, былъ найденъ одинъ небольшой курганъ до того густо заросшій кустами и деревьями, что измѣрить его не было никакой возможности. Приблизительно, онъ имѣлъ аршина 2 высоты и былъ довольно плоской формы. Для раскопки былъ избранъ тотъ курганъ, который на планѣ названъ Джибагнылы 3-мъ—потому, что онъ былъ меньшимъ въ группѣ и, слѣдовательно, давалъ надежду затратить меньшее количество времени. Внѣшнюю форму онъ имѣлъ, какъ на Таб. XL, рис. № 11, 12.

Происхожденіе неправильной формы его поверхности могло быть объяснено или тѣмъ, что сосѣдній съ нимъ курганъ правильной формы былъ насыпанъ позже, и тогда для его насыпки пользовались землею съ с.-в. стороны раскопаннаго кургана, или же—тѣмъ, что при распашкѣ полеваго участка, тянущагося отъ него за большій курганъ на разстояніи 135 шаговъ до дороги, его мало по малу повреждали съ зап. стороны. Поврежденіе его съ южной стороны въ позднѣйшее

время очевидно, такъ какъ здѣсь и теперь еще есть канава, проводящая воду изъ рукавовъ Уллу-чая въ долину Дарвагъ-чая. Эта канава идетъ подъ самою подошвою кургана. При болѣе подробномъ его измѣреніи, оказалось разстояніе отъ центра къ с.-з. и ю.-восточной сторонѣ подошвы 13 арш., къ южной—18, а къ ю.-з.—22 аршина. Вокругъ подошвы кургана насчитано 115 или 120 шаг. Раскопка поведена секторомъ съ восточной стороны, имѣвшимъ у подошвы 9 аршинъ ширины; впослѣдствіи острый уголъ этой канавы былъ разширенъ до 3 аршинъ ширины, такъ какъ никакихъ слѣдовъ костей или углей не было замѣчено. Длина этой канавы была 15 аршинъ въ длину, слѣдовательно, шла аршина на 2 далѣе предполагаемаго центра кургана. При копаніи ея сверху снятъ былъ мелкій кустарникъ, называемый здѣсь «карамыхъ», корни котораго шли глубоко внутрь кургана. Послѣ снятія растительнаго слоя черноземнаго, покрывавшаго сверху курганъ на четверть аршина, пошла желтая твердая глина, которая вершка черезъ три замѣнилась болѣе темною и болѣе рыхлою глиною, пластъ которой имѣлъ въ толщину три четверти. Затѣмъ пошла желтая глина съ бѣлыми пятнами, находящаяся, какъ показала пробная яма, ниже подошвы кургана подъ почвою, на глубинѣ $1^1/_2$ аршина. Эта подпочва продолжалась въ курганѣ до 4 аршинъ глубины отъ вершины; всѣ слои глины были совершенно чисты, и ни одного большого или маленькаго камня не было ни въ одной изъ нихъ; глубже 4 аршинъ была встрѣчена желтая глина, ничѣмъ не отличающаяся отъ окружающей почвы и имѣвшая, сверхъ того, тонкія пустыя жилки отъ росшей на ней когда-то травы. Хотя это, въ сопоставленіи съ высотою кургана (см. выше), показывало, что, прокопавъ 4 аршина, достигли уже грунтовой земли; но такъ какъ не было встрѣчено остатковъ погребенія, то продолжали копать еще далѣе, до глубины $5^1/_4$ аршинъ. Почва тутъ уже не измѣняла своего вида и была очень тверда, что и заставило прекратить копаніе вглубь.

При копаніи этой канавы были найдены: 1) черепокъ горшка, на глубинѣ 3-хъ четвертей и въ разстояніи отъ глухого конца канавы $3^1/_4$ ар. 2) На глубинѣ полуаршина—другой черепокъ. 3) На глубинѣ 1 арш. 12 вершковъ—маленькій черепокъ, разбитый при копаніи киркою. 4) Глубже на 1 четверть, т. е. на глубинѣ 2 аршинъ—черный кремень, или, какъ онъ тутъ называется, «русскій кремень». 5) На глубинѣ 2 арш. 6 вершковъ—бѣлый кремень мѣстнаго сорта, хорошо обдѣланный. 6) На глубинѣ 3 арш.—комокъ песку, надъ которымъ лежала глиняная палочка, слѣпленная, какъ кажется, рукою ребенка. 7) Камень, похожій на кремень, хотя и не отдѣланный. Часть его отбита киркою при работѣ.

Такъ какъ въ прокопанныхъ мѣстахъ кургана не оказалось слѣдовъ погребенія, то было приступлено къ проведенію поперечной канавы съ с. на ю. и удлинненію старой канавы на западъ. При этомъ оказалось, что самые твердые слои желтой глины съ бѣлыми пятнами были въ южной канавѣ, и напластаніе ихъ шло такъ, какъ будто центръ кургана находился нѣсколько на ю.-з. отъ конца перваго восточнаго сегмента. Это понудило сдѣлать добавленіе къ раскапываемому пространству—у пересѣченія южной и западной канавъ, какъ показано точками на чертежѣ 13. Тутъ, при снятіи дерна, кизгиремъ раздроблены были кости, между которыми было одно человѣческое ребро, а затѣмъ, на глубинѣ 2 вершковъ, среди корней травъ показалась затылочная кость головы. Послѣ препарировки означеннаго мѣста, здѣсь оказался костякъ ребенка 7—10 лѣтъ, лежавшій на лѣвомъ боку, по направленію съ с.-з. на ю.-в.,—головою на ю.-в. Головка костяка была раздавлена, всѣ кости помяты и концы ихъ по большей части обиты. Правая рука скелета была сложена такъ, что мелкіе остатки кисти ея приходились противъ подбородка, какъ то показываетъ чертежъ Табл. XLII, № 1. Оконечности ногъ лежали на глубинѣ 5 вершковъ отъ поверхности дерна. Длина всего костяка была 1 арш. 9 вер., въ ширину онъ занималъ пространство не болѣе 4 вершковъ. Длина головы отъ затылочной кости до надглазничнаго возвышенія,—17 дециметровъ, а толщина 13. Противъ колѣна лежалъ остатокъ сгнившей дощечки, имѣвшей въ толщину не болѣе $^1/_4$ вершка и въ ширину около 2 вершковъ. Другой кусочекъ дерева (круглой палки) лежалъ подъ шеею. Въ южной канавѣ, при ея углубленіи, нашли: 8) кусочекъ кирпича, на глубинѣ 4 четвертей и въ разстояніи 1 арш. отъ стѣнки старой канавы. 9) На разстояніи отъ тойже стѣнки 1 арш. 14 вершковъ и на глубинѣ 14 вершковъ—черепочекъ изъ начерно-обожженной глины. Въ этойже и сѣверной канавѣ встрѣчались круглые плоскіе камешки, какіе встрѣчаются на морскомъ берегу, а также: 10) косточка, обдѣланная въ родѣ бусы; 11) кости животныхъ и 12) кучка угольевъ, на пространствѣ 1 аршина.

По совѣту графа Уварова, который считалъ, что на окончаніе кургана нужно 6 дней (при 20 рабочихъ), дальнѣйшая раскопка была оставлена.

Катарагачъ-тапа.

Лежитъ на с.-з. отъ балки Кямах-чай, или Катарагачъ, подъ горою Парасанга, на пшеничномъ полѣ Дербентскихъ жителей, распаханномъ изъ-подъ бывшихъ тутъ маренниковъ и извѣстномъ подъ именемъ Дашлу-тала (каменистая долина, такъ какъ на немъ валяется много камней). Онъ начинаетъ собою два ряда большихъ курга-

новъ, лежащихъ одинъ отъ другого на разстояніи трети полуверсты и болѣе вдоль по краю плоской возвышенности, распаханной на полѣ, и подъ склонами горъ, у самой дороги, ведущей изъ Дербента въ Иранъ-Харабъ. Отъ балки Кямахъ до послѣдняго урочища ихъ было насчитано болѣе 20. Почти всѣ они имѣютъ каменную обкладку кругомъ подошвы и камни на вершинѣ, а по величинѣ одинаковы съ тремя измѣренными въ урочищѣ Катарагачъ. Положеніе этихъ кургановъ см. рис. Табл. XLII, № 2.

Первый (75, 25, $1^1/_2$) среди пахатнаго пшеничнаго поля въ 225 шагахъ отъ оврага на з. Второй (108, 37, $3^1/_2$) въ 400 шагахъ отъ него на з.-с.-з. (300); отъ послѣдняго на с.-в.-с. (20) въ 120 шагахъ третій (102, 33, $2^1/_2$). Далѣе виднѣлись 4-й и 5-й, изъ которыхъ первый начиналъ рядъ кургановъ на краю возвышенности, а другой— такой же рядъ у дороги. Не подалеку отъ нихъ находятся два козмалара (a, b), кажется, сдѣланные изъ бывшихъ кургановъ. На пространствѣ между названными курганами, изъ-подъ земли виднѣлись камни, нанесенные сюда, какъ увѣряли владѣльцы этого участка, съ горъ водою. Нѣкоторые изъ нихъ стояли ребромъ, что давало возможность предполагать существованіе каменныхъ гробницъ, испорченныхъ маренными грядками. Но обкапываніе кругомъ нѣсколькихъ изъ такихъ камней, съ цѣлью отыскать гробницу, не увѣнчалось успѣхомъ, такъ что долина можетъ быть дѣйствительно покрыта наносными камнями, отчего и произошло ея названіе. Раскопанъ былъ наименьшій курганъ № 1, который болѣе всего былъ поврежденъ паханіемъ. Сверху его сначала пришлось снять много большихъ камней, изъ которыхъ состояла его вершина. По снятіи нѣсколькихъ, обнаружился одинъ большой камень, стоявшій вертикально. Онъ имѣлъ вверху 1 арш. 3 верш. ширины и 5 верш. толщины. Съ западной стороны его, на глубинѣ $1^1/_2$ аршинъ, найдены черепки раздавленнаго камнями горшка плошки (1). Затѣмъ, нѣсколько къ с.-в. отъ этого мѣста, показались кости конечностей человѣка (2), почему это мѣсто было оставлено, а стали очищать вокругъ землю отъ камней, перемѣшанныхъ здѣсь съ морскими раковинами. Такъ какъ этихъ раковинъ не было найдено въ почвѣ нигдѣ вокругъ кургана, въ трехъ пробныхъ ямахъ и при отыскиваніи на этомъ полѣ могилъ, то образцы ихъ взяты для коллекціи (3). Особенно много ихъ было на с. отъ камня, стоявшаго ребромъ. Вслѣдъ за этимъ пространствомъ лежали 3 плиты изъ мягкаго известняка, имѣвшія по 1 аршину длины и 2—3 вершка толщины (b). Между ними найдено: 4) дно другаго горшка и черепки третьяго; 5) кусокъ бѣлаго вещества, находимаго и въ другихъ курганахъ. При дальнѣйшей отчисткѣ середины кургана отъ большихъ камней, меньшихъ, раковинъ—на глубинѣ $1^3/_4$ арш., какъ

разъ подъ первымъ горшкомъ, найдены: 6) куски разбитаго черепа человѣка. Въ 9 вершкахъ отъ него на западъ 7) два зуба; въ двухъ аршинахъ отъ послѣднихъ на западъ же—8) третій зубъ, а въ $1^1/_2$ арш. на с.-в. 9) еще одинъ зубъ. Всѣ они обпачканы землею и сохранены въ такомъ видѣ, не дающемъ сомнѣнія относительно того, что они не вынуты раскапывателемъ изъ цѣлой челюсти. Пространство между этими зубами было покрыто осколками костей разнаго рода, также цѣлыми костями пальцевъ ногъ и рукъ человѣка. Рядомъ съ ними были и 10) бабки бараньи (игральныя кости). Подъ ними лежалъ плоскій камень (с), выбѣленный съ двухъ сторонъ тѣмъ же бѣлымъ веществомъ. Ниже его еще на $^1/_4$ аршина былъ слой каменнаго щебня, перемѣшаннаго съ ракушками и землею, а затѣмъ пошла твердая грунтовая земля. Снятый для этого изслѣдованія большой стоящій камень оказался 2 арш. высоты и 1 арш. ширины внизу и 1 арш. 3 верш.—вверху, толщины 5 вершковъ.

На востокъ отсюда—ничего, кромѣ камней и земли, не было. На западъ же попадались кости, осколки ихъ и камни въ пространствѣ, обставленномъ неправильными плитами, по 2—3 вершка толщиною. Плитъ этихъ было три, но и въ остальныхъ мѣстахъ онѣ были соединены между собою большими глыбообразными камнями, отличавшимися отъ мелкихъ валуновъ и щебня. Это заставило изслѣдовать и это пространство, лежавшее въ с.-з. углу кургана и имѣвшее ширины 3 аршина. Тутъ тоже встрѣчались: 9) зубы человѣка, 10) бабки, 11) битые осколки череповъ, 12) куски костей ногъ (иногда и цѣлыя), рукъ, ключицъ, лопатокъ, реберъ; 13) челюсти, по числу которыхъ можно было заключить, что вся масса костей принадлежала, по крайней мѣрѣ, тремъ покойникамъ; 14) раздавленная наваломъ камня красная миска, между массою костей, части которыхъ находились и внутри самой миски. Наконецъ, въ 4 вершкахъ отъ послѣдней, на глубинѣ 2 арш. 6 вершковъ, на большомъ камнѣ (болѣе сажени длиною и $1^1/_2$ арш. шириною), положенномъ въ основаніи кургана, въ углубленіи, сдѣланномъ въ немъ длиною въ 6 вершковъ, совершенно неожиданно найдена слѣпленная изъ горшечной глины 15) фигурка женщины или богини (Табл. XVI). Она изображала женщину, стоящую съ распростертыми руками, и имѣла высоты 13 сантим. (около 3 вершковъ), ширины отъ одного конца руки до другого 9, 75 сантим. ($2^1/_8$ вершка), а въ обхватѣ—13 сантим. Пл. Кург. Табл. XLII, № 3.

Бильгади-Козмалярътапа́.

Этотъ большой курганъ лежалъ одиноко въ лѣсу, на вершинѣ горы, лежащей противъ Козмалара Бильгадинцевъ, устроеннаго въ лѣсу же,

и спускающейся на в. въ балку Конны-дере. Отъ группы кургановъ, названной послѣднимъ именемъ, онъ находился на югъ верстахъ въ 3. По положенію своему на макушкѣ спуска, напоминающему положеніе Харкюшъ-тапа, онъ принадлежалъ къ разряду кургановъ, идущихъ вдоль послѣдняго хребта горъ отъ Дербента къ Иранъ-Хорабу и далѣе, до самаго почти Кая-кента. Двухъярусный видъ его до раскопки показываютъ чертежи № 4 a, b, c.

Онъ былъ обложенъ у подошвы двумя кругами не очень большихъ камней (съ человѣчью голову), вросшихъ въ землю и покрывшихся мохомъ. На вершинѣ его виднѣлись слѣды недавняго пребыванія человѣка (черепки, кирпичики), а двойная насыпь съ обкопкою кругомъ показывала, что на немъ былъ устроенъ въ послѣдствіи караулъ. Онъ и былъ извѣстенъ подъ названіемъ К а р а у л ъ-х а н а́. Вокругъ подошвы насчитано 90 шаговъ; при переходѣ черезъ верхъ—30 шаговъ; высоты онъ имѣлъ 3 аршина съ одной стороны (сѣверной) и $3^1/_2$—съ противоположной, такъ какъ стоялъ на возвышеніи, опускающемся круче къ югу, чѣмъ къ сѣверу.

Раскопка начата срѣзкою верхняго кургана и затѣмъ продольною канавою, въ 4 аршина ширины съ с-в. на ю-з.—ради удобства при откидываніи земли. Въ верхнихъ слояхъ встрѣчалось много камней, кирпичей и черепковъ, изъ которыхъ нѣкоторые взяты для образца, а также костей разныхъ животныхъ. Затѣмъ пошла желтая глина. Когда канава достигла 14 аршинъ длины, въ западной сторонѣ ея, среди пеплу и камней, найденъ 1) кусочекъ желѣза на глубинѣ $^1/_2$ аршина. На этой плоскости, глубина которой въ серединѣ кургана достигала $1^3/_4$—2 аршинъ, встрѣченъ 2) слой золы, смѣшанной съ землею, иногда покраснѣвшею; среди золы попадались и 3) крупные уголья и остатки сгнившаго негорѣлаго дерева (на глубинѣ 1 арш. 10 вершковъ). Слой этотъ занималъ громадное пространство, и толщина его въ серединѣ кургана доходила до $4^1/_2$ вершковъ. На восточной сторонѣ слой этотъ прекращался, упираясь въ стѣну, сдѣланную изъ тесанныхъ четыреугольныхъ каменьевъ, которые имѣли толщины до 5 вершковъ, при длинѣ и ширинѣ въ 12—14 вершковъ и менѣе. Надъ этими камнями были кирпичи, а подъ ними—ломанные, неправильной формы, камни. На ю-з. отъ нихъ, ниже слоя пепла лежала желтая комковатая, съ бѣлыми пятнами, глина, а на с-в.—такіе же неправильные камни, какъ и тѣ, что служили имъ основаніемъ и земля, перемѣшанная съ пепломъ и черепками, т. е. тотъ слой, который уже былъ снятъ съ вершины кургана. На глубинѣ 2 арш. 14 верш., какъ разъ подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ лежалъ слой золы, показались кости, расположеніе которыхъ видно изъ чертежа № 5, на которомъ однородныя кости обозначены одинаковыми циф-

рами. 1) Три верхнія части череповъ безъ нижнихъ челюстей—раздавленныя и сгнившія совершенно. Лежали они не одинаково: одинъ на правомъ боку, глазами на з., другой зубами внизъ, третій—зубами вверхъ. 2) Между ними лежали крестообразно кости ногъ, отдѣляя одинъ черепъ отъ другого. Эти же кости, равно какъ и кости рукъ, встрѣчались на всемъ пространствѣ, выложенномъ, или лучше—забросанномъ костями. Нѣкоторыя были даже внутри горшковъ, или мисокъ, стоявшихъ на восточной сторонѣ. Въ иныхъ мѣстахъ расположеніе ихъ имѣло симметрію, но нигдѣ онѣ не встрѣчались въ естественномъ положеніи этихъ сочлененій у живаго человѣка. Также разбросаны были и 3) ребра, 4) лопатки, 5) ключицы, 6) тазы и крестцы. 7) Позвонки лежали также отдѣльно одинъ отъ другаго, и только въ одномъ пунктѣ (7 а) шесть позвонковъ лежали рядомъ, въ своемъ естественномъ положеніи. 8) Три нижнія челюсти найдены въ разныхъ мѣстахъ (въ одной было 14 зубовъ, въ двухъ другихъ по 16 (совершенно стертыхъ). Мелкія кости (суставы пальцевъ, плюсны и т. п.) также были раскиданы по всему пространству. Въ восточной части этого пространства стояли на костяхъ ногъ и рукъ два раздавленные горшка (9, 10)—одинъ на другомъ. Около нихъ находился меньшій горшокъ (11), а подъ ними еще меньшій (12); они также были раздавлены и, сверхъ того, между костями встрѣчались большіе и малые обломки разныхъ горшковъ (13), а на югѣ отъ горшковъ найденъ кремень (14). Мѣсто, на которомъ лежали всѣ эти кости и черепки—длиною 3 арш. и шириною до $2^1/_2$ арш. внизу, имѣло плотную подпочву, рѣзко отличающуюся отъ насыпанной сверху комковатой земли, и было покрыто слоемъ пепла и краснаго органическаго вещества. Лежавшія на немъ, т. е. ниже всѣхъ, кости имѣли видъ нѣсколько обгорѣвшій. Взяты: черепки большихъ горшковъ, маленькая миска съ содержимымъ и нѣкоторыя кости въ окружающей ихъ глинѣ для нагляднаго ознакомленія съ неправильностью ихъ положенія.

На чертежѣ № 5 изображенъ видъ сверху—послѣ первой отчистки. Такъ какъ кости были переплетены и лежали вовсе не горизонтально, то многія изъ ниже лежавшихъ не начерчены. (Ребра по большей части были найдены на самомъ днѣ могилы). Всѣхъ длинныхъ костей конечностей было насчитано 33.

Группа Канны-дере-тепеляръ.

Эта группа находится на плоской возвышенности, лежащей подъ горами на з. отъ балки Канны-дере. На с.-з. отъ нея, верстахъ въ 2—3, на другомъ концѣ той же возвышенности, лежитъ группа графа Уварова. Хотя между этими двумя группами находится ровное пространство безъ кургановъ, но можно полагать, что эта группа состав-

ляла только одну восточную часть громаднаго кладбища, лежавшаго на всей возвышенности, какъ и доказали раскопки. Примѣрный планъ мѣстности слѣдующій. См. рис. № 6.

Курганы эти по наружному виду представляютъ два главные вида: 1) маленькіе, едва замѣтные надъ поверхностью земли, 2) большіе (отъ 1 до 2 и болѣе арш. высоты—съ одною или двумя обкладками изъ камней и безъ нея). Выдающійся по величинѣ (до 4 арш. высоты) обозначенный на чертежѣ № I, имѣетъ вокругъ подошвы 130 шаговъ, черезъ верхъ—48 и наверху впадину, какъ бы срѣзъ вершины. Курганы средней величины (какъ № 3, 4, 7, 8 и т. п.) имѣютъ отъ 70 до 90 шаговъ въ окружности и отъ 22 до 26 шаговъ черезъ верхъ. Всѣ они имѣютъ форму расплывшихся или спаханныхъ плугомъ. Въ группѣ этой было насчитано болѣе 50 кургановъ съ маленькими: Раскопаны были: одинъ маленькій (№ 16) и два средней величины безъ камней (№ 15 и 17).

Курганъ № 15.

Въ массѣ насыпи, при раскопкѣ кургана круглымъ колодцемъ 9-ти аршинъ въ діаметрѣ, найдены: 1) черепки разныхъ горшковъ. На глубинѣ 1 арш. въ серединѣ кургана обозначилось мѣсто выкопаннаго хода внизъ—длиною въ 3 аршина. Ширина его по срединѣ была 1 арш. 5 верш., въ вост. углу—1 ар. 3 вершка, а въ западной—1 арш. 7 верш. Направленіе было съ в. на з. (азим. 100—280). При очищеніи отъ насыпанной земли, отличавшейся по цвѣту и плотности отъ окружающей, въ этомъ ходѣ найдена: 2) земля съ пепломъ. На глубинѣ 1 арш. 5 верш. найдены: 3) 8 кусковъ желѣза отъ разбитаго кинжала или сабли; 4) черепки отъ разбитаго горшка. На глубинѣ 2 арш. 8 вершковъ съ западной стороны хода, т. е. болѣе широкой, показался сводообразный верхъ склепа (мугара̀). Входъ въ него имѣлъ, какъ оказалось послѣ отчистки его отъ земли, полукруглую форму, съ шириною въ 15 вершковъ и высотою—13 в. Передъ этимъ входомъ яма была углублена до $3^1/_2$ аршинъ, и на этой глубинѣ въ ней показался песокъ. Тогда приступлено было къ выгребанію изъ склепа земли, насыпавшейся туда при насыпаніи кургана и обвалившейся сверху съ потолка склепа. Послѣдняя земля состояла изъ твердыхъ глыбъ глины; подъ нею же была мелкая и рыхлая черная земля, ниже которой на глубинѣ 3 аршинъ 2 верш. было дно, смазанное твердою глиною. На этомъ днѣ найдено слѣдующее: 5) спинные и шейные позвонки; 6) части реберъ; 7) суставы пальцевъ ногъ и рукъ; 8) мелкіе кусочки чернаго горшка; 9) локтевая и лучевая кости; 10) куски желѣза, очевидно остатки отъ одного кинжала или меча; 11) остатки ржавчины отъ какого-то

металлическаго предмета, имѣвшаго нѣсколько удлиненную форму при 3 вершкахъ длины и $^3/_4$ вершка ширины; 12) колѣнная чашечка; 13) ключица; 14) лопатка; 15) 4 передніе зуба и одинъ глазной; 16) мѣдное колечко, должно быть, отъ ноженъ кинжала; 17) другая лопатка; 18) верхняя часть черепа, раздавленная обвалившеюся землею, глазами положенная на западъ; верхней челюсти при ней не было; 19) нижняя челюсть внизъ зубами (которыхъ было 14; всѣ они были цѣлы и передніе зубы—нестерты). Подъ этими костями: 20) части костей таза, а также—ногъ и рукъ, разложенныхъ лучеобразно. 21) Ручка чернаго горшка; 22) черепки того же горшка; 23) нижняя часть чернаго горшка, лежавшаго дномъ къ верху, съ отбитымъ верхомъ; 24) двѣ берцовыя кости. Длина склепа была 4 ар. 6 верш., ширина въ южной сторонѣ—1 арш. 10 верш., съ сѣверной—1 арш. 3 в.; высоты онъ имѣлъ отъ дна до обвалившейся сверху земли 1 ар. 2 верш. Направленіе склепа—съ ю. на с. (170—350). См. Табл. XLIII, рис. № 1.

Курганъ № 16.

Устройство могилы—то же, что и въ курганѣ № 15. Направленіе хода въ склепъ—также съ в. на западъ (110—290). Ходъ имѣлъ 3 арш. 3 вер. длины и 1 арш. 6 верш. ширины въ обоихъ концахъ. Съ восточной стороны, на глубинѣ $1^1/_2$ аршина, при входѣ въ него, лежалъ 1) большой кругло-осѣченный, многоугольный камень 14 вершковъ въ діаметрѣ и $2^1/_2$ верш. толщины—въ наклонномъ положеніи къ востоку. Входъ въ склепъ показался на глубинѣ $1^1/_4$ аршина. См. рис. № 2.

Но это была верхняя часть обвала съ потолка его, который здѣсь обвалился пластомъ болѣе $^3/_4$ арш. толщины. Подъ землею обвала въ склепѣ была черная рыхлая земля, среди которой встрѣчалось много косточекъ мышей. При прокапываніи входа въ склепѣ въ глубину, на глубинѣ $2^1/_4$ арш., на днѣ его найдены: 2) два осколка черепа, какъ-бы вклеенные въ дно и 3) нижняя челюсть, также вклеенная, зубами кверху. Зубовъ было 14, но передніе уже нѣсколько сточены. Ниже слоя твердой глины былъ песокъ. Во входѣ, на с. сторонѣ его, въ стѣнѣ былъ вклеенъ 4) черепокъ краснаго горшка. Послѣ отчистки склепа отъ обвалившейся земли встрѣченъ былъ пластъ твердой слоистой глины—очевидно, составлявшій вымазанный глиною потолокъ. Ниже его лежали кости, какъ-бы вдавленныя имъ въ нижній слой и разбитыя, въ слѣдующемъ положеніи: 5) кости руки (плечевая, локтевая и лучевая съ составами пальцевъ и ладони); 6) позвонки; 7) бедренная кость, а подъ нею—обѣ берцовыя; 8) ключица правая; подъ нею 9) кость обѣихъ половинъ таза; 10) чашеч-

ка колѣна; 11) кости другой руки, 12) составы пальцевъ и плюсны правой ноги. Около нихъ: 13) четыре зуба (два передніе и два коренные); 14) кусочекъ желѣза, 15) кость другой ноги. Лопатокъ, другой ключицы, реберъ и черепа не было (!). Длины склепъ имѣлъ 2 арш. 12 вершковъ, ширины—1 арш. 7 верш. и высоты съ отвалившеюся землею—1 арш. 5 верш. Направленіе его—съ с. на ю.

Курганъ № 17.

Раскопка начата круглымъ колодцемъ, въ 9 арш. шириною. Долгое время не было никакихъ слѣдовъ хода въ склепъ, какъ въ сосѣднихъ курганахъ, или другихъ признаковъ, что здѣсь есть погребеніе (черепковъ, угля, пеплу). Можно было думать, что довольно значительное возвышеніе (около 1 арш. высоты)—есть ничто иное, какъ земля, приготовленная для другаго кургана и оставшаяся послѣ насыпки послѣдняго. Наконецъ, на глубинѣ $2^1/_2$ арш., показался слой болѣе мягкой земли (а), не отличавшейся впрочемъ по составу отъ окружавшей (темная глина съ известковыми пятнами). Это мѣсто имѣло не болѣе полуаршина въ длину и ширину. Углубленіе всего колодца было оставлено; продолжали копать вокругъ означеннаго мѣста новый, четыреугольный колодецъ, длиною и шириною въ 4 аршина. Углубившись нѣсколько далѣе, напали на отверстіе склепа, который шелъ отъ угла новаго колодца—на ю.-з.-ю. (азим. 20—200). № 3 При этомъ углубленіи нашли: 1) кости барана и 1 зубъ его, на в. отъ оказавшагося склепа. Вѣроятно, здѣсь и былъ входъ; но изслѣдованіе почвы не говорило въ пользу такого предположенія: она была одинаково тверда, какъ на всемъ пространствѣ раскапываемаго колодца, такъ и противъ входа. Что ходъ въ склепъ, не смотря на это, былъ въ этомъ курганѣ, какъ и въ предыдущихъ, и шелъ въ томъ же направленіи (т. е. съ в. на з.),—доказала находка двухъ камней: первый изъ нихъ (а) лежалъ на разстояніи $1^1/_2$ арш. отъ входа, въ наклонномъ положеніи, на глубинѣ $3^1/_2$ арш. отъ вершины кургана, и имѣлъ 9 вер. длины и 6 ширины. Подъ нимъ лежала 2) ключица изъ человѣческаго скелета. На востокъ отъ него, въ разстояніи $1^1/_2$ аршина, на той-же глубинѣ найдены 3) обѣ кости таза человѣка, а на ю.-з. въ разстояніи 7 верш.—4) части ногъ быка или лошади. Всѣ эти кости были окружены комковатою глиною и истлѣли до того, что разсыпались при прикосновеніи къ нимъ. На зап. отъ камня (а), въ разстояніи отъ него 1 арш. 2 верш. на глуб. $3^3/_4$ арш., лежали еще два камня, одинъ на другомъ: одинъ въ 7 и въ 5 вершковъ длины и ширины, другой въ 8 и 6 в., при толщинѣ, какъ и предыдущій, въ $1^1/_2$—2 вершка. Этими камнями, очевидно, былъ закрытъ входъ въ

склепъ, дно котораго оказалось лишь на глубинѣ 4 аршинъ. Снявши эти камни, приступили къ отчисткѣ склепа отъ обвалившейся и насыпавшейся сверху земли, слой которой здѣсь былъ болѣе 1 арш. При отрѣзываніи пластовъ вертикальными плоскостями, такъ какъ это было удобно при широкомъ пространствѣ съ запада, найдены слѣдующіе слои находившейся въ склепѣ земли: 1) груды обвала— 4 верш.; 2) темно-желтая глина—3 вершка; 3) черная рыхлая глина 3 вер.; 4) желтая намазанная глина 4 вер.; 5) черная рыхлая глина 1—3 в.; 6) намазанная съ возвышеніями жел. глина 2—3 в.; подпочвенная желтая глина съ известковою примѣсью (№ 4). Одна кость пальца (5) при такомъ отрѣзываніи земли показалась на самомъ днѣ ниже всѣхъ перечисленныхъ слоевъ земли. Тогда стали ихъ выгребать изъ всего склепа послѣдовательно, начиная съ верхняго; при этомъ слои 1—3 и 5 поддавались легко маленькой ручной лопаткѣ, 4-й же и 6-й нужно было рубить киркой. Въ первыхъ 5-ти слояхъ, кромѣ позвонковъ змѣи и костей грызуновъ, ничего не было встрѣчено. При отчисткѣ послѣдняго слоя появились кости, лежащія въ слѣд. порякѣ: 5) суставы пальцевъ рукъ и ногъ, ладони, плюсны и предплюсенья разложены были отдѣльно каждый, начиная отъ входа; наиболѣе скучены были они въ западной сторонѣ склепа; 6) ребра встрѣчались или въ безпорядкѣ посреди склепа, или служили какъ бы скрѣпою, переплетая кости конечностей (10), лежавшихъ въ сѣверномъ и южномъ углу могилы. Колѣнныя чашечки (14) также найдены въ разныхъ концахъ могилы 7). Недалеко отъ входа лежали два отдѣльные зуба. 8) Обѣ ключицы лежали симметрично, одна противъ другой, въ южной части склепа. 9) Также симметрично положены были и обѣ лопатки, какъ видно изъ чертежа № 0. 10) Длинныя кости конечностей были положены одна на другую и переплетены ребрами въ двухъ группахъ: 8—лежало въ сѣверномъ углу; 4—въ южномъ. 11) Позвонки встрѣчались въ разныхъ пунктахъ склепа; четыре большіе, находившіеся у западной стѣнки, вклеены были въ нее въ наклонномъ положеніи. 12) Направо отъ входа лежалъ черепъ бокомъ, лѣвою, поврежденною при отчисткѣ стороною къ верху, глазами—на западъ. На сѣверъ отъ него, отдѣльно, лежала 13) нижняя челюсть, зубами внизъ. Костей таза, или остатковъ ихъ, нигдѣ не было найдено, даже послѣ очистки склепа отъ всѣхъ костей въ грунтѣ дна. Кости были цѣлы (т. е. не повреждены грызунами или змѣями), но очень разсыпчаты и вклеены въ такую плотную, въ сыромъ состояніи, землю, что ее можно было снимать лишь при помощи кирки, отчего отчистка склепа и счерчиваніе положенія костей потребовало двухъ дней. Заклеены эти кости были не на одной горизонтальной плоскости: выше всего лежалъ черепъ и кости конечностей, съ стоявшими между ними ребрами. Вещей

никакихъ не найдено; лишь на пространствѣ, обозначенномъ точками (15), на днѣ, выбѣленномъ мѣломъ или известью, лежалъ тонкій слой какого-то перегнившаго органическаго вещества. Взято для музея: части черепа, часть костей съ землею, ихъ окружающею; нижняя челюсть, также съ земляной обложкою, и нѣкоторыя кости ногъ и рукъ, которыя удалось выскрести изъ окружающей твердой земли. Образцы этой земли также прилагаются къ коллекціи.

Группа графа Уварова.

(14—23 сентября).

Эта группа, отысканная по указанію графа А. С. Уварова, лежитъ у подножія спуска горы Кума-кала вправо, и нѣсколько кургановъ влѣво отъ дороги, ведущей изъ Дербента въ Иранъ-Харабъ, въ разстояніи отъ Дербента верстъ 15 на с.-з., а отъ с. Ханъ-Мамедъ-Кала на ю.-в.-ю. верстахъ въ 6—7. Расположена она на нѣсколько возвышенной площади поля, принадлежащаго Бек-булату изъ с. Бильгади; какъ видно, по внѣшнимъ признакамъ, поле это было пахано лѣтъ 50 или болѣе тому назадъ, а теперь заросло пахучей травою изъ породы полыня, называемой здѣсь—яушанъ. Почти прямо на в. за хребтомъ Кума-Кала, закрывающемъ своими мягкими покатостями долину съ юга, виднѣются Дербентскія горы Джалганъ, Ачыхъ-Сыртъ и Кая-ди-Би. На западъ тоже видны вдали меньшіе отроги Кавказскихъ горъ—Текъ-Терекъ, Духъ-Духъ, Гяуръ-Тапа, Саманлыкъ и Зуванчи. Во всѣ остальныя стороны тянется ровное поле въ верстѣ отъ дороги на с., довольно круто и высоко спускающееся къ морю. На этомъ уступѣ расположенъ рядъ большихъ кургановъ (до 20), идущихъ отсюда на в. до самой долины Кямахъ-чая, черезъ который на дорогѣ есть мостикъ. Глазомѣрный планъ этой группы см. Таб. 43, рис. № 5.

Такъ какъ это поле было когда-то пахано, то многіе меньшіе курганы почти незамѣтно возвышаются надъ поверхностью; а нѣкоторые можно замѣтить только при восходѣ солнца, когда на освѣщенной поверхности поля западныя ихъ стороны оттѣнены. Другіе,—большіе, хотя и имѣютъ расплывшуюся форму, но, при высотѣ въ 2—3 аршина и болѣе, ясно видны даже издали. Таковы обозначенные на планѣ №№: 1 (вокругъ подошвы 120 шаговъ, черезъ верхъ 40 шаговъ, при высотѣ въ 4 аршина), № 2 лежащій на с. въ 400 шагахъ (90, 35, $2^1/_2$), № 3 въ 200 шагахъ отъ послѣдняго на с.-в. (120, 38), № 4 на с.-з. отъ № 3 въ 70 шагахъ (87, 25, $1^1/_2$), № 5 въ 530 шагахъ отъ 4-го (108, 38, $2^1/_2$) и № 6-й (90, 36, 2). Большіе курганы лежатъ надъ спускомъ въ долину, переходящую ниже въ болото. На нѣкоторыхъ изъ нихъ есть камни, лежащіе на западной (№ 2) или сѣверной (№ 1) подошвѣ

кургана. Эти камни, иногда положенные въ два ряда (№ 2), не составляютъ полнаго круга, а идутъ съ перерывами и нигдѣ не встрѣчаются съ южной стороны. На нѣкоторыхъ большихъ и меньшихъ курганахъ видны сверху или 4 плиты, составляющія ящикъ (№ 2), или 3—4 камня, сложенныхъ вмѣстѣ. Самые маленькіе и наиболѣе расплывшіеся курганы не имѣютъ на себѣ камней. Большіе на планѣ обозначены кружечками, меньшіе—точками. Для раскопки были избраны означенные подъ №№: 2, 7, 8, 9, 10 и 11.

Курганъ № 2.

(Вокругъ подошвы—95 шаговъ, черезъ верхъ—30, высоты—$2^1/_2$—3 арш.). На верху кургана въ разныхъ мѣстахъ были видны камни, какъ показано на чертежѣ № 6, a. b.

Нѣсколько на зап. отъ центра видны были изъ-подъ земли 4 камня, поставленные ребромъ перпендикулярно другъ къ другу, а въ серединѣ ихъ виднѣлся еще сердцеобразный камень. Послѣ разчистки ихъ, по измѣренію оказалось: самый большій (восточный) имѣлъ толщины $7^1/_2$ вершковъ и длины 2 арш. 5 вершковъ. Перпендикулярно ему стоялъ другой, болѣе тонкій камень (ю.-з.), въ $2^1/_4$ вершка толщиною и 1 арш. 6 верш. длиною. На верху онъ былъ осѣченъ дугою. Камни с.-з. и с.-в. едва виднѣлись изъ-подъ земли и только нѣкоторыми частями. По снятіи средняго сердцевиднаго камня, который въ длину имѣлъ 1 арш. 3 верш., а въ ширину 11 вершковъ, встрѣчено было гнѣздо мышей: затѣмъ пошла твердая глинистая земля, пробуравленная нѣсколькими толстыми корнями травъ. На глубинѣ полуаршина были встрѣчены двѣ разбитыя кости (1 2). Затѣмъ среди глины попадались (3) большіе уголья, особенно съ ю.-в. стороны гробницы. Подъ ними лежалъ большой плитообразный камень въ наклонномъ положеніи (e), уприравшійся на ю.-в. стоячій камень (d). Надъ нимъ найденъ 4) кусокъ ребра; а въ западной части гробницы, на глубинѣ $^1/_2$—$^3/_4$ аршина:— 5) черепки чернаго горшка съ красною поверхностью и 6) еще одна косточка.

Такъ какъ копать внутри ящика было нельзя по тѣснотѣ, то пришлось его окопать кругомъ большимъ колодцемъ—выходною канавою, и тогда прежде всего были вынуты камни d и e, затѣмъ камень в, который имѣлъ высоты 1 аршинъ, ширины—внизу также 1 аршинъ, а вверху—$1^1/_4$ арш. Эти стоячіе высѣченные камни были обложены вокругъ глыбообразными камнями, которые связывали ихъ вмѣстѣ и поддерживали. Камень a оставленъ былъ на мѣстѣ; а при отчисткѣ стѣнки c оказалось, что она состоитъ изъ 12 неправильно отломанныхъ камней, наложенныхъ одинъ на другой. Ниже камня c лежалъ

еще одннъ овальной формы камень, а посрединѣ ящика—четыреугольный плитообразный (f), имѣвшій въ длину 1 арш., въ ширину—11 вершковъ и въ толщину $3^1/_2$ вершка. Подъ нимъ была земля разрыхленная толстыми корнями многолѣтнихъ травъ. При обкапываніи камней, вокругъ были найдены въ массѣ земли черепки (7 и 8), а послѣ снятія ихъ, въ полосѣ болѣе мягкой земли, лежавшей на с.-в. отъ ящика, нашли на глубинѣ $1^3/_4$ арш. и 2 арш. еще черепки отъ другихъ горшковъ (9, 10, 11); затѣмъ такіе же черепки (12—13) были найдены подъ камнями g, h, на глубинѣ 2 арш. 12 верш., гдѣ показался пепелъ. Болѣе мягкая темнаго цвѣта земля, среди которой попадались эти черепки, шла полосою подъ эти камни. Они были сняты и, какъ показано пунктиромъ, раскапываемое пространство кургана было увеличено; но и въ этой части, докопавъ до глубины $3^1/_2$ арш., ничего не нашли, кромѣ черепковъ и кремня (№ 14).

Курганъ № 7.

(Кругомъ подошвы 80 шаговъ, черезъ верхъ—30 и высота—1 ар. 6 вер.

Раскопка начата круглымъ колодцемъ 9 арш. въ діаметрѣ. На глубинѣ 1 четверти въ почвѣ кургана найденъ 1) черепокъ. Первые 3—4 вершка шла разрыхленная черная глина; далѣе былъ снятъ слой темной, но болѣе крѣпкой глины въ 9 верш. толщины; затѣмъ 1—2 вершка—желтая глина съ бѣлыми пятнами и наконецъ пористая почва. На глубинѣ 1 арш. 8 вер. въ ю.-з. части колодца ясно можно было различить часть поверхности болѣе мягкой, чѣмъ окружающая земля. Пространство это имѣло видъ правильнаго удлиненнаго четыреугольника, расположеннаго по направленію съ в.-ю.-в. на з.-с.-з. (цифрами компаса 115—285) шириною 1 арш. 3 верш. и длиною 2 арш. 14 вер. Въ серединѣ его земля отличалась и по цвѣту (желтая глина безъ известковой примѣси), и по твердости отъ окружающей ее плотно слежавшейся почвы. Рис. № 7, a. b.

Восточная сторона этой могилы была нѣсколько уже западной (только 1 арш.), и при разчисткѣ ея показалась въ пунктѣ A приступка или ступенька, сдѣланная копавшими могилу для входа внизъ. Въ западной стѣнкѣ ямы, на глубинѣ 2 ар. 2 верш. отъ вершины кургана, была также рыхлая земля, обнаружившая входъ въ подземелье c. Чтобы войти туда, нужно было прежде вынуть землю изъ пространства B. При очисткѣ земли здѣсь оказалось; 1) на глубинѣ 1 арш. 9 вершковъ—кость ноги; 2) другая такая же кость и около нея—кости грызуна; 3) пространство, гдѣ глина была окрашена темнокраснымъ или коричневымъ цвѣтомъ; 4) двѣ ножныя кости рядомъ; 5) ручка отъ краснаго горшка; 6 и 7) остатки истлѣвшихъ костей,

вмѣстѣ съ костями грызуна; 8) кость ноги, съ красными пятнами (крови?) на ней; 9 и 10) такія же кости ноги; 11) между ними стоймя кусочекъ крѣпкой кости ноги; 12) небольшой остатокъ кости; 13) продолженіе переломанной кости № 9; 14—16) осколки костей ногъ. Кости подъ №№ 8—16, кажется, барана, какъ оказалось послѣ отчистки окрашенной въ красно-рыхлый цвѣтъ земли подъ ними, лежали на площадкѣ, имѣвшей форму полукруга, вымазаннаго глиною (a) и побѣленной известкой или мѣломъ, длиною въ 8—9 вершковъ и шириною въ 5 верш. Южная стѣнка могилы также на нѣкоторомъ пространствѣ (11 верш. въ ширину, 7 верш. въ высоту) была вымазана глиною и побѣлена. Когда въ этой могилѣ была вычищена вся рыхлая земля, то оказалось, что она служила входомъ въ склепъ (c), лежавшій отъ нея на зап. Входъ въ этотъ склепъ имѣлъ 13 вершковъ ширины и столько же высоты и имѣлъ форму круглаго сверху свода, дно котораго лежало на глубинѣ 2 ар. 15 верш. отъ вершины кургана. Оно шло сначала горизонтально, затѣмъ вершковъ черезъ 7 спускалось въ глубину склепа и было вымазано глиною и побѣлено. При выниманіи земли, насыпавшейся въ него при засыпаніи могилы и затѣмъ отъ обвала нѣкоторыхъ частей его потолка, найдено: 17) кости грызуновъ (нѣсколько лѣвыхъ челюстей и ножныя); онѣ также найдены и въ другихъ мѣстахъ. 18—23) Остатки сгнившихъ или объѣденныхъ косточекъ, по формѣ которыхъ трудно судить, какихъ костей части они составляютъ. Таб. XLIV, Рис. № 1.

Всѣ эти остатки косточекъ находились въ очень рыхлой темнаго цвѣта землѣ, насыпавшейся въ склепъ черезъ входъ, при засыпаніи послѣдняго. Ниже его на глубинѣ 3 аршинъ, считая отъ вершины кургана, дно склепа было вымазано глиною, сверху побѣленною. Выбѣлены были также и южныя стѣнки. Въ этой болѣе плотной землѣ еще были найдены остатки истлѣвшихъ костей, какъ бы вклеенныхъ въ дно при вымазкѣ его глиною, въ слѣд. пунктахъ: 24) остатки мыщелковой части кости; 25) косточка неопредѣленнаго вида; 26) нижняя челюсть, лежавшая къ верху зубами; 27) одинъ зубъ; 28 и 29) кости полевыхъ мышей и ихъ головы; 30) остатокъ кости. Вещей никакихъ не найдено, хотя, послѣ выгребки рыхлой земли, твердое намазанное дно также было снято до лежавшаго въ грунтѣ желтаго песку. Высота склепа, отъ потолка, высѣченнаго кирками и обвалившагося, только по краямъ, до дна—была 1 арш. 2 верш.; въ сѣв. части ширина—1 арш. въ южной—1 арш. 1 верш. Длина 3 арш. 1 верш.

Курганъ № 8.

Размѣры кургана—такіе же, какъ и № 7. Раскопка начата круглымъ колодцемъ, въ 11 арш. въ діаметрѣ. Прокопавъ его до глубины

12 вершковъ, какъ и тамъ, встрѣтили четыреугольное пространство съ болѣе мягкою землею, имѣвшее 4 арш. въ длину и 1 арш. 1 верш. въ ширину. Длинныя стороны этого четыреугольника шли съ в. на з. (по компасу 80—260). Очистивъ эту канаву до глубины 2 арш. 2 верш. (т. е. 2 арш. 14 верш. отъ вершины кургана), замѣтили съ вост. стороны три ступеньки, сдѣланныя для входа внизъ, а въ зап. ея углу лежалъ камень шириною въ $^3/_4$ арш., длиною въ 1 арш. По снятіи этого камня, на зап. отъ него оказался входъ въ склепъ, вершина котораго лежала на глубинѣ 2 арш. 12 вершковъ, а дно — на глубинѣ $3^1/_2$ арш. Южная стѣнка полукругомъ и полукругъ на днѣ входа были вымазаны мѣломъ и на послѣднемъ 1) найденъ уголь (при углубленіи входа, высота котораго была 9 верш., при ширинѣ въ 11 верш.) На глубинѣ 3 аршинъ 14 верш. во входѣ и въ самомъ склепѣ встрѣченъ былъ песокъ, поверхъ котораго дно могилы было смазано слоемъ чистой желтой глины, вершка на два. Потолокъ склепа былъ высѣченъ желѣзными лопатами или кирками, и только края его обвалились. Южная, болѣе широкая, сторона его была выбѣлена мѣломъ на всемъ пространствѣ. Склепъ у входа засыпанъ былъ на 10 верш. высоты черной рыхлой землею, поверхность которой въ глубину склепа спускалась до завала съ противоположной стороны. При разчисткѣ этой земли были встрѣчены 2) кости змѣи; затѣмъ 3) кости грызуна и 4) камень величиною вершка—3—4; 5) остатки костей человѣческихъ, 6, 7, 8) и подъ ними—опять кости змѣи и грызуна; 9) косточка, а подъ нею 10) большой глиняный черный кувшинъ съ отбитыми краями, стоявшій въ наклонномъ положеніи. 11) Кости ножныхъ пальцевъ; 12—20) кости ногъ, въ безпорядкѣ; 21) кусокъ черепа, а подъ нимъ—22) колѣнная чашечка и остатки мыщелковыхъ костей; 23) части ножныхъ костей, реберъ и позвонковъ, въ безпорядкѣ. Всѣ онѣ были изъѣдены и переломаны. 24) Судя по разстояніямъ и положенію костей, у правой стороны тазовыхъ костей лежалъ кусокъ мѣлу, которому ножемъ придана шарообразная форма и который въ такомъ видѣ до сихъ поръ употребляется въ этой мѣстности для мытья бѣлья; 25) кусочекъ металлической брошки или браслета; 26) бронзовая серьга или запонка (?); 27) обломки костей—реберъ и позвонковъ, черепки найденнаго выше кувшина; 27) пепелъ и зубы нижней челюсти; 28) бусы каменныя разныхъ сортовъ (числомъ 23, одна стеклянная, одна—костяная). Онѣ лежали среди обломковъ косточекъ, между которыми были и куски черепа. Послѣдніе лежали надъ пепломъ съ угольями. Положеніе лѣвой руки (кости 29, 30) можно было опредѣлить лишь по костямъ пальцевъ, найденныхъ въ пунктѣ 31), положеніе которыхъ указывало, что рука лежала ладонью внизъ. Около

руки лежало: 32) бронзовое зеркальцо; 33) другая металлическая брошка (обломки); 34) среди пепла—шарообразная большая каменная буса, обрѣзанная наполовину; 35) другая серьга или брошка (обломки); 36) въ самомъ углу небольшой красный горшокъ. См. рис. № 2.

Послѣ отчистки всего склепа, оказалось, что онъ имѣлъ въ длину 3 аршина, въ ширину въ южной части (противъ входа)—1 арш. 13 верш., а въ сѣверной 1 арш. и высоты въ южной части 1 арш. 6 верш. а въ сѣверной—10 вершковъ. Изъ костей для образца взяты колѣнная чашечка, зубы и огрызки костей.

Курганъ № 9.

(Вокругъ подошвы 25 шаговъ, черезъ верхъ—27, высота—2 арш.)

Этотъ курганъ лежалъ надъ западнымъ спускомъ въ долину и въ группѣ занималъ крайнее мѣсто, находясь на с. отъ большаго кургана № 1 на разстояніи 200 шаговъ и на ю. № 2 въ разстояніи 40 ш Онъ былъ обложенъ нѣсколько выше подошвы камнями съ трехъ сторонъ. Нѣсколько южнѣе центра виднѣлся изъ земли камень. Послѣ отчистки его ихъ оказалось четыре. Самый большой имѣлъ $^3/_4$ арш. въ длину. Видъ его см. рис. № 3.

Эти камни отъ сѣверной части обкладки лежали въ разстояніи 7 аршинъ, а отъ с.-з.—въ разстояніи 6 аршинъ. Раскопка поведена колодцемъ въ 11 аршинъ шириною, внутри кольца каменной обкладки. Въ пунктѣ 1, на глубинѣ 1 четверти аршина, найдены: 1) черепки разбитаго чернаго горшка, а при слѣдующемъ штыхѣ подъ ними показались кости руки. На глубинѣ менѣе полуаршина здѣсь лежалъ костякъ человѣка, положеннаго на правомъ боку головою на с.-з. Кисть правой руки его была подложена подъ голову; лѣвая рука также согнута, ея пальцы приходились противъ носа черепа и лежали надъ локтевою костью правой руки. Ноги также были согнуты и правая (нижняя) ближе поджата къ животу. Ребра, тазъ, черепъ—были поломаны, можетъ быть, при самой раскопкѣ; лѣвой части нижней челюсти вовсе не было; можетъ быть она была снесена плугомъ, сравнявшимъ вершину кургана и оголившимъ верхніе камни. Въ нижней челюсти оказались зубы мудрости; швы на черепѣ срослись. Подъ затылкомъ головы снизу найдены осколки бронзовой вещицы, очевидно дутой серьги (№ 2). Занималъ этотъ скелетъ пространство въ длину $1^1/_2$ арш. и въ ширину—8 вершковъ. Въ другой части кургана подъ снятыми камнями, на глубинѣ 1 арш. и въ разстояніи отъ перваго скелета 5 аршинъ, оказался другой скелетъ въ томъ же положеніи, но головою

обращенный на востокъ (азимутъ 95). Его кости также были поломаны грудками грубой твердой глины. На с.-з. отъ скелета найдены опять черные черепки (№ 3), кажется, даже того же горшка, что и надъ 1-мъ скелетомъ (что можетъ доказывать одновременность погребенія обоихъ). Ниже его находилась 4) подстилка изъ нѣсколькихъ небольшихъ камней (3—4 вершка въ длину). Но и эта подстилка лежала неровно: нѣкоторые камни были ниже, а лежавшіе надъ ними отломанныя части костей были также ниже сосѣднихъ ихъ частей. Рис. № 4.

Особенная рыхлость почвы подъ этими камнями, среди которой найденъ кремень (5), показывала, что ниже ихъ произошелъ обвалъ въ глубинѣ. Эта догадка подтвердилась, когда сняли еще 1 аршинъ земли, съузивъ колодецъ и обративъ его изъ круглаго въ треугольный для удобства при выкидкѣ земли. Подъ мягкою землею на глубинѣ $2^1/_2$ арш. сталъ показываться пепелъ—тонкими слоями, а рядомъ съ нимъ плѣсень, какая бываетъ на стѣнахъ погреба и какая встрѣчалась на стѣнахъ склеповъ другихъ кургановъ той же группы №№ 7, 8. Земля здѣсь кромѣ того была темнѣе окружающей желтой глины. При соблюденіи всѣхъ предосторожностей, удалось на глубинѣ 2 арш. 12 верш. отчистить отъ обвалившейся, по всѣмъ признакамъ, земли, третій скелетъ, который занималъ пространство въ длину 1 арш. 10 верш., а въ ширину 15 верш. и лежалъ на лѣвомъ боку головою на востокъ (азимутъ 95) въ слѣд. положеніи (маштабъ—1 вершокъ 1 аршинъ), какъ на рис. № 5.

Нижняя лѣвая рука въ локтѣ отставлена отъ корпуса на югъ, а кисть ея покоилась на груди; правая лежала поверхъ бока и была согнута впередъ въ обратномъ положеніи. Въ рукахъ ничего не было. Ноги скорчены и положены одна на другую. Правая часть тоже стояла вертикально, а лѣвая отъѣхала впередъ, была раздавлена и сгнила. Ребра, какъ и позвоночный столбъ, поломаны и раздавлены; одинъ позвонокъ вышелъ даже наружу черезъ переломанное ребро. Правая лопатка, стоявшая перпендикулярно, также сломана. Черепъ весь разможженъ, и правая половина нижней челюсти съѣхала далеко впередъ. Зубы мудрости были; швы срослись. Сзади черепа лежалъ четыреугольный камень 3 вершка ширины и 4 вершка длиною. Надъ черепомъ противъ мѣста праваго уха найдены: 6) бронзовая серьга; подъ нимъ другой на лѣвомъ ухѣ—не было. Около локтя лѣвой руки найденъ 7) продырявленный шарикъ мѣлу, нѣсколько болѣе вершка толщиною (часть веретена.) Вокругъ головы, какъ около всего скелета, найденъ слой пепла (8), около пястей ногъ перемѣшанный съ краснымъ органическимъ веществомъ (9). Ниже этого шло плотное дно изъ смазанной и побѣленной глины. Въ пунктѣ а на этомъ днѣ

было сдѣлано возвышеніе. Въ длину это дно имѣло 2 арш. 12 верш., а въ ширину около $1^1/_2$ аршина.

Курганъ № 10.

(Окружность подошвы 74 шага, черезъ верхъ—25 ш. Высота $^3/_4$ арш.) Этотъ курганъ лежитъ отъ большаго (№ 1) на с.-в. (азимутъ—60) въ разстояніи 180 шаговъ, а отъ № 2—въ 250 шагахъ на ю.-в. (120), у небольшой полевой дорожки, перерѣзывающей кладбище съ ю.-в. на с.-з. Раскопка поведена круглымъ колодцемъ въ 10 арш. въ діаметрѣ. На глубинѣ 1 аршина въ восточной сторонѣ колодца замѣчена была болѣе мягкая земля, покрывавшая узкое пространство не болѣе $^1/_4$ аршина въ ширину и въ длину имѣвшее не болѣе 2 аршинъ. Разчищая его и покрывая около него лежащую землю, замѣтили, что въ одномъ мѣстѣ насыпная земля прекратилась; за то въ другой сторонѣ она пошла далѣе. Дальнѣйшая раскопка показала, что плотная земля, отъ которой отдѣлялась насыпная совершенно ясно, была прорублена спачала по направленію съ с. на ю. (азим. 345—165), а слѣдующая затѣмъ ступенька, находившаяся на глубинѣ $1^3/_4$ арш., сдѣлана была къ первой не параллельно, а подъ угломъ съ с.-з. (?) на ю.-в. (320—140). Табл. XLIV, рис. № 6.

Восточная стѣнка этой могилы, отдѣлившаяся отъ рыхлой вынутой земли, была совершенно крѣпка, тогда какъ на зап. встрѣчена съ боку рыхлая земля, но хода въ склепъ, какъ въ курганахъ № 7 и 8—не было видно. Отыскивая ходъ такой и углубляясь нѣсколько далѣе, въ первомъ открытомъ ходѣ, на глубинѣ 2 арш. 9 вершковъ, былъ найденъ 1) кусочекъ дерева, а затѣмъ тутъ же показались кости ногъ. Дальнѣйшее изслѣдованіе убѣдило, что здѣсь лежитъ покойникъ на глубинѣ 2 ар. 15 вершковъ. Такъ какъ во время напраснаго отыскиванія хода въ склепѣ на зап. была отвалена болѣе рыхлая земля на пространствѣ, обозначенномъ на чертежѣ точками, то кости скелета, находившіяся подъ ногами рабочихъ, были сильно повреждены при раскопкѣ. Тѣмъ не менѣе, когда замѣчено было обмазанное плотною глиною со всѣхъ сторонъ дно могилы, положеніе ихъ было точно измѣрено и оказалось, что костякъ лежитъ на спинѣ головою на ю.-в.-ю. (съ 150 на 330). Ноги положены были такъ, что между пятками было пространство въ 4 вершка. Обѣ руки положены съ боковъ корпуса, и кисти ихъ приходились у тазовыхъ костей, правая почти непосредственно около нея, а лѣвая на 4 вершка на западъ. Обѣ кисти рукъ лежали ладонями внизъ. Надъ костями рукъ и тазомъ найдены слѣды положенной доски, совершенно сгнившей (№ 2). Съ лѣвой стороны могилы лежала вдоль ея одна перекладина, также совершенно истлѣвшая.

Голова скелета, положенная вверхъ лицомъ, была нѣсколько наклонена на лѣво. Швы срослись. Зубы мудрости были. Вещей не найдено при скелетѣ никакихъ. По снятіи костей внизу оказалось дно могилы, лежавшее на 2 арш. 15 верш. отъ вершины кургана (вымазанное желтою глиною и побѣленное), длиною 2 арш. 12 вершковъ, шириною въ головахъ 1 арш. 3 в., въ ногахъ менѣе 1 арш. Поверхъ его на всемъ пространствѣ, особенно же около груди и головы, найденъ былъ тонкій слой золы (№ 3). Положеніе скелета: см. рис. № 7.

Курганъ № 11.

(Вокругъ подошвы 82, черезъ верхъ—23, высоты 1 аршинъ).

Этотъ курганъ лежалъ въ 100 шагахъ на в.-ю.-в. (120) отъ большаго кургана № 1 и въ 30 шагахъ отъ раскопаннаго кургана № 8. Раскопка начата круглымъ колодцемъ въ 10 аршинъ шириною. Слои земли были тѣ же, что и въ курганѣ № 7 и 8. На глубинѣ 1 аршина, почти въ центрѣ колодца, найденъ: 1) черепокъ чернаго горшка, а нѣсколько западнѣе отъ него—2) обломки костей какого-то животнаго. Въ этомъ мѣстѣ земля стала отличаться отъ окружающей и при слѣдующемъ штыхѣ обозначился четыреугольникъ насыпной желтой земли, имѣвшій въ длину 3 аршина 3 верш., ширины—въ срединѣ 1 арш. 7 верш., а по краямъ—1 арш. 2 вершка и выкопанный по направленію съ в.-ю.-в. на з.-с.-з. (110—290). При отчисткѣ этого хода въ могилу, на глубинѣ 1 арш. 9 верш. встрѣченъ былъ плитообразный камень (а) вершка 2 толщиною, лежавшій въ наклонномъ положеніи къ в. у восточной стѣнки хода. Въ длину онъ имѣлъ 14 верш., а въ ширину—$9^1/_2$ верш. Около него на з. лежалъ: 3) кусочекъ косточки какого-то животнаго. Ближе къ серединѣ найдено: 4) много костей полевыхъ мышей. Далѣе на зап. 5) кости какого-то домашняго животнаго съ сохранившеюся кожею, а подъ ними—6) угли. Въ зап. углу могилы—7) кости мелкаго домашняго животнаго. На глубинѣ $2^1/_4$ арш. въ западномъ углу, показался ходъ въ склепъ, совершенно засыпанный рыхлою землею, не такъ легко отдѣлявшеюся отъ окружающаго дна и стѣнокъ, смазанныхъ глиною, какъ и въ сосѣднихъ курганахъ. Дно входа, лежавшее на глубинѣ 2 арш. 10 вершковъ отъ вершины кургана, пришлось углубить, чтобы проникнуть внутрь склепа. Въ насыпной землѣ, которая наполняла его до потолка довольно плотно, не было замѣчено, какъ въ предыдущихъ курганахъ, косточекъ грызуновъ или змѣй. Одинъ или два грызуна были найдены лишь въ одномъ мѣстѣ между землею потолка и насыпавшейся въ склепъ. Дно послѣдняго было смазано плотною желтою глиною,

но мѣломъ побѣлено не было. Склепъ въ планѣ имѣлъ яйцеобразную форму и былъ длиною въ 2 арш. 9 верш., а шириною—1 арш. 10 верш. Къ югу направлена была болѣе широкая сторона его и имѣлъ онъ слѣд. видъ, какъ на рис. № 8.

При очисткѣ твердой, намазанной тонкими слоями глины, которой образецъ взятъ (№ 8), стали подъ нею показываться кости, вклеенныя въ нее. На пространствѣ же, отдѣленномъ точками, гдѣ поверхность дна представляла возвышеніе, за слоемъ желтой глины $1^1/_2$ вершка толщиною, былъ намазанъ еще одинъ слой крѣпкой темной глины (образецъ № 9) толщиною въ $^3/_4$ вершка, ниже которой опять шла желтая глина, заключающая въ себѣ кости человѣка. Послѣднія были разложены или раскиданы въ безпорядкѣ на глубинѣ 3 арш. 14 вершковъ отъ вершины кургана и, какъ сказано выше, сверху замазаны толстымъ слоемъ глины; поэтому безпорядокъ ихъ расположенія нельзя объяснять присутствіемъ въ склепѣ полевыхъ мышей или змѣй. Вотъ въ какомъ порядкѣ онѣ были вынуты: 10) спинной позвонокъ; 11) кости плюсны и пальцевъ ноги; 12) другія кости ножныхъ пальцевъ подъ замазкою изъ темной глины; 13) ребро; 14) лучевая кость руки; 15) другой спинной позвонокъ; 16) другое ребро въ стоячемъ положеніи; 17) самый нижній спинной позвонокъ; 18) еще отломокъ ребра; 19) продолженіе лучевой кости руки. Подъ этими костями: 20) одна половина таза, а подъ нимъ—21) ключица и предплюсенныя косточки; 22) два ребра, скрещенныя, и между ними—23) большая берцовая кость, около которой лежала: 24) чашечка колѣна на своемъ естественномъ мѣстѣ; берцовую кость ноги обнимало 25) еще одно ребро, около котораго лежала косточка пальца ноги. Эти кости лежали подъ скамейкою изъ темной глины; внѣ ея были еще отчищены: 26) спинной позвонокъ; 27) ребро; 28) три позвонка вмѣстѣ; 29) нижняя челюсть внизъ зубами, которыхъ было 16 (четыре передніе рѣзца стерты, какъ у животныхъ). Подъ нею—30) косточка плюсны; а какъ бы черезъ нее—31) малая берцовая кость. Въ 5 вершкахъ отъ нея —32) чашечка колѣна; 33) испорченный осколокъ какой-то длинной кости надъ мазанною землею въ рыхлой насыпной землѣ; 34) два ребра; 35) сѣдалищная кость и крестецъ; подъ нею—составъ пальцевъ; 36) ребро; 37 и 38) составъ пальцевъ; 39) локтевая кость; 40) позвонокъ; 41) другая половина таза; 42—45) составъ пальцевъ; 46) бедренная кость; 47) осколки длинныхъ костей въ перемежку съ косточками грызуна; 48 и 49) позвонки; 50) другая кость. Верхней части черепа—нигдѣ и слѣдовъ не было; вещей не найдено никакихъ. Ниже 3 арш. 6 верш. отъ вершины кургана пошла однообразная глинистая земля съ примѣсью песку и извести, составляющая здѣсь грунтъ.

Джеджьу́хъ-мюльки́-тепеля́ръ.

(Частнѣе-Исауджи-мюльки-кутанъ-тепеляръ).

Эта группа расположена у подножія горы Духъ-духъ, на плоской равнинѣ, ниже которой растетъ лѣсъ, окружающій села Мамедъ-Кала, Селикъ, Великентъ и др. Найдена она была совершенно случайно, такъ какъ ни проводники, ни рабочіе изъ мѣстныхъ жителей, ни сосѣдній владѣлецъ ближайшаго хутора не знали о ея существованіи, не смотря на то, что лѣтъ 10—15 тому назадъ многіе изъ нихъ участвовали въ уничтоженіи кургановъ этой группы, когда г. Савичъ, на мѣстѣ ея, заводилъ маренную плантацію. До того времени поле это, очевидно, было пахано, вслѣдствіе чего многіе меньшіе курганы (такіе, какъ въ группѣ Уварова), вѣроятно, были сравнены съ землею. Когда же нижнюю часть, лежащую на с. отъ дороги, идущей изъ Дербента въ Меджалисъ, изрыли маренными грядками съ глубокими канавами между ними, то уцѣлѣли только наибольшіе курганы, и то только тѣ, которые были окружены каменными обкладками и на вершинѣ имѣли также большіе камни. Черезъ нѣкоторые курганы по направленію съ в. на з. шли грядки, вслѣдствіе чего курганы эти получили удлинненную форму въ указанномъ направленіи. На другихъ маренныхъ грядкахъ виднѣлись курганные камни уже разбросанные, или сваленные въ кучу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно было видѣть четыре большіе камня, составляющіе кучу, а въ другихъ—два камня, высматривающіе изъ подъ земли и поставленные ребромъ перпендикулярно другъ къ другу. По этимъ признакамъ можно было находить мѣста бывшихъ кургановъ, которыхъ насчитано болѣе 30. Примѣрный планъ этой мѣстности см. Таб. XLIV, рис № 9.

Углами здѣсь обозначены курганы большіе, сохранившіе видъ возвышенія, а точками—тѣ пункты, гдѣ камни указывали на существованіе когда-то кургановъ. Центръ группы составляли 6 кургановъ (№№ 1—6), изъ которыхъ два стояли отдѣльно, а четыре рядомъ. Между 6-мъ и 5-мъ насчитано 80 шаговъ; разстоянія между четырьмя, стоявшими рядомъ, были не болѣе 10—15 шаговъ. Курганы, лежащіе у дороги и самаго кутана Савича (7—14), были неповреждены и самые большіе изъ нихъ (12—14) имѣютъ сажени по 2, по 3 высоты. На вершинахъ почти всѣхъ этихъ большихъ кургановъ лежатъ большіе камни, а подошвы ихъ обложены камнями въ одинъ или 2 полные ряда, или только съ западной стороны. Что бы судить о величинѣ центральной группы, можно взять въ соображеніе слѣдующія цифры: самый большой изъ нихъ (6) имѣлъ 150 шаговъ вокругъ подошвы, 40 при переходѣ черезъ верхъ и аршина 3 высоты; а самый

меньшій (3)—вокругъ 75 шаговъ, черезъ верхъ—25 и 2 аршина высоты. Всѣ они были покрыты грядками марены. Цѣльную и своеобразную форму (съ ровною площадкою на вершинѣ) имѣлъ курганъ 15, стоявшій среди болѣе низкой мѣстности—въ 430 шагахъ отъ № 1 на в. Онъ имѣлъ вокругъ подошвы 60 шаговъ, черезъ верхъ—18 и около 2 арш. высоты. Для раскопки были избраны два кургана (№ 3) и два мѣста погребенія (16 и 17).

Курганъ № 3. (Кенотафъ).

(75, 25, 2).

Черезъ середину его были прокопаны 4 маренныя грядки; съ з. онъ былъ обложенъ камнями. Нѣсколько восточнѣе предполагаемаго центра виднѣлся торчавшій изъ земли ребромъ поставленный камень. Раскопка поведена круглымъ колодцемъ въ 9 арш. шириною. Рис. № 10.

Сначала снимали верхній культурный слой марены. Затѣмъ показалась твердая желтая глина съ бѣлыми известковыми пятнами. При этомъ въ массѣ земли на зап. отъ камня, на глубинѣ $^3/_4$—1 аршина, найдены 3 черепка (1). На глубинѣ 1 арш. 7—9 вершковъ въ этомъ же мѣстѣ показались 4 толстыя каменныя плиты, составлявшія большой ящикъ, болѣе длинныя стороны котораго были поставлены по направленію съ с.-в.-с. на ю.-з.-ю. (азимутъ 20—200). Камень, виднѣвшійся изъ подъ земли (a), стоялъ выше ихъ нѣсколько на в., какъ показываетъ чертежъ Табл. XLV, № 1.

Этотъ камень имѣлъ ширины 1 арш. 5 вершковъ; толщины 5—6 вершковъ и высоты 1 арш. 10 в. Камни ящика b, d, e, при той же толщинѣ (b и e—6 верш., d—5 в), имѣли длины—b—1 арш. 8 верш., e—14 верш. d—1 арш. 10 верш. На мѣстѣ c лежалъ сверху одинъ большой камень плашмя (10 верш. толщиною); а подъ нимъ стѣнка была составлена изъ нѣсколькихъ меньшихъ камней, плотно уложенныхъ и скрѣпленныхъ по угламъ аккуратно также каменьями. По снятіи его, оказалось, что высоты онъ имѣлъ 12 верш. Камень d также былъ снятъ и высота его 1 арш. 1 вершокъ. Камни же в и е шли далеко въ глубину, имѣя высоты каждый около полутора аршина. При выемкѣ земли, извнутри ящика въ южной сторонѣ его найдена плоская каменная плитка, имѣющая $^1/_4$ арш. ширины и длины и $^1/_2$ верш. толщиною, а въ с. его концѣ одинъ маленькій кусочекъ угля. Затѣмъ среди гробницы, при самомъ тщательномъ вниманіи раскапывателя, не найдено было ничего, кромѣ желтой глины, безъ комковъ и бѣлыхъ известковыхъ пятенъ, какова была окружающая камни земля. Это дало поводъ предположить, что описанный ящикъ—не гробъ, а только

ходъ въ глубину по направленію отъ камня е къ камню с. Поэтому всѣ камни были сняты и раскопка колодца при 12 рабочихъ продолжалась еще полтора дня. Ниже пошелъ слой желтой глины, прослоенной большими тонкими полосками. Хотя она и была мягче твердой комковатой земли, находившейся выше, но никакіе другіе признаки не говорили въ пользу того, чтобы она была когда-нибудь прежде копана и насыпана. На глубинѣ 3 аршинъ 12 вершковъ раскопка была прекращена въ виду того предположенія, что это—могъ быть только заготовленный курганъ для кого-нибудь при его жизни, а тотъ, для кого онъ предназначался, удалился изъ этой мѣстности (Кенотафъ).

Курганъ № 10.

Въ 100 шагахъ на сѣверъ отъ кургана № 3, среди маренныхъ грядокъ, видны были два камня, поставленные другъ къ другу перпендикулярно. Обкопка ихъ вокругъ и счистка земли показала, что они составляютъ стѣнки четыреугольнаго каменнаго ящика, на ю.-в. отъ котораго въ разстояніи 1 арш. стоялъ еще одинъ камень 8 вершковъ высотою. (Вершина его также виднѣлась изъ подъ земли). Ящикъ этотъ, или гробъ, былъ сверху открытъ (можетъ быть оголенъ отъ крышки мареноводами) и длинными сторонами стоялъ въ направленіи съ с.-в. на ю.-з. (азим. 40—220). Составлявшіе его плиты были въ 3 вершка толщиною (кромѣ камня в, который имѣлъ только 2 в.); длинные камни имѣли по 1 арш. 5 верш. длины, а короткіе—8 и 9 вершк. Вся гробница съ толщиною камней имѣла въ длину 1 арш. 19 верш., а въ ширину 10 вершковъ. Камень а былъ наклоненъ къ с.-з., т. е. внутрь гробницы, остальные стояли вертикально. На углахъ они были обложены камнями неправильной формы. См. рис. № 2.

При обкопкѣ гроба кругомъ, найдены: 1) кость, 2) черный черепокъ. Послѣ снятія камня а, который показался изъ-подъ земли на глубинѣ 1 четверти и имѣлъ въ высоту 12 вершковъ, площадь земли, заключенная между камнями, съ ихъ толщиною внизу, оказалась въ ширину 15 вершковъ. Въ землѣ, заключенной внутри гробницы, сначала попадались корни марены и другихъ травъ; на глубинѣ 12 вершковъ въ ю.-з. углу показались черепки чернаго горшка, разбитаго въ куски, вѣроятно, отъ навала камня а, а также кости человѣка. Лежали онѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: 3) плюсна и пальцы; 4) черепокъ, 5) другая плюсна и пальцы; 6) берцовыя кости, а подъ нею 8) остатокъ таза; 9) бедренная кость; 10) плечевая; 11) лучевая и локтевая. Двѣ послѣднія кости стояли въ наклонномъ положеніи —10-я на з., 11-я на в. 12) кости пальцевъ руки; 13) бедренная кость; 14) плечевая кость; 15 и 16) двѣ берцовыя кости; 17) лопатка; 18)

локтевая кость; 19) нижняя челюсть, внизъ зубами (которыхъ было 14, передніе стерты, одинъ коренной испорченъ). Ниже этихъ костей и на перерѣзъ имъ встрѣчались ребра въ наклонномъ положеніи и спинные позвонки, перепутанные другъ съ другомъ; 20) верхняя часть черепа безъ лобной кости, безъ глазницъ и верхней челюсти. Зубы изъ послѣдней найдены подъ горшкомъ, съ с.-з. стороны его (21), послѣ того какъ онъ былъ снятъ вмѣстѣ съ окружающею и заключающеюся въ немъ землею. Кости брошены; горшокъ взятъ для склейки. Черепки отъ него найдены были еще подъ костями, на глубинѣ 14 верш. (22).

Курганъ № 17.

Онъ лежалъ на ю. отъ дороги въ Меджалисъ, въ 13 шагахъ и отъ большаго кургана № 7 (94, 30, $2^1/_2$) въ 25 шагахъ, среди мареныхъ грядокъ, которыя почти совершенно сравняли его съ поверхностью. Сверху видны были два камня, стоявшіе перпендикулярно другъ къ другу, а послѣ очистки дерна ихъ оказалось 4. На краяхъ кургана виднѣлась сохранившаяся обкладка изъ камней. Изъ нихъ восточный (самый большой) отстоялъ на $5^1/_2$ ар. отъ трехъ западныхъ.

Размѣры камней, составлявшихъ гробницу, были слѣдующіе: а имѣлъ въ длину 1 арш. 12 вершковъ и толщины 3—2 вершка; b и d—11 вершковъ, при толщинѣ 3—4 в.; с—1 арш. 10 вершк., при толщинѣ въ $1^1/_2$ вершка. Съ толщиною камней, гробница имѣла въ длину 1 арш. 15 верш., а въ ширину—1 арш. 2 вершка. Направленіе длины стѣнокъ съ с.-в.-с. на ю.-з.-ю. (20—200). При обкопкѣ ея вокругъ, въ массѣ земли найдены: 1) черепокъ чернаго горшка. Внутри гроба послѣ снятія дерна и нѣсколькихъ небольшихъ камней въ ю.-з. сторонѣ прежде всего показались края горшка (№ 2), имѣвшаго въ діаметрѣ $4^1/_2$ вершка. Онъ былъ раздавленъ еще при засыпкѣ землею, и на серединѣ высоты, гдѣ его окружность—1 арш. 1 верш.; осколки его заходили одинъ за другой, такъ что цѣликомъ его вынуть было нельзя, тѣмъ болѣе что внутри его находящаяся земля и окружающая были гораздо тверже самыхъ черепковъ. Поэтому они были отобраны особо (№ 2), а содержимое, въ видѣ глыбы глины, взято особо. Далѣе, при разчисткѣ земли на глубинѣ 11—12 вершковъ отъ вершины кургана, стали показываться разрушившіяся почти въ порошокъ кости скелета, который лежалъ въ этомъ гробу головою къ югу, на правомъ боку, скорчившись на подобіе младенца въ утробѣ матери. Кисть лѣвой (верхней) руки приходилась противъ лица и стоявшаго около нея горшка, какъ показываетъ рисунокъ № 3.

Кости черепа были всѣ раздавлены въ мелкіе куски; однѣ изъ нихъ заходили за другія, такъ что при всемъ стараніи нельзя было ихъ приложить одну къ другой. Сзади затылка найденъ: 3) черепокъ другаго горшка, а около уха 4) наполненная землею и разбитая бронзовая или мѣдная дутая серьга, ржавчина которой проникла внизъ и окрасила лежавшія подъ нею кости. Подъ большимъ горшкомъ, который раздавилъ зубы костяка, а также около нижней челюсти, найдены: 5) бусы костяныя, каменныя и ракушечныя, числомъ 13. На лѣвой рукѣ: 6) согнутый браслетъ, окрасившій въ темный цвѣтъ часть костей руки, которую онъ обнималъ. Ниже скелета была твердая земля не отличающаяся отъ наружной подпочвы.

Гьяуръ-тепеляръ.

Такъ называется мѣстность, расположенная на предгорьи горы Гьяуръ-тапа́ и на плоской вершинѣ послѣдней. Лежитъ она почти на одной широтѣ съ с. Мамедъ-Кала и Селикомъ, влѣво отъ дороги изъ Дербента въ Меджалисъ, между горами Тек-Терекъ и Саманлыкъ. По имени горы, Гьяуръ-тепелярами (языческими курганами) здѣсь называются всѣ курганы и другія возвышенія, которыхъ наружный видъ съ перваго взгляда доказываетъ, что они или цѣликомъ насыпаны руками человѣка, или, по крайней мѣрѣ, завершены имъ. Самыя грандіозныя изъ этихъ земляныхъ построекъ находятся на с.-з. спускѣ горы, у того мѣста, гдѣ рѣчка Уллу-чай выходитъ изъ ущелья, между горами Гьяуръ-тапа и Саманлык-тапа, въ долину. Эти возвышенія видны еще издали, когда подъѣжать къ нимъ отъ с. Карадагловъ, такъ какъ лѣсъ, покрывающій здѣсь долину, довольно рѣдокъ. Изъ лѣсу видны три главныя возвышенія, при чемъ среднее имѣетъ продолговатую форму. См. рис. № 4.

Вблизи открывается еше нѣсколько курганообразныхъ и плоскихъ на верху возвышенностей, стоящихъ сзади и вокругъ праваго кургана, какъ то можно видѣть изъ плана Табл. XLV, рис. № 5.

Самое большое изъ этихъ возвышеній—конусообразный правильный курганъ Кхазна-тапа̀ (на планѣ с), имѣющій 357 шаговъ кругомъ подошвы, 180 шаговъ при переходѣ черезъ верхъ и 23 аршина высоты. Подошва его имѣетъ ступеньку, высыпанную изъ земли, высотою въ 3 аршина и усыпанную валунами: пространство кругомъ подошвы оголено до подпочвенныхъ камней; на вершинѣ, діаметръ которой = 26 аршинамъ, устроены траншеи четыреугольникомъ, очевидно, для фортификаціонныхъ цѣлей. Длинное возвышеніе, также со ступенькою на одну сторону (къ долинѣ), носящее названіе Саманлыкъ-тапа, имѣетъ по гребню 100 шаговъ въ длину, и высоты: на з.—11 аршинъ, а на в.—сверху до террасы 13 арш., а вмѣстѣ съ нею—до нижней плоской поверхности—32 аршина. Между этими двумя возвы-

шеніями, въ разстояніи 60 шаговъ отъ Саманлыка и 40—30 шаговъ отъ Кхазны, помѣщается грушевидная плоская возвышенность, имѣющая 50—150 шаговъ въ ширину и 300 шаговъ въ длину. На востокѣ она спускается круто, а на з. сливается постепенно съ горою, лежащею за нею. Всѣ эти возвышенія, какъ и другія меньшія, лежащія около нихъ, покрыты сверху рыхлою землею, перемѣшанною съ золою до глубины 1 аршина, какъ показали пробныя канавы, и носятъ на себѣ всѣ признаки стараго селища. На возвышеніи же d, которое названо было мѣстомъ стараго кладбища (кабирстанлыкъ), насчитано до 100 камней, выглядывающихъ изъ земли на $^1/_4$—$^1/_2$ аршина и совершенно сходныхъ между собою. Черепки, собранные здѣсь, на поверхности, и при раскопкѣ верхнихъ слоевъ, двухъ сортовъ: одни, краснаго цвѣта—такіе-же, какъ и употребляемые теперь; другіе, найденные на большей глубинѣ, внутри выпалены до-черна и слѣплены изъ плохо вымѣшанной глины; кости крупныхъ и мелкихъ домашнихъ животныхъ, въ томъ числѣ и свиньи (или дикаго кабана), которыхъ вездѣ можно выкопать очень много, указываютъ на то, что здѣсь жили долгое время и при томъ во времена до-мусульманскія, хотя преданіе всѣ эти остатки людскаго жилья объясняетъ пребываніемъ тутъ Надиръ-Шаха. Въ настоящее время эта мѣстность находится верстахъ въ 8—10 отъ окружающихъ населенныхъ пунктовъ, и только нѣкоторые участки, засаженные прежде мареною, распахиваются теперь подъ пшеницу, такъ какъ почва тутъ легка для обработки и очень плодородна. Эти распахиваемыя поля находятся лишь на в.—ближе къ долинѣ рукавовъ и канавъ Уллу-чая. Плоская же возвышенность на з. отсюда,—составляющая предгорье или сыртъ горы Гьяуръ,—теперь вовсе не воздѣлывается и заросла яушаномъ, хотя слѣды оросительныхъ канавъ и сглаженная поверхность рыхлой почвы ея ясно указываютъ, что и это поле когда-то пахалось. Преданіе относитъ обработку его ко временамъ того же Надиръ-Шаха: онъ, занявши южный Дагестанъ, проводилъ эти канавы и заставлялъ обработывать землю. На возвышенности находится нѣсколько большихъ кургановъ, лежащихъ одинъ отъ другаго на разстояніи 200—300—500 шаговъ. О величинѣ ихъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: обозначенный на планѣ № 1, лежащій надъ лѣсомъ на краю ската, имѣетъ 110 шаговъ кругомъ, 35 черезъ верхъ и до 6 аршинъ высоты. Другіе—такой-же величины; есть и меньшіе. На нѣкоторыхъ на вершинѣ стоитъ одинъ четырегранный камень, но съ закругленными ребрами; онъ находится или въ центрѣ кургана, или на западной его сторонѣ. Меньшіе курганы не имѣютъ камней. Всѣхъ ихъ на большомъ пространствѣ плоскости было насчитано до 15. Раскопанъ былъ одинъ изъ самыхъ меньшихъ, обозначенный на планѣ цифрою 2.

Г я у р ъ-т а п а́.

(55, 19, $1^1/_4$).

Раскопка начата канавою съ з. на в., въ 4 арш. шириною. Послѣ снятія верхняго черноземнаго слоя, пошла темная глина съ бѣлыми пятнами (а), до глубины 12 вер.; затѣмъ полъаршина слой чистой желтой глины; далѣе 6 вершковъ темной глины, какая встрѣчается на поверхности земли, составляя верхнюю почву; наконецъ пошла мягкая желтая глина съ бѣлыми полосками—грунтовая подпочва.

Всѣ находки встрѣчены были только во 2-мъ и 3-мъ слоѣ. Онѣ лежали въ слѣдующемъ порядкѣ. Во второмъ слоѣ, на глубинѣ 1 аршина—много черепковъ отъ 4-хъ или 5-ти разбитыхъ горшковъ. Попадались они въ перемежку, и болѣе всего были скучены на востокъ отъ центра кургана. Нѣсколько ниже ихъ,—въ слоѣ темной глины найдены: 1) чашечка колѣна; 2) остатки большой и малой берцовой костей человѣка; 3) часть, кажется, черепа человѣка. Другихъ костей не было найдено, хотя сортъ этой мягкой почвы, не склеившейся въ грубые комки, позволялъ произвести тщательное изслѣдованіе пространства, захваченнаго канавою и прокопаннаго съ боку ея (а). При дальнѣйшемъ раскапываніи, на глубинѣ 2 арш. 6 вершковъ, въ восточной половинѣ канавы, въ одномъ мѣстѣ земля оказалась болѣе мягкою, чѣмъ окружающая. Эта мягкая земля шла полосою на зап., спускаясь въ эту сторону глубже. Прослѣживаніе ея до глубины 3 арш. указало, что это была старая лисья, или заячья нора.

К л а д б и щ е н а Г я у р ъ-т е п е л я р ъ.

На этомъ кладбищѣ были раскопаны двѣ могилы, которыхъ положеніе обозначено было стоящими на верху камнями четыреугольной формы съ закругленными гранями.

Могила 1-я.

Въ одной вокругъ камня, на 3 арш. въ обѣ стороны, былъ обведенъ кругъ, внутри котораго опущенъ колодезь. Верхній слой земли состоялъ изъ рыхлой глинистой земли, перемѣшанной во многихъ мѣстахъ съ золою; въ этомъ слоѣ, какъ и вездѣ, гдѣ была изслѣдована почва городищъ, попадалось много битыхъ костей (въ томъ числѣ и свиньи) и старыхъ черепковъ, побѣленныхъ съ одной стороны (наружной) мѣломъ или известью. Камень, обозначавшій мѣсто погребенія, имѣлъ 14 вершковъ высоты, 5 вершковъ ширины и 3—4 вершка толщины. Подъ нимъ пространство земли, шириною 1 арш. въ діаметрѣ, состояло изъ прожженой, покраснѣвшей отъ огня глины. На глубинѣ 1 арш. былъ встрѣченъ слой болѣе плотной, чистой глины, и

тутъ, на с. отъ камня, найдена 1) нижняя челюсть человѣка (съ 16 зубами). Рис. № 6.

Около нея показалась: 2) ключица, а затѣмъ открытъ цѣлый костякъ, лежавшій на спинѣ по направленію къ с.-з.-с. Правая рука его была положена вдоль около туловища, ладонью внизъ; лѣвая—была согнута, и ея ладонь лежала на груди. Ноги положены прямо. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. въ пунктахъ b и c показались слѣды сгнившаго дерева: b—представляла пластину въ 3 вершка толщиною, положенную плашмя, а по линіи c—c съ в.-с.-в. (аз. 70°) на з.-ю.-з. (250°) шелъ рядъ дубовыхъ бревенъ, расколотыхъ пополамъ и положенныхъ корою наверхъ. Полубревна эти, изъ которыхъ многія совершенно сгнили и переломались, лежали наклонно на с., гдѣ опирались на ступеньку, сдѣланную изъ земли. Могила надъ этими бревнами имѣла 2 арш. 14 вершковъ длины и 1 арш. ширины и была засыпана рыхлою землею съ золою и черепками, какая составляла верхній слой, а бока ея состояли изъ твердой желтой глины. Такая же рыхлая земля находилась и подъ снятыми остатками деревянной бревенчатой крышки и покрывала лежавшій внутри скелетъ. Въ поперечномъ разрѣзѣ, при взглядѣ съ з., могила при такомъ устройствѣ имѣетъ слѣдующій видъ, какъ на рис. № 7.

Такой сортъ могилъ и донынѣ употребляется у горцевъ-мусульманъ и называется шами. Положеніе открытаго внизу ея скелета было мусульманское, т. е. на правомъ боку съ лицомъ, обращённымъ на ю. Лѣвая рука лежала вдоль тѣла такимъ образомъ, что ладонь ея находилась надъ тазомъ. Ноги положены одна на другую. Зубовъ въ челюстяхъ скелета было по 16; вещей никакихъ не было, какъ то бываетъ у мусульманъ. Рабочіе просили не тревожить костей, а засыпать могилу, что тотчасъ же исполнили при молитвѣ, прочитанной однимъ изъ нихъ (муллою). Кости скелета, лежавшаго въ могилѣ шами, были гораздо новѣе костей найденнаго выше костяка, почему можно предположить, что голова послѣдняго была сорвана впослѣдствіи при копаніи второй могилы.

Могила 2-я.

Устройство ея и положеніе въ ней тѣла было совершенно то же, что и въ предыдущей (шами).

Джемикентъ-тепеляръ.

Противъ выѣзда изъ с. Джемикента на почтовую дорогу съ восточной ея стороны стоитъ большой курганъ (270, 100, 10) Гайдаръ-Казан-тапа, съ ямою наверху и двумя присыпками (съ с. и ю). Прежде онъ былъ цѣлъ и по величинѣ не уступалъ Караулъ-тапа.

Лѣтъ 30—40 тому назадъ, гласитъ преданіе, пришли изъ горъ 7 жидовъ (джувутъ) и одинъ мусульманинъ и, въ надеждѣ выкопать изъ него кладъ, наняли въ Джемикентѣ людей и начали работу. Уже они стали докапываться до клада, какъ извнутри кургана послышался голосъ: «Чего вамъ нужно? Не трогайте меня»! Послѣ этого всѣ предприниматели раскопки померли отъ страху. Теперь на испорченной вершинѣ этого кургана и на близъ лежащей возвышенности расположено кладбище с. Джемикента, а у подошвы кургана, близъ дороги на Даш-кечи, находится заброшенный колодезь. Курганъ весь покрытъ мусульманскими могильными камнями (баш-даш и сине-даш) и каменными гробницами (кгюрансей). Говорятъ, что на немъ хоронили и въ простыхъ могилахъ (шами) и въ склепахъ (мучара́) и въ особаго рода древнихъ склепахъ (сердавы'), въ которые клали до 10 и болѣе умершихъ; но эти разсказы, кажется, появились ради приданія особаго значенія важной въ селѣ насыпи, такъ какъ никто не могъ указать, гдѣ именно находятся эти «сердавы». На с. отъ этого кургана идетъ возвышенность въ 300 шаговъ въ длину, на с. краю которой, гдѣ еще нѣтъ новѣйшихъ могилъ, видны слѣды небольшихъ кургановъ. Разсказываютъ, что, при копаніи могилы, здѣсь находятъ много черепковъ. На в. отъ этой возвышенности есть еще нѣсколько подобныхъ же возвышеній, имѣющихъ высоты со стороны села отъ 4 до 5 аршинъ, а со стороны, обращенной къ морю, отъ 6 до 8 аршинъ. По формѣ насыпи они очень напоминаютъ городища, находящіяся у с. Великента и Мамедъ-Кала, разнятся отъ нихъ только тѣмъ, что вершины ихъ покрыты курганами разной величины, но одной довольно плоской формы. На возвышенности a (270 шаг. въ длину) кургановъ было насчитано до 40, на b (180 шаговъ)—до 20, на c (240 ш.)—болѣе 20, на небольшой возвышенности d—5 кургановъ, которыхъ продолженіе составляютъ три отдѣльныхъ кургана, стоящихъ уже на долинѣ. Кажется, были курганы и на ближайшей возвышенности e, на которой стоитъ тригонометрическій сигналъ безъ №; но тутъ они испорчены козмабуягами, т. е. ямами, устроенными во время разведенія марены въ промежуткахъ между названными возвышеніями. Примѣрный чертежъ этой мѣстности, на которой большіе курганы (100—120 шаговъ въ окружности) отмѣчены углами, а меньшіе—точками—на Табл. XLVI, рис. № 1.

Раскопаны были на возвышенности «a» курганы 1-й, 2-й и 3-й.

Курганъ № 1.

(50, 16, 1).

Раскопка начата круглымъ колодцемъ въ 8 арш. шириною. Верхній слой земли состоялъ изъ твердой желтой глины, которая шла до

глубины 1 арш. Въ ней найдены на вершинѣ нѣсколько валуновъ; затѣмъ показались разнообразные черепки, а на 1 арш. на з. отъ центра, на глубинѣ $^3/_4$ арш.—1) нижняя челюсть человѣка съ 16 зубами, изъ которыхъ передніе и правые глазные были выбиты. Затѣмъ встрѣченъ слой болѣе рыхлой желтой глины, среди которой найдено множество битыхъ и рубленыхъ костей крупныхъ и мелкихъ домашнихъ животныхъ (кромѣ свиньи) и черепковъ, образцы которыхъ сохранены. Тутъ же найдены: 2) одинъ небольшой кресальный камень; 3) другой большой неправильный кусокъ того же камня и 4) кусочекъ, кажется, каменнаго угля. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадались обожженные камни—валуны и мѣста прогорѣлой красной, какъ кирпичъ, глины. На глубинѣ 1 арш. 7 вершковъ начался слой золы, толщина котораго въ разныхъ мѣстахъ кургана была 7—8 вершковъ. Среди нея были тѣже кости (нѣкоторыя обгорѣлыя) и черепки; на днѣ кургана, гдѣ началась плотная грунтовая земля, найдены камни въ томъ видѣ, какъ они устанавливаются для полевой печи; на нихъ и подъ ними былъ большой слой сажи и пепла съ угольями, среди которыхъ было много норъ крупныхъ муравьевъ. Рис. № 2

На глубинѣ $2^1/_4$—$2^1/_2$ арш. слой золы прекратился на всемъ пространствѣ дна колодца, кромѣ с.-з. его части, гдѣ не было видно желтой подпочвенной глины, составляющей тутъ грунтъ. Продолжая вынимать отсюда золу, смѣшанную съ сажею, обгорѣлою землею, черепками, осколками костей, изъ которыхъ нѣкоторыя были обожжены, нашли углубленіе, выкопанное въ грунтѣ и имѣвшее 3 арш. въ длину и ширину. Въ южной его части кромѣ названной смѣси ничего не встрѣчалось; въ сѣверной же найдены сначала два кремня (5), затѣмъ скелетъ человѣка (судя по тазу—мужчины), лежавшаго на спинѣ по направленію съ ю.-в. на с.-з. (145—325), головою на с.-в. Длина всего скелета отъ пятки до макушки была 2 арш. 5 верш. Голова была раздавлена: кусокъ бедряной кости крупнаго домашняго животнаго вдавился въ лобъ надъ правымъ глазомъ, а лѣвый високъ проломалъ лежавшій тутъ толстый черепокъ. Ротъ былъ открытъ. Въ обѣихъ челюстяхъ были зубы мудрости; рѣзцы—стерты. Около головы, какъ и на груди и ногахъ,—ничего не найдено. Руки лежали вдоль тѣла, такъ что ладони приходились подъ чашками таза, большіе пальцы—около корпуса, а мизинцы—по краямъ. Подъ ладонью правой руки найденъ: (6) точильный камень, одинъ конецъ котораго, кажется, имѣлъ желѣзную оправу; а подъ лѣвою—остатки желѣзнаго ножа (7). Скелетъ лежалъ не на одномъ слоѣ земли: подъ тазомъ и спинными позвонками находилось небольшое пространство чистой глины, намазанной на дно въ видѣ круглаго возвышенія; подъ

остальными частями тѣла, еще на одну четверть аршина, лежалъ слой золы съ землею и черепками, а тогда уже встрѣчена была грунтовая земля. Съ лѣвой стороны скелета (на с.) между золою встрѣчалась зеленая глина; сзади головы лежало нѣсколько валунообразныхъ камней, а на с. отъ нея, вершкахъ въ 7 разстоянія, при отчисткѣ земли, работникъ киркою разбилъ небольшой черепичный стаканчикъ (8).

Курганъ № 2-й.

(60, 19, 1½).

Раскопка начата круглымъ колодцемъ въ 10 арш. въ діаметрѣ. Послѣ снятія растительнаго слоя пошла темно-желтая глина, толщина которой была 8 вершковъ; затѣмъ 12 вершковъ шла болѣе свѣтлая и болѣе мягкая глина, среди которой начали попадаться угли, битыя кости, прожженныя красныя мѣста, черепки разной толщины и разныхъ сортовъ, кремни и круглые камешки во множествѣ (образцы взяты). Между этимъ соромъ встрѣченъ одинъ кусочекъ бронзы или мѣди—очевидно осколокъ отъ крестообразной пластинки (1). Наконецъ, явился слой золы, сажи, горѣлой земли, костей и черепковъ—рыхлый и сухой, какъ мука. Въ одномъ мѣстѣ (въ восточной половинѣ), черезъ 5 вершковъ, этотъ слой смѣненъ былъ тонкимъ слоемъ глины, затѣмъ, когда въ западной половинѣ колодца встрѣчена твердая грунтовая земля, на ней вмѣстѣ съ другими черепками найдена фигурка женщины съ отбитою головою и одною рукою (2). Въ восточной половинѣ продолжался слой золы и сажи; на глубинѣ 2 арш. найдены 3 зуба (3), потомъ бедреная кость (а) и въ 9 вершкахъ отъ нея, на глубинѣ $2^1/_4$ арш.—голова (b), положенная глазами на западъ, челюстью внизъ; она имѣла 16 зубовъ. Нижняя челюсть (с) найдена отдѣльно зубами внизъ (тоже 16; рѣзцы—стерты). Небольшой кружокъ изъ мазанной слоями желтой глины, въ которую были вмазаны два позвонка, находился непосредственно на с. отъ головы и, кажется, былъ причиною того, что послѣдняя была сдавлена сбоку, такъ что швы разошлись. Тутъ же были ребра (d), позвонки (е), мелкія кости рукъ и ногъ. Другая бедреная кость лежала на 2 аршина на с.-в. въ сосѣдствѣ съ костями другихъ конечностей: локтевыми (f) ключицами (g), лопатками (h) и костями таза (i). Ниже головы лежали два слоя камней—валуновъ, надъ которыми найдены кусочки бронзоваго или мѣднаго зеркала (4) и кусочекъ желѣза (5). Слой этихъ камней шелъ, понижаясь къ востоку подъ золою и другою дрянью и обнаружилъ еще одинъ цѣлый скелетъ (к), переплетенныя ноги котораго лежали надъ этими камнями. Надъ нимъ найдено много костей змѣй (по край-

ней мѣрѣ 3-хъ). Лежалъ онъ среди сору—земли, золы, черепковъ, головою по направленію къ в.-с.-в. (азимутъ 75). Голова наклонена была нѣсколько направо и раздавлена; въ верхней челюсти было только 12 зубовъ; вторая пара коренныхъ почему-то еще не выросла; всѣ зубы были цѣлы. Нижняя челюсть лежала отдѣльно надъ кистью правой руки, и въ ней также не было зубовъ мудрости и второй пары коренныхъ зубовъ. Грудь была раздавлена, и ребра на обѣихъ половинахъ поломаны. Руки лежали вдоль корпуса, ладонями внизъ. Кости таза съужены вслѣдствіе того, что ноги были перекрещены очень близко у таза,—даже какъ-бы выворочены и положены правая на лѣвую, такъ что между пятками той и другой было пространство въ 14 вершковъ. До пункта скрещенія ногъ отъ макушки головы было 1 арш. 6 вершковъ; ниже этого пункта скрещенія ногъ лежалъ небольшой камень. Особенность этого скелета была еще та, что костей плюсны, пятокъ и пальцевъ ногъ нигдѣ нельзя было найти. Около костей этого скелета найдены слѣдующіе предметы: сверху головы повыше уха—бронзовая спираль (6); другая такая же подъ головою; противъ шеи—маленькая костяная амулетка съ дырочкою (7); у локтя правой руки—кусочки мѣлу и круглый черный камешекъ съ дырочкою (8) (какъ объясняли рабочіе это нижняя часть веретена); на правой рукѣ—двойной браслетъ (9); около нея—кусочекъ зеркала (10), а ниже почти подъ правымъ ребромъ—другой толстый бронзовый браслетъ (11); на среднемъ и безымянномъ пальцахъ правой руки кольца (12). На лѣвой рукѣ—также браслетъ (13). Въ 3 вершкахъ отъ корпуса на с. противъ локтя правой руки—куски раздавленнаго кувшина и миски. 14). Пространство подъ ногами, какъ сказано выше, было выложено камнями въ два ряда; спина же лежала просто на пеплѣ, котораго въ глубину еще было до 3 вершковъ, голова—ниже его поверхности на грунтовой глинѣ. Между костями этого скелета и предыдущаго, лежавшаго нѣсколько выше, не было никакой перегородки изъ земли: оба они лежали въ одной, такъ сказать, комнатѣ (которая была шире на востокѣ, гдѣ длина ея была 5 арш.), выкопанной въ землѣ и засыпанной золой и костями. Нужно замѣтить, что нѣкоторые изъ осколковъ костей были обожжены; кости же человѣчьихъ скелетовъ нигдѣ не обнаруживали признаковъ прикосновенія къ нимъ огня. Рис. № 3.

Курганъ № 3-й.

(78, 22, 2).

Раскопка начата круглымъ колодцемъ въ 10 ар. въ діаметрѣ, съ двумя выходными канавами на западъ и востокъ. Въ верхнемъ слоѣ

плотной глины встрѣчено много черепковъ очень большихъ горшковъ. На глубинѣ 2 аршинъ на всемъ раскапываемомъ пространствѣ показалась зола. Здѣсь найдены: два кирпичные столбика (1 и 2), каждый около 2-хъ вершковъ въ діаметрѣ; одинъ изъ нихъ былъ цѣлый и имѣлъ около $^{1}/_{4}$ арш. высоты; другой—обитый. Затѣмъ 3) какое-то неправильное изображеніе, слѣпленное изъ глины и обожженное; 4) нижняя часть третьяго столбика такой же формы, какъ и два предыдущіе. 5) Бронзовая плитка въ палецъ толщиною, длиною 3 вершка и шириною съ одной стороны—1 вер., а съ другой—$1^{1}/_{2}$ вершка. При дальнѣйшемъ углубленіи, въ южной части кургана показалась твердая подпочвенная земля, но не вездѣ. Изслѣдованіе границы между нею и насыпнымъ пепломъ обнаружило стѣну, которая шла отъ сѣвернаго конца кургана на ю.-з.-ю. (20—200), затѣмъ заворачивала назадъ и, окончившись остріемъ, далѣе на в. ограничивала еще одно круглое помѣщеніе, какъ показываетъ рисунокъ № 4. (Масштабъ $^{1}/_{4}$ вершка=1 аршину).

Восточныя стѣнки были обложены валунами и плитами, за которыми шла твердая земля; внутри же устроенныхъ такимъ образомъ комнатъ была зола. На ю. отъ этого помѣщенія въ плотной землѣ на глубинѣ $2^{1}/_{4}$ арш. встрѣченъ былъ плоскій камень (k), подъ которымъ находился остовъ груднаго ребенка, лежавшаго на правомъ боку съ поджатыми ногами и прижатыми къ груди руками, головою на в.-ю.-в.; глазами голова обращена была на с. Темянныя кости еще не срослись; изъ зубовъ прорѣзался только одинъ передній въ верхней челюсти; остальные зубы—въ зачаточномъ состояніи. Онъ лежалъ на площадкѣ, составлявшей дно углубленія, въ 12 верш. длиною и 11 верш. шириною; выложено оно было тонкими каменными плитками. Около скелета ничего не было найдено. На разстояніи 3 арш. отъ него на з.-ю.-з. (l) показались кости другаго ребенка, нѣсколько большаго. Онъ лежалъ въ томъ же утробномъ положеніи на правомъ боку, но головою на ю.-з.-ю., такъ что глаза были обращены на ю.-в. Съ трехъ сторонъ спереди его стояли бокомъ три камня; сверху онъ былъ прикрытъ также камнями неправильной формы, а лежалъ на площадкѣ твердой земли. Въ нижней челюсти его было 12 молочныхъ зубовъ, изъ которыхъ только 4 передніе прорѣзались; остальные находились въ ячейкахъ; въ верхней челюсти было всего 10 зубовъ, изъ которыхъ также прорѣзались 4 передніе и одинъ глазной; темянное отверстіе головки также не заросло (взяты: кости руки и зубы). Противъ зубовъ ребенка лежала бронзовая медаль или монета съ дырочкою (6), а сзади головы—черепки небольшаго горшка (большіе куски его взяты (7). Затѣмъ на пространствѣ, обозначенномъ буквами a, b, была твердая грунтовая свѣ-

тло-желтая глина; въ пунктѣ с она встрѣчена была также скоро— послѣ 6 вершковъ золы (т. е. на глубинѣ $2^3/_4$ верш. отъ вершины кургана); въ пунктѣ d, подъ камнями, здѣсь лежавшими, найденъ чистый морской песокъ (количествомъ—съ небольшой мѣшокъ), какого вблизи въ почвѣ не встрѣчается. На с. отъ этого мѣста, а также на в. къ краямъ помѣщеній е и f дно понижалось, такъ что въ пунктѣ g глубина его была $3^1/_2$ арш., а въ пунктѣ h—$4^1/_4$ арш. отъ вершины кургана. Пространство, отчерченное точками, было подкопано подъ грунтовую землю.

При отчисткѣ этихъ помѣщеній отъ земли и золы, среди которой попадалось много желтаго вещества (образецъ взятъ), въ восточномъ (f) не найдено ничего кромѣ черепковъ, костей животныхъ (въ томъ числѣ оленя или козули), битыхъ и иногда обожженыхъ. Въ помѣщеніи же е встрѣченъ 8) большой розовый кувшинъ (на разстояніи отъ головы перваго ребенка 4 арш. 11 верш. и 6 арш.—отъ могилки втораго ребенка на глубинѣ $3^1/_2$ арш. отъ вершины кургана). Рядомъ съ нимъ находилась голова скелета взрослаго человѣка. Лежалъ онъ на спинѣ по направленію съ ю.-в. на с.-з., головою на с.-з. (310). Голова была раздавлена; зубовъ было 32, и всѣ цѣлы (взяты). Длина всего скелета отъ макушки до пятокъ—2 арш. 6 верш. Позвоночный столбъ былъ нѣсколько изогнутъ; ноги вытянуты прямо. Руки нѣсколько согнуты (будто взявшись въ бока) и ладони ихъ подложены подъ кости таза. На пальцахъ и между пальцами не было ничего; надъ локтевою частью правой руки положенъ желѣзный ножикъ (9), очень истлѣвшій съ остатками кожанныхъ ноженъ и металлической къ нимъ оправы и бронзоваго гвоздика отъ нея. Надъ лѣвою рукою въ томъ же положеніи лежалъ 10) оселокъ (точильный камень). Болѣе при скелетѣ не было ничего. Весь онъ сверху засыпанъ былъ золою съ черепками, которая подъ нимъ шла еще на глубину 1 аршина и занимала все пространство подкопа (у лит. h). Здѣсь ничего кромѣ камней, черепковъ и костей не было найдено. Нѣкоторые черепки (почти цѣлые горшки, миски и горшочки) наполнены были землею и золою (образцы взяты). Въ самой глубинѣ помѣщенія е у буквы i найдены ясные слѣды печи съ обожженною наверху до красна глиною и съ кусками черепичныхъ плитокъ (кафель), называемыхъ кюрюками и до настоящаго времени употребляемыхъ для печенія хлѣбовъ (12). Среди сору тутъ найденъ еще кусочекъ желѣза (13).

Мама́й-ута́нъ-тепеляръ.

(Октября 16—18).

Начиная отъ хутора Аслапъ-Герегкъ-бека, сосланнаго въ Сибирь за участіе въ возстаніи 1877 г., идетъ рядъ кургановъ мимо хутора

Лазарева Мамай-Кутанъ, у котораго рядъ этотъ пересѣкаетъ почтовую дорогу, направляясь на с.-з. къ горамъ. Курганы расположены надъ стѣнами долины къ низменной болотистой мѣстности, идущей отсюда черезъ Узунъ-Гринъ-тепеляръ къ самому морю. Общій спускъ перерѣзывается протоками и канавами для орошенія изъ рѣчекъ Уллу-Чая и Гамри-Озеня, такъ что образуется рядъ возвышенностей, прерываемыхъ оврагами. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возвышенности эти шире, по направленію съ в. на з.,—кромѣ большихъ кургановъ, составляющихъ рядъ, встрѣчаются и меньшіе курганы и каменныя гробницы на пространствахъ, очень напоминающихъ городища. Мѣстность эта, въ курганографическомъ отношеніи очень похожая на рядъ Узунъ-гринъ-тепеляръ, примѣрно имѣетъ видъ, какъ на Таб. XLVII.

Курганъ № 1-й (на планѣ h).

(80, 30, $1^3/_4$).

Этотъ курганъ находился не подалеку отъ группы 5 кургановъ, лежавшей противъ разрушенной во время возстанія Джемикентской станціи на ю. почтовой дороги, въ 70 шагахъ отъ нея, среди распаханнаго поля. Вся эта группа состоитъ изъ большихъ кургановъ, принадлежащихъ къ одному общему ряду, тянущемуся отсюда на с.-з. по склону возвышенности. Наибольшій изъ этихъ кургановъ (а) Уллу-тапа (260, 90, $5^3/_4$) имѣетъ, какъ и всѣ они, очень плоскій видъ и ту особенность, что къ восточной сторонѣ его примыкаетъ присыпка—совершенно такая же, какъ и въ курганѣ Караулъ-тапа около Дербента. Поверхность другихъ испорчена плугомъ, но все-таки напоминаетъ ту же форму кургана съ удлиненіемъ на с.-в. Раскопка самаго меньшаго изъ этихъ кургановъ начата круглымъ колодцемъ 8 аршинъ въ діаметрѣ. Въ верхнихъ слояхъ найдены черные черепки, угли и много костей коровьихъ и бараньихъ. Затѣмъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш. въ с.-в. части кургана, подъ найденными выше углями, обнаружилось пространство въ $1^1/_2$ арш. шириною, усыпанное множествомъ битыхъ морскихъ ракушекъ, среди которыхъ нашли пріютъ муравьи. При дальнѣйшемъ углубленіи эти ракушки стали встрѣчаться на всемъ днѣ углубляемаго колодца, и ниже $2^1/_2$ арш. стало совершенно ясно, что онѣ въ смѣси съ желтою глиною составляютъ подпочву въ этой мѣстности. Такимъ образомъ кромѣ углей, битыхъ костей и черепковъ, въ верхнихъ слояхъ въ этомъ курганѣ, не было ничего найдено.

Курганъ № 2 (на планѣ № 2 группы m).

(56, 17, $1^1/_2$).

Онъ лежалъ на первомъ возвышеніи, лежащемъ на з. отъ хутора Мамай-Кутанъ и имѣющемъ на ю. (къ горамъ) 4 арш. высоты, а на с.

(къ почтовой дорогѣ)—7 арш., 140 шаговъ (съ в. на з.) въ ширину и 250 въ длину. На этомъ возвышеніи находится до 20 кургановъ, изъ которыхъ самый большій (на чертежѣ № 1) имѣетъ 112 шаговъ кругомъ, 34 черезъ верхъ и высоты $3^1/_2$ аршина. На поверхности возвышенія виднѣется много курганныхъ черныхъ черепковъ и камней, лежащихъ сверху; это объясняется тѣмъ, что экономія генерала Лазарева выкапывала изъ этихъ кургановъ камни для постройки мельницы. Говорятъ, что тогда находили здѣсь подъ камнями и между ними много черныхъ горшковъ и костей. Въ настоящее время на этомъ возвышеніи не видно слѣдовъ гробницъ, какія находятся далѣе отъ хутора (см. слѣд. №); а многіе курганы, какъ напр. № 3, попорчены выниманіемъ камней. Раскопанъ былъ курганъ № 2 круглымъ колодцемъ въ 10 арш. въ діаметрѣ. Сначала шла твердая глина, среди которой найдено много черепковъ, а въ центрѣ кургана два большихъ камня валунообразной формы. Далѣе земля стала болѣе рыхлою, и въ ней на ряду съ черепками попадались во множествѣ кости (особенно бабки) разныхъ крупныхъ и мелкихъ домашнихъ животныхъ,—цѣлыя и битыя, свѣжія и обожженныя. На глубинѣ 3 ар. земля сдѣлалась еще болѣе рыхлою отъ присутствія золы; опять она была переполнена костями, углями, морскими ракушками, и тутъ найденъ кресальный кремень (1); рыхлая, какъ мука, земля шла до глубины $4^1/_4$ арш. отъ вершины кургана, гдѣ смѣнилась желтою глиною. Тутъ въ центрѣ кургана лежали 3 камня, окруженные золою и углями и обпачканные сажею, какъ то обыкновенно бываетъ въ полевыхъ печахъ (на чертежѣ і). На с.-з. отъ этихъ камней ясно обозначилась стѣна изъ подпочвенной земли, состоящей изъ битыхъ морскихъ ракушекъ, перемѣшанныхъ съ глиною. Направленіе этой стѣны было съ ю.-з.-ю. на с.-в.-с. (200—20). На югъ отъ этой стѣны шла комната болѣе 5 арш. въ ширину, наполненная золою въ перемежку съ желтою и зеленою глиною, отчасти съ известкою. Тутъ опять попадались кости животныхъ и кремни (2). При избранной ширинѣ колодца нѣкуда было выбрасывать землю, которая постоянно осыпалась обратно на дно. Поэтому сначала взято было пространство въ 4 ар. въ длину и въ $2^1/_2$ въ ширину и было углублено до грунта, который былъ тутъ встрѣченъ лишь на 6 арш. глубины. Вся находящаяся здѣсь зола съ черепками была выброшена наружу въ особую канаву, сдѣланную черезъ ю.-в. часть старой насыпной земли (граница этой канавы на чертежѣ обозначена точками, вокругъ буквы к). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зола перемежалась слоями глины вершка въ 2—3 толщиною; глина эта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была перемѣшана съ соломою, половою и кизяками и намазана очень аккуратно. Иногда изъ этой глины сдѣланы были скамейки, какія и до

сихъ поръ дѣлаютъ въ домахъ вокругъ стѣнъ и называютъ джамахтанъ (а). Въ сѣверо-западной части стѣны была сдѣлана амбразура, которая въ постройкѣ домовъ и до сихъ поръ сохранилась подъ названіемъ тахча (в). Надъ клеенными слоями глины стояли еще въ двухъ мѣстахъ обожженные камни, составляющіе печку (уджагъ); пространство между ними заполнено было золою съ битыми черепками и костями. Все по наружному устройству имѣло видъ жилья или землянки, въ которой жили нѣсколько лѣтъ сряду. Каждый новый слой глины, покрывавшій старый очагъ, при такомъ предположеніи могъ быть сдѣланъ на новый годъ жизни. Среди золы между костями и черепками на глубинѣ 3—4 аршинъ найдены: 3) плотная бронзовая серьга, 4) двѣ бронзовыя же привѣски или тоже серьги; 5) разные камешки, кирпичи съ ямками и т. п., кости животныхъ и птицъ (6) наконецъ много черепковъ (7) на всемъ пространствѣ. Человѣческихъ костей и др. слѣдовъ погребенія въ этомъ отдѣленіи не найдено. Тогда начата отчистка другого отдѣленія (сѣверо-восточнаго, на чертежѣ отчерченнаго линіями). Таб. XLVI, № 5.

Оно отдѣлено было отъ юго-западнаго насыпью изъ плотной глины, поверхъ которой лежали камни. Верхніе слои земли состояли также изъ плотной глины, составляя потолокъ, подъ который былъ сдѣланъ подкопъ изъ юго-западнаго отдѣленія. Въ проходѣ с напротивъ зола начиналась, какъ и въ серединѣ, съ глубины 2 арш. отъ поверхности кургана. Пространство d—d представляло спускъ въ отдѣленіе f и стѣнки его, отдѣлявшія его отъ комнаты е были обставлены двумя плитообразными камнями. Здѣсь между золою и черепками найдено: 8) точильный камень; 9) половина каменнаго молотка и кремень—на глубинѣ 5 аршинъ. Тутъ же 10) встрѣчены составы пальцевъ ноги. Далѣе на глубинѣ 6 аршинъ прекратилась зола и пошла болѣе чистая земля (глина съ известковыми пятнами). Въ ней на разстояніи 8 вершковъ отъ пальцевъ встрѣчены: плечевая кость 11), малая берцовая (12), а за тѣмъ и другія кости человѣческаго скелета (на планѣ g), разложенныя въ слѣдующемъ порядкѣ (см. № 6). 13) Бедряныя кости верхними частями на с.-з; 14) большія берцовыя; 15) другая малая берцовая и рядомъ съ нею 16) локтевая и лучевая; 17) другая плечевая кость; 18) другая локтевая и лучевая 19) лежали наклонно, находясь одними концами подъ костью таза (20). Надъ нимъ помѣщалась голова 21), въ верхней части которой было двѣ пары коренныхъ зубовъ, а остальные—выбиты. Нижняя челюсть (22) находилась на разстояніи 7 вершковъ отъ головы; въ ней изъ 15 зубовъ, изъ которыхъ оставлены только 3 пары коренныхъ, остальные, должно быть, были выбиты при погребеніи. Другія мелкія кости были разбросаны неправильно; напр. одна ключица (23) лежала на разсто-

яніи 14 вершковъ отъ головы въ одну сторону, а лопатка (25) на $1^1/_2$ аршина въ другую. Ребра, позвонки, зубы и др. мелкія кости были набросаны на всемъ этомъ пространствѣ въ безпорядкѣ. Всѣ кости отличались замѣчательною крѣпостью, изъ нихъ взяты: голова и нижняя челюсть, кости руки и ноги. Зубы головы упирались въ кувшинъ (24), который лежалъ бокомъ около черепа; часть его была отбита. Ниже костей ничего не было; а на с.-з.-с. отъ этого мѣста шла дыра въ стѣнку, длина которой имѣла болѣе 2 аршинъ.

Каменная гробница.

Она находилась между группою кургановъ на второмъ возвышеніи отъ хутора Мамай-Кутанъ на с.-з. Надъ поверхностью земли виднѣлся лишь одинъ камень, выдававшійся въ видѣ полукруга (а). Послѣ снятія земли около него на $^1/_4$ аршина, открылась каменная четыреугольная гробница, составленная изъ 7 камней безъ крышки сверху. Направленіе длинныхъ сторонъ гробницы было съ ю.-з. на с.-в. (230—50); въ длину она имѣла 1 ар. 2 вершка, а въ ширину—около аршина. Толщина камней, ее составлявшихъ, была 2—3 вершка. Они были окопаны вокругъ и сняты, при чемъ оказалось, что высоты имѣли они отъ 9 до 11 вершковъ. При счисткѣ очень твердой земли, наполнявшей гробницу на разстояніи 4 вершковъ отъ ю.-з. камня и глубинѣ 6 вершковъ показался верхъ большаго чернаго горшка (№ 7), имѣвшаго въ одномъ направленіи $3^3/_4$ вершка ширины, а въ другомъ — 4 вершка, и раздавленнаго съ двухъ сторонъ глыбами земли. Онъ имѣлъ болѣе 8 вершковъ высоты и нижнее дно его было гораздо уже верхняго отверстія. Кругомъ верхней, самой широкой его части, шелъ мелкій орнаментъ изъ зубчиковъ. Вынуть его цѣликомъ не было возможности, такъ какъ при обкопкѣ кругомъ мелкіе черепки его обваливались и попытки связать ихъ вмѣстѣ съ содержимымъ—не удались. Поэтому взяты отдѣльно всѣ черепки и часть содержимой земли со дна. На той же глубинѣ въ с.-в. части гроба встрѣчены угли (2). Съ восточной стороны горшокъ былъ подставленъ небольшимъ камнемъ, а на з. непосредственно около него лежала голова дѣтскаго скелета, также раздавленная твердою землею. Кости, лежавшія на глубинѣ 12 вершковъ, совершенно почти истлѣли, но по бѣлымъ полоскамъ, оставшимся отъ нихъ среди глины, видно было, что тѣло положено было съ согнутыми ногами и прижатыми къ лицу руками. На мѣстѣ шеи и надъ зубами лежали двѣ мѣдныя или бронзовыя перержавѣвшія и раздавленныя землею серьги (3) и три костяныя бусы: одна большая съ двумя дырочками, а двѣ другія—мелкія, какъ бисеръ (4). Другихъ предметовъ, кромѣ нѣсколькихъ осколковъ отъ морскихъ

ракушекъ въ массѣ земли, окружавшей скелетъ, не было. Кромѣ названныхъ вещей взяты еще (5) нѣкоторые зубы (коренной молочный и передніе) и часть черепныхъ костей (№ 8).

Узунъ-гринъ-тепеляръ.

На с.-в. отъ с. Джемикента, между хуторами Дашъ-Кечи (Амеръ-Чобана), Мамай-Кутаномъ (хуторомъ Лазарева) и заведеніемъ Кантагскихъ минеральныхъ водъ Исти-су, среди болотистой долины, поверхность которой, высыхая, образуетъ солончаки, тянется длинный рядъ возвышеній, составлявшихъ, вѣроятно, когда-то косу, вдававшуюся въ море, пока оно покрывало эту долину. Идутъ эти возвышенности, иногда прерываясь, почти отъ самаго Шахъ-Сенгера мимо Куру-Кутана къ Дашъ-Кечи, верстъ на 5 въ длину. Ихъ можно видѣть, если ѣхать по почтовой дорогѣ изъ Кая-Кента на Джемикентъ; минувши 1 версту послѣ Шахъ-Сенгера, можно замѣтить двѣ гряды кургановъ, направляющихся оттуда къ морю. Она идетъ на ю.-в. и состоитъ изъ большихъ кургановъ, кажется, не имѣющихъ особыхъ названій; заканчивается она очень большимъ курганомъ Каракгушъ-тапа (орелъ-курганъ), лежащимъ у моря. Другая идетъ оттуда-же въ направленіи съ с.-з.-с. на ю.-в.-ю. и начинается 6-ю большими курганами, которые потомъ смѣняются меньшими. Эта послѣдняя извѣстна подъ именемъ Узунъ-гринъ-тепеляръ [1]). На болѣе узкихъ мѣстахъ возвышенія курганы расположены въ одинъ рядъ, на болѣе широкихъ ихъ можно встрѣтить по два и даже по три, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчаются меньшіе курганы. Тутъ они представляютъ подобіе группъ, связанныхъ въ одно цѣлое одною возвышенностью. На иномъ узкомъ возвышеніи ихъ можно насчитать 20 въ рядъ, на иномъ—только 2 или 3, на другихъ болѣе широкихъ—отъ 10 до 30, въ видѣ группы.

По наружности всѣ эти курганы одинаковы. Они имѣютъ расплывшійся видъ, вслѣдствіе чего высота ихъ невелика въ сравненіи съ шириною площади основанія. Впрочемъ нѣкоторые имѣютъ до 5—6 аршинъ высоты (при окружности въ 100—110 шаговъ и перехвата черезъ верхъ 40—45 ш.); тѣже, которыхъ высота около 1 арш., вслѣдствіе приплюснутости своей, легко могутъ быть приняты за части волнообразной поверхности холма: только правильный круглый видъ основанія обличаетъ въ нихъ курганы. Очень немногіе изъ нихъ украшены сверху надгробными камнями; по большей же части, по-

---

[1]) Узунъ—длинный; значенія слова гринъ или кринъ (произнос. какъ нѣм. grün) никто не могъ объяснить.

верхность ихъ чиста; въ нѣкоторыхъ видны камни сбоку и, какъ показала раскопка и пробы отчистки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, часто камни лежатъ плашмя на западномъ склонѣ кургана подъ землею на глубинѣ 3—4 вершковъ. Среди этихъ кургановъ на гладкомъ или нѣсколько возвышенномъ пространствѣ, иногда на подошвѣ кургановъ виднѣются каменныя плиты, поставленныя ребромъ. Отчистка ихъ обнаруживаетъ каменные четырехугольные ящики или гробницы. Примѣрный планъ этой мѣстности см рис. № 9.

Раскопано: 3 кургана (№№ 1, 2, 3 на планѣ) и одна гробница.

Курганъ № 1.

(48, 15, 1).

Раскопка поведена круглымъ колодцемъ, въ 9 арш. въ діаметрѣ. Послѣ перваго штыха земли были сняты два камня, лежавшіе плашмя въ восточной сторонѣ колодца и такой же камень на западной сторонѣ. Тогда-же въ центрѣ показался камень, стоявшій вертикально и обложенный 6-ю глыбообразными камнями. Онъ имѣлъ $4^1/_2$ вершка толщины, болѣе 12 вершковъ ширины и 1 арш. 1 верш. высоты (какъ оказалось впослѣдствіи) и стоялъ нѣсколько наклонившись къ западу. Ниже 6 камней, окружавшихъ его вершину на глубинѣ $^1/_2$ арш., онъ былъ обставленъ еще тремя камнями, изъ которыхъ 2 на с. и на югъ имѣли форму плитъ, а одинъ (положенный съ в.)— неправильную форму. Расположеніе всѣхъ ихъ и форма видны изъ чертежей № 10.

При дальнѣйшемъ копаніи, темная съ известковыми пятнами глина смѣнилась желтою, причемъ нигдѣ не было найдено ни одного черепка. На глубинѣ 1 арш. 11 верш. подъ камнями показались: 1) угли, а затѣмъ на в. отъ него, на глубинѣ 2 арш. 5 верш., плоскій овальной формы камень, длиною $8^3/_4$ вершка, шириною $4^1/_2$ в., около котораго лежала 2) челюсть (съ зубами) крупнаго животнаго (лошади, буйвола или верблюда). На глубинѣ 2 арш. 14 вершковъ около этого камня показались кости ногъ человѣка, а подъ стоячимъ первымъ камнемъ—его голова. Скелетъ лежалъ на спинѣ въ направленіи съ з. на в. (250—70), головою на з.,—въ такомъ положеніи, что названная выше челюсть животнаго приходилась надъ его правою рукою, а камень, около нея лежавшій,—надъ грудью, вслѣдствіе чего ребра разошлись на двѣ стороны и грудная кость съѣхала къ сѣверу. Голова скелета была отворочена на правый бокъ и раздавлена; зубовъ въ челюстяхъ было по 14; передніе рѣзцы, клыки и одинъ коренной выбиты и найдены подъ небомъ, внутри полости рта; коренные зубы всѣ цѣлы, передніе стерты. Руки положены около тулови-

ща прямо, ладонями внизъ; ноги также вытянуты прямо. Ширина обѣихъ половинъ таза $6^1/_2$ верш. Длина скелета во весь ростъ была 2 арш. 2 верш. Около него найдено, на разстояніи 5 верквовъ отъ плеча около правой руки, 3) двѣ амулетки изъ синяго камня; надъ обоими пястями рукъ 4) части тонкаго листоваго желѣза или жести, имѣвшія, вѣроятно, значеніе наручниковъ или нашивокъ на концахъ рукавовъ. Подъ кистью и пальцами правой руки—5) бѣлый камень, а подъ ладонью лѣвой руки—6) остатки желѣзнаго ножа. Надъ концами ногъ, начиная отъ половины голени, 7) также какъ у рукъ, остатки болѣе тонкаго металлическаго листа, вѣроятно, служившаго украшеніемъ обуви, и вмѣстѣ съ нимъ и среди остатковъ органическаго вещества (можетъ быть кожи)—множество мѣдныхъ заклепокъ или гвоздиковъ, можетъ быть, прикрѣплявшихъ къ кожѣ сапоговъ названный жестяной листъ. Кости ногъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почернѣли и позеленѣли отъ присутствія надъ ними металла. Наконецъ въ восточномъ углу, въ разстояніи 5 верш. отъ конца ногъ—8) желѣзная скоба (подкова или кандалы?) и сзади ея—три такія же бронзовыя или мѣдныя заклепки, какія найдены около ногъ. Таб. XLVI, №11.

Лежала эта скоба, какъ изображено на рисункѣ, плоско и никакимъ образомъ не могла обнимать конца ноги покойника.

Курганъ № 2-й.

(50, 15, 1).

Раскопка начата круглымъ колодцемъ, въ 9 арш. въ діаметрѣ. Виднѣвшійся сверху по серединѣ кургана камень (№ 12) оказался поставленнымъ въ наклонномъ положеніи къ западу. Онъ имѣлъ 7—8 вершковъ толщины, ширины вверху—13 вершковъ, а внизу 1 арш. и высоты 2 аршина. На ю.-з. отъ этого камня, въ разстояніи 3 аршинъ, найдены 1) черепки раздавленнаго горшка—на глубинѣ $^3/_4$ арш. На в. отъ него: 2) черепки разныхъ горшковъ, 3) кость ноги крупнаго животнаго, на глубинѣ 1 аршина. Подъ наклонившимся камнемъ около него, на глубинѣ 1 арш.—4) желѣзный ножикъ. Затѣмъ на пространствѣ около 1 арш. ширины и длины подъ № 2 и 3-мъ снято 7 камней средней величины и нѣсколько меньшихъ, положенныхъ плашмя, для образованія одной площадки; надъ ними были найдены угли, а около нихъ—5) кусочекъ косточки. Затѣмъ на глубинѣ $1^3/_4$ аршина, на разстояніи отъ этого мѣста на в. на 1 арш.,—6) передній человѣческій зубъ и на глубинѣ $2^1/_2$ арш. еще восточнѣе—7) другой зубъ. Далѣе яма была углублена до $3^1/_2$ аршинъ глубины, но нигдѣ никакихъ признаковъ погребенія не замѣчено, такъ какъ на всемъ

пространствѣ въ 4 арш. шириною и 6 арш. длиною была одна и таже желтая подпочвенная глина съ бѣлыми прослойками (№ 13).

Курганъ № 3-й.

(60, 18, $1^1/_4$).

Раскопка начата круглымъ колодцемъ въ 10 аршинъ шириною. По снятіи перваго слоя въ сѣверной части его найдены 1) угли. а на з. отъ центра—2) черепки и также угли. Затѣмъ на глубинѣ 1 аршина, на разстояніи 3 аршинъ отъ центра кургана на в., снято было 7 камней средней величины, составлявшихъ круглую площадку, а подъ ними, на глубинѣ $1^1/_4$ арш. (а), голова малютки ($3^1/_4$ верш. въ длину), теменемъ къ верху и глазами на ю.-в.-ю. (150). Около этой головки стоялъ 3) черный горшечекъ, $3^1/_2$ вершка ширины въ серединѣ и $2^3/_8$ в. въ горлышкѣ. Онъ былъ такъ плотно придавленъ къ головѣ, что тоненькая кость ея, въ мѣстѣ прикосновенія съ горшкомъ. вдалась нѣсколько внутрь. Противъ праваго глаза головки лежала 4) косточка, обдѣланная на подобіе бусы. Положеніе головы заставляло предполагать, что скелетъ находится въ стоячемъ или сидячемъ положеніи, но по снятіи головы подъ нею найдена лишь чистая земля. безъ всякихъ признаковъ костей или органическихъ веществъ. Внутри горшка, напротивъ, виднѣлись остатки костей, и онъ былъ вырѣзанъ изъ земли со всѣмъ содержимымъ въ немъ, хотя черные черепки его такъ прогнили, что обсыпались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были раздавлены землею. На разстояніи 5 арш. отсюда на з.-ю.-з., на глубинѣ 12 вершковъ показался громадный камень, лежавшій плашмя. Когда его сняли, онъ оказался 7—8 вер. въ толщину, 1 арш. 6 верш. въ ширину и 1 арш. 11 вершковъ въ длину. Онъ, вмѣстѣ съ другимъ камнемъ, оставленнымъ на мѣстѣ, составлялъ крышку большой гробницы, выстроенной изъ правильно расколотыхъ камней, обставленныхъ по угламъ и отчасти съ боковъ камнями неправильной формы. Длина ея была 2 арш., ширина—1 арш. 8 верш.; толщина камней, ее составлявшихъ,—3—4 верш. Откопаны и отвалены были камни в и с, высота которыхъ была 14 вершковъ и 1 арш. 3 вершка при длинѣ перваго 1 арш. 2 в. и втораго 1 арш. 1 верш. Направленіе одинаковыхъ камней длинныхъ—было съ с. на ю. (20—200). При отчисткѣ отъ земли гробницы, начиная съ сѣверной стороны, были встрѣчены сначала ноги, лежавшія въ согнутомъ положеніи, лѣвая на правой. Затѣмъ 5) черный горшокъ (на разстояніи 12 верш. отъ южнаго угла гробницы); онъ имѣлъ 3 вершка въ діаметрѣ и 5 вершковъ высоты и былъ вырѣзанъ со всѣмъ содержимымъ. По снятіи горшка найдены и остальныя кости скелета. Голо-

ва его была раздавлена по продольному шву. Лежала она на правомъ боку, глазами на в. На мѣстѣ шеи и сзади затылка найдены мелкія костяныя, какъ бисеръ, бусы, между которыми одна была крупная сердоликовая (6). Руки скелета были согнуты и ладонь правой находилась подъ головою, а лѣвой—подъ снятымъ горшкомъ. Всѣ кости очень истлѣли, нѣкоторыя (въ особ. ребра) были переломаны, но ясно—отъ давленія земли, а никакъ не до погребенія. Подъ костями скелета была твердая земля. Въ центрѣ кургана, подъ углями и черепками, найденными выше, среди болѣе мягкой и болѣе темной земли, заходившей на с. подъ твердую грунтовую землю, найдены были еще мелкіе осколки черныхъ черепковъ; затѣмъ—1 передній зубъ, а потомъ, на глубинѣ 2 арш. 12 верш., кости другаго скелета (довольно твердыя), лежавшія въ искусственномъ расположеніи фигурою, которую представляетъ чертежъ № 14.

(а) Черепъ внизъ теменемъ и вверхъ челюстью, въ которой всѣ зубы, кромѣ двухъ паръ крайнихъ коренныхъ, были выбиты или вырваны. Нѣкоторые изъ нихъ найдены подъ черепомъ и противъ него (в), а одинъ, какъ сказано, совсѣмъ отдѣльно, на разстояніи 1 $^1/_2$ арш. къ ю.-з.-ю. и гораздо выше. Подъ черепомъ лежала нижняя челюсть внизъ зубами (с), въ ней также только три крайнія пары коренныхъ зубовъ не были выбиты. Около черепа на в.—нѣсколько суставовъ пальцевъ руки (d). На ю. и з. отъ нея—ребра (d) и позвонки (е), отдѣленные одинъ отъ другаго. Тутъ же ключица (f); другая ключица—съ правой стороны. Бедряныя кости (g) и обѣ половины таза (h) лежали въ такомъ положеніи, что не давали сомнѣваться въ искусственномъ ихъ расположеніи: плечевая кость (i) соединяла одинъ конецъ бедряной съ противоположнымъ другой и составляла четыреугольную фигуру, посреди которой на крестъ лежали двѣ локтевыя кости (к), а посрединѣ раздвоеній креста лежали два позвонка. Прочія кости, напримѣръ лопатки (l), копчикъ (m), навалены были снизу и сверху означенной фигуры въ безпорядкѣ, который трудно изобразить на чертежѣ, представляющемъ одну плоскость. Изъ костей взяты: черепъ и нижняя челюсть, зубы, конечности и одинъ позвонокъ съ землею для доказательства разчлененія ихъ. На с.-в. отъ головы найдены два кусочка желѣза (7); другихъ вещей не было. Общій чертежъ см. Таб. XLVI, № 15.

Каменная гробница.

Она лежала у подошвы кургана № 3 съ западной его стороны. Снаружи видно было лишь ребро одного камня. Послѣ отчистки наружной земли обнаружился цѣлый четыреугольный каменный ящикъ дли-

ною въ 1 арш. и шириною въ 11 вершковъ. Толщина составлявшихъ его камней не превышала $1^1/_2$—2 верш. Длинныя стороны поставлены были по направленію съ с.-в. на ю.-з. (55—235). Высота камней этихъ была—9—15 вершк. Самый высокій изъ нихъ былъ юго-восточный, который стоялъ наклонно внутрь гроба такъ, что верхнее отверстіе его было уже, чѣмъ дно. Наклоненъ былъ внутрь гроба и маленькій камень съ сѣверо-восточной стороны его. Вокругъ этихъ камней не было ничего, кромѣ глины, а внутри его на глубинѣ 12 вершковъ найдены: 1) раздавленный въ куски черный горшокъ, имѣвшій 6 вершковъ въ діаметрѣ (образцы черепковъ его взяты), и скелетъ ребенка, лежавшаго въ утробномъ положеніи, съ поджатыми къ лицу руками и скорченными ногами на лѣвомъ боку, головою на ю.-з.; малая берцовая кость правой ноги его почему-то была отдѣлена отъ большой берцовой и лежала выше всѣхъ остальныхъ костей (на глубинѣ 8 вершковъ). Всѣ почти кости были раздавлены грубою комкообразною землею и, кромѣ названной малой берцовой кости, совершенно сгнили. Въ переднихъ челюстяхъ скелета были постоянные зубы и нѣсколько молочныхъ. Предметовъ около скелета не найдено никакихъ, кромѣ 2) нѣсколькихъ морскихъ ракушекъ, лежавшихъ около руки скелета (№ 16).

Ширхаръ-тепеляръ.

На с.-з. отъ Кая-Кента лежитъ большая плоская возвышенность, составляющая, кажется, третью террасу отъ берега моря и пересѣкаемая долинами рѣчекъ Инчха́-холды и Кака-Озе́нь (Какалогаръ). Вся эта высокая равнина отъ восточнаго склона до горъ Кадтынъ-тау, Каца-Камышъ и Дегрекъ, которыми они ограничиваются съ запада, покрыта множествомъ кургановъ самой разнообразной величины. Сосчитать ихъ и представить примѣрный планъ—нѣтъ никакой возможности безъ инструментальной съемки всей мѣстности, такъ какъ послѣдняя въ длину (отъ рѣчки Гамри-Озеня до Урусъ-Ай-Буллака) имѣетъ болѣе 15-ти верстъ; ширину же этой площади можно принять въ 8—10 верстъ. Наиболѣе выдающіеся по своей величинѣ курганы, имѣющіе до 15 аршинъ высоты въ средней части этого пространства, имѣютъ спеціальныя названія. Таковы: 1) Запту-тебе́, лежащій надъ спускомъ возвышенности въ долину на в. отъ р. Инчхе и отъ почтовой дороги, идущей изъ Кая-Кента въ Дешлагаръ; 2) Айса-тебе́ (325, 120, 14)—у дороги изъ Кая-Кента на Бойнакъ на границѣ нынѣшняго округа южнаго Дагестана съ Темиръ-ханъ-Шуринскимъ; 3) Чари-Гуръ-тебе́—въ ущельи между горою Каца-Камышъ и Утемишскою возвышенностью, гдѣ почтовая дорога изъ Кая-Кента

спускается въ долину Дешлагарскую и протекаетъ рѣчка Какалогаръ; 4) Килганъ-тебé (Утемишъ-Куръ)—на в. отъ послѣдняго, ближе къ рѣчкѣ Инчха-холды, подъ спускомъ Утемишской возвышенности. Кромѣ этихъ очень большихъ кургановъ, по всей плоскости виднѣются большіе (арш. 6—9 высоты), средніе (120—170, 35—60, 3—5) и маленькіе (менѣе одной сажени высоты). Такъ какъ эта мѣстность, называемая Ширхаръ, составляетъ пахатныя поля жителей Утемиша, Муреги и др. ауловъ, то маленькіе курганы, будучи перепаханы, имѣютъ очень плоскій видъ, при довольно широкомъ основаніи (не менѣе 100 шаговъ въ окружности, при высотѣ въ 1 арш. и менѣе). Большіе и средней величины курганы также не очень круты; они имѣютъ два типа: одни, поверхность которыхъ чиста отъ камней или завалена сверху валунами, имѣютъ спускъ съ вершины довольно крутой, но отъ середины высоты къ самымъ подошвамъ спускающійся очень отлого (а). Рис. № 17. Другіе обложены большими, плитообразными камнями съ одной или съ двухъ сторонъ, и подошва ихъ болѣе рѣзко отдѣляется отъ окружающаго поля (в). Рис. № 17. Раскопано было два маленькихъ кургана: одинъ, заваленный сверху валунами съ землею (№ 2), и другой—украшенный каменными стѣнами (№ 1). Лежали они неподалеку отъ кургана Чаригуръ-тебе и взяты были изъ двухъ отдѣльныхъ рядовъ, идущихъ съ обѣихъ сторонъ почтовой дороги, параллельно ей, какъ показываетъ чертежъ № 18.

Курганъ № 1.

(90, 27, $1^3/_4$).

(Раскопку, подъ конецъ ея, посѣщали: командиръ 83-го Самурскаго полка, полковникъ К. Θ. Стариковъ съ женою, агрономъ Н. А. Зварковскій, почтмейстеръ Дешлагарской почтовой конторы І. С. Романенко и г-жа П. И. Каковкина).

На поверхности кургана, имѣвшаго нѣсколько удлинненный видъ, съ двухъ сторонъ (сѣверной и югозападной) виднѣлись ряды плитообразныхъ большихъ камней, какъ видно изъ чертежа; на лежащемъ же рядомъ съ нимъ курганѣ напротивъ—рядъ такихъ камней огибалъ дугою западную его сторону, при чемъ на срединѣ три камня выложены были въ видѣ дверей, или входа въ подземный погребъ № 19.

Раскопка начата круглымъ колодцемъ въ 12 аршинъ въ діаметрѣ, причемъ внутрь его былъ захваченъ рядъ камней, лежавшихъ на с.-з. склонѣ кургана. Слои темной культурной земли, перемѣшивавшейся съ слоями желтой подпочвы, шли до глубины 2 аршинъ отъ вершины кургана; затѣмъ была встрѣчена желтая твердая подпочва съ мелкими известковыми пятнышками. На всемъ пространствѣ не было ничего

найдено, кромѣ одного куска мѣлу (1) въ ю.-в. сторонѣ кургана. Камни, которые были захвачены раскопкою, имѣли плитообразный, обсѣченный видъ и уложены были рядомъ съ двухъ сторонъ кургана; величина ихъ обозначается слѣдующими цифрами: a—въ длину 1 арш. 1 верш., въ ширину 11 верш. и въ толщину 6 вершковъ; b—1 арш. 10 верш. и 8 верш., c—1 арш. 5 верш. и 11 верш.; d—1 арш. 6 вер. и 12 верш. Другіе были меньшаго размѣра и менѣе правильны. На южной сторонѣ кургана обращалъ на себя особое вниманіе камень e. Онъ имѣлъ въ длину 2 арш., при ширинѣ въ 9 верш. и такой же почти толщинѣ; по срединѣ онъ былъ переломанъ; на плоской сторонѣ его, лежавшей внизъ, на немъ были вырѣзаны 8 параллельныхъ полосъ, имѣвшихъ слѣдующій видъ: рис. № 20.

Рядомъ съ нимъ лежавшій камень f имѣлъ 1 арш. 14 верш. длины и 14 верш. ширины. Подъ этими камнями лежалъ самый большой камень, имѣвшій въ длину 2 арш. 10 верш., въ ширину 8 вер. и въ толщину 9 верш. Когда его перевернули, то на нижней сторонѣ его видно было начертаніе, которое можно было принять за несовершенное изображеніе верблюда (если предположить, что задняя часть отбита); оно имѣло слѣдующій видъ, какъ на рис. № 21.

При углубленіи колодца на глубинѣ $2^1/_2$ арш., въ южной части его—на разстояніи $9^1/_2$ арщинъ отъ камня d, показалась менѣе твердая земля, цвѣтомъ потемнѣе; граница ея составляла полукругъ, пересѣкающійся съ полукругомъ раскопки. Поэтому, въ южной части, послѣ отчистки прежде выкинутой земли, прибавлена была еще новая яма, какъ видно изъ чертежа № 22.

Открытая такимъ образомъ могильная яма имѣла круглый видъ и на глубинѣ $2^1/_2$ арш.—$3^3/_4$ арш. въ діаметрѣ. Глубже онъ расширялся такъ, что на глубинѣ 5 арш., до которой насыпная земля ясно отличалась отъ окружающихъ крѣпкихъ стѣнъ, имѣлъ уже $4^1/_2$ арш. въ діаметрѣ. Стѣнки склепа состояли изъ плотной желтой глины и на в. были побѣлены мѣломъ. На з.-ю.-з. сторонѣ стѣнки замѣченъ былъ выходъ изъ склепа наружу, въ видѣ пещеры, вершина которой находилась здѣсь на $2^1/_4$ арш. глубины. Этотъ выходъ имѣлъ 2 арш. 14 верш. высоты и 1 арш. 6 вершк. ширины. Онъ былъ весь заваленъ довольно плотною землею, а на разстояніи 15 верш. отъ стѣнки склепа заложенъ плоскимъ камнемъ h. Надъ сводомъ пещеры, поперекъ ея, лежалъ описанный выше камень g. Очистка склепа отъ земли не дала ничего кромѣ одного куска кремня (2), найденнаго на глубинѣ 4 арш. На глубинѣ 5 арш. встрѣчена была по краямъ темнокоричневая глина, намазанная на каменистое дно, составляющее основную подпочву. Ближе къ срединѣ показались частицы истлѣвшаго дерева, и дальнѣйшее изслѣдованіе показало, что на днѣ склепа

устроены три гроба изъ не очень толстыхъ дубовыхъ досокъ (3). Всѣ они поставлены были по направленію съ востока на западъ (80—260). Самый бóльшій изъ нихъ, южный, имѣлъ 2 арш. 11 верш. дл. и 1 арш. 3 в. ш.; два другіе были нѣсколько меньше (по $2^1/_2$ арш. длины). Пространство между вертикально стоящими стѣнками гробовъ, также какъ и внутренность ихъ, подъ крышками, и пространство надъ крышками вершка на 3, были вымазаны плотно вымѣшанной глиною темно-желтаго цвѣта. Внутри этой плотной земли нигдѣ не было замѣчено слѣдовъ змѣиныхъ костей или костей грызуновъ. Тѣмъ не менѣе крѣпко вклеенныя въ означенную массу кости лежали въ безпорядкѣ, какъ то видно изъ чертежей. Такъ голова 1-го отъ входа человѣка лежала на лѣвомъ боку, глазами обращенная на ю.-з. и глоткою нѣсколько наверхъ (a). Зубы въ челюсти были не всѣ, но, судя по ихъ помѣщеніямъ, покойникъ ихъ имѣлъ 16; передніе были стерты (см. образцы); швы еще не срослись. Нижння челюсть (b) лежала сзади, около костей руки; въ ней тоже мѣстъ для зубовъ было 16; но они были не всѣ. Вслѣдъ за головою и рядомъ съ нею лежали ребра въ безпорядкѣ и отдѣльные позвонки. Плечевая кость правой руки (c) лежала локтевымъ концомъ своимъ около головы, а плечевымъ—далѣе на в. Локтевая и лучевая—около костей таза. Лѣвая рука лежала правильно съ южной стороны гроба. Кости таза, лежавшія внизъ задними частями, занимали середину гроба; но бедряныя кости ноги были выворочены изъ вертлужинъ. Берцовыя кости правой ноги лежали, раздѣляясь одна отъ другой, къ плюснамъ. Большая же берцовая лѣвой ноги (d) лежала отдѣльно, почти поперекъ гроба, въ восточномъ углу его. Нѣкоторыя косточки пальцевъ находились на своемъ мѣстѣ; другія же были разбросаны по всему пространству гроба, въ перемежку съ позвонками и ребрами. Вещей здѣсь не найдено никакихъ, кромѣ кусочка жженой кости (4), лежавшей внутри костей таза, бабки (5) съ просверленною дырочкою (5) и маленькаго черепка (6). Также не было ничего найдено и около костей двухъ другихъ скелетовъ, принадлежавшихъ дѣтямъ лѣтъ 10—12. Кости ихъ также лежали въ совершенномъ безпорядкѣ и—что всего удивительнѣе—обѣ головы были отдѣлены и положены внѣ гробовъ въ западной части (e) глазами на з., теменемъ на верхъ. Около ю.-з. угла средняго гроба лежалъ одинъ бѣлый камешекъ вершка въ 2 шириною (f), а у с.-в. угла его-же—большой камень синяго цвѣта 5 верш. длины и $3^1/_2$ вершка ширины (g). По снятіи костей стало очевидно, что все дно описываемаго склепа было смазано коричневою глиною, притомъ такъ, что середняя часть площади круга была углублена нѣсколько болѣе краевъ. Глубже этой глины, которой тоненькіе слои отдѣлялись одинъ отъ другаго, вездѣ встрѣчена была

масса изъ мелкихъ камешковъ, составляющихъ здѣсь подпочву. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была видна примѣсь половы къ глинѣ (№ 7).

Курганъ 2-й.

(100, 30, 1).

Раскопка начата круглымъ колодцемъ въ 12 арш. шириною. Въ верхнихъ слояхъ земли, до глубины 12 вершковъ, попадалось множество валуновъ и обсѣченныхъ въ болѣе правильныя формы камней. Земля между ними была черная; затѣмъ стала смѣняться крѣпкою желтою глиною. Среди массы этихъ камней встрѣчены осколки костей ногъ крупнаго животнаго. Затѣмъ на глубинѣ 1 арш. косточки реберъ барана, кажется, клыковъ кабана и разбросанные по всему пространству отдѣльные зубы коня. На той же глубинѣ, среди чистой земли, на разстояніи $3^1/_2$ арш. отъ центра раскопки, раздавленный красный горшокъ (1), имѣвшій $5^3/_4$ вершка въ ширину на срединѣ его высоты и съуживавшійся къ нижнему дну. Кругомъ этого горшка встрѣчены угольки и зола (2); внутри его также были угольки, а около него—3) желѣзный ножикъ и 4) куски мѣлу; далѣе колодезь былъ углубленъ до глубины $3^1/_2$ арш., но во всѣхъ пунктахъ шла твердая подпочвенная глина, и ничто не указывало на присутствіе въ какомъ либо мѣстѣ раскопанной прежде и насыпанной земли. Найдены были только еще два конскіе зуба на глубинѣ $1^1/_4$ и $1^1/_2$ аршина.

Дешлагаръ.

Долина, въ которой на возвышенности стоитъ военное поселеніе Дешлагаръ, съ равнинами со всѣхъ сторонъ и долиною рѣчки Кака-Озень, представляетъ западный выходъ изъ долины южнаго Дагестана. По дорогѣ изъ штабъ-квартиры Дешлагаръ въ с. Большой-Бойнакъ черезъ урочище Каца-Камышъ встрѣчаются курганы, когда выѣхать изъ Каца-камышскаго ущелья на послѣднюю возвышенную площадь южнаго Дагестана, ограничиваемую съ запада и сѣвера склонами горъ. Здѣсь отъ подошвы горы Кодтынъ-тау, по направленію къ берегу моря, видны слѣды каменной стѣвы [1]), правильно построенной; на с.-в. отъ пересѣченія ея съ дорогою, начинаются курганы, которые тянутся отсюда въ ущелье, по которому течетъ Урусъ-Булакъ. Они стоятъ довольно далеко одинъ отъ другаго на спускахъ балки и за-

---

[1]) Такая же другая стѣна или продолженіе этой, по разсказамъ офицеровъ Дешлагарскихъ есть и у самаго моря. Жители с. Губденя увѣряютъ, что стѣна эта проведена Тамерланомъ и идетъ отъ Дешлагара до самаго Терека.

росли кустами; есть нѣкоторые и на распаханныхъ поляхъ; той же формы курганы встрѣчаются и въ банкѣ Каца-Камышъ, заросшей лѣсомъ (съ дороги, идущей по ея дну, видно только два). Всѣ они одной формы средняго ската, иногда снабжены каменьями. По величинѣ могутъ быть названы большими и средними; маленькихъ нѣтъ. На одномъ изъ нихъ стоялъ казачій пикетъ, когда до окончательнаго усмиренія горцевъ, почтовая дорога шла изъ Кая-Кента на Бойнакъ. Вершина этого довольно большаго кургана, а также и другаго большаго, стоящаго неподалеку отъ него,—разрыта довольно глубоко, но не видно признаковъ, чтобы что-нибудь было найдено. Послѣдній, ближайшій къ морю изъ этихъ кургановъ, стоитъ неподалеку отъ бывшаго укрѣпленія русскихъ войскъ [1]) надъ рѣчкою Урусъ-Булакомъ. У устья послѣдней, на мысѣ Буйнацкомъ, гдѣ проходъ между горою и моремъ составляетъ всего нѣсколько шаговъ, стоитъ пустая сакля и кладбище мусульманское, считающееся до настоящаго времени святымъ мѣстомъ: сюда иногда являются жители Буйнака и совершаютъ какія-то тризны. Около с. Янгы-Бойнака на з. и отъ него по дорогѣ къ хутору 83-го Самурскаго полка расположена группа кургановъ двоякой внѣшней формы: одни изъ нихъ имѣютъ крутой видъ, другіе—плоскій. Камней на первыхъ не видно. Вторые, напротивъ, имѣютъ съ ю.-з. стороны какъ бы входныя двери изъ камней.

Одинъ изъ кургановъ послѣдняго вида около самаго села раскопанъ, вѣроятно, жителями села, и внутри его находится четыреугольный каменный гробъ. Что нашли они въ немъ—неизвѣстно. По дорогѣ изъ Дешлагара на гору Кичи-Катиль, на право отъ дороги, группа плоскихъ и большихъ кургановъ съ площадкою на верху. Въ этой мѣстности, богатой курганами, были раскопаны только слѣдующіе два, по дорогѣ изъ Дешлагара на Темиръ-ханъ-шуру.

Курганъ 2-й.

(115, 35, $1^1/_2$).

Онъ лежалъ въ ряду кургановъ на 3-й верстѣ на с.-з. отъ Дешлагара. Весь этотъ рядъ состоитъ изъ 5 кургановъ средней величины (1-й отъ дороги—100, 33, $1^1/_2$;—2-й—115, 35, $1^1/_2$;—3-й—156, 50, $3^1/_4$; 4-й—130, 40, $2^1/_2$; 5-й—156, 53, 3); идутъ они съ в. на з.

---

[1]) Это укрѣпленіе стоитъ на югъ отъ бухты, гдѣ расположена ватага Буйнацкаго промысла, въ разстояніи отъ моря не болѣе $1^1/_2$ версты надъ ручьемъ Урусъ-Булахомъ; послѣдній, кажется, оттого такъ и названъ, что постройку этой крѣпости одни приписываютъ Петру Великому,—другіе—Борису Годунову,—однимъ словомъ,—русскимъ. На 4-хъ углахъ укрѣпленія (въ 150 шагахъ разстоянія одинъ отъ другаго) совершенно ясны слѣды батарейныхъ площадокъ. Внутри окопа также ясны остатки бывшихъ тутъ каменныхъ бараковъ.

(100—280), по направленію отъ почтовой дороги къ подошвѣ горы Шамгалъ-дагъ, при разстояніи одного отъ другаго—въ 100, 75, 180 и 160 шаговъ. По формѣ они плоски; поверхность ихъ чиста отъ камней; порчи ея отъ распашки не замѣтно. Раскопку посѣщали: командиръ Самурскаго полка, полковникъ К. Ѳ. Стариковъ съ женою, подполковникъ В. И. Высоцкій, майоръ Т. П. Асѣевъ, штабсъ-капитанъ Б. О. Піонтка съ женою. Раскопка начата круглымъ колодцемъ въ 12 арш. въ діаметрѣ, съ двумя выходными канавами. По снятіи верхняго слоя вершковъ на 6, вся средняя часть кургана оказалась заваленною камнями плитообразной и валунообразной формы. На глубинѣ $^3/_4$ арш. ясно обозначилось кольцо камней, аккуратно выложенныхъ посредствомъ простой кладки въ довольно правильный кругъ, имѣвшій въ діаметрѣ $8^1/_2$ аршинъ. На этой глубинѣ между большими камнями попадалось много кремней (1), изъ которыхъ нѣкоторые напоминали собою по формѣ осколки каменныхъ ножей. Одинъ изъ камней, составлявшихъ кольцо (а), былъ также черный кремень. Когда, послѣ обкопки кольцеобразной стѣны кругомъ, обнаружилось, что за его границею на глубинѣ одного аршина идетъ вездѣ чистая земля, ничѣмъ не отличающаяся отъ подпочвенной желтой глины, найденной въ пробной ямѣ на той же глубинѣ, то продолжали вынимать камни внутри этой стѣны. Они попадались до глубины 1 $^3/_4$ арш., и тутъ между ними найдены были черепокъ (2) и куски мѣлу (3). Далѣе камни, въ перемежку съ болѣе рыхлою и темною насыпною землею, встрѣчались лишь на четыреугольномъ пространствѣ, имѣвшемъ въ длину (по направленію съ с. на ю.)—$3^1/_2$ арш. а въ ширину (съ в. на з.) $2^3/_4$ арш. Такъ какъ кругомъ этого пространства вездѣ была желтая подпочвенная глина, то стали отчищать отъ земли лишь названное четыреугольное пространство. Оно все было завалено плитообразными (четыреугольнымм и треугольными) камнями, неправильно набросанными между темною землею. Здѣсь на глубинѣ 2 арш. былъ найденъ еще одинъ такой же черепокъ, какъ и выше (4); одна сторона его была выжжена до-красна, а другая черная. На глубинѣ $3^1/_4$ арш., въ сѣверной и южной сторонѣ ямы, показались кусочки гнилаго дерева (5), направленіе слоевъ котораго заставило предположить, что здѣсь были положены балки поперекъ могилы съ с. на ю. Вслѣдъ за этимъ, въ сѣверной и южной части расчищаемой могилы оказались двѣ широкія стѣны, аккуратно сложенныя изъ плитъ шириною въ 12—14 вершковъ. Надъ верхнею поверхностью сѣверной стѣнки, въ пунктѣ b, найдено было углубленіе, внутри котораго въ чистой отъ камней землѣ находились явные остатки доски, въ $^3/_8$ вершка толщиною и шириною въ 2 вершка. Другіе остатки такого же гнилаго дерева встрѣчались между камнями

въ разныхъ пунктахъ отчищаемаго склепа; слои нѣкоторыхъ изъ нихъ стояли вертикально, что̀ дало возможность предположить обвалъ камней внутрь бывшей пустой могильной ямы, вслѣдствіе котораго настланныя здѣсь доски поломались. Рис. № 23.

Открытая, такимъ образомъ, на глубинѣ $3^1/_2$ аршинъ, гробница имѣла въ длину (съ в. на з.) 2 арш. 11 вершковъ, а въ ширину—1 арш. 10 вершковъ. Сѣверная и южная стѣнки ея составлялись изъ краевъ каменныхъ плитъ, наложенныхъ одна на другую; восточная же и западная стѣнки составлены были изъ тоненькихъ плитъ, поставленныхъ ребромъ подъ выкопанными стѣнками могилы. Внутри гробницы лежали валунообразные и плитообразные камни. Между ними на глубинѣ 4 арш. въ юговосточномъ углу среди земли найдены были въ одной кучкѣ зерна проса (6), а почти въ серединѣ могилы—еще черепки красные снаружи и черные внутри (7 и 8). Эти черепки въ слѣдующемъ слоѣ встрѣчались въ разныхъ мѣстахъ гроба—до самаго дна его, находившагося на глубинѣ $4^1/_2$ арш. По сличеніи ихъ, оказалось, что они принадлежатъ двумъ разнымъ горшкамъ. На глубинѣ $4^1/_2$ арш. крупные камни прекратились, и среди темной земли, перемѣшанной съ небольшими камнями, показались кости. Таб. XLVI, рис. № 24.

Первая изъ нихъ (9) былъ осколокъ какой-то длинной кости, расколотой пополамъ. При разчисткѣ дна гроба съ восточной стороны другія кости были найдены въ слѣдующемъ порядкѣ: 10) кость пальца ноги. (Другія найдены гораздо западнѣе и обозначены тѣмъ же №); 11) осколокъ черепа (ушной кости); 12) часть лопатки; 13) плюсна; 14) часть нижней челюсти; 15) два передніе зуба, 16) предплюсенныя кости и пятка рядомъ съ костями пальцевъ; 17) кусочекъ черепа; 18) кость пальца руки; 19) ребра; 20) позвонки; 21) лучевая кость; 22) кости таза; 23) бедреныя и берцовыя кости; 24) плечевыя кости; 25) обитый снизу черепъ, лежавшій теменемъ внизъ, глоткою вверхъ и глазами на с.-в. Онъ принадлежалъ взрослому человѣку; въ верхней челюсти осталось только 7 зубовъ, но луночекъ для зубовъ было 16; внутри этого черепа между наполнявшею его землею найдены: три осколка длинныхъ костей, кость пальца ноги, три осколка реберъ, второй шейный позвонокъ, кусокъ кости таза (?), другой составъ пальца ноги и небольшой черепокъ. Найденныя прежде части черепныхъ костей (напр. правая височная) не могутъ быть отнесены къ этому черепу, такъ какъ онѣ также были внутри его. Также другому черепу принадлежатъ вѣроятно и кости, найденныя глубже въ пунктѣ 26. Другія кости были битыя и также въ безпорядкѣ разбросаны. Кромѣ костей на этомъ пространствѣ, какъ сказано, встрѣчались еще черепки двухъ битыхъ горшковъ,

а также кости грызуновъ и змѣй. Дно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было выложено тонкими плитами, ниже которыхъ шла твердая желтая глина съ мелкимъ щебнемъ. По окончаніи очистки дна были разобраны сѣверная и южная стѣнки гроба. Оказалось, что онѣ выложены были пластами камней, а подъ стѣнкою, къ грунту, установлены плиты, къ которымъ прилегала сухая кладка стѣны изъ камней, шириною въ $^1/_2$ аршина и вышиною въ $1^1/_2$ арш.

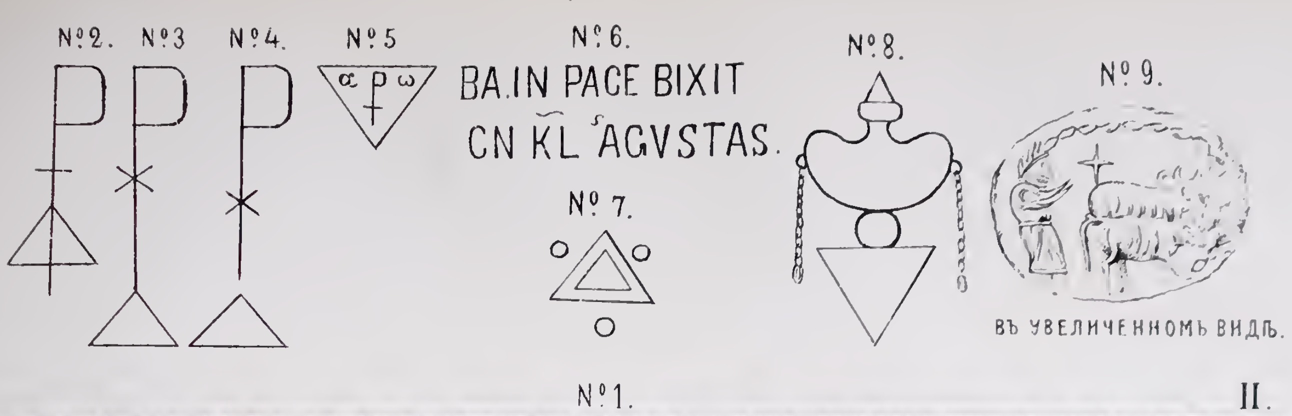
Курганъ 4-й.
(130, 40, $2^1/_2$).

Поверхность имѣлъ чистую и форму правильную. Раскопка поведена канавою, заложенною на з. отъ центра и расширяющеюся къ в., т. е. къ подошвѣ кургана. Въ верхнихъ слояхъ черной земли не было ничего найдено, кромѣ одного черепка. Затѣмъ на глубинѣ $^3/_4$ арш. отъ вершины кургана, въ серединѣ его показались большіе плитообразные камни, расположенные слѣдующимъ образомъ: камень a (2 арш. длины, $1^1/_4$ арш. ширины, 5 в. толщины) лежалъ плашмя; b—меньшій—нѣсколько наклонно; c (2 арш. длины, 6 верш. ширины, 9 верш. высоты)—подъ камнемъ a—наклонно къ b.; d (12, 6 и 3 вершка)—стоймя; e (1 арш., 12 верш., $3^1/_2$ верш.)—наклонно къ западу; f—тонкій плоскій какъ доска—плашмя; g, h, i, k, l,—валунообразные камни, которыхъ положеніо заставило увеличить канаву на югъ. Рис. № 25.

Пока эти камни не были сняты, на в. отъ камня c, на глубинѣ 1 арш., показались кости человѣка, положеннаго головою на ю.-з. на спинѣ, причемъ кости его ногъ, рукъ и другихъ частей лежали въ безпорядкѣ и не были найдены всѣ. Положеніе бедреныхъ костей, вывороченныхъ изъ вертлужинъ таза и стоявшихъ почти вертикально, позволяло сдѣлать предположеніе, что нижними конечностями скелетъ былъ посаженъ верхомъ на колоду, длиною въ $1^1/_2$ арш., сгнившіе слои которой шли подъ этими костями съ с. на ю. Ребра, позвонки, кости рукъ этого скелета были разбросаны неправильно; нѣкоторые изъ нихъ были разбиты. Черепъ раздавленъ совершенно, и остатки его лежали въ одной плоскости; зубовъ въ верхней челюсти было 16; большая часть изъ нихъ выбиты. Кромѣ нижней челюсти съ нѣсколькими выбитыми зубами, принадлежавшей, очевидно, этому скелету, нѣсколько ниже, найдена была другая нижняя челюсть, тоже съ выбитыми зубами; челюстныхъ ямокъ въ ней также было 16. Когда эти кости, а затѣмъ и всѣ лежавшіе на з. отъ нихъ камни были сняты, на глубинѣ 2 аршинъ и 7 вершковъ подъ лежавшими выше камнями оказалось темное пространство слѣдующаго вида, какъ на рис. № 26.

С.-з. стѣнка этой выкопанной въ твердомъ подпочвенномъ грунтѣ могилы имѣла 3 арш. длины и шла по направленію съ в.-с.-в. на з.-ю.-з. (азимутъ—60—240); югозападная имѣла длины 1 арш. 6 вершковъ. Юговосточная шла правильно на протяженіи 1 арш. 5 верш., а затѣмъ загибала и продолжалась въ прямомъ восточномъ направленіи. Кругомъ рѣзко отличавшейся черной насыпной земли, лежала желтая грунтовая, глубже смѣнявшаяся хрящеватою бѣлою, состоявшею изъ мелкихъ камешковъ. На всемъ пространствѣ встрѣчены были куски гнилаго дерева, не дававшіе, впрочемъ, возможности заключать о правильной закладкѣ всей могилы досками: они попадались небольшими кусочками, и слои ихъ шли въ разныхъ направленіяхъ. Отчистка означеннаго пространства начата съ восточной половины слоями въ $^1/_4$ арш. толщины. При отчисткѣ перваго слоя найдены: a) лопатка; b) нижняя челюсть зубами внизъ; c) осколки изъ кости руки; d) колѣнная чашечка; e) шейный позвонокъ; f) бедреная кость; g) кость таза; h) осколки черепа въ разныхъ пунктахъ; i) обломки костей конечностей также въ разныхъ пунктахъ; k) плечевая кость. Въ этомъ же слоѣ, какъ и слѣдующемъ, были находимы отдѣльно лежащія мелкія кости пястья, запястья, пальцевъ и т. п. Въ западной части въ этихъ двухъ слояхъ найдены въ нѣсколькихъ пунктахъ черепки одного разбитаго горшка (1). Ниже этихъ черепковъ, на глубинѣ 2 аршинъ 14 вершковъ, во всей западной части, отдѣленной на чертежѣ пунктиромъ, встрѣчена была каменистая хрящеватая земля, образовавшая дно могилы. Восточная половина, представлявшая изъ себя какъ-бы другую могилу, вкопанную въ первую, была засыпана черною землею, въ перемежку съ большими комками желтой песчаной земли, какой не встрѣчалось въ западной половинѣ, гдѣ эта черная земля, напротивъ, изрѣдка была прослоена каменистою землею подпочвы. Тутъ опять встрѣчены были четыре валунообразные камня, куски гнилаго дерева, слои котораго шли поперекъ второй могилы. Обозначенная буквою l балка, наиболѣе уцѣлѣвшая, лежала на глубинѣ $3^1/_4$ арш. Впрочемъ, правильно устроеннаго гроба и здѣсь нельзя было предположить, такъ какъ куски гнилыхъ досокъ лежали не въ одной плоскости, а встрѣчались выше и ниже костей, съ которыми они были перемѣшаны и которые были найдены въ слѣдующемъ порядкѣ: m) малая берцовая кость; n) бедреная и рядомъ съ нею лучевая; o) кости таза вертлужными впадинами вверхъ; p) кости пятки, плюсны и нѣсколькихъ ножныхъ пальцевъ вмѣстѣ; q) рядъ позвонковъ и нѣсколько реберъ, вмѣстѣ лежавшихъ; r) лопатка; s) отдѣльно лежавшія ребра; t) отдѣльно лежавшіе позвонки; u) ключицы; v) плечевыя кости; w) локтевыя; x) раздавленный черепъ; y) другой черепъ, лежавшій на лѣвомъ боку глазами на западъ.

Другія мелкія кости, а также ихъ обломки (ребра, позвонки), встрѣчались въ разныхъ частяхъ могилы въ неправильномъ положеніи; были найдены и кости грызуновъ, особенно въ восточной половинѣ могилы. Хотя всѣ эти кости были найдены при снятіи 3-го и 4 го слоевъ, но нельзя сказать, чтобы всѣ онѣ лежали въ одной плоскости. Вещей никакихъ не найдено, кромѣ кругленькаго шарика изъ мѣлу съ дырочкою, служащаго наконечникомъ для веретена (2). Дно второй могилы, или восточной половины общей могилы, встрѣчено на глубинѣ 3 арш. 10 верш. отъ вершины кургана. Оно состояло изъ хрящеватой каменистой земли и вездѣ почти было покрыто слоемъ пепла (образецъ № 3). При раскопкѣ присутствовали: командиръ Самурскаго полка К. Ѳ. Стариковъ съ женою, майоръ К. А. Бейеръ и управляющій имѣніемъ генерала Лазарева, агрономъ Н. А. Зварковскій.

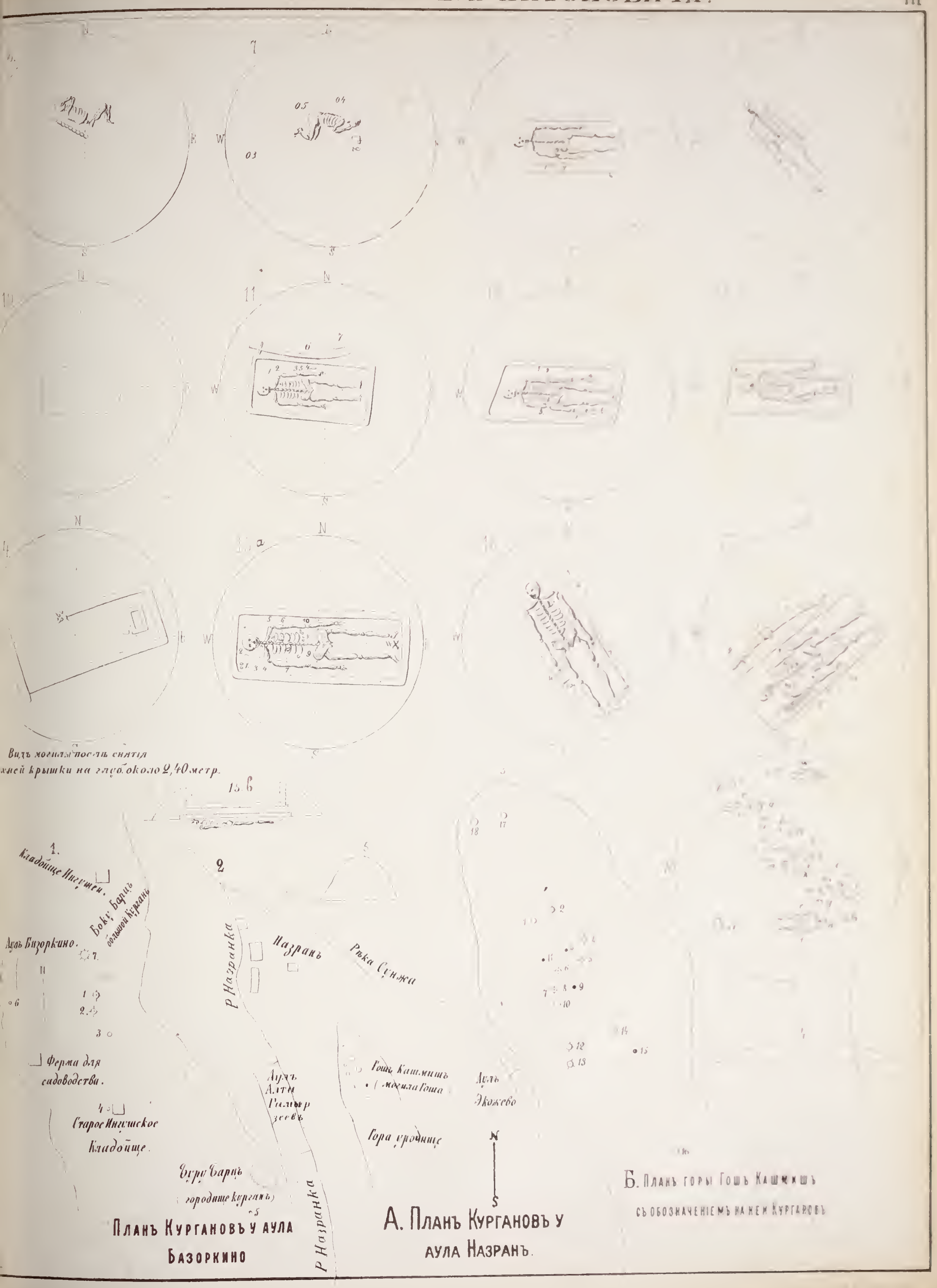

№1.

II.

Генеральная ул. Лит. Д. Гаврилова

КИРПИЧЪ, НАЙДЕННЫЙ ВЪ СТѢНѢ БЫВШЕИ ГРЕЧЕСКОЙ МИТРОПОЛІИ ХРИЗОКЕФАЛОСЪ, НЫНѢ МЕЧЕТИ.

Видъ могилы послѣ снятія
жней крышки на глуб. около 2,40 метр.
15 б
Кладбище Ингушей.
Бокъ Барцъ большой Курганъ
Аулъ Базоркино.
Ферма для садоводства.
Старое Ингушское Кладбище.
Бурцъ Барцъ (городище курганъ)
Планъ Кургановъ у аула Базоркино
Р. Назранка
Назрань
Рѣка Сунжа
Аулъ Алты Гамырзеевъ
Гошъ Кашмишъ (могила Гоша)
Аулъ Экажево
Гора уродище
Р. Назранка
А. Планъ Кургановъ у аула Назрань.
Б. Планъ горы Гошъ Кашмишъ съ обозначеніемъ на немъ кургановъ

2. Планъ могильника А.

A

Осетинские дерев. памяти

Станція жел. дор.

Могильникъ А.

Могильникъ В.

горы Кабардинскія

Терекъ

желѣз. дороги

3. Планъ у села Хамудакъ

Село Хамудакъ

Низменность Діорнепегъ

4. Могильники у а. Галіата и Камунта.

Аулъ Галіатъ

Могильникъ у Галіата

Р. Коминдонъ

Аулъ

Камунтъ

Могильники у Камунта

Р. Сонгутъ

Русло Камиддона

5. Видъ расположенныхъ могилъ

9. Могила № 4-й

12. Могила А3 уровень a

7. Могила № 2-й

10. Разрѣзъ могилы — № 4-й

Скала

11. Разрѣзъ могилы

14. Разрѣзъ могилы

8. Разрѣзъ могилы № 2-й

Планъ могилы у Галіата

19. Планъ могильника у Прохладной

Группа В

18. Разрѣзъ могилы

Сухая балка

Будка

Желѣзная дорога

Группа А

20. Курганъ

21. Общій видъ гроба

22. Крыша съ боку

23. Разрѣзъ крыши

24. Крыша съ низу

25. Планъ могилы — № 1. В

27. Узоръ каймы. (14)

26. Разрѣзъ гроба № 4. В

30. Положеніе могилъ (1)

29. Профиль горы у Гал-фандага

31. Планъ могилъ

28. Планъ могилы № 4 В.

II, 40.

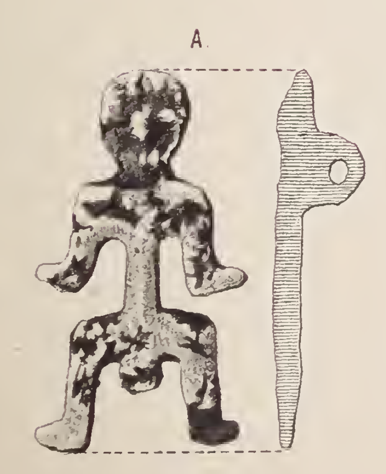
II, 39.

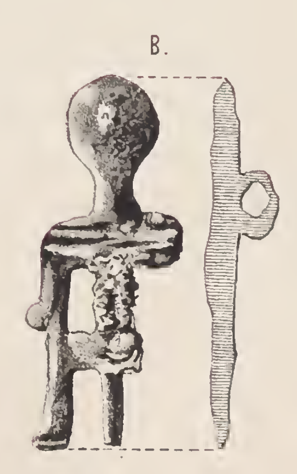
III, 257.

A.

B.

A и B найдены въ могилахъ древняго Херсониса.

Дозв. Ценз. СПБ. 7 Февраля 1881 г.

Лит. А. Ильина

КЪ РАСКОПКАМЪ В.Л. БЕРЕНШТАМА.

1. N S E W

2. N S E W

3. N S

3!

4. N

5. N S E W

6. N S E W

7. N S

8.

9. N S E W

10. N S E

11. N S W E

13. А. Городище А, на Планѣ 13.

14. Курганы близъ Екатеринодара.

.Городище
Курганы у
...теринодара.

12. Курганы у стан. Кантышевской.

15. Курганы близъ стан Старой Мышастовки

17. 18. 20. 21

22. 24. 25. 27 Горизонтальный разрѣзъ

16. Курганы близъ Ульскаго аула.

19. Курганы близъ Темiергоевскаго аула.

27 а Вертикальн. разрѣзъ.

27 б Верт. раз. по меридiану

27 Цилиндрическая яма

27 Верт. раз. детальный

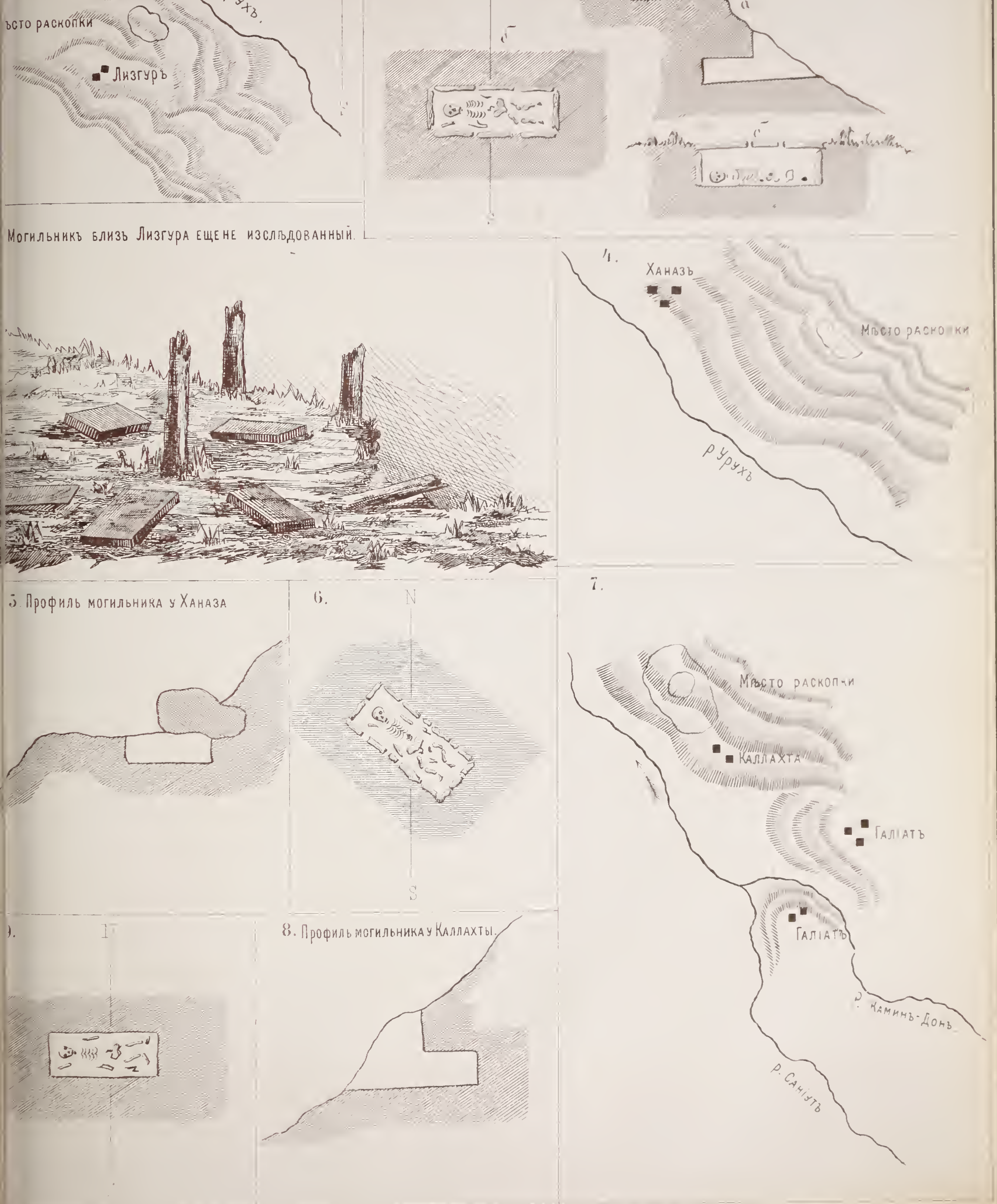
26 Планъ группы кургановъ на Юртѣ.

23. Курганы близъ Некрасовской станицы.

16. С. Планъ группы С.

16. В. Планъ группы В.

16 А. Планъ группы А.

N
р. Урухъ.
ѣсто раскопки
Лизгуръ
2.
N
Профиль могильника
a
a
S
Могильникъ близъ Лизгура еще не изслѣдованный.
4.
Ханазъ
Мѣсто раскопки
р. Урухъ
5. Профиль могильника у Ханаза
6.
N
S
7.
Мѣсто раскопки
Каллахта
Галіатъ
Галіатъ
р. Каминъ-Донъ
р. Саніутъ
8. Профиль могильника у Каллахты.

X столѣтіе.

989 г.

рук. 229.

5. 6. 1. 2. 3. 4. 7.

XIII столѣтіе.

1258 г.

рук 255

7

1270 г.

Библія N° 155

8 9 10 13

1287 г.

рукоп. N° 234.

14. 15. 16. 17. 11. 12.

Изъ рукописей Саркиса Евангеліе N° 22.

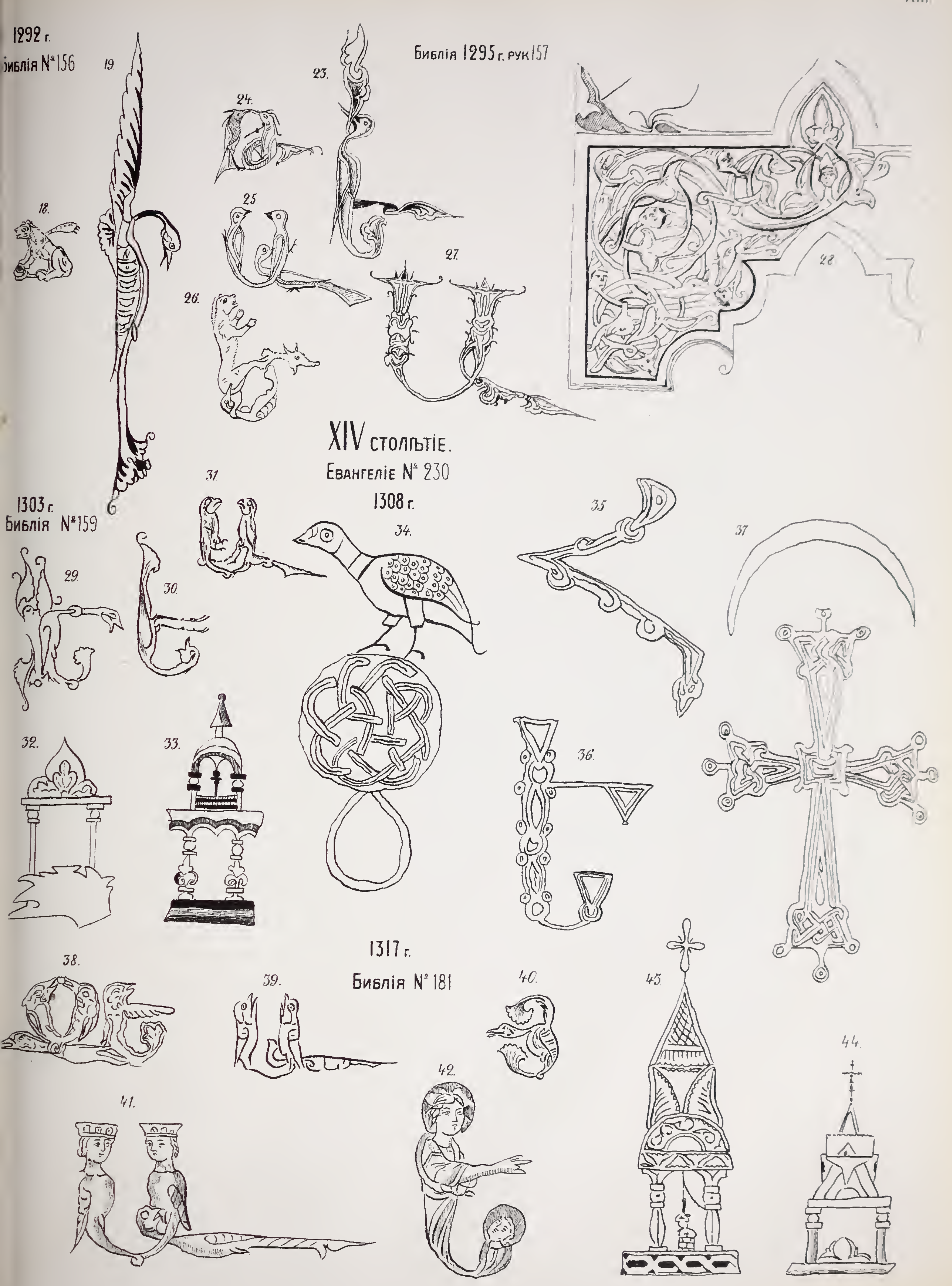
1292 г

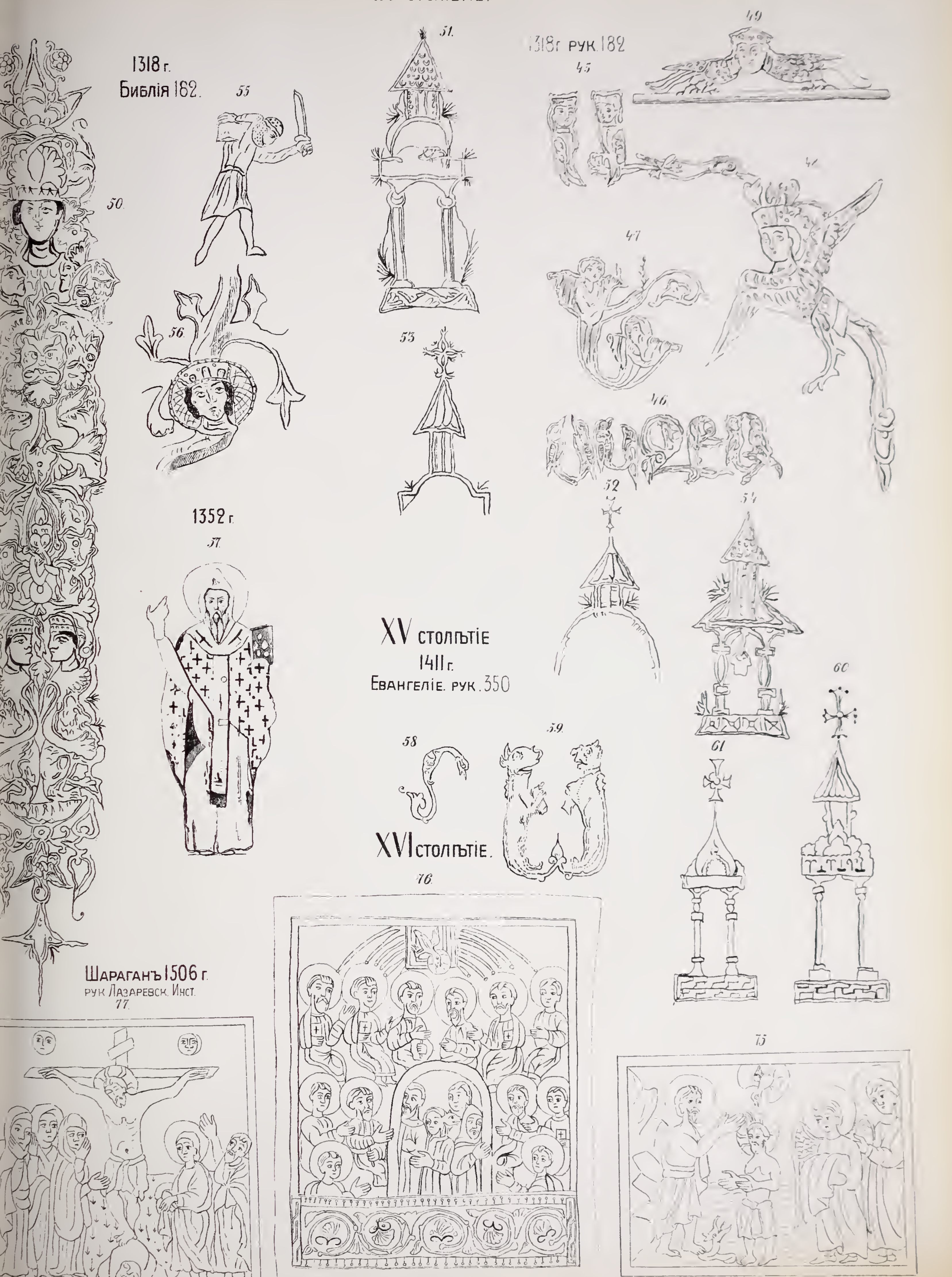
20. 22.

21.

XIII столѣтіе.

XIV столѣтіе.
1318 г.
Библія 182.
1318 г рук. 182
XV столѣтіе
1411 г.
Евангеліе. рук. 350
1352 г.
XVI столѣтіе.
Шараганъ 1506 г.
рук Лазаревск. Инст.
50
51
55
56
49
45
47
46
57
52
53
54
58
59
60
61
76
77
75

XVI столѣтіе. Шараганъ 1506 (955).

рук. Лазаревск. Инст

78. 79. 80. 81 82 83 84 85

Евангеліе 1680.

XVII столѣтіе.

Шараганъ Лазарев. Инст.

86

63. Воскресеніе Христово.

64. Сошествіе Св. Духа

67. Св. Яковъ

68.

65. Пойте дѣти Сіонова

и новые въ день Рождества Богоматери, ибо

66. Канонъ Пасхи.

71.

70. Іоаннъ Креститель

69. Григорій Великій

72.

73. Ап. Петръ.

74. Солнце

73. a. 73. b. Благовѣщеніе.

73. c. Стефанъ Архидіаконъ.

73. d. Св. Сергій Полководецъ.

73. e.

73. f. Изображеніе убіенія сорока младенц.

73. g. Григорій Великій Св. Армянскій

ВЪ НАТУРАЛЬН. ВЕЛИЧИНУ

№ 1. XI в.

№ 2.

№ 3. XII в.

№ 4

[illegible]

№ 5

[illegible]

№ 6

XII в.

№ 7

Taf. XX

XV B.

N° 14

XV B.

N° 15

XV B. 1452r.

X B.

XI B.

N° 11 B.

N° 10

N° 9

N° 8

N°11

N°12

№ 16

Церковный Алфавитъ XI в.

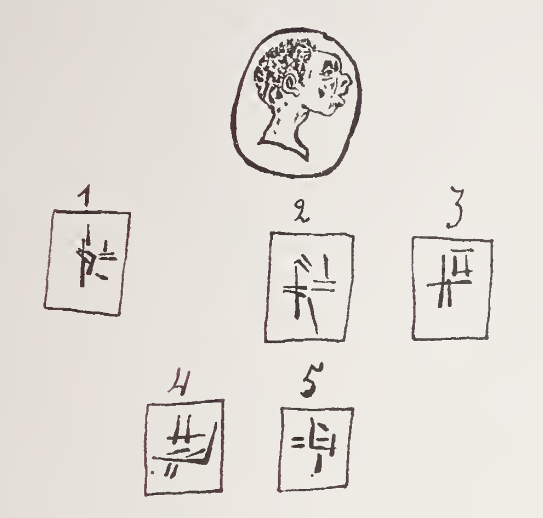
Гражданскій Алфавитъ XI в.

Гражданскій Алфавитъ XII в.

Гражданскій Алфавитъ XV в.

Настоящій.

Литогр. Малюкова въ Москвѣ

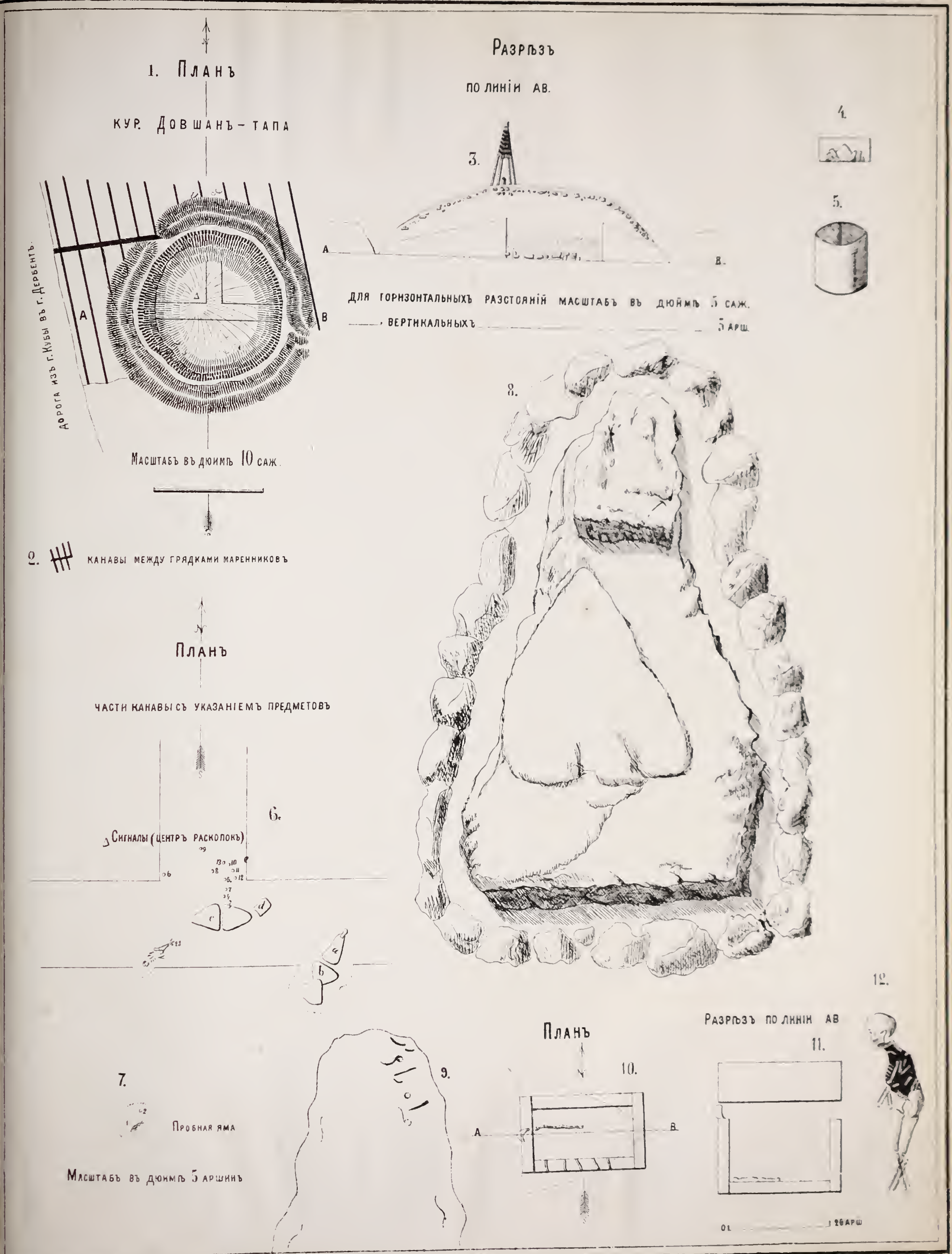

Баз… нутал ко…нка к… … …
Цани… …

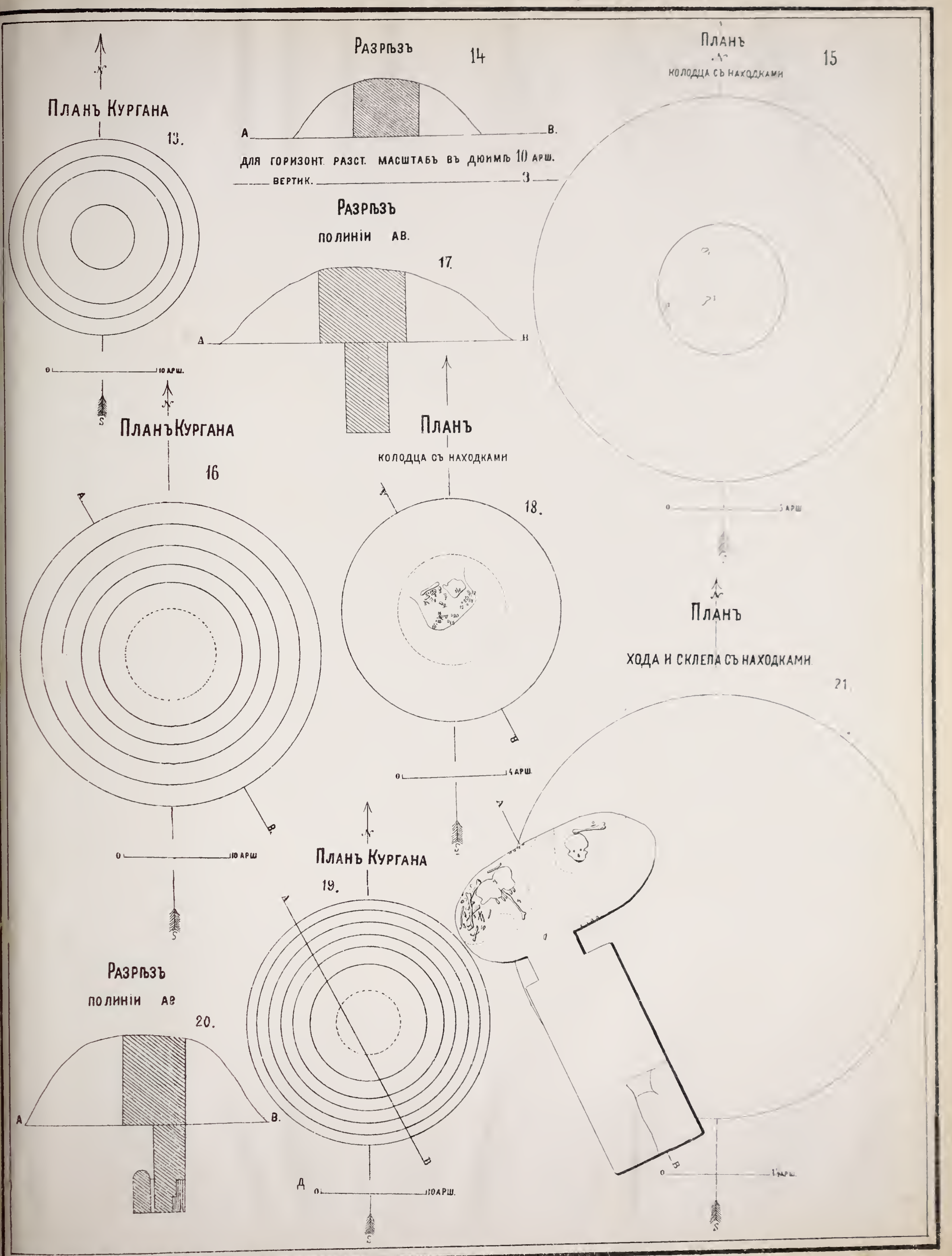
Святый Георгій я уповающій на тя Георгій … твою
лобызаю … …

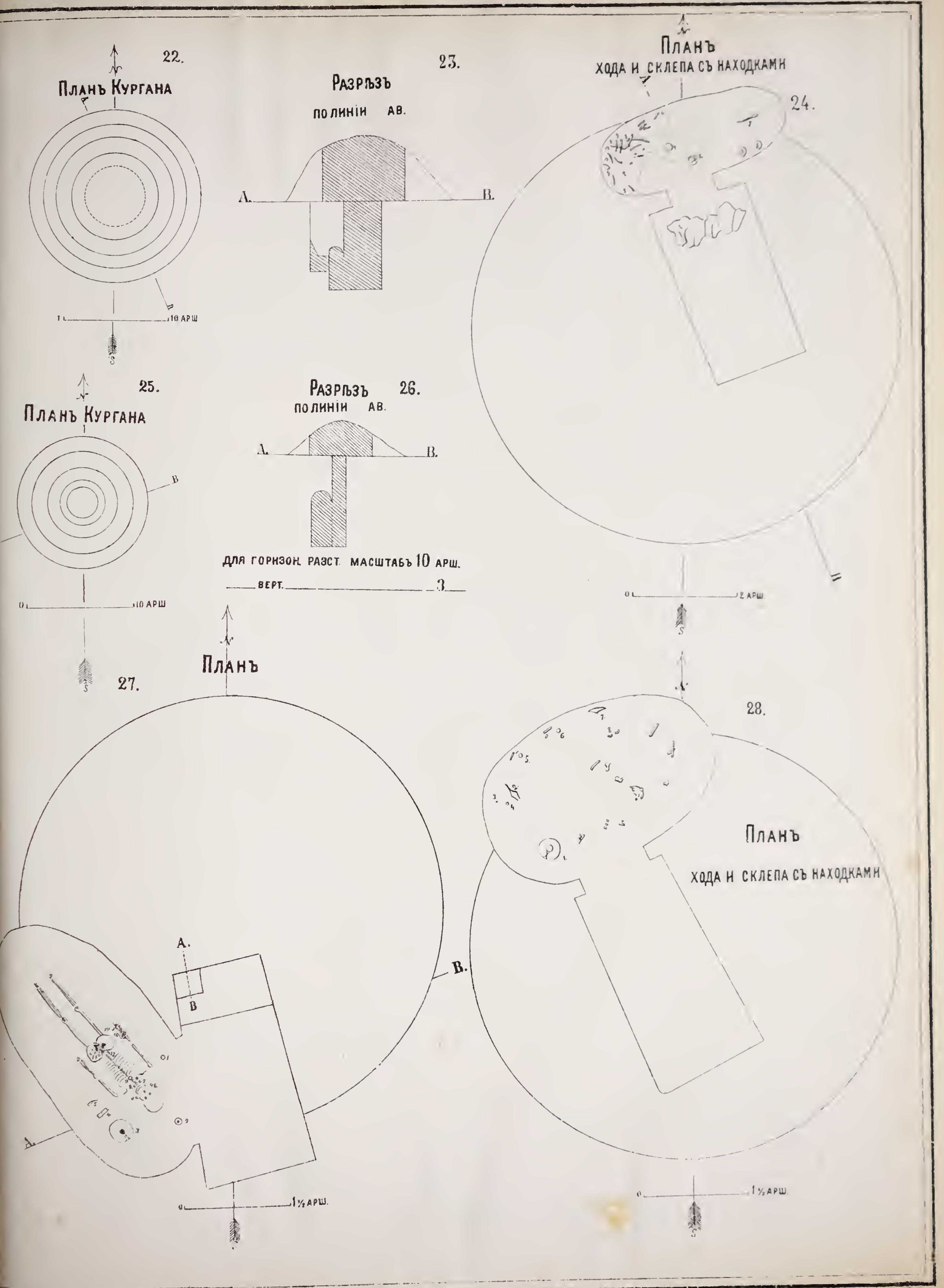
мѣсто головы
Давида Возобн.

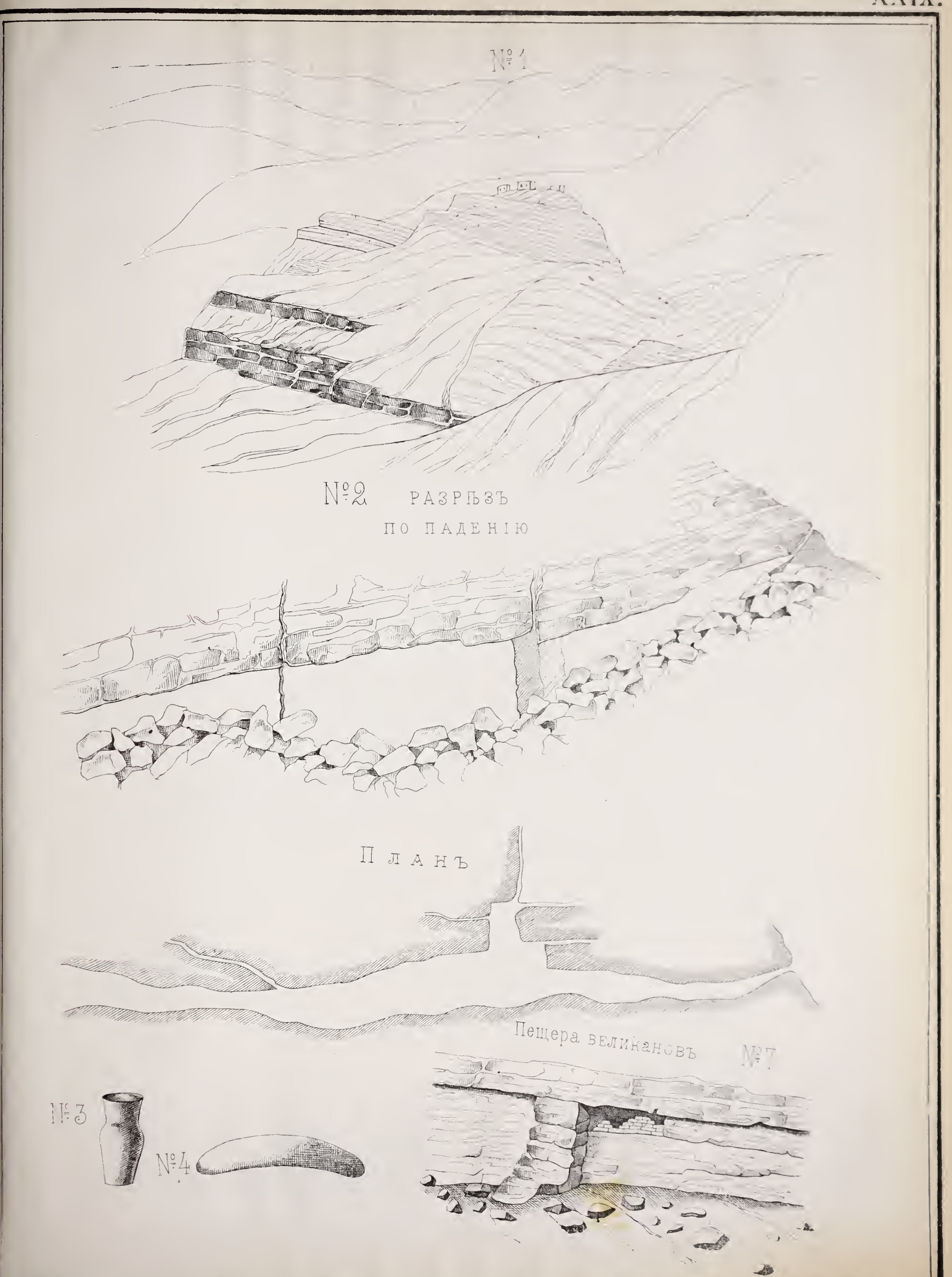
Великій, выдающійся между царями Царь-Возобновитель,
вѣчная ему память Аминь. Давидъ.

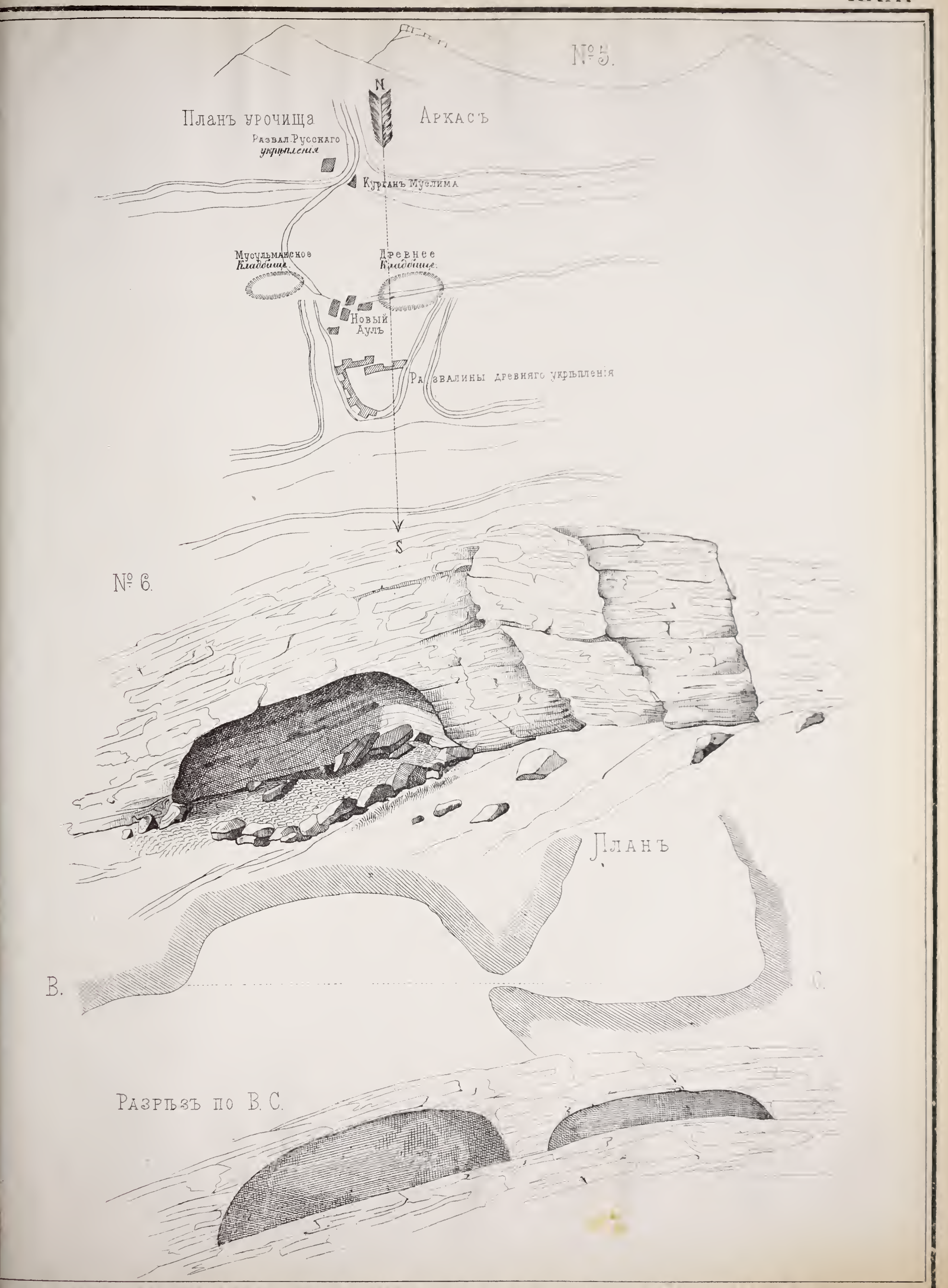

Литографія Д. Гаврилова.

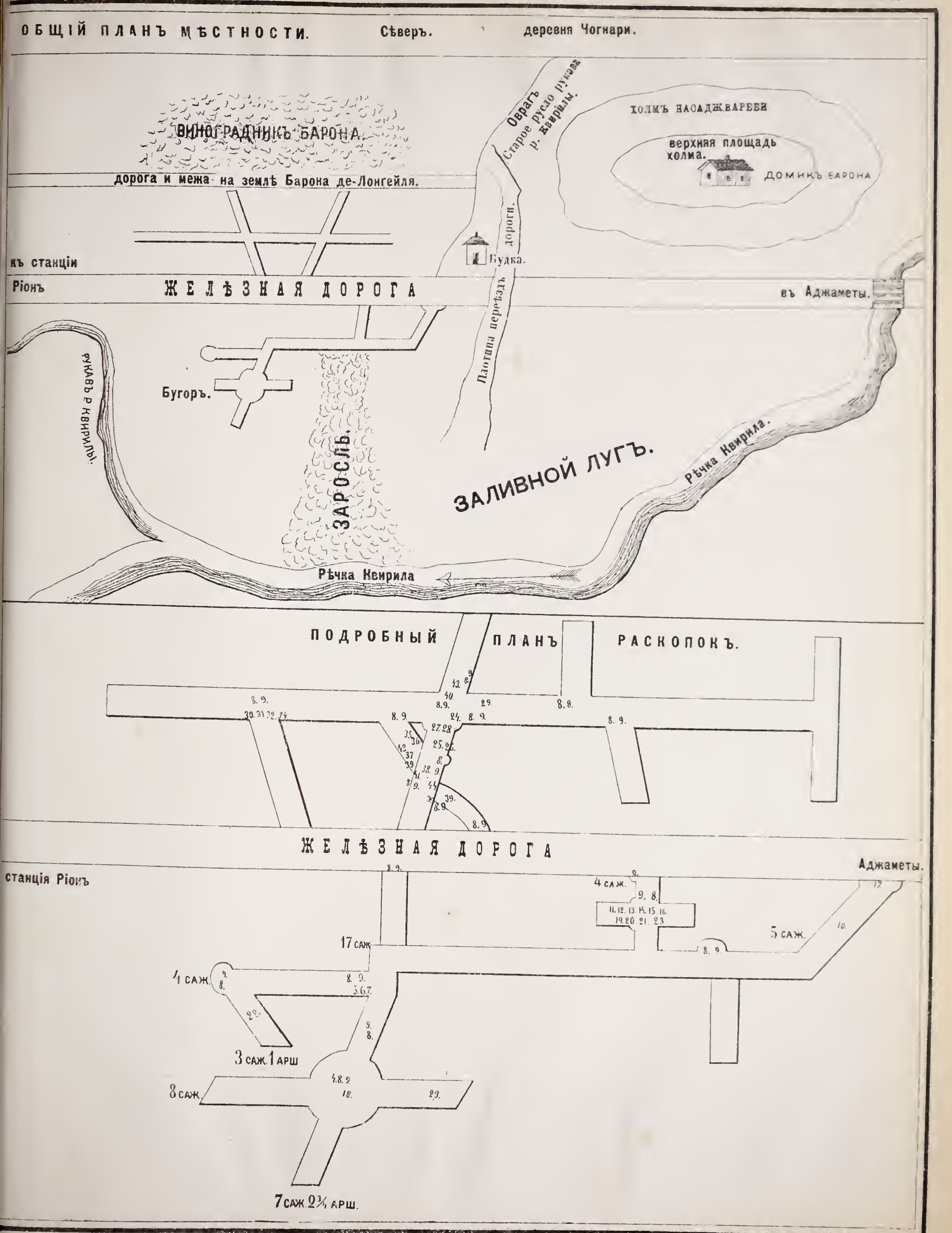

Планъ Кургана
13.
Разрѣзъ
14
А
В.
Для горизонт. разст. масштабъ въ дюймѣ 10 арш.
вертик. 3
Планъ
15
колодца съ находками
Разрѣзъ
по линiи АВ.
17.
А
В
0
10 арш.
S
Планъ Кургана
16
А
В.
0
10 арш
S
Планъ
колодца съ находками
18.
А
В
0
4 арш.
0
5 арш
Планъ
хода и склепа съ находками
21
А
В
0
1½ арш.
S
Планъ Кургана
19.
А
В
Д
0
10 арш.
Разрѣзъ
по линiи АВ
20.
А
В.

22.
Планъ Кургана
10 АРШ
23.
Разрѣзъ
по линіи АВ.
А.
В.
Планъ
хода и склепа съ находками
24.
2 АРШ
25.
Планъ Кургана
10 АРШ
Разрѣзъ 26.
по линіи АВ.
А.
В.
для горизон. разст. масштабъ 10 арш.
верт. 3
Планъ
27.
А.
В
В.
1½ АРШ.
28.
Планъ
хода и склепа съ находками
1½ АРШ.

№ 1
№ 2 РАЗРѢЗЪ
ПО ПАДЕНІЮ
Планъ
Пещера великановъ
№ 7
№ 3
№ 4

Литографія Д. Гаврилова.

Литографія Д. Гаврилова.

Глазомѣрный планъ предполагавшихся развалинъ Армавира. Составилъ 27 Октября 1880 г. А. Ерицовъ.

Холмъ Св. Давидъ
Сел. Молла Баязетъ
Канава Молла Баязетская
С. Кярим. Аргъ
К
Н
І
Дорога изъ Шахріара въ Вагаршапатъ
Г
Д
Холмъ Блуръ
Б
А
Ж
Е
З
Л
Сады Малаго Шахаріара
В
Г
Канава Тарадибійская
С. Таза Диби
С. Курдукули
Н
М
С. Кюли Кюдань
Сухое русло Аракса (Куру Аразы)
Канава Джинфидская
С. Джинфида

А. Канава вдоль откопанной стѣны (См. дневникъ работъ Гр. А. С. Уварова).
А' Остатокъ старой башни.
✝ Часовня, выстроенная епископомъ Месропомъ въ 1869 году.
Б. Работы Ерицова въ Маѣ 1880 года и продолженіе ихъ 21, 22, 23 Октября (см. дневникъ Гр. Уварова).
В. Большая канава (см. дневникъ Ерицова).
Г. Пробный каналъ (тоже).
Д. Пробный каналъ (тоже).
Д' Мѣсто, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ жители отрыли кирпичное зданіе, прозванное банью. Образецъ кирпича доставленъ Ерицовымъ.
Е. Пробный каналъ, вскорѣ брошенный.
Ж. } могильники. (См дневникъ Гр.
З. } Уварова).
І. Бугоръ, гдѣ производилъ работы кн. Г. Церетели.
И. Бугоръ, гдѣ производилъ работы Ерицовъ.
К. Бугоръ, гдѣ проведена самая длинная канава (см. дневникъ Гр. Уварова).
Л. Бугоръ не изслѣдованный.
М. Бугоръ подъ названіемъ Кюльтапа (холмъ золы, мусора). (см. дневникъ Ерицова).
Н. Мѣсто нахожденія камня съ клинообразною надписью и работъ епископа Месропа.

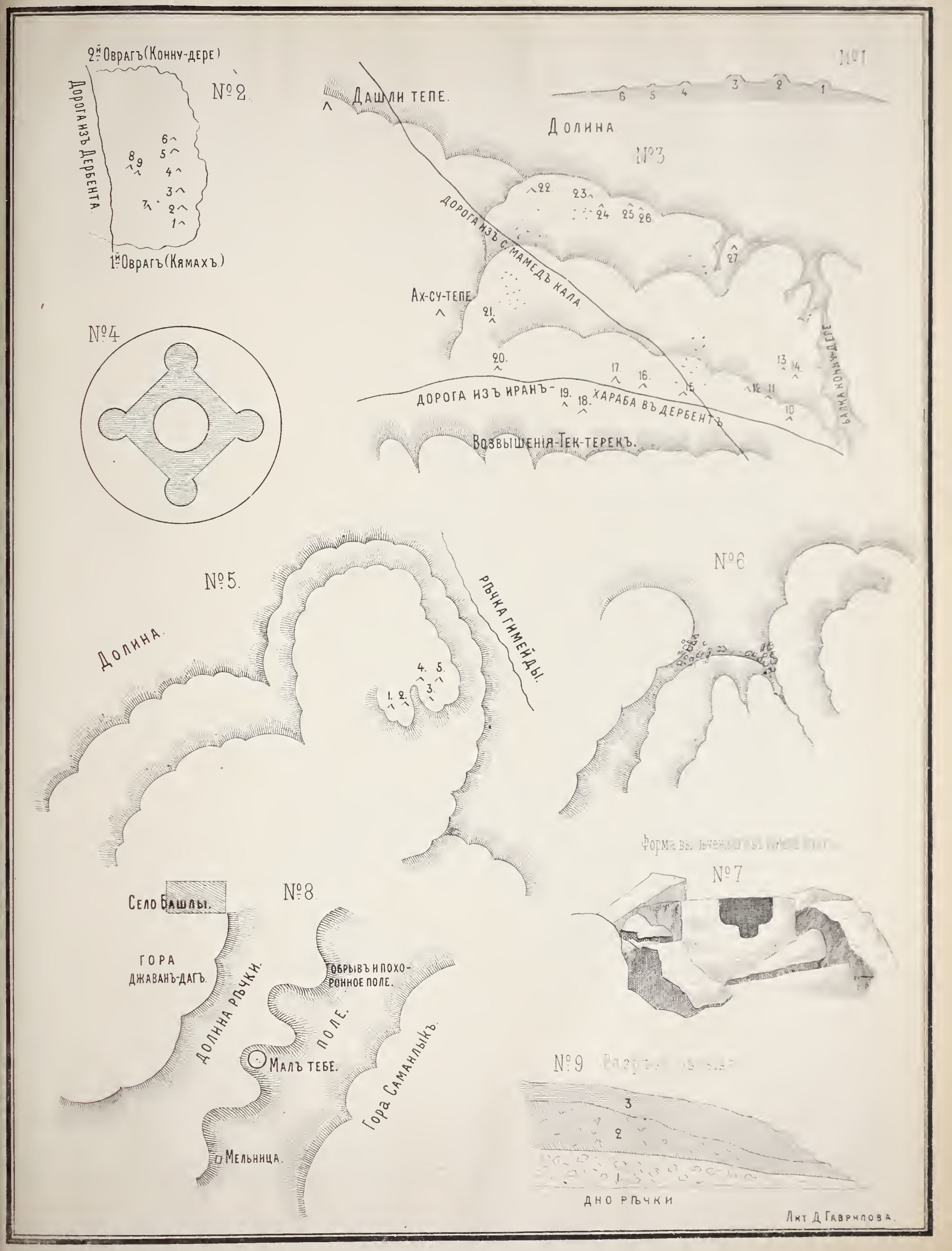

Селенія и сады

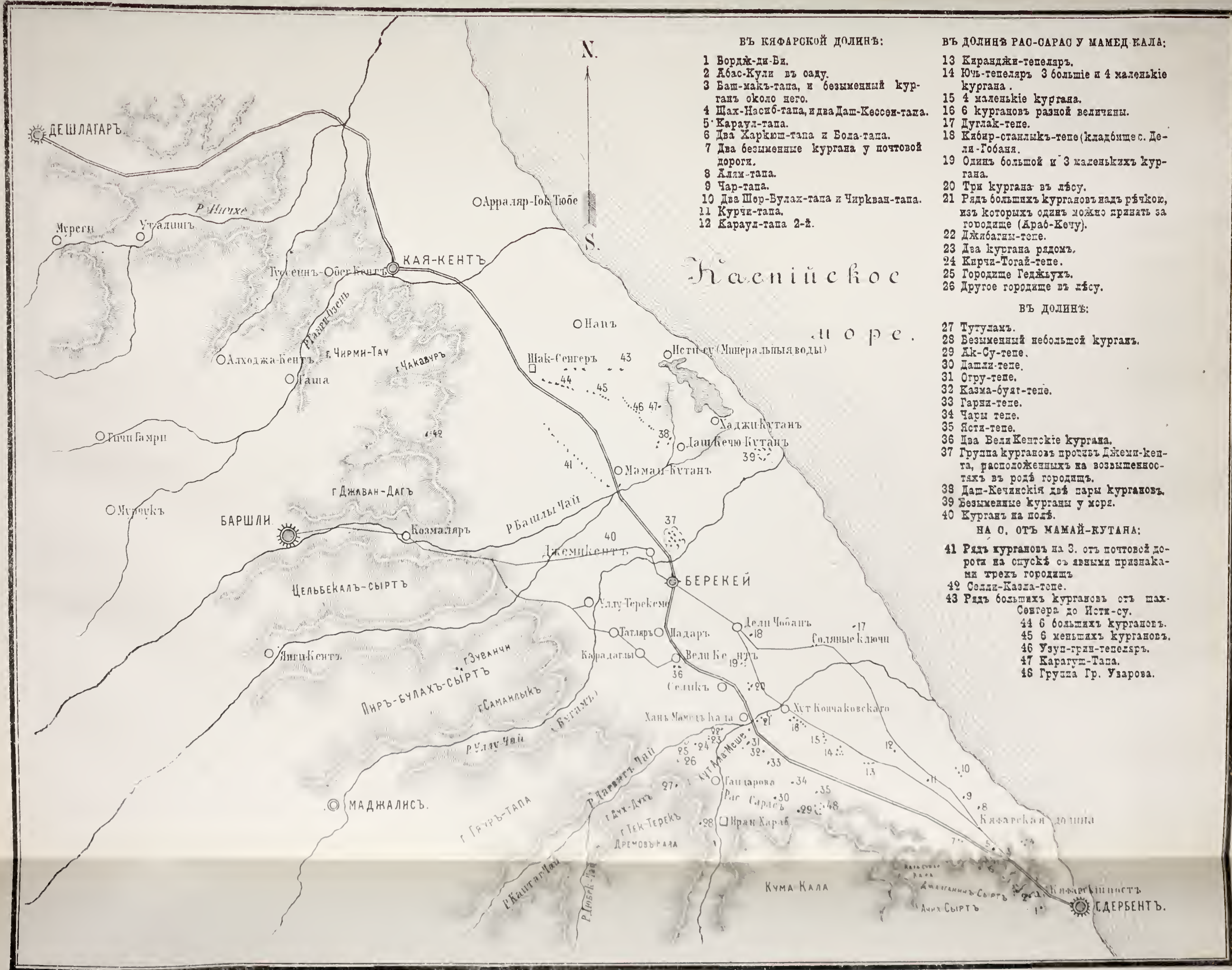
Волканическія горы.

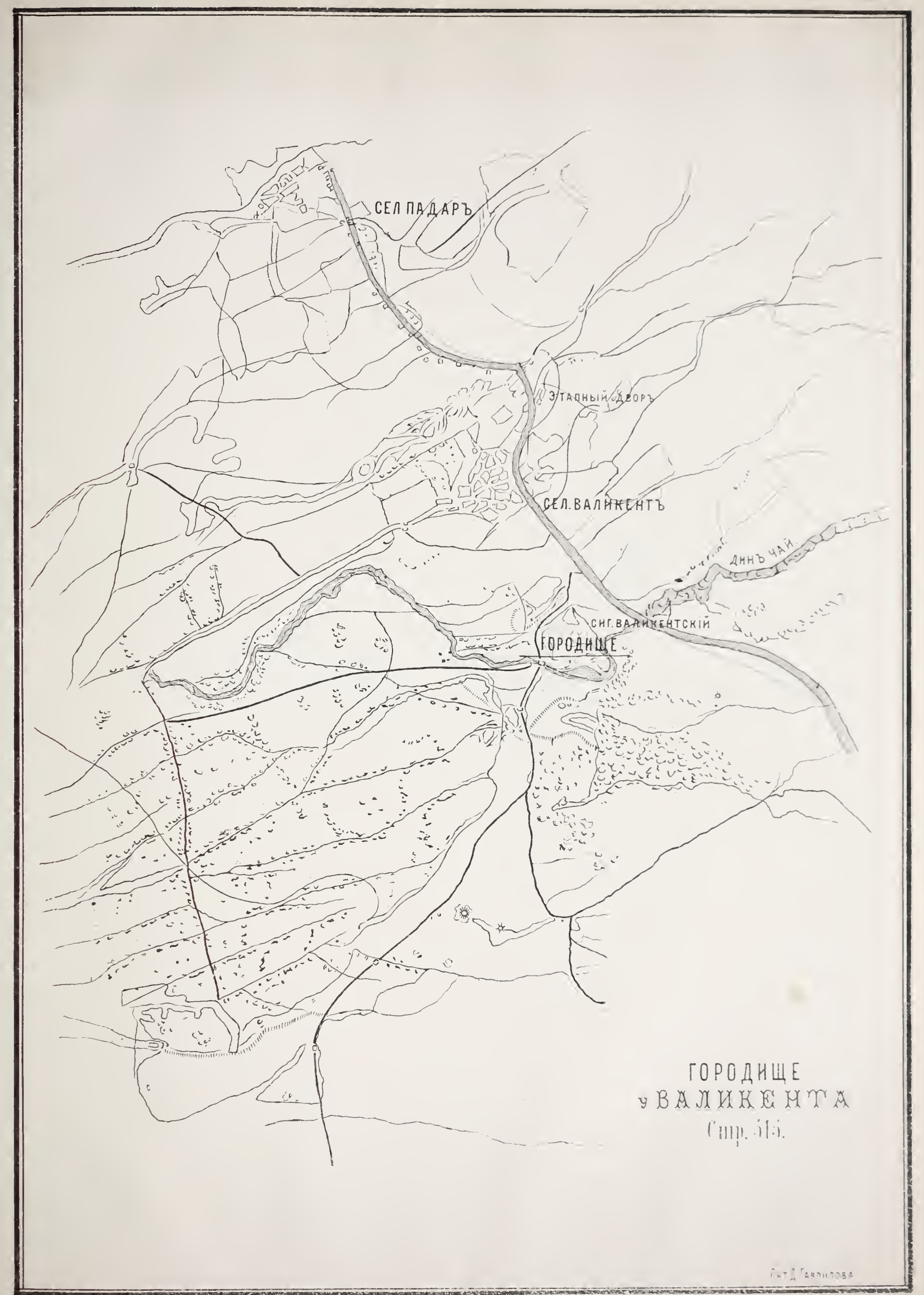
Песчаные холмы

Къ статьѣ Гр. А. С. Уварова: Изслѣдованіе мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира

№1
6 5 4 3 2 1
№2
2-й Оврагъ (Конну-дере)
Дорога изъ Дербента.
1-й Оврагъ (Кямахъ)
№3
Дашли тепе.
Долина.
Дорога изъ с. Мамедъ кала.
Ах-су-тепе.
Дорога изъ Иранъ-Хараба въ Дербентъ.
Возвышенія-Тек-терекъ.
Балка Конну-дере
№4
№5.
Долина.
Рѣчка Гимейды.
№6
Форма въ
№7
№8
Село Башлы.
Гора Джаванъ-дагъ.
Долина рѣчки.
Обрывъ и похоронное поле.
Поле.
Малъ тебе.
Гора Саманлыкъ.
Мельница.
№9
Дно рѣчки.
Лит. Д. Гаврилова.

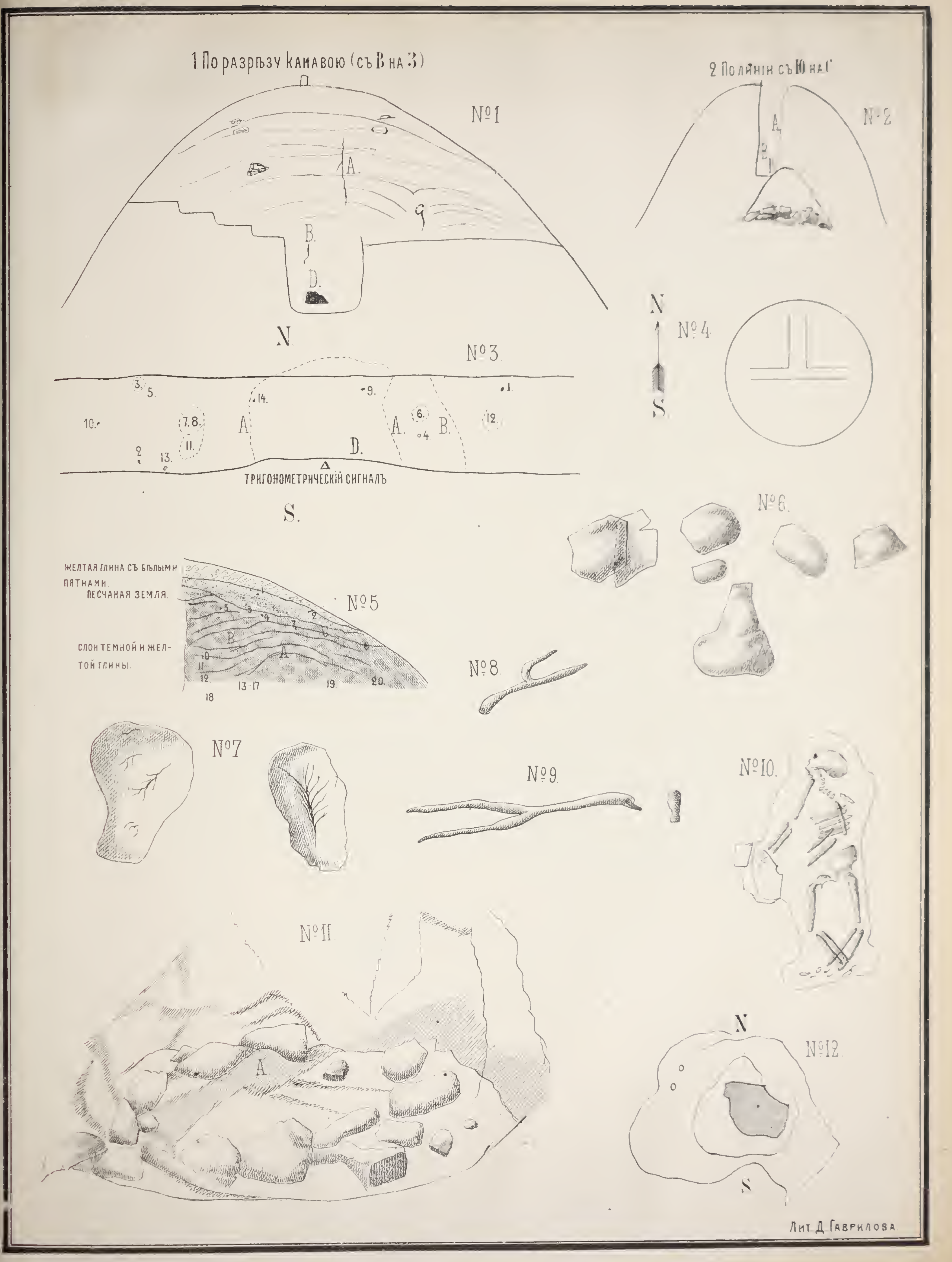
КУРГАНОГРАФІЯ ЮЖНАГО ДАГЕСТАНА.

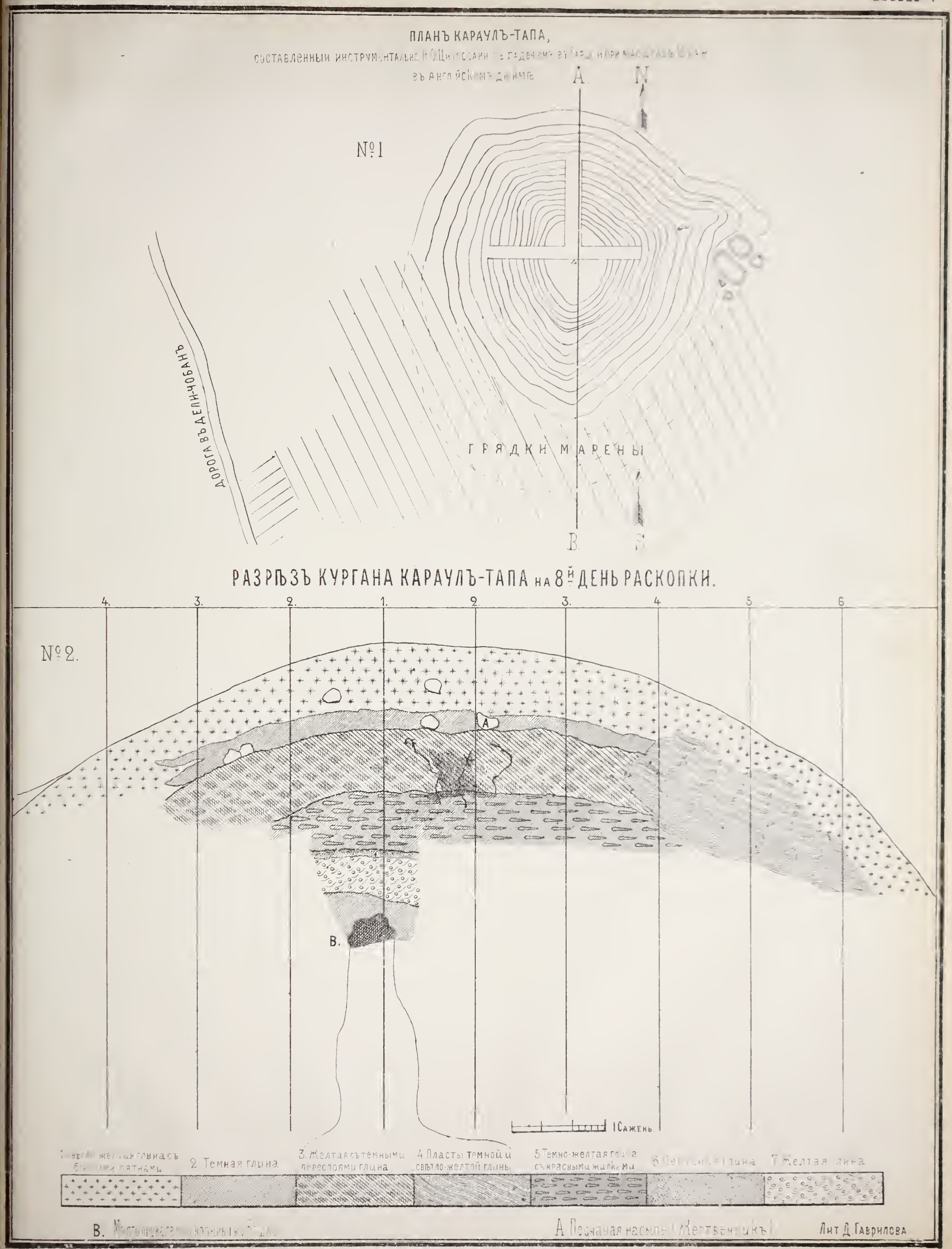

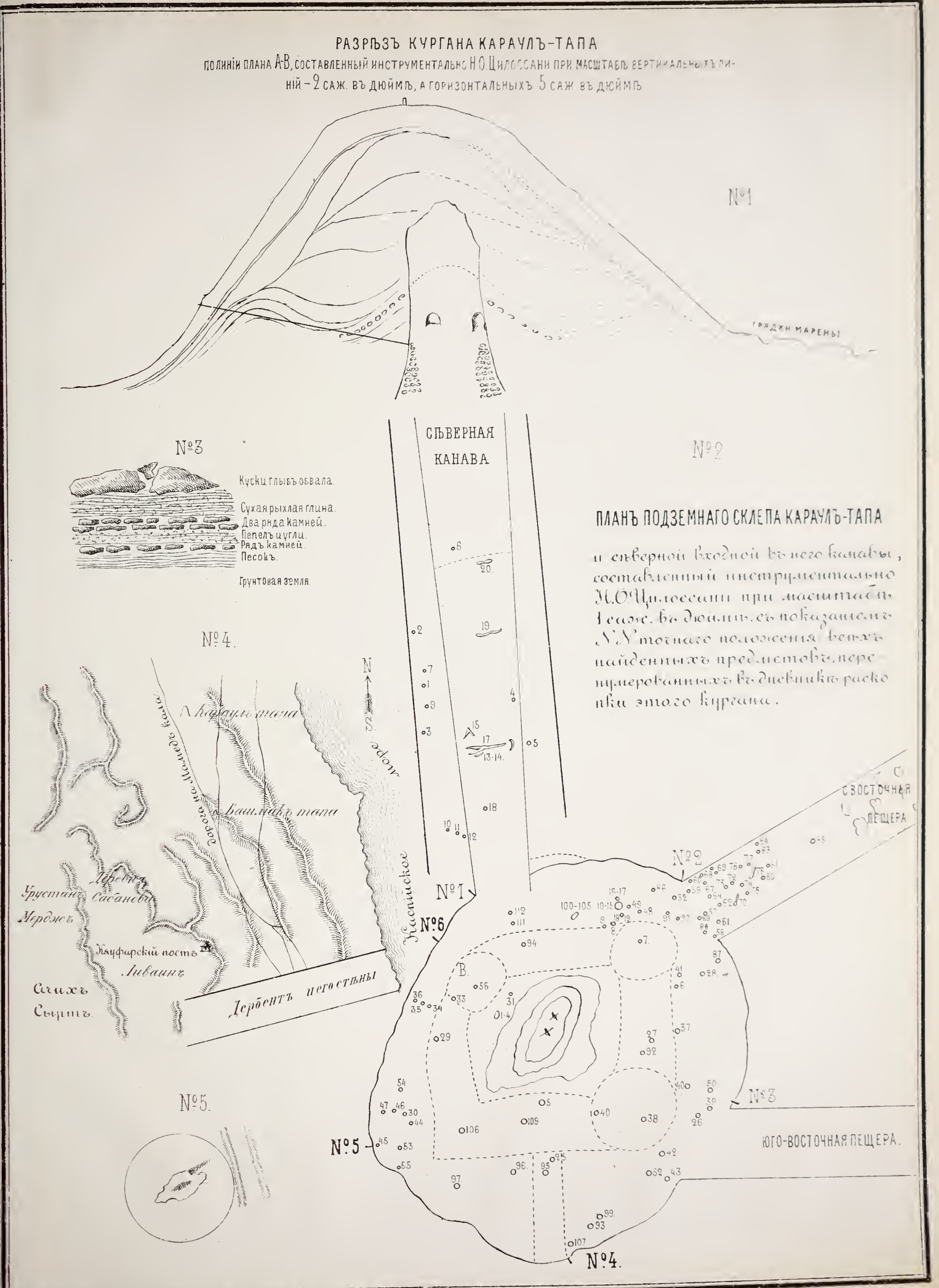
ГОРОДИЩЕ
у ВАЛИКЕНТА
Стр. 515.

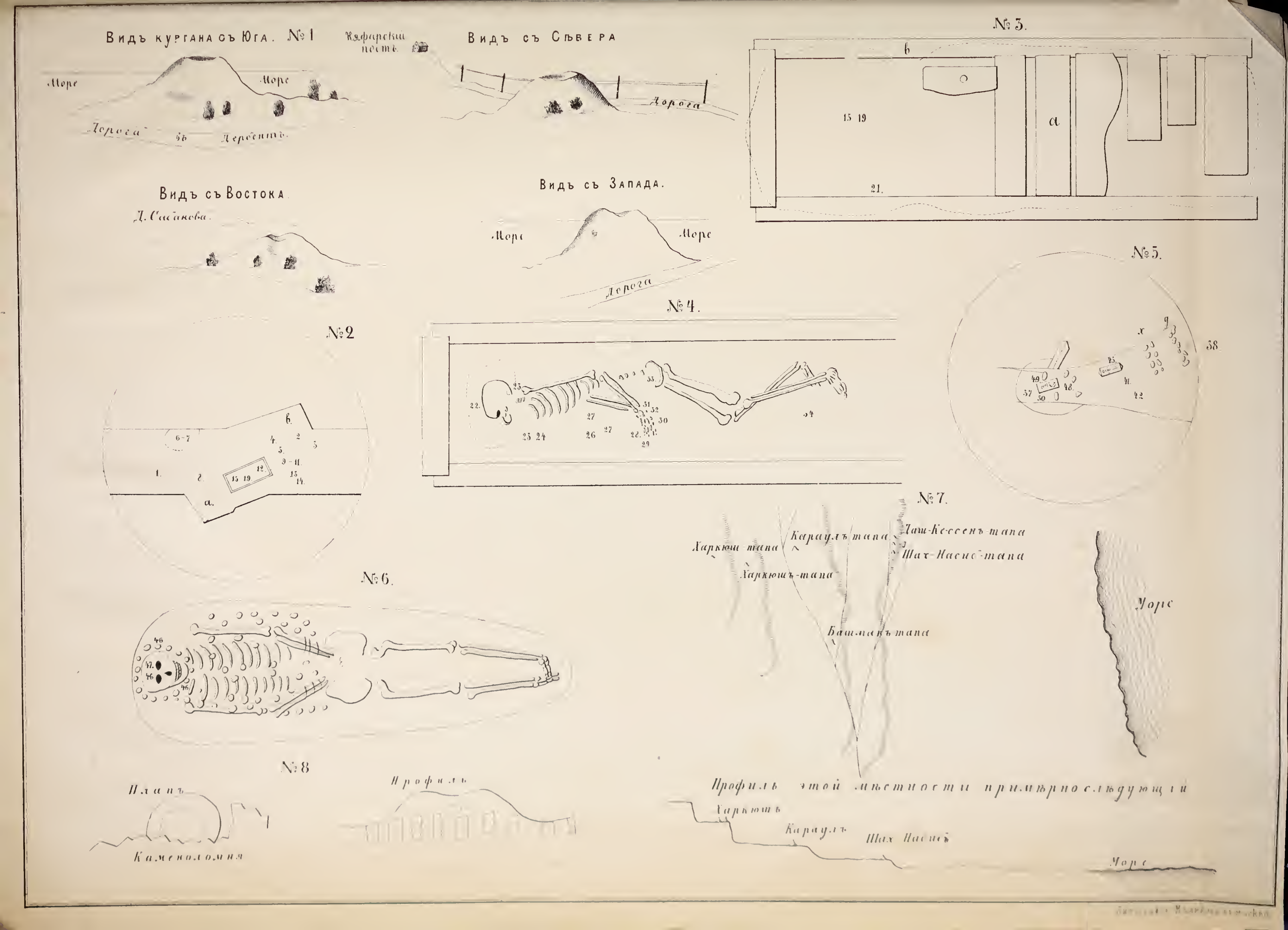
Лит. Д. Гаврилова

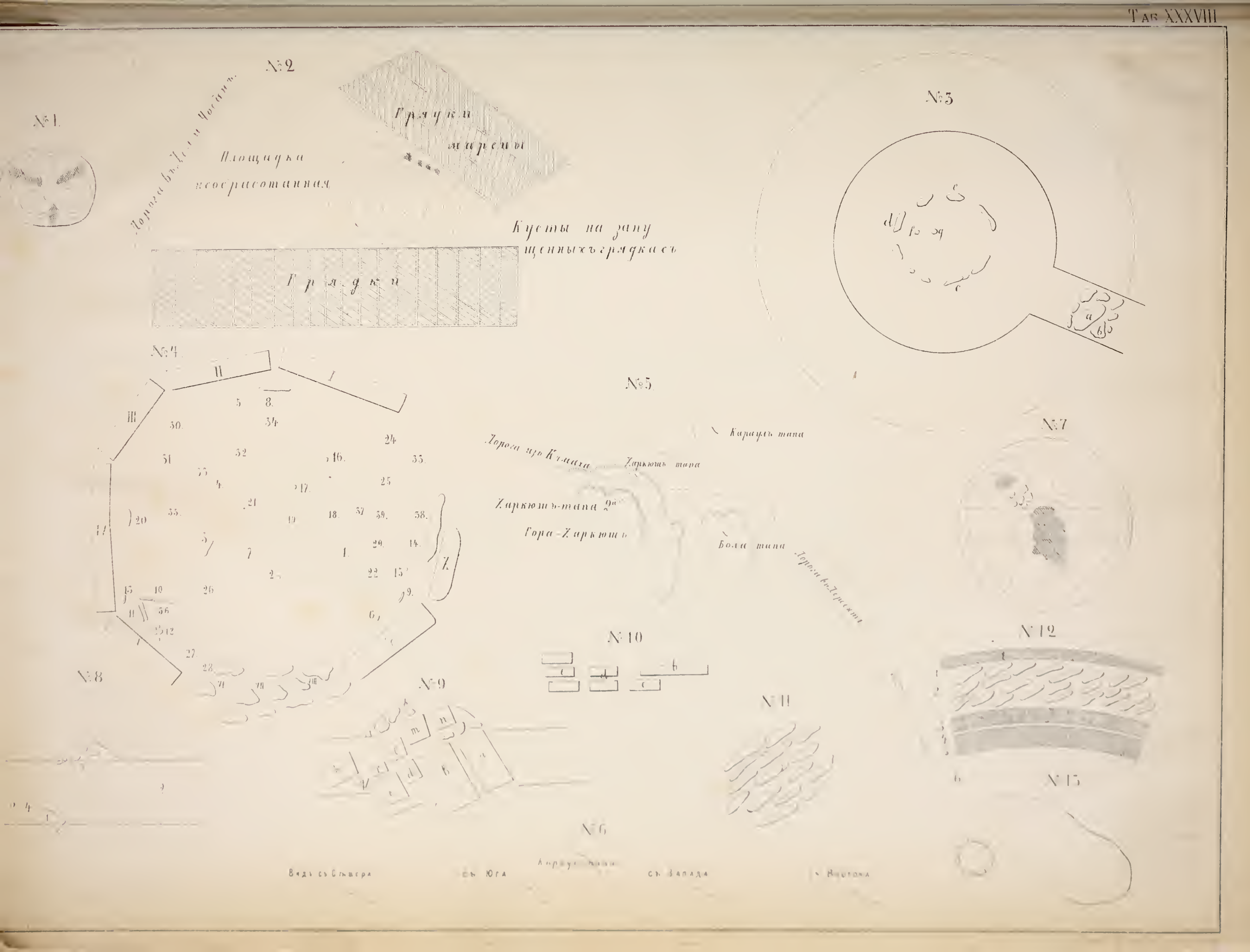

1 По разрѣзу канавою (съ В на З)
№1
A.
B.
D.
2 По линіи съ Ю на С
№2
N
№4
S
N.
№3
A.
A.
B.
D.
Тригонометрическій сигналъ
S.
№6
Желтая глина съ бѣлыми пятнами.
Песчаная земля.
Слои темной и желтой глины.
№5
№8
№7
№9
№10
№11
A.
N
№12
S
Лит. Д. Гаврилова

ПЛАНЪ КАРАУЛЪ-ТАПА,
№ 1
A.
N
ДОРОГА ВЪ ДЕЛИ-ЧОБАНЪ
ГРЯДКИ МАРЕНЫ
B.
РАЗРѢЗЪ КУРГАНА КАРАУЛЪ-ТАПА на 8й ДЕНЬ РАСКОПКИ.
4. 3. 2. 1. 2. 3. 4 5 6
№ 2.
A
B.
1 Сажень.
2 Темная глина.
3. Желтая съ тёмными перестоями глина
4 Пласты темной и свѣтло-желтой глины
7 Желтая глина
B.
Лит Д. Гаврилова

РАЗРѢЗЪ КУРГАНА КАРАУЛЪ-ТАПА
по линіи плана А-В, составленный инструментально Н.О. Цилоссани при масштабѣ вертикальныхъ линій – 2 саж. въ дюймѣ, а горизонтальныхъ 5 саж. въ дюймѣ
№ 1
Грядки марены
№ 3
Куски глыбъ обвала.
Сухая рыхлая глина.
Два ряда камней.
Пепелъ и угли.
Рядъ камней.
Песокъ.
Грунтовая земля.
СѢВЕРНАЯ КАНАВА
№ 2
ПЛАНЪ ПОДЗЕМНАГО СКЛЕПА КАРАУЛЪ-ТАПА
и сѣверной входной въ него канавы, составленный инструментально Н.О. Цилоссани при масштабѣ 1 саж. въ дюймѣ съ показаніемъ N.N точнаго положенія всѣхъ найденныхъ предметовъ, перенумерованныхъ въ дневникѣ раскопки этого кургана.
№ 4.
N
S
Караулъ тапа
Башлыкъ тапа
Дорога на Мамедъ кала
Море Каспійское
Деревня Сабановъ
Урустанъ
Мерджъ
Кяуфарскій постъ
Ливаинъ
Счихъ Сыртъ
Дербентъ негостѣны
№ 1
№ 6
№ 2
Восточная пещера
В.
№ 3
Юго-восточная пещера.
№ 5
№ 4.
№ 5.

Видъ кургана съ Юга. № 1
Море
Море
Дорога
въ
Дербентъ
Кяфарскій постъ
Видъ съ Сѣвера
Дорога
Видъ съ Востока
Д. Сабанова
Видъ съ Запада
Море
Море
Дорога
№ 2
№ 3.
№ 4.
№ 5.
№ 6.
№ 7.
Харкюш-тапа
Караулъ тапа
Чаш-Кесенъ тапа
Шах-Насиб-тапа
Харкюшъ-тапа
Башмакъ тапа
Море
№ 8
Планъ
Профиль
Каменоломня
Профиль этой мѣстности примѣрно слѣдующiй
Харкюшъ
Караулъ
Шах Насибъ
Море

№ 1.
№ 2
Дорога въ Хели Чокаинъ
Площадка неосрасотанная
Грядки марены
Кусты на запущенныхъ грядкахъ
Грядки
№ 3
№ 4
№ 5
Карауль тапа
Дорога чрѣ Кумаха
Харкюшь тапа
Харкюшь-тапа 2ᵃ
Гора-Харкюшь
Бола тапа
Дорога въ Дербентъ
№ 7
№ 8
№ 9
№ 10
№ 11
№ 12
№ 13
№ 6
Видъ съ Сѣвера
съ Юга
Караул тапа
съ Запада
съ Востока

XXXIX

№ 1

Видъ съ Запада.

№ 2

съ Востока.

съ Сѣвера.

съ Юга.

№ 3.

№ 4.

№ 5.

№ 6.

S N

№ 7.

№ 8.

Оз. Дузъ-дагъ.

Море.

Родникъ

Кутанъ Галиньеска

Канава изъ Улучая

Дорога изъ Селика

Дорога изъ Мамедъ-кала

Хут. Грисенка

Хут. Кончаковскаго

Арасъ Кечи

Ручей Дарваг-чай.

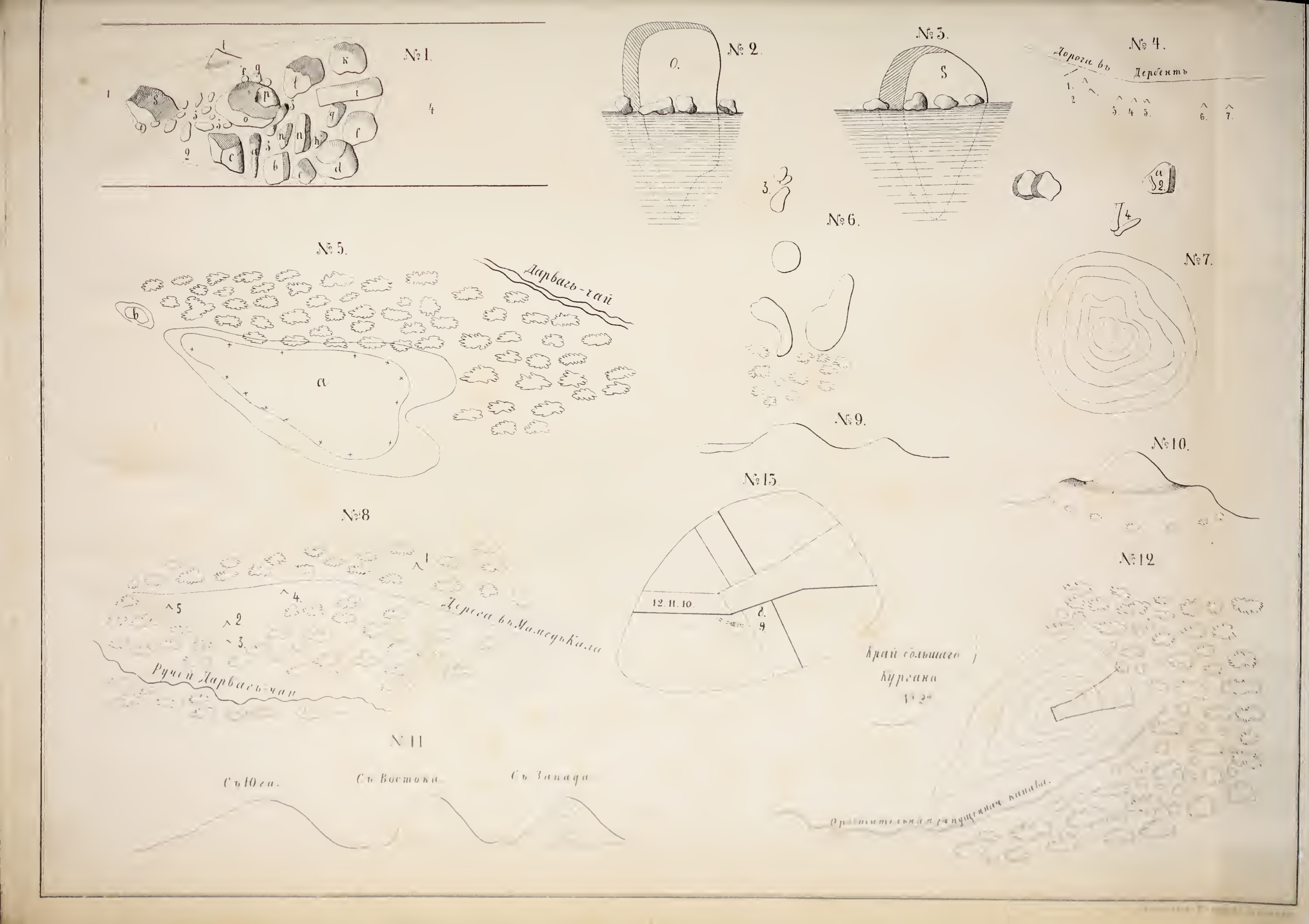
№ 9.

№ 10

№ 11.

№ 12

№ 13.

№ 1.
№ 2.
№ 3.
№ 4.
Дорога въ Дербентъ
№ 5.
Дарвагъ-чай
№ 6.
№ 7.
№ 8
Дорога въ Мамедъ Кала
Ручей Дарвагъ-чай
№ 9.
№ 10.
№ 11
Съ Юга.
Съ Востока
Съ Запада
№ 12
№ 13.
Край большаго кургана

Армуттала-тапа
Карагаджъ мерджъ
Эвлинкъ-тапа
Лѣсъ Ала-Меше
Рамазанъ-чемы
Джибагныяк 1.
Торпахъ-кала
Р. Дарвагъ-чай
Шах-бу-Тапа.
Мехдар-ахмедъ-Тепе.
Халимъ-бекъ-тала.
Р. Дарвагъ-чай
Кут-Халимъ-Бекъ
Хут. Конияковскаго.
Аракоъ Кечи.
С. Ханъ-Мамедъ-Кала
Аджи-бугда
Тепеляръ
Киранжды
Тепеляръ
A. B. E. C. П. Г. G. Н. Л. П.

Лит. Д. Каримова

GETTY CENTER LIBRARY
3 3125 00010 1549

